

ИЖИВДА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

ЖИВА

1905 г.
№ 27.

Выпущен 9 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 в. Цена пачетания въ «Нивѣ» принимается по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/3 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 35.

XXXVI г.
изданія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходима для домашнего употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

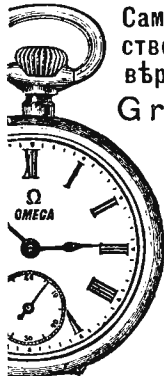
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Рисун. утв. Осд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются
по фабричной
цѣнѣ
въ лучшихъ
магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Типографія „НИВЫ“

имѣть честь довести до свѣдѣнія лицъ, обращающихся съ многочисленными запросами, что въ виду значительнаго расширенія техническихъ силъ типографіи и ея обширныхъ отдѣленій — литографіи, картографіи, цинкографіи, автотипіи, стереотипіи и переплетной — путемъ увеличенія числа машинъ, представляющихъ послѣднее слово скоростной, цвѣтопечатной, металлопечатной и переплетной техники. — открыть въ настоящее время пріемъ всевозможныхъ частныхъ работъ по печатанію отдѣльныхъ изданій, журналовъ, книгъ, брошюръ, подробныхъ объявленій — проспектовъ, каталоговъ, прейсъ-курантовъ (по желанію съ иллюстраціями въ одну и нѣсколько красокъ), полисовъ, удостовѣреній и билетовъ для страховыхъ и кредитныхъ обществъ, плакатовъ и разнаго рода художественныхъ рекламъ, картинъ и рисунковъ въ краскахъ и въ гравюрѣ на стали и мѣди, офортывъ, а также географическихъ картъ, плановъ, таблицъ, диаграммъ и картограммъ и т. д.

Исполненіе работъ **быстрое и тщательное.** Составленіе специальныхъ смѣтъ.

Съ заказами обращаться въ типографію „НИВЫ“, С.-Петербургъ, Измайловскій проспектъ, 29.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для разныхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 23305 Невскій пр. 14. 2-1

850 дес. съ дров. лѣс. по 18 руб. за десят.

прод. пустош. Лужацкаго уѣзда, Петерб. губ., въ 9 вер. отъ ст. Серебрянки, СИБ.-Варш. ж. д. Угодія: 600 дес. дров. лѣса, 100 дес. лѣса, покос., 150 дес. торф. бол., 2 сел. рѣчки. Подроб. у влад.: СШБургъ, Ждановская улица, 10, кв. 5. К. Е. К. Лично послѣ № 23301 8 ч. веч. и до 8 1/2 утра. 2-2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18-20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
ЗАВТРАКЪ 75 к., отъ 11-3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3-8 ч.
НОТТЕ и К^о.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Представ. бол. портр., унел. съ фот. карт., въ извѣст. англ. настанурт и шир. рамѣ съ уник. всего за 3 р. вые. вал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дер. Перес. за св. заказ. СИБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «СибТонель».

Вырѣжьте для памяти. 3-1

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ
Русское Общество
ПУККЕРТЪ И К^о
Москва, Театрал. прѣздъ, д. востѣдн.
№ 23014 Хлудова. 6-6

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“
ПАПИРОСЫ **ЗЕФИРЪ** НИЖЮТСЯ
10 ш. 19 коп. **ВСЮДУ.**
Продажа папирозъ за 1904 г.: полтора миллиарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходившія на Дальнемъ Востоку событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами** и **разнымъ хламямъ,** обременяющимъ каждое хозяйство.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНОЕ.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.
С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная Лин., 24.
Рига, Прокатная ул., 1.
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
Масляный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16-9
Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
Надоср. каталоги высылаются безплатно.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

Имѣется во всех аптеках и торговлях аптекарскими товарами.

Главное депо для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЕЛНО! Требуется настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящіе отзывы.

Въ Крыму на бер. Черн. моря. Прод. 250 лич. уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с. отъ уч. отъ 150 р. Продано болѣе 150. Ученскіе наход. въ 10 в. отъ Севастополя на Евпатор. шоссе, долин. рѣки Пача, имѣи. генерала Гернгросса. Мѣсти. бог. раст., ирек. желѣз. вода, ропни пляж, купан. мелк. песч. бер., предл. курор., разбнв. парк. общ. польз. Сообщ. Севастоп. деп. План. выд. и выемл.: СПб., Николаевская, 8, кв. 1, Чайкина; Москва, конт. Н. К. Арбузова, пассажи, д. Джагаровыхъ и М. И. Фрейманъ, Бржеваль пл., д. Хлудова, кв. 143; Варшава, В. О. Пимбалъ, Гожая, 62; Кіевъ, М. Давыко, Львовская, 5; Одесса, Н. М. Рапопортъ, Садова, 15; Черниговъ, В. М. Хлжиковъ; Калуга, Д. М. Неклюдовъ, Балашенская, 109; Харьковъ, А. С. Подоль, Сумская, 102; и нотаріусъ Цавянский, Симферополь, нотар. Кушнаревъ: Севастополь, О. Д. Сабсай, Ялта, Г. П. Фьерфоръ; г. Владимір губ., М. Гринблатъ. Сдѣлки продажи соверш. доверен. генер. Гернгросса въ Харьковѣ и Полтавѣ и Севастополь у Сабсай. № 23311

Продукты, извлеченные изъ натуральной соды водѣ

VICHY

ИСТОЧНИКИ.
ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 кофеекты послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНИЕ

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ОЛЬДСМОБИЛИ

изъ наилучшихъ автомобилей самые дешевые.

„Standard Runabout“, образцовый, легкой, двухмѣстной автомобиль для прогулокъ, съ газелиновымъ, весьма прочнымъ и надежнымъ двигателемъ 7 лощ. с., развивающимъ силу съ избыткомъ. Изъ существующихъ автомобилей подобнаго типа — самый знаменитый въ мірѣ. Особенно пригоденъ для ѣзды въ городѣ и по проселочнымъ дорогамъ.

Практичность и совершенство достигнута 20-лѣтними безпрерывными опытами. При незначительномъ количествѣ частей и простотѣ конструкции возможность починки доведена до минимума. Моторъ пускается въ ходъ съ судивн; скорость достигаетъ 30 англ. миль (45 версты) въ часѣ. Тормоза ступенчатые; шины 3-хъ дюймовыя, колеса очень крѣпкія, и вообще все надежно и солидно, при экономной работѣ двигателя.

На одномъ изъ такихъ автомобилей сдѣлано было въ Англіи безпрерывно 3000 миль въ 30 дней, а въ прошломъ году совершена была такая же поездка въ 3000 миль по континенту Европы. № 23308

Требуется у ближайшаго нашего агента каталогъ, указывающій все модели:

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ „Runabout“ 7 л. с.
Легкій автомобиль Тоино 10 л. с. Для туристовъ цилиндричный 20 л. с.
Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-длинная съ 10 мѣстъ.

Olds Motor Works, Detroit, Mich.

Агенты:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Ф. Н. Таневскій и К^о, Торг. Дель „Побѣда“, Моика, 61, Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

ВЪ МОСКВѢ
Г. Жемлячка и К^о.

ВЪ ОДЕССѢ
Л. Платъ и К^о.

Цилиндричный 20 л. с. Олдс-мобиль.
Олдс-мобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натурал. Пичего не зная, изъ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. корресп. Получ. тысяча благодарн. Проф. ла. Сварье. Курсы коммерч. Одесса, Полицейск., 27.

Требуется немедленно безплатный Прейсъ-курать на Парижскія резиновыя издѣлія. Адресовать: Амагін Фрелихъ, гор. Ренн, близъ Париза. Улица Виктора № 23 86 Юго, № 40, кв. 8. № 23307

Книжка „О выигрышныхъ билетахъ“ свѣдѣнія по 3 займ. за все время. Ц. 14 к марк. Адр.: Одесса, Б. Фельдману.

Вниманію — **плѣшивыхъ.**

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ, что одному доктору Парижскаго факультета удалось открыть средство для леченія большей части случаевъ выпаденія волосъ.

Это средство — **капильная жидкость**, которая носитъ имя изобрѣтателя: одного флакона достаточно для прекращенія самаго упорнаго выпаденія волосъ, уничтоженія перхоти и причесываемаго ею невыносимаго зуда, однимъ словомъ, одинъ флаконъ предупреждаетъ плѣшность; недугъ этотъ можетъ сдѣлаться серьезнымъ, если его не излечить во время.

Что же касается людей уже плѣшивыхъ, то, конечно, немисливо ожидать, чтобы одинъ флаконъ могъ вполне восстановить ихъ волосы: по крайней мѣрѣ, послѣ употребленія одного флакона она достигли такихъ результатовъ, что съ полнымъ доверіемъ продолжаютъ леченіе.

Эта жидкость — очень приятнаго запаха, не содержитъ никакихъ вредныхъ и ядовитыхъ веществъ и ея употребленіе очень просто. № 23306

Извлеченіе изъ научнаго труда этого доктора о болѣзняхъ волосистой части головы черна и ихъ леченія изложено въ брошюрѣ, которую можно получить безплатно, обращаясь непосредственно по адресу: DOCTEUR LEON FOURNIER, 17, RUE DE CHATEAUDUN, PARIS. Парижъ.

Аптека Ан. КОВАЛЬСКАГО, в Варшавѣ, Гранячяна, 10, выдѣлываетъ уже извѣстные по безпримѣности и превосходному дѣйствию: № 23227 10—4

СУДОРИН противъ ПОТА

запахъ пота и прѣвнй, в жестякахъ съ ситкомъ по 30, 50 и 90 к.

КЛЯВІОЛЬ отъ МОЗОЛЕЙ

утолщен. кожи на подошвахъ и бородавк., по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Суд. и кляв. требовать всѣхъ, притом с маркой и подписью Ан. К-го, чтобы не получить безпримѣ. прегарѣостей в картонкахъ или подражаній.

Склады в СПб., Москвѣ и ир. в лучш. оптовыхъ аптек. магази. 40 к. упак. и пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азію — 70 к., за запат. 1 р.

С. А. Трайнинъ выс. 8 инш. чинъ

Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести. С.-Петербургъ, 48, Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪ ЧНАЯ КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО КРОВЕЛЬНАГО ЖЕЛѢЗА. Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (оцинков. и черн.).

Прейсъ-куранты безплатно. № 23313

Ревматизмъ, Полагра, женскія болѣзни.

Лиманно-лѣчебное заведеніе п. у. Н. С. САХАРОВОЙ: на Хаджибейскомъ лиманѣ въ Одессѣ. Врачи: Д-ръ мед. Сахаровъ и Клейнъ. Цѣны умѣренныя. Начало II-го курса 15 Іюля. № 23315

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшего производителяльны, качества, примѣнимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады:

- въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и К^о, Гороховая, 17.
- Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Лубянка, 18.
- Ростовѣ и Д., у С. Чертнова, Бол. Садовая, Город. домъ.

№ 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—8

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНОСКАЯ СОЯ.

СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и преісъ-куранты безплатно.

И. № 22493 12—4

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ для ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ для ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

DOLLFUS-MIEG & Co. SOCIÉTÉ ANONYME
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

XXXVI г.

№ 27

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVI

1905

Выданъ 9-го июля 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ кн. 35.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6.50 р.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій линнй . . .

7.25 р.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ вѣ. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевскяя, 12.

7.50 р.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7.50 р.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За грав. кн. 12 р.

Волченокъ.

Повѣсть
П. П. Гнѣдича.
(Продолженіе).

Утромъ его разбудилъ Гиббсъ, сдернувъ одѣяло. Онъ открылъ глаза и увидѣлъ хозяина съ папиросою въ зубахъ, уже въ шляпѣ и пальто.

— Вставать! — крикнулъ онъ. — Я ухожу. Сейчасъ придетъ жена дворника. Она покажетъ тебѣ, что дѣлать. Ты будешь все дѣлать вмѣсто нея, а она только стирать. Вотъ двугривенный, — ты на него долженъ прожить день. На столѣ стаканъ кофе и булка. Дальше съѣстной лавки, что на углу, не смѣть уходить.

Онъ вышелъ и хлопнулъ дверью. Черезъ кухню пришла маленькая корявая дворничиха. Она посмотрѣла на мальчика однимъ глазомъ, — другой у нея былъ давно выбитъ мужемъ, еще въ первый годъ ихъ брака, — и сказала:

— Смотри, что я дѣлаю.

И она стала показывать, какъ стирать пыль, какъ чистить платье, гдѣ стоять сапоги, какъ отпираются комоды и шкапы.

— У него все въ открытіи, — поясняла она: — а только онъ каждую пряжку и пуговицу въ памяти держать. Ежели хоть одно пятнышко на сюртукѣ отмѣтитъ — сейчасъ полтинникъ штрафа. Такъ ужъ и бензинъ и кинятокъ и держи. Чтобъ соринки не было. Опять пыль. Вонъ у него шкапы какіе. Залѣзетъ на стулъ, и пошмыгаетъ пальцемъ по верху шкапа; коли палецъ грязный, сейчасъ схватить чистую простыню, всю пыль сотретъ наверху, потомъ тебѣ къ ногамъ броситъ: «за ея стирку, говоритъ, платитъ не буду, я не виноватъ, что тамъ вы хлѣвъ мужичій развели.

Каннъ. Скульптура Доменико Трентаности, авт. «Нивы».

Чистота была, въ самомъ дѣлѣ, какъ на образцовой яхтѣ въ каютѣ. Да, должно-быть, хозяинъ и былъ морякъ, потому что у него висѣло нѣсколько морскихъ картъ и даже чертежъ большой лодки. У стола были какіе-то инструменты, линейки и треугольники. Все это блестяло и сверкало политурой и мѣдью. На рабочемъ столѣ у окна, на доскѣ былъ наклеенъ огромный листъ бумаги, весь разграфленый на клѣтки, и въ каждой клѣткѣ была написана цифра. На окнѣ стояли банки съ какими-то бѣлыми порошками, стеклянныя трубки и пузатые склянки съ длинными носами.

— Что онъ, торгуетъ чѣмъ?—спросилъ мальчикъ.

Дворничиха скосила одинъ глазъ.

— Кто его знаетъ! Приѣзжій. Третью зиму существуетъ у насъ. И все безъ прислуги. Только вотъ въ первый разъ, что такого, какъ ты, завелъ.

— Богатый?

— А кто его знаетъ! Должно, богатый. Тутъ какъ-то приѣзжалъ такой за нимъ лакей, шляпа треугольная и перья, перья. Сказывалъ мужу, что отъ посланника, и звалъ его, нашего-то, чтобъ онъ безпремѣнно пожаловалъ безъ промедленія минуты. Три дня онъ тогда пропадалъ, а потомъ приѣхавъ, замерся, и недѣлю къ себѣ никого не впускалъ. Такъ-то и не ходитъ къ нему никто. Одна ходитъ рыжая такая, выдристая, зоветъ онъ ее Ледя, да вотъ старикъ, съ которымъ ты вчера пришелъ. Да ящиками вино возятъ. Онъ на вино лютъ: уже каждый день двѣ-три пустыхъ бутылки изъ-подъ стола выношу. Въ зиму одного стекольнаго хлама рублей на пятнадцать продаемъ мальчишкамъ, что кричатъ костей-тряпокъ. А что насчетъ пьянаго вида, никогда этого не было даже въ замѣчаніи. Ходитъ, какъ стеклышко, только изъ-подъ стола ромомъ пахнетъ.

Онъ показалъ ей двугривенный.

— Харчевой паекъ,—засмѣялся онъ.

У нея глазъ завертѣлся.

— Ты, малецъ,—сказала она:—чѣмъ въ закуской тухлые разносолы ѣсть, лучше ко мнѣ въ дворницкую ходи. Я-тѣ такихъ шей дамъ, что на вершокъ жиръ будетъ плавать. У насъ капуста такая, что, когда варено идетъ, духъ до улицы доходитъ, и прохожіе только слюнки глотаютъ. Я тебя за двугривенный весь день кормить буду. У насъ домохозяинъ стараго обряда изъ купечества,—вздигъ съ своимъ коврикомъ на Волково кладбище молиться. Строгъ и даже на кулаки очень неостороженъ, но насчетъ ѣды,—тащи съ хозяйской кухни, что хочешь. До того доходить, что по праздникамъ съ сомовымъ плесомъ и кашей пироги молодцамъ пекутъ! Родную дочь проклялъ за то, что безъ его благословенія за вольноопредѣляющаго благороднаго вышла,—такой изъ моряковъ ходилъ, ленточки сзади и на лбу написано: «Ослаби». Сына старшаго собственноручно по субботамъ при расчетѣ за волосы поволакиваетъ. Боятся его такъ, что когда онъ въ домѣ, ровно покойникъ или родильница: всѣ на цыпочкахъ ходятъ. А насчетъ дровъ и ѣды,—это ужъ точно. Живемъ, какъ въ банѣ, жремъ, какъ прорвы. Умирать не надо.

Петръ, оставшись одинъ, подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на покрытый снѣгомъ дворъ. У будки жрала цѣнная собака, до того разѣвшаяся, что не могла шевелиться. По двору бѣгали лопухій щенокъ и визжалъ, подбрасывая сверху щенку. На заборѣ сидѣло два кота, свѣсивъ хвосты, и, шурясь, посматривали на воробьевъ. За заборомъ видѣлись березы сада и скворечникъ, придѣланный къ одному изъ стволовъ. Черезъ открытую форточку онъ слышалъ, какъ гдѣ-то рубили что-то, и стукъ ножа о дерево мелкой дробью стоялъ въ тихомъ морозномъ воздухѣ. Только-что разсвѣло, и мутный зимній денекъ тихо сыпалъ сверху пушистыми мягкими снѣжинками.

Петръ прошелъ черезъ кухню на заднее крылечко. Открылась дверь. Лѣстница спускалась во дворъ; рядомъ

съ ней была калитка въ крохотный палисадникъ, съ обсаженными вдоль рѣшетки кустами. Вокругъ шла протоптанная въ снѣгу тропинка: видно, что кто-то ходилъ здѣсь постоянно. Онъ посмотрѣлъ на воробьевъ, и пошелъ обратно. И въ комнатахъ было хорошо. Печи горѣли ярко, изрѣдка потрескивая. Въ воздухѣ нахло табачнымъ дымомъ.

«Какъ онъ меня одного оставилъ,—думалъ Петръ.— Вотъ у него ничего не заперто. Ложки серебряныя лежатъ. Вотъ я возьму ихъ и уѣду, и продамъ. А онъ и паспорта моего не знаетъ. Какъ же онъ такъ,—отчего такое довѣріе? Вонъ у Жозефины все было на замкѣ, она говорила,—чтобъ соблазна не было. А тутъ вдругъ такъ очень просто.

Печи истопились, онъ ихъ закрылъ. Дворничиха сказала, что они обѣдаютъ въ часъ. До обѣда еще времени было много, и онъ рѣшилъ вымыть съ мыломъ кухонныя двери, которыя ему показались грязными. Онъ и воду уже согрѣлъ для этого, но на переднемъ ходѣ шелкнулъ замокъ, и Гиббсъ внезапно появился на порогѣ.

— Ты что?—спросилъ онъ.

Петръ объяснилъ свои намѣренія.

— Завтра, завтра. Поди въ уголъ, достань валенки.

Онъ досталъ.

— Снимай съ меня сапоги.

— А пальто не снимете развѣ?—поинтересовался Петъка.

Гиббсъ положилъ его на полъ, завернувши ему руки за спину и три раза стукнувъ его лбомъ объ полъ.

— Не разсуждай, не разсуждай, не разсуждай!—почти учительно сказалъ онъ и поставилъ его передъ собой.

Тотъ мигомъ стащилъ сапоги. Но Гиббсъ не удовольствовался этимъ, а снялъ и носки. Оставшись босикомъ, онъ поднялъ до половины икръ панталоны, прихватилъ ихъ подвязками и пошелъ къ кухнѣ, крикнувъ:

— Валенки нести за мной!

Петръ хотѣлъ удивиться, но раздумалъ. Гиббсъ открылъ дверь во дворъ, сошелъ съ крыльца, вошелъ въ палисадникъ и размѣреннымъ шагомъ сталъ кружить до намѣченной дорожки.

— Ты чего, осель, за мной идешь?—спросилъ онъ вдругъ.

— А я почему знаю?—обиженно отозвался Петръ.

— Стоять у калитки и ждать. Считаю, сколько круговъ я сдѣлаю. Считаю громко.

Его длинная бѣлая ступня рыхло входила въ мягкій снѣгъ, онъ шелъ, съ удовольствіемъ подставляя ноги щекочущему, нѣжному холоду молодого снѣга. Когда онъ проходилъ мимо Петра, тотъ громко говорилъ номеръ круга. При цифрѣ сорокъ пять, Гиббсъ крикнулъ:

— Валенки!

Онъ быстро всунулъ туда ноги, взбѣжалъ на крыльцо и сталъ ходить по кабинету кругомъ письменнаго стола, стоявшаго посрединѣ комнаты.

— Считаю?—спросилъ Петръ.

— Нѣтъ, а вскипятить на бензинкѣ мнѣ воду.

— Я съ этой машиной не умѣю.

— Смотри, несчастный.

Черезъ пять минутъ онъ уже умѣлъ. Мистеръ все ходилъ кругомъ, изрѣдка посматривая, идетъ ли изъ машинки паръ. Потомъ онъ взглянулъ на часы и крикнулъ:

— Валенки долой!

Валенки мигомъ были сняты. Мистеръ обулся, подошелъ къ шкапу, досталъ бутылку съ бѣлымъ ромомъ и влилъ въ кипящую воду стаканъ этого снадобья. Потомъ отрѣзалъ кусокъ лимона и бросилъ нѣсколько кусковъ сахару. Вода перестала кипѣть. Онъ прикрылъ крышку и сказалъ.

— Пусть попрѣетъ.

Но прѣло все это недолго. Онъ налилъ жидкости въ стаканъ, залпомъ отпилъ половину и долилъ. Петръ слѣдилъ за нимъ съ любовнымъ вниманіемъ. Мистеръ плеснулъ въ рюмку нѣсколько глотковъ.

— А ну-ка,—сказала она мальчику.

Тот глотнул и замер. Ему обожгло и рот и гортань, горячий спирт захватил дыхание. Он закашлялся и поставил рюмку обратно.

— Не вышло?—спросил Гиббс.

— Не вышло,—подтвердил мальчик.

— Часть. Иди в дворницкую, там тебя ждут.

— А вы почему?...—началь-было она, но, увидя, что брови у хозяина сдвигаются, быстро вышла.

— Что-жъ это ничего, что она такой аккуратный.— бормотала про себя Петька, спускаясь в дворницкую.— И силаща у него, однако!

XXXII.

Старший дворник был человекъ развѣшійся не меньше дворовой собаки. Он ходилъ, переваливаясь и отдуваясь. Он былъ землякъ домовладѣльцу, и тотъ его держалъ за честность и трезвость. Любилъ онъ ѣсть жирно и много. Наѣвшись, онъ впадалъ часа на два въ ступѣние и поднималъ жесточайшій храпъ. Подручный дворникъ, напротивъ того, былъ жилистый, повидимому, чахоточный и потому носилъ дрова, возилъ воду (водопровода въ домъ не было), мылъ стекла, сгребалъ снѣгъ съ крыши. Поэтому онъ и ѣлъ вдвое меньше старшаго.

Петю представили обоимъ дворникамъ. Младшій посмотрѣлъ на него точно спросонья, а старшій только сказалъ:

— Пачпортъ?

— Да, какъ же!—отозвалась жена.— Бываютъ у такихъ пачпорта.

Дворникъ подумалъ и звѣнулъ.

— Коли что, англичанинъ и въ отвѣтъ,—сказала она.

Въ дворницкой пахло гречневой кашей и лавровымъ листомъ. Это хозяйка варила похлебку изъ святковъ.— У печки сидѣло двое ребятишекъ—мальчикъ и дѣвочка, оба бѣлоголовые, лѣтъ по десяти, и играли съ котенкомъ.

— Ну, ребятушки! пожрамши-то веселѣе, ползите къ горшку,—предложила мать.

Старшій дворникъ снялъ сибирку и оказался въ поло-сатомъ жилетѣ.

— Господи помилуй!—отдуваясь, сказалъ онъ и сѣлъ подъ образа.

Всѣ стали молча чавкать.

— А вотъ,—заговорилъ старшій:—теперь хозяйнѣ быть на рынокъ, сказывалъ кучеръ Максимъ, и вотъ сейчасъ четыре гуся велѣно предоставить. Говорятъ, огромные!

— Четыре?—переспросила жена.

— Четыре. Теперь ежели имъ самимъ — одинъ, приказчикамъ, скажемъ,—два,—кому-жъ четвертый?

Она тоскливо посмотрѣла на мужа.

— Кто-жъ ихъ знаетъ... Можетъ, и...

— Извѣстно, можетъ. Потому къ празднику онъ размякаетъ. Опять же вчера говоритъ: «Что это ты болно чисто дворъ держишь?» А я говорю: «съ чего-же мнѣ его залуцать?» А онъ говоритъ: «ты къ праздничнымъ прицѣливаешься». Я говорю: «какъ вашей милости угодно». А Михаилъ-то Иванычъ говоритъ: «я деньгами дарить не люблю. Господь Богъ родился, чтобъ людей спасти, а я тебѣ же за это десять рублей долженъ дарить? И не жди».

— Тогда гусь безпрѣменно четвертый намъ.

— Гусь... оно хорошо,—промычала, жуя, подручный.

— Гусь она очень способная птица,—подтвердила хозяйка.— Эти подлещы въ рынкахъ безъ пера его продаютъ. А гусиное перо въ подушку или перину—это, сдѣлайте милость, хоть кунцу первой гильдин—и то удовольствіе.

— А нѣшто Рождество скоро?—спросилъ вдругъ Петька.

Она перевела на него глаза.

— Вона! Не знаешь? Черезъ три дня. Ты крешеный?

— Крешеный.—съ обидой заявилъ Петька.

— Какой же ты крешеный, коли не знаешь, когда праздники?

У меня календаря нѣтъ,—догадался мальчикъ, вспоминая про отрывной календаръ, что висѣлъ у Петра Ивановича.

— Ты безъ календаря долженъ знать,—поучительно замѣтилъ дворникъ:—потому что праздники каждый долженъ въ головѣ держать. На нихъ весь кругъ утверждень. По нимъ годъ оборачивается. Безъ нихъ не повернуться. Скажемъ, вотъ въ мартѣ есть праздникъ полурѣшницы. Не отбери въ него рѣпы—что сѣять будешь? Опять же солоноротъ,—декабря двѣнадцатаго. Какъ день этотъ придетъ, и сейчасъ солнце на весну поворачивается. И медвѣдь на другой бокъ въ берлогѣ сейчасъ перевернется.

— Ну?—удивился Петя.

— Ужъ это вѣрно. Каждый охотникъ это знаетъ. Звѣрь—она безъ календаря чувствуетъ. Вотъ пѣтухъ. Онъ, какъ двѣнадцать часовъ, такъ сейчасъ кричитъ. Опять же лошадь. Загони ее за сто верстъ—она тебѣ домой придетъ, да и не по той дорогѣ, по какой ее гнали, а по короткой. Это имъ вмѣсто разума дадено.

— А что, тятка, нонче елка будетъ?—освѣдомилась у него дѣвочка.

— Это у Оомы Иваныча? А кто-жъ его знаетъ, вотъ спроси его комординна.

И онъ указалъ на Петю.

— Какая такая елка?—удивился тотъ.

— Про елку никогда не слыхалъ?—удивилась тоже хозяйка.—А вотъ что на святки у нѣмцевъ и господъ зажигаютъ. Нашъ-то купецъ не позволяетъ, говоритъ, что это антекаря выдумали, а у Оомы Иваныча два года сподрядъ было.

— Да это кто-жъ Оома Иванычъ?—все недоумѣвалъ Петя.

— Хозяинъ твой—господинъ Гипсъ. Зовутъ его Оома Ивановичъ. Онъ со всего околотка дѣтей дворницкихъ собираетъ. Сапоги имъ дарить, шапки, игрушки, пляшетъ съ ними. Извѣстно, англичанецъ,—онъ развѣ сочельникъ чувствуетъ.

— У насъ въ сочельникъ,—заговорилъ подручный:—въ Конотопѣ колядуютъ, съ веренемъ ходятъ.

— Ужъ вы тоже!—огрызнулась хозяйка.—Про васъ басня ходитъ, васъ спросить: «что вы за люди», а вы въ отвѣтъ: «мы не люди, мы хохлы». А то еще говорятъ: «казакъ коли не пьетъ, такъ мухъ бьетъ, а все-таки не гуляетъ».

— Кацапы-то лучше!—промычалъ подручный.

— Такъ свѣтло, свѣтло!—стала рассказывать дѣвочка.—И свѣчи натыканы и горятъ. И пряники, и яблоки на елкѣ.

Брать ся тоже оживился.

— И сапоги,—сказала она.—Мнѣ сапоги дали и рукавицы.

— А хозяйнѣ къ нему не поидеть,—сказала старшій, принимаясь за кашу.—Въ прошломъ годѣ онъ его въ самое Рождество звалъ на американскій пуншъ. Но къ пуншу этому большую привычку надо имѣть,—а съ непривычки послѣ него человекъ на стѣны бросается. Хозяинъ еле черезъ два дня отошелъ,—за докторомъ послали, изъ хирургической лѣчебницы, такъ тотъ его еле рвотнымъ камнемъ отпоилъ. До сихъ поръ забыть не можетъ. Нынче Оома Иванычъ ему говоритъ на дворѣ: «у васъ растутъ большія дочки, и все у окна сидятъ и орѣхи щелкаютъ. Безъ моціона у нихъ застои въ тѣлесныхъ частяхъ будутъ, устройте на дворѣ катокъ, я покажу, какъ надо сдѣлать». А Михаилъ Иванычъ ему и сказалъ: «показывайте, говоритъ, кому другому, а мы по первой гильдин записаны, и ежели мои дочери на конькахъ чертить пойдутъ, такъ ихъ никто потомъ замужъ не возьметъ; а ежели вы еще мнѣ такія глупости предлагать будете, такъ я вамъ на квартиру надбавлю». Оома Ивановичъ даже ни слова не отвѣтилъ, а только ужъ на другой день сказалъ: «Долго, говорить,

Государевой радости не прочна. Картина И. Винницкого, зал. «Литвы».

Затруднительное положение. Картина Э. Розенталя, авт. «Иивы».

его въ котлѣ варить надо, чтобъ съ него скорлупа со-скочила».

— Ледя къ нему идти!—сказала дворничиха, взглянувъ въ окно.

Петя заторопился и положилъ за разъ въ ротъ двѣ ложки каши.

— Не торопись,—остановила его дворничиха.—Нужно будетъ—тебя кликнуть.

— Нѣтъ, ужъ я пойду,—прошамкалъ онъ и, проглатывая на ходу остатки, прошмыгнулъ въ кухню.

Въ комнаты войти онъ не рѣшался и присѣлъ на диванъ. Изъ комнатъ доносился громкій разговоръ, но говорили не по-русски, и онъ ничего понять не могъ.

«Елка, —думалъ онъ:—съ сапогами, яблоками и рукавицами. Вотъ онъ какой! Ребятишекъ со всей улицы собираетъ, не изъ господскихъ, а которые нищѣ. Что же, это хорошо, это чудесно!»

— Эй! ты здѣсь!—раздался голосъ Гиббса.

Мальчикъ моментально появился въ дверяхъ.

— Вотъ видишь эту даму,—сказалъ хозяинъ.—Зовутъ ее леди. Посмотри на нее.

Петя посмотрѣлъ. Это была приземистая особа лѣтъ сорока, курносая и съ большими выпуклыми сѣрыми глазами.

— Запомни хорошенько эту леди,—продолжалъ мистеръ. Знай, въ какое бы время она ни пришла, ее надо впустить. Она можетъ здѣсь сидѣть, ходить, лежать, спать, читать книги, посылать тебя за Неву,—ты долженъ служить ей, какъ мнѣ.

Она показала ему маленькіе острые зубы и сказала:

— Ты умный мальчикъ.

— А что, Тома Ивановичъ, у васъ въ этомъ году елка будетъ?—спросилъ довольно неожиданно умный мальчикъ.

Брови мистера Гиббсъ высоко поднялись.

— Он!—сказалъ онъ.—Въ самомъ дѣлѣ, миссъ, у насъ будетъ елка? Я, признаться, забылъ за этими дѣлами.

— Ну, естественно!—отвѣтила она.—Я вамъ, какъ всегда, все пришлю, вы только приготовьте дерево.

— All right! Завтра мы съ нимъ пойдемъ на Андреевскій рынокъ, и къ двѣнадцати часамъ ель будетъ здѣсь.

Она встала.

— До завтра. Значить, я беру два свертка.

Она взяла двѣ трубки бумагъ со стола.

— Да,—отвѣтилъ онъ.—И если завтра секретарь ѣдетъ, то...

И онъ перешелъ на англійскій языкъ. Она слушала внимательно, кивала головой въ тактъ и говорила:

— Yes, yes, yes!

Въ прихожей она надѣла резиновыя калоши и сказала:

— Ну, да хранить васъ Богъ!

Петя заперъ за ней двери. Мистеръ Гиббсъ постоялъ съ минуту задумавшись, и потомъ сказалъ:

— Я ухожу тоже. Буду къ ночи. Меня не ждать.

И онъ исчезъ.

XXXIII.

На слѣдующій день Петя проснулся раньше хозяина. Изъ спальни несся ужасающій храпъ. На улицѣ было темно, хотя часы уже показывали семь. Петя началъ уборку комнатъ, стараясь ничѣмъ не стукнуть и не звякнуть. Когда ударило половина восьмого, храпъ прекратился, потомъ послышался прыжокъ съ кровати, фыркание и плескъ воды. Потомъ показалась въ дверяхъ его мускулистая, обнаженная до пояса, фигура съ торчащими во все стороны мокрыми вихрами. Бросивъ полотенце на спинку стула, онъ схватилъ рапиру, что висѣла на стѣнѣ, и началъ дѣлать выпады, танцуя вокругъ, точно ноги его стояли на горячей плитѣ.

— Это вы ловко!—замѣтилъ Петя, въ видѣ похвалы.

За это онъ моментально получилъ весьма чувствительный ударъ въ ключицу, и хотя шарикъ на концѣ острія былъ мягкій, но потому что дня три онъ не могъ дотро-нуться до мѣста удара.

Черезъ полчаса они уже были на рынокѣ. Мистеръ Гиббсъ повелъ его въ какую-то лавку и велѣлъ подать теплые полшубки на ростъ мальчика.

— Зачѣмъ мнѣ полшубокъ? мнѣ не надо...—началь-было онъ, но тотчасъ же присѣлъ, когда Гиббсъ устремилъ на него свой острый, какъ шило, взоръ.

Полшубокъ выбрали, выбрали и валенки, и шапку съ ушами. Купили теплыя рукавицы. Когда Петя все надѣлъ, его кинуло даже въ жаръ.

— Сколько много всего этого самаго!—слабо протестовалъ онъ уже на улицѣ.

— Ты зимой въ прорубяхъ ловилъ рыбу?—спросилъ мистеръ.

— Нѣтъ... меня не брали.

— Ну, такъ вотъ просиди ночь у полыньи, и узнаешь, тепло ли будетъ.

— А нѣшто мы поѣдемъ на рыбную ловлю?

— Чего же намъ не ѣхать?

— А когда?

— Вотъ этого ты никогда не будешь знать. Ты долженъ быть каждую минуту готовъ, что я тебѣ скажу: «одѣвайся»—и ты сейчасъ долженъ быть въ полшубкѣ. Бѣги одѣваться! Иначе—къ чорту!

Они выбрали елку не особенно большую и не густую. Мистеръ выбиралъ, чтобы сучья были покрѣпче.

— А ну-ка, снесешь?—спросилъ онъ у Пети.

Тотъ векинулъ дерево на плечо.

— Тяжело-то, тяжело, да все же снесу.

— Ничего, не лопнешь, а коли лопнешь—зашьемъ. Надрывайся.

Гиббсъ пошелъ впередъ. Петя поплелся за нимъ. Елка давила плечо и грузно ложилась на ноги. Дойдя до угла, онъ окликнулъ хозяина.

— Тома Ивановичъ, дозвольте остановиться, на другое плечо переложить.

Тома Ивановичъ остановился, легко приподнял елку и перекинулъ ее на другую сторону.

— И силища!—пробормоталъ Петя.

На крыльцѣ ихъ ждала леди. Она улыбнулась на елку и сказала:

— Все пакеты принесены.

Мистеръ не вошелъ даже на крыльцо.

— Тогда такъ,—сказалъ онъ:—я ухожу, а вы все устранивайте. Секретарь ѣдетъ?

— Ѣдетъ завтра.

— Отчего не сегодня?

— Не знаю, я не посланникъ, что вы меня спрашиваете.

— Свертки отдали?

— Отдала. Вы глупости меня спрашиваете, Томаъ.

— Я всегда переспрашиваю десять разъ у женщины всякое дѣло. У женщины память рѣшетчатая.

— Развѣ я забывала что, Томаъ?

— Кѣтъ, вы ничего не забывали, но это не помѣшаетъ вамъ когда-нибудь забыть. До свиданія.

Онъ повернулся и пошелъ изъ воротъ. Она оглянулась на Петю; тотъ стоялъ, потирая плечи.

— Страсть, какъ отдавило,—сказалъ онъ.

— Господь нашъ Иисусъ Христосъ,—торжественно заговорила она:—несъ крестъ, гораздо болѣе тяжелый, чѣмъ эта елка.

Петя посмотрѣлъ на нее вопросительно.

— У каждаго свой крестъ,—продолжала она.—Тебѣ велѣлъ хозяинъ нести елку, и это крестъ твой.

Онъ послушно втащилъ въ комнаты дерево и поставилъ посрединѣ кабинета. Вокругъ, на стульяхъ и полу стояли дѣлыя горы картонокъ и ящиковъ.

— Какъ это вы все донесли?—спросилъ онъ.

Какъ онъ ни силился представить, что все это могъ захватить одинъ человекъ, воображенія его на это не хватало.

— Почему ты думаешь, что это я несла одна!—ска-

зала она. Нѣтъ, это принесло шесть или семь разныхъ человѣкъ. А вотъ мы съ тобой вдвоёмъ все это должны разобрать. Видишь ли ты эти фуфайки? Это очень хорошія теплыя фуфайки изъ сосновой шерсти, чрезвычайно полезныя. Если ты будешь носить фуфайку, ты не будешь кашлять, не будешь хрипѣть, у тебя не будутъ болѣть зубы. Если хочешь, я подарю тебѣ такую фуфайку.

— Да я не хриплю.

— Да, но на всякій случай ты долженъ носить такую фуфайку. И вотъ носки изъ сосновой шерсти. Видишь, сколько тутъ паръ?

— Кому же это?

— Бѣднымъ дѣтямъ.

— Чьимъ?

— А я не знаю. Неизвѣстно, какія дѣти придутъ. Въ этомъ, мой другъ, и есть задача благотворительности. Ты никогда не долженъ знать, кому ты помогаешь. Только та помощь и хороша, когда неизвѣстно, кому оказана. Вотъ объ этомъ и сказано въ Писаніи, что правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая.

— А есть которые притворяющіеся,—замѣтилъ Петя.— У самихъ за голенищемъ тысячи, а они грошъ просятъ.

— Это ихъ дѣло, мой другъ, а не твое. За это они отвѣтятъ. Ихъ призовутъ за это на Страшномъ судѣ и спросятъ: «зачѣмъ вы держали за голенищемъ тысячи и просили милостыню?» И имъ будетъ нечего отвѣтить, и имъ будетъ стыдно, потому что всѣ будутъ видѣть, что у нихъ за голенищемъ. И они будутъ мучиться совѣстью, и такъ будетъ тысяча, сто тысячъ, миллионъ вѣковъ, и все они будутъ мучиться.

— А ежели кто безъ совѣсти?—освѣдомился Петя.

— Совѣсть у всѣхъ просыпается послѣ смерти,— съ видомъ знатока заявила англичанка.—Безсовѣстные только на землѣ живутъ.

— Имъ бы лучше тутъ быть съ совѣстью,— фило-софствовала мальчикъ.

— Нѣтъ, не лучше,— остановила его англичанка.— Именно здѣсь, на землѣ, все должно быть не лучше, а хуже. Потому что земля устроена для страданій. Это горнило, гдѣ очищаютъ духъ отъ грѣха.

— Я валенки сниму, мнѣ жарко!—не вытерпѣлъ собесѣдникъ.

Онъ принялъ первоначальный видъ, сложили новыя вещи въ кухнѣ и опять явился къ англичанкѣ.

— Очень любознательно, что вы говорите,— сказала онъ.—А только откуда вы это знаете?

— Я знаю отъ умныхъ людей.

— Почему-жъ они знаютъ, что на Страшномъ судѣ сквозь сапоги все видно?

— Потому что тогда не будетъ матеріи. Будетъ все духовное, и сапоги духовныя. Какъ это ни странно, а такъ. Ко мнѣ каждый вечеръ приходитъ матеріализованный духъ. И вотъ онъ весь нематеріальный. На немъ сапоги надѣты, и ты можешь ихъ пощупать.—но ихъ нѣтъ...

— Это какъ домовой,—догадался Петяка.

— Домовыхъ нѣтъ, это суевѣріе необразованныхъ людей!— съ негодованіемъ сказала леди.— Это все выдумали глупыя, старыя бабы.

— Нѣтъ, они въ баняхъ живутъ, домовые-то.

— Фуи! фуи!—замахала на него руками англичанка.— Ты и думать, и говорить не можешь объ этомъ. Надо отличать прозрѣніе отъ невѣжества. Мой духъ — прозрѣніе, а то, о чемъ ты говоришь—невѣжество. Лучше не будемъ объ этомъ говорить, это меня раздражаетъ. Давай убирать ѣлку.

Она встала, открыла одну коробку, и оттуда высыпалась цѣлая груда золотыхъ орѣховъ. Леди взяла чернаго шелка и стала прикрѣплять ихъ къ вѣткамъ.

— А какой же это у васъ духъ?—спросилъ Петя послѣ нѣкотораго молчанія.

— Ты этого не поймешь,—отрѣзала она.

Она вѣшала орѣхи попеременно съ яблоками и са-

харными вѣтвями. При этомъ она сильно соѣла помомъ и съ нея катился крупный потъ.

— Это вы все кушали? не унимался мальчикъ.

— Нѣтъ, не все,—сквозь зубы отвѣтила она.

— А кто-жъ?

— Благотворители. Услышали, что для бѣдныхъ дѣтей устраивается ѣлка, и дали. Они не русскіе, но англичане. А такъ какъ они очень благородные и умные, то и хотять сдѣлать пріятное бѣднымъ русскимъ дѣтямъ. Англичане вообще самые умные и самые сильные люди на свѣтѣ. Ни у кого нѣтъ столько земель и морей, какъ въ Англии. Самыя лучшія книги, самые большіе ученые, самые великіе писатели—все это Англія.

— А святые у васъ есть?—спросилъ мальчикъ.

— Отчего же, есть и святые. У насъ есть большой городъ Лондонъ, и тамъ нѣсколько разъ являлся апостоль Петръ. И онъ у насъ, на Темзѣ, занимался рыболовствомъ...

Она соскочила со стула. Ея английская душа загорѣлась врожденною страстью къ старымъ легендамъ. Рождественское время еще болѣе подбодряло ее; туманный зимній день, глядѣвшій въ окно, напоминалъ ей Лондонъ. Она сѣла на диванъ и подозвала мальчика.

— Слушай, что я тебѣ расскажу. Это давно было. Въмѣсто нашего огромнаго города была, полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, пустыня. По берегамъ Темзы росла всякая нехорошая трава, такъ что одно мѣсто даже называлось Thorney Island, я даже не знаю, какъ это сказать по-русски, но словомъ, гдѣ нехорошая растительность.

Она устремила вдохновенный взоръ на потолокъ и стала припоминать древнее сказанье.

— На Thorney Island стоялъ храмъ Аполлона. Понимаешь, тамъ были идолы, и язычники ему кланялись и сожигали жертвы. И вотъ явился прекрасный саксонскій принцъ Себертъ, и началъ вводить христіанство. Было страшное землетрясеніе, знаешь, когда земля ходитъ, какъ волны, и все падаетъ и ничего не можетъ стоять. И вотъ храмъ Аполлона упалъ и развалился. Тогда на мѣстѣ его принцъ рѣшилъ построить церковь. Самъ апостоль Петръ принялъ снова человѣческій образъ, снизойдя съ неба для освященія церкви. Но онъ спустился на противоположномъ берегу Темзы, въ Ламбетъ. Ангелы, сонедшіе вмѣстѣ съ нимъ, перелетѣли на другой берегъ, а такъ какъ апостоль сталъ на время совѣтъмъ человѣкомъ, то онъ не могъ перелетѣть. А ночь была темная-темная, бурная-бурная, и Темза была черная, какъ шведскія чернила. И апостоль ходилъ по берегу среди колючихъ кустарниковъ, и его открытую голову мочилъ дождь и волосы развѣвались по вѣтру, и онъ громко звалъ лодочниковъ, и никто не отзывался на его крикъ...

— Спили всѣ,—догадался Петя.

— И вдругъ видитъ святой, что мелькнуло что-то черное, и среди волнъ показался челнокъ. Въ немъ сидѣлъ старый рыбакъ. Апостоль сказалъ: «перевези меня на тотъ берегъ». Старикъ сказалъ: «хорошо,—и повезь. А волны бушевали и ревѣли, такъ что мачты на баркахъ касались облаковъ, а челнокъ нырялъ, какъ пробка. Наконецъ, они переправились. Петръ спрашиваетъ: «сколько тебѣ надо за перевозъ?» а старикъ говоритъ: «ничего мнѣ не надо, Господь съ тобой».—«Тогда скажи, какъ тебя зовутъ?»—«Зовутъ меня Эдрикъ».—«Ну, тогда ты подожди меня,—сказалъ святой:—свезешь обратно. А пока смотри вотъ туда, на церковь, я туда пойду». И онъ пошелъ къ темной церкви и прошелъ черезъ закрытыя двери. И только-что онъ вошелъ, вся церковь освѣтилась, и оттуда послышалось самое ангельское пѣнье. Старикъ-рыбакъ такъ и замеръ: никогда ничего подобнаго на землѣ не слыхивали человѣческія уши. Эдрикъ стоялъ подъ дождемъ и вѣтромъ и говорилъ: «Ахъ, какъ это пріятно слышать». Потомъ голоса замолкли, свѣтъ сталъ тухнуть: и видитъ рыбакъ опять передъ собой того же человѣка. И человѣкъ говоритъ: «вези меня назадъ въ Ламбетъ». Онъ отчалилъ, и опять

волны начали танцовать вокруг, и челнок плыть, как яичная или ореховая скорлупочка. И тогда вдруг Эдрик стало все ясно, и онъ понялъ, кто сидитъ на кормѣ. И вотъ они причалили къ противоположному берегу, и пассажиръ сказалъ: «Эдрикъ, ты пойдешь завтра къ епископу Меллиту, который квартируетъ здѣсь въ Лондонѣ, и скажешь ему: «Освящать церкви не надо, такъ какъ ее освятили уже этой ночью». А если онъ не повѣритъ, пусть посмотритъ на подсвѣчники и въ лампады. Тамъ остатки масла и огарки свѣчей вотъ что онъ тамъ увидитъ. Ну, а за то, что ты перевезъ меня, я вотъ что дамъ тебѣ, мой товарищъ по земному ремеслу: закинь сейчасъ неводъ и вытащи его». И Эдрикъ закинулъ неводъ, потащилъ, и еле вытащилъ: онъ былъ полонъ самыхъ лучшихъ, отборныхъ лососей. И еще сказалъ ему незнакомецъ: «Отдай десятую часть церкви, и всегда отдавай съ твоего улова десятую часть церкви, и до тѣхъ поръ, пока ты будешь это дѣлать, въ Темзѣ будетъ много лососины...» И съ этихъ поръ ловится въ Темзѣ лососина. И пріоръ нашей церкви можетъ брать отъ каждаго лосося отъ хвоста столько, сколько можетъ захватить растопыренными пальцами. А на мѣстѣ той старой церкви теперь выстроено самое удивительное построение въ мірѣ: Вестминстерское аббатство, которое такъ красиво, что даже во снѣ нельзя ничего подобнаго увидѣть.

Петя не все понялъ, но почувствовалъ прелесть легенды.

Онъ задумался.

— Такъ церковь-то несвященная и осталась?—сказалъ онъ.

— Дурацкая, болванья голова,—послышалось въ дверяхъ. Это стоялъ Гиббсъ и слушалъ конецъ легенды.— Охота вамъ, Кэтъ, рассказывать этому болвану наши чудесныя саги вмѣсто того, чтобы убирать елку. Отпустите этого несчастнаго обѣдать и велите ему повторить въ дворницкой все то, что онъ отъ васъ слышалъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Смерть графа Келлера. Картина Н. Бунина. (XIII Выставка СПб. Общества Художниковъ), авт. «Шивы».

Двѣтокъ счастья.

(Сказка).

1.

Надъ равниною озера сонной,
Гдѣ растеть по прибрежью камышъ,
Въ лѣтній полдень въ глуши потаенной
Благодатная царствуетъ тишь...
Спитъ камышъ съ серебрястой осокой
Надъ зеркальною влагой глубокой...

2.

Только рѣвуть стрекозы кругомъ,
И сверкають ихъ крылья цвѣтныя,
Да порою промчатся бѣгомъ
По водѣ пауки водяные,
Да пугливая утка кой-гдѣ
Проплыветъ по стоячей водѣ...

3.

И взбурлавленный слѣдь серебрится
И, подъ солнцемъ играя, блеститъ...
Стайка ласточекъ быстро кружится
Надъ водою—и дальше летитъ...
Тихо дремлютъ на солнцѣ кувшинки,
И горять межъ стеблей паутинки...

4.

Погляди, какъ прозрачна вода
Въ тишинѣ безмятежной и сонной!
Загляни, наклонившись, туда—
Въ глубь студеную влаги зеленой:
Тамъ растеній подводныхъ ряды
Прозябають въ пучинѣ воды.

5.

Словно думы души неспокойной,
Словно образы тяжкаго сна,
Тамъ стоятъ вереницей нестройной
Дѣти темнаго, лихаго дна,
Изъ невѣдомой мглы выступаая
И въ невѣдомой мглѣ пропадая...

6.

То съ узорною, мелкой листвою,
То широкая, какъ опахало,
То встающія длинной стрѣлою,
Какъ змѣиное тонкое жало...
И, качаясь въ холодной тѣни,
Кверху тянутся жално они...

7.

Напоенный росой ароматной,
Не колышетъ ихъ вѣтеръ земной;
Солнца жаркаго лучъ благодатный
Ихъ не грѣетъ, въ полуденный зной
Не доходитъ къ нимъ свѣтъ его ясный...
Вѣчный сумракъ царитъ тамъ ненастный...

8.

Въ свѣтлый полдень, въ полуденный зной,
На равнинѣ сияющей волной,
Надъ пучиной нѣмой и холодной,
Распустился цвѣтокъ водяной,
И въ глуши потаенной, укромной
Онъ расцвѣлъ среди зелени темной.

9.

И ласкать его вѣтеръ земной,
Напоенный росой ароматной,
И сиять съ высоты голубой
Солнца жаркаго лучъ благодатный,
И лазурное небо надъ нимъ
Наклонилось шатромъ голубымъ.

Ждутъ. Картина П. Д. Шмарова (Весенняя выставка въ Академіи Художествъ). По фот. авт. «Нивы».

10.

И съ истомой и ласкою жгучей
Солнце взоръ свой склонило къ нему
И сказало:—«Цветочекъ пловучій!
Дорогъ сердцу ты стать моему!
Ты—дитя мое, сынъ мой прекрасный,
Ты—избранникъ любви моей страстной!

11.

«Что ты хочешь, дитя? Говори!
Мнѣ не жаль для тебя ни лазури,
Ни багрянца вечерней зари,
Ни огней ослѣпительныхъ бури,
Ни моихъ драгоценныхъ лучей
Изъ алмазной короны моей!»

12.

И свѣтлѣе, и чище кристалла,
Словно солнце, чиста и ярка,
Какъ алмазы, роса засіяла
Среди листьевъ блестящихъ цвѣтка.
И сверкнуло въ ней неба сіянье—
Драгоценное солнца даянье.

13.

Теплый вѣтеръ осокой качнулъ,
Пролетѣлъ надъ равниною водной—
И неясный послышался гулъ
Въ полумракѣ пучины холодной:
Зароптали межъ струекъ воды
Позабитыхъ растений ряды...

14.

И цвѣтку водяному съ мольбою
Дѣти тихаго дна говорятъ:
«Вспомни насъ, обойденныхъ судьбою,
Ты, прекрасный и радостный братъ,
Вознесенный судьбой прихотливой
Къ солнцу счастья, къ долѣ счастливой!

15.

«Ты для солнца и дорогъ, и милъ,
Солнце щедро тебѣ общается
Даръ небесныхъ отличій и силъ—
Вспомни-жъ тѣхъ, кто во мглѣ погибаетъ,
Кто не вѣдаетъ солнца лучей
Въ скорбномъ мракѣ подводныхъ почей!

16.

«Милый братъ! Ты повѣдай свѣтлу
О собратіяхъ жалкихъ твоихъ!
Пусть пошлетъ оно къ смрадному плу
Хоть крупицу даяній своихъ...
Пусть узнаетъ о нашемъ страданьѣ,
О нѣмомъ и глухомъ прозябаньѣ!

17.

«Нашихъ словъ не услышитъ оно,
Но охотно тебѣ оно внемлетъ...
Каждый вздохъ твой, вниманья полно,
Солнце къ сердцу любовно приметъ—
Все исполнить готово тебѣ,
Что повѣдаешь въ жаркой мольбѣ...

18.

«Нелюбимые пасынки лѣта,
Нищетою мы на свѣтѣ рождены;
Въ вѣчномъ мракѣ, безъ солнца, безъ свѣта,
Наши листья прозрачны, блѣдны,
Наши стебли въ безмолвномъ страданьѣ
Протянулись, ища подаянья...

19.

«Если-бъ ты намъ участвомъ помогъ,
Заступился-бъ за братіей голодныхъ?..»—
Но не слышитъ прекрасный цвѣтокъ
Скорбныхъ жалобъ растений подводныхъ...
Что ему отдаленное дно?
Только солнце онъ видитъ одно...

20.

Съ гордой мыслью въ сіяющемъ взорѣ
Онъ на свѣтлое солнце глядитъ:
Какъ у солнца въ державномъ уборѣ—
И на немъ лучъ алмазный горитъ,
И, какъ солнце среди небосклона,
Онъ сіяетъ средь воднаго лона,

21.

Блѣлымъ вѣничкомъ свѣтитъ своимъ,
И мечтаетъ онъ въ помыслѣ гордомъ,
Что, склоняясь въ восторгѣ надъ нимъ,
Вся природа согласнымъ аккордомъ
Величаетъ его одного,
Все даритъ, все сулитъ для него:

22.

Для него загораются зори,
Хоръ стрекозъ разноцвѣтныхъ поетъ,
И оски зеленое море
Нѣжный шологъ почтительно шлетъ,
Для него вѣтерокъ благодатный
Онимамъ свой кадитъ ароматный...

23.

И, не зная ни мукъ, ни заботъ,
Не извѣдавъ печальныхъ отказовъ,
Онъ отъ добраго солнышка ждетъ
Новыхъ милостей, новыхъ алмазовъ...
А забытыхъ растений ряды
Скорбно никнуть въ пучинѣ воды...

Б. Никонъ.

Сановникъ.

(Случай).

— Второй звонокъ, пожалуйста въ вагоны.—прокричал хриплымъ голосомъ кондукторъ, и на вокзалѣ губернскаго города К. поднялась обычная суматоха, которую наблюдаетъ каждый при отходѣ поѣзда.

Одни обнимались и цѣловались, другіе плакали, третьи едва удерживались отъ слезъ, нервно стискивая зубы, бѣгали, толкались. Скоро третій звонокъ и свистокъ, а потомъ загудитъ послѣдній разъ локомотивъ. Этотъ послѣдній вздохъ локомотива особенно сильно ударяетъ по нервамъ провожающихъ и уѣзжающихъ и долго раздается, какъ эхо, въ ихъ сердцахъ.

Въ вагонъ второго класса вошла молодая особа, смугленькая, худенькая, очень изящная, съ черными живыми глазами и милой, совсемъ еще дѣтской улыбкой. Въ рукахъ у нея было много свертковъ, саквояжъ, картонка и корзиночка. Она поглядѣла на пассажировъ, поморщилась, какъ будто желая произнести: «какъ тутъ неуютно», и остановилась на секунду въ раздумьи.

Поѣздъ тронулся. Она покачала головой и повернула обратно къ двери, направляясь въ другой, соседній вагонъ. Передвигаясь осторожно, она перебралась на другую площадку, отворила съ трудомъ дверь и вошла. Этотъ вагонъ выглядѣлъ салономъ, роскошной залой; по бокамъ бархатные диваны, по серединѣ столъ и кресла, и ни одного пассажира. Бирюлина, — это была юная, начинавшая карьеру актриса, — не отдавая себѣ отчета, въ какой вагонъ по-

пала, отлично расположилась въ немъ. Размѣстивъ вещи, она открыла корзинку, сѣла у стола, развернула курицу, хлѣбъ, соль и принялась за завтракъ. Ее никто не тревожилъ, и чувствовала она себя отлично. Вдругъ дверь въ слѣдующее отдѣленіе открылась, и вошелъ съдой господинъ въ пальто, добродушный и скромный.

Онъ взглянулъ на пассажирку и ласково спросилъ:

— Откуда вы взялись?

— Изъ К., я только-что сѣла въ вагонъ.

— Кто же вы такая?

— Я-то? Актриса.

— Вы актриса? Гм...

Онъ улыбнулся.

— Актриса, їду въ С. Хотите курицы?

— Я завтракала на вокзалѣ, благодарю васъ, а вотъ чай пить вмѣстѣ давайте.

— Да гдѣ же мы тутъ кипятокъ возьмемъ? Чай у меня есть съ собой.

— Намъ подадутъ... я распоряджусь, у кондуктора все есть, а у меня варенье хорошее...

— Ну, такъ распорядитесь, милый,—произнесла она необыкновенно наивно, совсемъ какъ ребенокъ.—А вотъ мнѣ сейчасъ пить очень хочется, стаканъ воды...

— Я вамъ принесу.

— Принесите, пожалуйста, только мнѣ совѣстно...
 — Что тамъ совѣстно, и сейчасъ вамъ принесу.
 Онъ понелъ за водой, а Бириюлина благосклонно покачивала головой ему вслѣдъ.
 Старикъ принесъ стаканъ воды, Бириюлина быстро выпила.
 — Спасибо. Здѣсь вотъ мнѣ нравится, а рядомъ въ вагонѣ душно, набилась публика и какимъ-то лѣкарствомъ пахнетъ.
 — И отлично. Здѣсь и оставайтесь.
 Скушали бы курочки-то, чего вы стѣсняетесь?
 — Да, право, сытъ... чай будемъ пить.
 Онъ посмотрѣлъ на нее и улыбнулся.
 — Что вы смѣетесь?
 — Такъ вы актриса?
 — Вѣдь я вамъ сказала, что актриса... Второй годъ на сценѣ... вы не смотрите, что я молода на видъ, мнѣ восемнадцатый годъ.
 — Вонъ сколько! А мнѣ кажется, что вы не актриса...
 — А кто же я по-вашему?
 — Просто цыпленокъ!
 — А вотъ посмотрите... роли со мной! Вотъ пьесы двѣ... я учу роли! Скажите, пожалуйста! Не думалъ!
 — И афиши могу показать... Вы не обидитесь на меня?
 — За что?
 — Да что-жь кондукторъ-то чай намъ не несетъ, у меня жажда... Поторопите его.
 — Съ удовольствіемъ...
 — Да погодите... варенице-то захватите. Я люблю чай съ вареньемъ.
 Старикъ поторопился къ кондуктору, а Бириюлина сидѣла на мѣстѣ, чувствуя себя счастливой, что нашла такого приятнаго спутника.
 Последний притащилъ двѣ банки варенья, а потомъ появился кондукторъ и подаль чай, при чемъ вытянулся въ струнку и скороговоркой произнесъ:
 — Чашекъ, ваше превосходительство, извините, не имѣю-сь!
 — Все равно, ступай.
 — А вотъ вы мнѣ скажите, кто вы такой? желала бы я знать...— принимая умышленно серьезный видъ, спросила она.
 — Служащій на желѣзной дорогѣ...
 — Какъ ваша фамилія?
 — Самая обыкновенная фамилія, я потомъ вамъ скажу.
 — Вы превосходительство?
 — Да это онъ такъ меня называетъ.
 — Что же вы, начальникъ станціи или больше?
 — Въ родѣ начальника станціи, контролеръ...
 — То-то онъ васъ побаивается. Онъ даже забылъ и билетъ у меня посмотрѣть.
 — Да вѣдь у васъ есть билетъ?
 — Даже два зачѣмъ-то дали! А скажите, это не въ первый ли классъ я попала, пожалуй, штрафъ возьмутъ?
 — Не возьмутъ... это второй классъ, будьте спокойны...
 — А вы далеко ѣдете?
 — Я часа черезъ два васъ покину. но вамъ будетъ хорошо, я попрошу, чтобы васъ не тревожили. Вагонъ пойдетъ далѣе... Я потомъ пересяду въ другой.
 — Ну, вотъ и очень вамъ благодарна... Цыпленокъ и дождетъ. Приѣзжайте меня смотрѣть!
 — Если будетъ возможность... съ удовольствіемъ.
 — Отворите пожалуйста окно!—обратилась она къ нему такимъ тономъ, какъ будто они давнишніе знакомые. Тотъ повиновался и исполнялъ всѣ ея желанія.
 Бириюлина забавляла его всю дорогу, читала ему стихи, онъ любовался ею, какъ милымъ ребенкомъ, стараясь развлекать интересную собесѣдницу.
 Наконецъ, поѣздъ остановился у большого вокзала, гдѣ старикъ долженъ былъ проститься съ Бириюлиной. Онъ предложилъ ей что-нибудь слушать въ буфетѣ, и они вмѣстѣ вышли изъ вагона. Передъ ними въ шеренгу выстроились какіе-то инженеры, начальникъ станціи, жандармы отдавали честь. Старикъ что-то шепнулъ начальнику станціи, указывая на Бириюлину, съ которой пропелъ въ буфетъ. Здѣсь онъ закусывалъ и опять пилъ чай вмѣстѣ со своей спутницей, а потомъ, пожелавъ ей всего хорошаго и поблагодаривъ за приятную компанію, простился.
 Она не успѣла спросить, кто онъ, и обратилась съ этимъ вопросомъ къ начальнику станціи, который отвѣтилъ неопредѣленно: «служащій на дорогѣ». Бириюлина однако сообразила, что это былъ не простой, не маленький чиновникъ, а сановникъ. Начальникъ станціи буквально не отходилъ отъ нея и выказывалъ чрезвычайную предупредительность и заботливость. По всей вѣроятности, онъ въ душѣ помышлялъ, что это вовсе не незнакомка, а близкій человѣкъ пріѣхавшему начальнику.
 Провожая Бириюлину и подсаживая ее въ тотъ же самый вагонъ, въ которомъ она пріѣхала, онъ что-то шепталъ кондукторамъ и на одного строго смотрѣлъ и грозилъ пальцемъ.
 — Позвольте пожелать добраго пути и благополучія!—сказать на прощанье начальникъ станціи, почтительно снявъ форменную фуражку. По знаку, данному имъ, зазвонилъ звонокъ, и поѣздъ двинулся впередъ.
 Бириюлина находилась въ самомъ благодушномъ настроеніи, хотя одной ей было скучновато.

Кондукторъ нѣсколько разъ входилъ къ ней, предлагая поставить самоваръ.
 — Ну, поставьте, пожалуй, выпью, я чай очень люблю.
 Служилъ ей кондукторъ съ такимъ усердіемъ и рвеніемъ, что Бириюлиной становилось стыдно. Она не привыкла, не сроднилась съ такой любезностью и съ такимъ комфортомъ за кулисами, да и въ родной семьѣ, которая недовѣрчиво и порою презрительно относилась къ ея дарованію.
 Она ушла тайкомъ на сцену, благодаря знакомству съ режиссеромъ театра, сумѣвшимъ понять и оценить ее. Съ его благословенія она начала свою сценическую карьеру. Довольно было поговорить съ Бириюлиной, посмотреть на нее, чтобы назвать ее умницей, съ темпераментомъ, живой, беззаботной. Она увлекала каждаго, кто съ ней говорилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждала какъ будто сожалѣніе. Всѣ ей искренно желали счастья, именно въ эти молодые годы, когда впередъ открывалась цѣлая жизнь. Ласковость, сердечность Бириюлиной трогательны.
 Часа два спустя поѣздъ остановился снова у большого вокзала, гдѣ кондукторъ кричалъ: «двадцать минутъ остановки». Не успѣла Бириюлина высунуть носа изъ двери вагона, какъ передъ ней выросъ новый начальникъ станціи и еще болѣе любезный, чѣмъ прежній: и поддерживаетъ ее, и козыряетъ ей, и что-то бормочетъ; что — нельзя разобрать, но, должно-быть, чрезвычайно деликатное. Она въ буфетѣ—онъ за ней, она спросила два бутерброда съ сыромъ, онъ кричитъ: «поскорѣй, свѣжіе закажите», она съѣла у окна, онъ ей предлагаетъ пересѣсть, чтобы не очутиться на сквозномъ вѣтрѣ. Бириюлина отъ такой предупредительности только улыбалась и раздумывала:
 «За кого они меня принимаютъ?»
 — Я бы хотѣла,—обратилась она къ буфетчику:—чтобы мнѣ въ вагонъ бутылочку нарзану подали...
 Лакей рта не разинулъ, какъ начальникъ станціи крикнулъ:
 — Двѣ бутылки нарзану, да смотрите, не теплаго... пить ничего хуже теплаго нарзана...
 — Одну довольно, зачѣмъ же двѣ бутылки!..
 — Одна можетъ лопнуть... онъ часто лопаются... Не прикажете ли еще чего-нибудь?
 — Ничего больше не хочу... получите.
 Она дала двугривенный человѣку на чай.
 — Наирасно изволите беспокоиться...—началь и не договорилъ начальникъ станціи, на котораго удивленно поглядѣла Бириюлина.
 — Пропу пожаловать!—произнесъ начальникъ станціи и пошелъ за Бириюлиной.
 За ними слѣдилъ глазами еще какой-то желѣзнодорожный служащій въ форменной фуражкѣ.
 У вагона суетились кондуктора, а впередъ выдвинулись два, не то сторожа, не то кондуктора. Они такъ низко поклонились Бириюлиной, какъ будто въ ноги упали.
 — Что вы, что вы, съ ума сошли! — возвысилъ голосъ начальникъ станціи и показалъ рукой, чтобы ихъ отстранили.
 — Кому они мѣшаютъ, за что вы на нихъ?—вступилась Бириюлина.—Развѣ они мѣшаютъ?
 — Сударыня, ваше превосходительство, заступитесь...
 Бириюлина оглянулась, не понявъ, кого же они «вашимъ превосходительствомъ» называютъ. Тѣ все кланялись и умоляли помочь имъ.
 — Что вамъ нужно, говорите?... помочь, что ли?—интересовалась она, приблизившись къ нимъ.
 — Не извольте обращать вниманія... пьяницы! — объяснилъ начальникъ станціи.—Прогналъ я ихъ за пьянство.
 — Не будемъ больше, ваше превосходительство... Вступитесь...
 — Оставьте ихъ! — нѣжно сказала Бириюлина, посмотрѣвъ умоляюще въ глаза начальнику станціи.
 — Ну, хорошо, уходите... я прощаю васъ, но смотрите въ послѣдній разъ... впередъ не пощажу...
 Опять поклоны. Бириюлина благодарила за провинившихся начальника станціи и затѣмъ, смекнувъ, что ей слово въ его глазахъ очень вѣское, замѣтила:
 — Не написать ли мнѣ объ нихъ его превосходительству!
 — Зачѣмъ же, помилуйте, стоитъ ли тревожиться... и простилъ ихъ, будьте покойны... ступайте!
 — Покорно благодаримъ!
 Бириюлина, счастливая, что помогла этимъ людямъ, пожала руку начальнику станціи и вошла въ свой вагонъ-салонъ.
 Рано утромъ она добралась до С., гдѣ ее встрѣчалъ антрепренеръ, мужчина страшнаго и удручающаго вида, державшій въ одной рукѣ пучокъ зеленыхъ пальмовыхъ листьевъ изъ бумаги, которые онъ выписалъ большой скоростью для грандіозныхъ постановокъ и получилъ тутъ же на вокзалѣ.
 Антрепренеръ бросился искать Катюшу Бириюлину инстинктивно къ вагонамъ третьяго класса, потомъ къ вагонамъ второго класса.
 «Нѣтъ ея! Неужели плутовка въ первый классъ забралась... роскошествовать начала въ молодые годы!» — подумалъ онъ, но и въ первомъ классѣ не нашелъ своей будущей звѣзды.
 — О, ужасъ! — воскликнулъ онъ, увидя Катюшу Бириюлину, выходящей изъ особаго вагона, въ сопровожденіи мѣстнаго начальника станціи и кондукторовъ.
 — Принцесса или она? Катюша, объясни!
 — Тише, не кричите... потомъ все расскажу!—тихо обратилась

она къ антрепренеру и затѣмъ не безъ важности расплачалась съ провожавшими ее.

— Нарочно выписать тропическія растенія!—онъ трясъ передъ ней лѣвой рукой пучокъ бумажныхъ листьевъ.—Только-что получилъ эти растенія, хочу удивить публику великолѣпіемъ. Тридцать копеекъ за листъ!

Шестыѣ направилось къ выходу, а начальникъ станціи, наэлектризованный свѣдѣніями кондуктора о томъ сановникѣ, съ которымъ слѣдовала барыня, умиленно слѣдилъ за ней издали.

А. Плещеевъ.

Мирныя картины боевого времени.

(Съ 2 рис. на стр. 533).

I.

„Эйфелева башня“.

Два моихъ знакомыхъ саперныхъ офицера, поручики Д. и К., возились уже около вышки, когда я подошелъ къ деревнѣ Петайцзы, гдѣ рѣшено было поставить ее. Уже было сложено нѣсколько звеньевъ, кое-гдѣ была натянута проволока, поставлена была въ сторонѣ китайская арба, при помощи которой вышка должна была стать стоймя...

Изобрѣтеніе безусловно остроумное: она давала возможность подняться на высоту десяти сажень и, пользуясь даже такой сравнительно небольшой высотой, дѣлать хотя бы грубыя наблюденія за движеніемъ японцевъ. Равнинная мѣстность нашихъ позицій на правомъ флангѣ должна была дать широкій размахъ даже такимъ наблюденіямъ.

Вышка была совсѣмъ ажурная. Четыре длинныя и тонкія ноги шли параллельно другъ другу на всю высоту вышки и состояли каждая изъ десятка отдѣльных стоекъ; такія же тонкія перекладины отодвигали эти ноги на два аршина одну отъ другой, а цѣлая сеть проволочныхъ канатовъ и отдѣльных проволокъ стягивала ихъ настолько прочно, что получалось впечатлѣніе чего-то сплошного, приготовленнаго изъ одного цѣльнаго куска дерева.

Росла она постепенно, и понадобилось нѣсколько часовъ, чтобы вытянуть ее на всю длину. Оба офицера и два опытныхъ сапера нижнихъ чина то обходили кругомъ, показывая назначеннымъ отъ пѣхотныхъ частей солдатамъ, что и какъ дѣлать, то сами залѣзали во внутрь, зарѣзали тамъ проволочныя кресты и стягивали ихъ между собой промежуточными проволоками, которыя въ свою очередь раздвигали при помощи деревянныхъ реекъ.

— Стойте, стойте,—говорилъ тутъ вѣжливо одинъ солдатъ-саперъ другому:—снимите этотъ крючокъ. А то я путаюсь, какъ волкъ въ капканѣ.

Второй саперъ снялъ крестъ съ крючка, и первый, молодой еще, солдатикъ съ небольшими бѣлыми усами,—вылѣзъ изъ проволочной сѣти наружу.

— Эй, земляки,—скомандовалъ онъ дальше рабочимъ:—идите-ка сюда. Беритесь за эту стойку, поднимайте ее... Ну, еще, еще... Надавите... Что, не идетъ?... Ну, а если сюда подать?... Ну, теперь давайте, я подѣзу въ середку: не получится ли тогда чего хорошенькаго?... Ну-ка, надвиньте еще маненько... Вотъ такъ... вотъ такъ... Ага, вотъ наша и взяла... Вотъ и получили настоящій мармалатъ...

Приложена еще одна стойка, надѣтъ еще одинъ крестъ... За ними шли быстро другія стойки и перекладины, натягивались другія проволоки, и вышка все росла и росла, хотя все еще въ лежачемъ положеніи.

— А скажите, кто изобрѣлъ эту вышку?—спросилъ я поручика К.

— Изобрѣлъ ее нашъ саперный капитанъ Дубровскій и, кажется, получилъ за это Владиміра съ мечами. Выполненіе же его чертежей было возложено сначала на меня. Я сдѣлалъ двѣ вышки и ихъ поставили въ 6 и 17 корусахъ.

— Да, но тѣ вышки, которыя вы сдѣлали,—вставилъ тутъ поручикъ Д.:—были гораздо изящнѣе,—настоящія игрушки, гладенькія, чистень-

„Эйфелева башня“. По фот. авт. «Нивы».

кия... А это какая-то грубая, дерево скверное—съ сучками, стойки плохо пригнаны...

— А гдѣ же эту дѣлали?

— Подъ Мукденомъ. Теперь велѣно изготовить для каждого корпуса по одной.

— Ну, а какъ японцы отнеслись къ тѣмъ вышкамъ, которыя уже поставлены?

— Очень даже недружелюбно: два дня обстрѣливали, шимозами, но, къ счастью, ни одна не попала.

— А скверная была бы штука, если бы хоть одна изъ нихъ угодила по назначенію,—сказалъ я:—если не отъ самаго снаряда, то отъ паденія съ 10-саженной высоты непременно отправиться ad patres.

— Ну, тутъ сначала схитрили, — улыбаясь, сказалъ К.:—когда поставилъ первую вышку, то велѣли поднять на ней чучело человека. Японцы принялись яростно стрѣлять, но, какъ я уже сказалъ, всѣ снаряды ихъ летѣли мимо. Когда же они отчаялись въ успѣхѣ и бросили свою стрѣльбу, то чучело опустили и вмѣсто него стали подниматься уже живые наблюдатели.

— А какъ же подниматься на нее?—полюбопытствовалъ я дальше.

— А вотъ въ этой люлькѣ,—сказалъ К., показывая на лежавшую въ сторонѣ деревянную ажурную кѣтку.

Кѣтка эта была около сажени длиной и такой же ширины, какъ и сама вышка. Главную основу ея составляли тѣ же четыре стойки, скрѣпленныя между собой накрѣпко боковыми перекладинами и проволокой; внизу же вмѣсто пола были положены рейки, на которыхъ былъ устроенъ помостъ изъ бамбуковыхъ пластинъ. Внутри кѣтки стояла скамейка.

— Ну, а какимъ образомъ она будетъ подниматься вверхъ,—сказалъ К.:—вы сразу поймете, когда мы поставимъ вышку стойма.

И онъ вновь принялся за свою работу—закрѣпленія и натягиванія проволоки. Вмѣстѣ съ Д. и двумя помощниками-саперами онъ извивался среди все разросставшейся паутины, нырялъ то въ одну, то въ другую сторону, самъ вдвигалъ рейки между проволоками и подбадривалъ рабочихъ—поторавливаться, но глядѣть въ оба, чтобы чего-нибудь не перепутать.

— А вѣдь если эту вышку оставить въ такомъ лежачемъ положеніи,—сказалъ Д.:—то изъ нея вышло бы великолѣпное искусственное препятствіе.

И это была безусловная правда. Проволочная сѣтъ внутри вышки получалась такая крѣпкая и частая, что пролѣзть сквозь нее въ минуту замѣшательства, безъ дружнаго содѣйствія специальныхъ ножницъ, было положительно невозможно. Но пользоваться вышкой въ такомъ смыслѣ было бы, конечно, неразумно: цѣль ея была гораздо благороднѣе...

Къ обѣду вышка была почти закончена. Мы всѣ вмѣстѣ отправились въ штабъ обѣдать, а затѣмъ вновь вернулись въ Петайцзы, чтобы поставить вышку на ноги.

У нижняго конца ея закрѣпили двѣ высокія стойки и черезъ нихъ перекинули проволочный канатъ, который рабочие стали медленно наворачивать на валъ, закрѣпленный на оси врытой въ землю китайской арбы. Тихо, исподволь

ворочали они за ручки китайскія колеса, служившія импровизированнымъ воротомъ, и такъ же тихо и постепенно поднималась вышка и становилась все выше и выше.

Большія группы офицеровъ и солдатъ, вернувшихся съ позицій, собрались посмотреть на подъемъ вышки, и кругомъ слышались одобрительныя замѣчанія и разныя предположенія насчетъ назначенія этой «машинны».

— И что это, братцы, стрѣлять съ нея будутъ, что ли?—послышался сбоку робкій вопросъ.

— Вотъ дурья голова,—возразилъ наставительно другой голосъ:—сказалъ тоже—стрѣлять! Ты, что ли, изъ своей винтовки дострѣлишь до него-то?

— А коли ежели, къ примѣру сказать, изъ антирелии, Петръ Семенычъ?—продолжалъ еще робче первый голосъ.

— Изъ антирелии!—передразнилъ его Петръ Семенычъ:—будетъ народъ-то смѣшить, баранья башка! Ты самъ подумай, поверти-ка маненько мозгами-то: коли ежели ты и вкатишь туда,—на верхушку-то, эту самую орудію, то куда же она откатываться будетъ послѣ выстрѣла-то? На землю, что ли, прыгнетъ? Подумалъ ты объ этомъ?

— Никакъ нѣтъ, Петръ Семенычъ, не подумалъ,—совсѣмъ уже убитымъ тономъ отозвался первый голосъ.

— То-то, не подумалъ,—заключилъ побѣдоносно Петръ Семенычъ:—а ты всегда думай, когда съ умными людьми разговариваешь...

— А хорошая вещь, господа,—говорили въ группѣ офицеровъ:—я думаю, японскія позиціи хорошо будутъ видны.

— Да и отъ нихъ тоже, навѣрное, вышка хорошо будетъ видна,—сказалъ солидный подполковникъ:—и какъ примутся они завтра осипать насъ шимозами, чтобы свалить се, такъ мы всѣ сбѣжимъ отсюда. И какъ это надумались выбрать мѣсто около селенія? Нужно было бы поставить гдѣ-нибудь въ сторонѣ, на полѣ, за купой деревьевъ...

— Это вѣрно,—поддержали его:—если ужъ не изъ-за насъ, то по крайней мѣрѣ пожалѣли бы лошадей. Сколько вѣдь ихъ стоитъ постоянно у селенія... И тутъ же стоять зарядные ящики...

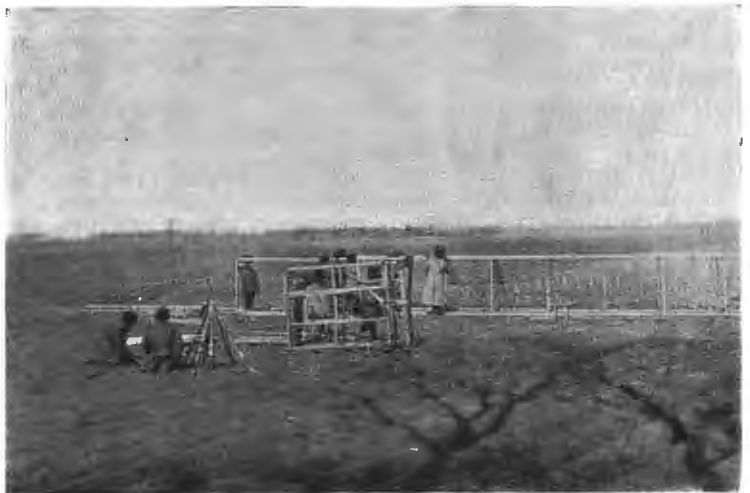
— А есть у японцевъ такія машинны?—полюбопытствовалъ молодой подпоручикъ.

— Насколько извѣстно, нѣтъ,—отвѣтилъ мнимоходомъ К.:—хотя, вѣроятно, они тоже приготовятъ что-нибудь подобное. Они многое у насъ перенимаютъ. Инженерное искусство у нихъ не далеко ушло,—это давно уже извѣстно... Эй вы, тамъ, натяните канатъ!—крикнулъ онъ вдругъ на группу рабочихъ, тянувшихъ въ сторону проволочную оттяжку:—не дергай, не дергай, потихоньку! А вы здѣсь отдайте! Не видите, что вышка склоняется на бокъ?

И онъ самъ побѣждалъ, чтобы показать на дѣлѣ, насколько нужно натянуть или ослабить боковыя оттяжки.

Но вотъ, наконецъ, вышка гордо выпрямилась во всю свою высоту. Изящная, ажурная, она отчетливо вырисовывалась на вечернемъ ясномъ небѣ и казалась вся составленной изъ тоненькихъ жердочекъ, которымъ не только не выдержать мало-мальски серьезной тяжести, но для которыхъ опасно всякое грубое прикосновеніе...

На дѣлѣ, конечно, было не такъ. Поручикъ К. тутъ же сѣлъ въ люльку, которая еще до подъема вышки была надѣта четырьмя боковыми желѣзными захватами на двѣ сосѣднихъ главныхъ стойки, и тихо и плавно скользя по этимъ стойкамъ, сталъ подниматься вверхъ при помощи блоковъ и толстаго пеньковаго каната. При этомъ люлька сначала зацѣпилась за какую-то проволоку, но эта погрѣшность была моментально устранена, и тогда она стала ѣздить внизъ и вверхъ, на 10-саженную высоту, почти безъ всякаго тренія. Наблюденія можно было производить, или сидя въ люлькѣ, или же выбравшись изъ нея при посредствѣ саженной внутренней лѣстницы на самую верхнюю площадку вышки. Экспериментъ довольно

„Эйфелева башня“ (въ разобранномъ видѣ). По фот. авт. «Нивы».

головомный, но К. выбрался, въ заключение, и на площадку и сталъ осматриваться кругомъ.

— Ну, что, хорошо видно?—кричали ему снизу.

— Да, кругозоръ большой, — отвѣтилъ онъ:—но свѣту теперь мало.—Солнце заходитъ.

— Вотъ у насъ и своя «Эйфелева башня»,—сказалъ кто-то изъ окружающихъ.

— Ну, до Эйфелевой ей еще далековато, — отозвался Д.:—хоти при желаніи ее можно бы было безъ всякой опасности вытнуть вверхъ еще сажень на пять...

* * *

На другой день утромъ я опять былъ въ дер. Петайцзы около нашей «Эйфелевой башни». У подножія ей стоялъ часовой, небольшая группа солдатъ любопытно поглядывала съ бугорка на эту сразу выросшую машину, а въ сторонѣ, шагахъ въ 30, на полѣ, возились какіе-то два китайца, просѣвая горохъ.

— Какъ они сюда попали?—невольно задать я себѣ вопросъ:—

есть,—вмѣшался тутъ одинъ изъ солдатъ:—онъ умѣетъ говорить по-кхнему.

— Откуда же онъ научился? Служилъ, что ли, здѣсь?

— Никакъ нѣтъ. Онъ здѣсь въ десятомъ году*) былъ, когда Китай**) бунтовалъ... Онъ изъ поляковъ. И выучился тогда по-кхнему.

— Ну, тащи его сюда, — сказала я, любопыествуя увидѣть своего собственного переводчика.

Черезъ нѣсколько минутъ передо мной стоялъ этотъ знатокъ китайскаго языка. И уже однимъ костюмъ его свидѣтельствовали, что на него ссылались даромъ: кромѣ нашей папахи, на немъ все одѣяніе было китайское—сѣрая курма на ватѣ, такіе же теплые невыразимые и соответственная обувь на ногахъ...

— Ну-ка, спроси ихъ, зачѣмъ они сюда пришли, когда это строго запрещено,—сказалъ я «нашему собственному переводчику».

— Слушаю, в. в.,—съ величайшей готовностью отвѣтилъ тотъ и, нагнувшись къ китайцу, приступившему тѣмъ временемъ опять къ

Торжественное чествованіе памяти павшихъ японскихъ офицеровъ въ Сасебо. Рис. О. Герлаха, авт. «Нивы».

вѣдь всѣ китайцы выселены изъ этого района. Зачѣмъ же эти здѣсь? И притомъ въ то самое утро, когда вышла впервые гордо выдвинула на всю окружающую мѣстность?

Чтобы провѣрить себя, я подошелъ поближе. Китайцы продолжали просѣвать горохъ, собирая его по полю, а около нихъ стояло нѣсколько солдатъ и равнодушно созерцало работу «китаевъ». Заблѣввъ меня, одинъ изъ этихъ послѣднихъ,—молодой съ грязнымъ, сѣрымъ лицомъ и лукавыми бѣгающими глазами,—подошелъ ко мнѣ и ломаннымъ языкомъ приступилъ къ объясненіямъ.

— Капитана... моя фанза... моя ходи Муддена... Моя кушь-кушь мэю (нѣту...)

И онъ еще добавилъ нѣсколько фразъ на томъ ломанномъ китайско-русскомъ языкѣ, который съ такимъ успѣхомъ примѣняется здѣсь въ «международныхъ» отношеніяхъ.

— Онъ говоритъ, в. в., вмѣшался тутъ улыбаясь одинъ изъ солдатъ:—что у него тутъ фанза есть; онъ тутъ раньше жилъ; отсюда его выселили въ Мудденъ, а ему тамъ ѣсть нечего. Онъ и пришелъ сюда за горохомъ.

— Моя фанза, капитана,—сталъ тутъ опять тянуть тотъ же китаецъ, показывая рукою на селеніе.—Муддена сыпи-сыпи... Кушь-кушь нѣтъ... Ходи мой фанза...

— Ну, это онъ, быть-можетъ, и сказки рассказываетъ,—замѣтилъ я:—вѣдь отсюда же выселили всѣхъ китайцевъ?

— Такъ точно,—отвѣтили солдаты, собравшіеся тѣмъ временемъ кучей около насъ:—вотъ сколько дней ни одного не было.

— Ну, а какъ поставили вышку, — сейчасъ же эти двое и пришли къ ней за горохомъ.

— Такъ точно,—отозвались солдаты.—Можетъ, и впрямь они не того... какіе-нибудь мошенники.

— А вотъ, в. в., у насъ тутъ свой собственный переводчикъ.

просѣванію гороха, сталъ громко говорить ему какія-то совершенно непонятныя для насъ всѣхъ фразы.

— Ай-да нашъ... ловко отжариваетъ!—послышалось сзади чье-то одобреніе.

Но увы! съ китайской стороны такого одобренія не послѣдовало. — Будунда (не понимаю!)—заявилъ вдругъ отрывисто китаецъ, когда переводчикъ кончилъ свою рѣчь.

— Чего будунда?—огрысился тутъ знатокъ китайскаго языка:—моя твоя говори, твоя слушай моя...

И онъ вновь и еще громче сталъ повторять свою прежнюю рѣчь. Но увы! Хотя онъ даже вспотѣлъ къ концу своего упражненія,—результатъ былъ такъ же неудаченъ.

— Будунда!—еще категоричнѣе отвѣтилъ китаецъ, внимательно прослушавшій нашего переводчика. — Моя ходи Муддена... Моя кушь-кушь мэю...

— А чортъ такой-сякой, китайская рожа!—сталъ кричать переводчикъ и хотѣлъ въ третій разъ повторить свой блестящій опытъ, но тутъ ужъ я остановилъ его.

— Ну, братецъ, вижу, что ты такъ же говоришь по-китайски, какъ и мы всѣ. Возмите-ка ихъ и отведите въ полковую канцелярію. Тамъ скорѣй поймутъ.

Китайцы всполозились, когда къ нимъ подошли солдаты, и стали приставать ко мнѣ съ тѣми же объясненіями. Но я велѣлъ вести ихъ и самъ пошелъ въ канцелярію.

Въ канцеляріи,—полутемной фанзѣ, служившей вмѣстѣ съ тѣмъ и «собраніемъ» полка,—находилось около десятка офицеровъ. Съдой подполковникъ, которому я разсказалъ, въ чемъ дѣло, нашелъ тоже случай весьма подозрительнымъ: все время ни одного китайца

*) Т. е. въ 1900 году.

**) Солдаты говорятъ не *китайцы*, а *китай*.

не было, а как только поднималась вышка, — сейчас же и появлялось двое за горохом...

— Капитана... капитана, — грянуло тьмь временем молодой китайца:—моя шанго китай.. Моя фанза... моя кушь-кушь мэю...

— Ну, разводи тутъ свои разводы. Вотъ дамъ я тебѣ твою фанзу, — сказала подполковникъ, поднесла къ самому носу китайца свой увѣснстый кулакъ.

— И въдѣ видно, что большой плуть, — замѣтилъ одинъ изъ офицеровъ: — глаза такъ и бѣгаютъ... Твоя шибко машинка (большой мошенникъ), — добавилъ онъ, обращаясь къ китайцу.

— Моя мэю машинка, — запротестовала энергично китайца: — моя шанго китай.. Моя фанза ю...

— Твоя пухао (нехорошій) китай. Твоя надо кантрами, — продолжалъ офицеръ, показывая выразительно на горло и на балку.

«Китай» еще энергичнѣе запротестовала, настаивая, что онъ не «машинка», а «шанго, шибко шанго». А его старшій компаньонъ стоялъ въ сторонѣ и хранилъ полную невозмутимость, какъ будто вся эта исторія совершенно и не касалась его. Черезъ нѣсколько минутъ ихъ обоимъ отправили въ штабъ корпуса подъ конвоемъ нѣсколькихъ солдатъ, которымъ дано было наставленіе не обижать китайцевъ по дорогѣ. Потомъ же я узналъ, что въ штабъ корпуса китайцы представили какія-то бумаги, но ихъ тѣмъ не менѣе рѣшено было отправить обратно въ Мукденъ.

А между тѣмъ и вернулась опять къ нашей «Эйфелевой башнѣ». Тамъ оказался начальникъ корпуснаго штаба генералъ Р., которого я и снялъ въ моментъ его подъема на вышку. По словамъ генерала, онъ ожидалъ большаго отъ вышки, и ее слѣдовало бы поднять еще на нѣсколько аршинъ.

А затѣмъ... затѣмъ сю, кажется, совсѣмъ уже и не пользовались, и не знаю, успѣли ли ее даже спасти, когда 16-го февраля японцы обрушились на нашъ корпусъ, и въ ночь на 17-ое число онъ, по приказанію свыше, сталъ отступать къ Мукдену.

II.

Шпіонъ.

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, китайца привезь, — доложилъ высочій солдатъ-артиллеристъ подполковнику генеральнаго штаба.

— Гдѣ и почему взяли? — отрывисто спросилъ подполковникъ.

— Такъ что около редута № 1. Генералъ прислалъ. При ѣмъ бумага была. Вотъ эта.

И онъ подалъ сложенную вчетверо бумажку.

Подполковникъ посмотрѣлъ бумагу и затѣмъ громко сказалъ:

— Василий Васильевичъ, комендантъ, это по вашей части. Позовите переводчика и допросите китайца. Проверьте, действительно ли онъ тотъ, за кого выдаетъ себя по этой бумагѣ.

Комендантъ, — прапорщикъ запаса, гладенькій, честенькій и очень милый вѣмчикъ, присланный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ изъ Риги, гдѣ онъ былъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, — взялъ бумагу и передъ свѣчой сталъ медленню и внимательно читать ее.

Это было удостовѣреніе, выданное штабомъ одной изъ нашихъ армій и гласившее, что предвѣстель его китайца Ли-фанъ-ченъ состоитъ при развѣдочномъ отдѣленіи штаба, и что всѣ русскія власти должны чинить ему должное содѣйствіе; въ удостовѣреніе же этого слѣдовало поднестъ и была приложена казенная печать.

Василій Васильевичъ... Коменданта, впрочемъ, звали вообще не Василій Васильевичъ, а Вильгельмъ Вильгельмовичъ, но въ управленіи рѣшено было перекрестить его, и прежде всего, конечно, начали съ имени. Работникъ онъ былъ прекрасный, и хотя порученное ему дѣло не имѣло ничего общаго съ его истинной судебной профессіей, — но онъ все-таки отличню справлялся съ нимъ. Единственно, что его смущало и нерѣдко ставило въ неловкое положеніе — это неправильный выговоръ по-русски и курьезные зачастую обороты рѣчи. Товарищи любили рассказывать, какъ онъ, напри- мѣръ, докладывая по телефону въ штабъ арміи объ отбитыхъ японскихъ атакахъ, выразился, что они на всѣхъ пунктахъ были «опровергнуты»...

Итакъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ прочиталъ бумагу и глубоко-мысленно сталъ соображать, что же ему теперь предпринять.

— Вѣстовой, — крикнулъ онъ наконецъ: — позови сюда переводчика и того китайца...

Вѣстовой не замедлилъ исполненіемъ, и черезъ минуту передъ грозными очами коменданта стояли оба потребованныя лица.

Переводчикъ былъ высочій и худой мужчина, съ большой рыжей бородой и близорукими глазами; на немъ было надѣто гражданское пальто съ золотыми пуговицами и черными петлицами на отворотахъ воротника. Задержанный же китайецъ былъ средняго роста и одѣтъ съ головы до ногъ въ ватное платье излюбленнаго китайцами синяго цвѣта: синюю курму, синіе штаны, синий платокъ на шеѣ. Войдя въ фанзу, онъ снялъ войлочную шапку и обнажилъ свою голову съ остриженной, по здѣшнему закону, передней половиной и съ заплетенными въ длинную косу черными волосами сзади. Что касается его лица... Но въ видали, конечно, крупныхъ обезьянъ изъ породы, напри- мѣръ, шимпанзе. Тихо сидитъ она въ углу своей клеткѣ и туго-равнодушно смотритъ на проходящую мимо публику; и только какая-либо случайность нарушаетъ это сонное и тугопное состояніе. Вотъ совершенно такое же лицо и съ такимъ же выраженіемъ было и у этого китайца: низкій, уходящій назадъ лобъ, острый лицевой уголъ, выступающія впередъ челюсти и выдающіеся скулы...

— Спросите его, господинъ переводчикъ, — сказалъ Вильгельмъ Вильгельмовичъ: — какъимъ именемъ его зовутъ?

Китаецъ немного оживился и назвалъ себя. Оказалось, что онъ действительно Ли-фанъ-ченъ, уроженецъ одного изъ селеній подѣ Мукденомъ, гдѣ и живетъ его семья.

— Гдѣ и почему онъ ходитъ? Кто его посылалъ? — продолжалъ строго допрашивать комендантъ.

Китаецъ отвѣтилъ, что его послали изъ штаба арміи на японскія позиціи, чтобы добыть свѣдѣнія объ ихъ расположеніи.

— Значитъ, онъ будетъ русскій шпионъ? — еще строже спросилъ Вильгельмъ Вильгельмовичъ.

Китаецъ просто весь засіялъ, когда услышалъ этотъ вопросъ. Верхняя губа его полѣзла подѣ самый носъ и обнажила не только кривые и — вопреки общему правилу — стѣрвые зубы, но и всю блѣдно-красную и неровную десну; точно ему бесконечно отрадно было услышать, что допросъ дошелъ, наконецъ, до самаго инкантнаго и интереснаго для обѣихъ сторонъ вопроса, носель котораго уже не можетъ быть никакимъ недоразумѣніемъ.

— Ю, ю (да, да), — закивалъ онъ утвердительно головой.

— А раньше онъ бывалъ на развѣдкахъ, на фронтѣ у японцевъ? — вмѣшался одинъ изъ прикомандированныхъ къ генеральному штабу молодыхъ офицеровъ.

На фронтѣ? — затруднился передать переводчикъ: — какъ это будетъ по-китайски *на фронтѣ*? — сталъ соображать онъ.

— Ну, скажите ему, на передовыхъ позиціяхъ, или въ ихъ расположеніи, — отвѣтилъ тотъ же офицеръ.

— Да, бывалъ, — передалъ переводчикъ отвѣтъ китайца: — былъ между прочимъ и въ Ляоянѣ, по порученію штаба нашей арміи.

— Что же онъ видѣлъ тамъ? И гдѣ былъ?

Китаецъ тѣмъ временемъ вновь вынулъ въ свое прежнее безстрастїи и прежнимъ же безразличнымъ тономъ, горластымъ и носовымъ звуками, столь свойственнымъ китайскому языку, сталъ повѣствовать о своемъ путешествіи къ японцамъ.

— Былъ онъ у японцевъ около мѣсяца назадъ, — передавалъ его слова переводчикъ: — говоритъ, что въ самомъ Ляоянѣ было тогда мало японскихъ войскъ, но впереди города расположено было нѣсколько тысячъ пѣхоты, хотя и безъ орудій, кавалерія была, но мало.

— А не разорили они города? и не разоряютъ ли вообще китайскихъ селеній?

— Мэю, мэю (нѣтъ, нѣтъ), — отозвался китаецъ: — тамъ у нихъ все въ порядкѣ. Въ самомъ городѣ много лавокъ, магазиновъ; есть гостиницы, постоянные дворы. Самъ я тоже останавливался на постояломъ дворѣ.

— А не догадались японцы, что онъ нашъ шпионъ? Не арестовывали его? — продолжался допросъ.

— Нѣтъ, — былъ отвѣтъ: — все обошлось благополучно. Вотъ только когда я возвращался назадъ, то одинъ развѣдчій забралъ меня въ полѣ. Я сказалъ, что собираю гаolinные стебли. Меня все-таки задержали, но ночью плохо смотрѣли, и я убѣжалъ.

— А какъ же онъ обходится со своимъ удостовѣреніемъ? Вѣдь эту бумагу могутъ найти...

— О, онъ хитрый, — улыбнулся переводчикъ, выслушавъ китайца: — онъ съ собой ее не носитъ. Раньше иные носили, зашивая бумагу въ одежду. Но японцы и тутъ находили: обшукать сначала снаружи, а потомъ начинаютъ мать халати: бумага-то и зашуршитъ... И жестоко они тогда поступали съ китайцами — зарывали живыми въ землю, ногами вверхъ.

— Да, да, мы ужъ это слышали, — отозвался одинъ изъ собравшихся кругомъ офицеровъ: — ну, а онъ куда же прятать свое удостовѣреніе?

— А вотъ, какъ онъ доберется теперь до границы нашего расположенія, такъ и зароетъ его въ землю, или спрячетъ въ дуплѣ дерева, — передалъ переводчикъ: — а когда будетъ возвращаться обратно, такъ заберетъ его вновь съ собой.

— Такъ вотъ какъ надо поступить, — рѣшилъ тутъ тотъ же молодой офицеръ генеральнаго штаба: — надо сейчасъ же запросить штабъ нашей арміи, действительно ли было выдано отсюда это удостовѣреніе и этому ли именно китайцу. Вильгельмъ Вильгельмовичъ, поговорите-ка по телефону.

Комендантъ ушелъ въ сосѣднее отдѣленіе фанзы, гдѣ былъ устроенъ телефонъ, а обступившіе китайца офицеры продолжали свои разпросы.

— Но какъ онъ рискуетъ, чортъ возьми, — сказала одинъ изъ нихъ: — и изъ-за чего? Изъ-за какого-нибудь десятка рублей...

— А спросите кетати его, сколько онъ получилъ за тотъ разъ, когда ходилъ въ Ляоянь, — обратился къ переводчику другой офицеръ.

— Онъ говоритъ, что ему дали тогда 95 рублей, — отвѣтилъ переводчикъ.

— За такой рискъ плата довольно скромная, — раздались голоса.

— Ну, для китайца это большія деньги, — отозвался другіе.

Въ это время Вильгельмъ Вильгельмовичъ вернулся отъ телефона и передалъ, что штабъ арміи подтвердилъ выдачу удостовѣренія и, по сообщеннымъ примѣтамъ, именно этому китайцу.

— Ну, тогда надо будетъ дать ему и наше удостовѣреніе, — сказалъ офицеръ генеральнаго штаба: — Вильгельмъ Вильгельмовичъ, вы напишите и дайте подписать начальнику штаба. И печать приложите. А то, пожалуй, его опять гдѣ-нибудь задержать и пришлютъ сюда. А то можетъ быть и того хуже. И какъ это онъ до сихъ поръ еще уцѣлѣлъ? — довольно равнодушно добавилъ офицеръ.

— Да, наши казачки шутить не любят,—замѣтилъ одинъ изъ окружающихъ:—раньше еще перемонились съ пойманными спинальниками или вотъ съ такими же лазутчиками, по японской службѣ—все въ штабы отводили, а оттуда къ китайскимъ властямъ, а тѣ вѣдь зачастую выпускаютъ ихъ на свободу... Ну, а теперь они уже рѣдко доводятъ этихъ «хунхузовъ» до мѣста назначенія: обыкновенно тѣ «убѣгаютъ» отъ нихъ съ дороги... въ мѣста, откуда ужъ нѣтъ возврата. Такъ казачки и докладываютъ, что, молъ, «убѣжали» съ дороги. И начальство вполне понимаетъ, что значить этотъ глаголъ...

Тѣмъ временемъ комендантъ приступилъ къ писанію удостовѣренія. А пока онъ писалъ, китайецъ безстрастно стоялъ у стѣны, какъ будто совершенно равнодушный ко всему окружающему. Одинъ изъ офицеровъ, желая поощрить его, далъ ему горсть сладкаго печенья. Китайецъ съ удовольствіемъ взялъ и началъ громко жевать, гримасничая при этомъ, совершенно какъ лиманецъ, съ которымъ я сравнилъ его раньше. А потомъ, прервавъ свое жеванье, онъ вдругъ завозился, потянулъ руку за пазуху и сталъ почесываться долго и съ наслажденіемъ.

— Ну, совершенная обезьяна,—подышались заключенія окружающихъ офицеровъ.

— А что, господа,—сказалъ одинъ изъ нихъ:—а если этотъ Ли-фанъ-ченъ служить и нашимъ, и вашимъ? Если онъ несетъ вѣсти къ японцамъ и получаетъ съ нихъ іены; а отъ нихъ приноситъ къ намъ, уже какъ нашъ лазутчикъ, и кладетъ въ карманъ наши рубли?

— А что же, очень возможно. Говорятъ, у насъ не одинъ такой шпионъ; и навѣрное, среди нихъ есть достаточно сторонниковъ такой «двойной бухгалтеріи». Да и то правду сказать,—развѣ можно ихъ за это строго судить? Вѣдь и мы, и японцы одинаково разоряемъ ихъ страну: и мы, и они—враги для китайцевъ. И простой патриотизмъ долженъ бы подсказывать имъ именно такой способъ взаимнаго наиболѣе полного уничтоженія обоихъ своихъ враговъ.

— Ну, по части патриотизма наши хозяева-китайцы подалеку, кажется, ушли. У нихъ одинъ патриотизмъ—своего собственнаго кармана... За рубль они продадутъ и родного отца.

— А припомните возстаніе боксеровъ. Развѣ это не были патриоты? Вотъ погодите, они еще намъ себя покажутъ...

А между тѣмъ виновникъ всѣхъ этихъ разговоровъ стоялъ все такъ же равнодушно у стѣны. На него скоро перестали обращать вниманіе и отпустили въ среднюю часть фанзы, гдѣ помѣщались вѣстовые. Тамъ ему дали чаю, дали поѣсть. Затѣмъ вручили и удостовѣреніе, но онъ попросилъ разрѣшенія переночевать, такъ какъ боялся вновь понасть въ руки солдатъ, а то даже и быть подстрѣленнымъ при проходѣ черезъ передовыя позиціи. Ему отвели какой-то уголокъ, гдѣ онъ и свернулся клубкомъ. А рано утромъ, со свѣтомъ, онъ исчезъ на своей рискованной подвигѣ...

Что влекло его къ этому: желаніе ли приобрести нѣсколько десятковъ рублей или чѣмъ-либо вызванная ненависть къ японцамъ? И кому онъ въ дѣйствительности служилъ: намъ или японцамъ, или намъ и имъ вмѣстѣ? ~ ~ ~ П. Андреевъ.

Л. К. Эрнстъ. (Портр. на этой стр.)

Въ Кіевѣ недавно скончалась 80 лѣтъ отъ роду одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, Лидія Карловна Эрнстъ.

Покойная работала въ теченіе почти всей своей долгодѣтельной жизни на педагогическомъ поприщѣ, и ей принадлежитъ честь развитія и укрѣпленія у насъ, въ Россіи, женскаго образованія. Высоко-образованная, умная и энергичная женщина, Л. К. Эрнстъ была одною изъ пионерокъ на этомъ великомъ поприщѣ. И тѣмъ удивительнѣе ея дѣятельность въ сферѣ русскаго преподаванія, что покойная Л. К. была по происхожденію не русская, и даже въ дѣтствѣ совѣмъ не говорила по-русски.

Она родилась въ 1825 году, въ глухой нѣмецкой колоніи, въ саратовскомъ Новолѣткѣ, въ семьѣ нѣмецкаго пастора. Десяти лѣтъ отъ роду она была привезена въ Петербургъ и отдана въ Смольный институтъ и тамъ вскорѣ выучилась русскому языку и проявила блестящіе успѣхи въ ученіи. Окончивъ институтъ, Л. К. Эрнстъ, однако, не сразу вступила на педагогическое поприще, и лишь позднѣе неудачная семейная жизнь побудила ее начать самостоятельную трудовую жизнь и занять предложенное ей мѣсто начальницы саратовскаго женскаго института.

Въ то глухое и далекое время женское среднее образованіе еще только-только возникало въ провинціи, и требовалось много умѣнья, такта и знанія, чтобы хорошо и толково поставить тамъ педаго-

Л. К. Эрнстъ.

По фот. авт. «Нивы».

Дѣтскій пріютъ въ Шуваловѣ, основанный о. Іоанномъ Шумпомъ. По фот. авт. «Нивы».

гическое дѣло. Л. К. Эрнстъ обладала въ совершенствѣ всѣми этими качествами, и поэтому, несмотря на свою молодость, сумѣла поставить порученный ей институтъ въ полномъ смыслѣ слова образцово.

Послѣ 15 лѣтъ службы, въ 1871 г. она вышла въ отставку и уѣхала за границу. Но, когда началась русско-турецкая война, Л. К. вернулась въ Россію и во главѣ отряда сестеръ милосердія отправилась на войну, гдѣ и проработала все время въ военномъ госпиталѣ. Ей пришлось работать въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и въ одномъ изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ пунктовъ (въ Фрагешти), гдѣ лежало до 6.000 больныхъ и раненыхъ. Работа, выпавшая на долю Л. К., была чрезвычайно труд-

Послѣ мукденскихъ боевъ. Обозъ отряда Краснаго Креста, возвращающагося черезъ аванпосты: впереди фудутунки съ пассажирами, а сзади арбы съ багажомъ.

Послѣ мукденскихъ боевъ. Выступление русскихъ санитарныхъ отрядовъ изъ Мукдена къ русскимъ позиціямъ. Парламентеры передъ отправленіемъ ихъ впередъ: японскій кавалеристъ съ бѣлымъ флагомъ, а русскій—съ флагомъ Краснаго Креста.

на, почти невыносима. Достаточно сказать, что сестры ея отряда и она сама всю зиму жили въ палаткахъ, питались крайне плохо и, къ довершенію всего, всѣ переболѣли тифомъ.

Требовалась огромная энергія и желѣзная воля, чтобы преодолѣть эти тяжелыя условія и объединить весь персоналъ отряда для дружной работы. Л. К. Эрнстъ достигла этого и даже сумѣла добиться крупныхъ пожертвованій изъ Россіи въ пользу раненыхъ ея отряда.

Вернувшись въ Петербургъ, Л. К.

Послѣ мукденскихъ боевъ. Отрядъ Краснаго Креста, вернувшійся черезъ японскіе аванпосты; впереди—уполномоченный Гучковъ, дадѣ—врачи, священникъ, сестры милосердія, санитары, на лошадахъ два японца, одинъ изъ нихъ съ бѣлымъ флагомъ, такъ какъ рѣшено было отсюда выслать парламентеровъ.

Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ. Эвакуація русскихъ раненыхъ японцами. На первомъ планѣ виденъ японскій врачъ съ повязкой Краснаго Креста на рукѣ и еще нѣсколько японцевъ, а дальше—русская сестра милосердія и врачъ.

организовала учебную часть, привлекая къ преподаванію лучшихъ педагогическихъ силъ. Будучи специалисткой по исторіи, Л. К. Эрнстъ читала ежегодно отдѣльные правильные курсы по исторіи для воспитанницъ старшихъ классовъ.

Въ 1894 году, имѣя

Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ. Послѣдняя группа трепанированныхъ въ Крестовоздвиженскомъ госпиталѣ, приготовленная японцами къ эвакуации.

уже 70 лѣтъ и утративъ здоровье. Л. К. вышла въ отставку, но, несмотря на преклонные годы, она до конца жизни сохранила изумительную свѣжесть ума и памяти и, буквально, поражала всѣхъ, кто зналъ ее, своими феноменальными познаниями въ области исторіи. Въ любой моментъ она могла прочесть цѣлую лекцію по исторіи и была живымъ энциклопедическимъ словаремъ для окружающихъ.

Воспитанницы

Л. К. иѣжно любили ее и сохраняли навсегда самыя лучшія воспоминанія о ней. Помнила и она каждую изъ своихъ воспитанницъ, принимала ихъ, какъ родныхъ, радовалась ихъ успѣхамъ, горевала надъ ихъ неудачами. Этихъ успѣховъ и неудачъ было очень много,—черезъ ея руки прошли тысячи воспитанницъ.

Дѣтскій пріютъ въ Шуваловѣ.

(Рис. на стр. 536).

Недавно исполнилось двадцатипятилѣтіе пастьерской и педагогической дѣятельности извѣстнаго филантро-

Въ среднемъ ряду—посрединѣ старшій врачъ Бравовичъ, по правую отъ него руку—сестры милосердія: Иванова, Мельцеръ, Якобсонъ; по лѣвую: Саломникова, Оберова, врачъ Цафтъ; въ первомъ ряду—(слѣва направо) сестра милосердія Юрхе, братъ милосер. Гинтылло и сестра милосер. Диментьева; въ третьемъ ряду—санитары. Сестры милосердія—Иванова, Мельцеръ и Якобсонъ вернулись въ Россію черезъ авіапосты, а всѣ остальные—моремъ.

Послѣ мукденскихъ боевъ. Часть Лифляндскаго отряда, оставшагося въ полномъ своемъ составѣ въ Мукденѣ послѣ отступленія русскихъ.

Въ среднемъ ряду посрединѣ старш. врачъ Бутцъ, по правую отъ него руку—свѣц. о. Ома Манзюкъ, далѣе сестры милосердія: Клиновицкая, Бутми, Линдфорсъ; по лѣвую руку: Хвастунова, Нудряцева, Вержбицкая; въ третьемъ ряду (слѣва направо): Машкевичъ, оставшійся при смертельно раненомъ братѣ офицеръ, студ. Мельдеръ, врачъ Йейхель, санитаръ, завѣдующій хозяйствомъ Бекауровъ, сестры милосердія: З. Линдфорсъ, Тучнова, врачи: Христиановскій и Ваиъ-Гутъ; въ первомъ ряду—санитары.

Послѣ мукденскихъ боевъ. Персоналъ Крестовоздвиженскаго госпиталя, оставшійся въ Мукденѣ съ ранеными послѣ отступленія русскихъ.

па, о. Іоанна-Іосифа Шумпа. У насъ, въ Петербургѣ, о. Шумпъ всего болѣе извѣстенъ, какъ основатель дѣтскаго пріюта въ Шуваловѣ для бѣдныхъ и больныхъ дѣвочекъ-сиротъ католическаго вѣроисповѣданія.

Этот приютъ — создание почтеннаго священника. Бывая въ Шуваловѣ, многіе изъ нашихъ читателей, навѣрное, видѣли красное зданіе съ верандой и фигурными стеклами, расположенное на Екатерининской улицѣ, среди зелени, — это и есть Шуваловскій приютъ отца Шумпа.

Приютъ существуетъ уже десятый годъ; онъ основанъ 1-го сентября 1896 года.

Много труда и много любви было вложено о. Шумпомъ въ высокое и святое дѣ-

Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ. Четыре русскихъ пушки, изъ числа взятыхъ японцами въ плѣнь; у пушекъ — японскій часовой.

ло помощи сиротамъ. Труды его увѣнчались блестящимъ успѣхомъ, и въ настоящее время Шуваловскій приютъ представляетъ собою образцовое заведеніе.

Въ приютѣ воспитываются въ текущемъ году болѣе 60 дѣвочекъ. (Въ 1904 году ихъ было 67). Среди нихъ преобладающее большинство, — болѣе половины — русскія подданныя, остальные же дѣти — подданныя другихъ государствъ: нѣмки, француженки, итальянки и даже негрятки изъ Судана.

О. Іоаннъ Шумпъ родился въ 1847 году въ Виртембергѣ и получилъ превосходное образованіе, окончивъ универси-

Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ. Орудійные снаряды, взятые японцами у русскихъ, разложенные ими на площади среди захваченнаго обоза.

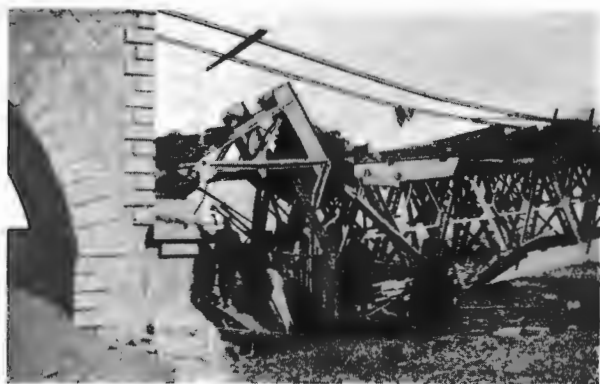
Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ. Ящики съ ружейными патронами, взятые японцами у русскихъ, сложенные ими на площади среди взятаго обоза.

тетъ въ Вѣнѣ, и сверхъ того курсъ арабскаго языка въ тамошней восточной академіи. Въ 1873 году онъ былъ назначенъ профессоромъ нравственнаго богословія въ грацкомъ университетѣ. Въ 1880 году о. Іоаннъ Шумпъ прибылъ въ Петербургъ.

Въ нашей столицѣ онъ занялся преимущественно педагогической дѣятельностью: преподавалъ законъ Божій въ нѣмецкихъ церковныхъ училищахъ, въ жен-

Подготовка железнодорожного моста к взрыву; между ферм закладываются пироксилиновые шашки, а от них проводится на далекое расстояние шнур-воспламенитель.

Часть моста после взрыва.

„Государевой радости не прочна“.

(Рис. на стр. 524).

Картина И. К. Винцимана изображает известный эпизод из личной жизни царя Михаила Феодоровича. В 1616 году, когда юному царю минуло 20-й год, решено было его женить. Выбор его пал на некую Марию Хлопову, и избранница, получив повое имя «Анастасия», помещена была «во дворец на верху». Как

Штабс-капитан 100 пѣх. островскаго полка Леонидъ Яковлевичъ Гашкевичъ и поручикъ 25 артилл. бригады Николай Яковлевичъ Гашкевичъ; оба брата тяжело ранены въ боюхъ подъ Мукденомъ: старшій, штабс-капитанъ — 22 февраля, а младшій — 19 февраля. Обоимъ братьямъ были сдѣланы въ Харбинѣ двукратныя операци, послѣ чего старшій скончался 20 марта, а младшій, какъ тяжело раненый, эвакуированъ для излѣченія въ Европ. Россію, при чемъ, исполняя предсмертную волю брата, перевезъ тѣло его въ Кіевъ, гдѣ оно предано землѣ 25 апрѣля.

водится, вмѣстѣ съ невестою къ царю приблизились и ея ближайшіе родственники, и это обстоятельство возбудило зависть въ родственникѣ царя, М. М. Салтыковѣ. Однажды Марія или Анастасія Хлопова заболѣла; несмотря на быстрое выздоровленіе и на всѣ увѣренія докторовъ, что невеста царя вполне здорова и физически крѣпка, Салтыковъ сумѣлъ увѣрить царя въ неизлѣчимость ея болѣзни. Дѣло о царской невестѣ было затѣмъ передано въ боярскую думу, и дума со своей стороны объявила, что «царская невеста къ государевой радости не прочна». И тогда Хлопову вмѣстѣ съ бабкой, теткой и двумя дядями сослали въ Тобольскъ. Нужно, впрочемъ, оговориться, что судьба «царской невесты»

Генераль-лейтенантъ О. О. Палицынъ, назначенный начальникомъ генеральнаго штаба. По фот. авт. «Нивы».

скихъ институтахъ и въ нѣкоторыхъ французскихъ школахъ. Кроме того, онъ недавно организовалъ особый приходъ для германскихъ подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія.

О. Иоаннъ Шумплъ пользуется огромной популярностью среди своихъ прихожанъ и чрезвычайно любимъ своими многочисленными учениками. И юбилейный день ихъ наставника и учителя былъ отпразднованъ ими съ большою торжественностью и сердечностью.

Разрушенный русскими железнодорожный мостъ близъ ст. Шаумяотзы; взорваны (какъ и въ другихъ случаяхъ) лишь фермы, а каменные устои оставлены не разрушенными.

позднѣ была значительно смягчена, и она потомъ была перевезена на жительство въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и жила въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ первое время послѣ своей роковой болѣзни, которою такъ хитро и лукаво воспользовались враги ея брака съ царемъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Волченокъ. Повесть П. П. Гиѣдича. (Продолженіе). — Цѣтнокъ счастья (Сказка). — Сановникъ. (Случай). — Мирныя картины боевого времени. (Съ 2 рис.). — Л. К. Эрнстъ. — Дѣтскій приютъ въ Шуваловѣ. — „Государевой радости не прочна“. — Объявленія. Р И С У Н К И: Каинъ. — Государевой радости не прочна. — Затруднительное положеніе. — Смерть графа Келлера. — Ждутъ. — Обозъ полковника Мадритова. — „Эйфелева башня“. — „Эйфелева башня“ (въ разобранномъ видѣ). — Торжественное чествованіе памяти павшихъ японскихъ офицеровъ въ Сасебо. — Л. К. Эрнстъ. — Дѣтскій приютъ въ Шуваловѣ, основанный о. Иоанномъ Шумплемъ. — Послѣ мукденскихъ боевъ въ Мукденѣ: 1) Обозъ отряда Краснаго Креста, возвращающагося черезъ японскіе аванпосты. 2) Выступленіе русскихъ санитарныхъ отрядовъ изъ Мукдена къ русскимъ позиціямъ. 3) Отрядъ Краснаго Креста, вернувшійся черезъ японскіе аванпосты. 4) Эвакуация русскихъ раненыхъ японцами. 5) Последняя группа трепанированныхъ въ Крестовоздвиженскомъ госпиталѣ. — Персональ Крестовоздвиженскаго госпиталя, оставшіяся въ Мукденѣ съ ранеными послѣ отступленія русскихъ. 6) Часть Лифляндскаго отряда, остававшаяся въ полнѣмъ своемъ составѣ въ Мукденѣ послѣ отступленія русскихъ. 7) Ящики съ ружейными патронами, взятые японцами у русскихъ, сложенные ими на площади среди взятаго обоза. 8) Четыре русскихъ пушки, изъ числа взятыхъ японцами въ плѣнъ; у лушечки — японскій часовая. 9) Орудійные снаряды, взятые японцами у русскихъ, разложенные ими на площади среди захваченнаго обоза. — Подготовка железнодорожнаго моста къ взрыву. — Часть моста послѣ взрыва. — Штабс-капитанъ 100 пѣх. островскаго полка Леонидъ Яковлевичъ Гашкевичъ и поручикъ 25 артилл. бригады Николай Яковлевичъ Гашкевичъ; оба брата тяжело ранены въ боюхъ подъ Мукденомъ. — Генераль-лейтенантъ О. О. Палицынъ. — Разрушенный русскими железнодорожный мостъ близъ ст. Шаумяотзы.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 35.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Перуинъ

для
Росенія Волосъ

ЦѢНА 1 р. 75 к.
за флаконъ.
Базаръ Маронъ,
СПБ., Невскій, 20,
кв. 8.

ПРЕЙСЪ КУРАНТЬ БЕЗЪ ПЛАТНО

ЭКИПАЖНОЕ ПРОИЗВОД. С. П. КИРОВОДКА

КИМЦЫ ЧЕРНИЛ. ГУБ.

ЭКИПАЖИ РЕССОРНЫЯ БУФЕРНЫЯ

«СЕЛСКО ХОЗ. АРБЪ!» МОЖАРЬ «САНИ

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красят волосы въ любой пестрый или темный цвѣтъ, послѣ чего волосы можно не трогать, а только причесывать. Гребень совершенно безвреден. Порошок. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОНЪ. Спб., Невск., 20, кв. 8.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ А. И. ЯНСОНА,

СПБ., Демидовъ пер., № 5, № 23320 5—1

для лицъ обоего пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческія вычисл., коммерція, стенографія, счетоводство, нов. языки. Нац. ул. 1-го Сент. Тамъ же **ТОРГОВАЯ ШКОЛА** для мальчиковъ. Пріемъ съ 10-12 ч. и съ 6-7 ч. Подр. усл. высл.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ французской Оружейной Мануфактуры — совершеннѣйшее карманное оружіе.

ПИСТОЛЕТЪ ГОЛЮА, автоматическій пяти-зарядный, калибръ 8 мм. чрезвычайно точно и сильно бьет, плоскій, толщина 1½ дюйма, длина 13 сантиметр., вѣсъ немного болѣе 1½ фунта. Въ карманъ лежитъ какъ портъ-табакъ, безопасенъ въ обращеніи. Кромѣ боевыхъ, имѣются патроны освѣтительные—ночью первымъ выстрѣломъ можно освѣтить противника и моментально пустить пули. Цена пистолета 17 руб. 50 коп.; такой же гравированный 22 руб. Патроны 25 штукъ 1 руб. 40 коп.

— **ВЫСЫЛАЕТЪ ОРУЖЕЙНЫМЪ МАГАЗИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА** — при журналѣ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ МОСКВА, ПЕТРОВКА, ДОМЪ ХОМЯКОВА.

Тамъ-же имѣются дешевыя ружья центр. огня, по прочности и бою признанныя лучшими въ мірѣ—въ 38 р. 55 р. и 65 р., Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

!!Послѣдняя Новость!!

Прелестно и прочно стѣнные часы „РЕГУЛЯТОРЪ“ поѣбнѣйшаго флора, съ отличномъ самоиграющею каждый часъ промочю и весьма пріятною для слуха музыкою самыхъ знаменитѣйшихъ композиторовъ. (по желанию: валсы, польки, марши, театраль. оперы и т. д. въ elegantномъ корпусѣ, заграничной работы. Цена вылетъ 30 р. только 15 р. Часы безъ музыки, съ трехходильнымъ ходомъ и бабенковымъ боемъ, бѣжные колонны и дѣльные часы, длина 13 р. 50 к. и 14 руб. Корпусъ часовъ длиною около 1½ ари. и шириною около ½ ари. и полноразмѣръ на темно-ореховой цѣпѣ.

Ручательство за вѣрность. музыка и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательн. и безплат. Высылаемъ выѣврен. часы до минуты, не мелз. по получеши 5 р. задатка. Задатокъ можно прислать почтой, и герб. марками по адресу: Еваршавскій Базаръ, Т-во „Любовь“, Варшава, Гржибовская, 78. При получении полной стоимости впередъ прилаг. безплат. за распространеніи нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтлѣющимъ циферблатомъ „Молнія“.

Экономію въ 100% получить каждый.

Въ виду застоя въ торговлѣ и для подавленія конкуренціи, мы рѣшили назначить дешевую продажу. Важно и для торговцевъ! Часы карманные черные вороненой стали мужские или дамскіе открытыя. Помощуръ, заводиться разв. въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 15 к. Такіе же глухіе 2 р. 70 к. Часы мужскіе поного золота открытыя 2 р. 50 к. Такіе же глухіе 3 р. 50 к. Часы мужскіе Американск. золота глухіе 1-го сор. 5 р. 10 к. Такіе же Анкерь 6 р. 50 к. Часы черные открытыя анкерь „Роскофъ“ 2 р. 50 к. Часы черные мужск. открыт. съ вѣчнымъ календаремъ 6 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ будильникомъ 7 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ заводомъ разв. въ 8 дней 7 р. 50 к. Такіе же глухіе 9 р. Часы серебр. 84 пр. глухіе, заводъ ключомъ 6 р. 25 к. Такіе же на 15 камней 7 р. Такіе же на 23 камни 8 р. Часы серебр. глух. заводъ ключ. 89 пр. или 4 ф. вѣса 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. дамскіе ремонт. 5 р. 50 к. Такіе же мужскіе глухіе отъ 7, 8, 9, 10 и 15 р. Часы серебр. открыт. съ заводомъ разв. въ 8 дней 9 р. 50 к. Такіе же глухіе съ заводомъ разв. въ 8 дней 11 р. Часы золотые мужскіе глухіе отъ 30, 45, 55, до 100 р. Такіе же дамскіе 16, 24 до 50 р. Цѣль американскаго золота или нисель. 25 к. Брегель серебр. 20 к. Компасъ металическ. 20 коп.; кожан. портмоне съ штемпелемъ 50 коп. Портретарь кож. 25 к. Карман. ножикъ 25 коп. Золотое кольцо 40 коп. Пара золотыхъ серегъ съ камнями 60 коп. Сумка дамская атласная 60 коп. Стереокарты съ 20-ю видами 60 коп. Каждый часъ до отправки тщательно пробироваеъ и снабжаеъмымъ ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы менѣе 2-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественные товары. Товаръ не понравившійся принимаемъ обратно для замяти на другой.

Требованія просимъ адресовать:

„ЭКСПОРТНОМУ ДОМУ“

I. Вузееру,

Грибная площадь, № 6, Варшава.

КРЫМСКАГО ВИНА (собств. имѣніи)

20 р. ЯЩИКЪ

(65 бут.) высылаетъ

С. А. КРЫЖЪ,
Москва, Баровціяя вор.

Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору) № 21116, палокъ плат. 2—2

Французскія монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны швей и университетск. рем.-учит. конт. „Завесскій“, Варшава, М.-№ 22110, зовенка, 3. 26—18

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продаеъся вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Рес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караган. ул. 16 кв. 8.

!!! Парижъ — Варшава !!!

Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. БУДУАРНЫЯ, КАБИNETНЫЯ и СТЕРЕОКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФИИ. Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по получеши стоимости или задатке почтовыми марками. Купцамъ, скидки. Большой выборъ открытыя писемъ. № 23286 Адресъ: М. КЛЕЦЕРЪ, Варшава, Новолісье, 43, кв. 43. 3 2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

Большой ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требованію безплатно.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

за Тиверскою заставой, Петербург. елцо, соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стѣянціи изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (13)

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается безплатно.

№ 23323 **ВЪ ЛѢЧЕБНИЦЪ СЕРГѢЯ ФЕДОРОВИЧА МАЙКОВА,** 3—1

для страждующихъ внутренними и нервными болѣзнями

открыты всѣ отдѣленія, а именно: механо-терапевт. институтъ по системѣ д-ровъ Герца и Цандера. Массажъ по методу Зиблудовскаго. Водолѣчебница, электролѣчебниці, ситололѣчебниці и реутиновскія кабинеты. Клиническое отдѣленіе для живущихъ больныхъ. Пріездъ съ 8 до 3 часъ, ежедневно. Вечеромъ пріемъ больныхъ по запискѣ. Уредитель лѣчебницы С. Ф. Майковъ. Москва, Тверская, Благовѣщенскій переулокъ, собств. домъ.

НАСТОЯЩІЙ МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Въ С.-Петербургѣ у Обухова моста продолжается продажа, которая поручена паритику въ собственнаго домъ, Обуховъ мостъ, 111—15, кв. 12, исключительно у Елены Яковлевны Коростовцевой, по мужу Гр. Сечени. Выслѣжка налож. плат. Цена банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 банокъ—12 р., 6 банокъ—6 р., мал.—59 к., 1 банка 1 р. 25 к., № 23239 19 банокъ—8 р. 95 к. 3—2

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МНОГО ПИРОГАНЪ ЭКТОГАНЪ

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ

ОЗОНЪ

ГОНОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ ГИСТОСТЕННЫХЪ ПИНОСОВЪ, припадковъ ЗАПОРОТЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЯ ЖЕЛУДКА и ШИШЕКЪ, противъ САМОУРАВЛЕНІЯ организма идовитыми продуктами самообжѣва и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІИ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ОЖИРѢНІЯ. Эктоганъ дѣлаетъ № 23238 коду эластичной и упругости цѣпѣ лица. 5—2 Единственное представительство Германско-Американскаго Сиддиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ, Контра и главн. складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 1. Телов. 4293. Огъдѣленіе Т-ва: Фонтанка, № 25. Телов. 2532, близъ Пискаго пр.-и.

ЛУЧШИЯ ГИЛЬЗЫ

"ФИЛИГРАНЪ"
и **"ПРИУМЪ"**
высшейшей изъ гильзъ
фабрики

А. КАМЫКЪ И К.
МОСКВА

ГРАММОФОНЫ
новѣйшихъ типовъ
ТОНАРМЪ

малой модели . . . 40 р.
большой . . . 55 р.
трехружичный . . . 85 р.

Дешевые заводные аппараты отъ . . . 10 р.
Товарны отъ . . . 20 р.

Прейс-курantz и
сицки нацiтпоки
бесплатно

ПЛАСТИНКИ
новѣйшей
записи.
по 75 коп., 1 р. 10 коп.,
1 р. 50 к., 2 р. 20 к. и
дороже.

Юлий Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкий мостъ.
Рига, Кунеческая, № 9.

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее дѣлство, ружье центр. боя, затворъ
гройной всемирно известной фабрики оружія
въ Герсталь-Льежъ, стволы стальные, лѣвый
чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье
въ конкуренци, прочное, красивое и съ замъ-
чательнымъ боемъ—сдѣлано фабрикой на уди-
вление охотниковъ, поражающихся его дешеви-
ной и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,
кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на
крупн. птицъ и мелкаго звѣря. Бой феноме-
нальный: на 100 шаговъ пули ложатся въ
1 вершковый кругъ. Цѣна всего 12 руб. Пат-
роны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.;
то же, комнатные, за 250 шт. 1 р. 75 к.

Заказы исполн. наложенн. платежомъ
оружейный магазинъ
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,
МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

Фотограф. Аппараты.

Бруно Зенгеръ и К.
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (у моста Кавказск.)

Граммофоны
Фонографы

Кратк. Прейс-Курantz Бесплатно

ОХОТНИК ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браунъ, 90 р. Пулеметы Рота 220 р.
Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Си-
бирскіе 20 р. Маг. без. кур. «Сачаки» 62 р.
Пистолеты Браунинга 14 р. Америк. реп.
«Зажитки» 8 р. Ружья Ими. Тул. завода
по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ первоклас. загра-
ничн. фабрикъ. Роскомно иллюстриров. рас-
сѣлку 1905—6 г. бесплатно высылаетъ ору-
жейный магазинъ А. Биткова, Москва, Боль-
4—3 шая Лубянка, № 29. № 23233

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса
въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппара-
товъ уничтожаетъ морщины и преду-
предѣляетъ появленіе тѣльныхъ.
Единственные представители для
всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
бургъ — Невскій, 18, Варшава — Бер-
совая, 7, Екатеринбургъ — Богоявлен-
ская ул., Тифлисъ — Гоголевскій просп.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почерки учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 4 семѣя. марки
высылаю пробное письмо,
образцы шрифтовъ и усло-
вія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа
КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Красивый и машинный шрифт—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 23322. Б. Васильковская, 10. 4—1

Моторныя лодки
Р. КОЛЬБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

Сенсаци. новостъ.

„Фигаро“ без-
опасная бритва. Каж-
дый этой бритвой
можетъ бриться со-
вершенно безопасно,
даже на подборѣ.
Бритва эта изъ самой
лучшей англійской ста-
ли. Болѣе 2.000.000
штукъ въ упо-
требленіи. Цѣна
3 р. 50 к.
съ пересылкой.
Одино-рознич-
ный складъ: Лео-
павди, С.-П.бургъ,
Пассажи, 53. Фирма
сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ
писемъ. Ручательство за каж. бритву.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.
Общество заключаетъ страхованіе
ЖИЗНИ:
капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и
старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.:
170.330.000 руб.);
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
коллективныхъ страхованій рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и
заводахъ, страхованій отдѣльныхъ лицъ, страхованій пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛОМЪ И ЗЕРКАЛОМЪ
всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.
Капиталы и вознагражденія,
уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
133.441.000 руб. в. № 23234 6—3

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія
сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д.,
№ 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ
Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ
случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на
пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и
на пароходныхъ пристаняхъ.

PARFUMERIE
AZUREA
L.T. PIVOT & PARIS

Вниманію лицъ, страдающихъ грязей:
требуютъ безл. изл. преис-кур. въ закр.
письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грязъ, бан-
дажей безъ пружинъ и набуришниковъ, одоб-
р. знамен. профессорами хирургіи. Требованія
(можно по-русски) просить адресовать:
В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2, 27.—В. К., Post-
fach, Wien, 2, 27.—Искать въ Австріи
оплачив.: отпр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

№ 22806 10—7

Я. БЕККЕРЪ
ПОСТАВЩИКЪ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.П.Б., Кавалерская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.
Иллюстр. каталогъ бесплатно.

Новый журналъ для дѣтей младшаго возраста
„СОЛНЫШКО“

„Солнышко“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 32 до 64 страницъ. Въ статьи
заключаются въ одной книжкѣ. Къ каждой книжкѣ прикладываются отъ 2-хъ до 4-хъ
отдѣльныхъ картикъ съ краткимъ текстомъ.
Вышло **ШЕСТЬ** книжекъ (январь—іюнь). Въ нихъ 240 стр. текста и 42 рисунка;
6 стихотвореній, 16 рассказовъ, 13 очерковъ по исторіи, гигіенѣ, географіи, физикѣ,
ботаникѣ, зоологіи, загадки, ноты. Приложеніе: 20 отдѣльн. картикъ съ текстомъ.
Подписка на 1905 г. продолжается:
За 12 книжекъ „Солнышка“ съ приложеніемъ, съ доставкой и пересылкой —
ОДНЪ рубль.
Подписныя деньги слѣдуетъ посылать въ Петербургъ, Захарьевская, 1, въ ре-
дакцію журн. „Родничекъ“.
№ 23317 Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

ЖИВА

1905 г.

№ 28.

Выпущен 16 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в «Живе» принимаются по следующей цене за строку непаревай в один столбец (в 1/4 ширины страницы) перед текстом по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XXXVI г.

изданія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкторн. и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**
во всѣхъ нашихъ магазинахъ

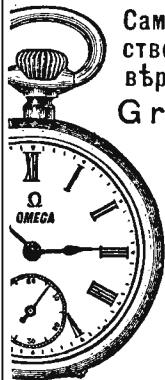
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная выѣзка
Расс. ут. Охт. прам. и торг. Мяс. ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАКАНКА
К. Ю. ЗРНСТА. Москва. Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Состоявшее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходящія на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами** и **разнымъ хламомъ,** обременяющимъ каждое хозяйство.

Служитъ для сбора пожертвованій.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Типографія „НИВЫ“

имѣть честь довести до свѣдѣнія лицъ, обращающихся съ многочисленными запросами, что, въ виду значительнаго расширенія техническихъ силъ типографіи и ея обширныхъ отдѣленій — литографіи, картографіи, цинкографіи, автотипии, стереотипии и переплетной — путемъ увеличенія числа машинъ, представляющихъ послѣднее слово скоростной, цѣтпечатной, металлопечатной и переплетной техники. — открытъ въ настоящее время приемъ всевозможныхъ частныхъ работъ по печатанію отдѣльныхъ изданій, журналовъ, книгъ, брошюръ, подробныхъ объявленій — проспектовъ, каталоговъ, прейсъ-курантовъ (по желанію съ иллюстраціями въ одну и нѣсколько красокъ), полисовъ, удостовѣреній и билетовъ для страховыхъ и кредитныхъ обществъ, плакатовъ и разнаго рода художественныхъ рекламъ, картинъ и рисунковъ въ краскахъ и въ гравюрѣ на стали и мѣди, офортывъ, а также географическихъ картъ, плановъ, таблицъ, диаграммъ и картограммъ и т. д.

Исполненіе работъ **быстрое и тщательное.** Составленіе специальныхъ смѣтъ.
Съ заказами обращаться въ типографію „НИВЫ“, С.-Петербургъ, Измайловскій проспектъ, 29.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ безплатно. П. № 23327

100 художествъ въ краскахъ загр. раб. разнообрази. содерж. открытыя писемъ. Выс. налож. пл. М. А. Ве- леберда, Москва, Варварка, д. п. Георгія, № 6. Требуютъ прейсъ-куранта.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ!
Изначало каждому заочн. въ 8 руб. Удѣст. 5 долот. мед. и 5 поч. крошечк. за асудги. Образцы шриф. учен. работъ и вел. выслы. за 3-7 к. марш. Одесса, Дерibas., д. И. П. № 17. Проф. калитр. Ш. Круну.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издани. англ. насурту и шир. рамѣ съ удак. весомъ за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 руб. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за ет. заказъ. СІПБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ „Сѣвтопась“.
Вѣрьайте для памяти. 3-2

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ШУКЕРТЪ И К.
Москва, Театральн. пробадъ, домъ на- № 23036 съвн. Худюва. 6-6

ВИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебейль
Условія безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Дер- мед. Ашк. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты лѣченія.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ,

бывш. много лѣтъ **МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ** и №, знаменитой фирмы часовъ
какъ спеціальность, рекоменд. изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черныя — 4 р. 80 к., дучш. сорта анкер. — 7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 кам. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зап. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дудель“, анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; красиво вызолоч. на 1 р. доржею. При всѣхъ часахъ безпл. издани. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платежъ, безпл. заплата. Требуйте безпл. иллюстр. каталогъ.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 28

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 16-го іюля 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 36.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXXIV.

Въ сочельникъ завернуть морозъ. Это не помѣшало мистеру ходить утромъ босикомъ по снѣгу. Къ восьми часамъ вечера сошлись на елку ребята. Ихъ сошлось человѣкъ пятнадцать, но представителю отъ каждой семьи. Но леди было подробно извѣстно, сколько братьевъ и сестеръ было у каждаго и кому сколько подлежало послать. Подарки раздѣлялись на три категоріи: во-первыхъ, — сласти и яблоки; во-вторыхъ — игрушки; а въ-третьихъ — теплыя одежды. Если бытъ справедливымъ, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что и сласти, и яблоки были самаго низшаго сорта; сласти давно уже высохли, и отъ нихъ остался одинъ сахаръ; въ яблокахъ же единственнымъ достоинствомъ было то, что они были не гнилыя. Игрушки были болѣе высокаго качества. Тутъ были для дѣвочки нуче-глазья куклы очень внушительныхъ величинъ; тутъ были для мальчиковъ коньки и сани съ желѣзными полозьями. Зато, что касается одежды — шарфовъ, шапокъ, башлыковъ, сапоговъ, то все это было столь высокаго качества, что отцы дѣтей могли смѣло заложить ихъ въ любой портерной. Когда зажгли елку, мистеръ завелъ музыкальный ящикъ, и комната огласилась звуками штраусовскаго вальса. Леди заглядывала въ изумленные глазки дѣтей, гладила ихъ по головкѣ, раздавала игрушки и визжала больше ихъ всѣхъ. Мистеръ сидѣлъ въ углу, курилъ свои папирсы и пускалъ длинныя струи дыма. Въ самый разгаръ веселья явилась дворничиха и заявила, что хозяйникъ проситъ елку потушить, потому что это непорядокъ. Леди вдругъ вскипѣла.

— Фуи, какой необразованный, сквер-

Іюльскій день. Картина Пратта, грав. Гедаиъ.

ный мужикъ! — воскликнула она. — Дѣти хотятъ развѣ въ годъ повеселиться, потому что это дѣтскій праздникъ, потому что теперь Христосъ маленький, и лежитъ въ ясляхъ, а онъ говоритъ про какой-то порядокъ.

— Онъ въ правѣ, Кэтъ, высказать свое мнѣніе,— остановилъ ее Гиббсъ.— Подите, женщина, къ вашему хозяину, и скажите, что я непременно елку потушу.

Когда она ушла, онъ завелъ въ ящикѣ новую пьесу и заставилъ дѣтей скакать, трубить въ трубы и бить въ барабаны. Поднялся страшный содомъ. Онъ принесъ сковороду изъ кухни и билъ въ нее молоткомъ, въ тактъ общему гаму. Самъ онъ изрѣдка издавалъ дикіе вопли, въ родѣ воинственныхъ криковъ команчей, и въ эти минуты потрясалъ въ воздухѣ сковородой. Изъ кухни пришелъ дворникъ и сказалъ, что Ѳому Ивановича желяетъ видѣть хозяинъ.

Гиббсъ посмотрѣлъ на него холодно и сказалъ:

— Хорошо, непременно, скажи, что найду.

— Они сейчасъ просятъ...

— Сей-часъ?.. Скажи, сейчасъ я извиняюсь,— очень занятъ!

И онъ ударилъ снова въ сковороду.

Минутъ черезъ десять дворникъ, съ вспотѣвшимъ лицомъ, снова явился въ кабинетъ.

— Его степенство сами къ вамъ пришли, стоятъ на парадномъ,— заявилъ онъ.— Позвольте допустить.

— Не надо мужика!— крикнула леди.

— Скажи, что очень радъ,— милости прошу!— невозможно сказать мистеръ, и обратился къ дѣтямъ:

— Ребятинки! во всю!

Поднялся вой, вопли, крики. Самъ Гиббсъ танцевалъ по серединѣ кружка, а леди махала кочергой, дирижируя всѣми, и очень смахивая и лицомъ, и движениями на вѣдму, явившуюся на шабашъ.

Почтеннаго коммерсанта сперва эти крики оглушили. Онъ сдвинулъ брови, углы рта его опустились и не предвѣщали ничего хорошаго. Онъ понялъ, что встрѣча была устроена специально для него.

— Тише!— кричалъ Гиббсъ,— молчите, дьяволята! Развѣ вы не видите этого джентльмена?

Наконецъ, леди Кэтъ, при помощи кочерги, кое-какъ возстановила порядокъ.

— Извините,— сказалъ Гиббсъ:— мы здѣсь устроили маленький праздникъ.— Будьте добры, мистеръ Бормоткинъ, присядьте.

— Я-съ просилъ,— все болѣе сулясь, возразилъ мистеръ Бормоткинъ:— чтобы вы прекратили это...

— Что-съ?

— Да вотъ это... ликование.

— Ликование? Вашъ управляющій домомъ этого не передавалъ. Онъ сказалъ, что вы просите погасить елку,— и я ему обѣщала. И погашу ее непременно, на ночь ее было бы оставлять опасно.

— Нѣтъ, ужъ вы сейчасъ... У меня постройки деревянные, долго ли до грѣха

— А у васъ не застраховано?

— Эта статья васъ не касается.

— Да вѣдь и та статья, что у меня елка,— тоже васъ не касается.

— И даже очень. Вотъ вы нищихъ со всего прихода собрали, а у меня на дворѣ полѣнницы сложены. Растащутъ— вы за нихъ не отвѣтите?

— Отчего же. По полѣну на брата— пятнадцать полѣнъ. Цѣлковый получите. Дороже не стоитъ.

— Цѣлковымъ вы меня не прельщайте, а Гоморру эту попросилъ бы прекратить совершенно и досканально. Это-съ дебошъ.

— А вы, почтениѣйшій, вчера собственного первенца таскали за вихры, вѣдь и это-съ дебошъ? Однако я не протестовалъ.

— Извините, я хозяинъ.

— Извиняю.

— И въ своемъ домѣ волѣнъ.

— Сыновой бить?

— И даже жильцовъ укрощать.

Онъ подошелъ къ елкѣ и задулъ ближнюю свѣчку.

Гиббсъ всталъ съ мѣста.

— Если вы, мистеръ Бормоткинъ, осмѣлитесь потушить еще одну маленькую свѣчку, я возьму васъ поперекъ вашего желудка, вынесу на дворъ и положу въ свѣтъ. А если ко мнѣ подойдетъ вашъ управляющій, я и его положу сверху васъ. Если вы всѣмъ этимъ будете недовольны, то обратитесь въ мое посольство, а вашей полиціи я не подчиненъ.

— Я васъ дольше марта держать въ жилищахъ не буду,— заговорилъ, весь дрожа, Бормоткинъ.— Извольте выѣзжать вонъ. Какъ контракту конецъ, такъ и вонъ.

Гиббсъ сѣлъ въ кресло и, положивъ ногу на ногу, такъ что онѣ прилисли выше его лица, сказалъ:

— Я выѣзжаю отъ васъ пятнадцатаго февраля. Если бы вы, и жена ваша, и всѣ сыновья три дня и три ночи стояли на колѣняхъ и слезно умоляли остаться, то и тогда я бы не остался. Я получаю правительственное назначеніе въ Египетъ, и выѣзжаю туда съ своей свитой въ концѣ февраля. Поняли? А теперь можете идти. При этомъ я вамъ запрещаю кланяться со мной при встрѣчѣ. Вы должны дѣлать видъ, что меня не замѣчаете, и смотрѣть прямо передъ собой. А теперь— разговоръ конченъ.

Онъ снова вскочилъ и грянулъ въ сковороду. Кочерга леди поднялась,— и общій гамъ наполнилъ комнату. Бормоткинъ плюнулъ и хлопнулъ дверью.

— Тише, обсноватые!— закричалъ Гиббсъ, увѣрившись, что хозяинъ ушелъ.— Пора по домамъ. Дождитесь того, что васъ хозяинъ всѣхъ перепоретъ. Забирайте подарки.

Поднялся новый гамъ, смѣхъ и слезы. Леди утѣшала и снаряжала ребятишекъ. Гиббсъ подошелъ со свѣчкой къ окну, посмотрѣлъ на термометръ и сказалъ:

— Ого, шестнадцать мороза!

Онъ зажегъ бензиновую печурку и началъ кипятить себѣ пуншъ. Когда ушли дѣти, онъ открылъ форточку, уѣлся въ свое кресло и вопросительно посмотрѣлъ на леди.

— Что же, вѣдь надо кончать?— сказала она.

— Черезъ недѣлю будетъ кончено,— отвѣтилъ онъ.— Работы дня на три.

— Обѣщано было раньше.

— Ледъ только теперь окрѣпъ.

— Вы когда, мистеръ Томасъ, думаете ѣхать?

— Сегодня.

— О!— вырвалось у нея.— Почему же въ такую ночь?

— Въ такую ночь лучше.

— Морозъ. Извините, я запру форточку.

— Завтра утромъ хорошо можно рыбу ловить.

Онъ посмотрѣлъ на часы.

— Черезъ часъ будутъ лошади, я ужъ заказалъ.

— Какія же ваши распоряженія?— спросила она.

— Вы возьмете, Кэтъ, съ собой этотъ портфель.— Я возьму съ собой чертежныя принадлежности.— Если бы...

Онъ перешелъ на англійскій языкъ.

— Если бы почему-нибудь здѣсь былъ обыскъ, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь,— это было бы для нихъ рискованно.— то кромѣ старыхъ журналовъ ничего не найдутъ. Вы знаете, я всегда на чеку, и, выходя изъ воротъ, знаю, что быть-можетъ, мнѣ не будетъ расчета сюда вернуться.

— А гдѣ я васъ могу видѣть? Тамъ же?

— Ну, да, у Гуймы, въ томъ же помѣщеніи, и лучше всего поздно вечеромъ.

Онъ еще разъ посмотрѣлъ на часы и кликнулъ Петю.

— Иди ужинать въ дворницкую, — сказала онъ: — и черезъ полчаса будь дома.

Когда онъ ушелъ, мистеръ Гиббсъ и миссъ сидѣли нѣкоторое время молча. Потомъ она встала и близко подошла къ нему.

— Мнѣ будетъ жаль, Томасъ, если вы совѣмъ уѣдете, — сказала она.

Онъ пожалъ плечами и затянулся.

— Очень жаль, Томасъ. — Я къ вамъ такъ привыкла въ послѣдніе два года. Я люблю васъ, Томасъ.

— Уо! — сказалъ онъ, и посмотрѣлъ на нее снизу.

— Серьезно, — продолжала она, кладя ему руку на плечо. — Вы знаете, что я не молоденькая дѣвочка, способная на увлеченіе. Въ мои годы страсть является прочнымъ чувствомъ. Я васъ люблю, Томасъ. Скажите мнѣ одно слово, и я послѣдую за вами даже въ Гренландію и на Огненную Землю.

Гиббсъ снялъ ей руку съ своего плеча и поцѣловать.

— Мнѣ дорого ваше чувство, Кэтъ, — сказалъ онъ. — Но я не считаю себя въ правѣ принимать жертвъ отъ какой бы то ни было женщины. Вы знаете мою должность, и должны согласиться, что въ этическомъ отношеніи можно сомнѣваться въ ея порядочности, хотя, конечно, можно все прикрыть патриотизмомъ. Сегодня я въ Россіи, на будущій годъ въ Австраліи, потомъ въ Египтѣ, въ Японіи, — буду тамъ, куда меня командируютъ. Я каждую минуту рискую быть если не повѣшеннымъ, то разстрѣляннымъ. При такихъ обстоятельствахъ связывать свою судьбу съ женщиной по меньшей мѣрѣ нечестно.

Она низко опустила голову.

— При томъ, Кэтъ, ваше положеніе блестяще. Вы живя на всемъ готовомъ и имѣя уроки въ двухъ дворцахъ, болѣе чѣмъ обезпечены. Вы сами говорите, что откладываете въ годъ по пяти тысячъ. И бросить все это, чтобъ идти за несчастнымъ бродягой?

— Вы не бродяга, Томасъ, — восторженно сказала она. — Вы превосходный инженеръ и топографъ. Я не знаю, Томасъ, вашего настоящаго имени, да меня это и не интересуетъ. Я люблю въ васъ несокрушимую энергію, силу воли, презрѣніе къ опасностямъ. Но, конечно, разъ я не встрѣчаю взаимности — не о чемъ говорить. — Я тоже храбрая женщина, Томасъ. Я въ минуту опасности заступилась бы за васъ, какъ преданная собака. Я стрѣляю не хуже васъ изъ револьвера, и притомъ, какъ женщина, я хитрѣе васъ. Я могла бы провести вашихъ враговъ, направить ихъ въ ложную сторону... Но нечего теперь объ этомъ говорить. Вы не любите меня... Вопросъ конченъ.

Она вытерла глаза платкомъ и схватила его за руку.

— Но мы останемся друзьями навсегда, не правда ли? Вы не оттолкнете моей дружбы?

Онъ опять поцѣловать ей руку.

— Вы хорошее, славное существо, Кэтъ. Клянусь вамъ, если я рѣшусь когда-нибудь жениться, я женюсь на васъ.

— О, Томасъ! — воскликнула она, и хотѣла броситься къ нему на шею, но удержалась и прибавила: — А когда же это будетъ, Томасъ?

— Когда у меня будетъ состояніе въ сто тысячъ фунтовъ, по здѣшнему счету — въ миллионъ. Тогда я куплю себѣ коттеджъ и буду жить рантьеромъ.

— А вамъ много осталось? — осторожно спросила она.

— Въ этомъ году я перехожу на седьмой десятокъ, — отвѣтилъ онъ, и что-то въ родѣ торжествующей улыбки освѣтило его лицо.

На дворѣ брякнули бубенцы. Онъ подошелъ къ огню.

— За мной пріѣхала кибитка, — сказалъ онъ, и не

торопясь притянулъ къ себѣ миссъ. — Итакъ, черезъ пять-шесть лѣтъ, когда я скажу: «пора!», моя Кэтъ броситъ все и прилетитъ къ Томасу... Впрочемъ, нѣтъ, не къ Томасу, а къ Джерому... Да?

— Да, Джеромъ! — стыдливо отвѣтила миссъ, и опустила голову на его плечо.

XXXV.

Послышался стукъ отпиравшагося замка, и въ дверяхъ показалось возбужденное лицо Пети.

— Ома Ильичъ, за вами кронштадтка пріѣхала, — доложилъ онъ. А потомъ, сейчасъ вотъ дворникъ...

Онъ даже задохнулся отъ волненія.

— Сейчасъ старшій дворникъ говоритъ, что хозяинъ такъ на васъ обозлился, что хочетъ жаловаться въ полицію. Онъ говоритъ, что вы не англичанинъ, а жидъ, и паспортъ у васъ не свой...

Гиббсъ посмотрѣлъ на Кэтъ.

— У этихъ идиотовъ иногда бываетъ нюхъ! — сказала онъ по-англійски.

— Какъ, говоритъ, пройдутъ праздники, такъ я сейчасъ въ полицію, продолжалъ мальчикъ.

— Очень хорошо, сказалъ ему мистеръ. — Ну, а пока поѣдемъ рыбу ловить.

Петя такъ весь и вспыхнулъ отъ восторга.

— И меня берете?

— Надѣвай все теплое. На морѣ смерзнешь.

— Не смерзну! — весело откликнулся онъ, кидаясь на кухню.

Леди уже не было, когда Петя, въ валенкахъ и въ шапкѣ съ ушами, вошелъ въ кабинетъ. Онъ стащилъ въ кибитку погребецъ, еще какой-то сундучокъ и большую медвѣжью шубу.

— Я ѣду на три дня, — говоритъ Гиббсъ старшему дворнику: — ѣду на охоту, пожалуйста, чтобъ все было въ порядкѣ. Вотъ тебѣ праздничные.

Онъ сунулъ ему бумажку. Тотъ подсадилъ его въ кибитку, прикрылъ его полостью. Ямщикъ тронулъ маленькихъ, сытыхъ, похожихъ на бѣлокъ, коньковъ. Рождественскій снѣгъ заскрипѣлъ подъ полозьями. Возокъ выѣхалъ за ворота и, гремя бубенцами, покатился къ Невѣ. Дворникъ залепъ ворота и, войдя въ дворницкую, развернулъ бумажку.

— Должно, ошибся! — сказалъ онъ женѣ.

— А что?

— Да десятирублевку сунулъ.

— Можетъ, фальшивая?

Онъ посмотрѣлъ на свѣтъ.

— Нѣтъ съ водяными видимостями, какъ слѣдуетъ.

— Тутъ и моя трешница, — отозвался съ печки подручный.

— Жирно будетъ. Цѣлковый, какъ разъ тебѣ по мѣркѣ.

А тройка тѣмъ временемъ спустилась на ледъ Невы, взяла накосъ, мигомъ перенеслась на другую сторону, и мимо огромныхъ мрачныхъ зданій, съ арками и грузными колоннами, понеслась по залитымъ луною улицамъ. Звѣзды ярко горѣли, точно золотистый песокъ былъ разсыпанъ по черному бархату. Петя сидѣлъ подъ теплою мѣховой покрывкой и чувствовалъ себя до того счастливымъ, до того блаженнымъ, какъ никогда еще въ жизни. Гиббсъ казался ему какимъ-то добрымъ волшебникомъ и все вокругъ него волшебной сказкой. Прістѣжныя скакали, и отшлифованныя снѣгомъ подковы сверкали на мѣсяцѣ, какъ зеркало. Иногда сухіе комки снѣга, какъ пули, залетали подъ кузовъ и больно царапали лицо. Но и это ощущеніе для мальчика было приятнымъ. Вотъ пронесся мимо старинный мостъ съ гранитными большими башнями. Вотъ огромныя чугунныя ворота съ лошадьми наверху. Кибитка нырнула въ ихъ арку, и они очутились за городомъ. Гиббсъ молчалъ. Мальчикъ не рѣшался заговорить съ нимъ. Онъ при-

Грозный контрасть. Картина Н. А. Сергеева (XI Выставка СПб. Общества Художников), авт. «Нива».

У омуа. Картина И. Левитана, авг. «Иппы».

курнуть въ уголь и слышать, какъ безостановочно звенятъ бубенцы, и какъ неподвижно смотритъ на него фосфорическій глазъ какой-то звѣзды. Потомъ глаза его стали слыхаться. Недавній ужинъ и тепло шубы ублажали его, и онъ тихо заснулъ.

Онъ проснулся отъ того, что бубенцы замолкли. Лошади стояли посреди дороги, и ямщикъ поправлялъ у коренной оголовокъ. На синемъ небѣ ясно рисовались огромныя башни, ворота и кресты. Въ окнахъ, несмотря на полночь, свѣтились огни. Два монаха стояли у воротъ и расплачивались съ извозчикомъ, и извозчикъ говорилъ:

— Батюшка, ваше благословеніе, для праздничка-то прибавьте. Занюбился весь, дожидаетесь у вокзала.

«А я не занюбился, мнѣ тепло!» — радостно подумалъ Петя, закрылъ глаза и почувствовалъ, что возокъ снова тронулся въ путь.

Его разбудилъ Гиббсъ.

— Проснись, мы приѣхали!

Петя мигомъ очнулся, но увидѣлъ, что они еще ѣдутъ. Справа тянулась огромная снѣжная пустыня, а слева шли холмы, покрытые снѣгомъ съ рядами ютившихся поверхъ нихъ домиковъ. Лошади, свернули съ дороги и стали тихо подниматься въ гору. Онѣ въѣхали въ сонную темную улицу съ крестьянскими избами, и остановились у старой, какъ-то освѣвшей назадъ, избенки. Гиббсъ выгѣзъ и постучалъ въ окно. За окномъ сейчасъ же вспыхнулъ свѣтъ. Потомъ на крытомъ крылечкѣ показался фонарь. Темная фигура прошла по расчищенной дорожкѣ до калитки, щелкнула засовомъ и подошла къ повозкѣ. При колышущемся свѣтѣ огарка въ немъ можно было признать Елифанова.

— Какъ дѣла?—спросилъ, выгѣзая, Гиббсъ.

— Дѣла ничего,—отвѣтилъ Елифановъ.

— Ѣдемъ на разсвѣтѣ? Все готово?

— Готово.

Путники вошли черезъ темныя сѣни въ просторную комнату, оклеенную грошовыми обоями. По стѣнамъ стояли двѣ кровати, на которыхъ вмѣсто матрасовъ положены были мѣшки съ снѣгомъ, на столѣ стояла такая же бензиновая кухня, какая была у Гиббса въ Петербургѣ, а рядомъ—дорогая рабочая лампа, которую Елифановъ тотчасъ принялся зажигать.

— А не померзнемъ на заливѣ?—спросилъ мистеръ, снимая валенки.

— Ничего,—успокоилъ старикъ. — Печку возьмемъ затошимъ.

— Лошади готовы?

— Овесь ѣдятъ.

— Ну, ужъ нажарилъ ты здѣсь!

— Ничего. Тепло. Я ждалъ васъ къ утру.

Гиббсъ увидѣлъ, что Петя таращитъ глаза, а самъ сидитъ стоя.

— Ложись,—сказалъ ему мистеръ:—только не раздѣвайся, на разсвѣтѣ поѣдемъ.

Молодой, крѣпкій сонъ снова охватилъ мальчика. Онъ смутно слышалъ, какъ Гиббсъ закуривалъ сигару, и какъ Елифановъ рассказывалъ, что восемь прорубей было, и что если даже ихъ затянуло морозомъ, то ледъ хрупкій, проткнуть легко.

— Хрупкій ледъ.—новторялъ онъ: проткнуть легко.

Во снѣ онъ опять услышалъ бубенцы, увидѣлъ ледъ, рассказывающую про апостола, про освѣщенную ночью церковь, и не могъ сообразить: во снѣ онъ видѣлъ, или нѣтъ, освѣщенныя монастырскія окна, и черныхъ монаховъ у высокихъ круглыхъ воротъ.

Слегка свѣтало, когда разбудили опять его. Ему дали горячую кружку молока и кусокъ холоднаго пирога.

— Ышь,—посоветовалъ Гиббсъ:—а то съ голода подохнешь.

Самъ Гиббсъ оканчивалъ уже третій стаканъ пунша, и былъ такъ же спокойно бодръ, какъ всегда. Они заку-

тались: Гиббсъ надѣлъ простой мужицкій полушубокъ, голову повязалъ башлыкомъ, надѣлъ башлыкъ на Петю, и сказалъ:

— Трогаемся.

— Я впередъ поѣду,—сказалъ Елифановъ.

— Поѣзжай,—сказалъ Гиббсъ.

Переднія санки представляли изъ себя чухонскія розвальни. Подъ рогожей лежалъ какой-то круглый предметъ, потому что-то длинное.—и все это было прикрыто старымъ, толстымъ рыбацкимъ парусомъ. Вторыя санки были поудобнѣе: но и въ нихъ лежали какія-то сѣти и шести. Сюда сѣлъ Гиббсъ съ мальчикомъ, взялся за вожжи и началъ осторожно спускать съ горы лошадь, оставивъ старика пробѣхать сажень сто впередъ.

Въ полутьмѣ зарождающагося дня, теперь проступала передъ ними снѣжная равнина моря. Дорога привела къ пологому берегу: потомъ лошади спустились на ледъ и побѣжали рысцой по намѣченной елками дорогѣ. Море въ этотъ годъ застыло ровнымъ слоемъ, безъ горбинъ и ухабовъ, какъ это иногда бываетъ, когда наноситъ съ востока невскій ледъ. Несмотря на морозъ, крутится рѣдкій снѣжокъ, и сѣрое небо висѣло низко надъ самыми головами. Вокругъ никого не было видно на нѣсколько верстъ.

— Ну, если снѣгъ разойдется, плохо дѣло! —точно про себя пробормоталъ Гиббсъ.

— А что, рыба плохо клюетъ?—спросилъ Петя.

— Да... плохо клюетъ,—отвѣтилъ мистеръ.

Но снѣгъ скоро пронелъ. На юго-востокѣ заиграли желтые отблески зари, и навстрѣчу ей отозвались золотистыми блестками крупинки снѣга.

— Говорятъ, на Рождество солнце играетъ, когда встаетъ,—сказалъ Петя.

— А вотъ посмотри,—предложилъ Гиббсъ.

Они пробѣжали еще версты двѣ, и Елифановъ остановился.

— Здѣсь,—сказалъ онъ.

Вокругъ попрежнему никого не было. Съ запада поднялся рѣзкій острый вѣтерокъ,—предвѣстникъ восхода. Старикъ ловко раскинулъ маленькую самоѣдскую юрту и втащилъ туда круглую чугунную печку.

— Сейчасъ керосину нальемъ,—говорилъ онъ:—и будетъ у насъ тепло, какъ въ банѣ.

Онъ налилъ керосинъ, зажгелъ печку, связалъ лошадей морда къ мордѣ и сталъ вытаскивать рыбацкія принадлежности. Тутъ были сѣтки, шести, какія-то цѣпи. Потомъ явился дубовый треножникъ, а на него навинтился мѣдный кругъ съ какими-то трубками. И со всѣмъ этимъ Елифановъ обращался увѣренно и ловко.

— Тутъ, идѣ палки торчатъ, самое мелкое мѣсто,—сказалъ онъ, показывая къ сѣверу.—Я въ десятѣ мѣстахъ проруби рубилъ. Совсѣмъ мелко. Сами помѣрите.

Гиббсъ въ полынѣ, что была вырублена, какъ разъ возлѣ разбитой юрты, мѣрилъ какимъ-то инструментомъ глубину. Результатъ его, повидному, удивилъ, но онъ записалъ его въ книгу тщательно.

— А тамъ еще мельче,—сказалъ, смѣясь, Елифановъ:—тамъ совсѣмъ мелко; ни одинъ паракоть не пройдетъ, на мель сядетъ.

Гиббсъ посмотрѣлъ въ трубку и опять записалъ что-то въ книжку.

— Туда пятьдесятъ сажень?—спросилъ онъ.

— Да, я шагами мѣрилъ. Пятьдесятъ.

— Знаю я твои шаги. Значить, шестьдесятъ...

Онъ велѣлъ Петѣ тащить цѣпь. Онъ потащилъ. За нимъ по пятамъ шелъ Гиббсъ, и все записывалъ. У вѣхи проруби затянуло тонкимъ слоемъ льда. Мистеръ вынулъ изъ-за пояса топоръ и ловко прорубилъ треугольникъ.

— Ну-ка, давай сюда...

И онъ пропустилъ въ треугольникъ ядро лота.

Солнце стало входить. Но оно не играло, а ровнымъ багровымъ шаромъ поднималось изъ-за далекихъ зубча-

тыхъ лѣсовъ. Если бы даже кто-нибудь наблюдалъ за тѣмъ, что дѣлаетъ Гиббсъ, изъ далекаго кронштадтскаго форта, который грозной крѣпостью вздымался на ледяномъ морѣ, то и тогда ни въ какую трубу нельзя было бы ничего различить, такъ какъ сзади его ярко сіяло солнце и мѣшало различать что бы то ни было.

Надо было отдать справедливость Гиббсу: онъ работалъ быстро и неутомимо. Петя бѣгомъ шелъ отъ вѣхи до вѣхи, а Гиббсъ мѣрнымъ шагомъ поспѣвалъ за нимъ. Пока шли, было тепло. Когда останавливались у проруби, ледяной холодъ охватывалъ ихъ. Солнце не могло нагрѣть этого колющагося полярнаго воздуха.

И по мѣрѣ того, какъ солнце двигалось вправо, правѣе двигались и они, все время не нарушая солнечной линіи по направленію форта. Въ мѣхѣ тяжело было работать, и Петя уставалъ. Ему разломилъ спину; но ему стыдно было въ этомъ сознаться, и онъ черезъ силу вытаскивалъ свои валенки изъ снѣга.

На одномъ сугробѣ онъ споткнулся, упалъ и не могъ встать.

— Чего ты?—удивился мистеръ.

Онъ заглянулъ въ его лицо, и понялъ, въ чемъ дѣло. Откупоривъ склянку, онъ налилъ стаканъ.

— Ну-ка, хвати.

Мальчикъ хватилъ. Коньякъ обжегъ его всего. Гиббсъ посмотрѣлъ на часы.

— Ито пора. Пять часовъ отзвонили. Время завтракать.

Петя всталъ и, еле переставляя ноги, поплелся за нимъ.

— Эге! слабъ, малецъ!—сказалъ Гиббсъ.—Тобой, братецъ, надо заняться. Бѣлоручка. Отвыкъ отъ дѣла. Ну, да не робѣй.

Они доплелись до самоѣдскаго чума. Внутри было градусовъ двадцать пять жары. Чугунная печка пылала. Подъ нею ледъ видимо опустился.

— Еще черезъ часъ она провалится — засмѣялся Гиббсъ.—Ну, а ты, Елифановъ, много наелъ?

— Ничего не ловится,—спокойно возразилъ Елифановъ.

— Ну, вотъ мы обогрѣемся малость, закусимъ, и за работу.—А впрочемъ, малышъ отдохнуть долженъ: на сегодня пусть ему будетъ праздникъ. Мы съ тобой пойдемъ, и все сдѣлаемъ. Хочешь коньяку?

— Можно,—ослабился старикъ.

— Скажи, Елифановъ,—началъ Гиббсъ, когда они вышли по стакану:—что ты говоришь своимъ, когда они спрашиваютъ тебя о твоихъ работахъ на заливѣ? Вѣдь они не вѣрятъ, что ты рыбу ловишь.

— Не вѣрятъ. Смѣются.

— Такъ какъ же, если смѣются, что ты говоришь?

— Я говорю, что ищу, гдѣ ледъ крѣпче. Что я ледъ подрядился, значить, въ Кронштадтъ доставлять.

— И вѣрятъ тебѣ?

— А почему я знаю? И я развѣ знаю, что вы дѣлаете? что-то мѣряете, да не все ли мнѣ равно? Я знаю, вы мнѣ платите, много денегъ даете, и мнѣ что-жъ болѣе...

— А я скоро уѣду, Елифановъ.

— Да ну?

— И мы больше никогда не увидимся, Елифановъ, такъ какъ я въ Россію не вернусь. Но я тебя поблагодарю передъ отъѣздомъ. Ты честный человекъ, Елифановъ.

— Я что-жъ, я честный,—подтвердилъ Елифановъ.

— Вы хотѣли свою избу имѣть. Присмотрите подходящую, которая продается. Я куплю вамъ.

Елифановъ приподнял шапку и сказалъ: «спасибо», но на лицѣ своемъ ничего не выразилъ.

XXXVI.

Три дня подъ рядъ выѣзжали они на разсвѣтѣ въ море. Петя привыкъ къ работѣ въ полудубкѣ, и хотя морозъ все крѣпчалъ съ каждымъ днемъ, но онъ къ нему сталъ менѣе чувствительнымъ. Щеки и носъ, чтобъ они не отмерзли, онъ каждое утро мазалъ гусинымъ жиромъ. Онъ много ѣлъ, много спалъ, много работалъ. День проходилъ незамѣтно. Старуха, сестра Елифанова, готовила

имъ обѣдъ. Она когда-то служила въ кухаркахъ въ Петербургѣ, и потому готовить умѣла. По вечерамъ Гиббсъ усердно записывалъ что-то въ книжку и заносилъ цифры на какой-то складной чертежъ, который носилъ на груди. Елифановъ молча курилъ, а Петя дремалъ въ углу.

На четвертый день ихъ пребыванія въ приморской деревушкѣ, въ сумеркахъ, едва они успѣли отоѣдаться, подъ окнами послышался скрипъ полозьевъ и фыркание лошадей. Мистеръ Гиббсъ насторожился: записная книжка мигомъ очутилась въ его карманѣ; онъ нащупалъ рукой револьверъ и ждалъ. Елифановъ тоже насторожился.

Въ окно послышалось четыре удара.

— Это миссъ Кэтъ,—сказалъ мистеръ.—Встрѣть ее, Елифановъ.

Елифановъ зажгъ фонарь и пошелъ навстрѣчу. Она уже входила на крыльцо, и ему оставалось только процудить ее въ двери. Она вошла и внесла съ собой свѣжій морозный воздухъ.

— Я съ важными вѣстями.—заговорила она по-английски:—кажется, дѣло плохо.

— А именно? невозмутимо спросилъ Гиббсъ.

— Сюда пріѣдутъ слѣдить за вами.

— Когда?

— Не знаю.

— Мнѣ осталось на одинъ день работы. Завтра кончаю. Но завтра очень важная провѣрка.

— Будьте осторожны, Томасъ.

— Я всегда остороженъ, Кэтъ.

— Вы знаете, Томасъ что произошло?

— Вы говорите, миссъ Кэтъ, слишкомъ по-женски. Какъ я могу знать то, что случилось за пятьдесятъ верстъ?

— Какъ я люблю ваше хладнокровіе, Томасъ.

— Я всегда готовъ ко всему.

— Сегодня я забѣжала къ вамъ, туда на Островъ. Ко мнѣ вышелъ старшій дворникъ, и говоритъ мнѣ по секрету. Онъ всегда мнѣ все говоритъ по секрету, потому что вы знаете, какъ я всегда щедро даю имъ на чай. Вчера ночью у Фомы Ивановича былъ обыскъ. Пріѣхали, я вамъ не могу сказать, кто, велѣли отворить ваши двери, и все обыскали. Потомъ спрашивали, куда уѣхалъ Фома Ивановичъ: дворникъ сказалъ: «на рыбную ловлю, общали сегодня быть назадъ». Когда все это дворникъ мнѣ сообщилъ, я тотчасъ же полетѣла на вокзалъ, пріѣхала за минуту до отхода поѣзда, прискакала въ Ораніенбаумъ, и оттуда взяла извозчика.

Гиббсъ помолчалъ.

— Я не знаю, осторожно ли вы поступили, или неосторожно, пріѣхавши сюда. Быть-можетъ, хорошо, что вы меня предупредили, а быть-можетъ, этимъ вы показали путь, какъ до меня добраться. Но, во всякомъ случаѣ, есть хорошая сторона вашего пріѣзда: вы сейчасъ же увезете съ собой все, что у меня готово. Это не особенно большой свертокъ. Вдобавокъ, останутся только послѣднія цифры глубины дна, ихъ потомъ мы проставимъ на соответствующихъ мѣстахъ.

— Хорошо, Томасъ, вы мнѣ дадите свертокъ,—сказала она.—Я рада, что застала васъ.

— Вамъ холодно, Кэтъ? Хотите пуншу?

— Съ удовольствіемъ, Томасъ.

Онъ зажгъ бензинку.

— Я васъ самъ свезу, Кэтъ, на станцію. Только я не подвезу васъ къ вокзалу, а сижду на углу.

— Хорошо, Томасъ.

— А потомъ я вернусь сюда, и, быть-можетъ, въ течение этой ночи окончу работы.

Онъ позвалъ Елифанова и велѣлъ заложить рыжью въ легкія санки.

— Когда же я васъ увижу, Томасъ?—спросила она.— Вы вернетесь въ Петербургъ?

— Непремѣнно вернусь. Я не хочу, чтобы думали про меня, что я скрываюсь. Но если бы сегодня ночью что-нибудь случилось, ну тогда я тотчасъ же выѣду за границу

— А у васъ есть паспортъ?

— Есть.

— Васъ не остановятъ?

— Нѣтъ. Мой паспортъ на имя Альфреда Меккензи. Если по телеграфу съ границы спросятъ объ этомъ лицѣ, то трое высокопоставленныхъ лицъ поручатся за его благонадежность, какъ за лично имъ извѣстнаго.

— А вы гдѣ перейдете границу?

— Не знаю. Можетъ-быть, въ Одессѣ, можетъ-быть, въ Персін. можетъ-быть, возлѣ Полагенга въ Помераніи. можетъ-быть, на Границѣ. Въ такихъ случаяхъ нужно дѣйствовать по вдохновенію.

— Вы одинъ поѣдете?

— Мнѣ бы хотѣлось съ собой взять мальчика. Онъ очень расторопенъ и выносливъ. Я одѣну его въ ливрею, и онъ будетъ моимъ нажемъ. У меня есть паспортъ на мальчика Стефенсона:

Зачѣмъ же, Томасъ, онъ вамъ за границей?

Онъ? Онъ мнѣ очень полезенъ. Онъ не знаетъ ни одного языка, кромѣ русскаго, и потому ни на какіе разпросы не можетъ отвѣчать, гдѣ бы со мной ни былъ.

— Но онъ скоро выучится, Томасъ, всѣмъ языкамъ, въ этомъ отношеніи русскіе очень воспримчивы.

— Не выучится. Я его буду держать возлѣ себя. Онъ меня болѣе удовлетворяетъ собою, чѣмъ какой бы то ни было типъ слуги. Онъ скверно читаетъ, но я его выучу и писать, и читать. Онъ будетъ моимъ секретаремъ, и всѣ мои записки будутъ вести по-русски. Я нарочно выучился съ такимъ адекимъ трудомъ русскому языку, чтобы имѣть возможность вести записныя книжки начертаніемъ, совершенно невѣдомымъ для полицейскихъ агентовъ. Здѣсь, въ Россіи, я все пишу на смѣси ирландскаго языка съ шотландскимъ, стараюсь возможно больше держаться народнаго говора. Я думаю, вы сами едва ли поняли бы мои замѣтки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣлыя лиліи. Картина Б. Оффора, авт. «Нивы».

Одесса. Средній Фонтанъ. Рисунокъ А. Медвѣдева, арт. «Нивы».

Событія въ Одессѣ и бунтъ на броненосцѣ „Князь Потемкинъ“.

(Съ 14 рис. на стр. 549, 550, 551, 552 и 553).

Около 20-го іюня мѣсяца всю Россію облетѣли слухи о какихъ-то ужасныхъ происшествіяхъ въ Одессѣ, сопровождавшихся пожарами, грабежами и убійствами. Къ сожалѣнію, эти зловѣщіе

на «Князь Потемкинъ-Таврическомъ» обрисовывается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ. Броненосецъ вышелъ изъ Севастополя въ воскресенье, 12 іюня, находясь подъ командой капитана

Къ событіямъ въ Одессѣ. Сгорѣвшіе и затонувшіе пароходы „Платонъ“, „Сергій“ и „Екатерина“. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

слухи вскорѣ подтвердились,—и уже 21-го іюня въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось правительственное сообщеніе, въ которомъ содержалось описаніе беспорядковъ и неслышаннаго разгрома, учиненнаго буйною чернью въ одесскомъ портѣ, и неслышаннаго, небывалаго въ Россіи бунта матросской команды на броненосцѣ черноморской эскадры «Князь Потемкинъ-Таврическій».

Вотъ, что между прочимъ гласитъ упомянутое правительственное сообщеніе:

Усиленію среди рабочаго населенія города Одессы броженія, перешедшаго 15-го іюня въ открытый мятежъ, сопровождавшійся убійствами, грабежами и поджогами, — способствовало слѣдующее, хотя и не состоящее въ непосредственной связи съ обнаружившимися рапѣ беспорядками въ Одессѣ, прискорбное, позорное и безпримѣрное въ лѣтописяхъ русскаго флота событіе: въ 4 часа утра этого дня на одесскій рейдъ пришелъ изъ Тендровскаго залива броненосецъ черноморской эскадры «Князь Потемкинъ-Таврическій», отъ борта котораго отвалила шлюпка съ трупомъ мертваго матроса. Покойникъ сопровождавшими его матросами былъ положенъ на моду съ припиленной на груди запиской, гласившей, что матросъ Омельчукъ убитъ офицеромъ невинно за высказанное имъ недовольство пищей, что всѣ офицеры броненосца убиты командой и съ броненосца отвѣтять орудійнымъ огнемъ по городу, если со стороны начальства порта сдѣланы будутъ попытки убрать трупъ или приблизиться къ судну.

Къ мѣсту, гдѣ положенъ былъ покойникъ, стали двигаться изъ города тысячи рабочихъ, и возбужденіе среди нихъ все болѣе росло.

команда была собрана на шканцы, гдѣ старшій офицеръ — капитанъ 2-го ранга Гиляровскій — приказалъ выступить передъ фронтомъ тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые не отказываются отъ принятія пищи, т. е. не участвуютъ въ протестѣ, выраженномъ въ столь рѣзкой формѣ. Когда же передъ фронтомъ выступило большинство изъ судовой команды, то старшій офицеръ сталъ записывать имена недовольныхъ, составляющихъ меньшинство. Воспользовавшись этой минутой, послѣдніе схватили изъ пирамидъ ружья и стали ихъ заряжать имѣвшимися у нихъ патронами. Приказаніе стрѣлять въ бунтовщиковъ, отданное караулу старшимъ офице-

Къ событіямъ въ Одессѣ. Катеръ, взявшій одинъ изъ пароходовъ на буксиръ, посланный за углемъ съ броненосца „Кн. Потемкинъ-Таврическій“. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

ромъ, осталось не исполненнымъ, и тогда послѣдній выхватилъ у ближайшаго караульнаго ружья и произвелъ въ одного изъ матросовъ два или три выстрѣла, ранивъ его смертельно. Затѣмъ взбунтовавшіеся нижніе чины стали залпами стрѣлять въ офицеровъ, отыскивая ихъ по одиночкѣ въ разныхъ мѣстахъ судна. Такъ были убиты, въ числѣ прочихъ, и командиръ броненосца. Нѣкоторые изъ офицеровъ бросились въ море, но ихъ и здѣсь постигла смерть, такъ какъ и въ воду, по словамъ очевидцевъ, производились выстрѣлы и даже изъ 47-миллиметровыхъ пушекъ. Погибли насильственной смертью отъ рукъ судовой команды, кромѣ коман-

дира броненосца, старшій офицеръ Гиляровскій, лейтенанты Неупокоевъ и Туль, мичманъ Григорьевъ 4-й, прапорщикъ Ливенцовъ, врачъ Смирновъ и около 30 человекъ судовой команды. Остальные, въ томъ числѣ команда миноносца, въ который съ броненосца стрѣляли залпами или изъ мелкихъ орудій, были терроризованы бунтовщиками, арестовавшими оставленныхъ въ живыхъ офицеровъ. На броненосцѣ составилъ комитетъ изъ 20 нижнихъ чиновъ, принявшихъ на себя командование судномъ и постановившихъ идти въ Одессу,

Къ событіямъ въ Одессѣ. Остатки сгорѣвшей эстакады у приморской лѣстницы. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

Когда же для провѣрки извѣстія объ убійствѣ и для снятія показаній прибылъ на шлюпкѣ вмѣстѣ съ портовымъ начальствомъ товарищъ прокурора одесскаго окружнаго суда, матросы съ угрозами и бранью заставили его удалиться.

На основаніи показаній одного оставшагося въ живыхъ изъ офицеровъ судоваго состава, а также матроса, ночью бросившагося съ борта судна въ воду и достигшаго берега вилавъ, происшедшее

на рейдъ котораго и прибыли вечеромъ, 14 іюня, а утромъ, 15 іюня, спустили шлюпку съ трупомъ матроса.

16 іюня на рейдъ города Одессы вошло портовое судно «Вѣха», которое, по сигналу съ «Князя Потемкина-Таврическаго», стало на якорь за кормой броненосца. Ничего не зная о бунтѣ, происшедшемъ на броненосцѣ, командиръ «Вѣхи» отправился на «Князя Потемкина-Таврическаго» представить командиру рапортъ, какъ

старшему на рейдѣ. Съ прибытіемъ на броненосецъ, командиръ «Вѣхи» былъ обезоруженъ и насильно свезенъ на берегъ вмѣстѣ съ другими своими офицерами. Въ Одессѣ «Князь Потемкинъ-Тавричскій» захватилъ два парохода съ углемъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, который былъ ими погруженъ при содѣйствіи около 300 рабочихъ порта. Въ то же время взбунтовавшаяся команда принудила прекратить работу всѣхъ рабочихъ въ порту и на частныхъ пароходахъ. Вскорѣ нормальная дѣятельность въ порту прекратилась, и онъ оказался во власти бунтовщиковъ.

Хотя къ этому времени власть въ городѣ была уже передана командующему войсками одесскаго военного округа, сдерживать отъ безчинства на территоріи порта многотысячную толпу рабочихъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ, если бы войска прибѣгли къ оружію, они подверглись бы амфиладному обстрѣлу изъ орудій броненосца. Портъ оказался во власти черни, которая бросилась повально грабить все безъ разбора—пакгаузы, частные склады, портовые здания, пароходы, бросала въ море товары, распивала вино изъ разбиваемыхъ винныхъ боченковъ. Съ наступленіемъ сумерекъ началась поджоги, вскорѣ принявшіе ужасающіе размѣры. Выгорѣла почти вся территорія порта, такъ какъ толпа не допускала къ тушенію огня пожарныхъ. Согласно донесеніямъ мѣстныхъ властей, истреблены огнемъ два желѣзныхъ пакгауза и передаточная Русскаго Общества пароходства и торговли, агентство и пакгаузы Дунайскаго пароходства, складъ шпалъ и досокъ на Платоновскомъ молѣ, электрическая станція, станція Одесса-портъ, управленіе капитана надъ портомъ, эстакада отъ 8 до 9 устоя на Новомъ молѣ, пакгаузы Русскаго Общества, Россійскаго и Кошкина, отдѣленіе корабельной конторы на Платоновскомъ молѣ, часть угольнаго склада на Новомъ молѣ и всѣ постройки Практической гавани. Кромѣ того, сгорѣло 20 вагоновъ, два парохода Россійскаго Общества, одинъ Русскаго, три частныхъ. Въ желѣзнодорожныхъ пакгаузахъ окна разбиты и вещи разграблены; все имущество изъ складовъ и пакгаузовъ разграблено и унесено въ городъ. Во время пожара сгорѣло, согласно донесеній, не мало бунтовщиковъ и грабителей, опьянѣвшихъ до потери сознанія отъ выпитаго вина.

На другой день, 16-го іюня, по состоявшемуся Высочайшему повелѣнію, въ Одессѣ и въ уѣздѣ объявлено было военное положеніе. Городъ со всѣхъ сторонъ былъ скованъ кольцомъ войсковыхъ частей, притянутыхъ изъ лагернаго расположенія, и безпорядки прекратились.

Въ 7 часовъ вечера, того же 16-го іюня, броненосецъ «Князь Потемкинъ-Тавричскій», которымъ изъ числа арестованныхъ командой офицеровъ были высажены на берегъ 9 человекъ, отошелъ на полмили къ западу отъ своего первоначальнаго мѣста стоянки и далъ три холостыхъ выстрѣла, положенныхъ по морскому уставу

кадрѣ въ полной боевой готовности. Когда «Князь Потемкинъ-Тавричскій», прорывавшая строй эскадры, поравнялся съ броненосцемъ «Георгій Побѣдоносецъ», на послѣднемъ была устроена овація «Князю Потемкину-Таврическому», и, когда вслѣдъ за этимъ эскадра, по сигналу адмирала, повернула на обратный курсъ, команда на «Георгіи» бросилась на мостикъ и не позволила управлять судномъ. Вслѣдъ за этимъ на «Георгіи» была спущена шлюпка, на которой командиръ и всѣ офицеры броненосца, кромѣ лейтенанта Григоркова, который застрѣлился, были обезоружены и доставлены на

Къ событіямъ въ Одессѣ. Сгорѣвшіе склады съ солью и остатки грудъ соли. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

баркасѣ на берегъ. Для управленія броненосцемъ составлена была коммиссія изъ 20 человекъ. Однако среди команды «Георгія Побѣдоносца» происходили несогласія. По прибытіи обоихъ броненосцевъ на одесскій рейдъ, «Потемкинъ» даже угрожалъ «Георгію» разгромить его изъ тяжелыхъ орудій въ случаѣ его отбытія въ Севастополь, на присоединеніе къ остальной эскадрѣ. Въ концѣ концовъ благоразумная часть команды «Георгія» взяла перевѣсъ. «Георгій Побѣдоносецъ» вошелъ въ одесскій портъ, а «Потемкинъ» ушелъ въ море въ западномъ направленіи. Командою «Георгія» были посланы командующему войсками въ г. Одессѣ боцманъ и нѣсколько матросовъ съ изъявленіемъ покорности и съ просьбой о возвращеніи на судно ихъ офицерскаго состава.

19-го іюня генераль-отъ-кавалеріи Кахановъ имѣлъ счастье всеподданнѣе донести Его Императорскому Величеству, что команда «Георгія Побѣдоносца», выражая полное раскаяніе въ дерзновенно содѣянномъ, возлагаетъ свое упованіе на Монаршее милосердіе: при этомъ команда, выдавъ 67 человекъ наиболѣе виновныхъ, принесла присягу со слезами раскаянія. Послѣ этого командиръ и офицеры «Георгія Побѣдоносца» вступили въ исполненіе своихъ обязанностей.

На имя управляющаго морскимъ министерствомъ прислана 20-го іюня старшимъ флагманомъ черноморскаго флота вице-адмираломъ Кригеромъ слѣдующая телеграмма:

«На транспортѣ «Прутъ», по выходѣ его изъ Тендры, взбунтовалась команда, которая арестовала командира и офицеровъ, убивъ прапорщика Нестерцева и боцмана Козлитина. «Прутъ» прибылъ въ Севастополь. Команда раскаялась, выпустила командира и офицеровъ. Просила ихъ принять надъ ними командованіе».

Одесса пережила тяжелые дни. Страхъ, перенесенный ея жителями во время босвскихъ выстрѣловъ съ «Потемкина», не поддается описанію. Убитки, понесенные пароходными обществами, желѣзною дорогою, городомъ и частными лицами, нельзя пока точно исчислить; во всякомъ случаѣ они превышаютъ колоссальную сумму въ нѣсколько милліоновъ рублей.

Вслѣдъ за Одессой «Потемкинъ» терроризировалъ все крымско-кавказское побережье. Предварительно, впрочемъ, онъ направилъ въ Румынію—добывать съѣстные припасы и уголь.

19 іюня взбунтовавшійся броненосецъ вмѣстѣ съ миноносцемъ № 267 прибылъ въ румынскій портъ Констанцу. Въ половинѣ седьмого вечера на разстояніи 2½ километровъ отъ входа въ портъ замѣтили большой броненосецъ, на мачтѣ котораго развѣвался красный флагъ. Быстро распространилось извѣстіе, что броненосецъ этотъ есть то самое взбунтовавшееся русское судно, о которомъ говорить вся Европа. Броненосецъ подавалъ сигналъ, что онъ ищетъ защиты въ румынскихъ водахъ. Командиръ порта тотчасъ же направилъ на корабль и былъ встрѣченъ соответственнымъ салютомъ. Экипажъ

Къ событіямъ въ Одессѣ. Сгорѣвшій пароходъ Россійскаго Общества „Петръ“. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

при погребеніи матроса, и два боевхъ, конми разрушена крыша и часть стѣны одного изъ домовъ Нѣжинской улицы, но несчастій съ людьми не было. На другой день, 17-го іюня, въ 6 часовъ утра, черноморская эскадра подъ флагомъ старшаго флагмана вице-адмирала Кригера и младшаго контръ-адмирала Вишневецкаго, въ составѣ 4-хъ эскадренныхъ броненосцевъ и 5-ти эскадренныхъ миноносцевъ, подошла къ Одессѣ. Названная эскадра, построившись въ строй фронта, пошла по направленію къ одесскому молу, а броненосецъ «Князь Потемкинъ-Тавричскій» вышелъ навстрѣчу эс-

Сгорѣвшая гавань, пакгаузы и пароходы Русск. Общества Пароходства и Торговли.

«Потемкина» объявилъ себя инсургентами и просилъ у румынъ провизіи и угля. Въ этой просьбѣ русскимъ матросамъ было одною отказано. Румынскія власти объявили «инсургентамъ», что если они хотятъ, чтобы ихъ признали дезертирами и не выдали Россіи, то пусть они покинутъ суда и сдадутъ Румыніи и «Потемкина», и миноносецъ со всѣмъ оружіемъ и снарядами.

Экипажъ «Потемкина» на это не согласился, и въ тотъ же день «Потемкинъ» снялся съ якоря и ушелъ по направленію къ крымско-кавказскому побережью, гдѣ его уже ждали и трепетали предъ его появленіемъ мирные города и мѣстечки «Русской Ривьеры».

22 іюня мятежный «корабль-скиталецъ» съ миноносцемъ появился около Феодосіи. Маленькому и не защищенному городу пришлось пережить нѣсколько тяжелыхъ часовъ вслѣдствіе грознаго визита новыхъ морскихъ разбойниковъ.

«Потемкинъ» подошелъ къ Феодосійскому порту въ 7 часовъ утра и спустилъ катеръ съ двумя матросами-депутатами. Депутаты, прибывъ на пристань, объяснили цѣль своего прибытія и потребовали представителей города для переговоровъ. Городскіе представители съѣздили на броненосецъ, и тамъ отъ нихъ была потребована немедленная доставка провизіи, угля и прѣсной воды. На поставку припасовъ команда броненосца дала суточный срокъ и объявила, что если припасы доставлены не будутъ, то «Потемкинъ» подвергнетъ Феодосію бомбардировкѣ.

Городскіе представители изъ

Бреши, произведенная вторымъ снарядомъ съ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврической“, попавшимъ въ д. Стрелетова на Бугаевкѣ. Задній фасадъ.

Поврежденіе, причиненное первымъ снарядомъ съ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврической“, попавшимъ на Нѣжинскую улицу, въ домъ Фельдмана.

Бреши, произведенная вторымъ снарядомъ съ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврической“, попавшимъ въ д. Стрелетова на Бугаевкѣ. Передній фасадъ.

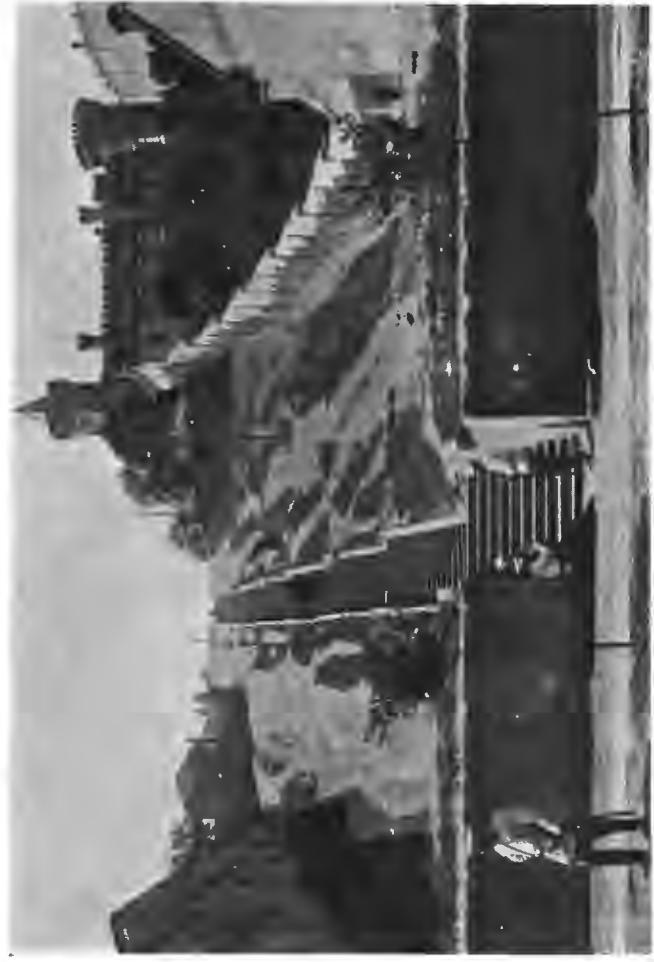
Къ событіямъ въ Одессѣ. По фот. Пудичева авт. «Нивы».

Видъ разграбленныхъ и сожженныхъ пакгаузовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Сгорѣвшая эстакада и вагоны съ грузомъ подъ ней.

Однѣ изъ проходивъ въ гавань и изъ гавани, охраняемый войсками.

Изъ событіямъ въ Одессѣ.

По фот. Пудичева авт. «Нивы».

Видъ уцѣлѣвшаго устоя подъ эстакадой.

явили согласіе на поставку провіанта, и городъ сталь уже снабжать броненосецъ провизіей, но по требованіи мѣстныхъ военныхъ властей поставка эта была прекращена. И тогда еоодосійцы, боясь бомбардировки, на другой же день съ самаго ранняго утра стали выбираться вонъ изъ города.

Вагоны желѣзной дороги брались съ боя. За подводы платились бѣшенныя деньги. Многіе горожане бѣжали, попросту, пѣшкомъ въ окрестныя горы и деревни. Наступила неслыханная, невѣроятная паника. Городъ наполнился войсками и былъ объявленъ на военномъ положеніи.

Въ 9 часовъ утра въ бухтѣ появился катеръ съ 12 матросами «Потемкина» подъ защитой миноносца № 267. Приблизившись къ парусному судну-угольщику, матросы стали обрѣзать канаты, чтобы силой увести угольщика съ собою. Но войсковыя команды на берегу внезапно открыли огонь, и нѣсколько человѣкъ на катерѣ и на миноносцѣ было убито.

Тогда наступила страшная минута, которую никто изъ жителей Оеодоссіи—очевидцевъ этого событія, не забудетъ до конца своихъ дней. Катеръ и миноносецъ, разстрѣлянные пулями береговой команды, пристали къ борту броненосца. Наступила мертвая, торжественная тишина, и въ этой тишинѣ на мачтѣ броненосца грозно звилась боевой флагъ.

Въ тотъ же моментъ на броненосцѣ началась спѣшная уборка шлюпокъ и снастей. Броненосецъ готовился къ стрѣльбѣ. Еще нѣсколько мгновений, и люки на батареяхъ открылись, и длинныя дула орудій направились на городъ.

Казалось, что бомбардировка неминуема. Но по какому-то странному обстоятельству ея не послѣдовало. Въ 2 часа дня «Потемкинъ» неожиданно запарилъ, снялся съ якоря и ушелъ въ море. Пожалѣла ли его команда мирныхъ жителей Оеодоссіи, произошла ли разногласица въ командѣ—покажетъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ бѣда прошла мимо Оеодоссіи, и ея жители снова стали сѣзжаться въ свои гнѣзда.

Много страховъ натерпѣлись въ ожиданіи «корабля-скитальца»: Новороссійскъ, Сухумъ, Батумъ, Туапсе и другіе города и мѣстечки. Но, къ счастью для нихъ, мятежный корабль уже не рѣшился испытывать ихъ храбрость, отказался отъ дальнѣйшихъ грабительскихъ поползновеній и рѣшилъ сдаться Румыніи на тѣхъ самыхъ условіяхъ, на которыхъ румыны принимали къ себѣ инсургентовъ во время ихъ перваго визита въ Констанцу.

25 іюня «Потемкинъ» снова пришелъ вмѣстѣ со «своимъ» миноносцемъ въ этотъ портъ. Матросы «Потемкина» передали румынскимъ властямъ броненосецъ, а сами высадились на сушу и были отправлены въ различныя мѣстности Румыніи. Миноносецъ же отказался сдаться. Онъ заявилъ, что слѣдовалъ за «Потемкинъ», лишь подчиняясь силѣ, и что хочетъ вернуться на родину въ ряды вѣрныхъ отцизій судовъ. И, дѣйствительно, въ тотъ же день онъ ушелъ изъ Констанцы въ Севастополь, и румынскими перебѣжчиками оказались лишь одни «потемкинцы».

Корреспонденты иностранныхъ газетъ передаютъ слѣдующія подробности о сдачѣ «Потемкина»:

«Потемкинъ» вошелъ въ гавань съ громкимъ «ура». Румынскія власти немедленно вступили въ переговоры съ русскими матросами. «Потемкину» было дано время до 6 часовъ пополудни для того, чтобы сдаться. Румынскія власти требовали разоруженія бро-

ноносца, экипажа и снятія замковъ съ орудій. Въ 1 часть пополудни депутація русскихъ моряковъ прибыла на румынскій крейсеръ и заявила, что экипажъ рѣшилъ сдать броненосецъ, если командѣ будетъ обезпечена свобода и будетъ дано обещаніе, что ея не выдадутъ русскимъ властямъ. Въ переговорахъ принялъ участіе и румынскій министр-президентъ Кантакузенъ, который случайно находился въ Констанцѣ. Въ 2 часа дня состоялась передача броненосца румынскимъ властямъ. На броненосцѣ былъ поднятъ румынскій флагъ и румынскіе офицеры приняли весь судовой инвентарь. Во время переговоровъ многіе изъ матросовъ «Потемкина» дезертировали.

Послѣ капитуляціи «Потемкинъ» вошелъ въ гавань.

Когда румынскія власти приказали поднять на броненосцѣ румынскій флагъ, русскіе матросы возстали противъ этого, прося оставить ихъ национальный флагъ и говоря, что имъ тяжело съ нимъ разставаться. Въ концѣ концовъ, ихъ увѣрили, что на основаніи международного права иначе поступить нельзя.

Матросы отправились въ Браилово, Каларашъ, Журжево, Зимницу, Калафаты и Турнъ-Северинъ. Всѣмъ префектамъ было послано приказаніе нигдѣ ихъ не задерживать. Въ Петербургъ была тотчасъ же послана телеграмма съ подробностями сдачи. Одновременно министръ иностранныхъ дѣлъ генераль Лаговари извѣстилъ графа Ламздорфа, что броненосецъ находится въ распоряженіи русскаго правительства.

Почти слѣдомъ за «Потемкинъ» въ Констанцу 26 іюня прибыла русская черноморская эскадра, которая тщетно пыталась предъ тѣмъ изловить мятежный корабль и принудить его къ покорности. Какъ извѣстно, это не удалось ни посланному съ этой цѣлью миноносцу «Стремительный», ни цѣлому отряду адмираловъ Кригера и Вишневецкаго.

Немедленно по прибытіи эскадры въ румынскій портъ командующій румынскимъ флотомъ, командиръ Козлинскій, посѣтилъ русскаго контръ-адмирала и объявилъ ему, что «Потемкинъ» сдался, и румынскія власти вступили на судно и для охраны его поставили на немъ караулъ подъ румынскимъ флагомъ. Командиръ добавилъ, что румынскій король приказалъ передать броненосецъ Государю Императору.

Послѣ этого состоялась официальная передача «Потемкина» русской эскадрѣ.

Румынская команда и флагъ были замѣнены русскими. Но броненосецъ оказался въ неисправномъ видѣ и не могъ самостоятельно идти: у него было много воды въ машинномъ отдѣленіи и были попорчены машины.

Поэтому «Потемкинъ» былъ взятъ на буксиръ броненосцемъ «Синоль», на которомъ развѣвался адмиральскій флагъ.

29 іюня взбунтовавшійся и очищенный отъ бунтовщиковъ броненосецъ былъ, наконецъ, приведенъ въ Севастополь—и безпримѣрная въ исторіи нашего флота трагедія, такимъ образомъ, закончилась.

Сильнѣйшій, быстроходнѣйшій и новѣйшій изъ черноморскихъ броненосцевъ сохраненъ для нашего флота, но бунтовщики-матросы навсегда погнбли для родины. Черезъ 10 лѣтъ измѣнники—«потемкинцы» натурализируются въ Румыніи и станутъ румынскими подданными. Небольшая честь для пріютившей ихъ страны!

Т у ч и.

По небу уныло блуждая,
Его омрачая собой,
Плывутъ, очертанья мѣняя,
Свинцовыя тучи толпой.

Несутъ онѣ слезы людскія,
Собрали ихъ здѣсь, на землѣ,
То горе и бѣды мірскія
Туманомъ поднялись во мглѣ.

Земля возвратитъ ихъ стремится
Далекимъ нѣмымъ небесамъ,
Но вѣтеръ мѣшаетъ имъ взвиться,
Вернуться въ лазурный ихъ храмъ.

И къ солнцу онѣ потянулись,
Затмили сіянье его,
И въ яркихъ лучахъ окунулись,
Не зная пути своего.

Ужели ихъ небо отвергнетъ,
Не скроетъ въ пространствахъ своемъ
И съ выси лазурной низвергнетъ,
Вернетъ ихъ на землю дождемъ?!

А можетъ-быть, ихъ назначенье
Омытъ и согрѣтъ намъ сердца.
О, если онѣ искупленье,
Пусть льются онѣ безъ конца.

Э. Соломирскій.

Вторая депутація у Государя Императора.

21 іюня Государю Императору благоугодно было принять въ Фермерскомъ дворцѣ, въ Александріи, гласнаго орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкина, генераль-лейтенанта Кирѣева, звенигородскаго уѣзднаго предводителя дворянства графа Шереметева, гласнаго с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы графа Бобринскаго, курскаго губернскаго предводителя дворянства графа Дорера, глас-

наго московской городской думы, выборнаго московскихъ старообрядцевъ Рассторгуева, новгородскаго мѣщанина Матросова, крестьянина деревни Пронской, звенигородскаго уѣзда, Гришина, крестьянина деревни Кропивни, Дорогобужскаго уѣзда, Яковлева, крестьянина деревни Ребенки, Медынскаго уѣзда, Несчастнаго и крестьянина деревни Коляшина, Рузскаго уѣзда, Бажанова, явившихся для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Испрашивая Высочайшее разрешение на прочтение этого адреса, граф Шереметевъ имѣлъ счастье высказать:

«Государь! Собравшіеся въ древней Москвѣ люди всѣхъ званий и состояній: духовные, дворяне, крестьяне, торговцы, промышленники, люди науки, соединенные мыслью и единымъ чувствомъ любви къ Россіи, послали насъ сказать Вашему Величеству свое откровенное слово. Не сомнѣваемся мы въ искренности побуждений людей иныхъ съ нами взглядовъ, но расходимся съ ними въ путяхъ осуществленія Вами, Государь, возвышенныхъ желанныхъ преобразований и всѣ равно уповаемъ на умиротвореніе Отечества».

Затѣмъ графомъ Шереметевымъ прочитанъ былъ всеподданный адресъ слѣдующаго содержания:

Великій Государь!

«Настойчивое стремленіе нѣкоторой части общества поколебать исторически выработавшійся государственный укладъ и желаніе навязать странѣ чуждые нашему быту, чуждые всему складу нашего общественаго строя способы правленія побудили насъ сплотиться воедино, насъ, исповѣдующихъ, что правильное развитіе нашихъ государственныхъ началъ, при разрывѣ съ историческимъ народнымъ прошлымъ,—немыслимо.

«Вмѣстѣ со всей Русской землей мы жаждемъ уничтоженія того средостѣнія, которое въ теченіе долгихъ лѣтъ понемногу создалось и съ каждымъ годомъ все болѣе крѣпло между живыми общественными силами и Самодержцемъ. Постигшія насъ на Дальнемъ Востокѣ бѣдствія обострили господствующую смуту, которая пагубно вліяетъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Но мы вѣримъ, что съ помощью Божіей Россія, единеніемъ сыновъ своихъ, выйдетъ изъ этого испытанія безъ ущерба своего достоинства, своей чести. Путь къ умиротворенію смуты внутренней указанъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Радостнымъ благовѣстиемъ откликнулася въ сердцахъ нашихъ возвышенный съ высоты Престола 18-го февраля сего года призывъ выборныхъ отъ населенія людей къ участию въ разработкѣ законодательныхъ предположеній.

«Драгоценны для всякаго русскаго слова Вашего Величества:

«Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ».

«Государь! Вся Россія, всѣ ваши вѣрные подданные видятъ въ словахъ этихъ залогъ обновленія и вѣщающаго преуспѣянія нашего отечества. Мы видимъ въ нихъ возстановленіе того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, Русскіе Цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей.

«Да будетъ голосъ этотъ и впредь вѣрнымъ выразителемъ всѣхъ нуждъ народа и, какъ встарь, да послужитъ оный для Царя и Россіи источникомъ ихъ могущества и славы.

«Мы полагаемъ, что только избранные по отдѣльнымъ, связаннымъ между собою, бытовымъ группамъ населенія явятся вѣрными выразителями мыслей и потребностей всего народа въ его совокупности.

«Царю Самодержавному, при изъявленіи Своей Монаршей Воли, необходимо знать, изъ какой среды исходятъ тѣ или иные мнѣнія и пожеланія и выслушать голосъ всѣхъ отдѣльныхъ бытовыхъ сословій.

«При производствѣ выборовъ отъ смѣшанныхъ между собою слоевъ населенія нѣкоторые изъ нихъ, и даже самые многочисленныя, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Вами, Государь, свои насущныя нужды. Лица, избранные такимъ путемъ, возмнивъ себя представителями страны, лягутся новой, горшей преградой между Царемъ и народомъ.

«Не допусти, Государь, чтобы между Тобой и землей воздвиглась эта новая стѣна. Непосредственно выслушай, Великій Печальникъ земли Русской, нужды всѣхъ слоевъ народа Твоего, черезъ выбранныхъ ими изъ своей среды излюбленныхъ людей».

По прочтеніи адреса гласный с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы, графъ Бобринскій, обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующими словами:

«Когда единомысленники избрали насъ для поднесенія Вашему Величеству молитвенной, то въ средѣ нашей нашлись люди разума, которые находили, что не слѣдуетъ беспокоить Государя въ настоящее тяжелое время: «Что вы скажете Царю?—говорили они: — будете ли говорить о войнѣ и мирѣ? Но Государю лучше

насъ вѣдомо, чего требуетъ честь и достоинство Имперіи. Да и во всѣхъ странахъ эти вопросы рѣшаются не народомъ, а Верховною Властью. Заговорите ли о созывѣ выборныхъ людей — но Воля Царская выражена ясно, и нынѣ слѣдуетъ спокойно ожидать ея выполненія, а не тревожить Государя рѣчами».

«Но другіе возражали, что молчать невозможно; не мы первые дерзнули беспокоить Ваше Величество, но теперь, когда рѣчи нѣкоторыхъ лицъ сдѣлались общимъ достоинствомъ и печать приписываетъ имъ значеніе голоса всей земской и мыслящей Россіи, — намъ, такимъ же земскимъ людямъ, такъ же близко стоящимъ къ землѣ и въ не менѣе многочисленномъ составѣ, намъ, нераздѣляющимъ высказанныхъ передъ Вашимъ Величествомъ мнѣній, — грѣшно молчать.

«Государь! Земля наша велика и обильна и различныхъ мнѣній въ ней множество. Но что именно думаетъ вся Россія—этого сказать никто не можетъ, потому что Россія молчитъ, а говорятъ лишь немногіе. Мы не дерзаемъ высказаться отъ лица всей страны, но смѣемъ завѣрить Ваше Величество, что исповѣдуемъ убѣжденія множества вѣрноподданныхъ Вашихъ. Отъ ихъ имени мы прежде всего молимъ Васъ, Государь: не заключайте обиднаго для Россіи мира. Томительна, тягостна, грустна война, — но, какъ бы тяжело намъ всѣмъ ни было, — не довершайте этой чаши бѣдствій позоромъ, который страна не въ силахъ перенести.

«Ваше Величество упомянули объ ожидающихъ насъ новыхъ бѣдствіяхъ, и мы спѣшимъ откликнуться на слова Ваши и сказать: Государь! Вамъ нужны люди—берите ихъ. Еще много на Руси молодыхъ силъ, готовыхъ лечь костями за отечество. А если ихъ не хватитъ, то на что-нибудь годны же и мы, старики, хотя бы для гарнизонной службы. До тѣхъ поръ, пока каждый изъ насъ, и младъ и старъ, не встанетъ подъ ружье,—не заключайте постыднаго мира. Вамъ нужны средства—но обложенія насъ не страшатъ; не въ первый и не въ послѣдній разъ принесетъ Россія свое достоинствіе на алтарь отечества.

«Вамъ говорили, Государь, что Русскій Царь уже не Царь дворянъ и не Царь крестьянъ, — и болѣзненно содрогнулось сердце дворянства, свято памятуя слова державныхъ предковъ Вашихъ, называвшихъ себя Первыми Дворянами Россіи. А что до крестьянства, то кто отважится ему сообщить, что отнынѣ Русскій Царь не его Царь?

«Нѣтъ, Государь! Вы попрежнему Царь дворянъ и Царь крестьянъ, и всѣхъ другихъ сословій и Царь каждого изъ насъ. Именно потому, что Царь всея Руси есть Царь каждого и всѣхъ—Онъ является естествен-

нымъ представителемъ всего русскаго народа. Онъ одинъ—и никто иной.

«Нынѣ, когда Вашему Величеству благоугодно увѣнчать завѣтную пожеланія Вашихъ подданныхъ и осчастливить Россію призывомъ къ совѣту выборныхъ людей, мы просимъ Ваше Величество вызвать этихъ избранниковъ изъ освященныхъ исторіей нашей бытовыхъ группъ. Къ такимъ выборамъ Россія давно привыкла. Они представляютъ Вамъ лицъ опытныхъ и разумныхъ, хорошо освѣдомленныхъ объ истинныхъ нуждахъ своихъ согражданъ. Иначе, выборы выдвинутъ разрядъ людей, которыхъ мы опасаемся и съ которыми Россія хорошо знакома по ихъ разрушительной дѣятельности. Это люди словоохотливые, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть дѣла и корень вопросовъ всегда готовы ступать передъ красотою слова. Такіе представители неминуемо образуютъ между Царемъ и народомъ преграду, черезъ которую голосу народа трудно будетъ восходить до Вашего Величества.

«Государь! Избавьте насъ отъ этого средостѣнія путемъ установленія выборовъ отъ бытовыхъ группъ. Тогда, и только тогда, Вы всегда будете слышать истинный голосъ народа Вашего, голосъ простой, быть-можетъ, не краснорѣчивый, но исполненный правды и вѣрноподданнической преданности Россіи и своему Государю».

Послѣ гласнаго графа Бобринскаго имѣлъ счастье говорить гласный орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкинъ, который произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше Императорское Величество!

«Благоволите разрѣшить мнѣ, въ дополненіе къ выраженному моими сотоварищами, сказать нѣсколько словъ, подлежащихъ послужить нѣкоторымъ оправданіемъ нашего ходатайства о милостивомъ приѣмѣ, который Вы соизволили оказать намъ.

«Съ трепетнымъ благоговѣніемъ услышавъ о рѣшеніи Вашемъ созывать выборныхъ отъ земли для участія въ законодательныхъ

З. Реклю († 21 июня 1905 г.). По фот. авт. «Нивы».

1) Главная улица поста Корсаковского. 2) Ёздовые олени на р. Поронаѣ на Сахалинѣ. 3) Постъ Корсаковскій. 4) Мысъ Жонкиеръ и „Три брата“. 5) Типъ айна. 6) Селеніе Могунъ-Натанъ. Типъ бѣднаго сахалинскаго поселка. 7) Селеніе Оноръ (Тымскій округъ). 8) Маякъ въ посту Александровскомъ. 9) Домъ бывшаго японск. консульства на Сахалинѣ въ посту Корсаковскомъ.

Къ захвату о. Сахалина японцами.

Библиотека "Руниверс"

1) Главная улица въ посту Александровскомъ. 2) Постъ Корсаковскій. 3) Селеніе Галкино-Врасское. 4) Типъ гилыка на Сахалинѣ. 5) Игра айнскихъ дѣтей. 6) По западному берегу южной части острова. 7) Путешествіе гилыковъ на лодкѣ по р. Поронаю. 8) Домъ начальника округа въ п. Корсаковскомъ. 9) Типъ гилыка.

Къ захвату Сахалина японцами. По фот. авт. «Нивы». Библиотека "Руниверс"

работали, мы не тщились образовывать партию, отобразив единомышленников из состава существующих общественных установлений, и не знаем, примкнет ли к нам их большинство; но мы убеждены, что мыслим едино с огромным большинством коренного русского народа. Живя общию с ним жизнью, по завѣтам предковъ, мы не обособляемъ себя отъ него, въ качествѣ «образованныхъ классовъ». Широкая жизненная струя, помимо всякихъ организаций, вынесла насъ впередъ, и вотъ мы стоимъ предъ Величествомъ. У насъ съ народомъ одно мироощущеніе, одна вѣра. Мы не можемъ измѣнить нашимъ исконнымъ отношеніямъ къ Верховной Власти, къ Церкви, и не боимся, что кто-либо укоритъ насъ въ этомъ.

«Ужасныя потрясенія, переживаемыя Россіею, обнаружили наше внутреннее нестроеніе и вызвали всеобщее смущеніе. Лучшие люди не могли оставаться въ бездѣйствіи. Поэтому намъ не должно осуждать — да не будемъ сами судимы — дѣятелей, собравшихся для общаго мнѣнія о томъ, какъ помочь общей бѣдѣ. Но не можемъ, однако, признать ихъ заключеній за выраженіе мнѣнія всей страны.

«Русскому государственному строю, издавна слагавшемуся, не свойственно «представительство», въ смыслѣ органа народнаго самодержавства (да въ этомъ призрачномъ понятіи уже разочаровались), ибо державныя права Руси Великой воплощаются въ лицѣ Царя. Между тѣмъ, въ самое послѣднее время распространилась тревожная молва о возможности воспринятія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заключеній, именно объ основаніяхъ избирательнаго порядка, представляющаго опасность такого подбора выборовъ, при коемъ собраніе явилось бы не совѣтомъ земли, каковымъ были наши старыя земскіе соборы, а попыткой парламентарнаго учрежденія, съ тѣми послѣдствіями, которыя и на Западѣ вызываютъ жалобы со стороны многихъ мудрейшихъ людей.

«Наконецъ, хотя изъ Московскаго Царства Россія стала міровою Имперіею, включившею въ себя многія разноплеменные народности, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свое историческое прошлое, и справедливость, безъ сомнѣній, требуетъ предоставить имъ выразить свои мнѣнія и нужды чрезъ своихъ выборовъ, — но она должна сохранить образъ государства національнаго, преобладающей голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выносить ее изъ всякихъ бѣдъ и испытанийъ на своихъ плечахъ.

«Вотъ мысли, которыя мы считали вѣрноподданническимъ долгомъ своимъ повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества. «Всею землею, отъ глубины души, молимъ мы Бога о спасеніи нашего Государя и Отечества отъ нынѣшней тяжкой бѣды».

Затѣмъ имѣли счастье произнести привѣтствія мѣщанинъ, Матросовъ и крестьянскихъ Гришннъ, которые высказали, что крестьяне и рабочіе готовы пожертвовать всею для пользы Царя и родины, чтобы помочь побѣдить врага и возстановить порядокъ.

Милостиво выслушавъ все изложенныя выше привѣтствія, Государь Императоръ удостоилъ собравшихся слѣдующими словами:

«Искренно благодарю васъ всѣхъ, господа, и васъ также, братцы, за мысли и чувства, которыя привели васъ ко Мнѣ.

«Мнѣ въ особенности отрадно то, что вами руководили чувства преданности и любви къ родной старинѣ.

«Только то государство и сильно, и крѣпко, которое свято хранить завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ-быть, насъ и караетъ.

«Что же касается опасеній, вами выраженныхъ, — скажу вамъ, что сама жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, которое Я задумалъ на благо всѣхъ Моихъ подданныхъ.

«Убѣждены, что вы все и каждый въ своемъ кругу можете Мнѣ водворить миръ и тишину въ землѣ нашей и тѣмъ самымъ сослужите Мнѣ ту службу, которую Я отъ всѣхъ вѣрныхъ Моихъ подданныхъ ожидаю, въ чемъ Господь Богъ вамъ и да поможетъ».

Э. Реклю. (Портр. на стр. 555).

21-го іюня въ Бельгіи, въ Туру, скончался знаменитый географъ, Элизэ Реклю.

Рѣдко встрѣчаются такіе энциклопедисты и всесторонніе знатоки въ какой-либо области знаній, какъ покойный французскій ученый и писатель. Его, по справедливости, сравниваютъ съ не менѣе знаменитымъ Брэмолемъ: подобно Брэму, создавшему колоссальный энциклопедическій трудъ «Жизнь животныхъ», Э. Реклю создалъ грандіозный трудъ описанія земли — «Всеобщую географію». Оба писателя оставили послѣ себя неоцѣненное наследство знаній, воплощенное въ огромные томы увлекательно написанныхъ сочиненій, трактующихъ о землѣ и о ея безчисленныхъ и многообразныхъ обитателяхъ.

Кому изъ насъ неизвѣстно имя Элизэ Реклю? Кто изъ насъ не зачитывался его «Всеобщею географіею» и другимъ еще болѣе извѣстнымъ его произведеніемъ «Земля и люди»? Яркія картины природы, замѣательныя нравы и обычаи обитателей разныхъ странъ, великолепно описываемые увлекательнымъ перомъ «великаго географа», затмевали своимъ блескомъ сочиненія любимыхъ нашихъ друзей, Густава Эмара и Майнъ-Рида, и вселили въ насъ страстное желаніе путешествовать, посѣщать все тѣ чудесныя уголки земного шара, о которыхъ такъ живо и увлекательно повѣствовало французскій географъ. Элизэ Реклю слѣдуетъ, по справедливости, считать однимъ изъ величайшихъ вос-

питателей и наставниковъ юношества, наравнѣ съ только-что упомянутымъ Брэмолемъ, и съ другимъ знаменитымъ «поэтомъ науки» Жюль-Верномъ, который, кстати сказать, весьма часто черпалъ свое вдохновеніе и маршруты для своихъ героевъ, именно, изъ сочиненій Э. Реклю.

Жюль-Элизэ Реклю родился въ 1830 году, въ департаментѣ Жиронды (въ мѣстечкѣ Sainte-Foy-la-Grande), и былъ сыномъ протестантскаго пастора. Еще въ юныхъ годахъ онъ почувствовалъ непреодолимое желаніе путешествовать, и вмѣстѣ съ этимъ сталъ усленно и серьезно заниматься географіею. Онъ много путешествовалъ, посѣтилъ Германію, Венгрію, Англію и другія страны, и изучалъ ихъ языки. Во время своего пребыванія въ Германіи Э. Реклю слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ.

Вернувшись во Францію, онъ помѣстивъ въ журналахъ «*Revue de Deux Mondes*» и «*Tour du Monde*» цѣлый рядъ статей, въ которыхъ изложилъ результаты своихъ путешествій и занятій по географіи. Статьи эти были замѣчены публично и положили начало громкой литературной и научной дѣятельности Э. Реклю.

Главными трудами покойнаго писателя считаются: «*Voyage à Sierra Nevada*», «*Histoire d'un navigateur*», «*Histoire d'une montagne*», и въ особенности, знаменитое его сочиненіе «*La Terre et les hommes*». Этотъ послѣдній трудъ переведенъ на многіе языки, между прочимъ, на нашъ языкъ, и подъ заглавіемъ «*Земля и люди*» служилъ украшеніемъ каждой популярно-научной библиотеки.

Нужно ли подробно характеризовать это замѣчательное и столь популярное у насъ сочиненіе? По богатству содержанія и талантливости изложенія «*Земля и люди*» настолько же отличается отъ обычныхъ ученыхъ трактатовъ, насколько отличается великолѣпная картина отъ схематически-начерченнаго плана. «*Земля и люди*» представляетъ собою на рѣдкость дружный и счастливый союзъ науки съ поэзіей и художественностью.

Въ своей частной жизни Элизэ Реклю подвергался тяжелымъ бурямъ и невзгодамъ. Его политическія убѣжденія, рѣзко выражавшіяся, благодаря прямотишности и опредѣленности его характера, навлекли на него изгнаніе изъ Франціи, и Э. Реклю принужденъ былъ жить въ Италіи и Швейцаріи.

Въ 1883 году онъ снова былъ замѣнанъ въ одномъ громкомъ процессѣ анархистовъ и опять-таки долженъ былъ вслѣдствіе этого провести большую часть своей жизни за границей. Въ послѣднее время, начиная съ 1893 года, Реклю жилъ въ Брюсселѣ, занимая кафедрю географіи въ мѣстномъ «свободномъ университетѣ». На этомъ посту его и застигла смерть. Э. Реклю скончался уже въ преклонныхъ лѣтахъ—75 лѣтъ отъ роду.

Занятіе о. Сахалина японцами.

(Рис. на стр. 556 и 557).

Едва разразилась Цусимская катастрофа, — немедленно начались толки о возникающей опасности для острова Сахалина. Опасенія эти, къ сожалѣнію, уже оправдались: Сахалинъ подвергся вторженію японцевъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, японцы высадили десантъ на территоріи острова и тѣснятъ тамъ наши дружины добровольцевъ изъ сыльно-каторжныхъ.

25-го іюня генералъ Ливневичъ телеграфировалъ, что 24-го іюня японцы заняли на о. Сахалинѣ постъ Корсаковскій. 25-го іюня въ 8 часовъ утра въ бухту Лососей вошли два миноносца и открыли огонь по Соловьевской позиціи. Корсаковскій отрядъ съ Соловьевской позиціи сталъ отходить на сѣверъ. Конница противника заняла Соловьевку. Въ Корсаковскомъ высадили десантъ японцевъ въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

По дополнительнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, русскіе сожгли Корсаковскій постъ и отступили къ Владиміровкѣ. Высадка японцевъ была совершена на разсвѣтѣ 24-го іюня, причемъ всего высадилось до 12.000 человекъ съ артиллеріею.

27-го іюня ген. Ливневичъ донесъ далѣе, что по полученному донесенію Корсаковскій постъ былъ оставленъ послѣ того, какъ были разстрѣляны всѣ патроны съ «Новика» и флотъ противника открылъ жестокій артиллерійскій огонь по посту. Береговые орудія были взорваны, всѣ склады и казенныя зданія преданы пламени. На укрѣпленной позиціи у Соловьевки отрядъ обстрѣливался артиллеріею миноносцаго отряда японцевъ и потому отошелъ на сѣверъ.

Слѣдующая затѣмъ телеграмма нашего главнокомандующаго сообщала, что «одна изъ нашихъ отрядовъ въ ночь съ 27-го на 28-ое между Еланью и Владиміровкой имѣла бой, доведенный до штыковъ, съ противникомъ въ значительныхъ силахъ». По японскимъ свѣдѣніямъ, Корсаковскій постъ горѣлъ до 27-го іюня и почти совершенно уничтоженъ. Японцы будто бы взяли въ плѣнъ 80 человекъ съ офицеромъ, нѣсколько орудій и пулеметъ. Эти послѣднія новости, конечно, нуждаются еще въ подтвержденіи.

Наконецъ, позднѣйшее донесеніе ген. Ливневича содержитъ въ себѣ извѣстіе о томъ, что «японскія суда бомбардируютъ Найбучи—мѣстечко на восточномъ берегу южнаго Сахалина».

Вотъ покаместъ и всѣ свѣдѣнія о той трагедіи, которая разыгрывается теперь на далекомъ «Сокольномъ островѣ»; такимъ образомъ, о Сахалинѣ, о его географіи и исторіи, о его туземномъ населеніи—гилякахъ, аннахъ и ороченахъ—намъ уже не разъ приходилось говорить на страницахъ «Нивы».

Постараемся освѣжить въ памяти читателей лишь только то, что касается мѣстностей, упоминаемыхъ въ донесеніяхъ генерала Ливневича,—тѣхъ мѣстностей, которымъ суждено теперь играть особо-выдающуюся роль въ трагедіи русско-японской войны.

Что такое представляют собою посты Корсаковскій, Владиміровка, Соловьевка, Елань, Найбучи?

«Столица южнаго Сахалина»—нынѣ разрушенный постъ Корсаковскій основанъ въ 1869 году и въ послѣднее время имѣлъ видъ приличнаго небольшого городка съ новенькими деревянными постройками и скромной, но красивою бѣлою церковью. Построенъ онъ былъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде существовали обширныя японскія рыбныя ловли—и поэтому на многихъ его постройкахъ до нѣкоторой степени все еще сказывался японскій «стиль». Въ Корсаковскомъ посту имѣлась одна изъ главнѣйшихъ и наиболѣе населенныхъ сахалинскихъ тюремъ.

Соловьевка, о которой говорить первалъ изъ вышеприведенныхъ телеграммъ, находится на четвертой верстѣ отъ Корсаковского поста. Изъ всѣхъ сахалинскихъ селеній Соловьевка занимаетъ особо выгодную позицію—на самомъ берегу моря и въблизи рыбной рѣчки Суэун. Населеніе до послѣднихъ событій съ успѣхомъ (что очень рѣдко на Сахалинѣ) занималось скотоводствомъ и сѣяло хлѣбъ.

Въ тѣхъ же, приблизительно, мѣстахъ находятся и селенія Большая Елань и Владиміровка. «Еланью» на Сахалинѣ называется, вообще, всякая прирѣчная долина, покрытая лѣсомъ: въ такой, именно, долині и расположено первое изъ упомянутыхъ селеній. Второе селеніе—Владиміровка—лежитъ въ пяти верстахъ далѣе и носитъ еще другое названіе «Черная рѣчка». И какъ же непохожа она на оживленную и покрытую щегольскими дачами петербургскую «Черную рѣчку»!

За небольшимъ переваломъ, ограничивающимъ бассейнъ рѣчки Суэун, которая орошаетъ мѣстности упомянутыхъ селеній, находится долина, орошаемая рѣкою Найбой. Тамъ, въ долині этой рѣки, на восточномъ берегу южнаго Сахалина лежитъ захудалое мѣстечко Найбучи, подвергшееся между 1 и 2 іюля японской бомбардировкѣ.

А. П. Чеховъ въ своемъ «Островѣ Сахалинѣ» такъ характеризуетъ этотъ заброшенный, пріютившійся на берегу Тихаго океана, уголокъ: «Море, на видъ холодное, мутное, реветъ, и высокія сѣдыя волны бьются о песокъ, какъ бы желая сказать въ отчаяніи: «Боже, зачѣмъ Ты насъ создал?» Это уже Великій или Тихій океанъ. На этомъ берегу Найбучи слышно, какъ на постройкѣ стучатъ топорами каторжные, а на томъ берегу, далеко, воображаемомъ, Америка. Налѣво видны въ туманѣ сахалинскіе мысы, направо тоже мысы. А кругомъ ни одной живой души, ни птицы, ни мухи, и кажется непонятнымъ, для кого здѣсь реветъ волны, кто ихъ

слушаетъ здѣсь по ночамъ, что имъ нужно, и, наконецъ, для кого онѣ будутъ ревети, когда я уйду?»

Южный Сахалинъ славится рыбными ловлями и, въ особенности, изобиліемъ сельди, которая съ давнихъ поръ служитъ японцамъ не только пищей, но и главнѣйшимъ удобреніемъ ихъ рисовыхъ полей. Еще и до войны японцы имѣли здѣсь рыбныя факторіи и получали рыбу отъ русскихъ промышленниковъ. Теперь же, съ переходомъ Сахалина въ ихъ руки, они, навѣрное, организуютъ тамъ колоссальные промыслы.

Сахалинъ привлекаетъ къ себѣ ихъ вниманіе и въ стратегическомъ отношеніи. Протянувшись узкой полосой вдоль амурскаго побережья, онъ, что называется, командуетъ и устьемъ Амура и даже Владивостокомъ. Обладаніе Сахалиномъ даетъ возможность до извѣстной степени держать въ рукахъ и эти пункты.

Однимъ словомъ, занятіе японцами Сахалина сулитъ намъ крупныя осложненія какъ въ войнѣ, такъ и въ вопросѣ о мирѣ.

Графъ П. П. Шуваловъ.

(Съ портр. и рис. на этой стр.).

28 іюня вся Москва была взволнована новымъ печальнымъ событіемъ: московскій градоначальникъ, графъ Павелъ Павловичъ Шуваловъ, недавно назначенный на эту должность, палъ отъ руки убійцы.

На пріемѣ у градоначальника въ этотъ день было очень много лицъ. И, вотъ, когда графъ П. П. Шуваловъ обходилъ ряды просителей, одинъ изъ нихъ моментально выхватилъ револьверъ и изъ-за спины другого просителя произвелъ въ графа пять выстрѣловъ. Графъ тутъ же упалъ и въ непродолжительномъ времени скончался. Одна изъ пуль попала ему въ сердце, другія въ животъ. Убійца былъ немедленно задержанъ и въ настоящее время уже преданъ суду.

Онъ оказался извѣстнымъ преступникомъ, уже арестованнымъ по другому дѣлу, но недавно бѣжавшимъ изъ московскаго арестнаго дома.

Убійство графа П. П. Шувалова произвело на всѣхъ присутствовавшихъ на пріемѣ крайне удручающее впечатлѣніе. На убійцу бросились, били его и могли бы убить, если бы поспѣвшіе на помощь служители и полицейскіе не освободили его изъ рукъ толпы. По словамъ очевидцевъ, онъ пытался застрѣлиться, но какая-то дама выцѣлила ему зубами въ руку и не дала ему сдѣлать это.

Графъ Павелъ Павловичъ Шуваловъ происходилъ изъ очень извѣстной семьи: онъ сынъ гр. П. А. Шувалова, бывшаго русскаго

Московскій градоначальникъ графъ П. П. Шуваловъ, убитый, 28 іюня въ Москвѣ.

По фот. авт. «Нивы».

Перевезеніе тѣла графа П. П. Шувалова. Литія у Троицкаго собора въ Петербургѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

посла в Берлин. Семейные же связи соединяют его с другой по менее известной семье: он был женат на дочери кавказского наместника гр. П. П. Воронцова-Дашкова. Родился он в 1859 г. и получил воспитание в пажеском корпусе, откуда вышел в 1877 году прапорщиком в гвардейскую конную артиллерию. В том же году гр. П. П. Шувалов принял участие в русско-турецкой войне и получил несколько наград за действия против турок.

По окончании войны покойный был причислен к министерству внутренних дел и, спустя некоторое время, получил назначение на должность одесского градоначальника.

В 1903 году гр. П. П. Шувалов покинул свою должность в Одессе и был назначен генералом для поручения при министерстве внутренних дел. А весьма недавно, незадолго до своей трагической кончины, он получил назначение в Москву, где его и разила пуля убийцы.

Графа П. П. Шувалова в Москве, да и везде, где он служил, чрезвычайно ценили, как энергичного и исполненного чувства долга человека. В высшей степени деятельный слуга государства, он заслужил теплые симпатии, и как личность, вообще. Яркой характеристикой его личности может служить хотя бы следующий, недавно опубликованный в газетах его приказ по полиции:

«Из числа просителей, ежедневно ко мне обращающихся, значительная часть возбуждает такого рода ходатайства, удовлетворение которых по существу хотя и не зависит непосредственно от административной власти, но, во всяком случае, при доброжелательном отношении, власть эта всегда имеет возможность в значительной мере способствовать тому, чтобы ходатайства просители увенчались успехом, почему просители указанной категории и направляются мною непосредственно к гг. приставам при соответствующих препродовительных записках.

«Принимая во внимание, что за последнее время были случаи, когда просители, побыв у подлежащего пристава, возвращались ко мне удовлетворенными недостаточно и лишь с чисто формальной стороны,—и обращаю на это внимание гг. приставов и предлагаю им на будущее время относиться самым участливым, доброжелательным образом не только к таким просителям, кои направляются от меня, но и вообще ко всем лицам, обращающимся к чинам полиции за законным содействием,—непосредственно, памятуя, что полицейская власть только тогда окажется на высоте своего положения, когда обыватели будут прибегать к ней охотно и с полным доверием».

Потому-то покойного графа искренно и жалуют все, кто хотя сколько-нибудь знает его: прекрасные слова его приказа отнюдь не были только словами, но гр. П. П. Шувалов, как человек дѣла, всегда старался провести их в жизнь... И тем более досадною и обидною кажется его трагическая смерть, вызванная какими-то совершенно непонятными обстоятельствами, не имющими никакого оправдания в личной деятельности убитого.

Участие Китая в мирных переговорах. (Политическое обозрение).

Еще далеко не закончена кровавая борьба в Манчжурии, но уже родилась сладкая надежда на возможность ее прекращения. Весь цивилизованный мир облегченно вздохнул при вѣсти об окончательном рѣшении воюющих держав приступить к мирным переговорам в Вашингтонѣ. Быть-может, переговоры эти и не дадут в ближайшем будущем никаких осязаемых результатов в видѣ временнаго перемирия, быть-может японскія требованія, возрастающія от ряда наших неудач и от роста внутренней смуты, окажутся непреодолимыми даже съ точки зрѣнія самой миролюбивой русской уступчивости—и все-таки начало мирных переговоров надо приветствовать не только как торжество общечеловѣческой цивилизации, но также и съ чисто-русской точки зрѣнія: ознакомившись съ настояними японцев, русское общество само убедится, увидитъ воочию, возможенъ ли или невозможенъ мир на предъявленныхъ условіяхъ, получить ясное и осязательное представление о томъ, во имя чего ведется эта несчастная война. Каковъ бы ни былъ окончательный исходъ вашингтонскихъ переговоров, ихъ нужно гордо приветствовать, потому что они или положить конецъ войнѣ, или же сдѣлаютъ ее более сознательною, более национальною, что въ высшей степени необходимо для сколько-нибудь удачнаго веденія кровавой борьбы.

Словесная и духовная борьба уполномоченныхъ обѣихъ странъ будетъ тоже въ высшей степени упорной и тяжелой. Не легко примирить требованіе воюющаго побѣды, экзальтированного и плохо знающаго внутреннюю мощь врага—съ уваженіемъ къ национальной гор-

дости русскаго народа. Когда одна сторона совершенно истощила свои ресурсы, когда побѣдитель повергъ побѣжденнаго на землю и наступилъ ему копьемъ на грудь, когда его побѣдоносная армія захватила столицу и большую половину территоріи противника, тогда утрачивается всякая энергія и воюющаго, и дипломатическаго сопротивленія, и мирныя условія подписываются въ несколько часовъ. Но Россія вовсе не находится въ такомъ положеніи. Отъ ея столицъ непріятельскія арміи отстоятъ на десять тысячъ верстъ. Ея территорія остается почти неприкосновенною, если не считать высадки японскаго десанта на Корсаковскомъ полуостровѣ Сахалина. Продолжать войну мы можемъ еще много мѣсяцевъ, особенно если непомѣрные требованія японцевъ возбудятъ протестъ и национальное чувство всего русскаго народа. Такимъ образомъ, главнымъ шансомъ на успѣхъ переговоровъ остается умѣренность японскихъ уполномоченныхъ, но на нее трудно разсчитывать, потому что они все время будутъ находиться подъ прессомъ распаленнаго побѣдами общественнаго мнѣнія Японіи.

Первый, такъ сказать, предварительный періодъ переговоровъ неожиданно осложнился попыткою Китая вступить въ нихъ, въ качествѣ «третьего лица». Съ юридической точки зрѣнія его права совершенно неспоримы. Отъ всѣхъ предшествовавшихъ войнъ китайскія отличаетъ именно тѣмъ, что ведется воюющими націями на территоріи нейтральнаго третьяго союда. Онъ формально участвіе въ военныхъ дѣйствіяхъ не принимаетъ, но страдаетъ отъ нихъ, пожалуй, не меньше, чѣмъ и сами воюющіе. Борьба огромныхъ армій опустошила цѣлые округа, разорила безчисленное количество китайскихъ деревень и даже городовъ. Подождемъ, по мѣрѣ силъ и возможности, русская армія возмститъ убытки и протори мирныхъ земледѣльцевъ Манчжурии, а съ другой стороны содержание ея служить для той же Манчжурии истощительнымъ колоссальнымъ доходомъ, но все это нисколько не лишаетъ Китай права считать себя обиженною и пострадавшею стороною. При томъ же, условія мирнаго договора, который установить новое положеніе на Востокѣ, не могутъ такъ или иначе не коснуться Китая, изъ-за территоріи котораго разгорѣлся весь этотъ кровавый споръ. Конечно, разъ онъ не воевалъ, то странно было бы допускать его къ участию въ мирныхъ переговорахъ, но въ то же время и не принимать въ расчетъ желаній пробуждающагося къ политической жизни четырехсот-милліоннаго народа было бы по меньшей мѣрѣ недалековиднo. Съ неизбежною инвизидацией агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ Россія должна вновь вернуться къ старымъ традиціямъ вѣковой дружбы и миролюбиваго союзнитя съ своимъ великимъ сосѣдомъ. Въ частномъ договорѣ съ пекинскимъ правительствомъ она должна бы выработать основы взаимнаго соглашенія, которыя были бы приняты въ расчетъ и при обсужденіи условій мира въ Вашингтонѣ. Игнорировать Китай попрежнему и лишать его права голоса въ рѣшеніи его собственной участи было бы просто рискованно. Правда, онъ не участвовалъ въ войнѣ, но это не лишаетъ его возможности, подымаемъ той же Японіи или Англій, поднять оружіе противъ насъ черезъ нѣсколько лѣтъ спустя. Миръ хорошъ только прочный, а не такой, который оставляетъ сѣмена будущаго войны, прикрывая ихъ теплымъ и питательнымъ дипломатическимъ удобрениемъ. Все газетныя сообщенія изъ Китая свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ пробужденіи національнаго самосознанія въ этой странѣ, подготовленнаго предшествовавшими иностранными захватами и особенно коалиціоннымъ вторженіемъ иностранныхъ войскъ. Умножилось естественно, что Китай теперь, расставшись съ традиціоннымъ миролюбіемъ, по примѣру Японіи, заботится о развитіи своихъ вооруженныхъ силъ и для перваго раза удвоилъ количество организованныхъ на японскій образецъ дивизій съ трехъ до шести. Пройдетъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ, и подъ бокомъ у насъ вырастетъ новая полумилліонная армія, враждебно настроенная противъ Россіи. Высшая забота дипломатіи должна заключаться не въ томъ, чтобы создавать дѣйствительную «желтую опасность», а въ томъ, чтобы благоразумно предупредить ее, вернувшись къ неконнымъ завѣтамъ добрососѣдскаго миролюбія. Въ высшей степени характерно, что Японія посмѣшила отвергнуть китайскія требованія о допущеніи къ участию въ переговорахъ и, по словамъ англійскихъ корреспондентовъ, заподозрѣла въ китайскихъ настояніяхъ «дѣло рукъ русскихъ дипломатовъ». На предупрежденіе Китая, что онъ откажется признать какія бы то ни было русско-японскія соглашенія относительно его территоріальныхъ правъ, японцы выражаютъ удивленность, что японскіе дипломаты лучше соблюдаютъ пользу Китая, чѣмъ китайскіе. Присоединившись къ этой точкѣ зрѣнія, русская дипломатія сдѣлаетъ большую ошибку: такимъ шагомъ она до начала мирныхъ переговоровъ какъ бы признаетъ уже японскій протекторатъ надъ Китаемъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Волченко. Повѣсть П. П. Гибдича. (Продолженіе).—Событія въ Одессѣ и бунтъ на броненосцѣ «Князь Потемкинъ».—Туши. Стих. Э. Соломурскаго.—Вторая депутація у Государя Императора.—Э. Реклю.—Занятіе о. Сахалина японцами.—Графъ П. П. Шуваловъ.—Участіе Китая въ мирныхъ переговорахъ (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

Р И С У Н К И: Польскаго дня.—Грозный контрастъ.—У омута.—Блвыя ділія.—Одесса Средній Фонтанъ.—Къ событіямъ въ Одессѣ. 1) Сгорѣвшіе и затонушіе пароходы «Платонъ», «Сергей» и «Екатерина». 2) Катеръ, взявшій одинъ изъ пароходовъ на буксиръ, посланный съ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій». 3) Остатки сгорѣвшей эстакады у приморской лѣстницы. 4) Сгорѣвшіе склады съ солью и остатки грудъ соли. 5) Сгорѣвшій пароходъ Россійскаго Общества «Летръ». 6) Сгорѣвшая гавань, пакгаузы и пароходы Русскаго Общества Пароходства и Торговли. 7) Бреши, произведенная вторымъ снарядомъ съ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій», попавшимъ въ д. Стрелетова на Бугавкѣ. Задній фасадъ. 8) Поврежденіе, причиненное первымъ снарядомъ съ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій», попавшимъ на Нѣжинскую улицу, въ домъ Фельдмана. 9) Бреши, произведенная вторымъ снарядомъ съ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій», попавшимъ въ д. Стрелетова на Бугавкѣ. Передній фасадъ. 10) Видъ разграбленныхъ и сожженныхъ пакгаузовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. 11) Сгорѣвшая эстакада и вагоны съ грузомъ подъ ней. 12) Одинъ изъ пароходовъ въ гавань и изъ гавани, охраняемый войсками. 13) Видъ уцѣлѣвшаго устоя подъ эстакадой.—Э. Реклю.—1) Къ захвату о. Сахалина японцами. 2) Къ захвату о. Сахалина японцами.—Московский градоначальникъ графъ П. П. Шуваловъ.—Перевезеніе тѣла графа П. П. Шувалова.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова» книга 36.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красят волосы въ любой несмылаемый цветъ, постъ чего явъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

CONSTIPATION
PILULES DE CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать.
 Не производить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

Echte Briefmarken Настоящія почтовые марки
 1000 verschiedene 6 Rubel, 2000 verschiedene 25 Rbl., 3000 verschiedene 80 Rbl., 4000 verschiedene 150 Rbl., 5000 verschiedene 250 Rbl.

ALBERT FRIEDEMANN Briefmarken-Handlung. **LEIPZIG (Saxe)**
 Bankconto: Leipziger Filiale der Deutschen Bank, Leipzig.

ПЕРУИН
 лучшее для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
 вездѣ 1 р. 75 к.

ПАРИЖЪ Над. Художеств. и Фот. проп. реденій
 Р. Жениертъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартънъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ выдѣлй отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ НА ВСЕРОС. ВЫСТАВКѢ 1896 г.
МЫЛО ДИСПОЗЕ П.Н.ВИНОГРАДОВА
 въ теплое ВЪДЪЛКЕ ВОДЪ БЕЗЪ ПАРКИ

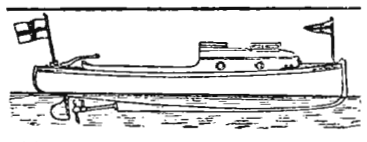

БЪЛЬЯ
 Бълья получается замчатъ, бѣлымъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Эконом. въ топливѣ. Мыла Диспозе идутъ въ три раза менѣе простого Совершен. безвред. для тканей бѣлья. Удостовер. № 3780. Опт. и П. Виноградова, Москва, Рождественка, домъ № 2.

ФОТОГР. АППАРАТЫ
 съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ.
 Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23329 4-1

КРАСИВ. ЛОКОНЫ И ВОЛНЫ безвреднымъ холод. способомъ! Приборъ для прически натурал. круп. волнами съ 20 рисунк. причесокъ 1 р. и 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.
 Практич. завивки для челки, круп. локоны 1 р., тонк. 60 к. Нессесеръ для холод. волнистий и кудрив. завивки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 23333
 Гребенка для пышной прически замѣн. валикъ 90 к. Гребень Реформа сохр. и увелич. прически 1 р. 50 к. Перес. (заказ. до 5 р.) Евр. Рос. 50 к., Азиат. 75 к. и (вост.) 1 р. Базаръ пользы и забава Г. Гебгардъ, Симеоновская, 5-5, СПб.

Моторныя лодки Р. КОЛЪБЕ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

ТРЕБУЕТСЯ СЪ ЭТИКЕТ. УТВЕР. ПРАВИТЕЛЯ

Вѣчная Чудо-Кухня „МИКРО“ Патентъ № 24888.
 Весьма оригинальный и практичный новозобретенный приборъ содержитъ слѣдующіе предметы:
 1) аппаратъ-кухня съ сухою и живю испортоюю массою, благодаря которой аппаратъ-кухня моментально закипаетъ и горитъ сильнымъ пламенемъ безъ копоти и дурного запаха, горѣнію 1 кон. въ часъ, абсолютн. безопасно. 2) Изящная кастрюлька съ ручкой африк. серебра алюминіи. 3) Така же сковорода. 4) Практичный кофеиникъ. 5) Ложка-чайникъ накладки, серебра. «Кухня-Чудо» необходима каждому семейному и холостому. Гг. офицерамъ незаменима въ походѣ. Кухня-Чудо, благодаря своему складному прибору, служитъ настоящей дорожной практичной кухней. Цѣна всему аппарату съ приборомъ 2 р. 50 к. Пересылка 45 к., въ Аз. Рос. 65 к. Адресъ фабр.: Т-во Фрйя и К°, Варшава, Кармелитская, 24 в. Къ каждому аппарату прилагается легкій способъ приготоов. батарей къ горѣнію.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПЛАСТИНКИ „СЛАВА“ превосходнаго качества Прейсъ-кур. бесплатно

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ручные и складные, какъ для пленокъ, такъ и для пластинокъ отъ 2 р. 50 к. до 500 р. въ большомъ выборѣ.

Торговый Домъ І. СТЕФФЕНЪ. № 23338
 СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ И ФОТОМЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 13. Москва, Столешниковъ пер., № 6.

Поставщикъ Его Императорскаго
Двоѳа Величества
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.
 Ювелирная, золотыя и серебряныя издѣлія. Ордена, знаки и жетоны. № 23537 12-7

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декеантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденію, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣнія безплатно.*
 Высылается безвозмездно на вѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменн. п. лично: L. DEQUEANT, Рнѣвѣ, 38, rue Sigaucourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается повсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Лучшее косметическое средство,
 дѣлающее лицо свѣжымъ и чистымъ

Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ
Метаморфоза
 противъ ВЕСНУШЕКЪ.

С. А. Трайнинъ выс. 8 шаг. радъ.
 Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести.
 Н. Р. Т. О. С.-Петербургъ, 48, Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪЧНАЯ КРЫША
 изъ ОЦИНКОВАННАГО КРОВЕЛЬНАГО ЖЕЛѢЗА. Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (ошпакон. и черн.) Прейсъ-куранты бесплатно. № 23344 2-1

ДАРОМЪ высылаются прейсъ-курантъ необходимыхъ предметовъ и новостей. З. ЖУКЪ, Варшава, 1.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Каравач. ул. 16 кв. 8.

Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ
Метаморфоза
 противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ *Calzimi* подпись и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи *Calzimi* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683 — ПОДДѢЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

КТО разъ прѣвѣндалъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ
 идеальный кровельный матеріалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д. „Электрикъ“ — полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ. отъ 20 до 300 лампочекъ накаливаній. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
 Нижнегородъ: **БРАУНЕРЪ и ЭЛЬМЕНЪ**, № 22940 10-8 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лин., 26. а.

Натуральная минеральная вода. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY
VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Источники, принадлежатъ французск. правительству.
 Больница почечъ, мочевого пузыря Желудокъ
 Больница печенки и желчнаго пузыря.
 Больница мочекаменныхъ органовъ желудка и кишкѣкъ

CRÈME SIMON
 (Кремь Симонъ).

Crème Simon проиже и еденіе прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вѣсто козьда-крема.

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремь Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) нибють отъ же запахъ и доподня ютъ его дѣйствія.

J. SIMON
 59, Faubourg St-Martin, Paris.
 Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

CAESAR & MINKA
 Rachehundzuchterei und-Handlung
 № 2309) Zahna (Preussen) 6-2
EDELSTE RACEHUNDE
 jeden Genres (Wach-, Renommier-, Begleit-, Jagd- u. Damen-Hunde) vom er. Ulmer-Dogg u. Berghund bis zum kleinsten Salon-Schoss-hündchen. Der grosse Preisconrant enthält Abbildungen von 59 Racen, gratis und franko—ebenso Prospect über Ernährung des Hundes.
 Grosse eigene permanente Ausstellung a/Bahnh, Zahna.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксония, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведение для электротехники и механики.
 Специальная отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы и пр. сѣт. высш. бесплат. Канцелярiя.

ВЕСЬМА СЕРЬЕЗНОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.
 Желаю вступить въ переговоры съ предпринимателямъ
Механическимъ заводомъ или капиталистомъ
 относительно реализаціи новаго изобрѣтенія (механическаго самца) по оригинальному вполнѣ практическому принципу, что подтверждено опытами (хотя примитивными). № 23341
 Германскій патентъ D R P № 25994 63 к. Патентъ въ Россіи заявленъ. — Первоначальные расходы сравнительно невелики.
Преимущества: Безпрерывно скользящее движеніе частей механизма безъ всякихъ толчковъ; применимость для лѣдъ, обыкновенныхъ естественныхъ путей и даже по рыцному свѣту (по рѣкамъ); полное устойчивое сцепленіе со льдомъ или суготомъ при экономной работѣ; возможность вѣзжать на подъемы; применимость для таги за собою самей на обыкновенныхъ полозьяхъ (пассажирское и грузовое движеніе); полное урегулированіе скоростей хода; возможность достиженія очень быстраго движенія (въ зависимости отъ силы мотора), не уступающаго локомотиву; точное, удобное управленіе дифференціаламъ (безъ руля).
!!! Будущность этого изобрѣтенія для Россіи (и Сибири) огромная!!!
 Присутствіе при переговорахъ дѣльных инженеровъ весьма желательно. Адресовать заказнымъ: Сергіевская Ступица, чрезъ Стрѣльну, Почт.-тел. контору, по Балтійской желѣзной дороги, дача № 72, Б. К. Кудрей.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 ПЛОТЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛУЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 23635 на русск., франц. и нѣмед. яз. 46-17
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Суцевскій заводъ
 негоряемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.
 МОСКВА, Петровка, 5.
 При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостилицы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Сказкового Общества шкафы нашей фабрики блестяще справились свое назначеніе. По вскрытіи всѣхъ документовъ, книгъ и проч. оказались удѣльными.
 Прейсъ-курранты бесплатно. № 23335

Фисгармоніи
 въ самомъ большемъ выборѣ.
 Прейсъ-куррантъ — бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
 Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Купеческая, 9.

СЕКРЕТЪ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
КРАСОТЫ МОЛОДОСТИ
А. СІУЧКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Въ Крыму на бер. Черн. моря. Прод. 250 дачъ, уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с., отд. уч. отъ 150 р. Продано болѣе 150. Участки наход. въ 10 в. отъ Севастополя по Евпатор. шоссе, доли. рѣки Качи, вмѣст. генерала Герингросса, Мѣсти. бог. раст., прерк. колод. вода, ровный нѣлѣтъ, кунал. мелк. песч. бор. пред. курор., разбив. парк. общ. польз. Сообщ. Севастоп. деп. Плян. вид. и высыл.: Сиб., Николаевская, 8, кв. 1. Чайкинъ; Москва, конг. Н. К. Арбузова, пассаж. д. Джамгаровыхъ и М. И. Фрейманъ, Биржевая пл., д. Худова, кв. 143; Варшава, В. О. Дамъльск. Гожал, 62; Киевъ, М. Давыко, Львовская, 5; Одесса, П. М. Рапопортъ, Садовая, 15; Черниговъ, В. М. Хижняковъ; Калуга, Д. М. Неклюдовъ, Балаженская, 109; Харьковъ, А. С. Полявъ, Сухенал, 102, и отаріеуъ Цѣвлинскій; Симферополь, нотар. Кушваревъ; Севастополь, О. Д. Сабель; Ялта, Г. И. Ферфортъ; г. Владиміръ губ., М. Гринблатъ. Сдѣлки продажи соверш. довѣрен. генер. Герингросса въ Харьковѣ у Поляна и Севастополь у Сабаса. № 23311

Продолжается подписка на 1905 г. (XXIV г. изд.) на
„РОДНИКЪ“
 журналъ для семьи и школы. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Много рисунковъ. Одобренъ для всѣхъ учебныхъ заведеній. Въ вышедшихъ 12 №№, между прочимъ, помѣщено: „Бѣглець“, стихъ Д. Л. Михаловскаго (съ 6 рис.). — Стихотворенія В. С. Лихачева, М. Пожаровой, Нв. Бѣлоусова, К. Якуты. — „Опальице“, большая исторія, повѣсть В. П. Аленаріуса (съ 16 рис. И. Никонова). — „Подвалъ“, повѣсть И. П. Познякова (съ 9 рис. Т. Карпинскаго). — „Герои“, разсказъ О. Тютчева. — „Великій Камъ Свѣрра“, разсказъ Рост. Маркова. — „На Арабатѣ“, очеркъ Д. Нахомуна (съ 3 рис. автора). — „Лопадѣ“, очеркъ И. Вольногорскаго (съ 17 рис.). — Очеркъ профес. Д. Кангородова. — „Растенія и муравьи“, очеркъ проф. И. Кузнецова (съ 16 рис.). — „Жизнь Фридриха Шиллера“, оч. С. Орловскаго (съ 9 рис.) и проч. Всего въ полугодіи: 640 страницъ (1280 столбцовъ текста), 16 отдѣльныхъ картинокъ, 1 въ краскахъ, 2 гелиогравюры и болѣе 100 рис. въ текстѣ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: за 24 книжки „Родника“ съ дост. и перес. 5 руб., съ 12 №№ „Воспит. и Обученіе“ — 6 руб. Отдѣльно 12 №№ педагог. журн. „Воспит. и Обученіе“ — 1 рубль. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Захарьинская, 1. Тутъ же подписка на журналъ для дѣтей младшаго возраста „Солнышко“, 12 №№ и 40 отд. картинокъ въ годъ, цѣна съ дост. и перес. **ОДИНЪ РУБЛЬ.**
 № 23325 Ред. изд. Алексѣй Альмедингеръ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 3-3 Пзмайловскій пр., № 27. № 23152
 Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн. Новг. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красноты лица, въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на ярмарку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
 замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (14)
 Иллюстрированный преісъ-куррантъ высылается бесплатно.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА
ШОКОЛАДА КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ЖИВА

1905 г.
№ 29.

Выданъ 23 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 4-хъ первыхъ страницахъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

1-й внутренній 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1864 г.

81 тиражъ 1-го июля 1905 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

93	774	1673	2602	3435	4406	4942	5871	6922	8176	8905	9904	10635	11458	12067	13899	14597	15706	16149	16917	17930	19105	19812
114	1029	1676	2688	3504	4549	4981	6005	6998	8225	9160	10073	10974	11536	12215	13585	14650	15747	16163	17194	18052	19168	19923
176	1053	1680	2699	3673	4564	5027	6053	7158	8283	9220	10075	10991	11702	12338	13640	14683	15751	16195	17227	18164	19210	
180	1084	1729	2810	3689	4574	5074	6131	7542	8345	9335	10100	10999	11717	12467	13655	14713	15755	16234	17292	18231	19277	
195	1157	1848	2842	3813	4681	5177	6239	7580	8427	9410	10154	11024	11744	12481	13788	14850	15780	16272	17382	18252	19327	
308	1319	1871	2988	3882	4769	5200	6324	7735	8582	9483	10186	11060	11893	12652	13988	15214	15810	16353	17499	18173	19336	
448	1394	2045	3005	3923	4796	5435	6356	7782	8592	9506	10199	11076	11897	12677	13998	15288	15882	16373	17515	18521	19367	
546	1490	2123	3137	3947	4802	5556	6423	7796	8610	9540	10387	11186	11908	12704	14086	15291	15883	16411	17531	18593	19371	
616	1547	2153	3166	4014	4829	5557	6481	7887	8635	9685	10426	11344	11972	12771	14178	15414	15902	16519	17588	18757	19437	
680	1564	2197	3283	4136	4942	5583	6687	7931	8683	9707	10439	11388	11989	12918	14202	15478	15924	16650	17708	18813	19452	
683	1592	2480	3303	4179	4868	5831	6690	7978	8707	9892	10475	11402	11994	13126	14377	15525	15945	16801	17734	18943	19587	
757	1626	2531	3331	4291	4889	5861	6912	8034	8813	9893	10566	11434	12000	13130	14478	15573	16040	16873	17807	18993	19724	

Всего 266 серій, составляющихъ 13.300 билетовъ, на сумму 1.795.500 рублей.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

Магазинная вывеска
Рест. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**
Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Фабричное илеймо котормъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

ГАРМОНИИ

НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКІЯ И ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ, а также ИТАЛЬЯНКИ, ЛИВЕНКИ, РОЯЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Купеческая, 9.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно.

П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23293

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Предстан. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ вѣщл. англ. паспарту и шир. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 д. Такой же портр., артст. отдл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сл. заказ. «СВѢТЪ», Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтосоль».

Выбърайте для памяти. 3-3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18-20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11-3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3-8 ч.
ШОТТЕ и Ко.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. 100 худож. въ краск. разн. содерж. заграп. раб. откр. пис. съ перес. выс. нал. пл. М. А. Келеберда, Москва, Варварка, д. ц. с. Георгія, 6. Трѣб. прейс-курантъ.

высылается брошюра: **БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНИЕ ЗАИКАНІЯ** Н. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство по самообученію 3 руб. № 23349.

ТИПОГРАФІЯ продается

въ уѣзд. городѣ Спран. письменно у Ивана Федор. Мельникова-Певскаго, Москва, Частые-Пруды, Малый Козловскій пер., д. Куликова, кв. № 1. № 23350.

Спр. кн. д. студ. и пост. въ высш. уч. завед. Ц. въ пер. 1 р. Выслано налож. платеж. Н. Александрія, Люблин. г. институту. Немиро и вн. маг. № 23349.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

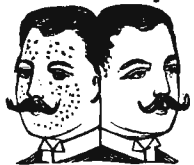
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Требуйте непременно бесплатный Прейс-курантъ на Парижскія резинковыя издѣлія. Адресовати: Амалия Фрелихъ, гор. Ренис, близъ Парижа. Улица Виктора № 23 86 Гюго, № 40, кв. 8. 8-6

Французскія монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны нѣмки и учительницы, реком. учит. конт. „Залескій“, Варшава, Ма. № 22110 зовенцап, 3. 26-16

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрей отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. Спб., Караван. ул. 16 кв. 8.

Бруно Зенгеръ № 25 (Фабрика Кемской) С.Петербургъ Невскій пр. № 25 (Фабрика Кемской) Граммофоны и Фонографы. КРАТК. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

„Фигаро“ безопасная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу похода. Бритва эта изъ самой лучшей англійской стали. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цена 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптowo-рознич. ный складъ: Леонарди, Спбурзь, Пассажъ, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

ЛУЧШАЯ ГИЛЬЗЫ
„ФИЛИГРАНЪ“
„ПРИУМЪ“
вснмачишелъ въ мирѣ
Фабриканъ
ПОРГ ДЪМА
А. КАМЫКЪ К. О.
МОСКВА

Дополненіе обыденной суточной пищи малыми количествами ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ Спб. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЖКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ во всѣхъ странахъ дали блестящіе отзывы.

ПАРИЖЪ

Над. Художеств. и Фот. произведеній Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартовъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ДАРОМЪ высылаю иллюстрированный прейс-курантъ шейныхъ машинъ. Цѣны баснословно дешевы. Ручныя отъ 16 руб., ножныя отъ 30 руб. съ оллаченнымъ проволокомъ. Фабрич. ный складъ шейныхъ машинъ системы „Зингеръ“ Ф. Гольдманъ. Варшава, Ма. № 23169 Ц. Новоліпье, 14. 3-8

ОТОПЛЕНІЕ горюч. воздух. и луч. тепл. церквей, домовъ. Опис. рис. высылаются. Печи: 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.; аппараты: 6, 8, 10, 12, 15 р. Умывальникъ: 3, 5 и 10 р. Вода пуситъ въ воздухъ безъ клап.; рис. опис. высыл. ВОДОНАДЪ. Москва, Намбр. Члену Пар. Нац. Акад. Ф. К. Травяну.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей: требуйте безпл. илл. прейс-кур. въ закр. писемъхъ знаменитыхъ вѣскихъ грыж. бандажей безъ пружинъ и вабрюшниковъ, одоб. авамон. профессорами хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/р. 27. — В. К., Post-faci, Wien, 2/р. 27. — Писема въ Австрію оллачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

С. А. Трайнинъ

выс 8 штукъ наг 8 радъ. Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести. С.-Петербургъ, 48. Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪЧНАЯ КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО КРОВЕЛЬНАГО ЖЕЛѢЗА. Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (оцианков. и черн.) Прейс-куранты безплатно. № 23344 2-2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

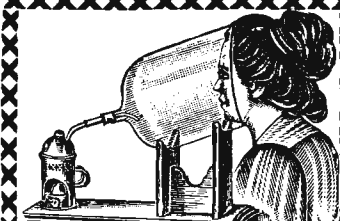

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, до Б. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требованію безплатно.

ДЕРУИНЪ для роженія волосъ
флаконъ 1 р 95 коп. продается вездѣ

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Сбѣжестъ, близина лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смягченіи кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственныя представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о

Съ 1-го іюля с. г. будетъ издаваться въ г. Варшавѣ новая большая политико-общественная и литературная газета на разгoворно-еврейскомъ языкѣ подъ названіемъ „ДЕРЬ-ВЕГЪ“ (Путь). Подробн. проспектъ высыл. по требованію. Подписная цѣна: на годъ—6 руб., на 1/2 г.—3 р. 10 к., на 3 мѣс.—1 р. 60 к., на 1 мѣс.—55 коп. Адресъ: Варшава, Холодная, 18/27, въ редакцію газеты „Дерь-Вегъ“. Редакторъ-издатель Ш. Г. Прилуцкій.

КРЫМСКАГО ВИНА

(собст. лѣтній) 20 р. ЯЩИКЪ (65 бут.) высылаетъ С. А. КРЫМЪ, Москва, Боровицкій вор. Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору) № 23146 налож. плат. 2-2

ВНИМАНИЮ

беззубымъ и страдающимъ катарромъ желудка, какъ и для дѣтей. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Пищедробительный аппаратъ 2-1 Профессора Карриѣ. № 23351 Цена 5 руб. 50 коп. съ пересылкой налож. платежомъ при полученіи 1 руб. задатка. Для больницъ и г. торговцевъ скидка при заказѣ не менѣе 1/2 дюжины. Оптовый складъ у ЛЕОНАРДИ. Спбурзь, Пассажъ, № 55. Фирма существовать съ 1867 года.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ легки, прочны и изящны. Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ снѣть мѣрку, высылаемъ по первому требованію. Гиршманъ и Виндлеръ, С.-Петербургъ, Улица Гоголя, № 4. ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

ФАБРИКА и СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ
Станки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ выхотятся готовые отъ 75 р. Нет. стор. Лицейскій ул., соб. домъ, № 13. Сущ. съ 1867 г. Пр.-квдр. за 7 коп. марку.

XXXVI г.

№ 29

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. К. Шеллера-Михайлова, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 23-го июля 1905 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

1905

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „Сборника Нивы“, содержащихъ: и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. Салтыкова-Щедрина

А. К. Шеллера-Михайлова.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ доставкою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣсто-сти Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Волченокъ.

Повѣсть
П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Гиббсъ протянулъ Кэттъ книжку.
Она посмотрѣла.

— Да,—сказала она:—я изъ пяти словъ понимаю

одно, и то только наполовину. Ну, а что же, мальчикъ поѣдетъ съ вами? Онъ ничѣмъ не связанъ?

Гиббсъ обратился къ Петру.

Послѣ знойнаго дня. Картина Э. Гегенбарта, авт. «Нивы».

— Хочешь со мной за границу?

— Хочу,—отвѣтилъ Петръ.

— Мы съ тобой поѣдемъ по морю на большомъ пароходѣ, поѣдемъ далеко-далеко на востокъ.

Глаза у мальчика загорѣлись.

— Поѣдемъ,—повторилъ онъ.

— Я тебѣ сдѣлаю костюмъ синяго цвѣта, и на ноги штроблеты. Мы будемъ съ тобой переходить горы, переплывать моря и рѣки. Будемъ ѣздить на слонахъ, на верблюдахъ. Если ты будешь мнѣ хорошо служить, я тебѣ дамъ наслѣдство послѣ себя.

— Мнѣ не надо наслѣдства. Мнѣ и жалованья не надо, только возьмите меня съ собой.

— Какой ты честный и какой ты славный мальчикъ!—воскликнула миссъ.—Поди сюда, я тебя поцѣлю.

И она крѣпко его поцѣловала въ румяную, отмороженную щеку.

— Люби своего господина, береги своего господина,—сказала она.—Если ты будешь его беречь и хранить, я тебѣ каждый годъ буду присылать хорошіе, дорогіе подарки. Ты долженъ выпить съ нами пуншу.

Петя уже привыкъ къ жгучему напитку, и ему нравилась одурманивающая теплота, что разливалась по всему тѣлу. Онъ даже не безъ удовольствія нюхалъ ароматный паръ, расходящійся по комнатамъ отъ душистаго варева.

— А я вамъ привезла тоже маленькій подарочекъ,—красивя, заговорила Кэтъ, доставая изъ угла мѣшокъ.— Я знала, что у васъ на исходѣ лимоны, заѣхала по дорогѣ къ Елисеѣву и взяла два десятка самыхъ лучшихъ. Я нарочно разрѣзала и посмотрѣла въ серединѣ.

— Вотъ спасибо,—сказалъ Гиббсъ:—лимоновъ, въ самомъ дѣлѣ, у насъ немного осталось, а здѣсь въ лавочкѣ отвратительные.

Отъ рома оба они покраснѣли. Впрочемъ, Кэтъ едва дошла свой стаканъ, пока Гиббсъ успѣлъ выпить три.

— Ну, пора!—сказалъ онъ.—Укутывайтесь теплѣе.

— А ты,—обратился онъ къ Петру:—ложись сейчасъ спать, потому что въ два часа ночи мы выѣдемъ на заливъ.

На крыльцѣ крутились вѣтеръ, высоко взметая снѣгъ. Весь садикъ былъ заметенъ, и еле торчали только самыя верхушки кустовъ. Гиббсъ недовольно повелъ шею.

— Если выюга не пройдетъ, придется отложить работу,—сказалъ онъ, садясь въ сани и принимая вожжи отъ Елифанова.

— Ты, Елифановъ, приготовишь всѣ фонари, что у насъ есть, къ ночи, и чтобъ все было готово къ двумъ часамъ. Я скоро вернусь.

— Ладно,—сказалъ Елифановъ.

XXXVII.

Къ двумъ часамъ было все готово. Метель, хотя и слабѣе, но вела попрежнему, и ѣхать было нельзя. Гиббсъ хмурился и ходилъ большими шагами по комнатамъ.

— Я все-жъ-таки пойду,—сказалъ онъ Елифанову.— Я пойду одинъ. А на разсвѣтѣ ты съ Петромъ приѣдешь. Вы положите въ санки всѣ инструменты и приѣдете къ дальней проруби. Ихъ надо будетъ спустить въ воду, привязать камни и спустить. Завтра могутъ сюда приѣхать... Если у насъ увидятъ эти инструменты, всѣмъ будетъ плохо. Нельзя ихъ держать... Это запрещено. Понимаете...

— Я ничего не знаю, какіе-такіе инструменты. Я рыбу ловлю,—возразилъ Елифановъ.

— Ну, а ты понялъ?—спросилъ Гиббсъ Петра.

— Понялъ.

— Обвяжите хорошенько все веревками, привяжите потяжелѣе камни, и тамъ, на восьми футахъ, мы спустимъ внизъ. Если тебя, Петръ, спросятъ, что ты дѣлалъ со мной, можешь говорить, что мѣряли ледъ, потому что Елифановъ подражался доставлять его въ Кронштадтъ.

— Я радился,—подтвердилъ Елифановъ.

— Но ледъ еще не толстъ, его рано свозить,— только черезъ мѣсяць начнется рубка. Понялъ?

— Я все понялъ,—какъ-то загадочно подмигивая воровскими черными глазами, сказалъ Петя.

— Ну, не все, положимъ!—сказалъ Гиббсъ.—Только держи ухо востро. Можетъ-быть, завтра будетъ тебѣ важный экзаменъ. А теперь прощайте.

Онъ взялъ фонарь, закутался въ даху и пошелъ прочь.

Къ утру метель стихла, но снѣгу намело до половины оконъ. Елифановъ приготовилъ всѣ инструменты, обвязалъ ихъ рогожкой и привязалъ къ нимъ пудовые камни, которые, не стѣняясь, выворотилъ изъ фундамента дачи. Все уже было уложено въ сани, какъ вдругъ Елифановъ глянулъ внизъ и схватилъ за плечо Петра.

— Ыдутъ! Ыдутъ!—заговорилъ онъ шонотомъ, тараща глаза.—Сюда наверхъ заворачиваютъ. Садись скорѣй, гони куда-нибудь скорѣе... Я здѣсь останусь...

Петръ понялъ, что пришла пора дѣйствовать; онъ повернулъ лошадь, быстро проскакалъ улицу, свернулъ влѣво и, весь дрожа и оглядываясь, помчался куда-то внизъ подъ гору. Онъ переѣхалъ большую дорогу. Лохматая собака съ лаемъ кинулась къ нему и поскакала рядомъ.

По прозрачному дѣвственному снѣгу тянулись опредѣленные слѣды полозьевъ. Если бы кто захотѣлъ его нагнать, это легко было бы сдѣлать. Онъ убить готовъ былъ собаку, что лаяла на всю окрестность, и только обращала на него вниманіе. Ему пришлось въ голову остановить лошадь и подожвать пса.

— Чего ты, глупый, поди сюда!—говорилъ онъ ему.

Собака смолкла, посмотрѣла на него недоувѣрчиво, опустила хвостъ и рысцой побѣжала въ другую сторону. Онъ снова погналъ лошадь. По кочкамъ и выбоинамъ доѣхалъ онъ по опункѣ основанаго лѣса до моря; лошадь не хотѣла спускаться на ледъ, онъ свелъ ее подъ уздцы и побѣжалъ не къ Кронштадту, а накосъ, какъ ему показалось, въ другую сторону. Онъ искалъ глазами проруби, или расщелины, но нигдѣ не было ничего видно. Ему хотѣлось спустить инструменты во что бы то ни стало. Проклеснивъ версты двѣ, онъ вдругъ увидѣлъ передъ собой палку, въ родѣ тѣхъ, что втыкалъ Елифановъ у прорубей. Онъ остановилъ лошадь, слѣзъ и пошелъ къ палкѣ. Обходя ее, онъ вдругъ почувствовать, что подъ нимъ что-то хрустнуло, ноги его ушли внизъ, и онъ по грудь охватился холодной водою. Онъ схватился за ледъ, ледъ обломился, но ноги доставали до дна, и онъ стоялъ на немъ плотно. Онъ сдѣлалъ шагъ по дну, нащупалъ ледъ покрѣпче, приподнялся на рукахъ и вылѣзъ. Когда ледъ треснулъ, лошадь шарахнулась въ сторону и отбѣжала, но потомъ пошла шагомъ. Онъ побѣжалъ за ней и вспрыгнулъ въ сани. Она рванула и вывалила инструментъ отъ толчка на землю. Но онъ успѣлъ ухватить за одну вожжу и остановить ее. Онъ выбросилъ еще два свертка и потащилъ ихъ къ проруби. Осторожно подойдя, онъ положилъ одинъ изъ нихъ на край и началъ толкать ногою, спустивъ впередъ грузъ. Свертокъ кувырнулся и исчезъ подъ водой, пустивъ изъ-подъ рогожи пузыри. Другой свертокъ былъ тяжелѣе, въ немъ было пуда три. Когда онъ волочилъ его, въ немъ что-то дребезжало, должно-быть, разбитыя стекла инструментовъ. И этотъ мѣшокъ бултыхнулся на дно. Оставался третій. Изъ рогожи торчали дубовые концы ножекъ съ острыми иглами на концѣ. Здѣсь была привязана просто полупудовая гиря, и свертокъ былъ легкій. Кинуть его было не трудно. Но, юркнувъ на дно, онъ не затонулъ, а выставилъ вверхъ и дубовую ногу и рогожу. Если-бъ была палка, Петръ поправилъ бы дѣло, но палки не было. И оставить такъ нельзя было.

Онъ поколебался съ минуту. Но все равно, онъ былъ уже всѣмъ мокрый, и потому рѣшилъ опять прыгнуть въ воду. Но теперь пришлось чуть не по грудь окунуться: надо было подвести подъ аршинный ледъ все, что могло выплыть наружу. Онъ просовывалъ ножку все дальше и дальше, чувствуя, какъ коченѣютъ руки и отказываются дѣйствовать пальцы.

Еще одно усилие. Онъ вылезъ наружу. Прорубь была чиста. Онъ подошелъ къ санямъ. Рукавицъ у него не было, впопыхахъ, онъ оставилъ ихъ дома. Въ саняхъ лежалъ коверъ, онъ началъ обтирать объ него руки, засунувъ ихъ въ сѣно, но и тамъ было холодно. Онъ хотѣлъ взять вожжи, пальцы не слушались его и не сгибались. Онъ обошелъ лошадей, дотронулся до ея губъ, онѣ были теплы, но не грѣли. Онъ увидѣлъ, что между хомутомъ и шеей можно просунуть руку, и просунулъ обѣ. Тамъ было тепло. Но зато стало холоднѣе ногамъ, ихъ точно сунули въ желѣзные сапоги. На вѣтрѣ платье сразу стало леденѣть.

Онъ влезъ въ сани, покрылся ковромъ, весь съежился. Править онъ не могъ. Зубы его стучали, внутри все дрожало. Лошадь тронулась и куда-то его повезла. Ему было все равно. Онъ закрылся съ головой и силится отогрѣть свои пальцы дыханьемъ. Онъ весь старался съжаться въ одинъ комокъ; но чѣмъ онъ больше ежился, тѣмъ ему казалось холоднѣе и мокрѣе.

Лошадь его везла шагомъ. Куда, онъ не зналъ. Раза два онъ выглядывалъ изъ-подъ ковра. Но вокругъ все было окутано бѣлесоватымъ туманомъ. Раза два его сильно качнуло, и онъ чуть не вывалился. Если бы его вывалило, онъ бы такъ и остался лежать на льду. Ему было безразлично—ѣдетъ ли онъ, или лежитъ, живъ онъ, или умеръ. Единственное сознание, которое явственно проступало въ его мозгу, было:

— А все-таки запрягали, запрягали!

Потомъ онъ услышалъ, что лошадь стоитъ на мѣстѣ. Онъ опять высунулъ голову и узналъ мѣсто: это было тамъ, гдѣ въ послѣдній разъ они разбивали чумъ и топилъ печку. Но теперь никакихъ слѣдовъ отъ этого не оставалось. Гиббсъ нигдѣ не было видно.

— Ну, ну, ну!—вдругъ закричалъ онъ на лошадь.

Та круто завернула назадъ и пошла къ берегу. Петѣ смутно рисовалось, что туда, куда везетъ его лошадь, приѣхали какіе-то страшные люди, которые хотѣли сдѣлать что-то дурное съ этимъ хорошимъ и добрымъ Оомой Ивановичемъ. Оома Ивановичъ возьметъ его съ собой за границу, и онъ будетъ сидѣть въ синемъ платкѣ на слонѣ. Онъ видѣлъ слона: ему показывала этого слона на картинкѣ Жозефина. Онъ сѣрый, большой. На немъ спать удобнѣе, чѣмъ въ саняхъ, и теплѣе; теплѣе, потому что тамъ, гдѣ они водятся, есть сладкіе финники, которыхъ тоже было много у Жози. У Оомы Ивановича сладкаго не было, но все равно: они поѣдутъ туда, гдѣ растутъ финники. А за Оому Ивановича онъ готовъ всегда умереть, потому что Оома Ивановичъ самый лучший человекъ изъ всѣхъ, кого онъ только зналъ.

Разъ ему показалось, что надъ самымъ его ухомъ закричала ледя. Онъ сдернулъ коверъ, и увидѣлъ только сѣрое небо, и какія-то ржавыя пятна, которыя ползли по этому небу. Онъ закрылся. Теперь какъ будто стало теплѣе; но въ то же время гдѣ-то было больно, какъ будто въ головѣ. Знобило и ноги, и болѣли виски. Ржавыя желтыя пятна стояли передъ глазами и въ темнотѣ.

Но вдругъ онъ почувствовалъ какой-то толчокъ. Онъ сѣлъ въ саняхъ, сдернувъ съ себя коверъ. Берегъ былъ недалеко. Онъ какъ-то дико закричалъ на лошадь и замахалъ рукой. Лошадь прижала уши и пошла дробной рысью. Онъ слышалъ, какъ голосъ его прокатился надъ снѣжнымъ льдомъ и замеръ. Вмѣсто одной лошади, вдругъ побѣжали двѣ, и двѣ дуги затряслись передъ его глазами. Но потомъ опять все совмѣстилось въ одну лошадь, въ одну дугу, и стало менѣе холодно.

Берегъ началъ приближаться. Онъ видѣлъ, что на берегу стоитъ Елифановъ. Ему онъ машетъ что-то рукой. Лошадь бѣжитъ наѣзженной дорогой. Что-то тяжело томительное въ каждомъ мгновѣніи. Что-то давитъ его снаружи, что-то распираетъ изнутри.

Около него что-то дѣлаетъ Елифановъ, но ему все равно. Старикъ беретъ вожжи и гонитъ лошадь. Лошадь подобра-

лась и скачетъ. Санки подпрыгиваютъ, бьются изъ стороны въ сторону и останавливаются. Руки Елифанова просовываются подъ спину Пети и хотятъ его поднять.

— Пусти!—говоритъ онъ:—я самъ пойду. — И онъ бодро идетъ, входитъ на балконъ, проходитъ сѣни. Вотъ онъ и въ комнатѣ, стоитъ по срединѣ и задумчиво смотритъ на стѣны. Елифановъ что-то говоритъ и показываетъ на его сапоги и штаны.

— Откуда ты? Что съ тобой?—спрашиваетъ Оома Ивановичъ, и въ голосѣ его слышатся какіе-то новые звуки.

— Я все въ прорубь... я хорошо запрягалъ, не найдуть. Я влезъ въ воду, и запрягалъ, — бормочетъ Петя.

— Молодецъ,—говоритъ весело Гиббсъ.—Ну-ка, давай съ него скидать все, Елифановъ.

Его мигомъ раздѣваютъ. Посинѣлое тѣло при блѣдномъ свѣтѣ зимняго дня кажется мертвымъ. Къ самой постели придвигаютъ чугунную топящуюся печку. Гиббсъ достаетъ суконку и ловко начинаетъ тереть ногу. Елифановъ третъ другую. Бензинка кипитъ, и опять спасительный ромъ разливается благоуханьемъ по комнатѣ.

Петра заваливаютъ шубами. Оома Ивановичъ самъ укутываетъ его, и Петя видитъ, какъ чей-то красный длинный языкъ высовывается, заверачивается трубкой, и чьи-то зеленые глаза горятъ по бокамъ и свѣтятся прямо въ его душу; онъ вскрикиваетъ, поворачивается, и чувствуетъ, какъ ломить его голову, и какъ жарко и тяжело дышать, и какъ болитъ и горло, и грудь, и спина.

Изба раздвигается. Онъ опять видитъ сѣрое небо, необъятное, холодное. Опять чувствуетъ воду и дно подъ ногами. Опять желтая лошадь цугливо шарохається въ сторону, и Андрей Ивановичъ цѣлуетъ его и что-то шепчетъ...

XXXVIII.

Вечеромъ, въ тотъ же день, Гиббсъ привезъ изъ Ораніенбаума молодого и веселаго военнаго доктора. Докторъ посмотрѣлъ больнаго, помѣрилъ температуру и сказалъ:

— Трудно опредѣлить. Какой-нибудь тифондъ.

— Опасно или нѣтъ?

— Ничего не могу сказать. Опредѣлитесь завтра. Хотите, я приѣду? А еще лучше—свезите его въ больницу, теперь тамъ мѣста есть, къ празднику всегда больные стараются или умереть или выздоровѣть.

Гиббсъ сказалъ, что положить мальчика въ больницу по нѣкоторымъ причинамъ неудобно, а что если докторъ завтра понадобится, то за нимъ пришлютъ.

Когда Гиббсъ остался у постели больнаго мальчика вдвоемъ съ Елифановымъ, онъ сказалъ ему:

— Елифановъ, мнѣ нельзя больше ни минуты здѣсь оставаться. Я долженъ ѣхать. Я поручаю мальчика тебѣ. Завтра я увижу леди и передамъ ей дальнѣйшую заботу, а пока ты долженъ заботиться о немъ. Ты отчасти виноватъ въ его болѣзни: офицеровъ, приѣхавшихъ нанять дачу, ты принялъ за полицію и нанюгалъ малаго. Теперь ты долженъ остаться при немъ, пока леди не приметъ его отъ тебя. Я хотѣлъ взять его съ собой, но придется отложить это. Вотъ тебѣ деньги. Можешь звать, если нужно, доктора, покупать лѣкарство, но въ больницу не клади его: неизвѣстно, какой у него будетъ бредъ. Весь расчетъ со мной ты получишь черезъ леди. Прощай.

Онъ протянулъ ему руку. Елифановъ пожалъ ее и сказалъ, по обыкновенію: «хорошо». Потомъ Гиббсъ наклонился надъ мальчикомъ, поцѣловалъ его въ лобъ и быстро вышелъ изъ избы. Елифановъ не спрашивалъ его, почему онъ уходитъ пѣшкомъ, что дѣлать съ лампой и печкой. За два года службы у Гиббса онъ узналъ его натуру и боялся сказать лишнее слово.

Заперевъ двери, онъ легъ на тотъ диванъ, на котормъ спалъ эти ночи Гиббсъ. Его беспокоила болѣзнь мальчика: голова его горѣла, онъ просилъ пить, никого не узнавалъ. Иногда у него вырывался тихій стонъ и онъ тревожно метался на подушкѣ.

Мечты. Картина В. Коркоса, авт. «Нивы».

Испытание. Картина Виржини Демонтъ-Бретонъ, авт. «Нивы».

«Окачурится, — разсуждалъ Елифановъ. — И нѣту нач-порта и опять придетъ полиція. И совсѣмъ такъ невозможно».

Онъ придумывалъ, какъ бы покончить дѣло проще и удобнѣе. И къ утру придумалъ.

Онъ заложилъ лошадь. Мальчикъ не приходилъ въ себя. Онъ укуталъ его въ теплое, снесъ въ санки, сдалъ избу своей старой сестрѣ, что ютилась въ надворной пристройкѣ, сѣлъ на облучокъ, надвинулъ на уши эскимосскую шапку, сѣхалъ съ горы и повернулъ по петербургской дорогѣ. Надо отдать ему справедливость, — онъ не жалѣлъ лошадь. Прошелъ какой-нибудь часъ, а онъ уже завидѣлъ купола Сергіевской пустыни. Здѣсь онъ пустилъ лошадь шагомъ, далъ ей версты три вздохнуть, и опять погналъ во весь духъ по гладкой наѣзженной дорогѣ.

Было девять часовъ утра, когда взмыленная, взьерошенная лошадевка, раздувая ноздри, пронеслась мимо Варшавскаго вокзала, промчалась черезъ мостъ Обводнаго канала и сразу очутилась въ городѣ. Елифановъ сдѣлалъ два-три поворота и остановилъ ее у сѣраго деревяннаго дома.

Въ подѣздѣ онъ не звонилъ, а пошелъ во дворъ и вызвалъ дворника.

— Тутъ мальчонка у васъ жилъ, у доктора—Пѣтра, — заговорилъ онъ. — Такъ значитъ больной; я привезъ его. Подсоби его вынести.

— Ну! — обрадовался дворникъ. — А докторъ даже объявленіе о немъ хотѣлъ сдѣлать, — куда дѣвался.

— Никуда не дѣвался. На мѣстѣ жилъ. А теперь вотъ прихворнулъ, лѣчить надо. Возьмите, пожалуйста.

Они оба подошли къ санямъ. Елифановъ приподнял пледъ. Мальчикъ тяжело дышалъ, сквозь стиснутые зубы прорывался какой-то свистъ.

— Ишь ты, — сказалъ дворникъ и осторожно поднялъ его, понесъ черезъ дворъ на кухню къ Петру Ивановичу. Елифановъ пошелъ за нимъ, задумчиво постегивая себя кнутомъ по сапогу. Но, дойдя до угла дома, онъ вдругъ остановился, точно что-то вспомнилъ, пошелъ назадъ, вышелъ изъ калитки, сѣлъ въ санки, круто завернулъ лошадь и во весь махъ опять помчался въ ту сторону, откуда прѣхалъ.

Петръ Ивановичъ только-что собирался надѣвать сюртукъ, чтобы ѣхать съ визитами, когда запыхавшаяся горничная вбѣжала съ крикомъ:

— Петю привезли!

Сперва оба супруга оторопѣли. Петру Ивановичу даже показалось, что горничная сошла съ ума; онъ сразу не могъ опредѣлить, про какого Петю идетъ дѣло. Жозя сообразила скорѣе, и, прежде чѣмъ онъ что-нибудь сказалъ, уже кинулась на кухню.

Появленіе мальчика было такъ же таинственно, какъ и его исчезновеніе. Никто не зналъ, откуда принесъ его дворникъ. Да и дворникъ могъ только сказать, что привезъ его небритый старикъ, — должно, изъ чухонцевъ.

— Что же это такое! — негодовалъ Петръ Ивановичъ. — Гдѣ мы живемъ? Въ Испаніи? Въ Америкѣ? На лунѣ? Что это за мистеріи? Дѣти падаютъ, какъ аэролиты съ неба.

Онъ сунулъ ему подъ мышку градусникъ, и пока тотъ подымался до максимума, еще разъ допросилъ дворника:

— Да кто привезъ-то его, ты знаешь?

— Бродилъ онъ тутъ иногда... Лядъ его знаетъ, кто такой!

— Зачѣмъ же ты отъ него взялъ мальчика?

— А какъ же я не возьму, коли онъ даетъ?

Термометръ показалъ сорокъ одинъ съ половиной. Петръ Ивановичъ вытянулъ губы.

— Перенести его въ угловую и раздѣть, — скомандовалъ онъ, и самъ, пойдя впередъ, снялъ съ себя сюртукъ и надѣлъ пенсенэ, чтобы лучше разсмотрѣть больного.

Больной представлялъ жалкое подобіе человѣка. Его тѣло дышало, сердце билось, но мысль и разумъ отсут-

ствовали. Когда онъ открывалъ вѣки, черные итальянскіе глаза смотрѣли въ пространство, но ничего не видѣли. Ухо воспринимало окружающее, но въ мозгу не отдавалось отчета въ этихъ звукахъ. Пульсъ бился усиленно, дыханіе было частое.

Петръ Ивановичъ сидѣлъ передъ нимъ. Жозефина стояла возлѣ. Обнаженная грудь мальчика подымалась и падала. Жозефина ждала приговора мужа.

— Что же, сѣздить къ Андрею, сказать? — спросилъ онъ, почесывая въ затылкѣ.

— Конечно, сѣздить, — посоветовала Жозя. — Да что съ нимъ?

— Что? Скверная история. А можетъ, и выживетъ.

Онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія и поѣхалъ къ брату. Въ первый разъ, послѣ долгихъ лѣтъ, онъ ѣхалъ къ нему съ легкимъ чувствомъ, безо всякой горечи и осадка въ сердцѣ.

Онъ засталъ Андрея мрачнымъ, осунувшимся. Андрей не встрѣтилъ брата ни съ прежнимъ пренебреженіемъ, ни съ тою мягкостью, что проявлялась въ немъ при послѣднихъ свиданіяхъ.

— Что скажешь? — спросилъ онъ.

— Эге, ты посѣдѣлъ! — замѣтилъ братъ.

— Да, это иногда бываетъ.

— Ну, слушай, Андрей, — дѣло важное, только будь спокоенъ.

Андрей поднялъ на него усталые глаза.

— Петя нашелся.

Глаза у Андрея вдругъ вспыхнули. Онъ поднялъ голову.

— Нашелся? — машинально переспросилъ онъ.

— Да.

И онъ разсказалъ все, что зналъ о неожиданномъ появленіи племянника.

— Боленъ, тифъ, ты говоришь? Такъ вѣдь доктора надо, доктора, понимаешь! — крикнулъ онъ.

— Да я-то что же такое по-твоему? — спросилъ Петръ Ивановичъ.

Андрей Ивановичъ посмотрѣлъ на него, какъ бы что-то соображая.

— Нѣтъ, нѣтъ, — заговорилъ онъ: — я про настоящаго доктора... то-есть про специалиста.

— Ну, коли специалиста, такъ на что тебѣ лучше Бурова.

— Такъ ѣдемъ къ нему, онъ гдѣ теперь?

— Онъ въ больницѣ, у него обходъ. Онъ ко мнѣ не поѣдетъ.

Андрей Ивановичъ вытянулъ нижнюю губу.

— Дать двадцать пять, пятьдесятъ, сто, и поѣдетъ.

— За тысячу не поѣдетъ.

— А вотъ увидимъ

Черезъ четверть часа они подѣзжали къ больницѣ, гдѣ, по увѣренію Петра Ивановича, съ необычайной точностью совершалъ свои обходы по точно соразмѣренному плану, великій докторъ.

— Вотъ мы теперь его застанемъ въ нижнемъ коридорѣ, выходящимъ изъ третьей палаты, — сказалъ Петръ Ивановичъ, смотря на часы. — На третью палату полагается семь минутъ, сколько бы больныхъ ни было.

Они пошли по коридору, съ специфическимъ лазаретнымъ запахомъ, и на поворотѣ наткнулись на торжественное шествіе. Впереди шелъ «самъ», за нимъ почтительно слѣдовала толпа его помощниковъ. Видъ у Бурова былъ главнокомандующаго, обходящаго фронтъ. Онъ что-то говорилъ рыжему, коротко стриженному доктору, почтительно скользившему рядомъ съ нимъ, и чѣмъ-то былъ недоволенъ.

— Что такое? — сказалъ онъ, чуть не наступивъ на Петра Ивановича, загородившаго ему дорогу. — Откуда вы? Отчего вы опаздываете?

— Меня задержалъ тифозный случай, — отвѣтилъ, улыбаясь, Петръ Ивановичъ. — Да вѣдь вы еще до моего отдѣленія не дошли. А вотъ я привезъ вамъ моего генерала, брата-профессора.

Буровъ сдѣлать видѣ, что не сразу узнаетъ Андрея Ивановича, и холодно подалъ ему руку.

— Извините, здѣсь нельзя постороннимъ,—сказалъ онъ.

— Я на минутку задержу васъ, профессоръ,—вспыхивая, заговорилъ Андрей Ивановичъ.—Мнѣ необходимо, чтобъ вы тотчасъ послѣ обхода заѣхали со мной осмотрѣть больного.

Буровъ улыбнулся.

— Я «тотчасъ» не ѣзжу. У меня практика распределена впередъ на нѣсколько дней. Для лѣченія острыхъ случаевъ есть свои доктора, а я пользую хроническія заболѣванія и не имѣю обыкновенія относиться къ пациенту поверхностно. У васъ есть братъ, превосходный докторъ, зачѣмъ же я? Наконецъ, вотъ передъ вами шесть докторовъ стоятъ: все превосходные врачи. Обратитесь къ нимъ, а меня извините.

Онъ поклонился и хотѣлъ идти. Но Андрей Ивановичъ удержалъ его за руку.

— Я хочу, чтобъ вы со мной поѣхали,—сказалъ онъ.

— Оставьте меня, вы насильно меня не заставите ѣхать, мнѣ некогда, пустите меня.

Онъ высвободилъ руку.

— Пусть вашъ братъ осмотритъ больного и сдѣлаетъ мнѣ докладъ, тогда увидимъ,—прибавилъ онъ.

— Да я, ваше превосходительство, уже больного осмотрѣлъ,—вмѣшался Петръ Ивановичъ.

— А, ну и что же?

— Случай тяжелый.

Но дѣло въ томъ, профессоръ,—продолжалъ Андрей Ивановичъ, чувствуя, что къ его горлу подступаютъ судороги:—дѣло въ томъ, что братъ мой дордогой сообщилъ мнѣ про васъ удивительныя вещи. Онъ увѣрилъ меня, что вы только потому не поѣдете къ моему больному сыну, что онъ лежитъ въ домѣ Петра Ивановича. Онъ думаетъ, что вы его терпѣть не можете, и поэтому скорѣе готовы пренебречь этикой доктора, чѣмъ пріѣхать къ нему.

Буровъ кисло улыбнулся.

— Петръ Ивановичъ—человѣкъ крайностей,—сказалъ онъ. —Ему можно гораздо болѣе довѣрять, какъ врачу, чѣмъ какъ...

Онъ остановился.

— Честному человѣку,—подсказалъ съ улыбкой Петръ Ивановичъ.

— Я не то хотѣлъ сказать,—нахмурился, проговорилъ Буровъ.—Но все равно. Я не знаю, что больно у вашего сына, и что вашъ братъ находитъ необходимымъ мой диагнозъ.

— Да ужъ кого же, кромѣ васъ!—подтвердилъ Петръ Ивановичъ.

— Дайте мнѣ адресъ, черезъ часъ я буду.

Онъ Андрею Ивановичу протянулъ руку и обратился къ свитѣ:

— Пойдемте, господа! Вы, Петръ Ивановичъ, потрудитесь мнѣ передать подробности.

Встрѣча Андрея Ивановича съ Жозефиной Федоровной вышла странной. Онъ вошелъ быстрыми шагами въ залъ; она какъ будто нѣсколько растерялась въ первую минуту отъ неожиданности. Она его почти не узнала, такъ онъ постарѣлъ. Спина его какъ-то сторбилась, голова ушла въ плечи. Не было того вызывающаго добраго вида, какъ прежде. Онъ ей даже показался жалкимъ.

— Забудемъ прошлое,—сказалъ онъ, цѣлуя ей руку.—Если я виноватъ въ чемъ—простите меня.

Это было для нея неожиданно. Она растерялась еще болѣе и сказала:

— Я вообще помню только хорошее, а дурное лучше забывать. Вы хотите видѣть Петю,—пойдемте.

Она провела его въ угловую комнату, гдѣ на желѣзной кровати съ обложенными подушками лежалъ мальчикъ. Его черная кудрявая голова рѣзко выдѣлялась. Глаза были открыты и смотрѣли прямо. Красная грубая рука лежала поверхъ простыни.

— Петя!—проговорилъ Андрей Ивановичъ, наклоняясь надъ нимъ.

Его рѣсницы даже не дрогнули. Отецъ тихо опустился на колѣни предъ постелью, посмотрѣлъ въ лицо сына и вдругъ припалъ губами къ его рукѣ. Жозефина быстро вышла. Ее душили слезы; она унала къ себѣ на кровать ничкомъ и долго лежала.

— Все мѣняется въ мірѣ,—машинально шептали ей губы:—все мѣняется. Кто бы могъ думать!.. Онъ,—братъ Андрей...

Еще болѣе неожиданностью для нея былъ пріѣздъ Бурова. Она почти испугалась его: онъ никогда у нихъ не бывалъ, и его отношенія съ мужемъ не сулили ничего хорошаго этому визиту. Онъ стоялъ среди зала, слегка прищурясь, ожидая, что будетъ дальше. Хорошенькая головка хозяйки заставила его придать кислой мнѣ нѣкоторую сладость.

— Супруга Петра Ивановича?—осторожно спросилъ онъ.—Очень радъ знакомству. Мы съ вашимъ все воюемъ: хоть бы вы немножко его сдерживали... Ну, да объ этомъ нечего говорить. Я къ больному. Профессоръ здѣсь? Будьте добры проводить меня.

Они застали Андрея Ивановича сидящимъ въ креслахъ у изголовья сына; онъ сидѣлъ, подперевъ голову рукою, и почти не слышалъ ихъ входа. Только когда Буровъ подошелъ къ нему вплотную, онъ точно опомнился, и уступилъ ему свое мѣсто.

— Ну-съ, приступимъ,—сказалъ, потирая руки, профессоръ.—Провѣримъ еще разъ температуру.

Онъ не торопясь отвинтилъ трубочку Цельзія, вложилъ ему подъ мышку, сосчиталъ пульсъ, посмотрѣлъ грудь и животъ, послушалъ сердце и все это съ красивыми выработанными движениями салоннаго доктора. Андрей Ивановичъ слѣдилъ за всѣми его манипуляціями.

— Ванна была?—спросилъ онъ Жозю.

— Да.

— Безъ этого Петръ Ивановичъ обойтись не можетъ,—улыбнулся онъ.

— А вы противъ ваннъ?—освѣдомился Андрей Ивановичъ.

— Да, я противъ. Хотя вотъ Петръ Ивановичъ лѣчитъ съ успѣхомъ и ваннами.

Онъ пощупалъ и печень, и селезенку и кишки, спросилъ о ледяныхъ компрессахъ.

— Видите ли,—заговорилъ онъ, отваливаясь въ креслахъ.—Ни одинъ врачъ вамъ ничего не скажетъ, каковъ можетъ быть исходъ этой болѣзни. Неизвѣстно даже, который день онъ боленъ. Но несомнѣнно, что тутъ и простуда и нервное потрясеніе. Когда я учился, меня увѣряли, что въ этихъ случаяхъ надо давать каломель. Но я противъ каломеля. Всѣ тифы проходятъ сами собой, если натура крѣпкая. Если же натура слабая—то наступаетъ смерть. Въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, натура здоровая, хотя и потрясена она здорово. Первымъ дѣломъ, возьмите у насъ нѣзъ больницы хорошую сидѣлку. Во-вторыхъ, обставьте мальчика всѣми ухищреніями науки. А главное, хорошій чистый воздухъ. Комната здѣсь чудесная, и не трогайте его отсюда. Посмотримъ, что будетъ къ вечеру. Петръ Ивановичъ хорошій врачъ, положитесь на него. Я могу съ нимъ неладить, болѣе того: находить его невыносимымъ человѣкомъ, не желать служить съ нимъ, но отдавать должное его способностямъ я считаю для себя обязательнымъ. Если бы явилось осложненіе: ну, ослабленіе дѣятельности сердца.—дайте шампанскаго. Я очень стою за шампанское. Я противъ того, чтобы пить его часто, безъ надобности. Но при острыхъ заболѣваніяхъ—это удивительное средство. Въ этихъ играющихъ пузырькахъ, въ этомъ виноградномъ сокѣ—благороднѣйшаго изъ сортовъ винограда—скрыта страшная сила. Шарикъ нашей крови встрѣчаютъ этотъ сокъ, какъ утомленные боемъ солдаты могутъ встрѣтить новую, свѣжую фалангу резерва...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАТИШЬЕ. Рис. Н. Онуфриевой, авт. «Нива».

Косари въ Малороссіи. Картина К. Я. Крыжцкаго, авт. «Нивы».

Двѣ зари

I

Заря надъ лѣсомъ догораетъ.
Послѣдній отблескъ золотой
Еще трепещетъ и мерцаетъ
Сквозь вѣтви заросли густой...
То голубой, то блѣдно-синій—
Мѣняетъ краски небосклонъ;
«Прекрасной матерью-пустыней»
Склонилея лѣсъ со всѣхъ сторонъ...
Иду безлюдною дорогой,—
Все глубже даль, все тише близъ,
Простился день съ былой тревогой,
Порывы вѣтра унялись,—
Какъ будто онъ не смѣетъ даже
Смутить природы всей покой
И всталъ молитвенно на стражѣ
Передъ вечерней тишиной..

II

На смѣну одной заалѣла другая—
Предвѣстница утра—заря огневая;

И обѣ надъ моремъ лазурнымъ сошлись,—
И вспыхнула бездна, и вспыхнула высь..
Все замерло въ томномъ объятіи этомъ,
Зажглось возрожденнымъ, живительнымъ свѣтомъ,
Таинственнымъ свѣтомъ любви міровой
Надъ сумракомъ жизни, надъ злобой дневной..
Охваченъ восторгомъ, мечтой одинокой,
Виталь я надъ тайной природы глубокой,
И было такъ уютно, такъ радостно мнѣ,
Какъ будто въ какомъ-то чарующемъ снѣ..
Вдругъ тихо всплеснулась волна, за волною
Другія помчались волны гурьбою,
Вдали закурдывился пѣнистый валъ,
И—утренній море заплѣло хоралъ...
За звуками звуки лились по простору,
И вторило сердце могучему хору:
«Привѣтъ тебѣ, вѣчное солнце, привѣтъ!
Разсѣялся сумракъ... Да здравствуетъ свѣтъ!..»

Аполлонъ Коринфскій.

Кладоискатель.

Японская сказка.

I

Окамъ, веселая богиня счастья, не улыбалась темнорусому сыну Иракко, а въ довершение всего, когда Иори, однажды вечеромъ, вышелъ отъ своихъ друзей, въ карманахъ которыхъ онъ оставилъ содержимое своихъ кармановъ и гдѣ при томъ было выпито безчисленное множество чашекъ *saki*, дождь лилъ, какъ изъ ведра. Жаркій день окончился страшной грозой.

Надѣвъ свой плащъ и вооружившись зонтикомъ, молодой дайміо достигъ площади Юго-Кабу, чтобы отыскать подъ кровлей своего дома убежище и постель, въ которой онъ могъ бы, безъ сомнѣнія, забыть о своей неудачѣ, во снѣ, наполненномъ болѣе розовыми грезами, чѣмъ дѣйствительная жизнь.

Но подлѣ дверей его дворца маленькій рыбакъ, исполнявшій обыкновенно роль рассыльнаго, остановилъ его, протянувъ ему подъ проливнымъ дождемъ свертокъ бумаги.

— Безъ тебя, Иори, приходилъ посланный, который передалъ мнѣ это для врученія тебѣ,—сказалъ онъ.

Молодой дайміо нахмурилъ брови.

Послание было отъ управляющаго, человѣка тяжелого и сухого, какъ по ремеслу, такъ и по обхожденію; оно должно было содержать, какъ и всегда, выговоръ и неприятныя замѣчанія въ отвѣтъ на настойчивое требованіе денегъ.

— Прочтемъ,—сказалъ Иори:—такъ какъ сегодня весь день меня преслѣдуютъ неудачи, то нужно выпить до дна всю чашу горечи.

«Иори, сынъ Иракко,—писалъ почтенный управитель:—ты расточаешь слишкомъ широко отцовское наслѣдство; золото существуетъ для того, чтобы приносить пользу въ благоразумныхъ рукахъ, а не для того, чтобы разбрасывать его по дорогамъ; кто засѣваетъ солончакъ, не получаетъ риса...»

— Хорошо, хорошо, старый дуракъ, — нетерпѣливо проворчалъ Иори:—все это намъ извѣстно. Что же тебѣ отъ меня нужно?

И, пробѣжавъ до конца глазами записку, онъ съ ужасомъ прочелъ:

«Потому-то, продавъ, по твоему приказанію, твое имѣніе Осака, твое послѣднее имѣніе, Иори, и пославъ тебѣ деньги, мы прикончили все; ты разоренъ, а я, твой управляющій, остаюсь на солончѣ».

Иори былъ пораженъ; онъ начиналъ перечитывать вновь нѣсколько разъ эту послѣднюю фразу... Какъ? Послѣднее изъ цѣлыхъ тридцати имѣній, унаслѣдованныхъ имъ отъ отца?

Это невозможно!

Молодой человѣкъ началъ собирать въ своей уставшей головѣ воспоминанія и быстро подводитъ общій итогъ всему тому, что онъ распродалъ въ столь короткій промежутокъ времени.

Да, дѣйствительно, правда. Эта земля, потомъ та, и Осака, самая лучшая изъ всѣхъ. И вотъ, когда онъ ясно понялъ, что онъ разоренъ, онъ почувствовалъ, что весь хмель разомъ вылетѣлъ изъ его головы. Въ его вискахъ стучало, и потъ выступалъ на лбу. Сильныя впечатлѣнія дѣйствуютъ различно у людей разныхъ темпераментовъ: однимъ становится холодно, другимъ жарко.

Иори было очень жарко. Въ довершение всего, ночь сдѣлалась совершенно ясной, и луна, казалось, насмѣхалась надъ несчастьемъ молодого человѣка, проглядывая сквозь вѣтви деревьевъ.

Усѣвшись на берегу, въ виду огромнаго моря, волны котораго плескались у его ногъ съ монотоннымъ и печальнымъ шумомъ, онъ старался побороть свою лихорадку и собраться съ мыслями.

Ударъ былъ столько же силенъ, сколько и неожиданъ; какъ поправить дѣло?

Вдругъ лицо дайміо просвѣтлѣло улыбкой.

— Ба! — сказала она: — я разоренъ, но красавица Никко-Сума, прекрасная вдовушка, моя соседка, развѣ не должна выйти за меня замужъ? Она богата и любитъ меня; что для нея значатъ нѣсколько тысячъ золотыхъ іенъ?

Приказавъ принести себѣ письменныя принадлежности, онъ съ увѣренностью написалъ ей слѣдующее:

«О, Никко, красота которой болѣе ослѣпительна, чѣмъ свѣтъ солнца, имя котораго ты носишь! Иори, твой возлюбленный, въ несчастіи. Но въ своемъ горѣ онъ думаетъ только объ одной тебѣ; деньги для него не значатъ ничего, потому что у него есть твоя любовь».

Довольный удачнымъ оборотомъ своей галантной записки, онъ приказалъ отнести ее по назначенію при восходѣ солнца и, растянувшись на своей постели, крѣпко заснулъ.

II

Никко подмалевывала свои брови передъ зеркаломъ, которое держала передъ нею служанка, когда ей подали письмо. Когда она его прочла, презрительная складка появилась на уголкѣ ея рта; нѣсколько мгновеній она оставалась въ размышленіи, потомъ, твердой рукой придвинувъ къ себѣ маленькій столикъ, она написала на раздушенной рисовой бумагѣ слѣдующее:

«Совмѣстная жизнь пріятна для обоихъ, но только тогда, когда она окружена золотомъ и шелкомъ. А такъ какъ ты сдѣлался бѣденъ, я не люблю тебя болѣе; лучше ужъ ты одинъ страдай. Прощай, Иори».

Потомъ въ *post-scriptum* (о, это *post-scriptum*!) она прибавила: «Попробуй добыть сокровища Азамы; мнѣ кажется, что я люблю тебя, если ты принесешь ихъ мнѣ».

Добыть сокровища Азамы—это все равно, что *поймать луну за рога*.

Прекрасная вдовушка къ своему жестокому бездушію прибавила еще пропію.

Она красиво расчеркнулась, потомъ, снова подѣвъ къ своему зеркалу, начала наводить на свои губы золотистую янтарную тинктуру.

Получивъ отвѣтъ Никко-Сумы, Иори хотѣлъ сначала покончить съ собой, но, вспомнивъ, что подобное непоправимое дѣло не должно приводить въ исполненіе безъ тщательнаго размышленія, онъ отложилъ его до завтра.

III

На слѣдующій день, когда онъ проснулся, первая его мысль была не о самоубійствѣ, но объ проническомъ *post-scriptum* прекрасной вдовушки. «Возвращайся съ сокровищами Азамы», — сказала Никко. Молодой человѣкъ и самъ часто повторялъ эту фразу, но ему никогда не приходилось размышлять объ ея дѣйствительномъ значеніи и о происхожденіи этой поговорки.

Азама-Яма одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ вулкановъ на островѣ Гондо. Онъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ поклоненій, и возлѣ его подошвы построено нѣсколько храмовъ. Вершина же его совершенно неизвѣстна, потому что религиозный страхъ удерживаетъ тѣхъ, которые могли бы подняться по его скатамъ. Кромѣ того, нѣтъ ни слѣда какой-либо тропинки между скалами, никакой замѣтной точки, но тамъ и сямъ пропасти съ зияющими днами, ды-

мящаяся расщелины, иногда скрытая под пеплом, а еще выше разветренный кратер, вечно покрытый облаками. Постоянно, мѣсто, удобное для того, чтобы прятать там сокровища отъ глазъ непосвященныхъ!

Но откуда идетъ эта молва? Не основывается ли эта вѣра въ невидимыя, скрытыя богатства на дѣйствительномъ фактѣ?

Иори часто приходилось слышать эту легенду; объ этихъ сокровищахъ пѣли бродячіе пѣвцы, но у него не осталось въ памяти ни одного стиха изъ нея; насколько онъ припоминалъ, тамъ были довольно любопытныя подробности, можетъ-быть, даже точныя указанія. Развѣрстаніи, которыя передаются изъ вѣка въ вѣкъ, и которымъ уже никто не придаетъ никакого значенія, не основываются на дѣйствительности? Почему не можетъ быть того же самаго и съ этими пресловутыми сокровищами Азамы, о которыхъ говорятъ все, не вѣра въ нихъ?

Нужно было сначала разузнать эту легенду.

Собравъ въ небольшой узелокъ все то, что онъ не желалъ оставлять своимъ кредиторамъ, молодой даймио съ облегченнымъ сердцемъ, полнымъ любви и надежды, вышелъ изъ дома, который онъ называлъ своимъ. Онъ все-таки продолжалъ любить эту жестокую Никко, показавшую ему такъ мало сердца.

«Она права, — размышлялъ онъ: — я могу устроить свое хозяйство только съ сокровищами Азамы.»

Можно было дѣйствительно подумать, что онъ уже близокъ къ тому, чтобы завладѣть ими, между тѣмъ, онъ даже не былъ увѣренъ въ томъ, существуютъ ли они.

IV.

Иори много помогъ случай, покровительствующій влюбленнымъ, потому что вечеромъ онъ встрѣтилъ нужныхъ ему бродячихъ пѣвцовъ, которыхъ онъ такъ желалъ слушать, и за одинъ сапекъ онъ узналъ легенду.

Это была безконечная поэма, въ которой рассказывались съ малѣйшими подробностями приключенія молодого человѣка, достигшаго, благодаря подаренному ему однимъ волшебникомъ талисману, вершины Азама. Края вулкана разступились передъ нимъ, и онъ вынесъ оттуда безцѣнный богатства.

Скупой, жадный и злой старикъ, узнавъ объ его успѣхѣхъ, вздумалъ сильно овладѣть волшебнымъ талисманомъ, но онъ нашелъ кратеръ совершенно голымъ и неприступнымъ; тамъ онъ упалъ въ пропасть, разбился и изуродовался. Каждая строфа заканчивалась загадочнымъ прищѣвомъ:

«Много сокровищъ скрыто въ Азамѣ; но то, что хорошо для одного, губительно для другого. Смѣлый путникъ, берегись за свой выборъ!»

Пѣсня стояла всего только одинъ сапекъ, но ея указанія для Иори были очень смутны. Что касается сокровищъ, она ничего не утверждала и не называла даже, какой былъ талисманъ, необходимый для того, чтобы открыть дорогу. Какъ его добыть? Гдѣ отыскать таинственнаго хранителя этого драгоценнаго *сезама*?

Въ Японіи вѣтъ недостатка въ колдуняхъ; къ нимъ обращаются тамъ, какъ къ нотариусамъ или врачамъ.

Молодой человѣкъ долженъ былъ издержать еще одну маленькую монетку, чтобы получить адресъ самаго знаменитаго въ этой мѣстности колдуна. Его намѣреніе, о которомъ онъ проговорился во время своихъ разспросовъ лицамъ, собравшимся послушать пѣніе музыкантовъ, вызвало улыбки сожалѣнія на губахъ всѣхъ.

«Еще нашелся одинъ безумецъ, повѣрившій словамъ сказки», — говорили они.

V.

Колдунъ, уродливый и имѣющій обыкновеніе говорить притчами, сѣвъ на своего символическаго оленя, долго размышлялъ, устремивъ глаза къ небу и погруженный въ созерцаніе божества, у котораго онъ спрашивалъ совѣта.

— Дитя мое, — сказалъ онъ наконецъ: — уже нѣсколько разъ люди приходили ко мнѣ спрашивать дорогу на Азаму; одни изъ нихъ совсѣмъ не возвратились, — эти, безъ сомнѣнія, наиболее счастливы; другихъ я встрѣчалъ идущими подъ конвоемъ, — они сдѣлались ворами или убійцами, или скандалистами, или умъ ихъ покинуло свою смертную оболочку, чтобы остаться на вершинѣ вулкана. Словомъ, всѣ тѣ, которые обречены испытать эти сокровища — или безумцы или люди безчестные.

— Я не безумный и не негодяй, — сказалъ Иори: — я несчастный.

И онъ рассказалъ колдуну свою исторію.

— Значитъ, ты очень любишь эту женщину? — спросилъ колдунъ.

— Настолько, насколько возможно любить.

— Хорошо, хотя ты и дѣлаешь безуміе, безъ всякаго сомнѣнія, я все-таки хочу быть тебѣ полезнымъ. Единственный талисманъ, который можетъ помочь тебѣ въ твоемъ предпріятіи — это вѣтка махровой глицинии. Но махровая глицинія — это почти несуществующая рѣдкость, которую ты напрасно можешь проискать своими слабыми глазами смертнаго въ продолженіе многихъ лѣтъ. Но въ священномъ болотѣ Томиака ты найдешь сѣраго жаворонка, который только одинъ отыскиваетъ эти растения для своего гнѣзда. Сумѣй отнять у него вѣтку въ то самое время, когда онъ летитъ съ нею, но самое главное, остерегайся убить или ранить какимъ бы то ни было образомъ птичку; не нужно отнимать жизнь у животнаго, которое тебѣ полезно.

Когда молодой человѣкъ началъ его благодарить, колдунъ добавилъ:

— Замѣть: я мудрецъ, а не колдунъ. Ты пускаешься въ очень

далекій путь отыскивать свое счастье, когда оно, безъ сомнѣнія, находится подлѣ тебя. Смотри лучше себѣ подъ ноги, чѣмъ блуждать глазами по вершинамъ Азамы, потому что ты, можетъ-быть, проходишь мимо сокровища, а жизнь назадъ не возвращается.

VI.

Въ продолженіе трехъ дней Иори стоялъ по колѣно въ водѣ, ожидая пролета сѣраго жаворонка къ своему гнѣзду, и пока еще ничего не добылъ, кромѣ ревматизма и насморка.

Случайные прохожіе около болота Томиака были заинтригованы таинственными поступками этого человѣка, стоявшаго на стражѣ, съ безпокойнымъ, устремленнымъ къ горизонту взглядомъ, съ наклоненнымъ впередъ корпусомъ, какъ бы нацѣвливагося и державнаго въ рукахъ зонтикъ.

Да, вы прочли совершенно вѣрно: зонтикъ.

Ахъ, это была цѣлая романтическая исторія, плодъ зрѣлыхъ размышленій и терпѣливыхъ изысканій... которая, впрочемъ, еще не пришла къ концу.

Вы желаете знать разгадку этой таинственной исторіи? Извольте. Расположившись въ виду вулкана, въ гостиницѣ «Цвѣтущій розовый кусти», Иори оказался въ затруднительномъ положеніи съ первыхъ же шаговъ при достиженіи своей цѣли. Какъ взять у птицы въ воздухѣ вѣтку глицинии, которую она несетъ въ своемъ клювѣ, и при томъ такъ, чтобы ее самое не трогать и чтобы вѣтка не была загрязнена отъ соприкосновенія съ гнѣздомъ?

Трудная задача! Настолько трудная, что даймио въ отчаяніи готовъ былъ предаться всѣмъ чертямъ японскаго ада.

Находясь въ такомъ положеніи, онъ не обращалъ никакого вниманія на маленькія продѣлки очаровательной Нарей, дочери хозяйки гостиницы; между тѣмъ какъ послѣдняя, въ своей беззаботной веселости пятнадцатилѣтней дѣвушки, кружилась вокругъ него съ подвижностью бумажной бабочки передъ вѣтромъ фокусника. Очевидно, Иори интересовалъ ее, можетъ-быть, гораздо болѣе, чѣмъ она сама себѣ хотѣла въ этомъ признаться.

И вотъ, видя его постоянно грустнымъ и озабоченнымъ, она спросила у него о причинѣ его печали.

— Я влюбленъ въ Никко, моя прелестная сосѣдка, — отвѣтилъ онъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности: — но чтобы ей понравиться, мнѣ необходимо овладѣть вѣткой махровой глицинии, которую носитъ въ клювѣ сѣрый жаворонокъ.

— Безъ сомнѣнія, Никко очень хороша для того, чтобы быть любимой тобою, — сказала молодая дѣвушка съ тяжелымъ вздохомъ.

— Но я не знаю, — возразилъ Иори: — какъ добыть эту вѣтку, не убивая птичку, которую мнѣ не хотѣлось бы трогать. Вотъ почему я такъ озабоченъ.

— Значитъ, ты ожидаешь очень многого отъ этой вѣтки глицинии?

— О, отъ этого зависитъ вся моя жизнь!

— Я понимаю тебя, — сказала Нарея. — Когда любить, способны на все!

И ея прекрасные глазки затуманились; даже видно было, какъ слезинка заблестѣла на ея зрачкахъ, опущенныхъ длинными, черными рѣсницами, точно капля утренней росы на листь златоцвѣта. Она вдругъ повернулася и ушла.

На слѣдующій день, едва занялась заря, она, весело хлопая въ ладоши, разбудила своего гостя.

— Мнѣ пришло на умъ воспоминаніе дѣтства, — сказала она. — Мнѣ подарили большой красный солнечный зонтикъ, и я гордо прогуливалась съ нимъ на солнцѣ, держа въ рукѣ булку, намазанную медомъ, когда вдругъ на мою булочку бросилась собака и утащила ее у меня, но, будучи прижата къ углу одного дома, она не могла убѣжать; я же, стоя передъ ней, не знала, какъ отнять у нея мою булочку, не будучи укушенной ею, какъ вдругъ меня осянула мысль раскрыть передъ глазами собаки свой красный зонтикъ. Испуганная этимъ, она оставила свою добычу и убѣжала. Почему не испытать бы и тебѣ это средство?

— Но птичка увидитъ меня издали съ моимъ зонтикомъ и испугается.

— Держи его закрытымъ и раскрой внезапно, когда жаворонокъ будетъ пролетать мимо; я увѣрена, что ты будешь имѣть успѣхъ.

И вотъ молодой человѣкъ послѣдовалъ этому совѣту къ великому изумленію тѣхъ, которые не знали его дѣйствительныхъ намѣреній. Но до сихъ поръ ему не доставало птички, или, если онъ видѣлъ жаворонковъ, они занимались не устройствомъ своихъ гнѣздъ, а ловлей добычи.

Для чего же онъ старался? Его богатства казались ему чрезвычайно далекими, а съ ними вмѣстѣ исчезала и красавица Никко съ ея дивными рѣсницами, окаймленными черною краской.

Отчего, однако, зависитъ любовь? Отъ разбитаго состоянія!

Наконецъ, на четвертый день, съ восходомъ зари, — въ самый удобный часъ для постройки гнѣзда, быстро промелькнулъ жаворонокъ, неся въ своемъ клювѣ вѣтку, зеленые листья которой ярко блестѣли на солнцѣ. Иори съ шумомъ раскрылъ свой зонтикъ; вѣтка упала: талисманъ былъ въ его рукахъ.

VII.

Что теперь дѣлать? Когда первая радость прошла, онъ пришелъ къ тому заключенію, что въ сущности онъ ни на шагъ не подвинулся впередъ; онъ совсѣмъ не зналъ, ни гдѣ былъ кладъ, если онъ существовалъ вообще, ни какъ имъ овладѣть, ни даже дорогу, которая вела къ его таинственному мѣстонахожденію. Нужно было сначала подняться до кратера. Но склоны горы были обрывисты и, какъ

На позиції. Установка пулемета передь атакою неприятели.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Снаряды полевой мортиры. Шрапнель и граната.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиції. Пулеметь.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Полевая мортира (6-ти дюймовая) и командирь 3-й батареи подполковник Федоровъ.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиції Въ ожиданіи неприятели.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиції. Станция полевого телефона.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На передовой позиции. Тревога.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На позиции. Рытье волчьих ямъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На передовой позиции. Перестрѣлка. Первый раненый.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На позиции. Рытье окоповъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Атака черезъ проволочныя заграждения и волчьи ямы.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Атака черезъ проволочныя заграждения и волчьи ямы.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Главнокомандующий у своего поезда на ст. Годзядянь.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

тайну, скрывали вершину от посетителей, ни одного следа какой-либо тропинки там заметно не было. Однако, некоторые крестьяне, как ему рассказывали, иногда отваживались собирать там травы, но они скрывали это и не признавались в этом добровольно, не желая казаться бравадирующими перед богами или перед злыми духами. Если Йори нужно было добыть полезные сведения, то развѣ только от этих рѣдких людей, посвященных в тайну, он мог получить их.

И вот, в продолжение нѣскольких дней он осторожно разыскивал проводника; но всѣ отказывались съ священным ужасом; однажды утром он один направился в горы, но заблудился и возвратился в гостиницу «Цвѣтущій розовый кустъ», измученный и обезкураженный, только къ вечеру. Нарая тотчас же поспѣшила къ нему на помощь.

— Отчего, Йори, ты опять так печален? Видѣ ты приобрѣлъ то, что тебѣ было нужно; почему ты не отправляешься?

Молодой человекъ рѣшился все ей рассказать; всѣ свои денежные затрудненія и любовь, свои надежды и свои неудачи.

— Послушай,—сказала Нарая серьезнымъ тономъ;—когда я была совсемъ еще ребенкомъ, я беззаботно бѣгала по самымъ уединеннымъ уголкамъ этой горы; никто лучше меня ее не знает; я никогда ничего не встрѣчала и не видала, что могло бы тамъ меня обезпокоить. Но когда, выросши большой, я узнала всѣ фантастическія легенды про страшныхъ духовъ вулкана, я стала испытывать, какъ и всѣ меня окружающіе, суевѣрный страхъ. Однако, хотя я и знаю, что твое желаніе—чистое безуміе, я доведу тебя до вершины, потому что ты несчастенъ и потому, что я хочу видѣть, чтобы счастье блестяло въ твоихъ глазахъ такъ же, какъ и въ тотъ день, когда ты принесъ сюда свой талисманъ.

VIII.

На слѣдующій день они отправились. Йори перемѣнилъ свои деревянные сандалии на болѣе удобную обувь для хожденія въ горахъ, а Нарая накинута на свое прекрасное голубое платье, обшитое драконами изъ желтаго шелка, темную мантилью, чтобы меньше обращать на себя вниманіе прохожихъ.

Это былъ длинный и утомительный подъемъ. Вулканъ, во время прежней періодической своей дѣятельности, выкинулъ громадныя глыбы камня, которые были нагромождены на этихъ отлогостяхъ, и необходимо было безпрестанно ихъ обходить или перелѣзать черезъ нихъ. Не разъ наши оба путешественника должны были спускаться обратно и снова подниматься, потому что непреодолимыя преграды становились на ихъ пути. Земля, покрытая однообразнаго цвѣта пепломъ, утомляла глаза; зной былъ нестерпимъ, и часто ихъ охватывало головокруженіе. Но никакое препятствіе не

останавливало ихъ. Въ особенности болѣе слабая Нарая оказывалась неутомимой; напротивъ, въ болѣе опасныхъ проходахъ, она поддерживала своего спутника, ободряла его своею увѣренностью и веселостью.

Наконецъ, они достигли кратера. Предчувствіе, впрочемъ вполне согласовавшееся съ легендою, говорило Йори, что тамъ онъ найдетъ ключъ отъ тайны, но тамъ не оказывалось никакого указанія: большая воронка съ красноватыми краями, въ глубинѣ затѣненная голубоватой тѣнью, откуда поднимался неровными толчками легкой паръ, точно выкидываемый изъ глубины посредствомъ гигантскаго поршня.

Нечего было и думать спуститься въ эту бездну. Стѣны были отвѣсны, и даже на веревкѣ невозможно было далеко опуститься, не рискуя быть задушеннымъ дымомъ, какъ слабъ онъ ни казался.

Сѣвъ на краю кратера, Йори предался отчаянію; Нарая же съ упорной увѣренностью осматривала окрестности, отказываясь вѣрять, чтобы столь трудныя изысканія остались безъ всякаго результата.

Вдругъ она позвала своего спутника и попросила его внимательно взглянуть въ широкую расщелину, змѣившуюся по вершинѣ горы.

— Взгляни-ка, точно какъ будто въ скалахъ высѣчены ступеньки,—сказала она.

— Ты думаешь?

— А вотъ увидишь; я буду спускаться, а ты слѣдуй за мной.

Въ самомъ дѣлѣ, пройдя очень узкимъ проходомъ, они очутились въ какомъ-то воронкообразномъ углубленіи, гдѣ спускъ облегчался ловко вытесанными ступеньками.

Внизу этого колодца находилась широкая круглая площадка, тамъ и сямъ освѣщенная свѣтомъ, выходящимъ изъ щелей, сообщавшихся съ наружною. Они пошли по ней и, послѣ нѣсколькихъ минутъ ходьбы, ихъ путь былъ прегражденъ глубокой пропастью, поверхъ которой были перекиннуты мостики; на самомъ концѣ оказалась громадная дверь,—болѣе чудной работы, чѣмъ дверь *Сиро Соунъ* въ Иеддо,—ведущая во дворецъ горныхъ духовъ и безъ сомнѣнія къ сокровищамъ Азамы. Легенда говорила правду.

Посрединѣ моста стоялъ воинъ, съ саблей и огромнымъ копьемъ, въ небрежной позѣ стража, не привыкшаго часто видать посетителей.

— Что вамъ нужно?—грубо спросилъ онъ.

— Намъ надо видѣть властителя Азамы,—отвѣтилъ Йори, показывая своей талисманъ.

Стражъ свистнулъ; тотчасъ же появился маленький безобразный карликъ и, узнавъ о желаніи вновь прибывшихъ, онъ молча повелъ ихъ, проводя по богато убраннымъ комнатамъ, въ тронную залу, гдѣ алмазы и брилліанты по стѣнамъ были вправлены въ самые драгоцѣнные металлы. Ничто не могло сравниться съ необыкновенной роскошью этого дворца, всего залитаго блескомъ и сіяніемъ огней. Нарая, какъ женщина, не могла не восторгаться всѣмъ, видѣннымъ ею. Отвратительная личность, огромная и толстая, съ выпученными глазами, съ ногами, продѣтыми въ рукава куртки, съ всплокоченной бородой и отвислыми губами, сидѣла передъ блюдомъ риса и чашкою саки, на лакированной эстрадѣ, превосходившей своимъ великолѣпіемъ все, до сихъ поръ видѣнное ими.

Это былъ самъ властитель.

— Ты желалъ меня видѣть?—спросилъ онъ у Йори.—Что тебѣ отъ меня нужно?

Йори немного былъ сбивъ съ толку этимъ вопросомъ, поставленнымъ такъ прямо. Еще одна мелочь, о которой онъ совсемъ не подумалъ! Нельзя приходить къ могущественному духу затѣмъ, чтобы безъ всякой причины требовать у него богатства.

Станція Годзядянь. Главнокомандующий у своего поезда.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Мортира въ моментъ выстрѣла. Накатываніе орудія.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Сначала онъ думалъ объ одномъ, какъ бы завладѣть талисманомъ; потомъ—какъ достигнуть кратера; затѣмъ весь его умъ былъ погруженъ въ опасности, въ утомительное путешествіе. Но о томъ, что онъ скажетъ, когда очутится въ присутствіи горнаго духа, онъ ни разу не подумалъ.

И вотъ, къ нему прямо обратились съ вопросомъ, зачѣмъ онъ пришелъ.

— Чего же тебѣ отъ меня, наконецъ, нужно?—нетерпѣливо повторилъ горный духъ.

— Я люблю одну молодую дѣвушку!—сказалъ Йори:—но я разорился и сдѣлался слишкомъ бѣденъ, чтобы могъ на ней жениться. Владыка, я надѣялся, что ты снизойдешь къ моему несчастью и позволишь мнѣ попользоваться изъ этихъ богатствъ Азамы, о которыхъ такъ много говорятъ въ моей странѣ; одна маленькая частичка изъ нихъ могла бы составить счастье двухъ существъ на землѣ и нисколько не обидѣть тебя.

Горный духъ ни минуты не усомнился въ томъ, что Нарей была той счастливой смертной, которая должна была составить счастье Йори. Онъ долго смотрѣлъ на нее и, казалось, находилъ удовольствіе въ созерцаніи ея чудныхъ волосъ, ея продолговатыхъ черныхъ глазъ, ея благаго, точно цвѣтъ вишни въ апрѣлѣ, цвѣта лица, потомъ съ лукавой улыбкой онъ сказалъ Йори:

— Прежде чѣмъ просить богатства у боговъ, ты безъ сомнѣнія можешь пожаловаться на людей, которые оставили безъ вознагражденія твою полезную работу, твои таланты? Какое твоё ремесло?

— Я ничѣмъ не занимался,—конфузливо отвѣтилъ Йори.

— А!... тогда, значитъ, ты сдѣлалъ благородное употребленіе изъ своихъ имѣній: ты помогалъ бѣднымъ, основывалъ госпитали, одолажалъ значительныя суммы своему князю на веденіе войны, или можешь-быть, на снаряженіе флота, или построилъ арсеналъ? Не правда ли, вѣдь на подобныя пожертвованія ты растратилъ свои деньги?

— Я проигралъ ихъ,—отвѣтилъ Йори такимъ тихимъ голосомъ, что едва можно было слышать.

— Но если ты ничего не искалъ у людей, что мнѣ ты принесть, чтобы претендовать на мои богатства? Твой отецъ оставилъ тебѣ въ наслѣдство капиталъ, ты его расточилъ, и теперь, вмѣсто того, чтобы стараться работой и трудомъ вновь его приобрести, ты предпочитаешь искать приключенія? Отвѣчай: это, что ли, все, что ты предлагаешь мнѣ въ обменъ за мои сокровища?

Йори ничего не могъ отвѣтить и молчалъ.

— Я уже не мало выдалъ до тебя,—продолжалъ горный духъ:—такихъ же, какъ ты, бѣдныхъ на хорошія дѣла и богатыхъ самолюбивѣемъ. Но ты сверхъ всего владѣешь еще сокровищемъ, которое въ моихъ глазахъ стоитъ тѣхъ сокровищъ, которыхъ я тебѣ могу дать. Вотъ что я тебѣ предложу: ты будешь черпать обѣими руками изъ моихъ сундуковъ, и все то, что ты можешь унести, будетъ твоё; но за это ты оставишь здѣсь мнѣ эту молодую дѣвушку.

Йори подпрыгнулъ; но въ тотъ самый моментъ, какъ вскричалъ: «нѣтъ!»—онъ поколебался.

Да будетъ ему прощено это! Онъ видѣлъ, какъ одна за другой рушились всѣ его надежды, и вотъ теперь ему предложили все то, о чемъ онъ грезилъ, въ обменъ за молодую дѣвушку, которую онъ едва зналъ и къ которой не имѣлъ времени слишкомъ привязаться, несмотря на то, что она для него сдѣлала.

Однако же онъ разинулъ ротъ, чтобы протестовать, когда Нарей прервала его, сказавъ:

— Я согласна; я считаю себя довольной своимъ жребіемъ.

Йори на минуту возмущился.

— Говорю тебѣ, я согласна,—повторила она.—Возвращись къ Никко съ этими столь желанными сокровищами, и будьте счастливы безъ меня. Что я буду дѣлать на землѣ одна, зная, что ты несчастенъ и безутѣшенъ? Что за бѣда, что одинъ изъ насъ будетъ несчастенъ; другой можетъ найти счастье въ самопожертвованіи. Иди, я остаюсь.

— Здѣсь все зависитъ отъ тебя,—добавилъ горный духъ:—выбирай то, что тебѣ наиболѣе нравится. Одинъ изъ моихъ стражей проводитъ тебя потомъ до границъ моихъ владѣній.

И, схвативъ Нарей, которая упала безъ чувствъ отъ слишкомъ сильнаго потрясенія, онъ увлекъ ее за собой.

IX.

Обрадованный, и въ одно и то же время опечаленный, Йори пошелъ съ опущенною головою за стражемъ, который былъ весь увѣшанъ золотомъ, и который долженъ былъ ему показать сундуки, наполненные алмазами, рубинами, изумрудами и прочими драгоценными камнями, откуда молодой искатель приключеній могъ черпать полною рукою.

Онъ скоро оказался на склонѣ горы въ роскошномъ саду, гдѣ вѣтвистыя деревья защищали аллею отъ знойныхъ лучей солнца, уже склонившагося къ горизонту. Этотъ уединенный садъ казался мрачнымъ и печальнымъ, у Йори сжималось сердце при мысли о Нарей, а молчаніе его слутника всецѣло предоставляло его собственнымъ мыслямъ.

Наступилъ вечеръ, предметы полузатѣнились; вдругъ, при поворотѣ къ одной тропинкѣ, быстро промелькнула чья-то бѣлая тѣнь въ сопровожденіи другой, черной тѣни. До слуха дайміо донесся крикъ:

— Прощай, Йори! Я тебя люблю и умираю ради тебя!

Я тебя любилъ!.. Это магическое слово точно завѣсу раскрыло передъ глазами Йори. Въ одно мгновеніе онъ увидѣлъ всю свою прошлую бурную и бесполезную жизнь, непостоянную любовь Никко, ничтожество этой молодой вдовы, ея созрѣвшую и уже готовую завянуть красоту: онъ вспомнилъ также о неблагодарности своихъ дру-

зей и бренности счастья, покоящагося на матеріальномъ богатствѣ.

И рядомъ съ этимъ, милый образъ Нарей, въ послѣдній разъ вызвавшей къ нему, ея истинную любовь, ея преданность, за которую онъ заплатилъ такой черной неблагодарностью.

— Остановитесь, остановитесь!—закричалъ Йори, побѣжавъ по дорогѣ, гдѣ исчезли молодая дѣвушка и ея похититель.

На позиціи. Разбивка волчьихъ ямъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На позиціи. Сигналізація флагами.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Я оставляю тебѣ твои бриллы и драгоценности, — кричалъ онъ владыкѣ горныхъ духовъ:—они не стоятъ для меня сердца Нарен.

X.

Йори распродалъ остатки своего имѣнія. Продавъ нѣсколько дорогихъ бездѣлушекъ, сдѣлавшихся бесполезными въ его болѣе простой жизни, вытребовавъ обратно у своихъ прежнихъ друзей деньги, которыя онъ одолжалъ имъ въ болѣе счастливые годы, заставивъ своего управляющаго возвратить себѣ несправедливо накраденное имущество, онъ сумѣлъ устроить себя при помощи собственнаго труда. Въ хорошенькомъ домикѣ, гдѣ онъ поселилъ Нарену, не было, какъ во времена его прошлаго блеска, трехъ дворовъ и трехъ корпусовъ зданій, украшенныхъ роскошнымъ крыльцомъ и наполненныхъ толпою слугъ и многочисленнымъ штатомъ людей, жаждавшихъ наперерывъ поздравить своего господина съ добрымъ утромъ при его пробужденіи, въ его сѣняхъ, между двумя большими вазами со священными надписями на нихъ, призывавшими миръ на его домъ, не было болѣе козелъ, на которыхъ даймю, возвращаясь, подвѣшивалъ свои сабли—его тогдашнюю славу и гордость,—такъ какъ онъ отказался отъ ранга, котораго не могъ болѣе поддерживать. Но какое до этого дѣло Йори! Чтобы быть счастливымъ, ему ничего теперь болѣе не нужно, какъ только видѣть улыбку своей жены, посреди цвѣтовъ его сада.

Неблагодарная Никко не раскаялась: она нашла другихъ поклонниковъ, и ее, безъ сомнѣнія, очень удивляло, когда ей напоминали о блестящемъ и богатомъ даймю, сынѣ Пракко, теперь позабытомъ.

Однако, иногда, среди этого счастья, Йори подавлялъ вздохъ сожалѣнія о богатствахъ Азамы, на одну только минуту отысканныхъ имъ и, такъ сказать, ускользнувшихъ прямо изъ его рукъ.

— Если бы мы могли, не разлучаясь, забрать нашу ношу съ золотомъ и драгоценными камнями!—говорилъ онъ.

— Были ли бы мы отъ этого болѣе счастливы?—отвѣчала, цѣдуя его, Нарен.

Но, несмотря на все, Йори было жаль клада.

И еще не такъ давно онъ, удаливъ своего сына, чтобы тотъ не могъ слышать его словъ, вновь началъ-было говорить о своей прежней мечтѣ. Во время ихъ разговора съ женой ребенокъ игралъ на террасѣ, какъ вдругъ изнутри одной большой вазы, служившей

для украшенія лѣстницы, его позвалъ чей-то нѣжный голосъ, и оттуда тотчасъ же вышла крошечная фея, прекрасная, какъ роза, и, бросивъ ему въ руки золотое яблоко, исчезла. Обрадованный ребенокъ тотчасъ же понесъ показывать отцу таинственный подарокъ. Отецъ прочелъ выгравированную на металлѣ слѣдующую надпись: «Много сокровищъ въ Азамѣ. Осторожно! выбирай ихъ. Къ чему служить богатство? Самое драгоценное сокровище это—любимая и умная жена».

Йори узналъ, въ концѣ концовъ, что въ его приключеніи приняли участіе боги, и съ тѣхъ поръ онъ исцѣлился отъ своихъ грезъ о богатствѣ.

П. Инфантьевъ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя морского министра, вице-адмирала Бирилева.

Алексѣй Алексѣевичъ. Цѣлый рядъ несчастныхъ для нашего флота военныхъ событій лишилъ его въ настоящую войну возможности оказать нашей сухопутной арміи ту поддержку, которая облегчила бы ея задачу и въ значительной степени обезпечила бы ея успѣхъ.

Съ семьями и близкими участниковъ военныхъ дѣйствій на морѣ Я глубоко, душевно скорблю о погибшихъ вѣрныхъ своему долгу морякахъ, которые мужественно и самоотверженно пожертвовали собою, сражаясь за честь Россіи, повинаясь Моимъ велѣніямъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный долгъ передъ Родиной обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и морского вѣдомства разобратъ въ нашихъ ошибкахъ и безотлагательно съ горячимъ рвеніемъ приняты за работу надъ воссозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи, и надъ воспитаніемъ и подготовкой требуемаго личнаго состава флота, проникнутаго сознаниемъ предьявляемыхъ къ нему требованій военно-морского дѣла.

Въ минувшемъ году при спѣшномъ вооруженіи 2-й и 3-й тихоокеанскихъ эскадръ вы проявили на дѣлѣ выдающуюся энергію, опытность и военное чутье и сумѣли внушить во всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ чинахъ бодрость духа и сознание государственной важности выполняемой работы.

Таковыя заслуги ваши даютъ Миѣ увѣренность рассчитывать на вашу помощь Миѣ въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ обновленія флота.

Назначая васъ нынѣ морскимъ министромъ, Я возлагаю на

Морской министр, вице-адмиралъ А. А. Бирилевъ.
По фот. авт. «Нивы».

Александровскій лазаретъ въ Харбинѣ. Китайцы-прачки. По фот. авт. «Нивы».

Команд. бронен. „Адмиралъ Ушаковъ“,
капит. I ранга В. Н. Миклуха.

Цусимскій бой. Гибель броненосца „Адмиралъ Ушаковъ“. Рисунокъ Г. Бордта, авт. «Нивы».

васть высшее руководство морскимъ вѣдомствомъ и доклады Минъ по дѣламъ флота.

Возмутительныя событія послѣдняго времени въ черноморской флотской дивизіи свидѣтельствуютъ о полномъ упадкѣ воинской дисциплины въ морскихъ командахъ и о крайне небрежномъ отношеніи ихъ прямыхъ начальниковъ къ своему дѣлу. Такия исключительныя преступныя дѣянія требуютъ самаго серьезнаго, всесторонняго разслѣдованія и самыхъ строгихъ мѣръ карательныхъ.

Въ предстоящей вамъ работѣ Я ставлю вамъ въ первѣйшую вашу обязанность заботу объ укрѣпленіи воинскаго духа и дисциплины и о правильномъ прохожденіи службы личнаго состава флота, для чего считаю полезнымъ ввести вновь существовавшую въ прежнее время баллотировку офицеровъ при производствѣ въ слѣдующіе чины.

Въ дѣлѣ управления Морскимъ Министерствомъ признаю необходимымъ упрощеніе центральныхъ его органовъ и предоставленіе большей самостоятельности и ответственности главнымъ командирамъ балтійскаго и черноморскаго флотовъ и портовъ.

Я требую, чтобы было обращено вниманіе на важное воспитательное значеніе для гардемаринъ морского кадетскаго корпуса заграничныхъ плаваній для укрѣпленія въ нихъ любви къ морской службѣ.

Для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей флота въ людяхъ специальныхъ знаній, особенно въ механикахъ, въ самостоятельныхъ машинистахъ и въ машинныхъ командахъ, необходимо обезпечить флотъ надежнымъ, технически подготовленнымъ личнымъ составомъ, воспитаннымъ въ воинской дисциплинѣ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ морского вѣдомства.

По части судостроительной считаю неотложнымъ поставить наше военное судостроеніе въ болѣе отвѣчающія современнымъ требованіямъ условия и поднять техническій образовательный уровень корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Что касается выработки и выполненія будущей программы военного кораблестроенія, то первѣйшею священною обязанностью морского вѣдомства Я ставлю безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ водахъ, а затѣмъ уже, въ зависимости отъ средствъ, постепенное возсозданіе боевыхъ эскадръ.

Отъ всей души желаю вамъ полнаго успѣха на новомъ трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ государственной дѣятельности на пользу дорогой Родины, пребываю къ вамъ неизменно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ.
29-го іюня 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

Свиданіе Императоровъ.

(Политическое обозрѣніе).

Династическая политика не имѣетъ теперь того значенія, какъ въ былые годы, тѣмъ не менѣе личныя отношенія правителей и въ настоящее время имѣютъ огромное политическое значеніе, особенно въ такихъ монархическихъ странахъ, какъ Россія и Германія. Не мудрено поэтому, что свиданіе Императоровъ, происшедшее вблизи маленькаго финляндскаго городка Бюрке, вызвало массу самыхъ оживленныхъ толковъ въ печати всѣхъ странъ, какъ событіе міровой важности. Хотя свиданіе Императоровъ носило частный характеръ—Ихъ не сопровождалъ ни германскій канцлеръ фонъ-Булоувъ, ни русскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламздорфъ,—но это нисколько не умаляетъ его политическаго значенія. Каждый изъ монарховъ, если и не состоитъ своимъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, то во всякомъ случаѣ оставляетъ за собою рѣшающее вліяніе во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ международныхъ отношеній. Вопросъ такихъ накопился за послѣднее время не мало. Неудачная для насъ война на Дальнемъ Востокѣ, появленіе Японіи, какъ первостепенной военной и морской державы, образованіе англо-французскаго союза, которому не помѣшала союзъ Англіи съ Японіей и Франціи съ Россіей, растущая агрессивная роль Соединенныхъ Штатовъ, расторженіе скандинавской унии—все это создало такую путаницу и осложненность положенія, которую не мѣшало бы привести въ ясность. Никто въ мірѣ не знаетъ, чему были посвящены интимныя бесѣды Монарховъ, но догадкамы и предположенія имѣть конца. Французская печать отзывалась о финляндскомъ свиданіи съ тревогой и неуверенностью, англійская считаетъ его благоприятнымъ поводомъ для измышленія самыхъ сенсационныхъ новостей. Нѣмецкая пресса въ этомъ отношеніи не отстаетъ отъ другихъ. «Berliner Local Anzeiger» сообщаетъ за достоверное, что во время свиданія у береговъ Финляндіи Германскій Императоръ поднялъ вопросъ объ основаніи русско-франко-германской коалиціи противъ желтой опасности. Если слухъ этотъ справедливъ, то въ ближайшемъ же будущемъ міръ раздѣлится на два враждующихъ союза: съ одной стороны будетъ стоять континентальная Европа, съ другой—островитяне двухъ океановъ и Америка. Сліяніе въ одной политической комбинаціи доселѣ враждебно другъ противъ друга настроенныхъ Франціи и Германіи предостаритъ возможность той европейской междуусобицы, объ ужасахъ которой по распоряженію фонъ-Булова французскому социалисту депутату Жоресу не было разрѣшено прочесть рѣчь въ конституціонной Германіи. Какъ показываетъ обычная лѣтняя демонстрація вокругъ статуи Страссбурга прошедшая и на этотъ разъ съ пышной торжественностью, съ дефилированіемъ знаменъ и гербовъ отторгнутыхъ отъ Франціи городовъ,—старыя раны національнаго самолюбія французовъ, хотя давно уже затянулись, но попрежнему время отъ времени даютъ о себѣ знать, особенно въ скверную погоду, когда политическій горизонтъ начинаетъ заволакиваться грозными тучами. Какъ разъ именно такой тяжелый моментъ пережила на этихъ дняхъ Франція въ дипломатическомъ столкновеніи съ

Капитанъ II ранга А. И. Степановъ 2-й, командиръ транспорта „Камчатка“, погибшаго въ бою.

Капитанъ II ранга П. П. Дурново, командиръ миноносца „Бравый“, пробиравшаго послѣ боя во Владивостоку.

Капитанъ II ранга А. С. Шаммовъ, командиръ миноносца „Блестящій“.

Капитанъ II ранга П. В. Ивановъ 3-й, командиръ миноносца „Бодрый“.

Капитанъ II ранга К. К. Андреевскій, командиръ миноносца „Грозный“ (раненъ), пробиравшаго послѣ боя во Владивостоку.

Герои Цусимскаго боя. По фот. авт. «Нивы»

Капитан II ранга Н. Н. Коломейцев,
командир миноносца „Буйный“.

Цусимский бой. Миноносец „Буйный“, приняв на борт раненого адмирала Рожественского, отходит от погружающегося броненосца „Бородино“. Рисунок Г. Борда, авт. «Нивы».

Профессоръ международного права
О. О. Мартенсъ.

дующей, как избалованная, капризная дама, республикой. Направленный непосредственно противъ Германіи англо-французскій союзъ еще болѣе заставляетъ его заботиться о созданіи новыхъ политическихъ комбинацій, которыя вырвали бы Францію изъ англійскихъ объятий и сдѣлали бы ее участницей континентальнаго союза. Россія тоже, вѣроятно, ничего не имѣетъ противъ новаго перераспределения европейскихъ державъ на почвѣ реальныхъ политическихъ интересовъ и даже непосредственно заинтересована въ томъ, чтобы имѣть какой-нибудь противовѣсъ англо-японско-амери-

Германіей по поводу Марокко. Она была вынуждена пойти на уступки передъ грозной силой Германіи, и, разумеется, печальный исходъ столкновения долженъ былъ въ известной мѣрѣ подновить старую боль. Показавъ свою мощь, императоръ Вильгельмъ вовсе не склоненъ злоупотреблять ею. Напротивъ того, онъ употребляетъ всѣ усилія на восстановление хорошихъ отношеній съ Франціей и временами даже положительно ухаживаетъ за него-

щуюся промышленно-политическую борьбу между Германіей и Англіей. Печальный опытъ показалъ, что черезчуръ пламенное увлеченіе интересами какой-нибудь изъ спорящихъ сторонъ для насъ опасно, чѣмъ всякая «желтая опасность». Въ этомъ отношеніи самая скромная и миролюбивая политика, быть-можетъ, будетъ въ то же время и самою дальновидною. Но, такъ или иначе, намъ предстоитъ теперь ликвидировать тяжелое наследіе про-

Чрезвычайный посолъ и полномочный
министръ при китайскомъ богдыханѣ
Д. Д. Покотилловъ.

шлыхъ ошибокъ путемъ мирнаго договора съ Японіей, и въ этомъ трудномъ дѣлѣ образованіе солидарной съ нами внутренне-европейской коалиціи можетъ оказать существенную помощь и поддержку веденію мирныхъ переговоровъ въ Вашингтонѣ, возложенному на С. Ю. Витте. Изъ обнародованнаго газетными интервью нашего главноуполномоченнаго видно, что Россія вовсе не признаетъ себя побѣжденной въ концѣ и вынужденной просить мира во что бы то ни стало. Средства сопротивленія ей далеко еще не исчерпанны до дна, и готовностью продолжать войну въ случаѣ чрезвычайности

Главный уполномоченный предсѣдатель комитета
министровъ С. Ю. Витте.

канской коалиціи, давленіе которой несомнѣнно скажется на ходѣ нашихъ мирныхъ переговоровъ съ Японіей при любезномъ, но едва ли безкорыстномъ посредничествѣ президента Рузвельта. Какъ держава мирная, не капиталистическая и потому не стяжательная, Россія не нуждается въ захватахъ населенной территорій для сбыта своей промышленности и по существу положенія можетъ довольно равнодушно взглянуть на быстро разгораю-

или униженности японскихъ требованій дышать даже рѣчи того государственнаго дѣятеля, который заслуженно пользуется репутацией признаннаго главы «партіи мира». Можно смѣло сказать, что вмѣстѣ съ нимъ мира страстно жаждетъ вся Россія, но она понимаетъ, что настоящимъ и прочнымъ можетъ быть только такой миръ, который не будетъ унижительнымъ для великой націи и дастъ гарантіи ея законныхъ интересовъ.

Капитанъ II ранга А. И. Русинъ, состоявшій до войны морскимъ агентомъ въ Японію.

Полковникъ генеральнаго штаба
В. К. Самойловъ, состоявшій военнымъ агентомъ въ Японію.

Наши уполномоченные, посланные въ Вашингтонъ для мирныхъ переговоровъ съ японцами.
По фот. авт. «Нивы».

По жертвованія.

Съ 1-го по 30-е іюня включительно прислали въ редакцію пожертвованія:
Въ пользу раненыхъ: прихожане с. Уварово 5 р.; сестра 3 р.; по 1 р.: А. В. Уваровъ, Л. П. Водопьянова; подписчица М. Г. 50 к.
Въ пользу вдовъ и сиротъ: О. А. Иванова 10 р.; подписчикъ Ж. 36.853—5 р. 50 к.; по 1 р.: А. С. Рязановъ, Л. П. Водопьянова.

На нужды дѣйствующей арміи: М. В. А. 1 р.; А. А. Лятковская 50 к.
Въ пользу военнопленныхъ въ Японіи: А. С. Рязановъ 1 р.
На усиленіе флота: Н. П. Прейсъ 2 р.; М. В. А. 1 р.
Итого 33 р. 50 к., а съ прежде поступившими 19.335 р. 50 к.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Волченко. Повѣсть П. П. Гидича. (Продолженіе).—Двѣ зары. Стих. Аполлона Корнифскаго.—Кладонисатель. Японская сказка.—Высочайшій рескрипт.—Свиданіе Императоровъ. (Политическое обозрѣніе).—Пожертвованія.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Послѣ знойнаго дня.—Мечты.—Испытаніе.—Затишье.—Косари въ Малороссіи.—На передовой позиціи: 1) Тревога. 2) Перестрѣлка. Первый раненый.—Атака черезъ проволочныя загражденія и волчьи ямы.—На позиціи: 1) Рытье окоповъ.—Атака черезъ проволочныя загражденія и волчьи ямы.—Главнокомандующій у своего поѣзда на ст. Годзядянь.—Ст. Годзядянь. Главнокомандующій у своего поѣзда.—На позиціи: 1) Установка пулемета передъ атакой непріятеля. 2) Пулеметъ. 3) Въ ожиданіи непріятеля.—Снаряды полевой мортиры.—Полевая мортира (6-ти дюймовая) и командиръ 3-й батареи подполковникъ Федоровъ.—На позиціи. Станція полевого телефона.—Мортира въ моментъ выстрѣла.—На позиціи: 1) Разбивка волчьихъ ямъ. 2) Сигнализанія флагами.—Морской министръ, вице-адмиралъ А. А. Бирилевъ.—Александровскій лазаретъ въ Харбинѣ.—Цусимскій бой. Гибель броненосца «Адмиралъ Ушаковъ».—Капитанъ II ранга К. К. Андреевскій.—Капитанъ II ранга П. В. Ивановъ 3-й.—Капитанъ II ранга А. С. Шамовъ.—Капитанъ II ранга П. П. Дурново.—Капитанъ II ранга А. И. Степановъ 2-й.—Цусимскій бой. Миноносецъ «Буйный», принявъ на борть раненаго адмирала Рождественскаго, отходитъ отъ погружающагося броненосца «Бородино».—Профессоръ международного права О. О. Мартенсъ.—Капитанъ II ранга А. И. Русинъ.—Главный уполномоченный предсѣдатель комитета министровъ С. Ю. Витте.—Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ при китайскомъ богдыханѣ Д. Д. Покотилловъ.—Полковникъ генеральнаго штаба В. К. Самойловъ.
Нъ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. Н. Салтыкова-Щедрина» книга 6.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Hamburg-Amerika Linie

Прямое германское почтовое и курьерское пароходное сообщение.

ПЕРЕВОЗКА ПАССАЖИРОВЪ

ВО ВСЕ ЧАСТИ СВѢТА

главнымъ образомъ на линіяхъ

ГАМБУРГЪ - ДУВРЪ - ШЕРБУРГЪ - НЬЮ-ІОРКЪ

Гамбургъ-Бразилія	Гамбургъ-Мексика	Генуя - Нью-Йоркъ
Гамбургъ - Ла-Плата	Гамбургъ-Куба	Неаполь - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Восточная Азія	Гамбургъ-Франція	Генуя - Ла-Плата
Гамбургъ-Африка	Гамбургъ-Англія	Дувръ - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Канада	Гамбургъ-Центральная Америка	Шербургъ - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Вестъ-Индія		

Изъ Антверпена въ Канаду, Бразилію, Ла-Плату, Вестъ-Индію, Кубу, Мексику, Восточную Азію; изъ Гавра въ Бразилію, Вестъ-Индію, Кубу, Мексику, Центральную Америку; изъ Болоньи въ Нью-Йоркъ, Бразилію, Ла-Плату.

Пароходы Гамбургско-Американской Линіи даютъ при превосходномъ содержаніи возможность прекрасно путешествовать какъ каютинамъ, такъ и падающимъ пассажирамъ.

Морскія путешествія въ цѣляхъ развлечения

Поѣздки въ Вестъ-Индію	Поѣздки въ Исландію и къ Поѣздки на Востоку
Поѣздки въ сѣверныя страны	Поѣздки по Средиземному морю
Поѣздки къ морскимъ празднествамъ въ Килѣ	Поѣздки по берегамъ Ривьеры
Поѣздки въ Англію, Ирландію, и Шотландію	Поѣздки въ знаменитые курорты.

Морскія путешествія съ лечебной цѣлью.

Подробныя свѣдѣнія дають агенты Общества равно какъ и

ОТДѢЛЕНІЕ ПАССАЖИРСКАГО СООБЩЕНІЯ

Hamburg-Amerika-Linie,
въ Гамбургѣ. № 1225.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Министерствомъ Внутрен. Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные въ 1882 г.

С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Молодежь 30-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письм. заявл. о поступлен. просить адресовать на имя директора курсовъ, № 23263 2-2

Евг. Павл. Рапгофъ.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

VICHY

Источники, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

2 или 3 комекты послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.

для приготовления на дому щелочной газовой воды.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и услов. вѣд. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Красивый и мышиный тиѳъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для **ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ** (безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторія А. Д. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 2322. Б. Васильевская, 10. 4-2

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. елоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполне дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22873 (15)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ
разрѣшаются въ желудкѣ и кишкахъ
АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ

ОЗОНЪ

ГОПОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ **ГИСТОТНЫХЪ ПОНОСОВЪ**, привичныхъ **ЗАПОРОВЪ** и аномальныхъ **БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ**, противъ **САМООТРАВЛЕНІЯ** организма лживыми продуктами самооблѣва и противъ **ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІИ.**

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ **ЭНЗЕМЫ.** Эктоганъ дѣлаютъ № 23238 кожу эластичной и улучшаетъ цвѣтъ лица. 5-3 Единственное представительство Германско-Американскаго Свидетства Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 явня, № 4. Телеф. 4293. Отдѣленіе Т-ва: Фонтанка, № 25. Телеф. 2532, близъ Невского просп.

Обратите вниманіе на фабричную марку

SYSTEME ROSKOPF

Patent,

которой снабжены каждыя наши настоящія системы Роскопфъ „Патентъ“ порошковой стали карманные часы, антимангнитическія, съ массивнымъ анкернымъ механизмомъ на камняхъ, съ заводомъ разъ на 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ толчка пружиной. Тщательно проверенныя. Цѣна этихъ часамъ выхвѣтъ съ цѣпочкой американскаго золота Только 3 р. 75 к. съ пересылкой.

Къ каждому часу прилагаются печатное ручательство за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Требования исполняются наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Просимъ адресовать: 3-2

Т-ву „Двигатель“, Варшава, Порожная, № 14.

Примѣчаніе: Предостерегаемъ каждого изъ гг. покупателей отъ покупокъ предлагаемыхъ конкурентами простыхъ жестяныхъ часовъ, и обращаемъ вниманіе, что существуютъ только одни настоящіе часы системы Роскопфъ „Патентъ“, каковой фабрики мы состояемъ единственными представителями съ исключительной продажей на всю Россію. Всѣ настоящіе часы „Роскопфъ Патентъ“ нашей фабрикаціи снабжены маркой „Путеводитель“. Издѣлія же безъ означенной марки считать поддѣлкой.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мой отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

рѣдкіе волосы. Я уже помирился съ мыслію остаться лысымъ, когда по времени экскурсіи по Швейцаріи я познакомился съ пожимымъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ разсказалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ хлмію и въ особенности занимался физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

словъ онъ написалъ мнѣ рецензію и горячо софтовалъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я поспѣшила это сдѣлать, какъ только пріѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помани я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущество состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, ссылался на эту газету, пришлеть мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копѣекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосы начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорого цѣну достаточное количество. Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительное время съ ручательствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей, Москва, Неслѣнный проездъ, домъ 32, Купеческаго Общества, противъ Пассажа Солодовникова.

КТО ХОЧЕТЬ СКОРО, ЛЕГКО И ОСНОВАТЕЛЬНО БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ ИЗУЧИТЬ ЯЗЫКИ
 ♦ ФРАНЦУЗСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ, ♦
 должен прочитать программу «Практич. курсов» иностран. языков для самообучения», высылаемую за 7-коп. марку. Успех быстрый и верный, по оконч. курса — аттестат. Адр.: МОСКВА, почт. ящик № 110, автору-изд. В. Гурьянову.

Ружье „ПРИМА“

Новейшее двухств. ружье центр. боя, затворной системы известной фабрики оружия в Герсталь-Льеж, стволы стальные, лубий чок, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье выт. конкуренции, прочное, красивое и с замечательным боем — сделано фабрикой на удивление охотников, поражающихся его дешевой и высокими качествами. Цена 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА, кал. 22, замечательное оружие для охоты на крупн. птицу и мелкого зверя. Бой феноменальный: на 100 шагов пули ложатся в 1 вершковый круг. Цена всего 12 руб. Патроны с бездым. порохом 3 р. за 100 шт.; то же, комматные, за 250 шт. 1 р. 75 к.

Заказы исполн. наложенн. платежом в оружейный магазин **А. В. ТАРНОПОЛЬСКОГО,** МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

КРАСНОЕ-СОЛНЫШКО. Керосино-калильное освещение БЕЗЪ СТОЛКА Азура, очень приятное и яркое, 50% экономия керосина. Полная горелка, специальное стекло и фитиль прижимаются к каждой керосиновой лампе. Высылаются за 2 руб. 50 к. Техн. контора Керберъ, Сузун, 5-1 Харьков. губ. № 23353

КЕФИРНЫЯ ТАБЛЕТКИ Фридриха Лейцманъ
 Чистый молочный препарат, содержащий ферментъ Кавказскаго гриба. Самое дешовое и простое самоприготовление кефира. **Цена коробки 1 руб. 20 к.**
 Продажа в аптеках и аптекарск. магазинах. Дено в С.-Петербургъ: Русск. Общ. Торг. Аптек. Товар. и Школа в Импери, въ Риге: Генрихъ Трюбъ, Столбова, 46, въ Виляне: Т-во Н. В. Сегаль, въ Клене: Южно-Русское Общ. Торгов. Аптек. Товар.

Ангела Ап. КОВАЛЬСКАГО, в Варшавѣ, Гривачная, 10, выдѣляетъ уже извѣстные но безвредности и превосходному дѣйствию: № 23227 10-6

СУДОРИН против ПОТА
 запаха пота и брѣвня, в жестякахъ съ этикеткой по 30, 50 и 90 к.

КЛЮВИОЛЬ от мозолей
 утолщен. кожи на подошвах и беродавок, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Суд. и клев. требовать вездѣ, притом с маркою и подписью Ап. К-го, чтобы не получить безполезн. престоарь. лостей в картонках или подражаній. Склады в СПб., Москва и пр. в лучш. оптовых аптекарск. магазинах. 40 к. ун. и пересылка средств на 60 к. до 4 р.; в Азию — 70 к., за затат. 1 р.

ОХОТНИК ПРОЧИТЕ!

Дробометы Браунъ. 90 р. Пулеметы Рота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карбины Сибирякъ 20 р. Маг. без. кур. «Савачъ» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револ. «Защитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. ценѣ и ВСѢХЪ переплава, заграничн. фабрикъ. Роскошно иллюстриров. расцѣнку 1905—6 г. безвлатно высылаютъ оружейный магазинъ А. Биткова. Москва, Большая Лубянка, № 20. № 23293 4-4

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ А. И. ЯНСОНА, УЧИТЕСЬ **БЕЗПЛАТНО**
 СПБ., Демидовъ пер., № 5, № 23320 5-2
 для лицъ обоого пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческія вычисл., коммерція, стенографія, чистописаніе, нов. языки. Нач. уч. 1-го Сент. Тамъ же **ТОРГОВАЯ ШКОЛА** для мальчиковъ. Приемъ съ 10-12 ч. в отъ 6-7 ч. Подр. усл. высыл.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.
 По всѣмъ отраслямъ техники и со спеціальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетонно-жельзныихъ работъ.
 Приемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другаго среднее-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 23280 3-1

!!! Парижъ — Варшава !!!
 Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ. Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по получении стоимости или задатк. почтовыми марками. Куницаи скидки. Большой выборъ открытокъ и писемъ. № 23286 Адресъ: С. ЮСТМАНЪ, Варшава, Долгая, 27. 3-3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
 въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.
 Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**
 капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
 коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ
 морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛОМЪ и ЗЕРКАЛОМЪ
 всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.
Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія: **133.441.000 руб.** В. № 23234 6-4
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.
 Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по жельзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ жельзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

№ 22866 10-8

Я. БЕККЕРЪ
 ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА РОЯЛИ. ПИАНИНО.
 СПб., Казанская площ., № 18. Иллюстр. каталоги бесплатно.

УЧИТЕСЬ БЕЗПЛАТНО
 Бухгалтерскіе курсы С. Вольченка въ г. Полтавѣ, желая распространить свои лекціи, даютъ и въ это лѣто одинъ заочный 2-хъ мѣсяч. курсъ торгово-пром. и банков. двойн. италіан. бухгалтеріи (акціи корпоресноп.) только за стоимость лекцій и ихъ пересылки — всего за весь курсъ 3 руб. 25 к. Впередъ уплачивается 2 р. 25 к. и при высылкѣ аттестата 1 руб. Программа та же, что за 30 рублей. Адресовать: г. Полтава, Бухгалтерскіе курсы С. Вольченку.

CRÈME SIMON
 (Кремъ Симонъ).
 Crème Simon произв. в еденіе предстнаго запаха, никогда не портится и служить для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто козла-крема.
МУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и допоянютъ его дѣйствию.
J. SIMON
 59, Faubourg St-Martin, Paris.
 Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ВАЖНО ДЛЯ СЕМЬИ.
 Коллекцію изъ 5 прекрасно сдѣланныхъ выкроекъ высылаютъ за 1 р. 25 к.
Т-ый Д-тъ № 23346
„О. ЗУБЕРТЪ и К-о“.
 Москва, пассажъ Джангаровыхъ, № 7. Громадный выборъ всевозможныхъ модныхъ журналовъ. Каталогъ бесплатно.

ГОРЬКАЯ ВОДА ФРАНЦЪ-ИОСИФЪ
 ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНО. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 23190 25-12

(ТОЛЬКО ЗДѢСЬ.)
 Всегда можно получить, хотя совсѣмъ не за большія деньги, высшаго качества музыкальн. инструментъ и разнаго рода гармоніи правильнаго строя, звучащаго и пріятнаго мелодичнаго тона со всѣми удобствами для скорого самообученія игрѣ. Пріятныя и съ благодарностию всѣми одобренныя, какъ среди музыкантовъ Петербурга, такъ и по всѣмъ отдаленнымъ провинціямъ; чтобы убѣдиться въ дошюваніи и всеріозномъ лучшемъ качествѣ противъ всѣхъ однородныхъ фирмъ тѣмъ необходимо купить, заказать, переимѣнить или выписать пріисл-кураторъ Бр. Разинныхъ, СПб., Глазговая, 27, который всюду высылаются за 7 коп. марками.

НЕВСКІЙ ПР., 28. (д. К-ни Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ
 ПРЕДАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23348
 Телефонъ 6342. **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** Телефонъ 6342.
 Иногороднымъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ. — Отправка товара съ наложен. платежомъ.

ЖИЗНЬ

1905 г.
№ 30.

Выданъ 30 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для начатая въ «Искѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 37.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Распу. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованныя часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

ЛѢПНЫЯ

для потолковъ и стѣнъ изъ гипсов. бумаги, лозетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч., шпифъ замѣняющіе алебастръ, но гораздо легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи незамѣнимо. Прейс-курантъ съ 250-ю иллюстрир. работъ высыл. за 30 коп. марк. Фабрика: въ СПбургѣ, В. Ст., Нарвоянская л., собств. д. 12-6 Т-во С. Т. Ковалевскій, магазинъ: Невскій, 48, въ Пассаажѣ, 56.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАЙКАНИЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія высыл. безплатно. Лѣчебница переведена на лѣтніе яблони въ Куково (ст. Моск.-Иж. ж. д.), на дачу Гайшина. № 23375.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—18
Продажа по вѣсѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. яг.

Только по 1 руб. 50 коп.

за аршинъ **ДРАПЪ** чистой верблюжьей шерсти, цвѣтъ натуральный, сѣроватый, ширина полныхъ 2 арш. Для дамскихъ талей, ретондъ, пальто, сакоевъ, мужскихъ пиджаковъ, охотничьихъ куртокъ и армяковъ незаменимъ по теплотѣ, легкости и прочности. Тоже верблюжьего нуха, цвѣтъ мореного, по 2 руб. за арш. Можно получать и вышивать исключительно изъ фабричнаго магазина Александра Нестерова **ИВАНОВА**, Москва, Тверская, внутри пассажа Постникова. Магазины высылаетъ оптомъ и въ розницу; можно и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желающіе получить товаръ по желанной цѣнѣ благоволятъ высылать задатокъ не меньше 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара. Г. № 23371 3-1

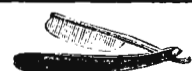
ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы уржаки, и этюдъ для вѣсѣхъ инструментовъ (педагогической каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23305 Невскій пр., 14. 2-2

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы принимаю. исключително Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для всѣхъ РОССІИ **В. К. КОРНФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубянка, д. Обидной. Прейс-кур. высыл. по требованію.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство **Садовая 60**
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходившія на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличили число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разныя хламъ**, обременяющія каждое хозяйство.

БРИТВЫ отличной шпифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстр. прейс-кур. высыл. безплатно.
А. О. ВРАБЕЦЪ
С.-Петербургъ, Морская, 18.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начинаю отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ.
Галатей прейс-курантъ безплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23329 4-2

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевинная лив., 24.
Рига, Прокатная ул., 1.
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
Массивный шпунтованный и шитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16-10
Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
Иллюстр. каталога высылается безплатно.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 30

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 30-го июля 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій **А. К. Шеллера-Михайлова**“, кн. 37.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский явнѣ.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Головка. Картина Е. А. Вахтеръ, авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Онъ говорилъ все это, искусственно воодушевляясь. Очевидно, онъ сотни разъ, сотнямъ больныхъ говорилъ о солдатахъ и резервахъ, и находилъ это очень остроумнымъ. Андрей Ивановичъ жадно его слушалъ, не замѣчая дѣланности и фальши его рѣчи.

— Такъ вы сами не заѣдете?

— Отчего же? Если явится надобность—я готовъ даже ночью прѣхать къ вамъ. Умъ хорошо, два лучше. Но, быть-можетъ, все обойдется благополучно. Человѣческое тѣло—загадка. Лучше всего предоставлять самой натурѣ залябчить болѣзнь и только стараться способствовать ей. Нынче въ модѣ говорить, что медицина не стоитъ мѣднаго гроша, что ей не надо вѣрить, что латинская кухня—вздоръ. Последнее вѣрно: все лѣкарства—вздоръ. Но весь секретъ въ талантѣ врача,—и, конечно, не въ его знаніяхъ. Угадать, что въ данный моментъ нужно больному и какъ подѣйствовать на его внутренній міръ—въ этомъ весь секретъ...

— А когда больной безъ памяти?—спросила Жозя, внимательно его слушавшая.

— Тогда надо заботиться о бодрости духа окружающихъ,—замѣтилъ онъ и, вставая, прибавилъ:

— Вотъ вамъ, профессоръ, я бы посоветовалъ за столомъ сегодня выпить полбутылки шампанскаго. Это на васъ хорошо подѣйствуетъ.

— А вы не заѣдете сегодня?—прорывительно сказалъ Андрей Ивановичъ.

Глаза отца и доктора встретились.

— Хорошо, я буду,—сказалъ онъ и крѣпко пожалъ ему руку.

Въ залѣ, прощаясь съ Жозефиной Федоровной, Буровъ сказалъ, задерживая ея руку въ своей рукѣ:

— Отчего меня никогда съ вами не знакомилъ вашъ мужъ? Неужели онъ такъ ревнивъ?

— Съ чего это вы, профессоръ!—засмѣялась она.— Петръ Ивановичъ неспособенъ ни на какую ревность, вѣдь онъ человѣкъ порядочный.

— Охъ, какая вы,—засмѣялся онъ, и прибавилъ: —вечеромъ увидимся. Пошлите за сидѣлкой, и компрессы, компрессы ледяные на голову.

XXXIX.

Распорядиться сидѣлкой Андрей Ивановичъ поѣхалъ самъ. Петръ Ивановичъ не измѣнилъ себѣ и, по обыкновенію, выпилъ двѣнадцать рюмокъ водки передъ обѣдомъ. Онъ чувствовалъ себя въ превосходномъ настроеніи, и каждые полчаса заходилъ къ племяннику. Онъ объяснилъ сидѣлкѣ уходъ, и, маршируя по комнатамъ, говорилъ Жозѣ:

— Если бы два мѣсяца назадъ мнѣ сказали, что здѣсь, въ квартирѣ, у меня сойдутся двое: Буровъ и Андрюшечка, я бы говорящаго свезъ въ желтый домъ. Я думалъ, что никакая болѣзнь, никакая смерть не заставитъ слиться эти стихіи. И вдругъ жизнь подсовываетъ комбинацію. Бродячій мальчишка вдругъ заставляетъ двухъ генераловъ танцевать предо мною и продолжать комедію высокихъ чувствованій.

— Это не комедія, Петичка,—остановила его Жозя.

— Комедія! Сами передъ собой ломаются.

— Петичка, я видѣла, какъ онъ поцѣловалъ руку у мальчика.

— Ну и видѣла, что же! Ему показалось это приятнымъ и нужнымъ. Онъ увидѣлъ его отмороженную грубую руку, и подумалъ: «дай, я поцѣлую: это будетъ трогательно». Поцѣловалъ и заплакалъ. Я увѣренъ, что у него потекли слезы, и одна изъ слезинокъ упала на руку сыну. Это очень приятно иногда заплакать. Слезы щекочутъ въ носу, прочищаютъ глаза,—отъ нихъ тепло щекамъ. Потомъ грудь такъ легко вздыхаетъ, и человѣку кажется, что онъ совершилъ долгъ передъ собою, Богомъ и людьми.

— Какъ я не люблю, когда ты такъ говоришь,—сказала Жозя.

— Ну ужъ, душенька, меня не передѣлать. Теперь онъ окружилъ себя портретами Инессы и впалъ въ меланхолическую задумчивость. Жуковский этакій романтикъ, чортъ возьми. Сидитъ передъ своими залезанными холстами и вспоминаетъ, какъ соблазнялъ итальянку. Теперь онъ на стѣны лѣзетъ, хочетъ разыграть роль любящаго отца...

— Передъ кѣмъ, Петичка?

— Передъ собой, душенька, передъ собой! Опять-таки это приятно: «вотъ, дескать, какой я великодушный, вотъ какой я честный!» Просто—самодурство. То пятнадцать лѣтъ не хотѣлъ ни о чемъ думать, то теперь ручки у обмороженного мальчишки цѣлуетъ... Ну, а потомъ этотъ—другой-то,—тоже въ великодушіе разыгрываетъ. Сегодня онъ такой пыли въ больницѣ напустилъ, что у меня явилось желаніе взять его за хохоль, какъ котъ блудливаго, прыгнуть къ полу и потыкать носомъ, да приговаривать: «не смѣй такъ говорить, не смѣй, не смѣй»...

— Онъ былъ очень любезенъ со мной,—замѣтила Жозя.

— Бабникъ. Сколько разъ его барыни по рожѣ хлестали за излишнія изслѣдованія.

— Скажи мнѣ, Петичка,—остановила его жена:—скажи мнѣ одинъ разъ только, но откровенно, по совѣсти, хорошій онъ врачъ или нѣтъ?

Петръ Ивановичъ оглянулся, притворивъ дверь, на цыпочкахъ подошелъ къ женѣ и сказалъ шопотомъ:

— Хорошій!

Онъ опять оглянулся.

— Но вся его хорошесть состоитъ въ томъ,—продолжалъ онъ:—что онъ отчаяннѣйшій нахаль и необычайно самонадѣянъ. Онъ входитъ въ квартиру къ больному съ твердой увѣренностью, что не только пойметъ болѣзнь, но и исцѣлитъ его. Понимаешь, онъ такъ зарядитъ себя, и отъ него во всѣ стороны, какъ лучи, идетъ эта самоувѣренность, и другихъ заражаетъ. Для него все просто, все сводится на какой-то анекдотъ, и въ этомъ весь его успѣхъ. Если больной умираетъ, то онъ считаетъ это совершенно нормальнымъ, онъ даже предсказываетъ очень удачно. «Сегодня вечеромъ въ половинѣ восьмого больной умретъ». Всѣ повѣрятъ, придутъ къ постели минутъ за десять до срока,—ну, больной увидитъ, что дѣлать больше нечего, и помретъ. Потомъ у него не излѣченія, а исцѣленія. Больные всѣ исцѣляются, какъ только войдутъ въ его приемную. У него въ приемной саженыя картины въ золотыхъ рамахъ висятъ, и по роялямъ и столамъ портреты великихъ людей разставлены съ надписями: «моему спасителю», «моему цѣлителю», «чудотворцу», «Гиппократу», «Солнцу медицины»...

— Отъ кого же это?—поинтересовалась Жозя.

— Отъ всѣхъ. Только нѣтъ отъ Александра Македонскаго и Христофора Колумба, и то потому, что они умерли, не дождавшись его рожденія. У него и ордена такіе есть: за великое переселеніе народовъ, за литовскую унию, за открытіе закона тяготѣнія, за пѣвицу Жюдикъ...

— Ну, ужъ съ тобой говорить!—сказала Жозя.

Онъ прошелся по комнатѣ, и вдругъ расхохотался.

— А вотъ была бы потѣха...

Онъ подошелъ къ женѣ въ упоръ.

— Что, если этотъ Петька—не сынъ ему? Вѣдь только по родинкѣ, по одной родинкѣ онъ и призналъ его.

— А глаза-то, глаза?..

— Что глаза! Глаза черные всѣ другъ на друга похожи. И оказывается, что мы возмисъ съ какимъ-нибудь уличнымъ проходимцемъ. Ха-ха! Это для меня была бы самая высокая степень наслажденія. Вообще вся эта исторія съ найденышемъ пахнетъ довольно скверно, чѣмъ-то нездоровымъ. Я терпѣть не могу неожиданности. А тутъ мальчишки валяются, какъ снѣгъ на голову. Какіе-то цыганята, которые перевертываютъ всю жизнь...

Къ вечеру мальчику стало хуже. Онъ стоналъ и метался. Андрей Ивановичъ, пріѣхавшій послѣ обѣда, послалъ записку къ Бурову. Часа черезъ два тотъ пріѣхалъ. Онъ засталъ Петра Ивановича у постели больного трезвымъ и сосредоточеннымъ.

— Ну, что?—спросилъ онъ.

— Такъ, на остріѣ иголки,—отвѣтилъ Петръ Ивановичъ.

— Вотъ что,—вы будете противъ этого, а я за это,—дайте ему вина...

— Нѣтъ, отчего же, я не противъ,—пробурчалъ Петръ Ивановичъ.—А только и не за,—прибавилъ онъ.

Петъ влилъ въ ротъ двѣ ложки редерера съ коньякомъ. Онъ проглотилъ.

Жаръ былъ сильнѣе, температура—какая бываетъ уже при агоніи.

— Я думаю, отдышитесь,—тихо сказалъ Буровъ.

— Ну, едва ли,—отвѣтилъ Петръ Ивановичъ еще тише.

— Есть у меня примѣры, я вамъ потомъ скажу... Я почти увѣренъ, что онъ вытянетъ.

Онъ подошелъ къ Андрею Ивановичу и тронулъ его за плечо.

— Не отчаивайтесь,—сказалъ онъ.—Есть хорошіе симптомы.

— Все вреть!—шепнулъ женѣ Петръ Ивановичъ.

Въ прихожей Буровъ сказалъ Петру Ивановичу:

— Что же это вашъ братъ дѣлаетъ? — сейчасъ мнѣ сунуль въ руку сторублевую бумажку. Что онъ — купецъ съ Калашниковской пристани, что ли? Скажите ему, что это... ну, неприлично, что ли. Меня онъ ста рублями не удивить, а просто неѣпо.

Петръ Ивановичъ передалъ это брату.

Ахъ, Богъ мой, — съ тоской заговорилъ онъ. — Да неужто онъ не понимаетъ, что мнѣ теперь не до счета? Ну, сунуль ему сто рублей, велика важность, стоитъ изъ-за этого исторію поднимать.

— «Въ проруби, въ проруби!» — вдругъ забормоталъ больной: — я въ прорубь засунуль... Ножки торчали...

Братья переглянулись. Докторъ подошелъ къ постели.

— Что такое? — спросилъ онъ. — Чьи ножки?

— Мѣдныя! — отвѣтилъ Петя.

Братья опять посмотрѣли другъ на друга.

— Гдѣ его носило? — спросилъ Петръ Ивановичъ.

Онъ наклонился къ больному.

— Зачѣмъ ты въ проруби его запряталъ? — спросилъ онъ.

— Совѣмъ, туда, подъ ледъ, — вдругъ скоро заговорилъ мальчикъ. — Не увидятъ, не найдутъ, Ѳома Ивановичъ... Камень большой, — онъ его ко дну... Ежели полиція... не найдетъ...

Петя замолкъ. Андрей Ивановичъ растерянно смотрѣлъ на брата.

— Да что же это? — сказалъ онъ. — Кого же, и гдѣ въ проруби топили?

— Такъ ты думаешь, не найдутъ его въ проруби? — спросилъ Петръ Ивановичъ, наклоняясь къ Петѣ.

— Нѣтъ. Ножки торчали, да я ихъ туда просунуль... Съ мѣдными кончиками...

— Тутъ не одинъ бредъ, — сказалъ Петръ Ивановичъ.

Андрей Ивановичъ взялся за голову.

— Господи, да что же это такое! Гдѣ онъ былъ, что за люди были вокругъ него! Кого они топили?..

Сидѣлка, сдвинувъ брови, прислушивалась къ ихъ разговору.

— Тутъ вотъ васъ не было, — сказала она: — такъ онъ говорилъ: «Изъ крѣпости офицеры ѣдутъ, только бы собака не мѣшала, я успѣю ускакать...» И все онъ о собакахъ: то ласкаетъ ее, то гонитъ. Все время собака вокругъ него вьется.

— Дать ему, въ самомъ дѣлѣ, по рецепту моего патрона, шампанскаго, — можетъ, отъ нихъ собаки подохнутъ? — сказалъ Петръ Ивановичъ.

И онъ далъ ему ложку шампанскаго.

XL

Къ утру какъ будто ему стало лучше. Бредъ прошелъ, температура спала. Ему дали нѣсколько ложекъ яицъ вмятку съ коньякомъ. Онъ заснулъ. Буровъ пріѣхалъ въ двѣнадцать часовъ, потрогалъ ему лобъ и сказалъ Жозѣ:

— Передайте мужу, что мои примѣты вѣрнѣе его знаній, и что напрасно онъ имъ не придаетъ цѣны.

Къ вечеру Петръ Ивановичъ сказалъ:

— Да, дѣло идетъ на улучшение.

— Когда его можно перевезти ко мнѣ? — спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Зачѣмъ это? — удивился братъ. — Во-первыхъ, здѣсь ухоть лучше, потому что за нимъ и за сидѣлкой смотреть Жозя. А во-вторыхъ, куда по такимъ морозамъ его тащить, чтобъ возвратъ болѣзни былъ?

Наконецъ, Петя пришелъ въ себя. Онъ удивился на высокій бѣлый потолокъ комнаты, на свѣтлыя высокія окна. Обои показались ему знакомыми: на нихъ были изображены какія-то сѣрыя гирлянды цвѣтовъ. Онъ припоминалъ, гдѣ и когда ихъ видѣлъ, и не могъ припомнить. Потомъ онъ повернулъ голову, и изумился еще болѣе. Передъ нимъ стоялъ его первый хозяинъ, Троцкий, заложивъ руки въ карманы и весело глядя на него.

— Это ты что же, молодчиннице, продѣлываешь? — спросилъ онъ. — Гдѣ это тебя угораздило такъ влопаться?

Петя отчетливо слышалъ этотъ вопросъ, и отчетливо видѣлъ Троцкаго. Онъ хотѣлъ говорить, сдѣлать усиліе, но звука не раздалось. Онъ еще разъ вдохнулъ въ себя воздухъ и спросилъ:

— Гдѣ я?

— Вотъ тебѣ разъ! Не узнаешь дома дяди Петра Ивановича. Вѣдь ты жилъ здѣсь.

— Какъ попалъ? — спросилъ онъ, подумавши.

— А это ужъ тебя надо спросить. Говорятъ, тебя какой-то мужикъ привезъ.

— Елифановъ?

— Можетъ, и Елифановъ, словомъ, какая-то небритая рожа.

— Елифановъ, — повторилъ Петя. — А Ѳома Ивановичъ гдѣ?

— Ну, этого, братецъ, аю, я не знаю! А скажи-ка ты мнѣ, про какую собаку ты все поминаешь?

— Собаку?

Онъ улыбнулся.

— Собака ничего: она отстала.

Онъ подумалъ и закрылъ глаза.

Когда онъ снова ихъ открылъ, вмѣсто Троцкаго возлѣ него было лицо Жозы.

— Здравствуйте! — вдругъ сказалъ онъ.

Жозя вздрогнула (она читала) и положила ему свою руку на грудь.

— Какъ чувствуешь себя?

— Ничего. Только трудно ногамъ ворочать.

— Такъ ты и не ворочай. Вѣтъ хочешь?

Онъ сообразилъ и сказалъ:

— Да!

Живо явился бульйонъ и яйцо; онъ слегка приподнялся, взялъ въ слабую руку ложку и увидѣлъ, что на рукѣ проступили кости, и она бѣла, какъ у Жозы.

— Гдѣ же всѣ они? — спросилъ онъ, кончивъ вѣтъ.

— Кто? — спросила Жозя.

— Они, гдѣ я жилъ?.. Что же они меня одного бросили?..

— Ты не одинъ. — обиженно сказала Жозя. — Тутъ и я, и Петръ Ивановичъ, и Андрей Ивановичъ — всѣ вокругъ тебя...

— Андрей Ивановичъ, — повторилъ мальчикъ. — Зачѣмъ Андрей Ивановичъ?.. Я не хочу его.

— Онъ тебя любитъ, Петя.

Онъ покачалъ отрицательно головой.

— Я его боюсь, — сказалъ онъ.

— Его не надо бояться. Вотъ онъ придетъ скоро сюда, ты увидишь, какой онъ ласковый.

— Придетъ?.. Не пускайте его! Прошу васъ, не пускайте. А если придетъ Елифановъ, или Ѳома Ивановичъ, — прибавилъ онъ: — такъ пустите, пожалуйста.

Скоро пріѣхалъ Андрей Ивановичъ. Узнавъ, что Петя пришелъ совѣмъ въ себя, онъ радостно вошелъ къ нему въ комнату.

— Ну, здравствуй, мой мальчикъ, — заговорилъ онъ весело: — какъ чувствуешь?

И онъ наклонился, чтобы его поцѣловать, но Петя откинулъ голову на подушку и капризно испуганнымъ тономъ сказалъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо!

Андрей Ивановичъ рѣзко отпрянулъ отъ него. Его поразило это сходство съ Инессой. Когда она отматывалась отъ его ласкъ, она такъ же поднимала одно плечо, и тѣ же ноты дрожали въ ея голосѣ, и такъ же сверкали глаза. Онъ и лицомъ теперь былъ двѣ капли она: онъ поблѣднѣлъ, похудѣлъ, черныя кудри отросли и такими же змѣйками, какъ у нея, обрамили лобъ и щекки. Ему даже показалось, что это она лежитъ передъ нимъ на постели, или самъ дьяволъ принялъ ея образъ.

Онъ сѣлъ въ кресло, не поцѣловавъ сына.

— Чего ты боишься меня? — спросилъ онъ, переспивая неприязненное чувство.

Литературный альбомъ. „Хирургія“, рассказъ А. П. Чехова. Рисунокъ А. Апстина, авт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Мужики“, рассказъ А. П. Чехова. Рисунокъ Н. Бодянского, авт. «Нивы».

Вы— злой,— сказал мальчикъ.

Итътъ, я не золь. — возразилъ Андрей Ивановичъ.

И знаешь ли ты, глупый мальчикъ, что ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ? Чего ты такъ смотришь на меня? Да, я люблю тебя, тебя одного, никого больше въ цѣломъ мірѣ. Я люблю тебя, какъ только можетъ отецъ любить сына.

— Да за что вамъ любить меня?—спросилъ онъ.

— За то, что ты—ты,—сказалъ онъ.— Я буду учить тебя, я дамъ тебѣ воспитаніе, я дамъ тебѣ денегъ.

Петръ презрительно улыбнулся.

— Мнѣ этого не надо,— сказалъ онъ.

— Отчего не надо?

— У меня все это есть. Я поѣду въ Австралію, буду ѣздить на слонѣ и верблюдѣ. У меня и безъ васъ будутъ деньги.

— Что ты говоришь, мальчикъ? Откуда у тебя это? Скажи, гдѣ ты былъ все это время?

Онъ стиснулъ зубы.

— Этого вы никогда не узнаете,—сказалъ онъ.

— Почему знать. — съ хитрой улыбкой сказалъ Андрей Ивановичъ. — Мы слышали кое-что о вашей проруби. Петя вздрогнулъ.

— О проруби? Ну, и что же?

— Насчетъ ножекъ съ мѣдными наконечниками.

Петя пристально смотрѣлъ въ лицо Андрея Ивановича.

— Какія же это ножки?—попробовалъ онъ сбить съ толку старика.

— А вотъ тѣ, о которыхъ ты бредилъ... И о собакѣ...

— Собака? Да, и собака была... А теперь ничего нѣтъ.

— Такъ это вы собаку топили въ проруби?

Петя понялъ, что онъ ничего не знаетъ.

— Да, да,—сказалъ онъ:—и собаку, и кошку, и игрушки съ елки, все мы топили въ проруби. Вотъ здѣсь, на Невѣ, у Николаевского моста.

— Ну, а чухонецъ, что тебя привезъ, кто это?

— А это изъ Египта такой рыбакъ. Онъ апостола Петра черезъ рѣку перевозилъ, когда тотъ церковь святить на землю спустился...

Андрей Ивановичъ положилъ ему руку на лобъ.

— Да, тебѣ надо еще успокоиться,—сказалъ онъ.

Онъ наклонился и поцѣловалъ его. На этотъ разъ Петя не отвернулся.

— Слушай,—сказалъ Андрей Ивановичъ:—мы съ тобой будемъ друзья, говори мнѣ *ты*. Слышишь? Непремѣнно говори *ты*, я такъ хочу.

Петя посмотрѣлъ ему вслѣдъ и сказалъ:

— Ты... какъ бы я хотѣлъ никогда тебя не видѣть.

XLI.

Жозефинѣ Ѳедоровнѣ доложила горничная, что ее хотятъ видѣть какая-то дама, которая не желаетъ сказать своей фамиліи. Она велѣла ее принять. Въ гостиную вошла полная курносая женщина.

— Извините, что я насильно къ вамъ врываюсь,—заговорила она:—но я считаю это своимъ долгомъ. Прошу извиненія, что я плохо владѣю русскимъ языкомъ. Быть-можетъ, позвольте говорить по-англійски?

— Я по-англійски не знаю,—возразила Жозя.

— Ну, что дѣлать. Тогда я еще разъ попрошу у васъ извиненія за то, что нѣсколько буду затрудняться русскою разговорною рѣчью. Но я, какъ видите, иностранка и сравнительно недавно овладѣла чрезвычайно труднымъ русскимъ языкомъ. Онъ чрезвычайно труденъ, почти немислимо труденъ для иностранца. Такъ вотъ, извинившись еще разъ, во-первыхъ, за мою дерзость придти къ вамъ, во-вторыхъ, за мою смѣлость говорить по-русски, я рѣшаюсь теперь уже прямо приступить къ дѣлу.

Жозя просила приступить.

— У васъ тутъ находится на излѣченіи мальчикъ лѣтъ тринадцати, по имени Петръ. Въдъ такъ, я не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь.

— Я должна вамъ сказать, что это самый удивительный мальчикъ, какой только есть на земномъ шарѣ. Пред-

ставьте себѣ, что онъ, несмотря на свои несовершеннолѣтніе годы, на-дняхъ проявилъ такой актъ великодушія, какого нельзя было бы ожидать и отъ взрослого человека. Онъ, жертвуя своею жизнью, спасалъ жизнь другого. Замѣтьте, что этому другому, въ сущности, никакой опасности и не угрожало. Это былъ миражъ, фантомъ, фатаморгана. Онъ ни одной минуты не задумался пожертвовать собой для того, чтобы помочь совершенно постороннему человѣку.

— Я васъ очень плохо понимаю,— сказала Жозя.

— Да, я плохо выражаюсь по-русски, хочу сказать одно, а говорю противоположное. согласилась гостя.

— Въ чемъ же заключался этотъ актъ великодушія?—спросила Жозя.

— На это я вамъ не могу отвѣтить по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, я сама хорошенько не знаю, въ чемъ тутъ было дѣло, а во-вторыхъ, если бы и знала, то ни въ какомъ случаѣ не рассказала бы вамъ, потому что у меня нѣтъ привычки рассказывать то, чего нельзя рассказывать. Я знаю только, что наступила минута, когда надо было дѣйствовать. Ну, вообразите, вдругъ подходить тигръ или удавъ, и надо спасать человѣка, на котораго эти звѣри хотятъ напасть. Тутъ некогда думать, тутъ надо дѣйствовать. И вотъ этотъ мальчикъ, преданный, любящій, кидается и дѣйствуетъ. Болѣзнь валить его съ ногъ. По случайнымъ обстоятельствамъ, очень глупый человѣкъ привезъ его къ вамъ въ домъ, и только недавно пришелъ и сказалъ мнѣ объ этомъ. Тогда я рѣшила придти прямо къ вамъ, когда не будетъ дома вашего мужа,—потому что мужчина этого никогда не пойметъ,—и сказать вамъ про этого мальчика, что это честнѣйшее и благороднѣйшее созданіе. Какъ духъ Божій живетъ и въ низшихъ тваряхъ! Въдъ онъ— жалкій маленькій камердинеръ, и вдругъ такая высота, такая красота подвига. Вы меня понимаете, madame?

— Плохо... Но скажите, гдѣ же онъ былъ?

— Онъ былъ у честнѣйшаго и благороднѣйшаго человека, который тоже жертвуетъ своей жизнью, но за благо родины. Они полюбили другъ друга, теперь судьба разорвала ту цѣпь, которая ихъ связывала. Ну, какъ здоровье этого бѣднаго малаго?

— Онъ поправляется.

— Не могу ли я его видѣть хотя бы на минуту?

Жозя колебалась.

— Онъ такъ слабъ,—сказала она.

— На минутку. Въдъ вы женщина, и вы поймете сами, что женская благодарность искреннѣе мужской. Я хочу поблагодарить его, сказать ему, что онъ честный и благородный мальчикъ. Сдѣлайте мнѣ это одолженіе, и я сердцемъ убѣждена, что мальчикъ радъ будетъ меня видѣть. Вы можете не уходить, быть все время при насъ...

— Я должна предупредить васъ,—начала Жозефина:— что въ судьбѣ этого мальчика произошелъ крупный переломъ. Онъ оказался родственникомъ одного почтеннаго лица, и по происхожденію онъ дворянинъ. Если не найдется его документовъ, то его усыновятъ. Ему хотятъ дать приличное воспитаніе и положеніе.

— О!—сказала гостя.—Конечно, это очень хорошо, и несомнѣнно, что это Провидѣніе награждаетъ его за его доблестный подвигъ. Но мнѣ кажется, что уже ему поздно мнѣять положеніе... Впрочемъ, это моя собственная точка, и, можетъ-быть, она заблуждающаяся. Во всякомъ случаѣ, я рада за него. И вы все-таки позвольте мнѣ проникнуть къ нему?

— Пойдемте,—сказала Жозя.

Петя въ фуфайкѣ лежалъ на кровати и складывалъ костяныя домино, разложивъ ихъ по тюфяку. Поднявъ голову и взглянувъ на вошедшую, онъ съ восторгомъ воскликнулъ:

— Леди!

— Вотъ видите!— съ торжествомъ сказала она:— я предупреждала васъ, что онъ будетъ радъ.

Она протянула ему руку.

— Я рада, храбрый юноша, за тебя, — сказала она: — во-первых, рада, видя тебя въ такомъ помѣщеніи, которое говоритъ о добромъ сердцѣ пріютившихъ тебя людей; во-вторыхъ, я рада, потому что ты хорошо и весело смотришь, значитъ, твоя болѣзнь проходитъ. Въ-третьихъ, я должна тебѣ сказать, что твой благородный поступокъ никогда не забудется и будетъ вписанъ въ книгу твоей жизни золотыми буквами. Я пришла тебя поблагодарить отъ имени Ѳомы Ивановича, и сказать, что онъ считаетъ себя твоимъ должникомъ. Если бы я нашла тебя въ дурныхъ условіяхъ, я бы предложила тебѣ денегъ, но тебѣ этого не надо...

— Ѳома Ивановичъ здѣсь? — весь расцвѣтая отъ радости, спросилъ Петя.

— Нѣтъ, Ѳома Ивановичъ далеко, за границей. Но онъ любитъ тебя и помнитъ.

— Онъ хотѣлъ съ собой взять меня, — сказалъ онъ слезливо.

— Онъ не могъ тебя взять, другъ мой, потому что ты былъ боленъ. Онъ оставилъ тебя на порученіе этого противнаго чухонца, а онъ, вмѣсто того, чтобъ подождать меня, сейчасъ же тебя отвезъ сюда. Я пріѣзжаю — и никого нѣтъ, только дура его сестра, которая, кромѣ какъ по-чухонски, никакъ не понимаетъ.

— Зачѣмъ онъ бросилъ меня? — не унимался Петя.

— Онъ не бросилъ тебя; развѣ можетъ кого-нибудь бросить Ѳома Ивановичъ? Если ты захочешь когда-нибудь поѣхать къ нему, скажи мнѣ только одно слово. Дворникъ Трифонъ знаетъ, гдѣ меня найти. Онъ бережетъ до марта его квартиру, и я тамъ бываю. Скажи ему одно слово — и дѣло кончено...

Жозефина встала.

— Леди, — сказала она: — мнѣ кажется, вы злоупотребляете моей доверчивостью, и говорите мальчику то, что не должны говорить.

— Не должна говорить? — возразила она. — Почему? Развѣ я ему совѣтую что-нибудь безчестное? Я указываю ему на возможность жить и работать съ лучшимъ въ мірѣ человѣкомъ, не какъ слуга, а какъ другъ и помощникъ.

— Да, я хочу къ нему, — сказалъ мальчикъ. — Леди, отправьте меня къ нему...

— Но кто же этотъ Ѳома Ивановичъ, что это за незнакомецъ, объясните мнѣ, наконецъ! — потребовала Жозефина Ѳедоровна.

— Я вамъ скажу, кто такой Ѳома Ивановичъ. Это человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова. Знаете, какъ Шекспиръ сказалъ:

He was a man, take him for all in all,
I shall not look upon his like again *)

Онъ человѣкъ дѣла и работы. Подумать и сдѣлать — для него одно. Его свернуть съ дороги можетъ только смерть. Онъ любитъ свою родину, и для ея величія идетъ на то, что мелкимъ душамъ кажется компромиссомъ съ совѣстью. Кромѣ того, есть такіа натуры, которыя жаждутъ опасности. Они не любятъ охотиться на зайца, — они предпочитаютъ идти одинъ на одинъ на сѣраго медвѣдя, не потому, чтобы медвѣдь что-нибудь сдѣлалъ имъ нехорошее, а потому, что они живутъ опасностью. Таковъ и этотъ Томасъ Гиббсъ. Видите, я называю вамъ его по имени. Я вижу въ немъ величіе подвига. Такіе люди ходятъ къ сѣверному полюсу и погибаютъ среди льдовъ, ни одной минуты не раскаиваясь въ томъ, что оставили за собой жарко натопленные камини и превосходныя постели подъ атласными стегаными перинами. Они становятся во главѣ инсургентовъ. Они сражаются иногда за другую національность, потому что помогаютъ всегда тѣмъ, кто терпитъ. Это человѣкъ, который никогда ни въ комъ не нуждается, и человѣкъ, у котораго подъ ледяною коркой течетъ раскаленная лава. Ему надо было

немедленно покинуть то мѣсто, гдѣ онъ находился. Если-бы его настигли, дѣло могло кончиться, быть-можетъ, очень не хорошо. Дорога была каждая минута. Но онъ сидѣлъ и ждалъ, что скажетъ докторъ относительно этого заболѣвшаго мальчика, и только когда тотъ обнадежилъ его, поѣхалъ ко мнѣ. И если бы этотъ глупый старшій Епифановъ не трясъ его въ своихъ саняхъ три часа по морозу, я увѣрена, что онъ былъ бы давно здоровъ, и не беспокоилъ васъ своимъ присутствіемъ. О, я не знаю, какое воспитаніе дадутъ этому молодому человѣку, но такой крѣпкій духъ, такую силу, какъ у Томаса Гиббса, ему не дадутъ. А если бы Гиббсъ принялся за воспитаніе, тогда я увѣрена, что онъ бы создалъ достойнаго себѣ ученика...

— Вы его волнуете, леди. Посмотрите, какъ онъ раскраснѣлся, — сказала Жозя.

— Да! — воскликнулъ мальчикъ: — да, я уйду къ нему. Прощайте, леди, и скажите мистеру Гиббсу, что я буду съ нимъ — или ни съ кѣмъ.

— Хорошо! Прощай, милый мальчикъ, — проговорила Кэтъ. — Дѣлай, что тебѣ подскажетъ сердце.

— Вы — женщина, madame, — говорила она въ гостиной, потрясая руку Жози. — Повѣрьте, я ничего худого не сдѣлала, а сдѣлала только то, что мнѣ подсказала совѣсть.

XLII.

По возвращеніи Петра Ивановича домой, жена рассказала ему про визитъ леди.

— Ее надо было отправить въ участокъ, — сказалъ онъ. — И жалко, что ты этого не догадалась сдѣлать. Это какая-то банда фальшивыхъ монетчиковъ, или вообще мерзавцевъ. Понятно, мальчика тянетъ туда, потому что онъ привыкъ къ цыганщинѣ, и отъ осѣдлаго житья его воротитъ. Сбѣжалъ первый разъ, сбѣжитъ и еще. Не думаю, чтобъ Андрей его удержалъ. Я даже не знаю, говорить ли брату объ этомъ посѣщеніи.

Онъ прошелъ къ племяннику.

— Милый другъ, — сказалъ онъ: — тебѣ уже сообщалъ братъ Андрей, что онъ хочетъ тебя усыновить и считать роднымъ сыномъ. Значитъ, ты войдешь въ нашъ кругъ, въ наше семейство, какъ равный. Мы плохо знаемъ твое прошлое, да и знать не хотимъ. Но ты долженъ порвать съ нимъ все. Ты долженъ дать слово, что всѣ сношенія съ таинственными дамами и разными Томасами будутъ прекращены.

— Я этого слова не дамъ, — сказалъ мальчикъ.

— Почему?

— Потому что это хорошіе люди.

— А мы?

— Вы... вы тоже хорошіи. Но Андрей Ивановичъ — онъ худой, дурной. Я не хочу быть его сыномъ, съ чего онъ выдумалъ?

— А если ты въ самомъ дѣлѣ его сынъ?

— Какъ?..

Петя даже засмѣялся.

— Съ какой стати...

— А если онъ тебѣ представитъ доказательства?

Петя покачалъ головой.

— Я не повѣрю. Я все равно уйду отъ него.

— Волченочъ ты!..

— Ну, и волченочъ. Зачѣмъ же онъ...

Петя замолчалъ, не договоривши. Онъ легъ въ постель, и закутался съ головой въ одеяло.

— Да, съ нимъ напляшется Андрей! — сказалъ Петръ Ивановичъ Жозѣ, выходя изъ спальни.

Свои опасенія на этотъ счетъ онъ сообщилъ и пріѣхавшему Андрею.

— Этого горячаго матеріала надо касаться осторожно, — сказалъ онъ. — Мой совѣтъ, покончи сразу: спроси его, хочетъ онъ признать тебя своимъ отцомъ, или нѣтъ?

— Развѣ объ этомъ спрашиваютъ?

— А не спросишь, будетъ хуже.

*) Это былъ человѣкъ, совершенный во всѣхъ отношеніяхъ, мнѣ не удастся видѣть другого, ему подобнаго.

Веселая компанія. Картина А. Эльслея, авт. «Нивы».

Гибель французской подводной лодки „Фарфадэ“.

(Рис. на этой стр.).

Съ тѣхъ поръ, какъ начали повсюду строить подводныя суда и уже болѣе сотни ихъ пробовало свои силы и способности подъ волнами океана, до самаго послѣдняго времени былъ только одинъ случай гибели такого судна. Именно, въ прошедшемъ году, въ апрѣлѣ, во время маневровъ англійскаго флота около острова Уайта, подводная лодка, недостаточно глубоко погрузившаяся, налетѣла на громадный броненосецъ, столкнулась съ нимъ и была разрушена. Два офицера и девять матросовъ были вмѣстѣ съ нею погребены на днѣ моря. И вотъ теперь о новомъ случаѣ гибели подводной лодки телеграфъ разнесъ извѣстiе по всему мiру.

На этотъ разъ жертвою Нептуна сдѣлалась французская подводная лодка «Фарфадэ» (*Farfadet* по-французски значитъ блуждающiй огонь, эльфъ, духъ, чортикъ и т. д.). Катастрофа случилась въ Бизертѣ, французской военной гавани, въ Тунисѣ. «Фарфадэ» стояла въ этой гавани и обычно упражнялась въ плаванiи въ особомъ бассейнѣ. Это была прекрасная лодка, недавней постройки; закладка ея совершилась въ сентябрѣ 1899 года; строилась она въ Рошфорѣ подъ руководствомъ инженера Мога. Длина ея 20 сажень, водоизмѣщенiе — 185 тоннъ, скорость хода — 12 узловъ въ часъ.

6 июля, въ девять часовъ утра, «Фарфадэ» спокойно маневрировала, производила ученiе, какъ выражаются военные моряки, въ бизертскомъ бассейнѣ, передъ мѣстнымъ арсеналомъ. Лодка плыла сначала по верху, потомъ командиръ, лейтенантъ Ратье, командовалъ, чтобы судно погрузилось подъ воду. Исполненiе этого маневра начинается, само собою разумѣется, съ того, что люки, т. е. отверстия въ палубѣ судна, плотно и непроницаемо запираются. И вотъ случилось, что одинъ изъ этихъ люковъ, пришедшiй въ неисправность, которая во-время пикѣтъ не была замѣчена, заупрямился и не закрылся. Между тѣмъ другiе маневры, которые дѣлаются при погруженiи, были уже исполнены, и судно быстро уходило подъ воду. Вода хлынула съ громаднымъ напоромъ въ люкъ, оставшiйся незапертымъ. Напоръ воды, конечно, породилъ бурный потокъ воздуха изнутри судна, вытѣсняемаго вливающейся въ него водой. Этимъ ураганомъ воздуха подхватило какъ разъ подъ него подвернувшiйся командиръ судна Ратье, его помощника Троядека и матроса Лежана, и вышвырнуло ихъ совѣкъ вонъ изъ внутренности судна. Всѣ трое упали въ воду, и ихъ спасенiе — было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Но всѣ остальные люди, бывшiе внутри лодки, увя, остались въ ней; имъ выхода не было. Лодка съ ними исчезла подъ водою.

Мѣсто, гдѣ случилась катастрофа, имѣетъ глубину въ десять сажень, да вдобавокъ, дно въ этомъ мѣстѣ вязкое, тишистое; судно, при его веретенообразной формѣ, должно было неминуемо

глубоко засосать въ эту тину. Однако, въ первое время никто не терялъ надежды. Прежде всего вспомнили, что судно снабжено продовольствiемъ, и потому ни голодь, ни жажда затонувшему экипажу не угрожаетъ въ теченiе достаточно долгаго времени. Къ сожалѣнiю, вопросъ о продовольствiи являлся сущимъ вздоромъ въ сравненiи съ другимъ, болѣе грознымъ, вопросомъ: — «на долго ли хватитъ у затонувшихъ воздуха?». Знали, что судно снабжено внутри водонепроницаемыми перегородками; можно было рассчитывать, что люди, если не всѣ, то хоть нѣкоторые, успеютъ

проскочить въ заднюю часть судна и въ ней запереться на-глухо, и тамъ ждать, пока судно поднимутъ... если только хватитъ воздуха, чтобы переждать это время.

Началась спѣшная работа спасенiя. Опустили водолазовъ. Тѣ оступали судно и получили отвѣтныя стукки отъ затонувшихъ. Значить, люди еще живы. Тогда корпусъ судна былъ окруженъ цѣпями, и его начали тянуть вверхъ. Уже одинъ конецъ его показался надъ водою, въ него прежде всего накачали воздуха, чтобы поддержать дыханiе заточенныхъ въ суднѣ людей. Но тутъ начался рядъ отчаянныхъ неудачъ; веретенообразный корпусъ судна трудно было удерживать цѣпами, которыя съ него соскальзывали; вдобавокъ, огромный паровой кранъ, которымъ производился подъемъ, не выдержалъ груза судна и сопротивленiя громаднаго слоя ила, въ который его засосало, и сломался. «Фарфадэ» снова исчезла подъ водою и зарылась своимъ острымъ концомъ въ глубокую тину.

Когда привели на помощь спаса-

тельные суда и имъ наконецъ удалось поднять затопленную лодку, было уже поздно. Четырнадцать человекъ экипажа, остававшiяся внутри лодки, всѣ погибли, задохлись отъ недостатка воздуха.

Быть-можетъ, дѣлалъ отчаянные и безумныя усилiя къ своему спасенiю, утонувшiе сами ускорили свою гибель. Дѣло въ томъ, что когда «Фарфадэ» была, наконецъ, поднята и осматривана, на ней обнаружались трещины, щели, дыры. Какъ онѣ произошли? Извѣстно, что судно, при попыткахъ его подъема, два-три раза срывалось и падало на дно; при этихъ наденiяхъ и ударахъ, хотя и о мягкое илистое дно, судно, конечно, могло пострадать, дать трещины. Но вполне возможно предположить, что затонувшiе, побуждаемые отчаянiемъ, сами сдѣлали попытки разрушить бока судна, чтобы изъ него выбраться въ воду и попытаться вынырнуть. Если это такъ, то, конечно, прежде чѣмъ они успѣли предѣлать отверстiе, достаточное для того, чтобы черезъ него пролѣзть, ихъ и залило водою, яростно хлынувшею внутрь судна черезъ первыя же пробитыя отверстiя.

Гибель подводной лодки „Фарфадэ“. Водолазы дѣлаютъ попытки поднять судно.
Рис. Купка, авт. «Нивы».

Если ихъ у васъ нѣтъ.

Рассказъ Евы Трей.

Ну, а если ихъ у васъ нѣтъ? Если у васъ нѣтъ денегъ?

Мнѣ всегда казалось, что у другихъ онѣ водятся въ избыткѣ и что только у меня въ нихъ недостатки.

Голодать мнѣ, конечно, не приходилось. Я могла ѣсть, пить, жить и одѣваться прилично, но позволить себѣ излишнюю роскошь, какъ, напримѣръ, поѣхать за границу въ каникулярное время, на это у меня не хватало средствъ. Со временемъ, можетъ-быть, когда повысятъ мой окладъ жалованья, тогда и я буду въ состояніи разбѣсить себѣ подобное удовольствіе, но пока мнѣ было только всего двадцать четыре года, а что въ такомъ возрастѣ ни одна преподавательница гимназій еще не располагаетъ блестящими средствами, это извѣстно всѣмъ и каждому.

Къ тому же по рожденію и воспитанію я была «дама изъ общества», и мнѣ приходилось жить соответвенно своему положенію. Слѣдовательно, у меня не могло оставаться свободныхъ суммъ, необходимыхъ для заграничнаго путешествія. Все это должно бы было касаться только лично меня одной, но нѣтъ.

Уже при приближеніи лѣтнихъ каникулъ чуть ли не каждый встрѣчавшій меня считалъ нужнымъ задать мнѣ вопросъ: что я буду дѣлать съ собою лѣтомъ? Куда ѣду? А если я откровенно сознавалась, что рѣшилась провести лѣто въ какой-нибудь скромной деревушкѣ или дачной мѣстности не далеко отъ города, гдѣ рассчитываю немного отдохнуть и поправиться, то на меня смотрѣли чуть ли не съ состраданіемъ.

— О, нуужели туда?

— А развѣ вы тамъ бывали?

— О, сохрани Богъ! Кто же поѣдетъ въ такое захолустьѣ! Нѣтъ, пока еще не приходилось. Мы ѣдемъ въ Швейцарію.

Другіе же говорили: въ Италію, Францію, въ какой-нибудь курортъ или еще Богъ вѣдаетъ куда,—словомъ хвастались своими хлопотами, приготовленіями къ отъѣзду, составленіемъ маршрута, заказами необходимыхъ костюмовъ и тому подобнымъ, въ чемъ мнѣ, конечно, не встрѣчалось надобности. На подобныя вещи у меня не было денегъ, а откуда взять ихъ, развѣ ихъ нѣтъ? Не скрою, что все это было мнѣ неприяно, и что я, бывало, тогда только вздохну съ облегченіемъ, когда всѣ мои знакомые разбѣдутся, и я свободно могу приняться за свои скромныя приготовленія къ отъѣзду въ «захолустьѣ», гдѣ-нибудь въ тихой деревушкѣ, на берегу моря или въ горахъ, гдѣ я дѣйствительно вполнѣ отдыхала послѣ утомительнаго зимняго труда, знакомясь съ хорошими, милыми людьми, по-своему веселилась и приятно проводила время, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, вполнѣ счастливая и довольная своею судьбою.

Зато, когда путешественники возвращались, то рассказамъ и разспросамъ конца не было. Всѣ обязательно испытывали и пережили что-нибудь особенное, изъ ряда выходящее и даже небывалое, и только, какъ-то вскользь, кто-нибудь спрашивалъ и меня, хорошо ли я провела лѣто, поправилась ли, какъ ожидала, и, даже не дождавшись моего отвѣта, продолжалъ свои рассказы. На меня мало обращали вниманія, и хотя это глупо, но, сознаюсь, это меня злило. Каждый разъ подобное пренебреженіе портило мнѣ весело и хорошо проведенныя каникулы. Мало того, оно развело во мнѣ чувство зависти не къ возможности пользоваться благами жизни, но къ праву хвастаться ими. Не знаю, для чего, природа такъ глупо устроила, что каждому особенно приятно возбуждать въ другихъ зависть.

Но больше всего раздражало меня снисходительное ко мнѣ отношеніе доктора Гассельмана. Можетъ-быть, я ошибалась? Онъ объѣздилъ полсвѣта, или по крайней мѣрѣ полъ-Европы. Германію и Швейцарію знаетъ онъ вдоль и поперекъ, успѣлъ побывать въ Италіи, Испаніи, Франціи, Норвегіи и Англіи, словомъ, повсюду, а между тѣмъ ему было не болѣе тридцати трехъ лѣтъ.

Онъ чуть не наизусть знаетъ всѣ гнды, и составить для кого-нибудь планъ путешествія было для него пустячнымъ дѣломъ, мало того, это даже доставляло ему удовольствіе. Кроме того, онъ умѣлъ замѣчательно хорошо и дешево устроиться въ путешествіи и дѣйствительно знаетъ толкъ въ странахъ и людяхъ. Слушать его рассказы о приключеніяхъ во время его путешествій—было истиннымъ удовольствіемъ.

Ахъ, если бы я имѣла возможность видѣть хоть часть того, что онъ видѣлъ! Вѣдь и я горѣла желаніемъ обогатить свои знанія, но на это требовались деньги, а развѣ ихъ нѣтъ, то о путешествіи не можетъ быть и рѣчи.

Кромѣ того, мнѣ всегда было неприяно оставаться въ тѣни передъ докторомъ. Онъ былъ очень интересенъ, симпатиченъ и нравился мнѣ, хотя и не настолько, чтобы и питала страстное желаніе выйти за него замужъ, но достаточное для того, чтобы и не желала оставаться имъ незамѣченной, и я всѣми силами старалась произвести на него пріятное впечатлѣніе. Но онъ, очевидно, считалъ меня простушкой и совершенно меня игнорировалъ. Я же была далеко не дурна собою, не глупа, поэтому натурально, что такое невниманіе его меня очень оскорбляло. Словомъ, такъ или иначе, но во мнѣ возникло убѣжденіе, что уже положеніе мое въ обществѣ неизбѣжно заставляетъ меня рѣшиться на болѣе далекое путешествіе.

Я принялась дѣлать болѣе тщательную смѣту своимъ средствамъ.

Часть моего содержанія была неприкосновенна. Она принадлежала младшему брату, такъ какъ назначалась на его образованіе. Со временемъ онъ, конечно, вернетъ мнѣ эти деньги обратно, но въ данное время безъ нихъ обходиться не могъ. Хватитъ ли того, что составляло настоящій скромный бюджетъ мой, на путешествіе хотя бы въ Швейцарію или по Рейну? Мнѣ всегда особенно хотѣлось прокатиться по Рейну, а вѣдь тамъ пришлось бы переѣзжать изъ гостиницы въ гостиницу, что, вѣроятно, сопряжено съ большими расходами. Лучше всего было бы хорошенько разузнать объ этомъ у людей опытныхъ, свѣдущихъ,—но у кого? Лучше всего, конечно, обратиться къ доктору Гассельману.

Сознаюсь откровенно, что на послѣднюю роль при этомъ игралъ нѣкотораго рода расчетъ. Мнѣ хотѣлось, чтобы и онъ зналъ, какіе у меня грандіозные планы. Тѣмъ не менѣе, еще ничто не заставляло меня предпринять такое путешествіе немедленно, развѣ okazaется, что расходы для этого мнѣ не по карману. Уже при слѣдующей нашей встрѣчѣ я осторожно освѣдомилась у него, бывалъ ли онъ на Рейнѣ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, я замѣтила, что также намѣрена отправиться туда на предстоящихъ каникулахъ.

Около насъ стояло нѣсколько общихъ знакомыхъ, и мое скромное замѣчаніе тотчасъ же вызвало общую сенсацію. Какъ, я—скромная Дора Гуневальдъ—я собираюсь совершить далекое путешествіе, и даже на Рейнѣ? Вотъ такъ новости! Докторъ же тотчасъ мнѣ предложилъ самъ свои услуги составить подробный планъ путешествія, смѣту необходимыхъ для этого расходовъ и перечень всѣхъ достопримѣчательностей. Я была такъ смущена его любезностью, что даже не посмѣла прямо заявить, что намѣреніе мое еще далеко не совсемъ твердо и что я еще не вполнѣ рѣшилась.

Уже черезъ нѣсколько дней докторъ Гассельманъ самъ принесъ мнѣ обѣщанное. Я гордо поблагодарила его, сказала, что уже впередъ предвкушаю все удовольствіе этого чуднаго путешествія, въ душѣ же надѣялась, что при наступленіи каникулъ начнутся дожди или явится какое-либо другое препятствіе. Не могла же я, въ виду такой любезности доктора, прямо признаться ему, что у меня на это еще нѣтъ главнаго, то-есть—денегъ.

Тотчасъ же по уходѣ доктора, я принялась тщательно просматривать составленный имъ конспектъ. Все изложенное имъ было превосходно. Даже незначительные расходы были рассчитаны имъ до мельчайшихъ подробностей, какъ, напримѣръ, на чай прислугѣ въ отеляхъ и тому подобное, но тѣмъ не менѣе въ немъ былъ большой недостатокъ, а именно—путешествіе обходилось несравненно дороже даже самыхъ широкихъ моихъ собственныхъ смѣтъ. Значить, оно недоступно для меня въ настоящее время. Понятно, докторъ Гассельманъ рассчитывалъ по-своему. Ему не нужно было стѣсняться въ мелочахъ, онъ, благодаря Богу, вполнѣ обезпеченъ матеріально, можетъ разбѣзжать по свѣту, сколько душѣ его угодно. Тѣмъ не менѣе я была настолько малодушна, что не имѣла достаточно храбрости признаться въ своей несостоятельности, изъ опасенія показаться смѣшной.

На другой день меня посетили двѣ мои пріятельницы, которыя, посмотрѣвъ конспектъ доктора, пришли отъ него въ восторгъ и тутъ же выказались одолжить мнѣ свой гидъ по Рейну. Кажется, тутъ именно мнѣ бы слѣдовало признаться, что путешествіе это мнѣ не по средствамъ, но я этого опять-таки не сдѣлала.

Чѣмъ ближе наступали каникулы, тѣмъ великолѣпнѣе становилась погода. Мои знакомые быстро начали разбѣзжаться и, наконецъ, я осталась одна. Тогда и я уложила свои пожитки, сдѣлала необходимыя покупки, отправилась на желѣзную дорогу и уѣхала, но не на Рейнъ, а въ совершенно уединенное, мало кому извѣстное мѣстечко въ горахъ, гдѣ могла прекрасно, а главное, спокойно и очень дешево прожить время своего отпуска. Въ прошломъ году только счастливая случайность помогла мнѣ открыть это прелестное, очаровательное гнѣздышко, утопавшее среди горъ и лѣса. Я провела тамъ нѣсколько очаровательныхъ недѣль и уѣхала оттуда съ твердымъ намѣреніемъ въ будущемъ году непремѣнно туда возвратиться. Рассказывать о немъ своимъ знакомымъ я, конечно, не стала, да и къ чему? На меня посмотрѣли бы только съ проницательнымъ состраданіемъ.

Планъ доктора Гассельмана и прекрасный гидъ по Рейну я захватила съ собою. Мое критическое положеніе внушило мнѣ коварную идею, а именно: я намѣрена была совершить свое путешествіе по Рейну—на *булмагъ*. Я надѣялась, что при помощи свойственнаго мнѣ пылкаго воображенія, прекраснаго плана доктора и великолѣпнаго, пространнаго гйда съ иллюстраціями, мнѣ удастся составить настолько удачное описаніе яко бы сдѣланнаго мной путешествія, что я смогу говорить о немъ даже въ обществѣ. Времени на это у меня было достаточно. Я взяла себѣ за правило, строго придерживаясь плана доктора, ежедневно записывать намѣченное имъ посѣщеніе того или другаго мѣста и, такъ сказать, вести дневникъ своего путешествія, и была совершенно увѣрена, что мнѣ это вполнѣ удастся.

Сначала мой планъ показался мнѣ нѣсколько легкомысленнымъ, недобросовѣстнымъ, но чѣмъ больше я имъ занималась, тѣмъ болѣе онъ мнѣ нравился, и, наконецъ, я была имъ совершенно очарована. Мнѣ доставляло громадное удовольствіе представлять себѣ, какъ я буду дурачить весь кругъ своихъ знакомыхъ, за то, что

надо мною так часто смѣялись. Впоследствии я, конечно, признаюсь въ своей продѣлкѣ и чистосердечно во всемъ покаюсь. Тогда уже, конечно, смѣхъ будетъ на моей сторонѣ, и торжествовать буду я. Въ особенности я радовалась возможности торжествовать надъ докторомъ Гассельманомъ. Онъ-то вполнѣ заслуживаетъ этого.

Уже во время проѣзда въ излюбленное мной мѣстечко я придумывала все возможное, что могло бы со мною приключиться во время переѣзда изъ Гамбурга до Кельна. Въ фантазиі моей даже возникли кое-какія забавныя личности спутниковъ. Я сама не могла достаточно надивиться той легкости, съ какою я представляла себѣ ихъ воображаемыя фигуры. Приняться за свой дневникъ я рѣшила уже завтра, тотчасъ же по приѣздѣ на мѣсто.

Въ такихъ думахъ и мечтахъ весь день прошелъ у меня до того незамѣтно, что мнѣ даже некогда было уставать и утомляться. Одно только раздражало и сердило меня, а именно—частая пересадка изъ вагона въ вагонъ и ожиданіе встрѣчныхъ поездовъ. Это мѣшало теченію моихъ мыслей.

О помѣщеніи своемъ въ романтично расположенной въ горахъ, водяной мельницѣ я уже распорядилась заранѣе письменно. Остатокъ пути мнѣ пришлось совершить уже не по желѣзной дорогѣ, а въ какомъ-то допотопномъ рыванѣ, похожемъ на омнибусъ... Я приѣхала на мѣсто уже поздно ночью. Меня встрѣтилъ самъ владычѣ мельницы и принялъ багажъ мой, а уже черезъ полчаса я лежала на своей чистой бѣлой постели въ большой, выкрашенной бѣлой масляной краской, комнатѣ, съ усыпаннымъ пескомъ, бѣлымъ некрашеннымъ поломъ, а надъ дверью моей комнаты, въ честь моего приѣзда, красовалась пышная гирлянда изъ ельника съ полевыми цвѣтами. Приятно было видѣть искреннюю радость, выразившуюся на лицахъ мельника и жены его, такъ какъ въ прошломъ году мы успѣли очень полюбить другъ друга. За окномъ моимъ журчалъ ручей, приводившій въ движеніе мельничныя колеса. Ахъ, какъ хорошо было здѣсь, какъ уютно! Едва ли бы я чувствовала себя лучше въ роскошной гостиницѣ въ Кельнѣ или Гамбургѣ.

То же самое испытывала я на слѣдующее утро, когда мнѣ подали завтракъ, состоявшій изъ кофе, домашняго свѣже испеченнаго хлѣба, сливокъ, масла, яицъ и совогаго меда. Все было безподобно, а главное, безбожно дешево. Я вполнѣ наслаждалась всѣмъ этимъ, а также окружающимъ меня чуднымъ ароматомъ сосенъ и веселымъ чириканьемъ птицекъ.

Позавтракавъ, я захватила свой пока еще не исписанный дневникъ, планъ доктора, одолженный мнѣ гидъ и отправилась въ лѣсъ. Изъ иллюстрацій при гидѣ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ листовъ, я на этотъ разъ взяла только виды Кельна.

Мнѣ хотѣлось-было сначала просто прогуляться по тѣнистому лѣсу, но обязанность прежде всего, а тамъ уже удовольствие. Для начала посвятила хоть часъ описанію своего воображаемаго путешествія по Рейну.

Я отыскала себѣ хорошенькое, поэтическое мѣстечко на небольшомъ, тѣнистомъ пригоркѣ, откуда открывался прелестный видъ на лежащую глубоко въ долинѣ деревушку, и принялась за работу, то-есть, начала описывать свои впечатлѣнія отъ Гамбурга до Кельна. Вчера я уже успѣла ихъ такъ зрѣло обдумать, что записать ихъ теперь не представляло для меня никакихъ затрудненій. Перо такъ и забѣгло по бумагѣ. Часъ, назначенный для этого, промелькнулъ очень быстро. Приходилось заняться изобрѣтеніемъ новыхъ оцущеній. Прочитавъ записанное, я невольно разсмѣялась. Вѣдь вышло замѣчательно удачно. Никому и въ голову не придетъ, что это безсовѣстная мистификація. Я внезапно открыла въ себѣ талантъ ко лжи, котораго прежде въ себѣ не подозревала. Однако меня это нисколько не озабочивало. Вѣдь человекъ долженъ умѣть все. Даже кстати солгать, если это окажется необходимымъ.

Затѣмъ я принялась за гидъ и начала разматривать иллюстраціи. Сердце мое невольно забилося. Какъ хорошо, должно-быть, видѣть всѣ эти чудеса воочию! Я начала свое описаніе съ гостиницы, находившейся у самаго собора, рекомендованной мнѣ докторомъ Гассельманомъ. При этомъ я такъ-порядочно обогатила свои знанія. Когда я сложила свои вещи, оказалось, что я узнала массу вещей, о существованіи которыхъ прежде и не подозревала, а благодаря плану и гиду настолько освоилась съ городомъ, какъ будто давно тамъ проживала.

Я взглянула на часы. Вставъ довольно рано, я располагала достаточнымъ временемъ для прогулки. Я дѣйствительно распорядилась прекрасно и въ слѣдующіе дни буду поступать точно такъ же.

Бродя по лѣсу и весело напѣвая пѣсенку, я восхищалась всѣмъ, попадавшимся мнѣ по дорогѣ, причѣмъ мозгъ мой уже работалъ надъ новыми впечатлѣніями моего воображаемаго путешествія. Вдаваться въ подробныя описанія частностей города, конечно, было рискованно. Удобнѣе всего заставить фигурировать еще разъ моихъ вымышленныхъ вчерашнихъ спутниковъ.

Вскорѣ я совершенно погрузилась въ свои мысли, а послѣ обѣда я опять-таки принялась записывать вымышленное въ дневникъ, не отлагая этого въ дальній ящикъ, изъ опасенія, чтобы за ночь все придуманное мною не улѣтучилося у меня изъ памяти, или нѣсколько не утратило бы ту живость, которая мнѣ такъ нравилась. Неудивительно, что мнѣ ночью снился старый, гордый городъ на Рейнѣ, но почему-то надъ нимъ, совершенно некстати, носился таинственный шумъ лѣса.

Утромъ, за завтракомъ, читая написанное наканунѣ, я нашла въ немъ много поэтичнаго. Впрочемъ, что же тутъ удивительнаго? Здѣсь, въ этомъ очаровательномъ уголку, невольно сдѣлаешься поэтомъ, разъ имѣешь въ себѣ хоть искру расположенія къ поэзи. А такое настроеніе какъ нельзя болѣе благоприятствовало моей работѣ.

Дневникъ мой съ каждымъ днемъ занималъ меня все болѣе и болѣе. Мое путешествіе по Рейну просто доставляло мнѣ наслажденіе.

Кромѣ того, мнѣ хотѣлось приплести тутъ небольшой романъ. Такъ я и сдѣлала. Я начала его въ Боннѣ и довольно удачно развила его и провела черезъ все путешествіе. Я сама еще не знала, чѣмъ и какъ я его кончу, такъ какъ во всякомъ случаѣ не рассчитывала вернуться домой помолвленной. Но—тамъ будетъ видно. Развязка явится сама собою.

Такимъ образомъ я, какъ будто, жила двойною жизнью. Дѣйствительно въ прелестной, тѣнистой долинѣ, а мысленно—то-есть только въ продолженіе одной недѣли—на озаренномъ солнцемъ Рейнѣ. То и другое сливалось во-едино. И какъ дешево обходилось мнѣ мое путешествіе! А вѣдь это далеко не безразлично для того, у кого ихъ нѣтъ, то-есть денегъ, конечно.

Постороннихъ лицъ я здѣсь почти не встрѣчала. Во-первыхъ, всѣ они были наперечетъ, а во-вторыхъ, я намѣренно избирала для прогулокъ самыя уединенныя уголки, что и хотѣла дѣлать до тѣхъ поръ, пока не окончу своего дневника, тѣмъ болѣе, что при этомъ я чувствовала себя безподобно. Скромный обѣдъ мой приготовляла для меня моя любезная хозяйка, мельничиха, а всѣ излюбленные мной мѣста были открыты мной еще въ прошломъ году.

Сегодня я задала себѣ весьма интересную и поэтическую задачу, а именно ознакомиться съ Гейдельбергомъ. Затѣмъ мнѣ нужно было вернуться домой черезъ Франкфуртъ, Марбургъ и Берлинъ. Берлинъ былъ мнѣ хорошо знакомъ, тамъ я не разъ бывала, но Гейдельбергъ мнѣ нужно было тщательно изучить и обстоятельно имъ заняться. Поэтому, забравъ свою бібліотеку, я отправилась въ лѣсъ подальше.

На подорожѣ вдругъ впереди меня показалась фигура мужчины. Очевидно, онъ направлялся къ домику лѣсничаго, потому что тропинка только туда и вела. Онъ былъ довольно высокъ ростомъ и широкъ въ плечахъ. Фигура его смутно напоминала мнѣ кого-то изъ знакомыхъ, но кого именно—опредѣлить сразу я не могла. Однако, мнѣ некогда было надъ этимъ задумываться, тѣмъ болѣе, что господинъ этотъ шелъ гораздо скорѣе меня и вскорѣ скрылся изъ вида.

Я, по привычкѣ, останавливалась то здѣсь, то тамъ, срывала цвѣточекъ или вѣтку, прислушивалась къ щебетанью птички или провожала взглядомъ перелетавшую съ цвѣтка на цвѣтокъ золотистую пчелку. Это, конечно, отнимало у меня немало времени, но вѣдь я пмъ особенно не дорожила. Наконецъ я, все-таки, добралась до излюбленнаго мѣста, близъ лѣсной сторожки, гдѣ хотѣла расположиться.

Но—что это? Какая досада! тамъ уже кто-то сидитъ. Господинъ, который все время шелъ впереди меня. Онъ сидѣлъ ко мнѣ спиною и, повидимому, совершенно углубился въ чтеніе. Тѣмъ не менѣе, при видѣ его, во мнѣ снова возникло воспоминаніе о комъ-то знакомомъ. Дѣлать нечего. Оставалось отыскать себѣ другое мѣстечко, разъ приходится отказываться отъ своего любимаго. Но, такъ или иначе, нужно было пройти мимо незнакомца. При моемъ приближеніи онъ невольно поднялъ голову, и въ ту же минуту мы оба разомъ воскликнули:

— Докторъ Гассельманъ!!!

— Дора Гуневальдъ!!!

Да. Это дѣйствительно оказался докторъ Гассельманъ. Онъ вскочилъ, покраснѣлъ и замѣтно смутился, а я въ свою очередь, вѣроятно, тоже не отличалась блѣдностью и непринужденной самоувѣренностью.

Мы непредвѣтельно протянули другъ другу руки, но оба не казались приятно пораженными.

— Откуда это вы явились?—спросила я довольно-таки немилостиво и сильно раздосадованная тѣмъ, что мой столь удачно построенный воздушный замокъ такъ неожиданно долженъ рушиться.— Я полагала, что вы давно въ Финляндіи.

— А вы, если не ошибаюсь, собирались прокатиться по Рейну?—возразилъ онъ не безъ ироніи.

Мой взглядъ остановился на книгѣ, которую онъ быстро захлопнулъ и бросилъ на скамейку. На обложкѣ крупными золотыми буквами стояло: «Финляндія. ея народъ и бычанъ».—Въ это время онъ, вѣроятно, также успѣлъ посмотреть на мою книгу, потому что почти бессознательно прочелъ вслухъ: «Рейнъ. Картины и наблюденія». Когда я поспѣшила повернуть обложку, было уже поздно.

Глаза наши встрѣтились съ довольно-таки враждебнымъ выраженіемъ. Но я, отъ природы веселаго характера, сразу узрѣла юмористическую сторону нашего обоюднаго положенія. Я разсмѣялась. Докторъ Гассельманъ все еще продолжалъ смотреть мрачно, но веселость моя невольно заразила и его. Онъ также разсмѣялся.

Черезъ десять минутъ мы оба покалялись другъ другу. Дѣло Гассельмана оказалось гораздо важнѣе, нежели я полагала. Великій турнистъ этотъ оказался необычайно легкомысленнымъ обманщикомъ, и я до сихъ поръ еще удивляюсь, какъ онъ могъ такъ откровенно признаться въ этомъ. Признанію его вѣроятно способствовало его чрезмѣрное смущеніе.

Ст. Гунджулинъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Харбинъ. Рикши у вокзала.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. Прїздъ китайскаго чиновника съ просьбою о пропускѣ.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Китайскіе солдаты.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. Обѣдъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. За обѣдомъ у походной кухни.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Лавка офицерского экономического общества въ Харбинѣ и китайцы-кули.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Городъ Маймакай. Базарная площадь.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. Тройка.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. Стрижка.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

На позиціи. Охотничья команда тарусскаго полка и начальникъ команды поручикъ Никеринъ.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Городъ Маймакай. Бассейнъ во дворѣ тифунгуана.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина,
авт. «Нивы».

Оказывалось, что всё многочисленнее его, въ продолженіе многихъ лѣтъ, путешествія совершалась только на *бумагѣ*. Значить, мое гениальное изобрѣтеніе, которымъ я немало гордилась, было имъ уже давно предвосхищено. Всё смѣты и расчеты по части расходовъ, оныя заимствовать изъ записокъ своего богатаго родственника, а составленіе конспектовъ и подробныхъ плановъ путешествій постепенно сдѣлалось его любимымъ занятіемъ. Видѣлъ же и пробѣжалъ онъ всё описываемыя имъ мѣста только въ своей фантазіи.

Въ дѣйствительности же докторъ Гассельманъ постоянно проводилъ лѣто въ какой-либо недорогой, одинокой, но красиво расположенной деревушкѣ, предварительно удостоившись, конечно, что онъ тамъ не рискуетъ встрѣтить знакомыхъ.

— Такъ вотъ почему вы такъ любезно старались составить для меня планъ путешествія по Рейну,—замѣтила я съ упрекомъ.— А между тѣмъ сами...

— Ну, конечно!—Онъ кивнулъ головою.—По вашему описанію именно эта деревенька подходила для меня всего болѣе. И какъ искренно благодарилъ я васъ за то, что вы сообщили мнѣ о существованіи такого очаровательнаго мѣстечка.

— Значить, каждый годъ вы насъ морочили?

Онъ засмѣялся.

— Если уже вамъ, милостивая государыня, угодно знать правду, то на какия средства мнѣ возможно бы было постоянно совершать всё эти далекія путешествія? На это вѣдь нужны деньги, и деньги немаленькія, могу васъ въ томъ увѣрить, а ихъ-то у меня и нѣтъ. Какъ прикажете дѣлать, если ихъ у васъ нѣтъ? Вѣдь нельзя же тратить все, что получаешь, до послѣдней копейки, не такъ ли?

— Въ томъ-то и дѣло! Вѣдь и у меня ихъ нѣтъ,—сказала я и весело разсмѣялась.

— Вотъ, видите! Я живу на свое жалованье и больше ничего не имѣю. Въ душѣ я всегда удивлялся вашему изумительному благоумію, видя, какъ вы довольствуетесь скромными удовольствіями и не тянетесь за остальными. Въ сущности вѣдь и я поступала такъ же. У васъ только хватало мужества признаваться въ этомъ, а я же напротивъ — малодушествовала. Съ волками жить по-волчьи выть. Но могу васъ увѣрить, что мнѣ не разъ доставляло громадное удовольствіе разыгрывать изъ себя опытнаго туриста.

Я сочувственно кивнула головою.

— Въ сущности, до этого никому нѣтъ дѣла, не такъ ли? — продолжалъ онъ.—Я, можетъ-быть, прекрасно знаю страны и мѣстности, о которыхъ разсказываю, и, благодаря тщательному изученію ихъ, знаю навѣрно лучше многихъ, путешествующихъ по нимъ безъ всякой навѣрной цѣли. Нѣкоторымъ образомъ я все-таки бывала тамъ...

— Да, да!—воскликнула я оживленно:—въ воображеніи вашемъ. То же самое происходитъ теперь и со мною.

— Значить, строго судя, это даже не ложь,—замѣтилъ онъ весело.

Я молчала. Такое заключеніе, по моему мнѣнію, было, все-таки, довольно рискованно.

— А теперь предлагаю вамъ вотъ что,—снова началъ докторъ.—Оставимъ дѣло такъ, какъ оно есть. Я преспокойно окончу здѣсь свое путешествіе по Финляндіи, вы же уѣдете изъ... да, гдѣ вы сейчасъ остановились?

— Вчера я приѣхала въ Гейдельбергъ.

— Прекрасно. Я отлично знаю вашъ маршрутъ. Вы тщательно осматриваете этотъ замѣчательный городъ, затѣмъ черезъ Франкфуртъ и Марбургъ возвращаетесь въ Берлинъ. Но остановитесь въ Марбургѣ, онъ того стоитъ. А гдѣ мы находились въ дѣйствительности—это дѣло наше. Согласны вы?

Онъ протянулъ мнѣ руку.

Что мнѣ оставалось дѣлать? Я подала ему свою, мы разсмѣялись и нашли нашу выдумку замѣчательно остроумной.

— Должно-быть, дурныя наклонности сближаютъ людей лучше, нежели хорошія, такъ какъ обоюдная наша наклонность ко лжи сблизила доктора Гассельмана со мною гораздо болѣе, нежели частыя встрѣчи въ обществѣ. Вместо того, чтобы поддерживать царившій между нами чопорный, свѣтскій тонъ, мы вдругъ оказались добрыми товарищами. Гассельманъ давно уже свыкшійся съ этой мистификаціей, къ которой я прибѣгла еще впервые, въ дѣйствительности былъ вполне правдивымъ и вовсе не лживымъ человекомъ,—могу васъ въ томъ увѣрить,—такъ какъ онъ не разъ доказалъ это на дѣлѣ. Въ другихъ случаяхъ я также никогда не глала и, надѣюсь, до сихъ поръ еще никогда не заставляла усомниться въ правдивости словъ своихъ.

— А такъ какъ судьба противъ нашей воли свела насъ здѣсь,—сказалъ докторъ:—то, мнѣ кажется, намъ слѣдуетъ этимъ воспользоваться. Вы знаете это мѣсто вдоль и поперекъ, и можете мнѣ указать на все, что мнѣ до сихъ поръ еще не пришлось замѣтить. Я, за то, беру на себя ношеніе вашего пледа и зонтика, буду оберегать васъ отъ нападенія кусающихся собакъ или лѣсныхъ чудовищъ. Такъ какъ же, заключаемъ мы съ вами союзъ, или нѣтъ?

Я съ минутой помедлила отвѣтомъ. Не было ли это неприлично? Ахъ, нѣтъ. Мы вѣдь знакомы уже шесть лѣтъ, оба уже въ возрастѣ благоумія, и, конечно, бродить по лѣсу вдвоемъ гораздо интереснѣе, чѣмъ одному. Тѣмъ болѣе, что для меня личность доктора Гассельмана была скорѣе защитой, нежели опасностью.

— Пожалуй,—возразила я поэтому:—но это вѣдь не обязываетъ насъ быть неразлучными?

Этого онъ, повидимому, вовсе и не добивался.

— Конечно, нѣтъ! Сегодня, напримѣръ, у меня даже нѣтъ времени,—замѣтилъ онъ серьезно.

— А у меня и подавно.

— Мнѣ сначала нужно составить конспектъ своего путешествія, въ этомъ я аккurateнъ. Порядокъ необходимъ.

— Совершенно вѣрно!—возразила я.—Эти четыре дня я также должна посвятить работѣ. Вѣдь я веду дневникъ своего путешествія по Рейну.

— Великолѣпно!—воскликнулъ онъ воодушевленно.—Это мнѣ еще никогда не приходило въ голову. Значить, вы превзошли меня. По возвращеніи вы, конечно, станете читать его.

— Вслухъ,—докончила я:—разумѣется! Онъ выйдетъ замѣчательно интереснымъ, надѣюсь, но для этого мнѣ еще необходимо цѣлыхъ четыре дня. Я теперь въ такомъ ударѣ, что ни за что не согласусь прервать нить своихъ мыслей.

— Понятно,—согласился онъ.—А если мнѣ нѣсколько подтянуть себя, то главное въ моемъ обзорѣни можетъ быть также окончено въ четыре дня. Слѣдовательно, когда же мы снова увидимся. Въ... да, какой у насъ сегодня день?—въ пятницу мы встрѣтимся, но гдѣ? Здѣсь?

— Хотя бы и здѣсь.—сказала я.

Мы распрощались, и каждый изъ насъ отправился заниматься своимъ путешествіемъ.

Сначала я какъ-то не могла придти въ себя. Неожиданность встрѣчи съ докторомъ все еще не переставала волновать меня и совершенно сбивала меня съ толку. Но скорѣе и снова попала въ настоящее настроеніе, даже оживилась болѣе обыкновеннаго и заработала съ большимъ рвеніемъ. Въ моемъ путешествіи вдругъ, само собой, появилась настоящая интрига, и это меня до крайности забавляло.

При такомъ веселомъ настроеніи дѣло мое съ дневникомъ шло какъ подъ диктовку. Разные веселые инциденты выростали у меня изъ-подъ пера сами собою, и когда я окончила свою дневную задачу и прочтала ее съ начала до конца, я осталась ею очень и очень довольна. Я, какъ будто, внесла въ нее особенный подъемъ духа. То же самое было и въ слѣдующіе дни. Къ вечеру четвертаго дня весь дневникъ былъ благополучно оконченъ. При этомъ я весьма значительно обогатила свои знанія. Хотя я, по весьма понятной причинѣ, и не слишкомъ распространялась о различныхъ достопримѣчательностяхъ; тѣмъ не менѣе описаніе моего путешествія было достаточно подробно и интересно. Прочтеть его съ начала до конца мнѣ сейчасъ не хотѣлось. Я рѣшила отложить это на нѣсколько дней, а затѣмъ ужъ испытать на себѣ общее впечатлѣніе.

Теперь я была совершенно свободна, могла лѣниться и гулять, сколько душѣ угодно, и сознание это доставляло мнѣ громадное удовольствіе. Мнѣ можно было пробыть здѣсь еще недѣли двѣ, и я рѣшилась ими вполне воспользоваться. Я уже безъ того успѣла значительно поправить свое здоровье. На щекахъ моихъ появился румянецъ, а глаза приобрѣли болѣе блеска. О нервахъ же во мнѣ болѣе не могло быть и рѣчи.

Я весело отправилась на свиданіе въ лѣсную сторожку, гдѣ жила докторъ Гассельмана, уже меня ожидавшего. Тѣмъ временемъ онъ также успѣлъ справиться съ Финляндіей, которую изучилъ предвѣдительно дома, до приѣзда сюда. Теперь онъ также былъ совершенно свободенъ. Оказалось, что я дѣйствительно могла указать доктору на множество вещей, оставшихся имъ незамѣченными, на которыя хозяева мои, мельники, еще въ прошломъ году обратили мое вниманіе. Мы провели вмѣстѣ нѣсколько весьма пріятныхъ, интересныхъ часовъ.

При этомъ я не могла достаточно надивиться, какимъ веселымъ и любезнымъ можетъ быть докторъ, когда захочетъ. Я всегда была расположена къ нему, но откровенно сказать, только за его внѣшность и за его самоувѣренную манеру держать себя. Самолюбіе мое постоянно заставляло меня стараться обратить на себя его вниманіе. А теперь, вдругъ, приходится открывать въ немъ качества, которыя я ранѣе за нимъ и не подозрѣвала и которыя теперь день ото дня замѣтнѣе выдѣляются.

Какъ это могло случиться? Онъ оказывался совсѣмъ другимъ человекомъ, чѣмъ я привыкла видѣть его и чѣмъ онъ казался дома. Безъ всякаго чванства, безъ малѣйшихъ претензій. Онъ шелъ рядомъ со мною, какъ веселый молодой человекъ, гораздо моложе даже своихъ лѣтъ, такъ какъ ему уже минуло тридцать четыре года,—какъ юноша, да, онъ смѣялся, именно какъ юноша, подражалъ голосамъ птицъ и даже пѣлъ сентиментальные романсы. Просто удивительно, непостижимо. Весь человекъ совершенно преобразился, всему радовался и все приводило его въ восхищеніе.

На третій день я ему о томъ замѣтила. Мы успѣли настолько сойтись, что я могла на это отвѣтиться.

Онъ весело разсмѣялся.

— То же самое я только-что хотѣлъ сказать и про васъ, строгая наставница,—не сердитесь, пожалуйста,—простите, но долженъ признаться, что дома я васъ даже не долюбивалъ. Не знаю, почему это случилось, но иногда вы казались мнѣ... казались мнѣ такою... такою... ну, за неимѣніемъ подходящаго слова, скажемъ—чопорною неадаптою. Никогда вы не дѣлали ничего такого, за что бы вы не могли отвѣтить передъ всеми святыми міра.

— Въ этомъ отношеніи я, кажется, и теперь не измѣнилась,—возразила я полусерьезно.

Онъ прищурилъ на меня глаза.

— Ну, вотъ еще! Что вы говорите! А ваша мистификация? Вообще, долженъ признаться, здѣсь вы совсѣмъ другая. Вы гораздо свѣжѣе, оживленнѣе, вовсе не похожи на профессора въ юбѣ, а настоящая молодая дѣвушка, какъ другія ваши сверстницы. Я просто пораженъ, увѣряю васъ, пораженъ, что именно вы—такая.

— Причиною тому, вѣроятно, окружающая насъ природа,— сказала я.

Онъ кивнулъ головою.

— Весьма возможно. Со мною происходитъ то же самое. Не правда ли?—мы сдѣлали взаимное открытіе? Дома мы встрѣчались бы еще годами, но не узнали бы другъ друга такъ, какъ здѣсь въ одну недѣлю.

Да, дѣйствительно, съ этимъ я не могла не согласиться.

Затѣмъ онъ спросилъ меня, въ какомъ положеніи у меня дневникъ, и даже довольно смѣло заявилъ о желаніи своемъ прочесть его. Сначала это показалось мнѣ слишкомъ нескромнымъ, но такъ какъ онъ не заключалъ въ себѣ ничего испытаннаго мною въ дѣйствительности, никакихъ тайнъ, и безъ того предназначался для прочтенія въ обществѣ, то я, послѣ недолгаго колебанія, согласилась захватить его на слѣдующій день съ собою и самолично прочесть его вслухъ.

Мы усѣлись на мягкій, зеленый мохъ, я—на своемъ пледѣ, докторъ—около меня, вырѣзая фигурки на палочкѣ, которую намѣревался подарить мнѣ для зонтичной ручки, до чего дѣло, конечно, не дошло, такъ какъ изъ его работы ничего не вышло,—и, безъ торжественности, приступили къ чтенію моего дневника о путешествіи по Рейну.

Меня самое мучило любопытство. Я сама еще не читала его съ начала до конца. Какъ-то онъ окажется въ обществѣ?

Я начала читать вслухъ. Сначала я, то и дѣло, пылливо взглядывала на лицо доктора. Не смѣется ли онъ своимъ иронически-сострадательнымъ смѣхомъ, котораго я прежде всегда такъ боялась. Но—нѣтъ.

Черты его оставались неподвижными. Затѣмъ я уже смотрѣла на него рѣже и рѣже. Сплетеніе моихъ лжи заинтересовало меня. Странно! Неужели это писала я?—дѣйствительно я сама? Это казалось мнѣ чѣмъ-то чужимъ, новымъ, но находившимъ откликъ въ душѣ моей, хотя никомъ образомъ не могло быть моимъ произведеніемъ. На немъ лежала печать чего-то особеннаго, можетъ-быть поэзіи? Странно, очень странно!

Вскорѣ уже я совсѣмъ забыла о своемъ слушателѣ и, только когда весь мой дневникъ былъ прочтенъ—на что потребовалось изрядное количество времени—я закрыла тетрадку и съ испугомъ подняла голову. Около меня кто-то захопалъ въ ладоши и кричалъ: «браво, браво!»

— Очень, очень мило,—сказалъ докторъ, беря у меня изъ рукъ тетрадку.

— Да?—спросила я неуверенно, не зная, говорить ли онъ серьезно или шутить, желая подразнить меня.

Онъ оживленно кивнулъ головою.

— Однако—не сердитесь только—прочесть это дома, какъ испытанное вами лично, вамъ неудобно. Для этого у васъ слишкомъ много связей послѣдовательности. Такого рода романы съ правильнымъ началомъ и развязкой во время путешествій не случаются.

— Почему вы это знаете?—спросилъ я.

— Потому, что это нелегко. Но хотите знать, что это такое? Вы, сами того не зная, написали рассказъ, и очень даже хорошенькій и интересный рассказъ. Отчего вы давно не сказали, что у васъ есть на это способность?

— Есть на это способность?—повторила я, совершенно оторопѣвъ.—Никогда я не писала рассказовъ, да и теперь не сумѣю сдѣлать этого. Что за чепуха? Вамъ просто хочется подтрунить надо мною, докторъ.

Но онъ качалъ головою.

— Мнѣ понравилось,—сказалъ онъ.—Конечно, не ручаюсь, что рассказъ дѣйствительно будетъ имѣть успѣхъ. Попробуйте его когда-нибудь... но нѣтъ! лучше не стану васъ подбивать на это. Можетъ-быть, вамъ пришлось бы разочароваться, кто знаетъ? Во всякомъ случаѣ вамъ удалось сдѣлать что-то, на что я, при всемъ желаніи, не способенъ. Мосъ вамъ почтеніе! Если вы хотите читать ваше произведеніе дома вслухъ, то оно не должно быть послѣдовательнымъ. За лично вами испытанное никто, навѣрное, его не приметъ, въ этомъ будьте увѣрены.

— Однако, какъ же быть?—спросила я, разочарованная и обезкураженная.—Придумать и рассказать еще что-нибудь подходящее—я не въ состояніи. А я рассчитывала, что это доставитъ мнѣ много, много удовольствія, и такъ радовалась.

— Конечно, было бы жаль уничтожить то, что вы написали,—сказалъ онъ.—Поберегите свою рукопись. Затѣмъ мы вмѣстѣ что-нибудь придумаемъ, что вамъ можно будетъ всѣмъ рассказывать устно. Но больше не пишите—вѣдь намъ слѣдуетъ еще погулять хорошенько, не такъ ли?

Я молчала. Его предложеніе мнѣ не нравилось. Мнѣ казалось, что придумать вновь что бы то ни было—ужъ дѣйствительно будетъ ложью, разъ то, что я писала, не было ею, а чѣмъ-то другимъ, чему я не находила названія. Вмѣсто того, чтобы придумывать что-нибудь, чего я не испытывала душевно, лучше совсѣмъ отказаться отъ всей мистификаціи, которая мнѣ вдругъ, почему-то, до нельзя

опротивѣла. Но и въ такомъ случаѣ мнѣ придется также рассказать и... ахъ, нѣтъ! пусть все останется, какъ было.

Мы поднялись и направились въ деревню. Дорогой я больше молчала...

Ночью я вдругъ проснулась, зажгла свѣчку и прочла свой «рассказъ», какъ называлъ докторъ, прочла его еще разъ съ начала до конца. Да, это былъ рассказъ. Хорошій или плохой, судить не берусь, но оказывалось, что я, самымъ невиннѣйшимъ образомъ, написала рассказъ. Какъ это могло случиться—было для меня совершенно непостижимо. Никогда я не доходила до нескромности воображать себя на это способной.

Но, можетъ-быть, мое произведеніе, дѣйствительно, стоило того, чтобы... боюсь даже докончить свою мысль—чтобы его напечатать? Я погасила свѣчку и пыталась заснуть. Но мнѣ не спалось. Я снова зажгла свѣчку, рѣшительно встала съ постели и, не одѣваясь, уложила свой дневникъ въ случайно оказавшійся у меня большой конвертъ, написала короткое препроводительное письмо и, адресовавъ все это въ одну изъ большихъ ежедневныхъ газетъ, снова улеглась въ постель. На первой неисписанной страницѣ дневника я, въ видѣ заглавія, написала: «Вверхъ по Рейну», рассказъ Доры Гуневальдъ... Послѣ этого я моментально заснула. Видно, душа моя, наконецъ, успокоилась.

На слѣдующее утро—чуть свѣтъ—я тихонько вышла изъ мельницы, снесла свое большое письмо въ деревню и опустила его въ почтовый ящикъ. «Вотъ такъ! Теперь будь, что будетъ!»—подумала я. Если я хочу попытать свое счастье, то должна сдѣлать это теперь, отсюда, гдѣ меня никто не знаетъ, гдѣ никто не замѣтитъ, если я получу свою рукопись обратно. Что это случится навѣрное, въ этомъ я не сомнѣвалась. Зато я потомъ буду спокойна. Буду знать, что ни на что не способна.

Послѣ обѣда, когда я снова встрѣтилась съ докторомъ, онъ спросилъ меня про мой дневникъ. Я пропустила вопросъ его мимо ушей, а онъ, можетъ-быть, подумалъ, что вчерашній слова его меня оскорбили, и больше не повторилъ его. Немного спустя онъ спросилъ:

— Не странно ли, что мнѣ вдругъ захотѣлось отказаться отъ всей этой глупой мистификаціи? Въ сущности, развѣ не глупость заниматься подобными пустяками?

— Да,—сказала я,—и я, какъ будто, перестала находить въ этомъ удовольствіе.

Глаза наши встрѣтились. Вѣроятно, у насъ была одна и та же мысль. Я, по крайней мѣрѣ, подумала: «въ такомъ случаѣ одинъ изъ насъ долженъ отсюда убраться».

Докторъ не сказалъ ничего. Онъ только кивнулъ головою, и по губамъ его скользнула легкая усмѣшка. Мы заговорили о другомъ.

Я до сихъ поръ еще удивляюсь, какъ мало я въ слѣдующую за этимъ недѣлю думала о своемъ рассказѣ. Сначала, конечно, мысль о немъ достаточно-таки упорно преслѣдовала меня, затѣмъ она совершенно отошла на задній планъ. Я день ото дня, часъ отъ часу стала болѣе задумываться надъ другими вопросами, а именно относительно доктора Гассельмана. Мнѣ почти становилось жутко отъ возраставшаго къ нему интереса. Неужели это происходило лишь оттого, что я совсѣмъ не видала здѣсь другихъ мужчинъ?.. Не могло же это случиться оттого, что онъ былъ очень милъ и любезенъ со мною и день ото дня становился ко мнѣ внимательнѣе и предупредительнѣе? Можетъ-быть, не мало вины падало тутъ и на долю очаровательной природы, все болѣе и болѣе возбуждавшей во мнѣ сентиментальное настроеніе. Но, должно-быть, дѣйствовало все сообща, а главнымъ образомъ—сознаніе мое, что мнѣ ежедневно приходилось убѣждаться, какой милый, сердечный онъ человекъ, какъ я ошибалась въ немъ прежде, хотя, даже несмотря на ошибочное мое о немъ мнѣніе, все-таки, чувствовала къ нему расположеніе что, конечно, было съ моей стороны очень легкомысленно.

Теперь уже въ расположеніи моемъ не было болѣе ничего легкомысленнаго. О, нѣтъ, нѣтъ! Это уже было не простое расположеніе, а скорѣе... Если бы я была поумнѣе, то должна была бы немедленно убраться отсюда, но я оставалась и даже желала, чтобы каникулы продолжались еще хоть недѣли три-четыре.

А онъ? О его чувствахъ я не могла составить себѣ яснаго понятія. Онъ за мной совсѣмъ не ухаживалъ, но обращался со мной, какъ добрый товарищъ, и, несмотря на то, что не говорилъ мнѣ комплиментовъ, не позволялъ себѣ ничего, могущаго испортить наши товарищескія отношенія, все-таки бывали минуты, когда... Нѣтъ, нѣтъ, лучше не говорить объ этомъ.

Но вотъ приближался уже конецъ каникулъ. Наступила среда. Въ пятницу собиралась я убраться, а въ субботу—докторъ Гассельманъ. Мы, какъ-то молча, сошлись на томъ, что намъ не слѣдуетъ возвращаться въ одинъ и тотъ же день. Съ понедѣльника у обоихъ насъ начинались занятія.

Между тѣмъ меня все-таки нѣсколько беспокоила участь моего «рассказа». Я очень желала, чтобы мнѣ его вернули, пока я еще здѣсь, а не послали бы потомъ вслѣдъ за мною домой.

Но вотъ, въ четвергъ утромъ, мельничиха подала мнѣ письмо въ большомъ конвертѣ. «Мой дневникъ».—подумала я и покраснѣла до ушей. Оказалось, однако, что это былъ не дневникъ. Я нетерпѣливо разорвала конвертъ и прочла:

«Милостивая Государыня,

Вашъ прелестный рассказъ «Вверхъ по Рейну» мы принимаемъ съ удовольствіемъ. Такъ какъ онъ подоспѣлъ какъ разъ къ сезону путешествій, то помѣстимъ его уже на будущей не-

Городъ Маймакай. Ворота во дворѣ тифунгуана.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

дѣлѣ. Нѣсколько оттисковъ и гонораръ будутъ Вамъ доставлены по напечатаніи. Покорѣйше просимъ Васъ сообщить намъ Вашъ постоянный адресъ и на будущее время, при присылкѣ дальнѣйшихъ Вашихъ произведеній, которыми Вы, надѣемся, не откажете порадовать насъ, писать только на одной сторонѣ бумаги. Съ совершеннымъ почтеніемъ

Редакція «Н-ской Газеты».

Я остолбенѣла. Значитъ — все-таки... Я способна писать рассказы. Я—Дора Гуневальдъ, скромная учительница гимназіи?

Но гдѣ же это докторъ? Ему ужъ я, конечно, должна сообщить объ этомъ. Онъ порадуетъ вѣдѣть со мною, вѣдѣть онъ подалъ мнѣ эту мысль.

Я бросила свой завтракъ и побѣжала въ деревню. Счастье мнѣ благопріятствовало: какъ разъ въ это время онъ огибалъ узенькую тропинку, ведущую черезъ деревню прямо въ лѣсъ. Онъ шелъ, весело напѣвая пѣсенку.

— Докторъ!—крикнула я ему вслѣдъ.

Онъ обернулся. Лицо его выражало удивленіе и вѣдѣть съ тѣмъ что-то похожее на смущеніе.

Но я уже догнала его.

На линіи Восточно-Китайской дороги. Въ погонѣ за двуряднымъ.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На линіи Восточно-Китайской дороги. Въ ожиданіи поѣзда.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Неужели же вы не довольны?—спросила я.

Радость моя сразу омрачилась.

— Я очень доволенъ за васъ.

Онъ смотрѣлъ какъ-то въ сторону.

— Но васъ самихъ развѣ это нисколько не радуетъ?

— Нѣтъ, Дора,—возразилъ онъ чистосердечно.—Вы можете быть довольны и счастливы этимъ, но что касается меня, то ваша новость сразу разрушила всѣ мои мечты.

Я смотрѣла на него съ недоумѣніемъ.

— Да, Дора. Я эти дни рѣшилъ спросить васъ, хотите ли вы... Конечно, я не могу предложить вамъ роскоши, но, тѣмъ не менѣе, я думалъ, что вы все-таки согласитесь.

— На что я соглашусь?—спросила я.

Сердце мое билось трепетно.

— Выйти за меня замужъ, конечно! Я вообразилъ, что мы будемъ съ вами безмѣрно счастливы. Но разъ у васъ оказывается такой талантъ и вы со временемъ, можетъ-быть, сдѣлаетесь знаменитостью—куда же мнѣ соваться со своимъ предложеніемъ. Нѣтъ, радоваться я не могу, для этого я недостаточно самоотверженъ.

Онъ быстро пошелъ впередъ, такъ что я едва за нимъ поспѣвала. Что мнѣ оставалось дѣлать? Не могла же я ему навязываться.

Вдругъ онъ круто остановился.

— А можетъ-быть, Дора, милая, дорогая, можетъ-быть вы все-таки согласны выйти за меня замужъ?

Для третьяго лица, конечно, не представитъ особеннаго интереса узнать, что я на это отвѣчала. Но могу васъ увѣрить, что я не сказала «нѣтъ».

На линіи Восточно-Китайской дороги. Чья возьметъ?
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Иллюстрації къ разсказамъ А. П. Чехова.

(Рис. на стр. 583 и 584).

«Чеховъ ранняго періода», «Чеховъ поздняго періода». Кому незнакомы эти два періода, два направленія въ творчествѣ нашего незабвеннаго писателя-художника? Чеховъ—авторъ мелкихъ юмористическихъ разсказовъ и Чеховъ—авторъ «Иванова», «Дяди Вани», «Мужиковъ». Какая разница въ настроеніи, въ выборѣ сюжета, въ міросозерцаніи! Въ первомъ случаѣ—нездолбный, бьющій ключомъ юморъ, глубоко-жизненная, но незначительная по существу сценка—«Мелочи обыденной жизни»; во второмъ же случаѣ глубокая скорбь, навѣянная неурядицами и неправдою жизни,

рядъ грустныхъ картинъ «сѣрой» дѣйствительности и глубокой трагизмъ человеческого духа, опустошеннаго и обезцвѣченнаго

Штабсъ-капитанъ 35 вост.-сиб. полка М. А. Карликовъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ, и жена его, С. И. Карликова, отправившаяся на войну сестрой милосердія и дважды контуженная подъ Мукденомъ.

Въ періодъ затишья на позиціяхъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Закрытіе Балтійскаго моря.

(Политическое обозрѣніе).

Однимъ изъ многихъ послѣдствій недавняго свиданія императоровъ являются усиленные толки европейской печати о предстоящемъ закрытіи Балтійскаго моря. Если вѣрить нѣмецкимъ газетамъ, между Россіей, Германіей и скандинавскими государствами идетъ усиленный обменъ мнѣній по вопросу о томъ, чтобы объявить Балтійское море закрытымъ для военныхъ судовъ остальныхъ державъ. Узость проливовъ, соединяющихъ Балтійское море съ Нѣмецкимъ, дѣлаетъ физически вполне возможнымъ прегражденіе доступа иностраннымъ военнымъ судамъ при сохраненіи полной и неограниченной свободы передвиженія частныхъ коммерческихъ флотовъ. Все зависитъ исключительно отъ взаимнаго соглашенія державъ Балтійскаго бассейна. Къ этому соглашенію побуждаетъ прямой расчетъ cadaго изъ участниковъ, такъ какъ взаимныя отношенія, существующія между Россіей, Германіей, Даніей и Швеціей, въ настоящее время глубоко миролюбивы. возможность же нападенія со стороны какихъ-нибудь постороннихъ державъ закрытіемъ проливовъ значительно суживается. Вместе съ уменьшеніемъ поля уязвимости для всѣхъ государствъ, берега которыхъ выходятъ въ Балтійское море, уменьшаются и расходы по оборонѣ, и пропорціонально увеличивается возможность усилить защиту въ остальныхъ угрожаемыхъ пунктахъ. Превращеніе всего Балтійскаго моря во внутренній бассейнъ пришедшихъ къ соглашенію сосѣдей въ выс-

Игра въ трещотку на позиціяхъ. Сходятся.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

«сумеркамъ» будничной жизни, полной разочарованія, мученія и горя...

Помѣщенные въ настоящемъ № «Нивы» два рисунка къ произведеніямъ А. П. Чехова представляютъ собою именно эту антитезу двухъ періодовъ чеховской литературной дѣятельности.

«Хирургія»—блестящая жанровая картинка, полная непередаваемаго юмора: «Не разсуждайте, ежели у васъ ротъ раскрытъ!»—говоритъ дячку фельдшеръ.—«Не хватайте руками... Вотъ, вотъ! Дѣло-то вѣдь не легкое!..» (хотя только-что предъ тѣмъ разсуждалъ, что хирургія—пустяки: «Разъ плюнуть!»).

Совсѣмъ не то впечатлѣніе производитъ «Мужики». Чувство глубокой безпомощности и тоски охватываетъ читателя, когда предъ нимъ раскрываются картины крестьянской темноты и бѣдноты—одна другой печальнѣе и безотраднѣе. Этотъ разсказъ—одно изъ самыхъ капитальныхъ произведеній А. П. Чехова, и наши читатели, навѣрное, помнятъ, какую сенсацию вызвало въ нашей литературѣ появленіе «Мужиковъ».

Рисунокъ Н. Бодянскаго воспроизводитъ тотъ моментъ разсказа, когда у Чикльдьевыхъ забираютъ для уплаты недомокъ послѣднюю цѣнную вещь въ хозяйствѣ—самоваръ.

«Антипъ Сѣдельниковъ уже выносилъ изъ избы Чикльдьевыхъ самоваръ, а за нимъ шла бабка и кричала визгливо, напрягая грудь:

— «Не отдамъ! Не отдамъ я тебѣ, окаянный!..»

Игра въ трещотку на позиціяхъ. Сошлись.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

шей степени благотворно отразится на военномъ бюджетѣ всей сѣверной Европы. Гуманная мечта гаагской конференціи получить частичное осуществленіе путемъ излѣтѣнн цѣлага моря отъ ужасовъ войны. Оно превратится въ мирный торговый путь и никогда не будетъ ареною такихъ страшныхъ событій, какими ознаменовалась кровавая борьба въ Китайскомъ и Японскомъ морѣ. Здѣсь впервые Марсъ сложитъ свои бранные доспѣхи, признавъ старшинство и единодержавіе Меркурія.

Нейтрализация Балтики дастъ возможность Германіи ограничить свою морскую оборону только узкою полоскою Нѣмецкаго моря и охранить внутренніе берега Даніи, Швеціи и Россіи. Пожалуй, всего болѣе въ этомъ случаѣ заинтересованы двѣ послѣднія державы. Швеція будетъ уязвима только на небольшомъ пространствѣ Скагеракскаго пролива, Россія же—при закрытіи Босфора для прохода военныхъ судовъ—только на Ледовитомъ океанѣ, гдѣ у нея нѣтъ ни большихъ городовъ, ни сколько-нибудь важныхъ, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, портовъ. Трудно ожидать нападенія на эти ледовитыя пустыни, а наши населенные берега, какъ на Черномъ, такъ и на Балтійскомъ морѣ будутъ охраняться договоромъ о непроходимости ведущихъ къ нимъ проливовъ. Защита Чернаго моря и его побережій обходится намъ до 75 милліоновъ рублей въ годъ, и однимъ изъ главныхъ стимуловъ къ мечтѣ объ овладѣніи Константинополемъ, къ которому мы были такъ близки въ 1878 г., понынѣ остается соображеніе о колоссальной экономіи, которая получилась бы въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто необъятнаго побережья намъ приходилось защищать узенькій проливъ. Послѣ уничтоженія балтійской эскадры, для охраны Балтійскаго моря потребуются новыя колоссальныя затраты. Намъ нужно будетъ заботиться объ укрѣпленіи береговъ, о постройкѣ новаго флота, на который ожидается ассигновка въ нѣсколько сотъ милліоновъ и пр. Закрытие Зундскаго пролива сдѣлаетъ всѣ эти расходы почти ненужными, въ виду того, что со стороны Швеціи и Даніи ожидать нападенія нѣтъ основанія, а съ Германіею мы, повидимому, продолжимъ пребывать въ дружбѣ, получившей силу традиціи.

Такъ какъ ни Франція, ни Испанія, ни Италія, ни Австро-Венгерія, ни Греція, ни Турція не рискнутъ посылать свои флоты въ Балтійское море съ агрессивными замыслами, то можно смѣло сказать, что вся Европа отнесется къ мысли о закрытіи Зундскаго пролива для военныхъ судовъ вполне сочувственно, уже хотя бы во имя интересовъ всемірной торговли. Не по сердцу придется такое соглашеніе развѣ только одной Англій. Оно несомнѣнно

нанесетъ значительный ущербъ ея вліянію, сократитъ площадь ея морского могущества и защититъ отъ ударовъ ея флота берега балтійскихъ державъ. Судя по непріязненному приему англійской прессы, Англія, разумѣется, будетъ энергично протестовать противъ соглашенія, но едва ли ея протесты приведутъ къ цѣли. Не посредственно поддаться

ей воздѣйствію можетъ, пожалуй, одна только Данія. Значительная часть ея береговъ останется открытой, при томъ же старая боль шлезвигъ-гольштейнскаго захвата не очень-то располагаетъ ее сердце въ пользу Германіи, какъ инициатора всей затѣи. Душевно примиреніе съ Даніей представляетъ собою довольно-таки трудную и сложную задачу, но нѣтъ основанія считать ее неразрѣшимой для дипломатическаго генія императора Вильгельма II. Во всякомъ случаѣ, горькія воспоминанія маленькой Даніи не могутъ лечь поперекъ дороги въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ кривно заинтересовано столько могущественныхъ сосѣдей. Чѣмъ бы ни грозила Англія, датское правительство будетъ безильно сопротивляться соединенному воздѣйствію Германіи, Россіи и Швеціи, тѣмъ болѣе, что само оно отчасти солидарно съ интересами своихъ могущественныхъ державъ. Какъ бы горьки ни были воспоминанія прошлаго, нельзя забывать, что современная Данія—чрезвычайно мирная страна, и, какъ таковая, она можетъ только сочувствовать тому, чтобы воды Балтійскаго моря не обогрѣлись человѣческой кровью и чтобы мирная тишина его береговъ никогда не нарушалась громомъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Военныя реформы.

(Съ 4 портр. на этой стр.)

Военныя событія послѣдняго времени, принесшія намъ такъ много горькихъ разочарованій, не могли пройти безрезультатно для общаго строя и уклада нашей военной жизни. Въ связи съ этими событіями нынѣшней весной и лѣтомъ проведено въ жизнь нѣсколько весьма существенныхъ измѣненій въ военной сферѣ.

Самое главное изъ нихъ, это, безспорно,—учрежденіе Совѣта Государственной Обороны.

Совѣтъ Государственной Обороны возникъ въ началѣ іюня текущаго года (положеніе о немъ Высочайше утверждено 8 іюня). Какъ видно изъ «Положенія» о Совѣтѣ, онъ учреждается «въ видахъ обезпеченія соответственнаго государственнымъ потребностямъ и средствамъ развитія вооруженныхъ силъ Имперіи, объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морского управления и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ правительственныхъ учрежденій по вопросамъ, относящимся къ безопасности государ-

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Августѣйшій предсѣдатель Совѣта Государственной Обороны. По фот. авт. «Нивы».

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ, Августѣйшій генераль-инспекторъ артиллеріи. По фот. авт. «Нивы».

Генераль-инспекторъ кавалеріи генераль-лейтенантъ В. М. Остроградскій. По фот. Здобнова, авт. «Нивы».

Генераль-инспекторъ пѣхоты генераль-отъ-инфантеріи О. К. Гриппенбергъ. По фот. авт. «Нивы».

ства. «Советъ» непосредственно подчиняется Его Императорскому Величеству и состоит из председателя, шести постоянных членов и нескольких непременных членов (военного министра, морского министра, начальника генерального штаба и др.).

Изъ вѣдѣній Советъ, между прочимъ, относится: обсужденіе общихъ мѣропріятій военного и морского вѣдомствъ, наблюденіе за исполненіемъ такъовыхъ предпріятій, обсужденіе и согласованіе между вѣдомственныхъ разногласій по вопросамъ государственной обороны. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, т. е. въ объединеніи вѣдомствъ и въ согласованіи ихъ одно съ другимъ, и лежитъ главнѣйшая задача Советъ Государственной Обороны: достаточно известно и понятно то зло, которое рождаетъ всевозможныя, такъ крѣпко вѣв-

шіяся въ жизнь, между вѣдомственными пререканія. Устранить, искоренить ихъ—и призванъ Советъ Государственной Обороны.

Председателемъ Советъ Государственной Обороны Высочайшимъ приказомъ отъ 8 іюня назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Великаго Князя было по этому поводу сказано:

«Нынѣ призывая васъ въ качествѣ Моего ближайшаго помощника на постъ председателя Советъ Государственной Обороны, Я съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаю многополезную вашу службу и считаю для Себя отраднымъ долгомъ выразить вамъ Мою сердечную признательность за надлежащую постановку вами въ арміи кавалерійскаго дѣла».

Какъ извѣстно, Великій Князь Николай Николаевичъ съ 1895 г. занималъ должность генераль-инспектора кавалеріи.

Изъ другихъ нововведеній въ военномъ мѣрѣ слѣдуетъ упомянуть о созданіи новой должности начальника генеральнаго штаба и о выдѣленіи изъ состава главнаго штаба всей части генеральнаго штаба. Выдѣленіе этой части изъ вѣдѣній главнаго штаба, а слѣдовательно, и военного министерства, обезпечиваетъ болѣе интенсивную и плодотворную работу всего военного министерства и поэтому является крайне желательнымъ нововведеніемъ.

Начальникомъ генеральнаго штаба назначенъ (Высочайшимъ приказомъ отъ 21 іюня) генералъ - лейтенантъ Палицынъ, занимавшій до этого времени должность начальника штаба генераль-инспектора кавалеріи.

На ряду съ этими крупными военными реформами совершена еще одна, дающая новое развитіе генераль-инспекторской службѣ. Назначеніе генеральныхъ инспекцій сводится, какъ извѣстно, къ разработкѣ существующихъ техническихъ вопросовъ, затѣмъ къ направленію спеціальнаго обученія соответствующихъ военныхъ частей и, наконецъ, къ вышему надзору (инспектированію) надъ ними. Дѣятельность генераль - инспекторовъ, такимъ образомъ, очень суще-

ственна и важна въ общемъ строе государственной обороны, и положеніе ихъ весьма отвѣтственно.

П. вотъ, Высочайшіе указы отъ 15 іюня и Высочайшій приказъ отъ 2 іюля дали нашей арміи троихъ новыхъ генераль-инспекторовъ: на должность генераль-инспектора артиллеріи назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ; на должность генераль-инспектора кавалеріи (эта должность была уже ранѣе, и занималъ ее Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ) назначенъ генераль-лейтенантъ Остроградскій, состоявшій помощникомъ Августѣйшаго генераль-инспектора, и, наконецъ, генераль-инспекторомъ пѣхоты назначенъ генераль-отъ-инфантеріи Гриценбергъ.

Таковы, вкратцѣ, важнѣйшія реформы и главнѣйшія новыя назначенія въ военной сферѣ.

Московскій генераль-губернаторъ П. П. Дурново. (Портр. на стр. 600).

На должность московскаго генераль-губернатора, оставшюся вакантною вслѣдъ за уходомъ съ нея бывшаго генераль-губернатора Москвы, генераль-адъютанта Козлова, назначенъ генераль-отъ-инфантеріи П. П. Дурново.

Это имя хорошо извѣстно петербуржцамъ, такъ какъ за послѣднее время П. П. Дурново жилъ и работалъ въ нашей столицѣ, занимая въ теченіе долгаго времени разныя должности по петербургскому обществу самоуправленію. Въ теченіе двадцати лѣтъ П. П. состоялъ гласнымъ петербургской думы, председательствовалъ во всевозможныхъ думскихъ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ, и за послѣднее время былъ председателемъ думы. Съ этой послѣдней должности П. П. ушелъ лишь недавно, оставивъ по себѣ прекрасную память среди всѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ дѣла и, вообще, зналъ его, какъ общественнаго дѣятеля и какъ человѣка.

П. П., вообще, пользуется репутаціей въ высшей степени энергичнаго, талантливаго и трудолюбиваго дѣятеля въ сферѣ городского управленія. Служа прежде на видныхъ государственныхъ

должностяхъ, П. П. давно вышелъ въ отставку и, будучи свободенъ отъ государственной службѣ, почти всецѣло посвятилъ свои силы городскимъ нуждамъ и благоустройству. Кромѣ того, П. П. Дурново былъ гласнымъ и въ с.-петербургскомъ губернскомъ земствѣ, и тамъ въ равной степени проявлялъ рѣдкую энергичность и дѣятельность.

Въ прежніе годы, когда П. П. Дурново состоялъ на государственной службѣ, онъ, между прочимъ, занималъ должности губернатора въ Харьковѣ и въ Москвѣ. Въ Москвѣ П. П. губернаторствовалъ въ теченіе шести лѣтъ (с. 1872 года) и такимъ образомъ и среди москвичей, среди которыхъ ему придется отнынѣ служить, имя его пользуется широкою извѣстностью.

Въ настоящее время П. П. снова, послѣ долгаго перерыва,

Капитанъ I ранга Е. Н. Голицы, командиръ броненосца «Князь Потемкинъ - Тавричскій», убитый во время бунта на броненосцѣ.

Лейтенантъ И. И. Гиляровскій, старшій офицеръ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій», убитый во время бунта на броненосцѣ.

Д-ръ Смирновъ, состоявшій врачомъ на броненосцѣ «Князь Потемкинъ - Тавричскій», убитый во время бунта на броненосцѣ.

Лейтенантъ Н. К. Григорковъ, офицеръ броненосца «Князь Потемкинъ-Тавричскій», застрѣлившійся во время бунта на броненосцѣ.

Инженеръ-механикъ С. А. Заушкевичъ, состоявшій на броненосцѣ «Князь Потемкинъ-Тавричскій» и раненый во время бунта на броненосцѣ.

Мичманъ Б. В. Вахтинъ, офицеръ броненосца «Князь Потемкинъ - Тавричскій», раненый во время бунта на броненосцѣ.

призванъ на государственную службу, и притомъ на такой постъ, служба на которомъ соединена съ огромной ответственностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ огромными прерогативами. Превосходныя личныя качества П. П. Дурново, его широкій служебный опытъ и его энергія, несомнѣнно, помогутъ ему съ честью занять этотъ важный постъ.

Московскій градоначальникъ баронъ Г. П. Медемъ.

(Портр. на этой стр.).

Трагическая кончина П. П. Шувалова освободила градоначальническую постъ въ нашей древней столицѣ. Преемникомъ покойнаго П. П. Шувалова назначенъ баронъ Георгій Петровичъ Медемъ.

Новый московскій градоначальникъ хорошо знакомъ москвичамъ по своей прежней службѣ, такъ какъ онъ въ прежнее время состоялъ въ должности командующаго московскимъ жандармскимъ дивизиономъ.

Баронъ Г. П. Медемъ получилъ образование въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. По окончаніи курса въ этомъ учебномъ заведеніи, онъ поступилъ на военную службу и, спустя нѣсколько лѣтъ, былъ назначенъ въ жандармское полицейское управление желѣзныхъ дорогъ, гдѣ и занималъ послѣдовательно должности помощника начальника отдѣленія, а затѣмъ начальника отдѣленія. Въ послѣднее же время баронъ Г. П. Медемъ занималъ должность помощника начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Пожелаемъ новому градоначальнику Москвы съ успѣхомъ занимать этотъ ответственный и трудный постъ, пребываніе на которомъ связано съ необходимостью имѣть много самообладанія, такта и энергіи.

Смѣсь.

Вакансіи въ женскихъ институтахъ въ память событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.— 11-го августа 1904 года учреждено

Новый московскій генераль-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи П. П. Дурново. По фот. авт. «Нивы».

Новый московскій градоначальникъ, генераль-майоръ баронъ Г. П. Медемъ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

было 50 вакансій для дочерей нѣкоторыхъ орденскихъ кавалеровъ недостаточнаго состоянія, въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича.

Упомянутыя вакансіи открываются въ слѣдующихъ институтахъ: павловскомъ, с.-петербургскомъ Александровскомъ, бѣлостокскомъ Императора Николая I, керченскомъ Кушниковскомъ, нижегородскомъ Маринскомъ, орловскомъ Александринскомъ, тамбовскомъ Александринскомъ, московскомъ Александровскомъ и оренбургскомъ Императора Николая I. Въ каждомъ изъ этихъ институтовъ открыто отъ 2 до 7 вакансій.

Эти 50 вакансій предоставляются дочерямъ состоящихъ или состоявшихъ въ офицерскихъ или классовыхъ чинахъ кавалеровъ орденовъ: св. Георгія и св. Владимира послѣднихъ двухъ степеней, св. Анны— послѣднихъ трехъ степеней и св. Станислава такихъ же двухъ степеней. Право на вакансіи имѣютъ также и дочери священнослужителей военнаго и морского духовенства.

Дѣвцы помѣщаются въ институты панионерками, въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ, къ 1-му августа 1905 года. Учебная подготовка ихъ должна быть такая же, какая вообще требуется для поступления въ VII (младшій) классъ институтовъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Дѣвцы помѣщаются на вакансіи по баллотировкѣ, которая происходитъ въ помѣщеніи канцелярии орденовъ. Круглыя сироты помѣщаются безъ баллотировки.

Нѣкоторые изъ вакансій предназначены исключительно для дочерей кавалеровъ убитыхъ и раненыхъ (или контуженныхъ) въ сраженіи съ неприятелемъ, или же погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Для многихъ дѣтей эти стипендіи явятся, быть-можетъ, единственнымъ средствомъ получить образованіе, и поэтому нельзя не порадоваться ихъ возникновенію—особенно въ нынѣшнее военное время, когда много остается вдовъ и сиротъ послѣ нашихъ героевъ-воиновъ.

Памятникъ корреспондентамъ.— Рѣшено воздвигнуть памятникъ тринадцати англійскимъ корреспондентамъ, погибшимъ во время войны въ южной Африкѣ. Мѣсто для этого выбрано въ церкви св. Павла въ Лондонѣ. По словамъ «Frankfurter Zeitung», памятникъ этотъ заказанъ скульптору В. Г. Джану. Деньги добровольно жертвуютъ издатели газетъ и журналисты.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1905 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября съ № 36-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Волченко. Повесть П. П. Гидича. (Продолженіе).—Гибель французской подводной лодки „Фарфадъ“.—Если ихъ у васъ нѣтъ. Реформы.—Московскій генераль-губернаторъ П. П. Дурново.—Московскій градоначальникъ баронъ Г. П. Медемъ.—Заявленіе.—Объявленіе. Р И С У Н К И: Голова.—Литературный альбомъ. „Хирургія“, рассказъ А. П. Чехова.—Литературный альбомъ. „Мужики“, рассказъ А. П. Чехова.—Веселая компания.—Гибель подводной лодки „Фарфадъ“.—Ст. Гундулинъ.—На позиціи. 1) Пріездъ китайскаго чиновника съ просьбою о пропускѣ. 2) Обѣдъ.—Харбинъ. Рикши у вокзала.—Китайскіе солдаты.—На позиціи. За обѣдомъ у походной кухни.—Лавка офицерскаго экономическаго общества въ Харбинѣ и китайцы-кули.—На позиціи. 1) Тройка. 2) Охотничья команда тарусскаго полка и начальникъ команды поручикъ Никеринъ.—Городъ Маймакай. Базарная площадь.—На позиціи. Стрижка.—Городъ Маймакай. 1) Басейнъ во дворѣ тифангуана. 2) Борота во дворѣ тифангуана.—На линіи Китайской дороги. 1) Въ погонѣ за двурогими. 2) Въ ожиданіи побѣды. 3) Чья возьметъ?—Штабсъ-капитанъ 35-го вост.-сиб. полка И. А. Карликовъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ, и жена его, С. И. Карликова, отправившаяся на войну сестрой милосердія и дважды контуженная подъ Мукденомъ.—Игра въ трещотку на позиціяхъ.—Игра въ трещотку на позиціяхъ.—Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Августѣйшій предсѣдатель Совѣта Государственной Обороны.—Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ, Августѣйшій генераль-инспекторъ артиллеріи.—Генераль-инспекторъ кавалеріи генераль-лейтенантъ В. М. Остроградскій.—Генераль-инспекторъ пѣхоты генераль-отъ-инфантеріи О. К. Гриппенбергъ.—Лейтенантъ И. И. Гиляровскій.—Инженеръ-механикъ С. А. Заушевскій.—Капитанъ 1-го ранга Е. Н. Голиковъ.—Д-ръ Смирновъ.—Лейтенантъ Н. К. Григорьевъ.—Мичманъ Б. В. Вахтинъ.—Новый московскій генераль-губернаторъ членъ государственнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи П. П. Дурново.—Новый московскій градоначальникъ, генераль-майоръ баронъ Г. П. Медемъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 37.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Типографія „НИВЫ“

имѣть честь довести до свѣдѣній лицъ, обращавшихся съ многочисленными запросами, что, въ виду значительнаго расширения технических силъ типографіи и ея обширныхъ отдѣленій — литографіи, картографіи, циннографіи, автотипии, стереотипии и переплетной — путемъ увеличенія числа машинъ, представляющихъ послѣднее слово скоропечатной, лѣтвпечатной, металлопечатной и переплетной техники, — открытъ въ настоящее время пріемъ всевозможныхъ частныхъ работъ по печатанію отдѣльныхъ изданій, журналовъ, книгъ, брошюръ, подробныхъ объявленій — проспектовъ, каталоговъ, преісь-курантовъ (по желанію съ иллюстраціями въ одну и нѣсколько красокъ), полисовъ, удостовѣреній и билетовъ для страховыхъ и кредитныхъ обществъ, плакатовъ и разнаго рода художественныхъ рекламъ, картинъ и рисунковъ въ краскахъ и въ гравюрѣ на стали и мѣди, офортывъ, а также географическихъ картъ, плановъ, таблицъ, діаграммъ и картограммъ и т. д.

Исполненіе работъ **быстрое и тщательное.** Составленіе специальныхъ смѣтъ.

Съ заказами обращаться въ типографію „НИВЫ“, С.-Петербургъ, Измайловскій проспектъ, 29.

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

КТО разъ принималъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д. „Электрикъ“ — полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ, отъ 20 до 300 лампочекъ накаливаний. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
Инженеры: **ВРАУНЕРЪ** и **ЭЛЬВЕНЪ**,
№ 22940 10-9 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 ян., 26. а.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПЛАСТИНКИ „СЛАВА“

превосходнаго качества
Прейсь-кур. безплатно

МАТОВАЯ БУМАГА КАРЛО превосходнаго качества, для получения отчетливыхъ извѣстныхъ черно-пластиноваго тона, изображеніе дасть она мягкое съ сохраненіемъ переходовъ тѣной сѣта и съ такимъ богатствомъ деталей въ тѣмныхъ мѣстахъ, какъ никакая другая бумага.
Цена за листъ — 12 рублей;
въ пакетахъ 9 · 12 13×18 18×24 см.
50 к. 50 к. 1 руб.

Торговый Домъ І. СТЕФЕНЪ, № 23384
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ И ФОТОМЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
С.-Петербургъ, Казанская ул., № 13. Москва, Столешниковъ пер., № 6.

С. А. Трайнинъ

выс 8 пшхъ наг 8 радъ.

Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести.
С.-Петербургъ, 48, Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪЧНАЯ КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО КРОВЕЛЬНАГО ЖЕЛѢЗА. Никогда не ржавеетъ, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрарованнаго желѣза (оцинков. и черн.).
Прейсь-курanty безплатно. № 23373

CRÈME SIMON

(Кремъ Симонъ).

Crème Simon произведение прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто колдыва-крема.

Имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствию.

J. SIMON

59, Faubourg St-Martin, Paris.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ БУХГАЛТЕРІИ

скоро и основательно выуч. всякаго посред. переноски, аналит. алгеб. усное преподав. Услов. выс. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Киевъ.

КРАСНОЕ — СОЛНЫШКО.

Керосино-кадильное освѣщеніе БЕЗЪ сабтокъ Аура, очень пріятное и яркое, 50% экономіи керосина. Полная горѣлка, специальнае стекло и фитиль прѣвѣсныхъ въ каждой версиейной лампѣ. Высылается за 2 руб. 50 к. Техн. контора Керберъ, Сумы 5-2 Харьков. губ. № 23353

КЕФИРНЫЯ ТАБЛЕТКИ

Фридриха Лейцманъ

Чистый молочный препаратъ, содержащій ферментъ Кавказскаго гриба. Самое дешовое и простое самоприготовленіе кефира.

Цена коробки 1 руб. 20 к.

Продажа въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Дѣло въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. Аптек. Товар. в Шюль и Шмйтъ, въ Ригѣ: Герцыхъ Трибъ, Столбовал, 46, въ Вильвѣ: Т-во Н. В. Согалъ, въ Киевѣ: Южно-Русское Общ. Торгов. Аптек. Товар.

СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ А СІУИКЪ

ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО МОЛОДОСТИ

МОСКВА. 20 коп. кув.

Остерегайтесь поддѣлки! „УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

дасть великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохранить глянецъ и мягкость. Даже само матѣнскіе усы дѣлаются больше и густыми. „Усатинъ“ вещество не клеится и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ).

Продолжается пріемъ подписки на ежемѣс. журналы: 1) ДѢТСКАЯ МОДА — Kindergarten-гове съ полными русск. переводомъ и всѣми бесплатными приложеніями. Выкройки ко всѣмъ рисункамъ отъ возраста новорожден. до 17-ти лѣтъ, бѣлая, платяныя статьи для матерей, юности, дѣтей, свѣтлыя врача. Цена въ перес. за годъ 2 р. 50 к., за полгода 1 р. 50 к., 2) БѢЛЫЯ И РУКОДѢЛІЯ — illustrirte wäsche-zeitung съ полными русск. переводомъ и бесплатными приложеніями. Выкройки къ рисункамъ бѣлая: столоваго, ностельнаго, мужскаго, дамскаго и дѣтскаго, къ всевозможнымъ простымъ и изящнымъ рукодѣльямъ и работамъ. Обзоръ новостей по бѣлымъ и рукодѣльямъ. Цена съ перес. за годъ 2 р. 50 к., за полгода 1 р. 50 к. Пріемъ подписки въ конторѣ редакціи: СПбургъ, Бассейная, 36 кв. 2, ежедневно отъ 10 до 4 час. кромѣ пражды. дней и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ОБРАЗОВАННЫХЪ ЖЕНЩИНЪ, состоящіе въ свѣдѣній Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ, Бассейная, 36, кв. 2.
Пріемъ заявленій отъ желающихъ изучати курсы отдѣловъ: БУХГАЛТЕРІИ, СТЕНОГРАФИИ, РИСОВАНІЯ, ЖИВОПИСИ, ОДНОГОДИЧНЫЙ КУРСЪ, ПОДГОТОВЛЯЮЩІЙ НА УЧИТЕЛЬНИЦЪ РУКОДѢЛІИ, КРОЙКИ И ШИТЬЯ ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЯ, МОДЪ, ШЛЯПЪ, ИСКУССТВ. ЦѢВТОВЪ И ФРУКТЪ, ПРОСТЫХЪ И СЛОЖНЫХЪ РАБОТЪ и РУКОДѢЛІИ ежедневно отъ 10-4 ч., кромѣ праздничн. дней. Подробная программа высылается за 7 коп. марку. Начало занятій 15-го Сентября. № 23367 2-1

**Поставщики Высочайшаго Двора
ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.**
С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.
Съдебная и шорная фабрика.
Основана 1786 г.

ДАМСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ
скавовия и охотничья сѣдла.
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА
всѣхъ частей войска.

Съдебные уборы для нижнихъ чиновъ. Походные выюки, походные кровати и дорожные вещи. № 23366

Русская упряжь, английскія шоры, всѣ конопяныя принадлежности лучшего качества. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего вѣтъ можно гофрировать, завязывать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. паж. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Каждому предмету за 1 р. 75 к. съ перес. **300** по всей Россіи при получении стоимости, можно марки. Подробное объявленіе см. № 19 „Нивы“ стр. 3806. Въ магазинѣ тино-литографіи, фабрики штемпелей, конвертовъ и монограммъ **Гринзафта**, Одесса, Екатерининская ул., № 27. № 23369

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Льюдвига Декавъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Сендвичъ бесплатно.** Высылаются безвозмездно напечатанная **лѣтъ Отчета**, признана Академіей Медицины въ Парижѣ. Имяменно п. лично: L. DEQUEANT, Ph^m, 39, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подделокъ. **Продается повсѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить **Перуинъ** избобрѣт. **Р. Пето** только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убедиться, что флаконъ имѣетъ этотъ этикетъ:

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп. или пересыл. изъ склада

Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 60% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
Петровка, 5, въ Москвѣ.
Прейсъ-куранты бесплатно.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стояющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 23378 (16)
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ
приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно мягкой и придаетъ ей оздѣбительную бѣлизну, свѣжесть и упругость, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другія препараты.
Цѣла за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 75 к. № 23381
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписку А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., 27.

ОЛЬДСМОБИЛИ
Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

„Runabout“ въ 7 лощ. силъ для туристическаго произвѣдъ въ Америкѣ сенсацию. Обладая достаточной скоростью и вѣдой силой, автомобиль этотъ легко беретъ значительные подъемы. Рулевое колесо, сидѣнія отдѣльныя. Доступъ къ отдѣльнымъ частямъ очень удобный, и въ общемъ автомобиль проченъ и дешевъ. Моторъ обладаетъ знаменитою особенностью всѣхъ Ольдсмобилю: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ онъ можетъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность продвѣтъ такъ скоро до минимума. № 23377

До покупки какого-либо автомобиля требуйте обязательно у нашего ближайшаго къ Вамъ агента нашъ бесплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробности свѣдѣній. Являясь самыми крупными фабрикантами легкиихъ газовыхъ автомобилей, мы имѣемъ возможность продавать такъ дешево, какъ очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному произвѣдству.

Для туристическаго Runabout 7 лощ. силъ.
Для туристическаго 2-хъ цилиндроваго 20 лощ. силъ.
Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

АГЕНТЫ:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
О. Н. Талескій и Ко.
Торг. Домъ «Побѣда», Мойка, 61.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.
ВЪ МОСКВѢ
Г. Жемличка и Ко.
ВЪ ОДЕССѢ
Л. Плагъ и Ко.

Самые лучшие автомобили въ мирѣ.

СКРИПКИ
Въ громадномъ выборѣ.
Цѣна скрипки со смычкомъ и наборомъ принадлежностей: № 92 — 10 р., лучшаго качества съ футляромъ; № 93 — 15 р., № 95 — 20 р., № 97 — 30 р., № 99 — 50 р. и дорожно.
Скрипки для учениковъ 3/4 или 1/2 величинъ по тѣмъ же цѣнамъ.
СВѢЖІЯ СТРУНЫ.
Прейсъ-курантъ бесплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Рига, Кузнецкая, № 9.

ЦЫГАНТА
отъ преизвѣстнаго ладьянша, пилотрокъ и мичорокъ продается: Москва, Бутырскій прѣздъ, Вятскій пер., первый отъ заставы, домъ № 5 и 7. № 23374

3 золотыя медали
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
если примѣнить къ взрастовой печи **Мультипликаторъ обогрѣванія**
Патентъ Гассельзедеръ и Нѣмчекъ до 50 °о экономіи топлива
Желѣз. мультипл. котлов. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковский изв.-изобрѣт.
Варшава, Іерусалимская аллея, 71.
Представитель на Петербургѣ:
Инж. И. К. Русуръ, строительная контора, Гороховая, 23.
Берегитесь неудачныхъ поддѣлокъ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угрех
отъ прыщей и угрей
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. наж. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето**. Спб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Аптека Ап. **КОВАЛЬСКАГО**, въ Варшавѣ, Грацианъ, 10, издѣлываетъ уже извѣстные по безвредности и превосходному дѣйствію:
№ 23227 10-7

СУДОРИН противъ запаха пота и прыщей, и жестианка съ еткою по 30, 50 и 100 к.

КЛЮВІОЛЬ отъ мозолей
утолщен. кожи на подошвахъ и бороздакъ, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Судъ въ кл. требовать вездѣ, притомъ с маркою и подписью Ап. Ков., чтобы не получить безвредныя, прегаряющіяся в картонкахъ или подражанія.
Склады въ Спб., Москвѣ и пр. въ лучш. оптовыхъ аптекахъ, магазинахъ. 40 к. уш. и пересылка средства по 60 к. до 4 р.; в Азію — 70 к., за затат. 1 р.

НЕВСКІЙ ПР., 28. (д. К-ній Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СУКНА и НОВОСТИ
ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23373
Телефонъ 6342. **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** Телефонъ 6342.
Индороднымъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ. — Отправка товара съ наложен. платежомъ.

ЖИЗНА

1905 г.

№ 31.

Выданъ 6 августа 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4/5 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за августъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

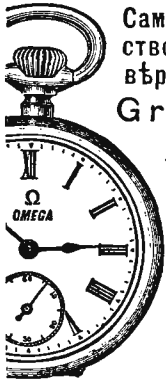
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Распу. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричнои нлеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
к. Ю. ЭРНСТА, Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за поочеркъ учебниковъ. Въ 15 уроковъ научно заочно красиво и скоро писать. За 4 солик. марку высылаетъ пробное писмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ визитн. англ. паспарту въ шир. рамѣ съ унак. всего за 3 р. выс. нел. нл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказ. С.Пб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтосиль», Р. Д. Шницарева. Вырѣзайте для памяти.

Фототр. Аппараты.
Бруно Зингеръ № 10
С.Петербург Невскій пр. № 25 (возле Казимірскаго)
Граммфонны и
Фонографы
Кратк. Прейск. Курантъ БЕЗПЛАТНО.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

составленный проф. Э. Ю. Петри

и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 142 дополнит. картъ и чертежей на 47 таблицахъ. Новое, 4-ое, исправленное и дополненное, изданіе. С.Пб. 1904 г.

Несмотря на огромный успѣхъ, которымъ пользуется атласъ Э. Ю. Петри, за время менѣе пяти лѣтъ разошедшійся въ трехъ изданіяхъ, одобренный и рекомендованный разными вѣдомствами, удостоенный многихъ лестныхъ отзывовъ и наградъ и введенный въ большей части учебныхъ заведеній, — мы въ настоящемъ, четвертомъ по числу, изданіи, принявъ во вниманіе мнѣнія, высказанныя Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. и многими компетентными лицами, сдѣлали цѣлый рядъ значительныхъ измѣненій и улучшеній, принявъ также

во вниманіе всѣ результаты новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій и происшедшія политическія перемены. Къ атласу приложены: оглавленіе, «краткія указанія для учащихся» и «методологическое введеніе», въ которомъ обстоятельно изложены тѣ основанія, которыми руководствовался составитель атласа, имѣвшій въ виду полноту и разносторонность содержанія на ряду съ ясностью и краткостью карты и сколько возможно лучшимъ освѣщеніемъ наиболее выдающихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ Э. Ю. ПЕТРИ:

въ I, II и III изданіяхъ (нынѣ исправленныхъ и дополненныхъ) были:
1. ДОПУЩЕНЪ Учен. Комитетомъ М. Н. П. — въ качествѣ учебн. пособія для среднихъ учебныхъ заведеній. II. РЕКОМЕНДОВАНЪ Учебн. Комит. Вѣд. Учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ — какъ пособіе при преподаваніи географіи въ средн. учебн. заведеніяхъ. III. РЕКОМЕНДОВАНЪ Главн. Управл. военно-учебн. завед. — какъ полезное пособіе для преподаванія географіи въ кадetsk. корпусахъ. IV. ОДОБРЕНЪ Училыци. Совѣтомъ при Св. Синодѣ — для приобщенія въ библиотеки второклассн. и учительскихъ церковно-приходск. школъ.
Цѣна атласа: 1) брошюрованного экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ коленкорными корешкомъ и углами — 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 80 к.; 3) въ прочномъ коленкорѣ, переплетѣ съ кожан. корешкомъ и металлическими углами — 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ **частные С.Пб. СЧЕТОВОДНЫЕ и КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ,** учрежденные **М. В. Побѣдинскимъ.**

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы). СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ дають теоретич. и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности лицамъ обоего пола. Начало занятій 1-го сентября. ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ дають лицамъ обоего пола научныя и практическія знанія по коммерц., экономич. и юридическ. предметамъ. Начало занятій 10-го сентября. Для справокъ и приема прошений Канцеларія открыта ежедневно отъ 10—6 ч. вечера. Свѣдѣнія высылаются бесплатно; программа и очеркъ организаціи курсовъ за три 7-ми-коп. марки. № 23395

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте бесплатно. П. № 23327

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообразн. содерж. открытыя писемъ. Выс. налож. пл. М. А. Ке-лебурда, Москва, Варварка, д. н. св. Георгія, № 6. Требуйте проейск-куррантъ. 2р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
ШОТТЕ и Ко.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** имѣются **10 шт. 10 коп. всюду.**

Продажа папиросъ за 1904 г.: полтора милліарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Почетнѣйшее Императорскаго Челобѣтальнолюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство **Садовая 60** **Телеф. 1360,** имѣя въ виду, что происходящая на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Почетнѣйшаго Общества, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ,** обременяющій каждое хозяйство. Присылать за помянутыми артикулами. **Грантъ** для сбора пожертвованій выдаетъ.

Издание А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
VIII-й томъ

НОВАГО, ТРЕТЬЯГО ИЗДАНИЯ ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНІЙ **И. Н. ПОТАПЕНКО**

„ОДИНЪ“

Содержаніе: Одинъ. Романъ. — Грѣхи. Наброски и силуэты. — Урокъ справедливости. Рассказъ. — На ты. Повѣсть. — Безъ боя. Повѣсть.

Большой изящно изданный томъ, 497 страницъ в 8, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.

Имѣются въ продажѣ первые семь томовъ: Т. I. „Счастье поневолѣ“.

543 страницъ. — Т. II. „На действительной службѣ“ 550 стр. — Т. III. „Живая жизнь“ 493 стр. — Т. IV. „Здравый поняти“ 560 стр. — Т. V. „Побѣда“ 674 стр. — Т. VI. „Песнь“ 536 стр. — Т. VII. „Два счастья“ 530 стр.

Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красивомъ колленкоровомъ переплетѣ — 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

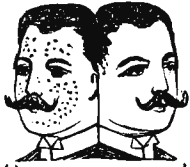
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятiе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ. **ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК!** Требуется настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угри

ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается всездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СГБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Иностранцы дон. скажутъ. Первый немедл. ижженерный институтъ по сельскохозяйственн. орудіямъ и машинамъ. Правительство. Испытат. комиссія **ИНЖЕНЕРЪ-ТЕХНИКУМЪ ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ** КУРНАУСЕН-ТЕХНИКУМЪ ФРАНКЕНГАУСЕН. Современнѣйшая большая лабораторія. Электротехника и машиностроеніе.

ГОРЬКАЯ ВОДА Францъ-Юсифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬ. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны въяжи и учительницы, реком. учит. конт. „Залескій“, Варшава, Мазецкая, 3. 26—17

Требуется непрежнеио безплатн. Преисъ-курантъ на Парижскіи рѣзноволъ издѣлія. Адресовать: А. м. А. Фредіхъ, гор. Ренси, близъ Парижа. Улицы Виктора № 23 86 Гоголя, № 40, кв. 8. 3—7

Замѣчательная новость! 5 золот. медалей! Счетная машина для быстр. и безошиб. склад. чиселъ. Для банков, конторъ, фабр. и прав. учреж. Цѣна 18 р. Треб. представ. S. Werschansky, Frankfurt/M. Gauss-Str. 35.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натураль. мет. французск. или нѣмец. яз. Ничего не зная. въ 3 мѣсц. безусловно научается (безъ учителя) оч. легко разговору, грамат., ком. корресп. Получ. тысячу благодаръ. Проф. лз. Скарбе. Курсы коммерч. Одесса, Полицейск., 27.

№ 23323 **ВЪ ЛѢЧЕБНИЦѢ СЕРГѢЯ ФЕДОРОВИЧА МАЙКОВА,** 3—2

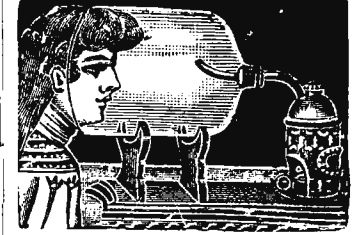
для страдающихъ внутренними и нервными болѣзнями, открыты всѣ отдѣленія, а именно: механо-герантчикъ. институтъ по системѣ д-ровъ Герда и Цандера. Массажъ по методу Заблудовскаго. Водолѣчебница, электrolѣчебный, свѣтолѣчебный и Реиттенгофскіи кабинеты. Клиническое отдѣленіе для живущихъ больныхъ. Приемъ съ 8 до 3 час. ежедневно. Вечеромъ приемъ больныхъ по запискѣ. Учредитель лѣчебницы С. Ф. Майковъ. Москва, Тверская, Благовѣщенскій переул., собств. домъ.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственныя представленія для всей Россіи

- Открыты письма**
- 100 шт. къ военнымъ событіямъ. 1 р. 80 к.
 - 100 » виды городовъ Россіи. . . . 2 р. —
 - 100 » разныя рисунки 2 р. 25 к.
 - 56 » французская армія 2 р. 25 к.
 - 50 » виды Волги 1 р. 50 к.
 - 50 » виды Крыма 1 р. 50 к.
 - 50 » виды Кавказа 1 р. 50 к.
 - 50 » Кавказ. Минеральн. воды. 1 р. 50 к.
 - 50 » виды озера Байкала 1 р. 50 к.
 - 45 » виды «вол. Сибирскій путь» 1 р. 35 к.
 - 60 » виды Урала 1 р. 80 к.
- П. Тепленковъ, С.-Петербургъ, Литейный, 45.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики. Специальныя отдѣленія для ижженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

T-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержболов, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Всѣмъ извѣстно, какъ горячо рекомендуютъ специалистами врачевской косметики паровыя ванны для лица, но далеко не всѣмъ было доступно использовать чародѣйствующія качества паровыхъ ваннъ вслѣдствіе ихъ дороговизны. Мышъ мы поставили себѣ цѣлью дать паровымъ ваннамъ самое широкое распространеніе и назвали ихъ слѣдныя: № 1 съ стеклян. колоколомъ — 12 р. № 2 съ колоколомъ шелков. матерія — 7 р. Брошюра „Уходъ за красотой“, содерж. совѣты и наставленія проф. ПАШКИСА и др. специалистовъ, высыл. за три 7 коп. марши (можно въ обыкн. Т-во „ОРЕЛЬ“, Варшава, письма). № 23346 П-я Граничная, № 6. 2—1

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ А. И. ЯНСОНА,

СПБ., Демидовъ пер., № 5, № 23320 5—3
для лицъ обоюго пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческія вычисл., коммерч. стенографія, чистописаніе, нов. языкъ. Нач. уч. 1-го Сент. Тамъ же **ТОРГОВАЯ ШКОЛА** для мальчиковъ. Приемъ съ 10-12 ч. и отъ 6-7 ч. Подр. усл. высыл.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ ВЪ 3 ДѢ 1 р. 75 к.

ВОСТОЧНАЯ ПИЛЮЛИ

Pilules Orientales
развиваютъ, укрѣпляютъ и восстанавливаютъ бистъ, сглаживаютъ вынужденности костей на груди и плечахъ, заплата углубленія, происходящія отъ худобы, и придаютъ граціозную полную бисту. Флакошь съ объяснительной брошюрой 3 руб. съ пересылкой.
I. RATIÉ,
аптекарь, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Депо у Штоль и Шмидтъ въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ аптекахъ. Ц. № 23401 (1)

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.
Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ связъ мѣрку, высылаемъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ, Улицы Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

ЛУЧШАЯ ПИЛЬЗЫ
„ФИЛИГРАНЪ“ и „ТРИУМФЪ“
вснчайшеи въ мірѣ Фабрику **А. КАМЫКЪ И К^о**
МОСКВА

Типографія „НИВЫ“

имѣть честь довести до свѣдѣнія лицъ, обращающихся съ многочисленными запросами, что, въ виду значительнаго расширенія техническихъ силъ типографіи и ея обширныхъ отдѣленій — литографіи, картографіи, цинкографіи, автотипіи, стереотипіи и переплетной — путемъ увеличенія числа машинъ, представляющихъ послѣднее слово скоропечатной, цѣтнопечатной, металлопечатной и переплетной техники, — открыть въ настоящее время приемъ всевозможныхъ частныя работы по печатанію отдѣльныхъ изданій, журналовъ, книгъ, брошюръ, подробныхъ объявленій — проспектовъ, каталоговъ, преисъ-курантовъ (по желанію съ иллюстраціями въ одну и нѣсколько красокъ), полисовъ, удостовереній и билетовъ для страховыхъ и кредитныхъ обществъ, плакатовъ и разнаго рода художественныхъ рекламъ, картинъ и рисунковъ въ краскахъ и въ гравюрѣ на стали и мѣди, офортывъ, а также географическихъ картъ, плановъ, таблицъ, діаграммъ и картограммъ и т. д.
Исполненіе работъ **быстрое и тщательное.** Составленіе специальныхъ смѣтъ.
Съ заказами обращаться въ типографію „НИВЫ“, С.-Петербургъ, Пзмайловскій проспектъ, 29.

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 31

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 6-го августа 1905 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за августъ 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1905 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г.

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ряшельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ приложеніемъ **40 книгъ**
„СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ яства Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Андрей Ивановичъ задумался. Но все же онъ рѣшился послѣдовать совѣту брата. Когда онъ вошелъ, сынъ лежалъ неподвижно навзничъ и смотрѣлъ своими черными

глазами въ потолокъ. Теперь они постоянно цѣловались при встрѣчѣ и прощаньѣ. Онъ поцѣловалъ и теперь мальчика, и тотъ ему машинально отвѣтилъ поцѣлуемъ.

Миръ. Картина В. Штрутта, авт. «Нивы».

— Петръ,—началь съ усилюемъ Андрей Ивановичъ.—Сегодня тебѣ сказалъ мой братъ, что я прихожусь тебѣ отцомъ. Ты въ это не вѣришь?

— Нѣтъ,—откровенно подтвердилъ Петръ.

— Какія у тебя основанія не вѣрить?

— Если-бъ ты былъ отцомъ, такъ отчего же я жилъ у Черной Лахты?

— Гдѣ?—всколыхнулся Андрей Ивановичъ.

— У Черной Лахты. Тамъ въ деревнѣ я росъ. Меня дралъ все время пріемный отецъ. Если-бъ я былъ твоимъ сыномъ, развѣ бы онъ смѣлъ меня бить?

— Видишь ли, Петръ, мнѣ трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Тутъ замѣшано третье лицо. Отчего ты ни разу не спросилъ о немъ?

— О комъ?—недоумѣвалъ мальчикъ.

— О твоей матери?..

Это слово какъ-то странно прозвучало въ его душѣ. Онъ никогда не думалъ объ этомъ. Онъ зналъ, что матери у него не было, и вполне довольствовался этимъ знаніемъ. Теперь точно его кольнуло что въ грудь.

— Ма-ать?—повторилъ онъ.—А гдѣ она? Я никогда не зналъ матери.

— Твоя мать,—съ трудомъ сказалъ онъ:—ушла отъ меня, и не сказала, куда.

— Аа!—воскликнулъ мальчикъ.—Она ушла, значитъ она не хотѣла у тебя оставаться?

— Да, она ушла. Причины ухода я тебѣ не скажу. Да и ты не можешь быть судьей между отцомъ и матерью.

— Отчего же мнѣ не судить,—откровенно возразилъ мальчикъ.—Это нехорошо, что вы поссорились, и потому меня отдали пьяному мужику въ деревню.

— Я не отдавалъ. Отдала твоя мать, а сама уѣхала, куда—неизвѣстно. Я даже не знаю, жива она или нѣтъ. Она даже не прислала мнѣ сказать названіе деревни, гдѣ ты оставленъ. Вотъ только сейчасъ я услышалъ, что это Черная Лахта. Что я могъ сдѣлать?

— Да зачѣмъ же мать ушла отъ тебя?—не отставалъ мальчикъ.

— Мы поссорились... Повторяю, тебѣ нѣтъ до этого дѣла.

— Какъ нѣтъ дѣла!—крикнулъ Петя.—Меня двѣнадцать лѣтъ бьютъ чѣмъ попало, и мнѣ нѣтъ дѣла? Теперь я устроился, я самъ нашелъ, что мнѣ надо; мнѣ никто не помогать, и я устроился на мѣстѣ. Гдѣ это мѣсто, я тоже не скажу. И я говорю, что я долженъ все бросить и идти въ сыновья къ тебѣ. Зачѣмъ я пойду? Я не могу жить въ комнатахъ, я привыкъ къ морю.

— Ты будешь все лѣто ѣздить по морю на своей яхтѣ,—соблазнялъ Андрей Ивановичъ.—Я тебѣ общаю подарить парусную яхточку, и ты будешь ея хозяиномъ.

— А зимою?—нерѣшительно сказалъ Петръ.

— А зимою ты будешь учиться. Я найму тебѣ учителей.

— Учиться? Чему мнѣ учиться! Нѣтъ, я неспособенъ на ученье.

— Почему ты знаешь?

— Я ужъ знаю.

— Ну, хочешь морякомъ быть?

— Нѣтъ, не хочу. Я не хочу, чтобъ надо мною постоянно стояли люди и командовали мной. И самъ я не хочу командовать. Я хочу, чтобъ лѣсъ былъ, и вода, и камни. Я хочу сильнымъ быть, храбрымъ. Я хочу помогать другимъ.

Андрей Ивановичъ улыбнулся.

— Это все хорошо, что ты хочешь. А только какъ ты сумѣешь этого достичь?

— Я сумѣю...

Онъ задумался и вдругъ припалъ головой на плечо отцу.

— Отпусти меня,—шепнуть онъ.

Отецъ отодвинулся отъ него.

— Куда?

— Тебѣ все равно,—по далеко, далеко отсюда.

— Какъ? къ этимъ... къ нимъ?..

— Да, къ нимъ.

— Что тебя тянетъ?.. Постой. Вотъ какъ мы съ тобой условимся. На-дняхъ я перевезу тебя къ себѣ и кое-что покажу. Если послѣ нашего съ тобой разговора ты все-таки будешь стоять на своемъ... Ну, тогда посмотримъ. Не говори мнѣ больше ничего. Отложимъ вопросъ на время, и дѣло съ концомъ.

XLIII.

Третій день, какъ живетъ Петя у отца. У него отдѣльная комната, окнами на сѣверъ, и ему специально прислуживаетъ тотъ самый мальчишка, который пробовалъ нѣсколько недѣль тому назадъ щипать его, когда онъ позировалъ въ мастерской. Отецъ заходитъ къ нему постоянно. Они вмѣстѣ обѣдаютъ и завтракаютъ. Разъ на завтракъ былъ приглашенъ Троцкій. Онъ передъ завтракомъ вошелъ въ комнату кузена.

— Съ Божьей помощью, какой поворотъ,—сказалъ онъ.—А вѣдь въ сущности это съ моей легкой руки. Вѣдь я первый привелъ къ себѣ волченка.

— У тебя-то я готовъ бы жить всегда,—замѣтилъ Петръ.

— А тутъ что же? вы во мнѣніяхъ не сошлись?

— Я не знаю. Я не вѣрю, что онъ отецъ. Какъ изъ земли выскочилъ, сразу, какъ грибокъ.

— На свѣтѣ, братецъ, все сразу. Сразу я тебя нашелъ, сразу мнѣ въ голову пришло свести тебя къ дядѣ Петѣ; сразу ты сбѣжалъ отъ насъ...

— И зачѣмъ я ему нуженъ?—спрашивалъ Петръ.

— Чудакомъ человекъ!—возражалъ Троцкій.—Другой бы вотъ какъ, двумя руками ухватился за такую жизнь. Теперь дядя наскочилъ на такую линію, что онъ для тебя, что хочешь, сдѣлаетъ: хоть въ Швейцарію повезетъ,—скажи только слово. Онъ и въ обращеніи перемѣнился, учениковъ своихъ не ругаетъ. Переворотъ, словомъ.

— Ну, и пускай другіе живутъ,—стоялъ Петя на своемъ:—а мнѣ не подь силу. Я не крыса. А здѣсь—крысенная нора.

— Волченкомъ ты такъ и остался.

— И пусть волчонокъ, а крысой не буду. А вотъ тебя я люблю; я съ тобой готовъ на чердакѣ жить, на полу безъ постилки спать.

Троцкій потрепалъ его по плечу.

— Славный ты малый. А вотъ что я тебѣ скажу. У тебя по всему дому свободный ходъ. Ты бы поднялся какъ-нибудь наверхъ въ мастерскую, да посмотрѣлъ, какъ дядины ученики живутъ. Хуже свиней. Пристыдилъ бы дядю. Другому онъ не позволить, а тебѣ спустить. Да и мальчишки, что прислуживаютъ: вѣдь ни одного теплаго пальтишки нѣтъ, и валенокъ. Вѣдь чуть не босые по улицамъ танцуютъ.

— Хорошо, что сказалъ, а я не видѣлъ,—серьезно сказалъ Петя.—Вотъ я имъ отдамъ свою теплую одежду, что Гома Ивановичъ мнѣ дѣлалъ. Пусть гуляютъ въ ней.

Въ тотъ же вечеръ, когда отца не было дома, а ученики уже собрались, Петя прошелъ наверхъ. Первый, кого онъ встрѣтилъ—былъ Фулыгинъ. Онъ былъ въ періодѣ запоя. Глаза его, мутные, съ маленькими зрачками, смотрѣли тупо въ пространство. Увидѣвъ Петю, онъ оживился.

— А, цыганенокъ!—кликнулъ онъ и схватилъ его за плечо.—Покажись поближе.

Онъ повелъ его къ свѣту, сѣлъ передъ нимъ и внимательно посмотрѣлъ ему въ лицо.

— Откуда у тебя такіе глаза! Вѣдь это Испанія, братецъ ты мой. Почему же ты можешь быть сыномъ этого оловянного Андрона? Вѣдь вы изъ разной муки сдѣланы?

— Какъ отъ васъ водкой несеть!—замѣтилъ Петя.

— Странно, если-бъ не несло,—возразилъ Фулыгинъ.—Второй день пью, не ѣмъ, а пью.

— Это зачѣмъ же?

— Да нечего больше дѣлать. Пропиваю остатки таланта. А у меня талантъ былъ. Ей-Богу, былъ. Половину его твой отецъ задавилъ,—жуликъ, ростовщикъ...

Петя хотѣлъ что-то сказать, но не сказалъ, только какъ бы весь дернулся.

— Ты не сердись, что я такъ про Андрона говорю. Я вѣдь тебя люблю. Я тебя полюбилъ съ тѣхъ поръ, какъ тогда писали съ тебя Крестителя. Ты такъ былъ тогда жалокъ для меня: у тебя въ глазахъ грусть была и презрѣніе. Я съ тебя непременно портретъ напишу, когда лить кончу, и хорошо напишу. Такъ твой отецъ не напишетъ.

Къ нимъ подошли, оставивъ свои занятія, еще три академика.

— А скоро карьеру сей вьюноша сдѣлать,—продолжалъ Фулыгинъ. Я, ей-Богу, радъ, что всѣ деньги Андрона тебѣ достанутся. Протри имъ глаза. Меня возьми въ помощники. Я мертвую запью. Они тоже будутъ пить...

Онъ махнулъ головой на товарищей.

— Они еще первый годъ здѣсь, такъ не вошли во вкусъ. А вотъ какъ начнетъ тятенька твой давить педаль, они Кузькину тетеньку и узнаютъ.

— Это что за педаль?—спросилъ Петя.

— А это сердце человѣческое. Когда на сердце наступятъ, такъ больно дѣлается. Особенно, если грязнымъ сапогомъ. А у отца твоего сапоги грязные. Ты знаешь, много онъ народа загубилъ на своемъ вѣку. Цѣлые батальоны. Когда онъ помереть, и на судъ будетъ призванъ,—кислю ему будетъ. За всѣхъ отвѣтитъ. Будетъ у святыхъ отцовъ просить защиты: «я, молъ, писалъ васъ всю жизнь,—защитите». А они скажутъ: «нѣшто это ты насъ писалъ,—ты писалъ какихъ-то расчесанныхъ и подвитыхъ дантистовъ, и выдавалъ это за образа»;—и отвернутся отъ него, и будетъ онъ вверженъ въ геену огненную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

— Чѣмъ же отецъ погубилъ столькохъ?—хмурясь, спросилъ Петя.

— А тѣмъ, что онъ пугляетъ человѣка. Накидываетъ на него арканъ и давить, все тѣснѣе, тѣснѣе, пока тотъ совсѣмъ издыхать не начинаетъ. Есть тогда онъ петлю немного распуситъ и говоритъ: «У очшь жить? Коли хочешь, иди ко мнѣ въ негры на мою плантацію, будешь писать съ утра до ночи святыхъ, а я тебя за это буду тухлой корюшкой кормить и промозглыми огурцами. А если не хочешь, я тебя совсѣмъ придушу: такъ, и пѣтъ души человѣчьею».

Воцарилась тишина, слышно было только, какъ трещать дрова въ печкѣ, которую растапливалъ чумазый мальчишка.

— Вамъ денегъ надо, всѣмъ вамъ?—вдругъ спросилъ Петя.

— Молодчина!—крикнулъ Фулыгинъ.—Ты попадаешь въ самый центръ. Это и есть наша болячка. Мы доходимъ до того, что у пятерыхъ оказываются одни панталоны, такъ что на улицу приходится выходить по очереди. Все продано татарскимъ князьямъ, потому что надо чѣмъ-нибудь питаться. Твой отецъ самъ держитъ повара, а насъ считаетъ за свиней. Мы ниши, какъ Ювъ. Всякій извозчикъ, городской—Крезъ сравнительно съ нами. У насъ все заложено...

— Вамъ сто рублей довольно?—спросилъ Петя.

— Что ты сказалъ?... Какую цифру...

— Сто рублей. Я вамъ достану.

— Украдешь?

— Зачѣмъ красть... Напрасно вы такъ говорите.

— Ну, извини. Видишь ли,—доброму вору все впору. Если ты достанешь три рубля—мы возьмемъ и будемъ тебѣ благодарны. Если ты достанешь сто,—мы будемъ тебя считать божествомъ, Меркуриемъ, чѣмъ хочешь.

— Я вамъ достану,—пообѣщавъ онъ.

За обѣдомъ отецъ былъ сосредоточенъ и внимательно поглядывалъ на сына. Петя замѣтилъ его меланхолическое состояніе и внезапно сказалъ:

— Ты говорилъ, отецъ, что не будешь жалѣть для меня денегъ?

— Не буду.

— Дай мнѣ сто рублей.

— Ты знаешь, что такое сто рублей?

— Знаю. Это много денегъ.

— Я тебѣ дамъ, если ты скажешь, зачѣмъ они.

— Я хочу отдать ихъ.

— Кому?

— Бѣднымъ людямъ. Ты ихъ знаешь.

— Назови ихъ.

— Не хочешь, какъ хочешь.

Андрей Ивановичъ пошелъ въ кабинетъ и принесъ оттуда сторублевую бумажку.

— Я тебѣ вѣрю,—сказалъ онъ.

Петя молча спряталъ ассигнацію въ карманъ.

— А мнѣ съ тобой надо говорить, Петя,—прибавилъ отецъ.—Послѣ обѣда мы пойдемъ ко мнѣ въ мастерскую. Тамъ я тебѣ долженъ кое-что показать. Сегодняшній вечеръ для меня имѣетъ большое значеніе, да и для тебя тоже. Онъ долженъ положить конецъ всѣмъ нашимъ недоразумѣніямъ.

Послѣ обѣда Петя спросилъ:

— Сейчасъ идти къ тебѣ? Я черезъ полчаса буду свободенъ.

— Хорошо, черезъ полчаса,—отвѣчалъ отецъ.

XLIV.

Петя поднялся наверхъ. Тамъ была тишина, всѣ молча работали, только слышно было изрѣдка мурлыканье Фулыгина.

Петя подошелъ къ нему и протянулъ деньги.

— Вотъ, Фулыгинъ,—сказалъ онъ.

Тотъ сперва онѣмѣлъ, потомъ взялъ бумажку, повернулъ ее и крикнулъ.

— Великая императрица! Ура!

— Ура!—подхватила мастерская.

— Петю качать!—предложилъ Фулыгинъ.

И Петя разъ десять подлетѣлъ подъ потолокъ.

Онъ спустился внизъ, съ бьющимся отъ этого подкидыванья сердцемъ, и, проходя по залу, остановился передъ зеркаломъ. Онъ не узнавалъ самъ себя. Онъ щупалъ свое лицо, руки, грудь. Онъ ли это?

Прежде онъ рѣдко смотрѣлся въ зеркало. Но все же онъ зналъ свой обликъ. Теперь передъ нимъ стоялъ стройный молодой человѣкъ, съ блѣднымъ худымъ лицомъ и черными большими глазами. Коротко остриженные волосы дѣлали его голову совсѣмъ круглой. Руки были бѣлы, ногти правильно, коротко острижены. Синяя курточка съ стоячимъ воротникомъ и такіе же панталоны были совсѣмъ какъ у барина. И сапоги были вычищены хорошо, и блестяли, отражая свѣтъ лампъ.

Но главное, чему онъ не могъ повѣрить, было то, что онъ своей властью, могъ кому-то отдать сто рублей. Онъ взялъ и отдалъ, и это его деньги, потому что отецъ говорилъ, что у нихъ все общее.

«Не сонъ ли это? И хорошій ли это сонъ, или дурной? Не лучше ли проснуться тамъ, на маленькомъ дворикѣ съ маленькимъ палисадникомъ, гдѣ горѣла за окнами блестящая елка, и гдѣ Юма Ивановичъ ходилъ босикомъ по снѣгу?»

Онъ отогналъ неотвязныя мысли и прошелъ въ мастерскую отца. Войдя, онъ вздрогнулъ и замеръ на мѣстѣ.

Посрединѣ комнаты, ярко освѣщенные, стояли на мольбертахъ три портрета. Это были его портреты: тѣ же глаза, то же блѣдное продолговатое лицо и бѣлыя руки, что онъ сейчасъ видѣлъ въ зеркалѣ. Но это была женщина,—прекрасная, похожая на ангела. На одной картинѣ она стояла въ бѣломъ длинномъ одѣяніи, съ вѣткой въ рукѣ, поднимая глаза къ небу и другую руку молитвенно положила на грудь. На другомъ портретѣ, рядомъ, она была въ великолѣпномъ платьѣ съ мѣхомъ на шеѣ. Она смотрѣла весело и празднично, положивъ на ко-

Ссора. Картина К. Фельдмана, арт. «Пинь».

Рѣшительное слово. Картина Л. Фильдса, авт. «Шиллы».

лѣни свои обнаженные руки. Наконецъ, на третьемъ холстѣ была написана одна ея голова съ строгимъ, античнымъ профилемъ и голая плечи.

— Вотъ твоя мать!—сказалъ Андрей Ивановичъ.

— Моя мать!—повторилъ онъ.—Неужели?

И ему тотчасъ же представилась сѣрая, убогая деревня за Черной Лахтой, гдѣ въ долгіе зимніе вечера, при чадѣ керосиновой лампы съ разбитымъ стекломъ, среди вонючей коפותи и полумрака, онъ прислушивался къ вою декабрьскаго вѣтра. Ни малѣйшаго просвѣта: тягостная, удушливая берлога полулюдей, полуживотныхъ. Вѣчная ругань, вѣчные побои, пьянство, невѣжество, голодъ и бѣдность...

Если этотъ ангелъ—его мать, какъ же она допустила, чтобъ ея сына стегали спящаго ремнемъ только потому, что захотѣлось его пьяному воспитателю полюбоваться на неожиданность внезапнаго удара? Какъ эта красавица съ бѣлоснѣжной фарфоровой шеей могла не думать, что ея мальчикъ весь покрытъ насѣкомыми, и, весь въ рубцахъ и синякахъ отъ побоевъ, сидитъ голодный на крыльцѣ въ глухую осеннюю ночь, выгнанный въ наказаніе изъ избы?..

Онъ оглянулся на отца. Отецъ внимательно слѣдилъ за нимъ. Глаза ихъ встрѣтились, но отецъ прочелъ совсѣмъ не то, что ожидалъ увидѣть въ этомъ взорѣ: взглядъ сына былъ холоденъ и золъ.

— Гдѣ она теперь?—спросилъ сынъ.

— Не знаю,—отвѣтилъ отецъ.

— Кто же знаетъ?—наставилъ Петя.

— Я думаю, она въ Римѣ. Возвратилась къ своей матери.

— Она была добрая?—спросилъ Петя, помолчавъ.

— Она была бѣшеная... Я тебѣ скажу все. Когда она уходила отъ меня, она ударила меня ножомъ. Я тебѣ могу и теперь, черезъ тринадцать лѣтъ, показать его слѣды.

Петя поблѣднѣлъ. Онъ неволью вспомнилъ вечеръ, всего три мѣсяца назадъ, когда старый рыбакъ бросился на него, чтобъ ударить его, а онъ схватилъ со стола ножъ и хватилъ имъ пьянаго бродягу. Лезвее скользнуло по плечу, не воткнувшись, но рубаха вся залилась кровью.

— Вотъ ты какъ!—заревѣлъ старикъ.—Ну, погодишь ты!

Но Петя выскочилъ изъ избы и кинулся бѣгомъ прочь. Онъ бѣжалъ, не видя и не зная, куда бѣжить. Онъ бѣжалъ вдоль берега, сосновымъ лѣсомъ. Потомъ вспрыгнувъ въ челнокъ и поплылъ вдоль берега. Подъ Ораниенбаумомъ онъ бросилъ лодчонку и нанялся за двадцать копеекъ таскать дрова на пристани. Въ три дня онъ заработалъ шесть гривенъ и четвертакъ пробылъ. Потомъ онъ пошелъ дальше берегомъ, мимо дворцовъ и парковъ, мимо убогихъ деревень, монастырей и церквей. Потомъ передъ нимъ задымались трубы огромнаго города. Онъ присталъ къ рыбакамъ и недѣлю прожилъ съ ними на островкѣ. Но рыбаки покончили свой лѣтній промыселъ, и онъ пошелъ далѣе, голодный, бродить по улицамъ, пока Троицкій не встрѣтилъ его на гранитномъ спускѣ у Невы.

Много разъ вспоминалъ онъ ударъ, нанесенный имъ воспитателю. Это былъ его кошмаръ, много разъ повторявшійся во снѣ. И вотъ теперь, когда ему сказали, что эта ангелоподобная женщина такъ же бросилась съ ножомъ на мужа, теперь вдругъ онъ понялъ, что онъ ея сынъ, и что кровь у нихъ одна.

Онъ опустил голову и тяжело дышалъ. Потомъ онъ поднялъ голову и сказалъ:

— Да, теперь я вѣрю, что твой сынъ..

Отецъ протянулъ ему руку.

— Мнѣ странно было бы требовать съ твоей стороны любви ко мнѣ. Я пока прошу тебя только объ одномъ: относись ко мнѣ довѣрчиво.

— Хорошо. Но все-таки... Гдѣ же мать?

— Я попробую, если не найти ее, то хотя бы поучить о ней свидѣнія,—сказалъ Андрей Ивановичъ.

— А что-жъ ты раньше этого не сдѣлалъ?

— Раньше я искалъ тебя, но не нашелъ. Ты нашелся случайно. Я уже думалъ, что всякая связь съ прошлымъ порвана. Но теперь ты снова соединишь меня съ минувшимъ. Я напечаталъ, по совѣту одного адвоката, въ трехъ итальянскихъ газетахъ вотъ это объявленіе.

Онъ досталъ изъ стола и прочелъ:

«Профессоръ живописи *** проситъ особу, оставившую ему 29 апрѣля 18** года алмазный перстень и жемчужное ожерелье, уведомить, кому передать эти вещи, а также сообщить, куда былъ отвезенъ Петръ. Адресъ профессора тотъ же, что и тринадцать лѣтъ назадъ».

— Не знаю, достигнетъ ли цѣли это объявленіе, но, думаю, что, если твоя мать жива, она прочтетъ его. А вотъ ты мнѣ скажи: говорилъ ли тебѣ когда-нибудь твой воспитатель о матери?

— Нѣтъ,—сказалъ мальчикъ, припоминая:—никогда.

— Но тебя всегда звали Петромъ?

— Да.

— Ты мнѣ дай подробный адресъ деревни, гдѣ росъ, и твоего воспитателя, я попытаюсь кое-что развѣдать.

Петя рассказалъ все, что зналъ и помнилъ, всю печальную эпопею своего дѣтства. Но конца онъ не рассказывалъ, тотъ ударъ ножомъ, исхода котораго онъ даже не зналъ,—онъ утаилъ.

— Хочешь, поѣдемъ туда вмѣстѣ?—предложилъ Андрей Ивановичъ.

Петя вздрогнулъ.

— Нѣтъ... Если хочешь, я провожу тебя, но дальше, въ самую деревню, я не поѣду. Я знаю, какъ туда надо нанимать лошадей. Но я... не могу туда ѣхать...

XLV.

День спустя, Андрей Ивановичъ подѣзжалъ въ кибиткѣ, запряженной тройкой, которую онъ нанялъ въ Ораниенбаумѣ, къ далекой морской деревушкѣ за Черной Лахтой. Его везли долго по шоссе, потомъ по лѣсной дорогѣ. Наконецъ, вдаль зачернѣлось убогое рыбацье поселеніе. У крайней избы онъ увидѣлъ бабу и спросилъ, гдѣ живетъ Иванъ Дроздовъ?

— Иванъ Дроздовъ дрова на дворѣ рубить,—вона гдѣ.

На зовъ Иванъ подошелъ къ плетню.

— Мнѣ съ тобой говорить надо,—сказалъ Андрей Ивановичъ.

Онъ внимательно посмотрѣлъ на воспитателя своего сына. Это былъ худосочный, подслѣповатый мужичонко въ рваномъ полушубкѣ и худой шапчонкѣ. Онъ въ своей чередѣ пытливо смотрѣлъ на гостя.

— Я къ тебѣ по поводу твоего воспитанника Петра,—сказалъ тотъ, вылѣзая изъ саней.

— Пымали разбойника?—обрадовался Дроздовъ.

Андрей Ивановичъ поморщился.

— Къ тебѣ въ избу-то можно?—спросилъ онъ.

— Можно, только духъ тамъ тяжелый. И бабья много. Теленокъ тоже.

— Все равно, пойдѣмъ.

— Пымали Петьку!—заявилъ хозяинъ, едва переступая порогъ.

Андрея Ивановича такъ и ошибъ «духъ», которымъ полна была изба. Кудахтавшія бабы сразу примолкли.

— Самъ исправникъ прѣхалъ,—продолжалъ Дроздовъ.

— Я не исправникъ,—возразилъ Андрей Ивановичъ.

— Ну, а я по обличію думалъ, что исправникъ... Ровно бы у насъ совсѣмъ такой. Извольте садиться, ваше благородіе.

Андрей Ивановичъ сѣлъ.

— Петръ теперь на мѣстѣ въ Петербургѣ,—заговорилъ онъ.—Изъ него хорошій парень вышелъ и онъ больше сюда не вернется.

— А какъ же насчетъ тюрьмы?—неожиданно спросилъ Иванъ.

— Какой тюрьмы?

— Ему в тюрьмѣ мѣсто. Нѣшто на вошпитателя можно съ ножомъ руку подымать?

— Чтѣ такое?—забезпокоился Андрей Ивановичъ

— Небось, про такія свои дѣла не рассказываль,— ухмыльнулся мужичонко и началъ быстро распоясываться.

Онъ сбросилъ полушубокъ, разстегнулъ воротъ рубашки и быстро ее снялъ, оставшись въ портахъ и валенкахъ.

— Это что? видѣли?

На блѣдномъ, тшедушномъ, серебристомъ тѣлѣ, на самомъ плечѣ, тянулся порѣзъ недавней раны. Андрей Ивановичъ вздрогнулъ и невольно поднесъ руку къ своему лѣвому плечу.

— На томъ же самомъ мѣстѣ, чуточку правѣе... — пробормоталъ онъ.

— Я три рубля пролѣчилъ:—продолжалъ мужичонко.— Я и полициі объявилъ: его, разбойника, ищутъ вездѣ, а онъ на мѣстахъ живеть... Этого, ваше благородіе, простить невозможно.

— Ладно... я тебѣ заплачу за все,—сказалъ Андрей Ивановичъ.—И за лѣчение, и за обиду, за все...

— Да я меньше двадцати пяти рублей и не возьму!— говорилъ мужикъ.—Вѣдь я чуть кровью не истекъ.

— Да, братецъ, у меня у самого такая же рана, только побольше. Не будь здѣсь бабъ въ избѣ, я бы тебѣ показаль.

— О!—сказалъ Иванъ.—Судился, небось, потомъ?

— Нѣтъ, не судился.

— Простилъ, значить?

— Простилъ.

— Смотри ты... Кто-жъ это васъ... разбойники?

— Ну, тебѣ все одно... А вотъ денегъ я тебѣ дамъ. Не двадцать пять,—больше дамъ...

— Ишь ты... Добрый какой!.. Даже бабы разахались! Цыцъ, проклятыя!

— А вотъ, скажи ты мнѣ, — началъ Андрей Ивановичъ:—документовъ у тебя отъ Петра не осталось?

— Никакъ нѣтъ. Вѣдь онъ изъ вошпитательнаго.

Андрей Ивановичъ откинулся къ стѣнѣ.

— Какъ изъ вошпитательнаго?

— Такъ точно. У насъ тутъ Василиса была такая, она на воспитаніе питомокъ брала. Ну, а потомъ померла, мы ихъ и разобрали.

— Какъ же безъ документовъ? Метрическое же должно быть?

— Никакъ нѣтъ.

— Да онъ крещеный?

— Должно, крещеный. Петромъ звать, значить, крещень.

— Это ты, Иванъ Доровейчъ, не такъ говоришь, — вдругъ ввязалась въ разговоръ востроносая баба.—Онъ не изъ вошпитательнаго, а съ воли. Это Акулина должна знать.

— Какая Акулина?—допрашивалъ профессоръ.

— Ейная сестра.

— Чья?

— Да Васнлпсы, чтѣ померла.

— Гдѣ же Акулина? Здѣсь, въ деревнѣ?

— Да на концѣ, вонъ тамъ живеть.

Андрей Ивановичъ выкинулъ рублевую бумажку.

— Вотъ, пожалуйста, вамъ за хлопоты. Только чтобъ сейчасъ эту Акулину сюда доставить.

— Аксютка бѣги къ теткѣ Акулинѣ,—скажи про барина,—распорядилась баба.

Иванъ нерѣшительно посмотрѣлъ на бумажку и взялъ ее въ закорузные, пальцы.

— Отдай, отдай бабамъ!—сказалъ Андрей Ивановичъ.

— Что-жъ!.. Я, нѣшто себѣ? — отвѣтилъ Дроздовъ, и протянулъ бабамъ ассигнацію. — Принимайте, жертвуютъ!

Старшая баба стыдливо зажала рубль въ кулакъ. Остальныя стали оживленно шушукаться.

— Ну, а что же, ты былъ Петромъ доволенъ, какъ

онъ жилъ у тебя? — спросилъ Андрей Ивановичъ, стараясь принять равнодушный тонъ.

— Пѣтра-то! Онъ мальчонка толковый! — оживленно заговорилъ старикъ.—Онъ ничего... Только у него характеръ. Все бы ничего, да вотъ характеръ. Такъ, знаешь, день идетъ, другой, третій... и вдругъ онъ сразу, точно его что вдарить. Почему, говорить, для чего, и какая причина? У него видъ шершавый, — будто бы онъ изъ венгерцевъ. Волостной писарь у насъ тутъ былъ, такъ онъ прямо утверждалъ, что онъ венгерець, потому что взглядъ у него особенный, и такъ какъ будто самъ по себѣ, а все прочее для него ни при чемъ. И опять у него жила такая. Заиграетъ жила, заиграетъ, и въ тѣ поры никакого слада. Держитъ свою линію и ничего значъ не желаетъ. Точно губернаторъ какой — рветъ и мечетъ. Я говорилъ ему: «чего ты, подзаборникъ, — какое же твое такое право, что ты такъ заявляешь?» А онъ это глазами мечетъ: «мнѣ, говорить, что? мнѣ, говорить, все равно! Я лодку люблю. Сѣлъ въ лодку и поѣхаль. Потому мнѣ кромѣ моря ничего не надо.» — А такъ вообще онъ ничего, даже тихій. Ни воровства, ничего такого. Даже, ежели болѣетъ кто,—жалѣлъ,—какъ милосердная сестра, или фершалъ, сидитъ, смотреть, растиранье даетъ, или питье,—все это, какъ будто обученый. И грести способенъ. Загребетъ это, знаешь, загребетъ, такъ что лодка трещитъ. Весло на волнѣ ломаетъ. Такъ даже.

Андрей Ивановичъ старался ловить положительныя стороны того, о чемъ говорилъ Дроздовъ, и рисовалъ своего мальчика сильнымъ, мускулистымъ, росшимъ на волѣ, не желавшимъ ни отъ кого зависѣть.

— Ну, вотъ и Акулина бѣжить, — отвѣтила молодая баба, смотрѣвшая въ окно.

Акулина была круглая бабенка, съ блѣднымъ, какъ у всѣхъ крестьянъ во время зимы, лицомъ, въ хорошемъ шугаѣ и въ повойникѣ. Въ ней чувствовалась городская повадка. Она не робѣла, держалась истово и неторопливо.

Перекрестившись на образа, она поклонилась незнакому барину.

— Про Петра изволили спрашивать?—начала она.— Такъ все, что я знаю — это что сестрѣ ее итальянцы сдали. Въ Рамбовѣ итальянцы жили, ну и знали они, что Василиса на воспитаніе младенцевъ беретъ. Ну, и привезли, чтобъ съ рожка кормить, полугодового. Сто рублей дали. Потомъ къ новому году еще сто рублей, къ лѣту — еще. А потомъ, какъ заколодило. Ни слуху, ни духу. Ужъ сестра по ихъ петербургскому адресу ѣдила, говорятъ—сѣхали, и шабашъ. А тутъ она умерла,—ну, вотъ Дроздовъ и взялъ мальчика.

— А какъ насчетъ документовъ? — спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Насчетъ документовъ, сударь, туго. Одинъ только и есть, но ничего понять невозможно, потому что даже не по-французски. Я вотъ захватила.

— А ну-ка, матушка, покажи.

Она протянула ему желтую, грязную, вчетверо сложенную бумагу. Онъ развернулъ. Безъ всякой печати и титула, было написано по-итальянски свидѣтельство о томъ, что законный сынъ Ииссы такой-то, крещень тогда-то, въ Генуѣ, въ чемъ и свидѣтельствуютъ такіе-то.

— Я документъ этотъ съ собой возьму, — сказалъ Андрей Ивановичъ.

Акулина посмотрѣла на него опасливо.

— А какъ бы въ отвѣтъ мнѣ не быть?—перышительно сказала она.

— Ну, матушка, у васъ двѣнадцать лѣтъ валялся документъ, и вы въ отвѣтъ не были, такъ ужъ о чемъ теперь говорить. А вотъ пять рублей отъ меня получите.

— Ахъ, какой баринъ!—умилялся Иванъ.— Такихъ господъ теперь и нѣтъ совсѣмъ!

— Слушай, Дроздовъ,—сказалъ Андрей Ивановичъ.— Ты грамотный?

Скорь. Картина М. Левиса, грав. Герике.

Его Величество императоръ Германскій Вильгельмъ II. По поводу посѣщенія Его Величествомъ Россіи—
въ Біоркэ, гдѣ состоялось свиданіе монарховъ.

— Одна слава, что грамотный. Писать пишу, а понять и самъ не могу, что написано.

— Ну, ужъ тамъ поймешь или нѣтъ, но мнѣ надо, чтобъ ты подписалъ, что никакого неудовольствія противъ Петра не имѣешь.

Иванъ понурился.

— Да, — раздумчиво сказалъ онъ. — Подпись, стало быть... Это такъ точно. Насчетъ, значить, претензiевъ... И насчетъ раны, и насчетъ всего...

— Чего-жъ ты, ровно боишься?

— Не прогадать бы!

— Чего не прогадать?

— Такъ, вообще. Неизвѣстно, какъ то-есть... Сколько за это взять можно?..

— А ну-ка скажи. Зажмурься,—да такъ сразу.

Иванъ въ самомъ дѣлѣ зажмурился.

— Пятьдесятъ рублей. — сказалъ онъ, и самъ испугался. Бабы испугались тоже.

— А чернила и бумага у тебя есть?—спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Такъ это что, это мы достать можемъ!

— Ну, такъ вотъ достань!..

Черезъ полчаса всѣ формальности были покончены.

(Окончанiе бюджета).

Миръ.

(Съ рис. на стр. 601).

«Тогда волкъ будетъ жить
вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ
будетъ лежать вмѣстѣ съ
козленкомъ. И теленокъ, и
молодой левъ, и волъ будутъ
вмѣстѣ, и малое дитя по-
ведетъ ихъ». (Исаи XI, 6).

I.

О, не скорби! Не домогъ вѣкъ желѣзный...

Не говори, что нѣтъ ему конца...

Минуетъ онъ—и надъ кровавой бездной

Зажжется лучъ небеснаго вѣнца,

Придетъ къ намъ миръ изъ высоты надзвѣздной.

II.

Онъ приходилъ и ранѣе, бывало,

Но, какъ дитя, онъ робокъ былъ и слабъ,

Его толпа безумно изгоняла,

Колочий тернъ въ насмѣшку надѣвала—

Его клеймилъ проклятемъ дерзкій рабъ...

III.

Но опаленъ вражды горючей лавой,

Жестокій родъ усталъ и изнемогъ...

И миръ придетъ съ величiемъ и славою,

Какъ нѣкій царь—и миртовый вѣнокъ

Замѣнитъ тернъ изсохшiй и кровавый.

IV.

Минуетъ вѣкъ постыдный и жестокiй

Въ страданiи земля изнемогла...

Я вѣрю вамъ, старинные пророки!

Въ лучахъ любви рѣдѣтъ скорби мгла.

Съ небесъ идетъ къ намъ царь голубоокий...

Г. Аркатовъ.

Исторiя сестры Оливы.

Разсказъ Зельмы Лагерлѣфъ.

На палубѣ большого иностраннаго парохода собрались люди изъ различнѣйшихъ странъ свѣта. Большую часть изъ нихъ составляли англичане, упорно говорившіе по-англійски, но между путешественниками было не мало говорившихъ по-французски, и послѣдніе обыкновенно сходились для общаго разговора и большею частью составляли отдѣльную группу. Тутъ были два пожилыхъ француза, одинъ офицеръ, одинъ консулъ, нѣсколько дамъ-бельгiекъ, итальянская сестра милосердiя, старый французскiй аббатъ и молодой парижанинъ, повидимому артистъ, художникъ, скульпторъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Однажды вечеромъ оба пожилыхъ господина, сидя вмѣстѣ, разсуждали объ англичанахъ. Они разбирали ихъ по косточкамъ, под-вергая ихъ чему-то въ родѣ научнаго анализа, и при этомъ, весьма остроумно и галантно, сравнивали ихъ съ собою. Тутъ въ разговоръ ихъ вмѣшалась одна изъ дамъ.

— Позвольте, господа,—сказала она.—Вы все-таки не сказали еще, въ чемъ состоитъ существенная разница между англичанами и вами.

— Можеть-быть, вы, сударыня, съумѣли бы найти эту существеннѣйшую разницу,—сказалъ старшiй изъ французовъ, тотъ, котораго называли консуломъ.

— Да, если хотите, я нашла ее. Она состоитъ въ томъ, что всѣ они имѣютъ свое призванiе. Спросите ихъ только, и вы убѣдитесь въ этомъ сами. Всѣ англичане, находящіеся здѣсь, на пароходѣ, имѣютъ какое-либо призванiе. Одинъ хочетъ научить насъ разводить кроликовъ, другой никогда не ѣстъ мяса. Этотъ имѣетъ намѣренiе обратитъ турокъ въ христіанство, а тотъ хочетъ изобрѣсти воздушное торпедо.

— Ну, а мы,—сказалъ консулъ, бросивъ быстрый взглядъ на своего соотечественника:—вѣдь мы, кажется, также не можемъ жаловаться на недостатокъ у насъ людей съ призванiемъ.

— О, нѣтъ!—замѣтила маленькая бельгiйка.—Вы всегда остаетесь въ своемъ врожденномъ званiи, или дѣлаетесь тѣмъ, чѣмъ желаютъ васъ сдѣлать ваши родители. Вы позволяете жизни управлять вами. Англичане же, напротивъ, хотятъ сами управлять жизнью и даже взять на буксиръ и насъ всѣхъ, чтобы вести насъ, куда они пожелаютъ.

— Прекрасно,—сказалъ офицеръ:—но если вы правы, сударыня, то я предпочитаю жить среди людей безъ всякаго призванiя. Такіе люди, какъ вѣчно носящіеся съ какой-нибудь миссiей, просто нестерпимы.

— Сестра Агнеса!—воскликнулъ консулъ, обращаясь къ сестрѣ милосердiя.—Въ вашей общинѣ, кажется, такъ много французекъ. Находите ли вы, что имъ недостаетъ призванiя?

— Къ сожалѣнiю, г. Барту,—возразила, улыбаясь, сестра мило-

сердiя:—къ сожалѣнiю, не могу поддержать васъ въ этомъ. Но хочу думать, чтобы мы отъ этого были бы худшими сестрами милосердiя, но изъ насъ только немногія ухаживаютъ за больными, въ силу того, что это—призванiе ихъ жизни. Напротивъ, большая часть изъ насъ посвятила себя этому дѣлу потому только, что намъ не удалось никакое другое.

— А вы, господинъ аббатъ?—спросилъ Барту, обращаясь къ старшему аббату.

— Ахъ—ахъ!—сказалъ старикъ:—вѣдь это было уже такъ давно! Я, кажется, всю жизнь былъ только священникомъ. Но полагаю, что отецъ мой послалъ меня въ семинарію только по совѣту аббата Вергуа, на моей родинѣ.

Г. Барту послѣ этого обратился къ молодому парижанину.

— Что касается меня,—возразилъ тотъ:—то я не доврiю призванiю. Оно только заставляетъ насъ блуждать по ложному пути. Я работаю красками и кистью, потому что нахожу это самымъ натуральнымъ. Долженъ сказать вамъ, что въ нашемъ семействѣ мы всѣ немощно художники.

Это мнѣніе заставило всѣхъ совершенно позабыть, что разговоръ начался съ сравненiя англичанъ съ французами. Вмѣсто того, всѣ начали говорить о способностяхъ и призванiяхъ, и даже привели нѣсколько примѣровъ тому, въ какiя странныя обстоятельства бывали поставлены люди, когда эти двѣ вещи у нихъ не согласовались.

— Я всегда сторонился отъ всякаго вадора и дѣлалъ только то, къ чему имѣлъ способность,—сказалъ офицеръ.—Никто не ведетъ себя такъ глупо, какъ тотъ, который губитъ свою «миссiю».

— Я знаю нѣкоего писателя,—замѣтила одна изъ дамъ:—который считалъ свою жизнь неудавшеюся потому только, что онъ не сдѣлался балетмейстеромъ. Онъ постоянно утверждалъ, что въ этомъ состоитъ его истинное призванiе, и что, по несчастiю, ему воспрепятствовали послѣдовать своему влеченiю.

— Это напоминаетъ мнѣ моего бѣднаго друга, патера Менъ,—сказалъ аббатъ.—Онъ чувствовалъ въ себѣ призванiе отправиться миссiонеромъ въ Китай, что и сдѣлалъ, но, должно-быть, онъ все-таки ошибался, потому что тамъ далъ обратитъ себя въ буддизмъ.

— Да, призванiе—это величайшiй изъ всѣхъ шарлатановъ,—замѣтилъ художникъ.—Оно только издѣвается надъ нами смертными.

Одинъ Барту стоялъ за то, что нѣтъ выше дѣятельности на основанiи собственнаго, внутренняго побужденiя, называемаго призванiемъ.

— Ахъ, г. Барту, я сейчасъ вспомнила объ одной вашей соотечественницѣ, послѣдовавшей своему призванiю,—сказала сестра милосердiя.—Оно, конечно, не имѣло ничего общаго съ уходомъ

за большими, но, тѣмъ не менѣе... Если позволите, господа, я расскажу вамъ ея исторію. Одна изъ лучшихъ сестеръ нашихъ, она принадлежала къ нашей общинѣ еще задолго до того времени, когда я въ нее вступила. Она даже посвятила меня во всѣ мои обязанности.

— Сестра Олива,—начала итальянка:—была родомъ француженка, но такъ непохожа на всѣхъ француженокъ, которыхъ мнѣ случалось встрѣчать, что я, сначала, приняла ее за нѣмку, или швейцарку. По моему мнѣнію, француженка должна быть красивой, съ смуглымъ цвѣтомъ лица и игривыми карими глазами, небольшого роста, нѣжной, изящной, словомъ, существомъ эфирнымъ. Сестра Олива, напротивъ, была высока ростомъ, даже сухожава, не красива, но сильная и живая, съ лицомъ, невольно внушающимъ довѣріе.

И еще болѣе удивилась я ея наружности въслѣдствіи, когда узнала, что сестра Олива была въ своемъ родѣ, «величина», знаменитость, что она когда-то называлась mademoiselle Olive Miteau, занимала роскошное помѣщеніе, каталась на собственныхъ лошадахъ и водила знакомство съ выдающимися лицами Европы.

До поступления въ общину, сестра Олива была актрисой, и даже великой и замѣчательной въ своемъ родѣ,—актрисой, которую знали рѣшительно всѣ, по крайней мѣрѣ, всѣ жители Парижа. Она, конечно, не была одной изъ тѣхъ, которыхъ гастролируютъ по всему міру, или изъ тѣхъ «величинъ», которыхъ одну недѣлю должны полить въ Санъ-Франциско, другую въ Петербургѣ, но ей жилось такъ хорошо, какъ только она могла желать. Публика ее очень любила, театральные критики никогда не писали о ней чего-нибудь неодобрительнаго, она зарабатывала массу денегъ и даже выступила въ Théâtre français.

Когда я впервые увидѣла сестру Оливу, то представить себѣ не могла, чѣмъ она можетъ нравиться. Я тотчасъ же подумала о тѣхъ модныхъ пьесахъ, въ которыхъ фигурируютъ все хрупкія, изящныя, женскія существа, и мнѣ казалось совершенно невѣроятнымъ, чтобы сестра Олива могла олицетворять одну изъ этихъ молодыхъ, изящныхъ парижанокъ. Въ ней было что-то особенно угловатое, и никакая гримировка, никакіе костюмы, или туалеты не могли бы сдѣлать сестру Оливу облыстительною и очаровательною. Но скорѣй я узнала, что сестра Олива такихъ ролей никогда не играла, но сила ея состояла въ томъ, что она превращала даже самыя незначительныя роли въ маленькіе шедевры. Она играла служанокъ и старухъ, изображала трактирщицъ и дворянчицъ, торговокъ и крестьянокъ. И всѣхъ ихъ она изображала до того натурально, до того естественно и художественно, что ей, безъ особеннаго труда, удалось добиться великой чести попасть въ число членовъ Théâtre français.

Сестра Олива была очень трудолюбива и никогда себя не щадила. Ее, въ свое время, считали необыкновенной силой театра. Положеніе ея, собственно говоря, было лучше положенія другихъ, потому что, хотя она и никогда не удаивалась такихъ овацій, какъ великая примадонна, но тѣмъ не менѣе играла свои роли такъ, что въ исполненіи ихъ никто бы не могъ съ ней сравниться. Противъ нея никто никогда не интриговалъ, никто не старался вредить ей, она была добрымъ, честнымъ товарищемъ, и всѣ относились къ ней дружески и искренно ее любили.

Вслѣдствіи она и сама соглашалась съ тѣмъ, что положеніе ея было превосходное, и что она поступила неправильно, рѣшившись сдѣлать глупость, въслѣдствіе которой ей пришлось отъ него отказаться. Она умерла шестидесяти лѣтъ отъ роду, но, вѣроятно, могла бы сохранить свое положеніе въ театрѣ до самой смерти. Она все еще отличалась замѣчательной подвижностью, была сильна и здорова и, главное, обладала прекраснымъ сценическимъ голосомъ. Она, въ лучшемъ видѣ, могла бы еще играть старыхъ преданныхъ служанокъ, крестьянокъ, или даже старыхъ ворчуній-тетокъ. Никто бы не могъ въ этомъ сравниться съ нею.

Но все несчастіе ея заключалось въ томъ, что она была одержима опредѣленною идею, а это было что-то такое, къ чему она страстно стремилась, чего добивалась въ продолженіе всей своей жизни и отъ чего, ни за что, не могла бы отказаться.

Весьма вѣроятно, что она все время сознавала, что это безуміе. Но мысли сестры Оливы всю жизнь только и вертѣлись по одному направленію, и она была не въ силахъ унять ихъ. Это было бы равносильно желанію кричать катящемуся съ горы камню, чтобы онъ остановился и повисъ въ воздухѣ.

Дѣло въ томъ, что сестра Олива не была природной парижанкой: она была дочь крестьянина и родилась и выросла въ Нормандіи. Дѣтство свое и юность она провела среди крестьянъ и людей не-образованныхъ. До семнадцати лѣтъ она не видала города, а еще менѣе того, какого-либо театра.

Однажды, когда она считалась уже взрослой дѣвушкой, родители взяли ее съ собой на ярмарку въ Канъ, гдѣ отецъ Мито оказался до того щедрымъ, что даже свелъ дочь и жену въ театрѣ.

Такимъ образомъ, сестрѣ Оливѣ пришлось увидѣть первую пьесу, и пьеса эта была «Эрнани», произведеніе вашего великаго Виктора Гюго.

Съ той минуты, какъ взвился занавѣсъ, сестра Олива совершенно оторвалась отъ всего земного и всѣми чувствами и ощущеніями витала только на сценѣ. Ничего тамъ не казалось ей страннымъ, чужимъ, она съ перваго же момента постигла все. Мало того, она даже старалась припомнить, гдѣ и когда она уже видѣла все это.

И вотъ, тутъ же, въ театрѣ, она нашла удивительнымъ, что она,

Олива Мито, крестьянка, могла вырости въ деревнѣ, подъ зелеными яблонями, на крестьянскомъ дворѣ. Ей казалось, какъ будто все то, что въ данную минуту было у нея передъ глазами, и было ея настоящей родиной. И она смотрѣла на пьесу совсѣмъ не такъ, какъ смотрѣли на нее другіе: она жила въ ней, отъ начала до конца; все время она была предельной испанкой, донной Соль, была любима Эрнани и королемъ Карломъ Пятымъ, и когда, въ свадебный вечеръ, раздался звукъ трубы коварнаго графа Луна, она была поражена въ самое сердце, не менѣе, чѣмъ если бы судьба отняла Эрнани у нея самой.

Послѣ этого вечера въ канскомъ театрѣ, всѣ мысли сестры Оливы сосредоточились только на одномъ; всѣ желанія и помыслы бѣдной крестьянки были направлены къ тому, чтобы поступить на сцену и сыграть донну Соль.

Конечно, трудно понять, какъ ей удалось уйти изъ дома, но сестра Олива не остановилась ни передъ какимъ препятствіемъ. Она побѣдила упорство отца и матери, побѣдила свою любовь къ родицѣ и сопротивленіе молодого человѣка, рассчитывавшаго на ея приданое. И такимъ образомъ случилось, что она, никогда въ жизни не учившаяся ничему, кромѣ деревенской страсти и варки сидра, пристала къ странствующей труппѣ актеровъ.

Въ продолженіе всего перваго года пребыванія ея въ труппѣ, пока она научилась вполнѣ свободно владѣть парижскою рѣчью, сестрѣ Оливѣ довѣряли только выметать сцену и прислуживать настоящимъ актрисамъ. Для нея, будущей донны Соль, было не легкою задачей чистить щеткою возвышавшейся на сценѣ бархатный тронъ, или содержать въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ туалеты примадонны. Но сестра Олива переносила все, со свойственнымъ ей добродушнымъ юморомъ, и всѣ товарищи ея полюбили ее отъ всей души. Всѣ желали ей, по возможности скорѣй, выступить.

— Ахъ, если бы у васъ нашлась хоть какаа-нибудь роль для нашей бѣдной Оливы!—говорили они директору.

Наконецъ, сестрѣ Оливѣ дали роль, но далеко не такую, о какой она мечтала. Ей хотѣлось играть королеву, а ей поручили изображать мельничиху. Ей пришлось быть грубой и неотесанной и надѣть чуть ли не рубище, вываленное въ мукѣ. Сестра Олива не разъ рассказывала, что, получивъ эту роль, она почти совсѣмъ упала духомъ и заплакала. Ранѣе, когда ее заставляли мести полы и лѣстницы, она никогда не плакала.

Но сама примадонна снизошла къ сестрѣ Оливѣ, стала утѣшать ее и говорила ей, что она должна радоваться случаю имѣть наконецъ возможность выступить передъ публикой, что она никогда не можетъ рассчитывать сыграть донну Соль, если не начнетъ съ мельничихи. Она, сама примадонна, начала своего карьеру, выступивъ впервые въ роли мальчишки-салоника.

Сестра Олива выучила роль и сыграла ее, какъ умѣла. И сыгравъ ее, она снова расплакалась. Между тѣмъ оказалось, что она сыграла ее превосходно. Зрители отъ души аплодировали ей, а товарищи поздравляли ее съ талантомъ. Всѣ совѣтовали ей остановиться на этой спеціальности и увѣряли, что даже старая, опытная актриса не исполнила бы этой роли лучше ея.

Но сестра Олива плакала потому, что вовсе не желала, чтобы ее хвалили за исполненіе роли какой-то мельничихи, тѣмъ болѣе, что внутренній голосъ нашептывалъ ей, что это станетъ поперегъ дороги ея доннѣ Соль.

И сестра Олива имѣла полное основаніе плакать. Должно-быть, она предчувствовала все горе, которое предстояло въслѣдствіе испытать ей. Отнынѣ ей пришлось выступать очень часто, но никогда ей не давали роли, которая бы могла удовлетворить ее. Никогда ей не поручали роли въ стихахъ, а если когда и ставили классическое произведеніе, въ которомъ фигурировали князья и графы, то въ нихъ никогда не находилось роли для Оливы.

Наконецъ, все это до-нельзя надобло сестрѣ Оливѣ, и она пристроилась въ другую труппу. Получить новый ангажементъ оказалось для нея вовсе не труднымъ. Директоры театра даже перебивали ее другъ у друга. Но сестра Олива не подписывала ни одного контракта, безъ того, чтобы директоръ не обѣщаль ей предоставить ей роль донны Соль въ «Эрнани». Въ контрактѣ даже было оговорено, что, въ случаѣ постановки на сценѣ «Эрнани», главная роль героини принадлежитъ исключительно Оливѣ Мито. А затѣмъ директоръ давалъ ей играть ея обычныя роли, исполняемая ею съ такимъ успѣхомъ, а «Эрнани»... «Эрнани»,—говорилъ онъ:—вышла изъ моды и уже не привлекаетъ публику», въ виду чего онъ и не рѣшается поставить эту пьесу.

Бѣдная сестра Олива не разъ подумывала о томъ, не лучше ли ей вернуться домой, къ своимъ яблонямъ и къ ожидавшему ее жениху, но надежда все-таки не могла въ ней изсякнуть. И она оставалась при театрѣ, продолжала играть свои маленькія роли, не стовивалъ ей ни труда, ни напряженія силъ, въ которыхъ она всегда пользовалась одинаковымъ успѣхомъ. Наконецъ, извѣстность ея возросла до такой степени, что директоръ Théâtre français пришелъ посмотреть игру ея. Результатомъ этого посѣщенія былъ переходъ сестры Оливы въ храмъ драматическаго искусства, то-есть въ домъ Мольера.

Какъ только это случилось, сестра Олива тотчасъ же начала мечтать о томъ, что теперъ ничто не помѣшаетъ ей играть донну Соль на крупнѣйшей сценѣ Франціи, и она чуть не начала издѣваться надъ своимъ исполненіемъ всѣхъ этихъ мелкихъ лицъ, торговокъ, мельничихъ и тому подобныхъ, доставившихъ ей такую извѣстность.

Зауряд-прапорщикъ 5 вост.-сибир. стрѣл. полка Илличевскій, раненый въ лѣвую руку и ослѣпшій на оба глаза. Подпоруч. 35 пѣх. брянскаго полка Самыгинъ, тяжело раненый. Капитанъ 14 вост.-сибир. стр. полка Ушаковъ, тяжело раненый.

Офицеры, раненые въ Портъ-Артурѣ, эвакуированные въ Россію и представлявшіея Государю Императору въ Новомъ Петергофѣ, въ Фермерскомъ дворцѣ, 13 июля с. г.

По фот. генер. А. Насвѣтвича, авт. «Нивы».

По счастью для сестры Оливы, знаменитая исполнительница ей излюбленной роли производила на нее своей игрой такое глубокое впечатлѣніе, что Олива въ продолженіе многихъ лѣтъ даже не рѣшилась заговорить о своемъ завѣтномъ желаніи. Но время прошло, и она боялась состариться. «Ты должна настоять на своемъ теперь-же, или никогда,—сказала она себѣ.—Ты знаешь, что способна сыграть донну Соль, какъ никто до тебя еще не игралъ ее. О чемъ же ты наконецъ думаешь? Чего ты медлишь, Олива? Вѣдь ты все еще не достигла цѣли всѣхъ своихъ желаній. Неужели же ты покинула свою родину только для того, чтобы играть старухъ бабъ-крестьянокъ и торговокъ? Боже мой! Для чего тебѣ было добиваться чести понасть въ Théâtre français, если ты будешь продолжать играть только деревенскихъ дурь?»

Словомъ, она твердо рѣшилась и переговорила съ директоромъ, который и обѣщаль исполнять ея желаніе при первой возможности. Между тѣмъ, въ продолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ, онъ отдѣлывался отъ нея только пустыми обѣщаніями.

Прослуживъ въ Théâtre français подныя десять лѣтъ, она снова, и уже рѣшительно, явилась къ директору со своимъ требованіемъ. «Я прослужила на вашей сценѣ болѣе, чѣмъ Яковъ за Рахиль,—сказала она:—и вы должны, наконецъ, сдержать ваше обѣщаніе и дать мнѣ мою донну Соль».

Директоръ пригласилъ на совѣщаніе всѣхъ артистовъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ теа-

трѣ и сообщилъ о желаніи Оливы Мито. «Мы должны предоставить Оливѣ Мито возможность хоть одинъ разъ попытать себя въ этой роли,—сказали они.—Нѣтъ сомнѣній, что она ее провалитъ, но разрѣшить и покончить навсегда вопросъ этотъ нѣтъ иного способа».

Въ слѣдующія за этимъ недѣли сестра Олива бросила всѣ свои другія занятія и всецѣло предалась изученію и репетиціямъ своей излюбленной роли. Но замѣчательнѣе всего было то, что она тутчасъ же поняла, что у нея недостаетъ нужнаго воодушевленія для своей великой задачи. «Но я должна сдѣлать это,—думала она:—хотя, кажется, буду рада, когда все будетъ кончено и я снова могу взяться за свои прежнія роли».

А иногда, когда она питировала возвышенныя рѣчи своей роли, она находила ихъ ненатуральными, напыщенными и безвкусными. «Ахъ,—говорила она:—мнѣ дали слишкомъ состариться!»

Вина, собственно говоря, была на ея сторонѣ. Она не привыкла къ стихамъ и не могла привыкнуть къ нимъ такъ сразу, чтобы сказать ихъ просто и естественно. Высокопарныя рѣчи эти ей просто не давались. Она поняла, что должна приучаться совершенно иначе ходить и двигать руками. «Это пустяки,—утѣшала она самое себя:—развѣ кто-нибудь ходилъ или говорилъ такъ, какъ эта донна Соль? Эта роль—вовсе не для человѣка!»

По временамъ, однако, у сестры Оливы, все-таки, проявлялось прежнее воодушевленіе этой ролью, и тогда она думала: «Когда я, дѣйствительно, выступлю, когда, наконецъ, уже буду на сценѣ, тогда на меня найдеть и вдохновеніе, и я олицетворю эту донну Соль такъ, какъ это еще никому не удавалось! Я знаю, что роль эта живетъ во мнѣ, что она составляетъ мое второе я. Развѣ можно придавать значеніе тому, что она не удастся мнѣ на репетиціяхъ? Я знаю, что въ великій моментъ она удастся мнѣ въ совершенствѣ».

Тѣмъ не менѣе, послѣ каждой новой репетиціи она приходила въ отчаяніе, и чувство это раздѣляли не только директоръ, но и всѣ остальные артисты.

— Mademoiselle Miteau,—весьма ласково обратился къ ней

1. Кап. квантун. крѣп. арт. Любинскій. 2. Поруч. пограничн. стражи Лоздовскій. 3. Поруч. 15 вост.-сибир. п. Карбанновъ. 4. Подпоруч. 26 вост.-сибир. стр. п. Ломанъ. 5. Поруч. 26 вост.-сибир. стр. п. Василевскій. 6. Поруч. 26 вост.-сибир. стр. п. Максимовъ. 7. Подпоруч. 25 вост.-сибир. п. Никольскій. 8. Поруч. 13 вост.-сибир. стр. п. Пригоній. 9. Капит. 12 вост.-сибир. п. Зингловскій. 10. Подпоруч. 25 вост.-сибир. стр. п. Жегаловъ. 11. Кап. 28 вост.-сибир. стр. п. Сикорскій. 12. Кап. 2 вост.-сибир. п. Ушаковъ. 13. Поруч. 14 вост.-сибир. п. Ишинскій.

Наши офицеры въ плѣну въ г. Нагоѣ. За чтеніемъ. По фот., снятой подпоруч. Жегаловымъ 23 мая с. г., авт. «Нивы».

однажды директорь.— Общаніе мое неизмѣнно, и все будетъ по вашему желанію, но вы сами, дѣйствительно ли вы этого хотите?

— Не знаю, хочю ли, — сказала она: — но знаю, что должна это сдѣлать.

Она уже начала предвидѣть свое пораженіе, пораженіе именно въ томъ, что она считала честолюбіемъ всей своей жизни, пораженіе въ насмѣшливомъ Парижѣ, на первѣйшей сценѣ Франціи.

Вскорѣ сестра Олива начала проявлять равнодушіе къ самой роли; она занялась только посторонними вещами, примѣрала парики, выбирала между чернымъ и рыжимъ и дѣлала это съ такимъ видомъ, какъ будто отъ этого зависѣло все счастье ея жизни.

Костюмы свои она примѣрала съ неслыханной точностью. Она гримировалась для репетиціи то розовой блондинкой, то смуглой брюнеткой. Но, играя, бывало, субретку, она казалась премиленькою и даже граціозною, теперь же, въ костюмѣ важной дамы, была неуклюжа и неповоротлива. А лицо ея, подъ чепцомъ камеристки казавшееся молодымъ и свѣжимъ, при изображеніи испанской донны Соль выглядѣло не только увядшимъ, но даже старымъ.

«Это, все-таки, должно мнѣ удался, думала она. — Уже въ семнадцать лѣтъ я чувствовала, что родилась на свѣтъ единственно для исполненія этой роли!»

Старая пьеса «Эрнани» въ наши дни уже не дѣлаетъ оборовъ, но въ тотъ вечеръ, когда должна была выступить въ ней сестра

Новая церковь при манежѣ 8 флотскаго экипажа, во имя св. Николая Чудотворца, освященная 14 іюля с. г. и сооруженная въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Иконы для церкви писаны матросомъ Владиміровымъ, погибшимъ 14 мая, въ Цусимскомъ бою, на броненосцѣ „Князь Суворовъ“. По фот. авт. «Нивы».

Олива, всѣ мѣста были проданы. Всѣ знали исторію сестры Оливы, и долголѣтняя страсть ея къ доннѣ Соль даже вызвала у нѣкоторыхъ умиленіе.

— Отчего ей не дали сыграть эту роль ранѣе? — спрашивали нѣкоторые.

— Она слишкомъ стара, она будетъ невозможна, — говорили другіе.

Между тѣмъ находились люди, почему-то увѣренные, что роль ей все-таки удался, потому что это было ея призваніе. И до начала спектакля, среди публики, царило напряженное ожиданіе.

Но что было, когда взвился занавѣсъ и вышла сестра Олива, когда она заговорила! У всей публики, какъ-будто, вырвался одинъ единодушный, вымученный вздохъ разочарованія, затѣмъ уже всеобщій, напряженный интересъ пропалъ безвозвратно. Всѣ старались быть слѣпыми и глухими и, по возможности, совсѣмъ забыть о ея существованіи.

Нѣкоторые испытывали даже невольный страхъ при воспоминаніи о несчастной идеѣ, всецѣло властвовавшей надъ сестрой Оливой и направившей ее на такой ложный путь. Вѣдь то же самое могло случиться и съ каждымъ.

Тѣмъ не менѣе, она можетъ считать себя счастливою; вѣдь фантазія эта помогла ей достигнуть превосходнаго положенія, — говорили другіе, — и ей вовсе не нужно было и не слѣдовало играть этой ужасной роли, разъ она ей вовсе не по характеру.

Сестра Олива отчаялась въ самой себѣ. Отчего она не разо-

Бласовъ, Медвѣдевъ, Рогачевъ, Скабѣевъ, Болдыревъ, Зацѣлинъ, Домининъ, Бахуленковъ, Тренинъ, Герасимовъ, Савушинъ, Сарычевъ, Рыковъ, Пономаревъ.

Сапрыгинъ, Люцедарскій, Ольховый, Шефтель, Вайнштокъ, Ф. Челелевъ, Г. Вейденбаумъ, Ф. Тобизенъ, Ю. Служалекъ, С. Новицкій, Г. Цылинъ, П. Рыжковъ, Голубевъ.

М. Козлова, В. Боровскій, П. Алексѣевъ, О. Бурхардъ, Ремизова, Б. Карвовскій.

Медицинскій персоналъ 5 хабаровскаго своднаго госпиталя, состоящаго изъ 4-хъ бараконъ, каждый на 135 больныхъ и раненыхъ. По фот. авт. «Нивы».

плась въ своей роли? Отчего оставалась такой холодной, отчего ничего не чувствовала? Какъ могла она читать роль такъ неестественно? Развѣ она не артистка? Она готова была освистать самоё себя. Вѣдь она должна страстно любить Эрнани, а, между тѣмъ, въ обращенномъ на него взорѣ ея отсутствовалъ даже и намекъ на страсть къ нему.

«Ахъ, что я сдѣлала изъ своей донны Соли!» — думала она, тяжело и неуклюже ступая по сценѣ.

Впослѣдствіи сестра Олива даже не была въ состояніи дать себѣ отчета, какъ ей удалось дотянуть роль до конца. Публика не отнеслась къ ней жестоко, напротивъ—была слишкомъ милосердна. Что она совершенно провалила свою роль и что могла такъ основательно ошибиться въ своемъ призваніи, находили даже интереснымъ. Но сестра Олива была любима публикой, и провалъ ея въ этой роли никоимъ образомъ не повредилъ ей. Со стороны публики, да и критики было крайне деликатно, что онѣ отказались отъ всякаго выраженія какого бы то ни было мнѣнія съ своей стороны, обошли ея неудачу молчаніемъ и по возможности даже постарались забыть совсѣмъ объ этомъ.

На слѣдующее утро сестра Олива тщетно искала въ газетахъ рецензій о игрѣ своей, или сообщенія о своемъ полнѣйшемъ фiasco. Она не нашла ни того, ни другого, ни даже упоминанія о бывшемъ вчера спектаклѣ.

Это ее поразило и вмѣстѣ съ тѣмъ повергло въ полное уныніе. «Неужели же я была такъ невозможна?—думала она.—Неужели я была такъ ужасна, что обо мнѣ даже и писать не рѣшились?» Въ теченіе дня директоръ лично сдѣлалъ визитъ сестрѣ Оливѣ. Онъ не обошелъ молчаніемъ того, что случилось, но обѣднелъ

Лазаретъ кружка тифлискихъ женщинъ для больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ-кавказцевъ. Врачебный персоналъ: женщина - врачъ Петропавловская, сестра милосердія Котельникова. По фот. авт. «Нивы».

Станція Сыпингай. Головной санитарный поѣздъ д-ра Недлера. По фот. нашего спеціального корреспонд. В. Табурина, авт. «Нивы».

это и отнесся къ этому, какъ врачъ, который изслѣдуетъ болѣзненное явленіе.

— Вы ждали черезчуръ долго, и такое продолжительное ожиданіе слишкомъ напрягло ваши нервы. Это лишило васъ присутствія духа и правильного соображенія. Вы играли, такъ сказать, съ петлей на шеѣ и съ путами на рукахъ. Нельзя было ожидать, чтобы роль эта удалась вамъ съ перваго раза, но сегодня вы — отдохнете, успокоитесь, зато завтра — угодно ли вамъ будетъ попытаться завтра еще разъ сыграть эту роль?

Сестра Олива задумалась. Бываетъ, что, испытавъ пораженіе, чувствуешь, какъ будто второй опытъ будетъ непременно удаченъ, если только хватить смѣлости на него рѣшиться. Но, услыхавъ предложеніе директора, сестра Олива ничего подобнаго не ощущала. У нея не хватило силъ предпринять борьбу еще разъ. У нея даже не было охоты къ этому. Какъ скверно бы дѣло ни окончилось, она все-таки была довольна, что все это прошло.

Сестра Олива поблагодарила директора и сказала: «нѣтъ».

I рядъ: Пом. смотрителя Грельскій, д-ръ Сагаловъ, смотритель капит. Сиурскій, д-ръ Бельдюгинъ, сестра Флорова, сестра Линючева, сестра Воронина, сестра Филиппова, д-ръ Замуравкинъ, д-ръ Едокимовъ, провиз. Прозоровъ, фельдш. Глухаревъ. II рядъ: Пом. смотрит. Шептала, сестра Лагутова, іеромонахъ Никифоръ, главный врачъ Хошевъ, старшая сестра Гельманъ, д-ръ Гусевъ, д-ръ Лихачевъ. III рядъ: сестра Чистякова, сестра Разумова, сестра Гусева, сестра Губанова. Персональ 22-го своднаго госпиталя въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Общежитіє сестер милосердія бессарабського санітарного отряду в г. Никольськ-Уссурійськомъ. По фот. Я. Бронштейна, авт. «Нивы».

вдруг почувствовала къ ней отвращеніе. Ей даже пришлось принудить себя играть. Это нельзя было назвать страхомъ, нѣтъ, это было просто какое-то неопредѣленное чувство отвращенія.

Къ тому же, уже при самомъ выходѣ ея на сцену, гдѣ она всегда чувствовала себя, какъ дома, на нее вдруг повѣло ледянымъ холодомъ. Она чувствовала, что черты лица ея становятся безжизненными, какъ въ тотъ ужасный вечеръ, когда она играла испанку, а когда она заговорила, то снова услышала отталкивающій, ненатуральный голосъ донны Соль.

Она, въ продолженіе всей зимы боролась противъ своего возрастающаго отвращенія къ сценѣ, но въ концѣ концовъ, все-таки, должна была признать себя побѣжденною.

-- Теперь я уже достаточно испортила роли,-- сказала она директору:--чтобы не понять, что пьсенка моя сѣта. Мнѣ остается только одно, а именно, отказаться отъ сцены.

Послѣ этого она пришла въ нашу общину и сдѣлалась сестрой милосердія. Она была всегда спокойна, весела, и всѣ больные ее очень любили. Она и сама чувствовала себя у насъ счастливою. Кажется, что уже въ самой натурѣ ея было чувствовать себя счастливою.

Когда я съ нею познакомилась, я была еще совсѣмъ молодою. Иногда я спрашивала у нея: «Скажите, сестра Олива, неужели же вы не скучаете о вашемъ театрѣ, успѣхахъ и позиціи вашей обстановкѣ?»

Медицинскій персоналъ полтавскаго лазарета в г. Никольськ-Уссурійськомъ. По фот. Я. Бронштейна, авт. «Нивы».

Председатель Алексѣвскаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, членъ государственнаго совѣта П. П. Семеновъ. По фот. авт. «Нивы».

заль консуль.—Вѣдь я видѣлъ се на сценѣ, вашу сестру Оливу. Я даже былъ въ театрѣ, въ тотъ самый злополучный для нея вечеръ, и помню, какъ ужасно она играла донну Соль. Да, это былъ провалъ въ полномъ смыслѣ! Ну, а какое ваше мнѣніе объ этомъ, сестра?

— Объ этомъ, кажется, можетъ быть только одно мнѣніе.—вмѣшался капитанъ.—Призваніе страшно обманчиво.

— Ему довѣрять не слѣдуетъ.—прибавилъ художникъ.

— Не слѣдуетъ довѣрять!—воскликнулъ консуль, почти съ гнѣвомъ.—Послѣ этого, значить, не слѣдуетъ довѣрять и любви? Но что бы было съ нами безъ нея? Ничего! И что мы можемъ сдѣлать такого, къ чему мы не чувствуемъ призванія? Ничего! На что мы годимся? Ни на что! Какое ваше мнѣніе, сестра Агнеса?

— Я полагаю, что это, такъ или иначе, основано на чемъ-то божественномъ.

— Да, вѣроятно,—сказалъ консуль.—А если это божественное можетъ быть и опасно, то не намъ судить это.

Какъ сейчасъ помню сестру Оливу, когда и обратилась къ ней съ такимъ вопросомъ. Съ годами она все болѣе и болѣе стала превращаться въ старую крестьянку. Она зажирѣла, на лицѣ ея появились морщины, и оно какъ-то погрубѣло. Но, съ своимъ широкимъ, характернымъ подбородкомъ и ясными большими глазами, она казалась вполне крѣпкой, сильной и разсудительной женщиной.

— О чемъ мнѣ сказать?—возразила она.—Вѣдь я уже не могла болѣе выносить этого. На что у меня было желаніе, на то у меня не хватало способности, а на что у меня была способность, на то у меня не было охоты.

— Вотъ и вся исторія сестры Оливы,—заключила сестра милосердія.— Знаете что?—ска-

Алексѣвскій Комитетъ.

(Съ портр. на этой стр.).

16 іюня текущаго года состоялся чрезвычайно важный и отраднѣй правительственный актъ: въ этотъ день былъ Высочайше утвержденъ особый Главный Комитетъ по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Согласно Монаршей волѣ Комитетъ этотъ получилъ наименованіе «Алексѣвскаго», при чемъ председателемъ его былъ назначенъ членъ государственнаго совѣта, д. т. с. Семеновъ, а управляющимъ дѣлами д. с. с. Треповъ.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 16 іюня гласитъ по этому поводу слѣдующее:

«Среди царственныхъ заботъ нашихъ, усугубленныхъ исполненіемъ Намъ испытаніемъ возгорѣвшейся войною, Всевышнему угодно было утѣшить Насъ рожденіемъ Сына, Наслѣдника Престола Нашего.

«Глубоко умиленные этимъ радостнымъ событіемъ, вмѣнили Мы Себѣ въ священную обязанность озаботиться призрѣніемъ и воспитаніемъ дѣтей вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, запечатлѣвшихъ кровью на далекой окраинѣ пламенную ихъ преданность Отечеству.

«Во исполненіе таковой Нашей воли, образованнымъ нами, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря графа Сольскаго, Особымъ Совѣщаніемъ выработаны правила объ обезпеченіи судьбы этихъ сиротъ, при чемъ предполагено высшее руководство этимъ дѣломъ возложить на особый Главный Комитетъ. Предположенія эти, одобренныя государственнымъ совѣтомъ, признавъ за благо утвердить, Мы вмѣстѣ съ тѣмъ пожелали подъемлемое святое дѣло связать и въ будущемъ съ Именемъ Любезнаго Сына Нашего. Мы твердо увѣрены, что Главный Комитетъ, проникнувшись чувствами любви и состраданія, не пощадитъ силъ, дабы

Временный лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, учрежденный кружкомъ дамъ въ посадѣ Колпино. Палата. По фот. авт. «Нивы».

теплою заботливостью о судьбѣ осиротѣвшихъ замѣнить имъ, въ мѣрѣ возможности, попеченіе главы семьи.

«Моля Всевышняго, да возрастетъ вѣрлемое попеченію Комитета молодое поколѣніе бодрымъ тѣломъ и духомъ, повелѣваемъ:

«Главному Комитету по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, присвоить наименованіе Алексѣвскаго».

Того же 16 іюня удостоились Высочайшаго утвержденія и «правила» призрѣнія дѣтей, выработанныя государственнымъ совѣтомъ. Правила эти разработаны весьма тщательно и детально, и сущность ихъ вкратцѣ сводится къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ:

Сиротамъ-дѣтямъ, какъ офицерскимъ, такъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, предоставляется право на казенное вспоможеніе. вспоможеніе же это выражается или въ денежномъ отъ казны пособіи, или въ содѣйствіи къ обезпеченію образованія.

Слѣдуетъ замѣтить, что Высочайше утвержденныя «правила 16 іюня» редактированы очень широко, и имъ свойственна чрезвычайная щедрость примѣненія.

Временный лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, учрежденный кружкомъ дамъ въ посадѣ Колпино. Комитетъ учредителей и призрѣваемые раненые. По фот. авт. «Нивы».

Свидание Монарховъ въ Біоркэ, 10 іюля 1905 г. Его Величество Императоръ Вильгельмъ направляется къ Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда“. Германскій крейсеръ „Берлинъ“ производитъ салютъ. Рисунокъ в. Штёвера, авт. «Нивы».

Такъ, сообразно имъ, «право на вспомошествованіе принадлежить каждому изъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ арміи, флота и отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и корпуса жандармовъ, *убитыхъ* въ войнѣ съ Японіей». Но къ убитымъ присоединяются также и другія лица, вообще, такъ или иначе погибшія на войнѣ: цитируемая нами «правила» предусматриваютъ также смерть отъ ранъ, или отъ болѣзней или отъ какихъ-либо внѣшнихъ и внутреннихъ поврежденій, вызванныхъ условіями военного времени.

Мало того: право на пособие имѣютъ дѣти и тѣхъ лицъ, которые умерли и не отъ непріятельскаго оружія и послѣ эвакуаціи и даже внѣ района военныхъ дѣйствій, лишь бы кончина этихъ лицъ послѣдовала до истечения года со дня объявленія о призывѣ арміи на мирное положеніе. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ пособие дѣтямъ выдается и при живомъ отцѣ, если только онъ вполне утратитъ на войнѣ свою трудоспособность.

Не ограничивался затѣмъ дѣтями собственно - военныхъ лицъ, правила ставятъ въ одинъ разрядъ съ ними сверхъ того и дѣтей многихъ другихъ лицъ (напримѣръ, чиновъ медицинскихъ, священнослужителей, дружинниковъ, гражданскихъ чиновъ и пр.), если только эти лица тоже умерли на войнѣ и, вообще, подходили подъ одинаковыя съ офицерами и нижними чинами условія.

Что касается размѣровъ пособій, то на дѣтей *мировыхъ* чиновъ — на cadaго сироту выдается отъ 18 до 36 р. въ годъ. *Офицерскіи же дѣти* получаютъ слѣдующія суммы:

Въ возрастѣ до 6 лѣтъ отъ роду каждому ребенку выдается по 75 р. въ годъ, а въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ — по 125 р. (Взлѣтъ этого дѣти могутъ быть помѣщаемы въ пріюты и другія подобныя заведенія). По достиженіи же 10-лѣтняго возраста на воспитаніе и обученіе cadaго изъ дѣтей выдается уже по 300 р. въ годъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по 450 р. При поступленіи въ учебное заведеніе дѣти пользуются къ тому же еще и особымъ «путевымъ пособиемъ» на проѣздъ. А по окончаніи курса средняго учебнаго заведенія, если не пожелають поступить (на казенный же счетъ) въ высшее учебное заведеніе — имъ выдается одновременно «на обзаведеніе» — 150 рублей.

Учрежденія, выдающія прізрѣніе дѣтей, т.-е. Главный Комитетъ и предположенные къ открытію провинціальныя комитеты, «обязаны содѣйствовать опредѣленію дѣтей въ соотвѣствующія учебныя заведенія». Для этой цѣли они должны собирать справки объ имѣющихся въ такихъ заведеніяхъ (преимущественно военного вѣдомства) вакансіяхъ и, вообще, должны принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчить дѣтямъ доступъ туда.

Сверхъ того Высочайше повелѣно содержать при кадетскихъ корпусахъ 80 малолѣтнихъ (считая въ томъ числѣ 40 прізрѣваемыхъ въ пансіонахъ-пріютахъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) сыновей офицеровъ, священнослужителей, врачей и чиновниковъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и сыновей такихъ же лицъ, бывшихъ на войнѣ и вернувшихся съ нея вслѣдствіе ранъ, увѣчій и болѣзней. Высочайше повелѣно также обратить 325 своекоштныхъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ въ казеннопоштныя — специально для сиротъ военныхъ лицъ, погибшихъ на войнѣ.

Таковы правила, которыми отнынѣ будетъ руководствоваться Алексѣевскій Комитетъ. Грудно представить что-либо болѣе цѣлесообразное, благожелательное и сердечное.

Такимъ образомъ, съ настоящаго времени вполне обезпечена участь дѣтей героевъ-тружениковъ, положившихъ жизнь на защиту родины. Нечего, конечно, и говорить о томъ, насколько поддержитъ это духъ у нашихъ воиновъ, знающихъ отнынѣ, что, въ случаѣ ихъ гибели, дѣти ихъ не останутся безъ поддержки, но получатъ и пропитаніе, и образованіе.

12-го іюля состоялось первое засѣданіе Алексѣевского Комитета. Въ этомъ засѣданіи председатель Комитета П. П. Семеновъ въ прочувствованной рѣчи ознакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей возникновенія Комитета, указалъ на его громадное значеніе и предложилъ «повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшую благодарность отъ имени всѣхъ Его вѣрноподданныхъ, коихъ коснулась объявленіемъ съ высоты Престола милость, и отъ Комитета въ особенности, призваннаго къ проведенію ея въ жизнь».

Комитетъ всецѣло присоединился къ заявленію своего председателя и постановилъ журналъ председателя повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ председателя Алексѣевского Главнаго Комитета, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

«Отъ всей души желаю Алексѣевскому Комитету успѣшно... и плодотворной дѣятельности. Богъ въ помощь».

Изъ быта нашихъ военноплѣнныхъ въ Японіи.

(Рис. на стр. 612).

Время отъ времени до насъ доходитъ вѣсти о томъ какъ жи-

вуть и чувствуютъ себя наши военноплѣнные въ Японіи — и во всѣхъ разказахъ объ ихъ жить-бытьѣ ярко сквозитъ одно руководящее настроеніе: оторванность отъ родины, отъ всего русскаго, русскимъ людямъ всего тяжелѣе даетъ себя знать, именно, эта оторванность. И какъ радуются они, когда въ ихъ уединеніе поладаетъ хотя что-нибудь, напоминающее о далекой родинѣ!

Фотографическій снимокъ, воспроизведенный на стр. 612 настоящего № «Нивы», изображаетъ любопытную сцену изъ быта нашихъ воиновъ, томящихся въ японскомъ плѣну: дѣло происходитъ въ г. Нагоя, въ помѣщеніи Такукендзи, гдѣ сгруппировано много нашихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Портъ-Артуромъ. Одному изъ офицеровъ послали изъ Россіи «Ниву» за 1904 г. — и эта казалась бы, скромная посылка, произвела среди всѣхъ плѣнныхъ настоящую сенсацию. Къ счастливцу, получившему русскій журналъ, немедленно присоединились всѣ товарищи. Всѣмъ и каждому страстно захотѣлось поглядѣть на русскія картинки, на русскую печать. И въ помѣщеніи Такукендзи наступилъ настоящий праздникъ.

При всемъ томъ страстномъ желаніи имѣть русскія книги и журналы, какимъ томится наши плѣнные въ Японіи, они все-таки до сихъ поръ лишь изрѣдка имѣютъ возможность удовлетворить это желаніе. Воспроизводимый нами рисунокъ достаточно ярко доказываетъ это — и мы помѣщаемъ его именно съ умысломъ: пусть наши читатели вспоминаютъ о томъ, какъ цѣнятся теперь среди нашихъ плѣнныхъ русская газета и книга, и пусть постараются устроить для нихъ еще нѣсколько такихъ же скромныхъ праздничковъ, какой происходилъ въ Нагоя въ описываемое время.

Новая церковь въ память погибшихъ моряковъ.

(Рис. на стр. 613).

14-го іюля, въ Галерной гавани, въ Петербургѣ происходило скромное торжество освященія церкви 8-го флотскаго экипажа, сооруженной въ честь св. Николая Чудотворца.

Въ семьѣ моряковъ это было знаменательное событіе. Дѣло въ томъ, что церковь эта воздвигнута въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. Это — первый и покаместъ единственный памятникъ нашимъ несчастнымъ героямъ...

Знаменательно, что церковь, сооруженная въ память погибшихъ моряковъ, является дѣломъ руль, именно, ихъ самихъ... Ее создали моряки, погибшіе на броненосцѣ «Князь Суворовъ» при Цусимѣ.

Идея устройства описываемаго храма возникла у покойнаго командира броненосца «Князь Суворовъ», капитана 1-го ранга Игнаціуса. Онъ привлекъ къ осуществленію своей идеи другихъ моряковъ и, какъ художникъ, принялъ на себя трудъ заведыванія художественной стороною дѣла.

Онъ сумѣлъ найти среди вѣрныхъ ему нижнихъ чиновъ талантливаго помощника, матроса Владимірова. Простой матросъ написалъ всѣ образа для иконостаса... Написалъ ихъ, какъ настоящій художникъ. Писалъ онъ ихъ во время послѣдняго героическаго плаванія эскадры Рождественскаго, употребляя на свою художественную работу почти все свободное отъ занятій время. Оконченныя работы потѣмъ съ пути пересылались въ Россію.

Волею судьбы оба главныхъ создателя храма погибли въ морскомъ бою при Цусимѣ. Погибъ и руководитель, и вдохновитель, командиръ Игнаціусъ, погибъ и талантливый художникъ — матросъ Владиміровъ.

Но идея ихъ и дѣло ихъ не погибли. Церковь была уже почти закончена еще при уходѣ эскадры въ плаваніе — и нынче, когда все въ ея устройствѣ было доведено до конца, состоялось торжественное освященіе ея.

Вновь освященная церковь производитъ чрезвычайно-пріятное впечатлѣніе своимъ просторомъ, свѣтомъ и изящною отдѣлкой. Упомянемъ, кстати, что запрестольный образъ «Воскресеніе» написанъ тоже матросомъ 8-го флотскаго экипажа, находящимся и понынѣ на службѣ.

Настоятелемъ церкви состоитъ извѣстный проповѣдникъ-миссіонеръ, о. І. Лопухиловъ, незадолго предъ тѣмъ переведенный въ Петербургъ изъ Эривани, гдѣ онъ былъ настоятелемъ мѣстнаго собора.

Грустно было на душѣ у присутствовавшихъ на торжествѣ освященія. Память объ ужасной цусимской катастрофѣ слишкомъ еще свѣжа, и всякое напоминаніе о ней бередитъ тяжелыя раны въ нашихъ сердцахъ.

Но въ этомъ грустномъ торжествѣ звучала и отрадная нотка: невольно думалось, что не остались все-таки наши безотвѣтные и многострадальныя герои-мученики безъ памятника. Родина будетъ чтить ихъ память въ созданномъ ими храмѣ.

С. Н. Терпигоревъ (Сергѣй Атава).

(Портретъ на этой стр.).

Десять лѣтъ тому назадъ скончался известный русскій писатель Сергѣй Атава.

Подъ этимъ именемъ его знала «большая публика». Меньшая, избранная часть читателей знала, что подъ этимъ псевдонимомъ скрывается имя Сергѣя Николаевича Терпигорева.

С. Н. Терпигоревъ—крупный талантъ и притомъ талантъ исключительно національный, рожденный и воспитанный нашей родиной и условіями ея жизни.

Въ своемъ знаменитомъ произведеніи «Осудѣніе», которому нынѣ исполнилось ровно 25 лѣтъ, онъ нарисовалъ картину медленнаго, но вѣрнаго разложенія дворянъ-крѣпостниковъ, жалкихъ, немужскихъ, неприспособленныхъ къ бодрой и плодотворной дѣятельности людей, погубленныхъ лѣнью и барствомъ крѣпостничества.

«Освобожденіе» свалилось къ нимъ на головы внезапно. Они до послѣдней минуты не вѣрили въ него и поэтому не приготовились къ условіямъ новой жизни. Въ расчетъ на крѣпкую спину раба-мужика, они продолжали ничего не дѣлать, ничего не знать, ничего не умѣть—и такое же воспитаніе—видухъ того же незнанія и неумѣнія — давали своимъ «Петенькамъ», отправляя ихъ въ Петербургъ въ «школу статскихъ юнкеровъ». Но, вотъ, громъ грянулъ—рабы-кормильцы отъ нихъ отонли, доходы съимѣній упали. А между тѣмъ «Петеньки» въ своихъ школахъ приобрѣли блестящія манеры и вкусъ къ легкому прожиганію жизни и требуютъ отъ родителей все новыхъ и новыхъ суммъ. И тогда начинается продажа дворянскихъ гнѣздъ разнымъ кулакамъ - купцамъ Поддубогольниковымъ и сутягамъ Сладкопѣвцевымъ, и закладъ имѣній въ банкахъ. А когда и эти деньги «проѣдены», тогда осудѣвшіе помещики пускаются въ разные «отхожіе промыслы», устраиваютъ какіе-нибудь нелѣпые заводы (например, заячій заводъ — для выдѣлки консервовъ изъ зайцевъ), тщетно пытаются торговать. Въ концѣ концовъ все у нихъ рушится, и на развалинахъ прежняго крѣпостного благополучія и раздолья крѣпко усаживается «новый баринъ», т. е. бывший мужикъ, а нынѣ купецъ, Поддубогольниковъ. Однимъ словомъ, «чумазый идетъ» — какъ у Салтыкова! И даже не идетъ, а уже пришелъ и даже пустилъ корни и размножился. Такому же разгрому подверглись и наиболѣе мудрые изъ «осудѣвшихъ» — именно тѣ, которые пытались заняться такъ-называемымъ «раціональнымъ хозяйствомъ», т. е. заводили земледѣльческія орудія, тонкорунныхъ овецъ и пр., безъ настоящихъ знаній,

опытности и умѣнья, и они въ концѣ концовъ гибли, давая мѣсто «новому барину».

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе терпигоревскаго «Осудѣнія» — этого истиннаго шедевра въ своемъ родѣ. Мы нарочно привели его содержаніе и терминологию. «Петенька», «Поддубогольниковъ», «новый баринъ» — все это плоды писательской музыки С. Н. Терпигорева. И читатели наши, навѣрное, уже замѣтили нѣкоторую общность этихъ сюжетовъ съ сюжетами и персонажами М. Е. Салтыкова.

Терпигоревъ и Салтыковъ-Щедринъ — близкая родня. Обоимъ этихъ писателей тѣсно сблизжаетъ въ ихъ бытописаніяхъ одна общія черта: яркій юморъ и склонность къ сатирѣ.

Юморъ сквозитъ во всѣхъ произведеніяхъ С. Н. Терпигорева. Словно лучъ солнца, скользитъ онъ по сѣренькимъ и унылымъ

С. Н. Терпигоревъ (Сергѣй Атава). По поводу 10-лѣтія дня кончины.
Портретъ работы Петра Соколова, авт. «Нивы».

явлениям и картинам и золотить их. Юмор Терпигорева здоровый, чисто-русский юмор, сверляющий мягкими словечками, образными выраженными и отличающийся удивительным умением отыскивать и подчеркивать все достойное осмѣяния въ окружающей жизни. Читатель ищетъ съ любовью блести этого юмора.

По юмористическое изображение пошлости и неурядицы жизни у С. Н. Терпигорева часто переходитъ, какъ у Салтыкова, въ настоящую сатиру. Простой, незлобивый смѣхъ замѣняется смѣхомъ—обличителемъ, бичующимъ нравы, и если у Терпигорева смѣхъ этотъ хлещетъ и бьетъ не такъ сильно, какъ у Салтыкова, то все-таки рядъ изображаемыхъ имъ картинъ представляетъ въ своей совокупности яркую и рѣзкую сатиру на помѣщичье житье-бытье, породившее то жалкое и вредное племя «нигчедушныхъ людей», которыхъ еще засталъ покойный А. П. Чеховъ.

Съ Салтыковымъ Терпигоревъ сближается, какъ мы уже замѣтили, общности темъ и сюжетовъ. Оба писателя изображали типы и явления, близкія одинъ къ другому и, такъ сказать, вытекающія одинъ изъ другихъ. И недаромъ, когда «Оскудніе» впервые появилось въ журналѣ «Отечественныя Записки» (въ которомъ, кстати участвовали и Салтыковъ), у многихъ читателей явилась невольно мысль, что авторъ этого произведенія, Сергій Атава—не кто иной, какъ все тотъ же Салтыков-Щедринъ, придумавшій себѣ для разнообразія новый псевдонимъ.

Говоря о Терпигоревѣ, какъ о пѣвцѣ дворянскаго оскуднія и бытописателѣ эпохи паденія крѣпостного права, нельзя въ то же время не упомянуть и объ его талантливыхъ очеркахъ и картинахъ, живописующихъ видную роль въ дѣтствѣ жизни крѣпостныхъ людей. Въ этой области онъ оставилъ намъ рядъ художественныхъ автобиографическихъ очерковъ, озаглавленныхъ имъ «Потревоженные тѣни».

Въ остальныхъ своихъ произведеніяхъ С. Н. Терпигоревъ охотнѣе всего живописалъ въ формѣ рассказовъ и фельетоновъ текущую столичную жизнь, давалъ интересныя картины быта различныхъ слоевъ населенія и мягко-схваченные интересные типы. И большинство его рассказовъ и очерковъ настолько свѣжи и занимательны и современны, что могли бы составить имя писателю, не будь онъ даже авторомъ «Оскуднія» и «Потревоженныхъ тѣней».

С. Н. Терпигоревъ родился 12 мая 1841 года въ селѣ Школьскомъ, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. (Недаромъ персонажи «Оскуднія» постоянно говорятъ: У насъ въ Тамбовѣ!).

Будущій пѣвецъ «Оскуднія» происъ дѣлъ изъ коренной русской дворянской семьи, и дѣтство его протекало какъ разъ въ одномъ изъ тѣхъ дворянскихъ гнѣздъ, которые потомъ стали съ такою роковой послѣдовательностью переходить въ собственность Колупаевыхъ и Поддубольныхъ. Отецъ Сергій Николаевичъ—Николай Николаевичъ Терпигоревъ былъ человѣкъ образованный и вполне культурный, много читавшій и интересовавшійся явленіями современной жизни, литературой и наукой. Онъ развилъ въ сынѣ охоту къ чтенію, наблюдательность и впечатлительность. А такъ какъ самъ онъ относился къ своимъ крѣпостнымъ людямъ прекрасно и, въ качествѣ предводителя дворянства, пытался устранять тѣ безобразія, которые творились надъ крѣпостно массой его сосѣдями-помѣщиками, то естественно, что его гуманнѣе взгляды всецѣло перешли и къ сыну. Въ «Потревоженныхъ тѣняхъ» С. Н. Терпигоревъ даетъ намъ много цѣнныхъ автобиографическихъ подробностей, относящихся къ этому времени. С. Н. Терпигоревъ запечатлѣлъ навсегда въ своей негодующей душѣ жестока картину крѣпостничества. А унаследованная отъ отца страсть къ чтенію и литературѣ дала ему толчокъ попробовать и свои силы въ литературѣ—и въ результатъ у насъ, на Руси, явился писатель, обладавшій богатымъ запасомъ наблюдений, чуткою душою и выдающимся литературнымъ талантомъ.

Получивъ прекрасное домашнее образование, С. Н. Терпигоревъ учился затѣмъ въ тамбовской гимназіи, а изъ нея поступилъ въ

петербургскій университетъ, но курса въ немъ изъ-за студенческихъ беспорядковъ не окончилъ.

Литературная дѣятельность его началась тогда же, въ его студенческие годы. С. Н. Терпигоревъ сталъ помѣщать небольшіе очерки и юмористическія статьи въ «Русскомъ Мирѣ», «Сиб. Вѣдомостяхъ» и другихъ журналахъ и газетахъ. Выйдя изъ университета (въ 60-хъ годахъ) и уѣхавъ на нѣсколько лѣтъ къ себѣ на родину, въ помѣстье, Терпигоревъ сталъ дѣятельно корреспондировать отсюда въ «Голосъ». Къ этой именно порѣ и относится изученіе имъ оскуднѣвшаго дворянства. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ среди помѣщиковъ, выбитыхъ реформою изъ обычной колеи, Терпигоревъ наблюдалъ и запечатлѣвалъ все тѣ печальныя и комическія явленія помѣщичьей «гибели боговъ», которые потомъ онъ съ такимъ несравненнымъ мастерствомъ воспроизвелъ въ своемъ «Оскудніи».

Позднѣе Терпигоревъ вернулся въ Петербургъ и сталъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Голоса», «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Отечественныхъ Записокъ». Но съ 1870 года онъ внезапно прервалъ литературную дѣятельность и въ теченіе нѣкихъ десяти лѣтъ, вплоть до 1880 года, исчезъ съ литературнаго горизонта. За это время С. Н. Терпигоревъ занялся исключительно «практическою» дѣятельностью, устроивъ различныя предпріятія. Но въ 1880 году эта десятилѣтняя «меркантильная» эпоха въ жизни С. Н. сразу прекратилась, и онъ снова вступилъ на литературное поприще, и на этотъ разъ съ блестящимъ успѣхомъ. Къ счастью, для нашей литературы «десятилѣтняя давность» не только не погасила его художественнаго таланта, а скорѣе, наоборотъ, укрѣпила и утвердила его.

Въ 1880 году С. Н. Терпигоревъ помѣстилъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» свое знаменитое «Оскудніе». И съ этого времени литературная дѣятельность окончательно захватила его, тѣмъ болѣе, что «Оскудніе» имѣло огромный успѣхъ, окрылившій автора и подвигнувшій его на дальнѣйшее художественное творчество.

Въ 1881 году С. Н., по рекомендаціи Салтыкова, сталъ писать фельетоны въ основанной М. М. Стасюлевичемъ газетѣ «Порядокъ», но скорѣе покинулъ эту газету и перешелъ въ «Новое Время», гдѣ и помѣщалъ воскресные фельетоны вплоть до самой своей кончины. Фельетоны «Сергѣя Атавы» пользовались огромнымъ успѣхомъ.

Кромѣ «Новаго Времени» С. Н. Терпигоревъ принималъ участіе въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (въ этомъ журналѣ впервые появились «Потревоженные тѣни»), въ «Шивѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

Рассказы и очерки С. Н. Терпигорева были изданы отдѣльными сборниками: «Оскудніе» (1881), «Узорочная пестряда» (1883), «Желтая книга. Сказаніе о новыхъ князьяхъ и старыхъ князьяхъ» (1885), «Мароинкино счастье» (1888), «Жоужъ и К.» (1888), «Потревоженные тѣни» (1888-90), «Рассказы» (1890), «Историческіе рассказы и воспоминанія» (1891) и «Дорожные очерки» (1897). Въ 1900 г. появилось «Собраніе сочиненій С. Н. Терпигорева» въ изданіи А. Ф. Маркса.

Последній періодъ своей жизни С. Н. Терпигоревъ провелъ въ Петербургѣ, приобрѣвъ «осѣдлость» въ видѣ небольшого участка земли на берегу Невки. Здѣсь онъ жилъ зиму и лѣто вмѣстѣ со своей семьей, устроивъ себѣ, какъ онъ шути выражался, «коттеджъ», и завелъ соответствующее коттеджу маленькое сельское хозяйство.

Въ началѣ 90-хъ годовъ С. Н. Терпигоревъ сталъ скоро утомляться и жаловался на то, что у него «голова какая-то дурацкая». Временами работать ничего не могу. Недугъ, охватившій его крѣпкую натуру (перерожденіе сердца), довольно быстро прогрессировалъ—и въ іюнѣ 1895 года С. Н. Терпигоревъ уже лежалъ, не вставая. А 13-го іюня онъ скончался со словами «какъ легко!» какъ хорошо! Мужившая его болъ утихла въ моментъ смерти, и С. Н. Терпигоревъ смежилъ свои глаза въ покой и миръ.

З А Я В Л Е Н І Е.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1905 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ **покорнѣйше просить** поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ** журнала **съ 1-го сентября съ № 36-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики **благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагаки самый адресъ.**

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Волченко. Повесть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе).—Миръ. Стих. Г. Аркатова.—Исторія сестры Оливы. Рассказъ Зельмы Лагерлефъ.—Александрскій Комитетъ.—Изъ быта нашихъ военнополѣнныхъ въ Японіи.—Новая церковь въ память погибшихъ моряковъ.—С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава).—Завеленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Миръ.—Ссора.—Рѣшительное слово.—Скорбь.—Его Величество Императоръ Германскій Вильгельмъ II.—Офицеры, раненые въ Портъ-Артурѣ, эвакуированные въ Россію и представляющіеся Государю Императору въ Новомъ Петергофѣ, въ Фермерскомъ дворцѣ, 13 іюля с. г.—Наши офицеры въ плѣну въ г. Нагоя.—Новая церковь при манѣжѣ 8 флотскаго экипажа, во имя св. Николая Чудотворца, освященный 14 іюля с. г. и сооруженная въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.—Медицинскій персоналъ 5 хабаровскаго своднаго госпитала, состоящаго изъ 4-хъ бараковъ, каждый на 135 больныхъ и раненыхъ.—Станція Сьпингай. Головной санитарный поездъ д-ра Недлера.—Лазаретъ кружка бифлясскихъ женщинъ для больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ-наказцевъ.—Персоналъ 22-го своднаго госпитала въ Харбинѣ.—Общественіе сестеръ милосердія бифляскаго санитарнаго отряда въ г. Никольскъ-Уссурийскомъ.—Медицинскій персоналъ полтавскаго лазарета въ г. Никольскъ-Уссурийскомъ.—Предсѣдатель Александрскіаго Комитета П. П. Семеновъ.—Временный лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, учрежденный кружкомъ дамъ въ посадѣ Колпино.—Свиданіе Монарховъ въ Борнѣ, 10 іюля 1905 г.—С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава).
Нъ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за августъ 1905 г., 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1905 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листь съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Редакторы-издат. **И. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. И. Светловъ.**

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Всемирной Выставке в Париже 1900 г.

В. № 22877 10-10

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщик Двора Его Величества. С.-Петербург. Невский пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянской, № 8, против Кузнецкого моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

НАСТОЯЩИЙ

МАЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ

Въ С.-Петербургѣ у Обухова моста продолжается продажа, которая переведена на противъ въ собственный домъ, Обуховъ мостъ, 111-115, кв. 12, исключительно у Елены Ивановны Коростовиной, по мужу Гр. Сечени. Высылае налог. плат. Цѣна банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 банок.—12 р., 6 банок.—6 р., мал.—50 к., 1 банка—1 р. 25 к., № 23239 10 банок.—8 р. 95 к.

ФРИДРИХА ЛЕЙЦМАНА

ЧИСТЫЙ МОЛОЧНЫЙ
ПРЕПАРАТЪ
САМОЕ ДЕШЕВОЕ и ПРОСТОЕ
САМОПРИГОТОВЛЕНІЕ КЕФИРА

НЕФИРНАЯ
ЛЕПЕШКИ

ИМѢЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
АПТЕКАХЪ И
АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЦѢНА КОРОБОКЪ 1 РУБ. 20 К.

Ц. № 23237 2-1

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское Общ. Торговли Аптек. Товарами, и Штоль и Шмитъ. Въ Рязь: Генрихъ Трюбъ, Стодболовъ, 46; въ Вильнѣ: Т-но П. Б. Сегаль; въ Киѣвѣ: Южно-Русск. 0-во Торг. Аптек. Товарами.

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Нату-
ральной
минеральной
водѣ.

VICHY

Источники,
принадлеж.
французск.
правитель-
ству.

VICHY CÉLESTINS

Болѣзни
почекъ, моче-
вого пузыря
Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE

Болѣзни моче-
вого пузыря

VICHY HOPITAL

Болѣзни моче-
варительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечника

Ц. № 22885 16-9

Въ виду громаднаго запаса товаровъ,

мы рѣшили назначить демону продажу: за 5 р. 25 к. съ пересылкой, высылаемъ 10 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) черные вороненной стали карманные часы съ заводомъ безъ ключа, мужские съ анкернымъ ходомъ лучшей конструкции или дамскіе цилиндръ, 2) цѣль Американскаго золота мужская или къ дамскимъ часамъ шейная, 3) золотое кольцо 56 пр. изъящной работы, 4) 6 серебр. 84 пр. брегетовъ разныхъ, 5) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного кроѣ, механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 5 р. 25 к. съ пересылкой. Такие же глухіе цилиндръ 6 р. 25 к. Анкерные 8 р. 25 к. Каждые часы до отправки тщательно провѣряются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются немедленно, наложени. платежомъ безъ задатка. Требования просимъ адресовать въ "Вазаръ Новостей", Варшава, Грбная пл., № 6. № 106. Черные вороненной стали карм. часы известной фабрики "Таванъ Ватчъ" со всеми приложениями 7 р. № 108. Такие же глухіе 9 руб. № 110. Черные карман. часы съ вѣчнымъ заводомъ съ приложениями 10 р. № 112. Черные карман. часы съ 8-днев. заводомъ съ приложен. 10 р. № 114. Карман. часы Американскаго золота, мужские или дамскіе, съ приложениями 8 руб. № 116. Серебр. часы глухіе, заводъ ключомъ, съ приложениями 10 руб. № 118. Серебр. часы глухіе, зав. ключ., на 23 камня, съ приложениями 12 руб. № 120. Серебр. часы глухіе известной фабрики "Георгъ Фауръ Жако" на 23-хъ камняхъ съ приложениями 13 р. № 122. Серебр. часы глухіе тяжеловѣсные 80 гр. или 1/4 ф. вѣса съ приложениями 14 р. № 124. Серебр. часы глухіе, зав. безъ ключа, фабрики "Таванъ Ватчъ" съ приложен. 13 р. № 126. Серебр. часы глухіе, заводъ безъ ключа, известной фабрики "Е. Мозера" съ приложениями 20 р. № 128. Серебр. часы глухіе, зав. безъ ключа съ приложениями въ цѣнѣ: 9, 10, 12, 14 р. № 130. Серебр. часы глухіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней съ приложениями 14 руб. № 132. Золотые 56 пр. глухіе дамскіе часы съ приложениями въ цѣнѣ 20, 24, 30 руб. № 134. Золотые 56 пр. глухіе дамскіе часы извест. фабрики "Мозера" 40 руб. № 136. Золотые 56 пр. глухіе мужскіе часы съ приложениями въ цѣнѣ: 45, 55, 70, 90 руб.

Бракоразводный дѣла

веду во всѣхъ консисторіяхъ. Графскій, ур. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцыбашевъ.

Сенсаци. новость.

"Фигаро" безъ опасна бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу пѣзда. Бритва эта изъ самой лучшей англійской стали. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптowo-рознич. ный складъ: Леонарди, СІБургъ, Пассаажъ, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

Вниманію лицъ, страдающихъ грижей: требуйте безпл. или преисъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гриж. бадажей безъ пружины и наброшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургии. Требуем. (можно по-русски) протѣ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.—В. К., Post-fach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачив.: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

"ФОРЪ"

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего эмль можно окриворвать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. валога. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Р. № 22889 12-5

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22873 (17)

Иллюстрированный преисъ-курантъ высылается бесплатно.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторією докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая издается на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Бербъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Басейная улица, № 27.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ

ОЗОНЪ

ГОПОГАНЪ совершенно безредное новѣйшее средство, употребляется противъ ГНИЛОСТНЫХЪ ПОНОСОВЪ, ПРИВЫЧНЫХЪ ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ, противъ САМОУРАВЛЕНІЯ организма животными продуктами самообѣдла и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНИИ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЪ. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и удаляетъ цвѣтъ лица. 5-4

Единственное представительство Германо-Американскаго Синдиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ. Ковтора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 явилі, № 4. Тел.ф. 4293. Отдѣленіе Т-ва: Фонтанка. № 25. Тел.ф. 2532. близъ Невского просп.

Вышелъ изъ печати и разсылаютъ по первому требованію первый иллюстрированный прейсъ-куррантъ экзеднціоннаго отдѣла извѣстной лодзинской мануфактурно-галатеріиной фирмы **Е. ПОЛЯКОВЪ**, Лодзь, Петровская, 29. № 23392
Въ непродолжительномъ времени появится первое объявленіе въ осеннему и зимнему сезону.

АНГЛІЙСКІЙ ШЕВІОТЬ

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цѣль фона черной, затканый новомодными сѣрыми пестрами. Высылаются отбѣлки въ 4¼ арш. для цѣлаго костюма за 5 р. 10 к. При высылкѣ 3-хъ или болѣе отбѣлокъ прилагается въ видѣ преміи, требуемая къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Упаковка за счетъ Т-ва. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи наложенныхъ платежей. При полученіи же Товариществомъ денегъ имѣетъ съ заказомъ товаръ высылается по почтѣ безъ всякаго расхода для заказчика.

Требованія просимъ адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ изделий **Тов. „Оборотъ“**. № 23388

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее дѣлается. ружье центр. боя, затворъ гройной всемірно извѣстной фабрики оружія въ Герсталъ-Льежѣ, стволы стальные, лѣвый чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье вѣж коніуренціи, прочное, красное и съ замѣчательнымъ боемъ—сдѣлано фабрикой на удивленіе охотниковъ, поражающихся его дешевой и высокими качествами. Цена 34 руб.

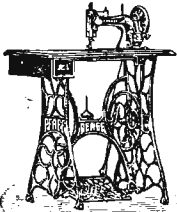
ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,

кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицу и мелкаго звѣря. Бой феноменальный; на 100 шаговъ пули ложатся въ 1 вершковый кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, комнатные, за 250 шт. 1 р. 75 к.

Заказы исполн. наложенн. платежомъ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО**, МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. Ц. № 23391 6—1
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.
— на курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія. —

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго производительны, качества, применимы для художественныхъ модныхъ вышивонъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. 1200 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и №9, Гороховая, 17. • Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Лубянка, 18. • Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ № 22479 и по многихъ другихъ городахъ. 26—9

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: **56.000.000 р.**

Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКОЛЬ и ЗЕРКАЛЬ

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія, уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія: **133.441.000 руб.** В. № 2334 6—5

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Аптека Ап. **КОВАЛЬСКАГО**, у Варшавы, Гравивчал, 10, выдѣлываетъ изъ извѣстныхъ по безвредности и превосходному дѣйствию: № 23227 10—8

СУДОРИНЪ про- тивъ ПОТА запахъ пота и прѣвнїи, въ жестякахъ съ ситкомъ по 30, 50 и 90 к.

КЛЮВІОЛЬ отъ **МОЗОЛЕЙ** утолен. кожи на подошвахъ и бородавкахъ, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пастырь. Суд. и кл.в. требовать вездѣ, притомъ с маркою и подписью Ап. К-го, чтобы не получить безполезн. престоарльностей въ картонкахъ или подражаній. Склады в С.П.Б., Москвѣ и пр. в лучш. оптовыхъ аптекахъ, магазинахъ. 40 к. упак. и пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азію—70 к., за залат. 1 р.

СПЕЦИАЛЬНО **КАРЛИКОВЫЯ** плот. деревья. Кіевъ, Наводинкал, 86, № 23393 М. Н. Радзевскому. 2—1

CRÈME SIMON (Кремь Симонъ).

Crème Simon про- и звѣ дѣніе прелестнаго запаха, вѣсегда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто козьяго крема. ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремь Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) имѣють тотъ же запахъ и допознавють его дѣйствию.
J. SIMON
59, Faubourg St-Martin, Paris.
Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ГРАММОФОНЫ НОВѢЙШИХЪ ТИПОВЪ
ТОНАРМЪ

малой модели . . .	40 р.
большой . . .	52 р.
трехружичный . . .	85 р.
Дешевые заводные аппараты отъ . . .	10 р.
Товары отъ . . .	20 р.

Прейсъ-куррантъ и списки пластинокъ бесплатно.

ПЛАСТИНКИ НОВѢЙШЕЙ ЗАПИСИ.
по 75 коп., 1 р. 10 коп., 1 р. 50 к., 2 р. 20 к. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Купеческая, № 9.

№ 22866 10—9

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА С.П.Б., Казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО. Платеж. каталоги бесплатно.

Thüringisches **Technikum Ilmenau**
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, технологовъ и мастеровъ. 10—7
№ 22381
Фабрика для практ. занятій.

КРАСНОЕ-СОЛНЫШКО. Керосино-кадильное освѣщеніе БЕЗЪ сѣтки Ауэра, очень пріятное и яркое, 50% экономіи керосина. Подлая горѣлка, специальное стекло и фитиль примыли въ каждой версиейной лампѣ. Высылаются за 2 руб., 50 к. Техн. контора Керберъ, Сумы, 5—3 Харьковъ, губ. № 23353

PARFUMERIE AZUREA
L.T. PIVON - PARIS

Ц. № 22657 12—7

ЖИВА

1905 г.

№ 32.

Выдаея 13 августа 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 4 ширины страны): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Въ эту цѣну прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллеръ» кн. 38.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

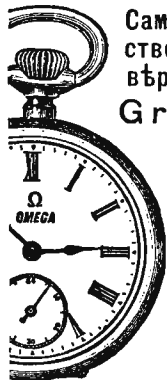
Магазинная выѣзона

Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ

1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ

въ лучшихъ магазинахъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Предоста. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издѣл. англ. паспарту и шир. рамъ съ ушка. всего за 3 р. выс. нал. лл. въ 15 дц. Такой же портр., артис. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказ. С.Пб., Вознесенскій пр., 38, магазинъ «Сувениръ», Г. Д. Шангарева. Вырѣжьте для памяти.

PARFUM FOSCARINA ED. PINAUD PARIS
МОДНЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISÉ EMBAUMÉE VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

Небывалое дешевое изданіе нотъ!
10-ти-коп. Музыкальная библиотека.

Собран. пьесъ: классич. и современ. комп., опер. фантаз., понурри, уверт., танцевъ и проч. Для фортеп. въ 2 р., въ 4 р., для скрипки, для виолонч. и проч. инструм. № 23497

Каждая пьеса напечатана полностью, на хорош. бум., крути. печатью.
10 коп. Цѣна каждой пьесы 10 коп. Нотный магазинъ

А. Гижицкій, Рига.
Каталогъ свыше 2300 назв. выс. безпл.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Только 5 руб. за пару

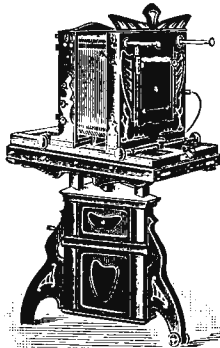
плюшевыхъ **ОДВѢЛЪ** изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія прочныя, тонныя; роскошныя конныя рисунки въ стилѣ модерна, селенты и тигровыя, можно получать и выписывать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Пестерова Иванова, Москва, внутри пассажа Пестниковой. Магазинъ высылаетъ и съ наложнымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирѣ полная стоимость товара.
Г. № 23409 3-1

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ВЪ ДОЛЖНЪХЪ** требовать **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ** Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Руководство къ самообученію 3 руб.

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ**

Уральскій складъ фотографическихъ принадлежностей

В. Л. Метенкова, въ Екатеринбургѣ.
Большой выборъ фот. принадлежностей и новостей, приобретаемыхъ непосредственно отъ лучшихъ загранич. и русскихъ фабрикъ. Столичныя цѣны. Высылка заказовъ въ день полученія требованія. Бесплатно полный иллюстриров. прейсъ-курантъ, содержащій около 3000 предметовъ съ 500 рисунк., описан. и рецептами. Высылается по полученіи 25 коп. почтом. марками на пересылку заказ. бандеролью.

Складъ изданій фот. Метенкова:
Виды Урала. Альбомъ разм. 18x24 см., содержащ. 50 снимк. Севернаго, Средняго и Южнаго Урала. Ц. въ роскош. перепл. 2 р., въ обложкѣ 1 р. 50 к. Альбомъ малаго форм. въ 32 сним. въ облож. 50 к. Альбомъ видовъ г. Екатеринбургъ въ перепл. 60 к., въ облож. 50 к. Открытыя письма съ вид. Урала. Коллекція въ 60 снимк. 1 р. 50 к. Стереоскопическія виды Урала и scenery въ видѣ его жител. Ц. за дожд. 1 р. 50 к. Подробн. списки видовъ высылаются безплатно, съ образцомъ открыт. письма.

Вышелъ и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
№ 23420 для 3-1
Учителей и учащихся музыкъ на 1905/6 учебный годъ.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА,
Негалинный пр., 14.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. мет. французск. или нѣмец. яз. Ничего не знаюм. въ 3 мѣсл. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммати., ком. корресп. Получ. тысячу благодарн. Проф. яз. Скарьбо. Курсы комм. Одесса, Полтавск., 27.

НА АТТЕСТ. ГИМНАЗ., КАДЕТСК. КОРП. И ВОЛЬНООПРЕДѢЛ.

краткоср. и специал. готов. **СТУДЕНТЪ-ФИЛОЛОГЪ М. ПАРИНСКІЙ** имѣю 7-милетн. практ. и оффиціал. свѣд. ДИРЕКТ. ГИМНАЗ. «О ВЫДАЮЩЕМСЯ ПРЕПОДАВАНІИ». Для совѣщ. занятій ПРИГЛАШЕНЪ ДВА СПЕЦИАЛИСТА. Усл. высыл. безплатно. Москва, Мал. Лубянка, д. Коновалова, месл. комн. Воробьева.

СТЕРЕОСКОПЪ Русско-Японской ВОЙНЫ.

Приобрѣтайте по весьма доступной цѣнѣ новейшій метал. стереоскопъ съ 60-ю интересными видами

Русско-Японской войны, показывающей, буквально какъ въ натурѣ, всѣ событія Дальняго Востока. Цѣна, только на короткое время, 2 р. 50 к., пересылка 25 к. (II и III полс. перес. 50 к.). Кроме того, имѣются виды разнаго содержанія въ 42 серияхъ, по 25 шт. въ каждой, по цѣнѣ 50 к. серия, высыл. налож. плат. безъ задатка. Требованія адресовать: Складу новостей Т-ва «Комета», Варшава, Гр. 48.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОВКѢ
КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
№ 23635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—19
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей
въ большомъ выборѣ.
Краткій прейсъ-куррантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^О.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

!!! ДЛЯ УЧАЩИХСЯ !!!

Товарищество „ЭКОНОМІЯ“ въ Лодзи
выселяетъ въ розницу по оптовымъ цѣнамъ готовые ученическіе костюмы и формен-
ныя пальто собственного производства, сшитые красиво и изящно изъ прочныхъ ма-
териаловъ по слѣдующимъ размѣрамъ и цѣнамъ:

Объемъ въ груди кругомъ подъ мышками.	ВЪ САНТИМЕТРАХЪ.									
	до 72 см.		до 76 см.		до 80 см.		до 84 см.		до 88 см.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Костюмы, состоящие изъ блузы и брюкъ, въ ученич. сукна, цвѣтовъ: тем- ной и свѣтло-сѣраго и чернаго.	6	60	6	75	7	50	8	—	8	50
Изъ сукна тѣхъ-же цвѣтовъ, но высшаго сорта.	7	75	7	90	9	—	9	75	10	50
Форменныя пальто.										
Изъ чернаго драпа на шерстяной подкладкѣ.	13	50	14	25	15	25	16	50	17	75
Изъ чернаго драпа высшаго сорта или изъ свѣтло-сѣраго драпа на шерст. подкладкѣ.	18	50	19	50	21	—	22	75	24	75

При заказѣ просимъ обозначить мѣрку въ сантиметрахъ или вершкахъ, для блузы и пальто: 1) длину спины, 2) ширину спины между шрами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками, 5) объемъ талии и 6) объемъ шеи.
Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длина отъ пояса до конца, 3) длину въ шагу и 4) объемъ ноги у лѣха, у колѣна и у сапога.
Кромѣ того при заказѣ пальто просимъ указать также учебное заведеніе.
По желанію выселяются не сшитые отрывы ученическаго сукна, шириной около 30-ти вершк. цвѣтовъ: темной и свѣтло-сѣраго и чернаго по 1 р. 15 к. и по 1 р. 65 к. за аршинъ, а также драпъ черный по 2 р. 35 к., 3 р. 50 к. и свѣтло-сѣраго по 3 р. 75 к. за аршинъ.
Для ученичъ гимназій и друг. учебн. заведеній выселяются также отрывы для форменн. пальтовъ изъ гладкой шерстяной матеріи около 22-ухъ вершк. ширины во всѣхъ цвѣтахъ по 70 коп. за аршинъ и лучшего сорта по 90 коп. за аршинъ.
Имѣются въ большомъ выборѣ и выселяются всевозможные мануфактурные то- вары и новѣйшіе рисунковъ матеріи для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.
Примѣчаніе: Принимаются заказы на коллективное облуподированіе воспитанни- ковъ, какъ насагоновъ, такъ и разныхъ учебныхъ заведеній на весьма выгодныхъ условіяхъ. № 23419
Заказы выселяются немедленно, аккуратно, можно и безъ задатка. Упаковка и пересылка по почтѣ за счетъ фирмы. Наложениемъ платежомъ до 5-ти руб. на 10 коп. дорож. свыше 5-ти руб. по 2 коп. съ каждаго рубля. Въ Западную Сибирь и Туркест. Край присутствіемъ 5%, а въ Восточную Сибирь—10% съ суммы заказа.
Требованія просимъ адресовать: Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ въ г. Лодзи.

Состоящее подъ Августѣйшимъ по- кровительствомъ Государыни Им- ператрицы Александры Феодоро- вны Понечительство Импе- раторскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертво- ваній на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходила на Дальней Востокъ событія значи- тельно увеличатъ число спиртовъ, которыхъ будутъ нуждаться въ по- кровительствѣ Понечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

М А Ж Е К Е Н Ъ
выселяется въ провинцію съ упа- ковк. и пересылк. по почтѣ по об- ътжи за 4 руб., а обѣтжи сатиномъ за 6 руб. Подроби. иллюстр. прейсъ- куррантъ высылка за 10 к. марку СДВ, мануфактурн. фабрика: В. С., Нарвонская ул., соб. д. 126, теле- ф. 5761. Магаз. Невскій Пассажъ, 56, СПб., Т-во С. Т. Ковалевскій.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
М. Г. Воронниковой.
Москва, Верхніе Ряды, № 233.
Лично привезены модели ес- ключительно **Парижскія.**

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

КАРЛИКОВЫЯ
плод. дерева. Киев, Паводняцкая, 86, № 23398 М. И. Радіевокому.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Тульскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
№ 22648 всѣхъ сортовъ. 11—7
Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА
единственно изъ лучшихъ качества музыкальн. инструмен. и разнаго рода гармоній по цѣнамъ дешевле всѣхъ однородныхъ фирмъ. А также рекомендую заочные уроки на гармо- нияхъ для всѣхъ желающихъ легко и въ скоро- ромъ времени выучиться играть безъ всякой посторонней помощи. Прейсъ-куррантъ и усло- вія выселяются за 8 коп. марками. Адресъ: СПб., Глазовая, 27, Бр. Разины.

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Платирир. прейсъ-кур. высылка бесплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ
С.-Петербургъ, Морская, 18.

Аптека **АН. КОВАЛЬСКАГО**, въ Варшавѣ, Граничная, 10. выдѣляетъ уже из- вѣстныя по безвредности и превосход- ному дѣйствию: № 23227 10—9

СУДОРИН про- тивъ ПОТА
запаха нота и прѣвня, в жестякахъ съ ситкомъ по 30, 50 и 90 к.

КЛЯВИОЛЬ отъ мозолей
утолщен. кожи на подошвахъ и бородавокъ, по 30 в 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.
Суд. и клв. требовать веждѣ, притомъ с маркою и подлїясью Ан. К-го, чтобы не получить бесполезн. престарѣлостей в картонкахъ или подражаній.
Склады в СПб., Москвѣ и пр. в лучш. оптовыхъ аптеч. магазинахъ. 40 к. упак. в пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азію—70 к., за затат. 1 р.

Изданіе **А. Ф. МАРКСА**, СПб., ул. Гоголя, 22.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

составленный проф. **Э. Ю. Петри** и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 142 дополнит. картъ и чертежей на 47 таблицахъ. Новое, 4-ое, исправленное и дополненное, изданіе. СПб. 1904 г.

Несмотря на огромный успѣхъ, которымъ пользуется атласъ Э. Ю. Петри, за время меньше пяти лѣтъ разошедшейся въ трехъ изданіяхъ, одобренія и рекомендованій разными вѣдомствами, удостоенный многихъ лестныхъ отзывовъ и наградъ и введенный въ большей части учеб- ныхъ заведеній, мы въ настоящемъ, четвертомъ по числу, изданіи, принявъ во вниманіе мнѣнія, высказанныя Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. и многими компетентными лицами, сдѣлали цѣлый рядъ значительныхъ из- мѣненій и улучшеній, принявъ также

во вниманіе всѣ результаты новѣй- шихъ научныхъ изслѣдованій и про- исшедшія политическія перемены. Къ атласу приложены: оглавленіе, краткія указанія для учащихся и „методологическое введеніе“, въ ко- торомъ обстоятельно изложены те основанія, которыми руководствовался составитель атласа, имѣвшій въ виду полноту и разносторонность со- держанія на ряду съ ясностью и крат- костью карты и сколь возможно луч- шимъ освѣщеніемъ наиболее выдаю- щихся для описываемыхъ мѣстностей особенностей.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ Э. Ю. ПЕТРИ:

въ I, II и III изданіяхъ (нынѣ исправленныхъ и дополненныхъ) былъ:
I. ДОПУЩЕНЪ Учен. Комитетомъ М. Н. П.—въ качествѣ учебн. пособия для среднѣхъ учебныхъ заведеній. II. РЕКОМЕНДОВАНЪ Учен. Комит. Бѣд. Учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ—какъ пособие при преподаваніи географіи въ средн. учебн. заведеніяхъ. III. РЕКОМЕНДОВАНЪ Главн. Управл. военно-учебн. завед.—какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадetsk. корпу- сахъ. IV. ОДОБРЕНЪ Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—для приобрѣтенія въ библиотеки второклассн. и учительскихъ церковно-приходск. школъ.
Цѣна АТЛАСА: 1) брошюрованнаго экз. — 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ колленкорвыми корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 40 к.; 3) въ прочномъ колленкор. переплетѣ съ кожан. корешкомъ и металличе- скими углами—2 р. 60 к., съ перес.—3 р. 20 к.

CRÈME SIMON
(Кремъ Симонъ).
Crème Si- mon про- изв еде ние прелестна- го запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто колдѣ- ярма.
ПУДРА Си- монъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и допоя- ютъ его дѣйствія.
J. SIMON
59, Faubourg St-Martin, Paris.
Въ розницу продажа у парик- махеровъ, парфюмеровъ и аптекар.

КРАСНОЕ—СОЛНЫШКО.
Керосино-калильное освѣщеніе БЕЗЪ сѣткы Ауэра, очень прїятное и яркое, 50%, окономн керосива. Подвѣная горѣла, спе- циальное стекло и фитиль прївѣтныи въ каждой керосиновой лампѣ. Выселяется за 2 руб., 50 к. Техн. контора Керберъ, Сумы, 5—4 Харьков. губ. № 23353

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умѣяние Людвигъ Декавъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, оз- вращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякожъ возрастъ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣланы бесплатно.* Выселяется безвозмездно *извѣщеніе назъ Отчета, прїнятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.* Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн^е 38, rue Clignan- court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волоса въ любой несмывае- мый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Иностранцы допускаются. Первый нѣмѣцкій инженерный институтъ по сельско-хозяйствен- нымъ орудіямъ и машинамъ. Правительство. Испытан. комиссія КИФФЕНБЕРГЪ-ТЕХНИКУМЪ ФРАН- КЕНГАУЗЕНЪ КУФЕНГАУСЕРЪ-ТЕХНИКУМЪ ФРАН- КЕНГАУСЕН. Современный большій лаборато- рій. Электротехника и машиностроеніе.

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ
и перхоти, какъ и всякую вообще болѣзнь, не слѣдуетъ никогда запускать, а по воз- можности раньше присутствіи къ вѣдѣнію **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУМНОМЪ.**
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл.
Базаръ Марокъ, Спб., Невскій, 20, кв. 8.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 13-го августа 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 38.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6,50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лѣвн . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ

7,50 н.

Оъ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За границу 12 р.

Подъ бѣлымъ флагомъ. Рисунокъ А. Р. Эберлинга (Весенняя выставка 1905 г.), авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

XLVI.

Извѣстіе о томъ, что онъ крещенъ католикомъ, Петръ принялъ совершенно равнодушно. Онъ очень смутно понималъ разницу между Западной и Восточной церковью, несмотря на упорныя объясненія отца, который самъ въ сущности не понималъ, при чемъ тутъ константинопольскій патриархъ, и почему въ Константинополѣ есть патриархъ, когда это турецкій городъ.

Но гораздо серьезнѣе отнесся къ этому Андрей Ивановичъ. Онъ не зналъ, что ему дѣлать: изорвать ли это свидѣтельство генуэзскаго попа, требовать ли перехода Пети въ православіе, или оставить его католикомъ. Если бы Андрей Ивановичъ и всѣ окружающіе его были католики, они ни одной минуты не задумались бы о необходимости привести на лоно ихъ церкви заблудшаго сына. Но основной чертой православія является терпимость. Для насъ и турокъ, и японцевъ, и негръ, — всѣ Божьи люди, и никого совращать въ свою вѣру никому и въ голову не приходитъ. Андрея Ивановича грызла только та мысль, что сынъ его по упрямству и прихоти жены оказался не православнымъ. Это было, по его мнѣнію, такимъ же беспорядкомъ, какъ если бы на его дверной дощечкѣ граверъ, вырѣзавшій имя, написалъ Андрей черезъ ъ, или если бы у него въ квартирѣ цѣлый мѣсяць полотеры не натирали въ столовой паркета.

Еще болѣе его безпокоилъ вопросъ о томъ, что сынъ, повидимому, совсѣмъ не желалъ учиться. По крайней мѣрѣ, на всѣ попытки — приняться за ученіе — онъ отвѣчалъ уклончиво. По цѣлымъ днямъ онъ стоялъ у окна и смотрѣлъ на улицу или ходилъ по комнатѣ. Онъ напоминалъ лисицу, запертую въ клеткѣ. Онъ рвался на просторъ и на воздухъ.

Разъ онъ пришелъ къ Жозефинѣ и молча сѣлъ передъ ней.

— Что съ тобой? — спросила она.

— Тетя, я... я не знаю, что со мной. Я пришелъ спросить у васъ: что мнѣ дѣлать?

— А что ты хочешь, куда тебя тянетъ?

— Меня тянетъ уѣхать, уйти, бросить все.

— Одному?

— Только не съ отцомъ! — быстро сказалъ онъ.

— Ты, можетъ-быть, хочешь найти мать? Это трудно.

Онъ покачалъ головой.

— Нѣтъ. Я ея не знаю. — она меня. Отецъ снялъ фотографію съ ея портрета, что онъ писалъ для меня. Знаете, въ черномъ платѣ? Она похожа тамъ?

— Да. Она была еще красивѣе, чѣмъ на портретѣ.

— Вы любили ее?

— Да. И она меня любила.

— А вотъ отца она не любила. И я его не люблю, и дома его никто не любитъ.

— Ты знаешь, Петя, онъ теперь рѣзко измѣнился, съ тѣхъ поръ, какъ ты у него. Онъ сталъ жестокимъ и рѣзкимъ съ того дня, какъ ушла отъ него твоя мать. А теперь онъ олять сталъ отзывчивѣе и добрѣе. Если ты уйдешь отъ него, онъ превратится въ волка.

Мальчикъ закрылъ лицо руками.

— Тетя Жозя, — сказалъ онъ: — мнѣ теперь лучше было бы за Черной Лахтой въ нашей деревнѣ возить изъ лѣса дрова, чѣмъ здѣсь лежать подъ шелковымъ одѣяломъ... Я бы лѣтомъ нанялся куда-нибудь на барку...

— Какъ ты похожъ на мать! — сказала Жозя. — Тринадцать лѣтъ назадъ, она, сидя здѣсь на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты теперь, говорила тоже, что она скорѣе хотѣла бы быть поденщицей въ Римѣ, чѣмъ здѣсь женой профессора.

— Да, мы похожи! — задумчиво сказалъ мальчикъ, вспоминая ударъ ножомъ въ плечо его воспитателя.

Въ тотъ же день онъ зашелъ къ Троцкому. Онъ и ему повѣдалъ свое горе и спрашивалъ его совѣта.

— Свербитъ? — засмѣялся тотъ. — Тянетъ вдаль волченка?

— Тянетъ.

— Что же дѣлать? По-моему, совѣтъ тебѣ такой. Отпросись прямо у отца.

— Онъ не отпуститъ.

— Долженъ отпустить. Вѣдь если не отпустить, ты самъ уйдешь?

— Да.

— Такъ ему и скажи. Онъ звалъ меня завтра приходить къ вамъ, потому что твое рожденіе. Вотъ ты утормъ и скажи ему все на чистоту.

— Сказать? — рѣшительно спросилъ мальчикъ.

— Скажи.

— Дай руку на счастье!

Послѣ безсонной ночи, поблѣднѣвшій, но готовый на все, вошелъ Петръ въ кабинетъ отца.

— Поздравляю тебя, — сказалъ Андрей Ивановичъ, цѣлуя его глаза, лобъ и щеки. — Тебѣ сегодня тринадцать лѣтъ. Что ты хочешь отъ меня, — проси.

Сынъ опустилъ глаза.

— Ну? — торопилъ отецъ.

— Отпусти меня.

— Какъ? — удивился старикъ. — Ты опять за то же?

Сынъ охватилъ его шею.

— Пусти, пусти меня отсюда! — говорилъ онъ, и слезы текли по его щекамъ.

Старикъ оттолкнулъ его.

— Прочь! — крикнулъ онъ. — Наказалъ меня Господи такимъ отродьемъ.

Мальчикъ прислонился къ двери и стоялъ неподвижно. Отецъ ходилъ изъ угла въ уголъ.

— Что ты хочешь отъ меня? — спросилъ онъ, наконецъ, поднявъ голову.

— Ничего не хочу, — отвѣтилъ мальчикъ.

— Тебѣ здѣсь противно?

Сынъ молчалъ.

— Я тебя спрашиваю.

Черные глаза поднялись на старика.

— Да, противно, — сказалъ онъ.

Отецъ сѣлъ къ столу и опустилъ голову на руки. Такъ прошло нѣсколько минутъ.

— Хорошо, — сказалъ онъ. — Хорошо, ты свободенъ. Дверь открыта, ты можешь идти, куда хочешь. Но отъ меня ты ничего не получишь, какъ только перешагнешь черезъ порогъ моего дома.

— Да мнѣ и не надо, — отвѣтилъ сынъ.

— Хорошо, ты свободенъ! — повторилъ отецъ.

Петя шагнулъ къ нему.

— Не подходи! — сказалъ старикъ. — Это лишнее.

Петя ушелъ къ себѣ. Онъ видѣлъ, какъ отецъ вышелъ на улицу, сѣлъ и поѣхалъ куда-то.

«Не насчетъ ли меня распорядиться», — подумалъ онъ и, быстро одѣвшись, вышелъ изъ подъѣзда. Пройдя нѣсколько шаговъ, онъ остановился.

«Неужели я опять на свободѣ!» — подумалъ онъ.

Онъ повернулъ въ улицу, въ другую, и пошелъ къ тому домику, гдѣ жилъ онъ съ мистеромъ Гибсомъ. Ворота были отворены, и изъ флигеля выносили мебель. Дворничиха обрадовалась, увидя мальчика.

— Ишь, нальто-то какое! — сказала она. — Пройди во флигель, леда тамъ.

Леди испустила радостный крикъ при видѣ Пети.

— Наконецъ!—воскликнула она.—А я завтра ѣду къ мистеру Гиббсу.

— Возьмите меня съ собой,—сказалъ Петя.

— Хорошо, хорошо.—заторопилась она.—А бумаги у тебя есть?

«Опять бумаги! подумалъ Петя:— какъ они все о бумагахъ говорятъ».

— Нѣтъ, я все еще безпаспортный,—сказалъ онъ.— Если я буду просить паспорта, такъ меня никуда не пустятъ.

— Хорошо,—повторила она.—Я тебѣ дамъ паспортъ. Мнѣ оставилъ его Гиббсъ. Только это надо скорѣй дѣло дѣлать. Ты можешь быть завтра съ утра у меня?

— Могу.

— Хорошо! Вотъ послѣднюю вещь выносятъ. Слушай мой адресъ, запомни и приходи. А теперь иди домой, и будь все время дома.

Онъ вернулся, съ сознаниемъ счастья скорого отъѣзда. Отецъ насмѣшливо улыбнулся, когда онъ проходилъ по залѣ.

— Воротился? А я думалъ, ты ужъ совсѣмъ.

Сынъ ничего не отвѣтилъ. Онъ сказалъ, что нездоровъ, ѣсть не хочетъ, и легъ на постель. Троцкій пришель къ нему въ комнату.

— Тамъ твой отецъ опять рветъ и мечетъ. Значитъ, ты все ему сказалъ?

— Все.

— Когда же уходишь?

— Ахъ, я не знаю!—крикнулъ онъ и спряталъ лицо въ подушку. Троцкій постоялъ, посмотрѣлъ и махнулъ рукою.

— Ничего изъ тебя путнаго не выйдетъ,—сказалъ онъ и вышелъ изъ комнаты.

«Завтра, завтра я буду свободенъ!»—мечталъ Петя.

XLVII.

Заграничный поѣздъ подошелъ къ Вержболову. Изъ вагона перваго класса вышла курносая леди. Она была какъ будто полиѣ обыкновеннаго: у нея на груди много было бумагъ и документовъ. Въ Вержболовѣ былъ осмотръ паспортовъ. Она подала два:

— Это мой,—сказала она:—а это моего лакея.

Лакей былъ совсѣмъ мальчикъ, съ черными глазами, одѣтый въ драповое пальто и въ котелокъ. Онъ ѣхалъ въ третьемъ классѣ, и только теперь подошелъ къ своей госпожѣ.

Въ его паспортѣ говорилось, что онъ сынъ берейтора Стефенсона, родившійся въ Петербургѣ и крещенный въ православную вѣру. На паспортъ поставили штемпеля о выѣздѣ.

— Дальше мы поѣдемъ, Стефенсонъ, въ одномъ вагонѣ,—сказала она тихо мальчику:—только бы переѣхать намъ границу.

Какое-то мучительное чувство тоски давило ее. Все ей казалось, что ихъ арестуютъ, и ей не удастся провезти этого чудеснаго мальчика къ Томасу Джерому Гиббсу. Каждый жандармъ, каждый таможенный полицейскій, казалось ей, смотрятъ на нихъ подозрительно. Подполковникъ два раза проходилъ мимо Пети и какъ-то особенно внимательно всматривался въ него. Стрѣлки на часахъ ползли медленно, точно время устало двигаться впередъ.

Но вотъ зазвенѣлъ колоколь. Всѣ опять въ вагонахъ. Паспорта всѣмъ возвращаютъ. Еще послѣдній звонокъ, и вагоны тихо двигаются. Они плавно идутъ между желѣзнодорожныхъ строений и деревьевъ. Вотъ послѣдніе русскіе сторожа, вотъ спускъ внизъ, вотъ рѣчка. Черезъ рѣчку перекинутъ мостъ съ шлагбаумомъ. Сейчасъ за рѣчкой аккуратненькія каменные постройки съ черепичными кровлями безъ навѣсовъ, и дорога, по которой пара лошадей въ высокихъ хомутахъ тянетъ длинныя германскія дроги.

Леди свободно вздохнула.

Вагоны остановились. Всѣ высыпали на платформу. Леди совсѣмъ не говоритъ ни слова по-нѣмецки, но это не мѣшаетъ ей предупредительно открыть свой багажъ и повторять по-русски:

— Пожалуйста, пожалуйста, сдѣлайте ваше одолженіе.

Здѣсь уже весна. На германской платформѣ печать солнца. Воздухъ живительный, бодрящій. Вдаль убѣгаютъ стальныя полосы рельсовъ, къ голубѣющимъ обнаженнымъ лѣсамъ. И тамъ, за этими лѣсами, на морскомъ побережьи, ихъ ждетъ въ Кѣнигсбергѣ Томасъ.

Теперь они ходятъ рядомъ. У Стефенсона тоже билетъ перваго класса, и ихъ вещи положены уже въ купѣ. Пассажировъ мало, и всѣ ходятъ по припеку перваго весенняго солнца.

Петя чувствовалъ весну всѣмъ существомъ своимъ. Онъ чувствовалъ, что онъ живетъ, что въ немъ есть силы, что онъ готовъ работать, учиться, помогать другимъ, а главное, что онъ можетъ дышать и быть на свободѣ.

Леди не узнавала его. Въ два мѣсяца Петя точно переродился. Изъ ловкаго лакейченка, онъ превратился въ красиваго, степеннаго юношу. За болѣзнь онъ выросъ, похудѣлъ. Лицо стало вдумчивѣе, грубая обвѣтренность сошла съ кожи. Загрубѣлыя руки стали бѣлы, ноги выровнялись. Никто бы не повѣрилъ, что полгода назадъ этотъ мальчикъ въ опоркахъ на босу ногу и въ дырявомъ пиджаченкѣ пилил дрова гдѣ-то возлѣ Екатерингофа, на маленькой приморской биржѣ. Порода и кровь несомнѣнно сказывались въ его движеніяхъ, особенно въ походкѣ, свойственной болѣе южнымъ національностямъ, чѣмъ сѣвернымъ.

— Да,—говорила леди, когда они усѣлись въ купѣ, поѣздъ тронулся безъ звонка и полетѣлъ, какъ птица, по плоской равнинѣ.—Да, судьбу человѣка никогда никто не знаетъ и не можетъ опредѣлить. Только Господь Богъ все видитъ съ неба, и мы постоянно должны благодарить Его за тѣ милости, что Онъ намъ посылаетъ. Не далѣе, какъ часъ назадъ, насъ съ тобой могло арестовать русское правительство; тебя—за то, что у тебя чужой паспортъ, меня—за то, что я везу очень секретныя бумаги. Но Богъ не допустилъ этого. Онъ хотѣлъ, чтобъ именно случилось такъ, какъ случилось, и мы безсильны къ тому, чтобы помѣшать велѣніямъ рока. Жизнь—вездѣ жизнь. Но только вездѣ надо исполнять свято свой долгъ.

— Леди,—сказалъ, зашнаясь, мальчикъ:—мнѣ хочется у васъ спросить одну вещь, вы не разсердитесь?

— Нѣтъ, мой мальчикъ, спрашивай, что хочешь!

— Тѣ, чѣмъ занимался мистеръ Гиббсъ, это, быть-можетъ, и хорошо для его родины, но хорошо ли это для русскихъ?

Краска слегка заиграла на лицѣ леди.

— Конечно, для русскихъ это не хорошо,—сказала она.—Но вѣдь ты слышалъ, что всѣ націи воюютъ другъ противъ друга. Война не только заключается въ томъ, чтобы идти и убивать другъ друга, но и въ томъ, чтобы устрашать другъ друга войной. Часто строятъ огромныя корабли, оснащаютъ ихъ дорогими пушками, затрачиваютъ на нихъ миллионы рублей, а между тѣмъ эти корабли никогда не ходятъ въ сраженія, и отъ старости лѣтъ доживаютъ свой вѣкъ въ гавани. Они только устрашаютъ другихъ. Мистеръ Гиббсъ отчетливо и быстро можетъ снимать карты. Онъ снялъ множество самыхъ секретныхъ картъ въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Его за это зовутъ шпиономъ. Но онъ смѣется надъ этимъ. Онъ говоритъ: войны нѣтъ, и, быть-можетъ, никогда не будетъ. Иностранцы не даютъ намъ вѣрныхъ картъ своей страны, а мы хотимъ ихъ имѣть. И онъ отважно идетъ и снимаетъ ихъ. Въ чемъ же тутъ шпионство, ради Бога?

Петя нахмурился.

— Но вѣдь я ему помогать... Онъ дѣлалъ промѣрку дна?

— Вот видишь ли, — сказала леди. — И съ этой стороны мистеръ Гиббсъ дѣйствовалъ строго-опредѣленно. Онъ потребовалъ отъ Елифанова, чтобъ онъ привелъ не русскаго мальчика. Слышишь ты, не русскаго, Елифановъ

— Моя мать итальянка, — сказалъ Петя. Онъ порылся на груди и вытащилъ бумажникъ, подаренный ему его отцомъ. Тамъ была сдѣлана фотографія съ ея портрета въ черномъ платьѣ.

О! воскликнула англичанка. Она хороша, какъ ангелъ! Гдѣ же она?

Онъ пожалъ плечами.

Я не знаю.

Да, задумчиво сказала леди: — эти ангелы часто по отношенію своихъ дѣтей бываютъ дьяволами.

Разговоръ этотъ какъ будто нѣсколько успокоилъ Петю. Но все же онъ не чувствовалъ уже прежняго обаянія по отношенію Гиббса.

А гдѣ мы съ нимъ встрѣтимся? — спросилъ онъ.

— Я думаю, въ Кеннигсбергѣ, черезъ какіе-нибудь два часа. Если же его тамъ нѣтъ, поѣдемъ въ Диршау.

Но имъ не пришлось сойти ни тамъ, ни тутъ.

Когда поѣздъ подошелъ къ старому городу, съ его черной колокольной, леди стала искать глазами Гиббса.

Но къ окну вагона подошелъ какой-то бѣлокурый молодой человекъ и назвалъ миссъ по имени.

Я слушаю, насторожилась она.

— Поѣзжайте прямо въ Амстердамъ, — сказалъ онъ по-англійски. — Здѣсь нельзя было ему оставаться ни минуты. Тамъ, въ Amstel-Hotel, вы получите дальнѣйшее указаніе.

Онъ приложилъ къ полямъ шляпы и, не обращая вниманія на ея восклицанія, исчезъ въ шнырявшей толпѣ носильщиковъ, продавцовъ, газетъ и пирожныхъ.

— Значитъ, мы ѣдемъ въ Голландію, — сказала она Петру.

— Это далеко? — освѣдомился онъ.

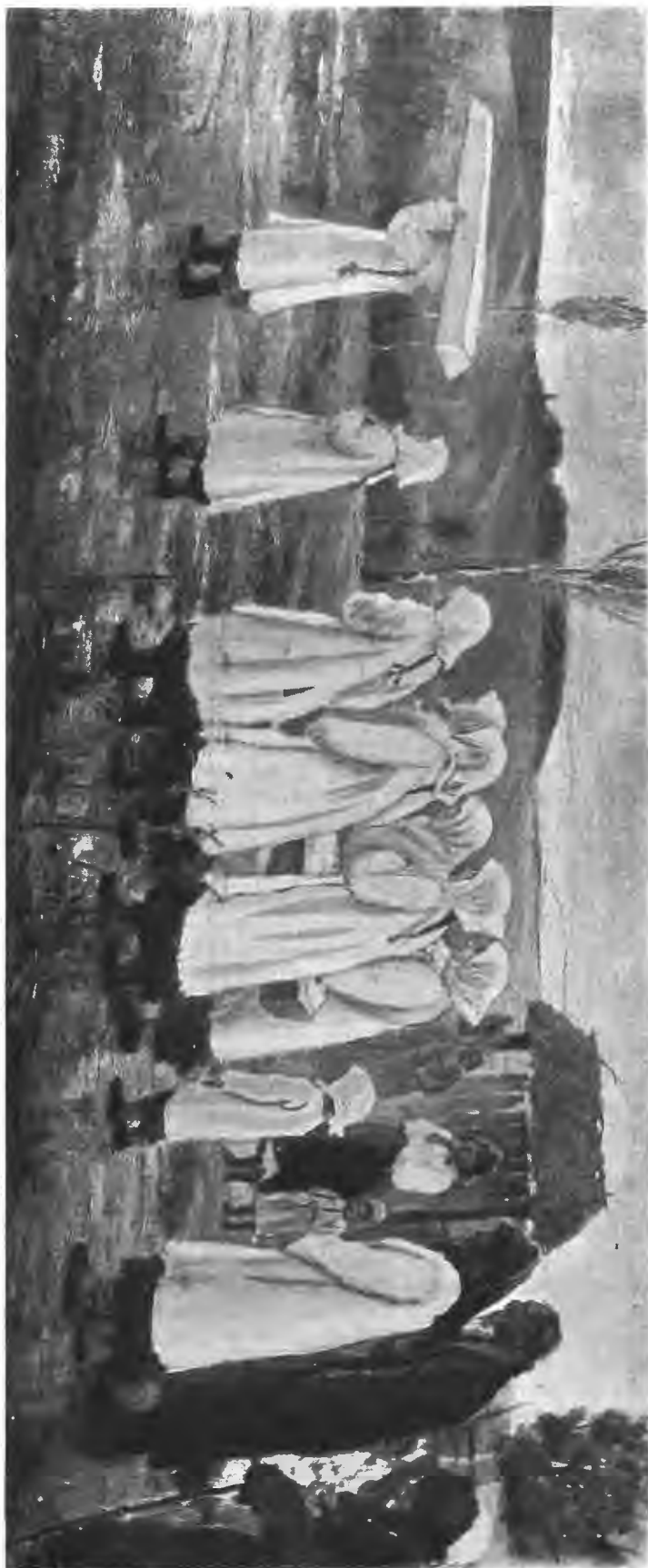
Она вытащила изъ сака географическую карту и мгновенно вступила въ отправленіе своей должности гувернантки. Толково стала она сыпать не только названіями городовъ и государствъ, указывая шпилькой, гдѣ и какія проходятъ границы, но отчетливо объясняя, сколько квадратныхъ миль какая область содержитъ, что для Петра было уже совершенно не нужно. Къ вечеру, когда поѣздъ подходилъ къ Берлину, и въ вагонахъ зажгли газъ, Петя весьма основательно зналъ Европу, особенно Геную и Римъ.

Въ то время по Европѣ еще не летали экспрессы съ отдѣльными помѣщеніями для каждаго пассажира, съ электрическимъ освѣщеніемъ, умывальниками съ теплой водой, съ буфетомъ-столовой, и съ остановками по одной минутѣ на станціяхъ. Тогда нельзя было, какъ теперь, въ сорокъ восемь часовъ домчаться отъ Петербурга до Парижа, пообѣдавъ въ день отъѣзда дома, а на послѣзавтра въ гостиницѣ Парижа. И поэтому леди пришлось остановиться въ Берлинѣ. Великолѣпныя двѣ комнаты огеля, кровати съ балдахинами — заставили Петю спросить:

Вамъ нужны мои деньги, леди?

Она засмѣялась.

Нѣтъ, — сказала она. Мистеръ Гиббсъ проситъ меня положить на твое имя тысячу рублей и тратить на тебя, что будетъ нужно. Такъ какъ твои родственники отказались отъ принятія этихъ денегъ, то онѣ остались у меня, и ты на нихъ будешь жить до того времени, пока мы не встрѣтимся съ Гиббсомъ.

Похороны. Картина А. А. Бучури (Весенняя выставка въ Академіи Художествъ), авт. «Пины».

пришелъ и сказалъ: «я нашелъ цыгана, русскихъ такихъ черныхъ не бываетъ». И мистеръ былъ увѣренъ, что ты не русскій. Я бы сказала, глядя на тебя, что ты испанецъ.

XLVIII.

На другой день въ полдень они выѣхали въ Амстердамъ. Утромъ леди успѣла сбѣгать въ какой-то книжный магазинъ на Фридрихъ-Штрассе и купить нѣсколько русскихъ книгъ.

— Это въ подарокъ русскимъ друзьямъ, когда вернусь изъ-за границы,— сказала она.

Опять потянулся цѣлый день въ вагонѣ. Петя смотрѣлъ въ окно, и видѣлъ огромные заводы, высокія трубы, красное пламя колоссальныхъ печей. Цѣлыя черныя горы каменнаго угля лежали вокругъ потемнѣвшихъ отъ копоти кирпичныхъ зданій. Цѣпи, краны, подъемные мосты, ворота,— все это звенѣло, визжало, скрипѣло, двигалось. Бѣлые клубы пара выбрасывались то тамъ, то тутъ изъ трубъ паровозовъ и застилали муравьиновую работу всюду копошившихся людей. Казалось, они проѣзжали какими-то адскими воротами, гдѣ среди котловъ черти готовили для мучениковъ пытки.

— Всюду работаетъ человекъ! всюду его божественный разумъ изобрѣтаетъ, создаетъ, творитъ!— восхищалась леди.

А чѣмъ они дышать?—спросилъ Петя.

— Тѣмъ, чѣмъ имъ дала дышать судьба,— отвѣтила леди.— Одни—горячимъ воздухомъ горна; другіе—копотью изъ трубъ; третьи—смердомъ углей. У всѣхъ свой крестъ.

Въ Амстердамъ они приѣхали къ ночи. Они сверху спустились внизъ, на площадь, и поѣхали въ указанный отель. Швейцаръ сказалъ, что помѣщеніе есть и что есть на имя леди телеграмма. Въ телеграммѣ сказано: «Поѣздъ десять утра Гаарлемъ. Жду обоихъ».

«А Гиббсъ чего-то боится».—подумалъ Петръ.

— Онъ не хочетъ безплодно рисковать,—какъ бы въ отвѣтъ на его мысль сказала англичанка.

Былъ сѣренькій влажный, чисто голландскій денекъ, когда вагоны остановились у Гаарлемской стан-

Послѣ побѣща Игоря Святославича съ половцами. Картина В. М. Васнецова, авт. «Нивы».

цин. Гиббсъ ждалъ ихъ, но его нельзя было узнать сразу. Онъ былъ въ очкахъ. У него отросли усы и жиденькая бородка. Онъ былъ гладко причесанъ, съ боковымъ проборомъ, который онъ тотчасъ же показалъ имъ, вѣжливо приподнявъ шляпу. И покрой платья былъ не прежній: на немъ было длинное сѣрое пальто, онъ былъ въ красныхъ перчаткахъ, и скорѣе походилъ на чеха-учителя, чѣмъ на англичанина или американца.

— О, какъ вы измѣнились!—воскликнула леди.

— Жизнь заставляетъ мѣняться людей,—сказалъ онъ, цѣлуя ея руку.

— Здравствуй!—сказалъ онъ Петѣ и, притянувъ, поцѣловалъ его:—здравствуй, мой дорогой, хороший другъ.

Петя поцѣловалъ его искренно и крѣпко.

— Въ чемъ дѣло? въ чемъ дѣло? не отставала леди.

— А вогъ поѣдемъ, тамъ все узнаете.

Они сѣли въ коляску. Кучеръ проѣхалъ по двумъ-тремъ чистенькимъ, веселымъ улицамъ, выѣхалъ на площадь съ средневѣковымъ зданіемъ городской бойни, сдѣлалъ еще два-три заворота и очутился среди гигантскихъ плантацій тюльпановъ.

— Я живу тутъ неподалеку, по дорогѣ въ Лейденъ, въ коттеджъ одного моего пріятеля, котораго теперь нѣтъ здѣсь,—сказалъ Томасъ.—Мы вообще можемъ здѣсь безбоязненно говорить по-русски, потому что этого языка никто не понимаетъ.

— Отчего же вы не въ Кеннигсбергѣ?

Лицо Томаса скривилось въ улыбку.

— Потому что каждый искатель приключеній, охотящійся на львовъ или слоновъ—отважный путешественникъ; потому что, кто входитъ на Попокатепетль или Давалагири—тотъ великій изслѣдователь. А тотъ, кто даетъ правильныя карты съ точными промѣрами дна—тотъ шпіонъ. Въ Германіи я оставаться не могъ, такъ какъ рисковалъ слишкомъ многимъ. Изъ-за меня чуть ли не начались дипломатическія сношенія между дружественными державами.

— Ну, и какъ же вы теперь?

— Мнѣ предложено сложить руки и года на три сдѣлать передышку, чтобы успокоились эти крики. Надо, чтобъ забыли и меня, и мою дѣятельность.

— И гдѣ же вы будете?—спросила леди.

— Да, вѣроятно, здѣсь.

Черезъ полчаса они были въ небольшомъ загородномъ домѣ, уютномъ среди высокаго густого, теперь еще безлиснаго парка. Ихъ ждали завтракъ. Прислуживали старые сѣдые лакеи въ башмакахъ.

— Что же вы будете здѣсь дѣлать, Томасъ?—спросила она.

— Я здѣсь Джеромъ,—поправилъ онъ.

— Отъ этого мои чувства симпатіи къ вамъ не измѣнятся,—сказала она.

Онъ почтительно наклонилъ голову.

— Я буду здѣсь приводить въ порядокъ свои работы прежнихъ лѣтъ,—сказалъ онъ.—Дальше парка я и выходить нигде не буду.

Петя печально посмотрѣлъ въ окно, за которымъ едва зеленѣли первые побѣги.

— Мой молодой другъ будетъ мнѣ помогать въ работахъ,—ласково сказалъ Джеромъ.

Петя ничего не отвѣтилъ.

Ему отвели наверху маленькую комнату. Изъ окна онъ видѣлъ прямую аллею, каналъ и плоскую равнину, гдѣ мельницы медленно вращали свои крылья. Онъ видѣлъ, какъ мистеръ Джеромъ и леди вышли въ садъ и долго ходили по аллеѣ. Онъ сидѣлъ у окна, и думалъ о томъ, что осталось въ Петербургѣ. Передъ нимъ все время вставалъ образъ его отца, съ неизмѣнною ласкою обращавшагося въ послѣднее время къ нему. Прежній суровый Андрей Ивановичъ какъ-то заслонялся этимъ новымъ спокойнымъ и тихимъ образомъ.

И тутъ явилось совершенно новое представленіе о

Гиббсъ. Онъ любилъ этого бритаго подвижного человѣчка, похожаго на морского волка. Здѣсь—это былъ элегантно одѣтый господинъ, съ некрасивымъ, обросшимъ лицомъ, съ усталыми, вялыми движеніями. Ему даже казалось, что онъ не радъ ни ему, ни леди, а встрѣтилъ ихъ только потому, что такъ было условлено между ними.

Къ обѣду, на протяжные, воюшіе звуки гонга, сошлись всѣ съ разныхъ сторонъ. У леди глаза были красны, точно она плакала. Джеромъ былъ молчаливъ, смотрѣлъ въ тарелку и нрѣдка сдвигалъ брови. Послѣ обѣда всѣ сѣли у огромнаго камина. Пришли откуда-то двѣ громадныя датскія собаки и тоже сѣли противъ огня.

— А вы больше не варите на вашей бензинкѣ?—спросилъ Петя.

Джеромъ печально улыбнулся.

— Нѣтъ, сказалъ онъ.

— Отчего же? Это такъ было весело.

— А что же тогда дѣлали бы здѣсь повара и лакеи?—спросилъ онъ.—Ихъ здѣсь счетомъ одиннадцать. Долженъ же я имъ дать какое-нибудь занятіе.

Онъ курилъ сигары, и ихъ благовонный дымъ стался синими волнами въ воздухѣ.

— А что, если я куплю это имѣнье?—сказалъ Гиббсъ.

— Зачѣмъ же здѣсь?—возразила леди.—Купите лучше возлѣ Лондона.

— Зачѣмъ же возлѣ Лондона!—стоялъ на своемъ мистеръ.—Здѣсь такая тишина, какой я нигдѣ не видывалъ.

День кончился вяло, пошелъ сѣрый дождикъ. Петя спалъ тяжелымъ, неровнымъ сномъ. Въ восемь часовъ утра къ нему въ дверь постучали, и ломанымъ русскимъ языкомъ молодой лакей сказалъ:

— Мистеръ проситъ внизъ.

Онъ спустился. Въ столовой былъ сервированъ русскій чай. День былъ солнечный, яркій. Джеромъ казался искусственно возбужденнымъ.

— Я сейчасъ вамъ буду показывать хозяйство,—говорилъ онъ.—Я покажу вамъ выгоны.

И они пошли по сухимъ аллеямъ куда-то вдаль. Вышли изъ воротъ парка, гдѣ старый садовникъ почтительно снялъ передъ ними шляпу. Поле было покрыто изумрудной, сочной травой. Огромныя жирныя коровы на короткихъ ногахъ, съ маленькими головами, еле двигались, пережевывая жвачку. На каждой изъ нихъ была попона и на попонтъ была баронская корона и буква S.

— А гдѣ же пастухъ?—освѣдомился Петя.

— Пастуховъ въ Голландіи нѣтъ,—отвѣтилъ ему Гиббсъ.—Коровѣ некуда уйти, да и лѣнива она для этого.

Потомъ посмотрѣли такихъ же жирныхъ свиней и барановъ. И эти были въ попонахъ съ гербами.

Далѣе шла небольшая тюльпанная плантація. У строеній лежали огромныя горы вырванныхъ изъ земли гіацинтовъ, которымъ сезонъ уже отошелъ. Перепрѣлый, пряный ихъ ароматъ густо стоялъ въ тихомъ влажномъ воздухѣ.

— Какъ тяжело здѣсь дышать,—сказала леди.

— Да,—протяжно отвѣтилъ ей мистеръ.

На обратномъ пути опять всѣ молчали. Что-то тяжелое, грустное висѣло въ воздухѣ. При входѣ въ домъ мистеръ дотронулся до руки Пети.

— Ты пройдеши ко мнѣ,—сказалъ онъ.

Въ небольшомъ кабинетѣ изъ стараго дуба, мистеръ сѣлъ въ кресла и жестомъ руки предложилъ садиться и Петѣ.

— Слушай, началъ онъ.—Я взялъ тебя къ себѣ, только какъ юркаго, проворнаго мальчика, бездомнаго, безсемеянаго, безроднаго. Мнѣ нуженъ былъ преданный мнѣ цыганенокъ, который бы помогалъ мнѣ, не сознавая опасности, которой онъ подвергается. Выборъ оказался удаченъ. Болѣе того, въ минуту опасности ты ее понялъ, и не оставилъ меня, а старался чѣмъ можно помочь, этого я никогда не забуду.

Онъ закурилъ неторопясь сигару.

— Я предложилъ тебѣ черезъ миссъ жить со мной.

служить у меня. Обстоятельства твои перемѣнились: у тебя нашлся отецъ и, кажется, обезпеченный человекъ. Вслѣдствіе этого я измѣняю условія нашихъ дальнѣйшихъ отношеній. Я тебѣ предлагаю мою дружбу, если нужно—мою помощь, мои средства, если хочешь—совмѣстную жизнь. Я всегда радъ тебя видѣть. Если бы ты пожелалъ учиться, я окружилъ бы тебя всѣмъ возможнымъ для того, чтобы ты зналъ все, что нужно для практической жизни. Если бы ты хотѣлъ заняться какимъ-нибудь дѣломъ, конечно, подготовившись къ нему, я дамъ тебѣ нужный капиталъ.

Онъ остановился.

— Но взять тебя, какъ товарища, для моихъ дальнѣйшихъ экскурсій, теперь, когда ты уже не бездомный бродяга, я не могу. Съ тобой я уже буду стѣсняться. Ты уже не прежній волченочекъ, а мнѣ именно это и было въ тебѣ дорого. Я знаю, ты меня не предашь, не обманешь, но сочувствовать мнѣ, и сочувствовать беззавѣтно, ты не будешь.

Петя молчалъ. Онъ чувствовалъ, что внутри его все дрожало, что разлетаются прахомъ тѣ мечты, которыя онъ лелѣялъ послѣдніе два мѣсяца.

— Я тебя ни въ чемъ не стѣсняю,—продолжалъ мистеръ Джеромъ.—Ты можешь жить здѣсь, уѣзжать къ отцу и къ дядѣ, возвращаться, я всегда встрѣчу тебя съ распростертыми объятіями. Я могу тебя сдѣлать морякомъ, техникомъ—чѣмъ хочешь, всѣ дороги для тебя открыты. Я тебѣ даю недѣлю сроку. Въ эту недѣлю ты долженъ обдумать внимательно, со всѣхъ сторонъ, что я тебѣ сказалъ. Чтобы занять чѣмъ-нибудь тебя съ внѣшней стороны, я выучу теперь тебя ѣздить на велосипедѣ. Ты на прогулкахъ будешь обдумывать о томъ, что я сказалъ.

Петя всталъ, чтобы идти.

— И еще,—прибавилъ Гиббсъ.—Не совѣтуйся объ этомъ съ леди: она увлекающаяся женщина, и видитъ во мнѣ какого-то Веллингтона и Гумбольдта одновременно. Впрочемъ, ты не знаешь, кто такіе были эти мужи. Старайся все рѣшить своимъ собственнымъ умомъ. И помни, что тебѣ надо учиться. Немного поздно, но время еще не ушло. Учись, учись непремѣнно, это тебѣ мой завѣтъ.

Петя, взволнованный, поднялся къ себѣ въ комнату и ходилъ изъ угла въ уголь, пока не раздался зловѣщій звонокъ. Когда онъ входилъ въ столовую, изъ противоположной двери входили подъ руку леди и Гиббсъ.

— Дай мнѣ на минуту тотъ портретъ, что у тебя въ бумажникѣ,—сказала миссъ.

Онъ вынулъ карточку матери. Она передала ее Гиббсу. Тотъ равнодушно взглянулъ и процѣдилъ по-англійски:

— Знаете, кто это?

— Кто?—насторожилась она.

— Не подавайте повода, что я ее знаю, я буду продолжать тѣмъ же безразличнымъ тономъ. Она одна изъ дамъ общества дипломатическихъ круговъ.

— Не можетъ быть!

— Если я говорю вамъ, слѣдовательно это такъ. Фамилія ея я не помню. Это старый портретъ, но она похожа до сихъ поръ, только стала полнѣе.

Петя внимательно слѣдилъ за выраженіемъ лицъ говорившихъ, но ничего не понималъ.

— Ты похожъ на мать,—сказалъ Гиббсъ, отдавая ему карточку, и, обратясь къ старому лакею, прибавилъ:

— Послѣ супа подайте шампанское.

— Отчего, Джеромъ?—спросила леди.

— А мы выпьемъ за нашу будущую жизнь. А какая она будетъ,—никто не знаетъ.

— Знаетъ только Господь,—прибавила леди.

XLIX.

Изъ Академіи принесли Андрею Ивановичу полученное на его имя заграничное письмо. Адресъ былъ написанъ по-французски: L'Academie Impériale des Beaux arts, штемпель—Болье.

Письмо было написано по-итальянски и подписано буквой I. Вотъ его содержаніе:

«Я прочла ваше объявленіе, и рѣшилась вамъ писать.

«Я виновата передъ вами. Виновата не потому, что покинула васъ,—я вѣдь васъ никогда не любила,—а потому, что отняла у васъ сына, и въ то же время не оставила его у себя. Я не знаю даже, живъ ли нашъ ребенокъ.

«Я и его не любила, хотя бы за одно то, что это вашъ ребенокъ. Когда отъ грозы и бури люди укрываются въ поросшей терновникомъ пещерѣ,—при первой возможности ее покидаютъ. Я, чтобы бѣжать отъ ужасовъ моей семейной жизни, вышла за васъ замужъ. Но когда я убѣдилась, что мое супружеское логовище, кромѣ терновника, ничего изъ себя не представляетъ—я ушла отъ васъ.

«Вы спросите, зачѣмъ это я сдѣлала потихоньку, а не открыто,—вы бы силой меня держать не стали? Да, но вы не отдали бы мнѣ ребенка. А я хотѣла больно досадить вамъ. Мое отвращеніе къ вамъ было какое-то безотчетное. Въ тотъ ужасный вечеръ, когда я ударила васъ ножомъ, я хотѣла васъ убить. И если бы меня сослали, я бы спокойно всю жизнь отбывала наказаніе.

«Что вы мнѣ сдѣлали дурного? Да ничего. Даже скорѣй хорошее, чѣмъ дурное. Конечно, скорѣе вы снизили до меня, женившись на мнѣ, чѣмъ я, выйдя за васъ замужъ. Моя репутація—первой красавицы Рима—едва ли что-нибудь могла принести семейному счастью. Гораздо цѣннѣе она была бы въ любомъ кафе-шантанѣ.

«Ошибка была обоюдная. Но мнѣ хотѣлось на свободу, а вамъ хотѣлось обладать моимъ тѣломъ. О душѣ моей вы никогда не думали. Да я и не знаю, была ли у меня въ то время еще душа. Она еще спала и проснулась гораздо позднѣе.

«Вы поступили честно, женившись на мнѣ. Но, быть-можетъ, было бы лучше, если-бъ вы меня бросили, не женившись. Перемѣнивъ двухъ или трехъ иностранцевъ, я, въ концѣ концовъ, вышла бы замужъ, и мужъ не безпокоился бы моимъ прошлымъ. Но, женившись, вы захотѣли подчеркнуть всю красоту вашего поступка, и стали подчеркивать это ежедневно. Мнѣ стало противно. Мнѣ казалось, что я читала въ вашихъ глазахъ, во время вашихъ ласкъ: «видишь, какой я благородный, честный,—я тебя, несчастную итальянку, сдѣлалъ женой профессора. Ты будешь генеральшей, тебя будутъ звать excellenza».—Когда мы показывались съ вами за городомъ въ коляскѣ, вы очень заботились, чтобы поля моей шляпы не были слишкомъ велики, и она не была бы слишкомъ ярка,—это могло унижить вашу жену и придать ей неприличный видъ.

«Прежде чѣмъ рѣшиться покинуть васъ, я долго и много боролась. Я взвѣсила все, что ждетъ меня въ будущемъ. Холодный, зелено-палевый городъ, съ холодными домами, холодными людьми. Ваше искусство—тоже холодно, расеудочно. А вдобавокъ, у васъ не понимаютъ ни красокъ, ни колорита. Вы, русскіе, лишены чувства палитры, которое мы, итальянцы, носимъ въ душѣ съ рожденія. Можно окрасить въ скверный желтый цвѣтъ фасадъ сквернаго дома, но нельзя въ одинъ желтый цвѣтъ окрасить улицу и полгорода. Нельзя писать картину и не умѣть уловить въ краскахъ той гармоніи, которая не только при солнцѣ, но и въ самый ненастный и промозглый день, проступаетъ передъ глазами наблюдательнаго художника.

«Мнѣ рисовалась дальнѣйшая жизнь у васъ—скупнымъ, сиротливымъ промерзаніемъ цвѣтка на морозѣ. Ваши вялые, сонные товарищи, которые смотрѣли на искусство, какъ на службу или ремесло. Ваши унылыя, какъ улицы, выставки, на которыхъ художники боялись, какъ огня, изображенія обнаженнаго человѣческаго тѣла, быть-можетъ, потому, что у васъ, въ Россіи, нѣтъ хорошей натуры. Наконецъ, ваши театры съ безголосыми пѣвцами, ваши оперы, въ которыхъ я слышу больше чу-

Литературный альбомъ. „На почтовой станці“. Сцена И. Ф. Горбунова. „Каждый разъ на этомъ мѣстѣ“...
Рисунокъ А. Клементьева, авт. «Нивы».

Охрана колодцевъ на позиціи во избѣжаніе отравленія воды китайцами.
Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

жихъ перепѣвовъ, чѣмъ музыкальности,—все это носило печать такой унылости, подавленности. Я Рима никогда не любила,—онъ мнѣ всегда казался скучной грудой мусора. Но, по сравненію съ казармами Петербурга, и Римъ явился для меня обтованнымъ раемъ.

«Но, быть-можетъ, я и осталась бы у васъ ради сына. Вы потребовали, чтобъ онъ не былъ католикомъ. Но какъ же я, его мать, могла научить его молиться не на родномъ языкѣ? Какъ я могла плакать съ нимъ надъ страданіями Христа въ дни страстей, въ чуждомъ для меня храмѣ, гдѣ на непонятномъ языкѣ идетъ непонятное служеніе? Кто же, кромѣ матери, можетъ заложить въ душу ребенка сѣмена христіанской любви? А вы мнѣ именно этого-то и не позволили сдѣлать.

«А тутъ какъ разъ умерла моя крестная, занимавшаяся ростовщицествомъ. Я сдѣлалась обезпеченной женщиной. Духовникъ мой помогъ, настоявъ на крещеніи ребенка по нашему обряду. Возврата назадъ мнѣ не было.

«Я оставила ребенка въ знакомомъ итальянскомъ семействѣ, состоявшемъ изъ двухъ старыхъ дѣвъ, жившихъ въ Ораніенбаумѣ. Мамку-итальянку взяла съ собой и вернулась въ Геную. Мамка была глупа, не умѣла обращаться съ ребенкомъ, и вы могли скорѣе найти его, если бы я ее оставила въ Россіи. Я купила для него козу и уѣхала, рассчитывая черезъ годъ вернуться, чтобы присмотрѣть за мальчикомъ и взять его съ собою.

«Но судьба распорядилась иначе. Сперва умерла одна итальянка, потомъ другая. Ребенокъ оказался на воспитаніи у какой-то женщины, которая звалась Базиликой, или какъ-то въ этомъ родѣ. Какъ я ни писала въ Ораніенбаумъ,—ничего узнать не могла. Слѣдъ сына затерялся.

«Вотъ тутъ-то я должна была написать вамъ, но я этого не сдѣлала, и въ этомъ вина моя. Въ этомъ я прошу у васъ прощенія.

«Теперь два слова обо мнѣ. Я замужемъ. Я счастлива, хотя дѣтей у меня нѣтъ. Мужъ занимаетъ въ свѣтѣ видное положеніе, но выѣзжаю я мало. При встрѣчѣ, вы бы не узнали меня,—такъ я измѣнилась,—къ лучшему, или худшему—не мнѣ судить. Мнѣ тридцать одинъ годъ,—впереди еще цѣлая длинная жизнь. Мужъ знаетъ, что я двумужница, но не боится этого: дѣло обставлено законно.

«Моя мать давно умерла, вскорѣ послѣ того, какъ Джульетта отъ нея сбѣжала. Джульетта—красавица въ

полномъ смыслѣ слова. Репутація ея не изъ блестящихъ, и у нея настолько такта, что при встрѣчѣ она меня не узнаетъ. Въ прошломъ году, въ Ниццѣ, на праздникѣ цѣлтовъ ея коляска взяла первый призъ. Впрочемъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, случайно наши экипажи сѣѣлились при выѣздѣ изъ Булонскаго лѣса. И я была одна и она тоже. Она перегнулась ко мнѣ и шепнула по-итальянски:

«— Милочка, душечка, я люблю тебя, люблю. Ты красавица, умница, а я дрянъ, дрянъ, дрянъ!

«Потомъ она откинулась въ коляску и, прежде чѣмъ я успѣла ей отвѣтить, отбѣжала.

«Пишу вамъ о ней, потому что помню вашу съ ней дружбу.

«Прощайте. Дай Богъ никогда намъ не встрѣчаться. Забудемъ споръ, прежнее, будемъ думать, что это былъ дурной сонъ. I.

«PS. — Вы спрашиваете о колье и перстнѣ. Если вы найдете сына—отдайте это ему: это все, что можетъ ему напомнить мать. Если же сына нашего нѣтъ—дѣлайте съ ними, что хотите. Отдайте бѣднымъ, оставьте у себя.

«PS. bis. — Еще просьба. Если ребенокъ нашелся. пришлите мнѣ одно слово: «да»,—въ Парижъ до восстребованія.—Въ этомъ *да* будетъ все, и ваше прощеніе за прошлое, и мое спокойствіе въ будущемъ. Мой адресъ: M-me Innesse».

Прошло еще нѣсколько дней, послѣ полученія этого письма. Андрей Ивановичъ, осунувшійся и посѣдѣвшій, работалъ у себя въ мастерской. Онъ не обратилъ вниманія на далекій звонокъ, на шумъ шаговъ. Во время работы, онъ никого не пускалъ къ себѣ, и даже стучать въ дверь было запрещено, хотя она никогда не запиралась. Но теперь, вопреки его запрещенію, ручка замка повернулась, и на порогѣ показался Петръ.

Кисть выскользнула изъ рукъ старика, и онъ издалъ легкое восклицаніе:

— Какъ, это ты?!

— Да, отецъ,—сказалъ мальчикъ.—Я совсѣмъ пріѣхалъ. Дѣлай со мной, что хочешь...

Въ тотъ же день въ Парижъ была послана телеграмма. Въ ней было только одно слово:

«Да».

КОНЕЦЪ.

Подъ бѣлымъ флагомъ.

1.

Борцы за борцами кровавой чредою
Склоняются къ лону земли...
Но что тамъ—смотрите—надъ дымною мглою
Бѣлѣетъ и вѣется вдали?

2.

Какъ бѣлая чайка, что крыльями блещетъ
Надъ пѣною бури морской,
Тамъ бѣлое знамя, вздымаясь, трепещетъ
Надъ бурей битвы людской...

3.

То—знамя прощенья... То—знамя молитвы.
Кто держитъ его, тотъ не врагъ!
Въ разгарѣ жестокой, томительной битвы
Оно—примиренія знакъ.

4.

Для тѣхъ, кто въ безумствѣ и жаждѣ отмщенья
Омылъ свои руки въ крови,
Оно—къ человѣчности зовъ и влеченье
И голосъ безсмертной любви.

5.

Оно говоритъ имъ:—Пусть смолкнутъ проклятья.
Довольно разить и страдать!
Довольно отнынѣ вамъ, гордые братья,
Врагами друзей своихъ звать!

6.

Въ порывѣ великомъ, прекрасномъ и смѣломъ
Спѣшите съ лобзаніемъ къ нимъ—
Къ идущимъ навстрѣчу подъ знаменемъ бѣлымъ,
Страдающимъ братьямъ своимъ!

Георгій Аркатовъ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Настроение.

На позиціяхъ давно уже не слышно орудейной стрѣльбы. Жизнь идетъ равномерно и спокойно, какъ въ мирное время. Люди днемъ работаютъ по укрѣпленію позицій, роютъ окопы, волчьи ямы, ставятъ проволочныя загражденія, засѣки. Всякихъ искусственныхъ

препятствій нагромождено такое множество, что въ нихъ не только японцы, а и самъ чертъ ногу сломить.

Окончивъ дневныя работы, люди, до переклички, предаются безмятежному отдыху, всласть напиваются чайкомъ, буквально всласть, потому что на каждаго солдата ежедневно полагается по 8 кус-

ковъ сахару. По крайней мѣрѣ, я это наблюдалъ въ 6 корпусѣ генерала Соболева, гдѣ имѣлъ пріютъ въ послѣднее время. Иногда по вечерамъ солдаты затѣваютъ игру въ трещотку. Ихъ громкій хохотъ привлекаетъ къ мѣсту игры офицеровъ, и въ результатѣ и начальство, и солдаты, и дѣйствующія лица получаютъ полное удовольствіе.

Можетъ-быть, многіе не знаютъ этой игры. Въ предыдущемъ номерѣ помѣщены снимки двухъ моментовъ этой игры.

Въ землѣ вбитъ колышекъ, отъ котораго идутъ двѣ одинаковой длины веревки. За концы веревокъ держатся двое участниковъ, которымъ завязываютъ глаза, и въ руки даютъ одному жгутъ, а другому трещотку. «Музыкантъ», какъ его называютъ солдаты, начинаетъ «играть» на своей трещоткѣ, стараясь улизнуть отъ невидимаго врага, котораго онъ привлекаетъ своей трещоткой. Позы и движенія у нихъ получаются самыя нелѣпыя. Жгутъ большею частью хлещетъ по воздуху, но случается, что противники, осторожно ступая по землѣ, стучаются лбами. Если держащій жгутъ, ударивъ противника, не успѣетъ отскочить, то музыкантъ старается его отнять. Это ему, однако, не удается, потому что жгутъ сейчасъ же отбрасывается въ сторону, и тогда оба на четверенькахъ начинаютъ его отыскивать. Стуканье лбами тутъ уже случается внѣ программы, потому что главная задача найти жгутъ. Если кто-нибудь, наконецъ, его находитъ, то начинаетъ уже отыскивать противника, который, не зная этого, продолжаетъ на четверенькахъ энергично обшаривать землю, но, получивъ ударъ, старается схватить другого за ноги или встаетъ и получаетъ отъ зрителей трещотку, если имѣлъ раньше жгутъ и т. д. до наступ-

ления темноты, когда не только участники съ завязанными глазами, но и зрители перестаютъ что-нибудь видѣть.

Играютъ зорю, и на позиціяхъ наступаетъ тишина, если не считать грандіознаго концерта манчжурскихъ лягушекъ, которыя своимъ кваканьемъ напоминаютъ крики коростеля и своею музыкальностью далеко превосходятъ своихъ европейскихъ сородичей. У насъ ихъ называютъ «манчжурскими соловьями». Кромѣ нихъ тишина манчжурской ночи нарушается убійственными криками вьючныхъ ословъ, которые имѣются въ каждой части. Къ ихъ раздрающимъ душу рыданіямъ нужно привыкнуть. Замѣательно, что крики ословъ повторяются опредѣленно и точно черезъ каждые полчаса, и при этомъ ровно въ полный часъ и въ половину каждого часа.

При изрядномъ количествѣ свободного времени у офицеровъ, это обстоятельство даетъ матеріалъ для научныхъ наблюденій и, кромѣ того, имѣетъ практическое примѣненіе. По крику осла ставятъ часы. Если минутная стрѣлка не дошла или перешла какой-нибудь полный часъ или полчаса, то ее сейчасъ же ставятъ на мѣсто, смотря по тому, куда она стоитъ ближе. Относительно положенія часовой стрѣлки осла не даютъ никакихъ указаній. Но зато минутная стрѣлка у всѣхъ показываетъ или полный часъ, или полчаса. Въ этомъ отношеніи всѣ часы на позиціи имѣютъ точность. Такъ, напримѣръ, если у одного изъ офицеровъ ровно двѣнадцать (въ это время непременно кричатъ осла), то у другого—ровно половина десятого—минута въ минуту, а у третьяго—ровно два.

Кромѣ этихъ видовъ мѣстныхъ обывателей на передовыхъ по-

Командиръ тарусскаго полка съ георгіевскими кавалерами 1-го батальона. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Засѣданіе военно-слѣдственной комиссіи съ участіемъ китайскихъ представителей, подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Н. А. Василевскаго, по дѣлу объ убійствѣ хунхузами подполковника Богданова. Справа сидитъ китайскій прокуроръ. Сзади стоятъ переводчики. Обвинялись тридцать три человѣка. Четырнадцать были признаны виновными и присуждены къ смертной казни. По фот. авт. «Нивы».

Будущий гражданин китайской империи. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Ея Высочество Великая
Княгиня Ольга Александровна.

Ея Высочество Великая
Княгиня Ксения Александровна.

Ея Величество Государыня
Императрица Мария Феодоровна.

Эвакуационный Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны лазаретъ въ Гатчинѣ. По фот. Д. Сахновскаго, авт. «Нивы».

зиційхъ другихъ не замѣчается. Китайцы отсутствуют. Они какъ сквозь землю провалились. Жить на позиціи имъ не разрѣшается. Фанзы деревень или заняты частями войскъ, или стоятъ пустыми. Забирая съ собою на арбахъ кое-что изъ предметовъ первой необходимости, они, однако, оставляютъ незапертые на замокъ сундуки съ различными вещами, какъ, напр., одеждой, посудой и тѣ-

которыми предметами скромной китайской роскоши. Наввыне «ходи», которыхъ считаютъ нашими врагами и которымъ окончательно рѣшено не вѣрить, сами еще не научились не вѣрить намъ. Хорошо, если оставленная фанза будетъ занята офицерами— тогда всѣ вещи будутъ неприкосновенны, до известной степени, конечно. Такъ, напримѣръ, если красный, лаковый, китайскій

Моринскій пріютъ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ въ Петербургѣ. Раненые, прибывшіе съ театра войны. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

столь или оригинальное стильное кресло (такой, кстати сказать, богатой сравнительно обстановки никогда не видела и едва ли скоро увидит русская деревня) понравятся кому-либо из офицеров, то при перемене позиции оно навряд ли тоже переменить позицию, покуда за негодовостью не будет брошено на полях Манчжурии. Осуждать никого за это нельзя. На то война.

Платить деньги за владение фанзой, за ее разгром самим воинским частям даже при желании невозможно.

Является китаец и требует деньги за разрушенную фанзу. Солдат говорит ему несколько ласковых слов, деликатно берет за косяк и, спросив, с какой стороны он явился, туда же его и направляет. Этим коммерческие переговоры и заканчиваются. И весьма естественно: кто он? Откуда он? Где у него доказательство, что он хозяин фанзы? Живет он без прописки, владеет землей без документов, ведет торговлю на честное слово. Таковы уж обычаи в Китае. Паспорта или удостоверения личности он представить не может, а потому с ним и разговоры коротки.

На основании этого каждая фанза, брошенная жителями, представляется из себя имущество, неизвестно кому принадлежащее.

Приходит к офицерам солдат и говорит:

— Ваше высокоблагородие, там у врага стоит фанза безо всяких последствий. Разрешите сломать.

— Смотрите, только людей не подавите,—отвечает офицер, и фанза идет на дрова.

Пока солдат сыт и ни в чем не терпит недостатка, состояние его духа очень хорошее. А на эту сторону дѣла пожаловаться нельзя.

Мнѣ часто приходится пробовать пищу прямо из котла походной кухни, а иной раз этой пробой даже основательно пообѣдать. Такія щи съ хорошим наваромъ съ кускомъ хорошаго мяса имѣютъ за своимъ столомъ не всякій титулярный совѣтникъ въ Петербургѣ. На второе бываетъ каша съ масломъ, иногда гречневая, иногда рисовая, а въ послѣднее время солдаты очень привыкли къ китайской крупѣ «чумиза», изъ которой каша очень похожа на нашу шпенную.

Состояніе духа солдата зависитъ не отъ его взглядовъ, на положеніе вещей, а отъ его обиходныхъ условий и... отъ умѣнья командира части давать тонъ и настроеніе въ средѣ своихъ подчиненныхъ.

Теперь я живу на позиціи 6-го корпуса въ тарусскомъ полку. Названіе новое, онъ только что сформированъ въ теченіе кампаніи. Полкъ не имѣетъ ни исторіи, ни традицій, между тѣмъ рѣдкій полкъ можетъ похвалиться такой сплоченностью и тѣмъ, что въ телеграммахъ въ Россію корреспонденты называютъ «прекрасный духъ». Чѣмъ это достигается—сказать трудно. Никакихъ опредѣленныхъ правилъ на это не существуетъ. Одними уставами этого достигнуть нельзя. Я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что все зависитъ отъ личности командира. «Каковъ полкъ, таковъ и приходъ». Если вы спросите у исправнаго хозяина, отчего у него порядокъ и все въ хозяйствѣ такъ ловко налажено, онъ навряд ли сумѣетъ вамъ этого объяснить, а только скажетъ, пожавъ плечами, «потому что я такъ хочу, и этого добиваюсь».

Въ военномъ быту вышеприведенная пословица имѣетъ наибольшее значеніе при той громадной власти, которою пользуется военный начальникъ; все зависитъ лишь отъ умѣнья ею пользоваться. Перефразируя пословицу, можно бы сказать: «каковъ полковникъ, таковъ и полкъ»...

Поэтому тысячи разъ ошибались тѣ, которые въ сужденіяхъ о нашихъ военныхъ операціяхъ за грѣхи начальниковъ обвиняли подчиненныхъ. Выгораживали начальство и со словъ этого же начальства говорили—«исполнители плохи».

Я видѣлъ части, гдѣ, имѣя почву, растутъ интриги. Какой-нибудь поручикъ адъютантъ, вмѣсто того, чтобы быть секретаремъ командира, играетъ активную роль. Штабъ-офицеры часто даже побиваются его, потому что онъ имѣетъ вліяніе на командира. Неужели же виновать этотъ коварный поручикъ, а не командиръ, который однимъ энергичнымъ словомъ можетъ сократить его, но не умѣетъ пользоваться своею властью.

Современная война дала намъ очень крупный и поучительный примѣръ въ этомъ родѣ.

Но перейду опять къ «настроению». Проживъ въ тарусскомъ полку больше мѣсяца, могу, положа руку на сердце, сказать, что настроеніе чудное. И не потому, что солдаты на вопросъ начальника бригады или дивизіи:

— «Что, ребята, будемъ бить японцевъ?»

Отвѣчаютъ:

— «Такъ точно, будемъ!»

Смѣшно и думать, что они отвѣтятъ:

— «Никакъ нѣтъ, не будемъ! Пушай живуть!..»

А совсѣмъ по другимъ причинамъ.

Одна изъ многочисленныхъ причинъ состоитъ въ томъ, что солдаты намъ не даютъ спать.

Мы съ командиромъ полка занимаемъ одну сторону фанзы и спимъ на одномъ канѣ. Иногда послѣ обѣда, изнеможенные паровой баней, называемой манчжурскимъ лѣтомъ, мы приляжемъ вздремнуть, но вдругъ изъ-за бумажныхъ оконъ послышится солдатская пѣсня—ну, тутъ ужъ, конечно, не до сна.

Надо сказать, что въ нашей фанзѣ мухъ больше, чѣмъ въ любомъ провинціальномъ городѣ, въ Россіи. Онѣ забиваются подъ простыню, лѣзутъ въ ротъ, въ носъ, въ уши и заставляютъ бро-

сить всякія мысли о снѣ и заниматься только съ ними. Теперь въ періодъ затишья на позиціяхъ у насъ вмѣсто японцевъ воюютъ съ мухами. Для этого выработался специальный способъ. Начальство выходитъ изъ фанзы, а денщики идутъ въ атаку. Всѣ ставни опускаются (у китайцевъ онѣ находятся внутри фанзы), а дверь оставляется открытой. Денщики, вооруженные полотенцами, начинаютъ неистово ими махать, нѣкоторые даже прикрикиваютъ: «по-

Эвакуаціонный Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны лазаретъ въ Гатчинѣ. Ея Императорское Величество, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Ксенія и Ольга Александровны, врачебный персоналъ лазарета и находящіеся на излѣченіи. По фот. Д. Сахановскаго, авт. «Нивы».

шелъ! пошелъ! чортъ!..» Наконецъ, минутъ черезъ 10 одинъ изъ денщиковъ, вытирая со лба потъ, объявляетъ командиру, что неприятель отступилъ въ беспорядкѣ. Мы входимъ въ темную фанзу, ошупью отыскиваемъ свои койки и ложимся.

При такихъ условіяхъ вздремнуть очень удобно, но вотъ за стѣной раздаются голоса:

Сторонись! По дорогѣ той

Пѣший, конный не пройдетъ живой!..

Это поют ординары.

Командир поворачивает ко мнѣ голову и говорит:

— Значит, мои ребята сыты и довольны... если поют. Они вас не беспокоят?

Изъ тона его голоса рѣшаю, каковъ долженъ быть мой отвѣтъ.

— Нисколько...

— Я люблю, когда они поютъ. И можно ли мѣшать человѣку пѣть, когда ему поется. Значитъ у него легко на душѣ... Пускай поютъ... Я люблю засыпать подъ ихъ пѣсню...

Но я знаю, что онъ не спитъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ опять обращается ко мнѣ:

— Если они вамъ мѣшаютъ, то я прикажу поставить для васъ палатку... гдѣ-нибудь въ полѣ... выберите себѣ мѣсто...

Я не скрываю, что этимъ предложеніемъ я очень доволенъ.

Въ другомъ углу фанзы адъютантъ начинаетъ храпѣть, а командиру, который такъ любитъ засыпать подъ солдатскую пѣсню, все-таки, не спится.

— Надо будетъ моимъ ребяткамъ оборудовать новыя фуражки,— говоритъ онъ въ полголоса:— старая ни на что не похожи. Штаны у нихъ есть, рубахи также... Непремѣнно нужно фуражки...

Черезъ полчаса я, все-таки, засыпаю, а когда просыпаюсь, то командира уже нѣтъ — онъ ушелъ пѣшкомъ обходить позиціи своего полка. а это въ общей сложности нѣсколько верстъ. Къ вечеру онъ возвращается и садится на табуреткѣ передъ фанзой. Тутъ же подсаживаются живущіе здѣсь офицеры и приходятъ изъ другихъ батальоновъ. Въ канцеляріи полка, на этомъ же дворѣ, приходитъ одинъ за другимъ солдаты и сдаютъ письма. Нѣкоторые приходятъ безъ писемъ и перѣштительно топчутся у входа въ канцелярію.

— Тебѣ что? — спрашиваетъ командиръ одного изъ нихъ. — Подойди сюда, ты зачѣмъ пришелъ?

— Къ ихъ благородію господину адъютанту.

— Ну, говори мнѣ, что тебѣ надо?

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, желаю въ охотничью команду...

— Въ какую команду хочешь?

— Въ конную...

— А зачѣмъ тебѣ въ команду?

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, желаю въ дѣйствіе попасть...

— Въ дѣйствіе попасть... Ишь какой шустрый... Можетъ-быть, и Георгія хочешь заслужить?

Ротъ солдата растягивается до ушей.

— Такъ точно... пламенно горю...

— Ну хорошо, адъютантъ запишите его...

Двое другихъ, оказывается, пришли съ тѣми же заявленіями и тоже «пламенно горятъ».

Во дворъ приводятъ лошадей съ водопою и ставятъ по стѣнкамъ двора, нѣкоторыхъ подъ навѣсами. Несмотря на то, что эти лошади пьютъ такую же воду, ѣдятъ такую же чумизную солому, никогда не видятъ сѣна, а овса тѣмъ болѣе, потому что достать этого въ Маньчжуріи невозможно, словомъ содержатся одинаково съ лошадьми другихъ полковъ, но въ сравненіи съ тѣми поражаютъ своимъ исправнымъ видомъ: какъ на подборъ крупная, сильная, гладкія... Несомнѣнно, что и настроеніе у нихъ самое лучшее. Почему это такъ, а не иначе, объяснить довольно трудно, но очевидно, что иначе и быть не можетъ, потому что здѣсь ужъ такой порядокъ.

Во дворъ въѣзжаетъ конный солдатъ и, увидѣвъ командира съ офицерами, быстро сваливается съ лошади и, хромя идеть къ стѣнкѣ, чтобы привязать коня.

Командиръ приказываетъ одному изъ вѣстовыхъ привести новоприбывшаго.

По номеру на погонахъ 72 и по бѣлому околышу солдатъ оказывается свой — тарусскаго полка.

— Ты откуда взялся? — спрашиваетъ командиръ.

— Изъ охотничьей команды, ваше высокоблагородіе.

— Ты что хромаешь? раненъ?

— Такъ точно, раненъ.

— Куда?

Солдатъ показываетъ на бедро. Рана сквозная.

— А еще есть раненые, изъ нашей команды?

— Такъ точно, восемь человѣкъ. Двое убитыхъ...

— А начальникъ команды — штабсъ-капитанъ Вороновъ?

— Ранены, двумя пулями...

Командиръ и всѣ офицеры заинтересовываются прибывшимъ солдатомъ. Дня за три передъ этимъ, на правомъ флангѣ у генерала Мищенко было дѣло. Объ этомъ дѣлѣ въ полку уже было извѣстно, знали также, что были раненые своего полка, которыхъ должны повезти въ Маймакай, а оттуда въ санитарный поѣздъ, для слѣдованія на сѣверъ. Раненыхъ везли въ двуколкахъ, а одинъ изъ нихъ, именно этотъ, который теперь явился въ полкъ, могъ ѣхать на лошади и верхомъ доѣхалъ до Маймакай. Свою лошадь онъ рассчитывалъ отправить обратно въ команду, но покуда онъ пробывъ въ лазаретѣ, двуколки успѣли уѣхать обратно. Его утѣшили, что его лошадь пока останется при какой-то части, а его отправить въ санитарный поѣздъ. Хотя нога его отъ верховой

ѣзды разболѣлась, но такое положеніе дѣла ему не понравилось.

Оставить лошадь въ чужихъ рукахъ онъ не хотѣлъ, да къ тому же и лежаніе въ лазаретѣ его не особенно прельщало. Между тѣмъ, ѣхать въ команду верстъ за шестьдесятъ на правый флангъ онъ былъ не въ силахъ. Осталось одно рѣшеніе: сѣсть верхомъ и ѣхать въ полкъ, который находился отъ Маймакай въ шести верстахъ.

Объяснивъ такимъ образомъ, почему онъ очутился въ полку, солдатъ смотрѣлъ на командира съ виноватымъ видомъ.

— Ну, хорошо. Что о лошади позаботился, за это спасибо. Теперь тебя въ команду отправить нельзя, потому что ты раненъ. Сдай лошадь въ свою роту, а завтра я прикажу отправить тебя въ санитарный поѣздъ.

— Позвольте доложить вашему высокоблагородію... Такъ что я въ состояніи возможности... остаться въ строю...

— Не хочешь въ госпиталь... Ну, хорошо, оставайся. А теперь ступай къ врачамъ. Пускай тебя осматриваютъ и сдѣлаютъ перевязку.

Командиръ даетъ ему горсть папиросъ.

— Покорѣйше благодарю, ваше высокоблагородіе... Я такъ полагаю, что дня черезъ три, неболѣ, я въ состояніи возможности опять въ команду.

— Ну, ты очень-то не торопись. Успѣешь еще. Доктора скажутъ, когда тебѣ можно ѣхать, тогда и поѣдешь... Можешь идти...

Солдатъ круто поворачивается, но раненая нога подвергается, и онъ едва не падаетъ.

Командиръ приказываетъ вѣстовымъ его довести.

Вотъ по такимъ фактамъ и многимъ подобнымъ имъ можно судить о настроеніи въ войскѣ.

Откуда-то доносятся звуки полкового оркестра.

— Въ какомъ батальонѣ сегодня играютъ? — спрашиваетъ командиръ у адъютанта.

— Въ четвертомъ, господинъ полковникъ.

— Пускай завтра играютъ въ третьемъ. Да если люди не пойдутъ на работу, пускай музыканты приходятъ раньше.

Въ современныхъ бояхъ полковымъ оркестрамъ дѣлать нечего. Когда дѣли идутъ въ атаку перебѣжками или полкомъ, то при такихъ условіяхъ вести съ собой музыкантовъ едва ли придетъ въ голову кому-либо изъ командировъ, тѣмъ болѣе, что атака ведется скрытно и въ тишинѣ, при чемъ даже штыки стараются не выставлять. Понятно, что блестящія трубы и звуки музыки могутъ только мѣшать.

Когда начинается бой, то оркестры обыкновенно отводятся въ обозъ 1-го разряда. Такъ что ученые, писавшіе о живительномъ воздѣйствіи музыки на сражающихся и настоятельно совѣтовавшіе водить музыку во время боя, не были знакомы съ современной тактикой.

Остается пользоваться музыкой въ періоды затишья. Солдаты довольны, и въ дѣлѣ «настроенія» оркестръ такимъ образомъ приноситъ свою долю пользы.

Было бы совсемъ хорошо, если бы это понимали командиры всѣхъ полковъ.

Музыка у насъ играетъ также за командирскимъ обѣдомъ. Каждый день къ столу приглашаются по очереди офицеры полка. Сегодня командиры батальоновъ, завтра капитаны, послѣ завтра доктора и т. д. Такимъ образомъ командиръ имѣетъ постоянное общеніе со своими офицерами, узнаетъ объ ихъ нуждахъ, взглядахъ и... даетъ тонъ настроенію.

Ни одно справедливое желаніе офицера не останется безъ удовлетворенія со стороны командира. Если офицеръ заслужилъ награду, то командиръ употребитъ все стараніе передъ высшимъ начальствомъ, чтобы его офицеръ былъ награжденъ по заслугамъ. Весьма рѣдкое пониманіе принципа — что не подчиненные существуютъ для командира, а командиръ для подчиненныхъ.

Но эти отношенія ничуть не даютъ повода къ панибратству и фамильярности. Они регулируются строжайшей дисциплиной.

Добрѣйшій Михаилъ Ивановичъ Шишкинъ, командиръ полка, для офицеровъ полка не Михаилъ Ивановичъ, а господинъ полковникъ. Безъ разрѣшенія ни одинъ не садеть въ его присутствіи. Батальонные командиры, изъ которыхъ каждый, кстаи сказать, старше его лѣтами называютъ его не иначе, какъ господинъ полковникъ.

Такой дисциплинарный тактъ на посторонняго зрителя производить очень хорошее впечатлѣніе. Мнѣ приходилось бывать въ частяхъ, гдѣ офицеры ищутъ случая перейти съ командиромъ на «ты» и этимъ гордятся. На меня такія отношенія въ военной средѣ производили всегда впечатлѣніе чего-то ненормальнаго и даже уродливаго.

И, наоборотъ, въ подчиненіи дисциплинѣ чувствуется рыцарскій тактъ и истинное военное джентльменство.

И опять-таки повторяю, что такія отношенія зависятъ отъ того, въ чьихъ рукахъ сосредоточена власть.

У каждаго командира двѣ руки, изъ которыхъ одна можетъ

Е. Н. Жулева († 29 июня 1905 г.).
По фот. авт. «Нивы».

быть благодѣтельной и заботливой для подчиненнаго, а другая властной—чтобы держать его на своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе скажу, что если состояніе духа во всѣхъ полкахъ такое же, какъ и въ молодомъ тарусскомъ полку, то настроеніе въ арміи не оставляетъ желать ничего лучшаго.

В. Табуринъ.

Е. Н. Жулева. (Портр. на стр. 635).

Нашъ театральнй міръ понесъ тяжелую утрату: въ ночь на 29-ое іюня скончалась послѣ продолжительной болѣзни заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, Екатерина Николаевна Жулева (Небольсина).

Къ Е. Н. Жулевой болѣе чѣмъ къ кому-либо, подходило званіе «заслуженной артистки». Болѣе чѣмъ 60 лѣтъ она трудилась на театральномъ поприщѣ, упорно совершенствуя и шлифуя свой крупный талантъ. Выступивъ на сцену почти дѣвочкой (14 лѣтъ), она сошла съ нея лишь въ преклонномъ возрастѣ—75 лѣтъ отъ роду. Играла передъ лицомъ нѣсколькихъ поколѣній, она послѣдовательно мѣняла свое амплуа: наши дѣды и отцы знавали Е. Н. Жулеву въ водевильныхъ роляхъ, мы знаемъ и помнимъ ее, какъ превосходную grande dame, или какъ ее звали въ театральныхъ сферахъ—«генеральшу».

Покойная «генеральша» съ честью носила свое званіе на подмосткахъ нашей Императорской сцены. Созданныя ею роли Мурзавецкой («Волки и овцы»), Рыдловой («Джентльмэнъ») и Толбухиной («Плоды просвѣщенія») стоятъ донинѣ въ глазахъ у всѣхъ, кто хотя бы одинъ разъ видѣлъ покойную артистку въ упомянутыхъ пьесахъ. Уже одно ея появленіе въ первомъ актѣ «Волковъ и овецъ» наводило на зрителей какой-то благоговѣнный трепетъ: такъ величаво выступала г-жа Мурзавецкая предъ своими домашними въ своемъ черномъ монашескомъ одѣяніи, съ чернымъ посохомъ въ рукѣ! А сколько свѣжаго и яснаго юмора влагала Е. Н. Жулева въ изображеніе этой помѣщицы-ханжи, этого «волка» въ монашескомъ одѣяніи!

Первый дебютъ Е. Н. Жулевой состоялся въ Московскомъ Маломъ театрѣ въ пьесахъ «Женихъ на расхватъ» и «Дезертиръ». Исполненіе Е. Н. Жулевой понравилось тогдашнему всемогущему директору театровъ Геденову, и онъ перевелъ ее въ петербургское театральное училище, и позднѣе далъ ей дебютъ въ Александринскомъ театрѣ. Е. Н. Жулева дебютировала тамъ 16-го января 1846 года и имѣла успѣхъ. Играла она еще въ качествѣ воспитанницы и только черезъ годъ, т. е. въ 1847 году, была выпущена изъ школы и принята на дѣйствительную службу.

Первое время талантливая артистка выступала лишь въ водевильныхъ роляхъ, но позднѣе ей стали поручать и болѣе выдающіяся роли: играла она и Офелію, и Лизу въ «Горѣ отъ ума», и молоденькую дофиню въ драмѣ «Замокъ Плесси-ле-Туръ» и пр. Множество ея тогдашнихъ ролей совершенно незнакомо для насъ, потому что большинство пьесъ, въ которыхъ играла тогда покойная артистка, давнымъ-давно сошло съ репертуара.

Съ теченіемъ времени Е. Н. Жулева перешла на амплуа grande dame и благородныхъ старухъ. Этого позднѣйшій, наиболѣе блестящій періодъ ея художественной дѣятельности прошелъ уже предъ нашими глазами, и мы слишкомъ хорошо помнимъ созданныя Е. Н. Жулевою роли этого амплуа, чтобы особо распространяться объ этомъ. Е. Н. Жулева переиграла почти во всѣхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, пьесахъ современнаго репертуара; нѣкоторыя пьесы были даже специально написаны для нея.

Въ послѣдній разъ Е. Н. Жулева выступила въ 1904 году въ пьесѣ «Волки и овцы». Съ этого времени недугъ овладѣлъ ею уже настолько сильно, что ей пришлось отказаться отъ появленія на сценѣ.

Е. Н. Жулева пользовалась заслуженной любовью и уваженіемъ среди артистовъ, и ея кончина вызвала глубокую грусть въ театральномъ мірѣ. Въ ея лицѣ отошелъ въ вѣчность добрый и отзывчивый человекъ, тепло и сердечно относившійся и къ меньшему собрату, и къ равному по таланту и положенію товарищу.

Начало переговоровъ о мирѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Первый дебютъ на дипломатическомъ поприщѣ нашего уполномоченнаго по веденію мирныхъ переговоровъ въ Вашингтонѣ оказался поистинѣ блестящимъ. Несомнѣнно, что въ лицѣ С. Ю. Витте, который никогда не занимался иностранной политикой, Россія послала государственнаго человека съ наибольшимъ дипломатическимъ дарованіемъ. Его обращеніе къ американскому народу поражаетъ своимъ тактомъ и тонко рассчитанною смѣлостью пріемовъ. Онъ заставилъ говорить о себѣ всю Америку и сразу завоевалъ вниманіе и сочувствіе массъ. Американская печать заполнена портретами Витте и всевозможными рассказами о немъ, нерѣдко совершенно фантастическаго свойства. Подобнаго рода пріемы, употребленные имъ для завоеванія симпатій, просто не пришли бы на умъ профессиональному дипломату, застывшему въ рабскомъ подчиненіи мертвымъ традиціямъ. Умѣніе во-время сказать черезъ посредство печати то, что по соображеніямъ ми-

нуты слѣдуетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, практически утилизировать въ своихъ видахъ огромную силу печати—крайне необходимо для современнаго дипломата. Недаромъ говорятъ, что печать—шестая великая держава. Свою миссію С. Ю. Витте началъ съ установленія дружескихъ отношеній именно съ нею и этимъ безспорно сумѣлъ затмить своихъ японскихъ конкурентовъ. Разумеется, его блестящій успѣхъ у американцевъ еще не завершаетъ дѣла, но во всякомъ случаѣ является прекраснымъ началомъ. Въ благоприятномъ исходѣ мирныхъ переговоровъ кровно заинтересованы и Америка, и американскіе капиталы, ушедшіе на японскіе займы, и, наконецъ, лично самъ президентъ Рузвельтъ, выступившій на международной аренѣ въ видѣ посредника-мироворца. Весьма правдоподобно, что его мирная миссія не свободна отъ корыстныхъ расчетовъ, воспользоваться временною разслабленностью Россіи для закрѣпленія и торжества американскихъ интересовъ въ Тихомъ океанѣ, но осуществленіе этихъ расчетовъ въ концѣ концовъ зависить отъ добраго согласія Россіи, дипломаты которой не могутъ забыть интересъ своей страны. Хотя въ конституціонныхъ странахъ править не народъ, а крупная буржуазія, тѣмъ не менѣе все ихъ правителямъ приходится волей-неволей считаться и съ общественнымъ мнѣніемъ. Тонко-дипломатическими заявленіями о традиціонныхъ симпатіяхъ русскаго народа къ его заатлантическимъ друзьямъ и выраженіями преклоненія передъ личностью президента великой республики С. Ю. Витте удалось привлечь на свою сторону американское общественное мнѣніе, т. е. того верховнаго господина, отъ котораго отчасти зависить и судьба самого Рузвельта. Слова, сказанныя нашимъ уполномоченнымъ репортерамъ о неизвѣданности внутреннихъ силъ Россіи, о неприемлемости сколь-нибудь унижительныхъ условій мира, должны оказать и на американцевъ и на японцевъ отрезвляющее вліяніе, тѣмъ болѣе, что они получили авторитетное подтвержденіе изъ устъ самого Государя, отвѣтственнаго на мольбы духовенства и тридцати восьми тысячъ прихожанъ Оренбургскаго уѣзда о недопущеніи позорнаго мира, обѣщаніемъ, способнымъ успокоить всякія тревоги и опасенія на эту счетъ.

Сколько-нибудь здравое и трезвое отношеніе къ дѣйствительности совершенно исключаетъ самую мысль о какихъ бы то ни было позорныхъ условіяхъ мирнаго договора. Россіи нѣтъ никакого основанія считать себя побѣжденной и просить пощады у враговъ. Погибъ русскій флотъ, потерпѣла тяжелейшую неудачу русская армія, но Россія отнюдь еще не побѣждена, такъ какъ граница ея охраняется новой, лучше организованной, болѣе многочисленной и талантливѣе управляемой арміей, одно присутствіе которой не позволяетъ японцамъ въ теченіе воть уже 6-ти мѣсяцевъ послѣ Мукдена двинуться ни на одинъ шагъ впередъ. По авторитетному подсчету полковника Гедке, въ настоящее время русская армія по своей силѣ и численности во всякомъ случаѣ не уступаетъ японской и даже, можетъ-быть, превосходить ее. Перемены, произошедшія въ высшемъ составѣ командованія и управленія военными силами Россіи съ назначеніемъ на постъ военнаго министра и начальника Генеральнаго Штаба генераловъ Редигера и Палицына, даютъ основаніе предполагать, что прежній режимъ, за который мы поплатились столькими неудачами, уже миновалъ. Россія воспрянула и почувствовала себя способной къ дальнѣйшей самозащитѣ. Побѣждена только та страна, которая признаетъ себя побѣжденной, но если она готова къ продолженію борьбы и располагаетъ всѣми средствами къ тому, чтобы завершить ее побѣдой, тогда смѣшно говорить о необходимости склонять голову передъ случайными вчерашними побѣдителями. Наиболѣе опаснымъ симптомомъ въ этомъ отношеніи можетъ считаться только развѣ агитация нѣкоторыхъ передовыхъ органовъ печати въкупѣ съ «Гражданиномъ» о необходимости мира какою бы то ни было цѣной. Но эти органы ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться въ данномъ случаѣ выразителями чувствъ и мнѣній всей Россіи, да и сами они въ послѣдніе дни, въ лицѣ хотя бы того же «Сына Отечества», открыто высказываются противъ мира во что бы то ни стало, отдавая дань общему отрезвленію патріотической мысли. Самая готовность Россіи приступить къ мирнымъ переговорамъ объясняется только ея миролюбивыми традиціями и нежеланіемъ проливать свою и чужую кровь изъ-за эфемерныхъ интересовъ господства на Дальнемъ Востокѣ. Но если японцы и американцы, подъ предлогомъ гуманнаго миролюбія, сдѣлаютъ попытку учестъ дипломатическимъ путемъ всѣ понесенныя нами въ первый годъ войны неудачи и посягнуть на достоинство и территорію Россіи—этимъ самымъ они вынудятъ насъ къ продолженію войны, болѣе того: сдѣлаютъ войну изъ официальной и государственной глубоко патріотичной и народной. Общество очень несочувственно относилось къ манчжурской и корейской авантюрамъ, но, когда возникнетъ необходимость защищать территорію государства, тогда всѣ русскіе люди безъ различія знаменъ и направленій объединятся въ одномъ патріотическомъ порывѣ. Вотъ почему вашингтонскіе переговоры могутъ дать только миръ, основанный на справедливомъ разграниченіи интересовъ, въ случаѣ же предъявленія японцами несуразныхъ требованій на счетъ отдачи имъ Сахалина, который мы всегда можемъ отвоевать обратно въ зямную кампанію, пользуясь сообщеніемъ по льду, или Владивостока,—неудача переговоровъ будетъ обозначать начало народной войны за цѣлость и неприкосновенность Россіи.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
 ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
 и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донныѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учреждений съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учреждений особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и рассмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общимъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области Войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣремъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всей Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери, Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судьбъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществомъ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Послѣ побоища Игоря Святославича съ половцами. (Рис. на стр. 625).

Кому изъ читателей не извѣстно «Слово о полку Игоревѣ», увѣковѣчившее съ такою поэзіей и трогательностью несчастный походъ князя Игоря Святославича на половцевъ? Картина нашего знаменитаго художника, В. М. Васнецова, воспроизведенная въ настоящемъ № «Нивы», иллюстрируетъ трагическую сцену гибели игорева войска послѣ сраженія съ половцами на берегахъ рѣки Каяла.

Игорь Святославичъ, князь Сѣверскій (1151—1202 г.), происходилъ изъ рода князей Черниговскихъ и приходился сыномъ князю Святославу Олеговичу.

Князь Игорь прославился своими походами на половцевъ. Такъ, еще въ 1171 году онъ ходилъ со своими сѣверскими дружинами къ половцамъ и одержалъ знаменитую побѣду надъ половецкими ханами, Кобякомъ и Кончакомъ. Ободренный этимъ успѣхомъ, князь Игорь Святославичъ въ 1184 году соединился съ князьями Всеволодомъ Курско-Трубчевскимъ и Святославомъ Олеговичемъ—своимъ племянникомъ, и предпринялъ новый походъ въ половецкую землю. Но этотъ походъ окончился уже трагически.

Игорь былъ окруженъ на берегу Каяла половцами, и потерялъ полное поражение. Русскія дружины легли на полѣ битвы, а князя съ остатками дружины попали въ плѣнъ. Позднѣ Игорь бѣжалъ изъ

Принцесса Рейсъ, сестра милосердія въ германскомъ лазаретѣ.

ходили изъ усть въ уста, и давно уже успѣли завоевать широкую популярность. Эти сценки—положительно маленькіе шедевры, блестящіе чисторусскимъ языкомъ, и при всей своей сжатости и краткости, полныя удивительнаго

Врачебный персоналъ лазарета въ столовой.

плѣна, оставивъ половцамъ своего сына Владимира.

Эта трагическая страница русской истории, какъ извѣстно послужила темою для прекрасной оперы Бородина «Князь Игорь». Столь же талантливо использовалъ эту тему и художникъ В. М. Васнецовъ.

Сцена Горбунова „На почтовой станціи“.

(Рис. на стр. 628).

Талантливыя «сцены» покойнаго П. Ф. Горбунова задолго до своего появленія въ печати пере-

Палата для нижнихъ чиновъ.

Германскій лазаретъ Краснаго Креста въ Харбинѣ. По фот. Булла, авт. «Нивы».

Кухня.

юмора, содержательности и знания народной жизни.

Нужно ли излагать содержание знаменитой, обомедшей всё эстрады сценки „На почтовой станции“, оганчивающейся великодушным, истинно-классическим восклицанием: «Кажинный раз на этомъ мѣстѣ?». Рисунок художника Клементьева изображаетъ моментъ именно этого трагическаго финальнаго восклицанія...

- Держи!
- Господи, ужли-жь въ пятнадцать-то годовъ дороги не знаю...
- (Гарантасъ падаетъ).
- Что-жь, ты, чортъ тебя возьми?
- Поди-жь ты!.. Кажинный разъ на этомъ мѣстѣ!

Ванная.

СМѢСЬ.

Помогите нуждающимся.—Редакціей получено 1 августа с.г. отъ Епифанскаго уѣзднаго предводителя дворянства князя Голицына слѣдующее письмо:

«Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала обратить вниманіе вашихъ читателей на крайнюю нужду, которую терпитъ уже и въ настоящее время населеніе Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., по случаю постигшаго уѣздъ полнаго неурожая какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ. Уборка ржи съ полей кончилась въ 3—4 дня; съ десятины собрано 2—3 кошны въ среднемъ, а во многихъ мѣстностяхъ уѣзда въ поле и вовсе не выходили, а рожь или косили на траву, или стравили скотомъ. Въ продовольствіи населеніе для себя и для скотины будетъ нуждаться цѣлый годъ до урожая 1906 года. Овса въ продажу почти не будетъ, не будетъ и соломы въ топку и въ кормъ скоту. На помощь отъ казны рассчитывать трудно, да и недостаточенъ опредѣляемый закономъ высшій наекъ въ 1 пудъ въ мѣсяцъ на ѣдока; на помощь отъ земства тоже мало надежды, ибо главные продовольственныя обязанности отъ него отняты и оставлена ему лишь коммерческая сторона дѣла,—а именно: продажа муки, сѣна и дровъ по заготовительнымъ цѣнамъ и общественныя работы. Въ прежніе голодные годы у насъ успѣшно дѣйствовалъ Красный Крестъ, но о немъ теперь, конечно, нечего и говорить, а между тѣмъ, какъ много помогалъ онъ, устраивая столовыя, больнички для тифозныхъ, пекарни съ даровой раздачей хлѣба, склады дровъ съ дешевой ихъ продажей и т. д.

Все это настоятельно необходимо устроить и теперь, но благотворительныхъ средствъ на мѣстахъ нѣтъ, и вотъ почему приходится уповать на частную помощь извнѣ и всячески взывать къ добрымъ людямъ. Если вашъ уважаемый журналъ взялся бы напечатать настоящее воззваніе и если бы, благодаря ему, собралось хоть нѣсколько сотъ рублей, то и съ ними можно было бы приступить къ организаціи благотворительной помощи пострадавшему отъ неурожая населенію уѣзда. Деньги, какія будутъ жертвоваться, прошу присылать на мое имя въ городъ Епифань, Тульской губерніи, туда же прошу обращаться и съ заявленіями, если кому угодно будетъ прѣхать въ уѣздъ помогать личнымъ трудомъ въ предстоящей работѣ; нужно надѣяться, что въ настоящее время частной благотворительности на мѣстахъ не будетъ ставиться формальныхъ препятствій; объ устраненіи ихъ ходатайствовало недавно Епифанское земство».

Работа карманныхъ часовъ.—Система колесъ въ механизмѣ карманныхъ часовъ, по быстротѣ вращенія и неутюжимости движенія, представляетъ собою истинное чудо искусства и техники. Эта система дѣлаетъ въ минуту 375 оборотовъ, въ часъ 450.000, въ годъ—197.100.000. Чтобы наглядно представить себѣ ту колоссальную работу, которую производитъ миниатюрный на видъ механизмъ, представимъ себѣ, что локомотивъ сдѣлалъ своими колесами то же число оборотовъ, двигаясь по воображаемому рельсовому пути, проложенному

вокругъ земнаго шара: локомотивъ въ этомъ случаѣ совершилъ бы двадцать восемь кругосвѣтныхъ путешествій по дядь!

Какую страшную массу топлива потребуетъ при этомъ локомотивъ, какое огромное количество воды проглотитъ его паровая котель, сколько человѣческихъ силъ будетъ потрачено для регулированія движенія! Маленькіе же карманные часы исполняютъ эту работу тихо, скромно, безъ затратъ, требуя лишь одного:—чтобы не забывали ежедневно заводить ихъ, чтобы разъ въ сутки дали силу напряженію ея скромному двигателю—стальной пружинѣ.

Первый броненосецъ въ Европѣ.— Существуетъ мнѣніе, что броненосцы—изобрѣтеніе самаго

позднаго времени. Но на самомъ дѣлѣ, какъ оказывается, въ Европѣ уже существовалъ болѣе, чѣмъ 300 лѣтъ тому назадъ, самый настоящій броненосецъ. Правда, двигался онъ не паромъ, а парусами, и виѣшность его мало напоминала нынѣшніе броненосцы, но

Операціонная.

Германскій лазаретъ Краснаго Креста въ Харбинѣ. По фот. Булла, авт. «Нивы».

сущность его была та же: онъ былъ закованъ въ металлическую броню и съ успѣхомъ отражалъ ею удары тогдашнихъ пушекъ.

Это была галера «Санта-Анна», входившая въ составъ большой эскадры, которая была отправлена въ 1530 году императоромъ Карломъ V противъ Туниса. Эскадрой предводительствовалъ знаменитый Андреасъ Дориа, и подъ его предводительствомъ Тунисъ былъ осажденъ и въ скоромъ времени взятъ. Главную роль въ этомъ удачномъ дѣлѣ сыграла галера «Санта-Анна».

Она была покрыта сплошнымъ свинцовымъ панциремъ (до броневой стали тогда еще не дошли!), имѣла нѣсколько бронированныхъ мостиковъ, много орудій и 400 человекъ экипажа. И, какъ свидѣтельствуетъ о томъ историкъ-летописецъ Вазю, «Санта-Анна», благодаря своему свинцовому панцирю, вышла совершенно невредимой изъ всѣхъ сраженій. Хороши, должно быть, прибавимъ отъ себя, были и пушки тогда, если не могли пробить свинцовый панцирь.

Куда дѣвается золото?—Куда дѣвается, въ концѣ концовъ, золото? Мы подразумеваемъ то золото, которое находится въ обращеніи среди людей—въ видѣ монетъ, украшеній и пр. Достоверно извѣстно изъ исторіи, что у нѣкоторыхъ древнихъ царей, напримѣръ, у Дарія, были собраны несмѣтные количества золота. Въ Римѣ, во времена цезарей, скопилось столько золотыхъ денегъ, сколько не бывало потомъ въ обращеніи во всея свѣтѣ.

Куда исчезли эти сокровища? До насъ не дошло ни одной монеты временъ Александра Македонскаго, или Цезаря—и только то и перешло, спусти вѣка, въ наши руки, что сохранялось въ гробницахъ, въ пирамидахъ, въ подземныхъ кладкахъ, или было похоронено подъ лавою, какъ напримѣръ, въ Геркуланумѣ и Помпѣяхъ.

Золото, находившееся въ обращеніи у древнихъ народовъ, теперь уже

Вилла въ Ойстеръ-Бэй („Устричная Бухта“), въ которой президентъ Рузвельтъ принялъ главноуполномоченныхъ С. Ю. Витте и барона Комура.

Арсеналь въ Портсмутѣ (штатъ Нью-Гемпширъ), въ которомъ засѣдаетъ мирная конференція.

не существуетъ болѣе. Золото—хотя оно и металлъ, настолько все-таки мягко и подвержено тренію, что въ концѣ концовъ стирается и исчезаетъ (по крайней мѣрѣ, для невооруженнаго глаза), обращаясь въ тончайшую пыль. Монеты, украшения, утварь—все это мало-по-малу обращается въ небытіе, постепенно, хотя и незамѣтно, теряя въ вѣсѣ и въ объемѣ. Такимъ-то образомъ и исчезли тѣ монеты и то золото, которое нѣкогда заставляло царей древности предпринимать походы, а одѣльныхъ людей убивать и грабить другъ друга.

Обращаясь въ пыль, золото путешествуетъ по лицу всей земли и въ концѣ концовъ попадаетъ въ море. И, вотъ, тамъ-то, въ необъятныхъ морскихъ пучинахъ и покоится на днѣ моря «золото древности». И если когда-нибудь моря исчезнутъ, и дно океана обнажится, наши потомки найдутъ тамъ богатѣйшія россыпи золота.

Статистика поцѣлуевъ.—Нѣкій адвокатъ, недавно скончавшійся въ Лондонѣ, оставилъ послѣ себя на память потомству любопытную статистку: онъ тщательнымъ образомъ «собралъ» все поцѣлуи, которыми обмѣнялся со своею супругою на протяжении двадцати лѣтъ. Результаты этого подсчета оказались очень поучительными.

Въ первый годъ супружества число поцѣлуевъ было колоссально. Оно достигло 36.000 (по 100 поцѣлуевъ въ день!). На второй годъ супруги цѣловались уже гораздо рѣже, и число поцѣлуевъ убавилось на половину (18.000). На третій годъ едва набралось по 10 поцѣлуевъ въ день, а черезъ пять лѣтъ существовало уже только два официальныхъ суточныхъ поцѣлуя: «съ добрымъ утромъ» и «покойной ночи».

Это скудное число держалось до 15-го года супружества, а потомъ уменьшилось и свелось къ одиночнымъ поцѣлуямъ, изрѣдка проскальзывающимъ то сегодня, то завтра на тускломъ фонѣ будничной жизни.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31-е июля включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу раненныхъ:** С. А. Докучаевъ 5 р.; сторожа и матросы 4 р. 05 к.; Ф. Д. Кузнецовъ 3 р. 70 к.; П. К. Фрунцовъ 2 р. 40 к.; Н. П. Гориковъ 2 р. 10 к.; К. П. Шешинъ 1 р. 60 к.; по 1 р. 20 к.: Н. Г. Закашиновъ, В. Я. Бржозановъ, Н. А. Хлобовскій; В. Я. Евдокимовъ 1 р. 08 к.; по 1 р.: М. Л. Фроловъ, П. И. Бьялевъ, Н. П. М.; Ф. С. Вишневъ 86 к.; по 80 к.: Н. А. Панкратовъ, К. Г. Бибихинъ;

В. В. Лабанковъ 60 к.; Н. М. Рождественскій 47 к.; А. В. Смысловъ 35 к. **Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура:** А. С. Рязановъ 1 р.; **Въ пользу вдовъ и сиротъ:** Е. А. Ланковъ 10 р.; А. С. Черешневъ 9 р.; дѣвочки: Нелюба, Ирѣва и Лобкова 5 р.; по 1 р.: П. И. Бьялевъ, А. С. Рязановъ, Н. П. М.; М. М. Шимаревъ 72 к. Итого 59 р. 13 к., а съ прежде поступившими 19.394 р. 63 к.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1905 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября съ № 36-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики **благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.**

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Волченокъ. Повѣсть П. П. Грѣдича (Окончаніе).—Подъ бѣлымъ флагомъ. Стих. Г. Аркатова.—На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).—Е. Н. Жулева.—Начало переговоровъ о мирѣ. (Политическое обозрѣніе).—Высочайшій манифестъ.—Послѣ побѣды Игоря Святославича съ половцами.—Сцена Горбунова „На почтовой станціи“.—Смѣсь.—Пожертвованія.—Заявленіе.—Объявленія. Р и с У Н К И: Подъ бѣлымъ флагомъ.—Похороны.—Послѣ побѣды Игоря Святославича съ половцами.—Литературный альбомъ „На почтовой станціи“. Сцена И. Ф. Горбунова.—Охрана колодезцевъ на позиціи во избѣжаніе отравленія воды китайцами.—Командиръ тарусскаго полка съ георгиевскими кавалерами 1-го батальона.—Засѣданіе военно-судебной комиссіи съ участіемъ китайскихъ представителей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-майора Н. А. Василевскаго, по дѣлу объ убійствѣ хунхузами подполковника Богданова.—Будущій гражданинъ китайской имперіи.—Эвакуаціонный Ея Величества Императрицы Маріи Феодоровны лазаретъ въ Гатчинѣ.—Маринскій пріютъ для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ въ Петербургѣ.—Эвакуаціонный Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны лазаретъ въ Гатчинѣ.—Е. Н. Жулева.—Германскій лазаретъ Краснаго Креста въ Харбинѣ. 1) Принцесса Рейсъ, сестра милосердія въ германскомъ лазаретѣ. 2) Врачебный персоналъ лазарета въ столовой. 3) Палата для нижнихъ чиновъ. 4) Кухня. 5) Ванная. 6) Операционная.—Вилла въ Ойстеръ-Бэй („Устричная Бухта“), въ которой президентъ Рузвельтъ принялъ главноуполномоченныхъ С. Ю. Витте и барона Комура.—Арсеналь въ Портсмутѣ (штатъ Нью-Гемпширъ), въ которомъ засѣдаетъ мирная конференція.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 38.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

ГИТАРА.

Условия заочного обучения гитры безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ. № 23326 А. М. Афромуеву. 4-2

Крысиный и мышиный тиф— ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ (безъ привив.) прод. химико-бактериолог. лабораторія А. Т. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ. № 23322. Б. Васильковская, 10. 4-3

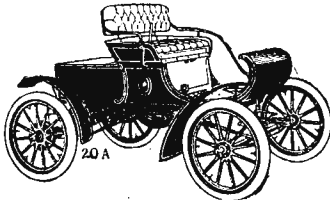
20,000 ФРУКТОВЫХЪ ДЕРЕВЕВЪ.

съ правильно формируемой кроной и прекрасной корой. снет. приготовлено къ осени. продажд. Цѣна 30 руб. за сотню 3-4хъ лѣт. дер. Казалоги безплатно. Садоводства Я. К. Гедеманнъ, г. Гомель. Могилевской губ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семл. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ в усл. вѣд. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дорбасовская, д. № 19.

ОЛЬДСМОБИЛИ

ИЗЪ НАИЛУЧШИХЪ АВТОМОБИЛЕЙ САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ.

Ольдсмобиль 7 л. с. Standard Runabout.

„Standard Runabout“, образцовый, легкій, двухмѣстный автомобиль для прогулокъ, съ газлиновымъ, весьма прочнымъ и надежнымъ двигателемъ 7 лш. с., развивающимъ силу съ избыткомъ. Изъ существующихъ автомобилей подобнаго типа — самый знаменитый въ мірѣ. Особенно пригоденъ для ѣзды въ городѣ и по проселочнымъ дорогамъ.

Практичность и совершенство достигнута 20-лѣтними непрерывными опытами. При незначительномъ количествѣ частей и простотѣ конструкции возможность починки доведена до минимума. Моторъ пускается въ ходъ съ свѣтлѣн: скорости достигаютъ 30 англ. миль (45 верстъ) въ часъ. Тормоза ступенчатые, ширины 3-хъ дюймовъ, колеса очень крѣпкія, и вообще все надежно и солидно, при экономной работѣ двигателя.

На одномъ изъ такихъ автомобилей сдѣлано было въ Англіи бездѣлѣно 3000 миль въ 30 дней, а въ проѣздѣ году совершена была такая же поездка въ 3000 миль по континенту Европы. № 23415

Требуйте у ближайшаго нашего агента каталогъ, указывающій все модели:

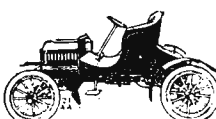
Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ „Runabout“ 7 л. с. Легкій автомобиль Тонно 10 л. с. Для туристовъ цилиндрный 20 л. с. Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣствъ.

Olds Motor Works, Detroit, Mich.

Агенты: **ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ** О. И. Танскій и Ю. Торг. Домъ „Побѣда“, Мойка, 61, Поставщики Двора Его Императорскаго Ведѣнства. **ВЪ МОСКВѢ** Г. Жемлицка и Ю. **ВЪ ОДЕССѢ** Л. Платьс и Ю.

Цилиндрный 20 л. с. Ольдсмобиль.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

Продолжается приемъ подписки на ежемѣ. журналы: 1) ДѢТСКІЯ МОДЫ—Kindergartengrobe съ полнымъ русск. переводомъ и всѣми безплатными приложениями. Выкройки ко всѣмъ рисункамъ отъ возраста новорожден. до 17-ти лѣтъ, бѣлыя, латныя; статьи для матерей, юности, дѣтей, совѣты врача. Цѣна съ перес. за годъ 2 р. 50 к., за полгода 1 р. 50 к., 2) БѢЛЫЯ И РУКОВЬДЛІИ—Illustrirte wäsche-zeitung съ полнымъ русск. переводомъ и безплатными приложениями. Выкройки къ рисункамъ бѣлыя: столоваго, постельнаго, мужского, дамскаго и дѣтскаго, въ всевозможныхъ простыяхъ и изысканн. рукодѣльяхъ и работахъ. Обзоръ новостей по бѣлью и рукодѣльямъ. Цѣна съ перес. за годъ 2 р. 50 к., за полгода 1 р. 50 к. Приемъ подписки въ конторѣ редакціи: СПбургъ, Бассейная, 36. кв. 2, ежедневно отъ 10 до 4 час. кромѣ праздн. дней и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ОБРАЗОВАННЫХЪ ЖЕНЩИНЪ,

состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

С.-Петербургъ, Бассейная, 36, кв. 2.

Приемъ заведеній отъ желающихъ изучать курсы отдѣловъ: БУХГАЛТЕРІИ, СТЕНОГРАФИИ, РИСОВАНІЯ, ЖИВОПИСИ, ОДНОГОДНИЧНЫЙ КУРСЪ, ПОДГОТОВЛЯЮЩИЙ НА УЧИТЕЛНИЦЪ РУКОВЬДЛІИ, КРОЙКИ И ШИТЬЯ ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЯ. МОДЪ, ШЛЯПЪ, ИСКУССТВЪ. ЦВѢТОВЪ И ФРУКТЪ, ПРОСТЫХЪ И СЛОЖНЫХЪ РАБОТЪ И РУКОВЬДЛІИ ежедневно отъ 10-4 ч., кромѣ праздничн. дней. Подробныя программы высылаются за 7 коп. марку. Начало занятій 15-го Сентября. № 23367 2-2

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ДОКЛАДЫ ЧАЙНЫЯ КОНФЕКТЫ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ДРАМАТИЧЕСКО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ

А. И. Долинова

Уг. Мнн. Ва. Дѣл. **Одесса**, Ришельевская, № 11, д. Баржанскаго. Программа ИМПЕР. ТЕАТР. Учил. ПѢНІЕ: I. СУПРУЖЕНКО (опер. кл.). ФОРТЕ-ПИАНО: Лауреатка ПАРИЖСК. консерв. М. С. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРЪ и Г. Е. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРЪ-ЧЕРКЕССЪ. Окончившіе получаютъ свидѣт. и аттест.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ А. И. ЯНСОНА,

СПБ., Демидовъ пер., № 5, № 23320 5-4

для лицъ обоого пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческія вычисл., коммерція, стенографія, чистописаніе, нов. языки. Нач. уч. 1-го Сент. Тамъ же **ТОРГОВАЯ ШКОЛА** для мальчиковъ. Приемъ отъ 10-12 ч. и отъ 6-7 ч. Подр. усл. высла.

СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МОЛОДОСТИ

А. С. ИУ И К. МОСКВА. 20 коп. кув.

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ ЖЕНСКІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ

учрежденные П. О. Пшавинцовой въ С.-Петербургѣ въ 1891 г. Начало занятій 1-го сентября. Окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена. Число ваканцій ограничено. Правила и программы высылаются безплатно. Приемъ прошеній и выдача программъ по вторникамъ отъ 2-4. (С.-Петербургъ, Гороховая, № 34). Ц. № 23413 Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Л. Моревъ.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 конфетки послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для пригтовления на дому щелочной газовой воды.

ФРИДРИХА ЛЕЙЦМАНА

ЧИСТЫЙ МОЛОЧНЫЙ НЕФИРНЫЙ ЛЕПЕШКИ

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЦѢНА КОРОБКИ 1 руб. 20 к.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское Общ. Торговля Аптек. Товарами, и Штоль и Шмидт. Въ Ригѣ: Генрихъ Трюбъ, Столовая, 46; въ Вильвѣ: Т-во И. Б. Согалъ; въ Киевѣ: Южно-Русск. 0-во Торг. Аптек. Товарами.

КТО развъ прнмѣлять, не возьметъ другаго кровельнаго материала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д. „Электрикъ“ полвая электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, рестораноу, больницъ. отъ 20 до 300 лампочекъ накаливанія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.

Инженеры: **БРАУНЕРЪ** и **ЭЛЬБЕНЪ**, № 22940 10-10 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лнн., 36. а.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполне дорого стѣлянн изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22875 (18)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1905 г.
№ 33.
Выдашь 20 августа 1905 г.

XXXVI.
издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.
для напечатанія въ «Нивѣ» приважается по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 4 ширины страниць):
передь текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ Къ этому № прилагается «Нолн. соор. соч. А. К. Шеллеръ» кн. 39.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**
Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокимъ руковомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Необходими для домашняго употребленія. Образцовы въ конструктори и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компани Зингеръ.

Магазинная вывѣсна
Рисун. уѣд. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричнов клѣймо
которымъ снабжены машинъ.

ОМЕГА

Самыя усовершенствованныя часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лив., 24.
Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Массивный шпунтованный и шитовой паркетъ, вѣскій фанерованный и клеевой паркетъ. № 22775 16-11
Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Вышелъ и высылается за 10 коп.

КАЛЕНДАРЬ

№ 23420 для 3-2
Учителей и учащихся музыкъ на 1905/6 учебный годъ.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА,
Неглинный пр., 14.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ул. ГОГОЛИ, 18-20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11-3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3-8 ч.
ШОТТЕ и Ко.

Только по 1 руб. 50 коп.

ДРАПЪ

за аршинъ чистой верблюжьей шерсти; цвѣтъ натуральній, сѣроватый, ширина полныхъ 2 арш. Для дамскихъ тальмъ, рогольдъ, пальто, саковъ, мужскихъ надъжаковъ, охотничьихъ куртокъ и армяковъ **незамѣнимъ по тендотѣ, легкости и прочности.** Также верблюжьяго нуха, цвѣтъ жоренцо, по 2 руб. за арш. Можно получать и вышивать исключительно изъ фабричнаго магазина Александра Нестеревича **ИВАНОВА,** Москва, Тверская, внутри пассажа Постникова. Магазины высылаютъ оптомъ и въ розницу; можно и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желанію получить товаръ по желѣзной дорогѣ благоволятъ высылать задатокъ не меньше 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара. Р. № 23371 3-2

Первый въ Россіи

Стенографическій Институтъ

по системѣ стенографіи **И. ЖИВНОВОТОВСКАГО.**
Одесса, Дерибасовская ул., д. Н. Сауда.
Бюро Института 1) принимаетъ учениковъ для обученія стенографіи на мѣстѣ, 2) преподаетъ стенографію заочно по популярно изложеннымъ лекціямъ, вполнѣ замѣняющимъ преподаванію при Институтѣ в 3) принимаетъ подписку на новое 6-ое изданіе своего руководства для самообученія.
Проспекты по вышеуказаннымъ 3 пунктамъ высылаются каждый за 7-ми коп. марку. № 23428
№1. Бюро Института доставляетъ очитыхъ стенографовъ во всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ Россіи.

100 художествъ въ краскахъ загр. раб. разнообрази. содерж. открытыя лиственъ. Выс. налож. н. М. А. Ке-леберда, Москва, Варварка, д. п. св. Георгия, № 6. Требуйтъ преисъ-курантъ.

Ф. Подморъ „Спиритизмъ; историческое и критическое изслѣдованіе“, перев. съ англійскаго. 2 т. и. 4 р. „Приложеніе къ переводу сочиненія Ф. Подмора „Спиритизмъ“. Цѣна 2 р. Над. типогр. Слово. Продаются въ главн. СПб. кн. магазинахъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Предести. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ вашиц. англ. паспарту и шир. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск. на 1 р. дол. Перес. за сч. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ „Свѣтопись“, Р. Д. Шлякерева. Вырѣжьте для памяти.

ВОСТОЧНЫЯ ПИЛЮЛИ

Pilules Orientales

развиваютъ, укрѣпляютъ и возстановляютъ бистъ, складываютъ выпуклости костей на груди и плечахъ, занолняя углубленія, происходящія отъ худобы, и придаютъ граціозную полноту бисту.

Флаконы съ объяснительной брошюрой 3 руб. съ пересылкой.

I. RATIÉ,
аптекарь, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Дено у Штолъ и Шмидтъ въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ аптекахъ. Ц. № 23401 (2)

Русско-американская БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Валь-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23442 3-1

Послѣднія новости.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ

Ц. № 23001 24-16

МОЗОЛИНЬ РЕЙНГЕРЦА
УНИЧОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
Продается вездѣ. Цѣна 35 коп.

Вниманію лицъ, страдающихъ грижми: требуйте безпл. или прейсъ-кур. въ аккр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гриж. бондажей безъ пружинъ и вабришниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 27. — В. К., Postfach, Wien, № 27. — Письма въ Австрію оплачив.: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

CRÈME SIMON
(Кремъ Симонъ).

Crème Simon прозвѣдены прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто колыда-крема.

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON
59, Faubourg St-Martin, Paris.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Часы „ХРОНОМЕТРЪ“
за 8 руб. 50 коп.

Взаимнѣ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 руб., мы предлагаемъ часы „Хронометръ“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ, а за добротачности металла и механизма часовъ „Хронометръ“, мы гарантируемъ на 8 лѣтъ. Часы эти Американскаго новаго золота мужские съ 3-мя крышками очень распротраены и имѣютъ большой сбытъ во всей Европѣ, и за послѣднее время часы эти выдѣли вытѣняли золотые часы. Рекомендуемъ вселкому воспользоваться и вышати; цѣна часовъ съ пересылкою только 8 р. 50 коп. Дамские на 1 руб. дороже.

Такие же часы „Хронометръ“ открытые ходъ анкер, на 15 камн. цѣна 5 руб. 50 коп.

Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами.

Требованія адресовать: Торгово-Экспортному Дому Т-ва „Авантажъ“, Варшава, 2 коштора.

Безплатная премія: къ вышеупомянутымъ часамъ прилагается: 1) цѣны модная „Passep“; 2) брелокъ бижутъ съ видами, 3) кошелекъ къ часамъ для предохран. часовъ отъ порчи. № 23437

ЛУЧШАЯ ПИЛЬЗЫ

„ФИЛИГРАНЪ“
и **„ТРИУМФЪ“**

всѣхъ странъ въ мирѣ
фасонъ МОРГЪ ДѢЛА

А. КАШЫКЪ „К“
МОСКВА

Требуйте непременно бесплатнымъ Прейсъ-курантъ на Парижскія резинки: издѣлія. Адресовать: Амалія Фредрихъ гор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора № 23 86 Юго, № 40, кв. 8.

Фототр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ № 2
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывшій Казанскій).
Граммофоны и ФОНОГРАФЫ.
Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

50,000,000

ЛѢТОНЪ и друг. фруктовыхъ, декоративныхъ парковыхъ деревьевъ и лѣсныхъ саженцевъ притомлено къ осенней продажѣ. С. ол. хорошею кроной, два раза пересажены, привит. полуштамбовыя аблони 3 лѣтъ лущи. сорт. от 16 р. за 100, лѣтн. саж. от 30 п. за 1000.

Прейсъ-куранты высыл. безплатно садоводств. А. А. БЫХАНОВОЙ с. с. м. в г. Липецкѣ Тамб. губ. и при ст. Делюровоко. Орл. губ. № 23429 2-1

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее двухств. ружье центр. боя, затворъ гройной всемирно известной фабрики оружія въ Герсталь-Льейжъ, стволы стальные, лѣвый чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье выѣ конкуренціи, прочное, красивое и съ замѣчательнымъ боемъ — сдѣлано фабрикою на удивленіе охотниковъ, поражающихся его дешевой и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,
кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицу и мелкаго звѣря. Бой феноменальный: на 100 шаговъ пули ложатся въ 1 верхшій кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, комнатные, за 250 шт. 1 р. 75 к.

Заказы исполн. наложенн. платемою оружіейн. магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,** МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

АМЕРИКАНСКАЯ НОВОСТЬ!!
Музыкальная говорящая и пѣвчія открытыя письма

„ПИФЪ-ПАФЪ“

съ разными видами, подходящія къ каждому граммофону. 1) Музыкальные открытыя письма передаютъ громко, долго и ясно различную музыку какъ оркестровую, такъ и отдѣльныхъ инструментовъ, а также хоровое и соловое пѣніе, разговоры, кулацкія смѣхъ и проч. 2) Открытыя письма замѣняютъ вполнѣ употребленныя до сего времени пластинки и могутъ служить одновременно открытымъ письмомъ для веденія различныхъ переписокъ. 3) Откр. письма художественно-артистически выполнены, съ разными иллюстраціями красавицъ. 4) Откр. письма могутъ находиться въ употреб. нѣсколько сотъ разъ на какомъ-бы то ни было граммофонѣ, начиная отъ самаго дорогого до дешеваго, не теряя своей громкой игры. 5) Открытыя письма высылаются не менѣе 20 штукъ, за 5 руб. съ перес.

Заказы исполняются наложенн. платемою. Адресовать: Представители на всю Россію, Т-во „Номета“, Варшава, Гробиан.

Р.С. Граммофоны „Тонариъ“ I-го сорта съ ручательствомъ за прочность механизма на 10 лѣтъ. Цѣна вмѣстѣ 100 руб. 33 руб. съ пер. Граммофоны II-го сорта, цѣна 10 р., 12 и 15 руб. Бесплатно прилагается 5 пластинокъ. Граммофоны высылаются по почте 5 руб. задатка. № 23445 2-1

Дополненіе обыденной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами.
Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СІВ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОЖЬ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.
приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Мыло глицериновое въ березовомъ сокѣ, котораго обильная, освежающая и приятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей извѣную бѣлизну, мягкость и бархатность. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 куса 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Доктора В. К. Панченко и А. К. Энглундъ. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ пресирахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Новодеревенская наб., № 15.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „КЛЕЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморроѣ, головной боли и приступахъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. V. Kleweine, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1528 г. № 22812. Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-8. Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (19)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Питомникъ, садоводство и складъ сѣмянъ
И. Г. КАРЛСОНЪ,
въ Воронежѣ.

Предлагаетъ громадный выборъ образцово выращенныхъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, ягодныхъ кустарниковъ и розъ.
Плодовые деревья карликовыя и формовыя.
Роскошный выборъ рослыхъ хвойныхъ деревьевъ, выращенныхъ въ корзинахъ.
Настоящія голландскія цѣбточныя луковицы, грунтовыя многолѣтники и комнатныя растенія.
Иллюстрированный съ пояснительнымъ текстомъ каталогъ № 107 на осень 1905 г. и весну 1906 высылается безплатно.
Провѣденыя фирмы удостоены высшихъ наградъ на всѣхъ всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ. № 23443

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ
МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ
развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ
АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ
ОЗОНЪ

ГОГОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ ГИПЛОСТНЫХЪ ПИНОСОВЪ, привычныхъ ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ ВРОЖЕННЪХЪ ЖЕЛУДКА И КИШЕКЪ, противъ САМООТРАВЛЕНІЯ организма ядовитыми продуктами самообжия и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІЯ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЫ. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и улучшаетъ цѣтъ лица. 5-5
Единственное русское агентство Германско-Американскаго Сандика Т-ва Суперо-Клидъ, С.-Петербургъ. Дистрибуторъ и главный складъ Т-ва: Вас. Опер., 1 лѣвн., № 4. Тел. 4263. Отдѣленіе Т-ва: Фрунзе, № 25. Тел. 2022. Близъ Невскаго моста.

*** 3 золотыя медали ***
НѢТЪ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если прибавить къ жарочной печи
Мультипликаторъ обогрѣванія
 Патентъ Гассельдедера и Йѣмичевъ до 50 % экономіи топлива
Желез. мультипл. котлуков. печи.
 Д-ръ В. П. Илобуковский инж.-химикъ
 Варшав. Юрскаялсская аллея, 71.
 Представитель на Петербургъ:
 Инж. И. К. Русурмъ, строительная контора, Гороховая, 23,
 Берегитесь неудачныхъ поддѣлокъ.

Поставщикъ
 Двора
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, 9.

 Его Императорскаго
 Величества
 МОСКВА,
 Кузнечій мость, 6.
К. И. БОКЪ.
 Ювелирная, золотыя и серебряныя издѣлія.
 Ордена, знами и жетоны. № 22547 12-8

Подвижныя кресла для инвалидовъ, кресла-самокаты для больныхъ.
РИХ. МАУНЕ.
 Дрезденъ (Германія).
 Прейсъ-курантъ безплатно.

ЛѢПНЫЯ

для потолоковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч., исполнѣ задѣлюющіе алебастр., но гораздо легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи по-замѣтимо. Прейсъ-курантъ съ 250-ю иллюстр. лѣпныхъ работъ высыл. за 30 коп. маря. Фабрика: въ СПбургѣ, В. Ст., Шаргородская ул., соств. д. 12-6 Т-во С. Т. Ковалевскій, магазинъ: Невскій, 48, въ Пассажѣ, 56.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ КРЫМА

на берегу моря отъ 3 до 15 руб. за квадрат. саж. **ПРОДАЮТСЯ УЧАСТКИ** у Байдарск. воротъ. Площадь 3/4 десерт. поступаетъ въ общее пользов. (сервит.) купивш. уч.; подопроводъ, отличн. купаніе. Материалъ для постр., продукты на мѣстѣ. Подробности, планы безплатно въ коммисіон. Конторѣ Арбузова, Москва, Кузнечій Мость, пассажи Джамгаровыхъ или Крым. Байдары, яхтныя Привокъ.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!

и для мужчинъ
 Высшая элегантное, прочное и практичное **РЕЗИНОВОЕ ПАЛЬТО** для осени, весны и лѣта изъ англійскаго непромокаемаго меланжа цвѣтовъ: маренго, сѣраго и песочнаго съ изящной изнанкой, предохраняя платье отъ сырости, дѣлаетъ изящными всякое другое пальто, зонтикъ, накидки и проч. Мужескія 19 р. Такия-же саки-пальто дамскія 25 р. При заказѣ слѣдуетъ указать подробную мѣрку, налож. плат. на 2 к. съ р. дорожке. Адресъ: г. ЛОДЗЬ А. ШЛЕЗИНГЕРУ.

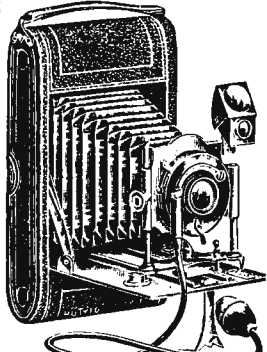
ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всѣмъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.
 Приемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 23780 3-1

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фалесовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.
 Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ преларатахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южнѣ и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

Иллюстрирован. каталогъ на 1905 г. со сборникомъ нов. рецептовъ въ 5 м. л. 75 к. марк. при заказѣ высыл. защитны.

АДОЛЬФЪ РЕЙНЕ СЫНЪ,
 Москва, Кузнечій мость, № 3.

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-нн Зингеръ).
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-нн Зингеръ).
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23423
 Телефонъ 6342. **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** Телефонъ 6342.
 Изгороднымъ доставка образцовъ безплатно по первому требованію и указанію сортовъ.—Отправка товара съ наложен. платкомъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАвателя БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

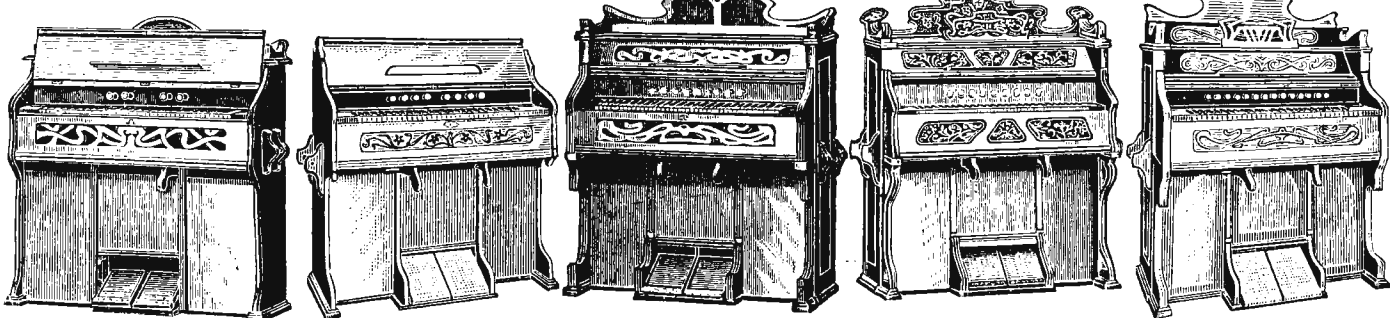
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 23391 6-2

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.
 — НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

ФИСГАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ, АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ:
 пріятнаго тона, очень солидной работы.

№ 4017. 5 окт., 61 голоса, 5 регистровъ 12) р.
 № 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистровъ 150 р.
 № 4032. 5 окт., 122 голоса, 11 регистровъ 160 р.
 № 4038. 5 окт., 122 гол., 13 рег. 180 р.
 № 4039. 5 окт., 159 гол., 14 рег. 200 р.
 № 4066. 5 окт., 220 гол., 16 регистровъ 250 р.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЬ и ШИДМАЙЕРЪ.**
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Школа-самоучитель Пахе 2 руб. Ноты духовныя, оперныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-Петербургъ, Морская ул., № 34.
 Москва, Кузнечій мость, д. Захарына.
 Рига, Купеческая, 9.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XXXVI

№ 33

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 20-го августа 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій **А. К. Шеллера-Михайлова**“ кн. 39.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римеизевская, 2.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Сытые. Картина К. Полликъ, грав. Гедана.

Испорченная натура.

Повесть.

Кн. М. В. Волконской.

I.

На кладбищѣ, занесенномъ почти сплошь раннимъ зимнимъ снѣгомъ, такъ что приходилось расчищать дорожки метлами и лопатами и посыпать ихъ пескомъ,— было беззвучно, морозно и непривѣтно. совѣмъ не такъ было, какъ бываетъ весной. Тогда, т. е. весной, ранней весной, на горожанина вмѣстѣ съ запахомъ почекъ, травы и листевъ, растущихъ въ изобиліи на мѣстахъ успокоенія, вѣетъ съ кладбища миромъ и чѣмъ-то мечтательно-спокойнымъ, пожалуй, даже отграднымъ, отчего часто горожане, возвращаясь съ кладбищъ съ особой интонаціей говорятъ: «а какъ тамъ хорошо!»—Теперь же никто не сказалъ бы, что на кладбищѣ было хорошо... Было холодно и, казалось, вотъ-вотъ станетъ еще холоднѣе, еще печальнѣе, еще хуже... Задуетъ вѣтеръ, запылитъ снѣгомъ, закрутитъ, закачаетъ сѣрыми помертвѣлыми сучьями деревьевъ, и негдѣ будетъ укрыться... И становилось жутко, страшно... Страшно поневолѣ...

По одной изъ дорожекъ кладбища именно съ этимъ ощущеніемъ жуты и невольнаго страха быстрыми шагами, запахиваясь въ раскрывавшуюся вѣтромъ зимнюю шинель, шелъ гусарскій ротмистръ Юрій Павловичъ Авдѣевъ. На кладбищѣ было безлюдно. Бывшіе вмѣстѣ съ нимъ на похоронахъ всѣ давно уѣхали, а онъ тутъ былъ одинъ, поддавшійся невольно сентиментальному чувству...

Хоронили Анну Александровну Данилову, эту милую, черноокою Анну, имѣвшую въ жизни не мало романовъ и когда-то бывшую и съ нимъ въ связи. Она надоѣла ему тогда, и онъ отдѣлался отъ нея, потому что она рычать не давала ему своею ревностью. Но послѣ первыхъ мѣсяцевъ отчаянія она утѣшилась, какъ онъ называлъ ея поступокъ, взяла себѣ новаго обожателя, взяла потому, «что ей надо было забыться, и ей было все равно»,— какъ поясняла она, — и отношенія ея съ нимъ остались даже дружескими, какъ требуются свѣтскими правилами и преподаются въ излюбленныхъ русскими дамами романахъ Буржэ. А бѣдная, милая, черноокая Анна хотѣла походить на героиню Буржэ и походила на нихъ. И Авдѣевъ, пріѣхавъ на похороны, невольно вспоминалъ привычки, слова, милыя, граціозныя слова когда-то безумно-любимой и, главное, желанной, а потомъ покинутой женщины. Онъ вспоминалъ почему-то запомнившуюся ему сцену выжиданія ея въ началѣ ихъ связи на углу Малой Конюшенной, когда онъ топтался на мѣстѣ, зачѣмъ-то растопыривъ ноги, и въ нетерпѣніи глядѣлъ вдоль улицы, повернувъ спину къ Невскому, и невольно все время видѣлъ санки и покрытыхъ ковровыми попонами рысаковъ и извозчиковъ-лихачей, обмахивающихъ экипажъ и лошадь волосяной метелкой. Онъ вспоминалъ ту дрожь удовольствія, которая пробѣжала по его спинѣ, когда, наконецъ, онъ замѣтилъ ее... Она шла своей особенной, быстрой, легкой походкой, особенно прямо держа голову... И какъ она была мила тогда, и какъ желалъ онъ ее тогда, и какъ получалъ желаемое!.. И онъ тутъ же вспомнилъ всѣ ея наивно-хитрые и потому особенно удававшіеся извороты, ея фразу, часто обращенную къ мужу, когда онъ имъ, т. е. ей и Авдѣеву, мѣшалъ: «му-у, уйди! Ты *такой* скучный!»

И съ какой обаятельной, граціозной простотой говорила она, съ удареніемъ на «*такой*», эту фразу! И мужъ добрякъ, ничего не подозревавшій, уходилъ...

Авдѣевъ вспоминалъ и вспоминалъ это еще въ церкви, во время отпѣванія, видя въ ракурсѣ великолѣпный гробъ съ чѣмъ-то пышнымъ тюлевымъ и кружевнымъ,

какъ у невесты, съ цвѣтами, скрывавшими и украшавшими то безобразное, что, онъ зналъ, таилось подъ этимъ дѣвственно-чистымъ тюлемъ... Вспоминалъ это и послѣ, когда могильщики взяли гробъ у него и мужа, и другихъ людей (и онъ невольно подумалъ, что эти люди, несшіе съ нимъ гробъ, тоже, можетъ-быть, были ей близки), вспоминалъ и послѣ, когда подъ впечатлѣніемъ искренняго горя мужа и горючихъ слезъ двухъ небольшихъ дѣвочекъ, ея дочерей, самъ размягчился и умилился, и пошелъ въ глубь кладбища, пока зарывали ея могилу, чтобы потомъ еще разъ наединѣ перекреститься тамъ, гдѣ лежало когда-то доставившее ему столько восторговъ любви и потомъ такъ надоѣвшее именно этою любовью, этимъ требованіемъ любви, существо. Но могильщики нескончаемо долго зарывали могилу, гораздо дольше, чѣмъ онъ могъ предположить. Всѣ съ кладбища уѣхали, уѣхалъ даже бѣдный, искренно безутѣшный добрякъ-мужъ и ея дѣвочки; а могила все еще не была готова, и когда стало холодно, Авдѣевъ, послѣ болѣе часового, какъ ему казалось, блужданія по кладбищу, вернулся къ мѣсту, гдѣ онъ ожидалъ найти насыпь и крестъ, и онъ увидѣлъ то, что въ душѣ назвалъ мерзостью запустѣнія, т. е. сравненную съ почвой яму, верхній слой земли которой былъ затоптанъ въ разныхъ направленіяхъ большими (судя по слѣдамъ) ногами, валившіяся метлы, лопаты, и мужиковъ, о чемъ-то перебранившихся и курившихъ, отплевываясь, папиросы.

Все поэтическое настроеніе Авдѣева отлетѣло, ему стало чего-то противно и жутко, и онъ быстро пошелъ прочь.

«Вотъ жизнь! Вотъ жизнь!—безмысленно повторялъ онъ внутри себя, и ему приходило на умъ, что не стоить для этого жить, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось, страшно хотѣлось скорѣе уйти туда, гдѣ есть люди, гдѣ нѣтъ смерти, и гдѣ ничто не напоминаетъ объ этой засыпаемой ямѣ съ затоптаннымъ верхнимъ слоемъ земли.— А завтра пріѣхать— все будетъ въ порядкѣ, — спѣшными шагами направляясь туда, гдѣ, онъ зналъ, вела дорожка къ выходу, размышлялъ Авдѣевъ.— Все будетъ жалко, грустно, но не противно, не отвратительно... Вотъ... А еще говорятъ:—искусство не нужно... Поди-ка, погляди, не то, что на жизнь, а на смерть—безъ искусства!..»

И Авдѣевъ чувствовалъ, какъ холодъ морозитъ его спину при мысли о раскрытыхъ глазахъ и откинувшемся ртѣ, и тотчасъ ему опять вспоминалось, что это были не его мысли, а именно это говорила она, Анна, и онъ не любилъ, когда она такъ говорила, и называлъ ее въ шутку «траписткой», и старался отвлечь ее отъ мрачныхъ мыслей. И онъ опять вздрогнулъ при мысли и яркомъ представленіи, чѣмъ стала и будетъ теперь становиться все болѣе она, говорившая это.

На кладбищѣ, между тѣмъ, дѣлалось все непривѣтнѣе и холоднѣе. Солнце, облившее снопомъ золотыхъ лучей гробъ, когда его готовились опустить въ могилу, и мѣсто, куда его принесли, и сказавшее сердцамъ присутствующихъ людей что-то прекрасное, безсловесное, какое-то обѣщаніе, внятное каждому по силѣ красоты,—солнце ушло за тучи, и тучи эти съ каждой минутой все сгущались: казалось, вотъ-вотъ начнется метель.

Авдѣевъ свернулъ, прибавилъ шага и почувствовалъ что-то въ родѣ облегченія, завидѣвъ входныя ворота и стоявшихъ возлѣ нихъ безобразныхъ кладбищенскихъ нищихъ. Нищіе эти раньше стояли у церкви, потомъ съ похоронами, какъ вороны и могильные черви (такъ казалось Авдѣеву), перешли къ могиламъ, и хотя Авдѣевъ

зналъ, что нищие эти составляют принадлежность русских кладбищ, онъ, какъ всегда, увидѣвъ ихъ тогда у церкви и у могилы, содрогнулся и подумалъ: «откуда только собираются именно такіе на кладбищахъ?...» и тотчасъ постарался отогнать отъ себя воспоминаніе о нихъ. Но теперь, какъ ни странно это сказать, видъ этихъ нищихъ обрадовалъ его: все же это были люди, живые люди. И онъ тутъ же вспомнилъ, что между ними былъ знакомый всѣмъ хоронившимъ здѣсь, ходившій въ фуражкѣ съ военнымъ околышемъ и говорившій по-французски, Иванъ Михайловичъ, пропойца, съ красными отмороженными руками, отставной капитанъ Д-скаго полка. И тотчасъ Авдѣевъ подумалъ, что онъ скажетъ этому Ивану Михайловичу, и сталъ, прищурясь, приглядываться, тамъ ли онъ. Жизнь, дыханіе жизни—начинало охватывать его, и Авдѣевъ начиналъ чувствовать себя вновь собою.

Вдругъ онъ невольно вздрогнулъ. Вдали, у выхода, чья-то рука, въ грязномъ, рваномъ, овчинномъ тулупѣ поднялась, опустилась, раздался раздираемый крикъ, и отъ воротъ и стоявшихъ у нихъ оборванцевъ отдѣлился ребенокъ, замотанный въ кучу грязныхъ, сѣрыхъ тряпокъ. Ребенокъ этотъ побѣжалъ—было внутрь кладбища, но, добѣжавъ до первыхъ кустовъ, повернулъ обратно и съ тѣмъ же раздираемымъ крикомъ выбѣжалъ за ворота, на улицу.

«Бьютъ!» — морщась, подумалъ Авдѣевъ, и онъ, подойдя къ воротамъ, съ хмурымъ лицомъ обратился къ кучкѣ человѣческаго отребья.

— Кто ударилъ? За чѣмъ? Чей это ребенокъ?

Съ секунду длилось молчаніе, потомъ заговорило нѣсколько голосовъ, и нѣсколько рукъ, обмотанныхъ въ разную ветошь, протянулись къ женщинѣ съ пестрымъ отъ синяковъ, опухшимъ отъ пьянства лицомъ.

Женщина эта, въ изодранномъ дубленомъ полушубкѣ, въ онучахъ и лаптяхъ, держала на рукахъ грудного ребенка, укрытаго ситцевымъ грязнымъ одѣяломъ, и съ нескрываемой злобой глядѣла и на окружавшихъ ее товарищей, и на Авдѣева. Къ ногамъ ея прижимался мальчикъ лѣтъ трехъ, увязанный съ головой въ женскій старый ковровый платокъ.

— За что-жъ ты ее? А?—обратился Авдѣевъ, поглядѣвъ сквозь ворота на улицу, гдѣ стояло выбѣжавшее на улицу человѣческое маленькое существо, и повертывая голову къ женщинѣ.—А, за что?—переспросилъ онъ, слушая и нехорошо понимая объясненія бродягъ, что ребенокъ не ея, что его въ полицію надо бы сдать, что гдѣ-жъ ей кормить... а полиція не беретъ...

Авдѣевъ въ упоръ глядѣлъ на нищую, ожидая отъ нея объясненій. Но женщина молчала.

— Какъ не ея?—спросилъ Авдѣевъ, понявъ, наконецъ, что ему говорили, перебивая другъ друга, бродяги, затемняя посторонними замѣчаніями смыслъ рѣчи.—Какъ не ея? Чей же?

— Сторожа кладбищенскаго, сторожа, — кивая головой, внушительно опоясавшая въ полголоса худая старушканица, одѣтая опрятнѣе другихъ, въ военное пальто старичка-генерала, подаренное ей вдовой покойнаго. — Мать-то умерла... А отецъ спился... Трое ихъ осталось... Старшенькія-то невѣмо куда ушли... Нищенки... А эта вотъ младшая будетъ, за Фросиней увязалась... А гдѣ же ей кормить, Фросинѣ-то? Своихъ двое...

— Такъ за что-жъ ты ударила ее?—помолчавъ, спросилъ Авдѣевъ, вновь обращаясь къ женщинѣ съ дѣтьми, чувствуя, что попалъ въ неразрѣшимую дилемму.

«Гонить отъ себя, оттого что кормить нечѣмъ. Оттого и ударила, — мысленно рѣшилъ онъ и мысленно же пожалъ плечами.—Что ужъ тутъ подѣлаешь? —И ему вдругъ захотѣлось дать двугривенный, ну, тридцать копеекъ, и поскорѣй уйти прочь отсюда.—Прочь, прочь!»

— Ее бы... ваша милость, въ пріютъ... — убѣдительно шопотомъ, подобострастно проговорила старушка въ военномъ пальто.

Она, очевидно, чувствовала, что умѣетъ говорить съ господами, вліять на нихъ и теперь пользовалась, старалась пользоваться своимъ умѣньемъ, глядя въ упоръ старыми, выпѣтшими, голубыми глазами на Авдѣева, искавшего по карманамъ и не находившаго кошелька.

Нищие, между тѣмъ, приблизились къ говорившимъ, и не пропускали ни одного движенія гусара. На лицахъ многихъ брезжила еще будто прикрытая наружнымъ покровомъ выжидательная улыбка. Пропойца Иванъ Михайловичъ съ отмороженными руками сталъ ежиться и потирать этими руками другъ о друга, и все лицо его выразило нетерпѣніе и восторгъ. Глаза прищурились и заискрились...

Авдѣевъ взглянулъ на него и невольно усмѣхнулся. — Что-жъ, un petit verre въ этотъ холодъ не лишнее! — сказалъ онъ, доставъ кошелекъ, открывая его и засовывая въ него пальцы.

И онъ лукаво взглянулъ на приложившагося къ козырьку Ивана Михайловича.

— Ву авэ рэзонъ, капитанъ,—входя въ свою обычную роль, доставляющую ему нѣсколько лишнихъ грошей отъ трогавшихся его французской рѣчью господъ, отвѣчалъ Иванъ Михайловичъ и сталъ слѣдить за пальцами, шевелившимися въ сѣромъ кошелькѣ.

Неожиданно прежній раздираемый дѣтскій крикъ огласилъ воздухъ, и маленькое существо, выбѣжавшее съ кладбища, такъ же стремительно вбѣжало въ него, и пробѣжало мимо Авдѣева и нищихъ.

— Чего это она теперь?—оглядываясь на ребенка, не понимая причины крика, спросилъ Авдѣевъ, и не столько слушая объясненія, сколько слѣдя за старухой въ военномъ пальто, онъ понялъ причину.

Старуха, морща длинный носъ, нагнувшись, взяла кусокъ слетѣвшей отъ вѣтра вѣтки и, выйдя за ворота, со словами: «я вотъ тебя!.. Ишь, негодный!..» бросила его въ мальчишку, убѣжавшаго отъ возмездія.

— Камнемъ онъ въ нее... Въ ногу попалъ... Кровь!.. Озорной!..—говорили нищие.

Авдѣевъ повернулся, поглядѣлъ вслѣдъ дѣвчкѣ и увидѣлъ на тряпкѣ подъ колыномъ лѣвой ноги действительно проступавшую кровь.

Чувство жалости вновь усилилось въ немъ.

«Рубль ей дать, и прочь!..» — мелькнуло у него въ головѣ.

— Какъ зовутъ?—обратился онъ къ нищимъ. — Дѣвчонку-то какъ зовутъ?

— Анной... Анной Даниловой... — слышались голоса въ отвѣтъ.

Авдѣевъ вздрогнулъ и невольно на мгновение замеръ съ бумажнымъ рублемъ, пойманнымъ пальцами въ кошелькѣ.

— Какъ?—переспросилъ онъ, не довѣря слышанному и испытывая странное, почти непріятное изумленіе.

И онъ выпустилъ рубль изъ пальцево.

— У-у, паршивый! — ругалась старуха, возвращаясь къ покинутому мѣсту.—Бога въ нихъ нѣтъ.—и, подойдя къ Авдѣеву, она опять, и на этотъ разъ забывъ сдѣлать подобострастное лицо, почти злобно проговорила: — Въ пріютъ бы ее, ваша милость,—(она сдѣлала удареніе на слово «ваша»).—Не издыхать же, какъ кошкѣ поганой...

Дѣвочка, между тѣмъ, остановилась, повернулась и, должно-быть, разслышавъ, что рѣчь идетъ о ней, натянувъ одежду руками, стала вытирать глаза верхомъ рукава (между плечомъ и локтемъ).

— Поди сюда, — помолчавъ, крикнулъ Авдѣевъ (ему хотѣлось разглядѣть эту Анну Данилову).

— Поди, поди!—подбадривая стали звать нищие, дѣлая жесты руками.

Ребенокъ не двигался.

— Анютка! Подь-косы!—крикнула старушка въ военномъ пальто.—Что я-те давеча сказывала!.. Баринъ въ пріютъ отдастъ!.. Оладьями да блинами кормить будутъ! Иди, дѣвонька, иди! Не бойсь!..

Литературный альбомъ. „Льсъ рубать, — Щелки летать“, ромъ

Рисунотъ академника Н. И. Шаховскаго, арт.

Шелледа-Мичеда

Литера турный альбомъ. „Жизнь Шулова“, романъ А. К. Шеллера-Михайлова. Картина А. П. Арсита. авт. «Цивы».

Дѣвочка постояла еще нѣкоторое время въ нерѣшительности, пряча лицо за поднятый локоть, и потомъ вдругъ, все въ той же позѣ, съ поднятымъ локтемъ, медленно стала приближаться къ званимъ ея.

Авдѣевъ съ невольнымъ любопытствомъ ждалъ, когда она откроетъ лицо.

— Что-жъ ты закрылася!.. — сказала все та же бойкая старушка въ военномъ пальто, идя черезъ нѣкоторое время навстрѣчу дѣвочкѣ. — Личинько покажи... Да ну, ты!.. Дѣвочка ничего! — черезъ минуту добавила она, обращаясь къ Авдѣеву и, отведя локоть ребенка, стала поднятой лолой своего пальто сморкать дѣвочку и обтирать ей лицо.

Авдѣевъ уставился на дѣвочку: нѣтъ, ничего похожего на ту Анну Данилову не было въ этой Аннѣ. вмѣсто черныхъ большихъ глазъ на него глядѣли маленькіе, свѣтло-голубые, вмѣсто правильнаго лица — широкое и плоское, съ красной отъ слезъ и холода пуговкой-носомъ. вмѣсто темныхъ волосъ — свѣтло-русые, почти бѣлые, висшіеся на лбу и стоявшіе кверху вихромъ.

— Ну!.. Вотъ тебѣ рубль, — помолчавъ, сказалъ громко Авдѣевъ, чувствуя что-то странное при мысли, что этотъ уродливый человѣческій экземпляръ называется, какъ она.

— Батюшка-баринъ, не давайте лучше рубля, а возьмите ее съ собой, — выговорила убѣдительно и вмѣстѣ съ просьбой въ голосѣ старушка, между тѣмъ, какъ баба съ дѣтми приближалась къ Авдѣеву. — На что ей рубль?.. Рубль сейчасъ уйдетъ... Пропеть его Фросинья-то, — отворачиваясь отъ бабы съ дѣтми и понижая голосъ, чтобы та ее не слышала, добавила она и, видя, что Авдѣевъ съ шутливымъ жестомъ и со словами: «на же, па, бери!», все же протянулъ дѣвочкѣ бумажекъ, старушка перехватила деньги и продолжала: — Баринъ, не надо рубля, сдѣлайте божескую милость, возьмите вы ее сегодня съ собой. Въ память вашихъ упокойниковъ... Чтобы они въ мѣстѣ свѣтлѣмъ... (она перекрестилась). — Уѣдете — забудете про нее. Сирота она... Съ рубля не разживеешься... Баринъ, ваша милость...

И слыша, что Фросинья начинаетъ шопотомъ ругаться, требуя отъ нея рубль, старушка огрызнулась и продолжала умолять гусара насчетъ пріюта.

— Что ты, матушка, — отмахнулася, наконецъ, Авдѣевъ. — Ишь, что выдумала! Что у меня свой пріютъ, что ли? Куда я ее возьму?

И движеніемъ плеча поправивъ шинель и раздавая мелочь улыбавшимся и торопливо подхватывавшимъ ее нищимъ, Авдѣевъ быстро пошелъ къ воротамъ.

Старушка, не выпуская рубля, побѣждала за нимъ, не обращая вниманія на Фросинью, съ бранью шедшую за ней.

— Анютка!.. — только разъ крикнула она, повернувши голову къ дѣвочкѣ. — Бѣги за бариномъ... Моли его въ пріютъ... Баринъ хорошій!..

Авдѣевъ слышалъ, какъ она сказала это, и чувствовалъ, что съ ея стороны это была лесть, но ему все же были пріятны ея слова, и пріятно было, что она признаетъ его за хорошаго человѣка.

— Эй, подавай! — крикнулъ онъ поджидавшему его стрознику, отдавая честь вытянувшемуся кладбищенскому сторожу, и, не глядя назадъ, онъ хотѣлъ-было сѣсть въ дрожки, но старушка догнала его.

— Баринъ, за упокой рабы Божіей Анны... сдѣлайте божескую милость... спасите ребенка... Не ѣсть... спать въ собачьей конурѣ... Вѣдь ей это помирать... какъ кошкѣ бездомной. — запыхавшись, говорила она, и въ большихъ глазахъ ея блеснули слезы.

Авдѣевъ пристально поглядѣлъ старухѣ въ лицо.

— Отчего за упокой Анны? Развѣ ты знала покойницу? — внутренне дрогнувъ, спросилъ онъ.

Старуха подумала.

— Нѣтъ, милый, не знала... А сегодня видѣла вотъ

въ церкви и у могилушки, какъ хоронили ее. Царствіе ей небесное.

Старуха опять перекрестилась.

— Да куда-жъ я эту возьму? Что я съ ней дѣлать стану?.. — помолчавъ, сказалъ Авдѣевъ. — И, матушка, холостой.

— На кухню ее, ваша милость, на кухню. А потомъ въ пріютъ. Для господъ все сдѣлають, для нашего брата — нѣтъ, не то, — протянула она. — А для господъ...

Авдѣевъ занесъ ногу въ экипажъ.

— Богъ съ тобой, милая, — началъ-было онъ и вдругъ остановился.

Въ сердцѣ его звучали слова: «въ память рабы Божіей Анны». Отчего она ихъ сказала?.. Богъ знаетъ... Неизвѣстно. Но она сказала ихъ. И эти слова, точно обязывали его сдѣлать что-нибудь... Точно это *та* просила, *та* сказала.

— Ну, полѣзай сюда! — вдругъ неожиданно для себя обратился онъ къ дѣвочкѣ и, сѣвъ въ дрожки, поставилъ передъ собой замотанное въ сѣрныя веточки маленькое человѣческое существо.

II.

— Твоя? — нагибаясь впередъ, нараспѣвъ спрашивала Авдѣева часть спустя полная, пожилая, молодившаяся женщина.

Оба они сидѣли въ маленькой, безвкусно убранной гостиной, Авдѣевъ, откинувшись на реповомъ, съ деревяннымъ ободкомъ креслѣ, стоявшемъ у полированнаго, не накрытаго салфеткой стола; женщина полулежала съ другой стороны стола на парномъ съ кресломъ диванчикѣ.

— Твоя? — повторила она съ сильно слышимымъ «а» вмѣсто о, расплываясь въ широкую улыбку.

Авдѣевъ сразу даже не понялъ.

Часть тому назадъ, когда онъ посадилъ дѣвочку къ себѣ въ дрожки, въ головѣ его мелькнула мысль: вотъ куда можно было бы опредѣлить ее; другой, болѣе порядочный, положительно никто не возьметъ!.. И тотчасъ онъ представилъ себѣ Рансу Павловну, или, какъ называла ее за полноту и величину одна его знакомая, «Рансицу Павловицу», ея домашнюю обстановку, ея собакъ, приживалокъ, карточныхъ партнеровъ, ея грузное, рыхлое тѣло, ея улыбку, и тотчасъ, представивъ себѣ все это, онъ утвердился въ своемъ намѣреніи.

Теперь, привезя дѣвочку по назначенію, представивъ ее Рансѣ Павловнѣ и получивъ ея согласіе оставить ребенка пока у себя, поглядѣвъ, какъ вводила дѣвочку на кухню довѣренная горничная, она же воспитанница Рансы, Авдѣевъ опять-таки сразу почувствовалъ, что миссія его кончена (тутъ съ голода дѣвочка положительно не умретъ), и вдругъ этотъ странный, безсмысленный вопросъ: «твоя?» — и смутилъ, и даже обидѣлъ его.

— Откуда же моя? — густо покраснѣвъ, отвѣтилъ Авдѣевъ, и въ то время, какъ мыслямъ его представлялась старуха-нищая, молившая его о пріютѣ и потомъ кланявшаяся ему, когда онъ взялъ дѣвочку къ себѣ въ дрожки, онъ, неизвѣстно отчего, краснѣлъ все сильнѣе и, откинувшись, сталъ доставать изъ кармана узкихъ брюкъ серебряный портсигаръ.

— Да вѣдь я не скажу! — все такъ же нараспѣвъ, понижая голосъ, продолжала Ранса Павловна.

— Да полноте, *ma tante*, — перебилъ ее Авдѣевъ. — Я же вамъ рассказаль, какъ мнѣ ее подсунули... Господи, откуда же такой уродъ у меня!..

И Авдѣевъ все попрежнему, Богъ знаетъ отчего, сконфуженно досталъ папирску, закурилъ ее, потомъ, потянувъ желтый шнурокъ фитиля, спряталъ портсигаръ въ карманъ и неестественно захохоталъ.

Гогольцева помолчала. Она любила всякія «такія» исторіи. Она находила ихъ естественными и ничего дурного не видѣла въ томъ, что у молотца-гусара, или какого другого военнаго, или статскаго будутъ незаконныя

дѣти. Какъ же иначе? Она удивлялась, чего только Авдѣевъ скрываетъ это «отъ нея», и откуда у него дѣйствительно такой уродъ, съ кѣмъ онъ прижилъ его, вѣдь не съ Анной же Александровной Даниловой? Или съ ней?.. Какъ же тогда нищя!.. И Гогольцева чувствовала, что она тутъ ужъ положительно ничего не понимаетъ.

Дѣвчонку, между тѣмъ, вели мыть на кухню, и она, боязливо озираясь и ворочая своими маленькими голубыми глазами, шла слѣдомъ за Сашей, тотчасъ по выходѣ изъ гостиной брезгливо выпустившей изъ своей ея руку.

Дойдя до столовой, пропустивъ дѣвчонку впередъ себя, толкнувъ ее логонько за плечи со словами: «иди, иди, не останавливайся», дѣвушка открыла дверь буфетной и, обращаясь къ кухонному мужику, перетиравшему серебро, и лакею, отдыхавшему на стулѣ, вытянувъ ноги, сказала:

— Новую игрушку Раисы Павловны къ вамъ привела!

— Чего еще за игрушку! — недовольно и вмѣстѣ насмѣшливо вымолвилъ лакей Харитонъ, но, разглядѣвъ нищенку, съ удивленіемъ поднялся со своего мѣста.

Саша, между тѣмъ, не удостоивая его дальнѣйшимъ разговоромъ, ввела дѣвчонку черезъ слѣдующую дверь въ кухню.

— Катерина Ивановна! Вотъ намъ новую свою игрушку присылаетъ Раиса Павловна, — повторила она, саркастически обращаясь къ кухаркѣ.

Кухарка повернулась.

— Что за игрушку такую?.. Опять щенка!.. Господи Иисусе Христе!.. — перебила она самое себя, увидѣвъ дѣвчонку. — Это что-жъ такое? Откудова?..

— Откудова? — Саша пожала плечами. — Не знаю. Авдѣевъ-гусаръ привезъ.

— Авдѣевъ?

Полная любопытства и недоумѣнія, Катерина оставила тѣсто, изъ котораго дѣлала пирожки, повернулась лицомъ къ нищенкѣ и быстро, поднявъ влажныя руки, внимательно оглядѣла ее съ ногъ до головы.

Харитонъ и кухонный мужикъ въ это время тоже вошли на кухню и, обмѣнявшись взглядами съ кухаркой, остановились и тоже уставились на дѣвчонку.

Она стояла, не шевелясь, съ выбившимися изъ-подъ платка прядями бѣлыхъ волосъ, падавшихъ на глаза, и, закрываясь локтемъ отъ взглядовъ прислуги, начинала тихонько не то плакать, не то пищать.

— Чего скулишь? — съ грубой и ласковой простотой обратилась къ ней Катерина. — Какъ звать-то тебя, а-а? — возвысила она голосъ.

Дѣвчонка молчала.

— Звать-то тебя какъ, а-а? — нагнувшись, дискантомъ и въ носъ, деликатнѣй повторила Саша, пока кухарка вытирала, засыпанныя мукой и потому странно-бѣлорозовыя руки, съ ясно проступавшими на ладоняхъ морщинами-бороздами, полными бѣлаго порошка.

Нищенка молчала.

— Зачѣмъ онъ ѣ сюда привезъ? — выпрямляясь и оглядываясь на присутствующихъ, съ недоумѣніемъ повторила Катерина и вопросительно уставилась на Сашу.

— Кто-жъ скажетъ, коль нѣмая? — отвѣчала Саша съ странной усмѣшкой, пробѣжавшей по ея тонкимъ, безкровнымъ губамъ, и видя, что на кухню вошли еще новые люди, двѣ горничныя, кучеръ и вернувшаяся изъ мелочной лавки судомойка, она толкнула Анютку къ табурету у стола.

— Не знаю, что ей, поѣсть раньше дать или вымыть ее? — сказала она, также вопросительно обращаясь къ Катеринѣ, игнорируя остальныхъ.

— Поѣсть, — рѣшила Катерина. — Голодна, должно, очинно. Потому и не говорить. Ты щецъ хочешь? — обра-

тилась она къ Анюткѣ, которую вновь разглядывали вошедшія горничныя, судомойка и кучеръ, предлагая окружающимъ и ребенку все одини и тѣ же вопросы: «Кто она и какъ ее зовутъ?»

— Хочешь, что ли? — повторила кухарка и, не дождавшись отвѣта, подошла къ плитѣ, сняла синюю рваную сахарную бумагу, прикрывавшую вмѣсто крышки большую кастрюлю, и зачерпнула щей оловянной ложкой.

Анютка поглядѣла на нее и потомъ перевела глаза на доску, лежащую на столѣ съ бѣлыми хлѣбцами, посыпанными мукой. Хлѣбцы эти, собственно пирожки, приготовленные къ печи, съ тѣхъ поръ, какъ она вошла на кухню и оглядѣлась, особенно приковывали ея вниманіе, также какъ и корень большой моркови, лежавшей возлѣ нея на столѣ.

Но теперь, поглядѣвъ на нихъ молча, она снова перевела глаза на Катерину, наливавшую въ тарелку дымящихся пахучихъ щей, и, втянувъ ртомъ воздухъ, такъ и застыла.

— Ну, вотъ, поѣшь! — сказала кухарка, ставя передъ ребенкомъ щи и кладя ломоть чернаго хлѣба. — Дай, я тебя подсажу, — добавила она, прислушиваясь къ тому, что Саша говорила объ Авдѣевѣ съ горничными, и размотавъ платокъ съ головы дѣвчонки, она ловко подняла и посадила ее на табуретъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Анютка, окруженная цѣлымъ обществомъ, ѣла медленно, не торопясь, какъ ѣдятъ нищія и вообще крестьяне, жизнью приученные терпѣливо голодать, и вызывала своей медлительностью предположеніе Саши, что, должно, она не такъ давно «кушала».

Прислуга, особенно кухарка и одна старушка-горничная, — кухарка, поставивъ полные голые локти на столѣ и прислонивъ къ нимъ голову, съ большими золотыми кольцами въ ушахъ, горничная-старуха, бывшая крѣпостная, изрѣдка вытирая глаза, — пристально смотрѣли на нее.

— Сирота, что-ль?.. Да гдѣ онъ ее добылъ? Жить, что-ль, здѣсь будетъ?.. — спрашивали другъ друга собравшіеся и пожимали плечами, какъ вдругъ раздался голосъ Катерины:

— Ой, милыя, погодите, начала говорить! Ну, дѣвчонка, ну!.. Какъ звать-то тебя? Скажи, я тебѣ еще пирожокъ дамъ.

— Анюткой... — отозвалась нищенка слабымъ голоскомъ.

Всѣ притихли и тѣснѣе обступили Катерину и ея собесѣдницу.

— Анюткой... А, гм! — подтвердила подбадривающе кухарка. — А кто-жъ баринъ тебѣ?

Дѣвчонка помолчала.

— А никто, — потомъ быстро пояснила она.

— Никто-о. Вотъ какъ! А откудова же онъ тебя взялъ? — переглянувшись съ Харитономъ, сказала Катерина.

— Меня ему Орѣхова отдала, — отвѣчала дѣвчонка.

— Орѣхова! А что за Орѣхова така?..

— Орѣхова, старуха... До-о-брая! — сказала дѣвчонка, прожевывая пирожокъ, и голосъ ея изъ спллага перешелъ на очень высокую и чистую ноту.

— До-о-брая, — поддакнула Катерина. — Что-жъ, она тебѣ бабушка?

— Не-е, — Анютка отрицательно помахала головой.

— А мать гдѣ твоя? — спросилъ Харитонъ.

— А померла.

— Давно, что-ль?

Дѣвчонка не отвѣтила.

— Ну, а отецъ тоже померъ?

— Тятка — пьяница, — сказала убѣжденно дѣвчонка, поясняя все социальное положеніе отца однимъ этимъ лаконическимъ опредѣленіемъ.

— Во-о-какъ! — насмѣшливо отозвался лакей.

Осенній вечір в Криму. Картина І. Е. Крачковського, авт. «Ниви».

Китайські монахи (бонзы). Рисунок нашего спеціального кореспондента **В. Табурина**, авт. «Нявы».

Всѣ засмѣялись.

— Ну, а Орѣхова-то кто? Ты у нея, что-ль, жила? — помахавъ рукой лакею, чтобъ онъ замолчалъ, спросила кухарка.

Анютка, опять прожевавъ кусокъ новаго пирожка, данный сердобольной кухаркой, отрицательно помотала головой.

— Не-е... Не жила... Я у тетки Фросиньи жила. Фросинья...

Черезъ минутъ десять вся кухня, т. е. вся прислуга Гогольцевой, знала исторію Анютки, знала, какъ она жила въ собачьей конурѣ у тетки Фросиньи, какъ ее били, какъ старуха Орѣхова общалась въ пріютъ отдать, гдѣ будутъ оладьями и блинами кормить, и покачивалась со смѣху при вопросѣ Анютки: «а тутъ, што-ль, пріютъ?..»

— Пріютъ, какъ же не пріютъ! Пріютъ, да еще генеральскій! — перемигиваясь со всѣми, острилъ ко всеобщему удовольствію Харитонъ. — И собачій пріютъ, и кошачій, и птичій, и гусарскій... — и острилъ до тѣхъ поръ, пока всѣмъ не надоѣло, и Саша, увидѣвъ, что нищенка кончила ѣсть и сидитъ, переваривая пищу по китайскому этикету, не выбранныла ее свиньей и пошла за гребнемъ, мыломъ и полотенцемъ, чтобы чистить ее.

— Чистите, чистите! — вслѣдъ ей покровительственно произнесъ лакей, вызывая въ остальныхъ взрывъ хохота, и, такъ же, какъ и эти остальные, чувствуя уменьшеніе интереса къ Анюткѣ, отошелъ отъ нея и пошелъ по-смотреть въ гостиную, не нужно ли еще чаю.

Саша, между тѣмъ, вернулась и, посадивъ ребенка къ окну, заслоненному деревяннымъ въ круглыхъ дырахъ ящикомъ для провизіи, и нагнувъ ей голову лбомъ къ кухонному столу, на которомъ лежали такъ плѣвившіе Анютку бѣлые, посыпанные мукой, аппетитные хлѣбцы, стала-было расчесывать ей волосы, но, какъ только она притронулась къ головѣ нищенки, она отскочила.

— Что?.. Бѣлоручка!.. — на ея восклицаніе ужаса отозвалась Катерина. — Барышня!.. Ишь, невидаль! — укоризненно добавила она, подходя съ судомойкой къ Анютѣ, и презрительно продолжала, разглядывая волосы: — Что-жъ... Тоже человѣкъ... Не господское дитѣ... У каждой курицы, аль цыпленка, аль гуся это-то есть... Какъ щиплешь, такъ и ползуть... Нешто этого не знаешь?.. Этого только господа не знаютъ... Все шлютъ на кухню, съ глазъ долой... А грязь, грязь, что за грязь така! Ну? — и тѣми же самыми руками, которыми она только-что перевязывала жаркое цыплятъ, она стала копошиться въ головѣ Анютки.

Саша, охая, побѣжала въ гостиную.

— Раиса Павловна! — прошептала она, пріотворяя дверь и просовывая въ гостиную голову. — Раиса Павловна!

— Что такое? — спросила Гогольцева, и Саша, съ гадливостью поднимая руки и умышленно дрожа ими, стала рассказывать о происшедшемъ.

Авдѣевъ, вставшій уже и пропавшійся, смутился. Раиса Павловна засмѣялась.

— Vous savez, ce n'est pas une princesse que je vous ai amenée... — когда Саша замолчала, сказалъ съ извиняющейся улыбкой Авдѣевъ и, слыша распоряженіе Гогольцевой, чтобы дѣвчонку свести въ баню, а что она сейчасъ поѣдетъ въ гостинный дворъ и купить ей чистое бѣлье и платье, гусаръ началъ опять прощаться и цѣловать пухлую, бѣлую руку Раисы Павловны.

— Ты только мнѣ ея метрику добудь, — провозжая Авдѣева, уже въ передней, говорила Гогольцева. — Et soit tranquille. Je la soignerai comme si c'était ta fille... — добавила она и лукаво заглянула въ глаза Авдѣева, приходившагося ей «родственникомъ», такъ какъ братъ его былъ когда-то женатъ на ея племянницѣ и теперь былъ съ ней въ разводѣ, и сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь.

Въ годы ранней весны безмятежные сны
Видѣлъ я на колѣняхъ родной.
Въ материнскихъ глазахъ, въ ея чистыхъ слезахъ
Заклучилъ я весь міръ мой земной.
Такъ года пронеслись... Предо мною зажглись,
Вдаль маня, вѣстовые огни:
Въ міръ мечтаній и грёзъ, въ міръ страданій и слезъ
Потянули ребенка они.
И пеленки дитя изорвало шутя,
И со смѣхомъ отбросило ихъ...
Полный вѣры и силъ, въ темноту я спѣшилъ
На призывъ огоньковъ золотыхъ.
Я познанья искалъ, я его призывалъ
Дѣтской вѣры горячей мольбой,—
И въ отвѣтъ тѣмъ мольбамъ вѣщій знанія храмъ,
Полный свѣта, предсталъ предо мной.
У открытыхъ дверей жалась сотни людей; —
А въ святилищѣ хоръ голосовъ
Прославляя знанья свѣтъ... И туда робкій слѣдъ
Я направилъ среди слугъ и жрецовъ.
Тотъ, кого я искалъ,—богъ,—къ кому я зывалъ,
Былъ великій незримый кумиръ:
Подъ завѣсой густой онъ стоялъ предъ толпой,
Не внимая, какъ пѣлъ его міръ.
И далеко вокругъ хоры трепетныхъ слугъ
Прославляли его торжество...
Но, какъ полночь, темно, вѣчной тайны полно
Оставалось ихъ божество.

Я вернулся назадъ... Отуманенный взглялъ
Въ темнотѣ новой цѣли искалъ.
И нашелъ ее вновь: я повѣрилъ въ любовь,—
Въ ея свѣтлый, святой идеаль.
Я въ любовь мою слилъ все, чѣмъ міръ былъ мнѣ милъ:
Цѣль, значенье и смыслъ бытія;—
Но средь женъ одинокъ, какъ въ отчизнѣ пророкъ,
Оставался непонятымъ я.
И любовью моей одарилъ я людей
Съ ихъ неправдою, горемъ и зломъ:
Ихъ душевную тьму, вѣковую тюрьму,
Озарялъ я участья лучомъ.
Пронеслось много лѣтъ... И взглянулъ я на свѣтъ,
И увидѣлъ: попрежнему былъ
Онъ великъ, и широкъ, и страданій потокъ
Въ немъ попрежнему волны катилъ.
И, какъ прежде, надъ нимъ къ облакамъ голубымъ
Возносились пророковъ кресты...
У подножья крестовъ звонъ мечей и оковъ
Раздавался среди темноты.
Брата братъ убивалъ и въ крови воздвигалъ
Тронъ изъ труповъ, мечей и оковъ,—
И царилъ, какъ герой, надъ безмолвной толпой
Восхищенныхъ и жалкихъ рабовъ.
Я воззвалъ къ небесамъ... Но горячимъ мольбамъ
Не отвѣтилъ рокошущій громъ:
Лишь звѣзда за звѣздой тамъ неслись чередой,
Разъ указаннымъ вѣчнымъ путемъ.

С. Караскевичъ.

Первая обитель на Дальнемъ Востокѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 651 и 652).

Подъ такимъ заглавіемъ появилось въ прошломъ году обстоятельное описаніе пріамурскаго Св.-Троицкаго Николаевскаго мужскаго монастыря, владивостокской епархіи, святи. Г. Ваулина. Въ настоящий моментъ, когда взоры всѣхъ русскихъ людей прикованы къ совершающимся мировымъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, стоитъ удѣлить долю вниманія и этой первой обители на нашей восточной окраинѣ, несущей, несмотря на свой юный возрастъ, наравнѣ съ другими, свою скромную службу Богу и родинѣ въ переживаемую нашимъ отечествомъ тяжелую годину.

Обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и назначилъ настоятелемъ вновь учреждаемаго монастыря игумена Алексія (Осколкова). Последний, послѣ продолжительныхъ исканій подходящаго для обители мѣста въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, прибылъ на занимаемое теперь монастыремъ мѣсто въ августѣ 1895 года, помѣстившись въ близъ находящемся домѣ, ранѣе занимаемомъ начальникомъ телеграфной станціи «Тихменево». Собственно, въ то время монастырь не имѣлъ ровно ничего, и первой заботой игумена Алексія было пріобрѣсти какой-либо домъ

Уссурійскій Свято-Троицкій Николаевскій монастырь. По фот. авт. «Нивы».

I.

Пріамурскій Св.-Троицкій мужской монастырь находится въ 20 верстахъ отъ станціи «Шмаковка» уссурійской жел. дор., соединяющей Владивостокъ съ Хабаровскомъ, приблизительно на полпути между этими городами. При самой станціи устроено подворье монастыря для останова прѣзжающихъ богомольцевъ, гдѣ имъ предлагаются монахами всякаго рода услуги. Двадцативерстная дорога отъ станціи до монастыря пролегаетъ по живописной мѣстности; верстахъ въ шести отъ монастыря находятся минеральные источники съ содисто-железистой водой, сильно насыщенной газомъ, пріятной на вкусъ и весьма полезной особенно при желудочныхъ заболѣваніяхъ.

Версты за двѣ до монастыря видны монастырскія строенія: сначала свѣчной заводъ, затѣмъ единственный монастырскій храмъ со множествомъ маленькихъ главокъ. Самый монастырь расположенъ на склонахъ, такъ-называемой, «Преображенской» горы, съ которой открывается чудный видъ на рѣку Уссури, извиющуюся между горъ и равнинъ, покрытыхъ разнообразной растительностью Южно-Уссурійскаго краѣ, и на ближайшія окрестныя деревни. На этой горѣ монастырь предполагаетъ современемъ, если явятся къ тому средства, соорудить храмъ.

Первоначальная идея—устроить монастырь на далекой окраинѣ, гдѣ-либо въ Пріамурѣ,—возникла въ шестидесятыхъ годахъ у высокопреосвященнаго митрополита московскаго Иннокентія (Веніамінова), бывшаго перваго епископа камчатскаго. Первоначальное же осуществленіе этой мысли относится лишь къ 1894 г., когда св. синодъ разрѣшилъ учредить въ предѣлахъ камчатской епархіи мужской монастырь съ такимъ числомъ братіи, какое

для жилья, каковой и былъ пожертвованъ тогдашнимъ начальникомъ края генералъ-губернаторомъ С. М. Духовскимъ. Этотъ домъ пришлось перенести за шесть верстъ отъ его первоначальнаго мѣста, купивъ для этого пять лошадей и нанявъ работниковъ.— Вскорѣ прибыли къ о. Алексію первые его сотрудники-иноки Валаамскаго монастыря іероманъхъ Сергій и іеродиаканъ Германъ, основавшіе первое братство обители. Тяжелая работа закипѣла. Пожертвованный домъ былъ приспособленъ и для домовою церкви, и для трапезной, и для кухни, и для келій братіи. Первымъ насельникамъ обители, во главѣ съ игуменомъ, приходилось и отправлять богослуженіе, и своими руками рубить и вывозить лѣсъ, копать грады, косить сѣно, готовить пищу и проч. Тяжелый это былъ трудъ. О. игуменъ сознавалъ, что отъ новой обители ждутъ многого, что на нее возлагаютъ надежду, какъ на духовно-экономическій центръ, долженствовавшій принять участіе въ дѣлѣ колонизаціи Сибири. Но стеченіе разнаго рода неблагоприятныхъ обстоятельствъ, полнѣйшее отсутствіе матеріальныхъ средствъ и братіи—сломили энергію даже такого бывалаго и непреклоннаго человѣка, какъ игуменъ Алексій, жизнь котораго была полна самыми интересными превращеніями. Бывшій артиллерійскій офицеръ изъ стариннаго дворянскаго рода, начавшій службу подъ Севастополемъ, затѣмъ крупный железнодорожный подрядчикъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ, объѣхавшій почти весь свѣтъ, наконецъ инокъ русскаго Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ, проведеншій тамъ нѣсколько лѣтъ отшельникомъ, о. Алексій не устоялъ, однако, предъ трудностями въ устроеніи новой обители и, сознавая свои старческія силы и немощи, удалился въ 1897 г. на покой и отбылъ на Аѳонъ.

При новомъ настоятелѣ, управляющемъ обителью и въ настоя-

Видъ съ горы Преображенской. По фот. авт. «Нивы».

Ученики монастырской школы-общежитія. По фот. авт. «Нивы».

щее время, иеромонахъ, нынѣ игуменъ Сергій, несмотря на всѣ трудности, обитель начала быстро устраиваться во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніяхъ. Мѣстное населеніе, убѣдившись въ самоотверженныхъ и безкорыстныхъ трудахъ насельниковъ монастыря, стало оказывать дѣлу созиданія обители свою посильную помощь: число насельниковъ стало быстро увеличиваться. Въ число братіи вступило много запасныхъ чиновъ арміи и флота, изъ которыхъ большинство были люди грамотные и знающіе разныя ремесла. Благодаря имъ въ монастырѣ вскорѣ завелась разныя мастерскія.

Благоустройство обители, такимъ образомъ, улучшалось, и черезъ семь лѣтъ достигло того благосостоянія, въ которомъ она находится теперь.

II.

Въ настоящее время въ монастырѣ имѣется недурной деревянный храмъ человѣкъ на 700, выстроенный на деньги, пожертвованныя извѣстнымъ иркутскимъ миллионеромъ Иннокентіемъ Михайловичемъ Спиряковымъ, умершимъ на Афонѣ въ санѣ схимонаха. Дубовый рѣзной иконостасъ—работы братіи. Въ храмѣ выставлены для постоянного почитанія св. мощи—даръ Афонской горы, присланный въ обитель съ благословенія св. синода. По стѣнамъ храма развѣшаны иконы, писанныя на Афонѣ и Валаамѣ.

Недалеко отъ храма, въ 1902 году, построена часовня въ память восшествія на престоль Государи Императора Николая Александровича. На устройство часовни пошла первая порубка изъ лѣс-

Паломники-ученики: русскіе и корейцы. По фот. авт. «Нивы».

Въ периодъ дождей. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ного участка («кедровник»), съ Высочайшаго соизволенія дарованнаго монастырю въ 1901 году, и находящагося въ 50 верстахъ отъ обители, откуда лѣсъ сплавляется по р. Уссури.

Невдалекѣ отъ церкви находится главный монастырскій корпусъ. двухэтажный деревянный домъ, гдѣ живутъ: настоятель, казначей и до 30 иноковъ въ кельяхъ, двѣ изъ которыхъ приспособлены, одна подъ иконописную мастерскую и переpletную, другая—подъ фотографію, гдѣ трудятся иноки. Въ верхнемъ этажѣ кромѣ того находятся: канцелярія, бібліотека и запасные покои.

При монастырѣ помѣщается въ особомъ зданіи лавочка для продажи книгъ церковно-богослужебныхъ и религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, церковной утвари, ладана и проч. Вблизи лавочки находится больница на нѣсколько кроватей съ хорошей аптекой.

Затѣмъ изъ монастырскихъ зданій можно указать на трапезную. довольно убогую хижину, обмазанную глиной. Монастырь мечтаетъ, собравшись съ силами, построить новую приличную трапезную и при ней храмъ, по древнему иноческому положенію.

Въ монастырѣ три дома для мастерскихъ: портняжной, сапожной, столярно-токарной, шорной, бондарной, колесной, кузнечно-слесарной. Кромѣ того имѣются: а) рыбо-засольный сарай съ копильной, такъ какъ при обиліи рыбы (кеты, родъ семги) въ Уссури, монастырь кормитъ самъ себя въ теченіе цѣлаго года; б) зерносушилка и предполагается къ постройкѣ паровая мельница.

в) маслобойня, для выработки растительныхъ маселъ; г) кирпичный заводъ, и д) лѣсная пристань.

Въ монастырѣ образцово ведутся огородничество и садоводство, прекрасный скотный и птичій дворы. Наконецъ при монастырѣ имѣется прекрасная пасѣка, начало которой положено въ 1897 году. Весной на пасѣкѣ выставляется до 300 ульевъ, а осенью число это удваивается. Большинство ульевъ—дуплянки, но есть до 100 ульевъ рамочныхъ разныхъ системъ. Сбытъ для воска прекрасный тутъ-же при монастырѣ, гдѣ устроенъ, по инициативѣ и настоянію нынѣшняго епископа владивостокскаго Евсевія, свѣчной заводъ для выработки свѣчей церквамъ владивостокской епархіи. Ежегодно монастыремъ продается до 700 пудовъ свѣчей.

Для паломниковъ и богомольцевъ построены гостиницы. Вблизи одной изъ нихъ находится монастырская школа съ общежитіемъ на 40 мальчиковъ. Обучаетъ учитель-іеромонахъ.

III.

Со стороны внутренней своей жизни пріамурскій Св.-Троицкій монастырь обращаетъ на себя вниманіе строжайшимъ соблюденіемъ общежительнаго устава въ духѣ древняго подвижничества. Весь строй монашеской жизни заимствованъ изъ Валаамскаго монастыря, включительно до строгихъ валаамскихъ напѣвовъ при богослуженіяхъ. Вся жизнь иноковъ состоитъ изъ непрестаннаго труда и молитвы, которой сопровождается каждое дѣло, почти каждый шагъ. Строжайшее послушаніе волѣ настоятеля, посѣщеніе богослуженій, ежедневно начинающихся въ обители съ трехъ съ половиной часовъ утра, длящихся въ праздники пять-шесть часовъ сряду, и заключающихся общей молитвой послѣ вечерней трепезы,—составляютъ первыя правила въ жизни иноковъ обители.

Строго воспрещается братіи принимать въ келии кого-либо изъ мирскихъ людей, даже родственниковъ, имѣть свои деньги и вещи: въ обители все общее, никто ничего своего не имѣетъ; безъ благословенія настоятеля рѣшительно ничто не дѣлается. Даже проживающіе въ обители богомольцы должны подчиняться слѣдующимъ правиламъ: 1) безъ благословенія монастырскаго начальства не ходитъ въ братскія келии и къ себѣ не принимать никого изъ живущихъ въ монастырѣ; какъ имъ не давать, такъ и отъ нихъ ничего не брать ни подъ какимъ предлогомъ; 2) не оказывать никому изъ живущихъ въ обители частныхъ благоволеній, а полагать въ общую кружку; 3) привозимыя въ монастырь письма на имя проживающихъ въ немъ, передавать лишь черезъ монастырское начальство; 4) курить въ монастырскихъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи братіи воспрещается. И нужно сказать, что правила эти не остаются только на бумагѣ. Нечего и говорить, что въ монастырѣ всегда царитъ безусловная трезвость.

Въ настоящее время число всей братіи монастыря доходитъ до 100 человекъ, въ томъ числѣ пять іеромонаховъ, четыре іеродіакона, до 20 монаховъ; остальные—послушники и, такъ-называемые, трудящіеся или испытываемые. Пять лѣтъ тому назадъ въ обители кромѣ настоятеля и казначея было всего 17 послушниковъ и ни одного монаха. Это свидѣтельствуетъ о симпатіяхъ населенія къ новоустроенной обители, отвѣчающей его духовнымъ запросамъ, хотя нужно сказать, что въ обители принимаются лица съ большимъ разборомъ и послѣ продолжительнаго испытанія. Кромѣ того о. игумень безусловно отказываетъ въ приемѣ иноковъ, переходящихъ изъ другихъ монастырей, какъ лицъ мало благонадежныхъ.

IV.

Такия симпатіи вполне понятны. Хотя обитель и ставитъ цѣлью своей выполненіе и осуществленіе заветовъ древней аскетикі—прежде всего достиженіе личнаго спасенія и чрезъ это уже спасеніе другихъ и затѣмъ удовлетвореніе духовныхъ нуждъ мірянъ, тѣмъ не менѣе монастырю на первыхъ же порахъ пришлось и теперь приходится въ виду его исключительныхъ условій на далекой окраинѣ, временно нести службу міру, давалъ такимъ образомъ на практикѣ разрѣшеніе вопросу объ идеалѣ монашеской жизни и о служеніи монаховъ міру, горячо обсуждаемому теперь въ нашей духовной журналистикѣ.

Не говоря уже о томъ, что монастырю до послѣдняго времени приходилось нести службу приходскаго причта для окрестныхъ деревень, при основаніи обители имѣвшихъ ближайшую церковь на разстояніи 80 верстъ. монастырю пришлось нести и чисто культурную работу на пользу неустроеннаго населенія Приморской области. Въ этомъ отношеніи на монастырь возлагали, можетъ-быть, и не совсѣмъ по праву, большія надежды, и онъ, къ его чести, оправдалъ ихъ на дѣлѣ, видя въ этой дѣятельности указаніе Промысла Божія.

Пріамурскому монастырю, подобно древнимъ русскимъ обителямъ, приходится выступать съ дѣлами христіанскаго милосердія и просвѣтительной помощью окружающему населенію. При основаніи монастыря, напр., населеніе было удалено отъ школы на 80 верстъ, а отъ врача и больницы на 120 верстъ. Видя безвыходное положеніе крестьянъ, обитель открываетъ у себя на свои скудные средства больницу съ аптекой и школу съ общежитіемъ. Медицинская помощь съ братской любовью каждому оказывается безвозмездно. Въ 1901 г. монастырь удѣлил мѣсто и содержалъ бесплатно больныхъ во время пребыванія тамъ глазнаго летучаго отряда отъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Обитель приняла въ своихъ стѣнахъ, за время съ 1-го мая по 10 іюня, до 500 больныхъ глазами, причемъ было сдѣлано до 300 операций, благодаря довѣрью населенія къ монастырю. За вѣдущій отрядомъ В. М. Данченко, сообщая между прочимъ о томъ, что монастырь отказался отъ возмѣщенія расходовъ по содержанію отряда и больныхъ, писалъ, что «отрядъ все время находился въ монастырѣ рѣдкую предупредительность и готовность послужить и подѣлиться всѣмъ, что было въ его распоряженіи подходящаго для нашихъ цѣлей. Я не говорю уже, какое облегченіе для насъ было въ томъ, что хозяйственная сторона лежала вся на попеченіи администраціи монастыря». Въ маѣ 1903 года въ монастырѣ находился второй такой же отрядъ.

Въ 1902 году, во время холерной эпидеміи, монастырь содержалъ два санитарныхъ отряда, одинъ у себя въ обители, другой, снабженный полной обстановкой, дезинфекціонными средствами и проч., командировалъ въ сосѣднее с. Тихменево, во главѣ съ іеромонахомъ, лѣчившимъ больныхъ по указаніямъ врача. Монастырскій отрядъ, при санитарно-медицинской безпомощности въ краѣ, принесъ благе результаты, прекративъ эпидемію.

Нечего распространяться о постановкѣ обученія въ монастырской школѣ, о благотворномъ вліяніи школьныхъ паломничествъ, устраиваемыхъ въ монастырь каждое лѣто. — Заключимъ очеркъ о культурной дѣятельности обители словами бывшаго редактора «Пріамурскихъ Вѣдомостей», г. Сильницкаго.

«Пріамурскій Николаевскій монастырь, говоритъ онъ, заслужилъ

Владивостокъ. Часть города, расположенная на мысѣ Эгершельдъ. По фот. авт. «Нивы».

завидную славу в нашем краѣ; годъ отъ году онъ привлекаетъ все большее и большее количество богомольцевъ, которые состоятъ главнымъ образомъ изъ крестьянъ-новоселовъ; крестьянство Южно-Уссурийскаго края не только отводитъ свою душу въ монастырской церкви, но и наглядно учителю тому, какъ пахать *въ нашемъ краѣ* землю, какъ и когда косить сѣно, какъ ухаживать за скотомъ и птицами, какъ смастерить ту или другую вещь деревенскаго обихода». Николаевскій Св.-Троицкій монастырь является культурнымъ центромъ, изъ котораго распространяются сельско-хозяйственныя знания въ средѣ здѣшняго населенія, замѣняя собою образцовыя сельско-хозяйственныя помѣщичьи экономіи Европейской Россіи.

Но не о распространеніи только матеріально-экономической культуры заботятся иноки здѣшняго обители, а самая главная цѣль ихъ заключается въ спасеніи своей души и ближнихъ своихъ, на которыхъ монахи имѣютъ доброе вліяніе примѣромъ своей благочестивой и трудовой жизни.

Чего стоитъ одинъ примѣръ вседневной абсолютной трезвости иноковъ!

Словомъ—съ каждымъ годомъ возрастающее число богомольцевъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ о томъ, что Св.-Троицкая обитель чѣмъ далѣе, тѣмъ больше становится центромъ духовной жизни нашего Приамурья.

V.

Наконецъ далеко не чужда Св.-Троицкая обитель и тѣхъ чисто національныхъ свойствъ, которыя проявила въ свое время знаменитая Троицко-Сергіева лавра. Объ этихъ специальныхъ заслугахъ обители особенно не лишне вспомнить въ настоящее переживаемое нами военное время. Еще въ прошлую китайскую войну монастырь, отстоящій отъ китайской границы всего въ 30 верстахъ, былъ готовъ встрѣтить врага во всеоружіи. Отдавъ должное воинствующей русской арміи: 17 человекъ запасныхъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, и лучшихъ лошадей для военныхъ надобностей, монастырь и самъ не остался безпомощнымъ, на случай нападенія шаекъ хунхузовъ, бродившихъ въ этой мѣстности. Нужно сказать, что въ то время въ монастырѣ проживали до 100 человекъ рабочихъ китайцевъ, представлявшихъ весьма ненадежный элементъ. И вотъ по предложенію начальства и съ благословенія своего архипастыря при обители была образована «монастырская сотня», въ которую входило 24 послушника съ рабочими и около 100 человекъ добровольцевъ изъ окрестныхъ деревень, снабженныхъ ружьями и снарядами. Тишина монастырской жизни рѣзко измѣнила свой характеръ: послѣ молитвъ въ храмѣ, вмѣсто обычныхъ послуханій, «дружинники» занимались строевымъ обученіемъ, практической стрѣльбой и несеніемъ охранныхъ карауловъ.

И въ настоящую переживаемую нами русско-японскую войну обитель не осталась безучастной. Матеріальное участіе монастыря въ тяготахъ войны выразилось въ пожертвованіи двухъ откормленных быковъ для владивостокскаго гарнизона и 250 пудовъ приготовленной для себя капусты, предложенной тѣмъ же войскамъ, когда монастырь узналъ, что цѣна на капусту въ Владивостокѣ поднялась до 4 руб. за пудъ. При своихъ скудныхъ денежныхъ средствахъ монастырь нашелъ возможнымъ удѣлить 300 руб. на Красный Крестъ и 100 руб. на усиленіе флота. Затѣмъ монастыремъ предложено принять 25 раненыхъ воиновъ на излеченіе.

Кромѣ того, монастырю пришлось разстаться съ 30 запасными чинами, призванными въ мобилизацію, частью послушниками, частью готовившимися вступить въ братство обители. Вотъ какъ описано это событіе однимъ очевидцемъ (въ «Приам. Вѣдом.»). «Рано утромъ, до разсвѣта была отслужена литургія, за которой всѣ воины приобщались св. Таинъ. Послѣ молебна воины въ храмѣ же попросились съ игуменомъ и братією. Каждый при прощаніи получилъ благословеніе—серебряный крестикъ, шейную иконку и маленький карманный молитвенникъ. Замѣтно было, что никто не грустилъ, покидая мирное и тихое свое пристанище, потому что каждый сознавалъ, какъ великъ долгъ службы и присяги.

Насельникамъ монастыря болѣе другихъ извѣстно ученіе церкви, а она учитъ, что защита отечества есть лучшее служеніе Богу. Вотъ почему призвы на войну многіе почитаютъ для себя за особое счастье, особый жребій, данный не многимъ отъ Бога. Всюду слышались слова утѣшенія, укрѣпленія, ободренія отъѣзжающихъ воиновъ; и въ храмѣ, и при трапезѣ, и при отъѣздѣ говорилось одно: радуйтесь, благодарите Бога и уповайте на Него.

Особенно запечатлѣлась такая картина. Поданы лошади, воины спѣшатъ садиться на приготовленные сани, вокругъ которыхъ толпятся провожающія братія. Одинъ высокій сѣдоволосый старецъ-послушникъ, одѣтый въ поношенный чернаго сукна кафтанъ, спѣшитъ еще сказать отъѣзжающимъ нѣсколько словъ, переходя отъ одной къ другой подводѣ. По лицу старца катятся крупныя слезы. Не слышно было мнѣ, что говоритъ старецъ, только видно было, что рѣчь убѣдительно и съ любовью принимается молодыми въ сравненіи съ нимъ воинами. «Съ Богомъ» послышалось впереди, всѣ сняли шапки, перекрестились, оглянулись на храмъ и тронулись въ путь. Впереди бѣжалъ о. игуменъ монастыря и за нимъ на нѣсколькихъ подводахъ братія—воины. Быстро помчались монастырскія лошади, которымъ назавтра предстояло также отправиться для сдачи въ войска.

— Что, дѣдушка, жалко братію?—спрашиваетъ кто-то тихо плачущаго старца, смотрящаго вслѣдъ удалявшимся воинамъ.

— Жалко?! — съ удивленіемъ оглянулся старецъ: — да развѣ

можно жалѣть, коли идти на такое доброе дѣло—послужить Царю и отечеству? Не жалко мнѣ, а кипитъ мое солдатское сердце, слышало оно военную трубу, и рвется, и кипитъ... такъ теперь и полетѣлъ бы туда, да силъ монахъ нѣтъ; было время не я, а меня провожали, да не разъ, семья и добрые люди на войну съ врагами; проливали и я свою кровь, а теперь проливаю слезы о томъ, что не могу больше послужить Царю-батюшкѣ. Плачу, что ушли мои силы.

Оказалось, что смиренный старецъ—служака николаевскихъ временъ и притомъ настоящій волка.—участвовалъ еще въ венгерскомъ походѣ, не разъ сражался подъ Севастополемъ...

Постоянное общеніе обители съ военнымъ міромъ, выражавшееся въ посѣщеніяхъ и перепискѣ, особенно усилилось съ начала войны, ибо духовно-религіозныя потребности войскъ въ виду постоянной опасности усилились. Удовлетворять послыннымъ способомъ такія потребности души иноческая обитель считаетъ своей важной задачей.

Въ настоящее время съ театра военныхъ дѣйствій—офицеры, нижніе чины, матросы, армейцы, артиллеристы, казаки, саперы, пограничники—шлютъ въ монастырь письма съ просьбой помолиться, отслужить молебенъ, поставить свѣчу, прислать въ благословеніе крестикъ или иконку. Больше всего получалось писемъ изъ Портъ-Артура и только осада крѣпости съ моря и съ суши прекратила эту дѣятельную переписку. Монастырь каждому шлетъ съ любовью просимое, получая за это въ отвѣтныхъ письмахъ безконечныя благодарности.

«Боголюбивые труженики и молитвенники наши,—пишетъ какой-то грамотей-матросъ:—пишу Вамъ не отъ себя одного, а отъ всѣхъ своихъ товарищей. Получили мы Ваше письмо и Ваше благословеніе—иконки и крестики. Очень были всѣ рады и довольны. Благословеніе Божіе намъ дороже всего. Съ нимъ не страшнѣе намъ никакой врагъ, ни смерть въ бою. Еще благодаримъ за Ваше наставленіе, за книжки и троицкіе листки и за Ваши молитвы, которыми много укрѣпляетесь насъ. Всѣ мы готовы до послѣдней капли крови постоять грудью за вѣру, Царя и отечество». Далѣе слѣдуютъ подробныя описанія битвы.

Праздники въ Японіи.

Почти всѣ праздники въ культурныхъ странахъ связаны съ христианствомъ: Пасха, Рождество, Троицынъ день, двенадцатые праздники — каждый изъ нихъ приноровленъ къ какому-либо событію изъ библейской исторіи или къ житіямъ христианскихъ святыхъ. Даже обычный еженедѣльный праздникъ — воскресенье—и тотъ установленъ въ память величайшаго событія христианскаго міра—Воскресенія Христа.

Существуютъ ли праздники въ Японіи и на чѣмъ они основываются въ этой азычской странѣ?

Въ Японіи, равно какъ и въ Китаѣ, прежде всего совѣмъ не существуетъ воскресенья—этого столь дорогого нашему рабочему человеку праздника. День за днемъ смѣняются тамъ другъ друга въ однообразной будничной монотонности постояннаго труда. Но жить безъ какихъ-либо «свѣтлыхъ промежутковъ» нельзя, и народный инстинктъ подсказалъ японцамъ, равно какъ и людямъ всего остальнаго міра, необходимость праздничныхъ дней, которые отвлекали бы человека отъ сѣрой обыденщины.

У японцевъ религія слабо развита и не наполняетъ собою народной души, какъ у другихъ народовъ. Поэтому они не могли основать свои праздники на ней. Скудная фантазія и неспособность къ отвлеченнымъ понятіямъ заставили японцевъ обратить свое вниманіе на нѣчто болѣе конкретное — на красоту природы, которая въ Японіи, дѣйствительно, прекрасна. И въ ней они, главнымъ образомъ, и нашли основаніе для отвлеченія отъ будничной прозы въ область свѣтлыхъ и веселыхъ празднованій. Такимъ образомъ, въ Японіи существуютъ преимущественно праздники разныхъ растений и деревьевъ: вишни, персиковъ, лилій, азалий и пр. Подобныя цвѣточныя торжества происходятъ почти каждый мѣсяцъ.

Наиболѣе великолѣпнымъ торжествомъ является праздникъ хризантемъ, справляемый японцами въ октябрѣ. Съ давнихъ поръ этотъ праздникъ справляется особенно пышнымъ образомъ и съ наибольшими издержками.

Простой народъ отправляется тогда толпами за городъ рвать прелестныя цвѣты, чтобы украшать ими свои жилища. Знатные же и богатые люди развѣзжаютъ по рѣкамъ и озерамъ въ великолѣпно разукрашенныхъ цвѣтами и зеленой лодкахъ. При этомъ они играютъ на струнныхъ національныхъ инструментахъ, поютъ и декламируютъ стихи. Чрезвычайно пышно празднуется день хризантемъ при дворѣ микадо: приглашенные гости, одѣтые въ цилинды и фраки, собираются во дворцѣ, построеномъ въ старояпонскомъ стилѣ, и стѣны этого дворца странно дисгармонируютъ съ ихъ современными европейскими костюмами. Дворецъ и приглашій къ нему садъ постепенно наполняются публикой до полной тѣсоты—и, вотъ, раздается возгласъ: «Микадо!» Шумъ и говоръ смолкаютъ; всякій занимаетъ предназначенное ему по этикету мѣсто, и правитель Японіи, сопровождаемый звуками японскаго марша, серьезно и тихо проходитъ со своимъ супругой, свитой и придворными дамами по дворцу. Онъ здоровается кое съ кѣмъ за руку и тихо бесѣдуетъ съ ними. Послѣ церемоніи привѣтствованія, микадо отправляется вмѣстѣ съ окружающимъ обще-

Командир 57 мотинского пех. полка, полковник К. Г. Кондраткин, убитый в боях под Мукденомъ.

Командир 214 пех. мотинского полка, полковник П. П. Побыланичъ, смертельно раненый под Мукденомъ 27 февраля и умерши 28 февраля.

Командир 123 кавалерийского пех. полка, подполковник баронъ А. К. фон-Медель, убитый в бою под Мукденомъ.

Капитан 16 саперного батальона И. М. Лепко, раненый на вылетъ въ грань под Мукденомъ.

Капит. моск. окр. интелд., дивизион. интендантъ 6 вост.-сиб. стр. дивизии Т. Д. Костылицинъ, контум., но остался в строю в бояхъ под Мукденомъ 15—25 фев. 1905.

Штабс-капитанъ 10 омскаго сиб. пех. полка Н. Номинъ, раненый у дер. Цао-ня-о-зы и подъ Лао-янкомъ.

Штабс-капитанъ 282 чернорускаго пех. полка Д. Н. Симоновъ, убитый в бою при дер. Баньску.

Шт.-напнт. 4 вост.-сиб. стрѣлк. полка Я. К. Кархъ, контуженъ подъ Ляояномъ и раненъ у дер. Безымянной десятию пудами во всѣхъ частяхъ тѣла, полъчивъ шись, возмѣдился снова на позицию.

Поручикъ 4 восточно-сибирскаго пехотнаго полка Г. З. Чинкизе, раненый в бою под Мукденомъ.

Поручикъ 17 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Д. Н. Алексеевъ, убитый в бою под Мукденомъ.

Пор. 10 стр. полка Д. А. Дорновольскій, участвовавшій и контуж. в бояхъ под Мукденомъ, принявъ начальство надъ остаткомъ полка въ 108 человекъ при 2 офицерахъ, пробился сквозь японскіе ряды, окружавше его со всѣхъ сторонъ, и спасъ знамя.

Подпоруч. 35 восточно-сибирскаго полка В. Е. Кольцовъ, раненый в бою подъ Бань-депу 15 января.

Подпоручикъ 139 пех. моршанскаго полка И. Г. Григуровъ, убитый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 3 вост.-сибирскаго сапернаго батальона Г. А. Антоновъ, убитый во время разрыва при деревнѣ Бянькиза.

Подпоручикъ 213 пех. опочайскаго полка В. И. Мельниковъ, также раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 284 чебаркентскаго пех. полка Н. А. Каландаровъ, раненый на Гаулинскомъ перевалѣ у дер. Паудза.

Подпор. 3 вост.-сиб. стр. полка В. Т. Трофимовъ, убитый на рѣкѣ Хунь-хэ.

Подпоручикъ 9 пех. нигерманландскаго полка А. С. Новицкій, раненый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 214-го мотинскаго пех. полка Н. А. Дмитриевъ-Мамоновъ, убитый в бою под Мукденомъ.

Подпор. новочернасскаго пех. полка Д. Ф. Григорьевъ, убитый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 99 вангдорфскаго пех. полка П. К. Приходю, убитый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 35 вост.-сиб. стр. полка Г. А. Бю, раненый подъ Сандену.

Подпоручикъ 138 болховскаго пех. полка М. О. Пелиновъ, пропавшій безъ вѣсти в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 17 стр. полка А. П. Миклашевскій, раненый в январскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 10 новингерманландскаго пех. полка А. Т. Бло-бородовъ, раненый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 10 новингерманландскаго пех. полка П. С. Кю-тельниковъ, раненый при дер. Хан-чен-пу под Мукденомъ.

Подпор. 11 псковскаго генераль-дефельдмарш. князя Кузюва-Сюденскаго полка М. С. Амрагатовъ, раненый в бою под Мукденомъ.

Подпоручикъ 214 мотинскаго пех. полка Н. А. Максимова, раненый в бою под Мукденомъ.

С. Ю. Витто.

Баронъ Розенъ.

Баронъ Комура.

Къ мирной конференци въ Портсмутъ. Русскіе и японскіе главные уполномоченные на пути въ Портсмутъ.

По стереоскопической фотографии Ундервуда и Ундервуда, авт. «Нивы».

Ганахира.

Баронъ Комура.

Къ мирной конференци въ Портсмутъ. Русскіе и японскіе главные уполномоченные на пути въ Портсмутъ.

По стереоскопической фотографии Ундервуда и Ундервуда, авт. «Нивы».

ством в оранжереи — полюбоваться великолепными хризантемами. Самому мишадо доставляет большое удовольствие видеть, какое впечатлительное производят на его спутников эти чудные цветы, поражающие разнообразием своих красок, размеров и сортов. Нужно заметить, что хризантемы являются в Японии, поистине, государственным цветком, так как они украшают собою государственный герб. Существует также и «орден хризантемы», даваемый за особо важные заслуги: оттого-то праздник хризантем и справляется так торжественно и официально при императорском дворе.

Повсюду в Японии в этот праздник прекращаются работы; жители предпринимают прогулки, украшают хризантемами свои

и громгласно объявляет публике имена двух борцов. После этого анонс атлеты начинают свое состязание. Они съедают прежде всего по щепотке соли (это должно принести им счастье!). Затем упираются руками и ногами в землю и натирают руки землей. После того, противники похаживают некоторое время друг около друга, кидают молниеносные взгляды — и вдруг с неистовым воем бросаются один на другого. Победителем признается тот, кто улетит вниз с земляной насыпи.

Спустя несколько минут, оба атлета, рука об руку появляются снова наверху — умытые, чистенькие и с улыбающимися лицами снова представляются зрителям.

Так чтится японцами память народных героев.

С. Ю. Витте.

Баронь Розень.

Президент Рузвельт.

Баронь Комура.

Такахира.

Къ мирной конференци въ Портсмутъ. Русскіе и японскіе главные уполномоченные вмѣстѣ съ президентомъ Рузвельтомъ. По стереоскопической фотографіи Ундервуда и Ундервуда, авт. «Нивы».

дома. Во многих городах устраиваются великолепные выставки цветов.

Наряду с праздниками цветов, особенным почетом пользуется праздник в память павших в сражениях воинов. Этот праздник, справляемый в июнь, проводится японцами очень весело и сопровождается разными играми и забавами, хотя память умерших, казалось бы, следовало чтить более серьезным образом. Народ стекается в эти дни на различные зрелища, наполняет множество будок и балаганов, глаза на театральные представления и панорамы. Восторг увеселяющихся достигает своего апогея, когда пред публикою появляются падочные бойцы и борцы. Оригинальные борцы: на земляном валу появляются два обнаженные фигуры, единственным костюмом которых составляет небольшой пояс. Вместе с ними влзает наверх третий человек с огромным вѣромъ в руках, становится впереди их

Иллюстраци къ романамъ А. К. Шеллера-Михайлова. (2 рис. на стр. 644 и 645).

Романы А. К. Шеллера, хорошо знакомые нашим читателям, дают чрезвычайно богатый материал для художника: настолько изобилуют они живыми сценами и характерными типами. Рисунки академика Н. Шаховскаго и худ. А. Алсита, воспроизведенные в настоящем № «Нивы», иллюстрируют эпизоды из романов «Жизнь Шупова» и «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ». В свое время нам уже не раз приходилось говорить об этих романах и наши читатели, знакомые с ними, навѣрное, сразу узнают на одном из рисунков характерную фигуру дяди Шупова, окруженного жалующимися ему на приказчика крестьянами. Другой же рисунок переносит насъ в богато убранную столовую статскаго совѣтника Данилы Захаровича Боголюбова, читающаго строгую но-

тацію своей бѣдной родственницѣ. Типическая фигура этого петербургскаго чиновника прежнихъ временъ встаетъ предъ нами во всемъ своемъ величїи.

Ходъ мирныхъ переговоровъ.

(Политическое обозрѣніе).

Шумная демонстрація французскаго флота, встрѣтившагося съ англійскимъ въ европейскомъ Портсмутѣ, норвежскій плебисцитъ, подтвердившій большинствомъ голосовъ принятое стортингомъ рѣ-

шенїемъ, и въ этомъ направленїи дѣлаетъ огромные и несомнѣнные успѣхи. У Россїи и Америки есть пункты, въ которыхъ ихъ интересы вполне солидарны и которые, слѣдовательно, при болѣе здоровомъ освѣщенїи запутанныхъ вопросовъ дипломатїи, могли бы послужить фундаментомъ для возрожденїя старой традиціонной дружбы раздѣленныхъ океаномъ народовъ и приданїя ей менѣе платоническаго и болѣе реальнаго характера. Полагая, что огромнымъ влїяніемъ въ плутократической Америкѣ пользуются еврейскіе финансисты, недовольные Россїею за неравноправное положенїе въ ней ихъ единоутрѣцевъ, нашъ уполномоченный по-

Въ мирной конференціи въ Портсмутѣ. Прибытіе русскихъ главныхъ уполномоченныхъ С. Ю. Витте и барона Розена. По стереоскопической фотографїи Ундервуда и Ундервуда, авт. «Нивы».

шенїе о разрывѣ уніи со Швеціею — все это сравнительно очень крупныя событія международной жизни, но они совершенно ступовываются передъ тѣмъ напряженнымъ интересомъ, съ которымъ весь мїръ слѣдитъ за ходомъ дипломатической борьбы, происходящей въ настоящее время въ американскомъ городкѣ Портсмутѣ. С. Ю. Витте и баронъ Комура выступили въ качествѣ глад аторовъ мировой арены и уже успѣли обнаружить недюжинную ловкость и силу, какъ въ нанесенїи, такъ и въ отраженїи ударовъ. Повидимому нашъ уполномоченный задался цѣлью не только установить миръ съ японцами, но также завоевать симпатїи амери-

веденїю мирныхъ переговоровъ съ Японїею успѣлъ уже устроить совѣщанїе съ главными представителями еврейскихъ банкирскихъ домовъ Новаго Свѣта. Поскольку непосредственною ставкою портсмутскаго единоборства является завоеванїе американскихъ симпатїй, постольку С. Ю. Витте явно беретъ верхъ надъ барономъ Комурой. Огромнымъ козыремъ въ этой борьбѣ является открытая готовность нашего уполномоченнаго вести переговоры гласно, безъ всякой тайны, безъ конспираціи по отношенїю третьихъ лицъ. Можно заподозрить, что баронъ Комура поставилъ свою цѣлью не столько заключенїе мира съ

Россіей, сколько дерзкое третированіе послѣдней въ качествѣ побѣжденной стороны. Повидимому въ этомъ смыслѣ надо понимать его ребромъ поставленный возраженія противъ участія въ переговорахъ всемірно извѣстнаго ученаго профессора Мартенса. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и игру съ забытыми дома полномочіями барона Комуры и ясно недостаточными предѣлами этихъ полномочій, благодаря которымъ Комура оказался якобы не въ правѣ даже разсматривать русскія предложенія, что и принудило конференцію заняться обсужденіемъ только тѣхъ условий, которыя предложила Японія.

Разумѣется, Россія безъ всякой утраты престижа, совершенно спокойно игнорируетъ всѣ эти мелкіе фокусы дипломатическаго искусства и, разсматривая японскія «требованія» хотя бы и по японскому меморандуму, должна на каждый непріемлемый пунктъ отвѣчать категорическимъ отказомъ.

Россія сдѣлала все, что могла, для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, обнаружила огромную уступчивость, результатомъ которой явилось установленіе соглашения, достигнутаго по слѣдующимъ пунктамъ: 1) Россія признаетъ преобладающее вліяніе Японіи въ Корей, съ правомъ Японіи ограждать гражданскій порядокъ страны и давать императору Кореи совѣты въ вопросахъ финансовыхъ и военныхъ. Съ своей стороны Японія обязуется охранять территориальную цѣлость Кореи и, какъ полагаютъ, политику открытыхъ дверей; 2) принято взаимное обязательство очистить Манчжурію; 3) принято обязательство со стороны Японіи возстановить въ Манчжуріи китайскій суверенитетъ и гражданскую администрацію; 4) принято взаим-

Къ мирной конференціи въ Портсмутѣ. Русскій главный уполномоченный С. Ю. Витте бесѣдуетъ съ японскимъ главнымъ уполномоченнымъ барономъ Комурой на палубѣ яхты «Майфлюеръ» («Майскій цвѣтокъ»). По стереоск. фот. Ундервуда и Ундервуда, авт. «Нивы».

ное обязательство признавать въ будущемъ территориальную неприкосновенность и административное единство Китая вмѣстѣ съ Манчжуріей, а также принципъ равенства для всѣхъ націй въ Манчжуріи въ отношеніи промышленности и торговли, т.-е. принципъ открытыхъ дверей; 5) по вопросу объ уступкѣ Японіи Сахалина со стороны Россіи полученъ отказъ и окончательное рѣшеніе вопроса отложено; 6) принята передача Японіи русскихъ

арендныхъ договоровъ на Ляодунскій полуостровъ, включая Портъ-Артуръ и Дальній, а также острова Вондъ и Эллиотъ; 7) принята передача Китаю, посредствомъ соглашения съ Японіей, вѣтви китайской желѣзной дороги къ югу отъ Харбина до Портъ-Артура и Нью-Чжуана, вмѣстѣ съ возвращеніемъ всѣхъ привилегій, полученныхъ Россіей по договору 1898 г. Пунктъ этотъ принятъ лишь въ

принципѣ, окончательное соглашеніе по нему отложено; 8) ограничена концессія, приобретенная у Китая въ 1896 году Ротштейномъ и кн. Ухтомскимъ для проведенія желѣзнодорожной вѣтви черезъ сѣверную Манчжурію, съ цѣлью соединить Сибирскую желѣзную дорогу съ Уссурийскою. Ограниченіе это принято въ такомъ видѣ, что право собственности и эксплуатации линіи будетъ принадлежать китайской желѣзной дорогѣ, причѣмъ предусматривается возможность замѣны на этой линіи китайской императорской полиціи русскою желѣзнодорожною стражею; 9) возмѣщеніе Японіи военныхъ издержекъ отвергнуто; дальнѣйшее обсужденіе этой статьи отложено; 10) при обсужденіи вопроса о передачѣ Японіи русскихъ военныхъ судовъ, интернированныхъ въ нейтральныхъ водахъ Дальняго Востока, произошло разногласіе, рѣшеніе вопроса отложено; 11) отложено также, вслѣдствіе разногласія, рѣшеніе вопроса объ ограниченіи русскихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ; 12) предоставленіе японскимъ поданнымъ права рыбной ловли въ русскихъ территориальныхъ водахъ къ сѣверу отъ Владивостока до Берингова моря принято единогласно. Дальше идти намъ некуда, «ибо, какъ сказалъ С. Ю. Витте, есть граница между уступкой и униженіемъ». Никто изъ нашихъ дипломатовъ не въ правѣ от-

дать японцамъ наши разоруженныя суда, территорію Сахалина и миллиарды народнаго достоянія. Много указаній говоритъ за неизбежность продолженія войны, но теперь, послѣ неудачной миссіи самаго миролюбиваго уполномоченнаго, вся Россія будетъ уже ясно знать, за что ведется эта война и обнаружить скрытую въ ея груди колоссальную энергію для защиты своихъ границъ, своихъ правъ и своихъ реальныхъ политическихъ интересовъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повѣсть Кн. М. В. Волконскаго.—Жизнь. Стих. С. Карасевичъ.—Первая обитель на Дальнемъ Востокѣ.— Праздники въ Японіи.—Иллюстрація къ романамъ А. К. Шеллера-Михайлова.—Ходъ мирныхъ переговоровъ. (Политическое обозрѣніе).— Объявленія.

Р И С У Н К И: Сытые.— Литературный альбомъ. «Лѣсъ рубить—щепки летать», романъ А. К. Шеллера-Михайлова.— Литературный альбомъ. «Жизнь Шупова», романъ А. К. Шеллера-Михайлова.— Осенній вечеръ въ Крыму.— Китайскіе монахи (бонзы).— Уссурийскій Свято-Троицкій Николаевскій монастырь.— Видъ съ горы Преображенской.— Ученіи монастырской школы-общенія.— Паломники-ученики: русскіе и корейскіе.— Въ періодъ дождей.— Владивостокъ. Часть города, расположенная на мысѣ Эгерцельди.— Подполковникъ Н. И. Кондрацій.— Подполковникъ П. П. Побыванецъ.— Подполковникъ баронъ А. Н. фонъ-Медемъ.— Капитанъ И. Ив. Лепко.— Капитанъ Т. Д. Юстицій.— Штабсъ-капитанъ Н. Ножинъ.— Штабсъ-капитанъ Д. Н. Соколовъ.— Штабсъ-капитанъ Я. К. Кархъ.— Поручикъ Г. З. Чикоидзе.— Поручикъ Д. Н. Алексѣевъ.— Поручикъ Л. А. Добровольскій.— Подпоручикъ В. Е. Кольцовъ.— Подпоручикъ И. Г. Грикуровъ.— Подпоручикъ Г. А. Антоновъ.— Подпоручикъ В. И. Мельниковъ.— Подпоручикъ Н. А. Калантаровъ.— Подпоручикъ В. Т. Трофимовъ.— Подпоручикъ А. С. Новицкій.— Подпоручикъ Н. А. Дмитріевъ-Мамоновъ.— Подпоручикъ Д. Ф. Григорьевъ.— Подпоручикъ П. К. Приходко.— Подпоручикъ Г. А. Бо.— Подпоручикъ М. О. Пелиновъ.— Подпоручикъ А. П. Миклашевскій.— Подпоручикъ А. Т. Бѣлобородовъ.— Подпоручикъ П. С. Котельниковъ.— Подпоручикъ М. С. Амираговъ.— Подпоручикъ Н. А. Максимовъ.— Къ мирной конференціи въ Портсмутѣ. 1) Русскіе и японскіе главные уполномоченные на пути въ Портсмутъ. 2) Русскіе и японскіе главные уполномоченные вмѣстѣ съ президентомъ Рузвельтомъ. 3) Прибытіе русскіхъ главныхъ уполномоченныхъ С. Ю. Витте и барона Розена. 4) Русскій главный уполномоченный С. Ю. Витте бесѣдуетъ съ японскимъ главнымъ уполномоченнымъ барономъ Комурой на палубѣ яхты «Майфлюеръ» («Майскій цвѣтокъ»).

Нѣ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова» книга 39.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Таврская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова.

Ц. № 23391 6-3

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.

→ на курсы принимаются лица обоого пола, всякаго возраста и образования. ←

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ

легки, прочны и изящны.

Цѣлы, а также указанія, какъ слѣдуетъ сшить обувь, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ № 22381 и мастеровъ. 10-71
Фабрика для практ. занятій.

Иностранцы допускаются. Первый семестръ инженерный институтъ по сельскохозяйственнымъ орудіямъ и машинамъ.
Правительство испытат. комиссія **КНФФЕЙЗЕРЪ-ТЕХНИКУМЪ ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ** курьериенгер-техникумъ франкенгаузенъ. Современныя большія лабораторіи. Электротехника и машиностроение.

Французскія монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны швей и учительницы, ректоръ, учит. конт. „Залескій“, Варшава, Ма- № 22110 золецкал. 3. 26-18

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
Г. А. Бахчисарайцева.
Редакт. журн. „Коммерсантъ“, преподав. Торг. Шк. Мин. Фин. Москва, Таврская, Каргерск. пер., д. Синодальн. вѣдом.
Уст. выс. безпл. Пр. ежедн. Нач. об. курс. авг. 20, сент. 5 и 20. Октяб. 1076 чел.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНО. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 22496 25-11

Мы не делаемъ дешево, но **ЖУДОЖЕСТВЕННО** увеличенія съ фотогр. картонск. за 4 руб.
въ красивой рамѣ разм. 45x55 сантим. въ англ. паспарту со стекломъ съ упаковкой.
А. А. Савельевъ.
Магазинъ СШБ., Невскій, 113.
Задаются 1/2 стоимости (можно марками). Мы предоставляемъ заказчику право, въ теченіе семи дней, со дня получения заказа, возвратить намъ непоправившуюся работу и возвращаемъ 4 р. (Исключая случаевъ присылки намъ порченныхъ карточекъ.).

НОВОСТИ! **ДЛЯ БЛИЗНЫ** **СЫЧКОВА БЕЗЪДО** **ПРОДАЖА**
ЛИЦА
отъ загара мыло **ЖЕРМЕНЪ**. Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣлое лицо слѣдуетъ освѣжить лицо чистой водой, умываться этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ. Цена на ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе 1, дюж. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требуется на кускъ свид. 3131.

Остерегаться поддѣлокъ!
Провизора **Г. Ф. Юргенсъ**
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 руб. 30 к.

Источники, принадлеж. французск. правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначить источники.

VICHY

VICHY CÉLESTINS
Большия почки, мочевого пузыря Желудокъ

VICHY GRANDE GRILLE
Большия печеня и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
Большия кишечительныхъ органовъ желудка кишечка

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ:
при Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній
С.-Петербургъ, *Эртелевъ пер., 12.* Телеф. 5649.
Открываются 10 сентября.
Курсы учреждены для лицъ обоого пола, желающихъ пріобрѣсти высшее коммерческое образованіе, необходимое какъ для занятія въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, такъ и для преподаванія специальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.
На курсахъ читаются: бухгалтерія съ коммерч. корреспонденціей, коммерческая арифметика, позитивская экономія (общая теорія, исторія хозяйства и финансовое право), законовѣдѣніе, торговое право (съ основами гражданскаго), коммерческая географія со статистикой и товаровѣдѣніе.
Лекторами состоятъ: профессоръ ЯРОЦКІЙ, Директоръ Петровскаго училища МОРЕВЪ, приватъ-доценты: ВАЛЬТЕРЪ, ГЕССЕНЪ, ЕЛЪЯШЕВИЧЪ, КАМИНКА, КУРЧИНСКІЙ, преподаватели: ГОНЧАРОВЪ, МУРАШКИНЦЕВЪ и ЯНОВСКІЙ.
Подробныя свѣдѣнія выдаются и высылаются Канцелярію бесплатно.
Предѣлитель Попечительнаго Совѣта Г. Г. ЕЛИСЬЕВЪ.
Завѣдывающій курсами В. Г. ЯРОЦКІЙ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
Общества для распространенія коммерческихъ знаній.
Открываются 10 сентября.
На курсы принимаются лица обоого пола. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и высылаются Канцелярію Общества (Эртелевъ пер., № 12, телефонъ 5649) бесплатно.
Завѣдывающій курсами дѣйстви. стат. сов. Н. Д. ГОПФЕНГАУЗЕНЪ.
Занятія на тѣхъ и другихъ курсахъ вечернія.

ДУХИ ASTRIS ДУХИ
L. T. PIVER
PARIS

Суцевскій заводъ
несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.
МОСКВА, Петровка, 5.
При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и напильна Ипперат. Москв. Смаконога Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое названіе. По вѣртію всѣхъ документы, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими.
Прейсъ-куррантъ бесплатно. № 23438

Помологическій Садъ Графа Сиверса
гор. Венденъ, Лифляндской губ.
Обширные питомники плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Деревья для аллеи и парковъ, розы и проч. Больныя запасы Антоновки, Бабушкино, Пенявки Литовск., Сѣрики и другихъ промышленныхъ сортовъ. № 23439
КАТАЛОГИ на осень 1905 г. и весну 1906 г. высылаются по требованію бесплатно.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ А. И. ЯНСОНА,
СПБ., Демидовъ пер., № 5, № 23320 5-5
для лицъ обоого пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческія вычисл., коммерч. стенографія, чистовисаніе, нов. языки. Нач. уч. 1-го Сент. Тамъ же **ТОРГОВАЯ ШКОЛА** для мальчиковъ. Приемъ съ 10-12 ч. и отъ 6-7 ч. Подр. усл. высыл.

КРАСНОЕ - СОЛНЫШКО.
Неросино-кадильное освѣщеніе БЕЗЪ стѣлокъ Ауэра, очень приятное и яркое, 50% экономія керосина. Подвѣла горѣлка, специальнае стекло и фитиль принаиены къ каждой керосиновой лампѣ. Высылаются за 2 руб. 50 к. Техн. контора Керберъ, Сумы, 5-5 Харьков. губ. № 23353

ИНТОННИКЪ
ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМІИ
В. Е. Слободского
предлагаемъ въ громаднѣмъ выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ фруктовые, парковые, декоративныя, лѣсные деревья и кустарники. Специальная культура дичковъ.
Съ заказами прому обращайтесь: Почт. отд. Чирково, Воронеж. губ. В. Е. СЛОБОДСКОМУ. Требуется преісъ-курранты.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмаываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣкъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ВНИМАНІЮ
беззубымъ и страдающимъ катарромъ желудка, какъ и для дѣтей.
Болѣе 2000.000 штукъ въ употребленіи.
Пиледробительный аппаратъ № 23351
Профессора **Карриѣ**.
Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкой влож. платежомъ при полученіи 1 руб. задатка. Для больницъ и гг. торговцевъ скидка при заказѣ не менѣе 1/2 дюжины.
Оптовый складъ у ЛЕОНАРДИ.
СПбургъ, Пассажи, № 55.
Фирма существуетъ съ 1867 года.

Перуин
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ и ОБОБОНДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ и КРАИНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.
ПРОДАЕТСЯ ПО 1Р.75К. ФЛ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., НЕВСКІЙ №20, кв. 8.

СТЕРЕОСКОПЪ
Русско-Японской войны.

Приобрѣтайте по весьма доступной цѣнѣ по- вѣщій метал. стереоскопъ съ 60-ю видами
рѣсными видами
Русско-Японской войны,
показывающій, буквально какъ въ натурѣ, всѣ событія Дальняго Востока.
Цѣна, только на короткое время, 2 р. 50 к., пересылка 25 к. (II и III попер. 50 к.). Кроме того, имѣются виды разнаго содержания въ 42 серияхъ, по 25 шт. въ каждой, по цѣнѣ 50 к. серия, высыл. влож. плат. безъ задатка. Требования адресовать: Складу новостей Т-ва „Комета“, Варшава, Гр. 48.

Въ 1825 году, 15-го декабря, **БЕТХОВЕНЪ** написалъ:

«Настанетъ день, когда симфоническія сочиненія, помимо оркестровыхъ массъ, будутъ исполняться болѣе простымъ способомъ, вполнѣ сохраняющимъ заключаемые въ нихъ эффекты, въ тотъ самый день только они будутъ поняты всѣми».

Знатоки музыки всего міра сходятся во мнѣніи, что пророчество великаго учителя осуществилось изобрѣтеніемъ **ЭОЛИАНЪ**.

ЧТО ТАКОЕ ЭОЛИАНЪ?

Эолианъ новый, особой конструкціи инструментъ, избавляющій играющаго отъ техъ же пальцевъ, но оставляющій въ его распоряженіи выразительность игры. Такимъ образомъ каждому, даже неумѣющему играть ни на какомъ инструментѣ, возможно артистически исполнять всевозможныя музыкальныя пьесы. Эолианъ замѣняетъ исполненіе хорошаго оркестра, даетъ возможность въ любое время составить домашній концертъ съ любой программой, и такимъ образомъ, знакомя семью со всеми шедеврами музыкальной литературы, развиваетъ музыкальныя познанія.

КАКИЯ ПЬЕСЫ МОЖНО ИГРАТЬ НА ЭОЛИАНЪ? Репертуаръ очень большой и разнообразный. Оперы, симфоніи, духовныя и свѣтскія пьесы, всѣ танцы и проч. Всѣ болѣе извѣстныя пьесы имѣются.

ЛЕГКО ЛИ ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ НА ЭОЛИАНЪ? Изучить игру, т. е. освоиться съ инструментомъ, достаточно нѣсколько часовъ. Вспомогательная въ предъизбранное мѣсто катушка съ тонкой лентой исполняетъ работу пальцевъ, такъ что нужно только освоиться съ пользованіемъ регистровъ и нажиманіемъ педалей.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ЗНАТОКИ МУЗЫКИ ОЪ ЭОЛИАНЪ? «Какъ музыкальный инструментъ, Эолианъ вполнѣ художествененъ» — пишетъ Саразате. «И былъ удивленъ и очарованъ тѣмъ богатствомъ звуковыхъ эффектовъ, какіе можно извлечь изъ Эолиана» — проф. Л. Ауэръ. Подобные отзывы имѣются отъ Падеревского, Эд. Колонни, Массио, Кюн и др.

Цѣны 600, 1000, 1200, 1500 руб., малаго образца 200 руб. Ноты отъ 1 1/2 до 6 руб.

Описание и каталоги бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. — Москва, Кузнецкій Мостъ. — Рига, Купеческая, 9.

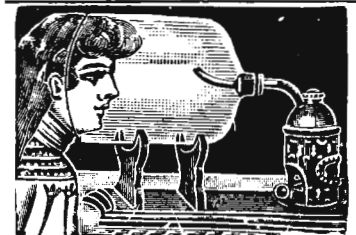
КТО ХОЧЕТЪ СНОРО, ЛЕГКО И ОСНОВАТЕЛЬНО БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ ИЗУЧИТЬ ЯЗЫКИ

♦ **ФРАНЦУЗСКІЙ И НѢМЕЦКІЙ,** ♦
долженъ прочитать программу «Практика курсовъ иностран. языковъ для самообученія», высылаемую за 7-кон. марку. Успѣхъ быстрый и вѣрный, по оконч. курса — аттестатъ. Адр.: **МОСКВА**, почт. ящикъ № 110, автору-изд. В. Гурьянову.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угри отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето**. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Всѣмъ извѣстно, какъ горячо рекомендуютъ специалистами врачебной косметики паровыя ванны для лица, но далеко не всѣмъ было доступно использовать чародѣйственныя качества паровыхъ ваннъ вследствие ихъ дороговизны. Ищѣ мы поставили себѣ целью дать паровымъ ваннамъ самое широкое распространеніе и назвали ихъ съдѣлки: № 1 съ стеклян. колоколомъ — 12 р. № 2 съ колоколомъ шелков. матеріи — 7 р. Брошюра «Уходъ за красотой», содерж. советы и наставленія проф. ПАШКИСА и др. специалистовъ, высыл. за три 7 коп. марки (можно въ обмѣнъ). **Т-во „ОРЕЛЬ“**, Варшава, № 233-86 П-я Гривичная, № 6.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.
Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКЛОЪ И ЗЕРКАЛОЪ

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
133.441.000 руб. В. № 23.24 6—6

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

«Фигаро» безъ опаснаго бритва. Каждый этотъ бритвенный можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу поезда. Бритва эта изъ самой лучшей английской стали. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Отгово-розничныи складъ: Леонарди, СПбургъ, Пассажа, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинокъ и предупрежденіе появленія такихъ безъ употребленія косметиковъ достигается въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смягченіи кожи специально паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сивонсъ въ Берлинѣ. Единственныя представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ЧИСТОТА-КРАСОТА КРЕМЪ-ВИТА П-ра ТУРКУСА

СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

ц. 1 р. противъ ВЕСНУШЕКЪ

ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съимѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1905—1906 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 234-9 4—1

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

СПБ., Б. Морская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.

Иллюстр. каталоги бесплатно.

ЧАЙНОЕ ПСЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ЖИЗНЬ

1905 г.
№ 34.

Выдаеь 27 августа 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
издания.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому же прилагается «Полн. собр. соч. А. н. Шеллера» кн. 40.]

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходима для домашнего употребленія. Образцы въ конструкторн и исполненн. Продаются только въ магазинахъ Компанн Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

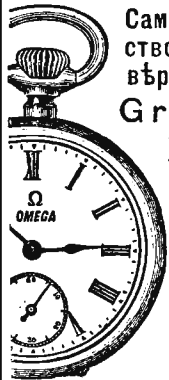
Остерегайтесь поддѣлокъ!

Магазинная выѣска
Ресул. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія
№ 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—20
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекаремъ маг.

Вышесть и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
№ 23420 для 3—3
Учителей и учащихся музыкъ на 1905/6 учебный годъ.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА,
Негашинный пр., 14.

Русско-американская
БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНЪ,
въ С.-Петербургѣ.
Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазин: Невскій просп., 11. Валь-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23442 3—2
Последнія новости.

Фирма **НАШЕЛЬ!** существ. съ 1884 г.
возможность увеличивать портреты почти въ натуральную величину бюстомъ разм. 30×40 см. съ рамкой и пересылкой 4 руб. Художеств. мастерская свѣтописи, С.-Петербургъ, Садовая, № 64. 2—1
ВЫ ДОЛЖНЫ! требовать Парижскихъ реванюныхъ изданій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

СТЕРЕОСКОПЪ
Русско-Японской войны.
Приобрѣтайте по весьма доступной цѣнѣ новѣйшія метал. стереоскопы съ 60-ю цвѣт-
рными видами

Русско-Японской войны,
показывающей, буквально какъ въ натурѣ, всѣ событія Дальняго Востока.
Цѣна, только на короткое время, 2 р. 50 к., пересылка 25 к. (II и III нояб. перес. 50 к.)
Кромѣ того, имѣются виды разнаго содержанія въ 12 серияхъ, по 25 шт. въ каждой, по цѣнѣ 50 к. серия, высыл. нлож. плат. безъ задатка. Требованія адресовать: Складу новостей Т-ва „Колетамъ“, Варшава, Гр. 48

Долголетнюю память для каждаго состави
Альбомъ портретовъ
участниковъ и дѣятелей
Русско-Японской войны.
Всего болѣе 200 портретовъ русскихъ и японскихъ дѣятелей (въ ваплетн. форматѣ) и болѣе 50 сним. судовъ. Въ изясномъ исполненн, на альбовой бумагѣ, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой; нлож. плат. 10 к. дороже. Имѣется также Альбомъ открытыя писемъ съ видами города С.-Петербурга, 40 видовъ въ альбомѣ, цѣна 1 рубль, только у издателя А. Г. Вагнера, С.-Петербургъ, Вас. остр., 8 лин., д. № 41. 2—1

ВАНКАШЕ вѣдѣивается основателемъ въ любномъ кабинетѣ (съ пантономъ) Пров. М. Г. Вагнера. Новѣйшій методъ. **Нѣтъ рецидивовъ!** СПб., Екатер. кан., 52 (Деид. мостъ), кв. 52 (подъемн. маш.). Гонораръ по вѣдѣченн. Множество бле-стящ. отзыв. Программы высыл. бездл.

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообразн. содерж. открытыхъ нлвемъ. Выс. нлож. нл. М. А. Ке-леберда, Москва, Варварка, д. н. св. Георгія, № 6. Требуите прейсъ-куранта. 2р.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138
Руководство къ самообученію 3 руб.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія нпрѣ безплатно 1-я лекція 35 коп. Г. Тюменъ, Тоб. губ., № 23326 А. М. Афроимъеву. 4—

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
СУЩ. съ 1858 г. **Бр. КРОНЪ и К^о** СУЩ. съ 1858 г.
НА ОСТРОВѢ МАДЕРА.
Наши вина продаются въ ЦѢЛЫХЪ и ПОЛУБУТЫЛКАХЪ.
Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ-
№ 23465 лость ленточки и на различіе въ этикеткахъ. 5—1

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.
Ц. № 23465 5—1

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ
преподавателя бухгалтерии
П. С. ЗЫБИНА.
Прiemъ ежедневный. Программы выдаются и выставляются бесплатно. Москва, ул. Бол. Дмитровка и Камергерскаго пер., домъ № 23455 Синод. вѣд.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведений
Р. Жениергъ, Парижъ, ул. Фоб. С-т. Мартинъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк. (Франція).

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Пересылка плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Пенск., 20, кв. 8.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Н. НАСОНОВА,
въ Енотеринбургѣ.
Прейсъ-кур. граненыхъ камней, для оправы въ золото, коллекцій минераловъ, золотой оправы, кабинетныхъ вещей и
Таблицу Счастливыхъ Камней
выс. бесплатно. № 23477

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ.
Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. № 23229 4—4

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
Невскій 6; отд.: ул. Гоголя 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 60% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
Петровка, 5, въ Москвѣ.
Прейсъ-куранты бесплатно.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО **МОЛОДОСТИ**
А. С. ЧУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

ЭКСПРЕССЪ. Нов. выдающиеся фотографические аппараты.
Цѣна съ полнымъ приборомъ принадлежностей и принадлежностей, по которому каждый можетъ фотографировать момент, и съ выдержк. портреты, группы, виды и проч. ● Экспрессъ на разлѣзъ 9×12—8 руб. ● На разлѣзъ 6×9—5 руб. ● На разлѣзъ 4×6—3 р. 55 к. Умколка и пересылка 1 руб. въ Европ. Россію. ● Выссылаю по подуч. задатка (можно почт. марками).
● **Н. ПОЛИВАНОВЪ, Москва, Почтамтъ № 103.**

ЖЕЛТИНЪ для Рощенія Волосъ
флаконъ 1 р. 75 коп. Продается вездѣ.

Швейныя машины ПФАФФА
чрезвычайно производительны, и высшаго качества, приемлемы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.
Г. М. Пфафъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутерн (Kaiserslautern) Германия. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.
Склады:
въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и К^о. Гороховая, 17.
» Москвѣ, у Клеменса Наталиа, Большая Лукинка, 18.
» Ростовѣ н. Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Гор. домъ № 22479 и во многихъ другихъ городахъ.

Издание А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул., Гоголя 22.
ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
VIII-й томъ
И. Н. ПОТАПЕНКО.
„ОДИНЪ“
Содержание: Одинъ. Романъ.—Грѣхъ. Наброски и силуэты.—Урокъ справедливости. Рассказъ.—На ты. Повесть.—Безъ бою. Повесть.
Большой изящно изданный томъ, 497 страницъ in 8°, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.
Ищются въ продажѣ первые семь томовъ: Т. I. „Счастье поноволѣ“ 543 страницы.—Т. II. „На двѣнадцатомъ службѣ“ 550 стр.—Т. III. „Живая жизнь“ 493 стр.—Т. IV. „Здравья понятія“ 560 стр.—Т. V. „Побѣда“ 674 стр.—Т. VI. „Ныне“ 536 стр.—Т. VII. „Два счастья“ 530 стр.
Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ—2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

„ФЕНИКСЪ“ набираетъ 400 папирсовъ въ часъ—85 к., съ перес. 1 р. 30 к. „Сарбона“ асбестовая лампочка, горящая за 1/2 к. 24 часа—75 к., съ проб. 1 р. 25 к., больш. разм. 1 р., съ проб. 1 р. 50 к., безъ перес. „Меркуръ“ чистительная перль 35 к. Адресъ: Варшава, Маршалковская, 119, кв. 2.

КУМУСЬ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требуется кумыса и безплатной брошюры „Кумыс и его приготовленіе“ (иллюстрированная—1 р.) образцы: Смышляева, Самарской губер., Вѣрь № 2441 Постникова.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угринъ
отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Пето СПб. Караач. ул. 16 кв. 8.

ГРАММОФОНЪ „СЛАВА“
Цѣна 10 руб.
Пластины 1 руб.
10 шт. 9 руб.
НОВО!
Открыта фабрика съ граммофон. пластинами 10 шт. 2 р. 90 к., 25 шт. 5 руб., 50 шт. 9 р. 50 к. № 23474
Требуйте каталогъ у Единственнаго Представителя для всей Россіи:
Л. ШУБЕРТЪ,
СПбурск., Мойка, 64/2.

ЛОТИОН DEQUEANT
Умываніе Лидвига Деваль. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Седьмилѣтнимъ. Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Пис. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вездѣ въ лучшихъ магазинахъ.*

ПОРА имѣть въ каждомъ домѣ привилегированную ВѢЧНУЮ СВѢЧУ съ регуляторомъ.
ВѢЧНАЯ СВѢЧА
При горѣнн въ продолженіе 5 часовъ расходуетъ бензину на 1 копейку.
Цѣны: На 2 час.,—6 час.,—15 час. горѣн. 1 р., 1 р. 90 к., 2 р. 50 к. ия.
Подсвѣчникъ къ нимъ 55 коп.
Мѣрка для наливанія бензина 20 коп.
ОПТИКЪ и МЕХАНИКЪ
А. БУРХАРДЪ.
СПБ., Невскій пр., № 4. Отд. ул. Гоголя, № 4.
Требуйте каталогъ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. Пчелого не янголю, въ 3 мѣсц. безусловно излечается (безъ учителя) отъ легкаго разговору, грамат., ком. борриси. Получ. тысячу благодар. Проф. яз. Скарбия. Курсы коммерц. Олеса, Полонска, 27.

ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ
Годъ—3 р., 1/2 г.—1 р. 50 к.
Адресъ: г. Николаевъ.
Проспекты высылаются по требованію.

20,000 ФРУКТОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ
съ правильно формиру. крои. и прекрасной кори. свет. приготовлено въ осен. продажѣ. Цѣна 30 руб. за сотню 3—4-мѣ. дѣт. дер. Каталогъ бесплатно. **Садоводства Я. К. ГЕДЕМАНЪ, г. Гомель, Могилевской губ.**

2-ое часовъ за 5 руб. 75 к.
1) Изящно и прочно. столовые кабинетные часы „МОЛНИЯ“ въ изящномъ корпусѣ съ буллионнымъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ, дающимъ возможность узнать время въ темнотѣ которой часъ. 2) Карманные мужские открытые часы изъ настоящей черной ворон. стали 1-го сорта или настоящаго американскаго золота знаменитой марки „ПРИМО“ въ карманныхъ часахъ предлагается изящно американ. золота и бронзы „блоско“. Часы высылаются по прѣдвар. решенію дошлуты съ ручательствомъ на 6 мѣт. немедленно по полученіи заказа наложен. платежомъ, требованія прошу адресовать: Ш. Кульварскому Варшава, Холодная, 18—3.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ.
Выкройки „Фаворитъ“
повышихъ осеннихъ и зимнихъ моделей на всѣхъ размѣрахъ.
Выкройки „Фаворитъ“ идеальны правильны съ отлѣтками всѣхъ деталей, съ картинкой, дешевы.
Иллюстрированный журналъ каталогъ высылается за 10 шт. 7 коп. почт. марокъ. вложеннымъ платежомъ 85 коп.
Русское Отдѣленіе выкроекъ „Фаворитъ“ при магазинѣ модныхъ журналовъ
В. Альшвангъ и А. Герлахъ.
Москва, Неглинная, противъ Малаго театра. № 23473

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Императорскаго Челобѣколубиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство сѣдыхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360.
имѣя въ виду, что происходящая на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства,
обращается
въ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя
ненужныя вещи
и
разный хламъ,
обременяющій каждое хозяйство.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI

№ 34

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 27-го августа 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи	8 р.	За гра-ницъ	12 р.
---	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	---	-------------	-----------------------	--------------

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Испорченная натура

Повѣсть
Кн. М. В. Волконской.
(Продолженіе).

III. — Это что-жь?.. Cousine, откуда у васъ се nouvel être?—афектированнымъ, но присущимъ ему естествен- нымъ говоромъ, спрашивалъ недѣлю спустя генераль.

Рыбная ловля. Фотоэтиюдъ В. Хриппова, авт. «Нивы».

— Это что-жь?..

Генераль остановился и вперил тусклые глаза въ Анютку, разгуливавшую до его прихода по залѣ (почти единственной мебели которой былъ большой акваріумъ), а теперь стоявшую, не шевелясь, въ красной фланелевой кофтѣ и такихъ же фланелевыхъ красныхъ башмакахъ съ двумя рядами стальныхъ пуговицъ-горошинокъ, застегнутыхъ бѣлыми узкими бумажными шнурками.

Дѣвочка, поднявъ на генерала невинные любопытные глаза, смотрѣла на него.

— Я думалъ, что это ученая собака или обезьяна...

— Ахъ, ужъ не говорите,—отвѣчала, граціозно отмахиваясь рукой, Раиса Павловна, ведя гостя въ смежную съ залой маленькую гостиную. — Мнѣ ее Авдѣевъ всучилъ. Зовуть ее Анной Даниловой.

Раиса Павловна остановилась, слегка сжавъ губы.

— Энной Даниловой? — не понявъ всего, что таилось въ этомъ имени, соединенномъ съ именемъ Авдѣева, повторилъ генераль. — Энной Даниловой?.. Что-жь, что Энной Даниловой?.. Я не понимаю!..

Гогольцева переглянулась съ сыномъ, гвардейскимъ офицеромъ. Сынъ, чтобы скрыть улыбку, сталъ щипать усь. Раиса Павловна широко открыла заплывшіе жиромъ, неравной величины, глаза.

— Пойдемте-ка въ гостиную, — значительно помолчавъ, предложила она потомъ гостю, улыбаясь всѣмъ лицомъ и черезъ мгновение добавила: — *Est ce que vous avez oublié le roman d'Авдѣевъ avec Anna Daniloff, la femme de Dmitrii Daniloff?*

— А-э, рэзвэ былъ ромэнь?.. — спросилъ генераль, дѣйствительно забывшій, какъ онъ забывалъ все, безъ счету разъ разказанную ему исторію, и, пригладивъ ладонью волоса отъ праваго виска къ лѣвому, онъ пошелъ вслѣдъ за хозяйкой, взглянувъ въ послѣдній разъ на Анютку въ ея обезьяней красной курткѣ. — Эхъ, дэ, дэ... Припоминаю!.. — вдругъ уже у двери въ гостиную, произнесъ онъ, подумавъ. «Тэкъ при чемъ же тутъ вотъ она?.. Эта обезьяна... Ей бы прыгать на шарманкѣ... Я такую недавно видѣлъ у шарманщика, когда былъ въ этомъ, ну, какъ его... въ... Гельзингфорсѣ».

Онъ повернулся и, трясясь на своихъ плохо служившихъ ему ногамъ, вошелъ въ гостиную.

Анютка, ничего не понимая, раскрывъ кружочкомъ ротъ, удивленно смотрѣла вслѣдъ старику своими маленькими, голубыми глазами.

— А-а гдѣ-ѣ шарманка? — когда господа входили уже въ дверь гостиной, нараспѣвъ и въ носъ, тривіально растягивая слоги, спросила она и, крѣпко прижимая къ груди игрушечнаго барана, скоро-скоро пошла за Раисой Павловной, повторяя еще и еще: — «а-а гдѣ-ѣ же шарманка?» — но сынъ Раисы Павловны обернулся къ ней и зашикалъ, хмуро глядя ей, какъ дрессируемой собакѣ, въ глаза.

Анютка остановилась.

Съ тѣхъ поръ, какъ она попала въ этотъ генеральскій пріютъ, она положительно не знала, какъ себя вести. Все мысли ея путались. То ее ласкали, уговаривали не бояться, позволяли ей все разглядывать, все трогать, все разспрашивать, дарили ей игрушки и сласти; то повелительнымъ шиканьемъ останавливали въ самомъ, казалось, простомъ дѣйствіи, или желаніи, или любознательности. И теперь, глядя вслѣдъ скрывшимся за дверью господамъ, она съ какимъ-то недоумѣніемъ припоминала слова генерала. «Гдѣ можно прыгать на шарманкѣ?.. На какой такой шарманкѣ?..»

Да, все казалось ей диковиннымъ и страннымъ, все, и не только то, что она видѣла собственными глазами, но и то, что слышала, то, что приказывали ей запоминать.

— Анютка, поди сюда! — услышала она черезъ нѣкоторое время зовъ сына Гогольцевой.

Говоръ въ гостиной умолкъ, и вмѣсто него чувствовалось, что тамъ воцарилось молчаливое выжиданіе.

Анютка положила палецъ въ ротъ и, опустивъ барана на первый попавшійся стулъ, пошла въ гостиную.

— Пальцы, пальцы! — укоризненно остановила ее Раиса Павловна, когда она появилась въ двери.

Анютка медленно, но послушно вытащила блестящій отъ слюны палецъ изъ рта.

— Поди сюда! — повторилъ сынъ Гогольцевой и поманилъ дѣвочку къ себѣ.

Анютка вскинула на офицера глазами. Онъ сидѣлъ, разставивъ колѣни и ноги и наклонивъ голову и туловище впередъ.

— Поди! — короткимъ шопотомъ еще разъ приказалъ онъ.

Анютка усмѣхнулась. Теперь она знала, что будетъ, и какъ собака радуется, визжитъ и машетъ хвостомъ, когда пойметъ штуку, которой ее учатъ, такъ и Анютка радовалась мысли, что знаетъ, что теперь будетъ. Все такъ же ухмыляясь, она сдѣлала нѣсколько шаговъ и остановилась у самыхъ колѣнъ офицера.

— Улыбка-то, улыбка! А? — засмѣялась Раиса Павловна.

— Знаете, невозможная фигура! — дернувъ произвольно корпусомъ и головой, съ гадливостью сказалъ генераль.

— Н-ну? — добродушно протянула Гогольцева.

Офицеръ фыркнулъ.

— Ну, отвѣчай! — черезъ минуту приказалъ онъ отрывисто, притворно-сердито, не поднимая головы, глядя исподлобья на дѣвочку и поднося ко рту и опуская отъ него къ колѣнямъ сложенные руки палецъ къ пальцу. — Какъ тебя зовутъ?

— Анюткой Даниловой, — сказала дѣвочка.

— А чья ты дочь?

— Гусарскаго ротмистра Авдѣева дочь.

Гогольцева и офицеръ оба взглянули на генерала.

— Нэтъ, этэ она сама говоритъ? — произнесъ генераль, пожимая плечами. — Этэ удивительно!

— А гдѣ твоя мать? — черезъ минуту, давъ установиться впечатлѣнію и высмѣяться матери, спросилъ офицеръ.

— Она померла, — сказала Анютка.

— А какъ ее звали?

— А тоже Анной Даниловой, — сказала дѣвочка.

Генераль не могъ придти въ себя отъ изумленія.

— Нэтъ!.. Этэ она все говоритъ! *C'est impayable!*.. И какая фигура! *Est-ci que l'autre était aussi laide que celle-ci?* — помолчавъ и нервно подергавъ корпусомъ, спросилъ онъ неожиданно.

— Нэтъ, та была прелестная, — сказала Гогольцева, закуривая папиросу.

— Удивительно! — замѣтилъ опять генераль и черезъ минуту, начиная путать, чья собственно Анютка дочь, спросилъ, уставившись на Гогольцеву своими желтоватыми, пѣтушьими глазами: — Э, рэзвѣ Даниловъ такой уродъ?

— То-есть, вы хотите сказать, Авдѣевъ... — поправила Раиса Павловна. — Нэтъ... — Она взглянула на сына. — Онъ скорѣе красивъ... *Un beau garçon*. Правда? — обратилась она къ сыну.

— Красивъ?.. — повторилъ, какъ во снѣ, генераль, окончательно ничего не понимая. — Но откуда же тогда этотъ уродъ?.. Непонятно!..

Раиса Павловна и офицеръ не выдержали и громко расхохотались.

Анютка, между тѣмъ, съ хитрымъ блескомъ въ глазахъ ждала привычной подачи, слѣдовавшей обыкновенно за ея отвѣтами. (Разъ только, при какомъ-то гостѣ, она ошиблась и на вопросъ: кто твой отецъ? отвѣтила просто: «а Ликандръ, сторожъ», и тогда не получила награды).

Но теперь отвѣты ея вышли требуемые, и хотя дѣвочка совершенно не понимала, отчего всѣ смѣялись, она знала, что отвѣтила хорошо, и гордилась этимъ.

— Что? Варенья хочешь?..—спросилъ ее черезъ нѣкоторое время офицеръ, умышленно, чтобы приучать къ терпѣнью, заставивъ ее подождать и усомниться, дадутъ ли ей въ этотъ разъ награду.

— Х-хочешь?

И, зачерпнувъ малиноваго варенья изъ вазочки, принесенной съ стаканами чая и поставленной передъ Гогольцевой, онъ протянулъ ложку дѣвочкѣ, но тотчасъ отдернулъ руку и высоко поднялъ ее.

— Что-о? Хочется, небось?.. А?.. Хочется?..—дразнилъ онъ Анютку, слѣдившую глазами за ложкой, какъ собаку за подачкой

— А то какъ же!—отвѣчала Анютка.

— А что надо сдѣлать?

Анютка хотѣла-было сказать, что, но въ эту минуту темно-малиновая капля, все сгущавшаяся и увеличивавшаяся въ объемъ на наружной сторонѣ ложки, сорвалась и упала на полъ.

— Ахъ!—вскрикнула Анютка и опустила глаза за каплей.

— Что?—спросилъ офицеръ и, слѣдя за взглядомъ дѣвочки, понялъ. — Ну, ничего,—угѣшилъ онъ ее.—Ты подбери, подбери языкомъ.

— Павелъ!..—укоризненно остановила сына Раиса Павловна, но Анютка, посмѣиваясь, лежала уже ничкомъ на полу, вытянувшись во весь ростъ, и, останавливаясь и встряхивая своими бѣлыми волосами, лукаво взглядывая на присутствующихъ, подлизывала варенье.

— Ничего!—сказалъ офицеръ. —И не къ тому еще привыкла. Вкусно?..—обратился онъ къ дѣвочкѣ.

— Вкусно!—подтвердила Анютка.

— Просто поразительно!..—сказалъ генераль, дернувъ корпусомъ. —Что за невозможные волосы!.. Я думаю, у Данилова не можетъ быть такой ребенокъ!..—добавилъ онъ, помолчавъ.—И вы говорите, что мать ея тоже была изъ общества?

— У Авдѣева,—поправила опять Гогольцева.

— Ну да, у Авдѣева!.. Все равно: Данилова, Авдѣева!..—разсердился генераль.

Лицо его стало красно-коричневымъ. Голова затряслась.

Раиса Павловна взглянула на него и замолчала.

«А ну, какъ съ нимъ сдѣлается припадокъ?»—подумала она, зная, что съ нимъ это случалось.

Она взглянула на сына и увидѣла по его глазамъ, что онъ боится того же.

— Да, мать ея была Анна Данилова,—черезъ мгновеніе начала она медленнымъ, пѣвучимъ, мягкимъ тономъ, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ состоянія генерала, и этимъ успокаивая его, и снова терпѣливо, вкратцѣ рассказала всю исторію Авдѣева и Анютки.

Генераль мало-по-малу пришелъ въ себя.

— Это просто невѣроятно!—вымолвилъ опять онъ.—И что-жъ вы будете съ ней дѣлать?

Гогольцева пожала плечами и, выпивъ чай, стала объяснять, что пока она рѣшила оставить дѣвочку у себя, положила ее спать у себя въ спальнѣ, но что дѣвочка страшно грязна, что ее приходится отучать отъ дурныхъ привычекъ, будить ночью, что отъ нея пахнетъ и пр., и пр.

Генераль, моргая, какъ пѣтухъ, круглыми глазами, смотрѣлъ на нее.

Анютка, между тѣмъ, подлизавъ варенье съ паркета и съѣвъ его съ ложки, покомкавъ и потерявъ голую американскую, маленькую собачку Раисы Павловны, лежавшую клубкомъ на диванѣ и дрожавшую отъ холода, послушала, что говорятъ господа, вышла изъ гостиной и отправилась въ дѣвичью. Тамъ, въ крошечной комнатѣ,

заставленной корзинами, сундуками и чемоданами, Саша и горничная Пелагея набивали табакомъ гильзы, и запахъ табака былъ такъ силенъ, что первую минуту, при входѣ, захватывало дыханіе

Дѣвочка повертѣлась у стола, потрогала набитыя и еще пустыя гильзы, разорвала нечаянно нѣсколько пустыхъ, выслушала окрикъ старушки-горничной, вышла стаканъ чая, принесеннаго черезъ нѣкоторое время Сашей въ бѣломъ отбитомъ чайникѣ, съѣла нѣсколько ломтиковъ апельсина, которымъ подѣлилась съ ней Саша же; поглядѣла на дворъ, гдѣ открытъ былъ каретный сарай, въ черныхъ воротахъ котораго изрѣдка выдвигался и блестялъ большой безпокойный глазъ запрягаемаго вороного жеребца и сверкало серебро насѣчекъ на его темной сбруѣ. Поглядѣла на четырехъ большихъ собакъ Гогольцевыхъ, выпущенныхъ на дворъ, обнюхивающихъ осторожно, будто съ отвращеніемъ, каждый уголокъ и потомъ останавливающихся у него, послушала, что говорила Пелагея съ вошедшимъ Харитономъ (говорили они намеками, такъ что понять ихъ было трудно), потомъ пошла въ спальню Раисы Павловны и, пріютившись на диванѣ, стала играть съ большой куклой изъ папье-маше, «жеванымъ Ванькой», какъ называла такихъ куколъ Гогольцева. Но игралось ей не долго. Она прислонилась головой къ спинкѣ дивана и съ страннымъ выраженіемъ лица стала переводить глаза съ одного предмета на другой, съ постели Раисы Павловны на туалетъ, гдѣ лежалъ густой слой пыли, съ пыли на палцы, съ стоявшей на нихъ недоконченной тарелкой шей изъ кислой капусты и обглоданнымъ кускомъ чернаго хлѣба, съ тарелки и хлѣба на три большіе ящика съ серебромъ, поставленные на полу (Раиса Павловна говорила про эти ящики, что ихъ не успѣли еще убрать); съ пола на платяной шкапъ и на длинную бѣлую картонку на верху его, на ея цвѣтныя малиновыя и синія украшенія въ видѣ ромбовъ. (Анюткѣ мысленно все хотѣлось перевернуть ихъ и поставить такъ, чтобы они стали «какъ слѣдуетъ», «кубиками» — говорила она, поясняя свою мысль. Кубики ей подарили). Съ картонки она перебѣжала взглядомъ на корзину-гнѣздо, гдѣ спала только-что оценившаяся моська.

Богъ знаетъ, что происходило въ головѣ и душѣ ребенка, но вдругъ она усмѣхнулась, не открывая рта, встала ногами на диванъ и начала разглядывать себя въ зеркало, висѣвшее надъ диваномъ. Долго разглядывала она себя, оборачиваясь то въ ту, то въ другую сторону, потрогала ладонями щеки, поправила завитки и вихорь на лбу, высунула кончикъ языка и бокомъ, черезъ плечо, постаралась увидѣть свою спину въ зеркалѣ, потомъ перевела глаза на шифоньерку, скрывавшую тайны туалета Раисы Павловны, вздохнула и вдругъ быстрымъ движеніемъ начала тереть щеки, задерживая дыханіе.

— Красныя теперь!..—черезъ нѣсколько мгновеній вполголоса, улыбаясь, проговорила она, отнимая руки отъ лица, полюбовалась собой, сошла съ дивана, посадила куклу въ одинъ изъ его угловъ и направилась въ гостиную.

Гостиная оказалась полна народа. Кромѣ генерала въ ней сидѣли еще всѣ сыновья Гогольцевой и товарищъ по полку одного изъ нихъ. Харитонъ выносилъ большой подносъ съ выпитыми стаканами чая, въ воздухѣ раздавался громкій говоръ, и годубоватыя полосы дыма стлались по комнатѣ отъ людей къ окну и къ двери.

— Ты чего!..—строго встрѣтилъ-было Анютку одинъ изъ сыновей Гогольцевой, желая выпроводить ее изъ гостиной, но Раиса Павловна остановила его и велѣла Анюткѣ сѣсть возлѣ себя.

— Какъ вы можете такъ баловать эту обезьяну!—проговорилъ генераль.—Ее щипцами и то не захочется тронуть!..

Литературный альбомъ. „Бахаракскій равнинъ“, легенда Генриха Гейне.
Рисунокъ академика М. Маймона, авт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Два брата“, стихотвореніе Генриха Гейне. Рисунокъ Н. Петровскаго, авт. «Нивы».

Раиса Павловна улыбнулась.

— Я люблю звѣрей и дѣтей!.. — отвѣчала она и, обнявъ одной рукой Анютку, прижала ее къ своей мягкой, полной груди.

Корсета дома Раиса Павловна не носила.

Разговоръ тѣмъ временемъ продолжался. Говорили объ опекахъ и о разсказѣ Толстого «Хозяинъ и работникъ». Пріѣхавшій офицеръ восторженно хвалилъ разсказъ.

— Я... не читаль... — сказалъ, наконецъ, генераль, интересовавшійся больше вопросомъ объ опекахъ и расспрашивавшій все время Раису Павловну, какъ идутъ ея дѣла, удалось ли ей смѣнить опеку у какихъ-то малолѣтнихъ родственниковъ и самой сдѣлаться опекуницей. — Я... не читаль, — повторилъ онъ на вопросъ одного изъ сыновей Гогольцевой, обращенный къ нему. — Я вообще кромѣ газетъ ничего не читаю. Потому тѣмъ что-то про работу, заработанную плѣту... Я... не помѣщикъ... Не читаю... Приказаль, чтобы солдатамъ эта книжка не попадала...

— Ахъ, нѣтъ, мнѣ нравится, какъ онъ пишетъ! — заступилась Гогольцева. — Я читала его «Женщины большого свѣта». Очень интересно. Потому еще что-то... Да!.. «Хочу быть русской»...

Пріѣзжій офицеръ смугился и покраснѣлъ.

— Это князя Мещерскаго, знаете, «Гражданина», — перебилъ онъ, покашливая.

— Ну, что тѣмъ интереснаго! — не слушая офицера, сказалъ генераль, вставая, и добавилъ: — Такъ я скажу Жюлі, что вы будете... И правда, кухня, мнѣ больше нравится, когда у васъ собаки, чѣмъ вотъ такое существо...

Онъ указалъ на Анютку.

Гогольцева тоже встала и, улыбаясь глупой, но доброй улыбкой, проводила гостя въ переднюю.

Когда она вернулась, въ гостиной стоялъ стонъ отъ громкаго, почти не прерывавшагося смѣха.

Офицеръ разсказывалъ и показывалъ въ лицахъ послѣднюю исторію, случившуюся, по его словамъ, съ генераломъ. Хоронили въ N-скомъ полку мать поручика Тальквиста. Генераль шелъ за гробомъ и на полдорогѣ подозвалъ Тальквиста и спрашиваетъ: «Тальквистъ, а гдѣ ваша матушка? Что я ея не вижу...»

— Понимаешь... — говорилъ товарищу офицеръ, заливаясь веселымъ смѣхомъ и обводя всѣхъ блестящими, влажными глазами. — Понимаешь, идетъ и все нетерпѣливо спрашиваетъ: «поручикъ Тальквистъ!.. Да гдѣ же ваша матушка?»... А всѣ молчатъ!.. И никто не рѣшается сказать ему, что m-me Тальквистъ въ гробу!.. Тальквистъ, понимаешь, послѣ удиралъ отъ него!.. Бѣдняга!..

— Онъ и сегодня никакъ не могъ понять, — выхотавшись и утирая слезы, сказала Гогольцева: — никакъ не могъ понять, что Дмитрій Даниловъ ни при чемъ въ этой исторіи съ Анюткой... Пожалуй, станеть еще теперь про него разсказывать...

И при мысли, что будетъ теперь разсказывать генераль, Раиса Павловна вновь залилась неудержимымъ хохотомъ, колыхавшимъ ея рыхлое, грузное тѣло.

А Анютка смотрѣла на господъ, тараша свои маленькіе голубые глазки, изрѣдка улыбалась, видя, какъ они хохочутъ, слушала и ничего не понимала, но въ душѣ ея, помимо ея воли и сознанія, оставался осадокъ, который походилъ на тотъ «*agrière goût*», какъ говорятъ французы, на то «воспоминаніе», которое бываетъ у людей послѣ прогорклаго масла или вообще испорченной пищи.

IV.

Прошло три года. Дѣло съ опекой давно окончилось къ удовольствію Гогольцевой. Прежніе опекуны были смѣнены, и опекуницей назначена Раиса Павловна. Она же выбрала себѣ и помощника, кого-то изъ прѣ-

мого начальства одного изъ сыновей. Въмѣсто бывшей банальной, жалкой чиновничьей обстановки, въ квартирѣ Гогольцевыхъ явилась теперь «зала», купленная въ магазинѣ «Случайной мебели», за полторы тысячи, красная атласная гостиная въ стилѣ «*empire*» и множество всякихъ крупныхъ и мелкихъ вещей, приобретенныхъ на аукціонѣ вещей у «разоренныхъ», по словамъ Гогольцевыхъ, прежней опекой дѣтей. Тамъ были куплены и лошади, и нѣсколько экипажей, и все это, конечно, поступило въ собственность Гогольцевой.

Квартира Раисы Павловны увеличилась на двѣ другія, соединенныя съ первою, и въ домѣ послышались новые дѣтскіе безпечные, громкіе голоса, новые крики, споры, смѣхъ и слезы, и появились новыя дѣтскія фигурки. Въ качествѣ бонны, къ нимъ была приставлена горничная, она же воспитанница Раисы Павловны, Саша: прежняя прислуга дѣтей — вся удалена. Анютка, съ перваго же дня появленія опекаемыхъ дѣтей, была переведена спать изъ спальни барыни въ коридоръ.

— Грязна она страшно! — морщась и вмѣстѣ улыбаясь, говорила знакомымъ Гогольцева. — Она заражаетъ воздухъ... За все это время ее нельзя было отучить... Я думаю: придется ее отдать въ пріютъ...

И Раиса Павловна дѣлала серьезное лицо, но въ пріютъ Анютку все же не отдавала. Ей казалось, что Анютка принесла ей счастье съ опекой, и она боялась: а вдругъ счастье отвернется отъ нея, если она выгнать дѣвчонку. Къ тому же то, что случалось неприятнаго съ Анюткой, было явной примѣтой для дома: «къ прибыли», какъ твердо вѣрила Гогольцева.

Авдѣевъ получилъ назначеніе въ провинцію и такъ ни разу и не былъ у Раисы Павловны. Метрику Анютки пришлось отыскивать черезъ полицію, но метрика ея была у отца, пропавшаго безъ вѣсти, и ее такъ и не нашли. Нищія и между ними Орѣхова, старуха въ военномъ пальто, подтвердили, впрочемъ, правдивость всего, разсказаннаго гусаромъ и дѣвчонкой.

Орѣхова, разсказывая, не умолкая, всякія исторіи, труся мелкой рысцой и опережая всѣхъ, повела Катерину и Сашу къ Фросинѣ и показала собачью конуру, въ которой жила дѣвчонка, показала и свое жильѣ и, на возгласы ужаса своихъ гостей, замѣтила:

— Что-жь?.. А мнѣ хорошо! Тутъ текеть со стѣны-то... текеть!.. А мнѣ ничего! Хорошо, мнѣ-то!.. А тутъ дверь примерзаетъ... Во!.. (Она заскорузылыми, простуженными, грязными пальцами въ ревматическихъ или подагрическихъ опухоляхъ отколупнула кусокъ снѣга и протянула его на ладони женщинамъ.) А мнѣ что?.. Тепло, мнѣ-то!.. — и, помолчавъ, добавила, видя слезы на глазахъ Катерины: — Да!.. Все мнѣ хорошо-то!.. Все, милая! Да!..

Катерина и Саша вернулись домой совсѣмъ растроганныя. Орѣховой онѣ дали денегъ, но адреса Анютки, слѣдуя строгому приказанію Гогольцевой, онѣ не дали. Сказали только, что она у богатыхъ господъ, и что ей хорошо. Господа добрые. Орѣхова перекрестилась и велѣла кланяться Анюткѣ, но настаивать на адресѣ, — не настаивала.

Въ день посѣщенія кладбища кухаркой и Сашей, Анютка получила отъ Катерины лишній пирожокъ, отъ Раисы Павловны новую игрушку и отъ Саши нѣсколько поцѣлуетъ и объятій.

На слѣдующій же день все пришло въ норму. Впрочемъ, происходило это въ то время, когда Анютка, на положеніи незаконной, хотя и вышучиваемой, дочери Авдѣева, жила еще съ господами, ѣла за столомъ и вечера проводила въ гостиной, сидя «на счастье» то у хозяйки, игравшей въ карты, то у кого-нибудь изъ гостей партнеровъ.

Потомъ, когда Авдѣевъ уѣхалъ, не повидавшись съ ребенкомъ, когда Раисѣ Павловнѣ надоѣло предаваться «сентиментамъ», какъ выражался одинъ изъ жившихъ

у нея бѣдныхъ племянниковъ, Иванъ Михайловичъ, бывшій съ первыхъ дней противъ Анютки, когда Сашѣ надоѣло относить въ спальню Раисы Павловны засыпавшую за господскими картами дѣвочку, Анютка, мало-по-малу, изъ гостиной перешла въ дѣвичью, а изъ дѣвичьей въ кухню. Переходъ этотъ совершился просто, постепенно, не рѣзко и быть такъ неизбѣженъ по ходу житейскихъ фактовъ и обстоятельствъ, что врядъ ли кто-нибудь изъ жившихъ въ домѣ Гогольцевой и даже сама Анютка почувствовали, какъ онъ совершился. Дѣвочку просто стали гнать изъ гостиной: «пойди въ дѣвичью, посиди тамъ»,—говорили ей, и Анютка, какъ впоследствии опекаемые сироты, толкавшаяся взадъ и впередъ весь день по квартирѣ, изъ кухни въ гостиную, изъ гостиной въ спальню и опять на кухню, Анютка шла въ дѣвичью пить чай или кофе, ѣсть апельсинны и смотрѣть изъ окна. Когда же ей надоѣдало смотрѣть изъ окна и слушать разговоры горничныхъ и заходившихъ въ гости лакеевъ и денщиковъ, кричавшихъ изрѣдка на нее, Анютку, она шла въ буфетъ или кухню и тамъ прислушивалась къ бесѣдамъ полюбившей ее кухарки съ судомойкой и приходившими на кухню всякими людьми: почтальономъ, мальчикомъ изъ магазина, дворникомъ, нищимъ, монахиней, собиравшей на монастырь, и пр., и пр. Всякаго народа на кухню приходило много.

Сначала изъ дома ее не выпускали. Гогольцева брала ее съ собой, когда выѣзжала раза два въ недѣлю, и только (съ прислугой она не гуляла); но ребенка-бродягу тянуло на улицу, и впоследствии, по просьбѣ Катерины, дѣвочки позволили ходить на рынокъ. Саша тоже стала брать Анютку съ собой, когда изрѣдка ходила въ суровскую или въ Гостинный дворъ. Но всего этого казалось мало дѣвочки. Дома ей нечего было дѣлать. Учить ее ничему не учили, съ куклой играть ей надоѣдало, и Катерина мало-по-малу стала посылать дѣвочку вмѣсто судомойки въ мелочную и сливочную.

— Смотри только, чтобы молодые господа не встрѣтились, — шопотомъ, подмигивая, говорила она, провозжая изъ двери на черную лѣстницу радостную Анютку, и она боязливо озиралась, страшась прихода горничной Пелагеи, совавшейся всюду, сплетничавшей и желавшей всѣми командовать, какъ думала и Катерина, и другіе.

— Не барышня!..—говорила она судомойкѣ, притворяя на лѣстницу дверь.—Такъ-то хоть за дѣломъ будетъ. А тутъ что? Шляется, шляется, прогивно смотрѣть. То корочку погладаетъ, то морковку схватитъ. Намеднись у меня сахаръ стащила. Ей-Богу!..

— Ишь-ты! — откликнулась судомойка, попивая чай въ прикуску, и она поддакивала во всемъ Катеринѣ въ благодарность за то, что Катерина жалѣетъ ея старыя кости. Саша тоже ничего противъ не имѣла, чтобы Анютка была дѣвочкой на побѣгушкахъ. Вначалѣ, когда ее привезли и отдали ей на попеченіе, она почувствовала не зависть, а какое-то глухое негодованіе.

«Это я-то, я, подкинутая Раисѣ Павловнѣ, когда мнѣ было пять мѣсяцевъ, да и подкинутая ли еще!—думала она:—я, спавшая въ люлькѣ съ кисейнымъ пологомъ и розовымъ бантомъ, это я-то, я буду вычесывать, мыть, выносить на рукахъ изъ гостиной это нищенское грязное отродье?..»

И Саша плакала, вспоминая свое прежнее дѣтское житье, бѣлая вышитыя платья по воскресеньямъ и переходъ мало-по-малу на роль прислуги.

— Ну, да и ея пѣсенка будетъ не долга!.. — пророчески и вмѣстѣ злобно утѣшала она себя и въ душѣ чувствовала, что это будетъ такъ, навѣрное будетъ, но все же съ нетерпѣніемъ ждала, когда ожиданіе ея перестанетъ быть ожиданіемъ и перейдетъ въ дѣйствительность,—и блѣднѣла, и зеленѣла, при покупкѣ Раисой Павловной игрушекъ и платьевъ Анюткѣ, при видѣ этой

вшивой Анютки, на господскомъ положеніи, «кушающей» въ столовой, выѣзжающей съ Гогольцевой...

А Анютка, дѣйствительно, въ то время была на зенитѣ своего земного благополучія. Раиса Павловна на Рождествѣ сдѣлала для нея елку, кромѣ игрушекъ купила ей въ Гостиномъ дворѣ готовое розовое шерстяное платье, обшитое блондой, и Анютка предстала вечеромъ передъ карточными друзьями Гогольцевой и другими приглашенными, въ этомъ платьѣ, съ худыми голыми руками и шеей, въ бѣлыхъ нитяныхъ спадавшихъ чулкахъ, черныхъ прюнелевыхъ ботинкахъ, вся въ мелкихъ кудряхъ, какъ шкурка игрушечнаго, плохо сдѣланнаго барана.

— Нѣтъ, удивительная доброта! — громко, такъ что она слышала, шептали вокругъ Гогольцевой ея карточные партнеры, и она, слыша, расплывалась въ довольную улыбку и махала рукой:

— Полноте!..

Одинъ Иванъ Михайловичъ, племянникъ Гогольцевой и врагъ Анютки, не восторгался теткинкой добротой и выказывалъ свое неодобреніе тѣмъ, что всякій разъ, когда дѣвочка нечаянно приближалась къ нему, шопотомъ гналъ ее отъ себя, прибавляя какое-нибудь непечатное слово.

По присужденіи опеки Раисѣ Павловнѣ, елка для Анютки уже не дѣлалась. Дѣлалась она для опекаемыхъ дѣтей. Анютку же въ длинномъ ситцевомъ платьѣ вводили при гостяхъ въ залу на короткое время, дарили вещами и сладостями, приказывая ей въ полголоса: «держи, держи руками подолъ», клали въ подолъ вещи, т. е. подарки и сладости, велѣли кланяться, и затѣмъ Анютка уводилась Сашей на кухню.

— Отчево-о?.. — первое время ныла, уходя, Анютка, но ей не давали отвѣта и влекли дальше.

Вообще за эти три года бывшая нищенка стала быстро знакомиться съ капризами судьбы, съ ея «ups and downs», какъ говорятъ англичане (поговорка, которая по-русски передается выраженіемъ: «на конѣ и подъ конемъ»), и ужъ ничему не удивлялась. Кромѣ того, за эти года она многое узнала и изъ жизни генеральскаго пріюта.

Она знала, что кухарка Катерина надуваетъ «саму генеральшу», что приписываетъ по счетамъ, если что на деньги покупаетъ, а то такъ ей платятъ мясники и другіе поставщики помѣсячно, и знала, что иначе поступать нельзя, такъ какъ надо скопить гроши къ старости, чтобы подъ заборомъ не околѣть, а какъ же ихъ скопишь, коли не такъ?.. Знала, что въ буфетѣ лакей и денщикъ, и кухонный мужикъ пьютъ потихоньку отъ господъ вино и ѣдятъ закуски и вообще, что осталось со стола, и потомъ говорятъ, что ничего не оставалось. Знала, что сама генеральша надуваетъ кого-то, поважнѣе ея, что она разговаривала съ околочнымъ и городовымъ и общалась какъ-то поблагодарить ихъ, если они скажутъ гдѣ-то, кому-то, что она, генеральша, бѣдная, «что у нея квартира махонькая», и чтобы ей продлили какую-то пенсію, аренду и «мритуру». Знала, что какъ-то за обѣдомъ принесли какую-то бумагу въ большомъ конвертѣ съ сургучной печатью, и что Гогольцева, прочтя ее, перекрестила, сіяя, свою грудь мелкими крестами, потомъ велѣла послать къ себѣ городового и дала ему 10 рублей.

Знала дѣвочка, и кто къ кому ходитъ, и кто куда ходитъ. Знала, что къ Катеринѣ ходитъ солдатъ, для котораго она «особо и пироги пекѣтъ», и такъ, что повкуснѣе со стола даетъ: телятины кусокъ, или индюшки, или чего тамъ другого... Знала, что утромъ генеральша желтая-желтая, старая-старая, а потомъ намажется и станетъ бѣлая да красивая... Знала, что къ генеральшѣ тоже ѣздитъ господинъ, и что они сидятъ, запершись въ гостиной, не зажигая ни лампъ, ни свѣчей, а что

Молодая картошка. Картина М. Будинского, авт. «Нивы».

Плѣнный японецъ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

сынъ старшій прѣдетъ и кричить: «Харитонъ, отчего лампы не зажжены?..» и велитъ всё зажечь, а генеральша потомъ плачетъ, сердится на сына... Знала всё домашнія сплетни, все, что рассказывала другъ про друга и про господъ прислуга, и что господа говорили про прислугу и про другихъ господъ... Знала все дурное, что происходило въ семьѣ, и смотрѣла на все жадными, любопытными, открытыми глазами.

Разъ какъ-то генеральшина сестра, тоже генеральша, стала хвастать за обѣдомъ своимъ цвѣтомъ лица; намочила въ водѣ платокъ и вытерла имъ лицо, предложивъ послѣ обѣда вымыть лицо при всѣхъ мыломъ. Всѣ гости сначала молча смотрѣли, какъ генеральша утиралась, потомъ стали поздравлять ее, восхищаться чѣмъ-то, а генеральша Маргарита Павловна сидѣла, улыбаясь, довольная, румяная... И вдругъ взрослый сынъ ея схватилъ изъ судка графинчикъ съ масломъ, обмакнулъ въ него палецъ и раньше, чѣмъ кто могъ сообразить, мазнулъ мать по щекѣ... Она вскрикнула, хотѣла-было откинуться, но это было ужъ ни къ чему: сынъ показывалъ всѣмъ палецъ, красный отъ румянъ, а у генеральши ярко желтѣла полоса на щекѣ... Всѣ тогда много хохотали, хохотала и Анютка, и больше всѣхъ сама Раиса Павловна, хотя она и выговаривала племяннику, что такъ поступать не годится, что онъ оскорбилъ мать при всѣхъ; генеральша же мать вышла изъ-за стола, прошла въ снальню къ сестрѣ и тамъ засѣла, называя сына подлецомъ и разливаясь... Къ ней пришла старуха Пелагея, бывшая горничная еще ея покойной матери, и стала утѣшать ее и говорить, что она разбаловала дѣтей, что ихъ надо бы держать въ ёжовыхъ рукавицахъ. Потомъ Пелагея позвала Анютку и приказала ей принести сахарной воды изъ столовой. Анютка принесла, и долго, и упорно, пока ее не выгнали, вглядывалась въ плачущую барыню, силясь, казалось, что-то понять и сообразить, и послѣ внимательно вслушивалась во всѣ разговоры и у господъ, и на кухнѣ, касавшіеся исторіи съ пальцемъ и масломъ.

Въ душѣ ея что-то происходило, что-то складывалось «годное», руководящее на всю жизнь. Одного только дѣвочка пока постигнуть не могла: отчего дѣлать все можно, но рассказывать о дѣлаемомъ иногда было можно (и тогда смѣялись), а иногда было нельзя. Тогда иногда драли за уши, а то такъ даже разъ высѣкли... (Это случилось, когда Анютка упомянула при сынѣ, что былъ «господинъ» у Гогольцевой). Черезъ годъ послѣ прибытія дѣвочки къ Раисѣ Павловнѣ, Гогольцева, рассказывая о ней разспрашивавшимъ ее знакомымъ, говорила всегда удрученнымъ голосомъ, поджимая губы:

— Ухъ!.. Ничего изъ нея не выйдетъ!.. Испорченная натура!..

И трясла головой.

— Неужели?—соболѣзнующе откликнулись знакомые и, съ интересомъ выслушивая о продѣлкахъ Анютки, начинавшей таскать разныя ленточки, цвѣточки, платочки, конфеты и пр. и прятать все это подъ тюфякъ, добавляли, хмурия брови: — Что вы хотите?! Ничего не подѣлаешь!.. Наслѣдственность!..

— Да, и знаете, что самое ужасное? — говорила Гогольцева.—Станешь ей выговаривать... ну, знаете, говорить ей, что воровать не хорошо, что воровать грѣхъ,— Раиса Павловна подымала указательный палецъ: — что Богъ не дастъ счастья, накажетъ, она стоитъ, какъ деревянный чурбанъ. Глаза опустить, руки вотъ такъ. — Гогольцева показала, какъ стискиваетъ руки Анютка, — и ухомъ не ведетъ... Прескверная дѣвчонка!..

— Да вы отдайте ее въ пріютъ, — совѣтовали знакомые. — Что вамъ съ нею возиться!.. Можно себѣ представить, что она видѣла и слышала на кладбищѣ...

— Въ пріютъ ее!—настаивали и сыновья Гогольцевой.

— Ее бы въ пріютъ надоть. Тамъ хоть чему-нибудь научать,—говорила и прислуга, особенно кухарка Катерина. — А то здѣсь все зря болтается. Намеднясь чуть кипяткомъ себя не ошпарила: отошла я отъ плиты, гляжу, а она тутъ, какъ тутъ!.. Подошла къ плитѣ, взяла шумовку и полѣзла къ кастрюлѣ. Я какъ крикну: «чего ты, паскуда этакая!..» Прости, Господи... Извините меня за мои слова, ваше превосходительство,—перевивала себя кухарка, если рассказывала про Анютку генеральшѣ, и застѣнчиво закрывала ротъ концомъ фартука.

А Гогольцева съ задумчивымъ видомъ выслушивала и знакомыхъ, и сыновей, и кухарку, и другого кого изъ прислуги, соглашалась со всѣми, что слѣдовало бы отдать и все же боялась отдать Анютку въ пріютъ. На то у нея были свои особыя причины и соображенія, какъ были и особыя отношенія къ Богу.

Съ Нимъ она постоянно вступала въ договоры. Подавала нищему мѣдную или серебряную монету и ждала, что Онъ зато пошлетъ ей выигрѣшь въ карты, или здоровья, или еще что пріятное или хорошее; помогала какой-то сумасшедшей, приходившей ежемѣсячно за подачкой, чтобы сыну Павлу по службѣ не было неприятностей. Давала другой бѣдной также помѣсячно, чтобы и сынъ Василій былъ здоровъ и счастливъ, и т. д. Анютку же она обѣщала держать дома, если Богъ пошлетъ опеку. Какъ же было поступить теперь?..

И Анютка жила и жила себѣ въ домѣ Раисы Павловны, пока два случая, повторенные одинъ отъ другого на разстояніи двухъ мѣсяцевъ, не рѣшили иначе.

(Продолженіе будетъ).

М е с т ь .

Пробилъ часъ условной встрѣчи:
Жду и жду... Ты не идешь;
Угасаютъ грустно свѣчи,
Въ сердцѣ холодъ... въ тѣлѣ дрожь...

Знаю, ревностью волнуемъ,
Что теперь, во тьмѣ ночной,
Отдалась ты поцѣлуямъ
Предпочтеннаго тобой.

Гордый призрачнымъ успѣхомъ
И сознаемъ, что любимъ,

Онъ смѣется звонкимъ смѣхомъ
Надъ соперникомъ своимъ.

Подожди!.. Настанетъ время,
Все промчится, какъ во снѣ—
Увлеченья сбросивъ бремя,
Ты вернешься вновь ко мнѣ.

И придетъ тогда расплата...
Я жестоко отомщу:
Въ часъ свиданья, въ часъ возврата—
Все забуду н... прощу!

В. Мазуревичъ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Деревня Путунде *).

Капитанъ С* былъ командированъ штабомъ арміи въ городъ Фушунъ для маршрутныхъ съемокъ и для ознакомленія съ тыловыми дорогами.

Воздушный шаръ съ крейсера „Россія“.
По фот. П. Агапитова, авт. «Нивы».

ружь, во-первыхъ, потому, что онъ вообще держался того мнѣнія, что китайцамъ нужно какъ можно меньше довѣрять, а во-вторыхъ, не

Мальчикъ Н. Зуевъ, прославившійся смѣлой развѣдкой и доставкой донесеній изъ Портъ-Артура въ армію Куроплаткина.
По фот. П. Агапитова, авт. «Нивы».

выносилъ близости китайцевъ за то, что они ѣдятъ черемшу. Да и вообще переводчика онъ считалъ лишнимъ, такъ какъ его занятія не бу-

* По-китайски *Пу тунде* значить не понимаю.

дуть имѣть никакого отношенія къ населенію. Поэтому ефрейтора Бурлакова онъ взялъ какъ лишняго вѣстового. Разсчитывая пробить на съемкѣ дней пять, капитанъ взялъ съ собой вьючную лошадь съ чемоданъ-кроватью, поставкомъ въ видѣ корзинки, которая со строгимъ расчетомъ была наполнена десятью жестянками консервовъ, галетами, двумя жестянками стуженнаго молока, кой-какой закуской, чаемъ, сахаромъ и двумя бутылками коньяку.

Отъ бивака штаба Фушунъ находился верстахъ въ шестидесяти. Капитанъ рѣшилъ проѣхать это разстояніе въ одинъ день.

Дѣло было лѣтомъ, а потому онъ сѣлъ на лошадь часовъ въ 5 утра, проѣхалъ шагомъ до 12-ти, а когда солнце стало сильно припекало, остановился въ кумирнѣ, стоявшей на небольшомъ холмикѣ. Сойдя съ коня, онъ вошелъ во дворикъ, густо заросшій травой, съ двумя пушистыми носами и съ большой металлической урной посрединѣ. Во дворѣ было прохладно. Но еще прохладнѣе въ самой моленной, куда онъ велѣлъ вѣстовому принести скатанную шинель. Въ кумирнѣ никого не было, но на среднемъ столикѣ тлѣли свѣчи. Капитанъ прошелся мимо стоящихъ на возвышеніи у стѣнъ боговъ изъ раскрашенной глины и машинально постучалъ нѣкоторыхъ рукояткой нагайки по груди, такъ какъ ему пришелъ на память разсказъ о томъ, что китайцы своимъ богамъ во время ихъ изготовленія вкладываютъ въ грудь серебряныя и даже золотыя дощечки.

Но въ общемъ боги, оригинальная живопись на стѣнахъ кумирни и атрибуты священнодѣйствія его мало интересовали, потому что ко всякой китайщинѣ онъ относился съ презрѣніемъ. Единственно, что въ этой странѣ его интересовало или, лучше сказать, пугало и раздражало — это таинственность китайскихъ женщинъ. Въ деревняхъ, гдѣ останавливался штабъ, большая часть жителей, а женщины безусловно всѣ, заранѣе высеялись. Въ Мукденѣ, на улицахъ, онъ встрѣчалъ женщинъ, но это были большею частью старухи, а если иногда и попадались молодыя, то уроды. Между тѣмъ, нельзя же допустить, чтобы въ Манчжуріи не было красивыхъ женщинъ. Между мужчинами-китайцами, изъ которыхъ большинство толстогубые, плосконосые, съ припухшими вѣками, попадаются красавицы даже съ европейской точки зрѣнія. Гдѣ же красивыя китайки? Нѣтъ такой страны, гдѣ бы среди массы уродовъ, которыхъ вездѣ много, не было красивыхъ женщинъ! Въ городахъ, занятыхъ русскими, ихъ, конечно, прячутъ (такой ужъ идиотскій народъ), но въ деревняхъ, гдѣ русскій офицеръ можетъ безпрепятственно войти въ каждую фанзу, ихъ не спрячешь.

Догадливый вѣстовой успѣлъ въ сосѣдней фанзѣ, гдѣ жилъ монахъ со своимъ слугою, разогрѣть кипяткомъ и заварить чаю и вмѣстѣ съ галетами, раскрытой коробкой сардинокъ и бутылкой коньяку, все это принесть въ кумирню. Капитанъ съ удовольствіемъ позавтракалъ и закурилъ сигару. Въ это время въ кумирню вошелъ монахъ съ бритымъ лицомъ и съ коротко остриженными волосами. Это былъ красивый мужчина лѣтъ тридцати пяти, съ мелкимъ носомъ, но съ чертами лица весьма правильными и наружностью поразительно напоминалъ польскаго ксендза. «Вѣдь вотъ есть же между мужчинами красивые», — подумалъ капитанъ.

Монахъ низко поклонился ему и сталъ что-то говорить.

Приготовленіе шара къ полету на крейсере „Россія“.
По фот. П. Агапитова, авт. «Нивы».

Капитанъ крикнулъ Бурлакова и велѣлъ ему переводить слова монаха.

Бурлаковъ нѣсколько времени сосредоточенно смотрѣлъ въ ротъ монаху и, когда тотъ прервалъ свою рѣчь, то онъ сталъ излагать слѣдующее:

— Такъ что, ваше благородіе, онъ, стало-быть, вообще доказываетъ, какъ онъ, стало-быть, всѣмъ доволенъ... и вообще, стало-быть, никакого безобразія и прочаго подобнаго...

— Ну, это, братъ, что-то не такъ... А спроси-ка его, есть у него тутъ... женщины или онъ одинъ.

— Гм... ходя... стало-быть, какъ это у васъ касательно этого самаго... мадама ю?

— Ме ю!.. Ме ю!..—запенеталъ китаецъ и сталъ отмахиваться руками, смѣясь въ то же время веселымъ и задорнымъ смѣхомъ и показывая свои крупные бѣлые зубы.

— А спроси-ка, курить онъ опій.

— Ходя, это, стало-быть, опій кури-кури?

Монахъ опять замахалъ руками и опять захохоталъ.

доказываетъ, что, стало-быть, ежели ѣхать въ городъ Фушунъ, такъ по этой вотъ дорогѣ, все прямо... прямо... а потомъ дальше... тамъ ужъ видно будетъ...

Партія поѣхала впередъ по дорогѣ, извиляющейся мимо галяновыхъ и чумизныхъ полей.

Проѣхали мимо многихъ деревень, гдѣ съ дворовъ выбѣгали голые ребятишки, съ тѣлами шоколаднаго цвѣта и съ красными ленточками въ косичкахъ. По дорогѣ попадались арбы, нагруженные кругами бобовыхъ жмыховъ, и тогда воздухъ оглашался криками «ю!.. ю!..», замѣняющими наши возжи, и хлопаньемъ длиннѣйшихъ бичей возницы-китайца. Арбы тащились и лошадьми, и волами, а въ нѣкоторыхъ одновременно были впряжены цѣлыя колесціи четвероногихъ. Такъ, въ одной арбѣ, въ первой парѣ, шелъ оселъ и лошадь, во второй—быкъ и мулъ, а въ оглобляхъ животное неизвѣстной породы съ длинными ушами и лошадинымъ хвостомъ.

Уже къ вечеру повстрѣчалась арба, нагруженная цѣлой кучей женщинъ и дѣтей, набившихъ ее, какъ телята. Это было пересе-

Командиръ 31-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка.

Адмиралъ
Греве.

Генераль
Ласкинъ.

Ген.-лейт. Г. Н.
Назбекъ, комед.
крѣп. Владив.

Ген. Фурсъ-
Журневичъ.

Герман.воен.
агентъ фонъ
Тодтъ.

Генераль
Лай-
мингъ.

Генер. Алка-
лаевъ - Кара-
мингъ-
георгій.

Группа офицеровъ 31-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка во Владивостокѣ. По фот. авт. «Нивы».

«Вреть, подлець, курить, — подумалъ капитанъ: — отъ самого такъ и разить».

Дѣйствительно, отъ складокъ платья и отъ всей фигуры монаха, какъ только онъ вошелъ въ кумирню, распространился тонкій сладковатый и всегда выдающій себя запахъ дыма опія.

Капитанъ тоже засмѣялся, потрепалъ по плечу монаха и далъ ему серебряный рубль, чѣмъ тотъ остался очень доволенъ, пробормотавъ при этомъ нѣсколько словъ.

— Это онъ благодаритъ ваше благородіе,—перевелъ Бурлаковъ, собирая посуду.

— Это я и безъ тебя понимаю. Однако, ты, я вижу, по-китайски говоришь столько же, сколько и я...

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, оны меня понимаютъ.

— Они-то тебя понимаютъ, да ты-то ихъ не понимаешь. Ну, собирайся живѣй.

Капитанъ вынулъ изъ сумки карту, плохую двадцативерстку, и компасъ, чтобы по возможности ориентироваться въ дальнѣйшей дорогѣ. Кстати онъ воспользовался присутствіемъ монаха, который провозжалъ его за ворота двора и постарался съ нимъ объясниться уже безъ помощи переводчика.

Выйдя съ нимъ изъ воротъ, онъ указалъ рукой въ разныя стороны и вопросительнымъ тономъ произнесъ:—Фушунъ?

Монахъ моментально понялъ его. Остановилъ его руку и указалъ направление по дорогѣ и уже утвердительно повторилъ нѣсколько разъ:—Фушунъ.

— Это онъ, ваше благородіе,—старался перевести Бурлаковъ:—

явившееся семейство. Сзади ѣхала другая арба, нагруженная имуществомъ. Мужчины шли пѣшкомъ. Впрочемъ такой комфорта, предоставлялся женщинамъ не изъ уваженія къ нимъ, а просто потому, что большинство изъ нихъ, имѣя маленькія исковерканныя ноги, пѣшкомъ ходить совершенно не могутъ. Одна изъ женской компаніи погасалась капитану недуренькой. Это была дѣвушка, судя по ея кося и спущенной на лобъ и подстриженной челкѣ, какъ когда-то была въ модѣ прическа и у насъ. Можно только сказать, что китайки у насъ этой моды не заимствовали, какъ китайцы вообще ничего не заимствовали въ теченіе дѣлхъ тысячелѣтій, а крѣпко держались своихъ порядковъ и привычекъ.

Изъ арбы были видны только гладко зачесанные волосы съ челкой на лбу, черные глаза съ чуть приподнятыми наружными краями, да густо нарумяненные щеки и губы молодой китайки. Она напоминала лицомъ нашихъ хохлушекъ. Даже загаръ былъ легкій украинскій, а не манчжурскій.

Капитанъ остановилъ коня у самой арбы и, указывая на лежащую впереди деревню, спросилъ у возницы, въ то же время внимательно осматривая пассажирокъ:

— Ходя! Какая деревня? А? Фамилія деревни какъ?

— Пу-тунде...—отвѣчала «ходя», поспѣшно погоняя бичомъ свою зоологическую коллекцію.

Арба проѣхала мимо. При звукѣ голоса офицера всѣ женщины повернули къ нему свои затылки, а нѣкоторыя даже уткнулись въ арбу, только молодая китайка не отвернулась и продолжала съ любопытствомъ смотрѣть на него, подутьривъ свой кукольный

ротъ, за что получила пинка въ бокъ отъ сидѣвшей рядомъ старухи.

Этимъ, ничего незначущимъ взглядомъ капитанъ, однако, былъ очень польщенъ.

«Да...—глубокомысленно разсуждалъ онъ:—Манчурія вовсе не такая унылая страна, какъ это кажется при первомъ знакомствѣ. Надо ее поближе узнать...»

Впереди лежащая деревня тонула въ густой зелени. Съ краю рощи нѣсколько фанзъ вползали на подошву сопки. всю заросшую кустами, а выше вѣхъ стояла чистенькая кумирня съ бесѣдкой-колокольней, обнесенная красивой ажурной стѣной, затѣйливо сложенной изъ сыревега кирпича. Внизу бѣлѣлъ обрывистый берегъ песчаного русла высохшей рѣки, гдѣ копошились неизбежные шоколадные китайчата.

Далѣе къ сѣверу, на обрывистой скалѣ видѣлась башня, а подъ скалой темныя стѣны и ворота города. Это и былъ Фуншунъ.

Деревня понравилась капитану. Онъ посмотрѣлъ на часы въ ко-

... Цуба! цуба!.. *)

... Что онъ тамъ скандалить.—промолвилъ капитанъ. уже стоя на землѣ.—Поди скажи, что я ему этого вовсе не приказывалъ.

Другой вѣстовой направился въ фанзу.

«Хорошъ переводчикъ,—подумалъ капитанъ.—А дѣйствительно, настоящій переводчикъ быть бы, пожалуй, не лишнимъ...»

Изъ фанзы еще донеслось нѣсколько энергичныхъ возгласовъ Бурлакова «цуба!..» и, наконецъ, онъ самъ появился на дворѣ и объявилъ, что половина фанзы очищена.

Его фуражка сползла на затылокъ, и по лбу струился потъ.

— Какой ты, братецъ, осетъ!—съ досадой сказалъ ему капитанъ. — Если не умѣешь съ ними говорить, то нечего было и братья...

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, они меня понимаютъ...

Капитанъ вошелъ въ правую половину фанзы. Въ среднемъ небольшомъ помѣщеніи, гдѣ находились топки кановъ, стояла пожилая и довольно безобразная китайка съ палкой въ рукахъ и не-

Владивостокъ. Адмиральская пристань и крейсеръ „Алмазъ“, прорвавшійся во время Цусимскаго боя во Владивостокъ. По фот. авт. «Нивы».

жаномъ браслетѣ. Было около семи. Цѣлодневная дорога по жарѣ его страшно утомляла.

— Деревня Путунде,—промолвилъ онъ.—Вотъ мы въ этой самой Путундѣ и заночуемъ.

Онъ послалъ впередъ Бурлакова высмотрѣть фанзу почище, а когда подъѣзжалъ къ деревнѣ, то тотъ уже встрѣтилъ его съ докладомъ, что фанза готова. Бурлаковъ все дѣлалъ очень быстро и рѣшительно и любилъ не въ мѣру поусердствовать.

Когда вѣхали во дворъ избранной фанзы, то капитанъ спросилъ у Бурлакова, занята ли она. Но и такъ было видно, что фанза очень даже занята. Во дворѣ подъ навѣсами изъ гаюлина стояла всякая скотинка и кругомъ путешественниковъ уже собралась цѣлая толпа дѣтей и молодыхъ китайцевъ. Въ дверяхъ фанзы стоялъ старикъ и курилъ трубку, равнодушно глядя въ сторону, точно дворъ былъ пустой.

— Тутъ, ваше благородіе, всѣ хванзы заняты,—заявилъ Бурлаковъ, соскочивъ съ лошади и придерживая правое стремя капитанскаго сѣдла.

— Ты скажи-ка мнѣ, что я у нихъ переночую и заплачу за ночлеги. Пускай мнѣ отведутъ одну половину фанзы, а сами перейдутъ въ другую.

— Слушаю-съ.

Бурлаковъ передалъ поводья одному изъ вѣстовыхъ, а самъ стремительно бросился въ фанзу, точно бралъ ее штурмомъ. Старикъ едва успѣлъ отскочить въ сторону. Черезъ нѣсколько секундъ изъ фанзы уже доносились повелительные крики Бурлакова:

дружелюбно посматривала на вошедшихъ. Офицеръ, желая возстановить добрыя отношенія съ обитателями дома, постарался объяснить ей, что за все будетъ заплачено. Чтобы выразить это болѣе понятно, онъ далъ ей рубль, который китайка взяла не особенно охотно. Но это видѣлъ старикъ, вмѣстѣ съ нимъ вошедшій въ фанзу, и сейчасъ же оцѣнилъ мирныя стремленія капитана. Онъ знаками пригласилъ его войти въ чистую половину фанзы; въ рукахъ его очутилась метелка, которою онъ сталъ сметать пыль съ кановъ, приглашая гостя садиться. Затѣмъ онъ сталъ что-то говорить, но капитанъ опять-таки знаками объяснилъ, что ему ничего не надо и единственно, что онъ попроситъ, это разогрѣть горячей воды. Старикъ кивалъ головой, но очевидно ничего не понималъ и ушелъ. Объясняться было довольно трудно. Капитанъ еще разъ пожалѣлъ, что не взялъ съ собою толковаго переводчика. Къ тому же случилось происшествіе, которое поставило его въ крайнее затрудненіе.

Пришелъ Бурлаковъ и, стоя въ дверяхъ, доложилъ, что во время пути съ вьючнаго сѣдла сорвалась корзина, въ которой заключались съѣстные припасы. Это событіе не только не смущало Бурлакова, но, повидимому, даже радовало его. Онъ говорилъ съ отъѣнкомъ пронія. Онъ былъ доволенъ, что виновнымъ оказался не онъ, а другой.

— Экій мерзавецъ!—вспылилъ капитанъ. — Значить, у насъ теперь ничего нѣтъ?

*) Цуба!—воинъ отсюда!

Всероссийская выставка пчеловодства въ Лѣсномъ Корпусѣ (Петербургъ). Общій видъ пасѣки и части сада Русскаго Общества Пчеловодства. Экспонаты съ пасѣкъ пчеловодовъ Ѳ. И. Зубова, И. Н. Прокофьева и Русскаго Общества Пчеловодства. Металлическія и деревянныя принадлежности пчеловодства. По фот. авт. «Нивы».

— Такъ точно—ничего. Ни консервовъ, ни посуды... Даже чаю нашему благородію не изъ чего выпить... Какъ есть ничего нѣтъ.

— Экій мерзавецъ... Кто былъ при выюкѣ?

— Павелъ Гришуткинъ... Человѣкъ неприспособленный.

— Позови сюда этого поддѣла!

Пришелъ Гришуткинъ и, держа руку подъ козырекъ, остановился въ дверяхъ. Изъ-за его плечъ, рукъ и даже ногъ выглядывали черномазыя китайскія физиономіи...

— Ты что со мной, каналья, сдѣлалъ?!.. А?!.. Не могъ доглядѣть! Гдѣ у тебя глаза? А?!

Солдаты заморгали глазами, въ ожиданіи болѣе ощутительнаго внушенія отъ начальства, которое подходило къ нему, заложивъ руки въ карманы.

— Ступай и скажи сейчасъ же назадъ и найди мнѣ поставецъ.

— Я ужъ ѣздилъ, ваше высокоблагородіе... до самой кумирни... видно, китайцы подобрали...

— Китайцы, китайцы! Вы рады все сваливать на китайцевъ.

Капитанъ прошелся по фанзѣ.

— Что я теперь буду ѣсть?..

— Можно курицу, ваше высокоблагородіе,—робко замѣтилъ виновный.

— Я тебя не спрашиваю. Ступай. Приѣдемъ въ штабъ, я съ тобой раздѣлаюсь.

Солдаты, не опуская руки отъ козырька, круто повернулись, хвативъ по физиономіи одного изъ любопытныхъ китайцевъ и вышли изъ фанзы.

— Экій ротозѣй! Экій ротозѣй!

— Плохо приторочилъ, ваше благородіе. Извѣстно, человѣкъ неприспособленный,—разсуждалъ Бурлаковъ.

— Что-жъ, иди, сторгуй у китайцевъ курицу. Только въ чемъ ее варить?

— Я всего найду, ваше благородіе.

— Ну ступай.

Бурлаковъ бросился усердствовать. Черезъ минуту на дворѣ послышалась такой крикъ и шумъ, что капитанъ принужденъ былъ выйти изъ фанзы.

Бурлаковъ гонился за курицей, которая летала по двору, за нимъ съ палкой бѣгала старая китайка, а за ней старикъ и старался ее остановить. Кругомъ носились другія куры, утки, металась изъ угла въ уголъ черная свинья и съ крикомъ бѣгала цѣлая толпа ребятишекъ, очень довольныхъ неожиданнымъ происшествіемъ. Другіе вѣстовые оставались зрителями и едва удерживали поставленныхъ подлѣ навѣса испуганныхъ лошадей.

Усердіе Бурлакова, наконецъ, вывело капитана изъ терпѣнія. Онъ приказалъ его остановить и разобрать дѣло. Бурлаковъ объяснилъ, что курицу онъ «покупалъ на выборъ», чтобы не платить денегъ зря...

— А ты заплатилъ деньги?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе. Такъ что я располагалъ, когда выберу, тогда и деньги.

Капитанъ далъ старику нѣсколько серебряныхъ монетъ, объяснивъ ему, что онъ желаетъ имѣть курицу. Черезъ нѣсколько минутъ въ фанзу къ капитану пришелъ старикъ съ двумя другими китайцами и принесли еще куръ, гуся, утку и ящичекъ съ китайскимъ тортомъ. Убѣдившись, что «капитанъ нѣтъ въ шажкѣ» и платить деньги, они все это принесли на продажу. Капитанъ взялъ себѣ торты, испеченный на свиномъ салтѣ*) (надо же что нибудь ѣсть), и двѣ курицы купилъ для своихъ людей.

Бурлаковъ между тѣмъ въ другой половинѣ фанзы добывалъ посуду. Оттуда слышно было, какъ онъ говорилъ «по-китайски»: «Твоя давай, а моя бери». Но опять-таки дѣло не обошлось безъ недоразумѣнія. Молодой женскій голосъ протестовалъ неумолкаемо и становился все громче и громче, а въ отвѣтъ голосъ Бурлакова громко и убѣдительно повторялъ: «Говорить тебѣ русскимъ языкомъ—моя отдавай назадъ... Капитанъ мало-мало кушь-кушь, и моя отдавай назадъ»... Но женскій голосъ протестовалъ неумолкаемо.

«Надо усмирить этого идиота»,—подумалъ капитанъ, прошелъ черезъ прихожую и открылъ дверь во вторую половину фанзы. Здѣсь было человѣкъ двадцать мужчинъ и женщинъ. Нѣкоторые мужчины лежали на канахъ головой наружу, другіе сидѣли за столомъ на узкихъ скамейкахъ. Женщины сидѣли на канахъ, поджавъ подъ себя ноги: однѣ занимались шитьемъ, другія кормили ребятъ.

Посреди фанзы стоялъ Бурлаковъ съ пѣлой грудой чашекъ большихъ и малыхъ, наложенныхъ въ чугуномъ котлѣ. Около него толпилось человѣкъ пять мужчинъ, они всѣ сразу говорили и не давали ему пройти. Но голосистая китайка, находившаяся между ними, покрывала всѣхъ своимъ крикомъ.

Ваше благородіе! не даютъ посуды.—жалобно заявилъ Бурлаковъ, проходя впередъ, когда китайцы, увидя офицера, раздвинулись по сторонамъ.

Голосистая китайка сразу замолчала, взобралась на кантъ, предварительно сбросивъ съ ногъ маленькія туфли, и тихонько заплакала, закрывъ лицо руками.

*) Короваго масла китайцы совершенно не употребляютъ.

«Как онъ однако похожи на нашихъ женщинъ»,—подумалъ капитанъ, пораженный столь быстрой перемѣной.

Ему стало ее сердечно жаль.

— Не даютъ, такъ и не бери насильно...

— Говорять, что изъ этихъ чашекъ имъ только по большимъ праздникамъ пить...

— Какъ же ты это понялъ, когда ты по-китайски не говоришь и не понимаешь?

— Я такъ полагаю, ваше благородіе,—не иначе какъ такъ...

— Тѣмъ болѣе не надо брать... Отдай посуду... положи на столъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, теперь они не посмѣютъ.

— Я тебѣ приказываю!!—закричалъ капитанъ такъ громко, что всѣ китайцы вздрогнули, а ребятишки вертѣвшіеся около него повскакали на каны. Китайка сразу перестала плакать и сивозъ нальны стала глядѣть на строгаго офицера. Она чувствовала, что онъ за нее заступился.

Бурлаковъ поставилъ котель съ посудой на столъ, поправилъ съѣзжавшую на затылокъ фуражку и взялъ подъ козырекъ.

— Мнѣ такихъ услугъ не надо!—строго продолжалъ капитанъ, которому понравилась принятая имъ на себя роль.—Довольно! Большие мнѣ на глаза не показывайся! Будь при лошадахъ... Пускай мнѣ служить другой. Ступай... и скажи, чтобы мнѣ сварили курицу въ вашемъ котель...

Бурлаковъ вышелъ впередъ, а за нимъ капитанъ.

Такой финалъ произвелъ на китайцевъ сильное и хорошее впечатлѣніе. Они одобрительно кивали головой, а знакомый старикъ засуетился, выложилъ чашки изъ котла и понесъ его, чтобы отдать Бурлакову. Два молодыхъ бритыхъ китайца тоже догнали солдата у наружныхъ дверей, дружелюбно хлопнули его по плечамъ и что-то говорили капитану, очевидно прося, чтобы онъ его не наказывалъ. «А въ сущности добрый народъ»,—разсуждалъ капитанъ, переходя въ свою половину:—но и китайка не дурна»...

Вѣстовой, потерявшій корзину съ съѣстными припасами, старательно раскладывалъ на канѣ походную кровать.

— Скажи, чтобы скорѣй дѣлали ушкинъ, да чаю заварили бы. Чай, если готовъ, давай сейчасъ же.

Дорога по жарѣ его страшно утомила и мучила жажда. Несмотря на восьмой часъ вечера, было еще душно. Капитанъ сбросилъ съ себя китель и прилегъ на приготовленную кровать, повернувшись къ окну и глядя на дворъ въ прорванное въ бумагѣ отверстіе.

Сумерки наступали быстро.

Кто-то тихо вошелъ въ комнату и застучалъ посудой. Ожидая, что чай готовъ, капитанъ быстро обернулся и увидѣлъ стоящую у

стола ту самую женщину, которая такъ настойчиво оберегала свою посуду.

Теперь тѣ же самыя чашки она разставляла на столѣ.

— А!—воскликнулъ капитанъ, не находя другого выраженія своему удивленію и благодарности.

Онъ сначала хотѣлъ одѣть китель, но вспомнивъ, что китайки привыкли къ легкости костюмовъ своихъ кавалеровъ, остался такъ, какъ былъ. Онъ сѣлъ къ столу и еще разъ въ знакъ благодарности приложилъ руку къ сердцу.

Въ сумеркахъ фанзы трудно было разглядѣть ея черты, но видно было, что она надула губы и еще продолжала свою роль обиженной жертвы. Глаза смотрѣли внизъ, и надъ плоскими вѣками круто очерчивались густыя, черныя брови. Она была одѣта въ темно-синій халатъ, совершенно прямой и лишь обшитый по плечамъ, и груди черной тесемкой. Волоса были гладко зачесаны назадъ безъ всякихъ украшеній въ видѣ обручей, которые носятъ на затылкѣ китайки.

Она вынула изъ деревянной коробки щепотку чая и бросила ее въ чашку, наливъ туда кипятку изъ металлическаго чайника, и закрыла чашку крышкой.

Капитанъ слѣдилъ за ея проворными руками, которыя поразили его своей красивой формой. Пальцы суживались къ концамъ и переходили въ продолговатые, ровные, узкіе ногти.

Незнаніе языка страшно стѣсняло капитана. Ему хотѣлось поговорить съ ней и узнать, какую роль она играетъ въ домѣ. Его удивляло, что при замкнутости китайскихъ женщинъ, она пришла въ комнату незнакомаго мужчины. Очевидно, она была или вдова, или если замужняя, то мужъ ея находился гдѣ-нибудь далеко отсюда.

Исполнивъ свое дѣло, она сказала нѣсколько словъ, нисколько не заботясь о томъ, понимаетъ ли ее капитанъ или нѣтъ. Не подымая глазъ, она говорила бархатистымъ контраalto и подъ конецъ улыбнулась. Того крикливаго голоса, который спорилъ съ Бурлаковымъ, уже нельзя было узнать...

Затѣмъ ровной и твердой походкой, такъ какъ, очевидно, ноги у нея были нормальны и, стало-бытъ, она была манчжурка, женщина вышла изъ комнаты.

Капитанъ отхлебнулъ глотокъ чаю съ ароматомъ жасмина и машинально сталъ искать сахару.

Въ большой чашкѣ лежали плитки чайнаго печенья изъ песочнаго тѣста, обсыпанныя бѣлымъ макомъ, но сахара не было.

Вошелъ Гришуткинъ съ миской, блюдечками, служащими китайцамъ тарелками, и единственнымъ ножомъ безъ вилки.

— И сахаръ пропалъ?—спросилъ капитанъ.

Всероссійская выставка пчеловодства въ Лѣсномъ Корпусѣ (Петербургъ). Общій видъ пасѣки и части сада Русскаго Общества Пчеловодства. По фот. авт. «Нивы».

Всероссийская выставка пчеловодства в Лѣсномъ Корпусѣ (Петербургъ). На I планѣ: Экспонаты пчеловоднаго музея Боровичскаго сельско-хозяйственнаго общества. На II планѣ: Рисунки и экспонаты Костромскаго губернскаго отдѣла. По фот. авт. «Нивы».

— Такъ точно...

Капитанъ опять хотѣлъ разсердиться, но теперь это уже не имѣло смысла.

— Ваше высокоблагородіе, дозволюте — я у китайцевъ спрошу.

— Спроси, только чтобы Бурлаковъ не совался.

Китайцы пьютъ чай безъ сахара, а потому въ домѣ его не оказалось. Старикъ принесъ красную свѣчу въ деревянномъ подсвѣчникѣ и зажегъ ее. Онъ съ сокрушеннымъ видомъ повторялъ нѣсколько разъ слово «сакара» и изъ двери поглядывалъ на дворъ. Наконецъ, пришла молодая китайка, и по ея частому дыханію видно было, что она куда-то бѣжала. Старикъ опять заговорилъ «сакара... сакара», но уже съ радостью. Женщина раздобыла гдѣ-то сахару. Онъ былъ желтый, большимъ кускомъ и видомъ походилъ на канифоль. Его пришлось колоть ножомъ, что дѣлала сама женщина, не позволяя этого капитану. Она сама клала сахаръ въ чашку и мѣшала красной лакированной палочкой. Когда нужно было прибавить одинъ кусочекъ, то она отколола его зубами и положила въ стаканъ. Все это она сдѣлала съ такой быстротой, что капитанъ не успѣлъ ей помѣшать. Но, въ общемъ, онъ всѣмъ этимъ былъ доволенъ и рѣшилъ окончательно, что Манчурія вовсе не такая скучная страна, какъ онъ думалъ раньше.

Старикъ между тѣмъ тоже съ очень довольнымъ видомъ что-то рассказывалъ капитану, очевидно про женщину. Но что онъ говорилъ и въ какомъ родствѣ они были, такъ и осталось неизвѣстнымъ капитану. Онъ въ третій разъ пожалѣлъ, что не взялъ съ собой переводчика.

Гришуткинъ принесъ въ чашкѣ курицу, всю изрѣзанную на мелкіе кусочки, и заявилъ, что китайка варила и поджаривала курицу сама, а онъ боялся ей не позволить, чтобы опять не вышло ссоры.

Капитанъ любилъ поглотить кости, а въ мискѣ были только кусочки куринаго мяса, но приготовлено это было очень вкусно, и онъ ѣлъ съ аппетитомъ.

Когда ужинъ приходилъ къ концу, китайка налила еще чашку чая и ушла. Вскорѣ она вернулась, неся съ собой узенькій красный матрацъ и подушку въ видѣ валька. Капитанъ съ изумленіемъ смотрѣлъ, какъ она съ хозяйственнымъ видомъ раскладывала ихъ на канѣ рядомъ съ кроватью. Хотя въ своей жизни капитанъ уже испыталъ многія искушенія, но въ данномъ случаѣ онъ былъ крайне смущенъ.

Китайка опять вышла, оставивъ его въ полномъ недоумѣніи. Онъ рѣшилъ, что они другъ друга не поняли, и имъ необходимо объясниться.

Искусительница-китайка черезъ нѣсколько минутъ опять явилась, держа въ рукахъ ночникъ и короткую, но довольно толстую палку.

Всероссийская выставка пчеловодства в Лѣсномъ Корпусѣ (Петербургъ). Видъ учебно-образцовой и наблюдательной пасѣки Русскаго Общества Пчеловодства. По фот. авт. «Нивы».

«Странные обычаи в этой Манчжурии,—подумал капитан:—Ночник я еще понимаю, но для чего же палка?»

Во всяком случае он решил быть пассивным и ждать конца. Китайка, между тем, повернувшись к нему спиной, что-то стряпала около ночника. Скоро тонкий аромат опиума разсѣял сомнѣнія капитана. Палка оказалась чубукомъ трубки, а ночникъ лампочкой для плавления кусочковъ опиума. В то же время капитанъ вспомнил, что китайцы курятъ его лежа.

Когда приготовления были окончены, китайка жестами пригласила его покурить, вытирая платкомъ костяной наконечникъ чубука. Онъ никогда этого не пробовавши и, при другихъ обстоятельствахъ, навѣрно отказался бы, но теперь решил покурить ради опыта. Онъ столько слышалъ о вредныхъ послѣдствіяхъ этого, что приступилъ къ первому опыту съ нѣкоторымъ трепетомъ.

Китайка, сбросивъ туфли, уже полулежала на канѣ, и онъ въ такомъ же положеніи размѣстился противъ нея на тюфячѣхъ.

Втянувъ въ себя дымъ, капитанъ воображалъ, что сейчас же голова его затуманится и онъ упадетъ въ полусонное состояніе. Но, къ его удивленію, дымъ, не имѣя ни вкуса, ни крѣпости. Нигде, ни легкими онъ не ощущалъ ровно ничего и чувствовалъ дымящийся опиумъ только по запаху. Голова его также оставалась совершенно свѣжа, и уже послѣ третьей затяжки куреніе перестало его интересовать, и онъ, машинально потягивая чубукъ, разглядывалъ свою близкую сосѣдку. Она проворно протыкала полужидкую массу опиума металлической иглой, крутила его, отпыхивая мизинецъ, и ловко одергивала трубку отъ огня, чтобы не дать массѣ загорѣться. Увидя сейчас же по приѣмамъ, что капитанъ въ этомъ дѣлѣ новичекъ, она смѣялась каждый разъ, когда онъ затягивался не во-время, а при удачѣ повторяла:—«хау, хау...»

Когда одна трубка докурилась, китайка скрутила надъ огнемъ второй шарикъ и приготовила новую трубку. Но ужъ теперь капитанъ отказался и, чтобы отвѣтить услугой за услугу, придвинулъ къ себѣ лампочку, взявъ изъ рукъ китайки иглу и трубку и сталъ въ ней ковырять. Китайка попробовала курить, но дѣло не клеилось. Она начала неудержимо смѣяться и трубка прыгала у неѣ въ рукахъ. Наконецъ она потушила лампу, схватила ее и трубку съ коробочкой опиума и, одѣвъ туфли, направилась къ двери. Тамъ она остановилась, освободила одну руку, приложила ее къ ладони, словно желая капитану спокойной ночи, и исчезла.

Онъ, какъ бы въ ожиданіи, нѣсколько разъ прошелся по фанзѣ.

Ему казалось, что китайка должна еще разъ придти, что она выдумаетъ еще что-нибудь новое. Но китайка, очевидно, ничего больше придумать не могла, потому что не появлялась. Онъ старался себя увѣрить, что ужасно не хотѣлъ бы ея появленія, и въ то же время чего-то ждалъ и прислушивался къ малѣйшему шороху на другой половинѣ фанзы. Но тамъ было тихо. На дворѣ въ полголоса разговаривали вѣстовые.

Тогда капитанъ вспомнил, что ему надо завтра вставать въ пять часовъ. Запахъ опиума, стоявшій въ фанзѣ, его не беспокоилъ и даже былъ ему пріятенъ, но онъ решил, что если этого запаха не будетъ, то онъ скорѣе уснетъ. Поэтому всталъ на канѣ и поднялъ верхнюю половину окна.

Черезъ окно же онъ позвалъ Гришуткина.

— Вы гдѣ будете спать?—спросилъ онъ.

— Здѣсь, на дворѣ, прохладнѣе, ваше высокоблагородіе...

— Ну хорошо, ты съ Бурлаковымъ спи на дворѣ, а пришли ко мнѣ третьяго.

Новый вѣстовой подошелъ къ окну.

— Вотъ что любезный... Ты лягъ тутъ въ прихожей... у моей двери... понимаешь?..

— Такъ точно, понимаю.

И капитанъ очень довольный, что такъ рѣшительно оградилъ себя отъ всякихъ новыхъ происшествій, быстро раздѣлся, потушилъ свѣчу и легъ.

Съ удовольствіемъ засыпая, онъ слышалъ, какъ вѣстовой укладывался въ передней около его двери, а на дворѣ Бурлаковъ разговаривалъ съ Гришуткинымъ.

— Ну что ты можешь доказать, скажи ты мнѣ пожалуйста,—говорилъ Бурлаковъ.—Развѣ ты можешь способствовать? Никогда въ жизни...

— Отвяжись ты отъ меня, дай мнѣ спать,—говорилъ Гришуткинъ.

— Что ты такое есть? Солдатъ, и больше ни гвоздя... А я, кромѣ всего прочаго, я есть переводчикъ и могу доказать на практикѣ, что я есть переводчикъ... А вы какую привилегію имѣете?..

Переходя на «вы» Бурлаковъ показывалъ свою образованность и презрѣніе къ собесѣднику.

Но собесѣдникъ, утомленный длинной дорогой и поисками пропавшей корзины, уже спалъ, и вмѣсто отвѣта на слова Бурлакова раздавалось лишь пронзительное кваканье манчжурскихъ лягушекъ.

В. Табуринъ.

Группа чиновъ запасной полевой № 4 почтовой конторы, при станціи Куанчендзы (въ Манчжуріи). По фот. авт. «Нивы».

Учреждение Государственной Думы.

I. О составе и устройстве Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений, восходящих, по силе основных законов, через Государственный Совет, к Верховной Самодержавной Власти.
2. Государственная Дума образуется из членов, избираемых населением Российской Империи на пять летъ на основаниях, указанных въ положении о выборахъ въ Думу.
3. По Указу Императорскаго Величества Государственная Дума можетъ быть распущена до истечения пятилетнего срока (ст. 2). Темъ же Указомъ назначаются новые выборы въ Думу.
4. Продолжительность ежегодныхъ занятий Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ течение года определяются Указами Императорскаго Величества.
5. Въ составъ Государственной Думы образуются Общее Собрание и Отдѣлы.
6. Отдѣловъ въ Государственной Думѣ должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе восьми. Членовъ въ каждомъ отдѣлѣ полагается не менѣе двадцати. Ближайшее установление числа отдѣловъ Думы и состава ихъ членовъ, а также распределение дѣлъ между отдѣлами зависитъ отъ Думы.
7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствие: въ общемъ собраніи—не менѣе одной трети всего числа членовъ Думы, а въ отдѣлѣ—не менѣе половины входящихъ въ его составъ членовъ.
8. Расходы по содержанию Государственной Думы относятся на счетъ Государственнаго Казначейства.

II. О предѣлахъ Государственной Думы и ея отдѣловъ.

9. Предѣдатель Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ числа ея членовъ на годъ, по истечении коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предѣдателя, обязанности его исполняетъ его Товарищъ.
10. Предѣдатель Государственной Думы всенеподданнѣе полагаетъ на Высочайшее благоволеніе о занятіяхъ Думы.
11. Предѣдатели отдѣловъ Государственной Думы избираются въ каждомъ отдѣлѣ изъ числа его членовъ на годъ, по истечении коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы.
12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, возникать въ предѣлахъ ея Предѣдателя, состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ Товарищъ Предѣдателя Думы, предѣдатели ея отдѣловъ, а равно секретарь Думы и его товарищъ.

III. О членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе, по прилагаемой при семъ формѣ.
14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.
15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.
16. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о томъ письменно Предѣдателю Думы.
17. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: а) утраты русскаго подданства; б) поступленія на дѣятельную военную службу; в) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединяющую съ определеннымъ окладомъ содержанія, и г) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ.
18. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (17) статьѣ случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава также и въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ а, б, в, г, е, и ж статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу.
19. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ сѣдѣствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.
20. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ ответственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ ответственности за нарушение долга службы членовъ Государственнаго Совета (Учр. Гос. Сов. ст. 105—113).
21. Признаніе члена Государственной Думы утратившимъ это званіе (ст. 17 и 18), а равно временное устраненіе члена Думы отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 19) зависятъ отъ Правительствующаго Сената.
22. Означенія въ предшедшей (21) статьѣ дѣла возбуждаются въ Правительствующемъ Сенатѣ по сообщеніямъ Предѣдателя Государственной Думы и рѣшаются въ первомъ департаментѣ Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.
23. Члены Государственной Думы на время ея занятій получаютъ суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день. Сверхъ того членамъ Думы возмѣщаются изъ казны развѣ въ годъ путевыя издержки по расчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно.
24. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ членами Государственной Думы, но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія по дѣламъ какъ лично, такъ равно черезъ своихъ товарищей, или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральныхъ управленій, либо ближайшихъ помощниковъ сихъ начальниковъ, или же другихъ, уполномоченныхъ Министрами и Главноуправляющими, должностныхъ лицъ.
25. Сообщеніе разъясненій въ указанномъ предшедшей (24) статьѣ порядкѣ обязательно для Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, если Государственная Дума, по Общему ея Собранію, или по одному изъ ея отдѣловъ, признаетъ разъясненія необходимыми.

IV. О секретаряхъ Государственной Думы и ея отдѣловъ, канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ.

26. Секретарь Государственной Думы и его товарищъ избираются Думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора секретаря и его товарища новымъ составомъ Думы.
27. Секретари отдѣловъ Государственной Думы избираются каждымъ отдѣломъ изъ числа его членовъ на пять лѣтъ (ст. 2).
28. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней канцелярія.
29. Управление канцеляріею Государственной Думы возлагается на секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляетъ товарищъ секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.
30. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предѣдателя Государственной

Думы и ея отдѣловъ распоряженій въ видахъ поддержанія порядка возлагается на пристава Думы и его помощниковъ.

31. Приставъ Государственной Думы и его помощники въ числѣ, определенномъ штатомъ, назначаются Предѣдателемъ Думы.

32. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцелярію Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

33. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:
- а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, приостановленія дѣйствія и отмены;
 - б) финансовыя сметы Министерствъ и Главныхъ Управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,—на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ;
 - в) отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи;
 - г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;
 - д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;
 - е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашивается изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;
 - ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также сметы и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земския учрежденія, а также дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, определеннаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94; гор. пол., ст. 88; пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

34. Государственной Думѣ предоставляется возбуждать предположенія объ отменѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданій новыхъ законовъ (ст. 54—57). Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ законами основными.

35. Государственной Думѣ предоставляется заявлять Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, поступающихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія (ст. 58—61).

VI. О порядкѣ производствъ дѣлъ въ Государственной Думѣ.

36. Подлежащія обсужденію Государственной Думѣ дѣла вносятся въ Думу Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также Государственнымъ Секретаремъ.
37. Внесенныя въ Государственную Думу дѣла обсуждаются въ отдѣлахъ ея и затѣмъ поступаютъ на разсмотрѣніе Общаго ея Собранія.
38. Засѣданія Общаго Собранія и отдѣловъ Государственной Думы назначаются, открываются и закрываются ихъ предѣдателями.
39. Предѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ Предѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.
40. Въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Государственной Думы онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на определенный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаленъ изъ засѣданія по постановленію отдѣла или Общаго Собранія Думы, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на определенный срокъ по постановленію Общаго ея Собранія.
41. Въ засѣданія Государственной Думы, по Общему ея Собранію и по отдѣламъ, постороннія лица не допускаются.
42. Предѣдатель Думы предоставляетъ разрѣшеніе присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ повременной печати въ числѣ не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія.
43. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы назначаются по постановленію Общаго Собранія или по распоряженію Предѣдателя Думы. По его же распоряженію назначаются закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметомъ вѣдомства коего касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявить, что оно составляетъ государственную тайну.
44. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы составляются присяжными stenографами и, по одобреніи Предѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.
45. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтено возможнымъ либо Предѣдателемъ Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по его распоряженію или по постановленію Думы, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ въ дѣлѣ его о томъ заявленія.
46. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ взять обратно внесенное имъ въ Государственную Думу дѣло во всякомъ его положеніи. Но дѣло, внесенное въ Думу, въ дѣлѣ возбужденія ею законодательнаго вопроса (ст. 34), можетъ быть взято обратно Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Общаго Собранія Думы.
47. Заключеніемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ признается мнѣніе, принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія Думы. Въ этомъ заключеніи должно быть определенно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предположеніемъ. Предполагаемая Думою измѣненія должны быть выражены въ точно установленныхъ положеніяхъ.
48. Законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя Государственною Думою, вносятся съ ея заключеніемъ въ Государственный Советъ. По обсужденіи дѣла въ Советѣ, положеніе его, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 49, устанавливается на Высочайшее благоволеніе въ порядкѣ, установленномъ учрежденіемъ Государственнаго Совета, вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы.
49. Законодательныя предположенія, отклоненныя большинствомъ двухъ третей членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совета, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему для дополнительнаго соображенія и внесенія вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.
50. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Советъ встрѣтитъ затрудненіе принять заключеніе Государственной Думы, дѣло можетъ быть, по постановленію общаго собранія Совета, передано для согласованія мнѣнія Совета съ заключеніемъ Думы, въ комисію изъ равнаго числа членовъ отъ обоихъ установленій, по выбору Общихъ Собраній Совета и Думы, по принадлежности. Въ комисіи предѣдательствуетъ Предѣдатель Государственнаго Совета или одинъ изъ предѣдателей департаментовъ Совета.
51. Согласительное заключеніе, выработанное въ комисіи (ст. 50), вносится сперва въ Общее Собрание Государственной Думы, а затѣмъ въ общее собраніе Государственнаго Совета. Если согласительнаго заключенія не будетъ выработано, то дѣло возвращается въ общее собраніе Государственнаго Совета.

(Продолженіе будетъ).

Всероссійская выставка Пчеловодства. (Съ 4 рис. на стр. 674, 675 и 676).

Пчеловодство—одно изъ самыхъ древнихъ занятій русскаго народа: оно уже существовало у славянъ одновременно съ хлѣбопашествомъ и звѣриною ловлей и, вѣроятно, возникло вмѣстѣ съ этими главными занятіями нашихъ предковъ еще въ незапамятныя времена. Пчеловодство въ древнее время было даже въ особомъ почетѣ, такъ какъ доставляло любимый напитокъ—медъ, а безъ меда не обходилось ни одно празднество, ни одна дружеская пирушка. Крѣпкій и хмѣльный медъ замѣнялъ тогда нынѣшнее шампанское...

Съ тѣхъ поръ пчеловодство, конечно, утратило это особое привилегированное значеніе, но зато неизмѣримо подвинулось у насъ на Руси въ культурномъ развитіи, какъ отрасль промышленности. Открывшаяся 30-го іюля въ Петербургѣ «Всероссійская выставка Пчеловодства» ясно показываетъ огромные успѣхи, достигнутые у насъ этимъ дѣломъ въ настоящее время.

Выставка эта помѣщается въ Лѣсномъ паркѣ, при образцовой учебной пасѣкѣ «Русскаго Общества Пчеловодства». Занимаетъ она не очень большое пространство, но расположена чрезвычайно живописно, устроена очень толково и представляетъ большой интересъ даже для публики, не говоря уже о любителяхъ-пчеловедахъ, которые, положительно, застываютъ передъ витринами.

Извѣстно, что пчеловодство очень легко можетъ стать страстью. Ни одно изъ подобныхъ занятій не увлекаетъ до такой степени, какъ уходъ за пчелами. Пчеловоды страстно любятъ своихъ пчелъ, свои ульи, живутъ ихъ жизнью, посвящаютъ имъ все свое время и говорятъ о своихъ «пчелкахъ» не иначе, какъ тономъ глубокой нѣжности. Вспомнимъ, напримѣръ, Мориса Метерлинка и его такъ трогательно написанную «Жизнь пчелъ».

И, дѣйствительно, пчелы и ихъ жизнь настолько интересны, что можно вполне понять это увлеченіе пчеловодствомъ, несмотря даже на несчастную страсть пчелиной породы очень больно и очень лживо жалиться. Описываемая выставка поэтому имѣетъ, безусловно, общій интересъ, и повторяемъ, на ней очень много любопытнаго: большинство экспонатовъ достаточно ярко и подробно представляютъ намъ не только способы и методы ухода за пчелами и добыванія меда, но и самый бытъ пчелъ и физиологическія подробности ихъ организма.

Владивостокская стрѣлковая дружина. Взводъ сотни стрѣлковъ-велосипедистовъ, вмѣстѣ съ командиромъ, поручикомъ А. К. Плохотенко. По фот. авт. «Нивы».

Изъ числа отдѣловъ выставки, главнымъ образомъ, обращаютъ на себя вниманіе экспонаты, присланные Императорскимъ обществомъ акклиматизаціи растений и животныхъ. Въ этомъ отдѣлѣ имѣются, между прочимъ, великолѣпные и обширные гербаріи медоносныхъ растений, микроскопическіе препараты по естественной исторіи пчелы и превосходно сработанный улей системы Рута.

Изъ другихъ экспонатовъ слѣдуетъ отмѣтить интересную коллекцію заграничныхъ металлическихъ принадлежностей по пчеловодству Дютиля, пчеловодный музей «Боровичскаго сельско-хозяйственнаго общества» (Новгородск. губ.), ульи, изобрѣтенные крестьяниномъ Александровымъ, пчеловодный отдѣлъ костромскаго губернскаго земства, пасѣка Ѳ. И. Зубова и оригинальные экспонаты извѣстнаго петербургскаго пчеловеда, П. Н. Прокофьева.

Вообще, на выставкѣ собрано очень много поучительныхъ и любопытныхъ предметовъ, и посѣтители (особенно, пчеловоды) извлекутъ даже изъ краткаго и бѣлаго осмотра ея много полезныхъ свѣдѣній, и ясно увидятъ весь ростъ и все развитіе пчеловодства въ Россіи въ настоящее время.

Иллюстраціи къ произведеніямъ Г. Гейне.

(Съ 2 рис. на стр. 664 и 665).

Неоконченная «легенда» Генриха Гейне «Бахаракскій равнинъ» принадлежитъ къ числу самыхъ яркихъ и картинныхъ его произведеній. Эта прозаическая по своей формѣ легенда представляетъ собою истинное стихотвореніе въ прозѣ, полное глубочайшей поэзіи, чувства и тонкой художественной красоты. Художникъ М. Маймонъ въ своемъ рисункѣ, воспроизведенномъ на страницахъ этого № «Нивы», изобразилъ одну изъ самыхъ поэтическихъ сценъ «Бахаракскаго равнина», а именно, тотъ моментъ, когда равнинъ Авраамъ, во время праздника Пасхи, идетъ вмѣстѣ съ женою Саррою, ночью за городъ, приносить испуительную жертву ангелу Смерти.

Вмѣстѣ съ этимъ рисункомъ наши читатели встрѣтятъ и другой рисунокъ—худ. Н. Петровскаго,—тоже представляющій собою иллюстрацію къ произведенію Г. Гейне. На этотъ разъ художникъ взялъ темою для

Владивостокская стрѣлковая дружина. Стрѣлки-велосипедисты-развѣдчики, вмѣстѣ съ командиромъ, поручикомъ А. К. Плохотенко. Передъ отправленіемъ на развѣдку. По фот. авт. «Нивы».

своего рисунка одну из баллад Гейне, въ столь свойственномъ его таланту романтическомъ духѣ, а именно, стихотвореніе «Два брата».

На утѣхъ замокъ старый
Чуть виднѣется въ ночи.
Передъ замкомъ въ битвѣ ярой
Влеучуть звонкіе мечи.

«Что за схватка? — спрашиваетъ далѣе поэтъ, и отвѣчаетъ: — Это братья ратоборствуютъ вдвоемъ». Въ замкѣ живетъ старый графъ со своей дочерью — и, вотъ, изъ-за нея и возгорѣлась борьба двухъ братьевъ... И хотя съ той поры прошли вѣка, но ярость братьевъ не угомонилась и дониндѣ, и ходитъ молва, что и нынѣ

Каждой полночью дерется
Братьевъ гнѣвная чета...

Э. Г. Бакгофъ. (Портретъ на этой стр.).

2-го августа с. г. исполнился рѣдкій юбилей — 50-ти-лѣтіе дѣятельности талантливаго и выдающагося русскаго картографа Эдуарда Густавовича Бакгофа. Юбилей этотъ рѣдкій потому, что рѣдки хорошіе картографы. У насъ, въ Россіи, картографія — одна изъ самыхъ молодыхъ отраслей графическаго искусства, и русскіхъ картографовъ можно свободно перечестъ по пальцамъ. Э. Г. Бакгофъ, посвятившій себя картографіи съ юныхъ лѣтъ, проработавъ у себя на родинѣ, въ Германіи, истинное приложеніе своему искусству нашелъ лишь въ Россіи, куда онъ прибылъ двадцать лѣтъ тому назадъ.

Съ 1885 г. Э. Г. Бакгофъ сталъ работать въ Петербургѣ и, постепенно расширяя кругъ своихъ работъ, дошелъ до поприща, на которомъ суждено было ему завоевать себѣ прочное имя.

Въ 1897 г. съ талантливыми работами Э. Г. ознакомился покойный издатель «Нивы» А. Ф. Марксъ, давно уже лелѣвший мысль объ изданіи «Всемирнаго настольнаго географическаго атласа». Всю свою жизнь посвятившій просвѣтительнымъ дѣламъ, А. Ф. Марксъ давно уже подмѣтилъ широкій пробѣлъ въ русской педагогической и общественной литературѣ — отсутствіе большого, всеобщаго географическаго атласа, подобнаго заграничнымъ. Никто до А. Ф. Маркса не рѣшался взяться за составленіе и изданіе такого обширнаго атласа, прекрасно понимая, что на это нужно посвятить не одинъ десятокъ лѣтъ жизни, не говоря уже о колоссальныхъ средствахъ, которыя требовалось затратить впередъ, далеко не будучи обезпеченнымъ въ томъ, что они скоро могутъ быть возмѣщены продажей такого изданія. И вотъ, покойный А. Ф. Марксъ, съ давнихъ поръ задумавшій дать русскому обществу «Всемирный атласъ», смѣло пошелъ и на сто-тысячныя затраты, и не жалѣлъ своихъ многолѣтнихъ трудовъ на наблюденіе за составленіемъ атласа и его изданіемъ.

Въ этомъ отношеніи роль Э. Г. Бакгофа была весьма выдающаяся. Онъ, на ряду съ редакторомъ атласа проф. Э. Ю. Петри и полк. Шокальскимъ, былъ способнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ исполнителемъ плановъ покойнаго издателя, и ревностнѣйшимъ и точнѣйшимъ исполнителемъ картографическихъ работъ.

Въ томъ памятникѣ, который воздвигъ себѣ покойный А. Ф. Марксъ своимъ «Всеобщимъ атласомъ», Э. Г. Бакгофу принадлежитъ почетная роль крупнаго строителя. Восемь лѣтъ непрерывно проработавъ Э. Г. вмѣстѣ съ А. Ф. Марксомъ, проходя карту за картой, затрачивая массу труда и времени для того, чтобы создать въ еде початой области русской картографіи то стройное цѣлое, которое зовется «Всеобщимъ атласомъ Маркса» и составляетъ, поистиннѣ, выдающееся дѣло 35-ти-лѣтнихъ трудовъ и работъ покойнаго нашего издателя на поприщѣ русскаго просвѣщенія.

Судьбѣ угодно было, чтобы именно теперь, когда только что разошелся среди мыслящей и учащейся Россіи «Всеобщій атласъ» въ его первомъ изданіи, исполнился 50-ти лѣтній юбилей одного изъ главныхъ работниковъ по его составленію — Э. Г. Бакгофа.

Первые тридцать лѣтъ проработавъ Э. Г. въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ

родился 4-го марта 1840 г.; пятнадцать лѣтъ отъ роду Э. Г. поступилъ уже «въ дѣло», къ фирмѣ Брокгауза (въ Лейпцигѣ), имѣвшей специальное географическо-артистическое заведеніе. Въ тѣ времена, еще мало интересовались географіей, даже и на Западѣ, и Э. Г. былъ единственнымъ ученикомъ въ школѣ и близко сошелся и подружился съ своимъ учителемъ Г. Ланге, и эта дружба была неразрывна вплоть до кончины Ланге.

Пережившій своего учителя, и вдохновителя послѣднихъ лѣтъ его жизни и работъ, незабвеннаго А. Ф. Маркса, Э. Г. Бакгофъ, при своихъ 65-ти годахъ, еще чувствуетъ себя бодрымъ и дѣятельнымъ работникомъ, и въ настоящее время, руководя попрежнему нашимъ обширнымъ картографическимъ заведеніемъ, ревностно работаетъ надъ новымъ, вторымъ изданіемъ «Всемирнаго атласа».

За время печатанія атласа мѣръ претерпѣлъ массу политическихъ измѣненій, и всѣ они должны отразиться на географическихъ картахъ атласа, этихъ точнѣйшихъ фотографическихъ снимкахъ лица земли. И какъ истинный картографъ, онъ ревностно слѣдитъ за каждой появляющейся морщинкой на этомъ лицѣ, чтобы отбѣгнать ее своимъ рѣзцомъ. Никогда не разставаясь съ своей мелкой, кропотливой работой съ увеличительнымъ стекломъ, въ конецъ губы изъ года въ годъ свое зрѣніе, онъ усердно исполняетъ свою непрерывную работу. Полвѣка въ уединенной тишинѣ своей мастерской проработавъ Э. Г. Бакгофъ, невѣдаемый тому широкому міру, жизни и интересамъ котораго онъ ревностно служилъ и служилъ; лишь на одно мгновеніе приостановилъ онъ свою работу — въ день своего почтеннаго юбилея. Отъ души желаемъ уважаемому Эдуарду Густавовичу, чтобы эти дни труда длились долгіе годы и сохранили бы попрежнему его силы и знанія на пользу науки и просвѣщенія.

СМѢСЬ.

С.-петербургскіе желѣзно-дорожные курсы. — Въ ноябрѣ 1903 года въ Петербургѣ были открыты «желѣзно-дорожные курсы» — специальное учебное заведеніе для подготовки, главнымъ образомъ, станціонныхъ агентовъ по желѣзно-дорожной службѣ. Курсы эти состоятъ въ вѣдѣніи Императорскаго русскаго техническаго общества и вступаютъ уже въ третій годъ своего существованія.

При современномъ развитіи желѣзно-дорожнаго дѣла, это послѣднее съ каждымъ годомъ требуетъ все болѣе и болѣе работниковъ — и притомъ работниковъ развитыхъ, хорошо знающихъ свои обязанности и профессионально образованныхъ.

Образовательный цензъ, требуемый для поступленія на курсы: отъ мужчинъ требуется окончаніе, по меньшей мѣрѣ, городского училища министерства народнаго просвѣщенія по положенію 1872 г. или 5 классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а для женщинъ — окончаніе среднихъ учебныхъ заведеній. Лица, не обладающія цензомъ, принимаются въ качествѣ вольнослушателей.

Предметы, изучаемые на курсахъ слѣдующіе: 1) коммерческая эксплуатація, 2) техническая эксплуатація, 3) краткія свѣдѣнія по службѣ пути и тяги, 4) телеграфія и телеграфированіе, 5) сигнализанія и стрѣлки, 6) администрація и телепроизводство, 7) счетоводство, отчетность и операція по службѣ сборовъ, 8) товаровѣдѣніе съ коммерческой географіей, 9) станціонная гигиена и подача первой помощи.

Занятія на курсахъ ведутся по вечерамъ, съ 7 часовъ, и поэтому ихъ могутъ посѣщать и лица, занятые въ теченіе дня на службѣ. Съ 1 сентября сего года начнутся экзамены для тѣхъ слушателей, которые состояли на курсахъ въ истекшій учебный годъ. А 3 октября начнутся занятія уже для вновь поступившихъ. Пріемъ прошений о поступленіи на курсы продолжится до 1 октября.

Въ теченіе лѣтняго времени (до экзаменовъ) всѣ слушатели курсовъ имѣли практику на желѣзныхъ дорогахъ, а слушатели перваго выпуска (1903—1904 гг.) уже размѣнены на разныя должности.

Курсы помѣщаются въ С.-Петербургѣ, на Галерной ул., д. № 5.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1905 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября, съ № 36-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повесть Кн. М. В. Волконской. (Продолженіе). — Местъ. Стих. В. Мазуркевича. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Ученіе Государственной Думы. — Всероссийская выставка Пчеловодства. — Иллюстраціи къ произведеніямъ Г. Гейне. — Э. Г. Бакгофъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленіе.
Р И С У Н К И: Рыбная ловля. — Литературный альбомъ „Сахаракскій равнинъ“, легенда Генриха Гейне. — Литературный альбомъ „Два брата“, стихотвореніе Генриха Гейне. — Молодая картошка. — Пльннй японецъ. — Воздушный шаръ съ крейсера „Россія“. — Мальчикъ Н. Зуевъ. — Приготовленіе шара къ полету на крейсере „Россія“. — Группа офицеровъ 31-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка во Владиостонѣ. — Владивостокъ. Адмиральская пристань и крейсеръ „Алмазъ“, прорвавшійся во время Цусимскаго боя во Владивостокъ. — Всероссийская выставка Пчеловодства въ Лѣсномъ Корпусѣ (Петербургъ): 1) Общій видъ пастбища и части сада Русскаго Общества Пчеловодства. 2) Общій видъ пастбища и части сада Русскаго Общества Пчеловодства. 3) На I планѣ: Экспонаты пчеловоднаго музея Боровичскаго сельско-хозяйственнаго общества. На II планѣ: Рисунки и экспонаты Ностромскаго губернскаго отъ... 4) Видъ учебно-образцовой и наблюдательной пастбища Русскаго Общества Пчеловодства. — Группа чинновъ запасной полковой № 4 пчеловой конторы, при станціи Куанченды (въ Манчжуріи). — Владивостокская стрѣлковая дружина. 1) Взводъ сотни стрѣлковъ-велосипедистовъ, вмѣстѣ съ командиромъ, поручикомъ А. К. Плехотенко. 2) Передъ отправленіемъ на развѣдку. — Э. Г. Бакгофъ.
Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 40.

Редакторъ-издат. **А. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

рѣдкіе волосы. Я уже помирался съ мыслью остаться лысымъ, когда по время экскурси по Швейцаріи я познакомился съ пожаймъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы: сильно заинтересованный, я, конечно, охотно утвердительно. Тогда онъ рассказалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ хлѣбъ и въ особенности занимался физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе снова

словъ онъ написалъ мнѣ рецептъ и горячо софтовалъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я поспѣшилъ это сдѣлать, какъ только приѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недель волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущество состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

И ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ вредныхъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, сидя на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по самымъ копеекѣ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убедиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если вы найдете, что волосы начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогую цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительное время съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей. Москва, Певниный переул. домъ 32, Купеческаго Общества, противъ Пассажа Солодовникова.

БРИТВЫ отличной шафетки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ.

Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрар. прейсъ-кур. высылаю бесплатно.

А. О. БРАВЕЦЪ, С.-Петербургъ, Морская, 18.

ЭМУЛЬСИЯ ВИТА П-ра ТУРКУСА

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.

Ц. 1 р. Главн. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.

Спец. краткоср. подгот. къ экзам.

ВОЛЬНООПРЕД.

1 и 2 разр. № 23460

въ пожди и въ юнк. учил. Москва, Тверск. Газетный пер., д. Синод. вѣд. прот. Худож. театр. Пансионъ и учил. Г. А. Бахчисарайцева. Условія высыл. безпл.

НУЖНЫ

для одной изъ лучшихъ Московскихъ мануфактуръ, расширяющей производство,

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

во всѣхъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи, по оптовой продажѣ ходовой бумажной мануфактуры: мыталь, наубукъ, молексинъ, бумага, подкладочная ткань,

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ—БЪЛЪЕ

(штучное). Предложенія адресовать подробно: Москва, Почтамтъ, предвѣстелю рубль № 801346. № 23460

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается вѣчною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлыя, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересалкомъ не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб. Завѣдующіе Лабораторіею докторъ В. К. ПАЧЕНКО и А. К. ЭНГЛУНДЪ. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣдѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская наб., № 15.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1905—1906 г. готовы и высылаются по требованію бесплатно. № 23439 4—2

Величайшіи въ Россіи магазинъ

МЮРЪ и **МЕРИЛИЗЪ**, МОСКВА.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на осенній сезонъ 1905 г. и **разсылается** всѣмъ желающимъ **бесплатно**. Прейсъ-курантъ содержитъ послѣдн. новости туалета, хозяйственныя, конторскія и техническія принадлежности, предметы роскоши, музыкальные инструменты и проч., **почему и является необходимой справочной книгой въ каждомъ домѣ**. № 23453 4—1

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ **КОНФЕКТЫ**
ЧАЙНЫЯ **ПЕЧЕНІЯ**

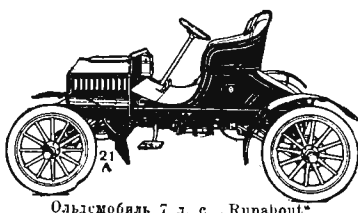
ПРОДАЖА **ВЕЗДЪ**

ЧАЙ НОВАГО УРОЖАЯ

Китайскій чай Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао—это два наилучшихъ чая на мировомъ рынкѣ. Громкая слава о нихъ давно идетъ по всей Россіи и, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ бы ихъ не знали и не употребляли. На Парижской международной выставкѣ они оказались лучше всѣхъ чаевъ и за ихъ необыкновенно высокое качество намъ присуждена золотая медаль. Въ настоящее время оба эти чая получены свѣжѣ новаго урожая, при чемъ качество ихъ къ великому нашему удовольствію оказалось значительно лучше прошлагоднихъ. Если кто любитъ истинно хорошій чай, но не пробовалъ эти чаи, тому настоячиво советуемъ ихъ попробовать. Непосредственно изъ нашихъ складовъ чай продается всякое количество, начиная отъ фунта въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб. 1—60 к. (безъ пересылки). На пробу можно выписать хотя 1 ф. чаю того или другого, или по полфунту обоихъ сортовъ. Пробный фун. чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к. при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При покупкѣ 25 ф. и больше особая скидка.

Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА** МОСКВА, Московскаго купца Покровка, д. № 55. Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ по требованію.

ОЛЬДСМОБИЛИ

Ольдсмобиль 7 л. с. "Runabout" для туристовъ.

Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

"Runabout" въ 7 лоп. сила для туристовъ произвелъ въ Америкѣ сенсацию. Обладая достаточной скоростью и надежной силой, автомобиль этотъ легко беретъ значительные подъемы. Рулевое колесо: сидѣнья отдѣльныя. Доступъ къ отдѣльнымъ частямъ очень удобный, и въ общемъ автомобиль проченъ и долговѣен. Моторъ обладаетъ

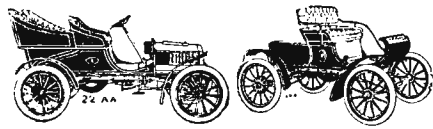
знаменитою особенностью всѣхъ Ольдсмобилей: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ онъ можетъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность починки доведена до минимума. № 23461

До покупки какого-либо автомобиля требуйте обязательно у нашего ближайшаго къ Вамъ агента нашъ бесплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробныя свѣдѣнія. Являясь самыми крупными фабрикантами легкаго газелиновыхъ автомобилей, мы имѣемъ возможность продавать таковые но очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному производству.

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ Runabout 7 лоп. с.
Легкій автомобиль Тонно 10 л. с. Для туристовъ 2-хъ цилиндровый 20 л. с.
Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

Агенты: **ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ** А. Н. Ташевъ и Ко. Торг. Домъ "Побѣда", Мойка, 61. Поставщики Двора Его Императорскаго Величества. **ВЪ МОСКВѢ** Г. Жемлячка и Ко. **ВЪ ОДЕССѢ** Л. Платъ и Ко.

Ольдсмобиль 10 л. с., легкій автомобиль Тонно. Ольдсмобиль 7 л. с. "Standard Runabout".

Самые лучшие автомобили въ мірѣ.

Крысиный и мышиный тишь—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ
ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактериолог.
лабораторія А. Т. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 23322. Б. Васильковская, 10. 4—4

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Страдающимъ
головной болью
рекомендую
патент. охлаждающіе **Компрессы.**
Дѣйствіе скорое и продолжительное.
Описание прилагается.
Цѣна 2 р. 75 к. безъ пересылки.
Оптика и механика
А. БУРХАРДЪ.
СПб. Невскій пр. № 6. № 23487
Отд. Ал. Гоголя № 4.

Изданіе А. Ф. МАРКСА,
СПб., ул. Гоголя, 22.
П. П. Гнѣдичъ.
„ЗИМА“
Пѣса въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 15 к.

КРЫМСКАГО ВИНА
(собств. винный)
20 р. ЯЩИКЪ
(65 бут.) высылаютъ
С. Д. КРЫЖЪ,
Москва, Боролицкія вор.
Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору) № 23454 шажок. плат. (1)

АМЕРИКАНСКАЯ НОВОСТЬ!
Музыкальная говорящая и пѣвчая открытая письма

„ПИФЪ-ПАФЪ“

съ разными видами, подходящая къ каждому граммофону. 1) Музыкальная открытая письма передавать громко, долго и ясно различную музыку какъ оркестровую, такъ и отдѣльных инструментовъ, а также хорвое в соловое пѣніе, разговоры, куплеты, смѣхъ и проч. 2) Открытыя письма замѣняютъ вполнѣ употребленія до сего времени пластики и могутъ служить одновременно открытымъ письмомъ для веденія различныхъ переписокъ. 3) Откр. письма художественно-артистически выполнены, съ разными иллюстраціями красками. 4) Откр. письма могутъ находиться въ употреб. нѣсколько сотъ разъ на какомъ-бы то ни было граммофонѣ, начиная отъ самаго дорогого до дешаго, не теряя своей громкой игры. 5) Открытыя письма высылаются не меньше 20 штукъ, за 5 руб. съ перес. Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ. Адресовать: Представители на всю Россію, Т-во „Комета“, Варшава, Грѣбная, 18. Граммофоны „Тонарий“ 1-го сорта съ ручательствомъ за прочность механизма на 10 лѣтъ. Цѣна вмѣсто 100 руб. 33 руб. съ пер. Граммофоны 11-го сорта, цѣна 10 р., 12 и 15 руб. Безплатно прилагается 3 пластинокъ. Граммофоны высылаются по получении 5 руб. задатка. № 23445 2—2

Оснван. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 23391 6—4
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяственная, винной монополіи и земскихъ урѣзвъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.
— на курсы ПРИНИМАЮТСЯ лица обоаго пола, всякаго ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб. Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1000 руб. Народныя 2, 3 и 4 руб. Смычки отъ 50 коп. до 60 руб.	 ГИТАРЫ съ механизмомъ для струвъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшей (любительскія, въ большомъ спросѣ) 15 и 20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 руб. и дороже.
МАНДОЛИНЫ Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 20, 30, 50, 75, 100 р. Дешевые сорта: итальянскія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12 и 15 руб.	БАЛАЛАЙКИ Для любителей и оркестровъ съ механическими колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже. Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р. Дороги на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій Мостъ, Рига, Купеческая, 9.

Остановка
всѣхъ поѣздовъ на линіи
Генуя—Пиза—Рим 15 минут
отъ Генуи
НЕРВИ
Восточная Ривьера (Ленганта)
Первоклассный курорт — зимній и лѣтній
Мягкій равноднѣрный климат.
Живое, защищенное отъ вѣтровъ мѣстоположеніе. — Роскошная субтропическая растительность. — Восхитительныя прогулки в окрестности. — Единственная в своемъ родѣ безпильная береговая дорога для прогулокъ. — Ежедневные концерты. — Казино. — Благоустроенныя комфортабельныя гостиницы, пансіоны, виллы и квартиры. — Также большыя не принимаются. № 23467
Свѣдѣнія и проспекты бесплатно.
Сообщает Bureau d'Informations—Nervi Italie.

Продукты, извлеченные изъ натурального соли водъ
VICHY
ИСТОЧНИКИ,
ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 кофейныя чашки послѣ еды способствуютъ пищеваренію.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Садоводство и питомники Н. П. КОРБУТОВСКАГО
предлагаютъ воспитанія на сухихъ мѣстахъ
ЯБЛОНИ И ЯГОДНЫЯ лучш. промыш. сортовъ
но очень умѣренными цѣнами разводимыя массама
для любительскихъ отъ 50 к. тысяча
и торг. питомника отъ 1 до 10 л. возр. № 23476
Новые каталоги бесплатно. Саратовъ, соб. д.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (20)
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

по 5 руб.
страхуетъ отъ тир. сентября 1905 г.
(и герб. 10 к.) за билетъ, или
по 4 руб.
съ объемомъ тарак. II займа на
петраж. III заемъ.
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПб.

Натуральный барсучій жиръ
моего приготвленія высылается съ наложеннымъ платежомъ два полуфлакона три (3) руб., два флакона 5 руб. Инструкцію для употребленія Барсучаго Жира отъ ревматизма прилагаю при семъ. Адресъ: ст. ЛУКОМЛЬ, Мог. лн. Заполье, помѣщику А. А. Кистеру. № 23471

* 3 золотыя медали *
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
если примѣнить къ изразцовой печи
Мультиплинаторъ обогрѣванія
Патентъ Гассельдерея въ Пѣмечкѣ до 50 ° в экономіи топлива
нелѣз. мультипл. кокухов. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-химикъ.
Варшава, Геруцальская аллея, 71.
Представитель на Петербургъ:
Инж. И. К. Русурвуръ, строительная контора, Гороховая, 23,
Берегитесь неудачныхъ подѣлокъ.

50,000,000
ЯБЛОНЬ и друг. фруктовыхъ, декоративныхъ нарковыхъ деревьевъ и лѣсныхъ саженцевъ приготвлено къ осенней продажѣ. С оч. хорошей кроной, два раза пересаженныя, прижит. получшеобычныя яблони 3 лѣтъ лучш. сорт. отъ 15 р. за 100, лѣсныхъ саж. отъ 30 к. за 1000.
Прейсъ-курранты высыла. безплатно садоводство А. А. БЫХАНОВОЙ е-Сми в г. Липецкѣ Тамб. губ. и при ст. Долгоруково Орл. губ. № 23429 2—2

МОЗОЛИНЬ
РЕЙНГЕРЦА
УНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
Продается вѣдь. Цѣна 35 коп.

Часы „ХРОНОМЕТРЪ“
за 8 руб. 50 коп.

Взаимнѣ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 руб., мы предлагаемъ часы „Хронометръ“, которые по факосу и влѣплету не уступаютъ золотымъ, а за добротности металла и механизма часовъ „Хронометръ“ мы гарантируемъ на 8 лѣтъ. Часы эти Американскаго новаго золота мужские съ 3-мя крышками очень распрстранены и имѣютъ большой сбытъ во всей Европѣ, а за послѣднее время часы эти вполнѣ вытѣснили золотыя часы. Рекомендуемъ всякому воспользоваться и выиграть: цѣна часовъ съ пересылкою только 8 р. 50 коп. Дамскіе на 1 руб. дороже.
Такіе же часы „Хронометръ“ открытыя ходъ анкер. на 15 камн. цѣна 5 руб. 50 коп. Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами.
Требованія адресовать: Торгово-Экспортному Дому Т-ва „Адвапсъ“, Варшава, 2 контора.
Безплатная премія: къ вышесказаннымъ часамъ прилагается: 1) цѣль модная „Panses“. 2) брелокъ бижутъ съ видами, 3) часовельскъ къ часамъ для предохран. часовъ отъ порчи. № 23466 2—1

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 35.

Вызданъ 3 сентября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку новоправель въ отликъ столбцовъ (въ 1 ширинѣ странныхъ: передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагаются «Лит. Прил.» и «Парлаж. Люди» за сентябрь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ГРАНТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 23 к., съ перес. 25 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

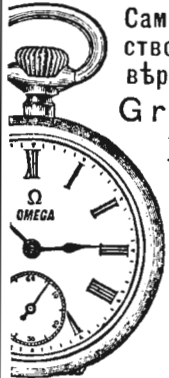

Фабричное кнѣймо
которымъ снабжены машины.

Магазинная вывѣска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются
по фабричной
цѣнѣ
въ лучшихъ
магазинахъ.

ЗАЧО выучивать швейно красиво и скоро. За 7 кон. мар. вывед. проб. нис. Могилевъ-Подол. Б. Машнаевскому, д. Авиана.

Только **5 руб.** за пару

плотешныхъ **ОДѢЛЪ** изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія прочія, тонкія; роскошные новыя рисунки въ стилѣ модерна, селекти и тигровыя, можно получить и вышивать включительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Пестерова Иванова, Москва, внутри пассажа Пестериковой. Магазины высылаютъ и съ наложнымъ платежомъ; унаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желанію дороги; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара.

Новое
издательство
ГОЛОСЪ
Отдѣлы социаль-
но-политическій и ист.-
торическій.

Речь Робеспьера, введеніе С. Южакова: «Всеобщая подача голосовъ...» — *Л. Зайденбергъ*: «Правовое положеніе киреевъ въ Россіи». — *Левъ Мовичъ*: «Стачки рабочихъ въ Зап. Европѣ». — Цѣна книжки 10 коп. (можно марками). Прод. въ глав. складѣ: С.-Петербургъ, Ямская, 22, и во всѣхъ кн. маг. № 23497

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23411

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. Пятого по значенію изъ 3 мѣсяц. безустойно паучателя (безъ учителя) отъ легко разговору, граммат., ком. корресп. Получ. тысящ. благодар. Проф. яз. Скарбе. Курск. коммерц. Одесса, Полцейск., 27.

Долготѣльную память для каждаго составитъ

Альбомъ портретовъ участниковъ и дѣятелей Русско-Японской войны.

Всего болѣе 200 портретовъ русскихъ и японскихъ дѣятелей (въ кабинетн. форматѣ) и болѣе 50 сним. судовъ. Въ изданіи исполненій, на мѣловой бумагѣ, на русскомъ, французскомъ и японскомъ языкахъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою; налож. плат. 10 к. дорож. Имѣется также Альбомъ открытокъ нисемъ съ видами города С.-Петербурга, 40 видовъ въ альбомѣ, цѣна 1 рубль. Только у издателя А. Г. Вагнера, С.-Петербургъ, Вас. остр. 8 лин., д. № 41. 2-2

Къ 17му СЕНТЯБРЯ!

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ

съ англійскими духами высокаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

— 10 КОП. —

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р.

Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

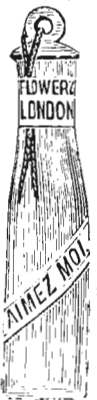
Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флаконовъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, очень притягиваетъ и желанный подарокъ для именинницъ, для вѣнчекъ и вообще для подарковъ. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

Къ Азіат. Россію безъ задатка не высылаются.

Натуральная ванилина.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Представ. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ изданіи англ. паспарту и шир. рамѣ съ уник. резе за 3 р. выс. изд. на въ 15 дн. Такой же портр., артис. отдѣл. краек., на 1 р. дол. Пересъ за заказъ. С.Н.В. Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Сѣвѣтисъ». Вырѣжьте для памяти.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Фирма **НАШЕЛЬ!** существ. съ 1884 г. возможность увеличивать портреты почти въ натуральную величину бюстомъ разм. 30-40 см. съ рамкой и пересылкой 4 руб. Художеств. мастерская свѣтописи, С.-Петербургъ, № 23468 бургъ, Садовая, № 64. 2-2

Научныя 8 игры.
ЗАБАВНО ДЛЯ ВСѢХЪ

И ПОУЧИТЕЛЬНО для умн. молодежи, развивающаея математикой и физикой. Цѣна 1 руб. и за пересыл. 50 к. въ Азію 75 к. и (почтой.) 1 р. № 23506 «БАЗАРЪ, ПОЛЬЗА и ЗАБАВА». Симеоновская ул., 5-5. С.-Петербургъ.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ!

Нѣтъ потерь и неприятностей.

САМОСЧЕТЧИКЪ

Ц. № 23505 Г. Гебгардта

для умноженія, дѣленія, сложен. и вычит. Больное облегчен. при умнож. до болѣе

1.000.000.000

съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для контрол. всѣхъ учреждений, банкировъ, фабрикант., торговцевъ, ремесленник., казначейств., контролеръ и пр. Цѣна 1 р. Пересыл. по вѣст. Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардт. Симеоновская, 5-5, С.Н.В.

Всемірно известна питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
 Köstritz, Германия. Основана въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породистыхъ собакъ
 чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадной сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшій качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Прейсъ-кур. бесплатно. Роскошн. иллюстр. альбомъ и каталогъ—1 руб.

Дополненіе обыденной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для Россіи: Г. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ С.ПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головкруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременностяхи и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
 Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
 Требовать названіе:
CASCARINE LEPRINCE,
 спечатаемое на каждой пилюль.
 Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
 П. № 22832 Парижъ. 8—5

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
 отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. наложе. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. С.ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
 Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленіе для инженер-овъ, техниковъ № 22381 и мастеровъ. 10—8
 Фабрика для практ. занятій.

Вниманію лицъ, страдающихъ прыжкѣ: требуйте безпл. илл. прейсъ-кур. въ закр. письмахъ, знаменитыхъ вѣскихъ прыжк. бандажей безъ пружинъ и шпорошниковъ, одобрен. академ. профессоромъ хирургіи. Требования (можно по-русски) прислать адресованн.: В. К., почт. ящика, Вѣна, 22. 27. — В. К., Postfach, Wien, 22. 27. — Письма въ Австрію оплачив. отпр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ
 ЕДИНСТВ. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Иллюстраціи допускаются. Первый извѣстн. инженерный институтъ по сельскохозяйственнымъ орудіямъ и машинамъ.
 Правительство испытат. комиссія КИФФЕНБЕРГЪ-ТЕХНИКУМЪ ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ КУРЕНТЕНБЕРГЪ-ИМКОМЪ ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ. Современныя большія лабораторіи. Электротехника и машиностроеніе.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съимѣеть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1905—1906 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 23139 4—3

№ 23223 **Въ ЛѢЧЕБНИЦѢ СЕРГѢЯ ФЕДОРОВИЧА МАЙКОВА,** 3—3
 для страдающихъ внутренними и нервными болѣзнями, открыты всѣ отдѣленія, а именно: механо-терапевт. институтъ по системѣ д-ровъ Герца и Цандера. Массажъ по методу Зблудовскаго. Водолѣчебница, электrolѣчебный, свѣтлолѣчебный и Рентгеновскій кабинеты. Клиническое отдѣленіе для живущихъ больныхъ. Приемъ съ 8 до 3 час. ежедневно. Вечеромъ приемъ больныхъ по запискѣ. Управляющій лѣчебницъ С. Ф. Майковъ. Москва, Тверская, Благовѣщенскій переулокъ, собств. домъ.

ПИТОМНИКЪ
ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМІИ
В. Е. Слободского
 предлагаетъ въ громадн. выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ фруктовые, парковые, декоративныя, дѣльные деревья и кустарники. Специальная культура дичковъ. Съ заказами прошу обращаться: Почт. отд. Чирково, Воронеж. губ. В. Е. СЛОБОДСКОМУ. Требуйте прейсъ-куренты.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Гейрха Симонса въ Берлинѣ.
 Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаются появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Версигонск. 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Голышевскій просп.

Натуральный минеральный водъ.
VICHY
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS — Больныя почки, мочевого пузыря, желудка.
VICHY GRANDE GRILLE — Больныя печень и желчного пузыря.
VICHY HOPITAL — Больныя пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.
 Пыль, а также указанія, какъ сдѣлать спать мѣрку, высылаемъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
 С.-Петербургъ, Улица Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. Ц. № 23391 6—4
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.
 — НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ. —

ПЕРУИН
 ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к. ВЕЗДѢ ФЛАК.

Всѣ полныя подшивки получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями и съ бесплатнымъ приложеніемъ „ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА“ (ноты русскихъ композиторовъ).
 Продолжается подписка на 1905 г.
 Изданіи годъ XI.
 За подписную плату:
 въ годъ, съ дост. и пер. 5 р.
 за гравію 6 р., размеромъ по одному рубл.
 Подписчики получаютъ:
 800 стр. нотнаго форм. 200 стр. текста, 600 стр. нотъ, 400 музык. сочинен. Повинки и дѣтскія музык. сочиненія, исполняемыя съ громаднымъ успѣхомъ знаменитыми артистами какъ въ Россіи, такъ и за границей, стоющ. въ отдѣльн. изданіяхъ 75 р.
ОДОБРЕНЪ Учеб. Ком. при Св. Синодѣ, Уч. Ком. Мин. Нар. Просв., Особ. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв., РЕКОМЕНДОВАЧЪ Гл. Упр. воен.-уч. заведеній.
 Подробныя объясненія, списокъ премій и изданій для замкн. отбавы высылаются бесплатно.
 Въ порѣфѣ редакціи имѣется большое количество новѣйшихъ нѣсѣ вѣстныхъ композиторовъ.
 Подписка принимается въ главн. конторѣ жур. „МУЗЫКА и ПѢНІЕ“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ, Садовая, 22. Ред.-изд. П. Селиверстовъ. № 23491

„МУЗЫКА и ПѢНІЕ“.
 Ежемѣсячный музык. журналъ.
 Кромѣ литератур. части, куда войдутъ: «Исторія русской музыки XIX вѣка» П. Финдлеръ со многими иллюстраціями. «Нов. деревенск. музыка» съ М. Лисинъ и мн. др. статей: музыкальная часть—ноты, раздѣляется на отдѣл. отдѣлы: 1. Церковное, школьное и хоровое пѣніе, 2. Романсы и арии на 1 и 2 голоса, 3. Фортепианныя пѣсни: легкія, средн. трудности и новѣйшія танцы, 4. Скрипичныя, др. инстру. и домашн. оркестра. Нежелающ. муз. отдѣлы можно замѣнить готовыми альбомами по выбору изъ 100 альб. или выписк. Указанная за переводъ отдѣла по 20 к. и пересылку альбома по 20 к.
 Пробный № журнала (преж. годъ изд.), заключающій отъ 20 до 40 муз. сочиненій, высылается за 60 коп. (можно марками) съ приложеніемъ ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМИА на выборъ: Полныя оперы: для пѣнія съ форп. «Паша-Султанъ» для фортепиано съ текстомъ Фауэга, Барнхеймъ, Гунгольцъ. Анда. Тангенбергъ, Прекрасная Елена, Борнвальдскіе колокола, Красное солнышко (La Mascotte) и др.
Историческая Хрестоматія церковнаго пѣнія (соч. Ведела, Дестарова, Сарті и др.) на выборъ изъ 10 вып. Изданіе продолжается.
НАРОДНЫЯ ОБИХОДЪ церк. пѣнія на выборъ въ объявл. выпискѣ.
 Всѣ подписчики кромѣ безплатно премій получаютъ еще безплатно „Юбилейный альбомъ“. (Тексты и ноты русскихъ композиторовъ).
 Открыта подписка на 1906 годъ. Изданіи годъ XII. Подшивочн. выписывается съ 15 ноября.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 35

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 3-го сентября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за сентябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1905 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія дѣвн.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи, . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Страда. Картина А. Бруйэ, авт. «Нивы».

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

V.

Нищенкѣ на видѣ шель уже двѣнадцатый годъ. Читать она не умѣла; «не научилась» — говорили всѣ у Гогольцевыхъ, несмотря на старанія Саши, самой, впрочемъ, небольшой охотницы до грамоты. Шить она тоже не научилась; зато она умѣла вязать филейныя салфетки и завивать волоса, «класть ихъ въ папильотки» (какъ почему-то выражалась Саша), что было ей строго запрещено и за что доставалось постоянно. Страсть къ нарядамъ развилась у нея необыкновенно, хотя страсть эту тоже упорно выгоняла Раиса Павловна, одѣвая Анютку какъ можно проще и безобразнѣе.

Приближалось начало іюня и поздняя Троица, а Гогольцевы съ опекаемыми дѣтьми все еще были въ городѣ. Переѣхать было не на что. Дача была нанята, но мяснику и прочимъ поставщикамъ въ городѣ не было заплачено за нѣсколько мѣсяцевъ, и Раиса Павловна ждала денегъ изъ опеки, чтобы расплатиться съ долгами. Деньги у нея, но ея выраженію, текли. Въ день расходовалось по сто рублей: «это не считая ѣды и уплаты за квартиру. — поясняла она близкимъ знакомымъ: — на закуски, фрукты, игрушки, папирасы, карты и еще тамъ, что придется...»

Въ день Троицы, Анютка, съ завистью поглядѣвъ на нарядныхъ опекаемыхъ дѣтей, поставивъ и себѣ березку за ширму (березки Раиса Павловна ставила съ благоговѣніемъ по всѣмъ комнатамъ), пошла въ приходскую церковь къ обѣднѣ и по дорогѣ встрѣтилась съ уличной подругой своей Матрешей, съ которой познакомилась годъ тому назадъ въ мелочной лавкѣ.

Въ судьбѣ Матрешы было много схожаго съ ея судьбой. Она тоже была дочь нищенки-побирушки, также жила «въ генеральскомъ пріютѣ», но ее привезла въ Петербургъ, въ качествѣ подгорничной, сердобольная барыня изъ Олонецкой губерніи, побывавъ тамъ лѣтомъ въ гостяхъ у своей знакомой, помѣщицы средней руки. Барыня Матрешы тоже была добрая, тоже вдова, тоже пожилая, тоже пудрилась, любила хорошо одѣваться и тоже играла въ карты. Разница между нею и Гогольцевой состояла лишь въ томъ, что у Гогольцевой въ квартирѣ теперь было всего 22 комнаты, Матрешина же барыня жила въ 4-хъ горницахъ, въ четвертомъ этажѣ. У Гогольцевой было много прислуги, сыновей, племянниковъ, опекаемыхъ дѣтей, собакъ и пр. Матрешина же генеральша жила одна, съ привязавшейся къ ней старой барышней, которую она называла родственницей (хотя родства между ними и не было), и старой доверенной горничной, стряпавшей за кухарку. Для этой кухарки, въ подмогу ей, и взята была Матреша.

— Что ей такъ-то болтаться?! — говорила генеральша. — Будемъ ее кормить; грамотѣ выучимъ, шитью... Еще какъ благодарна намъ будетъ потомъ!..

И Матрешу, сбиравшую по деревнямъ милостыню съ пьяницей-матерью, генеральша и старая барышня привезли въ Петербургъ и приблизили къ себѣ, т. е. стали изрѣдка ее учить читать и писать, а главное, постоянно приказывали ей вымести тамъ, вытереть тутъ и послали всюду, куда нужно было послать.

— Кабы издохли!.. — ворчала злобно Матреша, идя куда-нибудь къ модисткѣ или къ знакомымъ, съ приглашеніемъ на «пучечку», или сидя часами на лѣстницѣ дворянскаго или иного собранія, съ ворохомъ теплаго платья въ объятіяхъ, дожидаясь, когда концертъ кончится, и ея госпожи выйдутъ, насладившись облагораживающимъ искусствомъ.

И Матреша, измученная жарой (сама она, какъ и

другіе, дожидавшіеся господъ, не снимала пальто), утомленная, потная, разглядывала выѣздныхъ и невыѣздныхъ лакеевъ, дворниковъ и другую прислугу, поставленную въ одинакія съ ней условія, вслушивалась въ то, что они говорили, какъ они относились къ своей жизни, къ этому сидѣнію на лѣстницахъ, и ругали господъ, вступала съ ними въ бесѣды, хохотала и даже попадала въ скандалъ. Какой-то мужчина «увязался за дѣвочкой, къ великому негодованію генеральши, обвинившей Матрешу въ дурныхъ наклонностяхъ и въ томъ, «что ужъ она знаетъ, что дѣвочка не смирно сидѣла, а дѣлала глазки... Таковская!..»

Съ Анюткой Матреша познакомилась въ мелочной лавкѣ, куда Харитонъ послалъ Анютку спросить на двугривенный потасовки.

— Вся вышла-съ! — покраснѣвъ въ лицѣ и расплывшись въ веселую улыбку, утонченно вѣжливо отвѣчала лавочникъ, когда дѣвочка спросила у него то, за чѣмъ пришла. — Можетъ-быть, вамъ угодно будетъ лоботряски? — вкрадчиво и нагибаясь къ Анюткѣ, добавилъ онъ, и тутъ же, при гомерическомъ хохотѣ немногихъ присутствующихъ, протянулъ руку и мигомъ отодралъ дѣвочку за вихоръ.

Анютка заревѣла и выбѣжала на улицу. За ней вышла изъ лавки бывшая тамъ и хохотавшая со всѣми Матреша. Она догнала Анютку, остановила ее, выругала всѣхъ обидчиковъ процальгами и подлецами и разговорилась съ Анюткой.

Съ этого дня началось знакомство прежнихъ нищенокъ, а потомъ и быстрое сближеніе.

Въ день Троицы Матреша повстрѣчала Анютку на паперти Владимірскаго собора. Погода была лѣтняя. Утро жаркое и ясное. Небо безъ облачка. Празднично одѣтые люди шли и ѣхали по улицамъ, все больше по направленію къ гудѣвшимъ благовѣстомъ и вдругъ обрывавшимъ этотъ благовѣсть церквамъ, и съ каждой минутой голубые, розовые, лиловые, зеленые, красные и прочіе наряды свѣтовыми пятнами все чаще и чаще оживляли городъ, едва начинавшій просыпаться къ своей поздней, праздничной жизни.

Извозчики проѣзжали съ вѣтками березъ, воткнутыми въ упряжь лошадей, и эти молодцы, едва начинавшія жить и уже загубленные вѣтки съ жизнерадостными, склеенными листками тоже придавали праздничный и вмѣстѣ дикій видъ пролеткамъ.

На папертяхъ соборовъ и церквей и на ближайшихъ къ нимъ панеляхъ блѣднолицыя, безкровныя, городскія полубольныя бабы продавали поблекшую сирень и букеты полевой цвѣтущей травы: лютиковъ, иванъ-дамари, царскихъ чашъ и пр. Трава эта въ ихъ рукахъ и корзинкахъ, стоящихъ на панели, въ больной и какъ бы страстной по отчаянію и стремительности истомѣ полегла головками, но женщины увѣряли, что стоятъ только поставить ее въ стаканъ, цвѣты оживутъ, и идущіе въ церковь, ради праздника, покупали букеты.

Дойдя до собора, Анютка начала-было уже взбираться на лѣстницу паперти и занесла ногу на вторую ступень, но вдругъ разслышала торгъ какой-то барыни съ бабой, спрашивавшей за пучокъ лютиковъ и царскихъ чашъ 30 к. и, полуоткрывъ кружечкомъ ротъ, остановилась.

— Да ты съ ума сошла!.. — говорила барыня, вертя «букетъ» во всѣ стороны и искренно возмущаясь цѣной. — Вѣдь онъ совѣмъ завялъ!.. Бога ты не боишься!..

— Дѣти... милая!.. Сама изъ больницы... — тянула баба, стараясь какъ можно больше содрать за свои

цвѣты.—Ради праздника... Безъ воды они... А въ водѣ сейчас...

Голосъ ея заглушался гулкимъ и радостнымъ звономъ, летѣвшимъ съ колокольни, и грохотомъ экипажей. И ея, и барыню, и Анютку постоянно толкали входившіе въ соборъ.

Вдругъ чья-то рука бойко и ловко хлопнула Анютку по плечу. Анютка оглянулась. Передъ ней стояла короткая, широкая, похожая на трамбовальную бабу, Матреша съ кружевнымъ моднымъ воротникомъ на шеѣ и толстыхъ плечахъ, съ свѣтло-зеленой ленточкой въ волосахъ и новенькой брошкой на груди. На рукахъ дѣвочки были надѣты старыя, желтыя, разорванныя, фильдековыя перчатки. Въ правой рукѣ она держала зонтикъ.

— А!—сказала Анютка и просіяла всѣмъ лицомъ.

Глаза ея, скользнувъ по глазамъ, плоскому носу, щекамъ въ веснушкахъ и румянымъ губамъ Матрешы, уставились на брошку подруги.

— Пойдемъ!.. — указавъ головой въ сторону входа, предложила Матреша, щуря глаза отъ солнца.

Анютка утвердительно мотнула головой, и дѣвочки, войдя на паперть, стали проталкиваться сквозь заплывающаго народа въ дверяхъ.

— Новая? — во время этого пути спросила Анютка Матрешу.

Она такъ и искала брошку глазами.

— А то какъ же! — отозвалась Матреша.

— Кто подарилъ?

Матреша молчала, проталкиваясь впередъ.

— Кто?.. Слышь, кто? — нетерпѣливо повторила Анютка.

— Нашла... — притворно-равнодушно шепнула Матреша.

Анютка съ завистью поглядѣла на товарку. У Матрешы было необыкновенное счастье: то она находила на лѣстницѣ вѣтку винограда, то яблоко, то,—на дворѣ, гдѣ сложены дрова,—шпильку, кошелекъ съ деньгами!..

— А перчатки?

Матреша сдѣлала видъ, что не слышитъ, вошла въ нижнюю церковь, постояла налѣво у дверей и тотчасъ вышла.

— Пойдемъ навѣрхъ,—шепнула она.—Тамъ интереснѣе будетъ... Всѣ господа тамъ... Тутъ... не стоить!..

Она быстро протискалась обратно и стала съ толпой взбираться по лѣстницѣ. Анютка повиновалась. Въ ея глазахъ, въ Матрешѣ было что-то необыкновенно притягательное, энергичное, сильное.

— Генеральша, что-ль, подарила перчатки-то? — рѣшилась она спросить еще разъ, когда онѣ стояли уже въ верхней церкви, стѣсненные, почти задавленные толпой, въ тканяхъ, видимо, недавно купленныхъ и смастеренныхъ въ платья.

— Какъ же!.. Подарить!.. — шопотомъ отвѣтила Матреша и фыркнула.— Сама взяла. Она броситъ вѣдла, а я взяла...

Дѣвочка прищурилась, поднялась на носки и стала разглядывать что-то вдаль.

«А у моей, что ни бросить, то Саша возьметъ...» — мелькнуло у Анютки, и чувство досады и озлобленія на Сашу шевельнулось въ ея сердцѣ.

Она взглянула на свои голыя, красныя, дѣтскія руки съ грязными ногтями и вздохнула.

— Ишь, погляди,—черезъ минуту сказала Матреша, оборачивая къ ней голову.— Шляпа-то какая! — и она лицомъ указала на разряженную женщину, стоящую впереди.

Анютка тоже поднялась на цыпочки и, вытягивая шею, вперилась глазами въ указанную шляпу.

Въ душѣ ея ни церковь, ни служба, которой, впрочемъ, почти не было слышно отсюда, гдѣ онѣ стояли, особенно при постоянно двигавшихся, входившихъ и выходившихъ изъ-за жары людей, въ душѣ ея ничто окружающее не вызывало сколько-нибудь молитвеннаго

настроения. Напротивъ, все, т.-е. всѣ женщины и дѣти, возбуждало нарядами зависть и удивленіе. Всѣ были такія, какъ Саша, Катерина, горничная Маша, знакомая лавочница, генеральша, опекаемая дѣти, когда они шли въ гости. И всѣ онѣ пришли въ церковь въ Троицу похвастать другъ передъ другомъ своими «туалетами». Это ясно видѣла и знала Анютка. Она одна ничѣмъ не могла похвастать. Были, впрочемъ, кое-кто, кто стоялъ на колѣняхъ, крестился и молился, но тѣ были или старыя или бѣдныя, и Анютка не обращала на нихъ вниманія.

Она уже прочла «Вотчу» и «Дивурадусю» — молитвы, которымъ научила ее Катерина, сама читавшая вторую молитву слѣдующимъ образомъ: «Богородица дивурадусю. Благодатная Марья, Господь съ Тобою. Благословенна Тывжена и благословенъ плочрева Твоего...» И прочтя эти молитвы, которыя для нея имѣли значеніе чего-то таинственнаго, чего понять нельзя, чего-то въ родѣ заклинанія, необходимаго кому-то, какъ дань, Анютка чувствовала, что долгъ ея исполненъ, и теперь она можетъ спокойно разглядывать народъ, изрѣдка крестясь подъ звуки ритмованнаго хора, то слышнаго будто далеко-далеко, то совсѣмъ замирающаго.

Матреша предавалась тому же занятію, хотя въ службѣ кое-что и понимала, такъ какъ сопровождала «барышню» иногда ко всенощной или обѣднѣ и держала тогда снятыя «барышней» вещи: ротонду, жакетъ и платокъ или мантилью, смотря по сезону. Теперь, постоявъ нѣкоторое время въ душной до головокруженія церкви, Матреша утерла потъ и, шепнувъ Анюткѣ: «пойдемъ!» и дернувъ ее за платье, слѣдно проталкиваясь, стала пробираться къ выходу. Навстрѣчу имъ, у самыхъ дверей, пахло вольнымъ духомъ отъ сильнаго сквозняка, такъ какъ верхнія, боковыя окна были открыты, и попалась дѣвочка ихъ лѣтъ съ двухлѣтнимъ, слабенькимъ, блѣднымъ ребенкомъ на рукахъ. Лицо ребенка было замуколеное, голова въ чепцѣ.

— Что... кончили... приобщать? — тяжело дыша, очевидно, отъ скорой ходьбы или бѣга, спросила старшая дѣвочка, сверкнувъ черными, живыми глазами на Матрешу.

— Не знаю,—равнодушно посмотрѣвъ на нее, отвѣчала Матреша и съ трудомъ продолжала пробираться сквозь теплую, пахнущую разными запахами, толпу на лѣстницу, между тѣмъ какъ дѣвочка проталкивалась къ амвону.

Съ лѣстницы подруги прошли на улицу и потомъ въ палисадникъ, окружающій соборъ, и сѣли на скамейку. Воздухъ внѣ церкви показался имъ живительнымъ, и, дѣйствительно, послѣ духоты собора на улицѣ было хорошо. Народу, т. е. женщинъ и дѣтей, въ палисадникѣ было порядочно много, и маленькіе копошились и играли въ пескѣ.

— Ты куда-жъ сегодня собираешься? — посмотрѣвъ на дѣтей и помолчавъ, отойдя отъ жары, спросила Матреша, болтая ногами въ большихъ, неуклюжихъ кожаныхъ башмакахъ.

— А куда... — сказала Анютка. — А ты куда?..

— Я-то найду! — качнувъ вверхъ головой, произнесла съ увѣренностью Матреша.—А твои что-ль куда ѣдутъ? — продолжала она и добавила, засовывая руку въ карманъ и вынимая пригоршню подсолнушныхъ сѣмечекъ.—Мои въ Павловскѣ собираются.

Анютка умильно поглядѣла на сѣмечки.

— И Авдотья уйдетъ? — спросила она.

— Уйдетъ, — подтвердила Матреша.—Бери! — выговорила она вдругъ, выплевывая скорлупу, которая прилипла у нея къ нижней губѣ, и щелкая новое сѣмечко.

Анютка радостно повиновалась.

— Ишь, срамницы! — покосясь на дѣвочекъ, громко проговорила старуха-мѣщанка, сидѣвшая рядомъ съ ними. (Старухѣ, видимо, сдѣлалось дурно, и она вышла изъ церкви въ садъ освѣжиться). — Обѣдня еще не отошла, а онѣ подсолнухи грызутъ!

На охотѣ. Картина Р. Френца, авт. «Нивы».

Русникъ съ моря. Картина А. И. Мещерскаго, авт. «Нивы».

— Не на ваши деньги куплены, — отвечала Матреша, подтолкнула Анютку и, видя обиженное лицо старухи, размѣялась.

— Не на мои деньги — да грѣхъ это! стыдно смотрѣть! — не унималась старуха. — Праздникъ какой сегодня!..

— Какой праздникъ? Святого Луки — цѣлованіе моей руки! — вышлевывая сѣмечки, бойко проговорила Матреша, дѣлая плутовато-наивные глаза, и, взглянувъ на Анютку, расхохоталась.

Анютка тоже смѣялась.

Старуха подобрала поближе къ себѣ полы своего коричневаго, шерстяного, праздничнаго платья и, что-то бормоча, отвернулась отъ дѣвочки.

На колокольнѣ ударили въ колоколь.

Стая голубей, скрипя крыльями, поднялась съ нея и перелетѣла на крыши противоположныхъ домовъ. Анютка подняла голову къ небу и заглядѣлась на его свѣтло-голубую глубину.

— Блинъ! Блинъ! — запѣла Матреша подъ начавшійся звонъ, очевидно, чтобы подразнить старуху. — Полу-блина, полу-блина, четверть-блина!.. — громко выкрикивала она, болтая въ тактъ ногами. — Мас-сла фунтъ!.. Мас-сла фунтъ!..

— Драть тебя некому! — проговорила старуха, встала и, метнувъ укоризненно-злойный взглядъ на дѣвочку, пересѣла на другую скамейку.

— А васъ драли? — послала ей вдогонку Матреша.

Старуха даже измѣнилась въ лицѣ.

— Что?.. — поблѣввшими губами прошептала она. — Что?.. — и начала было отчитывать дѣвочку, но вдругъ какой-то ребенокъ, сидѣвшій на дорожкѣ въ бѣлой пикейной шинелькѣ и красномъ вязаномъ колпачкѣ, набилъ себѣ ротъ пескомъ и чуть не задохся.

Нянька, бесѣдовавшая съ другой, подобной ей замѣстительницей матери, бросилась къ нему.

— Ишь ты, Господи, — колотя его въ спину и пальцемъ вынимая изъ его ротика песокъ, причитывала она. — И на минуту отвернуться нельзя!..

Ребенокъ, наконецъ, ожилъ и закричалъ. Собравшіяся около него женщины и дѣти разошлись и вернулись, кто къ разговорамъ, кто къ играмъ.

Матреша съ Анюткой, также принимавшія живое участіе въ происходившемъ, снова сѣли на скамейку и стали пощелкивать сѣмечки.

— Это къ «Достойной», что-ль, звонили? — громко спросила какая-то женщина.

— Столовѣры говорятъ, что это наши попы выдумали къ «Достойной» звонить, — также громко, въ отвѣтъ ей, объявила Матреша. — Чтобы кухаркамъ давать знать: «Ставь самоваръ. Скоро приду». Раньше не звонили!..

Матреша вызывающе оглядѣла всѣхъ взрослыхъ присутствующихъ, но ей никто ничего не отвѣтилъ. Она прищурилась и помолчала.

Анютка тоже молчала. Она не понимала: какая такая «Достойная», и кто достоинъ? Причаститься, что-ль?

— Что-жь, твои... ѣдутъ куда сегодня? — спросила черезъ минуту Матреша.

— Не знаю, — сказала Анютка.

— Пойдемъ вечеромъ со мною, — понижая голосъ, таинственно предложила Матреша.

— А куда?

— Ужь пойдемъ!.. — значительно подмигивая, повторила дѣвочка.

— Хорошо... — сказала Анютка.

— А шляпа есть?.. — спросила Матреша. — Я шляпу надѣну, — сказала она съ важностью.

— Шляпу?.. Какую? — удивилась Анютка.

Она знала, что подруга всегда ходитъ въ бумажныхъ или шерстяныхъ платкахъ, и что иныхъ головныхъ уборовъ генеральна, и особенно «барышня», для нея не допускаютъ, находя ихъ для Матрешы лишними, безнравственными.

— Какую? — передразнила Матреша. — Надѣну!.. Съ цвѣтами!..

— Ишь ты! — отозвалась Анютка. — Нашла?

Матреша размѣялась, и, ничего не отвѣтивъ, обратила все свое вниманіе на возвращающуюся изъ церкви черноглазую дѣвочку съ болѣзненнымъ, запачканнымъ ребенкомъ на рукахъ.

Дѣвочка приблизилась къ скамейкѣ и быстро спустила, почти уронила ребенка на дорожку, но ребенокъ не морщился и, управляя жиденькими ножками, поползъ на задкѣ къ песку.

— Не причастить! — снимая бурю гутаперчевую полукруглую гребенку и снова надѣвая ее въ коротко остриженные липкіе волосы черезъ лобъ за уши, сказала дѣвочка, обращаясь къ мальчику лѣтъ семи и открывая гримасой всѣ зубы.

Мальчикъ въ коричневой, очевидно старой, подаренной ему, курточкѣ и черномъ картузѣ съ золотыми пуговками, поднялъ на нее большие золотухой, маленькіе каріе глаза.

— Говорить, не мать прислала! — продолжала дѣвочка, улыбаясь. — Хи-и-трый! Мать чисто бы одѣла... говорить... Узналъ! — добавила она и продолжала съ усмѣшкой: — ничего! Въ другой разъ причащу!..

— А зачѣмъ причастить-то хотѣла? — вступила въ разговоръ среднихъ лѣтъ женщина.

Дѣвочка посмотрѣла на нее.

— А такъ! — потомъ сказала она. — Она любить... — снова улыбаясь, кивнула она головой на дорожку и ребенка въ чепцѣ, сидящаго на ней. — Вкусно!..

— Ну, ужъ дѣти теперь!.. Ужь и дѣти!.. — причитывала, качая головой, старуха-мѣщанка, поднимаясь и уходя.

Матреша и Анютка проводили ее смѣхомъ.

Анютка, глядя ей вслѣдъ, даже рассказала извѣстный анекдотъ, слышанный ею отъ одного изъ сыновей Гольцевой, какъ вотъ такая старуха, какъ эта, думая поднять въ церкви оброненную серебряную монету, схватила чьи-то слюни.

Матреша и черномазая дѣвочка извивались отъ хохота.

— Такъ придешь?.. — сказала Матреша, высмѣявшись. — Такъ придешь?.. — повторила она. — Вечеромъ-то?..

Черезъ нѣкоторое время дѣвочки вышли изъ садика и вновь пробрались въ церковь.

Когда, послѣ обѣдни, Анютка возвращалась домой, въ рукахъ ея былъ брошенный или забытый кѣмъ-то букетъ, вѣрнѣе пучокъ завялой травы съ полевыми цвѣтами. На душѣ ея настроеніе было праздничное, ничѣмъ, казалось, не мотивированное, но вызванное трезвономъ въ церквахъ, свѣтовыми — розовыми, голубыми, красными пятнами, двигавшимися по улицамъ изъ церквей; березками, видными во многихъ домахъ, въ лавкахъ, на балконахъ и у извозчиковъ, — солнечнымъ, безоблачнымъ лѣтнимъ днемъ, свѣтло-голубымъ небомъ, которое что-то сулило, что-то давало предчувствовать хорошее и здѣсь на землѣ, и тѣмъ восторгомъ жизни, которымъ дышала вся природа.

VI.

Весь день прошелъ для дѣвочки въ страстномъ ожиданіи вечера и въ внутреннихъ соображеніяхъ: какъ бы достать себѣ шляпу и чью?

«Сашину?.. Нѣтъ, заругается!.. — думала Анютка. — Валечкину или Зочкину?..»

Она пожимала плечами, мысленно не зная пога, на что рѣшиться.

А дома, между тѣмъ, жизнь шла своимъ чередомъ, праздничная, какъ подобаетъ. Съ парадной постоянно раздавались звонки, и Харитонъ, одѣтый, ради Троицы, въ сюртукъ и бѣлую крахмальную манишку, вмѣсто закрытаго коричневаго пиджака, бросался изъ буфетной отворять двери, потомъ изъ буфета въ столовую несли на подносѣ чай въ стаканахъ, и снова Харитонъ или

денщикъ бѣжали въ переднюю отворять. Опекаемые дѣти, мальчики и дѣвочки—въ дорожныхъ пестрыхъ, но не изящныхъ костюмахъ, погулявъ въ Лѣтнемъ саду, вернулись домой и еще болѣе, чѣмъ всегда, не зная, что съ собой дѣлать, слонялись всюду, заглядывали на кухню, гдѣ Катерина называла ихъ своими «сахарными», говорили съ ней, «кушали» то пирожки, то хлѣбъ съ масломъ, то морковку или капустную кочерыжку, потомъ шли въ гостиную, передавали видѣнное и слышанное на кухнѣ, лазили на гостей. Ыли привезенныя къмъ-то конфеты и прислушивались къ тому, что говорили эти гости съ хозяевами.

Молодой, жизнерадостный офицеръ, тотъ самый, который зналъ старика-генерала съ тряскими ногами и пѣтушьими глазами, какъ опредѣляла его Анютка, рассказывалъ новый анекдотъ про генерала—и все заливались хохотомъ.

На кухнѣ настроеніе было тоже великопраздничное. Тамъ сидѣлъ солдатъ, знакомый Катерины, пить «вино», которое она для него купила, и сладкими глазами смотрѣлъ на нее, какъ она, не подымая опущенныхъ рѣсницъ, точно рисуясь передъ нимъ, мѣсила тѣсто голыми почти до плечъ руками.

У старушки Пелагеи комната была переполнена посятителями и посятительницами, и сама она, въ филевой старомодной сѣткѣ, съ раскраснѣвшимися, худыми, старыми щеками, то и дѣло входила на кухню съ кофейникомъ, чтобы подбавить и прокипятить для гостей кофейку, принести сливочекъ или сухарей.

Саша была чѣмъ-то озабочена и разсержена, что ее не отпускаютъ въ гости.

— Хоть бы губернанку взяли! — говорила она, порицая кого-то. — А то, слава-те, Господи, 18 тысячъ получаютъ за опеку, а губернанку не на что взять!..

И въ буфетѣ, когда она проходила мимо, надъ ней подтрунивать, игравшій на балалайкѣ въ свободныя отъ звонковъ минуты, Харитонъ.

А Анютка ждала и ждала вечера, и соображала и соображала.

Раза два она побывала въ спальнѣ Раисы Павловны, гдѣ спали и дѣвочки; но всякій разъ тамъ былъ кто-нибудь, и она не могла сдѣлать то, на что рѣшилась. Разъ она замѣтила на туалетѣ крошечное блюдечко съ чѣмъ-то розовымъ и подушечку. Зюечка и Валечка стояли возлѣ туалета и, трогая блюдечко и подушечку пальцемъ, толкали другъ друга, и смѣялись. Въ другой разъ въ спальнѣ стояла сама Раиса Павловна и вынимала деньги изъ кожанаго мѣшка для работы. Мѣшокъ этотъ лежалъ у нея всегда на столѣ, и въ немъ она держала часть своихъ капиталовъ.

Анютка вышла и прошла къ себѣ и судомойкѣ за ширмы. Тамъ было темно и пахло, какъ всегда пахнетъ у низшей прислуги, нечистотой и ногами. Только милая, умиравшая березка благоухала своими задыхавшимися листками, и отъ этой березки вѣяло чѣмъ-то смертно-грустнымъ, не то покорнымъ упрекомъ, не то забываемой людьми весной, дугами, солнцемъ...

Ко времени обѣда, Сашу, возмутившуюся и наговорившую дерзостей, отпустили въ гости. Случилось это такъ. Пришли карточные знакомые, и Раиса Павловна, ради праздника, засѣла играть съ ними въ карты съ 3-хъ часовъ. Вызывать ее изъ-за картъ не дозволялось. Но Саша сказала ее въ коридорѣ, куда она вышла, по своему дѣлу, и тогда въ отвѣтъ на Сашины дерзости, Гогольцева только добродушно махнула рукой. Саша съ радостной и вмѣстѣ нервно-злой поспѣшностью стала собираться со двора.

Къ опекаемымъ дѣтямъ, съ которыми Анюткѣ не позволялось играть, пришла въ гости дочь учительницы-француженки, и въ залѣ устроили «циркъ». Зюечка, завѣшанная краснымъ шарфомъ, съ краснымъ фуляромъ на головѣ, играла на мандолинѣ и танцевала «тироль-

скій» танецъ. Остальныя дѣти должны были изображать поблику и сидѣть въ кружокъ, но въ кружокъ имъ не сидѣлось, такъ какъ каждый лихорадочно ждалъ своей очереди — «представлять» и озлобленно спорить, кому когда начинать.

Наступило время обѣда. Всѣхъ за столъ сѣло 17 человекъ. Анютка до обѣда, толкаясь изъ угла въ уголъ, успѣла стащить у Пелагеи большую золотую, дугую брошку, когда Пелагея позвала ее къ себѣ въ комнату выпить остатокъ кофее, и теперь дѣвочка мечтала объ одномъ, кабы поскорѣ сѣли ѣсть. За обѣдомъ много ѣли и пили, по-праздничному. Катерина, отпуская кушанья, крестила ихъ и особенно слоеный пирогъ, надъ которымъ она три раза читала «дивурадуйско», чтобы онъ «пондравился господамъ». (Объ этомъ, улыбаясь всемъ лицомъ, сообщила гостямъ сама Гогольцева). Дѣти за обѣдомъ шалили, проливали супъ и воду, дѣлали соусомъ пятна на скатерти и дразнили маленькую золотушную, некрасивую Жервезъ—плодь частнаго франко-русскаго мимолетнаго, не продолжившагося союза.

Анютка ждала и ждала. Когда подали жаркое, удобное время, по ея мнѣнію, настало. Она прошла въ спальню, достала изъ картонки Валечкину шляпу, вернулась по коридору къ себѣ за ширмы, оправилась, приколотла брошку къ вороту, надѣла шляпку и, вздрагивая и замирая отъ страха, прокралась въ переднюю, быстро пересѣкла ее (слыша шаги Харитона и денщика, подававшихъ обѣдъ, и голоса въ столовой), открыла парадную дверь и... стремительно спустилась съ лѣстницы.

«Слава Богу! Никто не замѣтилъ! Швейцара, и того у дверей не было!..» — мелькнуло у нея и, выйдя изъ подъѣзда, она побѣжала по улицѣ.

Погода съ утра ощутительно измѣнилась къ худшему, какъ измѣнился и внѣшній видъ улицъ. Небо было свѣтло-сѣрое, плотно закрывшее солнце. Воздухъ неподвижный, спертый, насыщенный жарой и миазмами. По улицамъ въ большомъ количествѣ шли и ѣхали пьяные мужики и вообще мужчины, въ праздничныхъ, но уже не опрятныхъ, какъ утромъ, одеждахъ, съ фуражками, шляпами и картузами, съѣхавшими то на бокъ, то на затылокъ, то на лобъ. Попадались и женщины, и дѣти, но и у нихъ не было утренняго вида. Женщины шли и ѣхали или съ озабоченными, или съ злыми лицами. Нѣкоторыя, попроще, стояли на серединѣ тротуаровъ или на перекресткахъ и тянули за руки, убѣждая вернуться домой, вырывавшихся отъ нихъ пьяныхъ мужчинъ... Многія дѣти плакали.

Березокъ, особенно у извозчиковъ, почти не было видно, и сами извозчики ходили на остальныхъ, встрѣчавшихся прохожихъ: были чѣмъ-то недовольны, озлоблены, а иные совсѣмъ пьяны... Въ пролеткахъ у многихъ изъ нихъ сидѣло по-двое и по-трое сѣдоковъ съ гармоніями, и сѣдоки эти пѣли и размахивали руками...

Анютка бѣжала по направленію къ улицѣ, гдѣ жила Матреша, и на сердцѣ ея было временами жутко, а временами весело.

«То-то удивится на шляпу!» — думала дѣвочка, и улыбка широко раскрывала ея большой ротъ, съ начинавшими портиться зубами.

На углу Колокольной она повстрѣчалась съ Матрешей.

— Пришла!.. — встрѣтила ее Матреша и, скользнувъ по ней взглядомъ, хихикнула.—Въ шляпѣ!.. Гдѣ взяла?..

Анютка блаженно улыбалась.

— Нни!.. — ткнула она себя пальцемъ въ грудь, на брошку, объяснивъ про шляпу.

— Эшто откуда?—удивленно протянула Матреша.

— У тетеньки Пелагеи взяла! — торжествующе отвѣчала Анютка.

Св. Христофоръ. Картина *И. Мока*, авт. «Нивы».

Пресвятая Дѣва среди ангеловъ (Regina angelorum). Картина В. Бугро, авт. «Нивы».

— А не боишься?... лукаво спросила Матреша, разсматривая броню.

— Нѣтъ! — помотала головой Анютка. — Не увидитъ. Я, какъ вернусь, назадъ положу.

— А коль потеряешь?

— Ну!.. — мотнула вверхъ головой Анютка, но испуганно потрогала брошку. — Держитесь!.. Крѣпко!.. — объявила она.

— Ну, пойдѣмъ!.. — засмѣялась Матреша, и дѣвочки, взявшись подъ руки, пошли.

Матреша, какъ и обѣщала Анюткѣ утромъ, была тоже въ шляпѣ. Лицо ея было напудрено, и отъ всей ея фигуры, отъ платья, шляпы, перчатокъ пахло крѣпкими, приятными духами.

Гдѣ только, въ какихъ улицахъ не побывали дѣвочки. Обошли онѣ и Колокольную, и Дмитровскій, и Поварской переулокъ, и Николаевскую, и Ямскую, и по Кузнечному вернулись на Владимірскую площадь. Народу, и больше пьянаго народа, имъ попадалось множество. Многіе обращались къ нимъ, звали ихъ и говорили скверныя слова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьяные лежали на тротуарѣ, и одинъ, особенно запомнившійся Анюткѣ, весь запачканный рвотой, съ распараннымъ въ кровь длиннымъ, тонкимъ, какъ шило, носомъ, нѣжно обнималъ черную, глянцевою тумбу и старался приподнять длинноволосую голову, съ которой свалился новенькій, но тоже уже испорченный грязью картузъ.

— Назюзгался!.. — засмѣялась Матреша, и, поглядѣвъ на тщетныя усилія мужика, дѣвочки пошли дальше.

Къ нимъ присталъ юноша-подмастерье, котораго знала Матреша, и они втроемъ подошли къ будочкѣ, гдѣ продаютъ прохладительныя напитки, и выпили по стаканчику сиропа. Юноша угощалъ; потомъ всѣ продолжали прогулку. Матреша крѣпко прижимала къ себѣ руку подруги, шла медленно и о чѣмъ-то шепталась съ юношей, смѣясь, будто отъ щекотки, страннымъ смѣхомъ. На рукѣ ея бряцалъ браслетъ-дѣвочка.

Анютка, не слыша отчетливо разговора, глядѣла по сторонамъ. Въ мозгу ея всплывали какія-то неясныя, забытыя, далекія воспоминанія, и отъ всего окружающаго, видимаго и слышаннаго, эти воспоминанія складывались въ опредѣленные, грязныя, жизненныя формулы.

Съ Большой Московской тѣмъ временемъ, какъ изъ отводной для отбросовъ трубы, все больше и больше выкидывало на Владимірскую и Кузнечный человѣческихъ отребанныхъ, искалѣченныхъ существъ.

Шли рабочіе, мужчины и женщины, юноши и дѣвочки, всѣ или почти всѣ, не твердо держась на ногахъ. Прошла, въ сопровожденіи мальчика, некрасиво присѣдая, изступленно крича и размахивая руками, молоденькая дѣвушка лѣтъ 16-ти, въ свѣтло-розовомъ платьѣ, сѣромъ платкѣ-пледѣ и свѣтломъ, шелковомъ платочкѣ на головѣ. Тонкое, красивое, какъ на иконахъ, лицо ея было разгорячено, щеки пунцовы. Мальчикъ, сопровождавшій ее и опрятно одѣтый въ суконную пару и высокіе сапоги, былъ, напротивъ, трагично жалокъ. Онъ останавливался, когда она останавливалась, и все время молчалъ. Изъ «распивочной» по Московской вдругъ растворилась дверь, и изъ этой двери съ крикомъ выбѣжалъ на улицу босой человѣкъ, въ наполовину скинутой, разорванной, полосатой, посконной рубахѣ, дырчавыхъ, грязныхъ, сѣрыхъ порткахъ, съ узкимъ ремнемъ, шедшимъ черезъ окровавленный лобъ къ затылку. Кровь проступала у него и на груди, и на лѣвомъ оголенномъ плечѣ. И тотчасъ, какъ только онъ показался въ дверяхъ, со всѣхъ сторонъ, — и съ улицы, и изъ-подъ воротъ, и изъ подъѣздовъ къ нему и «распивочной», изъ которой валить пьяный народъ, торопя и обгоняя другъ друга, боясь пропустить самое интересное въ днѣ, — бросились люди, мужчины, женщины и дѣти.

Анютка и Матреша съ своимъ кавалеромъ тоже побѣжали въ толпу, протолкались въ передніе ряды и остановились. Онѣ видѣли и слышали, какъ жестикули-

ровали и ругались сидѣлецъ распивочной, какъ какіе-то мужики, тоже отборно ругаясь, хотѣли бить босоногого, полуголаго человѣка, какъ пришелъ городской, какъ вытащилъ книжку и сталъ разспрашивать сидѣльца и мужиковъ, и записывать что-то въ книжку, какъ засвисталъ въ свистокъ, какъ пришелъ другой городской, какъ позвали извозчика и дворника, и какъ дворникъ сѣлъ въ дрожки, усадилъ къ себѣ въ ноги поруганнаго человѣка, сдавилъ его за чѣмъ-то колѣнями и повезъ.

Толпа стала расходиться. Дѣвочки постояли, посмотрѣли, какъ городской медленно, точно раздумывая: войти или нѣтъ? — вошелъ въ «распивочную», — повернули и также пошли обратно. — Матреша и юноша, оживленно дѣлая впечатлѣніями, смѣясь и остря, Анютка молча.

На улицѣ, несмотря на долженствовавшія быть свѣтлыя ночи, становилось темно. Темнѣло и небо, заволакиваемое тучами. Пьяныхъ, лежавшихъ на панеляхъ, попадалось все больше. Все больше и женщинъ, тянущихъ за руки бѣгущихъ отъ нихъ въ кабаки мужей и отцовъ. Недалеко отъ распивочной, но на противоположной сторонѣ улицы, извозчикъ неистово хлесталъ упавшую лошадь, а она, протягивая кверху жалкую, покорную морду, втягивала худые бока, силясь подняться, и не могла. Анютка остановилась-было, чтобы поглядѣть, что будетъ съ лошадыю, какъ вдругъ внезапно и неожиданно въ воздухѣ пронеслись вопли. Дѣвочка испуганно переглянулась съ Матрешей и юношей, и всѣ трое прислушались. Вопли повторились и усилились. Они неслись, казалось, справа, съ Кузнечнаго, и вдругъ дѣвочки съ своимъ кавалеромъ, такъ же какъ и многіе, бывшіе на улицѣ, какъ отъ электрическаго толчка, снова пустились бѣжать. Когда они добѣжали до Кузнечнаго, густая толпа въ переулкѣ закрутила уже лѣвую сторону; неистовые крики: «Маама!.. Маама!..» неслись по воздуху, и пробравшись впередъ не было возможности.

Дѣвочки остановились въ серединѣ толпы и, присѣдая, изгибаясь и смотря во всѣ стороны, постарались разглядѣть, понять, что происходитъ.

Къ мѣсту происшествія съ Николаевской подбѣзжалъ извозчикъ. На немъ, вытянувшись во весь ростъ, стоялъ городской и съ другой стороны, на подножкѣ, готовый прыгнуть, дворникъ. Боясь давить толпу, зорко глядя впередъ, они ѣхали медленно; городской, движеніемъ руки приказывая извозчику соблюдать осторожность, дворникъ, изрѣдка что-то говоря городскому. Наконецъ, они подбѣжали къ трактиру, откуда слышались крики, и соскочили съ дрожекъ.

Толпа въ эту минуту подалась, разступилась и, раньше чѣмъ она сомкнулась, Анютка и Матреша успѣли разглядѣть происходившее.

Изъ трактира, въ нижнемъ этажѣ дома, человѣкъ съ озвѣрѣлымъ лицомъ, въ длинномъ, узкомъ, зеленомъ фартукѣ силится вытолкнуть колѣнкой подъ спину дѣвочку лѣтъ 10—12. Дѣвочка, совершенно голая (такъ что юное, почти дѣтское тѣло ея ярко бѣлѣло, точно свѣтлось въ эти сумерки, забравъ въ себя всѣ свѣтовые лучи съ улицы), ухватилась обѣими руками за раму двери, упиралась, извивалась, кусалась, отпихивалась ногами, локтями, рыжей, кудлатой головой, чѣмъ могла, и все время не кричала, а неистово хрипѣла все одно и то же слово. Сначала невозможно было разобрать это слово, но вдругъ она поперхнулась, закашлялась, этимъ воспользовались люди и отодрали ея руки отъ рамы; человѣкъ въ зеленомъ передникѣ пихнулъ ее ногой въ спину, дворники подхватили и потащили къ извозчику, и до ушей толпы ясно донеслись дѣтскія всхлипыванья: «Маама! Маама!» Толпа дрогнула.

— Мааааа! — не переставала кричать дѣвочка, въ изступленіи закидывая голову, лягаясь, отбиваясь всѣмъ бѣлымъ, красивымъ тѣломъ, на шеѣ котораго жалко чернѣлъ узенькій шнурокъ съ крошечнымъ серебрянымъ крестикомъ. — Маама!..

Ее съ трудомъ подняли много рукъ, съ трудомъ положили внизъ поперекъ дрожекъ, съ трудомъ придерживали, накиннули на бившееся, извивавшееся тѣло какую-то простыню или салфетку. Городовой и дворникъ сѣли съ нею въ дрожки и, такъ же, какъ дворникъ на Московской придерживавъ пьянаго, придерживая ее колынями и ногами, повезли.

— Маама!—донеслось издали.

— Господи! Господи!.. — расходясь и глядя вслѣдъ отъѣзжавшимъ дрожкамъ, взывали нѣкоторые, особенно женщины въ толпѣ.

Швейцаръ противоположнаго дома, медленно возвращаясь къ себѣ, таинственно разговаривалъ съ околоточ-

нымъ и, крутя укоризненно шею, гасить двусмысленную улыбку и оглядывался на трактиръ.

— Отчего она голая? — съ недоумѣніемъ и любопытствомъ спросила Анютка Матрешу.

Расходясь, народъ толкалъ ее. Кто-то изъ мастеровыхъ оглянулся на нее и сказалъ что-то недвусмысленное. Матреша вскинула глаза на юношу и усмѣхнулась. Юноша, отходя отъ дома, повинуюсь распоряженіямъ полиціи, очищающей переулочекъ отъ народа, нагнулся къ Анюткѣ и шепнулъ ей что-то, отчего дѣвочка сначала покраснѣла, потомъ поблѣднѣла.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Охота и охотники.

Очеркъ.

(Съ 11 рис. на стр. 691, 692, 693, 694, 695 и 696).

Наступила осень, и вмѣстѣ съ нею водворился охотничій сезонъ.

Луга давно уже скошены, къ болотамъ и озерамъ открылся удобный доступъ по гладкому пространству, усѣянному кой-гдѣ стогами. Дичь за лѣто нагуляла себѣ сытое и уютное тѣло; молодые утята и иная птичья молодежь успѣли вырасти и превратиться въ солидныхъ птицъ. Скоро начнется осенній перелетъ гусей, вальдшнеповъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и дикихъ лебедей — и для каждаго истиннаго охотника пришло горячее, «страдное» время.

Говорятъ, что нужно быть самому охотникомъ, чтобы оцѣнить и понять это занятіе. Но мы думаемъ, что вполне возможно постичь всю прелесть охоты и со стороны. Можно убѣдиться въ этомъ даже принципиально, исходя изъ того давно установленнаго положенія, что охота споконъ вѣка считалась самымъ пріятнымъ и благороднымъ занятіемъ выдающихся людей всего міра. Охотою увлекались царь Алексѣй Михайловичъ, Тургеневъ, Некрасовъ, Аксаковъ, Терпигоревъ (Сергѣй Атава) — люди, безспорно, выдающіеся во всѣхъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, что они увлекались ею не зря.

Во всякомъ случаѣ, съ древнихъ временъ и до нашихъ дней охота считается однимъ изъ наиболее захватывающихъ удовольствій. И если перелистать книгу жизни всего человѣчества, то среди его разнообразныхъ занятій, увлеченій и дѣяній охота займетъ огромное количество страницъ. Особенно — въ старыя и стародавнія времена.

Охота процвѣтала вездѣ на земномъ шарѣ — отъ полярнаго круга и до экватора. Всюду, гдѣ только появлялись люди — они непременно начинали истреблять и ловить звѣрей и птицъ.

Первоначальная дѣль и смыслъ охоты, конечно, заключались въ добываніи пищи и одежды, въ истребленіи вредныхъ звѣрей; позднѣе къ этому присоединился и меркантильный элементъ, т. е. возникла мѣшочная и денежная торговля продуктами охоты. Такая охота, — охота промышленная, и по сію пору служить главнымъ занятіемъ дикихъ и полудикихъ народовъ и нашихъ крестьянъ на сѣверѣ и сѣверо-востоку Россіи.

Но уже съ давнихъ временъ охота стала считаться и удовольствіемъ, такъ какъ она давала исходъ физической силѣ и потребности движения и была, вообще, сопряжена съ пріятными и захватывающими ощущеніями. И въ то время, какъ дикари-бѣдняки охотились для поддержанія своего существованія, аристократы и богачи болѣе культурныхъ странъ предавались охотѣ, исключительно, ради удовольствія.

Въ Западной Европѣ, когда сменялся феодальный строй, феодалы-рыцари занимались охотою, между прочимъ, еще и вслѣдствіе обязанности защищать своихъ плохо вооруженныхъ и бѣдныхъ вассаловъ отъ дикихъ звѣрей. Эта обязанность позднѣе перешла въ исключительное право, и къ концу XVI вѣка охота сдѣлалась привилегіей богатыхъ баръ, помѣщиковъ и магнатовъ. Простымъ людямъ было совсѣмъ запрещено охотиться, и во Франціи, на примѣръ, существовали даже законы, по которымъ крестьяне не могли преслѣдовать никакую дичь, даже вредную. Зайцы и

Съ ищейкой.

Косули насторожились.

кролики, охраняемые этими законами для удовольствия магнатов, распространялись в огромном количестве и приносили страшный вред крестьянским посевам и огородам. Вся страна кишела дичью, но дичь эта была исключительным достоянием правящих классов. Высокопоставленные охотники имели право въезда на крестьянские дуга и поля, имели право топтать и портить их посева и огороды, а крестьяне не смели даже ставить на полях изгородей, чтобы не помешать охотничьим вторжениям. Мало того, крестьянские собаки (быль такой закон!) обязаны были таскать на шею чурбан, чтобы не иметь возможности погнаться за какой-нибудь куропаткой.

Охота тогда была не только удовольствием, но и почти священнодействием. Богатые дворяне и, в особенности, придворные обязаны были, волей-неволей, предаваться удовольствиям охоты, потому что этого требовал светский этикет, и потому что сам король и его

дворъ считали охоту однимъ изъ существеннѣйшихъ и важнѣйшихъ занятій.

При Людовикѣ XVI во Франціи, какъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій П. Тэнъ, охота обходилась королю въ 1.200.000 ливровъ въ годъ. При дворѣ содержалось специально для охоты 280 лошадей и существовали особые псарни для кабанной, волчьей и оленьей травли. Королевское егермейстерство простиралось на 10 лье кругомъ Парижа. Въ Фонтенблго ходили на свободу королевскія стада оленей, до 70—80 головъ.

И какъ охотились тогда! «Ни одинъ истинный охотникъ,—говоритъ Тэнъ,—не въ состояніи удержаться отъ чувства зависти, просматривая охотничьи замѣтки того времени. Король Людовикъ XV затравилъ, напримѣръ, 6.400 оленей, Людовикъ XVI за 14 лѣтъ убилъ

189.251 штуку разной дичи, не считая 1.254 оленей». Тэнъ замечаетъ эти цифры изъ личной записной книжки

короля, и по цифрамъ этимъ выходитъ, что въ періодъ времени между 1785 по 1789 годъ король охотился почти чрезъ два дня на третій. Отъ короля, конечно, не отставали и придворные, а за ними и все такъ-называемое «общество».—Примѣру Франціи слѣдовали и другія государства. У насъ, въ Россіи, страстнымъ охотникомъ былъ Владиміръ Мономахъ, любившій вмѣстѣ съ дружиною поразить кости на охотѣ. Въ своемъ завѣщаніи онъ оставилъ любопытный перечень своихъ охотничьихъ подвиговъ: «А въ Черниговѣ дѣлать емь: конь дикихъ своими руками связалъ есъ, а въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь. Олень мя одинъ боль, а 2 дося одинъ ногама топталъ, а другій рогома боль». Страстно любилъ охоту и царь Алексѣй Михайловичъ. При немъ былъ изданъ любопытный охотничій уставъ—«Урядникъ сокольникъ пути». Этотъ своеобразный охотничій кодексъ имѣлъ характеръ настоящаго закона и вошелъ даже въ «Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи».

Царь Алексѣй Михайловичъ особенную любовь питалъ къ соколиной охотѣ. Поэтому и изданный имъ уставъ гласитъ, исключительно, объ этой охотѣ. «Зѣло потѣха сія полевалъ утѣшаетъ сердца печальныхъ», говоритъ въ «Урядникѣ». «Красносмотрителенъ же и радостенъ высокаго сокола леть; безмѣрно славна и хвальна пречать добыча».

Соколиная охота была въ почетѣ не въ одной только Россіи, но и кое-гдѣ въ другихъ странахъ,—и между прочимъ въ Англии. Но въ болѣе позднія времена «пречать добыча» и «высокаго сокола леть» вывелись изъ моды и замѣнились псовыми охотами и облавами на крупнаго звѣря.

Глухаринный токъ.

Борьба оленей.

Лось показался.

повести из крепостной эпохи.

Как охотятся у нас и на Западе в настоящее время?

Псовые охоты en grand отошли в вечность. Грандиозные облавы и охота на крупного зверя составляет редкую и доступную только для богатых людей роскошь. Теперь с большим успехом можно охотиться с «золотыми и серебряными пулями», чьмь со свинцом и порохом. Да и крупное зверье уже, по большей части, повывелось.

Существует теоретическое разделение охоты на «охоту высокую» и «охоту обыкновенную». К высокой (парадной, серьезной) охоте относится охота на благородного зверя—олени, лося, серну, кабана и на тетеревов и вальдшнепов, а к обыкновенной—охота на всякую мелкую зверинаго и птичьего царства.

И, вот, все более и более охота переходит из высоких сфер в сферы низменные. Благородные животные исчезают, или же становятся достоянием богатых людей, которые заводят для такой дичи особые парки. И на долю охотников остаются звери менее благородные: лисицы, барсуки, зайцы — и птицы, так сказать, менее высокого полета: утки, бекасы, кулики и прочие им подобные.

Но высокая охота все-таки еще существует и доныне. Вином ее признается охота на дикаго оленя.

В лесных областях Альп и в северной равнине Германии до сих пор еще встречаются эти благородные животные. Выследить и убить дикаго оленя считается крайне трудно, потому что он отличается удивительной чуткостью и осторожностью. Недаром его называют «лесным привидением» и говорят, что хорошаго оленя можно увидеть только раз в жизни. Охотничья немецкая пословица гласит: об оленя, что его только подозревают, но, наверное, не знают, потому что он находится не там, где думают, и идет не туда, где его ждут. Охота на оленя начинается в августе, когда у молодых оленей уже вырастают рога, и в лесу то здесь, то там начинают

В эпоху крепостного права псовые охоты сдвинулись настоящи торжественными празднествами. Помещики заводили себе огромные своры борзых и гончих собак и послали с ними по полям и лугам с диким гиканьем и уханьем, трави лисиц, зайцев и волков, и находили какую-то особую поэзию в этой гониме «по красному зверю». Поэтическии описания этих охот можно найти в любом романе и

на степи в комнате охотника—и этот вещественный знак его победы так приятно шекочет потому его охотничье самолюбие...

На оленей иногда предпринимаются лесные облавы. Местность, где предполагается местопребывание зверя, обцепляется веревкой с цветными тряпочками. Олени, неизвестно по какой причине, испытывают отчаянный страх пред такими тряпочками — и когда загонщики выгоняют оленя к обцепленному месту, он в ужасе мечется пред роковой веревкой и легко дается добычею стрелков, спокойно стоящих на определенном месте. Иногда он в отчаянии пытается прорваться чрез роковую преграду и при этом поднимает веревку на рога. Тряпочки окружают его, трещат на ветру, и олень в полном безумстве пересел по лесу, весь украшенный разноцветными флагами.

Не менее интересна охота на серну. Но она доступна только тем охотникам, которые в состоянии карабкаться на горные вершины Альп и возвышенностей Тироля и Баварии. Серны водятся там в изрядном количестве; в Швейцарии они пользуются даже покровительством особых охотничьих законов, не допускающих хищническаго истребления этого красиваго и безвреднаго зверя. Но для того, чтобы добраться до них, нужно совершить лесное путешествие. Нужно захватить с собою теплую одежду, провиант, а также и хороших проводников и идти в поход в горы с вечера, потому что надо добраться до вершины еще до восхода солнца. Иначе снизу вверх поднимется обычный утренний ветер, и серны услышат идущих к ним по ветру охотников. Ночью же ветер дует на оборот: с горы в долину.

Ночное восхождение среди ледяных глыб, расщелин, среди глетчеров и нависших снеговых масс изобилует всевозмож-

Общими силами на кабана.

пыми трудностями и даже опасностями и очень утомительно. Но зато сама по себе охота на серна в оригинальной горной обстановке, среди вечнозеленых снегов, полна особой прелестью для всякого, кто испытал ее хотя раз в жизни.

Редко кому из охотников высшего полета доводится испытать и опасную охоту на дикаго кабана. Несмотря на то, что кабань в сущности та же свинья, и стало-быть, происхождение далеко не аристократического, охота на него считается охотою высокого ранга и далеко не всякий смертный удостоивается принимать в ней участие. Дело в том, что дикия свиньи почти повсеместно истреблены и сохраняются только в садках и парках разных высокопоставленных лиц и магнатов. Они попадают,

впрочем, еще в Тюрингеномъ лѣсу и къ сѣверу отъ него, но

очень редко. Съ дикою свиньею шутки плохи, особенно когда охотничьи собаки «поднимут» ее из логовища и разозлят. Но кабанъ имѣетъ обыкновеніе ломаться впередъ на

его на бѣгу. У насъ, въ Россіи, предпочитаютъ устраивать облавы на лисицъ, волковъ и иного звѣря сразу — кто попадется. Въ помощичьи времена, конечно, процвѣтала травля съ гончими. Вспомнимъ, кстати, сцену такой травли въ «Войнѣ и Мирѣ».

«Обыкновенная охота» у насъ, въ Россіи, столь же разнообразна, какъ и въ иныхъ странахъ. Мы бьемъ зайцевъ

охотится ранней весной, когда тетерева «токують». Странное впечатлѣніе производитъ пѣніе этой мощной птицы съ ея орлинымъ клювомъ и темнымъ солиднымъ опереніемъ: изъ крупнаго и могучаго горла исходитъ тонкій скудный голосъ, похожій на звонъ стекла и на тотъ звукъ, который получается при точеніи. Пѣсня тетерева начинается короткими «стеклянными» звуками, а затѣмъ раздается «точеніе». Въ эту пору тетеревъ совершенно поглощенъ своимъ пѣніемъ, и охотникъ легко можетъ подкрасться къ нему на разстояніи выстрѣла.

Что касается «охоты обыкновенной», т. е. на обыкновенную мелкую дичь и звѣрье, то къ этому разряду охоты наши западные сосѣди причисляютъ также и охоту на косулю, лисицу и иныхъ довольно крупныхъ звѣрей. У насъ, въ Россіи, такого взгляда, пожалуй, не существуетъ, и во многихъ мѣстахъ нашей родины охота, напримѣръ на лисицу, не говоря уже о такой рѣдкости, какъ дикая коза, считается развлеченіемъ рѣдкимъ и скорѣе аристократическимъ, чѣмъ демократическимъ... Вообще нужно сказать, что высокая охота у насъ, какъ и на Западѣ, совсѣмъ исчезаетъ. Исчезаютъ и народныя

охоты en grand, и смѣняются скромными путешествіями «ружейнаго охотника» по лѣсамъ и болотамъ въ полномъ одиночествѣ. Длиннохвостый «Рейнеке-Лисъ» въ Германіи подвергается всевозможнымъ посягательствамъ на свою жизнь: за нимъ гоняются со сворами гончихъ и борзыхъ собакъ, устраиваютъ облавы, выслѣживаютъ его съ таксами, заставляя выскочить изъ норы, и даже «откапываютъ» его. Последний способъ, впрочемъ, настоящими охотниками не одобряется, потому что при «выкапываніи» лисицы изъ ея норы зря портится самая нора. Многие изъ охотниковъ предпочитаютъ закупоривать всѣ входы и выходы изъ лисьей норы, пока лисы пѣтъ дома, а затѣмъ «выколачиваютъ» всѣ сосѣдніе кусты, гдѣ прячется выселенный такимъ образомъ изъ «своей квартиры» Рейнеке, и излавливаютъ

Косуля крадется.

редь по прямой линіи и увертливый охотникъ всегда имѣетъ возможность во время отскочить и такъ или иначе доканать ее.

«Высокая охота» имѣетъ своими сюжетами и птицъ. Таковыми сюжетами, по справедливости, считаются тетерева, фазаны и вальдшнепы.

Охота на вальдшнепа («тяги») въ высшей степени поэтично и колоритно описана у Тургенева и у Л. Толстого. Читатели, навѣрное, вспомнятъ о томъ, какъ Левинъ послѣ своего разрыва съ Кити первая извѣстія о ней получилъ отъ Стивы Облонскаго, именно, въ то время, когда стоялъ вмѣстѣ съ нимъ на тягѣ. Толстой вставилъ этотъ эпизодъ въ рамку такого художественнаго описанія тяги, что ни одинъ истинный охотникъ не прочтетъ этихъ страницъ безъ особо-повышеннаго настроенія. Читатели, навѣрное, вспомнятъ и другое такое же художественное описаніе охоты Левина въ другомъ мѣстѣ романа.

Тетеревъ—рѣдка, богатая добыча для охотника. За тетеревами

Легавая.

Удачный выстрѣль.

съ такимъ же увлеченіемъ, какъ и нѣмецкіе «Sonntagsjäger», охотимся съ такимъ же усердіемъ за дупелями и бекасами и не прочь побаловаться охотою на бѣлокъ, гдѣ таковыя водятся. А что касается утокъ и куликовъ—этихъ обыкновеннѣйшихъ и

в у л ь г а р н ы хъ сюжетовъ ружейной охоты, то они избиваются на нашихъ болотахъ въ неисчислимомъ количествѣ.

Самый лучший и наиболее любимый нами родъ охоты — это бо-

лотная охота съ сеттеромъ или съ легавой собакой. Вѣрный другъ и пріятель—собака удивительно любить и умѣетъ охотиться и иной разъ всю почти работу беретъ на себя, предоставляя своему господину, только идти за собою по пятамъ и, гдѣ нужно, поднять ружье и выпалить.

На болотѣ мы бьемъ утокъ, куликовъ, следя иной разъ по поясъ въ водѣ въ ожиданіи, пока гдѣ-нибудь по близости не опустится утиный выводокъ. На болотѣ—или вѣрнѣе, на опушкѣ болота, гдѣ возвышаются покрытыя травою кочки, мы стрѣляемъ притыкхъ и лукавыхъ бекасовъ. Вотъ охота, которая страшно дѣйствуетъ на нервы! Бекасъ вылетаетъ изъ-подъ кочки, какъ молніа—прямо изъ-подъ вашихъ ногъ или подъ носомъ у собаки—и почти моментально кувыркается обратно куда-нибудь подъ кочку. И нужно успѣть ударить ловкую птицу въ тотъ короткий промежутокъ времени, когда она еще несется по воздуху. Эта охота иной разъ приводитъ въ полное отчаяніе и бѣшенство самыхъ выдержанныхъ охотниковъ, особенно, если они охотятся въ компаніи и если компаньоны ухитряются быть болѣе ловкими въ стрѣльбѣ. Нигдѣ до такой степени не разыгрывается такъ - называемая «*jealousie de métier*», какъ на охотѣ. Поэтому охотиться нужно не иначе, какъ въ «блестящемъ одиночествѣ».

Вотъ на такихъ, именно, охотахъ, какъ бекасная или дупелиная, гдѣ нужно обладать самоувѣренностью, выдержкой и мѣткостью руки и глаза, и сказывается лучше всего разница между охот-

никовъ на категоріи, придуманное однимъ изъ нашихъ писателей.

Онъ говоритъ, что существуетъ три разряда охотниковъ: «ахалы», «бухалы» и «шлѣпалы». «Ахалы» только ахаютъ, когда вылетаетъ дичь—и ничего другого не предпринимаютъ. «Бухалы»—бухаютъ изъ ружья зря, по первому вдохновенію, и обыкновенно даютъ вполне заслуженный ими промахъ. «Шлѣпалы» же бьютъ съ выдержкой, съ увѣренностью, съ знаніемъ дѣла и попадаютъ, куда слѣдуетъ. Къ первой категоріи, конечно, относятся почти всѣ любители.

Но кто истинный охотникъ? Кто не любитель только (вѣдь всякій охотникъ, по существу, любитель, такъ какъ любить свое дѣло), но охотникъ по призванію, по склонности своего сердца, духа, темперамента?

Истинный охотникъ—тотъ, кто терпитъ изъ-за охоты страданія и идетъ на всякія охотничьи жертвы и муку съ любовью и радостью. Кто сидитъ цѣлыми часами по поясъ въ холодной водѣ, ожидая какого-нибудь захудалого утенка, кто идетъ пѣшкомъ въ стертыхъ сапогахъ въ душмящей жарѣ, страдая отъ жажды и голода, за десятки верстъ, къ какому-нибудь «Кривому болоту», потому что тамъ, по слухамъ, объявился бекасинный выводокъ, кто стоитъ на тигѣ, не смѣя шевельнуться цѣлыми часами, дрожа отъ холода—тотъ истинный охотникъ.

Изъ-за своей радостной и яркой цѣли онъ не видитъ и не замѣчаетъ никакихъ неудобствъ и страданій.

У лисей норы. („Выкапываніе лисицы“).

«Охота пуще неволи» — эта пословица сложена, именно, про него.

Св. Христофоръ.

(Рис. на стр. 688).

Святой Христофоръ, изображенный на картинѣ художника I. Мона, является излюбленнымъ лицомъ въ многочисленныхъ средневѣковыхъ легендахъ. Легендарную сцену изъ его жизни, именно, и изображаетъ воспроизведенный въ настоящемъ № «Нивы» рисунокъ.

Св. Христофоръ жилъ въ Самосѣ (въ Ликии) и подвергся мученической кончинѣ при императорѣ Деци. Но немецкія легенды приурочиваютъ его житіе ко времени старинныхъ германскихъ королей и изображаютъ этого святого въ крайне оригинальномъ видѣ.

Св. Христофоръ, какъ гласятъ эти легенды, отличался необычайнымъ ростомъ (12 футовъ), звѣринымъ видомъ (его иногда изображаютъ съ собачьей головой) и чрезвычайной физической силой. Чувствуя себя столь сильнымъ, св. Христофоръ будто-бы рѣшилъ быть въ повиновеніи только у того, кто окажется еще сильнее его: Поэтому онъ сталъ служить нѣкоему могучему князю. Но князь этотъ боялся чорта—и тогда св. Христофоръ перешелъ въ повиновеніе къ чорту. Однако святой скоро замѣтилъ, что чортъ очень боится изображенія Христа: изъ этого онъ заключилъ, что Христосъ сильнее всѣхъ—и тогда сталъ служить уже Христу. Св. Христофоръ пожелалъ во имя этого служенія креститься—и ему назначено было въ видѣ предварительнаго испытанія перенести на своихъ плечахъ паломниковъ черезъ бурный потокъ. Исполняя это порученіе, св. Христофоръ несъ однажды нѣкоего младенца. Младенецъ этотъ былъ самъ Христосъ. Во время пути онъ погрузилъ святого въ потокъ, окрестилъ его этимъ погруженіемъ—и наименовалъ «Христоносцемъ» («Christophorus»). Такъ возникло его имя, и вмѣстѣ съ тѣмъ создалась тема для многочисленныхъ изображеній этого святого.

Въ Россіи, въ отдаленномъ сѣверномъ заходѣ Пермскаго и Вятскаго края, имѣются нѣсколько любопытныхъ старинныхъ изображеній св. Христофора. Одно изъ нихъ находится въ церкви с. Ныроба и представляетъ св. Христофора съ собачьей головой, съ мечемъ въ одной рукѣ и крестомъ въ другой. У мѣстныхъ полуязычниковъ—зырянь этотъ святой, благодаря такому своему виду, почитается покровителемъ собакъ, и, отправляясь на охоту, они нерѣдко просятъ мѣстное духовенство отслужить молебень «собачьему богу». Другія изображенія св. Христофора встрѣчаются въ Вяткѣ, въ Кунгурѣ (Пермской губ.) и въ селѣ Веслянкѣ Осинскаго уѣзда (тамъ же). Въ церкви с. Веслянки святой изображенъ даже не съ собачьей, а ослиною головою, очевидно, вслѣдствіе неумѣнія художника.

Русикъ съ моря (Крымъ).

(Рис. на стр. 685).

Яркимъ образцомъ изящной и художественной живописи А. И. Мещерскаго можетъ служить его пейзажъ *Русикъ съ моря*, воспроизводимый въ настоящемъ номерѣ нашего журнала.

«Русикъ», изображенный талантливымъ пейзажистомъ, представляетъ собою одну изъ мѣстностей знаменитаго Аюна, занятую русскимъ монастыремъ св. Пантелеймона.

Этотъ монастырь принадлежалъ русскимъ издавна и существовалъ до XVIII вѣка. Его не забывали своими даними Іоаннъ Грозный и позднѣйшіе русскіе государя. Но въ концѣ XVIII вѣка (послѣ 1770 года) Руссику пришлось плохо: иноки

должны были покинуть его, такъ какъ у нихъ не оказалось средствъ къ существованію. Въ 1808 году, на мѣстѣ оставшейся отъ прежней обители монастырской пристани, съ храмомъ Вознесенія, возникла новая русская обитель трудами строителя-монаха Саввы. Послѣ адрианопольскаго мира, когда умоляли ужасы русско-турецкой войны, отозвавшіеся на Аюнѣ, были построены прекрасныя зданія, украшающія нынѣ обитель и, между прочимъ, храмъ св. Пантелеймона, гдѣ хранится глава великомученика съ другими мощами.

Въ 1850 году монастырь св. Пантелеймона былъ въ рукахъ грековъ. По строгости своего устава этотъ монастырь—одинъ изъ первыхъ.

Предельно окружающей природы, окаймляющей Руссикъ зелеными гребнями горъ и лазурной пеленою моря, въ картинѣ А. И. Мещерскаго передана ярко и живописно, во всей своей поэтической красотѣ.

В. Бурро.

(Портретъ на стр. 697).

Французское искусство понесло крупную утрату: 6 августа (ст. стили) скончался въ г. Ла-Рошели въ преклонномъ возрастѣ, извѣстный художникъ Вильямъ-Адольфъ Бурро, имя котораго хорошо знакомо русскимъ художникамъ и всѣмъ русскимъ любителямъ живописи.

Покойный художникъ былъ однимъ изъ наиболее яркихъ выразителей и приверженцевъ той специальной французской манеры въ живописи, которая характеризуется особою сочностью красокъ, изяществомъ композиціи и нѣкоторой долей своеобразной пикантности.

Бурро былъ поистинѣ поэтомъ женскаго тѣла. Онъ изображалъ его съ удивительной художественной правдой и въ то же время умѣлъ избѣгать грубаго реализма, надѣляя свои сюжеты истинной поэзіей красокъ и граціи.

В. Бурро родился въ Ла-Рошели въ 1825 году. Образование свое,

какъ художникъ, онъ получилъ въ Ecole des Beaux-Arts, гдѣ работалъ подъ руководствомъ извѣстнаго въ свое время художника Пиньо. Большинство первыхъ картинъ Бурро написаны на историческія темы («Перенесеніе въ катакомбы останковъ св. Цециліи», «Императоръ, посѣщающій потерпѣвшихъ отъ наводненія»). Кроме того, онъ разрабатывалъ библейскіе, религиозные и мифологическіе сюжеты («Возвращеніе Товія», «Богородица утѣшительница», «Пр. Дѣва среди ангеловъ» (воспроизведеніе которой читатели найдутъ въ этомъ № «Нивы»), «Молодость Ваха», «Амуръ побѣдитель» и большая композиція «Рожденіе Венеры»).

Съ 1876 года Бурро состоялъ членомъ французской академіи. Въ его лицѣ скончался одинъ изъ патриарховъ французской живописи, одинъ изъ тѣхъ «anciens», о которыхъ молодые поколѣнія говорятъ не иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго уваженія.

Бѣгство горныхъ козъ.

Новая телефонная станция въ С.-Петербурѣ. Фасадъ зданія станціи на Морской ул.

По фот. Я. Полонскаго, авт. «Нивы».

Новая телефонная станция въ С.-Петербурѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 697 и 698).

Съ переходомъ телефоннаго предприятия изъ рукъ акціонерной компаніи Белля въ руки городского управленія, петербургское телефонное дѣло подверглось цѣлому ряду крупныхъ реформъ.

Воздушные провода теперь замѣняются подземными, сильно уменьшена плата за пользованіе телефономъ и измѣнена система сигнализациі на телефонныхъ станціяхъ. Въ связи съ этимъ городское управленіе открыло великолѣпную новую главную станцію, устроивъ ее согласно самымъ послѣднимъ требованіямъ техники.

Новая телефонная станція помѣщается вмѣстѣ съ управленіемъ на Морской улицѣ въ домъ № 22, приобретенномъ с.-петербургскимъ городскимъ управленіемъ специально для устройства телефонной станціи и

за-ново перестроенномъ. Передѣлка зданія и устройство станціи обошлись около 200.000 руб.

Станція помѣщается въ верхнемъ этажѣ зданія; управленіе и различныя служебныя отдѣленія — въ среднихъ этажахъ. Всѣ помѣщенія отличаются полнымъ благоустройствомъ. Въ особенности, огромная зала, гдѣ работаютъ телефонистки, производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своимъ просторомъ и обиліемъ свѣта и воздуха.

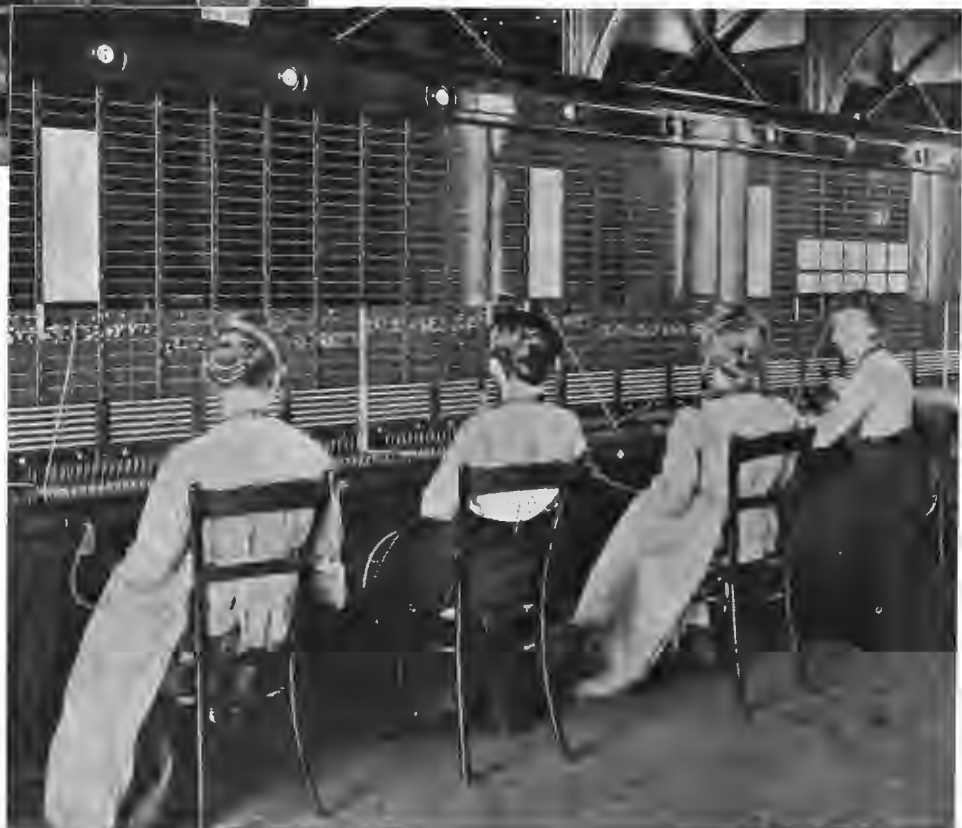
Какъ на особенную достопримѣчательность новой станціи слѣдуетъ указать на оригинальную систему сигнализациі, введенную въ настоящее время вмѣсто прежнихъ выскакивающихъ нумерковъ. Сигнализациія совершается теперь путемъ зажиганія крошечныхъ лампочекъ. Она имѣетъ огромныя преимущества предъ прежною пневматическою сигнализацией, когда нумерки, выталкивавшіеся струей воздуха, то и дѣло застрѣвали и вносили настоящій беспорядокъ въ спѣшное и хлопотливое дѣло телефонныхъ переговоровъ.

Станція въ настоящее время уже открыта и съ успѣхомъ дѣйствуетъ.

Станція разсчитана на 12.000 абонентовъ, но въ настоящее время имѣются лишь 1.500, такъ какъ устройство ея еще далеко не закончено, и далеко не всѣ абоненты переведены «на новый ладъ». Одновременно съ новой станціей продолжаетъ функционировать и старая, и это вноситъ порядочное неудобство и даже путаницу въ пользованіи

Французскій художникъ В. Бугро († 6 августа с. г.). По фот. авт. «Нивы».

Новая телефонная станція въ С.-Петербурѣ. Телефонныя барышни за работой. По фот. Я. Полонскаго, авт. «Нивы».

телефонами. Окончательный же перевод абонентов на новую станцию состоится не ранее как года через два-три.

Оригинальную особенность новой станции составляют так-называемые «контрольные столы» (на станции имеется три таких стола). Назначение их — подслушивать, что говорят и как говорят с абонентами телефонные барышни. Такое «шпионство» имеет целью предотвратить грубость и неаккуратность телефонисток, на что иногда, впрочем редко, жалуются абоненты.

Закладка первой показательной гончарной мастерской в слободѣ Павловской.

(Рис. на этой стр.).

7 августа в слободѣ Павловской, Царскосельскаго уѣзда, состоялось скромное, но очень серьезное по своему культурному значению торжество: закладка первой показательной гончарной мастерской.

Смысл и значение этого учреждения вполне понятны: мастерская имеет целью вызвать среди местных кустарей-гончаров соревнование в художественной выделкѣ из глины всевозможных предметов, а самое главное, дать им образцы для издѣлій и познакомить их с новейшими техническими приемами и усовершенствованиями. С этой последней целью при мастерской устраивается специальная школа.

Мастерская сооружена по проекту и по инициативѣ извѣстнаго специалиста по глиновѣдѣнію, М. И. Бѣлавенна, на средства царскосельской земской управы. Оказавъ этому симпатичному дѣлу денежную помощь, царскосельское земство послѣдовало примѣру другихъ земствъ, усердно помогающихъ кустарямъ устройствомъ различныхъ подобныхъ же показательныхъ мастерскихъ-

Новая телефонная станція въ С.-Петербургѣ. Общій видъ телефоннаго зала.
По фот. Я. Полонскаго, авт. «Нивы».

Первая показательная гончарная мастерская, въ слоб. Павловской. По фот. авт. «Нивы».

выставокъ, и оказаніемъ имъ широкаго кредита. Для событа выдѣланныхъ вещей будетъ устроенъ при описываемой мастерской посреднической складъ, а для знакомства кустарей съ лучшими образцами глиняныхъ издѣлій — музей, въ которомъ будутъ представлены полныя коллекціи и отдѣльные образцы гончарныхъ работъ.

Что же касается выбора мастеровъ, которые могли бы быть со временемъ руководителями и, такъ сказать, профессорами мастерской, то для избранія ихъ въ самый же день открытія мастерской былъ устроенъ конкурсъ. Побѣдителями на этомъ конкурсѣ оказались трое кустарей, представившіе лучшія издѣлія. Отдавъ имъ пальму первенства, земство начнетъ теперь обучать ихъ на свой счетъ гончарному искусству съ тѣмъ, чтобы они потомъ, по надлежащемъ усовершенствованіи, заняли въ мастерской должности учителей-показателей.

Пожелаемъ успѣха этому полезному предпріятію.

Учреждение Государственной Думы.

(Продолжение).

52. Въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ (ст. 7), подлежащее разсмотрѣнію дѣло назначается къ новому слушанію не позднее двухъ послѣ несостоявшихся засѣданій недѣлю. Если же въ теченіе этого срока дѣло къ слушанію положеннаго числа членовъ, то подлежащій Министръ или Главноуправляющій отдѣльной частью можетъ, если признаетъ необходимымъ, внести дѣло въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Думы.

53. Когда Императорскому Величеству благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Государственною Думою внесеннаго въ нее дѣла, Государственный Совѣтъ назначаетъ срокъ, къ которому должно послѣдовать заключеніе Думы. Если Дума не сообщитъ къ назначенному сроку своего заключенія, то Совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія Думы.

54. Члены Государственной Думы объ отнѣвѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона (ст. 34) подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Къ заявленію долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе подлежащаго отдѣла.

55. О днѣ слушанія въ отдѣлѣ Государственной Думы заявленія объ отнѣвѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, а также въ подлежащихъ случаяхъ Государственный Секретарь, съ сообщеніемъ имъ копій съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднее, какъ за мѣсяць до дня слушанія.

56. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльной частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) раздѣляетъ соображенія Государственной Думы о желательности отнѣвѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона, то даетъ дѣлу движеніе въ законодательномъ порядкѣ.

57. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльной частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) не раздѣляетъ соображеній о желательности измѣненія или отнѣвѣ дѣйствующаго или изданія новаго закона, принятыхъ въ отдѣлѣ, а затѣмъ и большинствомъ двухъ третей членовъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, то дѣло представляется Предсѣдателемъ Думы въ Государственный Совѣтъ, черезъ который и восходитъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоволеніе. Въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія о направленіи дѣла въ законодательномъ порядкѣ, ближайшая его разработка возлагается на подлежащаго Министра или Главноуправляющаго отдѣльной частью или же на Государственнаго Секретаря.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такнхъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, въ коихъ усматривается нарушеніе существующихъ законоположеній (ст. 35), члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Заявленіе это должно содержать въ себѣ указаніе, въ чемъ усматривается нарушеніе закона и какого именно. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель Думы вноситъ его на обсужденіе Общаго ея Собранія.

59. Принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльной частью.

60. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія (ст. 59), сообщаютъ Государственной Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія или же извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

61. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей членовъ Общаго ея Собранія не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльной частью (ст. 60), то дѣло восходитъ, черезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее благоволеніе.

VII. О наказаніи Государственной Думы.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указааннаго въ статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности канцелярій Думы, ея престола и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего учрежденія.

63. Означенный въ предшедшей (62) статьѣ наказъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующую Сенатъ.

Торжественное общаніе Членовъ Государственной Думы.

„Мы, нижеподписавшіеся, общаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности Членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумію и силамъ, храпя вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеоручно подписуемся“.

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу.

I. Общая положенія.

1. Выборы въ Государственную Думу производятся: а) по губерніямъ и областямъ и б) по городамъ: С.-Петербургу и Москвѣ, а также Астрахани, Баку, Варшавѣ, Вильнѣ, Воронежу, Екатеринбургѣ, Иркутску, Казани, Кіеву, Кшиневу, Курску, Лодзи, Нижнему-Новгороду, Одесѣ, Орлу, Ригѣ, Ростову-на-Дону совместно съ Нахичеванью, Самарѣ, Саратову, Ташкенту, Тифлису, Тулѣ, Харьковѣ и Ярославлю.

Примѣчаніе. Выборы въ Государственную Думу отъ губерній Царства Польскаго, областей Уральской и Тургайской и губерній и областей: Сибирскихъ, генералъ-губернаторствъ Степного и Туркестанскаго и Намѣстничества Кавказскаго, а также выборы отъ кочевыхъ племенъ производятся на основаніи особыхъ правилъ.

2. Число членовъ Государственной Думы по губерніямъ, областямъ и городамъ устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ росписаніемъ.

3. Назбаніе членовъ Государственной Думы по губерніямъ и областямъ (ст. 1, п. а) производится губернскимъ избирательнымъ собраніемъ. Собраніе это образуется, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, изъ выборщиковъ, избираемыхъ съѣздами: а) уѣздныхъ землевладѣльцевъ; б) городскихъ избирателей, и в) уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ.

4. Общее число выборщиковъ по каждой губерніи или области, а равно распределеніе ихъ между уѣздами и съѣздами устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ росписаніемъ.

5. Назбаніе членовъ Государственной Думы отъ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городовъ производится избирательнымъ собраніемъ, образуемымъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы или лица, его замѣняющаго, изъ выборщиковъ, избираемыхъ: въ столицахъ—въ числѣ ста шестидесяти, а въ остальныхъ городахъ—въ числѣ восьмидесяти.

6. Въ выборахъ не участвуютъ: а) лица женскаго пола; б) лица моложе двадцати пяти лѣтъ; в) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; г) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ; д) бродячіе иносородцы, и е) иностранные подданные.

7. Кромѣ указанныхъ въ предшедшей (б) статьѣ лицъ, въ выборахъ не участвуютъ также: а) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе вѣрннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покунку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; б) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; в) состоящіе подъ сѣдѣтельствомъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности; г) подвергшіеся несостоятельности, впрелѣ до опредѣленія свойства ея; д) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признана несчастною; е) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды общества и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и ж) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности.

8. Не принимаютъ участія въ выборахъ: а) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и ихъ помощники—въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, и б) лица, занимающія полицейскія должности,—въ губерніи или городѣ, по которымъ производится выборы.

9. Лица женскаго пола могутъ предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ и сыновьямъ.

10. Сыновья могутъ участвовать въ выборахъ, вмѣсто своихъ отцовъ, по недвижимому ихъ имуществу и по ихъ уполномочию.

11. Съѣзды избирателей созываются въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, по принадлежності, подъ предсѣдательствомъ: съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ и уполномоченныхъ отъ волостей—уѣзднаго предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, а съѣзды городскихъ избирателей—городскаго головы губернскаго или уѣзднаго города, по принадлежності, или лицъ, ихъ замѣняющихъ. Для уѣздовъ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городовъ образуются въ сихъ городахъ отдѣльные съѣзды городскихъ избирателей уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго городского головы. Въ уѣздахъ, въ коихъ имѣется нѣсколько городскихъ поселеній, можетъ быть образовано нѣсколько отдѣльныхъ съѣздовъ городскихъ избирателей съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коему предоставляется распредѣлять подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣльными городскими поселеніями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки, подписанная плата за „Ниву“ 1905 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ означать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повѣсть Ки. М. В. Волконской. (Продолженіе).—Охота и охотники.—Св. Христофоръ.—Русскіе съ моря. Павловской.—Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе).—Заявленіе.—О значеніи швейной машины въ домашнемъ обиходѣ и промышленности.—Объявленія. Р И С У Н К И: Страда.—на охотѣ.—Русскіе съ моря.—Св. Христофоръ.—Пресвятая Дѣва среди ангеловъ (Regina angelorum).—Съ ищейкой.—Косуля насторожилась.—Глухариній токъ.—Борьба оленей.—Лось показался.—Общими силами на кабана.—Косуля крадется.—Легава.—Удачный выстрѣлъ.—У лисьей норы.—Бѣгство горныхъ козъ.—Новая телефонная станція въ С.-Петербургѣ. Фасадъ зданія станціи на Морской уидѣ.—Французскій художникъ В. Бурро.—Новая телефонная станція въ С.-Петербургѣ: 1) Телефонныя барышни за работой. 2) Общій видъ телефоннаго зала.—Первая показательная гончарная мастерская въ слободѣ Павловской. Къ этому № прилагаются: „Еженес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за сентябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1905 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. вынр. въ натур. велич. и 5 рис. вышнганія.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

О значеніи швейной машины въ домашнемъ обиходѣ и промышленности.

Семиэтажный гранитн. домъ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ въ СПб., Невскій пр., № 28.

«Синяя синичка весь бѣлый свѣтъ одѣла»
(Русская народная загадка).

I.

Пѣсня иголки—грустная пѣсня... Быстрой чередой проносятся думы одна за другою, а игла движется медленно въ слабыхъ натруженныхъ рукахъ. Усталые пальцы не въ силахъ побороть грубую ткань. Недаромъ говорить пословица: «Крой да пѣсни пой, шить станешь наплачешься»...

Сотни лѣтъ, вѣка за вѣками, во всѣхъ странахъ міра, въ шумныхъ городахъ и въ мирной, благодатной тиши селъ и деревень коротаетъ за шитьемъ долгіе зимніе вечера и бѣлыя лѣтнія ночи терпѣливая труженица. Работы гнѣбель, нужно обшить всю семью, тому обнову сдѣлать, тому заплатать да перешить,—а руки однѣ, намучены за страдой и за домашними работами, трудно имъ съ иглой управиться. Въ народѣ нашемъ даже поговорка сложилась: «Иглою да бороной деревня стоитъ».

Но свѣтлый лучъ человеческого гения, все болѣе облегчающаго своими изобрѣтеніями борьбу за существованіе, заглянулъ и въ эту область труда, — и на смѣну иглы изобрѣлъ стальные мускулы машины, не знающей ни усталости, ни срока; у каждой работницы изъ-подъ машины выходитъ образцовое, искусное шитье:

такой правильности шва, такой быстроты и простоты работы нельзя было и мечтать достигнуть рукой.

Громадна заслуга перваго изобрѣтателя швейной машины, но еще болѣе значительна была работа ея усовершенствователей, подхватившихъ великую идею и сдѣлавшихъ изъ примитивнаго аппарата, съ механически двигающейся иглой, чудо технического искусства.

Полвѣка изощрились лучшіе техники и механики, и въ этомъ отношеніи львиная доля труда и усилий вышла Компаніи Зингеръ, специализировавшейся въ этомъ дѣлѣ. Полвѣка неустанно жертвовались Компаніей Зингеръ огромныя средства на усовершенствованія и замѣну одной машины другою, пока не явилась современная швейная машина.

Швейная машина, это — культурная мебель. Она необходима въ обиходѣ каждого семейства, — болѣе или менѣе состоятельнаго, — безразлично. Не всякую же поправку или передѣлку посылать портнихѣ или портному, — экономнѣе и скорѣе сдѣлать это дома при помощи швейной машины. Создался специальный контингентъ труженицъ-швей, приходящихъ на домъ шить на машинѣ. Проработаетъ недѣлю-другую такая швея, — глядишь, и обшита семья, и сэкономлены десятки рублей, которые пришлось бы отдать портнихѣ на сторону.

Удобство и производительность обыкновенной швейной машины Компаніи Зингеръ прямо таки не имѣютъ границъ. Ей доступно все; она въ состояніи прошить все отъ тончайшей ткани до толстѣйшаго сукна; противъ удара ея всепроникающей иглы не можетъ устоять даже кожа. Мало того, съ легкостью простой иглы, прошивающей тонкій батистъ, игла швейной машины Компаніи Зингеръ пробиваетъ картонъ, дерево и даже свинецъ.

На помѣщенномъ здѣсь фотографическомъ снимкѣ представлены воочию эти поистинѣ чудеса обыкновенной швейной машины Компаніи Зингеръ. Весь опытъ былъ сдѣланъ безъ всякихъ приготовленій, сразу, непрерывнымъ швомъ. Та же тоненькая, острая игла швейной машины, протягивавшая тонкую нитку сквозь туюль (марлю), полотно или сукно, продолжала свою работу и при пробиваніи картона, кожи, дерева и свинца.

Этотъ опытъ, конечно, не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ врядъ ли въ домашнемъ обиходѣ придется прошивать картонъ, дерево или свинецъ, но онъ характеренъ своей наглядностью, показывая, сколь велика работоспособность швейной ма-

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ВЫШИВОКЪ, устроенная Компаніей Зингеръ въ декабрѣ 1904 г. въ С.-Петербургѣ въ помѣщеніяхъ магазина Компаніи: I. ОБЩІЙ ВИДЪ ВЫСТАВКИ.

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫШИВОКЪ: II. Выставленные костюмы: слева направо: 1) мордовский, 2) богатой киргизки, 3) мордовский, 4) вотячки, 5) русской боярыни, 6) польский, 7) самоѣдские, 8) грузинский, 9) модной дамы, 10) малороссійский.

шины Компаніи Зингеръ, до какого совершенства въ прочности и силѣ удара доведены теперь эти швейныя машины, представляющія собою настоящее чудо техники.

II.

Но ставъ лучшимъ незамѣнимымъ «другомъ дома», швейная машина не ограничилась этимъ, быстро шагнула за предѣлы дома и нашла себѣ широкое примѣненіе въ торговлѣ и промышленности.

Безъ швейной машины не можетъ обойтись ни портной, ни сапожникъ, ни сѣдельный мастеръ и т. д.

Въ крупныхъ промышленныхъ производствахъ швейная машина находитъ себѣ также широкое и разностороннее примѣненіе.

Есть такія производства, гдѣ даже сразу не сообразить, какую службу можетъ тамъ нести швейная машина;—напримѣръ: на цементномъ заводѣ, на элеваторѣ или паровой мельницѣ, въ крахмалнѣ и т. д. Всюду въ нихъ раздается ея стрекочущая трель, вездѣ она напѣваетъ свою безконечную, знакомую всѣмъ пѣсню. Цѣлые ряды машинъ подъ руками сотенъ женщинъ заняты шитьемъ и штопаньемъ мѣшковъ; на машинахъ спиваютъ на скорую руку ткани, подлежащія окраскѣ, или же на нихъ исправляютъ замѣченные недочеты въ тюлевой ткани и т. д.

Мы взяли на выдержку рядъ производствъ, гдѣ непосвященный въ дѣло человекъ не ожидаетъ встрѣтить работу швейной машины, и сдѣлали мы это съ тѣмъ лишь, чтобы показать, насколько широка и всеобъемлюща область примѣненія швейной машины.

Но главная, доминирующая сфера дѣятельности швейной машины, это — промышленность, посвященная изготовленію одежды. Это — настоящее царство швейной машины, и мы видимъ здѣсь не только сотни тысячъ, но миллионы швейныхъ машинъ, безостановочно работающих и буквально одѣвающихъ міръ. Отъ простаго крестьянина до барыни-франтихи, — всѣхъ одѣла, украсила «машинная строчка».

Для разныхъ видовъ одежды придуманы и разныя спеціальныя машины: есть машины для прометыванія петель и подшиванія сквознымъ рубцомъ, для шиванія мѣха, перчатокъ, соломенныхъ шляпъ, фуражекъ и т. д. Въ общемъ имѣется болѣе 800 разныхъ спеціальныхъ машинъ.

Всѣ эти работы дѣлаются на швейной машинѣ поразительно быстро и просто. Но извѣстно, что все, кажущееся съ виду легкимъ и простымъ, достигается тяжелымъ и долгимъ трудомъ. Надъ постройкой и усовершенствованіемъ спеціальныхъ машинъ Компанія Зингеръ, при помощи своихъ инженеровъ и техниковъ, работала года, не жалѣя средствъ и стремясь какъ можно болѣе удешевить производство, а слѣдовательно и покупиною цѣну швейныхъ машинъ.

Это была колоссальная работа на пользу трудящагося люда. И швейная машина постепенно находила себѣ радужный пріемъ на обоихъ полушаріяхъ, въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Это была мирная, культурная побѣда технического гения въ пользу человечества.

Гроза войны, разразившаяся на Дальнемъ Востокѣ, подчеркнула на дѣлѣ роль этой крупной силы, созданной мировой культурой.

Въ то время, какъ тысящепудовые исполины-орудія сбѣли смерть и разрушеніе кругомъ, дерзновенно посылая въ мирныя небеса смертоносныя ядра, тысячи швейныхъ машинъ Зингера своими стальными мускулами помогали людямъ шить шинели, бѣлье, сапоги, парусины для палатокъ, брезенты, тюки, весь перевозочный матеріалъ. Цѣлые поезда этихъ предметовъ снаряженія арміи и госпиталей доставлялись и продолжаютъ доставляться на театръ военныхъ дѣйствій.

III.

Швейная машина имѣетъ свою «поэзію» и свою «прозу». *Поэзію* ея составляютъ работы, посвященные искусству: великолѣпно вытканныя картины, портреты, ландшафты, изображенія цвѣтовъ, фруктовъ, животныхъ, представляющія «копія въ краскахъ» съ картинъ лучшихъ мастеровъ. *Проза* швейной машины — изготовляемая на ней всевозможныя работы для практическихъ цѣлей: вышивки для платьевъ и бѣлья,

одѣяль, подушекъ, занавѣсей и портьеръ, узоры національных костюмовъ и т. п.

Изящныя издѣлія швейной машины Компаніи Зингеръ поражаютъ своей художественностью. Это прямо-таки — живопись иглы.

На устроенной истекшей зимой Компаніей Зингеръ въ Петербургѣ благотворительной выставкѣ (въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ) можно было видѣть поразительно-художественной работы вышивки, всѣ безъ исключенія исполненныя на обыкновенной, домашней швейной машинѣ Компаніи Зингеръ. Предъ глазами посѣтителей красовались картины изъ Дрезденской галлерей, Лувра, Эрмитажа и другихъ художественныхъ музеевъ-галлерей, и все это была живопись иглы, созданія техники художественныхъ рукодѣлій. Приходилось диву даваться, глядя на эти рядкой красоты вышивки. Только убѣдившись своими глазами, притомъ вблизи, на образцахъ, имѣющихся въ магазинахъ Компаніи Зингеръ, можно было повѣрить, что это не нарисовано, а вышито и притомъ машиной.

Все великое просто. Техника художественной вышивки на машинѣ Компаніи Зингеръ незатѣлива. Для созданія всевозможныхъ красочныхъ эффектовъ, соблюденія перспективы и рельефности рисунка, употребляются три рода шитья. Первый — шитье гладью — извѣстенъ каждой мало-мальски искусной рукодѣльницѣ. Оно мало чѣмъ отличается отъ ручного и долгие годы было единственно доступнымъ швейной машинѣ. Но стремясь усовершенствовать работы швейныхъ машинъ не только технически, а и съ художественной стороны, Компанія Зингеръ избрала новый способъ — узловатое шитье. Шитье это представляетъ очень тонкую стежку,

Мордовскій костюмъ: замѣчательнѣе вышивкой крестинами канъ и строчной по тюлю.

Доказательство производительности обыкновенной швейной машины Компании Зингеръ: Опытъ шитья непрерывнымъ швомъ сквозь разн. матеріи, картонъ, кожу, дерево и свинець.

которую можно располагать во сколько угодно слоевъ одинъ надъ другимъ; благодаря этому достигаются тончайшіе переходы красокъ и нѣжнѣйшія сочетанія тоновъ, производящіе, въ соединеніи съ блескомъ шелка, поразительно своеобразные эффекты. Третій, тоже недавно изобрѣтенный родъ шитья—плюшевое шитье: въ немъ узоръ выступаетъ изъ матеріи такъ рельефно, точно онъ вышитъ бархатными или плюшевыми нитками. Достигается эта рельефность пристегиваніемъ къ правой сторонѣ матеріи толстой подкладки въ то время, когда узоръ вышивается на лѣвой сторонѣ. Благодаря подкладкѣ стежка получается на всемъ протяженіи одинаковой высоты; по окончаніи работы стежка съ правой стороны подрѣзается и подкладка вынимается—получается полная иллюзія плюшевой вышивки.

Но этимъ не исчерпываются художественныя силы обыкновенной швейной машины. Компанія Зингеръ на упомянутой выставкѣ своихъ работъ показала, какіе художественные шедевры можно создать на ея обыкновенной домашней швейной машинѣ. Всѣ эти прелестныя ажурныя вышивки и разнообразнѣйшія сквозныя, накладныя изящныя работы, драгоцѣннѣйшія кружева, роскошныя цѣльные ковры, дорожки, монограммы и буквы и т. п. — все это такіе образцы искусства, которые должны опровергнуть создавшееся вѣками преимущество и высокую цѣнность «ручной работы»...

Аристократизмъ въ искусствѣ, созданный особой цѣнностью ручной работы, нашелъ себѣ исконнаго врага въ швейной машинѣ Зингера. Искусство, красота,—эти дивныя, высшіе дары, бывшіе до сихъ поръ удѣломъ немногихъ избранныхъ, пусть будутъ доступны широкой массѣ, пусть облагородятъ и возвысятъ ея душу.

Нужно лишь немного чувства линіи и красокъ, и на швейной машинѣ Компаніи Зингеръ, послѣ краткаго обученія главнымъ техническимъ приемамъ, можетъ работать каждая рукодѣльница. Дальнѣйшая практика приведетъ постепенно къ техническому совершенству.

Главное преимущество художественныхъ работъ на обыкновенной швейной машинѣ Компаніи Зингеръ состоитъ въ томъ, что онѣ не требуютъ никакихъ особыхъ приспособленій и дорого стоющихъ вспомогательныхъ средствъ. Необходимо только удалить ланку и транспортиръ, служащій для подвиганія швейной работы и регулированія длины стежковъ. Матерію натягиваютъ частями на плоскіе пьязы. Вышивающая передвигается руками подкладку матеріи по узору и регулируетъ длину стежковъ.

Приэтомъ несомнѣнно сказывается извѣстная субъективность въ работѣ, измѣряющая собою художественный уровень исполненія, въ дѣлѣ выбора красокъ и сочетанія тоновъ.

Такимъ образомъ это не будетъ бездушная механическая работа, а идеальное соединеніе субъективнаго творчества съ регулярностью машины.

Все это достигается на машинѣ въ четыре раза скорѣе, чѣмъ рукой даже самой искусной и опытной работницы. А какое преимущество въ чистотѣ и точности работы! Какъ бы нѣженъ и тонокъ ни былъ матеріалъ, машинная вышивка не дастъ ни кривизны, ни стягиванья въ сторону.

Однимъ словомъ, получается идеаль вышивки,—и технической, и художественной.

IV.

Швейной машинѣ Компаніи Зингеръ мѣсто въ каждомъ домѣ, въ каждой семьѣ: жена-мать приобретаетъ въ ней цѣнное подспорье въ хозяйствѣ, экономную помощницу; не знающая, куда дѣвать свой досугъ, барышня и избалованная жизнью дама могутъ развивать художественный вкусъ изготовленіемъ на швейной машинѣ изящныхъ рукодѣлій

для своихъ гостинныхъ и будуаровъ, а вѣковѣчная труженица, бѣдная швея или блоншвейна, сэкономятъ много дорогого времени, увеличатъ свою производительность, а слѣдовательно и заработокъ и притомъ выпустить изъ рукъ чистую, художественно законченную работу, не въ примѣръ прежнимъ ея работамъ.

Для труженицы-профессионалокъ и вообще для людей менѣе состоятельныхъ Компанія Зингеръ сдѣлала большую льготу при приобретеніи у нея швейныхъ машинъ. Допускается разсрочка платежа по 1 рублю въ недѣлю—условія доступныя всякому. Приэтомъ машина выдается при первомъ же взносѣ, и такимъ образомъ, работая на машинѣ, можно постепенно выплачивать ея стоимость изъ заработка, благодаря ей получаемого.

Во всѣхъ многочисленныхъ магазинахъ и отдѣленіяхъ Компаніи Зингеръ, разбросанныхъ по всей Россіи, производится при покупкѣ безвозмездное обученіе шитью на машинѣ.

Центръ всѣхъ этихъ безчисленныхъ отдѣленій Компаніи Зингеръ устроенъ въ столицѣ—С.-Петербургѣ.

Громадный семиэтажный домъ, весь построенный изъ гранита, настоящій «Дворецъ машинъ», на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, увѣнчанный куполомъ съ аллегорическими фигурами, держащими земной шаръ, описанный Компаніей Зингеръ, показываетъ воочью, какихъ феноменальныхъ размѣровъ достигла дѣятельность этой фирмы. Представляя собою чудо архитектурнаго искусства, этотъ домъ является украшеніемъ столицы и ея главной артеріи—Невскаго проспекта.

Роскошный залъ машинъ, внизу, даетъ покупателю возможность ознакомиться со всѣми системами машинъ, которыя тутъ же демонстрируются; также имѣются образцы работъ.

Въ верхнемъ же этажѣ, подъ самымъ земнымъ шаромъ, огромный залъ во всю ширину зданія, отведенъ подъ администрацію Компаніи Зингеръ, управляющую отсюда всей широкой сѣтью отдѣленій и магазиновъ Компаніи, раскинутыхъ по Россіи.

На всѣхъ вывѣскахъ магазиновъ Компаніи, число которыхъ въ Россіи превышаетъ 1200, красуется извѣстное торговое клеймо: окруженная буквою «З» дебелия красавица, въ національномъ сарафанѣ и кокошникѣ, за швейной машиной—символизируетъ стремленія Компаніи Зингеръ. Это—сама Россія за швейной машиной, увѣренная въ своемъ грядущемъ экономическомъ процвѣтаніи, которое придетъ вслѣдъ за умиротвореніемъ ея внѣшнихъ и внутреннихъ невзгодъ и неурядицъ.

Швейныя машины Компаніи Зингеръ въ дѣйстви при помощи механической двигательной силы. (Снимокъ съ фабрики мужскихъ воротниковъ и манжетъ П. Е. Олофъ СПб.)

**ПОРА
ВЪРИТЬ!
три
факта!**

1. Лучшіе и знаменитѣйшіе артисты и пѣвцы всего міра, какъ: Мельба, Таманьо, Карузо, Собинювъ, Шаллиниъ и др. выиско цѣлили свою репутацию, взорали именно **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ въ качествѣ посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знаменитѣйшіе въ мірѣ знатоки музыки и кѣтки, какъ: Аделина Патти, Массенъ, Сень-Сансъ, Кубеликъ, Гофманъ, проф. Вагнль и др.

утверждаютъ безъ всякаго посторонняго вліянія, что **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ — лучшая и совершеннѣйшая звуковоспроизводительная машина въ артистическомъ отношеніи и служить обширнѣйшимъ распространителемъ дѣйствительной музыки.

3. Коронованныя особы и высочайшественныя лица, какъ: Е. В. Король Эдуартъ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пій X — приобрѣли именно аппараты „граммофонъ“ — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ самыя дорогія, но вдвое прочнѣе и вдвое долше даютъ возможность ими пользоваться.
2. Старыя, обигранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ двойную цѣнность противъ старыя пластинки конкурирующихъ фирмъ.
3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе 14,000 №№ и въ ихъ репертуарѣ входятъ всѣ артисты на всѣхъ языкахъ міра. Каждый граммофонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина граммофонъ.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Послѣдній, сдѣланный нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ пѣвца съ аккомпаниментомъ оркестра, что даетъ полную иллюзію дѣйствительности и не уступаетъ сценическому исполненію.

Просимъ обратить вниманіе

на нижеприводимые №№, безудержные въ артистическомъ и техническомъ отношеніяхъ.

Пластинки-Грандъ съ аккомпан. собствен. оркестра Акц. О-ва Граммофонъ.

- А. М. Давыдовъ (теноръ) арт. Имп. Марини. оперы. С. 2-22796. „Смѣйся, павцы“ ариозо изъ оп. „Навцы“ Леонкавалло. С. 2-22763. „Рахиль, ты мнѣ дача“ изъ оп. „Идиовка“ Галони.

- А. М. Лабинскій (теноръ) арт. Имп. Марини. оперы. М. О. — 22083. „Куда, куда вы удалились“ арія Ленскаго изъ оп. „Евгеній Онегинъ“ Чайковскаго. С. 2-22795. „О, дай мнѣ забвенію“ арія Дубровскаго изъ оп. „Дубровскій“ Направника. С. 2-22775. „Все прелесть въ пенъ“ арія Рауля изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера съ ак. альта П. Т. Манасевича.

- О. I. Каміонскій (баритонъ) арт. русск. оперы. С. 2-22738. „Арія Решато“ изъ оп. „Валь-Маскарадъ“ Верди (на ит. яз.). С. 2-22787. „Годы поздніе мои“ арія Жюльена изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 2-22788. „Не плачь, дитя“ арія изъ оп. „Демонъ“ Рубинштейна. С. 2-22789. „Кантата Фигаро“ изъ оп. „Свицльскій Циркельникъ“ Россини. С. 2-22794. „Арія торредора“ изъ оп. „Карменъ“ Бизе.

- Д. И. Бухтояровъ (басъ) арт. Имп. Марини. оперы. С. 2-22803. „Нифъ-лафъ“ арія Марсели изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера. С. 2-22804. „О поле, поле“ изъ оп. „Русляны и Людмила“ Глинки.

- М. А. Михайлова (сопрано) арт. Имп. Марини. оперы. С. 23493. Арія изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23496. Баватина изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23468. „Въ краю родномъ“ арія королены изъ оп. „Гугеноты“.

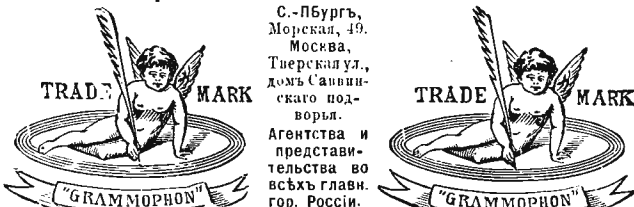
- М. Н. Вузнецова-Бенуа (сопрано) арт. Импер. Маринск. оперы. С. 23490. „Не о томъ скорблю, подруженьки“ арія Антониды изъ оп. „Жизнь за Царя“ Глинки. С. 23491. „Какъ странно, какъ странно“ изъ оперы „Травиата“ Верди.

- М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ арт. Имп. Маринск. оп. С. 24389. „На мнѣ явилась“ дуэтъ изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 24395. Дуэтъ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера.

- К. А. Тугаринова и А. М. Давыдовъ арт. Имп. Маринск. оп. С. 24392. Дуэтъ изъ оп. „Трубадуръ“ Верди.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

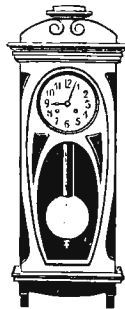
С.-Петербургъ,
Морская, 49.
Москва,
Тверскій ул.,
домъ Саввинскаго подворья.
Агентства и предствительства во всѣхъ главн. гор. Россіи.

И. № 22657 12-5

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученикъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

ЧАСЫ-СТѢННЫЕ,

РЕГУЛЯТОРЫ.

модные и др. отъ 11 руб. въ большомъ выборѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Фридрихъ ВИНТЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр. № 78.

Существуетъ съ 1867 г.

№ 23503

Для провинціи новый каталогъ безплатно.

И. № 22658 12-6

ТОВАРИЩЕСТВО ЗАЙНЕМЪ, МОСКВА.

Величайшій въ Россіи магазинъ

МЮРЪ

И

МЕРИЛИЗЪ.

МОСКВА.

Вышелъ новый преись-курантъ на осенній сезонъ 1905 г. и **разсылается** всѣмъ желающимъ **безплатно**. Преись-курантъ содержитъ послѣдн. новости туалета, хозяйственныя, конторскія и техническія принадлежности, предметы роскоши, музыкальные инструменты и проч., **почему и является необходимой справочной книгой въ каждомъ домѣ.**

№ 23453 4-2

ГАРМОНИИ

НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКІЯ
И ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ,
а также
ИТАЛЬЯНСКІЯ, ЛИВЕНСКІЯ, РОЯЛЬНЫЯ
И ДРУГІЯ

**ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ
ВЪ БОЛЬШОМЪ
ВЫБОРѢ.**

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Купеческая, 9.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ
разн. можно марками и налож.
плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нитче, Москва.
Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго № 15.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
Г. А. Бахчисарайцева.
Редакт. журн. «Коммерсантъ», преподав.
Торг. Шк. Мин. Фин., Москва, Тверская,
Камергерск. пер., д. Синадальн. въдом.
Усѣ. выс. безпл. Пр. ежедн. Нач. об. курс.
авг. 20, сент. 5 и 20. Оконч. 1076 чел.

Французскія ювелирскія воспитан-
ія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ,
бонны ѣмки и учительницы, реком.
учит. конт. «Залеисскій», Варшава, Ма-
№ 22110 зовецкая, 3. 26-19

Состоящіе въ вѣдѣніи МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ
СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ
С. А. Холмогорова.
СПб. Развѣжал, 43 (близъ Ливонской).
для лицъ обоего пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческая ариметика и корреспонденція. Начало занятія 20 сентября. Занятія ежедневно отъ 10—2 ч. д. и 6—9 ч. в.
Занятія на курсахъ вечернія. Тамъ же Торговая школа. № 23500

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По разнымъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетонно-железныхъ работъ.
Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназіи, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведения. Программа высылается секретариатомъ. № 23280 3—2

ВОСТОЧНЫЯ ПИЛЮЛИ

Pilules Orientales

развиваютъ, укрѣпляютъ и восстанавливаютъ бюстъ, сглаживаютъ выпуклости костей на груди и плечахъ, заглаживаютъ углубленія, происходящія отъ худобы, и придаютъ граціозную полноту бюсту.
Флаконъ съ объяснительной брошюрой 3 руб. съ пересылкой.

I. RATIÉ,
аптекарь, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Депю у Штоль и Шмидтъ въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ аптекахъ. Ц. № 23401 (3)

ЧИСТОТА-КРАСОТА
КРЕМЪ-ВИТА
П-ра ТУРКУСА
СПЕЦІАЛЬНОЕ
СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

Ц. 1 р.
ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.

Бракеразводный дѣла
веду во всѣхъ конексторіяхъ. Графскій, уг. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцибашевъ.

ЗАКАНИКЪ извѣщается основательно въ лѣчебномъ кабинетѣ (съ пансіономъ) Пров. М. Г. Вагнера. Новѣйшій методъ. Итъ рендизивотъ! СПБ., Екатор. кан., 52 (Демид. мостъ), кв. 52 (подъземн. маш.). Гонораръ по излѣченію. Множество блестящ. отзывовъ. Программы высыла. безпл.

Имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МЕДИЦИНСКІЯ СУПЕРОКСИДЫ
развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ
АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ

ОЗОНЪ

ГОГОРАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ ГНИЛОСТНЫХЪ ПОНОСОВЪ, прививныхъ ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА И КИШЕКЪ, противъ САМООТРАВЛЕНІЯ организма ядовитыми продуктами самоубійства и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И НЕВРАСТЕНІИ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ **ЭКЗЕМЫ**. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичною и улучшаетъ цвѣтъ лица. 5—5
№ 23238
Единственное представительство Германско-Американскаго Свѣдника Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 4. Телер. 4293. Отдѣленіе Т-ва: Фонтанка, № 25. Телер. 2532, близъ Невского просп.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, тракта 31—34, преясъ-курантъ Станислава Орлянскаго и К° въ Лодзи.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „КЛЕЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и пресуплахъ головокруженія.
Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleewein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 22312 Цена 1 р. 50 к. за коробку. 20—9
Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Требуйте преясъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 23597 Главн. представит. 15—1

Э. Кинкманъ и К°, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведеній
Р. Жениертъ, Парижъ, 89.
Фоб. Стъ Мартъль, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Французскіе брилліанты !! ДЕШЕВО !!

Массивное золотое кольцо 56 пр. новѣйшаго фасона „Маркизъ“, кругомъ осмыано настоящими французскими брилліантами „Бенгалъ“, ничѣмъ не отличающимися даже специалистами отъ настоящихъ дорогихъ брилліантовъ; въ серединѣ рубинъ, сафиръ, бирюза, изумрудъ и т. д. по выбору заказчика, дѣла съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи. Имперія въ элегантномъ футлярѣ только 4 р. 25 к., 2 шт.—8 р. Пара крупнѣхъ золотыхъ серегъ 56 пр. такого же фасона, осмы. франц. брилліант.—4 р. 50 к., 2 пары—8 р. 50 к. Высылаемъ безъ задержки наложеннымъ платежъ.
№ 23498 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** 2—1
„М. ЯКУБОВИЧЪ“,
Варшава, Желѣзан, уголь Грибной, 48а.

ГАЛОШНЫЙ МАГАЗИНЪ
и
ФАБРИКА ПОЧИНКИ

А. Зельтень

переведены рядкомъ—по: Казанской ул. № 17, отъ угла Гороховой—2-ой домъ.

! НОВОСТЬ !
№ 23480
важно каждому знать:
НОВЫЕ РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ
на прокатъ
пока старыя въ починкѣ.

При покупкѣ новыхъ галошъ принимаются старыя въ обменъ за высокую цѣну.

Александръ Зельтень,
въ СПБ., Казанская, № 17.

ДЕШЕВО И ЭЛЕГАНТНО.
Дамск. и мужск. изици. осени.

НЕПРОМОКАЕМ. ПАЛЬТО

№ 1—20 р., № 2—25 р., № 3—30 р.
Высылаемъ налож. платежъ. фабрика
Лурья, Москва, Маросейка, д. Еремѣевыхъ.
Пересылка за счетъ фирмы.

Накидки бархатистыя резиновыя до 26 вершк.—3 р. 25 к., давшіе до 34 вершк.—4 р., такія же пальто на рубль дороже. № 23493

Часы „ХРОНОМЕТРЪ“

за 8 руб. 50 коп.

Взаимъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 руб., мы предлагаемъ часы „Хронометръ“, которые по фасону и изицеству не уступаютъ золотымъ, а за добротачественность металла и механизма часовъ „Хронометръ“ мы гарантируемъ на 8 лѣтъ. Часы эти Американаго новаго золота мужские съ 3-мя ирышками очень распространены и влгютъ большой сбытъ во всей Европѣ, и за послѣднее время часы эти вполнѣ вытѣснили золотые часы. Рекомендуемъ всякому воспользоваться и выиграть: цѣна часовъ съ пересылкою только 8 р. 50 коп. Дамскіе на 1 руб. дороже.

Такие же часы „Хронометръ“ открытые ходъ анкер. на 15 камн. цѣна 5 руб. 50 коп. Цѣны поставлены дешевыя, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами.

Требованія адресовать: Торгово-Экспортному Дому Т-ва „Авансъ“, Варшава, 2 контора.

Безплатная премія: къ вышеупомянутымъ часамъ прилагается: 1) цѣпъ модная „Рансеръ“, 2) брелокъ бисерн. съ видами, 3) кошелекъ къ часамъ для предохраненія часовъ отъ порчи. № 23466 2—2

НАВОЖДЕНІЕ:
Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования просить адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообразія, содерж. открытыя вседемъ. Выс. налож. 2 р.
Прелестн. бол. порт. 3 р. ретъ, увел. съ фот. карт. въ изици. англ. наспарту и шир. рать съ узак. выс. кад. пл. въ 15 дн.
XX. А. КЕЛЕВЕРДА,
Москва, Варварка, д. д. св. Георгія, № 6.
Требуйте преясъ-курантъ.

ЛУЧШІЯ ПИЛЬЗЫ

„ФИЛИГРАНЪ“
„ПРИУМЪ“
всѣмѣйшей въ мірѣ фабрикѣ порт. дѣла

А. КАМЫКЪ К°

ЖИВА

1905 г.
№ 36.

XXXVI г.
изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Вызавъ 10 сентября 1905 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для вѣнчатавй въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарель въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Въ этомъ № предлагается «Поли. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 41.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Расуи. утѣ. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138
Руководство къ самообученію 3 руб.

100 худож. въ краск. разн. содерж. загран. раб. откр. пис. съ перес. выис. нал. па. М. А. Келеберда, Москва, Варварка, д. ц. св. Георгія, б. Треб. прейс-курвантъ. **2 р.**

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ.

При лѣчѣбницѣ ПАЦІОНЪ — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія высыл. безплатно.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Сборникъ таблиц для вычисленія процентовъ при учетѣ вексел., по судамъ и пр. составл. Макаронымъ, продается въ складѣ изданій у книготорг. Бр. Башмаковыхъ въ СПб. и въ вѣдѣст. книж. маг. СПб., Москвы, Одессы и Харькова. Цѣна 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 75 к. № 23530

Только по 1 руб. 50 коп.

за аршинъ **ДРАПЪ** чистой верблюжьей шерсти; цѣтъ натуральной, сѣроватой, ширваа полныхъ 2 ари. Для дамскихъ тальмъ, ротоидъ, пальто, саковъ, мужскихъ поджаковъ, охотничьихъ куртокъ и армяковъ незамѣнимъ по теплотѣ, легкости и прочности. Тоже верблюжьего пуха, цѣтъ моренго, по 2 руб. за арш. Можно получать и выписывать исключительно изъ фабричнаго магазина Александра Нестеревича **ИВАНОВА**, Москва, Тверская, внутри пассажа Постникова. Магазины высылаетъ оптомъ и въ розницу; можно и съ наложеннымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Желанію получить товаръ по желѣзной дорогѣ благоволятъ высылать заготовку не меньше 30% съ сумми заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упрани, и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23509 Невлинскій пр., 14.

ВѢРНОЕ, РАДИКАЛЬНОЕ, БЫСТРОДѢЙСТВУЮЩЕЕ

средство для массоваго истребленія **КРЫСЪ И МЫШЕЙ**

безъ отравы, безъ привадокъ, безъ запаха. Наставленіе высылаетъ безплатно **КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ.**

№ 23518 СПб., Морская, 34. 3—1

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марки высылаетъ пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дерibasовская, д. № 19.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., уел. съ фот. карт., въ вѣзаш. англ. паспарту и шир. рамѣ съ улакъ всего за 3 р. выис. нал. па. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., па 1 р. дор. Перес. за сч. закази. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Сѣтчанск». Вырѣжьте для памяти.

PARFUM
FOSCARINA
ED. PINAUD PARIS
МОДНЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE EMBAUМÉE
VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

КАЖ ДЫ
за 22 коп. марками мож. получ. полезн. и необх. книгу **УХОДЪ ЗА КОМНАТ. РАСТЕНІЯМИ** отъ автора: Москва, Покровка, д. 53, кв. 7. № 23533

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—21
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарек. маг.

Русско-американская
БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербурѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Бель-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23442 3—3

Последнія новости.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**

Л. № 23101 24—18

XXXVI г.

№ 36

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложивй, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 10-го сентября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к.; съ перес. 20 к.

г. XXXVI

1905

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 41.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

VII.

Черезъ полчаса Анютка и Матреша стояли у дверей другого трактира. Звукъ органа гулко, быстро, профанируя играемую вещь и музыку вообще, неслись на улицу. Юноша предложилъ дѣвочкамъ войти съ нимъ въ заведеніе и закусить. Матрешу такъ и поводило отъ веселаго смѣха, но Анютка испуганно отказывалась.

Начиналъ накрапывать чуть замѣтный дождь, переставалъ и снова начиналъ накрапывать. На душѣ Анютки было смутно-тяжело; она боялась, что вымокнетъ вальечкина шляпа, и что ей не удастся вернуться домой незамѣченной.

— Нѣтъ, пойдемъ!.. Нѣтъ, пойдемъ!.. — говорила она Матрешѣ, и тянула ее въ сторону Литейной.

Матреша, шепнувъ что-то юношѣ, пошла, наконецъ, за Анюткой. Въ рукахъ ея былъ «фунтикъ» съ сладостями, поднесенный ей ея кавалеромъ. Она ѣла изъ этого фунтика, тихо переговариваясь съ юношей, и оба хохотали.

На углу Невского, у самаго трактира Палкина, дѣвочки хотѣли-было разгаться, но новая уличная сцена задержала ихъ.

Господинъ въ цилиндрѣ, сидя въ извозничьей пролеткѣ, билъ большимъ дождевымъ зонтикомъ молодую,

Фея Раутенделейнъ. („Потонувшій колоколь“, Г. Гауптмана). Картина О. Лингнера, авт. «Нивы».

нарядно одѣтую женщину и рукой пригибалъ ей голову къ колѣнямъ. Глаза господина ворочались и вытѣзали изъ лба. Онъ что-то кричалъ. Женщина или вѣрнѣе дама, въ платьѣ цвѣта соломѣ, въ черной, обшитой кружевами пелеринѣ и черной шляпѣ съ перьями, жалко, покорно молчала и такъ же на видъ покорно-жалко принимала сыпавшіеся на нее удары, и нагибала подъ рукой, должно-быть, мужа блѣдное, молодое, миловидное, задеревѣлое лицо.

Подобедшій городской старался укротить гнѣвъ господина и защитить его жертву отъ истязаній.

— Попалась, должно,—рѣшилъ матрешинъ кавалеръ.

— Пьянъ!—авторитетно заявила Матреша.—А она-то, дура, молчитъ!.. Эхъ, эхъ!..—добавила она, наблюдая за поступками господина.—Вѣдь этакъ онъ ее искровенитъ!.. Ишь, хоть бы съ дрожекъ сошла, дура!..

Когда Анютка дошла до улицы, гдѣ жили Гогольцевы, дождь не накрапывалъ, а шелъ мелкій, но частый. Небо совсѣмъ потемнѣло, потемнѣли и улицы.

«Попадусь!.. Попадусь!..» — ныло въ сердцѣ и мозгу Анютки.

По силѣ внутренняго желанія можно было сказать, что она молилась, чтобы никто не встрѣтился ей изъ своихъ. Валечкину шляпу она давно сняла и держала подъ платьемъ, соображая, какъ бы положить на мѣсто, въ картонку, такъ, чтобы никто не замѣтилъ. Однако, когда она подошла къ дому, раньше чѣмъ увидѣть кого, она уже почувствовала всѣмъ существомъ, что соображать, надѣяться нечего.

Дѣйствительно, изъ окна бельэтажа, изъ комнаты одного изъ сыновей Раисы Павловны, выглядывалъ денщикъ; лежа на подоконникѣ и поворачивая голову во всѣ стороны, тонкимъ, почти бабьимъ голосомъ онъ выводилъ русскую пѣсню.

У воротъ дома, въ разговорѣхъ съ дворникомъ, стояла Степанида-судомойка.

— Идѣть!..—вдругъ крикнулъ денщикъ.—Степанида... идѣть!..—повторилъ онъ, выгибаясь изъ окна, и въ отвѣтъ на поднятое къ нему лицо судомойки, указалъ на Анютку.

— Ишь, с-ва! — выругалась Степанида и пошла навстрѣчу дѣвочкѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ Анютка, какъ затравленный, озлобленный собаками звѣрь, сверкая бѣлками и озираясь во всѣ стороны, стояла на кухнѣ, окруженная не ушедшей со двора прислугой Раисы Павловны.

Измятая, промокшая валечкина шляпа была выдернута у нея Степанидой изъ-подъ платья и переходила изъ рукъ въ руки. Дугая золотая брошка снята трясущимися руками Пелагеи, и дѣвочка слышала все тѣ же и тѣ же слова, которыя со всѣхъ сторонъ она только что слышала на улицѣ.

Затѣмъ доложили генеральшѣ. Она кончила роберъ и вышла на кухню. Ей показали валечкину шляпу, пелагеину брошку и сашинъ кушакъ, украденный Анюткой для гулянья. Она посмотрѣла на все и стала долго и нудно выговаривать Анюткѣ. А Анютка стояла, какъ жертва, молчала, слушала, глядѣла на генеральшины розовыя щеки, красную атласную блузу и рыхлое, тучное тѣло, и забытыя далекія воспомнанія складывались со всѣмъ, только-что видѣннымъ, со всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ за всѣ эти года въ домѣ Раисы Павловны, и въ душѣ ея получались непоколебимыя, грязныя формулы.

Когда ее отпустили, и она ушла за ширмы, она быстро раздѣлась и легла. Передъ глазами ея мелькали уличныя сцены: красивое тѣло голы, изступленно кричавшей «меемъ» дѣвочки; окровавленное плечо и голова съ ремешкомъ на длинныхъ волосахъ; мужикъ, обнимавшій тумбу, и страшные, вытѣзавшіе глаза господина въ цилиндрѣ, пригибавшаго ладонью лицо дамы къ колѣнямъ.

Часа въ два ночи она проснулась и по шороху въ коридорѣ догадалась, что вернулась Саша.

Она знала случившійся когда-то грязный романъ Саши или съ однимъ изъ племянниковъ Раисы Павловны, или съ какимъ-то баринкомъ (это осталось тайной), и слыша теперь брань Степаниды, называвшей Сашу потаскухой, усмѣхнулась.

Черезъ нѣкоторое время вернулись и сыновья Гогольцевой съ острововъ послѣ ужина.

Да! Дважды два давало четыре.

Съ улицы, откуда-то издалека, неслись пьяные крики «караулъ!» и въ отвѣтъ свистокъ городского и грохотъ извозничьихъ дрожекъ, рванувшихся по мостовой. Загубленная березка съ почернѣло-рыжими листками слабо благоухала у изголовья постели, и при малѣйшемъ движеніи дѣвочки на кровати шуршала, какъ бумажная. Ночь пла.

Современные «христиане» всѣхъ слоевъ, кто по народному, кто по цивилизованному обычаю, «въ духѣ и истинѣ» кончали праздновать свой великій, мистическій, новозавѣтный праздникъ.

VIII.

Сезонъ въ одной изъ загородныхъ дачныхъ мѣстностей былъ въ полномъ разгарѣ. Вечеромъ въ вокзалъ или окружающій его садъ струнный оркестръ собиралъ многочисленную публику; днемъ военный оркестръ приманивалъ нянекъ съ маленькими дѣтьми, боннѣ и гувернантокъ съ дѣтьми постарше, и дѣтей и подростковъ всякаго сословія съ матерями и безъ матерей, гувернантокъ и боннѣ.

Вся молодежь шла, рвалась туда и, придя туда, наслаждалась, какъ хотѣла, могла и умѣла.

На музыку, на звуки, мало кто обращалъ вниманіе. Она или они, казалось, существовали лишь для того, чтобы заполнить «пустоту», т. е. тишину дѣтняго воздуха, и этимъ собрать въ садикъ около вокзала побольше юной публики, тѣхъ малыхъ, изъ которыхъ слагается великое будущее, по словамъ Виктора Гюго. Но это великое будущее, за рѣдкими исключениями, совсѣмъ не слушало вальсовъ, полекъ и иныхъ вещей, часто съ большимъ стараніемъ и стройностью разыгрываемыхъ недавними мужиками, поповскими, за музыкальныя способности, въ полковые музыканты, а занималось посторонними и чуждыми всего музыкальнаго и эстетическаго развлеченіями.

Гимназисты или возились другъ съ другомъ, подталкивая одинъ другого и фыркая, или говорили что-то другъ другу, стараясь, чтобы старшіе не услышали, при чемъ лица ихъ расплывались въ странныя, не то смущенныя, не то будто запретныя, нечестыя улыбки.

Дѣвочки, по большей части разряженныя, или тоскиво сидѣли въ одиночку, рядомъ со старшими, чего-то выжидая, или, дождавшись и сходясь съ подругами, начинали критиковать туалеты другихъ, хихикать, замѣчать, кто за кѣмъ ухаживаетъ, и дѣлать глазки прохожимъ.

Ирѣдка только какой-нибудь ребенокъ, не доросшій до того, какъ слѣдуетъ вести себя «прилично», какъ всѣ, стоялъ передъ оркестромъ и, несмотря на увѣщанія няньки или бонны, упорно отказывался уйти и размахивалъ въ тактъ руками или тросточкой; да какая-нибудь крохотная дѣвочка, презирая свѣтскія приличія, предавалась тому радостному, ускоренному темпу жизни, который естественно вызываетъ веселая музыка и который называется пляской.

Душа же каждаго изъ присутствующихъ, торопившихся «на музыку», замѣтно для всякаго посторонняго наблюдателя, жила одиноко, въ глубинѣ каждаго, «жизнью, о которой не говорятъ»,—какъ выразился Метерлинкъ, и это ясно было видно по лицамъ присутствующихъ.

Анютка тоже была на музыкѣ. Она часто, несмотря на окрики Катерины и запрещенія генеральши, вырвалась изъ кухни, бѣгала туда, садилась въ тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ происходятъ всякія любовныя объясненія за кустами отцвѣтшей, засыхавшей сирени, похожей «цвѣтками» не то на гвоздику, что въ кушанье идетъ, не то на чайникъ спитого чая (такъ находила дѣвочка), и наблюдателя за всѣмъ происходившимъ.

За эти полтора мѣсяца съ Троицына дня въ ней произошла замѣтная переменна. Какъ «голодный,—по латинской пословицѣ,—ничего не боится», такъ она, казалось, голодная духовно, перестала бояться кого бы и чего бы то ни было, и ловко научилась отвѣчать каждому, такъ что не только Саша, но и Катерина, и Харитонъ, и даже сама генеральша стали побаиваться ее.

Съ Матрешей она продолжала видаться до отъѣзда Гогольцевыхъ изъ Петербурга, т.-е. еще недѣли полторы-двѣ, и съ интересомъ слѣдила за перипетіями, происходившими съ подругой. А съ Матрешей, дѣйствительно, происходили за это время всякія необычайныя происшествія.

Въ Троицу она явилась домой послѣ полуночи, и генеральша съ барышней, не имѣвша возможности попасть къ себѣ на квартиру, такъ какъ Матреша унесла ключъ, отказались принять ее, Матрешу, къ себѣ. Двери ихъ квартиры были имъ открыты полиціей, «отмычкой», усмѣхаясь, рассказывала Анюткѣ Матреша. Генеральша отъ волненія заболѣла и, когда Матреша вернулась, лежала съ компрессами на головѣ. Барышня была сильно и гнѣвно возбуждена, бранила Авдотью, «что она, уходя, не догадалась запереть дѣвчонку, а ключъ взять съ собой», и клялась, что скорѣе позволитъ себя высѣчь на Владимірской площади, чѣмъ приметъ въ домъ дѣвчонку, которая не понимаетъ, что для нея дѣлаютъ, и ведетъ себя такъ, какъ Матреша.

Когда Матреша вернулась, позванному городовому велѣно было взять неблагодарную на ночь въ участокъ и привести утромъ. Городовой, согласно военной и особенно полицейской дисциплинѣ, ничѣмъ не выдалъ своихъ истинныхъ чувствъ, только переглянулся съ топтавшимся тутъ же дворникомъ, погрозилъ пришедшую въ изступленіе отъ приказанія барышни Матрешу по плечу и повелъ ее съ лѣстницы. Внизу, подъ воротами, однако, такъ случилось, что Матреша все же не пошла въ участокъ, а дворникъ взялъ ее къ себѣ въ дворницкую, и дѣвочка сразу успокоилась, перестала всхлипать.

— Что взяла, вѣдьмы проклятыя? — злорадно обратилась она только издали къ генеральшѣ и барышнѣ, утерла заплаканное лицо и, устроившись на лавкѣ въ дворницкой, уснула убитымъ сномъ.

На утро, городовой, какъ ему было приказано, привелъ ее къ генеральшѣ, и тамъ Матрешу (по ея терминологіи) встрѣтили цѣлымъ Содомомъ. Пропали *какія-то* деньги; хватились *какой-то* генеральшиной браслетки и старой барышней шляпы, и на дѣвчонку посыпались брань, упреки, крики.

— Отдай браслетъ, шляпку и деньги, а то и на глаза не показывайся! — кричала барышня.

Генеральша, совсѣмъ больная, съ морщинистымъ худымъ лицомъ, осыпаннымъ пудрой, и вспухшими, красными глазами отъ нервныхъ слезъ, только «кудахтала», лежала на кушеткѣ въ нарядномъ капотѣ, махала рукой, когда къ ней обращались, и ничего не говорила.

— Отдай, что взяла, а то иди, куда глаза глядятъ! — неистово и истерично повторяла барышня, а Матреша не менѣе неистово утверждала, что она знаетъ ничего не знаетъ про шляпу и деньги, а браслетку видѣла въ рабочей корзинкѣ генеральши.

Городовой, не желая присутствовать при семейной сценѣ, ретировался, а Матреша, дѣйствительно, нашла браслетъ въ указанномъ ею мѣстѣ, между мотками гаруса и шелка, и принесла его барынямъ.

— Поищи теперь шляпу и пять рублей, — сказала, нѣсколько успокоившись, барышня.

Матреша пожалала плечами и стала искать, но ни шляпы

(брошенной ею на улицѣ ночью), ни золотого нигдѣ въ квартирѣ не нашлось.

— Можетъ-быть, она и не брала, — изрѣдка пыталась увѣрить барышню генеральша, но барышня и слышать ничего не хотѣла и только пуще раздражалась глупыми словами генеральши.

— Ахъ, Господи!.. Ну, гдѣ-жъ тогда шляпа?.. Гдѣ? — нетерпѣливо повторяла она, все возвышая голосъ. — Что-жъ, у нея свои ноги, и она сама на нихъ ушла?.. Такъ, что ли?..

На этотъ разъ, впрочемъ, генеральша простила дѣвчонку. (Матреша увѣряла, что она ничего дурного не дѣлала, а просто гуляла по улицамъ съ дочерью одного дворника, извѣстной барынямъ за вполне порядочную дѣвчонку; къ этой дѣвчонкѣ Матреша отсылала господъ провѣрить свои слова). Такъ какъ сознанія вины добиться отъ нея не могли, то генеральша оставила ее у себя. Но черезъ нѣсколько дней Авдотья, выйдя изъ кухни, забыла запереть дверь на ключъ и взять ключъ съ собой, и когда она вернулась, Матреша исчезла, а съ нею исчезла и мелочь рубля на полтора съ письменнаго стола генеральши.

Когда часа черезъ два дѣвочка, красная, задыхающаяся отъ бѣга, вернулась, барышня была неумолима. Матрешѣ предложено было или сознаться во всѣхъ своихъ «гадостяхъ», или уходить.

Долго упиралась Матреша, говорила дерзости, прикидывалась жертвой и, наконецъ, не сознавшись ни въ чемъ, ушла; затѣмъ походила по городу, навѣстила своего кавалера, подошла къ одному изъ каналовъ, стояла у рѣшетки, потомъ сошла на плотъ, опять стояла и... на глазахъ у яличника, бросилась въ воду.

— Ахъ! — только успѣлъ вскрикнуть мужикъ-перевозчикъ.

Разъ два прохожіе и нѣкоторые живущіе въ сосѣднихъ домахъ видѣли, какъ голова ея вынырнула высоко надъ поверхностью канала, потомъ она быстро, какъ желѣзо или свинецъ, пошла ко дну.

Минуть черезъ двадцать у мѣста происшествія, рѣшетку набережной, черной каймой, какъ мухи, облѣпая народъ, при крикахъ и совѣтахъ городскихъ, рѣчной полиціи и кое-кого пострастише изъ публики, и яличникъ-перевозчикъ съ трудомъ и медлительностью, прислушиваясь къ совѣтамъ, неумѣло и конфузливо вылавливалъ багромъ утопшую...

Потомъ бездыханное тѣло, съ одежды и головы котораго стекала вода, положили на извозчика и повезли въ Обуховскую больницу...

Все это Анютка знала, услышавъ спустя нѣкоторое время отъ самой Матрешы, выпущенной изъ больницы. Знала она и то, что какіе-то господа, видѣвшіе, какъ Матреша кинулась въ воду, заинтересовались ею, навѣстили ее въ Обуховской и рѣшили ее «усыновить». Знала и то, что черезъ нѣсколько дней оказалось, что вмѣсто усыновленія, новые покровители Матрешы, по видавъ отказавшуюся отъ нея генеральшу, правда, съ согласія самой дѣвочки, опредѣлили ее въ какой-то пріютъ, гдѣ надо было землю копать, гряды полоть и вообще заниматься полевыми работами.

— Скоты они всѣ!.. — выругалась Матреша, рассказывая, въ послѣднюю встрѣчу, Анюткѣ о пріютѣ. — Сами бы, подлые, землю покопали!.. — и она добавила, тряхнувъ волосами: — ну, да ничего!.. Посмотрю, а коли не понравится... прощайте!..

И, кивнувъ головой удивленно раскрывшей ротъ Анюткѣ, показывая ровные здоровые зубы, Матреша поспѣшила за ожидавшей ее горничной, безъ которой новые ея покровители не выпускали дѣвчонку на улицу.

— Жди письма отъ меня!.. — крикнула она, отойдя и оборачиваясь. — Открытку... Слышь?..

Анютка, молча, глядѣла подругѣ вслѣдъ и переѣхала съ Гогольцевыми на дачу въ ожиданіи вѣстей отъ Матрешы; но вѣсти не приходили. Вмѣсто того, бѣгая

Прощаніе Вашингтона съ арміей. Картина А. Го, авт. «Нилья».

по улицамъ и на музыку, гдѣ у нея появились знакомства. Анютка видѣла все одно и то же: мужчинъ и женщинъ, простыхъ и богатыхъ, «ухаживающихъ» другъ за другомъ.

У Гогольцевыхъ было все то же. Ъли, пили, играли въ карты, покупали все, что хотѣли, надѣвались надъ m-lle Lagine, лѣтомъ жившей въ домѣ, и надъ сумасшедшей, получавшей ежемѣсячныя подачки и дѣлавшей видъ, что она очень довольна шутками, которые шутили надъ нею... Гогольцева попрежнему продолжала видаться со «своимъ господиномъ», попрежнему сыновья мучились этимъ, ловили ее и старались помѣшать свиданіямъ, и попрежнему изрѣдка Раиса Павловна подавала копеечку нищему, чтобы Богъ благословилъ ее и дальше жить, какъ жилось всю жизнь, и подаль ей Свои великія и богатыя милости.

Единственно совершенно новымъ лицомъ въ домѣ былъ братъ Гогольцевой, Модестъ Павловичъ Носковичъ. Онъ служилъ по судебному вѣдомству въ провинціи, былъ обвиненъ по совокупности въ ста слишкомъ преступленійхъ, пойманъ на подлогахъ и взятъ по добротѣ Раисы Павловны на поруки. Этотъ Модестъ Павловичъ читалъ все какія-то особенныя книги, любилъ говорить о «святомъ оладострастіи», объ антихристѣ, о красотѣ зла, о новомъ искусствѣ, о будущихъ книгахъ съ духами въ переплетѣ. «такъ что, когда будешь читать о сѣнокосѣ,—потрогается кнопка, и запахнетъ сѣномъ!.. Когда будешь читать о подвалѣ,—запахнетъ подваломъ», и т. д.—Любилъ гово-

рять объ андрогинахъ, покровительствовалъ всякимъ чувствамъ, отвлекалъ вниманіе племянниковъ, т. е. уводилъ ихъ гулять, когда сестра собиралась уѣзжать на свиданіе въ Петербургъ, и обращалъ даже вниманіе на Анютку. Лицо его было эмальировано въ Парижѣ, лобъ отъ рожденія сплюснутъ въ вискахъ, такъ что голова походила на горшечную форму, и на головѣ красовался, прекрасно, почти художественно сдѣланный, парикъ.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля у Гогольцевыхъ назначенъ былъ парадный обѣдъ для женившагося племянника, Ивана Михайловича, только-что вернувшагося съ женой изъ заграничнаго свадебнаго путешествія. У Гогольцевыхъ вся прислуга, и опекаемая дѣти, и сама генеральша, и ея сыновья глумились надъ новобрачными (Раиса Павловна, хоча, припоминала разныя привычки въ интимной жизни и недостатки Ивана Михайловича), но всѣ ждали дня обѣда съ нетерпѣніемъ, надѣясь, что онъ имъ доставитъ новое развлеченіе.

Молодые должны были явиться къ четыремъ часамъ. Ею Анютка давно прекрасно знала и ненавидѣла, какъ и она ее. Она для дѣвочки была незнакомка, и ей хотѣлось насмотрѣться на нее въ власть. Зная, что это ей не удастся въ гостиной или столовой, куда ее теперь не пускали, Анютка пробѣжала на музыку и, по обыкновенію, сѣвъ въ кустахъ сирени, стала дожидаться прихода поѣзда. Когда онъ пришелъ, и раздались свистки, Анютка покинула кусты и за сѣвшую въ нихъ пару, выдвинулась впередъ и вперилась въ двери, откуда выходятъ всегда приѣзжающіе. Черезъ

Барышни въ стадѣ. Картина И. Е. Рѣпина, арт. «Швы».

пѣкоторое время, дѣйствительно, прїѣзжіе повалили изъ дверей толпой, и между ними, почти сзади всѣхъ, Анютка увидѣла ожидаемыхъ Гогольцевыми новобрачныхъ.

Онъ велъ ее подъ руку. Она, хрупкая, очень худенькая и высокая, очень черноволосая, съ неправильными чертами и смугло-блѣднымъ цвѣтомъ лица, съ великолѣпными черными внимательными глазами, шла полная и оригинальнаго обаянія, и затаенной мысли, и грусти, и вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось, замѣчала малѣйшую подробность и въ природѣ, и въ людяхъ, и во всемъ, что встрѣчалось ей взгляду.

Она взглянула на крошечную дѣвочку всю въ красномъ, въ платьѣ-абажурѣ, красныхъ чулкахъ, туфляхъ и шляпѣ и, улыбаясь, указала на нее мужу; указала ему еще и еще на кого-то или что-то и вдругъ, увидѣвъ Анютку въ длинномъ ситцевомъ платьѣ, съ открытымъ въ кружокъ ротомъ, смотрѣвшую на нее, совершенно не зная, кто она, указала Ивану Михайловичу и на нее. Анютка хотѣла отвернуться и скрыться, но было уже поздно. Глаза Ивана Михайловича встрѣтились съ ее глазами.

— Ты чего здѣсь? — сквозь зубы, какъ сыновья Гогольцевой, прошипѣлъ онъ и, метнувъ на нее знакомый ей взглядъ, остановился и тронулъ ее тросточкой по плечу. — Брысь домой, слышишь? Но-о?... — добавилъ онъ съ невольнымъ удивленіемъ, глядя на нетрогавшуюся съ мѣста дѣвочку.

Щеки его жены слегка порозовѣли.

— Кто это?... За что ты ее?... Оставь! — съ мольбой, тихо обратилась она къ Ивану Михайловичу и, увлекая его дальше, слушая то, что онъ пояснялъ ей, и въ чемъ-то убѣждая его, вдругъ обернулась и, улыбнувшись, кивнула Анюткѣ.

Анютка опустила глаза и въ незнакомомъ ей смущеніи стала ходить взадъ и впередъ у скамейки, вытирая ладонью ее сидѣнье.

Въ душѣ ея такъ же, какъ на Троицу, неизгладимо запечатлѣлось красивое тѣло кричавшей дѣвочки, — неизгладимо запечатлѣвалась полная грустной прелести улыбка этой женщины и весь ея нѣжный и изящный образъ. Мысленно же вся работа души ея выразилась въ непобѣдимомъ стремленіи и желаніи, придя къ Гогольцевымъ, примѣрить на себѣ все, что она сниметъ, — шляпу, горжетку, перчатки...

Иванъ Михайловичъ, между тѣмъ, шелъ впередъ, влюбленнымъ тономъ дѣлая наставленія женѣ, какъ вести себя съ его теткой, отъ знакомства съ которой до женитьбы онъ упорно отговаривалъ намѣченную имъ въ жены дѣвушку. Лита смущенно слушала его. Она казалась себѣ такой глупой дѣвочкой, совсѣмъ не знающей жизни и свѣта, а онъ, Иванъ Михайловичъ, такимъ опытнымъ, и мудрымъ, и несчастнымъ, ознакомленнымъ съ этой настоящей грустной жизнью съ дѣтства въ домѣ Раисы Павловны!.. И она, держа его подъ руку, крѣпко прижималась къ нему: ей хотѣлось приласкать, приглубить его, воздать ему любовью за все, что онъ претерпѣлъ въ домѣ тетки.

Когда они подошли къ дачѣ, занимаемой Гогольцевыми, недалеко отъ вокзала, Иванъ Михайловичъ оглянулъ жену съ головы до ногъ и, заставивъ ее покраснѣть, шепнулъ: «ravissante!.. Тетка взбѣсится отъ зависти...» — открылъ калитку и ввелъ въ садъ.

— Что это? — оглянувъ этотъ «садъ», съ недоумѣніемъ спросила Лита. — Гдѣ же садъ?... Неужели твоя тетя живетъ здѣсь и платитъ за это... тысячу рублей?..

— Тетя!.. — усмѣхаясь, повторилъ Иванъ Михайловичъ.

Лита покраснѣла.

— Ну, тетка, — поправилась она, зная, что Иванъ Михайловичъ находитъ первое названіе слишкомъ нѣжнымъ и ridicule. — Но неужели она платитъ за это тысячу рублей?

— Тысячу двѣсти, или триста, — поднимая и опуская брови, отвѣтилъ Иванъ Михайловичъ. — А что? — прикладывая тросточку къ губамъ, закончилъ онъ. — Хорошо?

— Да ужъ хорошо! — взволнованно сказала Лита.

Передъ ними лежали сѣрныя, сухія клумбы, продавленные каблучками. На нихъ не было ни одного цвѣтка. Трава на лужайкахъ была помята, испорчена, кусты и деревья поломаны; дорожки не чищены...

— Это не садъ, а выгонъ какой-то!.. — сказала Лита.

Иванъ Михайловичъ улыбался. Ему нравилось, что жена осуждаетъ воспитавшую и вмѣстѣ съ тѣмъ оскорблявшую его съ дѣтства тетку.

— За это-то она и платитъ такія деньги, — помолчавъ, пояснилъ онъ. — Какъ ты это не понимаешь?

И, отвѣчая на удивленный взглядъ жены, Иванъ Михайловичъ рассказалъ ей, какъ хозяинъ не хотѣлъ сдавать Гогольцевымъ дачи, какъ сама Раиса Павловна набавила ему нѣсколько сотенъ, чтобы онъ только сдалъ и позволилъ «портить и ломать въ саду все, что кому заблагоразсудится», такъ какъ у нея мальчики, она не любитъ, чтобы они ходили «цирлихъ-манирлихъ»; имъ нужно двигаться, бѣгать, прыгать!

— А какъ же другіе-то бѣгаютъ и прыгаютъ?.. Вѣдь не у всѣхъ же такіе «сады!» — перебила Лита мужа. — Развѣ для этого необходимо все портить? Какъ же за границей, въ Англіи, напримѣръ, гдѣ такъ развитъ всякій спортъ? Помнишь, какія тамъ лужайки, деревья, цвѣты?

— Н-ну, «взаграничѣ!»!.. — протянулъ Иванъ Михайловичъ и, посвиставъ, засмѣялся. — Каблучки-то на клумбѣ вѣдь это отъ прыганья, — сказалъ онъ, чему-то радуясь.

«Боже мой, Боже мой!» — слушая мужа, думала Лита, и все тяжелѣе становилось у нея на сердцѣ.

Съ этимъ усиливающимся чувствомъ тяжести взопла она въ домъ, поздоровалась съ видѣнной ею только во время свадебнаго визита и въ церкви теткой мужа, поздоровалась со всѣми чадами и домочадцами и сѣла на балконѣ, окруженная всей семьей, жадно наблюдавшей за ней, т. е. старшейся, какъ инстинктивно стараются всегда при первомъ знакомствѣ люди, «по законамъ незримаго», не основываясь ни на какой, хотя бы самой глубокой практической психологіи, уяснить себѣ, каждый по-своему, кто она, и что она за человекъ. И по тѣмъ же «законамъ незримаго», обоюдная антипатія и духовная отдаленность — произносили въ душѣ каждаго изъ сидящихъ на балконѣ свой таинственный приговоръ.

IX.

Обѣдъ отошелъ наполовину, когда Анютка возвратилась домой и бросилась въ спальню, гдѣ, она знала, на туалетѣ должны были лежать снятыя Литой шляпа, перчатки и прочее.

Кухней пахло во всей квартирѣ. Изъ столовой несся весело-громкій гулъ голосовъ, звяканье серебра и стукъ посуды. Ясно былъ слышенъ и голосъ Ивана Михайловича, говорившаго гнусавымъ басомъ.

Въ темной передней, черезъ которую необходимо было проходить и въ столовую, и въ спальную, дѣвочка наскочила на Харитона и чуть не вышибла у него рукъ блюдо.

Харитонъ чѣртыхнулся, Анютка выскочила изъ-подъ его ногъ, и въ столовой, куда открылъ дверь лакею кухонный мужикъ, никто не замѣтилъ происшедшее въ прихожей. Одной только Литѣ показалось, что промелькнуло что-то блѣое, и она, какъ это часто съ ней бывало, «интуиціей» догадалась, что это, вѣрно, Анютка.

— Раиса Павловна, что эта дѣвочка... которая у васъ живетъ... которую вы прїютили... — начала молодая женщина и смѣшалась подъ пристальнымъ взглядомъ Гогольцевой.

Все не нравилось ей въ ихъ домѣ: не нравился и обѣдъ, хотя Катерина «дивурадовалась» надъ каждымъ блюдомъ, не нравился и Харитонъ, вступавшій въ разговоры за обѣдомъ и одѣтый въ сюртукъ вмѣсто фрака, не нравились и гости, и особенно эмальированный Модестъ Павловичъ, и не нравилось, т. е. смущало то, что она чувствовала нерасположеніе къ себѣ всей семьи, и

что мужъ, какъ-то неуловимо подчиняясь господствующей нравственной атмосферѣ, сидя противъ нея, слѣдилъ за ней не то тревожно-вопросительными, не то насмѣшливыми, хотя минутами и влюбленными глазами.

«Не умѣетъ лебедушка по-гусиному кликати»,—думала Лита, не зная, что можно сказать, спросить, и что нѣтъ, и почему нѣтъ?

И тотчасъ упрекала себя въ гордости и самомнѣніи.

— Ахъ, да... тетья, — желая исправить чувствуемую имъ въ чемъ-то неуловимомъ безтактность жены, кривя ротъ отъ притворнаго тика, сказалъ громко Иванъ Михайловичъ. — Ты знаешь, мы сегодня встрѣтили Анютку на музыкѣ...

Весь столъ приутихъ, и взоры всей семьи усталились на говорившаго.

Раиса Павловна вскинула плечами и закатила глаза.

— Харитонъ, слышишь?—обратилась она къ лакѣю.— Иванъ Михайловичъ говоритъ, что вотъ они (она указала на племянника и Литу) видѣли Анютку на музыкѣ.

— Да она и завсегда туда бѣгаетъ, — отозвался Харитонъ, подавая кому-то огромный ростбифъ и отворачивая отъ него голову, чтобы взглянуть на генеральшу.

— Всегда, всегда!—подхватили на разные голоса опекаемые дѣти, и живо, и бойко, перебивая другъ друга, стали рассказывать Лигѣ, какъ бѣгаетъ Анютка на музыку, хотя это ей строго запрещено, какъ вообще не слушается, дерзитъ, воруетъ.

— Vous ne pouvez-vous figurer, ce que j'ai à souffrir de cet enfant! — давъ вылиться опекаемымъ дѣтямъ, замѣтила, наконецъ, томнымъ голосомъ Раиса Павловна и помахала рукой.

— Такъ вѣдь вольно-жъ!—пожимая плечами, неестественно засмѣялся Иванъ Михайловичъ и, какъ бы ища извиненія за свое замѣчаніе, виновато-комично опустил голову, широко раскрывъ, точно откинулъ нижнюю челюсть, и нѣсколько секундъ посидѣлъ такъ, двигая челюстью слѣва направо.

Его уловка удалась.

Гогольцева и ея сыновья, считавшіе Ивана Михайловича за очень умнаго и остроумнаго человѣка, насторожились и воззрились въ его ротъ, готовые вотъ-вотъ, скажи онъ еще что-нибудь, покатиться отъ одобряющаго смѣха. Литу внутренне покоробило.

— Отчего же вы не отдадите ее въ приютъ? — спросила она Раису Павловну, и серьезно взглянула на мужа, помѣшавъ ему этимъ сказать какую-то остроу и точно спрашивая его: «это можно сказать?»

— Вотъ это всѣ тетѣ говорятъ,—съ дѣланымъ равнодушіемъ отвѣтилъ Иванъ Михайловичъ и покраснѣлъ отъ досады, что его bon-mot ему не удалось.

— Да я ужъ и то рѣшилась... — сказала Раиса Павловна и, нагнувшись грузнымъ тѣломъ къ новопріобрѣтенной племянницѣ, прозванной ею сегодня же «Lise», хотя всѣ всегда называли ее Литой, она стала таинственно рассказывать ей объ Анюткѣ.

Молодая женщина съ нервнымъ ощущеніемъ неловкости слушала ее, стараясь не замѣчать упорнаго и, какъ ей казалось, недоброжелательнаго взгляда Ивана Михайловича.

«Что съ нимъ»,—думала она.

— Бѣдная дѣвочка! — наконецъ, сказала она. — Можетъ-быть, она такая дурная потому... (она запнулась, чувствуя все интенсивнѣе взглядъ Ивана Михайловича) оттого... что... оттого... («все же скажу!..» — внутренне обратилась она къ мужу)—оттого... что она ничего, кромѣ дурного, не видѣла, не слышала...—докончила она торопливо, смутно чувствуя, что этого не слѣдуетъ говорить.

Гогольцева, какъ ужаленная, откинулась на спинку кресла и глупыми глазами, точно получивъ ударъ въ голову, посмотрѣла на нее. Большое красивое лицо ея выражало удивленіе и обиду.

— Гдѣ-жъ у меня въ домѣ она могла видѣть дурное?—спросила она вызывающимъ тономъ.

Лита, въ свою очередь, покраснѣла и вскинула глазами на мужа.

Онъ, не переставая, насмѣшливо смотрѣлъ на нее и, казалось, всѣмъ лицомъ говорилъ:

«А!.. Что?! Не хотѣла слушаться... Кто правъ?.. Выпутывайся, выпутывайся теперь сама... Посмотримъ...»

«Ну, пожалуйста, помоги!—тоже глазами сказала ему Лита.—Ты знаешь, я не хотѣла...»

— Гдѣ-жъ у меня въ домѣ?..—повторила Раиса Павловна, но ее перебилъ Иванъ Михайловичъ.

Онъ кашлянулъ и опять на мгновеніе широко откинулъ нижнюю челюсть. Лицо его улыбалось.

— Мы вѣдь всегда такъ—сперва скажемъ, а потомъ подумаемъ! — выговорилъ онъ скороговоркой и обвелъ всѣхъ присутствующихъ взглядомъ, хихикая и точно пригласая полюбоваться на глупость и безтактность своей молоденькой, изящной благовѣрной.

Всѣ улыбнулись. Лита покраснѣла до корней волосъ. «Зачѣмъ ты это?» — взглядомъ жалко спросила она мужа и тотчасъ, стараясь поправиться и оправдаться, и объяснить свою мысль и мужу, если онъ не понялъ, и другимъ, выговорила:

— Я и не думала, что у васъ... У васъ... Я знаю... Но раньше, въ дѣтствѣ она могла... и вообще...

Чувствуя, что путается, она замолчала.

«Нѣтъ, должно-быть, онъ правъ,—проносилось у нея въ мысляхъ. — Она подумала, что я про нее, чтобы ее оскорбить, потому что я про нее знаю!.. Вѣрно, я дѣйствительно не умѣю говорить!..»

И сознаніе своей безтактности—и больше—просто глупости охватило ее.

— Ахъ, въ дѣтствѣ... Да-а!—успокоившись протянула Раиса Павловна и, по свойственной ей добротѣ, проотивъ несимпатичной ей молодой женщинѣ ея дерзость, снова стала рассказывать про Анютку, на этотъ разъ, впрочемъ, обращаясь не къ Лигѣ, а больше къ племяннику.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Одиноко пройду по землѣ,
Какъ нежданная тучка проходитъ въ день ясный,
И какъ мысль о могилѣ на сонномъ челѣ;
Одиноко пройду по землѣ я напрасно.

Промелькну незамѣтно, какъ тѣнь
Отъ несущейся въ выси пугливой орлицы,
Незамѣтно, какъ тихій, тоскующій день,
Незамѣтно, какъ отблескъ послѣдней зарницы.

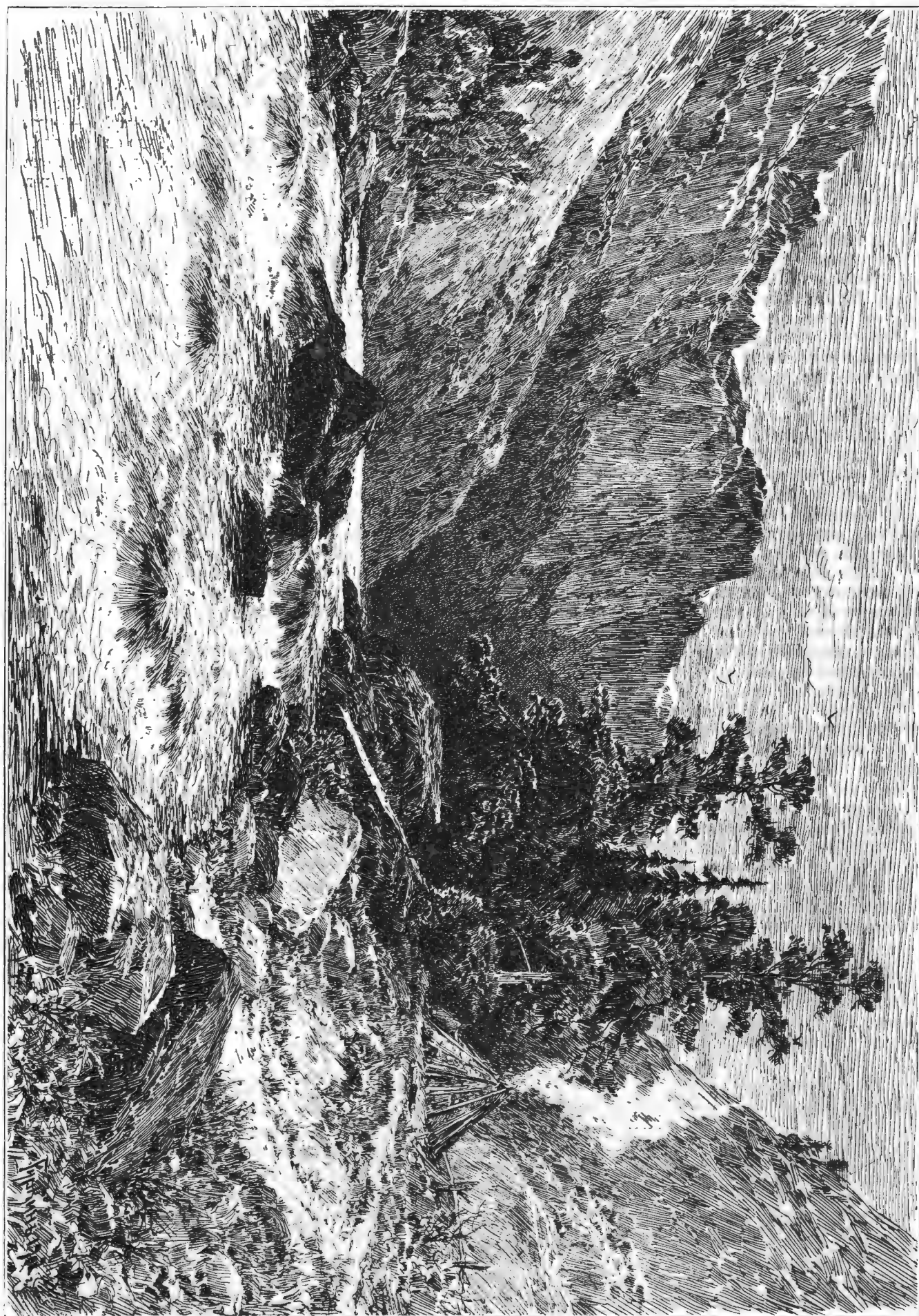
Но вернусь я къ землѣ—не одна.
Онъ вернется со мною, о комъ я мечтала
И кому я молилась, оставши отъ сна,
Тотъ, о комъ я народу напрасно вѣщала

Я вернусь... Вновь я буду средь васъ.
Не какъ тѣнь отъ несущихся птицъ, незамѣтно—
Я вернусь, какъ царица въ торжественный часъ,
Какъ царица въ вѣнцѣ изъ камней самоцвѣтныхъ.

Мы разсыпемъ всѣмъ счастье вокругъ.
Мы разсыпемъ всѣмъ счастье кошницами полными.
И народъ побѣжитъ намъ навстрѣчу, какъ другъ,
Забушуетъ, ликуя шумящими волнами.

Одиноко пройду по землѣ.
Но не плачь, ты не плачь обо мнѣ, о, родная!...
Одиноко уйду... но съ вѣнцомъ на челѣ
Я вернусь, какъ царица, вернусь не одна я.

И. Гриневскал.

Река Катунь на Алтае. Рисунокъ Г. И. Гуркина, лит. «Нива».

1. Начало путешествія и общій видъ искусственнаго водопада. 2. Лодка спускается по спирали. 3. Разрѣзь послѣдовательныхъ ступенекъ водопада.

Въ пучинѣ водопада. По рисунку, авт. «Нивы».

Молодая дѣвушка-китаянка. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Деревня Путунде.

(Окончаніе).

На другой день капитанъ всталъ въ 5 часовъ утра и велѣлъ сѣлать лошадей. Старикъ-китаецъ былъ уже на ногахъ и помогъ Гришуткину приготовить чай.

Капитанъ досталъ изъ чемодана планшетку, компасъ, приготовилъ графленой бумаги и уже въ 6 часовъ сѣлѣлъ на лошади.

Китайцу онъ, какъ могъ, объяснилъ, что черезъ два солнца онъ опять прѣдетъ къ нему ночевать. Въ другой половинѣ фанзы уже встали, и слышны были разговоры, но ни одна изъ женщинъ не показывалась на дворъ.

Проѣхали мимо Фушуна, свернувъ по дорогѣ налѣво и подошли къ перевалу. Тутъ капитанъ слѣлъ съ лошади. Съемки верхомъ на лошади онъ не признавалъ; опредѣливъ начало дороги и положеніе Фушуна, онъ пошелъ отсчитывать пары шаговъ. Солдаты тоже слѣзли съ лошадей и пошли пѣшкомъ. На перекресткѣ двухъ дорогъ стояла маленькая кумирня въ видѣ будки, меньше человѣческаго роста. Онъ сейчасъ ее отмѣтилъ, отмѣривъ разстояніе по приготовленному заранѣе масштабу—250 сажень въ доймѣ.

Капитанъ рѣшилъ сдѣлать съемку какъ можно тщательнѣе.

«Такой чертежникъ сдѣлаемъ, что въ штабѣ палочки облизнуть.— разсуждалъ онъ.— Это что тамъ, рошница? съ кладбищемъ? Нанесемъ и рошницу... Нанесемъ и параллельки... вотъ тутъ будетъ язычокъ

отъ большой сопки... Мы вамъ и безъ треноги лучше сдѣлаемъ, чѣмъ вы съ треногой».

Въ сторонѣ отъ дороги лежала деревня. Покуда капитанъ при помощи карандаша и компаса дѣлалъ засѣчку, онъ приказалъ кому-нибудь изъ солдатъ доскакать на лошади до деревни и узнать, какъ ея названіе. Въ одинъ мигъ Бурлаковъ уже сѣлѣлъ верхомъ и несся къ деревнѣ.

«Не натворилъ бы опять чего-нибудь»,—подумалъ капитанъ.

Но Бурлаковъ до деревни не доѣхалъ. Онъ остановился около трехъ китайцевъ, работавшихъ въ полѣ, постоялъ тамъ и черезъ минуту уже скакалъ обратно.

— Ваше благородіе! Такъ что деревня подѣ названіемъ Путунде.

— Опять Путунде! И та, гдѣ мы ночевали, тоже Путунде?

— Такъ точно. У ихъ все такъ. Такой ужъ народъ неприспособленный...

Капитанъ помѣтилъ деревню и пошелъ шагать дальше. Черезъ версту опять деревня, но довольно далеко. Къ ней вела дорога, по которой, удаляясь, ѣхала арба.

Бурлаковъ опять былъ посланъ узнать, куда ведетъ дорога.

«Навѣрно, опять въ деревню Путунде»,—подумалъ капитанъ.

Но деревня, оказалось, называется Нянмяу... Но эта ли именно деревня, которая видѣлась, или какая-нибудь другая—неизвѣстно. Потому что Бурлаковъ подѣхалъ къ арбѣ и спросилъ у возницы, загораживая ему дорогу:

— Ходи! Куда твоя ходи?

Китаецъ немного понималъ по-русски и отвѣчалъ:

— Домой моя ходи... Нянмяу ходи...

Этимъ отвѣтомъ Бурлаковъ удовлетворился. Но зато слѣдующая деревня опять была Путунде.

— Что-жъ, не я давалъ имъ названія,—говорилъ въ полголоса капитанъ.— Запишемъ *Путунде 2-ая*.

Когда капитанъ къ 12 часамъ измѣрилъ по масштабу пройденное разстояніе, то оказалось 12 верстъ. На начерченномъ маршрутѣ были нанесены уже пять деревень Путунде—каждая подѣ особымъ номеромъ. «Ужасно тупой народъ,—думалъ капитанъ:—даже особыхъ названій для каждой деревни не могутъ придумать... Поди тутъ разберись».

Два часа отдыха въ деревнѣ Путунде 5-ая. Здѣсь благополучно нашли яйца, заварили чаю. Старикъ изъ первой деревни далъ имъ на дорогу пару куръ, которыхъ капитанъ приказалъ оставить на ужинъ. Солдаты довольно плотно пообѣдали китайскими пельменями со свинымъ мясомъ.

Въ два часа пустились въ дальнѣйшій-путь.

Жара была невыносима. Китель у капитана и рубахи у солдатъ были мокры, точно они вышли изъ-подъ душа. Работать было тяжело. Рука прилипла къ бумагѣ.

Мертвая тишина стояла въ воздухѣ. Ни птицы, ни насекомыхъ не оживляли зеленыхъ долинъ и сѣрыхъ склоновъ сопки. Вѣтеръ, который ожесточенно носится съ юга въ продолженіе всей суровой маньчжурской зимы и холодной весны, дѣломъ не освѣжаетъ палющаго зноя.

При всемъ желаніи, продолжать работу пѣшкомъ капитанъ не былъ въ состояніи. Онъ велѣлъ Бурлакову пройти впередъ сто паръ шаговъ и остановиться. Проверивъ разстояніе самъ, онъ увидѣлъ, что шаги у нихъ одинаковы. Тогда онъ слѣлъ на лошади, а Бурлакову велѣлъ отсчитывать шаги.

— Не торопись и не сбивайся...

На лошади не такъ удобно было работать, и детали выходили не такъ отчетливо.

«Ничего, дома перечерчу»,—рѣшилъ капитанъ.

До 6-ти часовъ вечера съ трудомъ сдѣлалъ еще 8 верстъ.

На картѣ появилось еще нѣсколько новыхъ Путунде. Онъ начинали выводить капитана изъ терпѣнія. Въ двухъ деревняхъ китаяцы не дали никакого отвѣта и только отрицательно кивали головами.

Проставивъ деревни на картѣ, капитанъ съ удовольствіемъ отмѣтилъ *«Бѣлыянная»*.

Остановившись въ маленькой деревнѣ для ночлега, онъ утопилъ

жажду холодной водой из колодца и сейчас же уснул, приказав разбудить себя ночью и приготовить ужин.

На другой день опять такая же работа по такой же нестерпимой жарѣ.

Къ вечеру, когда капитанъ уже сидѣлъ въ фанзѣ деревни, которая была крайнимъ пунктомъ маршрута, и рассматривалъ пять листовъ своей работы, пошелъ дождь. Когда въ Манчжуріи послѣ нѣсколькихъ дней июльской жары пойдетъ дождь, всѣ рѣшуютъ, обыкновенно, что начался періодъ дождей. Но погода здѣсь такъ же капризна, какъ и въ нашей привневской столицѣ. Никогда въ лѣтнее утро нельзя сказать, будетъ ли дождь среди дня. Самое постоянное и самое лучшее время года здѣсь осень—безвѣтренная, теплая и сухая.

Капитанъ былъ бы не прочь ѣхать обратно по проливному дождю. Все лучше, чѣмъ мокрая изнурительная жара. Но на другое утро солнце возшло на совершенно безоблачномъ небѣ.

Къ 6-ти часамъ вечера партія пріѣхала въ ту самую деревню, гдѣ ночевала въ первую ночь.

Въ знакомой фанзѣ уже заранѣе знали о приближеніи путешественниковъ. Объ этомъ сообщили туда бѣгавшіе по деревнѣ ребятишки.

Когда капитанъ сходилъ съ лошади на знакомомъ дворѣ, все мужское населеніе фанзы вышло ему навстрѣчу. Капитанъ внимательно оглядѣлъ толпу китайцевъ, не притаилась ли гдѣ-нибудь за спиной женская фигура, но женщины не было. Когда же онъ вошелъ въ свою половину, молодая китайка была тутъ и хлопотала около стола.

— А! шанго!—воскликнулъ капитанъ, очень довольный встрѣчей съ нею. Это было единственное слово, которое онъ зналъ, но и оно было не китайское.

Китайка улыбалась и тоже сказала нѣсколько непонятныхъ словъ. Разговоръ не клеился...

Она повидимому ждала его. На ея головѣ отъ затылка возвышалось пѣлое панно изъ черныхъ расшитыхъ шелками лентъ, черезъ которыя была продѣта серебряная ленточка. Щеки ея были нарумянены съ особеннымъ усердіемъ. На лѣвой рукѣ красовался массивный чешуйчатый серебряный браслетъ. Поверхъ шелкового черного халата съ вышитыми разноцвѣтнымъ шелкомъ по краямъ рукавами одѣта была голубая шелковая безрукавка, тоже вышитая.

«Для служанки костюмъ слишкомъ нарядный».—подумалъ капитанъ.

На половину капитана, котораго уже считали «шибко знакомымъ», набралась масса китайцевъ, даже изъ другихъ фанзъ. Они сидѣли и стояли кругомъ и съ любопытствомъ его рассматривали. Ощупывали его серебряные поганы, глядѣли въ его пенсия и очень смѣялись, что оно не держится на ихъ плоскихъ носкахъ.

Но капитану хотѣлось ѣсть, и онъ крикнулъ Гришуткина. Молодая китайка поняла, что непрощенные гости ему надоѣли, и выпроводила всѣхъ китайцевъ. Пришелъ Гришуткинъ и заявилъ, что ему ничего стряпать не даютъ и старуха сама готовится обѣдъ.

Молодая китайка скоро принесла полную миску дымящихся пельменей. Капитанъ уныло вздохнулъ. Какъ ни былъ онъ голоденъ, но ѣсть китайскіе пельмени не рѣшался.

«Попробовать все-таки нужно, чтобы не обидѣть хозяйку»—подумалъ онъ и, сбросивъ китель, присѣлъ къ столу. Китайка сейчасъ же сѣла рядомъ съ нимъ, сунула ему въ руку палочки и стала учить его ѣсть, какъ малаго ребенка. Она отъ души хохотала, когда скользкіе пельмени выскальзывали у него изъ-подъ палочекъ. Приблизившись къ нему совершенно вплотную, она положила руку на его плечо и стала его кормить сама. Эта сцена очень забавляла капитана и послѣ трехъ, четырехъ пельменей, которые онъ съѣлъ совершенно машинально, онъ почувствовалъ, что они довольно вкусны. Кромѣ того, она такъ усиленно угощала его, немолчаемо тараторила и такъ заразительно смѣялась, что пельмени

Денщикъ его высокоблагородія. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ему все больше и больше нравились. Наконец, ему стало жарко от своей соседки, и он вытащил из кармана платок. Но не успел он им опухнуться, как она достала из-за ворота курмы вберь и стала его им обмахивать.

На минутку она вышла, чтобы принести второе блюдо. Это были кусочки какого-то мяса в коричневом соусе. Тремя же палочками он положил в рот несколько кусочков—оказалось тоже очень вкусно, и ему захотелось попробовать соус. Он поискал на столе ложку, но ее не было, тогда он жестами показал свое затруднение. Она сейчас же поднесла ему всю чашку к губам, наглядно показывая, как это просто делается.

Следующее блюдо был сладкий картофель, сваренный в сахар. Картофель имел форму огурцов и не был разрезан. Брать его тонкими палочками было совсем неудобно. Это делалось тоже гораздо проще. Соседка капитана взяла картошку пальцами и сначала откусила сама, а потом дала ему.

Последнее блюдо был вареный рис. Сухой, прѣсный и не-

Когда же он также пальцем указал, что у него только одна единственная жена, то она очень удивилась и посмотрела на него с глубоким сожалением, как на человека обиженного судьбой.

Чтобы удовлетворить ее любопытство, нужно было ей показать все, что он имел при себе интересного. Он между прочим снял с часовой цепочки брелок, в вид маленького компаса. Она приняла его за часы и стала подносить к уху и постукивать по стеклу своим узким ногтем, чтобы часы стали тикать. Странные часы продолжали молчать, но, несмотря на то, очень нравились ей.

«Наконец, нужно мне будет с ней расчитаться»,—подумал капитан и принял озабоченный вид.

— Вот что, дорогая моя знакомая незнакома Фанза,—начал он и провел рукой по воздуху:—куш-куш,—он показал на стол:—ош кури-кури,—он показал на кант...

Китайка, не давая ему докончить, вскочила с места, очевидно, думая, что он хочет курить, но он остановил ее.

Допросъ японскаго шпіона казакми въ дер. близъ Кунь-Чу-Линга. По рисунку, авт. «Нивы».

вкусный. Брать его палочками казалось совершенно невозможным. Но китайка делала это так ловко, точно она показывала фокус.

Когда обѣд кончился, между капитаном и его дамой завязался оживленный разговор. Обмахивая капитана вбером, китайка трогала его волосы, смеялась, показывая то на них, то на чашку, желая этим сказать, что ей странно видеть светлый цвет волос. Капитан в свою очередь показывал на ее черные блестящие волосы и на свои лакированные сапоги. Сравнение было не совсем адегантное, но китайка весело смеялась, и оба были довольны, что понимали друг друга.

Приподнятые вверх капитанские усы приводили ее в восторг. Она опускала их вниз и говорила: «китайца» и затѣм опять подымала их вверх и, отдалившись, как бы смотря на картину, повторяла:

— Луска капитана!

Увидѣвъ у него на пальце обручальное кольцо, она вертѣла его кругомъ и очень удивлялась, что на нем нѣтъ никаких украшений, в родѣ, например, лагушки, как на ее серебряномъ кольце.

Капитан собралъ все свои мимическія способности и объяснил ей, что у него есть «мадама», с которой он вмѣстѣ живет и которая носит такое же кольцо—словомъ, что он женат.

Китайка поняла его гораздо скорѣе, чѣм он думал. Эти вещи инстинктивно понимают женщины всехъ странъ и народовъ.

Она сейчас же спросила, считая по пальцамъ, сколько у него жень—два, три, пять или больше.

— Моя плати деньги. Завтра солнце—моя ходи домой.

Он махнул рукой в неопредѣленную даль.

— Рано ходи домой, твоя спи-спи...

«Чортъ возьми, как я шикарно говорю по-китайски»,—подумал он.—Только поняла ли она хоть что-нибудь?

Он вынул кошелек, достал десятирублевую бумажку и протянул ей.

Но китайка отлично его поняла. Она вдруг надула губы, бросила вберь на стол и, не взявъ бумажки, вышла из комнаты.

Этого капитан никак не ожидал. «Неужели,—думал он:—все ее внимание и уваживание за ним есть только плата за то, что он за нее заступился?»

Такое отношение его очень тронуло. Через несколько минут она опять пришла и молча стала убирать посуду. Он взял ее руку, чтобы показать, что он ищет примирения. Она улыбнулась, взяла десятирублевку, знакомъ показала, чтобы он достал кошелек, и сунула туда деньги. Ей опять попался под руку брелок, лежавший на столе. Она снова начала им любоваться. Видя это, капитан прицепил брелок к застежке ее курмы и дал ей понять, что она может его взять себе.

Она сейчас же выбѣжала из комнаты, но уже с довольным видом, и скоро вернулась с цѣлой толпой китайцев. Пришел и старик. Он долго вертѣл в руках компас, совѣтовался с другими китайцами и, наконец, объяснил молодой китайкѣ значение этого хитраго прибора. То ли он говорилъ, что слѣдуетъ,

Харбинь. Питательный пункт имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, гдѣ солдаты проходящихъ частей получаютъ даровой столъ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

капитанъ, конечно, не понялъ, но еще меньше, кажется, поняла его сама китайка, потому что, взявъ изъ рукъ старика компасъ, она еще разъ постучала ногтемъ по стеклу, приложила его къ уху и, наконецъ, съ гордымъ видомъ нацѣпила его приготовленнымъ шнуркомъ и шпилькой у себя на груди. Какое ей было дѣло, что эти странные часы часовъ не показываютъ. Довольно того, что они имѣютъ что-то въ родѣ циферблата, стрѣлку, блестятъ и могутъ служить украшеніемъ.

Надо сказать по справедливости, что эта дама дале-

Харбинь. Внутренность столовой питательнаго пункта. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

думая увидѣть еще кого-нибудь, но на дворъ никто не выходилъ, и только черезъ открытую дверь въ темной прихожей виднѣлись какія-то фигуры, наблюдавшія за нимъ...

Къ вечеру партія прѣхала въ штабъ корпуса, пробывъ въ экскурсіи пять дней.

На дворѣ капитанъ столкнулся съ начальникомъ штаба, явился ему и общалъ на другой день вечеромъ представить свою работу.

Весь слѣдующій день онъ былъ занятъ черченіемъ и

Харбинь. Центральный складъ имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, откуда бесплатно выдаются предметы обихода для войскъ и лазаретовъ. Налѣво: уполномоченный, капитанъ П. Тыртовъ. Направо: завѣдующій складами, капитанъ В. Гальфтеръ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

каго Востока въ данномъ случаѣ мало отличалась отъ дамъ далекаго Запада.

Воспользовавшись присутствіемъ старика, капитанъ началъ сводить съ нимъ счеты. Переговоры были очень сложные. Долго не могли другъ друга понять. Наконецъ, выяснилось, что старикъ за ночлегъ и за угощеніе денегъ взять не желаетъ, а возьметъ только за куръ, которыхъ требовалъ самъ капитанъ, и за фуражъ лошадямъ. На этомъ и покончили.

Китайка подала чай. Капитанъ успѣлъ себя увѣрить, что онъ по-китайски до известной степени объясняется можетъ, въ особенности съ женщиной, и потому велъ разговоръ довольно бойко. Изъ длинной рѣчи китайки, которая между прочимъ нѣсколько разъ повторяла: «*чи солнца, лина солнца*», онъ отлично по-

Харбинь. Посадка плѣнныхъ японцевъ въ вагоны. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Харбинь. Сборный этапный пункт для выздоравливающих больных и возвращающихся в строй. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

не ходил даже в общую столовую, где обедали офицеры штаба и где обыкновенно долго засиживались, а приказал принести обед к нему в помещение.

В 9 часов вечера он явился к начальнику штаба.

— Ну, покажите, что вы съели?— встретил его генерал, сидя в китайском кресле перед большим красным, тоже китайским столом, на котором набросаны были карты, бумаги, стоял японский разстрелянный снаряд, рядом с банкой московского варенья.

Капитан бережно вынул из планшета листы и разложил их на стол.

— Очень мило, очень мило,— говорил генерал, одев пенсне и бегло осматривая листы. — Даже параллельки нанесены и даже отдельные деревья...

— Я, ваше превосходительство, другой съемки не признаю...

— Очень мило... благодарю вас... ну, как вам вдалось?..

— Со мной, ваше превосходительство, случилось несчастье. Один из моих людей потерял поставец со всей провизией...

— А! за это необходимо наказать. Поставьте его под ружье... Ну, и чем же вы питались?

— В данном случае, ваше превосходительство, помогла женщина...

Генерал сбросил пенсне и заморгал глазами.

— Какая женщина? Сестра?

— Никак нет, китайка... И даже очень интересная...

— Воображаю...

— Даю слово, ваше превосходительство. Я сам думал, что между ними нет интересных, но теперь иного мнения. Разумеется, в богатых деревнях, в роду наших уездных городов, как, например, где я останавливался—в деревне Путунде... их очень много...

— Красивых женщин?

— Нет, этих деревень, т.е. под этим же названием. Женщину... интересно... я видел только одну... И могу сказать, что у этих китайок много общего с европейскими женщинами...

— Да что вы...

— Даю слово, ваше превосходительство. Конечно, отличаются только наружностью, а... в смысле духовном так сказать... инстинкта, китайка очень похожа на нашу европейскую женщину...

— Ну, что вы...

— Даю слово, ваше превосходительство: те же манеры, то же кокетство, может-быть, нет того изящества, но в сущности то же... и вообще все решительно такое же, как и у наших женщин...

— Да что вы...

Генерал удивился таким тоном. точно он этого никак не ожидал.

— И притом как они понимают чувство благодарности. Эта семья, в фанзе которой я жил, снабдила меня всем необходимым и положительно нянчилась со мной, как с ребенком, и все это за то, что я с ними обошелся гуманно...

— Гм... ну, а женщина при чем?

— Собственно она и была причиной. С ней обошелся грубо один из моих людей, и я за нее заступился.

— Да... ну это всегда случается...

— И затѣм, поближе присмотрѣвшись къ китайцамъ, я, ваше превосходительство, думаю, что между ними можно было бы найти преданныхъ людей... и полезныхъ... для развѣдывательной службы...

— Вы думаете?.. И могли бы указать?..

— Такъ точно... Я бы могъ... ваше превосходительство...

— Хорошо... объ этомъ мы потолкуемъ въ другой разъ. У васъ тутъ все?

— Все, ваше превосходительство... пять листовъ...

Генералъ всталъ.

— Завтра покажу командиру корпуса и пошлю въ военно-топографическій отдѣлъ...

Генералъ пожалъ капитану руку, и тотъ вышелъ.

Онъ испытывалъ чувство чужака, исполнившаго свой долгъ. Только эту ночь онъ рассчитывалъ отдохнуть, какъ случается. Онъ зашелъ въ столовую, где штабные въ это время ужинали, хотѣлъ-было рассказать офицерамъ о своемъ приключеніи, придумавъ даже нѣкоторыя пикантные подробности, но ему пришлось сидѣть рядомъ съ генераломъ, вновь назначеннымъ начальникомъ артиллеріи корпуса, который безъ усталости рассказывалъ старые анекдоты. Всемъ присутствующимъ они были уже давно знакомы, но послѣ каждаго анекдота офицеры одобрительно смѣялись, и генералъ сейчасъ же начиналъ другой.

Капитанъ съѣлъ жесткій бифштексъ, выпилъ два стакана чаю тоже смѣялся и ждалъ, когда генералъ кончитъ, но не дождался и ушелъ. На томъ же дворѣ, в фанзе, в которой онъ помѣщался с тремя другими офицерами, было пусто. Одинъ былъ в командировкѣ, а двое другихъ ужинали в столовой. Капитанъ вынулъ изъ чемодана свой дневникъ, в видѣ записной книжки с красивымъ декадентскимъ переплетомъ. Онъ не заполнял его регулярно, изо дня в день, а заносилъ туда наиболее интересные эпизоды изъ военной жизни. На чистомъ листѣ в видѣ заглавія онъ написалъ: «Китайская женщина». Потомъ зажегъ свѣчу, прочиталъ написанное заглавіе, вычеркнулъ его и написалъ: «Деревня Путунде».

Въ это время в фанзу вошелъ его денщикъ и доложилъ, что начальникъ штаба проситъ его къ себѣ.

Генералъ стоялъ, нагнувшись передъ каномъ, где на циновкахъ была разложена большая карта и стояла свѣча. — Скажите пожалуйста, — встрѣтилъ онъ капитана:— почему у васъ на чертежѣ такъ много деревень подъ однимъ названіемъ... какъ... тамъ?..

Харбинь. Китайский полицейский на улицѣ. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— почему у васъ на чертежѣ такъ много деревень подъ однимъ названіемъ... какъ... тамъ?..

Харбинь. Сборный этапный пунктъ. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Он подошел къ столу, гдѣ лежали листы, и заглянулъ въ одинъ изъ нихъ.

— Да... Путунде... Что-то ужъ слишкомъ много этихъ Путунде... При чемъ же я-то тутъ, ваше превосходительство?

Какъ при чемъ? Вѣдь вы же дѣлали съемку. Командиръ корпуса не повѣритъ. Скажете, что вы полѣнились и сами придумали...

— Помилуйте, ваше превосходительство—я, кажется, добросовѣстно исполнилъ свое дѣло. Чѣмъ же я виноватъ, что китайцы такіе, съ позволенія сказать, идіоты...

— Я съ вами согласенъ, но согласитесь и вы, что этимъ подрывается довѣріе къ вашей работѣ, уже сама внѣшность отъ этого проигрывается. Работа исполнена прекрасно, словъ нѣтъ, но вотъ стала внимательно просматривать, и мнѣ не понравилось... Все Путунде да Путунде... У меня даже въ глазахъ зарыбило...

— Что же прикажете сдѣлать, ваше превосходительство?

— Ну, подыщите какія-нибудь другія, разныя названія, чтобы это было правдоподобно... Мало ли тамъ у нихъ... Наньдягоу, Пуньдягоу, Шаулинза, Минзалинза, Мамалуза, Папалуза... и въ

такое родѣ... Все равно ихъ никто не разберетъ... Вотъ и наша деревня... Мы ее называемъ Лафатунъ, а я на-дняхъ спрашивалъ у какого-то китайца, и онъ назвалъ какъ-то въ родѣ Пуньдянь или Бумъ-днь-днь, ужъ я не помню хорошенько.

Генераль на минуту задумался, потряхивая листомъ, который онъ держалъ въ рукахъ.

— Наконецъ, можетъ-быть, у васъ вышла какая-нибудь ошибка... съ вами былъ переводчикъ?

— Такъ точно, былъ... Тотъ самый, котораго вы мнѣ указали—сфрейторъ Бурлаковъ.

— Ну, и что же онъ?

— Очень плохъ, ваше превосходительство.

— Гм... Можетъ-быть, онъ лучше знаетъ чисто китайскій языкъ, а не манчжурскій. Вѣдь въ этихъ двухъ нарѣчіяхъ есть нѣкоторая разница...

— Сомнѣваюсь, ваше превосходительство... Съ нимъ я былъ совершенно какъ безъ языка. И очень жалѣлъ, что не взялъ нашего китайца-переводчика.

— Ахъ да, кстати... Вотъ хорошо, что вы напомнили. Это будетъ самое лучшее. Вы посоветуйтесь съ Валентиномъ, онъ даже, кажется, самъ родомъ изъ Фушуня. Заберите съ собой вашу работу, покажите ему, онъ человѣкъ толковый, отлично читаетъ карту... Вместе что-нибудь и придумаете...

Генераль собралъ листы и очень довольный, что онъ придумалъ такое удачное рѣшеніе, протянулъ капитану руку и отпустилъ его.

Валентинъ или Валентинъ Петровичъ былъ природный китаецъ-манчжуръ и служилъ переводникомъ при штабѣ корпуса. Настоящее имя его было Ли-ван-тинъ, но офицеры переименовали его въ Валентина, что для русскаго уха гораздо благозвучнѣе.

Ливантинъ окончилъ курсъ въ пекинской высшей школѣ, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Японіи, изучилъ языкъ, и, когда строилась манчжурская желѣзная дорога, онъ вернулся на родину и занялся поставкой фуража для командъ охранной стражи. Какъ всѣ китайцы, онъ очень быстро и въ совершенствѣ изучилъ русскій языкъ.

Когда началась война, онъ занялся поставкой мяса для нѣкоторыхъ русскіихъ полковъ. Это дѣло у него однако не пошло. Быковъ, которыхъ онъ пригонялъ съ Ляохе, раза два распустили хунхузы, и онъ кончилъ тѣмъ, что, во-первыхъ, женился, а во-вторыхъ, поступилъ переводникомъ въ штабъ корпуса, на жалованье въ сто рублей въ мѣсяцъ, что для китайца, даже образованнаго, весьма достаточно.

Всѣ офицеры знали, что у Ливантина очень красивая жена, но онъ не только не соглашался показать ее, но даже избѣгалъ разговора о ней.

За получаемые сто рублей Ливантинъ служилъ начальству вѣрой и правдой и даже съ опасностью для жизни. Онъ получалъ очень частыя командировки въ Чифу, рискуя своей шкурой, такъ какъ японцы ловили и вѣшали китайско-русскіихъ переводчиковъ, и привозилъ оттуда для офицеровъ штаба чечучу, сигары и очень красивые китайскіе халаты.

Капитанъ, выйдя отъ начальника штаба, прошелъ въ уголокъ двора, гдѣ въ отдельной маленькой фанзѣ, въ родѣ сарая, помѣщались

ординарцы, и велѣлъ одному изъ нихъ провести себя къ переводчику Валентину.

На дворѣ было темно. Переводчикъ жилъ въ той же деревнѣ, но нѣсколько дворовъ дальше. Ординарецъ пошелъ съ фонаремъ впереди, а капитанъ, шагая за нимъ, думалъ о томъ, что необходимо будетъ, пожалуй, снова съѣздить въ Фушунъ, но уже съ Валентиномъ. Онъ былъ не прочь отъ этого, тѣмъ болѣе, что побѣдка теперь не потребуетъ работы, и благодаря переводчику, онъ ближе ознакомится съ семейнымъ бытомъ китайцевъ, при чемъ онъ, конечно, остановится въ томъ же домѣ, гдѣ живетъ знакомая молодая китайка. Онъ будетъ имѣть возможность интересно съ ней побесѣдовать и узнаетъ ея семейное положеніе.

«Непремѣнно поѣду,—рѣшилъ онъ:—это будетъ полезно съ научно-этнографической стороны».

Фанза, въ которую они вошли, была полна народу. Если бы съ ними не было фонаря, то капитанъ, войдя впередъ, сразу наступилъ бы въ кучу человѣческихъ тѣлъ. Тутъ было темно, и только палѣво въ углу горѣлъ маленький огонекъ, слабо освѣщая нѣсколько сидящихъ около него фигуръ.

Въ фанзѣ спали китайцы-работчие мѣстнаго богатаго землевладельца. Головами кнаружи они, въ большинствѣ совершенно нагіе, лежали на канахъ плотными рядами. На полу лишь посерединѣ оставался узкій проходъ, а по сторонамъ на циновкахъ лежали тамъ же коричневыя тѣла.

Остановившись при входѣ, капитанъ громко спросилъ:

— Здѣсь Ливантинъ?

— Здѣсь!—отвѣтилъ голосъ изъ освѣщеннаго угла.

Капитанъ прошелъ впередъ, причемъ ординарецъ, держа сбоку фонарь, освѣщалъ ему дорогу, такъ какъ узкій проходъ мѣстами преграждался распростертыми на полу руками и ногами.

— Подожди меня у входа,—сказалъ капитанъ ординарцу.

Изъ угла, гдѣ устроена была постель, отгороженная отъ остальной части кана низкимъ столикомъ, на которомъ лежала книга и принадлежности для куренія опиума, выступила фигура китайца въ черномъ халатѣ.

— Здравствуй, Валентинъ,—сказалъ капитанъ.

— Здравствуйте, господинъ капитанъ,—отвѣтилъ китаецъ, чисто выговаривая по-русски.

— Ты спалъ?

— Никакъ нѣтъ, я немного смотрѣлъ, какъ играютъ въ карты, а спать еще мало время...

Капитанъ только при этихъ словахъ Ливантина обратилъ вниманіе на группу, около которой онъ остановился.

Четыре китайца, сидя на канѣ, играли въ карты. Между ними стоялъ такой же столикъ, какъ и около постели Ливантина—низкій, около четверти аршина, квадратный и крытый краснымъ лакомъ. На канѣ, рядомъ со столомъ, стоялъ какой-то ящикъ, на которомъ поставлена была чашка съ бобовымъ масломъ. По краю чашки протянулся фитиль, верхній конецъ котораго горѣлъ тусклымъ огонькомъ, сильно коптившимъ. Игроки были совершенно нагіе и въ живописныхъ позахъ сидѣли на канѣ кругомъ стола. Масса маленькихъ картъ, вершка въ полтора длину и въ палецъ шириною, лежала на столѣ и имѣлась въ рукахъ у играющихъ. Передъ каждымъ на столѣ лежали различной величины кучи чоховъ. Игра была азартная. Коричневая руки нервно бросали на столъ маленькія карты, разрисованныя какими-то значками черной масти, звонко прикладывали чохи къ чохамъ, и мимоходомъ утирали вспотѣвшія отъ духоты и азарта лица.

Разговоромъ между ними не было, и только изрѣдка раздавалось отрывистое замѣчаніе, относящееся къ самой игрѣ. Тусклый огонекъ слабо освѣщалъ ихъ загорѣлыя лица, но когда кто-нибудь подымалъ глаза на своего сосѣда, то видно было, какъ они горѣли нескрываемымъ азартомъ. Проигрывалъ плотный, мускулистый, съ хорошо выбритымъ лицомъ китаецъ и волновался болѣе всѣхъ. Его длинная коса, раньше свернутая, какъ и у остальныхъ, распуталась и упала на колѣни. Онъ не могъ сдерживать своего волненія и онъ вскидывалъ взглядъ, полный ненависти, на своихъ партнеровъ, какъ на заклятыхъ враговъ. Передъ нимъ лежала самая маленькая кучка чоховъ.

Увлеченные игрой, они не обратили вниманія на вошедшаго офицера и, казалось, даже не замѣтили его.

— Это кто такіе?—спросилъ капитанъ у Ливантина.

Подполковникъ Полузиковъ и офицеры 118 Шуйскаго пѣхотнаго полка на верандѣ китайской фанзы. По фот. авт. «Нивы».

— Это здѣшніе... Вот тотъ, который проигралъ—это самъ хозяинъ.

— А много онъ проигралъ?

— Порядочно... больше двухъ рублей... Вот тѣ другіе—это работники... А вотъ этотъ на краю—полицейскій...

— Полицейскій? Зачѣмъ же онъ играетъ?

— А онъ ныѣшнюю ночь дежурный. Ему спать нельзя... вотъ онъ и играетъ...

Около полицейскаго на канѣ лежала его красная курма съ черной обшивкой и бамбуковая палка, при помощи которой онъ обыкновенно объяснялся съ обывателями своего района.

— Хорошее дежурство,—ухмыльнулся капитанъ, оглядывая хилую фигуру полицейскаго, который, пользуясь свободнымъ моментомъ, жадно пересчитывалъ свою высокую стопку чоховъ.

— Такъ вотъ что, Валентинъ...—обратился капитанъ къ переводчику.—Я къ тебѣ по дѣлу. Дня черезъ два поѣдемъ съ тобой въ Фушунь, а оттуда дальше...

— Слушаюсь... Мнѣ это мѣсто очень много знакомо...

— Тѣмъ лучше... Я только-что ѣздилъ и вотъ составилъ карту... Но тутъ что-то не ладно... Твои китайцы или совсѣмъ идиоты, или мнѣ что-нибудь наврали...

Капитанъ поднесъ къ огоньку первый листъ, и Ливантинъ сталъ его разсматривать.

— Нѣтъ это очень правильно... Вотъ тутъ Фушунь, а тутъ дорога, а тутъ должна быть моя деревня... Тамъ мой домъ... тамъ мой старый отецъ...

— Постой... постой... Я, пожалуй, въ этой деревнѣ и останавливался...

— Очень пріятно, господинъ капитанъ... Если вы останавливались въ моей фанзѣ, тогда мой старый отецъ вѣрно былъ очень радъ, что у него въ фанзѣ былъ русскій офицеръ... Мой отецъ очень любитъ русскихъ...

Внезапная мысль пришла въ голову капитану.

— А твоя жена тоже тамъ живетъ?—спросилъ онъ, какъ бы

мимоходомъ.

— Не надо говорить про мою жену... Китайскія женщины этого не любятъ... Онѣ своего лица никогда не показываютъ чужимъ мужчинамъ...

— Да, да... но твоя фанза крайняя, если ѣхать отсюда?

— Т а к ѣ точно, крайняя... Около рѣки... Моя фанза хорошая. Мой отецъ самый богатый въ деревнѣ...

— Ну, конечно, конечно... Значитъ, тамъ вся твоя семья живетъ... и жена, конечно, тамъ же?

— Ну, все равно, господинъ капитанъ, зачѣмъ говорить. Она живетъ, конечно, тамъ, у моего отца... Но ее никогда нельзя видѣть, она своего лица не показываетъ... Китайскія женщины очень правильно живутъ... Онѣ очень много своего мужа любятъ, и чужимъ людямъ никогда лица не показываютъ...

— Ну, конечно... я же не спорю... Такъ вотъ что, Валентинъ... я думаю, что... намъ даже не стоить ѣхать такую даль... Если ты помнишь тамошнія деревни...

— Отчего

Прачки. Картина А. Эдельфельта. (Музей Императора Александра III), арт. «Нивы».

Адахи. Очіаа. Комура.

Такахира.

Сато.

Плансонъ.

Набоковъ.

Витте.

Бар. Розенъ.

Коростовцевъ.

Мирная конференція въ Портсмутъ, Засѣданіе уполномоченныхъ. По фот. авт. «Нивы».

не поѣхать, господинъ капитанъ... Дорога очень хороша... У моего отца самый лучший опи́й—шанхайскій... Когда-нибудь пробовали курить опи́й?..

— Да, какъ-то недавно пробоваль...
— И вамъ понравился, господинъ капитанъ?..
— Да, ничего... довольно приятно...
— Вы покушайте у моего отца очень хорошия пельмени, па-
стоящія китайскія...
— Это я тоже пробоваль... Нѣтъ, братъ, я все-таки думаю не
ѣхать... Куда тамъ, къ чорту, переть по та-
кой жарѣ... Если ты знаешь названія дере-
вень, хоть самыхъ главныхъ, то можно по-
ехать и здѣсь исправить... Вотъ, смотри сюда...
Капитанъ сталъ водить пальцемъ по картѣ.
— Кого ни спрошу, какъ названіе дере-
ви—все говорятъ Путунде...
— Ну, да, очень глупые люди, они не по-
нимають...
Ливантинъ взглянулъ въ карту.
— А зачѣмъ вы, господинъ капитанъ, это
написали сюда—Путунде одинъ, Путунде дру-
гой... Путунде третій...
И не договоривши, Ливантинъ неожиданно
прорвался такимъ громкимъ смѣхомъ, что
сидѣвшій рядомъ и считавшій свой выигрышъ
полнейскій вздрогнулъ, и схватился за бам-
буковую палку.
— Да ты объясни прежде, чѣмъ хочотать,—
пытался остановить его капитанъ.
Но Ливантинъ остановить было уже трудно.
Онъ сѣлъ на канъ и, ухватившись за бока,
прерывающимся голосомъ проговорилъ:
— Это... господинъ капитанъ... по - ки-
тайски... *пу—тунде* обозначаетъ... все рав-
но... какъ по-русски... *не понимаю*...
Капитанъ быстро пересмотрѣлъ всѣ свои
листы, и у него, какъ и у начальника штаба,
зарябило въ глазахъ.
— Ты, завтра, заходи ко мнѣ утромъ,—сказалъ онъ Ливантину
и сталъ пробираться между лежащими тѣлами.
Ливантинъ, между тѣмъ, не прерывая смѣха, сталъ говорить
что-то игравшимъ, которые прекратили игру и, когда онъ кончилъ,
принялись вмѣстѣ съ нимъ хочотать на разные голоса. У хозяина,
несмотря на его фигуру, голосъ оказался тоненькій и визгливый.
Онъ забылъ о проигрышѣ, съ размаху бросилъ карты на столъ и
повалился на спину, топчя по кану своими ногами. Спящіе, раз-
буженные смѣхомъ, какъ тѣни, вставали съ кановъ и съ пола и,
услыша повтореніе разсказа, тоже принимались хочотать хриплыми
съ просонья голосами. Два китайца, неожиданно разбуженные и
не успѣвшие опомниться отъ испуга, накинуди на плечи свои си-
нія кофты и опрометью бросились изъ фанзы на дворъ. Ближай-
шія къ дому собаки подняли лай, и передали его въ
отдаленный конецъ тихо спавшей деревни...

Маймакай.

В. Табуринь.

Заключеніе мира.

(Политическое обзорѣніе).

Затяжные, сопровождавшіеся напряженной борь-
бой, почти все время висѣвшіе на волоскѣ подъ
угрозой разрыва, портсмутскіе переговоры о мирѣ
неожиданно для всѣхъ закончились, наконецъ, со-
глашеніемъ воюющихъ державъ. Эта радостная
вѣсть быстро облетѣла всѣ страны и въ само-
мъ Портсмутѣ вызвала шумныя проявленія вос-
торга.

По словамъ корреспондентовъ, особенно сильнѣ
былъ взрывъ антузазма въ Америкѣ. Толпа кричала
«ура!», а американскія дамы махали платками и
проливали слезы радости. У насъ, въ Петербургѣ, извѣстіе о со-
глашеніи, заключенномъ уполномоченными, не вызвало такихъ
буйныхъ проявленій народнаго ликования, но все-таки было
встрѣчено съ нескрываемымъ чувствомъ облегченія. Русское
общество не столько радовалось условіямъ мира, сколько пре-
ращенію войны. Мирныя условія, сами по себѣ, не могутъ
быть названы слишкомъ обременительными, или невыгодными.
Хотя война не была доведена до конца, который могъ оказаться
совсѣмъ непохожимъ на ея начало, тѣмъ не менѣе неудача рус-
скаго оружія все-таки не могли не оказать своего вліянія на
ходъ и исходъ переговоровъ. Съ первыхъ же дней конферен-
ціи русскіе уполномоченные отказались и отъ арендныхъ правъ
на Кванту́нскій полуостровъ, переуступленныхъ Японіи, и отъ юж-
ной части Манчжурской дороги, охотно признали фактическій про-
токолаторъ ея надъ Кореей, приняли на себя обязанность эвакуиро-
вать Манчжурію и пр., и пр., и пр. Эти уступки не влекли за собою
никакого ущерба и потому были сдѣланы съ полной готовностью.
Наибольшія затрудненія встрѣтились по вопросу о контрибуціи,

уступкѣ Сахалина, передачѣ Японіи всѣхъ интернированныхъ въ
иностранныхъ гаваняхъ русскихъ военныхъ судовъ и ограниченіи
права Россіи увеличивать свой флотъ въ Тихомъ океанѣ. По
всѣмъ этимъ пунктамъ Россія отвѣтила категорическимъ отказомъ
и только послѣ личнаго вмѣшательства президента Рузвельта со-
гласилась на уступку южной части острова въ границахъ прежнихъ
японскихъ владѣній. Сама по себѣ уступка части Сахалина для
Россіи тоже не имѣетъ почти никакого практическаго значенія,
такъ какъ баснословныя минеральныя богатства острова нами не раз-

рабатываются и потому не оправдываютъ зна-
чительныхъ расходовъ по управленію имъ. Но,
зато, въ моральномъ отношеніи эта жертва,
принесенная Россіей на алтарь мира, не-
сомнѣнно стоитъ намъ очень дорого, такъ
какъ по общепринятому правилу уступка тер-
риторіи равносильна официальному призна-
нію себя побѣжденною стороною. Наши упол-
номоченные, очевидно, не хотѣли жертвовать
реальными выгодами во имя условныхъ по-
нятіи и предложили уступить часть нашей
области, дабы избавить свою страну отъ про-
долженія кровопролитія, колоссальныхъ воен-
ныхъ расходовъ и риска новыхъ неудачъ.
При тѣхъ условіяхъ, въ которыя мы были
поставлены, болѣе сносный миръ едва ли
былъ бы возможнымъ. Россія имѣетъ полно-
правное право радоваться такой развязкѣ и считать
ее благополучною, потому что при недостаточ-
ной боевой организаціи арміи, флота и путей
связи съ театромъ военныхъ дѣйствій,
при безпрерывныхъ забастовкахъ на заво-
дахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ и без-
порядкахъ внутри имперіи, наименьшее
зло должно считаться уже за положитель-
ное благо. При наличности такихъ усло-
вій никто бы не рѣшился взять на свою
совѣсть рискъ продолжать войну безъ уѣ-
ренности въ побѣдѣ, потому что, въ слу-
чай новыхъ неудачъ, заключеніе мира обошлось бы гораздо дороже.
Простое государственное благоразуміе заставило нашихъ уполно-
моченныхъ считать худой миръ лучше доброй ссоры. Съ рѣши-
мостью и хладнокровіемъ государственныхъ людей они пожертво-
вали самолюбіемъ народа во имя его спокойствія. Россіи прихо-
дится волей-неволей подчиниться силѣ неблагоприятно сложив-
шихся обстоятельствъ, покорно пережить нанесенный судьбою
жестокій ударъ и приняться въ тишинѣ за напряженную ра-
боту внутренняго обновленія, добросовѣстно занявшись исправ-
леніемъ всѣхъ неисправностей, погрѣшностей и пробѣловъ,
указанныхъ неудачной войною. Такие моменты въ жизни на-
цій мучительно тяжелы, но зато плодотворны. Они ведутъ къ
просвѣтленію національной мысли и высокому подъему на-
ціональнаго чувства, вдохновляютъ на героическій
трудъ самоусовершенствованія во всѣхъ областяхъ
общественной и государственной жизни. Временно
утраченная военная мощь, временно померкнувшая
военная слава возвращается сама собой къ тѣмъ, кто
выдержалъ тяжелый искусь возрожденія. Жизнеспос-
обные народы крѣпнутъ отъ понесенныхъ испытаній
и, подобно сказочному фениксу, воскресаютъ изъ
пепла въ жестокомъ огнѣ великихъ національных
катастрофъ.

А. Эдельфельтъ.

(Портр. на этой стр.)

6 августа телеграфъ принесъ печальную вѣсть о
гончинѣ знаменитаго финляндскаго художника Аль-
берта Эдельфельта. Онъ умеръ 5 августа на своей
дачѣ въ Борго, близъ Гельсингфорса.

Это извѣстіе несомнѣнно повергнетъ въ глубокую
грусть всѣхъ, кто зналъ и любилъ этого талантливаго
пѣвца финляндской сумрачной природы, ея горь-
козель и задумчивыхъ, сосредоточенныхъ жителей. А Эдельфельта
зналъ всякій, кто любитъ искусство и слѣдитъ за нимъ. Это былъ
не финляндскій только, но и европейскій талантъ: европейскій и
по извѣстности его въ предѣлахъ всей Европы, и по воспитанію.

Альбертъ Эдельфельтъ родился въ Финляндіи въ срединѣ про-
шлаго столѣтія. Художественное образованіе онъ получилъ въ
Антверпенѣ и Парижѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ дебютировалъ
въ 1877 году превосходною картиною «Королева Бланка» и сразу
обратилъ на себя вниманіе какъ публики, такъ и художественной
критики. Успѣхъ перваго дебюта окрылил молодого художника—
Эдельфельту тогда было всего 24 года,—и онъ въ слѣдующемъ же
году выставилъ вторую большую картину: «Герцогъ Карлъ издѣ-
вается надъ трупомъ своего врага, Класа Флеминга». Эта кар-
тина вызвала еще болѣе восторгъ, и извѣстность Эдельфельта
была съ этого времени окончательно обезпечена.

Художникъ поселился тогда на продолжительное время въ Па-
рижѣ. Увлеченный знаменитымъ Бастьенъ-Лепажемъ и его «plein
air'омъ», Эдельфельтъ перешелъ на этотъ родъ письма и сталъ

А. Эдельфельтъ († 5 августа с. г.).

По фот. авт. «Нивы».

В. В. Подвысоцкій.

По фот. авт. «Нивы».

писать народные сцены из финской жизни и финские пейзажи «на свѣту», т. е. съ яркой воздушностью и легкостью тонов. Колоритность картин финляндскаго художника и ихъ интересное содержаніе все болѣе и болѣе привлекали къ нему симпатіи общества и художественныхъ круговъ, и въ 1882 году его картина «Обѣдня» была приобретена французскимъ правительствомъ для Люксембургскаго музея.

Не меньшій успѣхъ Эдельфельтъ приобрѣлъ и своими великолѣпными по техникѣ и выразительности исполненіи портретами. Особенно много разговоровъ въ свое время возбудилъ портретъ знаменитаго бактериолога Пастера въ его лабораторіи.

Впрочемъ, большую часть рабочаго времени Эдельфельтъ все-таки посвящалъ своей родной Финляндіи. Даже работая въ дали отъ родины, онъ неустанно воспроизводилъ на полотнѣ ея типы, пейзажи, ея быдло и современную жизнь. Горячая любовь къ родному краю бьетъ ключомъ въ произведеніяхъ Эдельфельта и придаетъ имъ яркость и удивительную цѣлостность. Въ нихъ чувствуется художникъ со строго опредѣленной творческой дѣятельностью, занимающей исключительное мѣсто въ ряду современныхъ живописцевъ.

Эдельфельтъ въ болѣе позднее время работалъ у себя на родинѣ. Онъ сдѣлалъ множество рисунковъ къ исторіи Финляндіи, иллюстрировалъ книги и расписывалъ стѣны актовой залы въ Гельсингфорскомъ университетѣ. Смерть захватила его въ полномъ расцвѣтѣ таланта и въ разгарѣ энергической плодотворной дѣятельности.

Для финляндскаго искусства Эдельфельтъ имѣетъ колоссальное и пока даже исчерпывающее значеніе. До него Финляндія еще не дала ни одного европейски-извѣстнаго имени, да и теперь кромѣ Эдельфельта трудно указать кого-либо изъ финскихъ художниковъ, хотя бы даже менѣе извѣстнаго въ Европѣ. Онъ поднялъ родное искусство на огромную высоту почти изъ небытія.

У насъ въ музей императора Александра III имѣется одна изъ лучшихъ картинъ Эдельфельта «Прачки». Эта картина даетъ полное представленіе о прекрасномъ, яркомъ и глубоко таланти покойнаго художника.

В. В. Подвысоцкій.

(Портр. на стр. 718).

Одинъ изъ крупнѣйшихъ разсадниковъ высшего медицинскаго образованія въ Россіи, с.-петербургскій институтъ экспериментальной медицины, получилъ новаго руководителя.

Директоромъ института недавно назначенъ извѣстный русскій патологъ, проф. В. В. Подвысоцкій, занимавшій за послѣднее время должность ординарнаго профессора новороссійскаго университета. Имя В. В. Подвысоцкаго знакомо не только въ Россіи, но и за границей.

Владиміръ Валеріановичъ Подвысоцкій родился въ 1857 году и былъ сыномъ извѣстнаго русскаго фармаколога В. О. Подвысоцкаго. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Женевѣ, а затѣмъ въ житомирской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ кievскаго университета.

Въ 1884 году молодой ученый съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ на доктора медицины въ спб. военно-медицинской академіи, а чрезъ годъ былъ командированъ съ ученой цѣлью за границу, гдѣ и работалъ у извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ патологовъ—въ Тюбингенѣ и Мюнхенѣ.

Позднѣе В. В. Подвысоцкій состоялъ приватъ-доцентомъ военно-медицинской академіи (по кафедрѣ патологіи), а въ 1891 году былъ назначенъ въ кievскій университетъ—ординарнымъ профессоромъ. Проживая въ Кіевѣ, В. В. Подвысоцкій сверхъ того взялъ на себя трудъ завѣдывать лѣчебницей и курсами мѣстной Маріинской лѣчебницы Краснаго Креста.

Изъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ В. В. Подвысоцкаго заслуживаютъ особаго вниманія его сочиненія, посвященныя изученію возрожденія тканей и каріомитозу, за которыя онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ «Анатомическаго общества» въ Парижѣ и удостоенъ русскою академіею наукъ преміи имени Бэра. Въ 1897 году появился въ печати капитальный трудъ В. В. Подвысоцкаго: «Основы общей патологіи, руководство къ изученію физиологіи больного человѣка». Кромѣ того, В. В. Подвысоцкій много работалъ на журналномъ поприщѣ, редактируя съ 1881 года ежемѣсячный журналъ на русскомъ и французскомъ языкахъ: «Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи».

Въ лицѣ В. В. Подвысоцкаго институтъ экспериментальной медицины приобретаетъ талантливаго и въ высшей степени компетентнаго руководителя, вполне способнаго блости и направлять дѣятельность этого оригинальнаго учено-учебнаго высшаго заведенія. Задачей института экспериментальной медицины, какъ извѣстно, является способствованіе къ дальнѣйшему самоусовершенствованію врачей, уже получившихъ медицинское образованіе.

И такимъ образомъ, на долю В. В. Подвысоцкаго теперь выпадаетъ почетная роль «учителя ученыхъ».

Фея Раутенделейнъ. (Рис. на стр. 701).

Звучное, красивое имя «Раутенделейнъ» носитъ прелестная фея, фигурирующая въ извѣстной драмѣ Г. Гаутмана «Потонувшій колоколь». Въ свое время эта драма возбудила много толковъ въ публикѣ своей загадочностью и мистическимъ символизмомъ, и образы, представленныя въ ней авторомъ (литейщикъ Гейнрихъ, лѣшій, водяной, фея Раутенделейнъ и др.), истолковывались, какъ олицетворенія разныхъ идей. При такомъ взглядѣ на драму, сама фея Раутенделейнъ олицетворяетъ собою искусство и, вообще, нѣкую художественную идею, увлекающую художника и овлаждающую имъ до такой степени, что онъ позабываетъ ради нея свою семью, свое положеніе въ обществѣ и все на свѣтѣ.

Яркій и прелестный образъ этой феи талантливо и живо созданъ художникомъ О. Лингнеромъ на его картинѣ, воспроизведенной въ настоящемъ № нашего журнала.

Прощаніе Вашингтона съ арміей.

(Рис. на стр. 704).

Великая борьба, веденная въ концѣ XVIII вѣка американцами за свою независимость, выдвинула изъ ихъ среды замѣчательнаго героя, имя котораго увѣковѣчено въ названіи главнаго города Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Имя это — Джорджъ Вашингтонъ.

«Первый въ войнѣ, первый въ мирѣ и первый въ сердцахъ своихъ согражданъ»,—такими словами историкъ охарактеризовалъ этого великаго человѣка, одного изъ величайшихъ и благороднѣйшихъ героев и государственныхъ дѣателей всѣхъ временъ.

Вашингтонъ родился въ 1732 году въ Виргиніи. Когда въ 1773 году началась война американцевъ съ англичанами за независимость, конгрессъ соединенныхъ американскихъ колоній рѣшилъ учредить постоянное войско и въ 1775 году избралъ главнокомандующимъ Вашингтона. Первые дѣйствія американскаго вождя противъ англичанъ были неудачны, но въ 1781 году онъ, въ союзѣ съ французами, принудилъ англичанъ къ рѣшительной капитуляціи въ Йорктоунѣ. Спустя два года, англичане были окончательно вытѣснены изъ территоріи Соединенныхъ Штатовъ—и Вашингтонъ распустилъ свою армію, сердечно простившись съ нею. Трогательный моментъ этого прощанія изображенъ на воспроизводимой нами картинѣ художника, А. Го.

Сложивъ съ себя званіе главнокомандующаго, Вашингтонъ вернулся простымъ плантаторомъ въ свое имѣніе Моунтъ-Вернонъ; однако ему недолго пришлось прожить вдали отъ свѣта, такъ какъ въ

1789 году при новой конституціи онъ былъ избранъ на должность президента Штатовъ и сталъ, такимъ образомъ, первымъ президентомъ великой американской республики. Скончался онъ какъ разъ на рубежѣ новаго столѣтія, въ 1799 году, въ своемъ родномъ Моунтъ-Вернонѣ.

Рѣка Катунь на Алтаѣ. (Рис. на стр. 708).

Художникъ Гуркинъ знакомитъ насъ съ величавыми картинами далекаго Алтая, о которомъ мы, къ сожалѣнію, знаемъ гораздо менѣе, чѣмъ, напримѣръ, объ Алжирѣ или Кашгартѣ. Богатый дивными картинами природы, Алтай слыхомомъ еще недостаточенъ для изслѣдователей и художниковъ—и только немногіе изъ нихъ проникаютъ въ заповѣдныя дебри его горъ и лѣсовъ и увѣковѣчиваютъ ихъ дикую красоту въ своихъ описаніяхъ и рисункахъ. Художникъ Гуркинъ—уроженецъ Алтая; онъ провелъ тамъ свое дѣтство и юность, и поэтому его рисунки, изображающіе Алтай, имѣютъ цѣнность непосредственнаго наблюденія, не говоря ужъ объ ихъ художественномъ достоинствѣ.

Воспроизведенный въ настоящемъ № «Нивы» рисунокъ изображаетъ одну изъ мѣстностей по теченію рѣки Катуня. Рѣка эта беретъ начало съ громадныхъ ледниковъ горы Бѣлухи и течетъ по всему Алтаю. Берега ея покрыты густымъ дѣственнымъ лѣсомъ, изобилуютъ скалистыми обрывами и очень живописны. Но населеніе на ея берегахъ очень рѣдко, и только кое-гдѣ виднѣются въ лѣсной чащѣ жалкія юрты кочевниковъ-алтайцевъ.

Въ пучинѣ водопада. (Рис. на стр. 709).

Въ погонѣ за сенсационными зрѣлищами антрепренеры различныхъ увеселительныхъ учрежденій совершаютъ иной разъ чудеса техники. Примѣромъ одного изъ такихъ техническихъ чудесъ можетъ служить устроенное недавно въ одномъ изъ западно-европейскихъ городовъ зрѣлище «путешествія въ лодкѣ по водопаду».

Предъ зрителемъ открывается величественная панорама водопада, окруженнаго дикою красивой мѣстностью. Водопадъ шумитъ, бушуетъ и сверкаетъ милліонами брызгъ при яркомъ электрическомъ освѣ

Генераль-майоръ А. М. Колубакинъ.

По фот. Здобнова, авт. «Нивы».

шеніи. Внезапно на поверхности бѣшено стремящегося каскада появляется лодка съ живыми людьми. Она быстро несется вниз и сразу возвращается въ гнущуюся бездну водоворота. Описавъ нѣсколько молниеносныхъ круговъ въ водоворотѣ, она затѣмъ, къ ужасу зрителя, исчезаетъ въ пучинѣ.

Впечатлѣніе отъ зрѣлища таково, что, даже при полномъ убѣжденіи въ невинности этой поѣздки, невольно замираетъ сердце при видѣ крутящейся въ бѣшеномъ водоворотѣ лодки съ ея живыми пассажирами. Но пассажиры во время этой головоломной поѣздки не испытываютъ ни малѣйшей опасности, и все это ужасающее зрѣлище является не чѣмъ инымъ, какъ лишь ловкимъ «обманомъ чувствъ».

Водопадъ—вовсе не водопадъ, а нѣсколько ручейковъ воды, которые только благодаря электрическому освѣщенію и оптическимъ фокусамъ превращаются въ колоссальный потокъ воды. Самый «каскадъ» состоитъ изъ громадной наклонной спирали, по которой струится вода. Кругомъ этой спирали идетъ по наклону рельсовый путь—и по рельсамъ двигается лодка, поставленная, какъ это видно на нашемъ рисункѣ, на колеса. Пролетѣвъ по рельсовому пути, лодка благополучно проскальзываетъ въ особую дверку на днѣ «пучины»—и отважные «путешественники по водопаду» кончаютъ тамъ въ тихой пристани свое путешествие.

«Водопадъ» со всѣми декорациями, приспособленіями и мѣстами для публики помѣщается въ специально построенномъ огромномъ зданіи, въ 50 футовъ вышины.

А. М. Колубакинъ.

(Портр. на стр. 719).

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству назначенъ новый начальникъ Терской области и наказной атаманъ Терскаго казачьяго войска: назначеніе это получилъ извѣстный военный администраторъ генерал-майоръ, Алексѣй Михайловичъ Колубакинъ, занимавшій въ послѣднее время постъ военного губернатора Приморской области и наказнаго атамана Уссурийскаго казачьяго войска.

А. М. Колубакинъ состоитъ на службѣ уже болѣе 35 лѣтъ и за это время занималъ разнообразныя, весьма отвѣтственныя должности.

Онъ родился въ 1851 году и первоначальное образованіе получилъ въ 2-й московской военной гимназій, а затѣмъ окончилъ курсъ въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ. Высшее же образованіе А. М. Колубакинъ получилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, блестяще окончивъ ее въ концѣ 60-хъ годовъ.

Поступивъ на военную службу въ 1869 году, А. М. Колубакинъ занималъ сначала должность старшаго адъютанта штаба войска Семипалатинской области, затѣмъ въ 1884 г. былъ назначенъ российскимъ Императорскимъ вице-консуломъ въ Вѣнѣ, а въ 1889 году—штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ кавказскаго военного округа. Позднѣе, а, именно, съ 1894 по 1899 годы А. М. Колубакинъ состоялъ начальникомъ тифлискаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а послѣ того получилъ назначеніе на должность окружнаго дежурнаго генерала штаба туркестанскаго военного округа. Наконецъ, въ самое недавнее время, онъ занялъ свою послѣднюю предъ новымъ назначеніемъ должность—военнаго губернатора Приморской области и наказнаго атамана Уссурийскаго казачьяго войска. Кромѣ того, въ болѣе раннее время, А. М. Колубакинъ съ успѣхомъ исполнялъ спеціальныя обязанности по передвиженію войскъ по поволго-воронежско-ростовской и владикавказской ж. д. и по рѣкамъ Дону и Кубани.

Въ эпоху русско-турецкой войны 1877—78 г. А. М. Колубакинъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ турокъ и выказалъ тогда выдающееся мужество и распорядительность.

Въ лицѣ А. М. Терскаго казачьяго войска приобретаетъ теперь опытнаго и энергичнаго администратора и выдающагося военнаго начальника.

Его Величество Музафферъ-Эддинъ, шахъ персидскій.
По фот. авт. «Нивы».

Правительственное сообщеніе.

Въ концѣ мая сего года Государю Императору благоудно было изъяснить согласіе на принятіе предложенія президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о свиданіи русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ въ дѣлахъ вынесена вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимо для обѣихъ державъ опредѣленіе условій мира.

Высочайшимъ довѣріемъ эта важная миссія была возложена на предѣлатели комитета министровъ—статсъ-секретаря Витте и Императорскаго посла въ Вашингтонѣ, гофмейстера барона Розена, получившихъ полномочія, въ силу коихъ они могли въ случаѣ пріемлемости японскихъ предложеній приступити и къ заключенію мирнаго договора.

По обоюдному согласенію переговоры должны были происходить на американской территоріи. 25-го іюля состоялось въ Ойстербѣ первое свиданіе уполномоченныхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, а 27-го въ Портсмутѣ открыты были совѣщанія.

На второмъ засѣданіи японскими делегатами представлены были выработанныя въ Токио условія мира.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ этихъ условій, на основаніи имѣвшихся у русскихъ уполномоченныхъ инструкцій, представлялись совершенно неприемлемыми, редакция же другихъ могла быть столкована въ ущербъ интересамъ Россіи, статсъ-секретарь Витте предложилъ японскимъ делегатамъ приступити къ тщательному обсужденію каждого пункта въ отдѣльности.

Посвятивъ на эту работу нѣсколько засѣданій, русскіе уполномоченные пришли къ заключенію, что по четыремъ пунктамъ японскихъ предложеній не можетъ состояться согласіе, вслѣдствіе чего японскіе делегаты выразили готовность испросятъ дополнительныхъ инструкцій отъ своего правительства, въ видахъ изысканія примирительнаго выхода изъ возникшихъ серьезныхъ затрудненій.

Послѣ сношеній съ Токио, японскіе делегаты заявили, что они отказываются 1) отъ поставленнаго ими условія ограниченія русскихъ военныхъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и 2) отъ выдачи Японіи русскихъ судовъ, интернированныхъ въ нейтральныхъ портахъ; но продолжаютъ настаивать какъ на уступкѣ острова Сахалина, такъ и особенно на уплатѣ Россіею военной контрибуціи.

Руководствуясь данными имъ указаніями, русскіе уполномоченные рѣшительно отвергли послѣднія предложенія, заявивъ, что они не могутъ входить въ дальнѣйшее обсужденіе условій мира до тѣхъ поръ, пока Японія будетъ настаивать на возмщеніи ей военныхъ издержекъ.

Принимая во вниманіе, что такой оборотъ дѣла могъ повести къ разрыву переговоровъ между уполномоченными обѣихъ державъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по почину коего состоялось совѣщаніе въ Портсмутѣ, рѣшился вновь обратиться черезъ посредство представителя Штатовъ въ Петербургѣ къ Государю Императору, прося, во имя одушевленнаго чувства честволюбія, согласиться для избѣжанія дальнѣйшаго кровопролитія, на принятіе новаго предложенія японскаго правительства.

Предложеніе это сводилось къ тому, чтобы Россія, въ виду созданнаго высадкою японскихъ войскъ фактическаго положенія вещей на Сахалинѣ, согласилась оставить за Японіею принадлежавшую ей до 1875 г. южную часть острова, при условіи выкупа сѣверной за вознагражденіе въ суммѣ 1.200.000.000 іенъ.

Выражая президенту Рузвельту признательность за проявленное имъ стремленіе содѣйствовать восстановленію мира, Государь Императоръ однако не нашелъ возможнымъ принять помянутое предложеніе, по существу равносильное уплатѣ Японіи военной контрибуціи.

Извѣщенные черезъ русскіхъ уполномоченныхъ о такомъ рѣшеніи, японскіе делегаты на засѣданіи 16-го августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ своего правительства, Японія отказывается отъ всякаго денежнаго вознагражденія за военные расходы, но сохраняетъ за собой южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ—не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, не возводить тамъ укрѣпленій и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за внесеніемъ означеннаго заявленія въ протоколъ, кончили совѣщанія делегатовъ по предварительнымъ условіямъ мира, которыя должны послужить основой для окончательнаго мирнаго договора между Россіею и Японіею.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По недостатку мѣста продолженіе печатанія положенія объ «Учрежденіи Государственной Думы» отлагается до слѣдующаго нумера.

О перемѣнѣ адреса.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прилагать прежній печатный адресъ и 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повесть Ни. М. В. Волонской. (Продолженіе).—Стихотвореніе И. Гриневской.—На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).—Заключеніе мира. (Политическое обозрѣніе).—А. Эдельфельтъ.—В. В. Подвысоцій.—Фея Раутенделейн.—Прощаніе Вашингтона съ арміею.—Рѣка Катунь на Алтаѣ.—Въ пучинѣ водопада.—А. М. Колубакинъ.—Правительственное сообщеніе.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Фея Раутенделейн.—Прощаніе Вашингтона съ арміею.—Барышни въ стадѣ.—Рѣка Катунь на Алтаѣ.—Въ пучинѣ водопада.—Молодая дѣвушка-итаянка.—Денщикъ его высокоблагородія.—Допросъ японскаго шпіона казаками въ дер. близъ Кунь-Чу-Линга.—Харбинь. 1) Питательный пунктъ имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, гдѣ солдаты проходящихъ частей получаютъ даровой столъ. 2) Центральный складъ имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, откуда бесплатно выдаютъ предметы обихода для войскъ и лазаретовъ. 3) Бнутренность столовой питательнаго пункта. 4) Посадка дѣлншихъ японцевъ въ вагоны. 5) Сборный этапный пунктъ для выздоравливающихъ больныхъ и возвращающихся въ строй. 6) Китайскій полиційскій на улицѣ. 7) Сборный этапный пунктъ.—Подполковникъ Полузковъ и офицеры 118 Шуйскаго пѣх. полка на верандѣ китайской фанзы.—Прачки.—Мирная конференція въ Портсмутѣ. Засѣданіе уполномоченныхъ.—А. Эдельфельтъ.—В. В. Подвысоцій.—Генералъ-майоръ А. М. Колубакинъ.—Его Величество Музафферъ-Эддинъ, шахъ персидскій.

Нъ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова» книга 41.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

рѣдкіе волосы. Я уже помирался съ мыслью остаться лысымъ, когда во время экскурси по Швейцарии я познакомился съ пожелымъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы: сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ разсказалъ мнѣ, что онъ немъ свою жизнь изучалъ химию и въ особенности занимался физиологическою волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

словъ онъ написалъ мнѣ рецептъ и горячо советовалъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я воспользовался этимъ средством, какъ только приѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть ломади я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущественно состоятъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, сидя на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убедиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосы начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогую цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительностью за соблюденіе тани. Директоръ Курьеръ Берлей, Москва, Пегалинскій протвъ, домъ 32, Купеческаго Общества, противъ Пассажа Солодовникова.

ГРАММОФОНЫ А. БУРХАРДЪ Невскій 6; отд.: ул. Гоголя 4 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

КРАСИВ. ЛОКОНЫ И ВОЛНЫ безвреднымъ хлад. способом!
Приборъ для прически натурал. круп. волнами съ 20 рисунк. причесокъ 1 р. и 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.
Прантич. завивки для челки, круп. локоны 1 р., тонк. 60 к.
Нессесеръ для хлад. волнистой и кудряв. завивки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 23512
Гребенка для пышной прически замѣн. валянь 50 к.
Гребень Реформа сохран. и увелич. прически 1 р. 50 к.
Перес. (заказ. до 6 р.). Евр. Рос. 50 к., Азиат. 75 к. и (вост.) 1 р.
Базаръ польза и забава Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5, СПб.

НАУЧИТЕСЬ БЕЗПЛАТНО ДВОЙНОЙ ИТАЛ. БУХГАЛТЕРИИ ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

За весь 3-хъ мѣс. заочный курсъ торгов. и банк. счетовод. (теорія и практика), съ отвѣтами на всѣ вопросы и выдачею аттестата взимается только стоимость лекцій и пересылки, всего за весь курсъ 3 руб. 25 коп. (Нашъ нѣхъ 1 руб. при выдачѣ аттестата). безъ всякаго особаго доплати. Печатные подробные конспекты съ благодарственными письмами высылаются бесплатно. Плата эта взимается только до 1-го января 1906 г. Достаточно знать 4 дѣйствія ариметики. Адресовати: г. Полтава, БУХГАЛТЕРСКІЕ И КАЛЛИГРАФИЧЕСКІЕ КУРСЫ. С. Еольченку. № 23335

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

VICHY

ИСТОЧНИКИ,
ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT

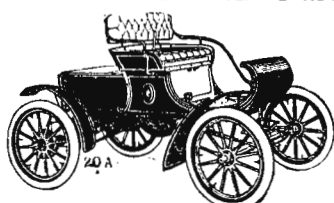
2 или 3 копейки
послѣ еды способствуютъ
пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

для приготовления на
дому щелочной газовой
воды.

ОЛЬДСМОБИЛИ

изъ наилучшихъ автомобилей самые дешевые.

Ольдсмобиль 7 л. с. Standard Runabout.

„Standard Runabout“, образцовый, легкій, двухмѣстный автомобиль для прогулокъ, съ газолиновымъ, весьма прочнымъ и надежнымъ двигателемъ 7 лш. с., развивающимъ силу съ избыткомъ. Изъ существующихъ автомобилей подобнаго типа — самый знаменитый въ мірѣ. Особенно пригоденъ для ѣзды въ городъ и по проселочнымъ дорогамъ.

Практичность и совершенство достигнута 20-лѣтними безпрерывными опытами. При незначительномъ количествѣ частей и простотѣ конструкции возможность починки доведена до минимума. Моторъ пускается въ ходъ съ скоростью: скорость достигаетъ 30 англ. миль (45 верстъ) въ часъ. Тормоза ступенчатые: шина 3-хъ дюймовы, колеса очень крѣпкія, и вообще все надежно и солидно, при экономной работѣ двигателя.

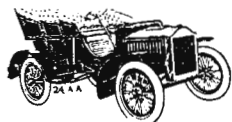
На одномъ изъ такихъ а-томобилей сдѣлано было въ Англіи безремьно 3000 миль въ 30 дней, а въ прошлымъ году совершена была такая же побѣдка на 3000 миль по континенту Европы. № 23516

Требуйте у ближайшаго нашего агента каталогъ, указывающій все модели:
Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ „Runabout“ 7 л. с.
Легкій автомобиль Тонно 10 л. с. Для туристовъ цилиндрный 20 л. с.
Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Ант-м-биль-длиннакъ на 10 мѣствъ.

Olds Motor Works, Detroit, Mich.

Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
О. Н. Тавскій и Ко.
Торг. Домъ „Побѣда“,
Москва, 61, Поставщица
Двора Его Императорскаго
Вѣдства.

ВЪ МОСКВѢ
Г. Жемлячка и Ко.
ВЪ ОДЕССѢ
Л. Платъ и Ко.

Цилиндровый 20 л. с. Ольдсмобиль.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

Величайшій въ Россіи магазинъ

МЮРЪ

И МЕРИЛИЗЪ.

МОСКВА.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на осенній сезонъ 1905 г. и рассылается всѣмъ желающимъ **бесплатно**. Прейсъ-курантъ содержитъ послѣдніе новости туалета, хозяйственныя, конторскія и техническія принадлежности, предметы роскоши, музыкальные инструменты и проч., **почему и является необходимой справочной книгой въ каждомъ домѣ.** № 23454 4—3

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНАЯ ИЗДѢЛІА АЛЬТМАНДОРФСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!
Замѣна серебра!
Столовый и чайный приборъ всего за 16 руб.
Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій мы продаемъ всѣмъ безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборъ изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phoenix Silver), состоящаго изъ высвѣтлующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплатею пошлаго.

- 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей и вилочъ „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. клинками.
 - 6 » » Фениксъ столовыхъ вилочъ. 1 » сер. Фениксъ чайныхъ.
 - 12 » » Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 » » Фениксъ чайныхъ.
 - 12 » » Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 » » Фениксъ молочныхъ.
 - 1 » » Фениксъ больш. разд. ложка. 1 » » Фениксъ сахарница.
 - 1 » » Фениксъ малая разд. ложка. 1 » » Фениксъ подносъ.
- 51 шт. всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цѣсть серебра въ теченіе 25 лѣтъ послѣднее гарантируется. Кому хотъ сколько-нибудь нужно, посвятите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящій для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для легкаго домашнего хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошлага, упаковки и пересылки. Высылающіе сразу двойные приборъ платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по прісылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дается вложенный платежъ. Съ требованіями можно обратиться въ русск. языкѣ. Адресъ: I. ЗИЛБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страссе, № 20/1, Вѣна (Австрія), I. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.

МОНЕТЫ древня покупаю. Плату до 3000 р. за монету. Полный каталогъ съ описаніями рѣдк. монетъ высылаю за 50 коп. (марки). г. Ровно, Волин. губ. М. Ш. Тине.

ГИТАРЫ

съ механикою для струнъ 5, 6, 7 р., лучшія въ 10 р., любительскія (въ большомъ спросѣ) 15 и 20 р. Очень хорошаго тона 25, 30, 40 и 50 р. Лучшаго качества, изящной отбѣлки 75, 100 и 125 руб.

СТРУНЫ

по 70 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп за наборъ.

Самоучитель 1 р. 50 к. и 2 руб.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, д. 34.
Москва, Кузнецкой мостъ.
Рига, Луначеская, 9.

ЗМУЛЬСІЯ ВИТА

П-ра ТУРКУСА

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее **ПРЫЩИ** и **УГРИ** на лицѣ.

Ц. 1 р.

ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.

Важно для мужчинок!

Английскій шевіотъ.

Очень прочная, практичная зипиная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черная, затѣяный поводящими стрѣми нитками. Высылаются фабрикой также отрѣзаны въ 4 ч. арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзовъ предлагается въ видѣ преміи требовать къ нимъ шерстяная покладка совершенно **бесплатно.** № 23521

Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи наложеннымъ платежомъ. При получении же фабрикой денегъ имѣть съ заказчикомъ, товаръ высылается уже безъ какихъ-либо доплатъ со стороны заказчика. Требования просимъ адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій **Т-ва „Слава“.**

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, оздоравливаетъ перхотливый цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, **во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. Свѣдѣнія бесплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Пишемъ по адресу: **L. DEQUEANT, 11, rue de Valenciennes, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается повсюду лучшихъ магазинахъ.**

ГРАММОФОНЪ „СЛАВА“

Цѣна 10 руб.

Пластинки 1 руб., 10 шт. 9 руб.

НОВО!

Открыты письма съ граммофон. пластиною 10 шт. 2 р. 50 к., 25 шт. 5 руб., 50 шт. 9 р. 50 к. № 23503

Требуйте каталогъ у Единственнаго Представителя для всей Россіи:

Л. ШУБЕРТЪ,
СПбурзь, Мойка, 64^{1/2}.

№ 23511 3-1

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА РОЯЛИ. ПИАНИНО.

С.-Петербургъ, Кавказская площадь, 18. Иллюстр. каталогъ бесплатно.

Требуйте преісъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 23507 Главн. представит. 15-2

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Состоящіе въ вѣдѣніи **МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

С. А. Холмогорова.
СПб. Раздѣжан. 43 (близъ Лиговской).

для лицъ обоего пола. Предметы: Бухгалтерія, коммерческая арифметика и корреспонденція. Начало занятій 20 сентября. Заніеся ежедневно отъ 10—2 ч. д. и 6—9 ч. в. Занятія на курсахъ вечернія. Тамъ же Торговая школа. № 23509

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго производителны, качества, примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и Ко, Гороховая, 17. « Москва, у Клеменса Наталіа, Большая Лубянка, 18. « Ростовъ и Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ. № 23479 и во многихъ другихъ городахъ. 26-11

ДАМЫ И БАРЫШНИ

высшаго общества носить теперь только гягивическіе

КОРСЕТЫ „ГРАЦІЯ“

Эти корсеты дѣлаютъ женскую фигуру очень граціозной, скрываютъ всѣ недостатки ея, развиваютъ и укрѣпляютъ бюстъ, несколько не уменьшаютъ. Цѣна: изъ батиста 3 р. 45 к., изъ шелковой матеріи 7 р., роскошныя аристократія. 18 р. Пересылка 50 к. (въ Сибирь 1 р.), при выпискѣ за разъ не менѣе 3 шт. пересылка даромъ. Высылаются наложен. платежомъ по полученіи задатка не менѣе 1 руб. Просьба: указывать № корсета, или объемъ груди. Заказы адресовать: МОСКВА, Доминковская ул., д. Никиторова, Магазинъ Новыхъ Изобрѣтеній. Тамъ же продается: Дамскіе кушаки „Грація“ оч. элегантные, раскладные, подходятъ на всякую фигуру, 3 руб. Подвязки „Гигіена“ пара 1 р. 25 к. (дѣтскія 75 коп.) № 23538

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. елоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (21)

Иллюстрированный преісъ-курантъ высылается бесплатно.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полянова. Ц. № 23391 6-5

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.

→ НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ. ←

ЛЪПНАЯ

отдѣлка потоковъ, стѣвъ и проч. Скорая, легкая, прочная, красивая и дешовая. Предлагаетъ складъ фабр. издѣлій изъ шпелюмаше. **З. Т. Ковалевскій,** С.-Петербургъ, Итальянская, 6-4. Существовалъ съ 1889 г. Больн. преісъ-курантъ свыше 300 иллюстр. лѣпныхъ работъ высылаются за 35 коп. марками. № 1543

КТО ЯЗЫКИ

хочетъ скоро, легко и основательно безъ помощи учителя изучить

◆ **ФРАНЦУЗСКІЙ И НѢМЕЦКІЙ.** ◆

долженъ прочесть программу «Практик. курсовъ иностран. языковъ для самообученія», высылаемую за 7-коп. марку. Учить въ быстрій и вѣрный, по оконч. курса — аттестатъ. Ар.: МОСКВА, почт. ящикъ № 110, авторъ-изд. В. Гурьянову.

Фотогр. Аппараты.

Бруно Зенгеръ и Ко

С.-Петербургъ Невскій П-ль № 25 (близъ Казанской)

Грамммофоны и ФОНОГРАФЫ

КРАТК. ПРЕІСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

!!! ДОСТОЙНО ВНИМАНІЯ !!!

Т-во „ВЫГОДА“ въ Лодзи

Высылаютъ почтою наложен. плат. безъ задатка и всякаго риска по всѣмъ мѣстамъ Россіи, въ розницу и оптомъ, элегант. и прочн. обуви, обуви, произведенія, мануфакт. издѣлій и готового платья по необычайно выгоднымъ цѣнамъ. Прейсъ-куранты бесплатно. Адресовать: Т-ву „Выгода“, въ гор. Лодзи.

РОЗЫ

500 сортовъ.

12 кустовъ въ 12 сортахъ 3 руб.

Стоя въ 100 сортахъ 24 руб.

Штамбовыя розы по 1 руб.

Игодныя растенія, голландск. луковичны и пр.

Иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

Ю. К. РОТЕ,
№ 23537 Одесса. 3-1

Французскіе брилліанты

!! ДЕШЕВО !!

Массивное золотое кольцо 56 пр. новѣйшаго фасона „Маркизъ“, кругомъ осыпано на стоящими французскими брилліантами „Бенгалъ“, вычмъ по отлѣченнымъ даже спеціалистами отъ настоящихъ дорогихъ брилліантовъ; въ серединѣ рубинъ, сафиръ, бирюза, изумрудъ и т. д. по выбору заказчика, цѣна съ пересылкой по всѣмъ мѣстамъ Россіи, имперія въ элегантномъ футлярѣ только 4 р. 25 к., 2 шт.—8 р. Пара крупныхъ золотыхъ серегъ 56 пр. такого же фасона, осып. франц. брилліант.—4 р. 50 к., 2 пары—8 р. 50 к. Высылаются безъ задержки наложеннымъ платеж.

№ 23498 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** 2-2

„М. ЯКУБОВИЧЪ“,
Варшава, Желѣзная, уголъ Грибной, 48а.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 37.

Выданъ 17 сентября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницъ):
 передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 7.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
 ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
 ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукоятомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
 Расул. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное нѣймо
 которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Поставщикъ
 Двора
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
 Величества
 МОСКВА,
 Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.

Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія.
 Ордена, знаки и жетоны. № 23537 12-9

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Невскій пр., 14.
 Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издавшихся.
 Высшая ноты, нотажени, платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
 Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) предъте безплатно. П. № 23540

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛЪЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
 К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138
 Руководство къ самообученію 3 руб.

Французскія монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, болпы нѣмки и учительницы, реком. учит. конт. «Заленскій», Варшава, Ма. № 22110 зовецкая, 3. 26-20

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Предести. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издѣл. англ. паспарту и широк. рамѣ, всего за 3 р., выс. нал. пл. въ 15 дней. Такую же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. такой же портр. артист. отдѣл. краск. на дор. Перес. за съ. заказ. С.П., Вознесена-1 руб. дорож. Пересылка за съ. заказ. Въръзайте для памяти.

НЕ НАДО, ДА ЗАКАЖЕТЕ

предести. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издѣл. англ. паспарту и широк. рамѣ, всего за 3 р., выс. нал. пл. въ 15 дней. Такую же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. такой же портр. артист. отдѣл. краск. на дор. Перес. за съ. заказ. С.П., Вознесена-1 руб. дорож. Пересылка за съ. заказ. Въръзайте для памяти.

Ручной мѣсильникъ для **ДОМАШ. ТѢСТА** пригот. всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не треб. ни умѣнья, ни силы. Прейсъ-кур. съ рецептами — по требованію. **КОНСТ. МАЛЬНЪ** С.П., Морская, 34.

МОЗОЛИНЪ РЕЙНГЕРЦА
 ИНИЧОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
 Продается въев. Цѣна 35 коп.

пишущія **УНДЕРВУДЪ** **МАШИНЫ**
ЛЕНТЫ, бумага, мимеографы, **ВСѢХЪ** шапирографы для машинъ. Цѣны понижены.
Н. К. БОБРОВЪ, Москва, Кузнец. м., пассажъ Джамгарова.

Фисгармоніи
 въ большомъ выборѣ — по умѣреннымъ цѣнамъ. для домашняго употребленія: въ 120 р., 130 р., 150 р. и дорож. (складныя отъ 45 рублей) РЕКОМЕНДУЕТЪ
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій м. РИГА, Купеческая, 9.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.
 С.-Петербургъ, В. О., Колеванная лин., 24. Рига, Прохатвалъ ул., 1.
 ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16-12
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются безплатно.

Мѣсильникъ „РАДОСТЬ ХОЗЯЙКИ“.
 Идеальное изобретеніе въ три минуты всякаго домашняго тѣста по требованію въ силу, ни умѣнья. Пересылка аппарата съ наставленіемъ и разными рецептами 5 р. 60 к. Торговцамъ общиная скидка. Прованс. метал. изд. Керберъ. Сумы, Харьк. губ. 3-1

НЕСТЛЕ
 дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках и торговых аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо Россіи: Г. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК! Трѣбуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящіе отзывы.

Институтъ коммерческихъ наукъ и новыхъ языковъ.
 Handels- und Sprach-Institut des Westens, Berlin, W. Linkstrasse 2, am Potsdamer
 Platz. Директоръ: Луи Баттрэ
 5 октября начало годового, полугодовъ, и трехмѣсяч. УТРЕНН. и ВЕЧЕРН. КУРСОВЪ
 для лицъ обоого пола. Современное образованіе по всемъ отраслямъ торговли, стено-
 графія, пишущая машина и новые языки. Плата 20—30 марокъ въ мѣсяцъ. Частные
 уроки и отдѣльные курсы по всякое время. Лучшій учебный персоналъ. Преподаваніе
 языковъ, соответствующихъ спеціалностямъ профессорами. Современное устройство учеб-
 ныхъ залъ. Программы по требованію бесплатно. 2-1

Швейная машина ПФАФФА
 чрезвычайно и высшаго
 производительны, качества,
 применимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ
 въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. 1200 рабочихъ.
 Основано въ 1862 г. Склады:
 въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и К^о, Гороховая, 17.
 » Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Лубянка, 18.
 » Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ.
 № 23479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—12

ВОСТОЧНЫЯ ПИЛЮЛИ
 Pilules Orientales

развиваютъ, укрѣпляютъ и возстановляютъ бистотъ, сгла-
 живаютъ выпуклостя костей на груди и лѣвцахъ, заглавливаютъ
 углубленія, происходящія отъ худобы, и придаютъ граціоз-
 ную полноту бюсту.

Флажокъ съ объяснительной брошюрой 3 руб. съ пера-
 сылкой.

I. RATIÉ,
 аптекаръ, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
 Депо у Штоль и Шмидтъ въ С.-Петербургѣ и во всехъ
 аптекахъ. Ц. № 23491 (4)

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ
„КЛЕВЕЙНЪ“

вѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное сред-
 ство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при раз-
 строенности пищеварительныхъ органовъ, геморрой,
 головной боли и присуглахъ головокруженія.

Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Klevein,
 Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1823 г.
 № 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—10
 Имѣются во всехъ аптекахъ Россіи.

къ СВѣДѢНІЮ БУДУЩИХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Меблированный Домъ „ГИГИЕНА“
 С.-Петербургъ, Гончарная ул., д. № 14.

(6-ой домъ отъ Николаевского вокзала, близъ вновь строящейся хлѣбной биржи).

123 КОМНАТЫ роскошно обставленныя;
 электрическое освѣщеніе.

ванны, въ каждой комнатѣ прове- **ОБРАЗЦОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЬ.**
 дена вода, — подъемная машина. —

Посуточно отъ 1 р. до 5 р., помѣсячно отъ 25 р. до 120 р. При постройкѣ дома
 „Гигіена“ примѣнены все новѣйшія усовершенствованія, отвѣчающія всемъ условіямъ
 комфорта и гигіены. Просить осмотрѣть. № 23556

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО
ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стѣнныя изразцовыя, почему рекомен-
 дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
 строекъ. № 22878 (22)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

СЕКРЕТЪ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
КРАСОТЫ МЫЛО
МОЛОДОСТИ
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 съямъ имѣть честь доставитъ до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1905—1906 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 23439 4—4

ASTRIS
 ДУХИ L. T. PIVER ДУХИ
 PARIS

Таганрогъ
Санаторія и Водолечебница
 бывш. вр. Диварисъ и Гордонъ, завѣд. врач. Д. М. Гордонъ.
 Мягк. приморск. клим. Вѣсн. пов. приспособл. Лѣч. водой, массажъ.
 электр. свѣт. бол. нервн. пищевар., реумат., полов. безсилія, заст.
 сифил. и проч. хрон. Полн. панс. с. лѣч. отъ 125 руб. мѣс. Присп.
 № 23552 безпл. Кругл. годъ откр. 2-1

„ВИТТЕ!“ МАРШЪ
 съ его портретъ роскошн. изданіи, соч.
 лѣвѣсти. автора Г. Трауготъ. Цѣна 50 к.

Н. Х. Давингофъ.
 Гостиный дворъ, 12, С.-Петербургъ.
 По требованію высылаются все шоты
 въ дешевыхъ изданіяхъ, гдѣ и кѣмъ
 бы то ни было издавались и объ-
 явленныя. № 23550

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается
 скоро послѣ
 употребленія
 новаго средства

Угрех

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
 Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
 Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и фот. прои-
 веденій
 Р. Женнертъ, Парижъ, ул.
 Фоб. С-ль Марговъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
 Тульскій
 оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЬЯ
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11—8
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЛУЧШАЯ
ПИЛЬЗА

„ФИЛИГРАНЪ“
„ПРИУМЪ“
 вернейшей въ мірѣ

А. КАМЫКЪ И К^о

ПЕРУИН
 лучшее для
РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
 вездѣ 1 р. 75 к.

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ высылается мною за незначительную цѣну
 только за 4 рубля. Съ его по-
 мощью можно видѣть каж. предм. увелич. въ 2500 квадратъ разъ, невидимъ прост. гла-
 зомъ инфузори (мал. животныя) примикъ. величину манскаго жука. Необходимо при
 пауз. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для
 опредѣленія доброкачественности питательн. продукт. и для отысканія трипанъ въ мѣсѣ.
 Микроскопъ этотъ, въ издѣ. коробкѣ со всѣми принадлежностями и многими готов.
 пластинами, снабженъ еще превосход. лупою, съ помощію которой и близорукіе могутъ
 читать мельчайшій шрифтъ. Восторгъ! Дальновзорныя трубы „Per'ect“, посредет.
 кот. можно видѣть на огромно (до нѣск. верствъ) растенія съ удив. четкостью и яс-
 ностью, необход. для офицеровъ, турист-въ, охотн., лѣвнн. и пр. Цѣна за штуку съ
 футляромъ 6 руб. Бинокль „Militaria“ отличается чисто ахромат. стеклами, обширными
 и яснымъ полемъ арвіи и необычайно сильнымъ увеличеніемъ; годится поэтому для
 прогулокъ на водѣ и на сушѣ, такъ какъ снабженъ ирриями морскимъ коммандо, а
 также для театра. Онъ очень плащенъ и съотъ въ превращеніи кожн. футляръ съ
 двумя кожн. ремнями (кожан. шнурокъ черезъ плечо для ношенія бинокль безъ фу-
 тляра) всего 12 рублей. Заказы исполняются франко и бесплатно по полученіи дене-
 вѣ, которая могутъ быть вистави денежн., почтов. переводомъ или почтн. марками.
 въ заказномъ письмѣ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л.
 ЗИЛБЕРБЕРГЪ, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, WIEN, II. Ferdinandstrasse, 20 I.

МАЛОСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.

№ 37

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 17-го сентября 1905 г.

г. XXXVI

1905

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 7.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1905 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

7 р. 50 н.

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
град-
нищу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Непонятное явленіе. Картина Франца Ганфштенгля, грав. Фальшееръ.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Иванъ Михайловичъ, вступивъ въ молчаливый союзъ съ теткой, — какъ переводила поведение мужа на свой мысленный языкъ Лита, — переспрашивалъ, удивлялся и вообще старался поддакиваньемъ, предупредительностью и любезностью заглазить впечатлѣніе, произведенное женой, но вдругъ она, думая поправить, опять испортила настроеніе.

— Вотъ это же я и говорю!.. — замѣтила она на какія-то слова Гогольцевой. — Это я и говорю: она такъ много съ рожденія видѣла и слышала дурного...

Иванъ Михайловичъ закатилъ маленькіе глаза кверху, такъ-что остались видными одни бѣлки.

— Опять!.. — громко, съ комическимъ отчаяніемъ, проговорилъ онъ и жалко вздохнулъ. — Опять!..

Весь столъ оглянулся на него.

— Что надо было бы особенно ея заняться... — продолжала Лита дрожащимъ голосомъ. — Говорить съ ней, развивать ее, читать ей... ну, я не знаю, что... чтобы изъ нея могла выйти лучше дѣвочка... чѣмъ она теперь...

Молодая женщина подняла глаза и обвела ими весь столъ, ища чьей-нибудь поддержки, чьего-нибудь хоть молчаливаго одобренія.

Иванъ Михайловичъ, наклонивъ ухо къ Модесту Павловичу и покраснѣвъ, извивался отъ тихаго смѣха, прислушиваясь къ чему-то, что говорилъ ему дядя.

Весь столъ съ нескрываемымъ задоромъ и насмѣшкой смотрѣлъ на нее. Только въ глазахъ одного изъ сыновей Гогольцевой, хотя онъ тоже смѣялся, Литѣ показался проблескъ сочувствія.

— Ахъ, да вѣдь и читали, и говорили!.. — замахала рукой Раиса Павловна. — Сколько я сама говорила!.. Ни къ чему!

Она энергично потрясла головой и, въ душѣ называя Литу дурой, морщась, выпила глотокъ краснаго, кислаго русскаго вина.

Лита нагнула голову и стала пристально разглядывать узоръ на скатерти. Она чувствовала себя оскорбленной, главное — мужемъ.

Вдругъ она подняла голову.

— Съ такимъ ребенкомъ что ни дѣлай, — ничего не выйдетъ, — заговорилъ басомъ одинъ изъ карточныхъ партнеровъ Гогольцевой, утирая ротъ салфеткой и чувствуя, какъ благоспитанный человѣкъ, необходимость внести въ разговоръ умиротворяющій элементъ. Онъ посмотрѣлъ на молодую женщину и продолжалъ: — Мы всѣ видѣли, какъ Раиса Павловна съ ней обращалась: баловала ее, наряжала, игрушки дарила, ласкала... Ничего!.. — (Гость картинно махнулъ рукой). — Ну, понимаете ли?.. Ничего!..

— Какой ничего!.. Не ничего, а только все хуже, да хуже... — странно тихо, послѣ гулкаго баса, сказалъ тотъ самый изъ сыновей Раисы Павловны, который съ участіемъ смотрѣлъ на Литу съ другого конца стола.

— Совершенно испорченная дѣвочка! — подтвердила Гогольцева.

— Да... мнѣ кажется... не надо было баловать, т. е. не въ баловствѣ вопросъ, — глядя на басившаго господина и заговорившаго сына Раисы Павловны, сказала Лита. — Надо было... на душу дѣйствовать...

Иванъ Михайловичъ снова открылъ ротъ и подвигалъ нижней челюстью взадъ и впередъ, взадъ и впередъ.

— Да... Какъ же!.. Подѣйствуешь!.. — замѣтилъ онъ, втягивая верхнюю губу, отчего двинулся его носъ и потомъ лукаво подмигнулъ двоюроднымъ братьямъ.

— Но какъ же вы подѣйствуете, Елизавета Сергѣевна? — еще учтиво, но уже раздражаясь, не то недо-вольнымъ, не то авторитетнымъ тономъ спросилъ кар-

точный другъ Гогольцевой, обращаясь къ Литѣ, какъ къ несносному, надоедливому ребенку. — Вѣдь вамъ говорятъ...

Онъ налегъ грудью на доску стола такъ, что она нагнулась, и продолжалъ что-то говорить.

Лита совсѣмъ смутилась.

Она чувствовала себя, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ гимназій, когда учитель словесности подтрунивалъ надъ нею въ присутствіи всего класса, а классъ насмѣшливо хохоталъ надъ тѣмъ, что она въ сочиненіи своемъ: «Какое вы любите чтеніе?», написала, между прочимъ, что любить и англійскіе рассказы съ религіозной подкладкой. Много остроумнаго сказалъ тогда учитель, много вѣскаго, литературнаго и жизненнаго относительно фальши, недостатка реализма и пр. въ этихъ произведеніяхъ. Много смѣялись тогда и дѣвочки надъ ея не по лѣтамъ наивнымъ отвѣтомъ на вопросъ учителя: «Да позвольте, почему вы любите эти книги?» — «Потому что послѣ нихъ становишься лучше». Долго тогда послѣ этого отвѣта чувство жгучаго стыда при воспоминаніи о своей глупости, неразвитости и всей сценѣ въ классѣ, «когда она была выставлена на посмѣшище», заставляло Литу прятать лицо въ руки, даже когда она была одна въ комнатѣ. И все же въ душѣ она чувствовала, что въ чемъ-то она была права. И теперь, совершенно такъ же, какъ тогда, она знала, что не сумѣетъ отвѣтить, не сумѣетъ отстоять то, что ей дорого, не сумѣетъ заставить ихъ понять, полюбить свою мысль... А мысль ея вѣрна!

— Я не знаю, какъ это сказать, — начала она съ вспыхнувшими щеками, стараясь, главное, забыть присутствіе мужа. — Я не знаю, какъ это сказать, но я только что вернулась изъ-за границы. Меня всегда и теперь, и въ дѣтствѣ поражало, до чего тамъ все чисто, красиво и хорошо, и во внѣшнемъ, и во внутреннемъ отношеніи, и до чего у насъ въ томъ же отношеніи и не чисто, и некрасиво, и нехорошо...

— Эхъ, такъ вѣдь позвольте... — перебилъ Литу, качнувъ вверху головой, гость. — Тамъ вѣдь и климатъ, и образование иное...

— При чемъ тутъ Анюта и «взаграница»? Не понимаю!.. — пожимая плечами, къ общему удовольствію заявилъ Иванъ Михайловичъ.

— Нѣтъ, я опять не такъ выразилась, — согласилась молодая женщина.

— Я думаю! — подтвердилъ Иванъ Михайловичъ.

Дѣти снова хихикнули. Лита взглянула на нихъ и возмутилась. Яркая краска гнѣва залила ея лицо. Она вскинула на мужа засверкавшіе страстнымъ отпоромъ глаза, тотчасъ отвела ихъ и продолжала:

— Ну, вотъ, чтобы сказать скорѣе...

— Слушаемъ-съ, — покорно прошептала Иванъ Михайловичъ и покрутилъ шеей.

— Перестаньте!.. — обратилась къ нему Гогольцева.

— За границей, на примѣръ, въ Англии, Швейцаріи, Даніи, мнѣ кажется, рѣже могутъ встрѣчаться такіе дѣти, — сказала Лита: — потому что тамъ въ душу каждаго влагается идеаль... долгъ... Тамъ, на примѣръ, мы сами видѣли съ Ивановомъ, — сказала она, взглянувъ на мужа: — какъ простая дѣти, въ Вюрцбургѣ, сѣли разъ на бульварѣ на скамейку, гдѣ написано: «für Erwachsene», и какъ не полиція, а совсѣмъ чужія дамы заставили старшаго ребенка прочесть надпись, растолковали ему, что, когда онъ вырастетъ, онъ будетъ имѣть право сидѣть на этой скамейкѣ, а пока — нѣтъ. И дѣти поняли и ушли.

— Цирлихъ-манирлихъ, — вставилъ Иванъ Михайловичъ.

— А мнѣ нравится, — сказала Лита. — И нравится, что тамъ есть обычаи, по вечерамъ, скажемъ, читать вмѣстѣ всѣмъ, господамъ и прислугѣ... читать Евангеліе... вмѣстѣ всѣмъ домомъ пѣть псалмы...

— Бъ книжкахъ, — перебилъ Иванъ Михайловичъ.

— Пѣть, я сама видѣла и слышала... проходя... по улицамъ, — сказала Лита и замолчала.

— Позвольте-съ, все это, можетъ-быть, и хорошо гдѣ-нибудь у англичанъ или швейцарцевъ, — началъ басъ: — но у насъ это непримѣнимо, — возвысилъ онъ голосъ. — У насъ это выйдетъ книжно, нежизненно. Къ нашимъ правамъ это не подходитъ.

— Совершенно вѣрно, — подхватилъ Иванъ Михайловичъ, шептавшійся опять о чемъ-то ипривомъ съ Модестомъ Павловичемъ, и вдругъ лицо его чѣмъ-то вдохновилось. — Тетя, представь себѣ себя, — обратился онъ къ Рансѣ Павловнѣ: — что ты сегодня вечеромъ... — взвизгнувъ онъ отъ смѣха: — вмѣсто картъ... вмѣстѣ вотъ съ Харитономъ (Иванъ Михайловичъ взглянулъ на ухмыльнувшагося лакея), Катериной, Пелагеей, кучеромъ Феликсомъ и Анюткой сядешь вотъ тутъ пѣть: аллилуйю. — «Таблѣ!»

Не хохотъ, а просто ржаніе привѣтствовало эти слова Ивана Михайловича.

Смѣялись всѣ: и опекаемая дѣти, и эмальированный Модестъ Павловичъ, и Ранса Павловна, и Харитонъ, и самъ Иванъ Михайловичъ.

— Да вѣдь я не это сказала... — начала Лита и, оборвавъ, пригнула къ столу голову.

Двѣ крупныя слезы скатились у нея изъ глазъ и щека потекли возлѣ носа.

— И притомъ надо сказать, — черезъ нѣсколько минутъ послышался вдругъ опять басъ господина, между тѣмъ, какъ общій хохотъ утихалъ, смѣняясь смущеннымъ молчаніемъ (сначала одинъ изъ сыновей, потомъ всѣ за столомъ увидѣли, что съ «Lise»): — притомъ надо сказать, — повторилъ басъ: — нашъ народъ безъ этихъ сентиментальныхъ затѣй, гораздо добрѣе и лучше, чѣмъ всѣ англичане и швейцарцы. Это доказала послѣдняя англо-бурская война.

— Совершенно вѣрно, — поддакнувъ опять Иванъ Михайловичъ, но уже другимъ, не вызывающимъ тономъ, сконфуженно наблюдая за женой.

Лита, поборовъ глупыя, досадныя слезы, подняла голову.

— Но онъ не былъ бы худъ отъ этихъ чтеній... — пригнула она себя сказать. — И потомъ, избиеніе докторовъ во время холеры, это тоже своего рода буры, — докончила она, но голосъ ея за общимъ разговоромъ, взрывами то тутъ, то тамъ смѣха (очевидно, при воспоминаніи о нарисованной Иваномъ Михайловичемъ картинѣ), былъ еле слышанъ, и она замолчала.

Въ душѣ своей она теперь ясно сознавала, что то, что ей давно неизмѣнно казалось умнымъ, глубокимъ, хорошимъ, не только жизненнымъ, но животворящимъ, пока она не высказала это сейчасъ, за обѣдомъ, вслухъ, все это высказанное оказалось не только не животворящимъ и не глубокимъ, но нежизненнымъ, пошлымъ, дѣтски-глупымъ. И она, неимовѣрно страдая, болѣзненно чувствительная къ насмѣлкѣ, замолкла, обѣщая себѣ никогда иль ничего не говорить.

«Кто знаетъ, можетъ-быть, они и правы, — думала она. — Они смѣются надо мной не одинъ, а всѣ, всѣ. Я, дѣйствительно, вѣдь мало знаю людей, жизнь...»

И когда Гогольцева вновь нагнулась къ ней, все же, какъ любезная хозяйка, желая «la mettre à son aise» (какъ она послѣ рассказывала), и стала убѣждать, что Анютку постоянно водили и посылали въ церковь, и что это не оказывало на нее никакого благотворнаго дѣйствія, Лита вздохнула и изъ малодушія («оттого, что я гадкій, скверный, подлый нравственный трусъ»). — говорила она потомъ въ вагонѣ мужу, волнуясь и возмущаясь, стала соглашаться съ доводами Рансы Павловны,

кивать въ тактъ на ея слова головой и даже иногда, презирая себя, выговаривать: «Ну, конечно, если такъ...»

— Барыня съ перчикомъ! — послѣ отъѣзда молодыхъ вечеромъ въ Петербургъ заявилъ, улыбаясь и ходя взадъ и впередъ по комнатамъ, Модестъ Павловичъ. — Будетъ теперь славная трепка Иванкѣ... И вѣдь прехорошенькая... — добавилъ онъ про «Lise».

А Иванъ Михайловичъ, сидя въ вагонѣ, совершенно не слушая того, что говорила ему съ страстнымъ самоубиеніемъ жена, смотрѣлъ на нее разгоравшимися глазами, увѣрялъ ее, что она была прелестна за обѣдомъ, что онъ любовался ею, а говорилъ такъ нарочно, «для тетки», чтобы она не обидѣлась, «ну, какъ ты не понимаешь?..» — повторялъ онъ и желалъ, и добивался одного.

X.

Анютка, пробравшись во время обѣда господъ въ спальню, оглянувшись и дѣйствительно тотчасъ нашла глазами на туалетѣ, рядомъ съ денежнымъ мѣшкомъ, снятыя Литой вещи.

Черезъ минуту шляпа и страусовое боа были у нея на головѣ и шеѣ, и дѣвочка, натягивая длинныя перчатки, стояла передъ зеркаломъ, разглядывая себя и поворачиваясь во всѣ стороны. Но сколько она ни поворачивалась, она не оставалась довольна собой, какъ прежде. Эстетическое чувство ея было затроуто, возбуждено, и глядя на свое плоское, блѣдное лицо въ зеркалѣ, на маленькіе глаза и бѣлые короткіе волосы, Анютка мысленно все подставляла лицо жены Ивана Михайловича, видѣла его овалъ, матовый цвѣтъ лица и свѣтло-грустную улыбку...

Она все еще стояла у зеркала, когда на улицѣ раздался свистъ, вѣрнѣе крикъ и шипѣнье мотора и вслѣдъ за шипѣньемъ мотора чьи-то человѣческіе крики.

Анютка бросилась къ окну.

Моторъ съ двумя мужчинами уже удалялся, и какая-то старуха, переходившая улицу, оглядываясь, вертясь и подымая подолъ ситцеваго заношеннаго платья, ругалась ему вслѣдъ.

На бульварѣ остановилось нѣсколько прохожихъ, и между ними стояла Матреша.

— Матрешъ!.. — не вѣря глазамъ своимъ, крикнула Анютка.

Матреша услышала, подняла залитое крупными коричневыми веснушками лицо, прищурилась, отыскивая глазами, кто ее звалъ, и усмѣхнулась, увидѣвъ Анютку.

— Подъ сюда! — ласково и таинственно кивая, позвала она.

— Сичастъ! — радостно заторопилась Анютка.

Сбросивъ съ себя на туалетѣ шляпу и боа, въ перчаткахъ, которыя рвались, но не слѣзали, Анютка минуты черезъ двѣ, очутилась на улицѣ. Матреша поздоровалась съ ней и тотчасъ же повела ее «подальше отъ дома».

Съ восторгомъ и удивленіемъ, слушая рассказы, какъ Матреша ушла изъ пріюта, Анютка слѣдовала за ней. На углу дѣвочки остановились, потолковали, потомъ Матреша осталась на улицѣ, а Анютка вернулась въ домъ и прошла въ спальню Рансы Павловны...

Поздно вечеромъ Катерина хватилась дѣвочки и найти ее нигдѣ не могла.

Доложили генеральшѣ.

— Вернется!.. — равнодушно сказала Ранса Павловна и, сочно зѣвнувъ, отпустила лакея.

Но Анютка не вернулась, не вернулась на слѣдующее утро и еще на утро. Дали знать полиціи; стали допрашивать дворниковъ, лавочниковъ, не видалъ ли кто ребенка? Въ одной лавкѣ приказчикъ рассказалъ, что Анютка купила у него головной шелковый платочекъ и перчатки, что съ ней была другая дѣвочка.

Прошелъ еще день.

Полиція, какъ и слѣдовало ожидать, ничего не узнала

Последніє цвѣты. Картина Н. Матвѣева, авт. «Нивы».

Флиртъ. Картина М. Бессонъ, грав. Ш. Бодъ.

и не отыскала. На четвертый день, часовъ около трехъ, Анютка «сама объявилась», вошла въ кухню и попросила ѣсть.

Снова доложили генеральшиѣ. Всѣ ея сыновья и она сама по очереди пришли посмотреть на дѣвочку. Начался допросъ. Анютка молчала, какъ убитая, а когда говорила, то одно противорѣчало другому. Устроили экзекуцію... Анютка ревѣла, чертыхалась, дерзила, кричала: «ой, батюшки, не буду!» но сказать, гдѣ она была, все же не сказала.

Черезъ сутки, сдаваясь на убѣжденія сыновей, что оставить дѣвочку съ опекаемыми дѣтьми невозможно, Гогольцева поѣхала въ Петербургъ и опредѣлила ее въ пріютъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

— Господи, Боже мой, какая скука!—зѣвала Анютка, широко открывъ ротъ, показывая всѣ зубы до одинаго, потягиваясь всѣмъ тѣломъ, сжавъ кулаки и вытянувъ руки надъ головой.

Она стояла въ пріютскомъ, форменномъ холстинковомъ платьѣ, передникѣ и пелеринѣ у окна въ одной изъ классныхъ пріюта, окруженнаго дворомъ, палисадникомъ и садомъ.

— Да, ужъ нечего сказать!—серьезно поддакнула ей другая дѣвочка.

Маленькая, блѣдненькая, съ острыми черненькими глазками, она сидѣла, согнувъ дугой спину, на одной изъ партъ, и перекинувъ по-мужски ногу на ногу, двигала носкомъ и пяткой, и опять носкомъ, наблюдая, какъ сѣзжаетъ съ ея ноги разношенный, козловой кожи, безобразный башмакъ.

— Анютка, лопнуло! Ей-Богу, лопнуло! Подъ мышкой... Не видишь?... Лѣвѣй, лѣвѣй...—закричало нѣсколько дѣвочекъ, направляя словами пальцы Анютки, начавшей смѣшно извиваться и ощупывать себя подъ рукой, отыскивая разорвавшееся мѣсто.

Дѣвочки, глядя на нее, разсмѣялись.

— Дуру изъ себя ломаешь!—сказала одна изъ нихъ презрительно.

Анютка взглянула на нее и насмѣшливо свистнула.

Завтра будетъ воскресенье,
Намъ лепешекъ напекуть!—

запѣлъ кто-то въ классѣ.

И покажутъ, и намажутъ,
А поѣсть намъ не дадутъ!—

подхватило нѣсколько голосовъ хоромъ, фальшивя, но залихватски, съ молодымъ, веселымъ, сатирическимъ задоромъ.

— Подавились бы они своими лепешками!—сказала Анютка и, плюнувъ и вызвавъ взрывъ смѣха, отошла отъ окна.

— Ну, пойте: «Чишь, чишь, перекишь!»—скомандовала она, и вынувъ палецъ изъ разорванной дырочки подъ мышкой, она хлопнула себя обѣими руками по погамъ.

— А разорвешь больше...

Анютка только махнула рукой.

— Пойте!—повторила она.

Дѣвочки запѣли.

Анютка движеніемъ головы откинула надавшій ей на лобъ вихоръ жесткихъ бѣлокурыхъ волосъ и, подиѣвая и выкрикивая бессмысленныя слова: «ой, телятина, да ой, говядина!»—плавно, ухарски пошла въ присядку, скаля отъ смѣха зубы.

— Батюшка идетъ!..—крикнула одна дѣвочка, стоявшая у окна.

Хохоча и толкаясь, дѣти и Анютка бросились къ окнамъ и приблизили лица къ стекламъ. Потомъ не удовольствовались этимъ, открыли незаконнае на зиму окно.

«Батюшка»—красивый, пожилой, огромнаго роста широкоплечій дѣтина, мужикъ или богатырь, про котораго самъ попечитель говорилъ, что ему не священникомъ

быть, а дубину въ руки и на большую дорогу, медленно-грудно шель по двору въ медвѣжьей шубѣ, распахнутой на груди, и высокой мѣховою шапкѣ на густыхъ, вклокоченныхъ, темныхъ, съ чуть замѣтной просѣдью, волосахъ. Лицо его, тоже густо обросшее волосами, съ клочковатыми бровями и широкой бородой, было нахмурено и озабочено.

— Ишь, шубу напялили!..—замѣтила Анютка.

— Красавецъ!..—зашептали дѣвочки.

— Сердитый, какъ туча!..

— Будешь сердиться!.. Доѣзжаютъ, проклятые!..

— Ну, такъ вѣдь и самъ хорошъ!

— Гопулова обѣщалась сегодня дверь на ключъ запереть изъ шкапной, чтобы шель прямо въ церковь, а оттуда уже въ ризницу!..

— Сама хороша Гопулова!.. Всегда ему норовить въ темномъ коридорѣ повстрѣчаться... всѣмъ ему кричитъ: «ангелъ! Богъ!»

— Врешь!.. Никогда ему не кричитъ! Это ты кричишь и Слѣпушкина. А Гопулова и не думаетъ!..

— Какъ же!.. Заступайся!.. Ты думаешь, я не знаю, отчего ты заступаешься за Машку? Ты думаешь, не знаю? Хочешь скажу, хочешь?—угрожающе приступила одна дѣвочка къ другой.

— Шш! «Евгенія Лексанна» идетъ!—послышался встревоженный голосъ, и какая-то воспитанница, предупреждая остальныхъ, хлопнула въ ладоши.—Шш!

Разговоры мигомъ прекратились; нѣсколько дѣвочекъ захлопнули открытыя рамы окна. Вошла классная дама Евгенія Александровна Лозникова и обвела всѣхъ сѣрыми, холодно-безучастными глазами.

— Что тутъ было опять за шумъ?—спросила она жепскимъ басомъ, официально-строго. — Данилова 2-я, ты на что это похожа? Что ты дѣлала? Погляди, пожалуйста: голова растрепанная, точно ее кури клевали, пелеринка на боку, рукавчики смяты... Ступай, поправься! А вы чего?—обратилась она къ остальнымъ, въ то время, какъ Анютка, еле удерживая смѣхъ, выходила изъ класса.—Опять вѣрно изъ окна высовывались?

Многія дѣвочки, молча, усмѣхнулись.

— Никакъ нѣтъ, «Евгенія Лексанна». Окно было заперто, — вѣжливо отозвалась, наконецъ, одна воспитанница, тоненькимъ голоскомъ.

Евгенія Александровна испытующе взглянула на нее и, заставивъ ее покраснѣть, выговорила:

— Врешь!.. Было отперто. Тутъ улицей, морозомъ пахнетъ... Ну,—помолчавъ, добавила она, вновь обводя всѣхъ глазами и видя, но не обращая вниманія на то, что одна изъ воспитанницъ, приподнявъ крышку парты, спускала въ ящикъ какой-то листокъ.—Ну, въ пары становитесь... Ко всенощной пора...

Она постучала кулакомъ по столу и, замѣчая, что еще нѣсколько воспитанницъ растрепаны, забравъ воздухъ въ высокую грудь, громко обрушилась на нихъ:

— Стыдитесь!.. Большія дѣвки!.. На минуту оставить пельзя!..

— Съ 4-хъ ушла!..—послышался чей-то шопотъ.

— Что?—поворачивая высоко-причесанную голову въ сторону шопота, спросила Евгенія Александровна. Короткіе, крѣпкіе пальцы ея мускулистыхъ рукъ вцѣпились въ доску стола.—Кто говорилъ?

— Это я сказала, — чувствуя, что товарки ее выдадутъ, краснѣя, заговорила рыженькая Рябушкина:—я сказала, что мы въ 4 часа причесывались.

— То-то, причесывались!—оборвала ее классная дама и, видя возвращающуюся Данилову 2-ю и другихъ, еще разъ приказала всѣмъ становиться въ пары.

— Разъ, два, три!.. Марш!—скомандовала она, и черезъ минуту послышалось шуршанье и шлепанье мягкихъ, разношенныхъ башмаковъ, изъ класса въ заль, переднюю, по лѣстницѣ, въ церковь.

Церковь помѣщалась во второмъ этажѣ, въ среднѣй

зданія. Къ обѣимъ сторонамъ ея примыкали спальни воспитанницъ или дортуары, отдѣленные большими многостворчатыми, ясеневыми дверьми съ матовыми стеклами. Двери эти раскрывались и складывались, одна створка на другую, во время церковныхъ службъ, открывая не только рядъ кроватей и табуретовъ, но и фигуры большихъ воспитанницъ.

Дойдя до проходной комнаты, игравшей роль паперти, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продавались и свѣчи, дѣвочки стали входить попарно въ церковь, между тѣмъ, какъ лишенная въ нее доступа, съ мучительнымъ ощущеніемъ неловкости, подъ взглядами старосты, продававшего свѣчи, старались, кто глупо улыбаясь, кто сердито-приторно хмурясь, незамѣтно пробраться, проскользнуть въ дортуаръ.

Анютка, какъ маленькая, вошла съ большинствомъ въ церковь и стала съ своимъ классомъ на положенное мѣсто. Ее такъ же, какъ и другихъ, интересовала вопросъ: удалось ли Гопуловой запереться или нѣтъ? но отвѣта на этотъ вопросъ пока получить было невозможно.

Гопулова была пѣвчей и, кромѣ того, изъ старшаго класса—старшаго отдѣленія. Анютка же числилась въ младшемъ классѣ средняго отдѣленія, хотя спала, по особымъ причинамъ, въ дортуарѣ старшихъ (безъ матраца, на однѣхъ доскахъ).

Прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Гогольцева привезла ее въ пріютъ, и такъ же, какъ раньше у Рансы Павловны, за эти мѣсяцы, Анютка узнала все дурное въ пріютѣ, всѣ рассказы, сплетни, анекдоты про пріютское начальство, служащихъ и воспитанницъ, прежнихъ и находящихся въ заведеніи. Она знала, что начальница, напримѣръ, заставляетъ работать на себя воспитанницъ; знала, что чудные подарки, которые пріютъ ежегодно имѣетъ счастье подносить какой-нибудь высокопоставленной особѣ, стѣбятъ многимъ дѣвочкамъ зрѣнія, другимъ впалой груди и согбенной спины, — признаковъ чахотки; знала, что какой-нибудь листикъ или цвѣтокъ, беретъ три и четыре недѣли упорной, одуряющей, награждающей сильными головными болями работы. Знала, что работницы сами материально ничего не получаютъ за свое усердіе, но зато начальница выдѣляется и награждается иногда деньгами, иногда подаркомъ, а иногда просто дорогою, конечно, для нея похвалою начальства. Знала, что и классныя дамы также пользуются трудомъ дѣтей, правда, подкупая ихъ или чашечкой кофе, или сладостями, такъ что дѣти, тайно отъ начальницы, работаютъ въ свое свободное время для нихъ охотно, даже сами просятъ работы. Знала, что эконома всѣ, и воспитанницы, и классныя дамы, называютъ воромъ, и хотя доподлинно

никому неизвѣстно, крадетъ ли онъ, такъ какъ уличить его не удавалось, но кормить онъ плохо, а дочерей своихъ, получая маленькое жалованье, одѣваетъ хорошо и постоянно беретъ имъ билеты въ театръ. Какъ-то разъ даже такъ случилось, что весь пріютъ былъ чѣмъ-то отравленъ. Нарядили слѣдствіе, но слѣдствіе, хотя всѣ частные доктора въ городѣ говорили, что невозможно не открыть истинную причину отравленія, слѣдствіе ни къ чему не привело. Причина оказалась... *неотысканной!*.. Воспитанницы и классныя дамы, отойдя отъ болѣзни, утверждали, впрочемъ, поголовно, что эконома далъ кому-то взятку, а что высшее начальство вѣрить всему на слово, или «думаетъ, что намъ и такъ все хорошо!»—саркастически замѣчали дѣвочки... Въ самомъ же пріютѣ никто не сомнѣвался, откуда произошло отравленіе, такъ какъ знали, что, ради экономіи, провизія покупается порченная, и на кухнѣ ее вымачиваютъ въ сулемѣ, чтобы «отнять духъ»...

— «Слава святѣй!..»—грубымъ, охриплымъ, страннымъ для священника басомъ рявкнулъ теперь Романоглѣбскій, начиная всенощную. Остальной возгласъ затерялся въ гудѣніи и бормотаніи, между тѣмъ, какъ огромная фигура, съ развѣвающимися волосами, совершала кажденіе алтаря и престола.

Тоненькіе женскіе голоса, будто оторванные отъ того основанія, которое придаютъ имъ въ полномъ хорѣ своеобразную красоту и прелесть, отвѣчая на призваніе взволнованнаго дѣвичьяго дисканта съ лѣваго клироса: «прийти и поклониться Царю и Богу нашему», запѣли: «Благослови душе моя Господа!»

Воспитанницы и начальство стали креститься, инстинктивно стараясь свыкнуться съ жидкимъ пѣніемъ, забыть о недостающихъ для уха басовыхъ глубокихъ звукахъ, какъ стараются люди привыкнуть ко всякому, самому недостаточному, мигающему свѣту, чтобы при помощи его различать окружающіе предметы.

Анютка тоже размахисто перекрестилась нѣсколько разъ, вскидывая своимъ бѣлымъ чубомъ, и замерла. Замерла, согласно пріютской дисциплинѣ, и другія воспитанницы, большія и малыя, съ руками сложенными на тальф, но *несмотря* на внѣшнюю благопристойность фигурокъ, одѣтыхъ въ холстинковыя платья, *пелерини* и передники, всякому наблюдателю со стороны было ясно, что всѣ или почти всѣ эти члены «великаго будшаго» оставались совершенно чуждыми, равнодушными, безучастными къ происходящему и не только не молились, но, опять-таки, какъ и на «музыкѣ», только еще сильнѣе, душа у каждаго изъ нихъ «жила одиноко, жизнью, о которой не говорятъ»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кавказъ.

(Южный Берегъ).

Въ вышинѣ надъ моремъ, лаской усыпленнымъ,
Нѣжнымъ поцѣлуемъ грезъ завороженнымъ,
Исполины-горы, отлиты изъ стали,
Оперлись о небо и на стражѣ стали,
Кутая въ туманакъ вѣчныя сѣдины,
Отвѣчая громомъ лепету долины...
Тамъ, прильнувъ къ ногамъ ихъ, жизнь дрожитъ и бьется:
Сладко грезятъ пальмы; плоть змѣю вьется;

Кипарисъ-ребенокъ жметъ хрупкимъ станомъ
Къ нѣжно шевелящей теплымъ океаномъ
Матери-лазури; отдаваясь грезѣ,
Роза повѣряетъ сказку сердца розѣ...
А вверху, нахмурясь царственно угрюмой,
Только лишь орлами понято думой,
Гордые утесы изъ тумановъ встали
Алтарями вѣчной царственной печали!..

Н. Мезько.

* * *

Ein Fichtenbaum stellt einsam...
Heine.

Мрачный Сѣверъ... На утесѣ
Одинокая сосна
Тихо дремлетъ въ шумѣ вьюги,
Въ снѣгъ и иней убрана...

Снится ей Востокъ прекрасный;
Солнца блескъ... и свѣтъ... и зной...
И задумавшійся лотосъ
Съ наклоненной головой...

О. Яковлевъ.

Осення сумерки. (Весення Виставка 1905 г.). Картина К. Крыжицкаго, авт. «Нивы».

Періодъ дождей и грозъ въ Манчжуріи. Взрывъ фугаса отъ грозовой искры на позиціи; волчьи ямы залиты ливнемъ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Солнечное затмение 17-го августа 1905 года.

(Съ 5 рис. на стр. 730 и 731).

17-го августа произошло чрезвычайно важное в астрономическом мире событие: в этот день на севере Испании, в Алжире, Тунисе, в Канаде и некоторых других местах было наблюдено полное солнечное затмение—явление, как известно, очень редкое и сопровождающееся чрезвычайно интересными обстоятельствами.

Механизм этого небесного явления достаточно известен всем и каждому: в известных случаях луна проходит между землей и солнцем и прикрывает своим диском солнечный диск. В зависимости от степени прикрытия, затмение бывает или полным, или частным. В некоторых же случаях видимый диаметр луны оказывается по своим размерам меньше, чем диаметр солнца—и тогда явление затмения имеет оригинальный вид сияющего кольца.

Наиболее интересным типом солнечного затмения, конечно, является затмение полное. Оно производит на наблюдателя совершенно исключительное впечатление, и зрелище такого затмения трудно забыть тому, кто хотя бы раз его видел. Слишком сильно действует на человеческое воображение странное и жуткое исчезновение дневного светила среди благо дня и впадение вместо дневного света какой-то необычно сине-зеленой тьмы. Недаром, в древности, да и теперь среди дикарей и простого народа, полное затмение солнца вызывало и вызывает панический суеверный ужас.

Но, представляя собою величественное и эффектное зрелище, солнечное затмение особенно важно и интересно как научный феномен. Благодаря полным солнечным затмениям, астрономам удалось отметить чрезвычайно интересные и существенные черты в жизни нашего дневного светила: солнечные затмения открыли для нас тайну строения солнца, давали возможность наблюдать его оболочку, его *корону*, которая невидима в обычное время, но ярко горит и вполне доступна для наблюдений, во время полного затмения.

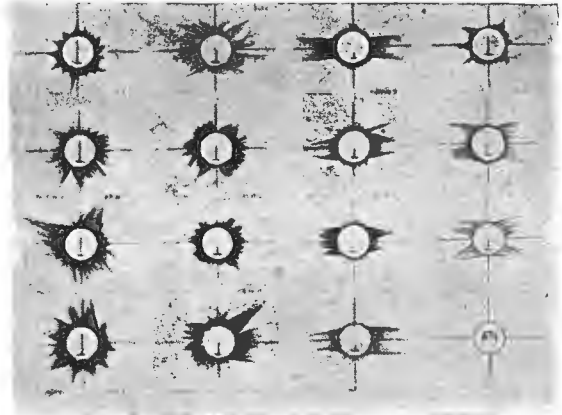
Оказалось, что мы обычно видим только некоторую часть солнца—только самый шарь его, и что шарь этот окружен колоссальной по своим размерам оболочкой—солнечной атмосферой, которая заключает в себя огромное количество различных тел в расплавленном и газообразном виде и теряется для нашего зрения в сиянии освещенного солнцем небесного пространства. И только в течение того короткого времени, когда солнечный сияющий диск бывает прикрыт темной луною, солнечная атмосфера ярко выступает на потемневшем небе.

Собственно говоря, атмосфера, окружающая солнечный шарь, состоит, как это показали наблюдения, из трех частей: из первой оболочки, видимой простым глазом, затем из второй оболочки, или хромосферы, которую можно наблюдать посредством спектроскопа, и, наконец, собственно из короны, которая, именно, и бывает видима лишь во время затмения и в свой черед разделяется на внутреннюю—более яркую и близкую к солнцу, и внешнюю. Эта последняя окружает по периферии внутреннюю корону и постепенно теряется в небесном пространстве.

Кроме того, на внешней короне бывают видимы так-называемые протуберанцы («крылья», «ветви», «султаны») — яркие лучи самого разнообразного фасона, быстро изменяющие свой вид и направление и увеличивающие собою внешнюю часть солнечной короны. Наконец, там же на короне наблюдаются места, лишенные света—«бреши» и «трещины», протягивающиеся иной раз через всю корону.

Полные солнечные затмения случаются не более 50 раз в столетие и продолжают не более 3 минуты. Поэтому вполне понятно, как должны быть дороги для астронома эти редкостные минуты, и как важно для него использовать их наиболее целесообразным образом.

Прежние затмения и недавнее затмение 17 августа дали возможность заметить очень любопытные явления в солнечной короне. Оказалось, что формы короны периодически варьируются в

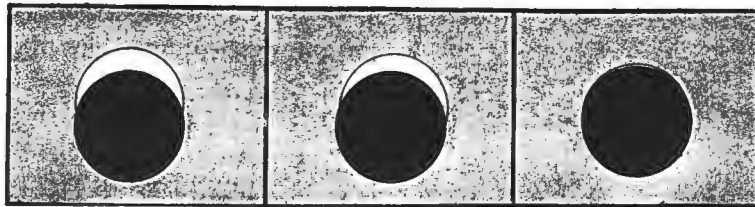
Максим. пер. Постъ-макс. пер. Минимал. пер. Постъ-миним. пер.
Солнечное затмение. Таблица, показывающая изменения солнечной короны в четырех периодах солнечных пятен.
По фот. авт. «Нивы».

зависимости от так-называемых «периодов солнечных пятен». Оказалось еще, что изменения форм короны подчиняются какому-то определенному закону, вызывающему неуклонно тот или другой вид короны, смотря по тому, в какой период пятен случилось затмение.

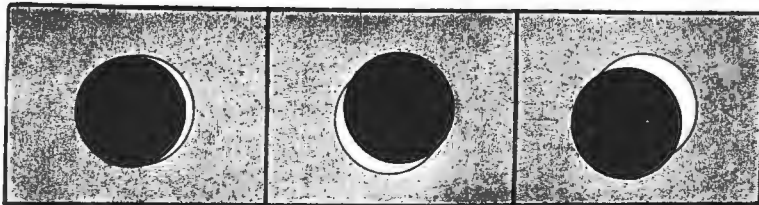
Как видно из воспроизводимой нами таблицы (она взята из сочинения M. W. Maunder'a: «The total Solar Eclipse of may 1900»),

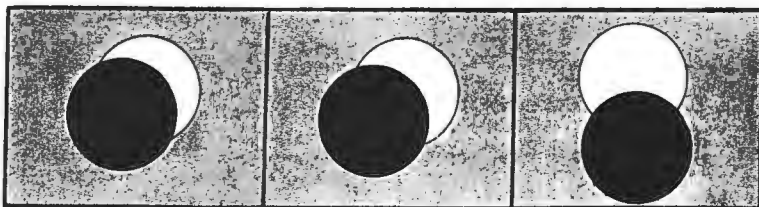
Солнечное затмение. Один из астрономов Парижской обсерватории, наблюдающий прохождение луны перед солнцем, в момент затмения 17 августа с. г. По фот. авт. «Нивы».

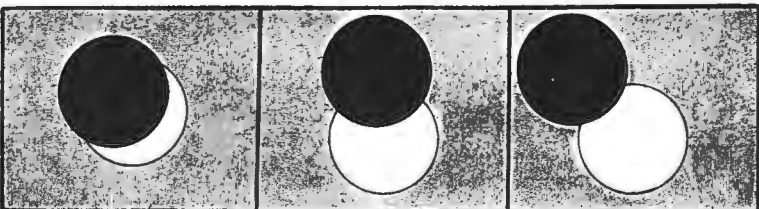
Париж. Лионь—Ница—Римъ. Испанская граница—Тунисъ.

Каиръ. Адень. Вѣна.

Берлинъ. С.-Петербургъ—Москва. Западная Сибирь.

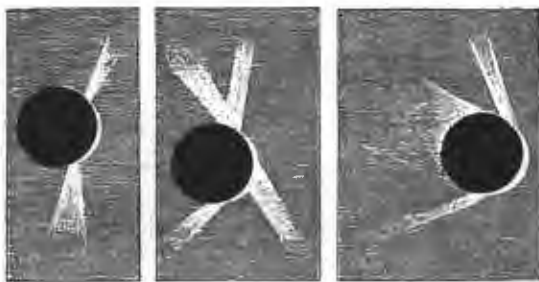
Нью-Йоркъ. Томбукту—Суданъ. Дагомей.

Солнечное затмение. Максимальные моменты затмения въ разныхъ точкахъ земного шара. По фот. авт. «Нивы».

измѣненія короны сводятся къ четыремъ періодамъ: максимальному, послѣ-максимальному, минимальному и послѣ-минимальному.

На каждомъ дискѣ, изображенномъ на этой таблицѣ, проведена вертикальная черта. Длина этой черты пропорциональна относительному количеству солнечныхъ пятенъ въ соответствующій періодъ, т. е. чѣмъ больше пятенъ, тѣмъ длиннѣе эта черта.

И, вотъ, мы видимъ, что въ эпохи наибольшаго количества солнечныхъ пятенъ лучи солнечной короны располагаются крестообразно, или звѣздообразно—по радіусамъ солнца. Въ періоды же

3 ч. 11 м. 3 ч. 12 м. 3 ч. 13 м.

Солнечное затмение. Протуберанцы, наблюдавшіеся въ Испаніи (La Guardia). По фот. авт. «Нивы».

наименьшаго количества пятенъ лучи замѣтно тяготеютъ къ экватору, располагаясь параллельно ему, а полярные лучи имѣютъ въ верху кривизну и какъ бы сдуваются вѣтромъ книзу. Эта оригинальная закономерность продвигалась вполнѣ и во время недавняго затмения.

Полное затмение имѣетъ въ данный извѣстный моментъ сравнительно очень небольшую область своего распространенія. Но будучи видимо внѣ этой области, какъ частное затмение, оно распространяется на громадную область. Прилагаемая карта затме-

нія 17 августа съ достаточной ясностью показываетъ намъ огромную разницу между районами полного и частнаго затмения, происходившаго въ этотъ день.

Въ то время, какъ область полного затмения, достигая въ 1 ч. 35 м. пополуночи долготы парижскаго меридіана, охватила собою лишь незначительную площадь на сѣверо-западѣ Испаніи, область частнаго затмения простиралась въ этотъ моментъ отъ полюса почти до экватора, захватывая берегъ Камчатки, сѣверо-восточную часть Африки и всю сѣверную половину Азіи. Затмение было видимо и въ Петербургѣ и въ Восточной Сибири и въ Нью-Йоркѣ и въ Дагомей — мѣстахъ, удаленныхъ одно отъ другого на огромныя разстоянія по широтѣ. Полное же затмение было видимо только на одной широтѣ, причемъ узенькая дорожка, проторенная по земной поверхности шестивѣемъ этого затмения, прошла по Испаніи, сѣверному берегу Африки, Аравіи и Канадѣ. Началось оно въ предѣлахъ этой послѣдней области, а окончилось на берегахъ Персидскаго залива. Этотъ долгій путь затмение совершило въ 2 часа 53 минуты, и такимъ образомъ черное пятнышко лунной тѣни бѣжало по земной поверхности со скоростью 800 метровъ въ секунду. И въ каждомъ мѣстѣ наблюденія тѣнь эта оставалась всего лишь 3 минуты 51 секунду. При всемъ томъ, затмение 17-го августа было отмѣчено, какъ наиболее продолжительное, позволившее астрономамъ сдѣлать много весьма цѣнныхъ наблюденій.

Въ Москвѣ и Петербургѣ, затмение было видимо въ значительной степени прикрытія солнечнаго диска. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ мы имѣли возможность полюбоваться этимъ занимательнымъ зрѣлищемъ: въ Петербургѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи стояла въ этотъ день сумрачная погода. Любители, вооружившіеся законченными стеклами, видѣли лишь немногіе моменты затмения, когда солнечный дискъ прорывался сквозь облака. Въ Петербургѣ же такихъ «свѣтлыхъ промежутковъ» почти совсемъ не было, и затмение прошло почти незамѣченнымъ.

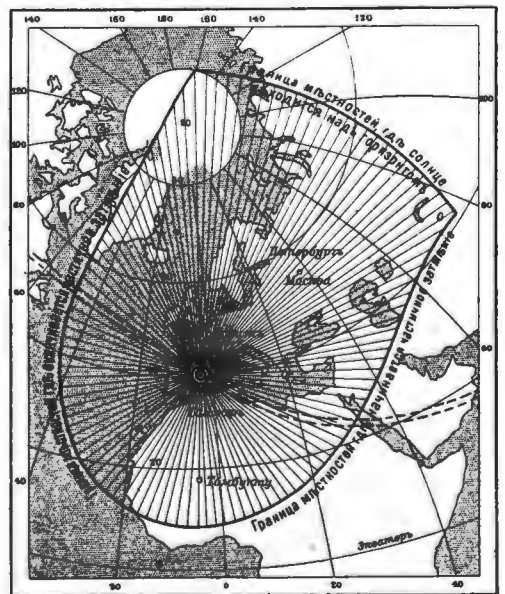
Да оно и не произвело бы особаго впечатлѣнія. Другое дѣло—полное затмение. Вотъ какую картину рисуютъ намъ очевидцы полного затмения:

«Солнечный дискъ все болѣе и болѣе поглощается чернымъ пятномъ. Мгновеніе — и онъ прячется за это пятно. И тогда всѣ предметы теряютъ свои цвѣта и краски; окрестный пейзажъ становится мрачнымъ и свинцовымъ, на небосклонѣ появляются зеленоватые рефлексы. Термометръ быстро падаетъ, и вся природа какъ бы замираетъ, а лица людей принимаютъ зловѣщій трупный цвѣтъ.

Когда солнце окончательно скрывается за луннымъ дискомъ—внезапно съ быстротою молніи вспыхиваетъ кругомъ чернаго пятна луны солнечная корона съ ея золотыми лучами, измѣняющими свое направленіе и форму и постепенно превращающимися въ свѣтлыя нити. Корона горитъ въ теченіе двухъ-трехъ минутъ. А затѣмъ на противоположномъ концѣ луннаго пятна загорается яркій краешекъ солнца — и дивное видѣніе исчезаетъ. Корона гаснетъ съ тою же внезапностью, какъ и появляется. Тѣмъ постепенно разсѣивается, и мертвенныя лица людей мало-по-малу оживаютъ, окружающіе предметы приобретаютъ свои краски и тона».

Упомянемъ, кстати, еще объ одномъ оригинальнѣйшемъ явленіи, которое всегда сопровождается собою полное затмение солнца: это такъ называемая летящая тѣнь.

За нѣсколько секундъ до момента полного затмения (или нѣсколько секундъ спустя), когда на

Солнечное затмение. Карта полосы полного и частнаго затмения, 17 августа с. г. въ 1 ч. 35 м. (Въ этотъ моментъ полное солнечное затмение видимо только въ сѣв.-вост. части Испаніи и обозначено черной точкой; заштрихованное пространство, окруженное черной линіей, указываетъ на страны, въ которыхъ затмение было частнымъ. Двойная пунктирная линія означаетъ зону полного затмения). По рис. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ.

(Съ 6 рис. на стр. 732 и 733).

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Собаку «Гаррасъ» посылають на преслѣдованіе.
По фот. авт. «Нивы».

небѣ остается лишь тонкій серпъ солнца, ровная до той поры освѣщенность земныхъ предметовъ начинаетъ рѣзко и быстро колебаться. Получается такое впечатлѣніе, словно по землѣ и по воздуху бѣгаютъ «зайчики»—т. е. легкія тѣни и пятна—то цвѣтныя: желтыя, оранжевыя, голубыя, то мертвенно-свинцовыя. Иногда эти летающія тѣни имѣютъ правильную овальную форму и бываютъ такъ ясно видимы и такъ реальны, что за ними бѣгаютъ дѣти и пытаются поймать ихъ руками. Въ другихъ случаяхъ наблюдателю кажется, что онъ видитъ, «какъ двигается вѣтеръ», т. е. по воздуху плывутъ какія-то неуловимыя волны свѣто-тѣни.

Эти пятна и волны летаютъ иногда довольно долго и остаются даже въ теченіе нѣсколькихъ минутъ послѣ того, какъ солнце выглядываетъ изъ-за луннаго прикритія.

Таковы подробности той величественной картины, которой намъ не привелось увидать въ Россіи, и которой могли любоваться лишь испанцы, арабы, да жители далекой Канады.

Особенно отличался на этихъ испытаніяхъ «Гаррасъ», который уже давно состоитъ на службѣ и въ свое время помогъ разыскать нѣсколькихъ важныхъ убійцъ. Онъ вызвалъ всеобщій восторгъ своей ловкостью, понятливостью и «профессиональной опытностью».

Демонстраціи состояли, между прочимъ, въ томъ, что собакъ пускали въ погоню за людьми, специально нарядившимися въ костюмы мазуриковъ. Собаки успѣшно преслѣдовали этихъ мнимыхъ мазуриковъ, перепрыгивая для этого черезъ заборы до 2 метровъ вышиной и пробираясь черезъ такія препятствія, черезъ которыя ни за что не пробраться двуногому полицейскому агенту. Въ этомъ отношеніи четвероногіе агенты прямо незамѣнимы.

Наши рисунки изображаютъ самого г. Буссенюса съ его «Гаррасомъ» и нѣсколько сценъ «преслѣдованія». Одновременно съ опытами полицейскаго преслѣдованія жуликовъ производились еще и нѣкоторыя демонстраціи военнаго значенія. Этотъ послѣдній опытъ тоже удался вполне блестяще, и собаки, такимъ об-

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Отрядъ военно-санитарныхъ собакъ на позиціи въ I армейскомъ корпусѣ.
По фот. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Полицейская собака, преслѣдующая полицейскаго, переодѣтаго мазурикомъ. По фот. авт. «Нивы».

разомъ, еще разъ поддержали свой престижъ слуги и помощника человѣка.

Но еще болѣе почетную и полезную роль собаки играютъ на военно-санитарной службѣ. Онѣ специально дрессируются для отыскиванія раненыхъ на полѣ битвы и для снабженія ихъ пищей, питьемъ и кое-какими медикаментами (на случай, если раненый можетъ самостоятельно воспользоваться всѣмъ этимъ). Четвероногіе санитары блестяще исполняютъ свои обязанности, но, къ сожалѣнію, дѣло это еще мало развито. Однако, собаки-санитары уже приняли участіе въ нынѣшней войнѣ: въ 1-й армейскій корпусъ былъ своевременно отправленъ отрядъ собакъ, и прилагаемый рисунокъ изображаетъ этотъ отрядъ на боевой позиціи корпуса.

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Полицейская собака, схватившая полицейскаго, переодѣтаго мазурикомъ. По фот. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. «Гаррасъ», «Люксъ I» и «Люксъ II». По фот. авт. «Нивы».

Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 736).

20 августа въ С.-Петербургѣ состоялось открытіе первой водолазной и спасательной станціи. Станція помѣщается на очень «бойкомъ мѣстѣ» — близъ Александровскаго моста, гдѣ сильно развито судоходное движеніе. Стоятъ безчисленныя барки, непрерывно пшныряютъ пароходы и лодки — и гдѣ поэтому нерѣдко случаются несчастія съ судами и съ людьми.

Станція представляетъ собою небольшое деревянное зданіе въ русскомъ стилѣ, типичной павильонной постройки — довольно изящное и представительное. Павильонъ расположенъ въ видѣ креста съ четырьмя дверями по всѣмъ четыремъ сторонамъ и увѣнчанъ круглою вышкой. Станція обнесена деревянной балюстрадой, позволяющей наблюдать все, что дѣлается на рѣкѣ и на берегу.

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Инспекторъ брауншвейгской полиціи Буссеніусъ съ знаменитой собакой «Гаррасъ». По фот. авт. «Нивы».

Возникновеніе спасательной станціи въ Петербургѣ является какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ такомъ «водяномъ» городѣ, какъ наша столица, до послѣдняго времени водной надзоръ былъ крайне слабъ, и не было ни одного такого центра, гдѣ было бы сгруппировано все то, что относится къ надзору за безопасностью на рѣкѣ и къ оказанію въ случаяхъ надобности соотвѣтствующей помощи. Теперь этотъ пробѣлъ устраненъ.

Станція снабжена всѣми необходимыми техническими приспособленіями.

Д. И. Менделѣвъ.

(Портр. на стр. 736).

Русскій ученый міръ съ полнымъ правомъ гордится цѣлымъ рядомъ знаменитыхъ богатырей науки, вышедшихъ изъ его среды. Но болѣе видное мѣсто среди нихъ безусловно должно принадлежать нашему славному химику, Дмитрію Ивановичу Менделѣву.

Вотъ имя, которое не произнесешь безъ глубочайшаго уваженія ни одинъ изъ людей, такъ или иначе прикованныхъ къ наукѣ! Это имя принадлежитъ знаменитому ученому съ широкой міровой извѣстностью — и въ то же время вполне самобытному, чисто-русскому таланту, отъ котораго вѣетъ широкимъ, богатырскимъ размахомъ какой-то стихійной мощи, столь же безпредѣль-

ной и величавой, какъ безпредѣльна и величава Русская земля.

Въ августѣ исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы Д. И. Менделѣва. 50 лѣтъ уже онъ приноситъ свой талантъ, свои колоссальныя научныя знанія и изумительныя силы своего ума на пользу родины. Полвѣка онъ служитъ ей, какъ педагогъ, писатель и государственный дѣятель, и трудно перечислить всѣ плодотворные результаты его долготѣльной дѣятельности.

Въ свое время въ «Нивѣ» былъ уже помѣщенъ очеркъ дѣятельности Д. И. Менделѣва вмѣстѣ съ его биографіей, и поэтому намъ нѣтъ надобности возвращаться къ подробной характеристикѣ его личности и его жизни, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ выдающійся государственный и ученый дѣятель, уже давно на виду у всѣхъ и дѣл-

Къ прѣзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. По фот. К. Бузда, авт. «Нивы».

Къ прѣзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. По фот. К. Бузда, авт. «Нивы».

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ здороваться съ почетнымъ карауломъ въ Петергофѣ. По фот. К. Булаа, авт. «Нивы».

тельность его хорошо известна даже такъ-называемой «большой публикѣ». Возобновимъ въ памяти читателей лишь наиболѣе выдающіяся черты изъ его биографіи.

Д. И. Менделѣвъ родился въ Tobольскѣ въ 1834 году. Окончивъ курсъ въ московскомъ педагогическомъ институтѣ, онъ служилъ учителемъ гимназій въ Симферополѣ и Одессѣ, а въ 1856 году защитилъ въ спб. университетѣ диссертациі на степень магистра химіи и физики. Послѣ того онъ перешелъ профессоромъ въ спб. технологическій институтъ, а въ 1866 году снова вернулся въ университетъ профессоромъ химіи. Съ этихъ поръ дѣятельность Д. И. Менделѣва принимаетъ колоссальныя по своему значенію и разнообразію размѣры.

Въ 1868 году онъ пишетъ свое замѣчательное, произведшее переворотъ въ наукѣ, сочиненіе: «Основы химіи». Въ этомъ сочиненіи Д. И. Менделѣвъ впервые проводитъ гениальную, прославившую его идею «периодической системы элементовъ» — замѣчательное открытіе, давшее возможность предвидѣть существованіе новыхъ, еще не открытыхъ элементовъ и съ точностью предсказывать всѣ ихъ свойства.

Въ 1876 году, по порученію правительства, Д. И. Менделѣвъ ѣдетъ въ Америку для осмотра нефтяныхъ мѣсторожденій, а затѣмъ на Кав-

казь для изученія нефтяного дѣла въ Россіи (результатомъ этихъ поѣздокъ было широкое развитіе нефтяной промышленности въ нашемъ государствѣ) и занимается изслѣдованіемъ нефтяныхъ углеводо-
въ. Въ 1887 году во время солнечнаго затменія онъ одинъ поднимается на аэростатъ, дѣлаетъ весьма цѣнныя наблюденія и подвергается серьезной опасности отъ неисправности клапановъ аэростата.

Въ 1890-хъ годахъ Д. И. получаетъ назначеніе въ члены совѣта торговли и мануфактуръ, покидаетъ профессуру и начинаетъ усиленно заниматься экономическими и государственными задачами. Его занимаетъ и каменноугольное дѣло и покровительственный тарифъ для русской обрабатывающей промышленности, и онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ выработкѣ такого тарифа. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. И. Менделѣвъ, по порученію военнаго и морского министерствъ, занимается вопросомъ о перевооруженіи нашей арміи и флота, и выработываетъ типъ бездымнаго пороха.

Въ 1897 году ему удалось найти требуемый типъ такого пороха послѣ долгихъ работъ въ специальной научно-технической лабораторіи морского вѣдомства, гдѣ онъ трудился вмѣстѣ со своими бывшими учениками. Въ 1893 году, когда была учреждена палата мѣръ и вѣсовъ, онъ занялъ въ ней и занимаетъ донынѣ первенствующее мѣсто.

Д. И. Менделѣвъ написалъ около 200 ученыхъ и публицистиче-

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ слѣдовать во дворецъ въ Петергофѣ. По фот. К. Булаа, авт. «Нивы».

Д. И. Менделѣевъ. По поводу 50-лѣтія государственной службы.
По фот. авт. «Нивы».

наукъ и жизни, и перейдя пятидесятилѣтнюю грань своей государственной службы, онъ попрежнему бодро и плодотворно трудится на поприщѣ науки и общественно-государственной дѣятельности.

Графъ Д. М. Сольскій.

(Портр. на этой стр.).

Высочайшимъ указомъ отъ 24 августа предсѣдатель департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, графъ Д. М. Сольскій, назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Это назначеніе является событіемъ чрезвычайной важности, въ виду особо важныхъ функцій Государственнаго Совѣта, при-

скихъ (по государственнымъ и экономическимъ вопросамъ) статей и книгъ, не считая вышеупомянутого капитального своего сочиненія «Основы химіи». Опѣнить его ученую дѣятельность—дѣло специалиста и притомъ—дѣло будущаго времени, потому что теперь еще нѣтъ возможности обнять всю огромную и значительную по своему существу ученую дѣятельность нашего знаменитаго химика. Титанъ мысли и знанія, учитель цѣлыхъ поколѣній, онъ еще далеко не сказалъ своего послѣдняго слова въ

званнаго дѣйствовать совместно съ Государственной Думою. Назначеніе графа Д. М. Сольскаго на постъ предсѣдателя высшаго государственнаго учрежденія составляетъ событіе еще и въ томъ отношеніи, что до него, начиная съ эпохи Императора Александра II, предсѣдателями Государственнаго Совѣта назначались лишь Высочайшія особы.

Графъ Д. М. Сольскій является однимъ изъ наиболее выдающихся государственныхъ дѣятелей послѣдняго времени. Государственную службу онъ началъ во II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи. Позднѣе, лѣтъ черезъ пятнадцать, онъ занималъ уже постъ товарища главноуправляющаго этой канцеляріей и имѣлъ званіе статсъ-секретаря.

Въ 1867 году графу Д. М. Сольскому была поручена отвѣтственная и высокая должность государственнаго секретаря, которую онъ занималъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ. Послѣ этого послѣдовало назначеніе его на должность государственнаго контролера. Стоя въ главѣ контрольнаго вѣдомства, Д. М. Сольскій провелъ въ жизнь плѣдый рядъ реформъ, и между прочимъ, установилъ новую систему въ опубликованіи отчетовъ контроля. При немъ были организованы департаменты гражданско-вой, воезной, морской и желѣзнодорожной отчетности.

Въ 1889 году Д. М. Сольскій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, а въ 1893 году—предсѣдателемъ департамента законовъ.

Кромѣ того на Д. М. Сольскаго возлагались еще и особые труды: такъ, напримѣръ, онъ участвовалъ въ комиссіи по составленію устава всеобщей воинской повинности. А въ самое послѣднее время существуетъ, какъ извѣстно, даже особая «комиссія графа Сольскаго»,—особое совѣщаніе для разсмотрѣнія дополнительныхъ къ узаконеніямъ о Государственной Думѣ правилъ. Гр. Д. М. Сольскій состоитъ предсѣдателемъ этого совѣщанія.

За свои государственные труды Д. М. Сольскій былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ возведенъ въ графское достоинство.

Новый предсѣдатель Государственнаго Совѣта является четырнадцатымъ, по счету, предсѣдателемъ этого важнѣйшаго государственнаго учрежденія, реформированнаго въ 1810 году. Первымъ предсѣдателемъ былъ гр. Н. П. Румянцевъ. За нимъ слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ: гр. Н. И. Салтыковъ, кн. П. В. Лопухинъ, кн. В. Н. Кочубей, гр. Новосильцевъ, кн. Васильчиковъ, гр. Левашевъ, кн. Чернышевъ, кн. Орловъ, гр. Блудовъ, кн. Гагаринъ, затѣмъ великій князь Константинъ Николаевичъ и, наконецъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ—нынѣ Почетный Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Многолѣтняя служебная опытность графа Д. М. Сольскаго, его участіе въ важнѣйшихъ высшихъ совѣщаніяхъ и, наконецъ, его личныя качества даютъ твердую увѣренность въ томъ, что подъ его предсѣдательствомъ дѣятельность Государственнаго Совѣта будетъ носить характеръ стройности и послѣдовательности и будетъ вполне согласована съ дѣятельностью вновь возникающей Государственной Думы.

Графъ Д. М. Сольскій, новый предсѣдатель Государственнаго Совѣта.
По фот. Левицкаго, авт. «Нивы».

Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.
По фот. В. Полонскаго, авт. «Нивы».

Учреждение Государственной Думы.

(Продолжение).

12. В съезде уездных землевладельцев участвуют: а) лица, владеющие в уезде на правѣ собственности или пожизненного владѣнія обложенною землей по актам повинности землею въ количествѣ, определенномъ для каждого уезда въ приложенномъ къ сей статьѣ росписаніи; б) лица, владеющие въ уезде на посессионномъ правѣ горнозаводскими дачами въ количествѣ, указанномъ въ томъ же росписаніи; в) лица, владеющие въ уезде на правѣ собственности или пожизненного владѣнія инымъ, кроме земли, недвижимымъ, не составляющимъ торгово-промышленнаго заведенія, имуществомъ, стоимостью по земской оценкѣ не ниже *пятнадцати тысячъ* рублей; г) уполномоченные отъ лицъ, владеющихъ въ уезде въ размѣрѣ не менее десятой доли количества десятинъ, определеннаго для каждого уезда въ вышеупомянутомъ росписаніи, или инымъ недвижимымъ имуществомъ (и е) стоимостью по земской оценкѣ не ниже *одной тысячи пяти-цотъ* рублей, и д) уполномоченные отъ священнослужителей, владеющихъ въ уезде церковною землею.

13. Въ Архангельской губерніи съезды уездныхъ землевладельцевъ не образуются, а лица, имѣющія право участія въ нихъ (ст. 12), причисляются въ каждомъ уездѣ названной губерніи къ съезду городскихъ избирателей. Въ тѣхъ уездахъ Ставропольской губерніи, въ коихъ не имѣется городскихъ поселеній, лица, уплачивающія въ пределахъ уезда основной промышленный налогъ на личныя промысловыя занятія, а также лица, владеющія въ уездѣ торгово-промышленнымъ предпріятіемъ (ст. 16, п. п. в и г), причисляются къ земному съезду уездныхъ землевладельцевъ, который и избираетъ установленное росписаніемъ (ст. 4) отъ этого съезда и съезда городскихъ избирателей число выборщиковъ.

14. Означенные въ пунктахъ г и д статьи 12 уполномоченные отъ владельцевъ недвижимыхъ имуществъ и отъ священнослужителей избираются на предварительномъ ихъ съездѣ. Смотри по мѣстнымъ удобствамъ, или собирается одинъ общій для всего уезда съездъ, или образуются нѣсколько отдельныхъ съездовъ согласно росписанію, устанавливаемому губернаторомъ. Предсѣдательствование на съездѣ возлагается на уезднаго предводителя дворянства или лицо, его замѣняющее.

15. Число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ съездѣ, определяется количествомъ земли, числящейся за лицами, явившимися на съездъ, и итогомъ оценочной стоимости другого принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ съездѣ уездныхъ землевладельцевъ (ст. 12, п. п. а, б и в).

16. Въ съездѣ городскихъ избирателей участвуютъ: а) лица, владеющія въ пределахъ городскихъ поселеній уезда на правѣ собственности или пожизненного владѣнія недвижимымъ имуществомъ, оцененнымъ для обложения земскимъ сборомъ, въ суммѣ не менее *одной тысячи пятисотъ* рублей, или требующіе выборки промышленнаго свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ; торговымъ—одного изъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ—одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или парходнымъ, съ котораго уплачивается основной промышленнаго налога не менее *пятидесяти* рублей въ годъ; б) лица, уплачивающія въ пределахъ городскихъ поселеній уезда государственный квартирный налогъ, начиная съ десятаго разряда и выше; в) лица, уплачивающія въ пределахъ города и его уезда основной промышленный налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду, и г) лица, владеющія въ уездѣ торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, указаннымъ въ пунктѣ а сей статьи.

17. Въ съездѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходовъ уезда, по два отъ каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости, если къ избранію ихъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьяхъ 6 и 7, а также въ пунктѣ б статьи 8.

18. Въ Астраханской губерніи образуется, кроме съездовъ уполномоченныхъ отъ волостей, одинъ общій съездъ уполномоченныхъ отъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ пределахъ какъ Астраханской, такъ и Самарской и Саратовской губерній. Съездъ собирается въ городѣ Астраханѣ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго наказнымъ атаманомъ, и избираетъ положенное по росписанію (ст. 4) число выборщиковъ въ Астраханское губернскаго избирательное собраніе. Въ области Войска Донскаго и въ губерніи Оренбургской образуется въ каждомъ уездѣ, кроме съезда уполномоченныхъ отъ волостей, на одинаковыхъ съ нимъ основаніяхъ, съездъ уполномоченныхъ отъ станицъ. Уполномоченные отъ станицъ казачьяго войска Астраханскаго, Донскаго и Оренбургскаго избираются станичными сборами изъ числа членовъ станичныхъ обществъ войскаго сословія, въ числѣ двухъ отъ каждой станицы. Въ губерніяхъ Курляндской, Инфлянградской и Эстляндской уполномоченные отъ волостей избираются на общемъ волостномъ сходѣ изъ числа лицъ, входящихъ въ его составъ. Въ Измальскомъ уездѣ Беясарабской губерніи, вмѣсто съезда уполномоченныхъ отъ волостей, образуется съездъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ общинъ, по одному отъ каждой общины. Уполномоченные эти избираются въ каждой общинѣ общимъ собраніемъ владельцевъ надѣльной земли, созываемымъ подъ предсѣдательствомъ примаира общины.

19. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе участвуютъ: а) лица, владеющія въ пределахъ города на правѣ собственности или пожизненного владѣнія недвижимымъ имуществомъ, оцененнымъ для обложения городскихъ сборомъ: въ столицахъ—въ суммѣ не менее *трехъ тысячъ* рублей, а въ остальныхъ городахъ—въ суммѣ не менее *одной тысячи пятисотъ* рублей; б) лица, владеющія въ пределахъ города требующіе выборки промышленнаго свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ: въ столицахъ—торговымъ предпріятіемъ первого разряда, промышленнымъ—одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ или парходнымъ, съ котораго уплачивается основной промышленнаго налога не менее *пятидесяти* рублей въ годъ; в) лица, владеющія въ уездѣ торгово-промышленнымъ предпріятіемъ—одного изъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ—одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или парходнымъ, съ котораго уплачивается основной промышленнаго налога не менее *пятидесяти* рублей въ годъ; г) лица, уплачивающія въ пределахъ города основной промышленный налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду, и д) лица, уплачивающія въ пределахъ города государственный квартирный налогъ, начиная съ десятаго разряда и выше.

20. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ, для избранія выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, городъ подраздѣляется на избирательныя участки, соответствующіе, по числу и границамъ, дѣленію его на полицейскія части. Распредѣленіе между участками подлежащихъ избранію выборщиковъ производится городской управою или замѣняющимъ ее учрежденіемъ, соответственно общей численности населенія въ каждомъ изъ участковъ, и утверждается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности.

21. Если нѣсколько лицъ имѣютъ недвижимое имущество (ст. 12, п. п. а, б и в ст. 14, п. а и ст. 19, п. а) въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ нихъ считается владельцемъ причитающейся на его долю части имущества и согласно сему пользуется правомъ голоса на выборахъ.

22. Въ каждомъ избирательномъ участкѣ, съездѣ или собраніи никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса.

23. Общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается, подъ руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на губернаторовъ и градоначальниковъ, по принадлежности. Имъ предоставляется требовать отъ подлежащихъ мѣсть и лицъ съвѣдѣнія о ходѣ и порядкѣ выборовъ, а равно обзрѣвать выборныя производства и давать указанія къ обезпеченію правильнаго хода выборовъ.

24. Для проверки правильности выборовъ и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ учреждаются губернскія и уездныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи.

25. Губернскія по дѣламъ о выборахъ коммисіи образуются, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, изъ уполномоченнаго казенною палатою, предводителя дворянства уезда губернскаго города, предсѣдателя губернской земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы губернскаго города или лица, его замѣняющаго, одного изъ членовъ окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, и одного изъ непрѣимчивыхъ членовъ губернскаго присутствія или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора.

26. Уездныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи образуются, подъ предсѣдательствомъ члена окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, изъ уезднаго предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначенію съезда мировыхъ судей или общаго собранія окружнаго суда, по принадлежности, предсѣдателя уездной земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы уезднаго города, податнаго инспектора и одного изъ земскихъ начальниковъ, по назначенію уезднаго съезда.

27. Подача заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ не останавливаетъ выборнаго производства.

28. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ губернскихъ предводителей дворянства, указанные въ семъ положеніи обязанности ихъ возлагаются на особыхъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею Властью. Обязанности прочихъ должностныхъ лицъ, въ семъ положеніи упомянутыхъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ лицъ не имѣется, исполняются другими соотвѣствующими по роду обязанностей должностными лицами.

29. Преступныя дѣянія, совершеныя при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ.

II. Объ избирательныхъ спискахъ.

30. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на съездахъ уездныхъ землевладельцевъ и городскихъ избирателей, составляются и содержатся въ исправности: по съезду уездныхъ землевладельцевъ—уездною земскою управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ управъ не имѣется,—уезднымъ полицейскимъ управленіемъ, а по съезду городскихъ избирателей—городскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

31. Въ указанныхъ пунктѣ б статьи 1 городахъ списки лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, составляются и содержатся въ исправности городской управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ (ст. 20), включаются въ списокъ того изъ этихъ участковъ, который они сами укажутъ, а если такого заявленія не последуетъ, то включаются въ списокъ того участка, въ которомъ они имѣютъ мѣсто жительства.

32. Въ избирательные списки вносятся лица, кои до составленія подлежащаго списка (ст. 30 и 31) владѣли недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ или же уплачивали промышленный налогъ не менее одного года, а квартирный налогъ—не менее трехъ лѣтъ. При исчисленіи указанного срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ принимается въ расчетъ и срокъ владѣнія сими имуществомъ наследователя въ восходящей линіи. Лица, желающія участвовать въ выборахъ по недвижимому имуществу ихъ жень или матерей (ст. 9), обязаны своевременно заявлять о томъ установленію, составляющему избирательный списокъ (ст. 30 и 31).

33. Составленные на основаніи статей 30 и 31 избирательные списки публикуются за шесть недѣль до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ ясность этихъ списковъ.

34. Въ теченіи двухъ недѣль со дня опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о несправильности и неполнотѣ указанныхъ въ статьѣ 30 списковъ—въ уездную по дѣламъ о выборахъ коммисію, а упомянутыхъ въ статьѣ 31 списковъ—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ коммисію.

35. По разсмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій, подлежащая коммисія объявляетъ лицамъ, подавшимъ жалобы и заявленія, о своихъ по нимъ постановленіяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ ясность этихъ измѣненій.

36. Послѣ опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ объ исправленіи списковъ никакія въ нихъ дополненія или измѣненія не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніи жалобъ, принесенныхъ на постановленіе подлежащей коммисіи, въ установленномъ статьёю 47 порядкѣ.

37. Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ.

III. О производствѣ выборовъ.

I) О производствѣ выборовъ въ избирательныя собранія.

38. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ, для производства выборовъ въ городское избирательное собраніе, образуются въ каждомъ избирательномъ участкѣ (ст. 20) избирательныя коммисіи въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою или лицомъ, его замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ. Порядокъ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія определяется правилами, при семъ приложенными.

39. Способъ удостовѣренія личности избирателей и проверка ихъ полномочій предоставляется предсѣдателю съезда (ст. 3 и 14) или избирательной коммисіи (ст. 38).

40. Выборы на съездахъ производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами, а выборы въ городское избирательное собраніе—закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ.

41. Выборщики (ст. 3 и 5) и уполномоченные отъ предсѣдательныхъ съездовъ (ст. 14) могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно съездѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся.

42. Выборщиками отъ избирательныхъ съездовъ, а равно уполномоченными отъ предсѣдательныхъ съездовъ, признаются лица, за коихъ подано болѣе половины голосовъ участвующихъ въ съездѣ въ порядкѣ большинства подученныхъ балловъ; въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе определяется по жребию.

43. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ выборщиками, избранными въ городское избирательное собраніе, считаются лица, получившія наибольшее въ избирательномъ участкѣ число голосовъ, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавшихъ въ выборахъ; въ случаѣ равенства голосовъ—избраніе определяется по жребию.

44. По окончаніи выборовъ, съезды и избирательныя коммисіи закрываются. Не позднее слѣдующаго дня все выборное производство представляется: предсѣдателю съездовъ—въ уездную по дѣламъ о выборахъ коммисію, а предсѣдателями избирательныхъ коммисій—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ коммисію.

(Продолжение будетъ).

Итоги минувшей войны.

(Политическое обозрѣніе).

Обнародванный во всеобщее свѣдѣніе нескромностью корреспондентовъ полный текстъ портсмутскаго соглашения даетъ точное представление объ успѣхахъ, достигнутыхъ Японіей цѣной кровавыхъ жертвъ этой тяжелой, хотя и побѣдоносной для нашего противника, войны. Несмотря на пресловутую, воспѣтую англійскими публицистами, «умѣренность» японскихъ требованій, выразившуюся въ вынужденномъ отказѣ отъ мечты сорвать съ насъ контрибуцію, получить наши суда, нашедшія убѣжище въ нейтральныхъ портахъ, и ограничить право Россіи увеличивать свои морскія силы въ водахъ Тихаго океана, Японія, въ сущности, достигла всего того, чего добивалась передъ войной, даѣе съ большимъ излишкомъ въ видѣ сверхпрограммаго, такъ сказать, приобрѣтенія наибольшей цѣнной части Сахалина, Квантунскаго полуострова и права рыбной ловли вблизи русскихъ береговъ.

своей арміи въ случаѣ дальнѣйшихъ военныхъ столкновеній съ со-сѣдами. Передача Японіи Квантунскаго полуострова не составитъ большого территориальнаго или кадроваго приращенія, но зато имѣетъ огромное стратегическое значеніе, какъ опорный пунктъ на азіатскомъ материкѣ, дающей огромное вліяніе на Китай.

Быть-можетъ, еще большій вѣсъ въ смыслѣ правъ на паназіатскую гегемонію составитъ фактъ безспорныхъ военныхъ успѣховъ Японіи, непоколебленныхъ дальнѣйшимъ веденіемъ войны и официально признанныхъ въ портсмутскомъ соглашеніи въ видѣ территориальной уступки, которая дѣлается только побѣдителю. Силою своего оружія Японія отнынѣ стала во главѣ Азіи. Въ семью великихъ державъ вошелъ новый членъ съ огромнымъ вѣсомъ и вліяніемъ и необъятно широкими перспективами развитія въ будущемъ. Какъ пойдетъ его грядущее развитіе, куда и противъ кого будетъ направлена эта грандіозная сила? — Все это, въ настоящую минуту всеобщей радости по поводу прекращенія жестокихъ кровопролитій на Востокѣ—рисуетъ какъ-то въ туманѣ. Не мало фантастическаго вымысла есть въ европейскихъ опасеніяхъ

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна среди медицинскаго персонала санитарнаго поѣзда своего имени, отбывшаго на Дальній Востокъ. По фот. арт. «Нивы».

Разумѣется, послѣ фактическаго уничтоженія и отчасти захвата нашего флота признаніе неограниченныхъ правъ Россіи на развитіе своихъ морскихъ силъ въ восточномъ бассейнѣ носитъ явно платоническій характеръ. Эта уступка русскому самолюбію была прекрасно использована барономъ Комурою, какъ поводъ требовать уступокъ по другимъ, болѣе существеннымъ, пунктамъ. Съ политической точки зрѣнія вопросъ о судьбѣ интернированныхъ судовъ тоже едва ли имѣетъ иное значеніе, кромѣ символическаго: за обладаніе полуразбитыми судами, пострадавшими въ бою, продолжать войну долѣе было бы просто немислимо даже для японцевъ.

Въ вопросѣ о контрибуціи они отказались отъ того, во что, вѣроятно, и сами хорошенько не вѣрили. Зато, во всемъ, что затрагиваетъ кровные интересы страны, они сумѣли добиться полнаго удовлетворенія. Послѣ 16-го августа Японія прочно утвердилась въ Корей, отданной подъ ея протекторатъ. Оговорки о сохраненіи суверенитета корейскаго императора и относительно обязанности японскихъ уполномоченныхъ совѣтоваться съ императорскимъ правительствомъ, разумѣется, никакъ не отразятся на фактическомъ положеніи дѣлъ въ Корейской имперіи. Силою обстоятельствъ она превратится въ японскую колонію съ фиктивнымъ національнымъ правительствомъ, лишеннымъ всякой власти. Въ переводѣ на языкъ цифръ это значитъ, что Японія приобрѣла цѣлую страну съ десятью съ лишнимъ милліонами подданныхъ, что дастъ ей возможность значительно увеличить кадры

передъ «желтой опасностью», но, не желая отдаваться во власть ложнымъ страхамъ и омрачать радостнаго дня умиротворенія Востока, все же нельзя не признать, что Японія, владѣющая Кореей и Портъ-Артуромъ, Японія, командующая Китаемъ съ его пяти-сотмилліоннымъ населеніемъ, будетъ куда грознѣе и опаснѣе для насъ, чѣмъ была до сихъ поръ въ качествѣ маленькаго островнаго государства, не имѣющаго ни одного опорнаго пункта на материкѣ. Мы высоко цѣнимъ завѣты гуманности и человѣколюбія, заставившіе русское правительство пойти на существенныя уступки даже до территориальныхъ утратъ включительно, но не можемъ безъ нѣкоторыхъ сомнѣній заглядывать въ будущее. Портсмутскій договоръ не разрѣшилъ великаго спора между Западомъ и Востокомъ, но только отодвинулъ его окончательное рѣшеніе на нѣсколько десятилѣтій или на нѣсколько лѣтъ впередъ. Это не расплата по векселю, а только новая отсрочка платежа, переписка стараго обязательства на новый срокъ съ уплатой тяжелыхъ по истинѣ ростовщическихъ процентовъ и кровью, и достояніемъ народа. Народъ, живущій не текущимъ днемъ, подобно той эфемеридѣ, которая, рождаясь съ восходомъ солнца, умираетъ къ его закату, долженъ смотрѣть въ будущее, основывать свою политику на прочныхъ расчетахъ предвидѣнія и заранѣе готовиться къ тяжелой и трудной борьбѣ, которая уготована нашимъ дѣтямъ дѣянiami ихъ отцовъ.

Франческо Таманьо.

(Портр. на этой стр.)

Умерь Таманьо!

Кто не знает, хотя бы только по имени, этого знаменитого певца, восхищавшего весь мир своим исключительным, небывалым по силе и звучности тенором? В лице Таманьо сошлись в могилу замечательный артист, единственный в своем роде актер и певец.

Франческо Таманьо хорошо знаком русским меломанам, так как нередко гастролировал в Москву и Петербург в итальянской опере у различных импресарио. И, конечно, каждый выход его у нас сопровождался колоссальными овациями, несмотря на установившуюся за певцом репутацию, что он «скорее потрясал, чем восхищал».

Франческо Таманьо, известный певец († в Варезе). По фот. авт. «Нивы».

Репутация эта не совсем соответствует действительности: Таманьо «восхищал» не меньше, чем поражал своим феноменальным голосом: иначе он не имел бы успеха, как певец. Но репертуар его, действительно, ограничивался преимущественно такими ролями, которые требуют сильного голоса и драматического движения, но не нуждаются в лирическом «bel canto». В этом отношении Таманьо являлся полной противоположностью другому прославленному певцу, Анджело Мазини.

Мощность и обширность голоса позволяла Таманьо с колоссальным успехом исполнять роли Манрико («Грубадур») и в особенности Отелло (в опере Верди). В последней опере он стяжал свой первый мировой успех, выступив в роли Отелло в Милане и в Париже, вскоре после появления на сцене этой оперы. Можно сказать, что Таманьо создал эту роль в Европе. Знаменитый певец выступал чуть ли не во всех наиболее выдающихся городах Европы и Америки, и везде путь его сопровождался восторженными овациями. Это была почти счастливая в смысле успеха артистическая карьера. Таманьо выступал и в концертах, и притом весьма часто в концертах благотворительных, т. е. приносил свой труд и свой талант безвозмездно в пользу бедняков. Наши петербургские читатели навряд ли вспомнят блестящую пору «студенческих» концертов, когда в них принимали участие все светила итальянской оперы: в их числе не раз выступал по приглашению учащейся молодежи и знаменитый Таманьо и одним своим именем притягивал в студенческую кассу крупные суммы.

Таманьо родился в Турине, в 1831 году. Артистическую карьеру он начал в качестве скромного хориста в том же городе. Позднее, когда голос его стал сказываться и когда Таманьо решил не зарывать талант в землю, но путем долгой выучки усовершенствовать его, певец получил ангажемент в Палермо, где и был встречен самыми теплыми симпатиями со стороны публики. Но настоящая слава ожидала Таманьо в Париже, где он выступил в роли Отелло и сразу завоевал у «мировой» парижской публики мировой успех.

С тех пор слава не покидала его, и знаменитый певец не пережил ее, скончавшись в расцвете своего могучего таланта. Он умер в своей резиденции Varese от воспаления мозга.

Е. Н. Чаплинъ.

(Портр. на этой стр.)

30-го августа скоропостижно скончался петербургский почт-директор Ермолай Николаевич Чаплинъ.

Это печальное известие повергло в неожиданную скорбь всех, кто знал покойного или имел с ним какое-либо дело. Скончался прекрасный, отзывчивый, добрый человек, энергически любивший свое дело. Немного найдется в рядах нашего высшего чиновничества таких талантливых и деятельных людей, как покойный Е. Н. Чаплинъ.

Прежде всего в нем привлекало именно то, что он, занимая высокий и ответственный пост начальника всего почтового дела в столице, никогда не казался чиновником и административным лицом, но всегда был простым, любезным и доступным для всех и всякого человеком. В его руках сосредоточивалось множество нитей, которыми он мог направлять всю судьбу огромного числа подвѣдомственных ему служащих—и никогда он не злоупотреблял этим своим правом, и ни один из этих людей не видел в Чаплинѣ грозного начальника, но всегда чувствовал в нем простого и доброго человека, готового сердечно отнестись ко всем нуждам и делам своих подчиненных.

В большой публике Е. Н. Чаплинъ, благодаря своей доступности и любезности, пользовался большой популярностью. Надо отдать ему справедливость: не в пример всяким иным начальствам разных общественных учреждений, Е. Н. Чаплинъ всегда заботился прежде всего о публике, то-есть, говоря иначе, всегда помнил, что не публика создана для учреждения, а

учреждение для публики. В этом отношении он организовал целый ряд всяких нововведений, в интересах обывателей, и предполагал ввести еще новые и новые реформы, но смерть прервала его намерения.

В должность с.-петербургского почт-директора Е. Н. Чаплинъ вступил лишь с 22-го марта 1903 года. За короткое время своего пребывания на этом посту он успел сделать весьма многое для упорядочения почтового дела в столице. Едва вступив в управление почтамта, он уже обратил внимание на различные недоразумения в нем и немедленно принялся за преобразование. Он добился ускорения доставки корреспонденции и ввел упрощенные способы отправления и приема денежных переводов и заказных писем. При Е. Н. Чаплинѣ были введены вместо прежних громоздких почтовых колымаг, с диким гиканьем носившихся по Невскому, изящные коляски и автомобили; почтальоны стали ѣздить на велосипедах и были изданы справочные брошюры для публики. Наконец, при нем же было быстро закончено новое грандиозное здание петербургского почтамта без малѣйшего нарушения почтовых функций в столице. Е. Н. Чаплинъ лично организовал всю службу в этом новом помещении и установил образцовый порядок.

Е. Н. Чаплинъ—уроженец Тверской губернии. В начале он служил офицером в Сухопутном гусарском и л.-гв. Уланском полках и, состоя на военной службе, принимал участие в русско-турецкой войне 1877—78 гг. Позднее он перешел в гражданскую службу и пред назначением на должность почт-директора занимал место управляющего сухопутной таможней. И там он также пользовался особенной любовью подчиненных и публики, и когда покидал таможню, его служащие поднесли ему в высшей степени трогательный, благодарственный адрес. Вообще, это был на редкость симпатичный человек.

Е. Н. Чаплинъ страдал болезнью сердца и ему был предписан полный покой. Но его кипучая, энергическая натура не хотела считаться с «режимом бездеятельности», и он продолжал ревностно заниматься своим делом. В конце концов, болезненное сердце не выдержало, и ночью 30-го августа в Бологомъ Е. Н. Чаплинъ не стало.

Да будет же легка земля этому талантливому деятелю, упорному труженику и прекрасному по душе человеку.

Е. А. Соловьевъ.

(Портр. на стр. 740).

25-го августа в Шуваловѣ, близ Петербурга, скончался от разрыва сердца известный писатель—критик и журналист, Евгений Андреевич Соловьевъ, более известный под псевдонимами «Андреевичъ» и «Скроба».

Покойный составил себе имя талантливо написанными критическими этюдами, обратившими на себя внимание своими оригинальными философскими взглядами и остроумием. Кроме того он принимал видное участие в наиболее выдающихся журналах и газетах. Широко образованный (Е. А. Соловьевъ готовился к ученой карьере), надѣленный ясным умом и литературным талантом, покойный писатель безусловно выдавался в современной литературной семье, как один из наиболее видных ее членов.

Е. А. Соловьевъ родился в 1863 году; образование получил в петербургской третьей гимназии и петербургском университете. По окончании курса на историко-филологическом факультетѣ, он начал свою деятельность учителем в Западной Сибири. Вернувшись в Петербургъ, он посвятил себя затѣм исключительно литературѣ.

Он начал свою журнальную карьеру в «Русской Жизни», а позднее сотрудничал в «Новостяхъ», «Научном Обозрѣнии», в журналах «Жизнь», «Журнал для всехъ» и других изданиях.

В последнее время Е. А. Соловьевъ деятельно работал в газетѣ «Русь». Видное участие он принимал в свое время и в известном предприятии Павленкова—в составлении задуманной последним «библиотеки» биографий писателей и знаменитых людей. Перу Е. А. Соловьева в этой «библиотеке» принадлежат прекрасные написанные биографии и характеристики Блинского, Писарева, Достоевского, Гончарова и др.

В конце 90-х годов покойный из-

Е. Н. Чаплинъ, петербургскій почт-директоръ († 30 августа с. г.). По фот. авт. «Нивы».

Е. А. Соловьевъ, критикъ и публицистъ († 25 августа с. г.).
По фот. авт. «Нивы».

ною помѣхой для дальнѣйшаго развитія его незаурядной литературной дѣятельности.

СМѢСЬ.

Отъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста.—Въ виду постигнаго въ текущемъ году многія мѣстности Европейской Россіи неурожаа, главное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, приступая къ организаціи врачебно-питательной помощи населенію пострадавшихъ районовъ, открываетъ сборъ пожертвованій во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста Имперіи, принимаетъ подъ свой флагъ общеземскую организацію по оказанію помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востоке и предоставляетъ ей, подъ главнымъ руководствомъ и направленіемъ исполнительн. комиссіи главнаго управленія общества Краснаго Креста, организовать врачебно-питательную помощь населенію въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа, и открыть сборъ пожертвованій какъ въ управленіи общественной организаціи, такъ и при всѣхъ земскихъ управахъ.

Въ главномъ управленіи общества, С.-Петербургъ, Инженерная улица, д. 9, пріемъ пожертвованій производится ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Наши читатели могутъ присылать свои пожертвованія и въ контору журнала «Нива» (ул. Гоголя, 22). Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа въ Контору «Нивы» прислали пожертвованія: В. А. Расвскій—15 р. и С. М. Троицкій—1 р., итого 16 р.

Видъ с. Кобриня, пострадавшаго отъ пожара.

Катастрофа въ г. Кобринѣ. — Городъ Кобринъ Гродненской губерніи постигло крупное бѣдствіе: 21 іюля въ немъ вспыхнулъ страшный пожаръ, уничтожившій въ короткое время 104 дома и лишившій многихъ жителей крова и имущества.

Пострадавшие (157 лицъ) не успѣли вынести свое движимое имущество: съ такой силою и высказанностью распространился огонь.

Большинство ихъ—евреи, бѣдные мѣстные труженики, люди семейные и совершенно ничѣмъ не обезпеченные. Настоящее положеніе ихъ прямо ужасно и требуетъ немедленной и существенной помощи, такъ какъ помимо крова они теперь не имѣютъ и хлѣба.

Сгорѣло также не мало торговыхъ заведеній съ товаромъ. Положеніе погорѣльцевъ осложняется еще и тѣмъ, что цѣны на квартиры, строительные материалы и нѣкоторые продукты первой необходимости со времени пожара значительно поднялись. Одна бѣда необходимо вызвала другую бѣду.

Для оказанія погорѣльцамъ помощи въ Кобринѣ образовался подъ предѣлательствомъ мѣстнаго предводителя дворянства специальный комитетъ, который и организовалъ прежде всего сборъ пожертвованій. Но пожертвованій собрано мало, а нужда погорѣльцевъ велика и настоятельна. Не откажутся ли добрые люди?

Пожертвованія можно направлять прямо въ г. Кобринъ, Гродненской губ., на имя кобринскаго предводителя дворянства.

Высочайше утвержденное общество для распространія св. Писанія въ Россіи—опубликовало на дняхъ свой второй отчетъ о безплатной раздачѣ священныхъ книгъ русскимъ воинамъ. Отчетъ обнимаетъ время съ 1 января по 1 іюля 1905 года, и содержитъ слѣдующія данныя:

Къ 1 января 1905 г. въ кассу общества поступило новыхъ пожертвованій и оставалось прежнихъ на общую сумму 277 р. 63 к.

Изъ этой суммы истрачено на приобрѣтеніе и раздачу книгъ св. Писанія на 244 р. 84 к. И, такимъ образомъ, осталось къ 1 іюля 1905 г.—32 р. 79 к.

Всего было роздано 1.214 экземпляровъ книгъ, причемъ большинство ихъ направлялось въ дѣйствующую армію (въ 10 корпусъ) и въ Токио—для передачи военно-плѣннымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Немалое количество книгъ (100 экзempl.) роздано больнымъ и раненымъ въ Петербургѣ. Кромѣ того книги разсылались въ г. Фридрихсгамъ, московскій лазаретъ и въ нѣкоторые петербургскіе лазареты.

Раздавался и посылался преимущественно Новый Заветъ.

Пожертвованія въ обществѣ принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 4—полудни. (С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34).

Признаніе раненыхъ.—Намъ уже приходилось говорить въ «Нивѣ» о журналѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ «Особой комиссіей по безплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ». Журналъ этотъ носитъ названіе «Признаніе раненыхъ» и выходитъ небольшими выпусками, содержащими интересныя свѣдѣнія о благотворительной дѣятельности «Особой комиссіи» и отчетныя цифры.

Въ настоящее время вышелъ уже VIII выпускъ «Признанія раненыхъ», заключающій между прочимъ слѣдующія данныя:

Съ 20 января по 7 августа сего года, т. е. въ теченіе полугодя, распорядительный комитетъ особой комиссіи принялъ 8.676 раненныхъ. Всѣ принятые воины были помѣщены въ 185 лазаретахъ, устроенныхъ частными лицами и учрежденіями. Въ журналѣ приводятся интересныя описанія перевозки больныхъ и раненыхъ со сборнаго пункта, пребыванія ихъ въ лазаретахъ и выписки изъ лазаретовъ.

Въ отчетной части журнала встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія данныя:

По іюнь 1905 г. получено пожертвованій—8.339 р. 47 к., а всего въ приходѣ состоило 82.748 р. 44½ к. (въ отчетномъ мѣсяцѣ—1.014 р. 60 к.).

Израсходовано въ іюнь—3.639 р. 8 к., изъ коихъ выдано разнымъ лицамъ деньгами и вещами по іюнь—2.561 р. 72 к. Израсходовано на покупку искусственныхъ рукъ и ногъ (протезовъ) и ортопедическихъ предметовъ по іюнь—119 р. 70 к., а въ іюль—439 р.

Остальныя деньги пошли на содержаніе комитета (5.647 р. 67 к.), на заготовку бѣлья, на уплату по счетамъ расходовъ по эвакуаціонному отряду и шр. Къ 1-му іюля осталось неизрасходованными 4.905 р. 82 к.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31-е августа включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу раненныхъ:** А. С. Рязановъ 1 р.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Е. А. Ивановъ 10 р.; Кашкаровы 4 р.; А. С. Рязановъ 1 р.; А. А. Банникова 90 к.

На нужды дѣйствующей арміи: подписчикъ 3 р.

На усиленіе флота: Коканская таможа 4 р. 40 к.

Итого 24 р. 30 к., а съ прежле поступившими 19.418 р. 93 к.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Испорченная натура. Повесть кн. М. В. Волкоцкой. (Продолженіе).—Навказъ. Стих. Н. Мезьно.—Стихотвореніе О. Яковлева.—Солнечное затменіе 17-го августа 1905 года.—Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ.—Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.—Д. И. Менделѣевъ.—Графъ Д. М. Сольскій—Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе).—Итоги минувшей войны. (Политическое обозрѣніе).—Франческо Таманьо.—Е. Н. Чаплинъ.—Е. А. Соловьевъ.—Смѣсь.—Пожертвованія.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Неполнотное явленіе.—Послѣдніе цвѣты.—Флиртъ.—Осеннія сумерки.—Лепіодъ дождей и грозъ въ Манчжуріи.—Солнечное затменіе. 1) Таблица, показывающая измѣненіе солнечной короны въ четырехъ періодахъ солнечныхъ пятенъ. 2) Одинъ изъ астрономовъ парижской обсерваторіи, наблюдающій прохожденіе луны передъ солнцемъ, въ моментъ затменія 17 августа с. г. 3) Максимальные моменты затменія въ разныхъ точкахъ земнаго шара. 4) Протуберанцы, наблюдавшіеся въ Испаніи (La Gu.afia). 5) Карта полосы полнаго и частнаго затменія, 17 августа с. г. въ 1 ч. 35 м.—Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ: 1) Собаку «Гаррасъ» посылаютъ на преслѣдованіе. 2) Отрядъ военно-санитарныхъ собакъ на позиціи въ 1 арменскомъ корпусѣ. 3) Полицейская собака, преслѣдующая полицейскаго, переводѣтаго мазурикомъ. 4) Полицейская собака, схватившая поляскаго, переводѣтаго мазурикомъ. 5) «Гар.асъ», «Люксъ I», «Люксъ II». 6) Инспекторъ брауншвейгской полиціи Буссеніусъ съ знаменитой собакой «Гаррасъ».—Къ пріѣзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію: 1) Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. 2) Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. 3) Государь Императоръ и Шахъ Персидскій извозятъ здоро. аться съ почетнымъ карауломъ въ Петергофѣ. 4) Государь Императоръ и Шахъ Персидскій извозятъ слѣдовать во дворецъ въ Петергофѣ.—Д. И. Менделѣевъ.—Графъ Д. М. Сольскій.—Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.—Ея Императорское Высочество вѣликая княгиня Ксенія Александровна среди медицинскаго персонала санитарнаго поѣзда своего имени отбывшаго на Дальній Востокъ.—Франческо Таманьо.—Е. Н. Чаплинъ.—Е. А. Соловьевъ.—Смѣсь.

Нъ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтынова-Щедрина» книга 7.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. А. Свѣтловъ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
Парижских резиновых изделий отъ
М. Беклеръ, Ревель. № 18519

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой желаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно фиксировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСОЦВѢЩАЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ. ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ, съ лечебными... ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ, высылается **БЕЗПЛАТНО** по получении 21 коп. марками, на расч. перес. (заказнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ

Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15.
Существующая при Аптекѣ Лечебница Доктора Флемминга даетъ иногороднимъ письменные совѣты (неимущимъ бесплатно).

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.

Цѣлы, а также указанія, какъ садеться, спать, марку, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.

ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

ЧИСТОТА-КРАСОТА КРЕМЪ-ВИТА П-ра ТУРКУСА

СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

ц. 1 р. ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Чернизовская аптека.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потерю увеличенъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки, марка высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Професс. Палаграфіи Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Внѣшние лица, страдающіе грыжей: требуютъ бѣлый, жел. прейс-куръ, въ акри. шпатель, алмазныя вѣдечки, грыж. бандажи безъ пружинъ и набухивающіе, одобрен. знамен. профессоромъ хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Бѣла. № 2. — В. К., Postfach, Wien, № 2. — Насима въ Австрію отплатитъ отк. 4 коп. зашит. 10 коп. ларком.

2-ое часовъ за 5 руб. 75 к.

1) Изящныя и прочныя столовыя кабинетныя часы „МОНИА“ въ вѣздномъ корпусѣ съ булавочникомъ и самоотпавшимся въ темнотѣ дифференциаломъ, дающимъ возможность узнати, пощъ въ темнотѣ, каковыя часы. 2) Карманныя мужскіе открытыя часы изъ настоящей черной ворон. стали 1-го сорта или восточнаго американскаго золота знаменитой марки „ПРИМО“: къ карманнымъ часамъ прилагается цѣпочка амеріка. золота и брелокъ „бинокль“. Часы высылаются пошлѣнаго до минуты съ ручательствомъ на бѣлыя немедленно по полученіи заказа наложен. платежомъ, требованіи прошу адресовать: Ш. Бульварекоку, Варшава, Холодная, 18—3

CAESAR & MINKA
Rachhundezüchterei und-Handlung
№ 23099 Zahna (Preussen) 6—3
EDELSTE RACHHUNDE

jeien Genos (Wach-, Renommier-, Begleit-, Jagd- u. Damen-Hunde) vom gr. Ulmer-Dogg u. Berghund bis zum kleinsten Salon-Schoss-hündchen. Der grosse Preiseraunt enthält Abbildungen von 59 Rachen, gratis und franko-ebenso: Prospect über Ernährung des Hundes

Grosse eigene permanente Ausstellung a/Bahnh. Zahna.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЪ
развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ
АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ
ОЗОНЪ

ГОПОГАНЪ совершенно безвредное новейшее средство, употребляется противъ ГИСТОСТНЫХЪ ПОНОСОВЪ, паразитич. ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА И КИШЕКЪ, противъ САМОУРАВЛЕНІЯ организма ядовитыми продуктами самообмана и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И НЕВРАСТЕНІЯ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЫ. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и улучшаетъ цвѣтъ лица.

№ 23234
Единственное представительство Германо-Американскаго Сандиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ, Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 4. Тел. 4293. Отдѣленіе Т-ва: Фонтанка, № 25. Тел. 2532, близъ Пискаревскаго просп.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ЧАЙ НОВАГО УРОЖАЯ

Китайскій чай Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао — это два наилучшихъ чая на мировомъ рынкѣ. Громкая слава о нихъ давно идетъ по всей Россіи и, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ бы ихъ не знали или не употребляли. На Парижской международной выставкѣ они оказались лучше всѣхъ чаевъ и за ихъ необыкновенно высокое качество намъ присуждена золотая медаль. Въ настоящее время оба эти чая получены свѣжіе новаго урожая, при чемъ качество ихъ къ великому нашему удовольствію оказалось значительно лучше прошлогоднихъ. Если кто любитъ истинно хорошій чай, но не пробовалъ эти чаи, тому настоятельно советуемъ ихъ попробовать. Непосредственно изъ нашихъ складовъ чай продается всякое количество, начиная отъ фунта въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть вѣсто 2-хъ руб. 1—60 к. (безъ пересылки). На пробу можно выписать хотя 1 ф. чаю того или другого, или по полфунту обоихъ сортовъ. Пробный фун. чай высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к. при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При покупкѣ 25 ф. и больше особая скидка.

Склады чаевъ **И. Е. ДУБИННИНА** МОСКВА, Московскаго мупца Покровка, д. № 55. Подробный прейс-куррантъ высылается всѣмъ по требованію.

ГОРЬКАЯ ВОДА ФРАНЦЪ-ИОСИФЪ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НОВАЯ АРИФМЕТИКА

для гимназій и самообученія, 2-е изд., и 75 к., натовъ на 1 р. Легкое изложеніе, масса нововведеній и упрощеній, 30 методикъ рѣш. зад. Дешевые отрывки печати. Особ. полезны учители и малоуспѣшныя. *Краткая арифметика* для школы и самооб., 30 к., изд. на 1 р. 50 к. Требуется въ 100 экз. автор: Г. Г. Владиміръ, А.-Сиб. Пав. Гимназіи.

Свѣжесть, бѣлизна лица, устраненіе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигается въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смягченіи кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сямонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ИНТЕРНИКЪ

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМІИ В. Е. Слободного

предлагаетъ въ громадномъ выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ фруктовыя, парковые, декоративныя, лѣсные деревья и кустарники. Спеціальная культура дичковъ. Съ заказами прошу обращаться: Почт. отд. Чариково, Ворон. губ., В. Е. СТОБОДСКОМУ. Требуется прейс-курранты.

РОЗЫ
500 сортовъ.

12 кустовъ въ 12 сортахъ 3 руб.
Сотня въ 100 сортахъ 24 руб.
Штамбовыя розы по 1 руб.
Ягодныя растенія, голландск. лувковичи и пр.

Иллюстрированный каталог высылается бесплатно.

Ю. К. РОТЕ,
№ 21537 Одесса. 3—2

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда **Дрезденъ-Радебейль**

Условия бесплатно. Заврача. Глав. врачъ Др. № 23554 мед. Липке. 8—1

Вѣдѣтвіе умбреннаго климата (Сакс. Инд.) особенно рекомендуется для лѣченія

ОСЕНЬЮ и ЗИМОЮ.

С.-Петербургъ
Невскій просп., 28.

Адресъ д. телеграммъ
Полярскъ-Петербургъ

СУКНА и НОВОСТИ

ВЪ ОПТОВО-РОЗНИЧНОМЪ МАГАЗИНѢ
СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23544
ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Кислороднымъ — бесплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ просить опредѣлять сортъ и приблизительныя цѣны.

**ПОРА
ВЪРНИТЬ!
три
факта!**

1. Лучшие и знаменитѣйшіе артисты и пѣвцы всего міра, какъ: **Мельба, Тамальо, Карузо, Собинговъ, Шаллини** и др. высоко цѣнили свою репутацию, выбрали именно **Граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ въ качестве посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знаменитѣйшіе въ мірѣ златоки музыки и крѣтныи, какъ: **Аделина Патти, Массеи, Сель-Санксъ, Кубеликъ, Гофманъ, шроф, Юахимъ** и др. утверждаютъ безъ всякаго посторонняго вліянія, что **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ — лучшая и совершеннѣйшая звукопроизводящая машина въ артистическомъ отношеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ дивертисельной музыки.
3. Коронованныя особы и высокопоставленныя лица, какъ: **Е. В. Король Эдуардъ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пин X** — приобрѣли именно аппараты „Граммофонъ“ — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ самая дорогая, но вдвое прочнѣе и вдвое долѣе давать возможность имъ пользоваться.
2. Старая, обиходная пластинка нашего производства всегда имѣютъ двойную цѣнность противъ старыхъ пластинокъ конкурирующихъ фирмъ.
3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе **14,000 №№** и въ ихъ репертуаръ входятъ всѣ артисты на всѣхъ языкахъ міра. Каждый граммoфонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина — граммoфонъ.

Настоящіе граммoфоны и граммoфонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Фабричное
клеймо.

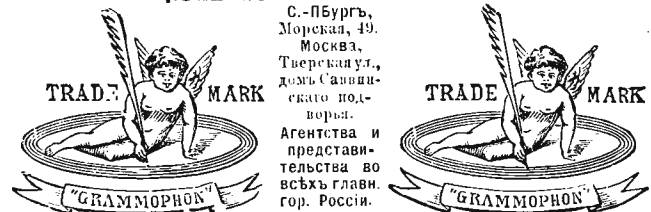
Фабричное
клеймо.

Граммoфоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Поддѣлки, сдѣланныя нами въ усовершенствованнѣйшихъ пластинокъ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ пѣнія съ аккомпаниментомъ оркестра, что даетъ полную иллюзию дивертисельности и не уступаетъ оценочному исполненію.

Просимъ обратить вниманіе

- на неизбирательные №№, безакуривленные въ артистическомъ и техническомъ отношеніяхъ.
- Пластинки-Грандъ съ аккомпан. собствен. оркестра Акц. О-во Граммoфонъ.
- А. М. Давыдовъ** (теноръ) ар. Имп. Маріин. оперы.
- С. 2-22796.** „Свѣтлая, павиль“ ариозо изъ оп. „Павиль“ Леонкавалло.
- С. 2-22763.** „Размѣлъ, ты мнѣ дана“ изъ оп. „Бидюва“ Галеси.
- А. М. Лабинскій** (теноръ) ар. Имп. Маріин. оперы.
- М. О.—22803.** „Куда, куда вы удалились“ ария Лопекаго изъ оп. „Евгений Онегинъ“ Чайковскаго. **С. 2-22795.** „О, какъ мнѣ заботно“ ария Дубровскаго изъ оп. „Дубровскій“ Направнина. **С. 2-22775.** „Все предель въ пен“ ария Раули изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера съ ак. альта Н. Т. Малевиана.
- О. И. Каміонскій** (баритонъ) арт. русск. оперы.
- С. 2-22738.** „Арія Ренато“ изъ оп. „Баль-Маскарадъ“ Верди (на ит. яз.).
- С. 2-22787.** „Голы поздніе мой“ ария Иермона изъ оп. „Травиата“ Верди.
- С. 2-22788.** „Не плачь, дитя“ ария изъ оп. „Демонъ“ Рубинштейна. **С. 2-22789.** „Каватина Фигаро“ изъ оп. „Севильскій Цирюльникъ“ Россини. **С. 2-22794.** „Арія торредора“ изъ оп. „Карменъ“ Бизе.
- Д. И. Бухтояровъ** (басъ) арт. Имп. Маріин. оперы.
- С. 2-22803.** „Проф-нафъ“ ария Марсели изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера.
- С. 2-22804.** „О поле, поле“ изъ оп. „Русалка и Людмила“ Глинки.
- М. А. Михайлова** (сопрано) арт. Имп. Маріин. оперы.
- С. 23493.** Арія изъ оп. „Волшебныя стрѣлки“ Вебера. **С. 23496.** Каватина изъ оп. „Волшебныя стрѣлки“ Вебера. **С. 23468.** „Въ краю родномъ“ ария королевы изъ оп. „Гугеноты“.
- М. Н. Кузнецова-Бенуа** (сопрано) арт. Импер. Маріинск. оперы.
- С. 23490.** „Не о томъ скорблю, подруженки“ ария Антониды изъ оп. „Жизнь за Царя“ Глинки. **С. 23491.** „Какъ страшно, какъ страшно“ изъ оперы „Травиата“ Верди.
- М. А. Михайлова** и **А. М. Давыдовъ** арт. Имп. Маріинск. оп.
- С. 24339.** „На мнѣ явилась“ дуэтъ изъ оп. „Травиата“ Верди. **С. 24395.** Дуэтъ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера.
- Н. А. Тугаринова** и **А. М. Давыдовъ** арт. Имп. Маріинск. оп.
- С. 24392.** Дуэтъ изъ оп. „Трубадуръ“ Верди.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербург,
Морская, 49.
Москва,
Тверская ул.,
домъ Савинскаго под-
верья.
Агентства и
представи-
тельства во
всѣхъ главн.
гор. Россіи.

С.-Петербург,
Морская, 49.
Москва,
Тверская ул.,
домъ Савинскаго под-
верья.
Агентства и
представи-
тельства во
всѣхъ главн.
гор. Россіи.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“
даетъ самымъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ гладкость и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вѣщество по клѣткѣ и по жирно. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Аляске. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей **А. ГЕБГАРДА**, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ).

**ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.**

По всѣмъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.
Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другаго средняго-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 23548

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Дубинѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

**Состоящіе въ вѣдѣніи МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ**

С. А. Холмогорова.

СПб. Разъѣзжая, 43 (близъ Лиговской).
для лицъ обоего пола. Предметы: Вухгалтерія, коммерческая ариометика и корреспонденція. Начало занятій 20 сентября. Занесъ ежедневно отъ 10-2 ч. д. и 6-9 ч. в. Занятія на курсахъ вечернія. Тамъ же Торговая школа. № 23500

Натуральный минеральный воды. **Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.**

VICHY

Источники, принадлеж. французск. правительству.

VICHY CÉLESTINS Большия почки, мочевого пузыря Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большия печенки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Большия щещеварительныхъ органовъ желудка кишечка.

Очень важно, прочтите!!!

Вслѣдствіе конкуренціи и громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го августа с. г. назначить цѣны самыя крайнія. Въмѣсто 12 руб. только за 6 руб. 50 к. высылаемъ 10 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужские часы черныя ворон. стали, прочный механизмъ и звуочный ходъ съ завод. безъ ключа. 2) къ часамъ цѣны настоящ. америк. золота мансарина. 3) дамскіе часы черн. ворон. стали съ зам. безъ ключа. 4) дѣнь дамская шепали америк. золота, 5-10) 6 серебр. 84 пробы брегетовъ разныхъ фасоновъ изящной работы. Часы высылаются вышесказанное и съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка по почтовому тарифу на счетъ заказчика; такой же гарантууръ съ крытыми часами на 1 руб. 50 к. дороже. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовати: Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ и К°, гор. Варшава. Бесплатно посылать каждый присылающій задатокъ, можно марками, 1 портмоне со штемпелемъ № 23546 или золотое кольцо 50р.

Величайшій въ Россіи магазинъ

МЮРЪ и **МЕРИЛИЗЪ.**
МОСКВА.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на осенній сезонъ 1905 г. и **разсылается** всѣмъ желающимъ **бесплатно**. Прейсъ-курантъ содержитъ послѣдн. новости туалета, хозяйственныя, конторскія и техническія принадлежности, предметы роскоши, музыкальные инструменты и проч., **почему и является** **необходимой справочной книгой въ каждомъ домѣ.** № 23453 4-4

ЖИВА

1905 г.

№ 38.

Выданъ 24 сентября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 42]

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкци и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рису. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообразн. содерж. открытыхъ писемъ. Выс. палож. п. М. А. Кюлеберда, Москва, Варварка, д. ц. ст. Георгія, № 6. Требуемо прейсъ-курантъ.

Свѣдѣнія по Окулътизму. Папюса. Синтезъ Мирозданія.

Скл. пал. Загородный, 8. Пожаровъ, Петербургъ. Цѣна 3 р., высыл. налож. платежомъ.

ПРИЕМЪ ПРИХОДЯЩИХЪ и пансіонероу въ учрежд. Мих. Пв. Маларевскаго для **ОТСТАЛЫХЪ, НЕУСПѢВАЮЩИХЪ** и нервныхъ **ДѢТЕЙ** ежедн. 11—1 ч. дн., четв., воскр. 6—7 ч. в. Вас. Остр. 10 л. д. 37. Ц. № 23578

Спеціальная мастерская и магазинъ корсетовъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ

Торговаго Дома
„ГИГИЯ“

(СПБ., ул. Гоголя, 22)

высылаетъ безплатно по первому требованію подробныя свѣдѣнія и прейсъ-курантъ. Статья о корсетахъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи къ „Живѣ“ — «Парижскихъ Медухъ» за мартъ 1905 г. № 23595

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Только **5 руб.** за пару

плюшевыхъ **ОДѢЛЪ** изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія двустороннія прочныя, теплыя; роскошно новыя рисунки въ стилѣ модерна, селекты и тигровыя, можно получать и высылать исключительно въ фабричномъ магазинѣ Александра Нестеровича Иванова, Москва, внутри пассажа Ногтинковой. Магазины высылаетъ и съ наложнымъ платежомъ; упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. До 5 паръ высыл. почтой, а отъ 5 паръ и болѣе можно и по желѣзной дорогѣ; въ послѣднемъ случаѣ требуется задатокъ въ размѣрѣ 30% съ суммы заказа, а въ Сибирь полная стоимость товара.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ.**

Мѣсильникъ **„РАДОСТЬ ХОЗЯЙКИ“.**

Идеальное изготовленіе въ три минуты всякаго домашняго тѣста не требуетъ ни силы, ни умѣнія. Пересылка аппарата съ наставленіемъ и разными рецептами 5 р. 60 к. Торгоуцамъ обычная скидка. Произв. метал. изд. Керберъ, Сумы, Харьков. губ. 3—2

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

сущ. съ 1858 г.

Бр. КРОНЪ и К^о.

сущ. съ 1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ цѣлыхъ и полубутылкахъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ-
№ 23465 лость ленточки и на различіе въ этикеткахъ. 5—2

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всехъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій безплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23569

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЪЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138
Руководство къ самообученію 3 руб.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтенныхъ читателей, что я покупаю маленькія бумажечки, которыя 99 1/2% жителей европейской и азиатской Россіи бросаютъ, и плачу за нихъ умѣренныя цѣны. Литейный пр., 41, кв. 5.

!!ДЕШЕВЛЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТЪ!!

Увеличиваю 10x12 вер. роскошн. громадн. портреты съ любой фотограф. карт. во франц. паспарту в шир. багета, узорч. рамѣ. Неполнаго въ 15 дней, съ упаковк. только за 3 р. Такой же художеств. порт. артист. отдѣл. акварельн. краск. на 1 р. дор. Выс. изд. пл. Но жел. выдѣл. изъ группы и дѣлаю изъ роста бочекъ. Цѣна та же. Спец. каб. сѣвтониса А. М. Дроздова, СПб., Невскій пр., 67.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** имѣются 10 цѣн. 10 коп. **„ЗЕФИРЪ“** всюду.

Продажа папиросоу за 1904 г.: полтора милліарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

НА АТТЕСТ. ГИМНАЗ., КАДЕТСК. КОРП. И **ВОЛЬНООПРЕДѢЛ.**

краткоиср. и спеціал. готов. **СТУДЕНТЬ-ФИЛОЛОГЪ М. ПАРШИЦЪ** имѣю 7-милѣтн. ПРАКТ. и ОФФИЦІАЛ. СВИД. ДИРЕКТ. ГИМНАЗ. „О ВЫДАЮЩЕЙСЯ ПРЕПОДАВАНІИ“. Для совѣсти занятій ПРИГЛАШЕНЪ ДВА СПЕЦІАЛИСТА. Усл. высыл. безплатно. Москва, Мал. Лубянка, д. Кононова, мебл. комн. Воробьева!

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Собрания сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Полежаева, 3) Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составленные по лучшимъ прежнимъ изданиямъ, тщательно проверенныя по источникамъ, отчасти дополненныя и изданныя под редакціею А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ, гравирован. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ и Дейнингеромъ въ Мюнхенѣ. Цѣна за одинъ экземпляръ каждаго изъ означенныхъ семи собраний сочиненій — 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ коленкор. переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками, 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к. Для любителей изящныхъ изданій сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, — по цѣнѣ за экзempl. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ роскошн. коленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Купень, Анри. ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ. Съ 211 рис. въ текстѣ. Переводъ съ франц. женщины-врача Е. Д. Вургафт. Изящно издан. книга, 447 стр. большого 8°, отпечатанная на прекрасной бумагѣ. СПБ. 1904 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“. Отпечатаны томы: I—IX нов. 3-го изд. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На дѣйствительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравыя понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки стараго студента“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красив. коленк. перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ФАБРЪ. „ИНСТИНКТЪ И ПРАВИ НАСЪ-КОМЫХЪ“. Новый второй томъ съ портретомъ автора и со многими (болѣе 250) рисунками. Переводъ съ франц. под ред. уч. секретаря Русск. Энтомолог. О-ва Ив. Я. Шевырева. Большой томъ, болѣе 600 стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Имѣется въ продажѣ и первый томъ, изданный въ томъ же форматѣ, VIII—590 стр. съ 213 рис. Цѣна каждому тому въ прочной папкѣ съ коленк. корешкомъ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. „Недвижимая собственность“ и другіе рассказы. Изящно изданный томъ, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.; въ коленкоромъ переплетѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Арко (Южный Тироль). Самое теплое, приятное и полезное въ климатическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ мѣстопребываніе въ осеннее, зимнее и весеннее время. Вблизи озера Гарда. Сезоны: сентябрь—май.

Грандъ-отель Нельбѣкъ (бывшій отель „Нургаузъ“). Первоклассная гостиница, заново отремонтированная, съ новѣйшими усовершенствованіями. Расположена у бульвара „Магголий“. Собственный паркъ съ зашищенными отъ непогоды жѣстою для прогулокъ. Всѣ комнаты обращены на югъ. Обширные саоны съ модною обстановкою. Подземная машина. Электрическое освѣщеніе. Центральное отопленіе.

4—1 Тяжело больные не принимаются. № 23609
Проспекты бесплатно высылаютъ владѣлецъ: Юлиусъ Нельбѣкъ jr.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться имененно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЗА 95к. съ пересылк. (можно марки) высылаются альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обыки. и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на 4-хъ рами. бумагѣ для прорисовки въ вѣдущемъ переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Ровно, Вольск. губ., М. Д. ЮКЕЛЮ, союств. домъ № 78. Налож. платеж. на 10 к. дор.

Какъ и чѣмъ приобрѣсти и поддержать **СИЛУ и ЗДОРОВЬЕ** въ каждомъ возрастѣ и климатѣ: **ОТВѢТЬ** можетъ дать брошюра, высылаемая бесплатно № 23614

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасная бритва отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. бритва отъ 50 к. до 5 р. Масса волосостей. Пластирированные каталоги бесплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, № 23607 Садовая, 9. 5—1

ЭМУЛЬСІЯ ВИТА П-ра ТУРКУСА испытанное СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.

Ц. 1 р. ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская анена.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ отпов. склада Рич. Пето. СПБ. Каретн. ул. 16 кв. 8

ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условія высылаетъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требуется проситъ адресовати въ Кетору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Русско-Американская Бюджетная и Гансовая Бумажка

Гобманъ СПЕТЕРБУРГЪ

МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ УЛ. 19. 21

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умываніе Тривита Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предохраняетъ отъ сѣдинъ, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. *Сандвія безплатно.* Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Р. 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается повсюду приличн. магазинахъ.*

КРЫМСКОЕ ВИНО (собств. вѣкъми)

высылаетъ **С. А. КРЪХИХЪ**, Москва, Боровицкія Ворота.

20 Р. ЯЩИКЪ (65 бут.) Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору).

45 р. ЯЩИКЪ (60 бут.) и 23 р. ПОЛУЯЩИКЪ

Кларетъ розовый и бѣлый, игристое натуральное вино, замѣняющее лучшее заграничное шампанское. Задатокъ ¼ стоимости. № 24574

Благодѣаніе для дамъ — „HEUREKA“

„Heureka“ — эластичный приборъ на легкомъ каркасѣ для модной прически. Обеспечиваетъ каждой дамѣ изящную прическу безъ помощи парикмахера. Золотыя и серебряныя медали.

Тщательнѣйшее исполненіе.

„Heureka“ — лучшая подкладка въ виду легкости: цѣна 9 рублей.

„Heureka“ — съ законами или безъ оныхъ самая изящная прическа; незамѣнима для пополненія жидкихъ или для прикрытія сѣдыхъ волосъ: цѣна 10 руб., съ пробормомъ — 13 рублей.

„Heureka трансформация“ — самая дешевая замѣна парика: цѣна 18 рублей.

„Heureka“ — подкладка на волосномъ крепкѣ: цѣна 3 рубля.

Коси безъ шнурка по 5 руб.; кромѣ того всевозможные приборы, самого естественнаго вида, для замѣны волосъ.

Прейс-куррантъ на русскомъ языкѣ высылается бесплатно. Въ виду того, что на почтовую посылку изъ Германіи наложить платежъ не допускается, проситъ стоимость выслать при закатѣ почтовымъ переводомъ. № 23534 2—1

PAUL LANGE. Berlin, Königstrasse, 38.

Самый крупный экспортный домъ спеціально по моднымъ издѣліямъ изъ волосъ.

Южно-Русское Книгоиздательство

Ф. А. ЮГАНСОНЪ

Кіевъ. С.-Петербургъ, Харьковъ. Невскій, 68—40.

Новая книга: **Владиміръ Григорьевъ.**

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ОРГАНИЗАЦІЯ ВЫБОРОВЪ.

Содержаніе: Условія избирательнаго права.—Система выборовъ.—Порядокъ выборовъ.—Положеніе депутатовъ. Съ присоединеніемъ Высочайшаго Манифеста и законоположеній 6 августа 1905 года. № 23579

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стѣняція изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (23)

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 38

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 42 книг Литературных и популярно-научных приложений, 42 № № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1905

Выданъ 24-го сентября 1905 г.

Подписная цена съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 42.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „Сборника Нивы“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ. Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи, . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Испорченная натура.

Повѣсть
Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Начальница, видомъ важная дама, затянутая въ крѣпкій, высокій корсетъ, въ красиво-сшитомъ платьѣ, изрѣдка, для декорума, медленно картинно крестила свою высокую грудь, хотя и была лютеранка; классныя дамы, умышленно стоя позади классовъ у стѣны, чтобы ихъ не было видно, устало-недовольно прислонили головы къ этой стѣнѣ и стояли, или опустивъ глаза, въ разсѣянномъ молчаніи, или изрѣдка, шопотомъ, о чемъ-то переговаривались.

Отъ ладана, жары, скуки, изъ шалости и чтобы исполнить данное подругамъ въ веселую минуту обѣщаніе, нѣкоторымъ дѣвочкамъ начало дѣлаться дурно, и съ страннымъ, безпокойнымъ шорохомъ дѣтей стали выводить другія дѣти изъ церкви, и потомъ тихо, съ освѣженными лицами, возвращались назадъ на свои мѣста. Вывели и одну пѣвчую. Вслѣдъ за ней сдѣлалось дурно и Анюткѣ, грохнувшейся неожиданно на полъ. Ее вынесли. Подруги ея и вообще воспитанницы, стоявшія возлѣ нея, чуть не лошнули со смѣха, но классныя дамы, кромѣ «Евгеніи Лексанны», послѣдовавшей за Даниловой, и другія дѣти остались безучастными, и только начальница, постоявъ въ первую минуту спокойно и величественно, стараясь сдѣлать это незамѣтно, вышла изъ церкви, прошла въ лазаретъ, куда вели и несли «обморочныхъ» и, отыскавъ красную отъ натуги, смѣха и страха Анютку, выбрала ее.

Анютка захныкала, увѣряя, что ей, правда, сдѣлалось худо, но когда начальница, обойдя блестящей чистотой

Материнская любовь. Картина Софіи Конеръ, гравир. Фальшееръ.

и паркетнымъ поломъ лазаретъ, окинуть находящихся въ немъ больныхъ своимъ «всевидающимъ» глазомъ и отдавъ нѣсколько начальническихъ распоряженій, плавно красивой походкой вышла, Данилова 2-я соединилась съ пѣвчей и узнала отъ нея интересующую ее новость: батюшка опоздалъ, такъ что воспитанницы были уже готовы, и дверь не пришлось запирать... Дѣло заключалось въ томъ, что шкапная, гдѣ хранились праздничныя платья дѣвочекъ, помѣщалась рядомъ съ ризницей, пройти въ которую надо было черезъ шкапную. Часто священникъ приходилъ настолько рано, что воспитанницы не были еще готовы.

Всеношная, между тѣмъ, быстро близилась къ концу, Романоглѣбскій былъ, видимо, не въ духѣ и съ суровымъ видомъ служилъ еще торопливѣе обыкновеннаго.

Предъ отпускомъ онъ вышелъ на амвонъ, сталъ лицомъ къ молящимся и сказалъ краткое слово на библейскій текстъ: «ближніе возстае на меня».

Вся церковь зашуршала, ожила; начальствующія переглянулись между собой; переглянулись и воспитанницы, и жизнь, жизнь, какая бы она ни была, но жизнь, полная страстей, борьбы, зла; жизнь, не декорация, дохнула на присутствующихъ.

Нѣкоторыя классныя дамы, поклонницы «батюшки» (были и такія), прослезились. Начальница мрачно насунилась. Экономъ, старавшійся держать себя вдали затѣянной попечителемъ исторіи, сталъ багровымъ, какъ передъ апоплексическимъ ударомъ... Воспитанницы постарше потупились, смущенно хихикали и переминались съ ноги на ногу... Только одна служащая, Софья Николаевна Концова, приблизившаяся съ своимъ классомъ къ проповѣднику, чтобы лучше слышать его слово, пристально глядѣла на него веселыми, хитрыми, живыми глазами и, когда онъ, намекая на своего врага, женщину, въ пріютѣ, кончилъ обличеніе словами: «волось дологъ, да умъ коротокъ», она тихо подняла руку и, глазами указывая батюшкѣ на его голову, стала водить рукой отъ своего лба къ плечу и опять отъ лба къ плечу.

Священникъ взглянулъ на нее, опустилъ гнѣвные глаза на стриженныя головы ея класса и... сдѣлавъ пастѣвъ обычный священнической поклонъ, круто повернулся и ушелъ въ алтарь.

На слѣдующій день, утромъ, все было доложено попечителю, и борьба вступила въ новый, еще болѣе острый фазисъ.

II.

Три мѣсяца тому назадъ, попавъ въ пріютъ, Анютка сразу стала къ нему въ какое-то воинственно-оборонительное положеніе. Все въ немъ не нравилось ей: не нравилась «простая, но здоровая пища», какъ рекомендовалась пріютская ѣда въ отчетахъ, не нравились холстинковыя форменныя платья и передники, не нравились «козловые», вонючіе башмаки и длинныя «пѣлты» на байкѣ, а главное не нравилось ученье: грамота и шитье, и еще недостатокъ свободы. Кромѣ того, не нравилось и то, что, какъ нѣкогда у Гогольцевыхъ, только тутъ еще сильнѣе, чѣмъ тамъ, она сразу почувствовала ту грань, которую люди кладутъ между ею и ей подобными, и господами благотворителями, благотворительницами, начальницей, классными дамами и пр., и такъ же, какъ у Раисы Павловны, но только гораздо сильнѣе и уже не глухо и молча, но на словахъ, дѣвочка стала возмущаться этой гранью. Вдобавокъ, мысли ея все больше спутывались, сматывались въ какой-то узловатый клубокъ и все больше кляли своеобразный отпечатокъ на ея душу. Она постоянно слышала теперь, знала, что почти ни одна дѣвочка не была дочерью тѣхъ родителей, которые значились у нея въ бумагахъ, разныхъ поваровъ, лакеевъ, швейцаровъ,

горничныхъ, кухарокъ и прачекъ, а почти всѣ дѣвочки проиждали или говорили, что происходятъ, отъ генераловъ, офицеровъ, чиновниковъ, графовъ, князей, а иногда и отъ графинь, княгинь, генеральшъ и вообще барынь, которыя только по разнымъ обстоятельствамъ не могли открыто признать ихъ своими дѣтьми. Тутъ Анютка припомнила и свое фантастическое происхожденіе отъ гусарскаго ротмистра Авдѣева и уже безъ принужденія и подачекъ сама стала хвастаться и рассказывать отъ отцѣ—щеголъ-гусарѣ.

Въ душѣ ея, впрочемъ, гдѣ-то глубоко и далеко шевелилось воспоминаніе о пьяномъ старикѣ-солдатѣ, съ вспухлымъ и отмороженнымъ лицомъ и толстымъ носомъ, покрытымъ сѣткой синихъ, лиловыхъ и красныхъ жилкокъ, вспоминалась сторожка; сѣрая солдатская грязная шинель съ недостающими пуговицами и толстыми сѣрыми короткими нитками вмѣсто нихъ, вспоминался и особый тяжелый запахъ старика... Но этотъ образъ настоящаго отца давилъ ее, какъ кошмаръ; она стыдилась своихъ воспоминаній и отгоняла ихъ.

Училась и вела себя вообще Анютка плохо. Особенно, какъ и многія въ пріютѣ, ненавидѣла шитье, но шитье и вышиванье были главными предметами въ пріютѣ и избавиться отъ нихъ Данилову или кого-другого было невозможно. Отсюда происекали всякія недоразумѣнія, непріятности, происшествія и наказанія.

— Какая же ты будешь горничная?..—выговаривали, кто басомъ, кто дискантомъ, классныя дамы, отчитывая нерадивыхъ воспитанницъ.

— Куда же ты пойдешь изъ пріюта, коли шить не научишься?.. Вѣдь господа не берутъ горничныхъ безъ шитья!.. Да и какъ ты жизнь проживешь?.. Кто замужъ тебя возьметъ? Вѣдь дома шитье всегда понадобится...

И Анютка, и другія лѣнныя дѣвочки, опустивъ вѣки, съ скужающими, а иногда и насмѣшливыми лицами, выслушивали прописную, пріютскую мораль и инстинктивно и стихійно все же ненавидѣли шитье.

— Просто не придумаешь, что съ ними дѣлать, чтобы пріохотить ихъ къ ручному труду!—сокрушалась важная начальница передъ новымъ попечителемъ. — Одно утѣшеніе, — добавляла она, — я справлялась во многихъ другихъ заведеніяхъ одного типа съ нашимъ; вездѣ то же самое: ненавидятъ иголку!

— Нельзя-ли, дѣйствительно, тогда выдумать для нихъ что-нибудь другое? — серьезно, но вмѣстѣ смущенно говорила жена попечителя, присутствовавшая иногда при «дѣловыхъ» разговорахъ мужа съ подчиненными и своими неумѣлыми замѣчаніями всегда портившая настроеніе супруга.—Вѣдь это, правда, ужасно исполнять всю юную жизнь постылую работу! Вотъ, напримѣръ, у мальчиковъ: не хочетъ онъ быть слесаремъ, онъ сапожникъ, столяръ, плотникъ, токарь, типографщикъ, ювелиръ... а-тутъ вѣдь все одно; на всѣ вкусы, задатки, способности—одно! Правда, это ужасно!

— Да, но что-жъ ты хочешь?—мигомъ ошестинивался попечитель.—Когда это, дѣйствительно, жизнь... Жизнь!—убѣдительно повторялъ онъ, размахивая передъ собою руками.—Имъ другого ничего не нужно...

— Нѣтъ, я думаю—не жизнь... — отвѣчала взволнованно жена, и преждевременно состарившееся лицо ея принимало все болѣе серьезное и грустное выраженіе.— Не жизнь, а рутинна, трафаретъ. Какъ одинъ пріютъ, такъ и другой, третій, десятый, всѣ! Какъ сто лѣтъ назадъ,—такъ и теперь... Разумѣется, по трафарету, по шаблону все легче дѣлать...

— Ну, такъ скажи, пожалуйста, что же дѣлать?—кричалъ разсерженный попечитель, дѣлая удареніе на «что же». —Что же дѣлать, научи!..

Жена пожимала плечами и глазами искала сочувствія во взорахъ величественной начальницы, но начальница оставалась холодной, тактично-безучастной.

— Я бы ихъ учила часовому, ювелирному мастерству... Столярами ихъ дѣлала, настройщиками, токарями, садовниками, огородниками.—краснѣя, говорила тогда жена.

Попечитель качалъ вверхъ головой.

— Это все только несбыточные мечтанія! — бросалъ онъ небрежно, закуривая папиросу.

— Нѣтъ, я по опыту знаю, видѣла въ Норвегій, да и у насъ, мужчинъ и мальчиковъ, которые прекрасно вышиваютъ. Помнишь, Владиміръ Карловичъ?.. Жизнь, опытъ, напротивъ, доказываетъ, что это раздѣленіе на мужской и женскій трудъ ошибочно... Души, способности у тѣхъ и другихъ бываютъ независимы отъ того, мальчикъ ли онъ или дѣвочка...

— Ну, пожалуйста, дѣлайся тогда попечителемъ! — приходя въ сильное возбужденіе, громкимъ голосомъ прерывалъ жену сановникъ, — я уйду, а ты, пожалуйста, поступай на мое мѣсто и заводь себѣ тогда столяровъ-женщинъ! — кричалъ онъ и, видя, что жена сильно смущена присутствіемъ молчаливо-наблюдательной начальницы, онъ льстиво призывалъ эту начальницу себѣ въ подмогу, обращаясь къ ней, какъ къ человѣку, говорящему не какъ *друія*, въ теоріи, а наученному житейскимъ опытомъ.

И начальница вѣжливо, стараясь не слишкомъ напирать на свое преимущество, начинала разбивать книжныя грѣзы...

Училась грамотѣ Анютка тоже неохотно, но читать научилась быстро и стала за уроками и по почамъ зачитываться запрещенными въ пріютѣ романами: «Кровавымъ пятномъ», «Монахомъ» и др., которые вообще брались дѣвочками нарасхватъ и нравились безгранично. Писать же сколько-нибудь правильно такъ и не научилась, и то писала слитно: «вуглу», «скошкой», то, послѣ горячихъ объясненій учительницы, «съ Мольный», «въ Довій домъ», при чемъ дерзила и упорно утверждала, что ей такъ приказали писать.

Въ первое время Раиса Павловна раза три навѣстила Данилову, привезла ей гостинцевъ, и, пріѣхавъ въ собственномъ экипажѣ (ландо, запряженномъ «першеронами», купленными на аукціонѣ у малолѣтнихъ родственниковъ), вызвала въ пріютѣ цѣлую сенсацію и экипажемъ, и своимъ видомъ, и осанкой, и появленіемъ. Швейцаръ опростовѣло бросился отворять дверцу кареты и съ поклонами провелъ въ пріемный залъ. Черезъ нѣкоторое время, туда же въ залъ, вышла и начальница. По послѣ третьяго раза Гогольцева въ пріютѣ больше не пріѣзжала. Ъхать было далеко, отнимало много времени. Дрянъ же Анютка совсѣмъ не цѣнила посѣщеній своей благодѣтельницы, а жалобы начальства на шалости, дерзости, лѣность и тупость дѣвочки тоже радости не доставляли...

Нѣсколько разъ, впрочемъ, еще въ первую зиму, Пелагея пришла навѣстить Анютку, разъ Саша и Катерина... Потомъ будто всѣ забыли дѣвочку. И, дѣйствительно, дома, т. е. у Гогольцевыхъ, всѣ безъ нея вздохнули свободнѣе.

Анютка, между тѣмъ, стала свykаться съ пріютомъ и развиваться все въ одномъ и томъ же направленіи: надувала начальство, ходила съ другими воспитанницами по ночамъ воровать хлѣбъ, посылала сторожей за сладостями, маковниками, халвой, мочеными яблоками и проч. Научилась ловко, во время прогулки, опускать въ почтовый ящикъ, незамѣтно отъ классной дамы, любовныя письма товарокъ, и изводила «Евгенію Лексанну» всегда всѣмъ, чѣмъ могла.

— Каторжная дѣвочка, — отзывались о ней начальница и классная дама.

А Романоглѣбскій попрежнему оставался въ пріютѣ, продолжалъ совершать богослуженіе и давать уроки Закона Божія; онъ такъ краснорѣчиво, исторически объяснялъ притчу о прокаженныхъ, объ ихъ изгнаніи

изъ города, что воспитанницы потомъ единодушно отвѣчали на вопросъ: «Что можете вы сказать о прокаженныхъ?» «Что прокаженные живутъ внѣ города, и потому въ деревнѣ хуже жить, чѣмъ въ городѣ».

Наступало Рождество, а съ нимъ давно ожидаемый пріютомъ балъ. Балъ этотъ былъ традиціоннымъ. Когда-то на него учредитель пріюта приглашалъ полъ-Петербурга... выписывалъ изъ Италіи, для воспитанницъ старшихъ классовъ, бѣлые атласные башмаки, дарилъ цѣлые штуки разноцвѣтной кисеи, атласа и пр. и, пріѣзжая потомъ съ знакомыми въ назначенный вечеръ, любовался на дѣвочекъ, превращенныхъ, по его отеческому желанію, въ наядъ, русалокъ, королевъ и т. д. Происходилъ ужинъ въ стѣнахъ пріюта, во время котораго нѣкоторые дѣвочки ужинали вмѣстѣ съ учредителемъ и его знакомыми, потомъ дѣвочки уѣзжали изъ заведенія... По смерти учредителя изъ года въ годъ все стало принимать болѣе и болѣе скромный характеръ, и въ годъ поступленія Анютки готовился обыкновенный пріютскій костюмированный вечеръ. Часть денегъ на необходимыя покупки давалась попечителемъ, какъ рождественскій подарокъ. Другая часть, въ видѣ матерьяла, привозилась, приносилась и присылалась благодѣтелями и родителями, и дѣвочки, съ помощью классныхъ дамъ, лихорадочно шили, кроили, клеили и мастерили костюмы. Испросили разрѣшеніе начальницы надѣть нѣсколько мужскихъ костюмовъ, и радости, веселью, шуткамъ (иногда, впрочемъ, совсѣмъ недѣтскимъ и нецензурнымъ) не было конца, особенно, когда двѣ крупныя, рослыя и полныя воспитанницы примѣрили двѣ гимназическія пары брюкъ и мундировъ, уступленныхъ какимъ-то великовозрастнымъ гимназистомъ, знакомымъ одной изъ классныхъ дамъ. Анюткѣ тоже сшили костюмъ. На балу обыкновенно присутствовалъ попечитель, его семья, дамы-патронессы, знакомые начальницы и потому и Раисѣ Павловнѣ было послано приглашеніе. Гогольцева пообѣщала быть, но не пріѣхала и хотя этимъ сильно возстановила противъ Анютки и обидѣла начальницу и особенно «Евгенію Лексанну», зато Анюткѣ своимъ обещаніемъ доставила въ данную минуту незабываемое удовольствіе. Данилову 2-ю, ради ея благодѣтельницы одѣли «зимой», въ платьѣ декольте изъ бѣлой марли, при чемъ волосы завили и обсыпали брильянтовою пудрой, щеки натерли красной бумагой, и весь туалетъ, голову, ноги (въ туго-натянутыхъ, сверхъ башмаковъ, нитяныхъ чулкахъ), по борту проступавшихъ башмаковъ, украсили живыми зелеными вѣточками елки. Анютка взглянула на себя въ зеркало и зажмурилась, какъ ослѣпленная: передъ ней въ зеркалѣ стояла, какъ ей казалось, преобразенная маленькая она, «фея зимы», съ румяными щеками и большими, блестящими глазами (глаза ей подвела, одѣвавшая ее модница и искусница рукодѣльная дама). Весь этотъ вечеръ «фея зимы» ногъ собою не чувствовала отъ радости, тѣмъ болѣе, что не только воспитанницы, но даже какая-то дѣвочка изъ знакомыхъ начальницы обратила на нее вниманіе и назвала ее «душкой».

Все для бывшей нищенки застало прекраснымъ серебристо-голубымъ туманомъ, въ которомъ незамѣтно проскользнулъ даже такой крупный фактъ какъ угощеніе, для начальства и гостей, отличное отъ угощенія для воспитанницъ, вызвавшее у многихъ другихъ дѣвочекъ колкія замѣчанія. Что было ей угощеніе и подслушанныя слова одной дамы-патронессы, говорившей зачѣмъ-то другой: «все равно; имъ нужно привыкать къ разницѣ между ними и господами, и потому чѣмъ скорѣе онѣ начнутъ, тѣмъ лучше!» Что были ей и эти слова, и простыя яблоки, золотые орѣхи, крѣпкіе мясные пряники и коврижки на однихъ столахъ и каль-вили, дюшессы и ананасы — на другомъ!.. Она танцевала, танцевала и съ воспитанницами, и съ дѣвочкой, назвавшей ея душкой, и ни на кого, и ни на что не обра-

Все развито. Картина В. Мановской, арт. «Нивы».

Крестьянки. (Весенняя Выставка 1905 г.). Картина Г. Елифанова, авт. «Нивы».

щала вниманія. «Ахъ, если бы вотъ теперь Матрена повидала меня!»—изрѣдка только мелькало у нея...

Черезъ дня два всѣ въ классѣ замѣтили, что у Даниловой 2-й прибавилась новая черта въ характерѣ.

Въ минуты откровенности дѣвочка стала говорить подругамъ: «Я знаю, что у меня хорошенькая мордочка!» Воспитанницы не утерпѣли и со смѣхомъ донесли о словахъ Анютки классной дамѣ. Евгенія Александровна возмутилась самомнѣніемъ и дерзостью дѣвочки. «Этакая вѣдь рожа!.. И туда же!..»—вырвалось у нея, и съ этого дня она, почти помимо воли, начала преслѣдовать Данилову 2-ю язвительными словами и намеками на ея «чухонскую» красоту.

Анютка всякій разъ, услышавъ голосъ своей прямой начальницы, мѣнялась въ лицѣ, и разъ, когда Евгенія Александровна пила въ общей столовой чай и вышла на минуту, наплевала ей въ стаканъ слюней, а потомъ радовалась, что классная дама, думая, что это сахаръ, размѣшала пузырьки въ стаканѣ и выпила чай.

III.

Прошла зима и весна, наступило лѣто, которое Гогольцевы, по примѣру многихъ годовъ, провели на прежней дачѣ. Многихъ дѣвочекъ родители и благодѣтели взяли на каникулы къ себѣ, но Анютку Раиса Павловна домой не взяла: начальство было недовольно ею, грозилось исключить, и Раиса Павловна, поддерживаемая сыновьями, боялась взять ее на время, чтобы начальство не воспользовалось предлогомъ и не велѣло совсѣмъ оставаться Даниловой дома.

Лѣто, такимъ образомъ, дѣвочка провела въ пріютѣ, ходила купаться въ Невѣ вмѣстѣ съ другими воспитанницами и вмѣстѣ съ ними, по совѣту доктора, насколько возможно гуляла и сидѣла на «чистомъ» воздухѣ, т. е. въ пріютскомъ саду.

Садъ этотъ примыкалъ къ другому саду, увеселительному, и хотя былъ отдѣленъ рѣшеткой, заколоченной досками, образовавшими второй высокой заборъ,—музыка, пѣніе и крики были отчетливо слышны въ пріютскомъ владѣніи, и Анютка съ другими воспитанницами бѣгала въ запрещенную аллею (гдѣ особенно хорошо было слышно) и подолгу оставалась тамъ. Съ другой стороны пріюта помѣщался полицейскій участокъ, и эти два противоположныя сосѣдства дали (лѣтъ 25 тому назадъ) поводъ одному члену благотворителю, старику-адмиралу и севастопольскому герою, пріѣхавшему въ первый разъ въ заведеніе, сказать остроуту, облетѣвшую весь пріютъ и ставшую общеизвѣстной.

— Сначала вы ихъ тутъ воспитываете,—энергично и обрывисто жестикулируя, сказалъ малорослый, крѣпкій, розовощекій адмиралъ, съ сѣдой и круглой, какъ бильярдный шаръ, головою и крѣпкими зубами.—Потомъ онѣ тамъ (адмиралъ круто повернулся на каблучкахъ и указалъ на увеселительный садъ), а потомъ туда попадаютъ!..—старикъ перевелъ руку въ сторону тюрьмы.

Адмиралъ вообще былъ шутникъ и славился одновременно съ добротой какой-то странной и веселой жестокостью, сажалъ, на примѣръ, пьяныхъ матросовъ на «быки», подъ мостами, считая это лучшимъ средствомъ, чтобы научить людей пить, но не напиваться, и, заливаясь довольнымъ смѣхомъ смотрѣлъ изъ окна, какъ вода обливала, захлестывала наказанныхъ, и какъ они, цѣпляясь, старались удержаться на скользкой поверхности.

Обойдя пріютъ, посмотрѣвъ на воспитанницъ, заявивъ, что все заведеніе устроено прекрасно, но, что еще было бы лучше, если бы всѣхъ воспитанницъ взять и потопить, адмиралъ, обворотивъ и насмѣшивъ начальство, уѣхалъ, а воспитанницы продолжали всѣ эти 25 лѣтъ смѣяться, томиться въ прекрасно устроенномъ заведеніи и вырастать не то бѣльевыми швеями, выши-

вальщицами гладью или мѣтильщицами, не то избалованными барышнями, неумѣющими дѣлать ничего полезнаго, надувающими начальство, мечтающими о «любви» и красивыхъ туалетахъ и, вырастая, начинали посѣщать увеселительные сады... Статистика старалась неумолимо разбивать цифрами иллюзіи въ этомъ смыслѣ начальства!

Скучное было время лѣтомъ въ пріютѣ! Большинство дѣвочекъ разѣхалось по дачамъ—въ Петергофъ, Царское, Лѣсной и проч. Не говорилось: «въ дворницкую», «въ кухню», «въ сторожку», «къ отцу-швейцару» или «кучеру» или «матери-прачкѣ». Говорилось прямо: «къ родителямъ или—на дачу», и хотя нѣкоторыя воспитанницы брались благодѣтелями и благодѣтельницами и тогда проводили лѣто въ хорошихъ или сравнительно хорошихъ условіяхъ, большинство такъ жило и проводило каникулярное время, что, возвращаясь въ пріютъ, поражало начальство и пріютскаго доктора своимъ видомъ, тѣмъ, «что онѣ совсѣмъ не поправились, а только, какъ будто, еще болѣе поблѣднѣли, похудѣли и отощали».

Въ годъ поступленія Анютки для оставшихся на лѣто въ пріютѣ единственнымъ, кромѣ отголосковъ изъ увеселительнаго сада, развлеченіемъ была борьба Романоглѣбскаго съ попечителемъ. Борьба эта все разгоралась и, наконецъ, въ августѣ пришла къ концу, завершившись на этотъ разъ пораженіемъ «батюшки». Вырвавшій побѣду у непріятеля попечитель тѣмъ, что онъ заявилъ о своемъ уходѣ, въ случаѣ, если не удалятъ Романоглѣбскаго, торжествовалъ, но Романоглѣбскій заперся въ своей квартирѣ, какъ въ цитадели, ссылаясь на болѣзнь и не выѣзжалъ.

— И не выѣдетъ!.. — лукаво усмѣхаясь, шептались приверженцы батюшки, припоминая такія же побѣды прежней свѣтской власти и хитроумныя продѣлки о Дмитрія.—И не выѣдетъ!..

Наступила осень, мокрая дождливая погода и грязь. Пріютъ былъ снова полонъ дѣвочками. Начинались всевозможныя ежегодныя хроническія и остро-заразныя болѣзни. Романоглѣбскій не выѣзжалъ... И вдругъ, въ одинъ Божій день, воспитанницы ахнули, подойдя невзначай къ окну, послѣ класса.

На дворѣ жалко-одинокое стояла красная репсовая гостиная «батюшки», и пріютскіе служители входили и выходили въ двери флигеля, гдѣ жилъ Романоглѣбскій, и выносили какія-то кадучки и ведра...

Въ 12 часовъ пріѣхалъ самъ попечитель посмотреть, исполнили ли его приказаніе (онъ далъ священнику въ октябрѣ послѣдній трехнедѣльный срокъ, объявивъ по нѣскольку разъ въ разные промежутки, что послѣ *вынесетъ* его мебель на улицу), и сердце его такъ же, какъ и многихъ другихъ воспитанницъ, и взрослыхъ, дрогнуло жалостью, при видѣ этого репсоваго дивана и стульевъ на дворѣ.

Онъ сердито отвернулся, закашлялся и, не входя и не вѣзжая въ пріютъ, приказалъ кучеру ѣхать обратно домой. Дни пошли за днями.

Анютка, все лѣто купавшаяся въ Невѣ и находившая въ этомъ большое удовольствіе (хотя всякій разъ долго не могла согрѣться послѣ купанья и ходила съ посинѣлыми губами), стала хворать. Сначала къ ней прилязалъ кашель, потомъ заболѣло ухо, потомъ, когда прошло ухо и осталась только глухота, пошла какая-то сыпь по тѣлу.

— Ну, что-жъ! Это очень хорошо! — басомъ заявила короткая, круглая и крѣпкая, какъ рѣпа, полногрудая, невысокая классная дама и, посмотрѣвъ на тѣло Анютки, потрогала его короткими, жесткими, красными пальцами.—Прекрасно!.. Золотуха, значитъ, выходитъ. Вѣдь это видно, что ты начинена ею!—добавила она и, съ рѣзко и грубо выраженнымъ всей ея фигурой спокойствіемъ, отошла отъ Анютки и приказала ей не лѣ-

питься, не разыгрывать изъ себя нѣженку и принцессу, а одѣваться и идти въ классъ, на работу.

Анютка одѣлась и пошла, и проходила такъ нѣсколько недѣль, а сыпь стала за эти недѣли все увеличиваться и распространяться.

— Ну, что-жь, и отлично, и великолѣпно!.. — еще разъ или два, увидѣвъ тѣло Даниловой утромъ, когда дѣвочки вставали, подтвердила классная дама.

Она была убѣждена, что столько видѣла на своемъ вѣку, что ошибаться не можетъ (попросту говорила, «что никогда не ошибалась еще на своемъ вѣку»). Вдобавокъ, къ воспитанницамъ, дѣтямъ разныхъ Петровъ и Ивановъ, Матренъ и Хавроній, «Евгенія Лексанна» относилась своеобразно. Поступивъ въ пріютъ не потому, что она любила холопскихъ дѣтей, а потому, что ей, послѣ смерти мужа, подполковника, — буквально ѣсть было нечего, и пріютъ являлся единственнымъ спасеніемъ, она рассуждала такъ: все это будущія горничныя и кухарки или проститутки.. «Ни за одного Ивана или Матрену, или Хавронью, тѣмъ болѣе, за уличную дѣвку, я, да и никто, распинаться не станеть. Эта же самая Данилова или другая будетъ за мной или такой, какъ я, помой выносить, я и не подумаю ее спросить: «не тяжело ли тебѣ? Не устала ли ты?» Слѣдовательно, тутъ ужъ такъ надъ ними дрожать, за ихъ здоровьемъ слѣдить или еще за нравственностью, чтобы писемъ любовныхъ не писали и не получали, — вздоръ. Все равно выйдутъ и начнутъ мѣста мѣнять, и новыхъ незаконныхъ дѣтей рожать...»

Прошло еще нѣкоторое время, и Анютку пришлось отправить въ лазаретъ: дѣвочка на ногахъ «расчесала» сыпь, какъ утверждала «Евгенія Лексанна», и у нея сдѣлались раны.

Начались всевозможныя присыпки и примочки, чтобы чѣмъ-нибудь залѣчить язвы и прекратить сыпь, но язвы мокли все сильнѣе, гной выдѣлялся обильный, нарастало все больше дикаго мяса, и сыпь не проходила.

— Золотушный субъектъ!.. — пожимая плечами, не то какъ-то посвистывалъ, не то прищелкивалъ губами пріютскій докторъ каждый разъ послѣ осмотра и прописывалъ то то, то другое; но ничто не помогало. Дали знать Гогольцевой.

Она прочла письмо начальницы и пожалала плечами.

— Вѣрно гдѣ-нибудь тамъ простудили!.. — пронически сказала она и добавила съ самодовольной раздумчивостью: — у насъ никогда не болѣла никакой сыпью. Помнишь, Саша? Никогда ничѣмъ не болѣла...

Саша подтвердила, что ничѣмъ, развѣ что глазами.

— Ну, это пустяки! — замѣтила Раиса Павловна, и не поѣхала въ пріютъ, куда ее приглашало начальство.

— Что-жь я-то могу! — сказала она въ тотъ же вечеръ своимъ карточнымъ партнерамъ, понижая голосъ и рассказывая имъ о письмѣ и объ Анюткѣ. — Что-жь я могу?! Отдала здоровую, теперь... больна! — она размахнула руками. — Я-то тутъ при чемъ?!

— Разумѣется! — разбирая карты масть къ масти и размышляя по карточному вѣру въ лѣвой рукѣ, что ему назначить, отвѣтилъ генераль.

Анютка, тѣмъ временемъ, не печалилась: ходить въ лазаретъ для присынокъ и перевязокъ было куда пріятнѣе, чѣмъ ходить въ классъ, на уроки. Можно было изрѣдка и малинового сиропу лизнуть, и ложечку миндальной эмульсии глотнуть, и кусочекъ сахара стащить, и услышать что-нибудь интересное... Одно было неприятно, это зудъ по ночамъ, мѣшавшій спать. Днемъ онъ утихалъ, но ночью... ночью онъ становился «чистымъ наказаніемъ»... и Анютка теперь часто просыпалась и ворочалась, неистово царапая себя и взывая со слезами раздраженія: «охъ, Господи! Господи!..»

Передъ ней, въ обѣ стороны, тянулся темный дортуаръ, длинная-длинная комната съ двумя рядами кроватей, поставленныхъ вдоль стѣнъ, ноги къ ногамъ, и

на всѣхъ этихъ кроватяхъ что-то дышало, сопѣло, храпѣло, иногда посвистывало, почему-то сильно озлобляя Анютку.

— Подлыя!.. — садясь на кровати, полушопотомъ ругалась дѣвочка, съ ненавистью оглядывая спавшихъ воспитанницъ и съ мучительнымъ ожиданіемъ прислушиваясь къ знакомымъ ей переливамъ и переходамъ въ нѣкоторыхъ храпахъ. — Ну, вотъ, вотъ! — говорила она себѣ, дождавшись знакомаго звука... — Ишь, проклятыя!.. Такъ и жарятъ!.. — и страстная жалость къ себѣ охватывала ее. — Всѣ спать! Одна я, одна я... мучаюсь! — говорила она себѣ, и плакала, прижимая лицо къ поднятымъ подъ одѣяломъ колѣнямъ.

Разъ она не вытерпѣла, встала и, приблизившись къ особенно сердившей ее дѣвочкѣ, поглядѣла на нее, на ея некрасиво-раскрытый ротъ, послушала звуки, вылетавшіе изъ него, и вдругъ развернулась и нѣотмашь ударила спящую по малокровному, плоскому лицу. По дортуару пронесся дикій, безумный крикъ. Всѣ повскакали съ постелей. Начался переполохъ. Анютка вернулась къ себѣ, легла и съ жуткимъ любопытствомъ стала слѣдить за происходившимъ, за тѣмъ, какъ прибѣжала изъ своей комнаты классная дама въ ночной кофточкѣ, позвонила горничную, какъ та прибѣжала, какъ послали за лазаретной дамой, такъ какъ у Анюткиной жертвы сдѣлались судороги, и проч. На слѣдующій день произвели слѣдствие, и слѣдствие это открыло «шалость» Даниловой 2-й.

Снова написали Гогольцевой, прося ее немедленно пріѣхать, чтобы примѣрно наказать Данилову, или взять ее изъ заведенія.

— Этакая скверная дѣвчонка! — выбранилась Раиса Павловна, прочтя въ этотъ разъ письмо, и позвала на совѣщаніе женскую прислугу: Пелагею, Сашу и Катерину.

Всѣ онѣ выслушали письмо съ недоумѣніемъ, переглядываніемъ, покачиваніемъ головъ и вмѣстѣ страннымъ внутреннимъ удовольствіемъ.

— Да вы не изволите беспокоиться, — сказала, наконецъ, стараясь совсѣмъ не улыбаться, Пелагея послѣ долгихъ переговоровъ, разсужденій и преній, выслушавъ нежеланіе барыни ѣхать въ пріютъ. — Зачѣмъ вамъ самимъ туда ѣхать... Вы напишите, чтобы ее высѣкли, ваше превосходительство, вотъ и все... Самое лучшее...

— Разумѣется, — подтвердила и Катерина. — Чтобы здорово этакъ ее... чтобы помнила...

И Катерина, извиняясь, торопливо ушла на кухню, боясь, «кабы у нея супъ не убѣжалъ», и мигомъ повѣдала судомойкѣ, буфетному мужику и денщику о содержаніи письма изъ пріюта и недоумѣніи генеральши.

— Самое лучшее... высѣчь!.. — рѣшила и кухня, страстно заинтересовавшаяся происшествіемъ, и когда Пелагея вышла отъ генеральши, съ замкнутымъ и дѣловитымъ выраженіемъ лица, спросила себѣ «завтракать» по-раньше, всѣ накинулись на нее: — Что? Какъ рѣшили господа?

Но Пелагея молчала, какъ могила...

Поѣвъ, она вышла изъ кухни, прошла къ себѣ, заперлась и черезъ нѣкоторое время вышла оттуда, одѣтая въ лучшее свое мѣховое пальто, дамскую шляпку изъ чернаго тюля, украшенную стекларусомъ, съ муфтой въ рукахъ; прошла въ спальню генеральши, гдѣ учились «съ французенкой» Зюечка и Валечка, не нашла ее тамъ, поискала по всей квартирѣ и, найдя у одного изъ сыновей, объявила, что ѣдетъ; получила вновь, уже слышанныя не одинъ разъ, инструкции, выговорила: «будьте покойны», и, спустившись по парадной, уѣхала.

— Въ пріютъ, должно, — рѣшилъ на кухнѣ денщикъ, выводившій гулять собакъ и встрѣтившій Пелагею на извозчикѣ, когда онъ возвращался домой.

— Замѣсто себя, значить, послала... — съ особымъ выраженіемъ лица и наклоненіемъ головы поддакнула судомойка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Паркъ осенью. Картина К. Крыжцаго, авт. «Нивы».

Анатолій Федорович Кони. По поводу 40-лѣтїя его государственной службы.
Рисунок И. Е. Рѣпина, авт. «Нявы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Съ Юга на Сѣверь.

Отъ многихъ офицеровъ арміи слышишь, что они ведутъ дневники и записки. Дѣло, конечно, интересное и удобное въ походѣ, потому что не требуетъ никакихъ спеціальныхъ приспособленій. Единственное затрудненіе заключается въ томъ, что бумага и письменныя принадлежности въ Харбинѣ страшно дороги. Но ни передъ какими затратами пишущіе мемуары не останавливаются, потому что все происходящее нынѣ здѣсь передъ глазами заноситъ на бумагу они «считаютъ своимъ долгомъ».

Кромѣ бумаги въ громадномъ количествѣ расходуются также фотографическія пленки, получаемыя по цѣнѣ тоже весьма возвышенной. Катушка, стоящая въ Петербургѣ рубль съ копейками, цѣнится здѣсь въ пять-шесть рублей и дороже. Разные проявители и фиксажи, которые продаются въ Петербургѣ коробками съ десяткомъ готовыхъ патроновъ и цѣною въ одинъ рубль съ небольшимъ за коробку, продаются здѣсь отдѣльными патронами по 60 к. и до рубля за патронъ, т. е. почти въ 10 разъ дороже. Но такъ какъ между офицерами много страстныхъ любителей фотографическаго дѣла, то, несмотря на возвышенныя цѣны, спросъ на фотографическія принадлежности не уменьшается.

Особенно много было офицеровъ, занимавшихся фотографіей, при прежнемъ главнокомандующемъ, и особенно среди чиновъ его штаба и другихъ штабовъ. Когда главнокомандующій куда-нибудь выѣзжалъ или выходилъ со своей свитой, то обыкновенно каждый изъ свиты имѣлъ при себѣ изящный ручной аппаратъ. Когда его высокопревосходительство останавливался, чтобы посмотреть въ бинокль или поговорить съ кѣмъ-нибудь, то аппараты сейчасъ же раздвигались, блиста на солнцѣ своей металлической отдѣлкой, и среди приличной минуты тишины вѣжно щелкали моментальные затворы. Въ общемъ картина получалась очень оригинальная и элегантная. Приятно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ офицеры свиты старались увѣковѣчить каждый шагъ своего главнокомандующаго.

Какъ-то разъ, присутствуя при такой сценѣ, въ качествѣ зрителя, я одному знакомому офицеру, у котораго не было аппарата, осторожно задалъ слѣдующій вопросъ:

— Скажите, пожалуйста, полковникъ, какое было бы ваше мнѣніе, если бы главнокомандующій вдругъ... ни съ того, ни съ сего... запретилъ бы вѣзмъ офицерамъ, принимающимъ участіе въ войнѣ съ японцами... запретилъ бы заниматься фотографическимъ искусствомъ...

Полковникъ былъ человѣкъ добродушный, но мой наивный вопросъ заставилъ его саркастически улыбнуться.

— Чего же ради? Странная идея. Занятіе это никому не мѣшаетъ, а всякому приятно имѣть воспоминаніе. Это можетъ даже принести пользу, какъ матеріалъ...

— Польза, конечно, громадная... для фотографическаго дѣла.— Насколько мнѣ и, должно-быть, и вамъ извѣстно, что при штабѣ главнокомандующаго и даже при штабѣ каждой арміи существуютъ спеціально для этого назначенныя

Нашъ спеціальный корреспондентъ В. Табуринъ на передовой позиціи.
По фот. авт. «Нивы».

лица изъ офицеровъ, такъ-называемые «фотографы арміи». Они работаютъ непрерывно, и всѣ эти любительскія работы являются лишь плохимъ повтореніемъ ихъ работъ...

— Ну, такъ что-жъ? И пускай себѣ щелкаютъ... Времени это отнимаетъ немного... Какой-нибудь моментъ...

Я сталъ-было говорить на тему о «моментѣ», который въ военномъ дѣлѣ иногда играетъ большую роль, въ особенности во время боя, когда мнѣ приходилось наблюдать занятіе съ аппаратами подъ аккомпаниментъ орудейной стрѣльбы и трескотни пулеметовъ. Кромѣ того, если считать по пальцамъ, катушка имѣетъ двѣнадцать пленокъ, т. е. двѣнадцать «моментовъ», десять катушекъ—сто двадцать «моментовъ» и т. д. Послѣ этого наступаютъ цѣлыя часы съ разными фотографическими лабораторными операціями, которыми, какъ извѣстно, любители сильно увлекаются...

Неизбѣжны любительскія неудачи ведутъ къ упорному желанію добиться успешныхъ результатовъ, и число «моментовъ» увеличивается...

Но полковникъ прервалъ меня, рѣшительно махнувъ рукою.

— Э! бросьте ерунду... Что тутъ толковать. Начальство лучше нашего знаетъ, что можно и чего нельзя. Разъ это не запрещается, значить... нечего и толковать.

Тутъ же мнѣ припомнился одинъ случай. Когда, во время боя подъ Ляояномъ, вдоль насыпи желѣзной дороги пробиралась пѣхотная цѣпь, иди на поддержку атакующимъ деревню, офицеръ, который ее велъ, обратился ко мнѣ, торопливо и взволнованно говоря:

— Нѣтъ ли у васъ катушки... свободной? Дайте ради Бога...

— Есть, но мнѣ самому нужно.

— Ради Бога! Я вамъ заплачу три, пять, десять рублей... сколько угодно, но только уступите.

Въ его голосѣ было столько мольбы и отчаянія, точно отъ этого зависѣла побѣда надъ японцами. Я рѣшилъ дать ему катушку въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Для этого пришлось встать, что было очень неприятно, т. к. надъ насыпью свистѣли пули. Поручикъ торопливо прибралъ катушку по ширинѣ своего аппарата, который у него висѣлъ въ сумкѣ, рядомъ съ револьверной кобурой, и поблагодарилъ меня въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ.

— Гдѣ же вы зарядите?—полобопытствовалъ я.

— Я со своей цѣпью залегу и гдѣ-нибудь между грядками все и сдѣлаю... Зато у меня будутъ не снимочки, а сахаръ...

— А вамъ это не помѣшаетъ... вообще... всему прочему?...

— Ерунда! Вѣдь это же одинъ моментъ...

Надо быть справедливымъ. Я увѣренъ, что ни тотъ полковникъ, ни этотъ поручикъ не стоваривались во взглядахъ на этотъ незначительный предметъ, а потому такое единодушіе могло быть только истиной. Я и самъ долженъ былъ придти къ заключенію, что это дѣйствительно «ерунда».

На поляхъ Мавчжурин, кромѣ разстрѣлянныхъ патроновъ, разбросано не мало пустыхъ катушекъ отъ фотографическихъ пленокъ. Но къ сожалѣнію, изъ всего громаднаго количества снимковъ, удачныхъ весьма мало. Самые неудачные конечно «боевые снимки». Это, собственно говоря, даже просто абсурдъ, если снимающій рассчитываетъ поймать на свою пленку неприятельскія

Нашъ спеціальный корреспондентъ В. Табуринъ въ окопахъ на передовыхъ позиціяхъ. По фот. авт. «Нивы».

1) Командир полка полк. Н. Г. Некрасовъ. 2) Подполк. К. Л. Гиндеу (за бои 16 авг. и 28-го сент. награжд. орд. Георгія Побѣд. 4 ст. и чин. подполк.). 3) Капитанъ А. Ф. Зенковичъ (командов. въ Туренскомъ бою у Потензны 7 ротой). 4) Полков. священ. отецъ Александръ Смирновъ. 5) Полк. адъют. шт.-кап. А. А. Правиковъ (18 апр. 1904 г. былъ раненъ у Потензны въ голову, возвратился въ июнь 1904 въ строй и съ тѣхъ поръ участвовалъ во всѣхъ бояхъ). 6) Подпор. Н. М. Кременецкій. 7) Г. Ф. Пашутинъ. Прапорщики: 8) А. Г. Вейнъ. 9) И. Т. Кункевичъ. 10) Ф. Ф. Кельманъ. 11) Капельмейстеръ. 3-й Сиб. армейскій корпусъ генерала Иванова. Гг. офицеры 22-го Вост-Сиб. стрѣлковаго полка, 6-ой Вост-Сиб. стрѣлк. дивизіи генерала Данилова. по фот. поручика В. Р. Алухтина, авт. «Нивы».

фигуры. Во время стрѣлковаго боя, на разстояніи версты и болѣе ихъ не возьметъ ни одинъ аппаратъ, а во время атаки, когда нужно думать о самозащитѣ, самый ярый фотографъ забудетъ о существованіи своего аппарата.

Но, въ концѣ концовъ, большинство офицерскихъ записокъ и снимковъ пропало во время мукденскаго отступленія. На это я слышалъ жалобы отъ многихъ офицеровъ.

Надо по правдѣ сказать, что для наблюдательнаго человѣка вся здѣшняя жизнь, отъ Харбина до передовыхъ позицій, представляетъ много искушеній для веденія записокъ. Люди, которые умѣютъ сживатьсь съ обстановкой и подчиняться ей, испытываютъ здѣсь одну тоску по родинѣ, но для тѣхъ, которые умѣютъ смотрѣть на вещи объективно и для которыхъ впечатлѣнія на терпятъ своей свѣжести, каждый шагъ и каждое явленіе представляются и обыденнымъ и интереснымъ.

Возьмемъ для примѣра въ періодъ затихша обыкновенную поѣздку по желѣзной дорогѣ отъ позицій до Харбина.

Наступленія японцевъ ждали пять мѣсяцевъ. За все это продолжительное время шли непрерывныя работы для ихъ встрѣчи. Земля изрыта окопами, ходами, редутами, волчьими ямами. Когда послѣ войны китайцы придутъ на свои поля, то много времени и труда потребуются для того, чтобы привести ихъ опять въ надлежащій видъ. Имъ трудно будетъ даже разбраться въ своихъ участкахъ, до того вся мѣстность измѣнила свою топографію. Тропинки затерялись, проведены новыя дороги, многія деревья срублены.

Наступленія японцевъ не дождался до настоящаго дня. Чтобы дать офицерамъ отдохнуть отъ однообразной томительной жизни на позиціяхъ, командиры частей стали отпускать ихъ въ Харбинъ, но не въ отпускъ, потому что въ военное время это не разрѣшается, а въ поѣздку для какого-нибудь порученія.

Я поѣхалъ съ позицій 6-го корпуса съ подполковникомъ С*. Погода была чудная и насъ отправились провожать полковые врачи, которымъ хотѣлось прокатиться верхомъ. Сами мы ѣхали на двуколку, нашъ путь лежалъ на станцію Сыпингай, которая своей водокачкой видна съ мѣста нашей стоянки. До станціи верстъ пять-шесть.

Дорога идетъ мимо позицій 8-го корпуса. Эти позиціи, расположенныя на хребтѣ, идущемъ по фронту, очень живописны. Склоны изрытаны окопами, которые видны лишь на близкомъ разстояніи и то не съ фронта, а съ фланга. Опытный взглядъ замѣтитъ то тамъ то сямъ небольшія отверстія, прикрытыя блиндажами—это мѣста, для пулеметовъ. На краю откоса, на видномъ мѣстѣ, подъ высокямъ блиндажемъ замѣтенъ такой же пунктъ для пулемета. Новоприбывшій офицеръ навѣрно скажетъ, что мѣсто неудачное, потому что слишкомъ обнаружено и не имѣетъ вблизи прикрытія стрѣлковыхъ окоповъ. Но болѣе опытный улыбнется и скажетъ, что блиндажъ фальшивый и сдѣланъ специально, чтобы ввести непріятели въ заблужденіе. Вотъ двѣ-три фанзы, почему-то оставленныя нетронутыми, въ то время какъ другія скрыты, чтобы

не мѣшали обстрѣлу. Въ глинобитныхъ стѣнахъ дворовъ зияютъ бойницами для стрѣлковъ, и эти фанзы кажутся грозными среди скрытыхъ укрѣпленій, но роль ихъ самая пассивная—они назначены специально для привлеченія непріятельскихъ снарядовъ. Новичокъ опять скажетъ, что все это придумано очень хитро, но упущено изъ виду, что непріятель при наступленіи можетъ имѣть въ нихъ точку опоры. Болѣе опытный офицеръ опять улыбнется и отвѣтитъ, что какъ только непріятель догадается это сдѣлать, то сейчасъ же взлетитъ на воздухъ.

Если бы полководецъ прежнихъ, даже недавнихъ, войнъ, взглянулъ бы снаружи на нынѣшнія укрѣпленныя позиціи, то былъ бы сильно удивленъ, не найдя въ нихъ самаго главнаго—артиллеріи. Ни на склонахъ горъ ни на гребнѣ не замѣтно грозныхъ орудійныхъ дулъ. Гребень хребта совершенно чистъ и ничѣмъ не привлекаетъ вниманія непріятели.

Но батареи, т.-е. позиціи ихъ, на своихъ мѣстахъ по ту сторону хребта. Непріятель ихъ не можетъ видѣть и онѣ не могутъ видѣть непріятели. Для нынѣшнихъ артиллеристовъ этого и не нужно. Они стрѣляютъ по таблицамъ и по угломеру—по невидимой цѣли.

Наша дорога извивается между проволочныхъ загражденій, такъ что ночью ѣхать здѣсь небезопасно.

Проѣзжаемъ мимо группы солдатъ, которые вправо отъ дороги въ полѣ копошатся въ травѣ. Остановливаемся, чтобы закурить папироски, что при движеніи тряской двуколки сдѣлать невозможно, и кстаті выльзаемъ, чтобы посмотрѣть, чѣмъ занимаются солдаты. Издали похоже, что они, стоя на колыняхъ, стираютъ бѣлье. Но при стиркѣ бѣлье становится бѣлѣе, а у нихъ оно покрывается зелеными пятнами. При ближайшемъ разсмотрѣніи и разспросахъ оказывается, что они пользуются нововозобрѣтеннымъ способомъ окраски бѣлыхъ рубахъ. Способъ очень простой и естественный. Рубаха кладется на траву и растирается пучкомъ свѣжей травы, окрашиваясь ея сокомъ.

Бѣлыя рубахи признаны неудобными, такъ какъ слишкомъ отчетливо выдѣляютъ фигуру солдата на всякомъ фонѣ. Интендантство уже съ начала кампаніи озабочено изысканіемъ болѣе подходящаго цвѣта для лѣтнихъ гимнастерокъ и до сихъ поръ этого загадочнаго цвѣта не найдено. Каждый начальникъ части, въ видѣ опыта, придумываетъ свою собственную окраску для солдатской одежды. На этой почвѣ происходятъ даже соревнованія. Каждый старается найти цвѣтъ, болѣе подходящий къ условіямъ мѣстности, и избѣгаетъ подражать своему сосѣду. Поэтому всѣ полки окрашены въ самые разнообразныя цвѣта. За нѣсколько дней до нашего отъѣзда съ позицій по случаю какого-то праздника былъ парадъ двумъ полкамъ 72-й дивизіи—Тарусскому и Куликовскому. Очень красиво было издали, какъ маршировали два этихъ полка, построеныя одинъ противъ другого. Тарусскій полкъ былъ одѣтъ въ рубахи сѣро-фисташковаго цвѣта, а Куликовскій въ ярко-голубыя.

Когда же соберутся нѣсколько полковъ, то картина получается въ высшей степени живописная; кажется, никогда еще на землѣ не было такой разноцвѣтной арміи.

Окраска сокомъ травы есть послѣднее слово въ этомъ искусствѣ. Мысль конечно та, что солдатъ травянаго цвѣта не будетъ замѣтенъ въ травѣ. Но, къ сожалѣнію, переходя на песчаное мѣсто, онъ не можетъ, какъ хамелеонъ, сразу переимѣнить окраску. Но даже и въ травѣ онъ не замѣтенъ, только пока онъ лежитъ, а

Типы Манчуріи. Старикъ предсказатель будущаго (магъ). По фот. поручика В. Р. Алухтина, авт. «Нивы».

когда встанешь, то кажется движущимся кустом и притом необыкновенно яркого цвета.

Так что можно сказать, что это изобретение, хотя и очень остроумное, но не совсем рациональное.

Прошлым летом, когда армия стояла под Айсандзаном (где, кстати сказать, позиции все же считались *неприступными* и были отданы без боя), я ранним утром вышел на прогулку в этой замечательно живописной местности. Среди высоких гор в долинах виднелись разбросанные палатки. В тени грушевых садов струились дымки от костров, на которых солдаты варили чай.

Обмельшая река обнажала ярко-желтый песок своих берегов. По склонам гор, будто нарочно набросанные, валялись тысячами крупные осколки горных пород, свергая на солнце своими синими, голубыми и красными изломами. Но во всей этой богатой красками картинный один далекий предмет обращал на себя осо-

ничего другого не оставалось, как войти в палатку и представиться им.

После первых разговоров о манчжурской жарь (тема очень благодарная) и о неприступности айсандзанских позиций (кто-то припомнил, что даже против китайцев японцы потерпели здесь неудачу) я полюбопытствовал, чем вызвана необыкновенно оригинальная идея выкрасить палатку в зеленый цвет.

— Ах, эту нашу палатку,—отозвался почтенный капитан с подвязанной щекой:—это, видите ли, мы хотели придумать такой цвет, чтобы палатка была незамечта среди окружающей местности.

У капитана болели зубы, и очевидно ему было вовсе не до шуток. Но зато казачий офицер, сидевший без мундира (его казачество заметно было по его лапсам), громко расхохотался и сказал, что наверно именно своим диким цветом палатка и приманила меня сюда...

Типы Манчжурии. Китайцы: чиновник, купец и крестьянин. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

бенное внимание. Этот предмет имел форму пирамиды и находился в долине на расстоянии около версты. Главное, чем он привлекал к себе внимание, это был его необыкновенно яркий зеленый цвет, и хотя он стоял среди травы, все же на фоне гармоничных красок природы он резко выделялся и безвольно зрели.

Такую пирамиду я в первый раз видел в Манчжурии, и несмотря на изнурительную жару захотел ее осмотреть поближе. Пришлось переходить реку в брод. На другом берегу, как на зло, оказалось болото. Пробродив по разным направлениям около получаса, чтобы выбраться на твердую землю, я уже думал, что за рельефом местности потеряю из вида интересную пирамиду, но когда дорога поднялась на пригорок, то зеленый предмет опять засветился, как фонарь, и неудержимо манил к себе. Отдохнув минут десять, я удвоил шаг и вскоре увидел, что недалеко от пирамиды раскинуто несколько палаток. Это было жаль. Историческая пирамида теряла свою таинственность. Когда же я подошел совсем близко, то увидел, что это была обыкновенная палатка, выкрашенная в зеленую краску. Оттуда доносились разговоры и смех. Около палатки стояли две лошади, которых держал казак. Обойдя со стороны, я увидел из-за приподнятого полотнища группу офицеров, которые пили ром с чаем.

Я сообразил, что если чистосердечно признаюсь в этом, то пристыжу самих же изобретателей, и рассказал, что держал путь вовсе не в их сторону, а попал сюда из-за палатки, причем должен был переходить реку в брод, попал в болото и т. д. Но вместо смущения на лицах изобретателей стала разливаться радостная улыбка и, в конце концов, они расхохотались таким дружным смехом, что я принужден был в смущении замолчать.

Даже капитан с зубной болью, держась рукой за подвязанную щеку, хохотал смехом, похожим на страдальческий стон. Ему бы уж совсем не следовало, потому что он очевидно состоял в числе изобретателей.

Казачий офицер стучал кулаком по столу и во все горло кричал:

— Я так и знал! Я так и знал! Ведь я и сам сюда попал из-за этой проклятой невидимой палатки. Ведь я их в первый раз вижу! Чудный народ! (Офицер хотел сказать: «чудный ром», но оговорился). И несколько не жалю! Ей-Богу не жалю!.. Чудный ро... народ!.. Господа, предложите же гостю чаю...

У меня отлегло от сердца... Не я один попал на удочку остроумного изобретения.

1) Поручикъ Мужіевъ. 2) Прапорщикъ Гейнце. 3) Поручикъ Почирскій. 4) Подпоручикъ Никольскій. 5) Поручикъ Сильвинъ. 6) Переводчикъ Анимаса Яги. 7) Лейтенантъ Ишару Юсикава. 8) Капитанъ Фризель. 9) Дѣлопроизводитель шт.-кап. Ивановъ. 10) шт.-кап. Прохоровичъ. 11) Подпор. Карбаиновъ. 12) Подпор. Левановскій. 13) Подпор. Амбросовъ. 14) Японскій унтеръ-офицеръ. 15) Наша полковая дама Женя, дочь шт.-кап. Иванова, была ранена въ голову.

Группа 15 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, бывшаго въ Портъ-Артурѣ, теперь въ плѣну въ Японіи, въ г. Сизуока. По фот. авт. «Нивы».

— Скажи по правдѣ, — обратился казакъ уже на «ты» къ подвзанному капитану: — вѣдь вы это нарочно устроили, чтобы заманивать къ себѣ гостей?

— Совсе не для гостей, — отвѣтил сердито капитанъ, которому дѣйствительно было совсѣмъ не до гостей: — а такъ... въ видѣ опыта...

Еще недѣлю необыкновенная палатка сіяла въ Айсандзанскѣ долинкѣ, послѣ чего наступилъ періодъ дождей, и всѣ слѣды неудачнаго изобрѣтенія были смыты потоками манчжурскаго ливня.

...Итакъ, мы приближались къ водокачкѣ станціи Сыпингай. Дорога отъ фронта позицій сворачивала вправо, т. е. къ югу, а хребетъ тянулся дальше на востокъ, пересѣкая желѣзнодорожную линію подъ прямымъ угломъ.

Сыпингай маленькая станція — конечный пунктъ нашей теперешней дороги. Впрочемъ, въ послѣдніе дни приступлено къ продолженію линіи (которая при отступленіи была разрушена) далѣе на югъ. Линія авангарда находится значительно южнѣ этой станціи, южнѣ даже ст. Шуанмяонзы, которая находится въ нашихъ рукахъ.

Отъ Сыпингай отходитъ три поѣзда въ день и, кромѣ того, стоитъ такъ называемый «головной» военный желѣзнодорожный поѣздъ съ создателями для производства дорожныхъ работъ.

На станціи нѣтъ ни кассы, ни контролеровъ. Офицеры, ѣдущіе на сѣверъ, садятся въ любой классный вагонъ (большую часть третьяго класса) или, если такого нѣтъ, то въ теплушку, и ѣдутъ спокойно до Гунжулина. Тамъ уже порядки мѣняются.

Въ Годзянскѣ поѣздъ останавливается на нѣсколько часовъ. На отдѣльной вѣткѣ здѣсь стоитъ поѣздъ главнокомандующаго. Онъ отдѣленъ отъ главной линіи небольшимъ продолжнымъ хребтомъ, такъ что проѣз-

жающимъ поѣздамъ видны только двѣ три послѣдніе вагона. Въ крайнемъ вагонѣ-салонѣ съ зеркальными окнами со всѣхъ сторонъ можно часто видѣть сидящаго главнокомандующаго въ обществѣ чиновъ своего штаба. Когда приходитъ съ сѣвера воинскій поѣздъ, главнокомандующій идетъ на станцію, чтобы поздороваться съ молодыми солдатами и осмотрѣть ихъ. Онъ всегда скажетъ солдатамъ нѣсколько одобрительныхъ словъ, понятныхъ и близкихъ солдатскому сердцу.

Въ поѣздѣ помѣщается штабъ главнокомандующаго и лица болѣе или менѣе причастныя штабу. Тутъ же живетъ корреспондентъ одной петербургской газеты. Но близость къ штабу не всегда бываетъ гарантіей достовѣрности получаемыхъ свѣдѣній. Этого самаго корреспондента я встрѣтилъ на станціи, собирающагося ѣхать въ Гунжулинъ къ полковнику Пестичу, который завѣдуетъ пензурой корреспонденцій. Подъ строжайшимъ секретомъ коллега сообщилъ мнѣ, что въ видахъ ожидаемаго перемирія, N-ная дивизія приостановлена въ Иркутскѣ, о чемъ онъ спѣшитъ послать телеграмму въ Петербургъ. Но къ удивленію нашему въ Гунжулинѣ мы встрѣтили эшелонъ какъ разъ этой дивизіи, а дальше и встрѣчали эти эшелоны вплоть до Харбина.

По другую сторону дороги тоже на отдѣльномъ тупикѣ стоитъ небольшой, но шикарный поѣздъ прусскаго принца Леопольда. Принцъ ведетъ жизнь чрезвычайно регулярную. Въ определенное время и определенное число мнцуть онъ

Дисциплинарное наказаніе на французскомъ военномъ суднѣ. По рис. Ф. Матанія. авт. «Нивы».

выходить постоять на площадкѣ вагона. Въ опредѣленные часы прогуливается по платформѣ. Въ окна его вагона наши офицеры могут видѣть поучительный примѣръ самодѣятельности: принцъ самъ себѣ чиститъ сапоги и платье.

Выйдя изъ Годзядяня, поѣзды черезъ полчаса приходятъ въ Гунжулина. Мы прибыли туда часа въ два дня, а такъ какъ поѣзды идутъ на сѣверъ одинъ разъ въ сутки—въ 10 часовъ утра, то намъ приходилось здѣсь ночевать. Покуда нужно было подумать объ обѣдѣ. На станціи есть буфетъ, но тамъ до такой степени бываетъ полно офицерствомъ, что найти свободнаго мѣста нѣтъ возможности. За прилавкомъ буфета стоитъ хозяйка—молодая особа, на лицѣ которой написано, что она счастливѣйшая женщина въ мірѣ. И это понятно, такъ какъ во всемъ районѣ она единственная представительница своего пола, и глаза почти всѣхъ офицеровъ русской арміи (потому что Гунжулина и его буфета никакъ не мицуешь) обращены на нее. Ради ея прекрасныхъ глазъ офицеры не очень настойчиво торопятъ китайскихъ «боекъ» и не жалуются, если супъ подается холоднымъ.

тѣмъ, что, опираясь на винтовку, онъ сначала вытаскивалъ изъ грязи ее, а потомъ ноги, и ни шагу не двигался впередъ.

Въ концѣ концовъ мы дошли до столовой безъ матеріальныхъ потерь, утѣшаясь мыслью, что могло быть гораздо хуже. Потому что, судя по сообщенію «Харбинскаго Вѣстника», благоустройство Гунжулина стараніями мѣстной администраціи приведено въ наилучшее состояніе.

А что дѣйствительно состояніе дорогъ въ Манчуріи можетъ быть гораздо хуже, въ этомъ я убѣдился въ городѣ Маймакаѣ, гдѣ стоятъ части нашей второй арміи. Тутъ ужъ не просто «сырѣ», а весьма сырѣ. На главной улицѣ есть лужа, наполненная не водою, а густою жидкостью въ родѣ дегтя. Эту лужу охраняетъ специальный караулъ, и часовые посылаютъ и конныхъ и пѣшихъ въ обходъ другими улицами, потому что въ этой лужѣ потонули два китайца и одинъ быкъ.

Для тѣхъ, кто побывалъ въ Манчуріи во время войны, по возвращенію въ Россію будетъ съ непривычки казаться очень страннымъ, что бутылка пива стоитъ десять копеекъ, фунтъ хлѣба три копейки, обѣдъ въ ресторанѣ всего одинъ рубль, извозчики за

Передъ перемиріемъ. Русскіе и японскіе передовые посты пользуются однимъ источникомъ. Рис. Ксайменса, авт. «Нивы».

Мы съ подполковникомъ С. однако лицедрѣію прекрасной буфетчицы предпочли исправныхъ боекъ и рѣшили пообѣдать въ офицерской столовой, хотя это сопряжено было съ большими затрудненіями. Столовая находится противъ вокзала по другую сторону линіи, шагахъ въ пятьдесятъ. Выѣзка «офицерская столовая» заманчиво смотритъ на проголодавагося путешественника. Но къ сожалѣнію наканунѣ шелъ дождичекъ и было довольно грязно, или, какъ выражаются солдаты—«сырѣ». Но надо знать, что подразумѣвается подъ этимъ словомъ по манчжурскимъ понятіямъ.

Мой спутникъ посоветовалъ мнѣ посмотреть на часы, такъ сказать съ научной цѣлью, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, во сколько времени разстояніе въ пятьдесятъ шаговъ можно пройти по манчжурской грязи.

Послѣ десяти-пятнадцати шаговъ уже чувствуешь утомленіе, точно прошелъ нѣсколько верстъ. Чтобы переступить ногой, нужно сначала ее вытащить изъ глинистой грязи, которая всасываетъ, какъ насосъ.

Кое-гдѣ виднѣлись калоши и опорки пѣшеходовъ, потерпѣвшихъ крушеніе. Какіхъ-нибудь слѣдовъ тропинки нигдѣ не видно, а потому можно смѣло идти прямымъ путемъ. Впередъ насъ и въ сторонѣ пробирались или отдыхали, конечно стоя, другіе путешественники. Они очень похожи были на тѣхъ мухъ, которыя попадаютъ на липкую бумагу и, не имѣя силъ вытащить ноги, въ отчаяніи трепещутъ крыльями. У человѣка крылья замѣняются руками, которыми онъ размахиваетъ для соблюденія равновѣсія.

Одинъ солдатъ въ полномъ снаряженіи неутомимо занимался

часовой конецъ берутъ не больше рубля, а табакъ, вина и прочіе товары продаются по тѣмъ же цѣнамъ, которыя показаны въ прейсъ-курантахъ. Теперь, живя здѣсь, даже не вѣрится, что есть такая благодатная страна.

Въ Харбинѣ, если съѣдешь на пристань часа на два на три и затѣмъ, вернувшись домой, спросишь у извозчика, что это стоитъ, то онъ съ гордостью отвѣчаетъ, что это стоитъ пятнадцать рублей. Гордость его при этомъ доходитъ до того, что онъ даже не спрашиваетъ на чай.

У петербургскаго извозчика не всегда бываетъ сдачи съ рубля, а харбинскій извозчикъ всегда съ готовностью размѣняетъ вамъ сто рублей, причемъ ужасно долго перебираетъ пачки кредитныхъ билетовъ, листы государственной ренты или другихъ новыхъ бумагъ, которыя онъ таскаетъ съ собой—дома оставлять нельзя—огрывать, а въ банкъ простой народъ сдать свои деньги неохотно, въ особенности послѣ гибели нѣсколькихъ сотъ тысячъ въ мукденскомъ отдѣленіи во время отступленія.

Когда мы добрались до офицерской столовой, у дверей которой услужливый бойка сталъ лопаточкой откапывать наши сапоги изъ глыбъ приставшей къ нимъ глины,—я посмотрѣлъ на часы. На дорогу мы употребили 25 минутъ т. е. въ минуту проходили ровно два шага. Приятно, когда научныя вычисленія получаютъ въ округленныхъ цифрахъ и не требуютъ головоломной работы.

Харбинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Табуринь.

А. Θ. Кони. (Портр. на стр. 749).

30 сентября исполнилось 40-лѣтіе служебной дѣятельности сенатора Анатолия Ѳедоровича Кони.

Блестящій ораторъ, замѣчательный судебный и общественный дѣятель и талантливый литераторъ, А. Θ. Кони, по справедливости, считается однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ людей въ настоящее время. Имя его окружено ореоломъ особаго уваженія, и трудно найти среди насъ кого-либо, кому было бы неизвѣстно это имя.

Дѣятельность А. Θ. Кони удивительно многосторонняя и полная: благодаря своей исключительно широкой образованности и громадной эрудиціи въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ знанія, не говоря уже о специальныхъ юридическихъ, А. Θ. Кони находитъ досугъ и возможность посвящать себя многообразнымъ и разностороннимъ трудамъ. Будучи поставленъ, въ качествѣ крупнаго судебного дѣятеля, въ самый центръ жизни, А. Θ. Кони живо интересуется всѣми ея явленіями и всегда охотно откликается на нихъ.

Рѣдкое изъ крупныхъ общественныхъ дѣлъ обходится безъ его участія, а въ настоящее время, въ эпоху наступающаго кореннаго переустройства русской жизни, участіе А. Θ. Кони въ общественной дѣятельности еще ярче и замѣтнѣе, чѣмъ когда-либо.

Трудно охарактеризовать А. Θ. Кони однимъ какимъ-либо определеніемъ. Прежде всего, онъ, конечно, судебный дѣятель, тонкій и авторитетный знатокъ права и превосходный юристъ, одинаково сильный, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. Затѣмъ, въ качествѣ судебного дѣятеля, А. Θ. Кони является первокласснымъ ораторомъ. Ораторскій талантъ его такъ ярокъ, что, пожалуй, играть даже доминирующую роль въ его дѣятельности. А. Θ. Кони—прирожденный ораторъ—явленіе рѣдкое у насъ въ Россіи, гдѣ это искусство вообще сильно хромаетъ.

Далѣе, А. Θ. Кони извѣстенъ, какъ выдающійся дѣятель въ сферѣ городского управленія. Извѣстенъ онъ также и какъ педагогъ, и не только потому, что своими рѣчами и своимъ авторитетомъ въ судебномъ дѣлѣ онъ поучаетъ и воспитываетъ судебскую и адвокатскую молодежь, но и потому, что онъ обыкновеннымъ порядкомъ читаетъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній лекціи. Наконецъ, А. Θ. Кони выступаетъ весьма часто въ роли писателя и, какъ авторъ «Доктора Гааза» или статей о И. Θ. Горбуновѣ, князѣ Одоевскомъ и др., онъ извѣстенъ всякому грамотному человѣку.

Анатолий Ѳедоровичъ Кони родился 28 января 1844 года въ С.-Петербургѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ училищѣ св. Анны и во 2-й с.-петербургской гимназій. Изъ VI класса гимназій онъ прямо перешелъ, блестяще выдержавъ экзаменъ, въ университетъ, избравъ сначала математическій факультетъ. Но въ 1862 г. петербургскій университетъ былъ закрытъ, и Кони перешелъ въ московскій, и уже на этотъ разъ не на математическій, а на юридическій факультетъ, при чемъ сразу поступилъ на II курсъ.

Окончивъ въ 1865 году университетъ, А. Θ. Кони блестяще защитилъ диссертацию на тему «О правѣ необходимой обороны», а затѣмъ поступилъ на государственную службу—сначала въ государственный контроль и въ военное министерство (по юридической части), а съ введеніемъ судебной реформы—въ министерство юстиціи.

Съ этого времени и началась плодотворная и блестящая, продолжающаяся понынѣ дѣятельность А. Θ. въ рядахъ судебной магистратуры. Онъ вынесъ на своихъ плечахъ всѣ 40 лѣтъ судебной реформы, былъ свидѣтелемъ ея расцвѣта и упадка, и въ качествѣ члена комиссіи для пересмотра судебныхъ уставовъ (въ болѣе позднее время своей дѣятельности), горячо ратовалъ за сохраненіе судебной реформы въ ея первоначальномъ чистомъ видѣ.

Въ теченіе своей долготѣлной судебной дѣятельности А. Θ. Кони занималъ всевозможныя должности по судебному вѣдомству. Начавъ со скромной должности помощника секретаря судебной палаты, онъ былъ затѣмъ товарищемъ прокурора и прокуроромъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ окружныхъ судовъ. Въ 1877 году онъ получилъ назначеніе на должность предсѣдателя с.-петербургскаго окружнаго суда, въ 1881 году уже былъ предсѣдателемъ гражданскаго департамента с.-петербургской судебной палаты, а съ 1891 года перенесъ свою дѣятельность въ сенатъ, сначала въ качествѣ сенатора уголовнаго кассационнаго департамента, а затѣмъ оберъ-прокурора того же департамента. Въ настоящее время А. Θ. Кони снова состоитъ сенаторомъ въ первомъ общемъ собраніи сената, будучи, время отъ времени, назначаемъ предсѣдателемъ или членомъ различныхъ совѣщаній и комиссій. Такъ, онъ участвовалъ, какъ уже сказано, въ комиссіи для пересмотра судебныхъ уставовъ, въ комиссіи по введенію въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, а въ самое послѣднее время—въ извѣстномъ совѣщаніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, при чемъ былъ избранъ предсѣдателемъ юридической подкомиссіи этого совѣщанія.

Такимъ образомъ, въ своей судебной дѣятельности А. Θ. Кони былъ и судьей, и прокуроромъ, и администраторомъ. Въ качествѣ судьи, онъ, по его собственнымъ словамъ, вводилъ «доступное челоуку въ условіяхъ времени и мѣста великое начало справедливости въ земныя отношенія». Какъ прокуроръ, онъ былъ «обвиняющимъ судьей, умѣвшимъ отличать преступленіе отъ несчастія, навѣтъ отъ правдиваго свидѣтельскаго показанія». Какъ администраторъ, онъ отличался глубокимъ знаніемъ закона, тактомъ и энергіей.

Общественная дѣятельность А. Θ. Кони (не считая обществен-

ной дѣятельности его, какъ юриста и судьи) началась тоже очень давно: такъ, еще въ 1875 году онъ состоялъ членомъ совѣта управленія учрежденія великой княгини Елены Павловны. Почти тогда же онъ участвовалъ въ комиссіи для изслѣдованія желѣзныхъ дорогъ. Далѣе онъ состоялъ съ 1883 года членомъ общества психіатровъ, а съ 1895 года—товарищемъ предсѣдателя благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства, въ пользу котораго, между прочимъ, онъ прочелъ въ 1898 году извѣстную публичную лекцію объ И. Θ. Горбуновѣ. Кромѣ того, А. Θ. Кони состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ обществахъ вспоможенія студентамъ московскаго университета и попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время онъ принялъ живое участіе въ городскомъ столичномъ самоуправленіи, будучи избранъ гласнымъ петербургской думы по Литейному участку.

Что касается литературно-научной дѣятельности А. Θ. Кони, то о ней свидѣтельствуетъ огромное количество его рефератовъ, статей и монографій, помѣщавшихся въ различныхъ журналахъ и отчасти собранныхъ въ книгѣ «За послѣдніе годы». Изъ числа ихъ особенно выдаются рефераты «О судѣ присяжныхъ и объ условіяхъ его дѣятельности», «О задачахъ русскаго судебно-медицинскаго законодательства», «О врачебной тайнѣ», «О литературной экспертизѣ» и многіе другіе. Но особый интересъ въ обществѣ возбудили извѣстныя монографіи А. Θ. Кони о московскомъ филантропѣ докторѣ Гаазѣ, о князѣ Одоевскомъ, а затѣмъ обширный очеркъ жизни и творчества И. Θ. Горбунова, послужившій предисловіемъ къ изданію полнаго собранія сочиненій Горбунова. Въ 1896 году А. Θ. Кони написалъ превосходную биографію Д. А. Ровинскаго, въ 1903 году—очеркъ жизни и дѣятельности кн. В. А. Черкаскаго и эту же о великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Въ 1902 году появилась въ печати интересная статья «Задачи судебной этики», а въ 1905 г.—«Свидѣтели на судѣ». Упомянемъ, наконецъ, и о второй большой книгѣ А. Θ. Кони—объ его «Судебныхъ рѣчахъ», вышедшихъ въ 1905 году четвертымъ изданіемъ.

Размѣры нашей статьи не позволяютъ сдѣлать полнаго обзора всей разносторонней дѣятельности А. Θ. Кони. Все, о чемъ мы говорили и что перечисляли,—далеко не имѣетъ исчерпывающаго характера: все это лишь примѣрныя указанія. Невозможно сразу охватить эту богатую и кипучую жизнь, полную самыхъ разнообразныхъ трудовъ. Но для русскаго общества особенно ярко и определенно вырисовывается исключительный обликъ А. Θ. Кони, какъ судебного оратора, и поэтому нельзя не сказать еще нѣсколько словъ исключительно по поводу его ораторскаго таланта.

А. Θ. Кони—философъ и психологъ въ области ораторскаго искусства. Его рѣчи отличаются высокимъ психологическимъ интересомъ, потому что онъ, какъ судья или прокуроръ, постоянно имѣя въ своихъ рѣчахъ дѣло съ живою человѣческой душой, съ ея страстями и побужденіями, всегда съ особеннымъ стараніемъ изслѣдуетъ внутреннюю жизнь своего объекта, его характеръ и наклонности. Въ огромномъ рядѣ своихъ обвинительныхъ рѣчей, предсѣдательскихъ резюме и оберъ-прокурорскихъ заключеній, А. Θ. Кони даетъ множество самыхъ разнообразныхъ портретовъ, поражающихъ своей глубиной и художественной законченностью. Въ такихъ дѣлахъ, какъ процессы мултанскихъ вотяковъ, кн. Мещерскаго, Маргариты Жюжанъ, Солодовникова, Протопопова, Колосова и многихъ другихъ, А. Θ. Кони создалъ цѣлую галерею психологическихъ типовъ, очерчивая нѣсколькими живыми чертами какой-либо портретъ и сразу давая этимъ чертамъ средство и способъ къ уразумѣнію дѣйствій и поступковъ изображаемаго лица.

Рѣчи А. Θ. Кони всегда просты и совершенно чужды риторическихъ украшеній, но зато въ нихъ чувствуется художественная мѣра и рѣдкая красота построенія и изложенія. По словамъ К. К. Арсеньева, у Кони даръ психологическаго анализа соединенъ съ темпераментомъ художника; поэтому онъ съ такимъ художественнымъ тактомъ распоряжается своимъ обильнымъ матеріаломъ. Чувство художественнаго такта и художественной мѣры у А. Θ. Кони гармонируетъ въ то же время съ чувствомъ мѣры въ его темпераментѣ: онъ никогда не впадаетъ въ ожесточеніе, страстность, рѣзкость тона, но всегда удивительно сдержанъ и умѣренъ въ своихъ рѣчахъ, хотя эта сдержанность тона нисколько не исключаетъ ни тонкой ироніи, ни искренняго высокаго пафоса...

Образы, сравненія, обобщенія и мѣткія замѣчанія всегда изобилуютъ въ его рѣчахъ и придаютъ имъ удивительную жизнь и красоту. И вотъ, вслѣдствіе этой художественной красоты рѣчей А. Θ. Кони, вслѣдствіе ихъ тонкой обработки, а также и глубокаго ихъ содержанія и значенія, всѣ мы по справедливости считаемъ А. Θ. Кони самымъ выдающимся изъ нашихъ современныхъ ораторовъ. Тѣ же качества свойственны А. Θ. Кони и какъ писателю, но въ его рѣчахъ живое слово дѣйствуетъ, конечно, еще сильнѣе и глубже.

Дай же Богъ, чтобы долгіе годы его плодотворной дѣятельности, не оставившіе на его дѣятельности ни единого слѣда утомленія, прошли незамѣтно и въ будущемъ для его бодрости, и чтобы въ грядущей общенародной работѣ А. Θ. Кони занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Наступаетъ время, когда на трудовой праздникъ обновленія Россіи будутъ призваны избраннѣйшіе гости. И мы убѣждены, что однимъ изъ достойнѣйшихъ избранниковъ на этотъ праздникъ будетъ призванъ непременно и А. Θ. Кони, и что онъ явится туда въ блестящей «брачной одеждѣ» своего ума энергіи и таланта.

Полков. генеральнаго штаба
Б. В. Андреевъ, скончался
вследствие ранъ, полученной
при дер. Сумды.

Врачъ Б. А. Бергсонъ, погибши
въстѣ съ бронеосечемъ. Импе-
раторъ Александръ III въ Цусим-
скомъ бою.

Ротмистръ Б. А. Крылатъ, ране-
ный въ грудь на вылетѣ въ бою
при Шахъ.

Кап. 213 Оренбургскаго пѣх. полка С. Ф.
Гегемъ, ран. остался на полѣ сраже-
ния въ дер. Шурдацки въ Мукденскомъ
бою 19 фев.; пропалъ безъ вѣсти.

Капитанъ 26 Вост.-Сиб. стр. пол-
ка Романовъ, раненый и конту-
женный при бомбардировкѣ укрѣ-
пленія № 3 въ Портъ-Артура.

Капитанъ 35 Брянскаго пѣх. пол-
ка С. А. Зенковъ, контуженный
подъ Ляоянокъ и раненый у
Шахъ.

Лейтенантъ С. М. Рославлевъ,
погибши 14 мая на трамспортѣ
"Камчатка" въ Цусимскомъ бою.

Шт.-капит. 22 Вост.-Сиб. стр.
полка А. А. Качаловъ, убитъ
18 фев. при дер. Маданьданъ
при занятіи Ключевой сопки.

Штабс-капитанъ В. К. Валедицкій,
заслуживши отъ лангунными набо-
гами широкую известность въ
армии.

Штабс-капитанъ 124 Воронеж-
скаго пѣхотнаго полка А. И.
Есугловъ, контуженный въ бою
подъ Мукденомъ.

Штабс-капитанъ 33 Елецкаго
пѣх. полка И. Я. Канинъ, ране-
ный въ бою при дер. Мадану
20 февраля 1905 г.

Поручикъ 147 Самарскаго пѣх.
полка В. М. Петровъ, ране-
ный въ бою подъ Мукде-
номъ.

Пор. 15 Вост.-Сиб. стр. полка Ф. З.
Амброзовъ, ран. въ ногу въ Портъ-
Артуръ, въ настоящее время на-
ходится въ плѣну въ гор. Маданъ.

Пор. 13 Вост.-Сиб. стр. полка С. Н. Ермаковъ,
скл. за защитѣ Портъ-Артура награж. орд.
св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 и 2 ст.;
умеръ отъ ранъ, получен. на Угловои горѣ.

Поручикъ 288 Куликовскаго пѣх.
полка К. И. Ильинъ, убитъ подъ
Мукденомъ.

Поручикъ 16 Вост.-Сиб. стр. пол-
ка Г. А. Лякошинъ, скончавшійся
отъ ранъ, полученныхъ при за-
щитѣ Портъ-Артура.

Хорунжий 1 Оренбургскаго на-
зачьяго полка И. Н. Досевъ, ра-
неный въ бою на вылетѣ 25 фе-
вря подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 34 Сызьскаго пѣх.
полка А. О. Гомаль 2-й, убитый
на Сюкунинскомъ перевалѣ
5 июля 1904 г.

Подпоручикъ 13 Вост.-Сиб. стр.
полка М. Г. Поповъ, убитый миной
Уантхеда при защитѣ Портъ-
Артура.

Подпоручикъ 10 Омскаго пѣх.
полка А. А. Зборовскій, убитый въ
бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 97 Лифляндскаго
пѣх. полка Ф. А. Де-Виттъ, скон-
чался отъ ранъ, полученныхъ въ
бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 57 Молдинскаго пѣх.
полка В. В. Лихачевъ, раненый
въ бою подъ Сандену 16 фе-
вря 1905 г.

Подпоручикъ 35 Вост.-Сиб. стр.
полка А. Н. Альбедингъ, ране-
ный въ бою при дер. Хергуай.

Подпоручикъ 55 Подольскаго пѣх.
полка И. В. Черный, пропалъ безъ
вѣсти въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 138 Болховскаго пѣх.
полка С. В. Иванченко, раненый въ
бою подъ Мукденомъ; находится
въ плѣну въ гор. Фука.

Прапорщикъ 53 Волынскаго пѣх.
полка П. Н. Кухто, раненый въ
бою подъ Мукденомъ.

Доброволецъ Георгій Ахха-
зовъ, членъ сразу 3-мя
пулями въ бою подъ Мукде-
номъ.

Студентъ-медики В. П. Гайдебуровъ,
поступивъ добров. въ 138 Болховской
пѣх. полкъ, ран. въ бою подъ Шахъ и
награжденъ орд. св. Георгія 4 ст.

Съмена разногласій въ порт-смутскомъ соглашеніи.

(Политическое обозрѣніе).

Народное движеніе въ Японіи вынудило токійское правительство официально огласить нѣкоторые пункты договора, о которомъ вся русская печать до сихъ поръ имѣетъ только неясныя неофициальныя свѣдѣнія, исходящія отъ нашихъ уполномоченныхъ.

Между русскими неофициальными и японскими официальными источниками сразу обнаружилось рѣзкое разногласіе.

Мы считали, напр., Лаперузовъ проливъ, по условію мирнаго договора, открытымъ для плаванія, а возведеніе какихъ бы то ни было укрѣпленій на Сахалинѣ противорѣчащимъ взаимнымъ обязательствамъ сторонъ; между тѣмъ японскій министр-президентъ графъ Коцура въ отчетѣ о договорѣ, прочитанномъ на собраніи представителей всѣхъ оппозиціонныхъ партій, въ видахъ успокоенія страны, формально заявилъ, будто бы Японія считаетъ себя въ правѣ укрѣплять

Новый варшавскій генераль-губернаторъ, генерал-лейтенантъ генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ. По фот. авт. «Нивы».

огня, ни въ какомъ случаѣ и ни при какомъ толкованіи не вѣдется съ обязательствомъ оставить его открытымъ. Никто въ мірѣ не говоритъ о Дарданелахъ, какъ объ открытомъ проливѣ, потому что каждое судно, проходящее подъ дулами перекрещивающихся береговыхъ орудій, можетъ быть моментально обращено въ щепки и не выпущено въ море. Постройка береговыхъ батарей даетъ право въ любой моментъ фактически совершенно закрыть проливъ и нарушаетъ всякія гарантіи дѣйствительно свободнаго плаванія. Закрытіе послѣдняго, оставшагося свободнымъ, выхода изъ Японскаго моря въ Тихій океанъ лишаетъ Россію доступа къ дешевымъ мировымъ путямъ морскихъ сообщеній, превращаетъ ее въ безнадежно-континентальную державу, обрекаетъ на вѣчный застои развитіе ея морского торговаго флота и, слѣдовательно, будетъ страшно тормозить естественный ростъ промышленныхъ силъ государства. Съ горькимъ чувствомъ соглашалась Россія на уступку части Сахалина, какъ территоріи слишкомъ отдаленной и не имѣвшей для великой континентальной страны большого значенія и, въ то же время, кровно-необходимой для страдающей избыткомъ населенія Японіи, но едва ли наши уполномоченные изъясляли свое согласіе на устройство новыхъ Дарданель на Дальнемъ Востока, едва ли они сознательно отказывались отъ права Россіи дать свободный выходъ въ океанъ товарамъ, доставляемымъ великой сибирской магистралію. Такая уступка принесла бы неисчислимый матеріальный ущербъ странѣ, она сдѣлала бы почти потерянными всѣ наши затраты на постройку сибирской рельсовой сѣти. Очевидно, заявленіе графа Коцуры построено на какомъ-нибудь глубокомъ недоразумѣніи.

Еще непонятнѣе разногласіе между русскими и японскими версиями договора относительно манчжурской желѣзной дороги. Хотя послѣдняя и представляетъ собою формально собственность частнаго общества, тѣмъ не менѣе по мирному соглашенію южный отръзокъ ея уступленъ Японіи. По свѣдѣніямъ, распространив-

Лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Ригѣ. Столовая. По фот. М. И. Иванова, авт. «Нивы».

берега Лаперузова пролива съ тѣмъ лишь единственнымъ условіемъ, чтобы онъ оставался открытымъ. Надо надѣяться, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ какимъ-нибудь недоразумѣніемъ или же съ явнымъ злоупотребленіемъ недостаточно точной редакціи договора. Разъ обѣ стороны обязались не возводить никакихъ военныхъ укрѣпленій на раздѣленномъ между ними островѣ, то, уже въ силу одного этого обязательства, японцы лишаются права возводить какія бы то ни было укрѣпленія и на сахалинскомъ берегу Лаперузова пролива. Возведеніе укрѣпленій, закрывающихъ проходъ черезъ проливъ линіей артиллерійскаго

Лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Ригѣ. Палата лазарета. По фот. М. И. Иванова, авт. «Нивы».

шимся через посредство отъ русской миссии въ Портсмутъ, крайнюю сѣверную точкою японскаго отрѣзка считалась станція Чантуфу, но графъ Коцура самовольно передвинулъ ее на 115

вся армія маршала Оямы. Положимъ, иногда дипломатамъ удастся дѣлать большія завоеванія, чѣмъ воинамъ, но мы надѣемся, что графъ Коцура сдѣлалъ еще большее завоеваніе, чѣмъ это удалось барону Комурѣ. Выгоды, полученныя Японіею, и безъ того столь громадны и существенны, что даже революціонные протесты японской толпы противъ мирнаго договора многимъ въ Европѣ начинаютъ казаться въ высшей степени подозрительными. Въ комедіи разрушенія полицейскихъ будокъ и двухдневнаго запрещенія оппозиціонныхъ газетъ, во всемъ этомъ «бурномъ» движеніи, вызвавшемъ «успокоительныя признанія» графа Коцуры, не имѣемъ ли мы дѣло съ тройной дипломатической игрой, рассчитанной на вымогательство дальнѣйшихъ уступокъ со стороны Россіи? Совершивъ выгодную покупку, не надѣется ли японская тройная дипломатія сдѣлать ее еще болѣе выгодной путемъ маленькихъ обмѣровъ и обвѣсовъ редакціоннаго характера? Россія хотѣла не худого, а хорошаго и прочнаго мира, и, если портсмутскій договоръ окажется для нея слишкомъ ужъ убыточнымъ, то сильная, вѣрующая въ свое призваніе нація на него взглянетъ какъ на временное перемиріе, открывающее новую эру напряженной борьбы. Во имя гуманности и чело-вѣколюбія нужно желать, чтобы портсмутскій договоръ не заключалъ въ себѣ зародышей распада и взаимнаго недовольства и чтобы онъ обезпечилъ обѣимъ націямъ, которымъ предстоитъ отнынѣ жить въ близкомъ соудѣствѣ, путь къ внутреннему согласію и сближенію.

Цѣпная желѣзная дорога на гору св. Давида въ Тифлисъ. (Съ 3 рис. на стр. 759).

Въ Тифлисъ, весной этого года, состоялось открытіе электрической желѣзной дороги на гору св. Давида.

Это замѣчательное сооруженіе, устроенное по образцу знаменитыхъ заграничныхъ «фюникюларовъ» (на Везувій, на множество швейцарскихъ высотъ и т. п.), является первымъ въ Россіи по своему протяженію и грандіозности постройки. Нѣчто подобное существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (кремлевскій элеваторъ), но тамошній фюникюляръ не можетъ и сравниться съ цѣпною дорогою на гору св. Давида въ Тифлисъ.

Тифлисскій фюникюляръ соединяетъ Тифлисъ съ его предмѣстьемъ—посадомъ Коджоры, и имѣетъ протяженіе въ девять верстъ. Изъ этого разстоянія, собственно на подъемъ приходится, впрочемъ, лишь 425 метровъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ версты; остальная же часть пути идетъ по ровной вершинѣ горы св. Давида. Верхняя станція фюникюлера находится на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря (2.200 футовъ), и поэтому съ нея открывается прекрасный видъ на окрестности; тутъ, на вершинѣ, сравнительно прохладно, и если осуществится предполагаемое устройство курорта на этомъ мѣстѣ, то жители Тифлиса будутъ имѣть возможность спасаться здѣсь отъ лѣтнихъ жаровъ и дышать свѣжимъ горнымъ воздухомъ. Весь путь по уклону горы тянется на 485 метровъ. Уклонъ колеблется между 49° и 60°. Путь однокольный, въ 1 метръ шириною.

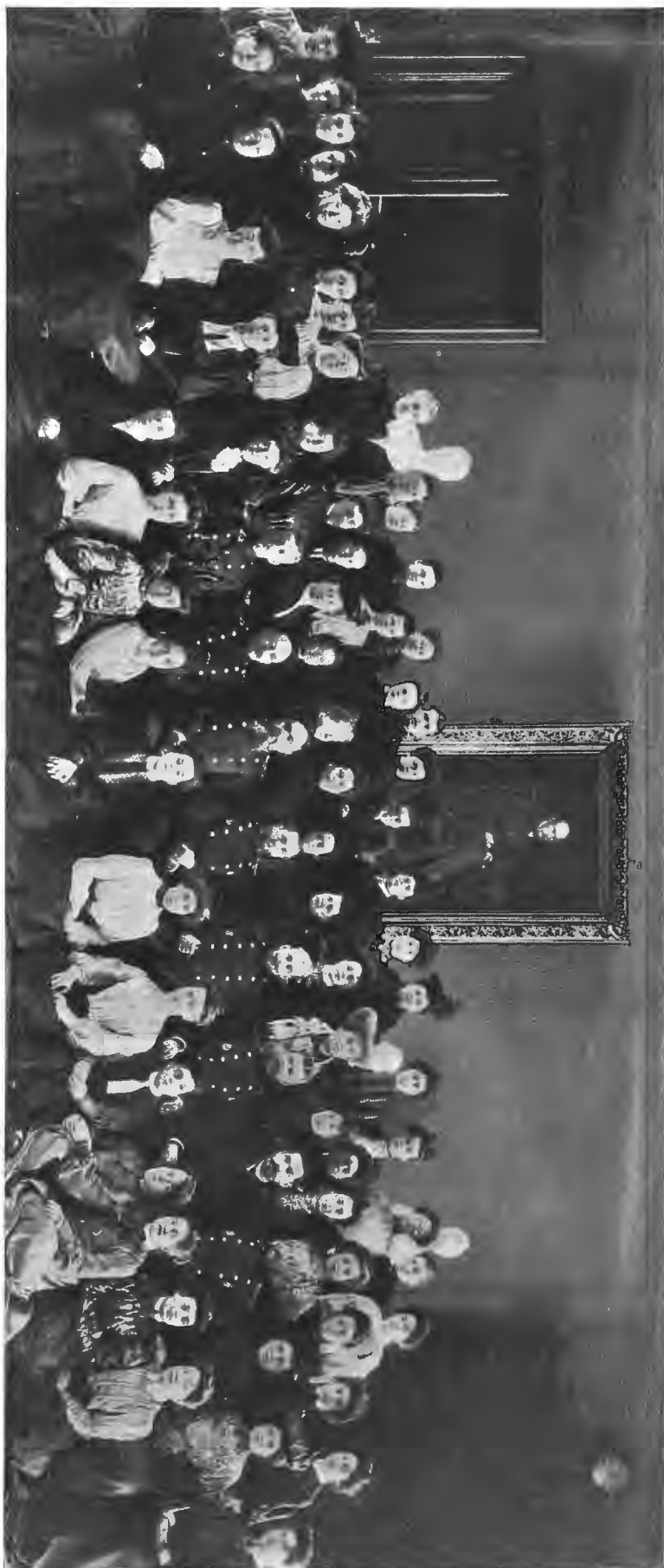
На среднѣй пути устроенъ виадукъ (мостъ) въ 80 метровъ длиною, на которомъ сдѣланъ развѣздъ съ платформою (близъ монастыря св. Давида). Виадукъ этотъ самъ по себѣ представляетъ солидное сооруженіе со своими десятью двойными устоями на аркахъ.

Фюникюляръ обслуживается двумя вагонами, рассчитанными на 52 человѣка каждый. Вагоны приводятся въ движеніе электричествомъ, для каковой цѣли на верхней станціи помѣщенъ электромоторъ въ 96 лошадиныхъ силъ. Подъемъ и спускъ вагоновъ производится при помощи массивнаго стального каната, вращающагося на блокахъ, при чемъ оба вагона приходятъ въ движеніе одновременно: одинъ поднимается, другой спускается.

Заслуживаетъ вниманія остроумная система тормазовъ, устраняющая всякую возможность несчастія. Каждый вагонъ, помимо ручнаго тормаза, снабженъ двумя автоматическими приборами, которые, въ случаѣ разрыва каната, силою собственной тяжести падаютъ на рельсы и стискиваютъ ихъ какъ клещами. И чѣмъ тяжелѣе нагруженъ вагонъ, чѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ эти тиски.

Машинный залъ, гдѣ находится динамо машина и другіе приборы, помѣщается въ подвальномъ этажѣ верхней станціи и представляетъ

Первый выпускъ сестеръ милосердія Хирургической Общины проф. Пирогова, находящейся на Дальнемъ Востоку. По фот. арт. «Пинья».

персть сѣвернѣе. Глава японскаго кабинета на этотъ разъ, повидному, слишкомъ увлекся и зашелъ черезчуръ ужъ далеко. Онъ отнялъ отъ насъ гораздо больше, чѣмъ была въ силахъ отнять

Цѣпная желѣзная дорога въ Тифлисъ.
Машинный залъ съ динамомашинами.
По фот. Г. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

особый интересъ въ томъ отношеніи, что онъ высѣченъ цѣликомъ въ скалѣ. Въ первомъ этажѣ верхней станціи, надъ машиннымъ отдѣленіемъ, помѣщается пассажирскій залъ, а во второмъ—ресторанъ.

Фуникулёръ сооруженъ по проекту французскаго инженера А. Блашъ и обошелся въ 280.000 рублей. Постройка его велась почти два года: съ сентября 1903 года по мартъ 1905 г.

Въ настоящее время фуникулёръ пользуется, разумѣется, огромнымъ успѣхомъ у жителей Тифлиса и служитъ одною изъ городскихъ достопримѣчательностей, которыми такъ богата древняя столица Грузіи.

Лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ г. Ригѣ.

(Съ 2 рис. на стр. 757).

Въ средѣ рижскаго православнаго духовенства въ недавнее время возникла прекрасная мысль, помочь возвращающимся съ Дальняго Востока увѣчнымъ

и больнымъ воинамъ устройствомъ для нихъ лазарета. Эта мысль была подхвачена и большинствомъ православныхъ прихожанъ—и, въ теченіе довольно короткаго времени, духовенство и прихожане г. Риги собрали достаточное количество средствъ и съумѣли организовать прекрасный госпиталь на 30 кроватей. Жертвовали на это святое дѣло и нѣкоторые другіе церкви рижской епархіи.

Изъ числа 30 кроватей, въ госпиталѣ одна кровать (первая по времени) учреждена главнымъ инициаторомъ этого добраго дѣла, высокопреосвященнымъ Ага-ангеломъ, архіепископомъ рижскимъ и митавскимъ. Остальныя кровати учредили частныя лица, а также кружокъ дамъ рижскаго учебнаго округа.

Лазаретъ помѣщается въ зданіи богадѣльни Ѳ. М. Садовникова, окруженъ густымъ садомъ и отличается полнымъ благоустройствомъ, такъ что пансіонеры лазарета пользуются настоящимъ комфортомъ.

СМѢСЬ.

Столкновеніе кита съ телеграфнымъ кабелемъ.—Въ Америкѣ, на полуостровѣ Аляскѣ, между Ситкой и Вальдець, недавно произошла чрезвычайно оригинальная катастрофа съ подводнымъ кабелемъ: онъ потерялъ поврежденіе отъ

Цѣпная желѣзная дорога въ Тифлисъ.
Виадукъ въ 80 метровъ длины.
По фот. Г. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

столкновенія съ китомъ. Кабель былъ впервые положенъ въ этомъ мѣстѣ, незадолго до событія, и въ теченіе мѣсяца функционировалъ вполне правильно, но потомъ вдругъ отказался служить.

Сначала полагали, что кабель какимъ-либо образомъ зацѣпился о подводную скалу, но когда кабель, послѣ долгихъ хлопотъ и затрудненій, вытащили на поверхность моря, то вмѣстѣ съ нимъ былъ вытащенъ трупъ огромнаго кита, длиною до 50 футовъ.

По всѣмъ признакамъ, произошло это такъ: китъ плылъ съ раскрытой пастью, глотая добычу, и нечаянно наплылъ на кабель, который, вслѣдствіе неровности морскаго дна, частью висѣлъ въ пространствѣ. Такимъ образомъ, кабель застрялъ у кита въ челюстяхъ. Морское чудовище, такъ и не могло вырваться на свободу и, въ концѣ концовъ, погибло въ цѣпкихъ объятіяхъ крѣпкаго стального каната.

Цѣпная желѣзная дорога въ Тифлисъ. Нижняя станція ж. д. По фот. Г. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

Учреждение Государственной Думы.

(Продолжение).

45. Въ трехдневный срок со дня закрытия съездовъ и избирательныхъ комиссій заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы: въ уездную по дѣламъ о выборахъ комиссію—на неправильности, допущенныя при производствѣ выборовъ на сѣздахъ, и въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію—на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе.

46. По обзорѣнн выборовъ производства и рассмотрѣнн принесенныхъ на выборы жалобъ, уездная или губернская комиссія, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ лицъ, избранныхъ отъ подлежащаго сѣзда или избирательнаго участка. Комиссія о своихъ постановленіяхъ по принесеннымъ ей жалобамъ объявляетъ лицамъ, ихъ подавшимъ.

47. Въ трехдневный срокъ со дня объявленія постановленія уездной или губернской по дѣламъ о выборахъ комиссій заинтересованныя лица могутъ принести жалобу: на постановленіе уездной—въ губернскую комиссію, а на постановленіе сей послѣдней—въ Правительствующій Сенатъ. Жалоба подается въ уездную или губернскую комиссію, по принадлежности, и представляется, съ необходимыми объясненіями, уездною комиссіею въ недельный, а губернскою—въ двухнедельный срокъ: первою—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, а второю—въ Правительствующій Сенатъ.

48. Списки выборщиковъ въ губернскія избирательныя собранія составляются уездною по дѣламъ о выборахъ комиссіею, а списки выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія—губернскою по дѣламъ о выборахъ комиссіею. Тѣ и другіе списки безотлагательно публикуются, по распоряженію губернатора или градоначальника, по принадлежности, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

2) О производствѣ выборовъ въ Государственную Думу.

49. Въ каждомъ губернскомъ избирательномъ собраніи прежде всего выборщики отъ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей избираютъ изъ своей среды одного члена Государственной Думы. Сверхъ того, одного члена Думы въ означенномъ избирательномъ собраніи въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ области Войска Донского избираютъ изъ своей среды также и выборщики отъ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ станицъ. Затѣмъ избирательное собраніе въ общемъ своемъ составѣ избираетъ изъ числа всѣхъ имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ остальное положенное росписаніемъ (ст. 2) число членовъ Думы. Избраніе производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

50. Городскія избирательныя собранія (ст. 5) избираютъ изъ числа имѣющихъ право участія въ нихъ выборщиковъ положенное на городъ число членовъ Государственной Думы (ст. 2) закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами.

51. Предварительно баллотировки губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ отмѣчаются закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, кандидаты. Кандидаты эти подвергаются засимъ баллотировкѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ.

52. Если число лицъ, получившихъ въ губернскомъ или городскомъ избирательномъ собраніи болѣе половины голосовъ, не достигнетъ указаннаго въ приложенномъ къ статьѣ 2 росписаніи для данной губерніи, области или города числа членовъ Государственной Думы, то на слѣдующій день собраніе производитъ тѣмъ же порядкомъ дополнительные выборы недостающаго числа членовъ. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ дополнительныхъ выборовъ, на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа членовъ, причѣмъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

53. Въ члены Государственной Думы могутъ быть избираемы только лица, изъявившія на то свое согласіе. Лица, занимающія на гражданской государственной службѣ должность съ опредѣленными окладами содержанія, въ случаѣ избранія ихъ въ члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

54. Никто не можетъ баллотироваться въ члены Государственной Думы болѣе, чѣмъ въ одномъ избирательномъ собраніи—губернскомъ или городскомъ.

55. Въ члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

56. По окончаніи выборовъ губернскія и городскія избирательныя собранія закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется предсѣдателями собраній губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

57. Въ трехдневный срокъ со дня закрытія избирательнаго собранія заинтересованныя лица могутъ подавать губернатору или градоначальнику, по принадлежности, жалобы на допущенныя при выборахъ неправильности и нарушенія установленнаго порядка.

58. Выборное производство, съ принесенными на выборы жалобами и объясненіями по онымъ предсѣдателями избирательныхъ собраній, губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, представляетъ Правительствующему Сенату въ недельный срокъ со дня полученія выборнаго производства.

59. По обзорѣнн выборнаго производства и рассмотрѣнн принесенныхъ на выборы жалобъ, Правительствующій Сенатъ, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы отъ подлежащей губерніи, области или города.

60. Указанныя въ предшедшей (59) статьѣ дѣла разбираются въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

61. Въ случаѣ отмѣны выборовъ Правительствующимъ Сенатомъ, а равно въ случаѣ выбытія члена Государственной Думы изъ ея состава, если до наступленія срока общихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года, производится, по распоряженію Правительствующаго Сената, новые выборы подлежащимъ губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ въ томъ составѣ выборщиковъ, который избранъ былъ на текущее пятилѣтіе.

62. Списокъ членовъ Государственной Думы составляется Правительствующимъ Сенатомъ и публикуется имъ во всеобщее свѣдѣніе.

Приложеніе къ статьѣ 2.
РОСПИСАНІЕ
числа членовъ Государственной Думы по губерніямъ, областямъ и городамъ.

Губерніи, области и города.	Число членовъ Государственной Думы.
1 Архангельская	2
2 Астраханская по городу Астрахани въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	3
3 Бессарабская по городу Кишиневу въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	8
4 Виленская по городу Вильнѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	6
5 Витебская	6
6 Владимирская	6
7 Вологодская	5
8 Волынская	13
9 Воронежская по городу Воронежу въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	11
10 Вятская	13
11 Гродненская	7
12 Область Войска Донского по городу Ростову на-Дону съ Навиженавью въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	11
13 Екатеринославская по городу Екатеринославу въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	9
14 Казанская по городу Казани въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	9
15 Калужская	5
16 Кіевская по городу Кіеву въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	15

17 Ковенская	6
18 Костромская	6
19 Курляндская	3
20 Курская по городу Курску въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	10
21 Лифляндская по городу Ригѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	4
22 Минская	9
23 Могилевская	7
24 Московская по городу Москвѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	6
25 Нижегородская по городу Нижнему-Новгороду въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	6
26 Новгородская	6
27 Олонецкая	3
28 Оренбургская	7
29 Орловская по городу Орлу въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	8
30 Пензенская	6
31 Пермская	13
32 Подольская	13
33 Полтавская	12
34 Псковская	4
35 Рязанская	8
36 Самарская по городу Самарѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	12
37 С.-Петербургская по городу С.-Петербургу въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	3
38 Саратовская по городу Саратову въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	10
39 Симбирская	6
40 Смоленская	6
41 Ставропольская	3
42 Таврическая	6
43 Тамбовская	12
44 Тверская	8
45 Тульская по городу Тульѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	5
46 Уфимская	10

47 Харьковская по городу Харькову въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	10
48 Херсонская по городу Одессѣ въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	10
49 Черниговская	10
50 Дѣляндская	3
51 Ярославская по городу Ярославлю въ прочихъ городахъ и въ уѣздахъ	4
Итого	412
Въ томъ числѣ отъ городовъ	28

Приложеніе къ статьѣ 4.
РОСПИСАНІЕ
числа губернскихъ выборщиковъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Число выборщиковъ отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей.	Въ томъ числѣ:	
		отъ сѣзда землевладѣльцевъ.	отъ сѣзда городскихъ избирателей.
I. Архангельская.			
Архангельскій	5	1	4
Александровскій	2	1	1
Кемскій	3	2	1
Мезенскій	3	1	2
Онежскій	3	2	1
Печорскій	3	2	1
Пинежскій	3	2	1
Холмогорскій	3	2	1
Шенкурскій	7	6	1
Итого	32	19	13

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе. Т Е К С Т ъ: Испорченная натура. Повесть кн. М. В. Волконской. (Продолженіе). — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — А. Ф. Коки. — Сѣмена разногласій въ португальскомъ соглашеніи. (Политическое обозрѣніе). — Цѣнная желѣзная дорога на гору св. Давида въ Тифлисѣ. — Лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ г. Ригѣ. — Смѣсь. — Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе). — Объявленія.

Р и с у н к и: Материнская любовь. — Все разбито. — Крестьянки. — Паръ осенью. — Анатолий Федоровичъ Коки. — Нашъ спеціальный корреспондентъ В. Табуриный: 1) На передовой позиціи. 2) Въ окопахъ на передовыхъ позиціяхъ. — 3-й Сиб. арт. корпусъ генерала Иванова. — Тимъ Манчуринъ. 1) Старикъ-предсказатель будущаго. 2) Китайцы: чиновникъ, купецъ и крестьянинъ. — Группа 15 восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка, бывшаго въ Портъ-Артурѣ, теперь въ плѣну въ Японіи въ Сидзуоки. — Дисциплинарное наказаніе на французскомъ военномъ судѣ. — Передъ перемиріемъ. Русскіе и японскіе передовые посты пользуются однимъ источникомъ. — Полковникъ Б. В. Андреевъ. — Врачъ Б. А. Бертенсонъ. — Ромистръ Б. А. Краузь. — Капитанъ С. Ф. Геллеръ. — Капитанъ Романовъ. — Капитанъ С. А. Звенибахъ. — Лейтенантъ С. М. Рослаглевъ. — Штабсъ-капитанъ А. А. Качаловъ. — Штабсъ-капитанъ В. К. Валецкій. — Штабсъ-капитанъ А. И. Есауловъ. — Штабсъ-капитанъ И. Я. Калининъ. — Поручикъ В. М. Петровъ. — Поручикъ Ф. З. Амбросовъ. — Поручикъ С. Н. Ермаковскій. — Поручикъ К. Ив. Ильинъ. — Поручикъ Г. А. Лыкошинъ. — Хорунжій И. Н. Лосевъ. — Подпоручикъ А. О. Гомаль 2-й. — Подпоручикъ М. Г. Поповъ. — Подпоручикъ А. А. Зборовскій. — Подпоручикъ Ф. А. Де-Виттъ. — Подпоручикъ В. В. Лихачевъ. — Подпоручикъ А. И. Альмеддингъ. — Подпоручикъ И. В. Черный. — Подпоручикъ С. В. Иванченко. — Прaporщикъ П. Н. Кухто. — Доброволецъ Георгій Алхазовъ. — Студентъ-медикъ В. П. Гайдебуровъ. — Новый варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ Г. А. Сялонъ. — Лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ г. Ригѣ: 1) Столовая. 2) Палата лазарета. — Первый выпускъ сестеръ милосердія Хирургической Общины профессора Пирогова, находящейся на Дальнемъ Востокѣ. — Цѣнная желѣзная дорога въ Тифлисѣ: 1) Машинный залъ съ динамомашинами. 2) Віадукъ въ 80 метровъ длины. 3) Нижняя станція жел. дороги.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова" книга 42.

Редакторъ-издат. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Н. Святловъ.**

Сер. Соболев. КАТАЛОГ

Спиртовья Лампы "S" испытаны Мин. Финансовъ подходят къ каждой лампѣ

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ ЯРКІЙ БѢЛЫЙ СВѢТЪ НИ ЗАПАКА, НИ КОПОТИ

Въ 70 свѣч. 46 "	Обходится 1 1/2 к. вчась 2/3 " "	ЦѢНА 5 р. — к 4 = 25 "
С. П. Б. Горьховая 52		БЕСПЛАТНО

ОХОТНИК ПРОЧИТЕ!

Дробометы Браун. 90 р. Пулеметы Рота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сл. 20 р. Маг. без кур. «Заваль» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. реп. «Защитник» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ пероклакс. лагранжев. фабрик. Роскошно иллюстриров. расцѣнку 1905—6 г. бесплатно высылаютъ оружейный магазинъ А. Биткова. Москва, Большая Лубянка, № 20. № 23695

Садоводство Я. Т. Павленко.

М. Городище, Киевской губер. Удостоенное высшихъ наградъ, почетныхъ дипломовъ, золотыхъ медалей и др. Большие запасы роскошныхъ фруктовыхъ деревьевъ промышленныхъ сортовъ: аблонъ, груши, сливы, вишни, черешни, абрикосовъ и персиковъ. Кустарники: малина, смородина, клубника и розы. Тополь, акция, смена фруктовыхъ черенки для привоякъ и проч. Большая партія превосходныхъ пикированныхъ дичекъ аблонъ, груши и шиванъка. № 23594

Каталогъ высылается бесплатно.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай «Маріенбадскія Редукціонныя Пилули» ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА СО ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—23 Продажа по всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-куррантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНТЕРЪ и К.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. № 23561 3—1

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшего качества, производимыя, примѣнимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Минкина и К°, Горьховая, 17. « Москва, у Клементя Наталіса, Большая Лубянка, 19. « Ростовъ и Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ. № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—13

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нежной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нежность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 75 к. № 23585

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., 27.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗЪ ВСЯКАГО РИСКА

въ розницу по оптимальнымъ цѣнамъ самую изящную и прочную обувь, за которую фирма ручается и принимаетъ обратно, если выставленная обувь не соответствуетъ желанію заказчика.

Заказы выполняются немедленно по полученіи заказа, остальные наложен. платят. Цѣны приблизительно нижеслѣдующія:

Дамскія ботинки отъ 4 р. 15 к. до 15 р. Дамскія туфли » 3 р. 30 к. » 12 р. Дѣтскія ботинки » 1 р. 90 к. » 5 р. Мужскіе сапоги » 7 р. 70 к. » 35 р. Мужск. штиблеты » 5 р. 50 к. » 15 р. Съ требованіями просимъ обращаться въ Варшаву, Товариществу Первой Варшавской Общевой Экспедиціи. Фирма получаетъ много благодарственныхъ писемъ и отзывковъ. Благодаря дѣйствительной прочности и изящности нашей обуви, наша оптовая торговля приняла обширные размѣры во всѣхъ центральныхъ городахъ Россіи.

Красивый и мышиный тифъ — ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ прип.) прод. химико-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 23586 Б. Васильковская, 10. 4—1

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда Дрезденъ-Радебейль

Условія бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ № 23554 мед. Аше.

Всѣхъ въѣздомъ умѣреннаго климата (Сакс. Пизца) особенно рекомендуется для лѣченія

ОСЕНЬЮ и ЗИМОЮ.

МАНЕКЕНЫ

Фабр. предлагаетъ въ большомъ выборѣ всевозможные манекены разныхъ размѣровъ и фасоновъ. Вышелъ больш. иллюстрированный прейсъ-куррантъ и высылается всѣмъ желающимъ бесплатно. С.-Петербургъ, Итальянская ул., д. № 6—4. З. Т. Кошаревскій. (Старш. быльн. въ Пассажѣ, существ. съ 1850 года.)

НЕОБЫЧАЙНАЯ НОВОСТЬ!

Керосино-калильная горѣлка

„ФЕБУСЪ“

Сила свѣта до 100 свѣч.

Подходитъ къ каждой лампѣ, обыкновенное обращеніе.

Описаніе и проспекты бесплатно.

Единственный опт. складъ въ Торг. домъ

Е. и А.

ФЛЕГОНОВЫХЪ, Москва, Больш. Златоуст. пер. (Мясницкая), д. Стахѣва.

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

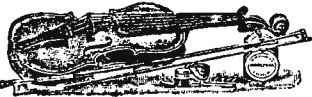
ПОЛТОРА АРШИНА БРИТВЪ

предлагаемъ мы Вамъ нашиму новымъ бритвеннымъ аппаратомъ. Представьте себѣ бритву въ полтора аршина длины, сколько разъ возможно будетъ бритъ себя, покада неступитъ все лезвие; полатю, такой длины бритву употребити невозможно—потому мы раздѣлили на двадцать четыре равныя части и чрезъ сію идею явился „Ever Ready“. Усѣхъ аппарата „Ever Ready“ состоитъ въ 24 лезвіе всегда острымъ и готовымъ къ употребленію. Точка и правка не нужна. Вашъ поставщикъ обмѣнитъ негодную дощину туныхъ клинковъ на дощину новую за 1 р. 25 к. Сравните эти выгоды съ любымъ другимъ аппаратомъ. Вамъ не нужно отдавать точить клинки. Новыл стоить такъ мало, что Вы можете выбросить старыя... но если Вы желаете, то Вы можете ихъ отточить и сами. Каждымъ клинкомъ, не оттачивая онаго, можно себя обрить отъ десяти до сорока разъ, смотря по растительности бороды, безъ малѣйшей опаски поредить себѣ лицо. Если Вы имѣете бритвенный аппаратъ и точка Вамъ обременительна, тогда купите себѣ наша клинки. Эти клинки пригодны къ Вашему аппарату. Цѣна за дощ. 3 р. 50 к. „Ever Ready“ аппаратъ содержитъ 24 клинка въ изящномъ футлярѣ и можете купить во всемъ свѣтѣ, гдѣ имѣются лучшихъ торговля стальныхъ издѣлій. Въ случаѣ не имѣть такового Вашъ поставщикъ, тогда напишите намъ непосредственно и мы предоставимъ Вамъ аппаратъ на пробу на 30 дней. Во всякомъ случаѣ требуется бесплатно немедленно нашъ проспектъ. „Ever Ready“ приборъ съ 24 клинками—10 р. Отдѣльные клинки пригодны къ каждому аппарату за дощ. 3 р. 50 к.

Америк. Гоми. безопасныхъ бритвъ, СШБ., Садовая, 9. LONDON, 17, Billiter Str. HAMBURG, Pickhuben, 6. NEW YORK, 66, Duane Str.

Музыка языкъ души. А. Стровъ.

СКРИПКИ

въ громадномъ выборѣ.

Цѣна скрипки со смычкомъ и наборомъ принадлежностей: № 92 — 10 р., лучшего качества съ футляромъ: № 93 — 15 р., № 95 — 20 р., № 97 — 30 р., № 99 — 50 р. и дороже.

Скрипки для учениковъ 3/4 или 1/2 величины по тѣмъ же цѣнамъ.

СВѢЖІЯ СТРУНЫ.

Прейсь-курвантъ бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Купеческая, № 9.

Отрѣзы ТРИКО № 1 въ 4/4 арми матеріи для цѣлаго мужск. костюма только 5 руб., образцы бесплатно. Адресъ: фабр. З. Розенталь, Дельца.

Требуется пилюли для вѣдѣній крысы и мышей. Высыл. плат. отъ 1 р. 50 к. съ перес. Адресъ: Смоленскъ, почт. ящ. № 57, О. Великову. № 23583

Всего за 1 руб. съ пересылкой наложен. платеж. высылаемъ поваренную книгу "На помощь небогатымъ хозяйкамъ" въ 500 дешовыхъ, простыхъ и вкусныхъ рецептовъ. Книжный магазинъ Иванова, Фундуконская улица, или у издательницы О. Шаманской, Андреевскій спускъ, № 11-й въ г. Кіевѣ. № 23581

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20. "ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ" ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—2 ч. ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч. УЖИНЫ 1 р. 25 к. отъ 11—2 ч. ночи. Шотте и Ко.

По 80 к., можно почт. мар., налож. платеж. на 20 к. дороже. Высылаю новейшій самоучитель немецкаго или франц. яз., по которому можно скоро научиться читать, писать и говорить. Адресъ: Одесса, И. — Рыбная, 52, Гофману.

Polytechnisches Institut ZU BERLIN Maschinenbau, Elektrotechnik. BERLIN, Königgrätzerstr. 99. Programme Kostenlos. № 23610

Небывалая конкуренція Въ виду громаднаго заваса товаровъ и застою въ торговлѣ, я рѣшилъ съ 20-го мая с. г. назначить самую дешовую продажу: вмѣсто 25 руб. только за 13 руб. 75 коп. высылаю 7 цѣнныхъ и полезныхъ предметовъ, а именно: 1) Изящные и прочные стѣнные часы "Регуляторъ" съ термометромъ новейшаго фасона съ пріятными багетными боемъ, бюжюне часовымъ и цѣные часы. 2) Карманные мужские или дамскіе часы откр. лѣтъ начет. черв. ворон. стали или американскаго золота. 3) Цѣпочка новаго золота "Рапсць". 4) Брелокъ "бинобль" съ видами. 5) Новость. Музыкальн. ящикъ съ туалетнымъ зеркалаомъ и самоиграющей музыкаю лучшихъ композиторовъ, играющій вальсы, польки, марши, оперы и т. д. 6) Портмоне съ штемпелемъ, съ 7-ю отдѣленіями изъ наилучшей черной оловиты. 7) Флаконъ краски для штемпеля. Такой же гарнитуръ съ глухими карман. часами на 1 р. 25 к. дороже, съ сереб. часами на 4 руб. дороже. Заказы выполняются точно и аккуратно налож. плат. по полученіи задатка въ размѣрѣ 3 руб. (можно почтов. и гербов. марками). Требования адресовать въ главный складъ часовъ Михаила Якубовича, въ ВАРШАВѢ, Жельзная, уг. Грибной, 48-а. Прілагается ручательство за иѣрность хода "Регулятора", карман. часовъ и музыка. № 23590 ящичка на 6 лѣтъ. 4-1

Т. Р. Ф. З. Р. Г. Т. П. 1897 г. „КОЛУМЪ“ ПАТЕНТОВАННЫЯ НЕСКОЛЬЗЯЩІЯ РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ. Обращайте вниманіе на Государственный гербъ и фабричный знакъ. Полное устраненіе несчастныхъ случаевъ отъ паденій на улицѣ. Полное ручательство за высшую доброкачественность и прочность. Обращайте вниманіе на подошву. Продажа въ магазинахъ, торгующихъ резиновыми издѣліями и обувью. Главн. оптовый складъ: въ С.-Петербургѣ у К. ВОЛЬБРОУКЪ и Ко, Вол. Конюшенная, № 15. Москва у ЮЛІЯ ПРЕТОРУСЪ, Варварка, Рыбный пер., Шуйское Подворье. № 23573

Всемирно-извѣстныя издѣлія альтмандорфскаго металлическаго завода. Прекрасныя вещи за дешовую цѣну! —ЗАМѢНА СЕРЕБРА!— Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всякому, безъ платы, только въ видѣ рекламы, нижеслѣдующіе предметы изъ новаго патентованнаго металла „Фениксъ“ (Phönix Silver) по необыкновенно дешово цѣнкѣ, франко и уплаченною пошлиною: № 23571 2-1

1 Дож. сер. „Фениксъ“ стол. ножей 5 р. — к. 1 шт. сер. „Фениксъ“ мал. „Фениксъ“ вилочкѣ 2 „ 50 „ для раздѣльнаго ложка „Фениксъ“ „ложечкѣ 2 „ 50 „ для молока. 1 р. „Фениксъ“ чайн. „ 1 „ 50 „ 1 шт. сер. „Фениксъ“ 1 шт. сер. „Фениксъ“ большія раздѣльная ложка для супа 1 „ 50 „ 1 шт. сер. „Фениксъ“ щипцы для сах. 1 р. 1 пара сер. „Фениксъ“ изящныхъ подстѣпниковъ (массивные) новѣйшаго фасона вышиною 5 вершковъ 4 руб. 50 коп., 1 ложка сер. „Фениксъ“ подстаканничковъ фасона Роккока 4 руб. 50 коп., 1 чайный семейный приборъ сер. „Фениксъ“, состоящій изъ чайника, молочника, сахарницы и подюса 8 руб., съ кофеиникомъ 10 руб. 50 коп. Въ вышеупомянутыя цѣны включена уже стоимость посылки, упаковки и пересылки. Сереб. „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣдный металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру. Кому хотъ сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказамъ на роскошные приборы, особенно подходящіе для гостиницъ, ресторановъ, снабденныхъ подарковъ и вообще для всякаго домашняго хозяйства. При заказѣхъ (на сумму не менѣе 5-и рублей) до 10 рублей просить высылать вѣсъ стоимости. Заказы же на сумму болѣе 10-ти рублей исполняются также наложеннымъ платежомъ, при полученіи соответственнаго задатка (не менѣе трехъ рублей) съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ. Адресъ: Л. ЗИММЕРБЕРГЪ, П. Фердинандстрассе 20-1 Вѣна (Austria). L. ZIMMERNBERG, П. Ferdinandstrasse 20/1.

Тагапрогъ Санаторія и Водолечебница бывш. вр. Диварисъ и Гордонъ, завѣд. врач. Д. М. Гордонъ. Мягк. приморск. клим. Всѣ нов. приспособл. Лѣч. водой, массажа, электр. свѣт. бол. нервн., пищевар., ревмат., полов. безсилія, заст. сифил. и проч. хрон. Ноги, папс. е. лѣч отъ 125 руб. лѣк. Прооп. безплн. Кружн. годъ откр. № 23552 2-3

Всемирно известн. питомникъ породъ собакъ Arthur Seyfarth, Késtritz, Германия. Основанъ въ 1864 г. Преміонъ, наивысш. наградами. Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породистыхъ собакъ чистокровныхъ, начиная съ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшій качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Прейсь-кур. бесплатно. Роскошн. иллюстр. альбомъ и каталогъ—1 руб.

БРИТВЫ отличной пилфовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машины для стрижки волосъ и бороды. Пилосъ-кур. прейсь-кур. высылаю бесплатно. А. О. БРАВЕЦЪ. С.-Петербургъ, Морская, 18.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ. Выкройки „Фаворитъ“ новѣйшихъ осеннихъ и зимнихъ моделей на всѣ размѣры. Выкройки „Фаворитъ“ идеально правильныя съ оцмѣтками всѣхъ деталей, съ картинкой, дешовы. Иллюстрированный журналъ каталогъ высылаемъ за 10 шт. 7 коп. почт. марокъ. наложеннымъ платежѣмъ 85 коп. Русское Отдѣленіе выкроекъ „Фаворитъ“ при магазинѣ модныхъ журналовъ. В. Альшвангъ и А. Герлахъ. Москва, Неглинная, противъ Малаго театра. № 23473 4-2

ЛѢЧЕНІЕ ВИНОГРАДОМЪ КРУЖН. ГОДЪ Ч. СТ. ВИНОГРАДНОЙ З-НБАСКОЙ ЖАМЕНА. Ferment par de raisins Jacquemin. Лѣченію пріятается при потерѣ аппетита, плохомъ пищевареніи (диспепсис), анеміи, чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ кожи, диабетѣ, ревматизмѣ и проч. Эта записка очень пріятна для питья, изъясъ прекрасный вкусъ новаго вина. Даже дѣти ее охотно принимаютъ. Обращаться или въ аптеки или непосредственно въ лабораторію Жамена, высылающаго ее по полученію почтоваго перевода. Пересылка бесплатно. Ц. № 23592 7-1 Объяснительная брошюра высылаемъ бесплатно всѣмъ лицамъ, обращающимся къ G. Jacquemin, à l'Institut de Recherches Scientifiques de Malzeville, Malzeville, 64. Nancy, (Meurthe-et-Moselle), France.

Сенсационная новості! АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ кто желаетъ имѣть вѣсто краснѣе и морщинистѣе, пусть употребляетъ настоящее, безупречное БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да-КОСТА въ видѣ белоснѣжнаго душистаго крема Savon Brésilien da Costa. Rio de Janeiro — Paris — Londres. МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неподобныя пороки снабжены маркою "Звѣзда", какъ на рисункѣ и заклеены бан дерюью съ подписью B. Borel. Единственнаго представ. въ Россіи. Подается въездъ Тургоръ въ Спб. Москва 75 к. — съ перес. въ Европ. Россіи 1 руб. 10 к. 3 мар. 2 р. 85 к. — Европ. 5 р. 10 к. — Русскія описанія бесплатны. ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СЛАДА Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ. С.-Петербургъ, Владимірская, 3.

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА ДОКОЛАДА КОНФЕКТЫ ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ ПРОДАЖА БЕЗПЛАТЪ

ЖИВА

1905 г.

№ 39.

Выдав 1 октября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Издаётся еженедельно. Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к. для подписчиков в «Жива» принимаются по следующему тарифу за строку непременный в один столбец (въ «Жива» ширины страницы): перед текстом по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за октябрь.

XXXVI г.

изданія.

Издаётся еженедельно. Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. мет. французск. или нѣмец. яз. Писать не зная, въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговор. грамат., ком. корресп. Подуч. тысящ. благодарн. Проф. л-н. Сивина. Курсы нов. яз. Одесса, Полтавск., 27.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ вазил. англ. позарту и шир. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выск. пал. пл. въ 15 дн. Такой же портр. артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сл. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись», Г. Д. Шинкарева. Вырѣжьте для памяти.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНИЕ

наилучше достигается по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ флуатулиновыми пилюлями д-ра РОССА, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогахъ оказываютъ отличное дѣйствіе.

Ихъ есть въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шиндль, у Русскаго 0-на Торговли Аптекарскими товарами и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ **УНДЕРВУДЪ**

ленты, бумага, мимеографы, шапирографы для машинъ. Цѣны понижены.

Н. К. БОБРОВЪ, Москва, Кузнец. м., पासъ сажъ Джамгарова.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПАМЯТЬ

у лицъ кажд. возр. (начи. съ 8 л. до глуб. стар.) укрѣпляетъ заочно посред. 10 писемъ ур. профессоръ мѣмолки, членъ Парис. Акад. С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушкин. ул., особ. дом. № 28. Свою систему, подл. всемирн. извѣстн. и трижды преміир. Парис. Акад., препод. в Россіи уже болѣе 18 л. с больш. успѣхомъ. Подр. просп.-брош. (в 32 стр., 7 миллион), содер. кони отзвм. газет, благодарн. учен. прогр. курса и т. п., высыл. за 7 к. марку.

БЕСПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНИЕ ЗАИКАНИЯ**

К. Ю. ЗРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмыляемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, закручивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюдн. для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23622 Ноглинный пр., 14.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix ПАРИЖЪ 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 59, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.

Мастеръ-специалистъ,

работавшій много лѣтъ у Г. Мозеръ и К°, известной фирмы часовъ, рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно высшихъ сортовъ, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ проверенные.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныя. № 42. Часы дамск., сер. 84 пр., лучш. сорта цилиндр. 9 р. 75 к. Также же высшаго сорта анкерныя . . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 руб. дороже.

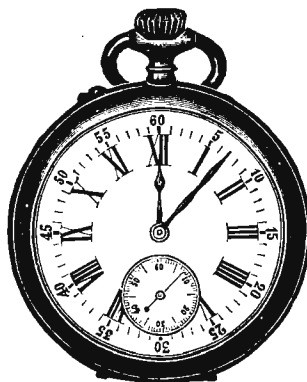

№ 42.

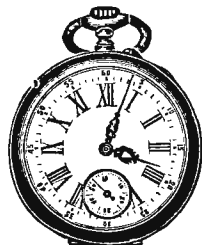
Полное ручательство на

5

лѣтъ.

№ 150. Часы мужск., черныя открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 4 р. 80 к. Также же высш. сорта анкерн. 7 р. 50 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкер. . . 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 20.

Полное ручательство на

5

лѣтъ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовой массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 9 р. 85 к. и 10 р. 75 к. Также же высшаго сорта . . . 12 р. 50 к. и 15 р.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныя. № 20. Часы дамск., черныя открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. . . 8 р. 25 к. Также же высш. сорта анкер. 12 р. и 15 р. Также же закр. 9 и 16 р.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное. Требуется безпл. полный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное. Требуется безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ годовой массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. . . . 12 р. Также же высш. сорта 15 и 18 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежемъ безъ задатка.

Дополнение обыкновенной суточной пищи малыми количествами ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

Имѣется во всех аптеках и торговых аптекарскими товарами. Главное депо для России: С. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЖИ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“.

МЪСИЛЬНИКЪ „РАДОСТЬ ХОЗЯЙКИ“. Идеальное изготовление в три минуты всякого домашнего тѣста не требует ни сил, ни умѣнья. Пересылка аппарата съ наставленіемъ и разными рецептами 5 р. 60 к.

Висбаденъ ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ. Продолжается полный курс лѣченія. Этот курортъ особенно рекомендуется выздоравливающимъ раненымъ. Проспекты высылаются управленіемъ курорта.

САСКАРИНЪ ЛЕПРИНСА. Рекомендуются врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременности и при кормленіи грудью, и т. д.

ЧУДО-МИКРОСКОПЪ. высылается мною за незначительную цѣну только за 4 рубли. Съ его помощью можно видѣть кажд. предм. увелич. въ 2500 квадрат. разѣ, невидим. прост. газомъ инфузори (мал. животныя) и т. д.

Медицинскіе супероксиды. АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ ОЗОНЪ. ГОНОГАНЪ совершенно безвредное вѣдѣнее средство, употребляется противъ ГИПЛОСТНЫХЪ НОВОСОВЪ, привычныхъ ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ, противъ САМОУТРАВЛЕНІЯ организма ядовитыми продуктами самоубійства и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІИ.

МЕБЛИРОВАННЫЙ ДОМЪ „ГИГИЕНА“. № 23566 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОНЧАРНАЯ УЛ., ДОМЪ № 14. 123 КОМНАТЫ. ПОЛНЫЙ КОМФОРТЪ. ОБРАЗЦОВЫЙ ДОМАШНИЙ СТОЛЪ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года). Золотая медаль Парижъ 1900 г. МЫЛО туалетное „BRISE DE VIOLETTES“.

ВЪ ДОЛЖИХЪ требовать Парижскихъ резинныхъ издѣлій отъ М. Бенклеръ, Ревель. № 18519

Новоизобрѣтенная патентованная МАШИНА ДЛЯ ШТОПАНИЯ

съ которой даже ребенокъ выполнить безъ всякой подготовки в. быстро и красиво починку чулокъ, скатертей, платковъ и т. д.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ. БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ТОВАРАМИ. КНИЖКА ПОПУЛЯРНАГО ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ.

Небывалая конкуренція. Въ виду громаднаго ашаса товаровъ и застоя въ торговлѣ, я рѣшился съ 20-го мая с. г. назначить самую дешевую и продажу: вмѣсто 25 руб. только за 13 руб. 75 коп.

Михаила Якубовича, въ ВАРШАВѢ, Желѣзная, уг. Грибной, 48-а. Прилагается ручательство за вѣрность хода „Регулятора“, карма, часовъ и муз. № 23590

ВЪРНОЕ, РАДИКАЛЬНОЕ, ВЫСТРОДѢЙСТВУЮЩЕЕ средство для массоваго истребленія КРЫСЪ И МЫШЕЙ.

МОЗОЛИНЪ РЕЙНГЕРЦА. УНИЧОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. Продается вѣтъ. Цѣна 35 коп.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разбѣзанность профессоръ мезодикии Германъ Штохъ.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТІ! Прекр. раб. 24x30 см. въ ласт. и шарик. рамѣ съ уп. 3 р. Такой же артист. отдѣл. краск. 4 р. Пересыл. за сч. заказа.

ВСЕ для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванія, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.)

Моментальная КРАСКА NIGRINE. Черн. Кампалевый Тенирусый GELLÉ FRÈRES 6, Avenue de l'Opéra, 6 PARIS

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ ИТЬ потерю и неприятностей. САМОСЧЕТЧИКЪ. Ц. № 23636 Г. Гебгардта 5-1 для умноженія, дѣленія, сложенья и вычитанія.

МАССАЖЪ ЛИЦА. воспроизведена Герриха Симона въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увеличиваетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.

XXXVI г.

№ 39

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 1-го октября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

г. XXXVI

1905

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за октябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за октябрь 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 33 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставк
и въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскіа двія

7 р. 25 н.

Безъ доставк
и въ в. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“
Рязельская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Отъ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
гра-
нцу.
12 р.

Испорченная натура.

Повѣсть.

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Пелагея, дѣйствительно, ѣхала въ пріютъ, полная суетливаго возбужденія и сознанія важности своей миссіи и представительства, но, когда начальница приняла ее, какъ даму, пожала ей руку, усадила у себя и утонченно-вѣжливо рассказала въ подробностяхъ все происшедшее ночью, и главное, когда она, Пелагея, передала согласіе Раисы Павловны на какое-угодно наказаніе для Анютки, и отказъ генеральши взять дѣвочку домой, все время употребляя слово «онѣ» про Гогольцеву, — неловкость и смущеніе, и даже недовольство охватили обѣихъ женщинъ. Когда же Пелагею провела уже не начальница, а пепиньерка, т. е. помощница класной дамы, къ наказанной Даниловой, оставленной въ дортуарѣ, — смущеніе старухи смѣнилось недовольствомъ на пріютъ и жалостью къ

Анюткѣ. Анютка, сильно похудѣвшая и пожелтѣвшая, съ потухшими глазами, медленно встала съ табурета и, хромяя, повинуясь приказанію пепиньерки, пошла Пелагеѣ навстрѣчу.

— Чего-жъ ты это драться выдумала? — черезъ нѣ-

Гробница Геркулеса. Картина А. Бѣлина, авт. «Нивы».

сколько минут, оставленная одна съ дѣвочкой, попотомъ допытывалась бывшая крѣпостная у ребенка. — Нешто можно сонную бить? Вѣдь у нея, мнѣ ваша начальница сказала, падушая вѣдь у ней теперь... Какъ же ты такъ, а?

Но Анютка слушала Пелагею съ тупо-равнодушнымъ видомъ и молчала.

Всѣ упреки, все происшедшее не вызывало въ ней никакого раскаянія.

Пелагея уѣхала, поглядѣвъ на раны дѣвочки; Данилову примѣрно наказали, оставивъ нѣсколько дней на хлѣбѣ и водѣ, такъ какъ съчъ, въ виду сыпи и ранъ, положительно не было возможности, и пріютская жизнь вошла въ свою колею. Анюткина жертва отошла и вернулась въ классъ, а Данилова продолжала спать со всѣми и продолжала страдать безсонницей. т. е. просыпаться среди ночи и мучиться зудомъ: классныя дамы попрежнему продолжали жить и служить, и бѣлая, умная и образованная, бывшая «шестидесятница», т. е. женщина 60-хъ годовъ, попавшая въ кастелянши путемъ униженныхъ просьбъ, продолжала ненавидѣть и свое дѣло, и попечителя, даваго ей мѣсто, и помѣщеніе, и дѣвочекъ. Дѣвочки же попрежнему продолжали надувать начальство, нехотя учились, шили, и на шитьѣ, строчкѣ и вышиваньѣ теряли зрѣніе.

Однажды, проснувшись не поздно ночью, Данилова 2-я увидѣла худую, маленькую фигурку 15-тилѣтней слабогрудой Шаровой, стоящей босикомъ, въ открытой рубашкѣ и истово крестившейся.

— Чего ты не спишь? — съ досадой окликнула ее Анютка. — Спать другимъ только мѣшаешь! Меня разбудила!..

Шарова затрепетала, какъ пойманная на мѣстѣ преступления, испуганно перекрестилась мелкимъ крестомъ, потомъ быстро юркнула подъ одѣяло и затихла.

Проснувшись на слѣдующую ночь, Анютка не замѣтила Шаровой, также и на вторую, и на третью ночь, но на четвертую, еще не садясь на постели, Данилова увидѣла дѣвочку. Шарова, попрежнему, въ одной рубашкѣ, стояла босая у изголовья своей кровати. Ея худая, узкая, сѣрая шея, съ выпиравшими ключицами, ясно отдѣлялась отъ полотна бѣлья, и она то опускалась на колѣни и надолго припадала лицомъ къ полу, то поднималась и съ молитвеннымъ выраженіемъ, крестясь, поднимала глаза къ крошечному образку, висѣвшему на кровати.

— Шарова, ты чего? Опять молишься? — спросила Анютка. — А-а, Шарова?

Стоя на колѣняхъ, Шарова прислушивалась: голосъ Даниловой не былъ насмѣшливый, а измученный, больной. Она встала и осторожно ступая на пальцы, подошла къ кровати Анютки.

— Ты что-жь это, опять проснулась? — выговорила она.

Маленькіе, добрые глаза ея блестяли.

— Проснулась, отвѣчала Анютка.

— Болитъ?

— Чешется, страсть!..

— Гдѣ?

— А вездѣ!..

Ишь, бѣдная! — сказала Шарова. — Дай я тебѣ поглажу. Ты не дери такъ. Хуже, коли дерешь.

— Не дери! — злобно и обиженно повторила Анютка.

Ты вотъ попробуй. — тогда и говори!.. А то не дери!..

Анютка оттолкнула-было Шарову, но та присѣла къ ней на кровать и стала гладить ей спину.

— А вѣдь у тебя меньше сыпи на тѣлѣ-то, — сказала она, помолчавъ.

— Меньше, а зудитъ все такъ же, — отвѣчала Анютка. —

А ты что-жь, всегда такъ молишься? — добавила она и въ полуборота поглядѣла на собесѣдницу.

— Молюсь, — уклончиво и неохотно выговорила Шарова.

— Какую ночь?..

— Ну, не какую, а почти-что... — прошептала Шарова.

— А зачѣмъ?

— Худыя мы, — сказала дѣвочка.

— Кто? — удивилась Анютка.

— Всѣ!.. — отвѣтила Шарова. — Всѣ люди худые.

— Н-ну! — мотнула по привычкѣ вверхъ головой Данилова. — И ты?

— И я!.. — вздохнула Шарова.

— Н-ну-у!.. — съ сомнѣніемъ, протяжно повторила Анютка.

Шарову, прозванную начальницей «муравьемъ», всегда всѣмъ ставили въ примѣръ. Она всегда была чѣмъ-нибудь занята, всегда носила голубую и красную кокарды за прилежаніе и поведеніе: никто лучше ея не дѣлалъ сквозной строчки, всевозможныхъ замысловатыхъ складочекъ на бѣльѣ, никто не вышивалъ такъ, какъ она, гладью, съ большей охотой не гнуть спины и не портить глазъ за всевозможными работами-фокусами, которыми щеголяло начальство пріюта на ежегодныхъ выставкахъ.

Наступило вдумчивое молчаніе.

— Ахъ, Боже мой, какъ чешется! — простонала Анютка минутки черезъ двѣ. — Нѣтъ, нога! нога! — прокричала она, почти со слезами, растерявшейся Шаровой, гладившей ей спину и плечи.

— Дай, я ее потру, — сказала дѣвочка и, пересѣвъ подальше на кровати, стала гладить Анюткину ногу, сверхъ бинта.

Опять наступило молчаніе. Данилова сидѣла, закусивъ нижнюю губу отъ зуда и вперивъ страдальчески глаза въ лампу, горѣвшую высоко, на одной изъ стѣнъ, передъ изогнутымъ жестянымъ рефлекторомъ, въ каждой грани котораго красиво и ярко, до боли глазъ, отражалось пламя, освѣщавшее дортуаръ.

— Анюта, вотъ что я думаю, — начала вдругъ Шарова, не переставая гладить ногу товарки. — Знаешь, ты, должно, скоро померешь.

— Чего?! — не испугалась, а скорѣе удивилась Анютка.

— Право слово, — съ невѣроятной и несознаваемой жестокостью простолюдина, сказала Шарова и поглядѣла на Анютку. — У насъ такъ вотъ Петрова умерла... Когда тебя еще здѣсь не было.

Данилова, скося маленькіе глаза, посмотрѣла на опять уже опущенную къ ея ногамъ, черную аккуратную, атласистую, какъ у ласточки, головку говорившей.

— Да, у Петровой точь-въ-точь было какъ у тебя, — продолжала между тѣмъ Шарова: — сначала все чесалось... А потомъ нарывы пошли... ну, и умерла... Вотъ! А ты все шалишь, — докончила она. — Смотри, какъ бы въ адъ не пойти... Горѣ-ѣтъ будешь!

— Ну!.. — сказала опять Анютка и тряхнула головой, но она была поражена и долго потомъ, когда Шарова уже ушла и молилась у своей кровати, дѣвочка, не сводя глазъ, смотрѣла на нее и о чемъ-то думала.

Черезъ двѣ недѣли докторъ, осматривая Данилову 2-ю, у которой сыпь совершенно пропала, и оставались только раны на ногахъ, вдругъ обратился къ лазаретной дамѣ:

— Н-н!.. Александра Петровна!.. Посмотрите-ка!.. — и онъ тронулъ пальцемъ по спинѣ Анютку, чуть ниже лѣваго плеча.

Лазаретная дама пригнулась и тоже потрогала указанное мѣсто.

— Да ужъ я давно замѣчала, — выговорила она. — Да вотъ и тутъ, кажется, смотрите! — она тронула бедряную кость дѣвочки.

— Поднимите-ка руку, — приказалъ докторъ Даниловой. — Больно? Нѣтъ. А вотъ тутъ? Тоже итъ. Ну, хорошо, одѣвайтесь, — сказалъ докторъ и, отойдя и понизивъ голосъ, сталъ что-то озабоченно говорить Александрѣ Петровнѣ.

— Покажите-ка еще ноги, — возвращаясь уже послѣ обхода всѣхъ остальныхъ больныхъ къ Даниловой, приказалъ онъ и, подождавъ, пока дѣвочка разувалась, и взявъ сначала одну ея ногу, потомъ другую за ступню, сталъ долго и пристально разглядывать раны, поворачивая ноги то въ ту, то въ другую сторону.

— Э-хе-хе!.. — вздохнуть онъ потомъ, и не велѣть пускать Данилову въ классъ, а на время оставить въ лазаретъ.

— То-то счастливая! — замѣтила одна больная, услышавъ отъ Анютки приговоръ врача.

Въ тотъ же вечеръ, когда въ залахъ и классахъ пріюта были зажжены спускавшіяся съ потолка лампы съ картонными круглыми, широкими зелеными абажурами, и то одна, то другая воспитанница вставали на табуретъ, поворачивали фитиль, убавляя пламя начинавшихъ коптить лампъ. — въ пріютъ разнеслась зловѣщая вѣсть: «у Даниловой 2-й холодная опухоль».

Никто изъ дѣвочекъ не зналъ, что это такое, но всѣ знали, что это смертельно.

«Ну, вотъ!.. Я говорила ей, что умереть она!..» — подумала худенькая Шарова, и блѣдное лицо ея съ остренькимъ носомъ выразило тревогу.

Минуть черезъ пять, послушавъ, что говорили товарки, дѣвочка встала и волнуясь, краснѣя и блѣднѣя, попросила разрѣшеніе у Евгеніи Александровны пойти навѣстить Данилову въ лазаретъ.

— Хорошо. — отрывисто пробасила классная дама. — Ступай, только ненадолго.

И совершенно не чувствуя, что она въ чемъ-нибудь виновата передъ Анюткой и ей подобными, Евгенія Александровна, строго-официально оглядѣвъ сѣрыми холодными глазами Шарову и классъ, вернулась къ исполненію своихъ обязанностей — «воспитательницы».

Шарова, накрывъ работу чистой скатертью и отодвинувъ пальцы, въ которыхъ она вышивала полотенце русской двойной гладью (съ лицевой и лѣвой стороны), поговорила съ товарками и вышла.

«Прямо въ адъ!.. — думала она, поднимаясь по лѣстницѣ въ лазаретъ. Прямо!»

Въ лазаретъ, т. е. въ одной изъ его комнатъ, было свѣтло, уютно и довольно-таки весело.

Тяжело-больныхъ никого въ эти дни (кромѣ Кустовой, которая умирала въ чахоткѣ и лежала въ другой, крайней комнатѣ) не было. Дѣвочки, кто съ подвязанной щекой или рукой, кто съ завязаннымъ ухомъ или шеей, собрались у стола въ кружокъ, и между ними была и Анютка.

Войдя въ дверь лазарета, Шарова остановилась и, поднявъ руку къ красивой ея и ея пріютскій костюмъ, красной, какъ макъ, кокардѣ на тонкой шеѣ, засыгла, наблюдая за Даниловой.

Анютка, въ длинномъ лазаретномъ сѣренькомъ халатѣ, полусидя на стулѣ, полулежа на столѣ, рассказывала что-то смѣшное и таинственное товаркамъ, очевидно вызывая своимъ рассказомъ (который она вела тихо, съ опаской) усиленное вниманіе и любопытство.

— Ишь, ты!.. — вскрикнула одна дѣвочка не то съ восхищеніемъ, не то съ недовѣріемъ на какія-то ея слова и захихикала.

Другія тоже улыбались.

Шарова постояла, посмотрѣла на таинственно шептавшееся собраніе и потомъ рѣшительно подошла къ столу.

Дѣвочки вздрогнули, испуганно оглянулись и умолкли.

— Фу, ты, Шарикъ, какъ напугала! Мы думали это Александра Петровна... — сказала одна изъ нихъ, большая, полная съ бѣлымъ на глазу и ноготкомъ на одномъ изъ пальцевъ правой руки.

— Нѣтъ, это я, — сконфуженно оговалась Шарова и не покраснѣла, а слегка порозовѣла. — Данилова, это я тебя провѣдать пришла.

— А-а! — сказала Анютка. — Пришла, такъ пришла! А что? — добавила она, сверкнувъ на нее большими, усталыми, но вдругъ зажегшимися задоромъ глазами.

— Нѣтъ, такъ, ничего! — тихо вымолвила Шарова.

— Ну, садись, — предложила Анютка.

— Нѣтъ, я лучше въ другой разъ приду.

А ну, въ другой, такъ въ другой! — тотчасъ согласилась Анютка и такъ смѣшно подмигнула, что дѣвочки опять захихикали.

Шарова, а какъ тебя звать? — спросила дѣвочка съ бѣлымъ. — Да ну, скажи...

— Меня-то?.. Машей! — неохотно сказала Шарова.

— А по батюшкѣ?

— Зачѣмъ тебѣ?.. Ивановной... — сказала Шарова, опять не краснѣя, а розовѣя.

— Значитъ: Марья Ивановна? — вопросительно выговорила дѣвочка съ бѣлымъ, насмѣшливо улыбаясь и переглядываясь съ товарками. — Да?

— Да! — подтвердила Шарова.

— Марьями Ивановнами зовутся только свиньи, — сказала, отчеканивая слова, Анютка и побѣдоносно посмотрѣла на дѣтей и подростковъ.

Громкій хохотъ раздался ей въ отвѣтъ.

У Шаровой слезы навернулись на глаза.

— Анюта, ты помнишь, что я тебѣ говорила? Помнишь? Намедни съ ночью... — шепнула она, нагибаясь къ Даниловой и глядя ей въ глаза.

— Когда-то?.. — нахмурилась Анютка.

— Не помнишь? Нѣтъ? — спросила Шарова и, выждавъ, закончила еле слышно: — а ночью-то, объ адѣ?..

— А, ну тебя! — разсердилась и отмахнулась Анютка, и вдругъ, съ вспыхнувшимъ опять задоромъ, заплѣла:

«Мы как... мы как... мы кактусы сажали!..»

Шарова постояла, посмотрѣла на нее, вздохнула, послушала и пошла-было изъ лазарета, но не успѣла она дойти до двери, какъ Анютка неожиданно оборвала пѣсню и позвала ее:

— Шарова!.. А, Шарова!..

Дѣвочка остановилась на порогѣ.

— Чего тебѣ?

— Шарова, тебѣ кланяется Маша, — сказала Данилова.

— Какая? — спросила удивленно Шарова.

— Свинья наша, — отвѣтила Анютка и высунула языкъ.

IV.

— Что-жъ теперь дѣлать? — спрашивала Гогольцева, старчески пожевывая губами, несмотря на ровные бѣлые искусственные зубы, изъ которыхъ, нѣкоторые уже выпали, что придавало челюсти особенно натуральный видъ. Что-жъ теперь дѣлать?

Она курила, сидя въ спальнѣ, передъ однимъ изъ туалетовъ (въ комнатѣ ихъ было три), одѣтая въ свѣтлоголубой заношенный кашемировый капотъ, отдѣланный бѣлыми кружевами, отъ пыли, грязи, кофейныхъ и иныхъ пятенъ казавшимися сѣро-желтыми. Коричневые длинные волосы ея были только-что расчесаны и распущены по спинѣ. Щеки — ярко-розовы. Передъ ней, лицомъ къ ней и спиной къ окну, сидѣлъ въ тужуркѣ, вытянувъ ноги, одинъ изъ ея сыновей-офицеровъ и пилочкой старательно, такъ что всѣ мускулы его лица принимали въ этомъ участіе, чистидъ ногти.

Другіе сыновья тоже были въ комнатѣ. Одинъ держалъ въ рукахъ крышку отъ фарфоровой банки и, прищуривая то одинъ, то другой глазъ, разглядывалъ рисунокъ на этой крышкѣ. Другой, разстегнувъ жилетъ, курилъ и, медленно постукивая пальцемъ по папиросѣ, вынимая ее изо рта, наблюдалъ, какъ и куда падалъ пепелъ.

— Что-жъ теперь дѣлать? — еще разъ повторила Раиса Павловна.

Офицеръ у окна поднялъ глаза и слегка пожалъ плечами.

— Да ничего!..

— Какъ ничего?

— Да такъ!.. Ничего... Что-жъ можно сдѣлать!.. Умираетъ, и прекрасно дѣлаетъ. Куда бы она послѣ дѣлалась?.. Прескверная дѣвочка!

Гогольцева помолчала.

Дѣйствительно, дѣлаться прескверной дѣвочкѣ ни теперь, ни послѣ было некуда. Фактъ этотъ былъ неоспоримъ, но Раиса Павловна чувствовала, что, несмотря на этотъ фактъ, что-то требовалось отъ нея кѣмъ-то, что-то ожидалось... Ожидалось и классной дамой, которая привезла вчера письмо, и начальствомъ пріюта, да и вообще

Утренній туалеть нунлы. Картина Фожеронъ, грав. Ш. Бодъ.

Лакомка. Картина Е. Е. Робертса, авт. «Нивы».

всѣми, всѣми: и прислугой, и самими сыновьями, говорившими, что ничего не надо дѣлать, и знакомыми, и опекаемыми дѣтьми и, главное, это было самое мучительное, самими сердцемъ Рансы Павловны.

— Я попрошу Леонтія Васильевича къ ней съѣздить.— рѣшила, наконецъ, Гогольцева и обвела взглядомъ, по очереди, всѣхъ сыновей.

— Что-жь, попроси!.. отвѣтилъ офицеръ у окна и всталъ.— Я сейчасъ ухожу, къ намъ въ клубъ, докончилъ онъ, поцѣловалъ мать и вышелъ въ коридоръ, но тотчасъ вернулся.

— Мамъ!.. Тамъ Валя съ Ваней подрались и Гаврюшѣ, кажется, досталось... беззвучнымъ баритономъ выговорилъ онъ, будто съ трудомъ произнося слова, и вновь вышелъ изъ комнаты.

Ранса Павловна поднялась во весь свой прекрасный ростъ, посмотрѣлась въ зеркало, отвела рукой прядь волосъ, спустившуюся на плечо, и медленно-грустно пошла за сыномъ.

— Дрянь!.. Сволочь!.. — неслись изъ залы разсерженные, слезливые дѣтскіе голоса.

Кто-то громко плакалъ.

— Она меня за волосы!..

— Неправда, ты меня раньше!..

Гогольцева вышла въ залу, и началась разборка.

Въ тотъ же день, Харитонъ съѣздить за Леонтіемъ Васильевичемъ Добржецкимъ, полковымъ врачомъ того полка, гдѣ служили двое сыновей Гогольцевой, и когда Леонтія Васильевичъ пріѣхалъ, Ранса Павловна передала ему свою просьбу— навѣстить и осмотрѣть Анютку.

— Слушаю-съ. Завтра же поѣду, — пообѣщалъ Добржецкій, кланяясь корпусомъ.

Но завтра поѣхать ему не удалось, какъ не удалось и послѣзавтра и еще нѣсколько дней. Только черезъ недѣлю, списавшись предварительно, какъ того требуетъ докторская этика, съ пріютскимъ врачомъ, поѣхалъ онъ, наконецъ, въ пріютъ и совмѣстно со своимъ пріютскимъ коллегой подвергъ «тщательному осмотру» (какъ онъ послѣ выразался) Данилову. Заключеніемъ послѣ этого осмотра было подтвержденіе прежняго приговора: золотушное худосочіе и вѣроятно (хотя не навѣрно) на сифилитической почвѣ.

Гогольцева даже перекрестилась нѣсколько разъ, услышавъ опредѣленіе и наименованіе Анюткиной болѣзни.

— Что это такое? спросила она и, слушая медицинское объясненіе доктора, благодарила Бога, что это случилось не у нея въ домѣ.

«Всѣхъ бы перезаразила!..» — думала она.

— Отчего же это у нея? — освѣдомилась она, когда Добржецкій кончилъ научное объясненіе, и вопросительно-встревоженно уставилась на Леонтія Васильевича.

Докторъ пожалъ плечами.

— Кровь, знаете, плохая... — чиркая спичкой о рубчатую дощечку серебрянаго портсигара и наклоняя набокъ голову, сказалъ онъ и, закуривъ папиросу, откинулся на спинку кресла.— Затѣмъ, плохое питаніе.

Онъ спряталъ портсигаръ въ карманъ.

— Ну-у, она много ѣла... — встала Гогольцева.

— Да, это у васъ, а раньше... И вообще жизненные условия. Ее давно надо бы купать, лѣчить, на морской воздухъ послать...

Докторъ остановился, чувствуя, что говорить лишнее. Гогольцева молчала. Добржецкій тоже помолчалъ, потомъ искусно перемѣнилъ разговоръ, т. е. совершенно незамѣтно, сказавъ еще что-то объ Анюткѣ, перешелъ къ худосочію вообще и рассказалъ о случаѣ съ ребенкомъ одного полкового офицера, потомъ рассказалъ о дававшейся наканунѣ новой оперѣ, и разговоръ завязался менѣе опасный, безъ иглъ, шиповъ и зацѣпокъ...

Гогольцева съ интересомъ слушала его. Онъ оживленно рассказывалъ... А души обоихъ думали о другомъ.

Потомъ Добржецкій уѣхалъ.

Анютка, между тѣмъ, стала жить въ лазаретѣ, т. е. завѣдомо и видимо для другихъ, но безсознательно, къ счастью, для себя, медленно гнить.

Сначала ей не было скучно. Саша, Пелагея и даже кухарка Катерина нѣсколько разъ навѣстили ее. Пріѣхала разъ и сама генеральша, и всѣ привезли ей гостинцевъ.

Пришли къ ней нѣсколько разъ воспитанницы и изъ ея класса, и изъ старшаго. Одна Шарова больше не приходила и старалась даже не слушать, если въ классѣ говорили о Даниловой 2-й. Но потомъ, черезъ нѣсколько недѣль, какъ и слѣдовало ожидать, живые и здоровые, или несовсѣмъ больные, стали думать «о живомъ», т. е. о своемъ тѣлѣ, какъ бы его накормить, напоить, уберечь отъ простуды, болей, прихорошить его; о своей «карьерѣ», какъ бы лучше, интереснѣе, веселѣе провести день и пр., и пр., и перестали посѣщать, «забыли» Анютку. И мало-по-малу, одиночество и тоска охватили дѣвочку. А недомоганье тихое, странное, ничѣмъ ясно пока не выраженное, кромѣ ранъ на ногахъ, стало все расти и расти. Часами теперь просиживала дѣвочка у окна, угрюмая, хмурая, — смиренно, почти не шевелясь, глядя съ глубокой, безсознательной душевной работой на бѣлый снѣгъ, хлопьями падавшій съ неба, покрывавшій сѣрмя, заснувшій на зиму деревья, а иногда безшумно срывающійся съ нихъ и летѣвшій внизъ; смотрѣла на бѣлую, красивую, на видъ крѣпкую пелену, въ саду подъ деревьями, на которую изрѣдка прилетали жизнеполныя, энергичныя, большія вороны, двигавшія головой вверхъ и внизъ, издавая при этомъ особый, свойственный имъ гортанный крикъ; смотрѣла, когда была оттенель, на черные мокрые суки и вѣтки, шатавшіеся въ ту и другую сторону отъ порывовъ вѣтра, иногда слышнаго и въ трубѣ лазаретной печи, если забывали закрыть отверстие обѣими выюшками; смотрѣла на чернѣвшій, взбухавшій и превращавшійся въ капли снѣгъ на лужайкахъ и подъ деревьями; и уныло, и тяжело было сердцу дѣвочки.

Больныя и завязанныя выздоравливали и уходили. Анютка, сначала радовавшаяся ихъ приходу, потомъ, во время ихъ пребыванія въ лазаретѣ, начинавшая ссориться съ ними, говорила, что радуется ихъ уходу... Но въ душѣ ея тоска, одиночество и сознание заброшенности, съ каждой выздоравливающей и уходившей, все увеличивались.

Кустову, лежавшую въ крайней комнатѣ, запрещалось часто навѣщать.

Она все сильнѣе и труднѣе кашляла, обливалась по ночамъ потомъ, иногда сильно горѣла, стонала и задыхалась; но иногда увлекалась планами и проектами для себя въ будущемъ, думала о томъ, что сдѣлаетъ первымъ дѣломъ, когда встанетъ... и съ каждой недѣлей худѣла и слабѣла все больше и больше. Жена попечителя, послѣднее время, каждый день стала присылать ей въ изыщной посудѣ то бульона, то рябчика, то уха изъ налима или свѣжихъ ершей, или икры и краснаго столоваго вина, или крѣпкаго портвейна, мадеры или еще чего-нибудь... И странное впечатлѣніе производили эти посылки на остальныхъ дѣвочекъ: онѣ и знали, что Кустова умираетъ и оттого ей «такое баловство», и завидовали ей, и даже желали быть на ея мѣстѣ.

Анютка тоже всякій разъ злыми, завистливыми глазами провожала женщину, проносившую присланное въ крайнюю комнату.

Разъ, сидя у окна и чувствуя общую усталость (лихорадка, какъ всегда, была невелика), она глядѣла на деревья, на дорожки, на сѣрое небо, по которому неслись тоже сѣрмя, только темнѣе фона, облака, и вдругъ вся превратилась въ наблюдательность. Взглядъ ея скользнулъ по наружному краю оконнаго углубленія (домъ былъ старинный, и стѣны его, какъ бойницы, въ нѣсколько кирпичей), скользнулъ, поднялся къ крышѣ противоположнаго флигеля и снова вернулся къ амбразуру. На лѣвой сторонѣ ея, тамъ, гдѣ слѣзъ верхній

слой крашеной штукатурки, и видѣлась ноздреватая известка, дѣвочка ясно различила контуръ мужской фигуры. Фигура эта — господинъ въ свѣтломъ пальто съ темнымъ мѣховымъ воротникомъ и мѣховыми отворотами на рукавахъ,—была поразительно жизненная, точно не «нарисованная», а живая. Такъ казалось Анюткѣ, и она стала съ любопытствомъ и внутреннимъ оживленіемъ еще и еще вглядываться въ нее. Господинъ сидѣлъ, закрывъ глаза и отклонившись головой на высокую спинку не то вагона, не то кареты. Кругомъ него было полутемно. На лобъ его чуть слѣзъ картузь съ козырькомъ и мѣховой оторочкой и, казалось, вотъ-вотъ сползетъ и дальше на глаза и лицо. И Анютка глядѣла-глядѣла, наблюдала-наблюдала и думала-думала. Рядомъ съ господиномъ ясно былъ виденъ недоконченный женскій профиль, съ длиннымъ и узкимъ носомъ, отчасти захватывающимъ голову господина, но силою воли, дѣвочка заставляла себя не видѣть этотъ профиль. Минутами ей казалось, что вотъ господинъ проснется, выпрямится, встанетъ, и все оживетъ въ его вагонѣ, задрожитъ лучами свѣта и движенія... Умомъ она знала, что этого не можетъ быть, но ей хотѣлось такъ «доглядѣться», такъ прищуриться, чтобы это случилось... Еще въ раннемъ дѣтствѣ, т. е. когда Авдѣвъ привезъ ее къ Гогольцевымъ, дѣвочка часто забавлялась подобнымъ же развлеченіемъ, никѣмъ, кромѣ нея, невидимыми на обояхъ звѣрюшками, какъ она выражалась. То вмѣсто усиковъ (т. е. пестиковъ) цвѣтка или вмѣсто листка она видѣла дѣтей, то нищую, или страшное человѣческое лицо, или звѣря, или какое-то чудовище, или солдатъ и т. д., и т. д.: но тогда, въ дѣтствѣ, развлеченіе это было переходящее. Теперь уже наблюдать за господиномъ, за измѣненіями въ его мѣховыхъ оторочкахъ на картузѣ, воротникѣ и рукавахъ,—измѣненіями, зависящими отъ сырой или сухой погоды,—стало почти единственной духовной погрѣбностью и радостью Анютки, радостью, помогавшей ей сравнительно равнодушно даже наблюдать за присылаемыми яствами для Кустовой.

Въ концѣ ноября въ пріютъ пріѣхалъ, наконецъ, новый священникъ, тяжело захворавшій по дорогѣ и оставившій безъ законоучителя заведеніе около трехъ мѣсяцевъ.

Требы и богослуженія совершалъ за это время приглашаемый изъ подворья монахъ. И сразу, какъ только отецъ Николай пріѣхалъ, онъ внесъ и какой-то сноплъ свѣта въ пріютскую жизнь и раздѣленіе.

Молодой, высокій, худой, аскетической наружности, съ грустными, сѣрыми большими глазами и цвѣтомъ лица, напоминавшимъ о церковномъ, блѣдномъ, неподжаренномъ хлѣбѣ, т. е. просфорѣ, какъ оригинально выражались дѣвочки, онъ казался не отъ міра сего, и странно было видѣть около него его семью, не старую, уже сформировавшуюся, но нарождающуюся одновременно съ его апостольскимъ служеніемъ, странно было знать, что у него есть маленькіе сорванцы Колючка, Петечка, Симочка, грудной ребенокъ и жена, нервная, измученная частыми родами, которую онъ звалъ Манюрой.

Первая проповѣдь, которую онъ сказалъ, была о Богѣ: «Гдѣ Богъ?..»

Онъ обратился ко всему заведенію, къ воспитательницамъ и начальству, съ этимъ вопросомъ послѣ первой литургіи и, стоя на возвышеніи амвона, обвелъ всю церковь грустными и вмѣстѣ смѣлыми испытующими глазами.

— Если васъ спросятъ: гдѣ солнце, безъ котораго ни одна травинка не вырастетъ, ни одинъ хлѣбъ на полѣ не созрѣетъ, ни одинъ человекъ не будетъ живъ и здоровъ,—вы скажете, гдѣ оно. Если васъ спросятъ, гдѣ мѣсяцъ, безъ котораго такъ темно ночью, вы тоже сумете отвѣтить: гдѣ онъ. Но гдѣ Богъ?.. Кто изъ васъ скажетъ, гдѣ Онъ? Кто Его видѣлъ?.. Есть ли Онъ, если Его никто не видѣлъ?

О. Николай вновь обвелъ церковь взглядомъ, помолчалъ и началъ:

— Видѣли вы человека, строившаго этотъ храмъ, этотъ домъ вообще, этотъ пріютъ? Нѣтъ, а между тѣмъ, этотъ человекъ выстроилъ это зданіе, значитъ, онъ былъ. Кто насъ выстроилъ —мы не знаемъ. Но въ Евангеліи сказано: «развѣ вы не знаете, что въ храмъ Божій есть?» Итакъ, этотъ храмъ мы сами, и онъ, этотъ храмъ, намъ, слѣпымъ, доказываетъ, долженъ доказать существованіе нашего невидимаго Зодчаго. Что значитъ быть храмомъ Божиимъ? Какъ мы такіе слабые, хилые, злые душевно и некрасивые внѣшне, какъ мы всѣ можемъ быть храмомъ Божиимъ, а мы можемъ всѣ, вотъ вы самая здѣсь младшій (онъ поглядѣлъ на дѣвочекъ младшаго отдѣленія) и дѣти еще меньше васъ, ваши младшіе братья и сестры, и всѣ самыя старшія (онъ поглядѣлъ на старшихъ воспитанницъ и перевелъ глаза на классныхъ дамъ, начальство и даже прислугу, сторожей, купца-ктитора и старосту).—всѣ мы можемъ быть храмомъ Божиимъ. Но какъ же? Какъ?..

И, сказавъ еще нѣсколько словъ и вновь помолчавъ, онъ приступилъ къ объясненію.

Импровизированная рѣчь его лилась просто, вдохновенно, переполненная то наивными, повседневыми при- мѣрами, то оригинальными художественными сравненіями.

— Чѣмъ отличается храмъ, церковь, отъ всякаго другого помѣщенія? — вновь спрашивалъ онъ. — Тѣмъ, что въ храмѣ иное содержимое, чѣмъ въ любомъ помѣщеніи, домѣ, строеніи. Нѣтъ партъ и черной доски, какъ въ классѣ, нѣтъ мебели, какъ въ столовой, гостиной или залѣ, нѣтъ кроватей, какъ въ дортуарѣ, счетныхъ книгъ, какъ въ конторѣ, нѣтъ кулей муки или зерна, какъ въ амбарѣ и пр., и пр. Нѣтъ и тѣхъ разговоровъ. Въ церкви есть иконы. Есть въ церкви еще особенный столъ, на которомъ не читаютъ, не занимаются, даже не касаются его такъ просто руками... И раздается еще въ церкви какія-то особенныя слова, рѣчи, пѣсни, которыя такъ, какъ въ храмѣ, не раздаются нигдѣ. Если послушаемъ ихъ внимательно, захочется быть лучше, всѣхъ любить... всѣхъ жалѣть... всѣхъ обнять... всѣмъ помочь. Но что же значитъ быть храмомъ Божиимъ? Значитъ — дѣлать не только то, что требуетъ наше тѣло для своего удовольствія, но дѣлать и то, что требуетъ наше внутреннее чутье, наше сердце, нашъ духъ. Хочется, напри- мѣръ, кому изъ васъ сладкаго, а сладкаго нѣтъ, но знаетъ тотъ, кому хочется, что можно безнаказанно и незамѣтно стащить у классной дамы или кого другого кусочекъ сахарцу, положимъ. (Воспитанницы переглянулись, улыбаясь.) И вотъ, если такой человекъ или такая дѣвочка удержится, не потому, что побойтса, что ее поймаютъ, а потому, что она послушается своего сердца, которое говоритъ: «Не бери чужого. Не хорошо брать»... Такая дѣвочка будетъ въ эту минуту храмомъ Божиимъ. — Если вы захотите обмануть кого-нибудь — подругу ли, начальство ли, родителей, послать за чѣмъ-нибудь запрещеннымъ сторожа, дѣвушку, кого-нибудь (до церкви пронесся шорохъ); прочесть ли что тайкомъ интересное, отнять ли у кого что, поспорить, выдраниться, солгать, оклеветать кого и удержитесь, не потому, что побойтса послѣдствій, а потому, что внутри себя вы знаете, что это худо. — вы въ эти минуты будете храмомъ Божиимъ. Почему? Да потому, что сдѣлаете это не для своего удовольствія, не изъ выгоды, не изъ самолюбія, изъ тщеславія, не для своего тѣла, а чтобы исполнить какой-то высшій, данный кѣмъ-то человеку законъ. Спрашивается, многіе ли изъ васъ маленькихъ и большихъ, изъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь въ церкви, изъ всѣхъ людей, живущихъ во всѣхъ странахъ, дѣлаютъ такъ, т. е. исполняютъ то, что приказываетъ имъ ихъ сердце? Не знаю. — Знаете ли вы?.. Не наоборотъ ли бываетъ въ жизни?..

...Что же, значитъ, евангельскія слова неточны, невѣрны?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вечеръ на Карадагъ. Рисунокъ Э. Мардесана, авт. «Нивы».

1) Графъ Д. М. Сольскій. 2) Князь А. Д. Оболенскій. 3) И. Я. Голубевъ. 4) Н. Н. Герардъ. 5) Баронъ Э. Ю. Нольде. 6) О. Б. Рихтеръ. 7) Н. М. Чихачевъ. 8) Н. С. Таганцевъ. 9) Э. В. Фришъ. 10) Графъ А. И. Игнатъевъ. 11) Д. Ф. Треповъ. 12) Князь М. С. Волконскій. 13) А. А. Половцовъ. 14) Баронъ Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбантъ.

Особое Совѣщаніе графа Сольскаго для разработки дополнительныхъ о Государственной Думѣ правилъ.
 По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы». Библиотека "Руниверс"

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Съ Юга на Сѣверъ.

(Продолженіе).

Мы съ подполковникомъ нашли себѣ мѣста и заказали обѣдъ, не справляясь о цѣнахъ, заранее зная, что насъ никакими цѣнами не удивить. О качествѣ обѣда говорить не стоитъ, потому что это тема очень грустная, тѣмъ болѣе, что этотъ обѣдъ вмѣсто осужденія приходится съѣдать, чтобы не умереть съ голоду. Однако моему сосѣду, который по справедливости могъ гордиться своимъ аппетитомъ, показалось, что къ курицѣ подано мало рису, и потребовалъ такую же прибавку. Послѣ этого мы выпили бутылку столоваго вина, цѣна которому (нормальная) 55 копеекъ за бутылку, и потребовали счетъ.

За вино поставлено было 5 р. 50 копеекъ. Упрощенный способъ надрывки цѣны по десятичной системѣ.

За столовую ложку прибавленнаго рису—2 рубля.

— Какъ? — вскричалъ подполковникъ, возмущенный до глубины души.—За весь обѣдъ полтора рубля вмѣстѣ съ рисомъ, а за одну ложку рису 2 рубля!

— Отдѣльными порціями дороже-съ... — отвѣчалъ подававшій, синеходительно улыбаясь и удивляясь, какъ это почтенный подполковникъ не понимаетъ такихъ простыхъ вещей.

Противъ насъ сидѣлъ и уже кончалъ обѣдъ молодой врачъ. Изъ его дальнѣйшихъ объясненій мы узнали, что онъ только-что прѣхалъ изъ Россіи. Какъ всѣ новички въ мѣстныхъ условіяхъ, онъ былъ весьма словоохотливъ.

Новые погоны на немъ были непомѣрно широки, и черненкая полоска, при отсутствіи звѣздочекъ, дѣлала ихъ похожими на капитанскіе погоны формы генеральнаго штаба.

— Это ужасно! Такія цѣны! — воскликнулъ онъ, завизывая съ нами знакомство.

Желая показать свою житейскую опытность, онъ замѣтилъ, что подполковникъ не такъ поступилъ, затѣмъ позвалъ лакея и велѣлъ подать еще одинъ обѣдъ.

— Я рисъ возьму, а обѣдъ велю отнести обратно, посмотримъ тогда, сколько они сосчитаютъ за одинъ рисъ. Дѣйствительно ужасно мало даютъ рису.

На его лицѣ заиграла мѣфистофельская улыбка.

— Грабители! — говорилъ между тѣмъ подполковникъ, который никакъ не могъ забыть своего промаха. — Вы знаете, почему въ Харбинѣ на Пасху продавался творогъ?

— Напримѣръ?

— По полтора рубля за фунтъ-съ...

— Это ужасно... такія цѣны.

— За маленькую пасху, очень плохо приготовленную, и заплатилъ четырнадцать рублей-съ...

— Это ужасно...

Въ это время подали вторую тарелку зеленыхъ щей, на которыя докторъ посмотрѣлъ съ пренебреженіемъ.

— Хлѣба, булокъ порядочныхъ нѣтъ,—не унимался подполковникъ.—а шампанскаго сколько угодно... и знаешь почему?

— ?

— По тридцать рублей бутылка!..

Въ это время подали курицу. Но если въ первый разъ при ней было мало рису, то теперь его совсѣмъ не было. Буфетчикъ перехитрилъ врача.

— А гдѣ же рисъ?—смущенно и чувствуя свое пораженіе спросилъ докторъ.

— Рису, извините, нѣтъ...

— Какъ нѣтъ? А вонъ на томъ и на томъ столѣ сейчасъ подали...

— Это... остатки-съ...

Докторъ хотѣлъ что-то возразить, но не легко было возражать на слова, которыя трудно было даже понять.

— Такъ возьмите все это прочь... мнѣ безъ рису не нужно...

— Обратно, извините, не принимаемъ.

Вмѣсто торжества докторъ почувствовалъ смущеніе и, покоряясь судьбѣ, потянулъ къ себѣ курицу: не пропадать же обѣду, за который придется платить деньги. Не желая прекращать съ нами бесѣду, онъ, однако, перемѣнилъ тему.

— Ко мнѣ уже нѣсколько офицеровъ обращались съ вопросомъ, почему у меня не форменные погоны. Я обыкновенно отвѣчаю на это, что я не портной и этихъ тонкостей не понимаю. На одной станціи какой-то жандармскій офицеръ совѣтовалъ мнѣ непремѣнно перемѣнить погоны. Я ему говорю, что вѣдь здѣсь не Петербургъ — пошелъ въ магазинъ и купилъ. Гдѣ я тутъ найду? Да и наконецъ не все ли равно—широкіе погоны или узкіе—мнѣ это совершенно безразлично. А онъ и говоритъ: «Какъ же это вамъ все равно, если васъ, чего добраго, еще примутъ за офицера генеральнаго штаба»...

При послѣднихъ словахъ докторъ громко засмѣялся и былъ очень доволенъ, что они обратили на него всеобщее вниманіе.

Мы съ подполковникомъ вышли изъ столовой, стараясь сохранить твердую увѣренность, что мы сыты.

Опять 25 минутъ на тяжелый переходъ до станціи.

Тутъ мы встрѣтили знакомаго офицера, мѣстнаго жителя. Узнавъ,

что мы хотимъ ѣхать на югъ, онъ объяснилъ намъ, что для этого нужно записаться въ конторѣ, иначе на другой день мы не получимъ билетовъ. Мы вошли въ контору, гдѣ за столомъ сидѣлъ штабсъ-капитанъ и, держа наклонно большую книгу, скатывать съ нея, какъ съ горы, металлическій карандашъ. Это была комендантъ станціи. На лѣвомъ рукавѣ у него имѣлась красная перевязь съ бѣлымъ значкомъ—колесомъ съ двумя крыльями известной птицы. Благодаря этому значку китайцы называютъ комендантовъ станціи: «курица-капитанъ».

Мы попросили себя записать.

— Теперь уже поздно... Записи только до 4-хъ часовъ,—отвѣтилъ онъ, посмотрѣвъ на стѣнные часы.

— Но помилуйте, теперь только пять минутъ пятого, вы кстатіи находитесь здѣсь, и дѣло, которымъ вы заняты, навѣрно, можете отложить на неопредѣленное время.

— Я хотя и здѣсь, но имѣю право уйти, когда вздумало.

И чтобы доказать свое священное право, онъ всталъ и вышелъ изъ конторы.

Мы съ подполковникомъ въ недоумѣніи переглянулись и тоже вышли на платформу. Тутъ къ намъ подошелъ поручикъ, и хотя на рукавѣ онъ имѣлъ такую же перевязь, но оказался гораздо любезнѣе. Это былъ помощникъ коменданта.

Онъ сейчасъ же предложилъ намъ записать.

— У васъ, конечно, есть документы?—спросилъ онъ меня.

— Есть...

— Пожалуйста не беспокойтесь... Завтра вы получите билеты. Поездъ отходить въ 10 часовъ утра.

Мы очень рады были, что дѣло окончилось такъ скоро и просто. На самомъ дѣлѣ для меня оно только начиналось.

Но пока грядущее было скрыто отъ нашего вѣдѣнія, мы беззаботно усѣлись на скамейку, гдѣ уже сидѣло нѣсколько офицеровъ. На платформѣ было тоже много офицеровъ и всѣ они, на пути къ буфету и отъ него, прогуливались передъ нашими глазами.

Если бы посторонній русскій человѣкъ заглянулъ сюда, то въ недоумѣніи спросилъ бы: кто же это такіе? Не военные ли это агенты иностранныхъ державъ? И это дѣйствительно можно было подумать. Изъ всей массы офицеровъ не было двухъ одинаково одѣтыхъ. Условія походной жизни создаютъ самые разнообразныя костюмы.

Какъ разъ на эту тему разговорились всѣ сидѣвшіе на одной съ нами скамейкѣ. Насъ было девять человѣкъ, если же меня исключить, то восемь офицеровъ, и всѣ были одѣты въ лѣтнее платье разныхъ цвѣтовъ и формъ.

На одномъ былъ бѣлый вѣтель двухбортный, считающійся форменнымъ, на другомъ желтое хаки съ гармашками на груди, на третьемъ темно-синія рубаха русскаго покроя съ косымъ воротомъ и плохо сидящими погонями, на четвертомъ ольвяковаго цвѣта куртка на крючкахъ, у пятого бѣдно-зеленый вѣтель съ металлическими цуговицами, на однобортный, у шестого опять куртка своего собственнаго покроя темно-коричневаго цвѣта и т. д., и т. д.

Передъ нами проходили офицеры въ черныхъ лакированныхъ сапогахъ, въ смазныхъ сапогахъ выше коленъ, въ башмакахъ и въ кожаныхъ гетрахъ чернаго, коричневаго, желтаго и бѣдно-тѣлеснаго цвѣта, въ мягкихъ низкихъ сапогахъ изъ сафьяна, въ парусиновыхъ, бѣлыхъ сапогахъ съ отдѣлкой изъ черной кожи и т. д.

Фуражки были также самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ или цѣлкомъ изъ парусины, или съ парусиновыми чехлами, при открытомъ околышѣ. На нѣкоторыхъ офицерахъ были пробковые шлемы, а на головѣ одного полнаго поручика, который повидимому сильно страдалъ отъ жары, красовалась китайская коническаго формы соломенная шляпа.

(Продолженіе будетъ).

Харбинъ.

В. Табуринъ.

Вечеръ на Карадагѣ.

(Рис. на стр. 768).

Деревня Отузъ, съ ея садами и виноградниками, протянулася на нѣсколько верстъ по долинѣ того же имени, оканчивающейся небольшимъ заливомъ. Устье долины ограждено съ с.-в. Карадагомъ, а съ ю.-з. Эскидагомъ.

Слово «отузъ» значитъ по-татарски и по-турецки «тридцать», и татары говорятъ, что долина получила такое названіе отъ турокъ, при которыхъ здѣсь находилось 30 деревень. Здѣсь, кромѣ татарскихъ виноградниковъ, есть нѣсколько хорошо устроенныхъ виноградныхъ садовъ.

На берегу залива, еще въ сороковыхъ годахъ, ясно были видны многочисленныя развалины крѣпостныхъ стѣнъ.

У нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей и на средневѣковыхъ картахъ, на берегу между Θεодосіей и Судакомъ, упоминается два мѣстечка, принадлежавшихъ венеціанцамъ,—Калера или Каллетра и портъ Провато.

Первое мѣстечко вѣроятно и есть нынѣшняя Отуза.

Можно думать, что на этомъ мѣстѣ находился городъ Фулла, по которому греческій епископъ или митрополитъ Судака (у грековъ Сугдалия) назывался сугдео-фулльскимъ.

Городъ Фулла въ Крыму также упоминается въ древнихъ «актахъ константинопольскаго патріархата».

М. А. Лохвицкая-Жиберъ († 27-го августа с. г.).
По фот. Здобнова, авт. «Нивы».

М. А. Лохвицкая-Жиберъ.

(Портретъ и стихотвореніе на этой страницѣ).

Новая утрата въ нашей литературной семьѣ!
27 августа скончалась послѣ продолжительной болѣзни наша известная поэтесса Марія Александровна Жиберъ, болѣе знакомая читающей публикѣ подъ своей дѣвической фамиліей — Лохвицкая.

Умерла «русская Сафо», какъ звали въ литературныхъ кружкахъ покойную писательницу. И звали не безъ основанія: было нѣчто сближающее русскую поэтессу съ поэтессой античнаго міра, и это нѣчто заключалось въ характерѣ и содержаніи большинства ея пѣсень, всецѣло посвященныхъ любви и страсти.

Но было бы несправедливо ограничивать значеніе въ литературѣ М. А. Лохвицкой этимъ сравненіемъ: она была и вполнѣ самобытна, и талантъ ея былъ несравненно шире и ярче, чѣмъ у большинства современныхъ писателей и писательницъ, не говоря уже объ ея античной предшественницѣ. Лирическія произведенія М. А. Лохвицкой отличались красотой, блескомъ и звучностью стиха и несомнѣнной поэзіей содержанія. Воспѣвая любовь, она умѣла находить новыя краски, новые образы и уподобленія и создала много замѣчательныхъ по своей яркости и силѣ чувства шедевровъ въ этой, сказать по правдѣ, довольно-таки ограниченной и исключительной области поэзій.

Покойная писательница—дочь известнаго криминалиста и судебного оратора, А. В. Лохвицкаго. Она родилась 19 ноября 1869 года и уже съ дѣтческаго возраста посвятила себя литературѣ. Первое ея стихотвореніе появилось въ печати, когда поэтессѣ не было еще и двадцати лѣтъ; первымъ журналомъ, пріютившимъ ея стихи, былъ «Сѣверъ», а крестнымъ отцомъ ея въ литературѣ—покойный романистъ Всеволодъ Соловьевъ.

М. А. Лохвицкая печаталась кромѣ «Сѣвера» въ «Художникѣ», «Наблюдателѣ», «Всесмірной иллюстраціи», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ» и многихъ другихъ изданіяхъ. Въ 1896 году она издала свои произведенія отдѣльнымъ сборникомъ, и книжка стиховъ ея была сразу замѣчена читающей публикой, а академія наукъ присудила ей Пушкинскую премію.

М. А. Лохвицкая выпустила до послѣдняго времени пять книжекъ своихъ произведеній, и это почти сплошь небольшія стихотворенія. Крупныхъ вещей покойная почти не писала, если не считать нѣсколькихъ не совсѣмъ удачныхъ опытовъ въ драматическомъ родѣ.

Пѣсни любви и страсти—вотъ область, которую отвоевала себѣ М. А. Лохвицкая, и въ которой она царила единовластно, такъ какъ другой такой поэтессы у насъ нѣтъ и не было. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ она является поэтессою жгучей, пылающей истомной страстью, и культивируетъ чисто-вакхическіе темы и мотивы:

Молитва послѣ скорби.

Стихотвореніе М. Лохвицкой.

Мой Ангель-Утѣшитель,
Явись мнѣ въ тишинѣ.
Небесную обитель
Открой мнѣ въ тихомъ снѣ.
За жаръ моихъ моленій
Подъ тяжестью креста,
Отверзи райскихъ сѣней
Завѣтныя врата.
Склонись къ слезамъ и стонамъ
Тоски пережитой;
Одѣнь меня висономъ,
Дай вѣнчикъ золотой.
Отъ лилій непорочныхъ,
Что дышатъ въ небесахъ,
На сумракъ думъ полночныхъ
Страхни червонный прахъ.
Чтобъ вѣрить постоянно
Средь ужаса земли—
Ликующимъ «Осанна»!
Мой слухъ возвесели.
Страдать хочу я, зная,
Зачтенъ ли трудный путь,
Ведетъ ли скорбь земная
Къ блаженству гдѣ-нибудь.

Пусть брызжетъ смѣло въ амфоры наши
Изъ сжатыхъ гроздьевъ янтарный сокъ!..
Эванъ! Эвое! поднимаемъ чаши,
Нашъ гимнъ прекрасенъ, нашъ міръ высокъ!..

Этимъ мотивамъ М. А. Лохвицкая оставалась вѣрна въ теченіе почти всей литературной карьеры. Она воспѣвала страсть и тоску любви и воспѣвала, надо сознаться, съ рѣдкой силой, яркостью и страстностью. Нерѣдко она вводила въ свои произведенія нѣкоторый экзотическій элементъ, распространялась о пальмахъ, лотосахъ, но это не портило, а скорѣе усиливало настроеніе. Впрочемъ, кое-гдѣ у нея чувствовалась все-таки нѣкоторая пряность и изысканность эпитетовъ и образовъ, но и это было скорѣе характерно, чѣмъ неприятно.

Въ болѣе поздніе годы поэтесса отмежевала себѣ исключительно область такъ-называемой «чистой» или «парнасской» поэзій, далекой отъ общественныхъ и житейскихъ тенденцій и идеаловъ. Она ушла въ «царство святой красоты», воспѣвала «блаженство нездѣшной страны» и «любовь совершенную», которая—

Будто сонъ, но несбыточнѣй сна,
Какъ мечта, но блаженнѣй мечты.

Она стремилась «къ вершинѣ», и разумъ ея былъ «къ зову вседневнаго глухъ». Въ талантѣ М. А. Лохвицкой стали слышаться ноты философской отвлеченности и какого-то лирическаго пантеизма. Въ этомъ отношеніи она могла бы дать много интересныхъ произведеній, но жизнь ея оборвалась какъ разъ въ то время, когда поэтесса только-что перешла на этотъ этапный пунктъ своего поэтическаго развитія.

Она умерла молодою. Она и сама желала такой смерти. Она писала:

Я хочу умереть молодой.
Золотой закатиться звѣздой,
Облетѣть неувыдшимъ цвѣткомъ...
Я хочу умереть молодой...
Пусть не меркнетъ огонь до конца,
И останется память о той,
Что для жизни будила сердца...

Желаніе ея исполнилось, но отъ этого не дѣлается отраднѣе намъ, любившимъ и привѣтствовавшимъ ея талантъ... Рано, слишкомъ рано умираютъ талантливыя русскія люди!

Новый минный крейсер "Украина", построенный на добровольных пожертвования. По фот. К. Булга, авт. "Нива".

Особое Совѣщаніе для разсмотрѣнія дополни- тельныхъ правилъ къ положенію о Государ- ственной Думѣ.

(Съ 14 портр. на стр. 769).

6 августа настоящаго года произошла, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, крупная реформа въ нашей государственной жизни. Въ этотъ знаменательный день было обнародовано положеніе о Государственной Думѣ, создающее новую эру для русскаго народа. Съ шестого августа 1905 года русскіе люди призваны къ фактическому участию въ политической жизни страны.

«Положеніе о Государственной Думѣ» печатается полностью въ нашемъ журналѣ, и намъ поэтому нѣтъ надобности останавливаться на содержаніи этого важнаго правительственнаго акта. Замѣтимъ только, что оно, какъ и почти всякій законъ, нуждается въ распространительномъ толкованіи и для своего примѣненія на практикѣ требуетъ еще многихъ разъясненій и дополненій. «Положеніе» создаетъ лишь общія очертанія новаго государственнаго порядка; оно устанавливаетъ извѣстныя формулы и схемы, но для приведенія этихъ схемъ и формулъ въ соприкосновеніе съ жизнью требуется посредствующая, разъясняющая и дополняющая, работа государственныхъ людей.

Въ виду этого, одновременно съ обнародованіемъ положенія о Государственной Думѣ, было Высочайше учреждено «Особое Совѣщаніе» для разсмотрѣнія и выработки дополнительныхъ правилъ къ узаконеніямъ о Государственной Думѣ. Такъ какъ предсѣдателемъ этого совѣщанія былъ назначенъ нынѣшній предсѣдатель Государственнаго Совѣта, д. т. с. графъ Сольскій, то оно получило въ обществѣ и печати болѣе краткое названіе «Совѣщанія графа Сольскаго».

Совѣщанію было предсказано заняться въ частности слѣдующими вопросами: 1) о выборахъ въ Государственную Думу отъ губерній Царства Польскаго, областей Уральской и Тургайской и губерній и областей сибирскихъ, генерал-губернаторствъ Степного и Туркестанскаго и Намѣстничества Кавказскаго, а также о выборахъ отъ кочевыхъ инородцевъ; 2) о приведеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ Думу и 3) о порядкѣ разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій и государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны ассигнованій, росписью не предусмотрѣнныхъ».

Въ составъ Особого Совѣщанія вошли слѣдующія лица:

Предсѣдатель совѣщанія, гр. Д. М. Сольскій; члены совѣщанія: члены Государственнаго Совѣта Э. В. Фришъ и А. А. Половцовъ, генералъ - адъютантъ

О. Б. Рихтеръ, кн. М. С. Волконскій, адмиралъ Н. М. Чихачевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Н. Герардъ, генераль-адъютантъ гр. А. П. Игнатьевъ, П. Я. Голубевъ, Н. С. Таганцевъ, кн. А. Д. Оболенскій, а затѣмъ всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, государственный секретарь бар. Ю. А. Икскуль-Фльденбантъ, управляющій дѣлами комитета министровъ баронъ Нольде и генераль-майоръ Треповъ. Кроме того въ особомъ совѣщаніи при обсужденіи финансовыхъ вопросовъ повелѣно присутствовать членамъ Государственного Совѣта: Куломзину, Тернеру, Иващенкоу, Сабурову 2, Кобеко, Шидловскому, Череванскому и Романову. Дѣлопроизводство по совѣщанію возложено на товарища государственнаго секретаря Харитоновъ.

Первое засѣданіе особаго совѣщанія состоялось 19 августа, при чемъ предметомъ обсуждения послужилъ проектъ правилъ о приведеніи въ дѣйствіе узаконеній 6 августа. Иначе говоря, совѣщаніе занималось выработкою подробностей относительно того, какимъ образомъ производить выборы въ Думу и какія слѣдуетъ принять подготовительныя мѣры для открытія Думы и приведенія ея механизма въ дѣйствіе.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ были окончательно обсуждены проекты всѣхъ этихъ подробностей. Между прочимъ были выработаны важныя правила для крестьянскихъ выборовъ въ Думу, при чемъ было установлено значеніе надѣльныхъ крестьянскихъ земель въ этомъ вопросѣ. Была точно определена роль полиціи въ предвыборныхъ собраніяхъ: совѣщаніе постановило, что полиція дѣйствуетъ на такихъ собраніяхъ «на общемъ основаніи», т. е. она обязана не допускать лишь противоправительственныхъ рѣчей и демонстрацій; во всемъ же остальномъ она не должна мѣшать свободному обмѣну мнѣній. Притомъ по мнѣнію совѣщанія, присутствіе ея на собраніяхъ вовсе не обязательно.

Вслѣдъ затѣмъ особое совѣщаніе утвердило внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ правилъ о выборахъ въ Царствѣ Польскомъ.

Много труда было положено особымъ совѣщаніемъ и въ разработкѣ правилъ объ участіи горожанъ (въ частности жителей С.-Петербурга) въ государственныхъ выборахъ. Были установлены правила объ избирательныхъ собраніяхъ, о количествѣ избирателей и пр. Особое совѣщаніе, между прочимъ, преподало нѣсколько важныхъ указаній петербургской городской управы (на запросъ городского головы). Изъ этихъ указаній выяснилось, что въ избирательные списки должны вноситься всѣ тѣ имущества, которыя принадлежатъ женщинамъ, и что женщины-собственницы имѣютъ полную свободу пере-

Новый минный крейсеръ „Войсковой“, построенный на добровольныя пожертвованія. По фот. К. Булла, авг. «Иллюст».

давать свои избирательные права мужьям и сыновьям. Благодаря такому указанию, число избирателей в нашей столице должно сразу подняться на 2—3 тысячи человек.

Особое совещание выработало много новых правил: об удостоверении личности избирателей, о бюллетенях и порядке их подсчета, о правах членств избирательных комиссий и т. д. Вообще, на «комиссию графа Сольскаго» выпала трудная и серьезная, хотя и мелочная по внешности работа.

В настоящем № нашего журнала мы помещаем портреты членств совещания вместе с его маститым председателем.

Группировка держав на Востокъ.

(Политическое обозрѣніе).

В тѣ напряженные и тревожные дни, когда вниманіе политиковъ всего міра было приковано къ небольшому американскому городку Портсмуту, Англія и Японія, въ глубокой тайнѣ, вели между собою переговоры о заключеніи союза на новыхъ основаніяхъ. Надъ нимъ не мало поработали оба правительства. Съ предварительной подготовкой его молва связывала и лондонскую экскурсію принца Арисугавы и даже личное, въ высшей степени рѣшительное и энергичное, виѣщательство короля Эдуарда, благодаря которому островное государство европейскаго континента дерзнуло отколѣться отъ

Профессоръ С. П. Глазневъ. (По поводу 35-лѣтя ученой дѣятельности).
По фот. авт. «Нивы».

главнымъ образомъ «договоръ о гарантіяхъ», выгодный только участникамъ и направленный противъ всѣхъ остальныхъ державъ. Что же вноситъ онъ въ положеніе европейскихъ державъ на

Европы и обручиться съ островнымъ государствомъ Азіи.

Точный текстъ новаго англо-японскаго договора остается до сихъ поръ необнародованнымъ, но, если вѣрить бывшему французскому министру иностранныхъ дѣлъ г. Ганото, располагающему по своему положенію весьма солидными источниками свѣдѣній и помѣтившему въ «Journal» обширную статью объ этомъ договорѣ, послѣдній вовсе не носитъ того агрессивнаго характера, какой ему приписывается европейскою печатью. Главная цѣль союза—установить безобидное для обѣихъ сторонъ разграниченіе вліяній на Востокъ и въ то же время сохранить statu quo. Англо-японское мирополіе стремится закрѣпить за участниками договора тѣ пріобрѣтенія и завоеванія, которыя ими сдѣланы до сихъ поръ, и воспрепятствовать вторженію какихъ бы то ни было постороннихъ силъ. Въ этомъ отношеніи англійская дипломатія какъ бы повторяетъ политику князя Бисмарка послѣ 1870 г., желавшаго путемъ расширеннаго тройственнаго союза упрочить и утвердить пріобрѣтенія побѣдоносной Германіи. Подобно старому тройственному союзу, новый двойственный союзъ представляетъ собою неудачному выраженію г. Ганото, главнымъ образомъ «договоръ о гарантіяхъ», выгодный только участникамъ и направленный противъ всѣхъ остальныхъ державъ. Что же вноситъ онъ въ положеніе европейскихъ державъ на

Китайскіе дѣти-курильщики. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В Табурина, авт. «Нивы».

Востоки? По мнению французского дипломата, англо-японский договор, родившийся после наших военных неудач, надолго оставит Россию без выхода в Тихий океан. Россия должна сказать прости! — мечтаю об активной империалистической политике, которая привели ее к тяжелому кризису, но и после неудач все же остается единственной обладательницей сухопутного транзита между Западом и Востоком, конкурирующая с морским путем через Суэц, и достаточно могущественной сухопутной державой, сумевшей постоять за свои права. Реорганизация армии, улучшение личного состава командующих, подбор талантливых людей сделают ее неуязвимой на суше и способной к дальнейшему росту, насколько последний оправдывается внутренним состоянием и благоустройством великой империи.

Американское англо-японское соглашение не угрожает никаким ущербом, так как ее интересы, главным образом, торговые. Напротив, она свободно может даже примкнуть к нему в качестве третьего члена, превратив двойственный союз Востока в тройственный. Выступив в качестве мирного посредника в деле завершения русско-японской войны, Америка будет склонна больше всего удовлетвориться именно такою властной и почетною ролью в необъятном бассейне Тихого океана, по

Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Приемная. По фот. авт. «Нивы».

Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Читальня. По фот. авт. «Нивы».

берегамъ котораго гигантская промышленность ея найдетъ богатые рынки для сбыта своихъ продуктовъ. Ей нуженъ Востокъ непорабощенный, открытый для свободнаго ввоза и по возможности благоденствующій, потому что только богатая страна можетъ быть хорошимъ потребителемъ. Америка не допуститъ ничего господства и даже больше — ничьей торговой монополии на азиатскомъ материкѣ, но она и сама не пожелаетъ господствовать, и потому безъ труда помирится съ договоромъ, охраняющимъ политическое *status quo*.

Въ несравненно болѣе щекотливомъ положеніи, по отношенію англо-японскаго союза, очутились Германия и Франція. Германия кромѣ коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ на Востокѣ сумѣла связать себя территориальными пріобрѣтеніями, водворившись въ Шантунгѣ. Она господствуетъ въ Печелійскомъ заливѣ, столь близко къ самому сердцу Китая — Пекину. Позиція эта казалась безконечно прочной въ моментъ ея занятія, но послѣ русско-японской войны, открывшей эру политическаго, культурнаго и военнаго пробужденія Востока, едва ли кому-нибудь можетъ показаться такою же и теперь. Послѣ от-

дѣленія Англіи отъ Европы и политическаго сближенія ея съ желтой расой, Германия не можетъ даже рассчитывать на поддержку и солидарность Англіи и должна будетъ или направить всѣ свои усилія на поддержку азиатскихъ владѣній, или же, по примѣру самой Англіи, очистившей Вей-ха-вей, благоразумно ликвидировать свою колониальную авантюру въ Шантунгѣ и вернуть Кіао-Чао Китаю — въ противномъ случаѣ ей придется вести трудную борьбу со всѣми силами Востока въ чрезвычайно отдаленномъ районѣ при тайномъ и даже, можетъ-быть, открытымъ противоборствѣ своего промышленно-коммерческаго конкурента — владѣющей морскими сообщеніями Англіи. Борьба противъ нѣмецкаго господства въ Китаѣ уже началась и, весьма вѣроятно, ведется при замаскированномъ содѣйствіи европейскихъ друзей добраго Михеля. По крайней мѣрѣ, англійскія газеты, выходящія въ Тянь-Цзинѣ, сообщаютъ, что китайское населеніе въ Шантунгѣ готовится къ поголовному возстанію противъ нѣмцевъ. Каждая китайская семья обязалась поставить одного сражающагося, вооруженію которому дается на средства, собранныя по подпискѣ. Нѣсколько тысячъ человѣкъ уже вполне готовы, чтобы поднять возстаніе.

Востокъ густо мшированъ, и для того, чтобы охранить себя отъ возможныхъ катастрофъ, герман-

Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Раненыя, докторъ, завѣдующій лазаретомъ, сестры и санитары. По фот. авт. «Нивы».

цать остается только одно — по возможности скорее развязаться съ своимъ пріобрѣтеніемъ.

Франція заняла въ Тонкинѣ несравненно болѣе прочное положеніе, главнымъ образомъ, благодаря тому, что уклонилась отъ соблазна пріобрѣтеній въ сѣверномъ районѣ и сумѣла поддержать искренно-дружественныя отношенія къ своему сосѣду—Китаю. Въ ближайшее время ей не угрожаетъ никакая опасность. Когда-нибудь, разумеется, будетъ поставленъ общій вопросъ о правахъ господства европейцевъ на азиатскомъ материкѣ, но тогда дойдетъ очередь уже и до англійскихъ владѣній, и до голландскихъ колоній, и т. д. Ко времени общей ликвидаціи колониальной политики на Востоку, общей борьбы Европы съ Азіей, политика европейскіхъ державъ, вѣроятно, получитъ иное направленіе и не будетъ страдать такою глубокою разрозненностью интересовъ, какъ теперь.

Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Операционно-перевязочная комната.
По фот. авт. «Нивы».

Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Столовая.
По фот. авт. «Нивы».

Лазаретъ для раненыхъ воиновъ при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

(Съ 5 рис. на стр. 775 и 776).

Только-что закончившаяся война Россіи съ Японіей дала неслыханное количество пострадавшихъ воиновъ. Ни одна изъ войнъ послѣдняго столѣтія не оставляла послѣ себя такого кроваваго слѣда, какъ нынѣшняя. Тысячи больныхъ и раненыхъ солдатъ и офицеровъ тлнутъ теперь съ далекаго Востока на родину, ожидая встрѣтить въ ней пріютъ и успокоеніе.

И на родинѣ, къ счастью, находится не мало людей и учреждений, поставившихъ своей задачей помочь пострадавшимъ братьямъ. Приняла свою долю участія въ этомъ святомъ дѣлѣ и Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Это важное государственное учрежденіе, не имѣющее никакого отношенія ни къ вра-

Группа чиновъ Управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ, на станціи Гунчжулинъ. По фот. авт. «Нивы».

чебному дѣлу, ни къ дѣлу призрѣнія, тѣмъ не менѣе, открыло въ настоящее время въ своихъ стѣнахъ прекрасный, вполнѣ благоустроенный лазаретъ, специально предназначивъ его для временнаго призрѣнія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ дѣйствующей арміи.

Лазаретъ организованъ всецѣло на пожертвованія служащихъ Экспедиціи, желавшихъ помочь увѣчнымъ воинамъ не только простымъ сборомъ пожертвованій, но и устройствомъ для нихъ врачебной помощи. Устройство лазарета заняло сравнительно немного времени, и 16 іюня онъ уже былъ открытъ.

Экспедиція предоставила для него свое помѣщеніе и медицинскій персоналъ, въ лицѣ своихъ врачей и фельдшеровъ; содержаніе же и все необходимое для призрѣнія раненыхъ почерпается изъ пожертвованныхъ и жертвуемыхъ суммъ.

Лазаретъ рассчитанъ на 30 пансіонеровъ. Помѣщеніе его состоитъ изъ трехъ палатъ, по 10 кроватей въ каждой. Кроме того, имѣются: операционно-перевязочная комната, ванная, столовая, читальня, приемная, комната для сестеръ и комнаты для санитаровъ. Всѣ помѣщенія отличаются просторомъ, обиліемъ свѣта и воздуха, идеальной чистотой и, вообще, полнымъ благоустройствомъ.

Такимъ образомъ, служащіе Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ вполнѣ достойнымъ способомъ осуществили свое доброе намѣреніе помочь пострадавшимъ защитникамъ родной земли.

Возвращеніе С. Ю. Витте въ Петербургъ. Встрѣча на вокзалѣ Варшавской ж. д. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Предсѣдатель Комитета Министровъ, статсъ-секретарь графъ Сергѣй Юльевичъ Витте, введенный Высочайшимъ рескриптомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

По фот. Шапиро, авт. «Нивы».

С. П. Глазенапъ.

(Портр. на стр. 774).

14 сентября 1905 года исполнилось 35-лѣтіе ученой дѣятельности нашего извѣстнаго астронома С. П. Глазенапа.

Юбиларъ пользуется широкой извѣстностью не только у своихъ ученыхъ собратій, но и у большой публики, для которой онъ часто пишетъ интересные популярныя статьи и читаетъ публичныя лекціи. Въ этомъ отношеніи за С. П. Глазенапомъ давно установилась заслуженная репутація прекраснаго популяризатора.

Сергѣй Павловичъ Глазенапъ родился въ 1848 году и происходитъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ тверской гимназіи и на физико-математическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета. Еще въ бытность студентомъ С. П. Глазенапъ получилъ золотую медаль за сочиненіе: «Объ арифметическихъ непрерывныхъ дробяхъ».

Въ 1870 году онъ былъ командированъ въ Пулковскую обсерваторію для пригото-

товленія къ профессорскому званію. Въ 1874 году участвовалъ въ экспедиціи, специально организованной для наблюденія за прохожденіемъ Венеры чрезъ солнечный дискъ. Въ составѣ этой экспедиціи С. П. Глазенапъ путешествовалъ по Восточной Сибири, гдѣ сосредоточивался, такъ сказать, главный фокусъ наблюденій.

Педагогическая дѣятельность юбиляра началась съ 1876 года. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ приват-доцентомъ с.-петербургскаго университета по ка-

Возвращеніе С. Ю. Витте въ Петербургъ. Отъѣздъ съ вокзала Варшавской ж. д. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

ведрь астрономіи и началъ чтеніе лекцій, продолжающееся и понынѣ. Съ 1889 года С. П. Глазенапъ имѣетъ званіе ординарнаго профессора.

С. П. Глазенапъ много потрудился для доставленія возможности студентамъ практически заниматься по астрономіи. Съ этой цѣлью онъ устроилъ при петербургскомъ университетѣ специальную студенческую обсерваторію, снабженную всѣми необходимыми принадлежностями.

С. П. Глазенапу принадлежит немало ученыхъ работъ, отличающихся большою эрудиціей и талантливостью изложенія. Въ 1889 году за свою извѣстную работу по изслѣдованію двойныхъ звѣздъ онъ получилъ отъ парижской академіи наукъ такъ-называемую «премію Вальса».

Юбиляръ пользуется заслуженными симпатіями со стороны своихъ слушателей-студентовъ, какъ прекрасный лекторъ. Въ его изложеніи «наука неба» пріобрѣтаетъ характеръ увлекательной фантастической повѣсти, а математическія выкладки носятъ характеръ той «изысканности» и «элегантности», которая такъ привлекательна для всякаго математика—ученаго и учащагося.

Графъ С. Ю. Витте. (Съ портр. и 2 рис. на стр. 777).

Высочайшимъ Указомъ отъ 18 сентября нашъ «мирный побѣдитель японцевъ», С. Ю. Витте, въ награду за свою замѣчательную дѣятельность на портсмутской конференціи возведенъ въ графа

Витте: — и ничего на это не могу возразить: это дѣло ваше. Но чтобы въ Россію сравнивали съ Панамой, противъ этого я протестую.

Рузевельтъ расхохотался.

— Bien répondu!—сказалъ онъ.

Еще характернѣе другой эпизодъ изъ «портсмутской эпохи»: уже послѣ подписанія условій мира, въ разговорѣ съ Комурою, одинъ изъ собесѣдниковъ завелъ рѣчь о прочности этого мира.

— Это будетъ зависть, я думаю, отъ Россіи!—сказалъ Комура.

Затѣмъ съ оттънкомъ добродушной ироніи онъ прибавилъ, что «если, напримѣръ, русскіе захотятъ командовать въ Манчжуріи, какъ командовалъ господинъ Витте нами на нашихъ засѣданіяхъ, то, пожалуй, миру будетъ угрожать опасность».

Этими бѣлыми штрихами личность С. Ю. Витте и его поведение на конференціи обрисовываются чрезвычайно ярко: нигдѣ, никогда, даже въ дружеской шутливой бесѣдѣ онъ не отступалъ ни на шагъ отъ заповѣдной для него задачи сохраненія достоинства Россіи, не позволялъ ни себѣ и никому другому задѣвать нашу національную честь и въ сношеніяхъ съ японцами держался внушительнаго, достойнаго тона, все время памятуя о томъ, что не торговаться и не заискивать предъ «побѣдителями» явились мы на конференцію, но, просто, сообщить свои условія и получить тотъ или другой отвѣтъ.

Спокойный, внушительный тонъ, увѣренность въ себѣ и энер-

Проф. кн. С. Н. Трубецкой, ректоръ московскаго университета.

Проф. И. И. Боргманъ, ректоръ с.-петербургскаго университета.

Проф. Е. О. Карскій, ректоръ варшавскаго университета.

Первые выборные ректоры нашей высшей школы. По фот. авт. «Нивы».

ское достоинство. Награда эта, по словамъ Указа, даруется ему именно «въ воздаяніе его заслугъ предъ Престоломъ и Отечествомъ и отличнаго выполненія возложеннаго на него порученія первостепенной государственной важности».

Въ самомъ дѣлѣ, графу С. Ю. Витте принадлежитъ величайшая заслуга въ дѣлѣ только-что заключеннаго мира. Только благодаря его изумительной выдержкѣ, его такту, уму и полному достоинству обращенію съ японцами, Россіи удалось заключить почетный миръ и сохранить свое государственное достоинство. Не дипломатъ по профессіи, графъ С. Ю. Витте выказалъ во время конференціи блестящія дипломатическія способности; не будучи военнымъ и не имѣя за своими плечами никакой военной поддержки, онъ, тѣмъ не менѣе, совершилъ заключительный актъ въ чисто военномъ дѣлѣ кровавой борьбы двухъ народовъ—и совершилъ его, какъ побѣдитель, по общему признанію всего міра.

Въ свое время наши читатели уже были освѣдомлены о всѣхъ перипетіяхъ портсмутской конференціи и о той роли, какую въ ней игралъ нашъ главноуполномоченный, и намъ теперь нѣтъ необходимости повторяться. Но для болѣе полной характеристики, какъ самого графа С. Ю. Витте, такъ и того значенія, которое онъ возымѣлъ на конференціи, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя подробности его пребыванія въ Америкѣ.

Президентъ Рузевельтъ однажды заявилъ Витте, что если Японія завладѣла Сахалиномъ, то не можетъ быть и рѣчи о его возвращеніи Россіи. На это Витте отвѣтилъ, что онъ совсѣмъ иначе смотритъ на вопросъ. Японія захватила Сахалинъ, но правъ на него не имѣетъ. Сегодня она владѣетъ имъ de facto, а черезъ 5—10 лѣтъ Россія можетъ взять Сахалинъ обратно.

— А!—сказалъ, смѣясь, Рузевельтъ: — это выходитъ нѣчто въ родѣ Панамы. Панама считаетъ себя de jure хозяиномъ, а de facto мы этого знать не хотимъ и считаемъ Панаму нашей.

— Если вы себя сравниваете съ Японіей,—отвѣтилъ С. Ю.

гическая, разумная дѣятельность С. Ю. Витте сразу сказались на засѣданіяхъ конференціи особымъ перевѣсомъ въ сторону русскихъ представителей, и нашъ главноуполномоченный быстро завоевалъ то исключительное положеніе въ ней, которое чрезвычайно импонировало японцамъ и было ими совершенно вѣрно охарактеризовано, какъ «командующее». Вмѣстѣ съ тѣмъ, внушительная личность С. Ю. Витте поразила воображеніе и американцевъ: они возымѣли самыя горячія симпатіи къ русскому сановнику, и миссія С. Ю. Витте встрѣтила неожиданную опору и поддержку среди американскаго народа. Недаромъ въ прощальной бесѣдѣ Витте съ Рузевельтомъ послѣдній сказалъ ему: «Ну, г. Витте, васъ такъ полюбили въ Америкѣ, что если вы захотите пріѣхать къ намъ и пожить здѣсь три года, то черезъ три съ половиною года васъ, пожалуй, изберутъ президентомъ».

Короче говоря, графъ С. Ю. Витте своими личными качествами и своей дѣятельностью успилъ и расширилъ значеніе своей американской миссіи: добившись почетнаго мира съ Японіей, онъ заодно съ тѣмъ возвысилъ престижъ Россіи въ глазахъ американцевъ и, если можно такъ выразиться, подружилъ Россію съ Америкой. Въ этомъ отношеніи,—въ отношеніи охраненія и возвышенія нашего національнаго престижа,—гр. С. Ю. Витте сдѣлалъ чрезвычайно много. И поэтому онъ съ полнымъ правомъ можетъ считаться теперь нашимъ національнымъ героемъ, и всѣ почести, выпавшія теперь на его долю, вся его слава—все это имъ вполне заслужено.

И не только Америка, но и весь цивилизованный міръ смотрятъ на него, какъ на одного изъ крупнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ современныхъ героевъ. Путешествіе гр. С. Ю. Витте по Европѣ, при его обратной поѣздкѣ въ Россію, сдѣлалось для него триумфальнымъ шествіемъ. И въ особенности онъ былъ чествуемъ въ сосѣдней съ нами Германіи, императоръ которой рѣшилъ воздать гр. С. Ю. Витте чисто королевскія почести.

С. Ю. Витте прибылъ въ Берлинъ 11 сентября, а 13 сентября отправился представиться германскому императору въ его охотничій замокъ Роминтенъ, находящійся недалеко отъ русской границы. Около замка С. Ю. Витте встрѣтилъ самъ императоръ и лично провелъ его въ отведенное для него помѣщеніе. Затѣмъ онъ повелъ С. Ю. Витте къ императрицѣ и представилъ ему свою свиту. Въ этотъ день С. Ю. Витте завтракалъ и обѣдалъ у императора, въ теченіе дня провелъ нѣсколько часовъ въ бесѣдѣ съ нимъ и затѣмъ весь вечеръ оставался съ императоромъ и императрицей въ кругу ихъ приближенныхъ. Утромъ на слѣдующій день германскій императоръ лично проводилъ гр. С. Ю. Витте на вокзалъ.

Вильгельмъ II пожаловалъ С. Ю. Витте совершенно исключительную награду, а именно, пѣпь ордена Чернаго Орла, а также свой портретъ въ золотой рамѣ съ надписью, касающейся той высокой миссіи, которую С. Ю. Витте такъ удачно выполнилъ въ Портсмутѣ.

Во время бесѣды въ Роминтенѣ германскій императоръ, между прочимъ, сказалъ С. Ю. Витте: «Я оказываю вамъ почести, какъ коронованной особѣ. Вы совершили чрезвычайный подвигъ. Я поздравляю Россію, обладающую такимъ государственнымъ дѣятелемъ. Если бы у монарховъ было больше такихъ вѣрныхъ слугъ, то о государяхъ были бы лучшаго мнѣнія».

Въ С.-Петербургѣ С. Ю. Витте вернулся изъ своей амери-

Автономія нашей высшей школы.

(Съ 6 портр. на стр. 778 и 779).

Университетскій вопросъ занялъ въ истекающемъ году особую выдающуюся положеніе. Университеты, и всѣ вообще высшія учебныя заведенія въ Россіи, какъ извѣстно, забастовали, и такимъ образомъ у насъ, начиная съ января—февраля 1905 года, высшее образованіе фактически прекратилось.

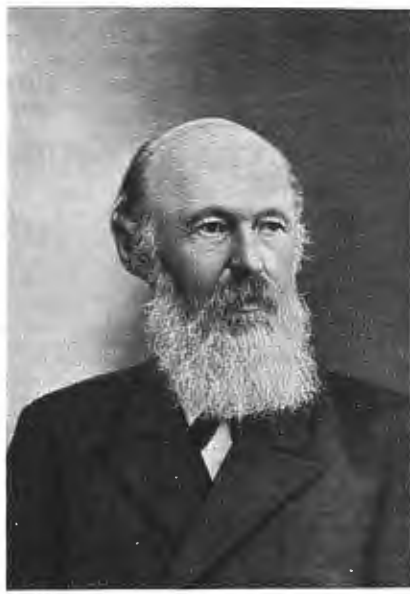
Въ числѣ причинъ этого неслыханнаго положенія вещей, ознаменовавшаго закрытіемъ всѣхъ университетовъ, не безъ основанія слѣдуетъ считать несовершенство дѣйствовавшего университетскаго устава 1884 года. Академическая жизнь, еще ранѣе того въ корнѣ подорванная этимъ неудачнымъ уставомъ, была теперь окончательно имъ погублена. И Богъ знаетъ, до чего дошли бы наши высшія школы настоящей осенью, если бы не знаменательный правительственный актъ 28 августа, даровавшій университетамъ одну изъ существеннѣйшихъ академическихъ прерогативъ—самоуправленіе.

Этому живительному началу, вѣкогда одухотворявшему наши университеты, но, къ сожалѣнію, устранимому пресловутымъ уставомъ 1884 года, теперь, повидимому, суждено влить новыя силы въ угасшій-было организмъ нашего высшаго образованія.

Много лѣтъ университеты ждали, какъ манны небесной, самоуправления, и поэтому нетрудно понять и оцѣнить всю радость

Проф. А. А. Воронинъ, директоръ с.-петербургскаго технологическаго института.

Проф. Л. В. Рейнгартъ, ректоръ харьковскаго университета.

Проф. Н. Л. Щукинъ, директоръ женскаго политехническаго института въ Москвѣ.

Первые выборные ректоры нашей высшей школы. По фот. авт. «Нивы».

канской поѣздки 15-го сентября въ 8 часовъ утра. Несмотря на раннее утро, встрѣтить его собралось много публики, и встрѣча была самая душевная, при чемъ въ отвѣтъ на рѣчи и привѣтствія С. Ю. Витте произнесъ очень теплую и содержательную рѣчь. И немедленно по вступленіи на родную землю, С. Ю. Витте удостоился величайшей монаршей милости.

Въ тотъ же день, т. е. 15-го сентября, Государь Императоръ изволилъ послать ему нижеслѣдующую телеграмму:

«Привѣтствую васъ съ возвращеніемъ изъ Вашингтона послѣ блестяще выполненнаго вами Моего порученія первостепенной государственной важности. Приглашаю васъ прибыть ко Мнѣ въ пятницу въ Біоркэ-Зундъ на яхту «Полярная Звѣзда». По Моему повелѣнію яхта «Стрѣла» будетъ послана въ ваше распоряженіе.

НИКОЛАЙ.

Яхта «Стрѣла» пришла въ Біоркэ-Зундъ 16-го сентября въ 4½ часа дня, въ то время, какъ Ихъ Императорскія Величества изволили съѣзжать на берегъ. По возвращеніи на Императорскую яхту «Полярная Звѣзда», въ 6½ часовъ вечера, Государь Императоръ тотчасъ же изволилъ послать паровой катеръ за старшесекретаремъ Витте, который немедленно былъ принятъ Его Величествомъ съ докладомъ.

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать С. Ю. Витте графское достоинство и пить за его здоровье.

На слѣдующій день графъ Витте былъ приглашенъ на Императорскую яхту «Полярная Звѣзда» къ Высочайшему завтраку, послѣ чего на яхтѣ «Стрѣла» отбылъ въ Петербургъ.

Такъ чествуемъ былъ герой Портсмутской конференціи,—нашъ нынѣшній національный герой, графъ С. Ю. Витте.

нашихъ профессорскихъ коллегій при извѣстїи о дарованной наконецъ автономїи.

Въ сущности, указъ 28 августа, предоставившій университетамъ свободу управленія, вовсе не является чѣмъ-либо неожиданнымъ, такъ какъ необходимость реформъ въ дѣлѣ высшаго образованія сознава была уже давно, и уже давно рѣшено было приступить къ реформамъ.

Текуція событія лишь ускорили ихъ появленіе; но нужно сознаться, указъ объ автономїи появился какъ нельзя болѣе своевременно.

Что такое, въ сущности, университетская автономія?

Подъ этимъ именемъ подразумѣвается право каждаго университета самоопредѣляться во всѣхъ проявленіяхъ его жизни. Университетская автономія—это такое положеніе вещей, когда университетъ представляетъ собою самостоятельную единицу и живетъ и управляется вполне по-своему, заводя свой собственный распорядокъ и, главное, избирая своихъ правителей исключительно изъ своей же среды.

Какими выгодами ознаменовывается такой порядокъ вещей? Да прежде всего каждому университету дорого то, что во главѣ его стоитъ человекъ, избранный самимъ университетомъ и поэтому прїятный большинству (если не всѣмъ) учащихся и учащихся. И уже это одно вноситъ крупную долю умиротворенія и довольства въ университетскую жизнь. Возникаетъ болѣе тѣсная связь между всѣми членами учебнаго заведенія и, благодаря такой связи, представителю высшей школы легче вліять на учащихся, легче установить порядокъ и спокойствіе въ стѣнахъ университета.

Затѣмъ при автономїи является возможность организовать свой собственный судъ, свою собственную инспекцію, что, конечно, также вноситъ удовлетвореніе и умиротвореніе въ стѣны учебнаго заведенія. Институтъ педѣлей и субинспекторовъ достаточно заявилъ себя разными отрицательными качествами; но

только при автономии университет может ограничить или даже совсем устранить эту внутреннюю университетскую полицию, так недобрым студентством.

Помимо всего этого, автономическое начало, вообще, возвышает университет, окружает его особым ореолом величия и блеска и дает ему особое, вполне достойное храма науки, значение в государственной и общественной жизни.

Вот потому-то автономия и должна внести умиротворение и порядок в нашу высшую школу, и мы твердо убеждены, что она внесет его.

Прежний порядок, когда ректор назначался министром, инспекция имела особо важное значение и авторитет, и не было органа университетского самоуправления, теперь совершенно отменяется введением автономии, но в какой мере, однако, вообще, осуществлены принципы университетской самостоятельности знаменательным указом 28 августа?

Указ предоставляет университетам избирать из среды профессоров ректора, декана и секретарей факультетов. Наблюдение за правильным ходом университетской жизни возлагается на совет профессоров, и для этой цели совету предоставляется «принимать соответственные меры».

Ректору, избранному университетом из среды своих профессоров, вверяется начальство над инспекцией.

Разбирательство по студенческим делам вверяется профессору дисциплинарному суду.

Таким образом, университетам даруются крупнейшие преимущества. Совет, т. е. сам же университет, в лиц своих профессоров, вдает все свои внутренние дела, инспекция подчиняется ректору (а вместе с ним и совету, т. е. значить, оятьяки, самому же университету) и, наконец, вводится корпоративный суд. Из всего этого явствует, что указ 28 августа даровал

университетам самоуправление во весьма полном и законченном виде, и будущее время, несомненно, принесет дальнейшее его усовершенствование, так как, повторим, университетская реформа стоит на очереди, и дарование автономии — лишь первый шаг в деле грядущих университетских реформ.

Как и следовало ожидать, новые правила вызвали большой подъем духа в профессорских университетских кругах. Согласно требованию указа, стали немедленно производиться выборы ректоров, деканов и секретарей во всех наших университетах.

В настоящее время выборы эти уже закончились, и во главе каждого университета стали популярные и любимые профессора: в с.-петербургском — И. И. Богман, в московском — кн. С. Н. Трубецкой, в варшавском — Е. Ф. Карский, в харьковском — Д. В. Рейнгарт, в спб. технологическом институте — А. А. Воронин, в московском женском политехническом институте — Н. Л. Шумкин. Первоначально автономия была дарована только университетам, ветеринарным и технологическим институтам, прославленному лицей, московскому техническому училищу и ново-александрийскому сельско-хозяйственному институту. Но указом 17-го сентября принцип автономии распространен и на все остальные высшие учебные заведения Империи (за исключением лишь двух историко-филологических институтов, Лазаревского института восточных языков и лицея цесаревича Николая в Москве). И теперь уже производятся выборы и в этих заведениях.

Дай Бог, чтобы эта желанная, долгожданная реформа внесла, наконец, умиротворение в наши высшие школы. В руках у любимых и уважаемых студентством деятелей управление учебными заведениями пойдет, навѣрное, глаже и лучше, и все дело теперь только в том, чтобы улеглись страсти, и восторжествовало благоразумие в среде учащихся.

Учреждение Государственной Думы.

(Продолжение).

Приложение к статье 4.
РОСПИСАНИЕ
числа губернских выборщиков.

Наименование губерний и уездов.	Число выборщиков.	В том числе:			
		отъ съезда уполномоченных отъ волостей.	отъ съезда землевладельцев.	отъ съезда городских избирателей.	
2. Астраханская.					
Астраханский	9	1	1	7	
Енотаевский	6	3	1	2	2
Красноярский	5	2	1	2	
Царевский	16	12	1	3	
Черноярский	9	6	1	2	
3. Бессарабская.					
	45 ¹⁾	24	5	16	
Кишиневский	11	2	8	1	
Аккерманский	18	12	4	2	
Бендерский	13	6	4	3	
Бялецкий	11	3	10	1	
Измаильский	16	6 ²⁾	7	3	
Оргѣвский	14	2	8	4	
Сорокский	14	4	6	4	
Хотинский	20	8	9	3	
4. Виленская.					
	120	43	56	21	
Виленский	14	6	7	1	
Вилейский	13	5	7	1	
Вилненский	13	5	7	1	
Лидский	13	5	7	1	
Ошмянский	14	6	7	1	
Свеняцкий	11	6	4	1	
Трокский	13	7	5	1	
5. Витебская.					
	91	40	44	7	
Витебский	11	2	4	5	
Велижский	6	1	4	1	
Городокский	7	4	2	1	
Двинский	14	5	4	5	
Дриссенский	6	2	3	1	
Лельский	9	4	4	1	

¹⁾ сверхъ того, пять выборщиков избираются общимъ съездомъ уполномоченныхъ отъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска.

²⁾ По Измаильскому уезду уполномоченные избираются сельскими общинами.

Людинский	7	2	4	1
Невельский	7	3	3	1
Полоцкий	9	3	4	2
Рѣжский	8	3	4	1
Себежский	6	2	3	1
6. Владимирская.				
	30	31	39	20
Владимирский	9	3	1	5
Александровский	6	2	1	3
Вязниковский	5	1	1	3
Гороховецкий	6	3	2	1
Ковровский	7	2	1	4
Меленковский	8	2	2	4
Муромский	7	2	1	4
Переяславский	5	2	1	2
Покровский	10	1	1	8
Суздальский	6	1	2	3
Суздальский	7	4	2	1
Шуйский	10	1	1	8
Юрьевский	6	2	2	2
7. Вологодская.				
	92	26	18	49
Вологодский	9	3	3	3
Вельский	8	6	1	1
Грязовецкий	6	3	2	1
Кадниковский	12	4	7	1
Никольский	13	11	1	1
Сольвычегодский	7	5	1	1
Тотемский	8	6	1	1
Устьсольский	5	1	3	1
Устюжский	9	6	1	2
Яренский	3	5	1	1
8. Волынская.				
	80	16	21	13
Житомирский	28	7	12	9
Владимир-Волынский	18	9	7	2
Дубенский	13	5	6	2
Заславский	13	5	5	3
Ковельский	14	7	5	2
Кременецкий	14	6	6	2
Луцкий	17	6	7	4
Новоград-Волынский	23	7	11	5
Овручский	14	4	8	2
Острозжский	11	4	5	2
Ровенский	18	4	9	5
Староконстантиновский	12	5	5	2
9. Воронежская.				
	195	69	86	40
Воронежский	14	8	4	2
Бирюровский	13	7	4	2
Бобровский	19	8	7	4
Богучарский	20	15	3	2
Валуйский	13	7	4	2
Задонский	8	5	2	1
Землянский	14	8	4	2

Королевский	11	9	1	1
Нижнедвинский	11	9	1	1
Новохоперский	13	8	4	1
Острогожский	18	10	5	3
Павловский	11	7	3	1
10. Вятская.				
	165	101	42	22
Вятский	13	8	1	4
Глазовский	24	16	4	4
Елабужский	25	9	2	4
Котельничский	19	16	1	2
Малмыжский	18	15	1	2
Нолынский	12	10	1	1
Орловский	17	15	1	1
Сарапульский	27	18	1	8
Слободский	14	7	4	3
Уржумский	18	15	1	2
Иранский	23	19	1	3
11. Гродненская.				
	200	148	18	34
Гродненский	13	4	3	6
Брестский	14	5	4	5
Вълостокский	13	3	2	7
Въльский	11	4	5	2
Волковыжский	10	5	4	1
Кобринский	12	5	6	1
Пружанский	9	5	3	1
Слонимский	16	7	7	2
Соколинский	7	5	1	1
	105	43	36	26

Наименование губерний и уездов.	Число выборщиков.	В том числе:			
		отъ волостей.	отъ станицъ.	отъ съезда землевладельцев.	отъ съезда городских избирателей.
12. Область Войска Донского.					
Черкасский округъ	17	1	6	1	9
Донецкий	35	1	16	10	8
Первый Донской	20	1	11	6	2
Второй Донской	18	1	11	1	2
Ростовский	14	4	2	6	2

(Продолжение будетъ).

Содержание. ТЕКСТЪ: Испорченная натура. Повесть кн. М. В. Волконской. (Продолжение).—На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).—Вечеръ на Карадагъ.—Молитва послѣ скорби. Стихотворение М. Лохвицкой.—М. А. Лохвицкая-Жиберъ.—Особое совѣщаніе для разсмотрѣнія дополнителныхъ правилъ къ положению о Государственной Думѣ.—Группировка державъ на Востоку. (Политическое обозрѣніе).—Лазаретъ для раненыхъ воиновъ при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.—С. П. Глазеналь.—Графъ С. Ю. Витте.—Автономія нашей высшей школы.—Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе).—Объявленія.

Р И С У Н К И: Гробница Генуэзца.—Утренній туалетъ кувлы.—Лаконка.—Вечеръ на Карадагъ.—Особое Совѣщаніе графа Сольскаго для разработки дополнителныхъ о Государственной Думѣ правилъ.—М. А. Лохвицкая-Жиберъ.—Новые минные крейсера, построенные на добровольныхъ пожертвованія: 1) „Ураина“. 2) „Войсковой“.—Профессоръ С. П. Глазеналь.—Китайскіе дѣти-курлычки.—Лазаретъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ: 1) Приемная. 2) Читальня. 3) Раненые, докторъ, завѣдующій лазаретомъ, сестры и санитары. 4) Операционно-перевязочная комната. 5) Столовая.—Группа членовъ Управленія дежурнаго генерала при Главнокомандующемъ, на станціи Гунчилинь.—Возвращеніе С. Ю. Витте въ Петербургъ: Встрѣча на вокзалѣ Варшавской ж. д.—Предсѣдатель Комитета Министровъ, стасъ-секретарь, графъ Сергій Юльевичъ Витте.—Возвращеніе С. Ю. Витте въ Петербургъ: Отъѣздъ съ вокзала Варшавской ж. д.—Первые выборные ректоры нашей высшей школы. 1) Профессоръ князь С. Н. Трубецкой. 2) Профессоръ И. И. Богманъ. 3) Профессоръ Е. Ф. Карский. 4) Профессоръ А. А. Воронинъ. 5) Профессоръ Л. В. Рейнгартъ. 6) Профессоръ Н. Л. Шумкинъ.

Нѣ этому № прилагаются: „Еженѣд. литерат. и популярно-научная приложенія“ за октябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКОЕ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 33 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Къ осеннему и зимнему сезонамъ 1905-1906 гг.

Товарищество „ЭКОНОМИЯ“ въ Лодзи

выслагаетъ въ розницу по оптово-фабричнымъ цѣнамъ съ полной гарантiей отъ риска.

Новости мѣстныхъ лучшихъ фабрикъ и собственного фабричнаго производства.

Отдѣлъ матерiи на дамскiе платья и костюмы.

- № 504а. „Колдуиоя“ модное и красивое трико, слегка затканное свѣтлыми игольчатыми краями. Очень практично для платьевъ и костюмовъ. Цвѣта: сѣрый, бордо, оляковъ, шоколада и черныи. За 8 арш. на цѣлое платье—3 р. 60 к.
- № 511а. „Трико-Дени“ красной и прочной выдѣлки, затканное сѣдмью водоскомъ и серебрястой или цвѣтной полосочкой или же кѣткою. Весьма практично на модные костюмы в платье. Цвѣта: маренго (темно-сѣр.), темно и св.-синий, коричнев. и оляковъ. За 8 арш.—6 р. 40 к. за 5 арш. для юбки—4 руб.
- № 567. Новосты! „Шениотъ-Фудей“ чисто-шерстяной шениотъ прочной и изящной выдѣлки въ англiйскомъ вкусѣ, великолѣпной доброты. Рекомендуются для самыхъ солидныхъ и модныхъ костюмовъ и платьевъ. Цвѣтъ только маренго (темно-сѣрый). За 8 арш.—8 р., за 5 арш. на юбку—5 р.
- № 512. Последняя новосты! „Ларисеса“, изящное трико, затканное по всему фону рельефно-серебрястой продольной полосочкой, переплетенной самой модной цвѣтной кѣткою. Цвѣта: темно и св.-сѣрый, сиреневый и шоколадный. За 8 арш.—9 р. 60 к., за 5 арш.—6 руб.
- № 326. Новосты! Шотландка, новѣйшей выдѣлки чисто-шерстяная кѣтчатая матерiя, красиво затканная темно-синей въ перемежку съ темно-зеленой кѣткою. Весьма практично для самыхъ модныхъ платьевъ и костюмовъ. За 8 арш.—10 р., за 5 арш.—6 р. 25 к.
- № 22а. Новѣйшей выработка „сатинъ-камгарнъ“, гладкая весьма практичная шерстяная ткань, годная для всякаго времени года, цвѣтовъ: черного, темно-синяго, бордо, коричневаго, темно-зеленаго и стальнаго. За 8 арш.—5 р. 80 к., за 5 арш.—3 р. 70 к.
- То же высшаго сорта, за 8 арш.—6 р. 40 к. и за 5 арш. на юбку—4 руб.
- № 100. „Сатинъ-могеръ“ гладкая, изящной и прочной выработки ткань только черного цвѣта, тканная шерстью „могеръ“, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, за 8 арш. на цѣлое платье—7 р. 60 к. и за 5 арш.—4 р. 75 к. То же высшаго качества и выработки, за 8 арш.—10 р. 80 к. и за 5 арш.—6 р. 80 к.
- № 101. „Сукно-сатинъ“ гладкой красивой выдѣлки, весьма практично для модныхъ платьевъ и костюмовъ, а также верхнихъ вещей, всевозможныхъ осеннихъ и зимнихъ свѣтлыхъ и темныхъ цвѣтовъ (выше 100 отбѣсковъ) около 30 верш. ширины. За 1 арш.—1 р. 60 к., лучшаго сорта—2 руб. и наивысшаго качества—2 р. 25 к. аршинъ.
- № 518. Последняя новинка сезона! „Плюшъ-модернъ“ въ двухцвѣтныхъ (перной и табачной) блестящихъ полоскахъ, специальная имитация котика по заграничной выработкѣ и не уступаетъ по своей изящности настоящимъ дорогимъ мѣхамъ этого рода. Употребляется для самыхъ изящныхъ модныхъ жакетовъ и саговъ. Ширина около 28 верш., за 1 арш.—6 р. 50 к.
- Отдѣлъ готоваго дамскаго платья** собственн. производства.
 - № 541. Осенний или зимний „сакъ-пальто“ съ рукавами, шитый по последнимъ моделямъ в фасонамъ (не въ талию) изъ новѣйшаго моднаго драпа съ сѣдной съ затканной кѣтчатой изнанкой. Отдѣлка самая красивая. Цвѣта: темно-сѣрый, шоколадный, бордо и синий. За 14 руб.
 - № 542а. Такая же сакъ-пальто изъ моднѣйшаго драпа въ англiйскомъ вкусѣ новѣйшей выработки въ намоднѣйшие рисунки съ затканой красной изнанкой. Цвѣта маренго и другiе преимущественно темные. Отдѣлка изящная. За 20 руб.
 - № 581. Зимний сакъ-пальто на шерстяной ватѣ, на шелковой или атласной подкладкѣ, изъ гладкаго зимнаго драпа го всѣхъ цвѣтахъ, съ богатѣйшей отдѣлкой по последнимъ фасонамъ. За 24 руб.
 - № 16а. Новѣйшаго покроя осенняя или зимняя пелерина (накидка-ротонда), по желанiю и съ капюшономъ, на шелковой, кѣтч. подкладкѣ, шитая по последнимъ моделямъ изъ новѣйшаго моднаго драпа съ сѣдной, съ красивой затканной кѣтчатой изнанкой, съ легантно-убранными стоячимъ или отложнымъ воротникомъ. Цвѣта: черно-сѣроватый, маренго, темно-синий, бордо и шоколадный. За 12 р.
 - № 17а. Такая же пелерина в такъ же цвѣтовъ, но лучшаго сорта, съ азѣливо-розовою отдѣлкой (апликаци). За 14 руб.
 - № 19а. Такая же пелерина изъ моднѣйшаго драпа новѣйшей выдѣлки въ англiйскомъ жакрѣ въ самые модные рисунки съ красивой, затканой кѣтчатой изнанкой. Отдѣлка самая роскошная. Цвѣта: темно-сѣроватый и друг. преимущественно темные. За 14 руб.
 - № 530. Новосты! Осенняя или весенняя пелерина изъ специальнаго гладкаго моднаго драпа. Цвѣтовъ преимущественно: бордо, синий, шоколадный и черно-маренго, шитая безъ подкладки по новѣйшимъ фасонамъ (по желанiю и съ капюшономъ) на шелков. кѣтч. подкладкѣ съ модной и изящной отдѣлкой. За 15 руб.
 - При заказѣ пелерины просимъ обозначить въ сѣт. или верхнихъ длину ихъ, ширину въ плечахъ и окружность ворота, а при заказѣ саговъ: ширину спинки между швами рукавовъ, объемъ груди подъ мышками, объемъ второй полноты подъ талией, объемъ воротника, длину рукава отъ плеча чрезъ локоть до кисти и всю длину сажа.
- Верхния и нижняя юбки.**
 - № 203б. Новѣйшаго покроя элегантная верхняя юбка для гуллиа, за саржевой подкладкѣ, шитая изъ красивой и прочной гладкой шерстяной матерiи „Сатинъ-Камгарнъ“ сортъ „Прима“ всевозможныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ съ отдѣлкой по последнимъ фасонамъ. За 8 р. 50 к. Такая же юбка изъ той же матерiи и подкладкѣ, но высшаго качества и съ богатѣйшей отдѣлкой. За 10 р. 50 к.
 - № 582. Новосты! Верхняя юбка изъ „Шениота-Фудей“ специально для осени и зимы на саржевой подкладкѣ. Крой, шитье и отдѣлка по новѣйшимъ моделямъ. Въ высшей степени изящна и модна. Цвѣтъ только темно-сѣрый (маренго). За 10 руб.
 - № 308. Красовая и элегантная нижняя юбка изъ матерiи „альпага“ во всѣхъ цвѣтахъ съ пласированными ажурными воланами, украшен. азѣйскими атласными лентами. За 4 руб.
 - Такая же юбка изъ шерст. матерiи „Муаръ“ во всѣхъ цвѣтахъ—4 руб. Изъ шерстян. „камлота“—2 р. 75 к. и замiяня изъ „суэна-сатинъ“ всѣхъ цвѣтовъ—5 р.
 - Такая же юбка изъ шелковаго гладкаго черного „канануса“—11 руб. и лучшаго сорта за 12 и 14 руб., а изъ цвѣтнаго „канануса“ на 1 руб. дороже.
 - При заказѣ юбокъ слѣдуетъ указывать: длину юбки спереди, сбоку и сзади, объемъ въ талии и объемъ въ бедрахъ.
 - № 15. Нарядная и въ высшей степени изящная дамскiя блузки (не шитыя) съ многоцвѣтными ажурными, шелковыми прошивками на воротникѣ, передѣ и рукавахъ, по последнимъ моделямъ, всевозможныхъ цвѣтовъ и отбѣсковъ. Суконныя—4 руб. Полу-бархатныя—4 р. 50 к. Батистовыя—3 р. 50 к. Альпаговыя—4 р. и шелковыя—4 р. 50 к. и лучшаго сорта въ 6 руб.
 - Отрѣзъ каждой блузки укладывается въ отдѣльную картонку и снабженъ фасономъ для шитья. Материалъ рачетается на самый большой размѣръ. При заказѣ благоволятъ указатъ желаемый цвѣтъ матерiи и сортъ.
- Отдѣлъ матерiи для мужскихъ костюмовъ.**
 - № 18. Новѣйшей выдѣлки „Трико-Фудей“, тканное черное съ блыми и чуть видными цвѣтными краями или полосками. За 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—5 руб. То же высшаго сорта 4 1/4 арш.—6 руб. и наивысшаго качества за 4 1/4 арш.—8 рублей.
 - № 385. „Тудоль“ весьма практичная для модныхъ костюмовъ шерстяная матерiя изящной выдѣлки въ англiйскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтлыми краями или полосочками, или цвѣтными по черному фону кѣтчатками. За 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—10 руб. и 12 руб.
 - № 223. „Англiйское трико“ высокаго качества новѣйшей выдѣлки, самыхъ изящныхъ новѣйшихъ рисунковъ, преимущественно черныи, темно-синий, коричневый и оляковый, съ блыми краями или полосками съ заткаными большими цвѣтными кѣтками. Ширина 2 арш. За 1 арш.—4 руб.
 - № 34. „Шениотъ-трико“, очень практичная и прочная, гладкая шерстяная матерiя для солидныхъ костюмовъ, цвѣта: черныи, темно-синий, оляковый и коричневый. За 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—6 руб. За 2 арш. 2 верш. на пиджакъ или на брюки съ жилетомъ—3 руб. Та же матерiя и тѣхъ же цвѣтовъ, но лучшаго сорта. За 4 1/4 арш.—7 руб. За 2 арш. 2 верш.—3 р. 50 к. То же наивысшаго сорта. За 4 1/4 арш.—9 руб. и за 2 арш. 2 верш.—4 р. 50 к.
 - № 62. „Шениотъ-Карно“ 1-ой доброты и новѣйшей гладкой выработки, для изящныхъ и солидныхъ костюмовъ въ разныхъ темныхъ цвѣтахъ. За 4 1/4 арш.—

- 12 руб., за 2 арш. 2 верш.—6 руб. То же самой изысканной доброты и наивысшаго достоинства. За 4 1/4 арш.—16 руб., за 2 арш. 2 верш.—8 руб.
- № 65. „Сукно-касторъ“, гладкое сукно плотной ткани, употребляемое для форменныхъ мужскихъ костюмовъ, для мѣховыхъ шубъ и т. п., цвѣта: черныи, черно-синий и темно-зеленый и др. Ширина 2 арш. За 1 арш.—3 р. 25 коп. и высшаго сорта, за 1 арш.—4 руб.
- № 29. „Тухъ-крентъ“ черного цвѣта гладкий, 1-ой доброты для парадной скруточной пары. Ширина 2 арш. За 1 арш.—2 р. 85 к. То же лучшаго сорта за 1 арш.—3 р. 50 к. и наивысшаго достоинства, за 1 арш.—4 руб. 75 к.
- № 48а. „Драпъ“ для зимнихъ или осеннихъ пальто, гладкий или въ англiйск. жакрѣ съ чуть видной крапивою, или полоской. Цвѣта: черныи, черно-синий и темно-сѣрый. Ширина 2 арш. За 1 арш.—2 р. 50 к. То же высшаго сорта, за 1 арш.—3 р. 50 к. и самого высокаго качества, за 1 арш.—4 р. 80 к.
- № 38. „Трико“ для брюкъ, съ новомодными продольными полосками. Цвѣта: темно-сѣрый, черныи, темно-синий и др. За 1 арш. 10 верш. на цѣлыи брюки—3 руб. То же лучшаго сорта 4 р. 25 к. и наивысшаго достоинства, за 1 арш. 10 верш.—6 р. 25 к.
- № 66а. „Диагональ“, матерiя для брюкъ, въ рельефныхъ полоскахъ, прочной и изящной выдѣлки. Специально для гг. военныхъ, чиновниковъ и студентовъ. Цвѣта: черныи, свѣтлый и темно-синий, сѣро-синий, свѣтлый и темно-зеленый. За 1 арш. 10 верш.—6 р. 90 к. То же самой изысканной доброты, за 1 арш. 10 верш.—9 руб.
- Отрѣзъ специальнаго матерiи „Никко“ для жилетовъ разныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ, затканной яркими краями или цвѣтками, для бѣдной, изящной пары—1 р. 50 к. То же полупешков. свѣтл. и темныхъ цвѣтовъ—2 руб. и чисто-шелковой—3 руб. за отрѣзъ.
- Матери для учащихся.**
 - № 226б. „Сатинъ-шениотъ“ гладкой выработки ткань чистой шерсти, употребляемая для костюмовъ воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведенiй, около 22 верш. ширины, цвѣта: бордо, свѣтлый и темно-коричневый, черныи и темно-синий, за 1 арш.—75 коп. То же высшаго сорта, за 1 арш.—90 коп.
 - № 50. „Сукно для учениковъ“, цвѣта: темно и свѣтло-сѣрый и черныи, около 30 верш. ширины, за 1 арш.—1 р. 15 к. и лучшаго сорта—1 р. 65 коп.
- Отдѣлъ мужскаго готоваго платья** собственнаго производства.
 - № 90. Солидный, элегантный пиджачный костюмъ одно или двухбортный, шитый по послѣдней модѣ изъ практичнаго и прочнаго гладкаго выработки „Трико-шениота“ цвѣтовъ: черного, темно-синяго, сѣраго, коричневаго и оляковаго, или изъ трико англiйскаго вкуса, черного съ блыми краями или затканными новомодными цвѣтными кѣтками—13 руб.
 - № 91а. Такой же костюмъ и тѣхъ же цвѣтовъ, но изъ матерiи и подкладки высшаго качества,—за 17 руб.
 - № 92. Солидный и изящный костюмъ изъ лучшаго шерстянаго шениота или трико самой прочной гладкой выдѣлки, цвѣтовъ: черного, темно-синяго, маренго или чернаго съ блыи искрой или полосками, или съ цвѣтой крапивою, или кѣткою въ англiйскомъ вкусѣ—20 руб.
 - № 93. Осеннее или зимнее пальто одно или двухбортное, шитое по послѣдней модѣ изъ гладкаго драпа или въ англiйскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтлыми полосками, цвѣтовъ: черного, темно-синяго и темно-сѣраго (маренго) на тельной шерстяной подкладкѣ „флора“ съ бархатнымъ воротникомъ, или по желанiю на шерстяной ватѣ и на подкладкѣ изъ шерстянаго атласа,—за 20 руб.
 - № 94. Такое же пальто тѣхъ же цвѣтовъ изъ драпа, подкладка лучшаго качества—24 руб.
 - № 95. Пальто изъ драпа наивысшаго сорта, тѣхъ же цвѣтовъ, на наилучшей шерст. подк. (кѣтч. флора) или же подкладкѣ изъ полсатого шерст. наюна, а по желанiю на шерстяной ватѣ и на шелковой атласной подкладкѣ съ бархатнымъ воротникомъ—30 руб. Тѣ же пальто съ воротниками настоящаго каракуля стоятъ на 10 руб. дороже и изъ мѣха подъ-котикъ на 6 руб. дороже.
 - № 14а. Готовая 2-хъ бортная тулурка для зимы и осени, необходимая для всякаго приказчика въ имѣнiяхъ, въ лавкахъ, для сельскихъ хозяевъ, изъ хорошаго пушастаго верблюжьяго драпа на подкладкѣ цвѣтовъ настоящаго верблюжьяго (желтаго), сѣраго и буро-коричневаго—9 руб.
 - № 205а. Готовая 2-хъ бортная теплая зимняя тулурка изъ хорошаго зимнаго шениота на мѣху изъ длинноволосяка мягкаго, чернаго барашка, вполне замѣняющая полушубокъ и превосходить его болѣе приятнымъ видомъ. За 20 руб.
 - Тулурки длантве 80-ти сантимтр. стоятъ дороже.
 - № 204. Последняя новосты! Пушкинская накидка съ капюшономъ. Готовая длинная мужская накидка, шитая изъ моднѣйшаго драпа, отличающаяся своимъ элегантн. видомъ и практичностью; во всѣхъ цвѣтахъ, годна для осени и весны за 13 руб.
 - При заказѣ просимъ обозначить мѣрку въ сантиметрахъ или вершкахъ, для пиджака, пальто и тулурки: 1) длину сзади отъ шаа воротника до конца, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча чрезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длину отъ пояса до конца, 3) длину въ шагу и 4) объемъ ноги у паха, у колѣна и у сапога. Для жилета длину его отъ шаа на плечахъ вдоль груди. Для накладки: длину ея, объемъ въ груди подъ мышками, ширину въ плечахъ и объемъ шеи.
 - Примчанiе.* По желанiю могутъ быть заказаны въ отдѣльности брюки, брюки съ жилетомъ и пиджакъ, по соответственнымъ цѣнамъ.
 - Готовые костюмы для мальчиковъ, шитые по новѣйшимъ моделямъ изъ хорошаго и прочнаго „трико-шениота“, цвѣтовъ темныхъ и свѣтлыхъ, вѣшаются въ цѣбъ начиная отъ 4-хъ руб. для мальчика 4-хъ лѣтъ, до 7 руб. для мальчика 10 лѣтъ. При заказѣ слѣдуетъ указывать объемъ въ груди, возрастъ и желательную стоимость костюма.
- Специальный отдѣлъ готоваго бѣлья** собственн. производства.
 - Мужскiи вязаныи, мягкiи сорочки изъ хорошаго полотна 1 шт.—1 р. 25 к.
 - То же, изъ англiйскаго шифона 1-й доброты 1 шт.—1 р. 50 к.
 - Мужскiе кальсоны изъ прочной бѣлой ткани въ zigzagax 1 пара—1 р. 10 к.
 - То же, изъ полотна 1-й доброты 1 пара—1 р. 30 к.
 - Дамская сорочка изъ хорошаго и прочнаго полотна съ отдѣлкой и шитьемъ за 1 шт.—1 р. 50 к.
 - То же, изъ тонкаго мадаполама или нансука съ отдѣлкой шитьемъ и прошивками 1 шт.—1 р. 75 к.
 - Дамскiе кальсоны изъ тонкаго пѣмецкаго полотна 1-й доброты съ отдѣлкой по послѣднему фасону съ шитьемъ за 1 пару—1 р. 30 к. То же, съ шитьемъ и прошивками 1 пара—1 р. 40 к.
 - То же, изъ цвѣтнаго бумаз. фланелета съ цвѣтн. шитьемъ 1 пара—1 р. 30 к.
 - При заказѣ сорочекъ слѣдуетъ указывать: длину ихъ, объемъ въ груди подъ мышками и объемъ шеи. При заказѣ кальсоновъ: длину ихъ, объемъ въ поясѣ и длину въ шагу.
 - Въ отдѣльному заказѣ готовое бѣлье менѣе 6 штукъ не выслагается.
- Отдѣлъ тканей для бѣлья.**
 - (Цѣны обозначены вышѣ съ упоминкой и пересылкой).
 - № 44а. Пѣмецкое полотно „Прима“, отличающееся своей чрезвычайно прочностью и превосходящее въ употребленiи чистое льняное полотно, годное, какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья, за кусокъ въ 24 арш.—5 р. 20 к.
 - № 45а. Англiйское тонкое полотно, сортъ „Прима“, замѣняющее самое дорогое часто-льняное полотно, употребляется для рубахъ, наволоковъ, карточекъ и т. п., за кусокъ въ 24 арш.—5 р. 90 к.
 - № 46. „Мадаполакъ“ специальная ткань для всевозможнаго дамскаго бѣлья, наволоковъ, кофточекъ, передниковъ и т. п., отличается своей необыкновенной бѣлизной и практичностью, за кусокъ въ 25 арш.—5 р. 50 к.
 - № 53. Настоящий жарардовскiй „Тирольскiй холстъ“ для мужскаго и дамскаго бѣлья, за кусокъ 24 арш.—6 р. 90 к. Ширина всѣхъ тканей около 20 вершковъ.
 - № 49а. Бѣлая ткань въ zigzagax, отличающаяся своей особенной прочностью, специальная ткань для мужскихъ кальсоновъ, шир. около 18 верш., за кусокъ въ 20 арш. длиной—4 р. 70 к.
 - № 50а. Простыни сортъ „Прима“, гладкии, бѣлыи, шир. около 2-хъ арш., длиной

ПРОДОЛЖЕНИЕ — СМ. НА ОБОРОТѢ.

Библиотека "Гуниверс"

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Около 3-х арш., за 6 штук—6 р. 40 к. Такие же простыни с красными или синими каймами, за 6 шт.—6 р. 50 к.

№ 52. Батистовые бѣлые носовые платки, за дюжину—1 р. 25 к. (Платки въ отдѣлы заказъ менѣе 3-хъ дюжинъ не высылаются).

№ 53. Полотенца бѣлыя тканныя узорами, дѣяна полотенца 2 арш., шир. 12 верш.—за дюжину—5 руб.

№ 59. Салфетки 3/4 столовыя, бѣлыя, тканныя узорами,—за дюжину—3 р. 50 к.

№ —. Скатерти столовыя, бѣлыя 1/4, тканныя узорами за штуку—1 р. 75 к. Теплые дамскіе платки, одѣяла, портьеры, скатерти и трикотажъ и мѣховыя издѣлія.

№ 40б. Дамскій большой теплый платокъ, тканый легкой и пушистой шерстью, кругомъ самородная (не пришитая) бахрома, цвѣта сѣраго или шоколада. съ каймой или гладкій безъ каймы за 3 р. 20 к. То же, лучшаго сорта—4 р. 50 к. и наивысшаго качества—5 р. 20 к. и наилучшаго сорта—6 р. 20 к.

№ 231. Клатчатый модный платокъ пушистой выработки, съ затканными черными клѣтками могововой шерсти, производимыми на платкѣ бархатный отѣнокъ или клатчатый въ шотландскомъ вкусѣ. Цвѣта: темно-бордо, шоколадный, черномаренго и темно-синій—6 руб. То же, высшаго сорта—за 7 руб. и самаго высокаго достоинства—9 руб.

№ 260. Дамскій восточный шелковый шарфъ, слегка гофрированный затканными пестро-пѣвными золотистыми поперечными полосками въ восточномъ вкусѣ. (Можетъ быть высланъ по желанію въ одномъ кремовомъ или бѣломъ цвѣтѣ). За 1 шт.—2 р. 70 к.

№ 39. Большая вигоньенная одѣяла пуховой ткани, съ изящн. разноцвѣтн. узорами рельефи. цвѣтовъ, годныя въ употребленіе для всякаго сезона года, за 1 штуку—3 руб.

По желанію высылаемъ то же понарю за 6 руб.

№ 233. Большая плюшевая одѣяла пушистой выработки, самыхъ модныхъ узоровъ и рисунковъ, всевозм. цвѣтовъ и отѣнковъ, весьма практичныя и прочныя, по цѣнѣ за пару, начинающа отъ 14 руб. до цѣны за пару—35 руб.

По желанію высылаются и въ одиночку по соответственнымъ цѣнамъ.

№ 234. Шитое теплое одѣяло изъ узорчатой матеріи на ватѣ и на свѣтло-саржевой подкладкѣ, шитыя въ узорѣхъ, цвѣта: цинуровъ, бордо, темно-зеленый и сине-васильковый; около 3-хъ арш. длины и 2-хъ арш. ширины—5 р. 50 к.

То же изъ чисто-шерстяного сатина тѣхъ же размѣровъ и цвѣтовъ съ прибавленіемъ малинового и свѣтло-голубого—за 7 р. 80 к.

То же изъ шелковаго атласа тѣхъ же цвѣтовъ и размѣровъ и на наилучшей ватѣ и подкладкѣ—12 р. 50 к.

Изъ всѣхъ сортовъ высылаются по желанію одѣяла двухспальныя, недомѣрки и дѣтскія по соответственнымъ цѣнамъ.

№ 587. Большая теплая шелков. одѣяла роскошной выдѣлки, ничѣмъ не уступающія самымъ дорогимъ одѣяламъ заграничнаго производства. Имѣются въ различныхъ цѣвѣхъ и узорѣхъ въ стилихъ «Сессесся» и «Модернъ»—за 1 пару—12 р.

№ —. Портьеры для задранированія дверей, тканныя пестро-двѣтными поперечными полосами и затканныя искусственнымъ золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусѣ, за пару (для одной двери)—4 р. 75 к. То же лучшаго сорта съ богатыми вышивками продольными узорами по бортовому, одностороннему или снопасильков. фону, за пару—7 р. 25 к. и наивысшаго сорта—за 9 р. Тѣ же и съ прибавленіемъ еще 3-й верхней вышитой узорами полосы (ломбрекена)—за 14 р.

№ 589. Дѣтская полумѣховая скатерть съ изящной бахромой и красными узорами и рисунками. Очень роскошный и практичный предметъ. Шарфъ. болѣе

2-хъ арш. и длиной около 3-хъ арш. За 6 руб. То же, безъ бахромы, съ широкимъ ажурнымъ рубцомъ. За 7 р. 35 к.

№ 57 Шерстяная скатерть съ крас. узор. золотистаго или серебрист. отѣнка, очень удобная для гостиныхъ—за 2 р. 50 к.; то же высшаго сорта—3 руб. 50 коп.

№ 67. Скатерть искусственнаго плюша съ разноцвѣтными рельефными дѣтскими узорами для предвѣанныхъ и гости. столовъ—за 3 руб.

Имѣются въ большомъ выборѣ и по фабричн. цѣнамъ бархатныя ковры и гардины тѣхъ.

№ 243. Трикотажныя дамскія и мужскія Фуфайки кремоваго цвѣта за, 3 шт.—3 руб. 30 коп.

№ 244. Трикотажныя мужскія кальсоны кремоваго цвѣта, за 3 пары—4 руб. 50 коп.

№ 245. Трикотажныя дамскія чулки разныхъ цвѣтовъ, за 12 паръ—4 руб. То же чисто-шерстяныя, за 6 паръ—4 руб.

№ 249. Трикотажныя носки мужскія кремоваго цвѣта, за 12 паръ—3 р. 10 к. То же чисто-шерстяныя, за 12 паръ—5 руб.

При заказѣ слѣдуетъ указать, какой требуется размѣръ: малый, средний, большой или самый большой.

Изготовленныя изъ заграничнаго блестящаго мягкаго пушистаго мѣха подк. котикъ, ничѣмъ не уступающаго по красотѣ и мягкости настоящему дорогому котикъ.

Мужская шапка изящнаго фасона послѣдней моды: за 5 р. 50 к. и наивысш. сорта—за 6 р. 50 к.

Дамская шляпа съ широкими загнутыми полями послѣдней парижск. моды—за 5 руб. 50 коп.

Изящная шапка шелковой или мѣховой подкладкѣ муфта—за 4 руб.

Дамскія горжетки (воротники-шали) изъ цвѣтн. фасоновъ—отъ 5 руб. до 12 руб.

При заказѣ проситъ указать размѣръ окружности головы въ сантиметрахъ или прислать измѣреніе бумажкой. Также указать, требуется ли шляпка для барышня, для молодой дамы или для пожилой особы.

Условія высылки:

Упаковка и пересылка за счетъ фирмы, заказы исполняются немедленно и аккуратно. Можно и безъ задатка. Наложнымъ платежомъ до 5 руб. на 10 коп. дороже; свыше 5 руб. по 2 коп. съ каждаго рубля. Въ Западн. Сибирь и Туркестанскій край присчитывается 50%, а въ Восточную Сибирь—100% съ суммы заказа. За ткани для бѣлыя въ Восточную Сибирь присчитывается 150% съ суммы заказа.

Безъ всякаго риска!! Неправильное принимается обратно для обѣйна на другой товаръ, или возвращаются деньги обратно по почтѣ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ въ гор. Лодзи, Экспедиціонный Отдѣлъ.
Адресъ для телеграммъ: „Экономія“ Лодзи.
Вниманію г.г. заказчицъ и заказчиковъ!

За солидность и доброкачественность высылаемыхъ товаровъ гарантируетъ наша фирма, которая за свое долготѣе существованіе успѣла приобрести всеобщую извѣстность и въ настоящее время насчитываетъ своихъ заказчиковъ многими десятками тысячъ во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 23507 Главн. представит. 15—4

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

СЕКРЕТЪ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
КРАСОТЫ МОЛОДОСТИ
МЫЛО
А. С. ИУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самые малые усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ).

VELOUTINE CH. FAY
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

МОРСКАЯ ПУДРА ВЕЛУТИНЪ НЕИМИЮЩІЙ ВЛОМЪ РУССКОЙ
ТАМЪЖЕ, ДОЛЖНЫ СЧЕТАТЬСЯ ПОДДѢЛЬНЫМИ
Изящная Новость **PARFUMS IMPERATRICE**

Суцевскій заводъ
нестораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.
При громаднхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и навильова Императ. Москов. Сважоваго Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣланными.

Прейсъ-куранты безплатно. № 23628

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ
приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

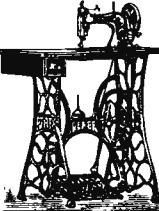
Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторію докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Северной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.

Справоч. „Кавказская торг. и промыш. 1905 г.“ ч. 2 р. Адресъ. Казань „Справочнику“.

Швейныя машины ПФАФФА
чрезвычайно и высшаго
производительныя, качества,
примѣнимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserlautern) Германия. Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Складъ:
въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и Ко, Гороховая, 17.
въ Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Лубянка, 19.
въ Ростовѣ и/д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—11

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской застава, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (24)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

**ПОРА
ВЪРНИТЬ!
ТРИ
ФАКТА!**

1. Лучшие и знаменитейшие артисты и певцы всего мира, как: **Медьба, Танабо, Карузо, Собинов, Шалиниш и др.**, высоко ценили свою репутацию, выбрали именно **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** въ качестве посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знаменитѣйшие въ мѣрѣ знатоки музыки и критики, как: **Аделина Патти, Массне, Севъ-Сансъ, Кубеликъ, Гофманъ, проф. Юахимъ и др.** утверждаютъ безъ всякаго посторонняго вліянія, что **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** лучшая и совершеннѣйшая звуковоспроизводящая машина въ артистическомъ отношеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ дѣйствительной музыки.
3. Королевскія особы и высокопоставленныя лица, как: **Е. В. Король Эдуардъ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Шин X** приобрѣли именно аппараты **„граммофонъ“** — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** самыя дорогія, но вдвое прочѣе и вдвое долѣе даютъ возможность ими пользоваться.
2. Старая, обигранная пластинка нашего производства всегда имѣютъ двойную цѣнность противъ старыхъ пластинокъ конкурирующихъ фирмъ.
3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ **болѣе 14.000 №№** и въ ихъ репертуаръ входятъ все артисты на всехъ языкахъ мира. Каждый граммофонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина — граммофонъ.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Последний, сдѣланный нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскіяхъ пластинокъ пѣвца съ аккомпанементомъ оркестра, что даетъ полную иллюзію дѣйствительности и не уступаетъ сценическому исполненію.

НОВАЯ ЗАПИСЬ. Съ аккомпанементомъ собственнаго оркестра акц. общ. „Граммoфонъ“ подъ управленіемъ капельмейстера Б. Зейдлеръ-Винклеръ.

- А. М. Давыдовъ (теноръ), арт. Имп. Марин. Оперы. С. 2 — 22317. „Прости, небесное созданье“, арія Германа изъ оперы „Пиковая дама“, муз. Чайковского. С. 2 — 22760.
- „Куда, куда вы удалились“, арія Ленскаго изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, муз. Чайковского. С. 2 — 22761. „Я люблю Васъ, Ольга“, арія Ленскаго изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, муз. Чайковского. С. 2 — 22776.
- „Обернувшись соколomъ“, романсъ князя Синодала изъ оперы „Демонъ“, муз. Рубинштейна. С. 2 — 22790. „Сердце красавицы“, арія герцога изъ оперы „Риголетто“, муз. Верди. С. 2 — 22802. „Та или эта“, баллада герцога изъ оперы „Риголетто“, муз. Верди. М. Ю. Титовъ (теноръ), арт. Имп. Марин. Оперы. С. 2 — 22762. „Какой прекрасный этотъ день“, куплеты Трако изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, муз. Чайковского. О. И. Каміонскій (баритонъ), арт. Русск. Оперы. М. 022031. Каватина Фгаро изъ оперы „Севильскій цирюльникъ“, муз. Россини. С. 2 — 22755. „Возвѣсильный“, молитва Валентина изъ оперы „Фаустъ“, муз. Гуно. С. 2 — 22756. „Я Васъ люблю безмѣрно“, арія Еженкаго изъ оперы „Пиковая Дама“, муз. Чайковского. С. 2 — 22757. „На лодушномъ океанѣ“, арія изъ оперы „Демонъ“, муз. Рубинштейна. С. 2 — 22793. „Увы, сомнѣнья нѣтъ“, арія Онѣгина изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, муз. Чайковского. С. 2 — 22799. Арія изъ оперы „Трубадуръ“, муз. Верди. С. 2 — 22800. „Освѣщеніе мечей“, арія изъ оперы „Гугеноты“, муз. Мейербергера. Д. И. Бухтояровъ (басъ), арт. Имп. Марин. Оперы. М. 022082. „О поле, поле“, арія изъ оперы „Русланъ и Людмила“, муз. Глинки. С. 2 — 22805. „Чуютъ правду“, арія Усуанина изъ оперы „Жизнь за Царя“, муз. Глинки. М. А. Михайлова (сопрано), арт. Имп. Марин. Оперы. С. 23497. Молитва Агаты изъ оперы „Волшебный стрѣлокъ“, муз. Вебера. К. А. Тугаринова (контральто), арт. Имп. Марин. Оперы. С. 2 — 23030. „Какъ мать убилъ“, пѣсня Вани изъ оперы „Жизнь за Царя“, муз. Глинки. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ, арт. Имп. Марин. Оперы. С. 24393. „О, мать, съ тобою я“, дуэтъ Микаэли и Хозе, изъ оперы „Карменъ“, муз. Бизе. С. 24394. „Снова покинемъ Парижъ“, дуэтъ Виолетты и Альфреда изъ оп. „Травиата“, муз. Верди. М. И. Кузнецова-Бенуа (сопрано), арт. Имп. Марин. Оперы. С. 23488. „Люби роскошная вѣзда“, арія изъ оперы „Русланъ и Людмила“, муз. Чайковского.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 49. Москва, Тверская ул., домъ Саввинскаго подворья. Агентства и представительства во всѣхъ главн. гор. Россіи.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ

„КЛЕЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и приступахъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleevein. Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1528 г. № 22812. Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—11. Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

намекаютъ на приближающуюся старость. Многие охотно бы ждали устранить сѣдину, опасаясь однакожь прибѣгнуть къ краскѣ. Вамъ, вѣроятно, неизвѣстно, что существуетъ средство, которое болѣе походитъ на туалетную воду, нежели на краску, но оно совершенно безцѣбно и не лачкаетъ ни кожи, ни бѣлыя.

ЭТО ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ — ЗЕЕГЕРА „NUANCIN“

По 4 до 6-кратномъ употребленіи сѣдые волосы исчезаютъ. Разбавленный водой „Nuancin“ дѣйствуетъ молниенѣе и даетъ волосамъ постепенно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ. Безусловно безвреденъ; употребленіе самое простое. Флажокъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

№ 23575 **СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:** 10—2
В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава.
Гд. представ. **Р. Островскій**, Варшава, Голая, 37.

Награжденъ на Международной Выставкѣ въ Парижѣ 1905 г. Золотыми: Медалью и Крестомъ, за изящество и добротачественность.

Золотая Медаль 1905 г.
Золотая Медаль 1905 г.

Золотой Почетный Крестъ. НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ!

Въ виду громаднаго запаса товаровъ, мы рѣшили съ 1-го сентября с. г. назначить цѣны необычайно: за 12 р. 75 к. высылаемъ 20 нижеслѣдующихъ предметовъ, стоящихъ въ отдѣльн. продажѣ 25 р.: 1) мужское черн. ворон. стали карман. часы, заводъ безъ ключа, съ золот. украшен., 2) въ часамъ цѣпъ америк. золота, ланцыр., 3) излца. париж. кошпась, 4) мужское золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ или обручальн. гладкое, 5) дамскіе ворон. стали карм. часы съ завод. безъ ключа, съ золот. украшен., 6) шейная цѣпъ дамск. дин. америк. золота, 12) 6 шт. серебрил. различн. брелковъ 84 пр., 13) дамск. золот. кольцо 56 пр. съ камн. или обручальн. гладк., 14) пара золот. серегъ 56 пр. съ камн. излца. работы, 15) кошп. портмонзъ заграничн. работы со штемпел. дл. имени, отчества и фамиліи, 16) чудн. музыкальный ящикъ „Симфоніа“ съ зеркаломъ, играющей пріятно и звучно пѣсней лучш. композ., 17) англійск. карман. ножикъ съ двумя лезвіями, съ пробочник., 18) кошп. портмонгаръ загранич. работы для табака и пивнорсы, 19) Мушкетеръ-аппаратъ д-ра Коха, очищаетъ табакъ отъ навотина, 20) Флажокъ спец. краски для штемпелъ въ портмонз.

Такіе же часы глухіе со всѣми приложеніями на 2 руб. дороже. Какъ часы, такъ и равно музыкальный ящикъ въ полномъ исправномъ видѣ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования выполняются скоро и безъ задатка положеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ заказчика. Адресовати: Варшавскому купцу С. Штеренбергу, Варшава. Погольни, 31/8. *Примѣчаніе:* тѣ же предметы съ часами серебряными 84 пр. массивные, заводъ безъ ключа высшей конструкціи, обтянутыи и пробѣренные открытыи 16 руб. 75 коп., глухіе (крытые) 19 руб. 75 коп. № 23635

ЛУЧШИЯ ГИЛЬЗЫ

"ФИЛИГРАНЪ"
"ПРИУМЪЗ"
вспыльчивей въ гирь
фасонки

АКАМЫКЪ И КО

МОСКВА

Вниманию лицъ, страдающихъ грижемъ, требуется безпл. нл. прейс-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ, бандажей безъ пружинъ и ваброшниковъ, одобрен. профессоромъ хирургии. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 72. 27. — В. К., Postfach, Wien, 72, 27. — Письма въ Австрію оплачив.: отпр. 4 коп., закрит. 10 коп. маркой.

ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ИОСИФЪ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Роскошные альбомы для
на 50 писемъ 1 р. 60 к.
на 100 писемъ 90 к. 1 р. 1 р. 30 к.
на 150 писемъ 1 р. 1 р. 80 к.
на 200 писемъ 1 р. 50 к. 1 р. 80 к. 2 р. 50 к.
на 300 писемъ 2 р. 50 к. и 2 р. 85 к.
на 400 и 450 писемъ 3 р. 20 к. и 3 р. 25 к.
на 500 писемъ 3 р. 3 р. 50 к.
на 800 писемъ 5 р. 75 к.

высылаются съ наложеннымъ платежомъ, пересылка по стоимости. Мар. Е. П. Давышовой С.-Петербурга, Литовский, 15.

Лучшія русскія и нѣмецкія гармоніи.

Гармоніи извѣстной фабрики **Г. Ф. КАЛЬБЕ.**

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 15 и 20 руб.
Двухрядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 и 35 руб.

Настоящія вѣнскія гармоніи лучшихъ мастеровъ:
Двухрядныя въ 20, 23, 24, 27 и 50 руб.
Трехрядныя въ 28, 35 и 70 р.

Гармоніи лучшей русской работы:
Однорядныя «Невскія» въ 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р. и 7 р. 50 к.
Ливенки отъ 6 до 8 руб. Рояльняныя въ 8, 10, 15 р. Итальянскія двухрядныя отъ 5 до 8 1/2 руб.
Выскаго фасона: двухрядныя въ 15, 18, 20, 30 и 35 руб.,
Трехрядныя въ 35, 50 и 60 руб.
Школы и самоучители въ 75 к. и 1 р.

Иллюстрированный прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій м. РИГА, Купеческая, 9.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрихъ

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Спиртовые фонари **"СЕКУЛЯРЪ"**
Единственное освѣщеніе, совмѣщающее силу свѣта съ дешевой и простой ухода.

Въ	обходится	Цена
200 св.	2 1/2 к. ч.	50 р. —
400 "	4 "	65 р. —

Незамѣнимы:
для садовъ, улицъ, дворовъ и магазиновъ.

Сер. Соболевъ
СПБ ГОРОХОВАЯ 52

ИДЕМЪ ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ!!!

НОВОСТИ! НОВОСТИ! и НОВОСТИ!

Самый большой выборъ и самая дешевая цѣна въ главномъ складѣ граммофоновъ фирмы **"РЕПРОДУКТОРЪ"**, Москва, Верхніе Торговые Ряды, № 164. Телефонъ № 35-56. Фирма предлагаетъ аппараты всѣхъ конструкций и системы по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ каждаго опубликованнаго. ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО для всей Россіи автоматическихъ граммофоновъ **"МЕДИУМЪ"** само-перемѣняющихъ пластинки и иглы; Автоматическихъ мембранъ **"ТРАНСПОЗИЦИОНЪ"**, заряжающихся одновременно 50 нотками посредствомъ патрона; Мембранъ **"ФЕНИКСЪ"** съ вѣчной иглой и проч. и проч. Заводные граммофоны отъ 10 руб. до 500 руб.; **"Тонарми"** отъ 20 руб.; **"Монархи"** отъ 25 руб.; Стѣнные Граммофоны (См. рисунокъ); Граммофоны самооставляющіеся по окончаніи пьесы. Приспособленіе Тонарми съ рупоромъ гиганта и съ перлюкационной мембраной **"Экспрессъ"** 18 рублей. Лучшія въ мірѣ иглы 1 рубль тысяча; Граммофонныя пластинки Колумбиа, О-на Граммофонъ, двухсторонія **"Фаворитъ"** и другихъ фабрикъ, по удешевленнымъ цѣнамъ.

№ 23613 Каталогъ высылаются по требованію.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ

легки, прочны и изящны.

Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ слать мѣрку, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.

ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить **Перуинъ** изобрѣт. Р. Цето только въ неуказанныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ этотъ этикетъ.

Перуинъ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп. или пересыл. изъ склада

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8, № 23646

Натуральная минеральная вода.

VICHY

Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

Источники принадлежатъ французскому правительству.

VICHY CÉLESTINS Большие почки, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большие печенки и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Большие мочевыводительныхъ органовъ, желудка и кишечника.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 33. Москва, до В. Лубянской, № 8, противъ Кузнецкаго моста

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требованію безплатно.

Очень важно, прочтите!!!

Вѣдѣніе конкуренціи и громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го августа с. г. назначить цѣны самыя крайнія. Вместо 12 руб. только за 6 руб. 50 к. высылаемъ 10 интереснѣйшихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужскіе часы черныя ворон. стали, прочный механизмъ и звончій ходъ съ завод. безъ ключа. 2) къ часамъ цѣль настольн. америк. золота нацирния, 3) дамскіе часы черн. ворон. стали съ зав. безъ ключа, 4) цѣль дамская шейная америк. золота, 5-10 в серебр. 84 пробы брелковъ разныхъ фасоновъ изящной работы. Часы высылаются вытѣренныя и съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка по почтовому тарифу на счетъ заказчика; такой же гарнитуры съ крытыми часами на 1 руб. 50 к. дороже. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежъ съ и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ А. Ш. Налаянъ и Ко, гор. Варшава. Бесплатно посылать каждый присылающей задатъ, можно марками, 1 портмонъ со штемпелемъ или золотое кольцо 500...

ПРИЯТНО

и разумно имѣть и носить, въ настоищемъ золотѣ, свой

Счастливымъ знаменъ **НАСТОЯЩІЙ**, а не какое-нибудь крашеное стекло (имитация), которое, по своей мягкости, скоро тускнѣетъ и стирается; да и сознание въ Васъ, при вопросѣ: "Какой у Васъ камень въ кольцѣ?"

ДАРИТЬ

золотую вещь со вставленнымъ стекломъ даже не прилично! Золотая вещь стоитъ нѣсколько рублей, а главное украшеніе — камень, фальшивый, не имѣющій никакой цѣны!

Настоящіе камни, сравнительно, не такъ дороги; напримѣръ, золотое кольцо 56 пробы, массивное (не дутое, не штампованное), хорошей работы моднаго фасона, въ него вставленъ настоящій хорошаго качества **КАМЕНЬ**

Октябрьскій — Аквамаринъ, или Бериллъ; Ноябрьскій — Топазъ — бѣлый, или Топазъ — золотистый; Декабрьскій — Хризопразъ, или Бирюза.

Стоитъ съ однимъ изъ шести вышепоименованныхъ камней 5 руб. съ пересылк. При заказѣ присылать 1 руб. задатка, можно почт. марками, остальные налож. платежъ.

Прейс-курантъ драгоцѣнныхъ камней высыла. безплат. № 23615

Фабрика драгоцѣнныхъ камней А. Н. НАСОНОВА, въ Екатеринбургѣ.

ЖИВА

1905 г.

№ 40.

Выданъ 8 октября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбчикъ (въ 4 ширины строки):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПРЕДАНІЯ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XXXVI г.

изданія.

Къ этому № предлагается «Поли. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 48.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ констукции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

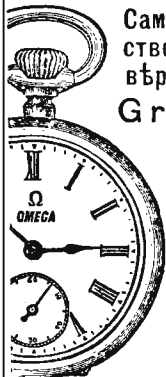
Магазинная вывѣсна

Пресп. утв. Стд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ
наилучше достигается по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ д-ра РООСА, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогѣ оказываютъ отличное дѣйствіе.

Иллютуютъ въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шмидтъ, у Русскаго О-ва Торговли Аптекарекили товарами и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

Свѣдѣнія по Оккультизму. Папюса. Синтезъ Мирозданія.

Скл. над. Загородный, 8. Пожаровъ, Петербургъ. Цѣна 3 р., высыл. налогъ платежомъ.

БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ЖАТЛОГЪ рѣдкихъ русскихъ Прелест. бол. портр., увел. съ фот. карт., монетъ высылка за 1 р. 65 к. почт. марками, въ издан. англ. паспорту и шир. рамѣ съ вазокъ плат. н. 1 р. 75 к. Изд. Н. В. Мигуновъ, всего за 3 р. высл. нал. пл. въ 15 дн. гунова, въ котор. описано до 1000 шт. и такой же портр., артвст. отдѣл. красн., на 1 р. на 16 таб., изоб. до 200 грав. рисунки, модор. Перес. за сз. заказъ. СПб., Вознесенскіи покупаю на «Каталогу» думиз. маг. скій пр., 36, магазинъ «Сибтюрисъ». Г. Д. Н. В. Мигуновъ, г. Тула, Кіевск. ул. Шинкарева. Вырѣжьте для памяти.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Певляевый пр., 14.
Полный складъ изданій въсѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка по тѣмъ наложеніи, платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ безплатно. П. № 23632

100 худож. въ краск. разн. содерж. загранич. раб. отпр. пас. съ перес. высл. нал. пл. М. А. Велеберда. Москва, Варварка, д. н. св. Георгія, 6. Треб. прейс-курантъ.

Бракоразводныя дѣла
веду во всѣхъ конвенторіяхъ. Графскій, ул. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцыбашевъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Двухколесные моторы
„ГУМБЕРЪ“ (Вистонъ)
по случаю окончанія сезона распродаютъ вмѣсто 390 р. по 225 р.
А. М. Фокинъ,
С.-Петербургъ, Троицкая, 18.
Иллютуютъ поддержанно автомобилл.

Только-что поступилъ въ продажу большой богато-иллюстрированный модный альбомъ
„ВОРТА“
на осень и зиму 1905—1906 гг.
Богатый выборъ новѣйш. моделей простецк. домашн. визитк., балл., подвѣсниц. и траурн. ПЛАТЬЕВЪ, КАПОТОВЪ, РЕФОРМЪ-ПЛАТЬЕВЪ, КОФТОЧЕКЪ, ЮБОКЪ, ВЕРХУШЕКЪ ВЕЩЕЙ, ДѢТСКИХЪ НАРЯДОВЪ и БѢЛЫХЪ на осен. и зимній сезоны. Число моделей болѣе 500. Описанія на РУССКОМЪ языкѣ. Форматъ, объемъ и содержаніе этого выпуска еще болѣе увеличены. Цѣна въ Москвѣ 1 руб.; пересылка 25 коп. По желанію къ альбому прилагаются выкройки ЮБКИ, БЛУЗЫ и ПЛАТЬЕТА на ерден. размеръ и ДѢТСКИХЪ ПЛАТЬИЦЪ 3—4 и 5—7 лѣтъ съ даннатою по 30 коп. за выкройку. Къ выкройк. прилаг. рисунки и объясненія. Допуск. налогъ платежъ. Складъ при редакціи журн. «МОДНАЯ ПОЧТА», Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ № 3, Третьяковскіи.

КОНТОРА
А. Н. Трапезникова
подъ фирмою „В. Г. БѢЛИНЪ“
ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ
всѣ о бумаж., акціи, монеты и медали.
Исполняетъ биржевыя порученія
Выдаетъ сеуды
подъ залогъ о бумаж. и акціи.
Страхуетъ
выигрышныя билеты.
Высылаетъ въ провинцію для распродажи билеты разрѣшенныхъ Правительствомъ лотерей. № 23662
Каталогъ монетъ, чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г., высылается за 1 рубль, а списокъ нужныхъ (дѣвизныхъ) фирмъ монетъ высылается за марку въ 7 коп.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублевъ.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, а такимъ образомъ потребителю не приходится замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высландуютъ не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ вѣнскихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, очень пріятный и желанный подарокъ д. я именинницъ, для друзей и вообще для подношенія. Цѣна съ пересыл. во всѣхъ городахъ Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.
Въ Азіат. Россію безъ залатка не высылается.

Ручной мѣсельникъ для ДОМАШ. ТѢСТА приготов. вслѣдств. рога тѣсто въ 3 минуты. Не трясъ, ни умбля, ни слѣдъ. Прейсъ-кур. съ рецептами — по требованію. **НОСТ. МАЛЬМЪ СПб., Морская, 34.**

ПАМЯТЬ укрѣпляютъ лично и заочно и устраняетъ разсыльность профессоръ мнемоника Германъ Штохъ. 6-лѣтняя практика. Главнал коветора (Варшава, Маршалковская, 119) высл. условія за 7 коп. марку.

ПАРИЖЪ Над. Художеств. и Фот. произведеній Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартвъ, № 89; (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣлательникъ агентствъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ. 59, Невскій.

Крысѣный и мышѣный тифъ— ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторіа А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 23586 Б. Васильковская, 10. 4-2

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (у моста Кавказскаго)
Граммофоны
Фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего изъ можно гофрировать, заплывать и пр. Гребень совершенно безвреденъ Пересл. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Новск., 20, кв. 8.

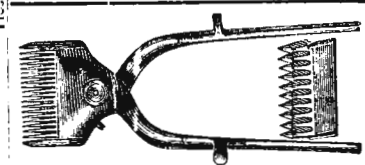
ВАЖНО для ДАМЪ. Выкройки „Фаворитъ“
новѣйшій осенній и зимній модели на всѣхъ размѣрахъ. Выкройки „Фаворитъ“ идеальны и правильны съ отбѣтками всѣхъ деталей, съ картинкой, дешевы. Иллюстрированный журналъ каталогъ высылается за 10 шт. 7 коп. почт. марокъ, наложеннымъ платежемъ 85 коп. Русское Отдѣленіе выкроекъ „Фаворитъ“ при магазинѣ модныхъ журналовъ, **В. Альшвангъ и А. Герлахъ.** Москва, Неглинная, противъ Малаго театра. № 23473 4-3

ВНИМАНІЮ ДАМЪ!
Повязки для лица: отличное средство для слаживанія морщинъ и умягченія двойного подбородка. Спасскал, 26, кв. 9. СПБ.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЬ! Прекр. раб. 24-30 сант. изъ пасты в широк. рабѣ съ ул. 3 р. Такой же ариет. отдѣл. краск. 4 р. Пересыл. за сч. заказа. Предлаг. свѣтот. карт. прекр. раб. на стекл. по 25 к. къ разн. шт. катал. безплат.
В. СТЕПАНОВЪ, Спб., Невскій, 69.

Научныя 8 игры. ЗАБАВНО для ВСѢХЪ и ПОУЧИТЕЛЬНО для учас. мозолежи, занимающей математикой и физикой. Цѣна 1 руб. и за пересыл. 50 к., въ Азію 75 к. 2-1 и (восточн.) 1 р. № 23641 „БАЗАРЪ, ПОЛЬЗА и ЗАБАВА“. Симеоновская ул., 5-5. С.-Петербургъ.

„МОЗОЛИНЪ“ РЕЙНГЕРЦА
УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ съ КОРНЕМЪ
Продается въ бут. Цѣна 35 коп.

МАШИНКИ для СТРИЖКИ ВОЛОСЪ
съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстрированныя каталоги безплатно. Складъ Т-во Плюховъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, № 23607 Садовая, 9. 5-2

КРАСКА для ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ ВѢНѢ
изъ грецкихъ о. ѣховъ. Безвредное и фирменое средство для быстрого окрашиванія волосъ въ бороды въ чернѣй, русый, темн. и свѣтло-каштановый цвѣтъ. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою. Главный складъ для Россіи: Спб. **ТЕХНО-**химическая лабораторія въ С.-Пбурѣ. Литовская, № 123. **ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.**

БИЛЬЦА
Санаторія 1-го разряда **Дрезденъ-Радебейль**
Условія безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ № 23554 мед. Ашк. 8-2
Исаѣ-стѣе ультрафиолетового излученія (Сакс. Ницца) особенно рекомендуется для леченія
ОСЕНЬЮ и ЗИМОЮ.

Русско-Американская Трапезная и Рабочая Бабушка
МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ УЛ. № 10, 21 МАГАЗИНЪ КРЕМНИХЪ И СЪСЛАДЪ ЗАМЪСЪ
„Юрбантъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Благодѣяніе для дамъ — „HEUREKA“
„Heureka“ — пластичный приборъ на легкомъ каркасѣ для модной прически. Обезпечиваетъ каждой дамѣ изящную прическу безъ помощи парикмахера. Золотыя и серебряныя металы. Тщательнѣйшее исполненіе.

„Heureka“ — лучшая подкладка въ виду легкости; цѣна 9 рублей.
„Heureka“ — съ локонями или безъ оныхъ самая изящная прическа; незаменима для пожеланія жидкихъ или для прикрытія сѣдыхъ волосъ; цѣна 10 руб., съ приборомъ — 13 рублей.
„Heureka трансформация“ — самая дешевая замѣна парика; цѣна 18 рублей.
„Heureka“ — подкладка на подлинномъ креплѣ; цѣна 3 рубля.

Косы безъ шнурка по 5 руб.; кромѣ того всевозможные приборы, самого естественнаго вида, для замѣны волосъ. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылается безплатно. Въ виду того, что на почтовые послылки изъ Германіи наложить платежъ не допускается, просить стоимость выслать при заказѣ почтовымъ переводомъ. № 23584 2-2
PAUL LANGE, Berlin, Königstrasse, 38.
Самый крупный экспортный домъ спеціально по моднымъ модѣлямъ изъ волосъ.

PARFUMERIE AZUREA
L.T. PIVR & PARIS

САНАТОГЕНЪ БАУЗЕРЪ
является **ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ** для ВСѢХЪ
чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и астматичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзны или душевныя волненія лишили выносливости
Истинный только фирмы **БАУЗЕРЪ и Ко.** въ русской упаковкѣ. Блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылается безплатно **К. И. Кресингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.**

БУМАГА ШЕЛКЪ и ЛЕНЪ для ВЫШИВАНІЯ и ВЯЗАНІЯ
D.M.C.
ЧТВЕРЖАЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ и ДОБРОТЫ для ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ во ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
R. № 23938 12-1

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22873 (25)
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг «Сборника», содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. К. Шеллера-Михайлова, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

1905

Выданъ 8-го октября 1905 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 43.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всю мѣст- ности Россіи.	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СѢВ. 4 р., съ перес. во всю мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СѢВ. 2 р., съ перес. нигородныхъ 2 р.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

О. Николай снова обвелъ всю церковь взглядомъ. Выраженіе безгранично-доброе вспыхнуло въ его глазахъ и преобразило его изнуренное болѣзненно лицо.

— Развѣ въ церковь, въ храмъ нельзя внести нарты и доску и сдѣлать клась?—спросилъ онъ:— или мебель изъ гостиной и сдѣлать гостиную, или столовую, или что угодно: кладовую, контору, амбаръ? Развѣ никогда никто не осквернялъ церквей? Развѣ въ Москвѣ, въ двѣнадцатомъ году непріятель не превратилъ наши церкви въ конюшни?.. Человѣку дана всякая внѣшняя власть на землѣ. Одно-го онъ не можетъ: измѣнить какой-нибудь законъ природы, божескій законъ. Человѣкъ можетъ превратить церковь, зданіе церкви въ хлѣвъ, — если ему это заблагоразсудится, но окна на востокъ всегда останутся слѣдами человѣческаго безсилія, слѣдами, указывающими на то, чѣмъ раньше было зданіе... Такъ и душа. Человѣкъ можетъ загромоздить и загрязнить ее чѣмъ угодно, но окна къ Богу всегда останутся

У калитки. Картина Р. Вейда, авт. «Нивы».

въ этой душѣ... и свѣтъ, если даже ихъ заколотить досками, пройдетъ сквозь щели треснувшихъ, сгнившихъ досокъ!..

«Помолимся...»—закончилъ новый священникъ.

Много толковъ, споровъ, толкованій и умозаключеній вызвала въ пріютѣ эта рѣчь. Нѣкоторые хвалили ее, другіе находили, что она не для пріютянокъ, но когда на слѣдующій день батюшка пришелъ на урокъ въ старшій классъ и, узнавъ, что съ о. Дмитриемъ остановились на исцѣленіи дочери хананеянки, — спросилъ: «Какъ кто думаетъ, чтó должно было случиться въ жизни хананеянки. Какой переломъ послѣ выздоровленія дочери?»—и сталъ описывать этотъ духовный переломъ, говорить, какъ хананеянка должна была измѣнить всѣ свои мысли, обычаи, привычки, вѣрованія, словомъ, стать христіанкой; когда потомъ перешелъ къ тайному ученику Христа, Никодиму, и описалъ, что стало съ нимъ, съ его семьей, дочерью, богатствомъ... толки, споры, толкованія и умозаключенія—обострились до того, что всѣ пріютъ раздѣлился на двѣ враждебныя партіи.

Однѣ, и между ними почти всѣ воспитанницы, были на сторонѣ о. Николая, восхищались имъ, передавали его рассказы изъ устъ въ уста. Другія стали на сторону о. Романоглѣбскаго, пересказали ему содержаніе проповѣди и перваго урока новаго священника, и обвинили о. Николая чуть не въ протестантской ереси.

Неизвѣстно, кто написалъ на него доносъ...

Въ лазаретъ тоже проникли рассказы о новомъ священникѣ, но Анютка не приняла въ нихъ участія. Они ей были неинтересны, непонятны. Вдобавокъ, батюшка, по желанію начальницы (ожидавшей отъ него, такъ же какъ и многія другія, чуть ли не чудесъ), придя навѣстить больныхъ въ лазаретъ, прошелъ къ Кустовой, долго бесѣдовалъ съ ней, и на слѣдующій день причастилъ ее, но на остальныхъ, и между ними Данчлову, не обратилъ вниманія: просто благословилъ и, не сказавъ ни одного проникновеннаго слова, ушелъ, видимо чѣмъ-то озабоченный, разсѣянный, задумчивый и усталый.

V.

Вновь наступало Рождество, а съ нимъ вновь и ожидаемый весь годъ балъ. Воспитанницы попрежнему радостно-возбужденно готовились къ нему: родители и благодѣтели попрежнему присылали, приносили и привозили въ пріютъ дешевенькія матеріи, ленты, цвѣты и другія нужныя вещи для костюмовъ и снова, громко не высказываясь, многія охали, а нныя и ругались, что это *требуется* въ заведеніи. Не говорилось: кѣмъ требуется, а просто: «требуется», но всѣ понимали, чтó это значитъ, и, не желая отстать другъ отъ друга, дѣвочки вносили дань. Нѣкоторыя дамы-благодѣтельницы громко заявляли, что «эти траты просто развратъ», и... дѣлали какъ всѣ.

Кустова такъ ослабѣла, что конца ея ждали со дня на день, но она тянула и все еще строила для себя планы и проекты въ будущемъ.

Въ комнатѣ ея и особенно у кровати, гдѣ стояли плевательницы,—запахъ отъ мокроты былъ невыносимый. У Анютки медленно зрѣлъ холодный нарывъ у плеча. Докторъ утверждалъ, что внутри уже полно гноя. Температура временами поднималась за 38, и всѣ знали, что предстоитъ операція, но вѣнше ничего не было замѣтно на тѣлѣ: кожа безъ красноты, гладкая, и при надавливаніи боли не ощущалось. Анютка, выросшая, осунувшаяся, сильно похудѣвшая и поблѣднѣвшая, съ неестественно для нея скорбными, тусклыми глазами, точно подернутыми пеленой, не лежала, а все еще бродила въ тепломъ платкѣ по лазарету.

Въ сочельникъ всѣмъ, кто могъ одѣться, принесли платья и повели въ церковь. Повели и Анютку, и странное удовольствіе почувствовала она (какъ чувствуютъ вообще больные), когда надѣла прежде такъ не-

правившееся ей пріютское форменное платье, передникъ, рукавички и пелерину.

Служилъ новый священникъ. Пѣли воспитанницы. Всѣ свѣчи, паникадила, лампы и даже люстра были веселыми, довольными, здоровыми, красными, что вдругъ ей стало чего-то безгранично жаль и страстно захотѣлось быть такъ же здоровой, *какъ всѣ*, захотѣлось, чтобы отвязались эти противныя раны на ногахъ... Крестьясь, она съ трудомъ встала на колѣни и о чемъ-то заплакала...

Наступилъ день бала. Къ Анюткѣ наканунѣ приходила Пелагея съ гостинцами отъ генеральши и опекаемыхъ дѣтей, разными картонажами, фруктами и конфетами съ елки, — и на дѣвочку такъ и пахло знакомой атмосферой дома Гогольцевыхъ. Ей представилась даже ея постель за ширмами въ коридорѣ, постель и сундукъ Степаниды; она почувствовала запахъ, бывавшій за этими ширмами, и вдругъ ей показалось, что вернись она сейчасъ къ Раисѣ Павловнѣ, лягъ на эту свою постель,—она сейчасъ выздоровѣетъ... И, заплакавъ, она стала просить Пелагею передать генеральшѣ, чтобы та ее взяла на праздники, какъ брали другихъ...

Пелагея, слушая ее, полушопотомъ твердила нараспѣвъ: «Хорошо, хорошо!.. Скажу... попрошу... хорошо!..» И ушла совсѣмъ растроганная.

«Не жилища она на этомъ свѣтѣ!..»—сходя съ лѣстницы изъ лазарета и вытирая слезы, думала она и, повстрѣчавъ лазаретную прислугу, здоровенную молодую эстонскую крестьянку въ тиковомъ полосатомъ платьѣ съ короткими рукавами, стала жаловаться ей.

— Охъ, не жилища!.. Почервѣла совсѣмъ!.. Ручонки тоненькія-тоненькія, какъ плети... а ноги... Поглядѣла я!..—Пелагея всхлинула и тотчасъ выemorкалась.

— Конечно, помремъ!—вѣжливо согласилась румяная и круглолицая дѣвушка, икнувъ и зажавъ ротъ красной, но красивой и крѣпкой рукой.—Докторъ и то говоритъ: «гниль привесутъ, и хотятъ, чтобы силы!» Рѣсать ессо будутъ. Скоро перасія!..—поморщилась она.—Усь сколько рѣсали!..—она махнула рукой, оглянулась во всѣ стороны и докончила:—сѣ равно помираютъ!..

— Гниль!..—обиженно повторила Пелагея.—Такъ она вѣдь тутъ у васъ сгнила-то! У насъ, слава-те Господи, сколько годовъ жила и ни крошечки не хворала!.. Гниль!..—еще разъ вспыхнула Пелагея.

— Ну, усь не знаю, — шевеля красными пальцами правой руки, равнодушно отвѣтила дѣвушка и опять зачѣмъ-те оглянулась. — Докторъ насъ говорилъ, да и другой ессѣ, сто прѣзжалъ сюда, — вы же его присылали (Пелагея утвердительно качнула головой), ее, говорили, давно бы лѣсить нужно, кровь дурная, а ее не лѣсили. Вотъ и сгнила, это снадить внутри...

Дѣвушка пояснительно опять пошевелила пальцами.

— А теперь, снадить, наружу выходить.

Пелагея, наморщивъ рѣдкія, широкія брови, слушала эстонку; носъ ея краснѣлъ отъ волненія и обиды, но когда она вышла изъ пріюта и вернулась домой, оскорбленіе не смѣнилось въ ея душѣ, нѣтъ, но какъ-то дало рядомъ съ собою вырасти другому чувству, — чувству пристыженности. Побывавъ у генеральши и передавъ ей все объ Анюткѣ, какъ она плоха, какъ обрадовалась подаркамъ, «велѣла оченно благодарить и оченно просила: не будетъ ли милость взять ее на праздники?» — старушка вернулась на кухню и тотчасъ рассказала прислугѣ, что говорила ей эстонка. И совершенно такъ же, какъ она, Катерина, Степанида и другія почувствовали себя и оскорбленными и въ чемъ-то будто отвѣтственными, и сами же возмутились противъ своего чувства.

— Ну, еще чего!—сказала Катерина.—Чего было ее лѣчить!..

Но она тотчасъ припомнила, что у Анютки часто дѣ-

лались болячки на рукахъ и лицѣ, и заговорила объ этомъ.

— А ей-то сказали? — понижая голосъ до шопота, освѣдомилась она потомъ и взяла валежъ, чтобы катать тѣсто.

Целая поняла.

— Зачѣмъ?.. — такъ же тихо отвѣтила она, и снова узкій носъ ея покраснѣлъ. — Все равно теперь ужъ не можешь... только еще разсердишь... Дальше отъ грѣха!..

— Это вѣрно, — начиная катать тѣсто, согласилась Катерина.

VI.

— Вамъ хотѣлось бы посмотреть на елку и балъ? — на слѣдующій день вечеромъ, около шести, спрашивала лазаретная дама Анютку и другихъ, не лежавшихъ въ постели. Лицо ея было притворно-ласково и весело. — Да?—обратилась она къ Анюткѣ:—и вамъ тоже?—продолжала она, оглядывая разныхъ сконфуженно-довольно улыбающихся дѣвочекъ. — Ну, хорошо. Вамъ сейчасъ принесутъ платья... Нѣтъ, а тебѣ нельзя, — обратилась она къ хорошенькой Леонтьевой, лежавшей въ бронхитѣ и просившей пустить и ее. — Сама бы рада была не только тебя, но всѣхъ васъ отсюда сегодня внизъ услатъ (она вздохнула), да нельзя. Вамъ сейчасъ принесутъ платья...—перевела она вновь глаза на ходившихъ больныхъ, перемѣняя тонъ:—вы одѣньтесь и ступайте, значить: Доможирова, Данилова, Ершова и Епифанова идутъ, пересчитала она.—И ты, Слѣпушкина.

Слѣпушкина—выпускная, рыжая, некрасивая дѣвушка лѣтъ 17, съ завязаннымъ охрипшимъ горломъ, молча, улыбулась, показывая каріозные зубы.

Черезъ часъ дѣвочки, были готовы и спустились внизъ.

Внизу, начиная съ самой передней было провѣтрено, приятно пахло запахомъ зимы и монашенокъ, и все выглядѣло по-праздничному. Въ столовой виднѣлись корзины съ заготовленными для раздачи воспитанницамъ послѣ елки апельсинами, яблоками, мармеладомъ, пряниками и пр. Залы были ярко освѣщены и ярко чисты, и Анюткѣ показалось, что никогда въ прошломъ году не было во всемъ заведеніи такъ свѣтло и красиво, какъ въ этомъ году.

«Точно оттого, что меня нѣтъ!» — подумала она и съ этимъ чувствомъ вошла въ залъ, гдѣ толпились ряженые и неряженые воспитанницы.

Гулъ и говоръ цестрой, радостной, двигающейся молодой толпы ошеломилъ ее. Она сѣла на первый попавшійся стулъ, чувствуя, какъ все поплыло передъ ея глазами, но черезъ нѣкоторое время оправилась и стала разглядывать присутствующихъ. И вдругъ, при видѣ всѣхъ этихъ блестящихъ глазъ, напудренныхъ или просто высокихъ причесокъ, или локоновъ, при видѣ атласа, бархата, «прозументовъ» (какъ назывались позументы въ пріютѣ), блестящихъ, бриллиантовой пудры, — жажда жизни, тоска по жизни охватили ее.

Чувствуя подступающія слезы, ни съ кѣмъ не разговаривая, она стала смотрѣть на происходившее, на всѣхъ этихъ жужжащихъ, какъ пчелы въ ульѣ, костюмированныхъ и некостюмированныхъ подругъ, и вдругъ, снова будто кто-то равнодушно-жестокій ударилъ ее въ самое сердце.

Юное, почти дѣтское сердце это остановилось, сжалось на мгновение и потомъ усиленно забилося, а глаза— глаза такъ и впились въ маленькую Зеленкову, хорошенькую, бѣлокурую дѣвочку изъ младшаго класса, младшаго отдѣленія — въ традиціонномъ пріютскомъ костюмѣ «зимы», — платьѣ изъ бѣлой марли, украшенномъ зелеными, еловыми вѣтками, съ льняными кудрями, обсыпанными бриллиантовой пудрой, въ туго-натянутыхъ сверхъ туфель бѣлыхъ нитяныхъ чулкахъ...

Зеленкова то пропала въ толпѣ ряженыхъ, то выдѣлялась изъ нея, вызывая замѣчанія: «Прелесть!..

дунка!..»—Становилась, какъ балерина, на концы пальцевъ и кружилась по небольшому пространству залы.

Анютка хотѣла-было отвести глаза отъ нея и не могла. Глаза ея, помимо ея желанія, отыскивали только «зиму» и глядѣли, глядѣли на нее, запоминая каждое ея движеніе... Наконецъ, она почувствовала, что больше не можетъ, не въ силахъ выносить видъ Зеленковой (а другого интереснаго ничего нѣтъ на этомъ дурацкомъ балу), встала, пробралась въ переднюю и медленно стала взбираться на лѣстницу.

Въ душѣ ея кипѣла злоба и горечь обиды. Въ эти минуты она ненавидѣла весь міръ, и весь пріютъ: все начальство, и классную даму, которая одѣвала Зеленкову,—она знала, кто одѣвалъ... Ненавидѣла и воспитанницъ, которые помогли классной дамѣ, и главное, «самоѣ Сашку», эту глупую Сашку Зеленкову, которую дура-начальница прозвала «занькой-паинькой»...

«Еще, можетъ, на будущій годъ подохнешь!..»—мысленно обращалась она къ Зеленковой, и ей страстно хотѣлось, чтобы желанія ея исполнились, чтобы былъ будущій годъ, Зеленкова издыхала бы, а она, Анютка, была здорова... И злобно бормоча себѣ что-то невнятное, дѣвочка съ трудомъ переставляла все одну и ту же ногу впередъ, а другую втягивала на ступени, медленно всходя, взбираясь по лѣстницѣ.

— Куда?!. Куда?..—грознымъ шопотомъ остановилъ ее неожиданно мужской голосъ сверху.

Анютка подняла глаза и увидѣла старика-швейцара. Онъ быстро спускался внизъ, ставя ноги на третью позицію и вертя тазомъ.

— Куда?!.—сердито прошепталъ онъ еще разъ.

— Въ лазаретъ,—хмуро отвѣтила Анютка.

— Чего?—также продолжалъ швейцаръ.

— Болитъ,—сказала Анютка, трогая себя по подолу платья.

— Чего болитъ?

— Нога, — сказала Анютка и пояснила:—Я лежу въ лазаретѣ... Меня на балъ послали... А ну его!.. Лечь хочу!..

— Ишь ты!—почесавъ сѣдую благообразную голову, замѣтилъ швейцаръ и помолчалъ.

— А все-жъ нельзя!—добавилъ онъ потомъ.—Не велѣно никого пускать... Ступайте внизъ,—слыша, что вверху отворяются двери, dokonчили онъ громко и вѣжливо, но тотчасъ понизилъ голосъ и прохрипѣлъ такъ, чтобы вверху не было слышно.

— Ступай, ступай!.. Слышь?..

Анютка озлобленно вскинула на старика глаза и въ недоумѣніи, говоря себѣ, что это неспроста, что тамъ, въ лазаретѣ, что-нибудь вѣрно устроили, интересное, хорошее, а ихъ, ее и другихъ, нарочно услали внизъ, вернулась въ залы, поискала Ершова, не нашла, прошла въ самый дальній классъ, гдѣ составлены были парты и столы въ одну сплошную массу, и гдѣ горѣла всего одна керосиновая лампа, такъ что въ комнатѣ было полутемно, сѣла на скамейку въ самомъ дальнемъ ряду партъ и заткнула уши, чтобы не слышать ненавистныхъ звуковъ рояля. Балъ начался, и звуки эти неслись и неслись по всему нижнему этажу заведенія: кто-то добросовѣстно, яростно и часто фальшиво колотилъ въ залѣ по старенькому роялю, играя вальсы, венгерки, шаконы, кадрили и прочіе танцы. Долго сидѣла дѣвочка. Входили, какъ заговорщицы, двѣ классныя дамы и о чемъ-то тихо, серьезно и таинственно, почти трагично, бесѣдовали, жестикулируя и точно споря. Потомъ онѣ мирно, но таинственно разстались, и каждая ушла въ свою сторону.

Вбѣгали три дѣвочки и что-то торопливо и съ опаской прятали въ одну изъ партъ, хихикая и пугаясь.

Вошла парочка,—старшая воспитанница со своимъ кавалеромъ, юнкеромъ какого-то училища и сыномъ одного изъ начальствующихъ лицъ. У обоихъ были сму-

Краденый поцелуй. Картина Фрагонара, арт. «Нинли».

Антрактъ. Картина Н. Малышева, акт. «Ильи».

шенныя и пылающія лица. Онъ о чемъ-то просилъ: она ломалась, по полъ конецъ онъ все же сдѣлалъ то, на что она шла, хотя и кривлялась, и, какъ и ждала Анютка, поцѣловать дѣвучку.

Въ промежуткахъ между этими появлениями въ классѣ пусто, и вся комната съ ея темнотой, сдвинутыми партами и холоднымъ воздухомъ казалась унылой, чего-то выжидающей, полной тайны и страха.

Анютка нѣсколько разъ, будучи не въ силахъ оставаться въ этой комнатѣ, выходила въ переднюю, надѣясь пробраться въ лазаретъ, но швейцаръ всякій разъ, какъ и раньше, останавливалъ ее, и тономъ, не допускающимъ возраженій, приказывалъ возвращаться въ залы. И волея-неволей дѣвочка возвращалась, озираясь и волнуясь, такъ какъ боялась повстрѣчать кого-нибудь изъ начальства.

Въ душѣ ея все сильнѣе разгоралось любопытство и обида: «Отчего ее туда, наверхъ, не пускаютъ? Отчего ей не хотятъ дать то, что даютъ Леонтьевой и другимъ?»

Въ одну изъ своихъ вылазокъ она мелькомъ замѣтила въ дверяхъ столовой начальницу, разговаривающую съ женой одного изъ самыхъ важныхъ членовъ-благотворителей. Важная на видъ начальница, по обыкновенію туго-затянутая въ высокій корсетъ, въ свѣтло-сѣромъ красивомъ шерстяномъ платьѣ, что-то медлительно съ достоинствомъ объясняла, точно докладывала худенькой сѣдой дамѣ въ гладкомъ черномъ бархатномъ платьѣ. Дамы, болѣзненно наморщивъ тонкія темныя брови, смотрѣла на нее прекрасными печальными сѣрыми глазами, и по худому, впечатлительному лицу ея пробѣгали грустные, встревоженные тѣни.

Въ другой разъ Анюткѣ показалось, что она замѣтила на вѣшалкѣ въ передней шубу «батюшки» и что начальница сходитъ сверху по лѣстницѣ.

«Что бы это значило?—подумала дѣвочка и мигомъ скрылась въ залѣ, потомъ поглядѣла на танцующихъ, на елку, почти уже разоренную, съ гасимыми или потухающими и чающими огарками свѣчей, на полъ, засыпанный бумажками, на ненавистную Зеленкову, отдыхающую на стулѣ у стѣны, и вернулась въ классъ.

Прошло еще долгое время. Дѣвочка сидѣла на своемъ прежнемъ мѣстѣ, гдѣ ея никто изъ входившихъ не замѣчалъ. Изъ зала вмѣстѣ съ стукотней рояля неслись слова дирижера: «Шенъ на право! Поскорѣй, прошу поскорѣй! Шенъ шинуазь!..»

Съ другой стороны изъ столовой слышалось звяканье разставляемой посуды. Анютка все сидѣла.

Прошла Анюткина классная дама, отличающаяся энергіей, увѣренностью въ своей правотѣ, сильнымъ голосомъ и грязными ногтями на красныхъ рукахъ, и, проходя мимо, открыла форточку.

Анютка все сидѣла.

Сначала незамѣтный, такъ какъ классъ большой, холодъ будто радостно, торопливо и побѣдоносно сталъ врываться черезъ фортку и черезъ нѣкоторое время охватилъ всю комнату до послѣднихъ угловъ.

Анютка съ трудомъ подняла ноги на скамейку и, кутаясь въ платокъ, посидѣла такъ; потомъ все же рѣшилась уйти изъ класса, но не успѣла она встать, какъ услышала шаги и говоръ и, взглянувъ на дверь, увидѣла приближавшуюся къ классу начальницу, двухъ классныхъ дамъ и нѣсколькихъ воспитанницъ, очевидно провожавшихъ уѣзжавшую сѣдую даму и ея дочь, милостивую дѣвочку лѣтъ тринадцати, съ длинными густыми, шелковистыми волосами, распущенными по плечамъ и спинѣ.

— Господи, какой здѣсь морозъ!..—входя, сказала дама и съ безпокойствомъ взглянула на бѣлое въ англійскихъ прошивкахъ платье дочери.—Неужели тутъ отперто? Проходи скорѣе,—приказала она дѣвочкѣ.—Уходите!—обратилась она мягко къ воспитанницамъ.—До свиданья.

— Н-нѣтъ,—не сомнѣваясь, отвѣчала начальница.— Это отъ жары такъ кажется. Знаете, разница между залой... Оттого...

— Нѣтъ, отперто!.. Видите?—перебила дѣвочка и маленькой ручкой въ бѣлой перчаткѣ она указала на форточку.

— Ну, скажите, пожалуйста!..—съ неудовольствиемъ вымолвила начальница, пожимая плечами и переглядываясь съ классными дамами, и она тотчасъ подошла къ фортикѣ и захлопнула ее.

Сѣдая дама, взявъ дочь за талью, пропустила ее передъ собой въ переднюю.

— Мама!.. Софья Карловна!.. Да тамъ кто-то есть! Кто-то сидитъ или спитъ!..—раздался голосъ дѣвочки и она, оборачивая голову, остановилась въ дверяхъ, выглядывая съ дѣтскою зоркостью и наблюдательностью Анютку и указывая на нее старшимъ.

— Вонъ тамъ!.. Тамъ!.. Въ самомъ уголкѣ!..

— Гдѣ тамъ?.. Да никого нѣтъ!.. Пустяки!.. Гдѣ вы видите?..—раздался ей въ отвѣтъ разные голоса старшихъ, и не двинувшись Анютка, такъ бы никто и не повѣрилъ дѣвочкѣ, и всѣ прошли бы дальше, въ переднюю, но Анютка, желая спрятаться получше, пригнула голову къ столу и этимъ движеніемъ выдала себя.

— Да, представьте, кто-то дѣйствительно есть!—улыбнулась начальница, обращаясь къ сѣдой дамѣ.—Вотъ молодые-то глаза!..—и она тотчасъ возвысила голосъ и позвала:—Кто тамъ?—между тѣмъ, какъ одна изъ классныхъ дамъ дѣлала нѣсколько шаговъ впередъ.—Кто тамъ?

— Данилова вторая, — тихо отвѣчала Анютка и съ трудомъ поднялась съ сидѣнья.

— Кто?.. Данилова вторая?—удивилась начальница.— Что ты тамъ дѣлаешь?.. Поди сюда.

Анютка послушно вышла изъ-за парты, прихрамывая, подошла къ начальницѣ и стала передъ господами, сложивъ на животѣ руки.

— Ахъ, во-отъ какая Данилова!—разглядѣвъ дѣвочку, протянула начальница и, обратясь къ сѣдой дамѣ, она стала пояснять ей что-то по-французски.

Дочь дамы внимательно слушала ее, съ испуганной жалостью переводя раскрытые большіе дѣтскіе глаза съ пріютенки на говорившую и опять на пріютенку.

— Тоже кандидатка, — разслышала она. — Туберкулы вѣрно будутъ...

— Ахъ, Боже мой, Боже!..—тихо вздохнула дама и, приказавъ дочери идти въ переднюю одѣваться, нагнулась къ Анюткѣ и рукой ласково подняла ея лицо за подбородокъ.

— Тебя какъ звать?

— Анной Даниловой, — смѣло отвѣтила Анютка, принимая благонаправный видъ пріютской воспитанницы.

— Отчего же ты здѣсь, а не въ залѣ?

— Я въ лазаретъ хотѣла пройти, — отвѣчала Анютка. Дамы переглянулись.

— Зачѣмъ? У тебя развѣ болитъ что? — спросила жена важнаго члена-благотворителя, и такой нѣжностью и жалостью зазвучалъ ея голосъ, такой нѣжностью и любовью засвѣтились ея глаза, что губы Анютки дрогнули, но она ничего не отвѣтила.

— *Pauvre enfant!* — выговорила дама, и брови ея страдальчески насупились. Никто лучше ея не зналъ, что такое смерть ребенка; она схоронила четырехъ, — и сердце ея никогда уже не могло забыть ужаса этихъ необъяснимыхъ дѣтскихъ смертей.

— *Ses mains sont glacées!* — обратилась она къ начальницѣ, бранившей дѣвочку, зачѣмъ она не отвѣчаетъ «ея превосходительству».

Начальница нагнулась и пощупала руки Даниловой.

— Зачѣмъ ты здѣсь сидѣла?—спросила она.

— Въ лазаретъ не пускали, — отвѣтила Анютка, и голосъ ея, хотя она и удерживалась, выдалъ ея волненіе.

Дамы вновь переглянулись.

— Отчего же ты въ залы не пошла?

Анютка не отвѣтила.

— Ну, ступай теперь въ лазаретъ, — помолчавъ, сказала начальница, и рукой тронула по плечу Данилову.

Анютка поклонилась и пошла-было къ дверямъ передней.

— Да подожди, — окликнула ее начальница. — Кто здѣсь фортку отворилъ?..

— Евгенія Лексанна, — отвѣтила Анютка, останавливаясь.

— Евгенія Александровна? — точно удивленно переспросила начальница. — Ты сама видѣла?

— Видѣла, Софья Карловна, — вѣжливо-уныло отвѣчала Анютка.

— Ну, ступай, — махнула рукой начальница и стала отдавать какія-то приказанія своей подчиненной.

Анютка вышла въ переднюю и начала медленно взбираться по лѣстницѣ.

Внизу ливрейный лакей помогать одѣваться дочери сѣдой дамы. Воспитанницы выглядывали изъ противоположныхъ дверей.

— Мама, — вдругъ крикнула дѣвочка, завидя мать, выходящую изъ класса съ начальницей. — Мама, можно ей дать мои конфеты и фрукты?..

И дѣвочка указала блестящими глазами на вползавшую по лѣстницѣ пріютенку.

VII.

«Что у нихъ тутъ было?.. Что онѣ тутъ дѣлали?» — съ страстнымъ озлобленіемъ и нетерпѣніемъ думала Анютка, проходя въ лазаретъ по коридору.

Раны на ногѣ ея болѣли, и чувство недомоганія во всемъ тѣлѣ, хотя и заглушаемое гнѣвнымъ возбужденіемъ, давало, какъ цѣпь, ежесекундно себя знать.

Повстрѣчавъ лазаретную прислугу и поглядѣвъ ей въ лицо, Анютка еще болѣе убѣдилась, что да, что-то отъ нея скрываютъ, что-то было, случилось безъ нея!

— Черти проклятые! — выругала она вслухъ всѣхъ вообще и тотчасъ вспомнила, что тѣ тоже, — сѣдая дама и начальница, переглянулись два раза, когда она сказала, что ее не пускали въ лазаретъ. Ей хотѣлось плакать, кричать, ударить кого-нибудь...

Съ озлобленнымъ, нахмуреннымъ и вызывающимъ лицомъ вошла она въ свою комнату, окинула взглядомъ ее и остававшихся больныхъ и стала еще мрачнѣе. У каждой изъ четырехъ занятыхъ кроватей виднѣлась на табуретѣ крошечная елочка съ загашенными теперь свѣчами, но разукрашенная, какъ всегда на Рождество, яблоками, пряниками и орѣхами.

Анютка поглядѣла на свою постель, возлѣ нея елочки не было.

«Мерзавки», — подумала Анютка.

Нѣкоторыя больныя тоже взглянули на нее и тотчасъ отвернулись или закрыли глаза, но дѣвчкѣ показалось, что раньше, чѣмъ закрыть глаза, онѣ усмѣхнулись.

«Я-жъ вамъ задамъ, подлыя!» — мысленно отвѣтила имъ Анютка и все съ тѣмъ же нахальнымъ, озлобленнымъ выраженіемъ она подошла къ своей кровати и стала быстро рыться въ табуретѣ, куда складывала и прятала всѣ свои вещи.

«Украли еще что-нибудь у меня? — мелькало у нея: —

оттого и зубы скалятъ! Мало, что елки не дали!» — и она все рылась и рылась въ вещахъ, отыскивая особенно нравившіеся ей картонажи, присланные изъ дома Гогольцевыхъ, и успокаивалась только тогда, когда находила въ цѣлости свои сокровища: сундучокъ красной бумаги съ черными ремешками, кухню изъ картона съ серебряными кастрюлями, «пароходъ» съ дымомъ изъ ваты и пр.

Черезъ нѣсколько минутъ она облегченно вздохнула; но черезъ мгновеніе опять вопросъ: «что же скрываютъ отъ нея?» — выросъ въ ея душѣ, и снова она угрюмо подняла глаза и обвела ими всю комнату.

Да, положительно что-то непривычное, особенное произошло въ ея отсутствіи: это ясно чувствовалось въ самой атмосферѣ лазарета, въ воздухѣ, въ запертыхъ съ одной стороны комнаты ярко-бѣлыхъ, плотно притворенныхъ дверяхъ...

Анютка сѣла на свою кровать, оглядѣлась еще разъ, замѣтила, что у Леонтьевой компрессъ на головѣ, но не обратила на это вниманія, увидѣла коробки съ апельсинами и пряниками у больныхъ, и вдругъ безграничная жалость къ себѣ сжала ея сердце.

«Всѣмъ дали, а мнѣ нѣтъ!.. — заныло у нея. — Всѣмъ, всѣмъ!.. Только мнѣ не дали ничего, только меня забыли и внизу забыли, и тутъ, тутъ!..»

И Анютка, зарывавъ, легла на свою постель и зарыла лицо въ подушки.

Прошло нѣсколько минутъ. Вернулись другія дѣвочки, ходившія внизъ, на елку. Анюткѣ принесли дюшесу, кальвиль и конфеты, посланные ей дочерью сѣдой дамы (только мандаринъ дѣвочка оставила себѣ, такъ какъ очень ужъ ихъ любила!) Вошла Александра Петровна, перемѣнила компрессъ на головѣ Леонтьевой, поговорила съ вернувшимися, сказала имъ, чтобы онѣ развлекли не бывшихъ на балу, и, не замѣтивъ нѣсколько притихшую въ ея присутствіи Данилову, ушла. Анютка, поглядѣвъ на подаренные ей фрукты, снова легла въ подушки и снова стала всхлипывать и вздрагивать шеей и плечами.

— Анюта, вы чего-жъ это, — разслышала она вдругъ чей-то голосъ. — А-а, Анюта?.. Вы знаешь?.. — добавилъ голосъ на особомъ мѣстномъ пріютскомъ жаргонѣ, по которому верхомъ вѣжливости считалось употреблять глаголъ въ единственномъ числѣ съ мѣстоименіемъ *вы*, обращенномъ къ одному лицу (говорилось всегда: вы пошла, вы видѣла).

Кто-то нагнулся и легонько тронулъ Анютку по рукѣ.

— Что такое? — сердито отозвалась Анютка, дергая плечами и чуть-чуть приподнимая отъ подушки голову. — Убирайся къ чорту!.. — докончила она, увидавъ Слѣпушкину. Больно дѣлаешь.

— Вы чего плачешь-то, — проговорила дѣвушка, снимая руку. — Знаешь, что ли?

— Что знаешь? — перебила Анютка. — Ничего не знаю!.. Вы, знаешь? — съ ненавистью, саркастически передразнила она Слѣпушкину и, свѣвъ, громко высморкалась.

— Я думала... вы... изъ-за Кустовой... — отступая отъ Даниловой, смущенно прошептала дѣвушка.

Мѣловое лицо ея покраснѣло.

— Ну, чего еще!.. — отгрызнулась Анютка. — Изъ-за Кустовой!.. Стану я изъ-за Кустовой!.. Провались она!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вьюга. Картина В. Вебера, арт. «Нива»

Осень на позиции. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Занятіе врачей Пензенскаго полка съ санитарями. Обученіе перевязкамъ.
По фот. авт. «Нивы».

Миръ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Съ юга на сѣверъ.

(Окончаніе).

На путяхъ стояли воинскіе поѣзда. Въ открытыхъ дверяхъ теплушекъ толпились молодые солдаты, одѣтые болѣе чѣмъ по-домашнему. Тѣ принадлежности одежды, которыхъ не хватало на ихъ тѣлѣ, развѣшались снаружи вагоновъ, привязанныя на веревкахъ. По дорогѣ, во время остановки, онѣ были выстираны въ какой-нибудь лужѣ и теперь сушились. Веселыя пѣсни съ гиканьемъ и присвистываніемъ раздавались изъ вагоновъ, и можно было подумать, что эти парни ѣдутъ не на боевыя позиціи, а на ярмарку или на гулянье.

Мы просидѣли на станціи до заката солнца, досыта насладившись наблюденіемъ за проходящими поѣздами и гуляющими по платформѣ офицерами. Кажется, нигдѣ нѣтъ столько свободнаго времени, какъ на войнѣ, конечно, въ періоды перерывовъ между боями. Переездъ съ позиціи до Харбина до того медлителенъ, что за это время можно объѣхать всю Европу. Случалось, что на нѣкоторыхъ станціяхъ поѣзда стояли по цѣлымъ суткамъ. Случались сцены во время железнодорожныхъ путешествій, которыя можно встрѣтить только въ Манчжуріи. Поѣздъ неожиданно останавливается среди поля на какомъ-нибудь развѣздѣ. Ждутъ полчаса, часть... Поѣздъ стоитъ на мѣстѣ. Кругомъ поля, кое-гдѣ работаютъ китайцы въ соломенныхъ шляпахъ. Солнце жжетъ нестерпимо. Солдаты—санитары и строевые, ѣдущіе по порученіямъ отъ своихъ частей, разбредаются по окрестностямъ. Многие идутъ купаться въ оказавшуюся невдалекѣ рѣчку. Чтобы не пропадало даромъ время, тутъ же стираютъ бѣлье. Нѣкоторые раненые, соскучившись въ вагонахъ, тоже используютъ на воздухъ и располагаются на травѣ. Сестры милосердія сначала гуляютъ парочками по насыпи дороги и жалуются на томительную задержку. Офицеры, вышедшіе изъ класснаго вагона, негодуютъ по тому же поводу, и на этой почвѣ заводится знакомство. Наиболее тонко воспитанные идутъ къ паровозу узнать у машиниста о причинѣ задержки и получаютъ отвѣтъ, что поѣздъ ожидаетъ встрѣчнаго. На этомъ основаніи всѣ соглашаются, что недурно устроить пикникъ въ сосѣдней деревнѣ. Два врача, очень ревнивые на видъ, присоединяются къ обществу, не ожидая спеціального приглашенія. Таковъ ужъ порядокъ вещей. Сестра можетъ быть какого угодно мнѣнія о врачахъ, но сами они непоколебимо увѣрены, что самымъ достойнымъ и самымъ близкимъ человѣкомъ для сестры можетъ быть только врачъ. Представить себѣ сестру иначе какъ въ сопровожденіи врача нѣтъ никакой возможности. Если даже она одна или съ подругой или идетъ рядомъ съ офицеромъ, то сзади въ нѣкоторомъ отдаленіи навѣрно шестуетъ врачъ—неотступный и сумрачный на видъ.

Общество пѣшкомъ отправляется въ деревню. Навстрѣчу бѣгутъ полуодѣтые ребятишки, которыхъ офицеры очень ловко разгоняютъ съ дороги ударами хлыстовъ или тростей. Бѣлые платочки сестеръ теряются за стѣнами деревни. Опасеніе не поспѣть къ отходу поѣзда никого не сезируютъ. Времени довольно. Всѣ къ этому привыкли. Времени достаточно не только для увеселительной прогулки, но даже и для болѣе серьезныхъ вещей. Бывали случаи, что во время остановки поѣзда на развѣздѣ холостой офицеръ успѣвалъ познакомиться съ сестрой милосердія, узнать всѣ лучшія качества ея характера, заочно познакомиться со всей ея родней, влюбиться въ нее, добиться ея взаимности, объясниться въ любви, сдѣлать предложеніе, такъ что по пріѣздѣ въ Харбинъ

имъ обоимъ оставалось только сочетаться законнымъ бракомъ.

Такия продолжительныя остановки были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ и никого не смущали...

Къ семи часамъ вечера на станціи прошелъ слухъ, которому никто не повѣрилъ, но къ которому отнеслись чутко и нервно.

Это былъ слухъ о заключеніи мира...

Откуда онъ взялся, никто не могъ объяснить. Говорили, что кто-то отъ кого-то получилъ телеграмму изъ Шанхая. Говорили также, что объ этомъ уже извѣщена главная квартира.

Но этому никто не вѣрилъ. Вынимались изъ кармановъ послѣднія телеграммы и снова читалось о томъ, что разрывъ переговоровъ неизбеженъ.

— Но позвольте это телеграмма вчерашняя изъ Харбина. За сутки многое могло произойти.

— Очень многое... Вотъ какъ завтра загремятъ орудія, вотъ вамъ и будетъ миръ...

И опять вопросы откуда идетъ слухъ, кто получилъ телеграмму и гдѣ она, и въ этихъ вопросахъ у самыхъ невѣрующихъ и даже видимо нежелающихъ, чтобы этотъ слухъ оправдался, сквозила надежда, что этотъ слухъ имѣетъ основаніе.

Въ буфетѣ народу было болѣе чѣмъ тогда-либо.

Собораніе опиума изъ головокъ незрѣлаго мака. Одинъ изъ крестьянь-китайцевъ спирально надрѣзываетъ кожу головки мака, а другой тотчасъ же собираетъ пальцемъ бѣловатый сокъ въ чашечку. По фот. авт. «Нивы».

Всѣ разговоры сводились къ одному—слухамъ о мирѣ. Но въ результатѣ никто не вѣрилъ или не рѣшался вѣрить...

Мы съ подполковникомъ С. забрались въ классный вагонъ, выбранный намъ его денщикомъ.

Онъ объявилъ намъ, что постели сдѣланы. Это значило, что для его высокоблагородія на деревянной скамьѣ постлана его шинель, а на другой скамьѣ для меня разложено дождевикъ, имѣющій, какъ извѣстно, толщину почтовой бумаги. Въ качествѣ изголовья положена была полевая сумка.

Въ томъ же вагонѣ ночевали еще какіе-то офицеры.

Но повидимому всѣмъ не спалось. Ночью пришелъ съ сѣвера какой-то поѣздъ. Всѣ приподнялись со скамеекъ, чтобы посмотреть, какой это поѣздъ, но въ темнотѣ ничего не было видно и двери теплушекъ были заперты. Одинъ изъ офицеровъ вышелъ на площадку и сталъ говорить съ человѣкомъ, проходившимъ мимо съ фонаремъ. Вернувшись въ вагонъ, офицеръ сказалъ зѣвая:

— Воинскій...

— Вотъ тебѣ и миръ...—отозвался чей-то голосъ въ темнотѣ.

— Конечно, ерунда,—замѣтилъ другой голосъ.

Послѣ неудобнаго ночлега проснулись поздно—часовъ въ 8. Солнце ярко сіяло на безоблачномъ небѣ. Это было 18-го августа. Солдаты уже давно толкались около своего поѣзда. Мы открыли окна, и первое слово, которое мы услышали, было все то же слово, не давашее намъ спать и неотвязно преслѣдовавшее воображеніе:

«Миръ...»

Проходившаго солдата подполковникъ спросилъ, откуда онъ знаетъ, что миръ.

— Въ Харбинѣ толкуютъ. ваме высокоблагородіе, — отвѣтилъ солдатъ.

Всѣ пошли на станцію узнать, нѣтъ ли чего въ телеграммахъ. Телеграммы продавались, но о мирѣ ни слова. Наоборотъ—за все время переговоровъ не было болѣе безнадежныхъ извѣстій, чѣмъ въ этотъ день.

Къ офицерамъ вернулось воинственное настроеніе.

— Миръ можетъ быть только послѣ боя подъ Спингаемъ, — заявили штабсъ-капитанъ, имѣвшій, несмотря на свой невысокій чинъ, весьма величественную внѣшность.

Онъ, очевидно, былъ ярымъ сторонникомъ продолженія войны.

Къ нему присоединился почтенный артиллерійскій подполковникъ. Его взгляды были еще рѣшительнѣе.

— Необходимо переходить въ наступленіе и гнать ихъ... гнать до Мукдена... до Ляояна...

— Но на это потребуется много времени,—возразилъ ему величественный поручикъ.

— А что же у насъ мало времени? Мы полгода — съ начала марта стоимъ безъ движенія...

Разговоръ продолжался на эту тему. Но вчерашняго оживленія уже не было замѣтно.

Открыли буфетъ. Офицеры стали собираться пить чай, кофе, а менѣе наивные сразу принимались за водку и закуску. По-походному это называется «начинать день».

Величественный штабсъ-капитанъ сѣлъ со своимъ товарищемъ, пѣхотнымъ капитаномъ, весьма потрепаннымъ на видѣ. Во взглядахъ они расходились.

— Готовъ держать пари, что пока никакого мира не будетъ и быть не можетъ.

— Идетъ!—подхватилъ товарищъ.—На сто рублей.

— Ну, зачѣмъ же на сто...

— А на сколько же?

Штабсъ-капитанъ помолчалъ. Очевидно, онъ не о томъ думалъ.

— Гм... на пять рублей, пожалуй.

Капитанъ захохоталъ.

— А еще тыловой! Ну, хочешь на пятьдесятъ?

— Брось!

Къ сосѣднему столу подошелъ офицеръ и сталъ говорить, что съ юга на дрезинѣ пріѣхалъ какой-то желѣзнодорожный агентъ, который привезъ неоспоримое извѣстіе, что миръ заключенъ.

Вслѣдъ за нимъ сейчасъ же вошли два телеграфиста, которые имѣли видъ людей, стоящихъ выше толпы и которымъ извѣстны всѣ государственныя и международныя тайны. Они побѣдоноснымъ

Достаю изъ сумки кѣлую коллекцію документовъ, гдѣ въ разныхъ формахъ и выраженіяхъ говорится о томъ, что предьявителю сего разрѣшается находиться въ любыхъ частяхъ манчжурскихъ армій, начиная отъ передовыхъ отрядовъ до глубокаго тыла. По вопросу о путяхъ сообщенія ничего не говорится о летаніи по воздуху, такъ что повидимому предьявителю предоставляется пользоваться обычными способами передвиженія.

— Этого недостаточно. Нужно разрѣшеніе отъ полковника Пестича.

— Позвольте, вы вѣроятно не разглядели. Эти документы выданы изъ штаба главнокомандующаго и подписаны генераль-квартирмейстеромъ.

— Это ничего не значитъ. Нужно разрѣшеніе специально на проѣздъ отъ Гунджулина до Харбина.

— Виноватъ, по-моему это совершенно не нужно для меня лично. Тѣмъ, кто связанъ службой съ дѣйствующей арміей, всякая отлучка на сѣверъ должна имѣть разрѣшеніе... напримѣръ, офицерамъ, врачамъ, нижнимъ чинамъ и т. д., а я человекъ свободный.

— Ничего не знаю, я долженъ требовать разрѣшеніе отъ всѣхъ.

— Но это вѣроятно на чемъ-нибудь основано?

— Для порядка, чтобы каждый имѣлъ свое мѣсто.

— Ну, слава Богу, значить для меня не нужно никакого разрѣшенія. А для порядка я вамъ заявляю, что хочу ѣхать на сѣверъ. Потрудитесь выдать мнѣ номеръ моего мѣста.

— Безъ разрѣшенія нельзя.

Продолжать разговоръ значило начинать сначала. Сзади меня офицеры ждали очереди, а потому я вышелъ на платформу.

Подполковникъ С., уже получившій билетъ, и другіе офицеры совѣтовали мнѣ садиться въ первый попавшійся вагонъ и ѣхать, не теряя времени на полученіе разрѣшенія. Такъ дѣлали всѣ тѣ, которые не успѣвали сговориться съ неумолимымъ капитаномъ. Всѣ соглашались, что его служебное усердіе превышаетъ необходимыя нормы.

Одинъ офицеръ одного батальона съ комендантомъ, грустно глядя въ дверь конторы, говорилъ, какъ о покойникѣ:

— И какой хорошій былъ человекъ... Добрый, деликатный, хорошій товарищъ... А получилъ это чиновничье мѣсто и нѣкоторую власть надъ публикой—совсѣмъ испортился. Теперь его узнать нельзя.

Приходилось идти къ полковнику Пестичу. Но дома я его не засталъ. Онъ ухалъ съ докладомъ въ Годзянъ. Въ его пріемной я встрѣтилъ корреспондента одной большой петербургской газеты, который былъ сильно огорченъ, не заставъ полковника Пестича — нашего цензора. Онъ приготовилъ телеграмму, въ которой онъ, не бывая южнѣе Годзянъ, отъ лица всѣхъ войскъ говорилъ, что армія не желаетъ заключенія мира и жаждетъ боя. Тоже, какъ говорится, усердіе не по разуму, тѣмъ болѣе, что, по его же словамъ, достиженіе мирнаго соглашенія, по полученнымъ въ Годзянѣ телеграммамъ, фактъ совершившійся. Я напомнилъ ему русскую пословицу: «послѣ драки кулаками не машутъ», во вмѣсто вразумленія привелъ его въ патріотическое негодованіе.

До отхода поѣзда оставалось менѣе получаса. Единственнаго человекъ, который могъ дать мнѣ всемогущее разрѣшеніе, не было въ Гунджулинѣ, а потому оставалось придумать какой-нибудь другой выходъ.

Похороны китайки. Трупъ лежитъ въ ящикѣ направо, покрытомъ цыновкой. Налѣво стоитъ бумажное изображеніе коровы и кукла, въ видѣ указанія на то, что умершая была хорошей хозяйкой и матерью. По фот. авт. «Нивы».

взоромъ окинули собраніе и сѣли.

— Ходя!—крикнулъ одинъ изъ нихъ.—Бутылку шампанскаго!

Эффектъ получился полный. Если телеграфисты пьютъ шампанское и притомъ въ 8 часовъ утра, то не остается никакого сомнѣнія, что миръ заключенъ.

Другой телеграфистъ уже не такъ громко спросилъ у подошедшаго лакея-китайца, сколько стоитъ бутылка.

— Тридцать рублей!—отвѣтилъ «ходя».

Послѣ этого началось совѣщаніе уже совсѣмъ тихо. Публика жадно прислушивалась, желая уловить смыслъ таинственнаго совѣщанія. «Ходя» постоялъ около нихъ и отошелъ къ прилавку. Наконецъ, одинъ изъ телеграфистовъ опять подозвалъ его и приказалъ подать два стакана чаю.

Весь эффектъ былъ испорченъ.

Снаружи послышался гудокъ паровоза, и къ станціи подошелъ съ сѣвера поѣздъ. Многіе привстали, чтобы посмотреть въ окна и въ двери.

— Воинскій...—послышалось нѣсколько голосовъ.

— Ну, хорошо,—сказалъ величественный штабсъ-капитанъ.—Держу пари на двадцать пять...

— Нѣтъ,—отвѣтилъ капитанъ разочарованнымъ тономъ.—Не люблю, когда такъ маклачатъ.

Пора было брать билеты. Комендантъ уже возсѣдалъ на своемъ мѣстѣ. Мы съ подполковникомъ С. направились въ контору.

— Мы вчера записались. Позвольте получить билеты.

У васъ есть разрѣшеніе?—обратился ко мнѣ комендантъ.

Выдача монгольскихъ лановъ (слитковъ серебра) стоимостью 109 руб. каждая. Казначей полка выдаетъ ихъ офицерамъ, отправляющимся въ Монголію для покупки скота. По фот. авт. «Нивы».

Бакинскія событія. Вышки и нефтяное озеро. По фот. авт. «Нивы».

Я могъ бы ѣхать въ любомъ санитарномъ поѣздѣ, въ одномъ изъ воинскихъ поѣздовъ или въ знакомомъ служебномъ вагонѣ, какъ это случилось въ теченіе полуторыхъ лѣтъ моихъ странствованій. Но мнѣ хотѣлось добиться того, на что я имѣлъ право, и побѣдить упрямый формализмъ неумолимаго коменданта.

Я опять вошелъ въ контору и обратился къ нему съ дружескимъ заявленіемъ:

— Мнѣ хотѣлось поѣхать въ Россію—домой... Я, знаете, здѣсь съ начала кампаніи и страшно усталъ—хочется отдохнуть. Надѣюсь, меня никто, а тѣмъ болѣе вы, держать не могутъ. Здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, которому бы я былъ подчиненъ. Когда мнѣ нужно было попасть въ передовыя дѣйствующія части, куда пускаютъ очень немногихъ, я просилъ разрѣшенія, но теперь я кончаю пользоваться этимъ разрѣшеніемъ и уѣзжаю. Сейчас отходитъ поѣздъ, и я сяду въ первый попавшійся вагонъ и займу первое попавшееся мѣсто. Поэтому въ видахъ порядка потрудитесь выдать мнѣ номеръ мѣста, который я могу считать своимъ.

Комендантъ уже открылъ ротъ, чтобы произнести: «а у васъ есть разрѣшеніе?» — фразу, которую онъ такъ хорошо заучилъ. Но вмѣсто этого неожиданно всталъ со стула и, выходя изъ конторы, сказалъ своему помощнику:

— Выдайте имъ номеръ.

Такимъ образомъ мирные переговоры привели къ самымъ желательнымъ результатамъ.

— А не встрѣяется ли подобныя затрудненія на другихъ станціяхъ?—спросилъ я у помощника коменданта.

— Нѣтъ, вѣдь у васъ билетъ до Харбина и обратно.

— Обратно!?! Позвольте, зачѣмъ же обратно? Я хочу ѣхать въ Петербургъ. Это ужъ слишкомъ любезно съ вашей стороны.

Помощникъ весело засмѣялся.

— У насъ такъ всегда пишутъ.—Конечно, вы можете ѣхать куда хотите.

— А не потребуется ли еще разрѣшенія на какия-нибудь другія необходимыя надобности?

— Напримеръ, на какия?

— Въ Куанчензахъ я бы хотѣлъ пообѣдать.

— Ха-ха-ха... ну, конечно, на это не надо разрѣшенія.

— Благодарю васъ. Это, видите ли, не мѣшаетъ знать заранее... Въ Куанчензахъ, навѣрно, тоже есть комендантъ станціи. Господь его вѣдаетъ,— можетъ-быть, онъ еще болѣе усерденъ по службѣ, чѣмъ вашъ... Всего хорошаго.

— Счастливой дороги.

Вагонъ второго класса, назначенный для офицеровъ, стоялъ уже въ составѣ поѣзда. На скамейкахъ разложены были занумерованные билеты съ фамиліями. Всѣмъ нашель свое мѣсто и разложили вещи. Было еще нѣсколько вагоновъ третьяго класса, гдѣ помѣщались нижніе чины и тѣ офицеры, которымъ не хватило мѣста во второмъ. Въ одиннадцатомъ часу поѣздъ отошелъ отъ Гунджулина и на первомъ же развѣздѣ встрѣтилъ поѣздъ съ батареей артиллеріи.

Всѣ разговоры нашихъ офицеровъ вращались около вопроса о мирѣ. Каждый фактъ, имѣвшій отношеніе къ этому вопросу, горячо обсуждался. Какъ нарочно, всѣ новые факты противорѣчили одинъ другому и сбивали съ толку. Зачѣмъ сѣсть на позиціи батареи, когда заключенъ миръ? Передъ отходомъ поѣзда въ Гунджулинъ пріѣхалъ офицеръ генеральнаго шта-

Бакинскія событія. Нефтяной пожаръ въ Балаханахъ. По фот. авт. «Нивы».

ба, который объявил, что японцы наступают на наш левый фланг.

В Куанчензах настроение праздничное. Здесь никто не сомневается в заключении мира, потому что об этом ночью получено сообщение из Харбина.

Офицеры по этому случаю осаждают буфет и требуют водки, но ей не оказывается. Продажа водки здесь запрещена. Почему на других станциях она разрешена, а здесь запрещена — никто не знает, даже сам буфетчик.

Внутри буфета тесно, и все разсаживаются у столиков под навесом на платформе. Тут же садятся офицеры пришедшего воинского поезда. На их лицах недоумение. Они не знают, радоваться или печалиться известию о заключении мира. Они не испытали еще тягот походки, не видели вблизи, что такое война, и будут на позиции бодрыми и полными отважных надежд.

В Куанчензах нас задержали часа два. В Яомынь мы приехали уже к вечеру.

На одном разъезде, где мы стояли недолго, нам опять встретился воинский поезд. Солдаты из дверей вагонов махали фуражками, бьются и кричали: «мир, братцы! ш-ша... а... а... воевать! ребята—мир!!»

— Хорош мир, когда эшелон за эшелон валить на позиции, — заметил один из офицеров.

— А где же им остановиться? Организация снабжения армий приспособлена так, что им всего удобнее пока жить и довольствоваться на позициях, где на них уже рассчитывают.

Это больше или меньше правдоподобное объяснение кого-то из офицеров удовлетворило всех.

Но, несмотря на упорные слухи о заключении мира, печатных известий еще не было. Наоборот, телеграммы, полученные в

Яомыни, были самые неутешительные. Там говорилось, что Витте уже приказал собрать свои дорожные вещи и готов был уезжать.

Еще одно обстоятельство совершенно разочаровало наших путешественников.

В Яомыни мы увидели шедший на юг поезд со снарядами. Больше уже никто не сомневался, что вести о мире — ложные слухи.

Бакинские события. Внутренность нефтяной вышки. По фот. авт. «Нивы».

В соседнем с нами купе сидели величественный штабс-капитан и его товарищ, капитан. Насколько можно было судить из их беседы, величественный штабс-капитан служил в тылу в Харбине при управлении военных сообщений, а его товарищ — в строю, в одной из боевых частей.

Они все еще продолжали предлагать друг другу пари, причем все время меняли ставки. Если шансы на мир увеличивались, ставку предлагал капитан, а когда уменьшались — штабс-капитан становился смелее и увеличивал сумму.

Когда мимо нас прошел поезд со снарядами, он был необыкновенно доволен.

— Ну, хорошо, ставлю сто рублей — так и быть...

Капитан наоборот был удручен.

— Не желаю. Какой ты, ей Богу, маклак... Терпеть этого не могу. Не хотел раньше, теперь я не хочу...

— Ага, боишься!

— Все не боюсь, а не желаю... из принципа. Это ты, я вижу, боишься... мира...

— Вещь понятная... Теперь я получаю триста четырнадцать рублей в месяц, а кончится война, я опять перейду на девяносто...

В вагон загляли свечки, денщики принесли заваренный на станции чай, и офицеры долго не ложились, продолжая разговоры на ту же тему.

В нашем купе сидел почтенный полковник командир N-ского славного полка. На китей полковника блялся георгиевский крест. Он досих пор не вмешивался в разговор и дремал в своем углу. Навившись чаю и скрутив толстую папиросу, он поведал следующее:

— Вы все, господа, напрасно горячитесь. По всему видно, что мир действительно заключен. Известие об этом получено по телеграфу и, вероятно, завтра будет опубликовано. Тут держат пари, и если бы я был охотником до

Бакинские события. Наместник граф И. М. Воронцов-Дашков объезжает кварталы города, пострадавшие от пожара. По фот. авт. «Нивы».

этого, то готовь бы держать пари съ самаго начала переговоровъ и даже въ тѣ дни, когда извѣстiя были самыя неутѣшительныя. Мнѣ все время казалось дѣло очевиднымъ. Самое приглашенiе нашихъ уполномоченныхъ для *личныхъ* переговоровъ уже указывало на желанiе японцевъ придти къ соглашенiю. Въ противномъ случаѣ узнать о возможности соглашенiя гораздо было проще черезъ телеграфъ. Вся процедура уступокъ съ ихъ стороны и категорическихъ заявленiй есть ни болѣе ни менѣе какъ азиатская манера торговаться. Это было видно уже по первому съ ихъ стороны предложенiю продолжать переговоры, въ критическую повидимому минуту. Пригласивъ нашихъ уполномоченныхъ для личнаго свиданiя, они рассчитывали на ихъ уступчивость, какъ торговцевъ, какъ считывають на уступчивость покупателя, издаലെка и специально прiѣхавшаго въ его магазинъ. Но они ошиблись въ расчетѣ: нашъ главноуполномоченный своей далекой переѣздой и возможный неуспѣхъ своей мисси ставилъ ни во что въ сравненiи съ задачами и честью своей родины.

Отъ мукденскаго боя уже прошло полгода. Пополненiя въ японской армiи были закончены уже два, даже три мѣсяца тому назадъ, а побѣдоносная армiя все стояла и не двигалась впередъ. Что же ихъ удерживало? Причина была одна—*нервничатiе*. Не понимать этого могутъ только тѣ, которые считаютъ японскую

Бакинскiя событiя. Кража мазута (нефтяныхъ остатковъ). По фот. авт. «Нивы».

армiю непобѣдимой, а ихъ полководцевъ гениями. Я съ этимъ несогласенъ. Я вѣрю только въ одно и теперь въ этомъ убѣдился— что среди ихъ военной администрацiи есть люди весьма благо-разумные. Военное счастье, которое имъ покровительствовало подъ Ляояномъ и подъ Мукденомъ (это заявляютъ сами японцы), могло измѣнить имъ подъ Сыпингаемъ, гдѣ передъ ними стояла армiя изъ свѣжихъ молодыхъ войскъ съ новыми главнокомандующимъ съ которымъ они уже были знакомы по мукденскому бою, и знакомство это было для нихъ невыгодно.

Толки о томъ, что эти долгие мѣсяцы были употреблены японцами на какiя-то обходныя операцiи, не имѣютъ никакого основанiя. Ихъ армiя стоитъ тамъ же, гдѣ она сосредоточилась черезъ мѣсяць послѣ мукденскаго боя, и она стоитъ тамъ полгода и любуется, какъ наша армiя, болѣе чѣмъ когда-либо за всю кампанiю, пополняется и дорога подвозить каждый день по *пятнадцати тысячъ человекъ*. Чего же они ждали? Чтобы наша армiя выросла до максимума, и тогда сразиться съ ней? Или занимались глубокомысленной стратегiей, теряя шансы для успешнаго удара?

Нѣтъ, господа, всему есть границы. Если японскихъ полководцевъ нельзя считать гениями, такъ нельзя же ихъ считать и простаками. Скажемъ лучше, что это люди въ высшей степени дѣльные и... благо-разумные. Они не рѣшились рискнуть испортить впечатлѣнiе предыдущихъ побѣдъ. Счастливый игрокъ во-время забастовалъ. Армiя съ угрожающимъ видомъ остановилась и рѣшила ждать. Чего она ждала и чего дождалась, мы это теперь видимъ... И самый характеръ переговоровъ доказываетъ, что японское правительство рѣшило придти къ мирному соглашенiю, *во что бы то ни стало...*

Слушатели помолчали, но затѣмъ одинъ молоденькiй офицеръ осторожно спросилъ:

— Въ такомъ случаѣ, господинъ полковникъ, какъ выходитъ изъ вашихъ словъ, намъ выгодно ли было бы продолжать войну?

— Изъ моихъ словъ это вовсе не выходитъ, я сказалъ только, что японцы не рѣшились наступать, справедливо одѣнвивъ наши силы и влiянiе на насъ уроковъ прошлаго. Я прибавлю еще, что продолжать войну мы имѣли полную возможность, но было ли это выгодно—это другой вопросъ. На первыхъ же порахъ, т. е. при боѣ подъ Сыпингаемъ, наши войска послѣ отступательной практики въ теченiе всей кампанiи едва ли были бы въ силахъ перейти въ наступленiе и гнать противника. Успѣхомъ можно было бы уже считать удержанiе позицiй и ослабленiе неприятеля, потери котораго въ этомъ случаѣ были бы гораздо значительнѣе нашихъ. Послѣ этого стали бы возможны наступательныя движенiя... но пока этотъ безрезультатный бой стоилъ бы сотенъ тысячъ жертвъ, и вопросъ о мирѣ еще настоятельнѣе поднятъ былъ бы державами. Значитъ, нашъ успѣхъ былъ бы чисто моральный, точно такъ же, какъ неуспѣхъ японцевъ. Но армiи остались бы въ томъ же положенiи, а потому (вѣроятно) и условiя мира остались бы тѣ же, что и теперь. При нашихъ же требованiяхъ

Бакинскiя событiя. Разгромленный магазинъ на Губернской улицѣ. По фот. авт. «Нивы».

больших уступок, японцы впрямую предложили бы нам добиваться их при помощи оружия, т. е. переходить въ наступление, которое (и въ этомъ я твердо увѣренъ) они выдержали бы съ гораздо большимъ усѣхомъ, чѣмъ мы подъ Ташчао, подъ Ляояномъ и подъ Мукденомъ, а стало-быть, намъ стоило бы еще большихъ жертвъ человѣческими жизнями, чѣмъ это стоило имъ. Было ли бы это выгодно для государства?

Я до сихъ поръ говорилъ о фронтальномъ наступленіи японцевъ подъ Сыпингаемъ. Если же они опять затѣли обходной маневръ, то чѣмъ бы кончился этотъ бой, сказать весьма трудно. До нѣкоторой степени можно полагать, что, при известной всемъ рѣшимости генерала Линевица, этотъ бой кончился бы катастрофой... для одной изъ армій... Для какой именно, это конечно загадка.

Поэтому, при такихъ условіяхъ, перспектива боя была бы одинаково невыгодна и рискованна для обѣихъ сторонъ. А потому, въ концѣ концовъ, скажу, что заключеніе мира выгодно опять-таки для обѣихъ сторонъ...

Въ одной группѣ махали листкомъ, и слышались крики «ура». Мальчишки-китайцы торопливо бѣжали отъ вагона къ вагону и выкрикивали что-то похожее на русскія слова: «телеграммы! миръ!»

Прибывшіе офицеры стали покупать листы.

Это была известная телеграмма С. Ю. Витте на Высочайшее имя...

Этотъ день былъ лучшимъ днемъ за всю кампанію. Радостная вѣсть о заключеніи почетнаго мира заслонила собой все впечатлѣнія дѣлаго ряда тяжелыхъ событий...

Офицеры поздравляли другъ друга...

Солдатики крестились...

Въ группѣ бѣлыхъ платочковъ нервно всхлипывала одна изъ сестеръ милосердія...

В. Табуринъ.

Бакинскія событія. Нефтяныя цистерны.

По фот. авт. «Нивы».

— Ну, и слава Богу,—простоудинно замѣтилъ кто-то.

— А позвольте замѣтить, господинъ полковникъ, зачѣмъ же на позиціи везутъ снаряды?—спросилъ опять молоденькій офицеръ.

— Молодой человѣкъ... сейчасъ видно, что молодой. Если на позиціи везутъ снаряды, значитъ перемиріе еще не объявлено. Можетъ-быть, оно будетъ объявлено завтра, сегодня, даже черезъ часъ... Но пока этого еще нѣтъ — въ передовыхъ отрядахъ продолжаются стычки. Военное начальство не можетъ прекратить ихъ вплоть до момента официалаго объявленія о перемиріи, на основаніи однихъ слуховъ. Поэтому до этого момента все идетъ по-старому, а какъ вамъ известно, въ такихъ случаяхъ необходимы снаряды и патроны...

Послѣ успокоительныхъ рѣчей полковника споры и толки прекратились. Высказывать свое мнѣніе уже никто не рѣшался. Затѣмъ тотъ же полковникъ первый подаль примѣръ, и все легли спать.

Въ 9 часовъ утра 19-го августа поѣздъ, не дойдя до станціи Харбинъ, остановился у закрытаго семафора. Это явленіе обычное. Но на этотъ разъ пассажиры не стали дожидаться подхода поѣзда и пошли цѣшкомъ на станцію, до которой болѣе версты. Вещи понесли денщики или китайцы. У кого же не было ни тѣхъ, ни другихъ, понесли свой багажъ сами. Всякому хотѣлось поскорѣе прибыть на станцію и узнать послѣднія и достовѣрныя свѣдѣнія.

Но это стало известно еще, не доходя до станціи. Около санитарныхъ поѣздовъ, стоящихъ ближе къ семафору, толпились группы солдатъ-санитаровъ и громко читали листки мѣстныхъ газетъ.

Европейскія дѣла.

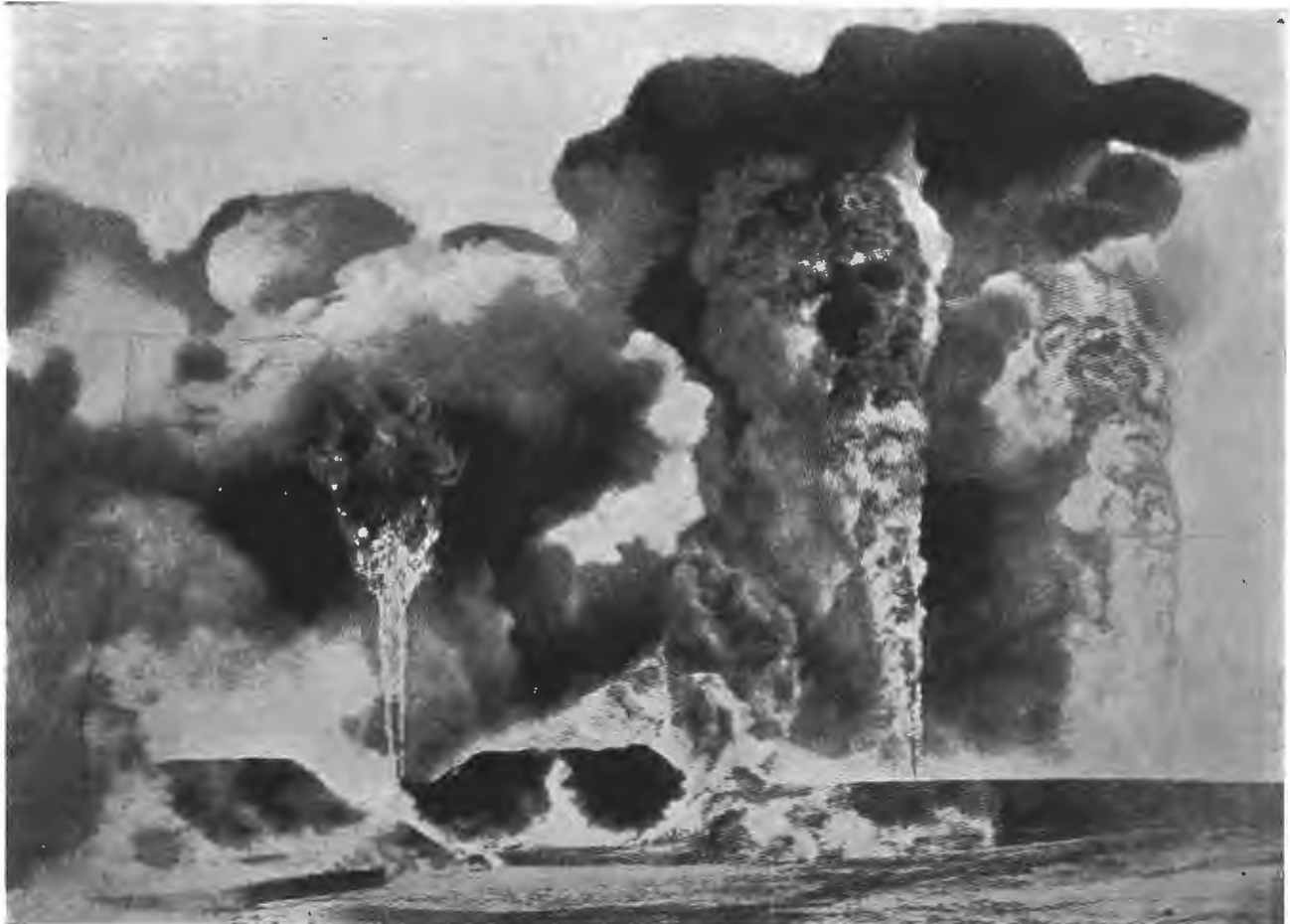
(Политическое обозрѣніе).

Исторія международныхъ отношеній на ряду съ кровавыми, полными трагизма, страницами изобилуетъ также и чрезвычайно комическими эпизодами. Къ разряду послѣднихъ приходится отнести и греко-румынское столкновение, закончившееся взаимнымъ отозваніемъ посланниковъ и полнымъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній. Маленькія государства проявляютъ по отношенію другъ къ другу великій гнѣвъ, но такъ какъ границы ихъ нигдѣ не соприкасаются, а военнымъ флотомъ для дуэли въ морскомъ бою они не располагаютъ, то, за отсутствіемъ обычныхъ способовъ выраженія національной вражды, они грозятъ другъ другу взаимнымъ изгнаніемъ подданныхъ, убыточною для обѣихъ сторонъ таможенною войною и тому подобными мелкими и злыми репрессіями. Вслѣдствіе отъѣзда греческаго посланника изъ Бухареста румынское правительство сдѣлало распоряженіе о закрытіи всѣхъ существующихъ въ странѣ греческихъ школъ и выселило всѣхъ священниковъ греческихъ приходовъ, а греческое правительство въ отвѣтъ на это грозитъ еще болѣе грозными мѣрами до поголовной высылки всѣхъ румынскихъ подданныхъ включительно. Обѣ стороны стараются донять другъ друга если не мытьемъ, такъ катаньемъ, если не коломъ, такъ рублемъ. Не будучи въ силахъ досадить правительству враждебной страны, онѣ срываютъ свой гнѣвъ на его ни въ чемъ неповинныхъ подданныхъ и, лишеныя возможности напасть другъ на друга съ оружіемъ въ рукахъ, напрыгаютъ изобрѣтательность на выдумываніе всякихъ непріятно-

стей. Это борьба людей со связанными руками и ногами, раздвоенных друг от друга барьером, могущих только плеваться, показывать зубы и облегчать взволнованную душу взаимными ругательствами. Что же могло породить такую ненависть между двумя христианскими народами Балканскаго полуострова, еще не совсем освобожденного от турецкаго ига? Увы!—предлогъ къ мелкой и злобной распрѣ христианскія правительства двухъ маленькихъ балканскихъ государствъ умудрились отыскать въ религии, вѣрнѣе и точнѣе сказать, въ спорѣ о церковномъ первенствѣ. До сихъ поръ это первенство безраздѣльно принадлежало грекамъ, такъ какъ греческій патриархъ, утвержденный султаномъ подъ именемъ вселенскаго, признавался въ Константинополѣ главою церкви всѣхъ покорныхъ султану христианскихъ народовъ. Но не такъ давно султанъ призналъ существованіе въ Македоніи особой такъ-называемой куцо-валахской, т. е. румынской народности, даро-

до безконечности увѣковѣчивая мелкими, братоубійственными междуусобиями давно отжившій свое время турецкій гнетъ. И вся эта чепуха будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока не придетъ кто-нибудь дѣйствительно сильный и не скажетъ властнымъ голосомъ: «Довольно!»

Несравненно человѣчнѣе, умнѣе и культурнѣе разрѣшаются политическіе вопросы на противоположномъ концѣ Европы—между шведами и норвежцами. Скандинавскій полуостровъ не только географическій, но также и культурный полюсъ Балканскаго. Сѣнительная для интересовъ норвежскихъ коммерсантовъ унія, соединявшая два независимые въ своей внутренней жизни народа подъ скипетромъ одного конституціоннаго короля, оказалась наконецъ расторгнутой. Швеція не протестовала противъ отторженія Норвегіи, не рѣшилась силою оружія поддерживать связь, переживавшую въ народныхъ сердцахъ. Хотя одно время военныя

Бакинскія событія. Нефтяные пожары въ Баку.
По фот. авт. «Нивы».

вать ей извѣстныя права и подчинилъ ее особому румынскому іерарху, независимому отъ духовной-власти вселенскаго патриарха. Здѣсь къ религиозному мотиву примѣшался всегда уродующій его мотивъ политическій. На свое церковное первенство греки смотрятъ какъ на прообразъ и, пожалуй, основу будущаго политическаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ, считая себя прямыми наследниками умирающей Турціи. Поэтому-то всякое отпаденіе отъ единаго вселенскаго греческаго патриархата въ сторону независимой хотя бы и христианской іерархіи они воспринимаютъ какъ смертельный ударъ своей церковно-политической гегемоніи, какъ потрясеніе будущаго великаго греческаго государства. Отсюда такая кровопролитная вражда ихъ къ сербамъ и болгарамъ, отпавшимъ отъ патриархата и перешедшимъ къ эзархату, отсюда же и нелѣпая политическая распри съ Румыніей, достигшей церковной независимости не только для своихъ подданныхъ, но также и для своихъ единоплеменниковъ въ Турціи. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой печальной распри несомнѣнно явится еще большее усложненіе отношеній, перемѣшанныхъ въ видѣ какой-то этнографической каши безчисленныхъ народностей Македоніи. До сихъ поръ тамъ дрались между собою болгары съ сербами, сербы съ арнаутами, черногорцы съ албанцами, греки съ славянами и т. д., теперь же греческія «четники» будутъ рѣзать также и куцо-валаховъ, а куцо-валахскіе четники будутъ истреблять грековъ—и все это во имя спора о будущей гегемоніи на Балканахъ. Находящаяся подъ владычествомъ мелкія народности страстно мечтаютъ о владычествѣ надъ другими и безпомощно барахтаются въ этихъ мечтахъ, раздробляя свои силы и

приготовленія дѣлались и съ той и съ другой стороны, но, слава Богу, туча пронеслась мимо и не разразилась надъ полуостровомъ губительной грозой. Напротивъ, первую заботою раздѣлившихся государствъ, даже первымъ условіемъ раздѣленія съ обѣихъ сторонъ было признано именно уничтоженіе всякой опасности братскаго междуусобія въ видѣ срытія пограничныхъ крѣпостей, установленія нейтральной зоны шириною въ 15 километровъ на границѣ государствъ и устраниенія самыхъ предлоговъ и поводовъ къ вооруженному столкновенію. Шведско-норвежская примирительная коммиссія, засѣдавшая въ Карлстадтѣ, постановила, что оба государства будутъ отдавать *всю свои споры* на рѣшеніе третейскаго суда въ Гаагѣ. Изъятіе сдѣлано только для вопросовъ, затрагивающихъ «независимость, цѣлость и жизненные интересы обонхъ государствъ», но и самое опредѣленіе степени важности вопросовъ изъято изъ безапелляціоннаго вѣднія каждаго государства и опять-таки передано на рѣшеніе третейскаго суда. «Въ случаѣ несогласія въ вопросѣ о томъ, затронуто ли возбужденное дѣло жизненные интересы одного изъ государствъ, рѣшеніе спора принадлежитъ Гаагскому третейскому суду. Это постановленіе, имѣющее силу взаимнаго обязательства, значительно расширитъ сферу компетенціи международнаго суда, который до сихъ поръ былъ великой затѣей для мелкихъ дѣлъ и въ международной жизни игралъ роль низшихъ судебныхъ инстанцій, разбирающихъ гражданскія недоразумѣнія «на сумму не свыше 300 р.». Взаимныя обязательства Швеціи и Норвегіи впервые придадутъ Гаагскому суду реальное и безусловное значеніе въ правовой жизни народовъ.

Бакинські події. Оживлені торгівлі на базарі, 8 вересня. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Бакинські події. Во внутрішньому дворі персидського консульства. Робітники-перси в очікуванні безкоштовної їжі.
По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Романъ Исидоровичъ Кондратенко, герой порть-артурской обороны. По фот. авт. «Нивы».

зене тѣла съ парохода на вокзалъ, а 26 сентября въ 10 часовъ утра поѣздъ съ тѣломъ Р. И. Кондратенко подошелъ къ Николаевскому вокзалу въ Петербургъ, гдѣ уже собралась толпа народа, желавшаго отдать послѣдній долгъ нашему національному герою.

Послѣ встрѣчи героевъ Чемульпо Петербургъ еще не видалъ болѣе величественнаго зрѣлища. Но тогда встрѣчали живыхъ, а теперь—усопшаго. Тогда война только-что начиналась, и въ лицѣ героевъ «Варяга» и «Корейца» мы привѣтствовали будущихъ такихъ же героевъ; мы заодно съ ними встрѣчали и чувствовали надежду на счастливый исходъ войны. Теперь было совсѣмъ не то! Надеждамъ этимъ не было суждено сбыться, и въ лицѣ покойнаго порть-артурскаго героя-мученика мы встрѣтили единственную отраду, почти единственный истинный героическій образъ, освѣтившій намъ мракъ этой неудачной войны.

Памяти Р. И. Кондратенко.

(Съ 6 рис. и 2 портр. на стр. 798, 799 и 800).

26 сентября наша столица торжественно встрѣтила и проводила къ мѣсту послѣдняго упокоенія прахъ Р. И. Кондратенко.

Брѣнные о станки порть-артурскаго героя прибыли въ Одессу еще 18 сентября. На другой день послѣдовало переве-

Аналогія съ тою встрѣчею невольню приходила на умъ. И тогда, какъ теперь, моросилъ дождь, и хмурилось печальное петербургское небо. И тогда стояли шеренгами войска, шли депутации съ подношеніями, пестрѣла необозримая толпа народа, и гремѣла музыка. Но тогда было торжество радости, теперь же торжество печали!

Задолго до прибытія поѣзда, весь Николаевскій вокзалъ, вся Знаменская площадь и прилегающія улицы были наполнены народомъ. На вокзалѣ ожидали высокопоставленныя лица и депутации съ вѣнками, на улицахъ же простая публика.

Вдова почившаго героя, Н. Д. Кондратенко, съ сыномъ.

По фот. I. Шнейдера, авт. «Нивы».

Шествіе порть-артурцевъ за гробомъ Р. И. Кондратенко. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Процессія съ прахомъ Р. И. Кондратенко, на пути къ вокзалу ж. д. въ Одессѣ. По фот. I. Шнейдера, авт. «Нивы».

Памяти Р. И. Кондратенко.

За гробомъ шла вдова покойнаго Р. И. Кондратенко, сынъ его, мальчикъ 9 лѣтъ, дочеридѣвочки, братъ его, полк. Кондратенко, и остальные родные.

Процессія съ депутациями, порть-артурцами—сслуживцами покойнаго, и огромною толпою остальныхъ провожающихъ растянулась на цѣлую версту и двигалась между живыми шпалерами народа. Когда она достигла лавры, лафетъ съ гробомъ проѣхалъ въ обитель, къ церкви св. Духа.

Здѣсь въ послѣдній разъ отпѣли незабвеннаго Р. И. Кондратенко. Трогательное и глубоко печальное было это богослужение! Въ послѣдній разъ надъ гробомъ почившаго вождя прозвучало похоронное пѣніе

Шествіе съ вѣнками, возложенными на гробъ Р. И. Кондратенко отъ гор. Одессы, манчжурской арміи, порть-артурцевъ и мн. др. По фот. I. Шнейдера, авт. «Нивы».

среди которой было немало сѣраго народа, и видѣлись изувѣченные воины съ георгиемъ на груди. Въ 10 часовъ подошелъ поѣздъ, и изъ вагона вынесли огромный черный ящикъ съ крестомъ на верхней крышкѣ. Гробъ поставили на лафетъ, положили на него часть вѣнковъ, остальные вѣнки помѣстили на десяти бѣлыхъ колесницахъ, и печальная процессія двинулась въ путь къ Александро-Невской лаврѣ подъ стройные звуки «Коль славень».

Гробъ съ прахомъ Р. И. Кондратенко, на пути къ Александро-Невской лаврѣ (въ Петербургѣ). По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

и раздались слова тѣхъ грустныхъ молитвъ, которыя звучать надъ отходящимъ въ землю прахомъ. Останки героя, наконецъ, предавались землѣ послѣ почти годичнаго странствования по далекимъ землямъ и необозримому океану...

Затѣмъ наступилъ и моментъ похоронъ. Вдали, среди могилъ, на кладбищѣ лавры замелькали группы военныхъ. Послышалось погребальное пѣніе. Нѣсколько рослыхъ унтеръ-офицеровъ съ трудомъ пронесли къ могилѣ пятидесятипудовый черный ящикъ, въ которомъ былъ помѣщенъ свинцовый гробъ съ останками покойнаго.

Гробъ медленно опустили въ могилу. Гдѣ-то уныло прозвучалъ рожокъ—сигналъ къ стрѣльбѣ,—и немедленно грянули орудіиные и ружейные залпы—послѣднее военное «прости» военному герою.

Похоронная процессія направляется отъ Николаевского вокзала (въ Петербургѣ) къ Александро-Невской лаврѣ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».
Памяти Р. И. Кондратенко.

Памяти Р. И. Кондратенко. Выносъ изъ церкви гроба съ прахомъ Р. И. Кондратенко къ мѣсту вѣчнаго упокоенія на кладбище Александровской лавры. По фот. К. Бузда, авт. «Нивы».

Надъ могилой поставили палатку для вѣнковъ (вѣнковъ было около двухсотъ), затѣмъ поставили простой бѣлый крестъ съ надписью: «Начальникъ 7-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко. Родился 30 сентября 1857 года. Убитъ при оборонѣ Портъ-Артура 2 декабря 1904 года».

Теперь, когда грустная эпопея портъ-артурской осады уже отошла въ область исторіи, и мы знаемъ всѣхъ ея дѣйствующихъ лицъ, когда рассказы очевидцевъ обрисовали ту огромную роль, которую Р. И. Кондратенко игралъ въ дѣлѣ портъ-артурской обороны, становится яснымъ, что Р. И. Кондратенко былъ «душой обороны». Умеръ онъ—умеръ и духъ, оживлявшій защитниковъ Портъ-Артура, и крѣпость, если можно такъ выразиться, духовно пала. А вслѣдъ затѣмъ настало ея паденіе и фактическое.

Пока Р. И. Кондратенко былъ живъ, пока онъ, не зная отдыха, засыпая во время своего обѣда отъ усталости (какъ свидѣлствуютъ очевидцы), навѣщала крѣпостныя укрѣпленія и подбодряла гарнизонъ—тогда духъ не былъ еще потерянъ. А когда 2 декабря 1904 года по фортамъ и блиндажамъ разнеслась роковая вѣсть о его гибели, съ этого момента все было потеряно.

Скромный, деликатный, чрезвычайно трудолюбивый, Р. И. Кондратенко не умѣлъ и не желалъ выдаваться и рекламировать себя въ обычное время. Но когда настала война, когда наступила крайняя необходимость въ его талантѣ и знанияхъ,

Тайный совѣтникъ В. С. Адикаевскій, членъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати. По поводу 50-лѣтія государственной службы.

онъ спокойно выступилъ на широкую арену и безъ всякихъ громкихъ заявленій и фразъ заставилъ вѣрить въ силу своихъ знаній и заставить признать себя авторитетомъ.

Онъ создалъ укрѣпленія Портъ-Артура и съ чрезвычайнымъ умѣніемъ и выдержкой руководилъ всею обороною.

Но и тогда скромность, присущая его натурѣ, заставляла его замыкаться въ свои обязанности и не выдѣлаться на томъ грозномъ, покрытомъ кровью и дымомъ фонѣ, который выдѣлилъ такъ много бездарныхъ и тщеславныхъ фигуръ. О Кондратенко мы знали очень мало до самаго послѣдняго часа Портъ-Артура. О Кондратенко не кричали, не прославляли его на всѣхъ перекресткахъ. Долгое время его знали и свято чтли чистый нравственный обликъ его лишь одни портъ-артурскіе страстотерпцы.

Кондратенко былъ истинно-русскій герой. Обыкновенно въ Россіи истинные военные герои не любятъ декоративности и имѣютъ скромный, незамѣтный видъ, и только дѣла ихъ свидѣлствуютъ о ихъ героизмѣ. Нѣкоторые подвиги Кондратенко мы уже знаемъ и теперь: но о большинствѣ другихъ узнаемъ только позже, когда исторія раскроетъ предъ нами всю необычайную, ужасную, ни съ чѣмъ еще не сравнимую по тяжести портъ-артурскую эпопею.

И, вотъ, за героизмъ, за чистый нравственный обликъ, горѣвшій, какъ огонь маяка, среди ужасовъ военного времени, за святость и мучу страдальческаго подвига мы и воздаемъ теперь отъ лица всей Россіи великій почетъ славному имени Романа Исидоровича Кондратенко.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повесть ин. М. в. Волконской. (Продолженіе). — Миръ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Европейскія дѣла. (Политическое обозрѣніе). — Памяти Р. И. Кондратенко. — Объявленія.

Р и с у н к и: У калитки. — Краденый поцѣлуй. — Антрактъ. — Выюга. — Осень на позиціи. — Загнѣтъ врачей Пензенскаго полка съ санитарями. — Собираніе опиума изъ головокъ незрѣлаго мака. — Похороны китаянки. — Выдача монгольскихъ ламовъ (слитковъ серебра) стоимостью 109 руб. каждая. — Бакинскія событія: 1) Вышки и нефтяное озеро. 2) Нефтяной пожаръ въ Балаханахъ. 3) Внутренность нефтяной вышки. 4) Намѣстникъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ объѣзжаетъ кварталы горъ да, пострадавшіе отъ пожара. 5) Гража мазута (нефтяныхъ остатковъ). 6) Разгроженный магазинъ на Губернской улицѣ. 7) Нефтяныя цистерны. 8) Нефтяные пожары въ Баку. 9) Оживленіе торговли на базарѣ, 8 сентября. 10) Во внутреннемъ дворѣ персидскаго консульства. — Памяти Р. И. Кондратенко: 1) Романъ Исидоровичъ Кондратенко. 2) Вдова погибшаго героя, Н. Д. Кондратенко съ сыномъ. 3) Шествіе портъ-артурцевъ за гробомъ Р. И. Кондратенко. 4) Процессія съ прахомъ Р. И. Кондратенко, на пути къ вокзалу ж. д. въ Одессѣ. 5) Шествіе съ вѣнками, возложенными на гробъ Р. И. Кондратенко отъ гор. Одессы, манчжурской арміи, портъ-артурцевъ и ин. др. 6) Гробъ съ прахомъ Р. И. Кондратенко, на пути къ Александровской лаврѣ. 7) Похоронная процессія направляется съ Николаевского вокзала (въ Петербургѣ) къ Александровской лаврѣ. 8) Выносъ изъ церкви гроба съ прахомъ Р. И. Кондратенко къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, на кладбище Александровской лавры. — Тайный совѣтникъ В. С. Адикаевскій.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 43.

Редакторъ-издат. А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Светловъ.

Адрес для телеграмм: Москва—Позвнъ.

Телефонъ № 56—28.

Главная Контора И. А. ПОЗИНА

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ сезонныя новости модъ уже поступили въ продажу во всѣхъ магазинахъ фирмы. Продажа отдѣльными номерами всѣхъ периодическихъ изданій модъ, сезонныхъ книгъ общихъ и специальныхъ и школъ кроекъ и шитья. Подписка на всѣ модныя журналы (кромя русскихъ изданій) въ интересахъ публки принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, а также съ разсрочкой платежа. Подъ руководствомъ опытной закройщицы исполняются выкройки въ натур. величину по повѣямъ, загранич. моделямъ. Таковыя постоянно имѣются въ большомъ выборѣ готовые на средній размѣръ; выкройки можно получить также и по заказу по любому рисунку и фигурѣ; въ послѣднемъ случаѣ просимъ обращаться въ главную контору, въ Александровскій пассажъ. Подробный каталогъ высылается бесплатно.

Гг. иногородныхъ просимъ обращаться въ главную КОНТОРУ „Москва“ Александровскій пассажъ.

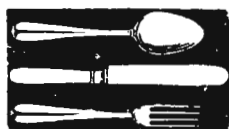
Наши магазины въ Москвѣ:

- 1) Александровскій пассажъ, № 38—41.
- 2) Лубянской пассажъ, № 45.
- 3) Верхние торговые ряды, № 114.

№ 23657

Просимъ обратить особое вниманіе на адреса нашихъ магазиновъ.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!
Замѣна серебра!
Столовый и чайный приборы всего за 16 руб.

Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій мы продаемъ великому безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошно столовый и чайный приборы изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phoenix Silver), состоящіе изъ лижестѣющихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченною пошлвиною:

6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей.	12 шт. десертныхъ ножей вилки „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. клинками.
6 „ „ Фениксъ столовыхъ вилокъ.	
12 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ.	1 „ сер. Фениксъ чайникъ.
12 „ „ Фениксъ чайныхъ ложекъ.	1 „ „ Фениксъ молочникъ.
1 „ „ Фениксъ больш. разл. ложка.	1 „ „ Фениксъ сахарница.
1 „ „ Фениксъ малая разл. ложка.	1 „ „ Фениксъ подносъ.

54 шт. всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бланк металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказать на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ торжествъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошлвины, упаковки и пересылки. Выпсылающіе сразу дюжины приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по прсылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. СІЛБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страссе, № 20/1, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.

Цоставщикъ
Двора
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
Величества
МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.

Ювелирные, золотыя и серебряныя издѣлія.
Ордена, знаки и жетоны. № 23537 12—10

КОНФЕКТНАЯ ФАБРИКА П. И. Красавцева и Ко

въ Москвѣ, Ладожская ул., д. Свѣтлаковой. № 23651

Живущимъ въ провинціи высылаемъ по почтѣ, на всякую почтовую станцію, при получении трехъ рублей, слѣдующіе сорта конфектъ: шоколадныя и десертныя, разные паты, фразлъ, орѣхи, марм., халва, соломка и пр. Всѣ сорта этихъ конфектъ укладываются въ одинъ ольховый ящикъ смѣсью, въ количествѣ 8 ф. чистаго вѣса.

Ш. № 19449

ПОЛТОРА АРШИНА БРИТВЪ

предлагаемъ вамъ нашимъ новымъ бритвеннымъ аппаратомъ. Представьте себѣ бритву въ полтора аршина длины, сколько разъ возможно будетъ брить себя, покуда неугинетъ все лезвие: понятно, такой длины бритва употреблени невозможно — потому мы раздѣлили на двадцать четыре равныя части, и чрезъ сію идею явился «Ever Ready». Успѣхъ аппарата «Ever Ready» состоитъ въ 24 лезвіе всегда острыми и готовыми къ употребленію. Точка и правка не нужна. Вашъ поставщикъ обмѣнитъ всегда дюжину тупыхъ клинковъ на дюжину новыхъ за 1 р. 25 к. Сравните эти выгоды съ любыми другими аппаратами. Вамъ не нужно отдавать точить клинки. Новая сталь такъ мало, что Вы можете выбросить старію... но если Вы пожелаете, то Вы можете ихъ отчистить и сами. Каждымъ клинкомъ, по оттачиваніи онаго, можно себя обрить отъ десяти до сорока разъ, смотря по растительности бороды, безъ малѣйшей опасности повредить себѣ лицо. Если Вы имѣете бритвенный аппаратъ и точка Вамъ обременительна, тогда купите себѣ наши клинки. Эти клинки пригодны къ Вашему аппарату. Цѣна за дюж. 3 р. 50 к. «Ever Ready» аппаратъ содержитъ 24 клинка въ изящномъ футлярѣ и можетъ кунуть во всякъ свѣтъ, гдѣ имѣются лучшія торговли стальныхъ издѣлій. Въ случаѣ не имѣть такового Вашъ поставщикъ, тогда напишите намъ непосредственно и мы предоставимъ Вамъ аппаратъ на пробу на 30 дней. Во всякомъ случаѣ требуйте безплатно немедленно нашъ проспектъ. «Ever Ready» приборъ съ 24 клинками — 10 р. Отдѣльные клинки пригодны къ каждому аппарату за дюж. 3 р. 50 к.

Америк. Коми. безопасныхъ бритвъ, СПБ., Садовая, 9.
LONDON, 17, Billiter Str. HAMBURG, Pickhuben, 6. NEW YORK, 66, Duane Str.

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы про-
даетъ и условія высылаемъ
безплатно

Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрихъ

отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Лэввига Декеанъ.
Средство для рощенія волосъ,
прекращающае выпаденіе,
предупреждающае сѣдну, оз-
вращающае первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, но всякомъ
возрастѣ и во всякомъ
случаѣхъ. *Свѣдѣнія безплатно.*
Высылаются безвозмездно извлеченіе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Имѣютъ по
лично: L. DEQUEANT, Рhies 38, rue Clignancourt,
Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и подѣлокъ. *Присылаемъ
всегда лучшія ми. чиназ.*

МЕБЛИРОВАННЫЙ ДОМЪ „ГИГИЕНА“,
 № 23566 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОНЧАРНАЯ УЛ., ДОМЪ № 14 4—3
 (6-й домъ отъ Николаевского вокзала, близъ вновь строящейся хлѣбной биржи).
123 КОМНАТЫ — **ПОЛНЫЙ КОМФОРТЪ** —
 ♦ **ОБРАЗЦОВЫЙ ДОМАШНИЙ СТОЛЪ.** ♦
 ← Посѣточно отъ 1 р. до 5 р., похѣбно отъ 25 р. до 120 р. →

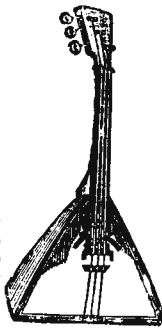
ЛЕГКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ИГРЫ
Гитары

съ механизмомъ для струвъ 5, 6, 7, 10, 15, 20 руб.,
 особенно хорошаго тона 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. и дор.
 Дешевые сорта 3 и 4 руб.

Балалайки

съ повѣренными ла-
 дами, очень хороша-
 го тона и работы 5, 6,
 7, 10, 15, 20, 35 р и дор.,
 дешевые сорта 1 1/2,
 2, 3 и 4 р.

Цитры

8, 10, 12, 15, 20, 30, 40, 60, 80, 100 р. и дор.,
 народныя 4, 6, 7 и 8, 14, 25 и 35 р.

Мандолины

отличаго тона, лучшихъ итальянскихъ масте-
 ровъ 22, 30, 50, 75, 100 р. и дор.
 Дешевые сорта: итальянскія 4 и 6 р., итальян-
 скія 8, 12 и 15 р.

Самочитатели и ноты къ нимъ въ большомъ выборѣ.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ,
 Рига, Купеческая, № 9.

Остановка
 всѣхъ поѣздовъ на линіи
 Генуя—Низа—Рим

НЕРВИ

15 минут
 отъ Генуи

Восточная Ривьера (Леванта)

Первоклассный курорт—зимній и лѣтній.

Мягкій и равномѣрный климат.
 Живописное, защищенное отъ вѣтровъ мѣстоположеніе.—Роскошная субтропическая расти-
 тельность.—Восхитительная прогулки и окрестности.—Единственная въ своемъ родѣ
 безызычная береговая дорога для прогулок.—Ежедневные концерты.—Казино.—Благоу-
 строенные комфортабельныя гостиницы, пансіоны, виллы и квартиры.—Также боль-
 ныя не принимаются. № 23467 6—4

Свѣдѣнія и проспекты бесплатно.
 Сообщает Bureau d'Informations—Nervi. Italie.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
 Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за флаконную банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.
 Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи
 А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабо-
 раторіи, которыя имѣются на всѣхъ преспаратахъ. Получать можно во всѣхъ луч-
 шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской
 Имперіи. Главныя агентствъ и склады фармы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ;
 для Юаной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для
 всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

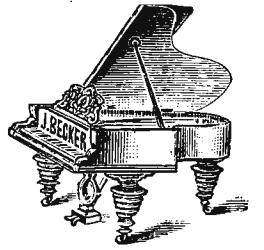
ПОСОБІЯ ПО ИЗУЧЕНІЮ

РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ.

Составлены В. Зелинскимъ.

Зрительный диктантъ. Самодиктованіе
 и самоисправленіе. Часть I. Составъ
 словъ. Изд. 13-е. Ц. 50 к.
То же. Часть II. Знаки препинанія.
 Изд. 8-е. Ц. 40 к.
Справочникъ по русскому правописанію.
 Съ приложеніемъ орфографическаго
 словаря и полного списка коренныхъ и
 производныхъ словъ, въ которыхъ пи-
 шется буква ѣ. Выпускъ 1-й. Изд. 9-е.
 Ц. 50 к.
То же. Выпускъ 2-й. Указатель при раз-
 ставленіи знаковъ препинанія. Изд. 3-е.
 Ц. 50 к.
То же. Выпускъ 3-й. Корнесловъ рус-
 скаго языка. Изд. 3-е. Ц. 50 к.
То же. Выпускъ 4-й. Правописаніе, эти-
 мологическое происхожденіе и объясненіе
 иностранныхъ словъ, наиболее употре-
 бляющихся въ русскомъ литературномъ язы-
 кѣ. Ц. 50 к.
Грамматическій задачникъ для лис-
 менныхъ и устныхъ упражненій по рус-
 скому языку. Изд. 5-е. Ц. 25 к.
Справочный словарь буквы ѣ. Полный
 списокъ коренныхъ и производныхъ
 словъ, пишущихся черезъ ѣ. Изд. 4-е. Ц. 25 к.
Краткій алфавитный справочникъ по
 русскому правописанію. Опытъ группи-
 ровки орфографическихъ правилъ въ по-
 рядкѣ русскаго алфавита. Ц. 25 к.
Объяснительный словарь болѣе упо-
 требительныхъ въ русской литературѣ и
 рѣчи иностранныхъ словъ. Составленъ при-
 мѣнительно къ правописанію. Ц. 50 к.
**Хрестоматія для объяснительнаго чте-
 нія.** Ц. 25 к. № 23639

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. По почтѣ высылаются изъ склада
 изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриарше пруды, д. Михайлова. Можно требо-
 вать и съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Только первая награда: послѣдняя въ Льежѣ 1905 **Grand Prix.**
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталоги бесплатно.

Висбаденъ

ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ.

Продолжается полный курсъ лѣченія.
 Этотъ курортъ **особенно рекомендуется выздоравли-
 вающимъ раненымъ.** № 23639 4—2
 Проспекты высылаются управленіемъ курорта.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
 КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія
 № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—23
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. лав.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

VICHY

ИСТОЧНИКИ.
 ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

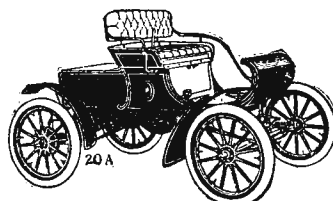
PASTILLES VICHY-ÉTAT
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

2 или 3 комексты
 послѣ ѣды способству-
 ютъ пищеваренію.

для приготовленія на
 домашней газовой
 водѣ.

ОЛЬДСМОБИЛИ

ИЗЪ НАИЛУЧШИХЪ АВТОМОБИЛЕЙ САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ.

Ольдсмобиль 7 л. с. Standard Runabout.

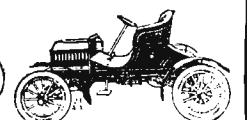
Практичность и совершенство достигнуты 20-лѣтними безпрерывными
 опытами. При незначительномъ количествѣ частей и простотѣ конструкции
 возможность починки доведена до минимума. Моторъ пускается въ ходъ съ
 свѣдѣніемъ; скорость достигаетъ 30 англ. миль (45 верстъ) въ часъ. Тормоза
 ступенчатые; шины 3-хъ дюймовыя, колеса очень крѣпкія, и вообще все
 надежно и солидно, при экономной работѣ двигателя.
 На одномъ изъ таинхъ автомобилей сдѣлано было въ Англии бездѣльно 3000
 миль въ 30 дней, а въ прошломъ году совершена была такая же поѣздка въ 3000
 миль по континенту Европы. № 23634
 Требуемъ у ближайшаго нашего агента каталогъ, указывающій все модели:
 Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ „Runabout“ 7 л. с.
 Легкій автомобиль Тонно 10 л. с. Для туристовъ цилиндричный 20 л. с.
 Автомобиль-позвока 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works, Detroit, Mich.

Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 О. И. Тавский и Ко.
 Торг. Домъ „Побѣда“,
 Мойка, 61, Поставщики
 Двора Его Императорскаго
 Величества.
ВЪ МОСКВѢ
 Г. Жемлячка и Ко.
ВЪ ОДЕССѢ
 Л. Платъ и Ко.

Цилиндричный 20 л. с. Ольд-
 смобиль. Автомобиль для туристовъ.

Ольдсмобиль 7 л. с.
 „Runabout“ для туристовъ.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

ЖИВА

1905 г.

№ 41.

Выданъ 15 октября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Для печатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 4 ширины странички) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагаются «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 5.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI т.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходима для домашнего употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ руковомъ **отъ 25 руб.**

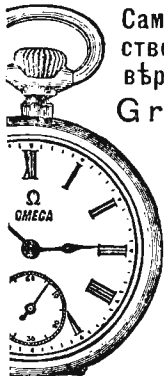
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованныя часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

100 худож. въ краск. разн. содерж. загранич. раб. откр. пис. съ перес. вые. зал. пл. М. А. Келеберда, Москва, Варварка, д. и. сн. Georgia, 6. Треб. прейсъ-курантъ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. французск. или нѣмецк. яз. Ничего не заплат. въ 3 мѣсц. безусловно начисл. (безъ учителя) отъ легко разговору, граммат., ком. корресп. Подуч. тысящ. благодарн. Проф. яз. П. Скарбе. Курсы нов. яз. Одесса, Полтавск., 27.

НОВАЯ книга въ магаз. «Полн. Времена» (Невск. пр. 10-е изд. 1-я часть «Латинск. грамматикъ» П. В. САЩУРСКАГО. 2-я часть выдана въ дек. — ХРИСТОМАТІЯ латинск. (съ 200 рисунк.) печатается. Всѣ книги составлены согласно съ новыми программами М. Н. Пр. и представляются на конкурсъ 1906 г. имени Петра 1-го.

СТЕРЕОГРАФЪ
Сладкой стереоскоп. при немъ 36 картин. виды и жанрына высылку заказ. банд. по полученіи почтов. марками 1 р. 15 к.; зал. плат. д. 1 р. 25 к. вые. мар. подуч. П. МПУГОНОВА, г. Тула, Клевская ул.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ.
При лечебницѣ ПАЦИОНЪ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условія леченія высылаются безплатно.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически изслѣдованная дегенія эти произносятся врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими виднѣющимися врачами — профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. № 23713 13-1

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ **УНДЕРВУДЪ**
ЛЕНТЫ, бумага, мимеографы, ВСѢХЪ машинъ. Цѣны понижены.

Н. К. БОБРОВЪ, Москва, Кузнец. м., पासъ сажъ Джамгарова.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
всѣхъ сортовъ. 11-9
Прейсъ-курантъ высылаются безплатно.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!
Прелестн. бол. портр., уел. съ фот. карт., въ азійск. азиат. испанск. и шпр. рамѣ съ улаж. всего за 3 р. вые. зал. пл. въ 15 дв. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за ст. заклад. СИБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись», Г. Д. Шинкарева. Вырѣзаете для памяти.

НОВОСТЬ:
ГИГИЕНИЧЕСКІЙ ФЛАКОНЪ
„ИСПАРИТЕЛЬ“
съ содержимымъ жидкости очень пріятнаго и освѣжающаго запаха состоитъ изъ АРОМАТИЧЕСКИХЪ и АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ веществъ. Гигиенический ИСПАРИТЕЛЬ ОЧИЩАЕТЪ воздухъ и ОБЕЗВРАЖИВАЕТЪ его. Онъ необходимъ въ комнатахъ больного, въ помѣщеніяхъ, гдѣ вентиляція затруднительна, и вообще гдѣ бываетъ большое скопленіе народа. Его употребляютъ также съ успѣхомъ противъ запаха ТАБАКА и противъ вѣсѣлокъ.
Наставленіе при каждомъ флаконѣ.
№ 23704 ТОВАРИЩЕСТВО **БРОКАРЪ И КЪ.**

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій безплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Пеглинскій пр., 14. № 23677

ПАМЯТЬ
У лицъ кажда. возр. (начиная съ 8 л. до стар.) укрѣпляетъ память посыл. 10 писемъ ур. профессоръ мнѣмощики, акад. Париж. Акад. С. Фанштенн, ОДЕССА, Пушкин. ул., соб. дом. № 28. Свою систему, польз. всемірн. известн. в. триады презид. Париж. Акад., препод. в. Россіи уже болѣе 18 л. с. больш. успѣхомъ. Подр. просп.-брош. въ 32 стр., 7 миллион., содер. кони отзвѣ. гает. благодарн. уел., прогр. курса и т. п., высыл. за 7 к. марку.

PARFUM FOSCARINA ED. PINAUD PARIS
МОДИЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE, EMBAUMÉE VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
К. Ю. ЗРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

2-ое часовъ за 5 руб. 75 к.
1) Изданные и прочіе столѣтныя юбилейныя часы «МОИНИ» въ издѣлѣ корундъ съ будильникомъ и самообучающимся въ темнотѣ дифференциальн. движкомъ возможность узнать ночью въ темнотѣ, который часъ. 2) Карманные мужскіе открытыя часы пѣзъ настоящей черной ворон. стали 1-го сорта или настоящаго американскаго золота знаменитой марки «ПРИМОКЪ» въ карманныхъ часахъ прилагается цѣпочка американ. золота и брелокъ «бинокль». Часы исполнены превосходно до минуты съ рачительностью на бѣзѣ немедленно по полученіи заказа наложен. платежомъ. Требования прошу адресовать: Главн. складъ часовъ Т-во «Комета», Варшава, Гр., 48. Пріл. безплатно издѣл. кольцо Марвазъ, осми. круп. франц. брл. «Victoria», по среднѣв. рубль, сафиръ, изумрудъ, по выбору заказчика.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрепление нервной системы.

◆ Имется во всех аптеках и торгующих аптекарскими товарами. ◆
 Главное дело для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематоген“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК! Требуите настоятельно гематоген „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всех стран дали блестящие отзывы.

Ц. № 18986 (64)

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лин., 24. Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Русско-Американская Бумажная и Глянцевая Фабрика

МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ УЛ. № 19-21 МАГАЗИНЫ НАБЕЖНОГО УБЛАЖЕНИЯ

Горюхи

СПЕТЕРБУРГЪ

Кройкъ и шитью обучаю 100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
 въ школѣ и заочно посредств. лекц. коррек. съ перес. загр. раб., иллюстр., исп. спец. дамск. и дѣтск. платень, по методу разн., можно марки и выкоз. ВОРТА. Условія и пробы. Лекц. высылаю плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Патке, Москва, безплатно. Киевъ. АШМАРИНА. АБОИ. № 153. Больш. Козловскій пер. д. Николаеваго, № 15.

Таганрогъ Санаторія и Водолечебница

быш. вр. Диварисъ и Гордонъ, завѣд. врач. Д. М. Гордонъ. Мягк. приморск. клим. Всѣ нов. приспособл. Лѣч. водой, массаж., электр. свѣт. бол. нерзн., пищевар., ревмат., полов. безсилія, заст. сифил. и проч. хрон. Нощ. панс. с. дѣя. отъ 125 руб. лѣч. Прост. безплатно. Курсы годъ откр.

Требуите прейсъ-куранты на пишуция машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія прейсъ-кур. идеальныя машины въ всѣхъ видахъ пообрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 23597 Главн. прейсъ-кур. 15-5

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

С. А. Трайнинъ

выс 8 инш наг 8 инш
 Заводъ оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести. С.-Петербургъ, 48. Рижскій просп., соб. домъ, № 48.
 П. Р. Т. О.

ВЪЧНАЯ КРЫША

изъ ОЦИНКОВАННАГО КРОВЕЛЬНАГО ЖЕЛѢЗА. Никогда не ржавѣеть, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза тоннаж. и черн. Прейсъ-куранты безплатно. № 23700 2 1

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ является ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вследствие умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжело болѣзнь или душевныя волненія лишаютъ выносливости

Настоящій только фирмы БАУЭРЪ и Ко. въ русской языкѣ. Блестящія отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаютъ безплатно К. П. Креслингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

Рекомендую талантл. опытн. управляющаго. Баронъ Ронль, им. Боркляндъ, чр. Поговоль, Ков. № 23377

За 5, 7, 10 и 14 коп. марками высылаются книжки ноннажъ канвовыхъ узоровъ. Игрушечный магазинъ Егоровой, Москва, Петровка, д. Обвинной.

ВСЕГО ЗА 1 РУБЛЬ

можно приобрести изъ нашего магазина различн. цѣнныя серебряныя и золотыя вещи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Адресъ: г. Ро. но, Волчяск. губ., село Часовы Рокеля, собств. домъ, № 78. 2-1

Натуральный барсучий жиръ

место приготовления высылаются съ надлежащимъ платежомъ два полуфлакона три (3) руб., два флакона 5 руб. Адресъ: ст. Лукомль, Мог. вл. Завольск. помещику № 23471 А. А. Бастеръ. 2-2

ПОРТРЕТЫ

новости! Прекр. раб. 24-39 цент. въ часъ, в широк. рамѣ съ ув. 3 р. Таковъ же артист. отдѣл. краск. 4 р. Пересыл. за сч. заказч. Предлаг. съвѣтн. карт. прекр. раб. на стекл. по 25 к. въ разн. чт. катал. безплат.

В. СТЕПАНОВЪ, СПб., Невскій, 69.

Самокрасящіе гребни.

Красятъ волосы въ любой цвѣтъ, совершенно безвредно; шт. 2 р. 50 к., пересылка налож. платежомъ. Москва, Цѣльновъ бульваръ, д. Салтыкова, № 16. Парфюмерный магазинъ А. МАЛЬМЪ.

! НЕОБХОДИМЪ для ВСѢХЪ! и какъ подарокъ.

Изящный карманный электричск. фонарь съ чуди. батареей и лампочкой, свѣтл. свѣтъ въ 3 1/2 вольтъ, высил. за 1 р. 50 к. съ перес. При требов. заказы по менѣе 50 к., можно почт. марк. Адресъ: Константиново № 23665 градъ, У. Вильдавскому.

ГОРЬКАЯ ВОДА Францъ-Иосифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 Имется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОГНИВО „СПИЧКИ ДОЛОЙ“

Коробку открыть — горитъ! Коробку закрыть — тушится. Безопасно, практично, можетъ служить годами. Не боится ни вѣтры ни дождя. Вѣдь полезно, преимущественно курящимъ. Послать хотъ въ жидетномъ карманѣ. Выслетка почтой по получеши одного руб. Торговцамъ большая скидка. Производство метал. вкл. Верберъ, Сумы. № 23692

БРИТВЫ

отличной шайфовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстр. прейсъ-кур. высылаю безплатно.

А. С. БРАВЕЦЪ, С.-Петербургъ, Морская, 18.

„ФЕНИКСЪ“ обладаетъ 400 шпирокъ въ часъ — 85 к., „CARBONA“ асбестовая лампочка, горящая 24 часа за 1/4 к., 75 к., съ прѣб. 1 р. 25 к., больш. разм. 1 р., съ прѣб. 1 р. 50 к., безъ пересылки, „UNIKUM“ чистящедѣйств. перья 15 к. Варшава, Marszalkow., 119, к. 2.

Коллекция панновокъ, откр. писемъ съ витами. черн. и разукрасен. бромъ сереб. головокъ, ландшафт. картинъ съ карзельск. музей Александра III, юмористическ. со сценъ изъ жизни съ театра воен. дѣлств., Русск. флота, пастельн. картинъ, дѣтск. головокъ и пр. за 100 шт. съ перес. 6 руб., за 200 шт. 11 руб., за 300 шт. 16 руб., 50 к. Альбомъ къ намъ отъ 2 р. 50 к. до 10 р. Заказы посыл. стоимост. эти заказы, въ Сибирь и Закасп. край добавл. 10%. Адр.: Лодзь, Т-ву „Аккуратность“.

Дешевыя картины для волшебнаго фонаря красочныя, размѣръ стекла 5 1/2 10 цент. по 12 и 15 коп. за штуку. Каталогъ высылаются за 7-коп. марку. Адресъ: Москва, Неглинный, д. Шорной **Т-во СОЮЗЪ, № 23 86 В. П. Александрову.**

Только недавно съ этой фабричною маркой.

Huste-Nicht

Sterilisiert geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальцъ-экстрактъ № 23717 в конфетках. 10-1 **А. Г. ПИТЪ и Ко** въ Бреславль.
 Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфетки 30 и 50 к.
 Упаковка и пересылка считается особо. Главн. складъ для России въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО химич. лабораторіи, Липецкая, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ России.

Вмѣсто 23 руб.

только за 3 р. 75 к. выслать намъ платёжомъ безъ лаватка, вѣздн. и проч. карман. музек. откр. часы изъ настоящаго французскаго цвѣтаго золота „Вильсъ“ не подверженныя заводу голландск. разв. въ 36 часовъ съ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и починки, но отличающ. отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоить лишь 100 руб. Также же слуше съ 3 крашк. цѣна 6 руб. Дамскіе гудики — цѣна 7 р. Адресовати: въ главн. складъ часовъ Т-ва Таганъ, Варшава, Ложно, 22. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и бретель. PS. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилагается 1 часъ безплатно.

НЕ НОВОСТЬ

ЗА ГРАНИЦЕЙ, но МАЛО ИЗВѢСТНОЕ ЕЩЕ въ РОССІИ, ИСТОРИЧЕСКИ ВѢРНОЕ СТАРИННОЕ, и СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО

„ПАТЬ ПОМПАДУРЪ“

по рецепту лейбъ медика Маркисы Помпадуръ, Леонарда де Турнъ, уничтожаетъ прыщи, веснушки, угри, загаръ, желт. пятна и красноту лица и рубнъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Складъ у Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко** въ Москвѣ и Петербургѣ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 41

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 15-го октября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. в перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 8.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Анютка снова громко вы-
сморкалась и хотѣла еще
что-то сказать, но Слѣпуш-
кина движеніемъ руки оста-
новила ее.

— Ш-ш!.. Замолчи!.. Клав-
динька-то померла!.. — про-
шептала дѣвушка и убѣди-
тельно, видя недоумѣніе и испу-
гъ въ красныхъ заплаканныхъ
глазахъ Даниловой,
перекрестилась. — Право-сло-
во!.. И насъ-то отсюда затѣмъ
внизъ пустили... И
знаешь, велѣно всѣмъ мол-
чать, кто тутъ оставался...
про ейную смерть...

— Отчего?—съ недоумѣ-
ніемъ спросила Анютка.

Слѣпушкина пожала пле-
чами.

— Велѣно! — сказала
она. — Я бы и не знала, да
мнѣ вонъ Маркелова, по
секрету, сказала...

Она обернулась и пере-
глянулась съ 14-лѣтней Мар-
келовой, — незаконной до-
черью какого-то важнаго са-
новника, лежавшей въ ин-
флуэнціи.

— Пойдемъ къ ней, —
предложила Слѣпушкина. —
Она намъ все расскажетъ...
Съ Леонтьевой-то дурно сдѣ-
лось, какъ пришли выно-
сить Кустову. Оттого и съ
компрессомъ лежитъ...

Анютка, открывъ ротъ
кружкомъ, перевела глаза на
Леонтьеву, поглядѣла на ком-
прессъ и пошла къ Мар-
келовой вслѣдъ за Слѣпуш-
киной. Туда уже пришли и

Муза мести и печали. Картина Е. Геберта, авт. «Нивы».

Ефимова, и Даможирова, и начались рассказы и разговоры.

— Кустовой съ утра было ничего себѣ, оттого и балъ не отмѣнили, — говорила черноглазая, шустрая Маркелова. — И весь день было ничего. Только къ 4 часамъ она стала икать. Помнишь? (Анютка утвердительно мотнула головой). Ей дали чего-то, и икота прошла. Потомъ она стала задыхаться. Когда васъ спрашивали, хотите ли вы на елку внизъ пойти, она ужъ совсѣмъ задыхалась, хрипѣла... помирала... Я слышала это, и даже разъ спросила Александру Петровну. Только она не созналась. Намъ елочку принесли и поставили, она все была жива... А тутъ стали все чаще приходиться и Софья Карловна, и Марья Антоновна, и Евгенія Александровна, и Ронъ, докторъ прѣхалъ. Всѣ перебивали. Только батюшка не приходилъ еще.

— Онъ былъ, — прервала Маркелову Анютка. — Я его шубу видѣла.

— Былъ, да послѣ!.. — сказала Маркелова. — За нимъ послали еще въ 7 часовъ, а его дома не было...

— А-а!.. — сказала Анютка.

— Ну, вотъ, онъ пришелъ, — продолжала Маркелова: — хотѣлъ причастить, такъ часовъ въ 9, а Кустова ужъ померла... Онъ такъ горевалъ... Мнѣ Марья Антоновна говорила. Потомъ пришли сторожа, прошли въ крайнюю комнату, вынесли на доскѣ что-то большое-большое, покрытое простыней съ головой, Леонтьева какъ увидѣла это, да какъ закричить!.. Дрожать такъ вотъ стала...

Маркелова показала какъ.

— Это кого же вынесли? Кустову? — спросила Анютка.

— Ну, а кого-жъ?.. — отвѣтила ей Слѣпушкина.

— Куда-жъ ее? — сказала Анютка. — А-а?..

— Какъ куда? Въ садъ, въ покойницкую, — сказала Маркелова. — Какъ Александра Петровна пройдетъ еще разъ и на ночь уйдетъ, мы изъ окна посмотримъ. Тамъ, говорятъ, видно; огонекъ теплится: это у нея.

Долго въ эту ночь не спали многія въ лазаретѣ, и когда Александра Петровна прошла къ себѣ, навѣстивъ въ послѣдній разъ истеричную, взволнованную, хорошенькую Леонтьеву, давъ ей валерьяновыхъ капель и пожелавъ всѣмъ остальнымъ спокойной ночи, — Слѣпушкина, Данилова, Маркелова, Ершова и другія встали съ своихъ постелей, подошли къ окнамъ, выхлывшимъ въ садъ, отдернули старомодныя на блокахъ, съ вдѣланными, вшитыми въ нихъ валиками, узенькія шторы и заглянули въ ночную темь.

Дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ чернаго, безформеннаго пространства, гдѣ днемъ былъ садъ, тамъ, гдѣ, можетъ-быть, днемъ была и покойницкая, судя по мѣстоположенію, горѣлъ еле замѣтной точкой красноватый огонекъ, что-то молчаливо говорившій грустное душѣ...

Черезъ три дня Кустову отпѣли въ пріютской церкви, въ присутствіи всего начальства и большинства не взятыхъ на праздники воспитанницъ и отвезли на кладбище, гдѣ обыкновенно хоронили умирающихъ въ заведеніи...

VIII.

— А что Данилова? Больна, простужена? — черезъ день спрашивала сѣдая дама начальницу, прѣхавшую такъ же, какъ и священникъ, къ ея мужу, по поводу и неприятности со смертью Кустовой, и пріютскихъ дѣлъ вообще.

Священникъ, взволнованный и еще болѣе блѣдный, чѣмъ обыкновенно, понуро сидѣлъ въ креслѣ въ своей сѣрой, новой, петербургской, стоявшей, какъ накрахмаленная, ряскѣ и, глубоко задумавшись, курилъ предложенную ему начальствомъ папиросу.

Софья Карловна сидѣла противъ важнаго члена-благодотворителя, раскраснѣвшаяся, съ пылающими щеками.

— Данилова? — повторила начальница и махнула рукой. — Больна?.. (она усмѣхнулась). Здоровешенька!.. т. е. больна-то она, разумѣется, больна, — поправились Софья Карловна: — хронически, но ничуть не простудилась. Ничуть.

Сѣдая дама недовѣрчиво удивленно подняла брови.

— А что такое? спросилъ важный членъ-благодотворитель, дѣлая видъ, что забылъ или дѣйствительно забывшая рассказъ жены о форткѣ, настуженномъ классѣ и Даниловой, и, выслушавъ теперь подробный рассказъ о форткѣ, онъ замѣтилъ: — конечно, онъ не къ этому еще привыкли.

— Но все же это ужасно... — вставила дама, и лицо ея, выразившее всегда доброту и умъ, дрогнуло жалостью.

— Ахъ, вѣрьте, онъ, какъ совершенно вѣрно выразился Аркадій Николаевичъ (начальница нагнулась въ сторону благодотворителя), не въ такомъ еще холодѣ выросли. Я вамъ рассказывала, кажется, про Данилову, — добавила Софья Карловна и продолжала, стараясь убѣдить сѣдую даму, потому что все же она была ея жена и, какъ жена, могла со временемъ на него повліять.

— Я вамъ рассказывала, что эта Данилова была найдена на кладбищѣ, въ собачьей конурѣ, что ее генеральша Гогольцева взяла къ себѣ, воспитывала, какъ родную дочь, и такъ привязалась къ ней, что хотѣла даже усыновить ее... Но... (начальница развела руками). Но не было никакой возможности!.. Дѣвчонка и лгала, и воровала, и убѣгала, и пропадала... Сколько безпокойства и слезъ стоила она генеральшѣ Гогольцевой!.. — докончила театрално-картинно начальница и какъ-то даже не вздохнула, а застонала, чтобы произвести большее впечатлѣніе.

— Гм! — сочувственно отозвался важный благодотворитель, качая головой, но по взгляду его было видно, что онъ почти ничего не слышалъ изъ того, что говорилось въ комнатѣ.

— Нѣтъ, знаете, — все болѣе разгораясь, начала опять черезъ минуту Софья Карловна. — Можетъ-быть, это и грѣшно сказать, но... ей-Богу... худую траву изъ поля вонь... Счастье, для нея будетъ счастье, — сказала она страстно и убѣжденно: — если она скорѣй умретъ...

Сѣдая дама печально молчала.

Что могла она отвѣтить?!

Эти слова, какъ и многія другія, слышанныя ею не разъ въ жизни, были тѣмъ крикомъ давно побѣжденнаго, тѣмъ воплемъ безсилія, которымъ дышитъ русская дѣйствительность...

Но хотя она и молчала, ледяныя дѣтскія руки-кости, тусклые дѣтскіе, укоряющіе глаза, юное, умирающее существо, стоящее передъ начальствомъ въ позѣ подчиненной, — не выходило у нея изъ памяти.

— Ну, такъ какъ же мы рѣшимъ, батюшка? — пробуждаясь, заговорилъ вдругъ благодотворитель.

Отецъ Николай тоже встрепенулся, подымялъ лицо, отвелъ длинные, падавшіе на него, русые волнистые волосы и внимательно воззрелся на сановника.

Пустые, неинтересные разговоры были кончены.

Начались, прерванные сѣдой дамой, дѣловые, важные.

Черезъ полчаса о. Николай задумчивый, неудовлетворенный, ожидавший чего-то много, — тоскливо сходилъ съ лѣстницы сановника.

Начальница оставалась у сановника еще около часа послѣ священника и уѣхала довольная, добившись полнаго одобренія своего образа дѣйствій.

IX.

Пошли дни за днями, и переживавшимъ эти дни въ пріютѣ воспитанницамъ и начальству казалось, что однообразіе, скучнѣе и обыкновеннѣе этихъ дней не могло быть дней на свѣтѣ. А между тѣмъ, каждый такой

день приносилъ и проносилъ то, едва замѣтное, едва уловимое въ большинствѣ случаевъ, обыденное измѣненіе во всемъ и во всѣхъ, которое и составляетъ то, что человекъ зоветъ жизнью, тою жизнью, которую, когда онъ ее вспоминаетъ въ послѣдствіи, ему кажется, онъ такъ мало цѣнилъ!..

Анюткѣ также казалось, что дни проходятъ страшно медленно.

Ей хотѣлось, чтобы поскорѣй созрѣлъ нарывъ, чтобы его прокололи, чтобы онъ поскорѣе зажилъ, и зажили раны на ногахъ, и потомъ, чтобы поскорѣе-поскорѣе проходило, проходило время, она выросла бы и вышла изъ пріюта!.. Тамъ за пріютомъ, за пріютскими годами жизнь, ей казалось, разстлалась широкою вольною долиною.

Время шло поразительно медленно, лазаретные дни тянулись нескончаемые... Наступили февраль, масленица и постъ, съ запахомъ изъ подваловъ жаренаго постнаго масла и медленнымъ перезвономъ съ церквей!..

Время шло, какъ всегда, и вдругъ въ пріютѣ случилось нѣчто необыкновенное и ужасное.

Хотя наукой совершенно не доказано, что чахотка прилипчива въ такой степени, хотя и начальство, и многіе доктора, и многіе въ публикѣ были увѣрены и убѣждены (какъ многіе убѣждены и теперь), и доказывали, что чахотка не для всѣхъ опасна, — вопреки всѣмъ этимъ случаямъ изъ жизни и научной теоріи нѣкоторой части докторовъ, — у Леонтьевой и Слѣпушкиной открылась скоротечная чахотка.

Родители, т. е. благодѣтели Леонтьевой, подняли тревогу:

— Что такое, откуда, какъ? Отдали дѣвочку красавицу, здоровенькую, блѣдо-розовую, сильную. Откуда у нея чахотка, гдѣ она простудилась или заразилась?.. Отъ Кустовой?..

Начальство переполошилось.

— Отчего отъ Кустовой? Вѣдь произвели дезинфекцію, да притомъ Кустова умерла въ декабрѣ, а теперь мартъ! Просто наследственность. Отчего же другія, бывшія въ лазаретѣ, не заразились? Все вздоръ. Кому суждено умереть — умереть, какъ ни береги!.. Развѣ онѣ дома, въ углахъ, живутъ въ пріютской обстановкѣ? Развѣ у нихъ тамъ пріютскій уходъ, воздухъ, питаніе, медицинская помощь? Полноте!..

— Да, но вѣдь Павла такъ и не выходила изъ лазарета, — доказывали благодѣтели Леонтьевой. — Ея инфлюэнція и бронхитъ такъ у васъ въ лазаретѣ и перешли въ чахотку. Откуда же?..

— Помируйте, — возражало начальство: — такъ вѣдь можно и въ Каннѣ, и въ По, и въ Ниццѣ, и вездѣ заразиться, гдѣ лѣчатся отъ чахотки. Куда же намъ прикажете помѣщать чахоточныхъ? Выгонять на улицу? Къ родителямъ возвращать?.. Такъ, вы думаете, она въ углу меньше народу перезаразитъ? Полноте!..

— Выстройте для нихъ отдѣльный, изолированный домикъ, — говорили благодѣтели Леонтьевой.

— А средства?.. — спрашивало начальство. — Изолированныхъ домовъ и въ институтахъ не имѣется.

И благодѣтели Леонтьевой умолкали, съ недоумѣніемъ вспоминая о томъ, какъ много нарождается каждый годъ новыхъ благотворительныхъ учреждений, и какъ ни одно старое не совершенствуется, не улучшается... Что же дѣлать: средствъ нѣтъ!..

Черезъ нѣсколько дней — Слѣпушкину, по желанію ея матери, поденницы-прачки, жившей съ четырьмя младшими дѣтьми въ подвалѣ, — «отдѣлили», т. е. помѣстили въ крайней комнатѣ, гдѣ жила Кустова. Леонтьеву, — воспитанную дочь генерала, къ которому подкинули ребенка, когда этой единственной его дочери было 15 лѣтъ, — Леонтьеву взяла эта 28-лѣтняя дѣвушка, собственными руками выявлявшая подкидыша, не спав-

шая съ нимъ по ночамъ, какъ мать или кормилица, и увезла за границу.

На четвертый день Фоминной недѣли Слѣпушкину хоронили.

— Вѣдь вотъ ей счастье! — говорили нѣкоторыя религиозно-настроенныя воспитанницы. — На Пасху умерла... Съ краснымъ янчкомъ провожать будутъ! Христосъ Воскресе будутъ пѣть!..

Анютка, молча, сумрачно слушала эти отрадныя слова и ничего не говорила. На третьей недѣлѣ поста ей сдѣлался проколъ подъ лѣвой рукой и гноя вышло такъ много, что нѣкоторыя воспитанницы, подражая Евгени Александровнѣ, стали твердить дѣвчкѣ, что это прекрасно, что теперь она поправится. Но рана, несмотря на ожиданіе, не стала заживать, а перешла какъ и на ногахъ въ язв

По цѣлымъ днямъ теперь сидѣла и больше лежала Анютка на постели, хмурая, молчаливая, злая или готовая расплакаться отъ каждаго слова, и то глядѣла на небо, туча и облака, несся по немъ, то разглядывала разныя фигуры, видныя только ей одной и открываемыя ею, то на полу, то на стѣнахъ, то въ углахъ, когда топилась печь, то въ обглоданной коркѣ хлѣба или молочной пѣнкѣ въ чаю, или вечеромъ и ночью въ складкахъ халатовъ, лежащихъ у кроватей, простыняхъ, смятыхъ подушкахъ и пр. Способность видѣть эти фигуры, абрисы фигуръ или вообще самые разнообразные, полные жизни рисунки въ каждой тѣни или пятнѣ, была у нея поразительная. Была ли то творческая способность въ зародышѣ, или бредъ, — отъ постоянной повышенной температуры, трудно сказать, тѣмъ болѣе, что къ рисованію дѣвочка способностей не проявила. Какъ бы то ни было, способность эта помогала ей коротать время.

Когда началась весенняя оттепель, кругъ наблюдений у нея еще расширился. Она приползала къ окну, гдѣ видѣла своего господина (въ послѣдствіи Александра Петровна придвинула къ нему ея кровать), отгоняла отъ окна другихъ дѣвочекъ, злилась и плакала, если онѣ не уходили, и, оставшись одна, полуложилась на подоконникъ и смотрѣла, смотрѣла... Смотрѣла на «метлы», т. е. на черныя деревья съ ржавыми пятнами и прутьями безъ листьевъ, на таявшій и изъ сплошной массы превращавшійся въ отдѣльныя капли, проваливающійся, снѣгъ, на ребятишекъ, бѣгавшихъ по двору... На воронѣ и голубей, пившихъ изъ проталинъ воду... Когда появились кое-гдѣ на чернѣвшемъ мѣромъ дворѣ, на землѣ, возлѣ деревьевъ и по бортамъ дорожекъ чуть замѣтныя, рѣдкія иглы травы, она не могла рѣшиться отойти отъ окна. То же случилось, когда она замѣтила, что черныя сучья и вѣтви точно за одну ночь побурѣли, расширились и приняли какой-то необыкновенный видъ... Въ слѣдующіе дни вѣтви деревьевъ стали покрываться въ разныхъ мѣстахъ бугорками, и никто въ пріютѣ не зналъ такъ, какъ Анютка, когда появились эти бугорки, и какъ они росли, измѣнялись... Разъ, при ярко свѣтившемъ солнцѣ, вдругъ на небѣ, надъ самымъ флигелемъ, остановилось маленькое облачко, и изъ него свѣтло-блестящей сѣткой полился быстро прошедшій дождь. Казалось, въ жизни своей никогда Анютка не видѣла такой красоты!.. Умирая тѣломъ, она точно просыпалась умомъ и фантазіей. Какъ щенокъ, которому судьба даетъ очень короткій срокъ, чтобы сдѣлаться взрослой собакой, и у котораго, должно-быть, потому бываетъ тотъ заботливый, глубокомысленный, любители собакъ даже говорятъ философствующій, видъ, — такъ много ему надо понять, сообразить, обдумать изъ предстоящей ему собачьей жизни, — какъ такой щенокъ, Анютка, жившая теперь «подъ тѣнью еще не случившагося событія», послѣшно, расчетливо и обдуманно, хотя и безсознательно, ожидала, видѣла свою судьбу и готовилась съ осмысленнымъ духомъ принять ее...

Литературный альбомъ. „Хористка“, рассказъ А. П. Чехова. Рисунокъ И. А. Бодянского, авт. «Нявы».

Туалет одалиски. Картина Лейтона, авт. «Нивы».

Позднѣе, когда молоденькая трава, словно подстриженная подь одинъ ростъ, покрыла землю около деревьевъ, борты дорожекъ и лужайки.—и деревья, и кусты издали стали казаться испускающими блѣдно-зеленоватую прекрасную, радующую глазъ, мглу или дымку. Анютка не могла наглядѣться, когда вѣтеръ проносился надъ самой землей, и эта короткая трава не клонилась къ землѣ, а только двигалась, будто бѣжала, быстро-быстро, точно толпа или войско крошечныхъ невидимыхъ для глаза людшекъ.

А дни шли, шли однообразно и незамѣтно, съ той страшной быстротой, которая человѣку иногда кажется отсутствіемъ движенія.

На четвертой недѣлѣ поста о. Николай, ходившій часто по чердакамъ и подваламъ пріобщать умирающую петербургскую бѣдноту (очень быстро по его прїѣздѣ въ пріютъ, бѣдняки какъ-то провѣдали о немъ и стали обращаться къ нему), пришелъ домой совсѣмъ больной, слегъ и больше не вставалъ. Доктора опредѣлили тифъ.

— Вѣрно, гдѣ-нибудь заразился!—говорило начальство.

На десятый день его болѣзни по немъ неожиданно пѣли: «Со святыми упокой!..»

— Экъ, вѣдь вотъ не везетъ!—говорило и думало начальство пріюта.—Тридцать лѣтъ терѣбли того попа, теперь попался прекрасный, чудный, и вотъ!.. Просто горе!.. Четырехъ мѣсяцевъ не пожилъ!

И снова начались хлопоты о «батюшкѣ».

Наступило время выпуска, заботы о приданомъ для кончающихъ курсъ, мечты многихъ, большинства объ особенныхъ, какъ у барышень бѣлыхъ, розовыхъ, голубыхъ и пр. свѣтлыхъ цвѣтовъ платьяхъ для акта и хлопоты старшихъ, начальства и родителей о хорошихъ мѣстахъ, съ жалованьемъ въ семь и максимумъ 15 руб.

Къ лѣту снова многихъ взяли на дачу. Анютка уляляла, чтобы Раиса Павловна взяла и ее, какъ другихъ ихъ благодѣтели. Дѣвочка написала даже Гогольцевой слезное, хотя и безграмотное письмо. Но Гогольцева ничего не отвѣтила Анюткѣ, такъ какъ естественно не могла взять къ себѣ полусгнившую уже нищенку, когда-то оставленную ею у себя по добротѣ.

На лѣто воспитанницъ переводили въ «бараки», т. е. лѣтнее деревянное помѣщеніе, выстроенное въ саду. Перевели или, вѣрнѣе, перенесли туда же и Данилову. Садъ былъ большой, сырой и тѣнистый съ прудомъ, въ которомъ кричали по вечерамъ лягушки, и съ тѣмъ воздухомъ, который бываетъ въ городскихъ садахъ, гдѣ, несмотря на обиліе зелени, нѣтъ и помина той чистой, озонированной атмосферы, которая, казалось, должна бы тамъ быть. Евгенія Александровна, впрочемъ, съ досадою утверждала: «что воздухъ прекрасный; деревьямъ много, травы тоже!..» Чего же еще?

Въ июнѣ Даниловой сдѣлали второй проколъ и снова выпустили очень много гноя, но дѣвочкѣ послѣ второй операции вмѣсто того, чтобы стать лучше, сдѣлалось хуже. Вся въ бинтахъ и перевязкахъ она теперь уже не ходила и не сидѣла, а почти все время лежала на лазаретной койкѣ, которую иногда выносили въ садъ или на балконъ, и жизненные силы ея все уходили, и уходили.

Лицо ея было муругое, самоуглубленное, желтое, какъ залежавшійся, плохо выбѣленный воскъ, съ глазами, казавшимися большими отъ худобы и зеленовато-коричневыхъ тѣней у впадинъ.

Къ августу перевязку ей стали дѣлать два раза въ день, но и этого было мало...

— Господи, хоть бы прибралъ ее Господь!..— часто говорила теперь Александра Петровна, рассказывая о Даниловой.

— Злая, неблагоприятная. Слова никогда не скажетъ, не улыбнется... а я вѣдь не бралась за такія перевязки!— плакалась она.—Тутъ клиника нужна... Мнѣ же который

разъ приходится съ такими возиться! Петрова была, еще Рунова!.. Эта теперь!.. Воздухъ одинъ чего стоитъ, какъ снимешь съ нихъ бинты!..

То же думала и начальница, и бывшая Анюткина классная дама, водившая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, купаться въ Неву безъ разбора и исключения всѣхъ вѣреннхъ ей воспитанницъ и приходившая скуки ради иногда, гуляя по аллеѣ, навѣститъ умирающую Данилову.

— Хоть бы дѣйствительно умерла скорѣй,—говорила она Александрѣ Петровнѣ, съ жестокимъ равнодушіемъ разглядывая издали безкровное лицо и исхудалыя руки лежащей въ постели дѣвочки.—Выхода не предвидится, выздоровленія нельзя ожидать... Чего-жь тогда?.. А это медленное гніеніе можетъ продлиться несчетное количество времени... Помните, сколько Рунова проболѣла?..

— Ну, какъ же не помнить!..—отвѣчала Александра Петровна, вообще не очень долюбившая Евгенію Александровну.—И дамы говорили!..

— А что Шарова?—спрашивала Евгенія Александровна, исчерпавъ весь разговоръ о Даниловой.

Александра Петровна пожимала плечами.

Шарова, круглая сирота, кончившая курсъ, несмотря на свою молодость, и оставшаяся въ пріютѣ въ пепиньеркахъ, вскорѣ послѣ смерти Слѣпушкиной, стала кашлять и лихорадить. Слѣпушкина въ дортуарѣ спала съ нею рядомъ.

— Что Шарова?—повторяла Александра Петровна, вздыхая.—По-моему плохо. Но докторъ не увѣренъ еще. Все еще надѣется. Гвоздьколъ сталъ давать!..

Прошло лѣто.

Оставшіяся въ городѣ воспитанницы провели его, какъ всегда: купались въ Невѣ и слушали музыку изъ сада!..

Снова вернулись съ дачъ воспитанницы, многія опять похуѣвшія, поблѣднѣвшія, съ зачатками всевозможныхъ болѣзней, и снова навезли всевозможныхъ рассказовъ, по большей части, однако, группировавшихся возлѣ одного и того же интереса. «Какъ онъ посмотрѣлъ, какъ онъ сказалъ, какъ онъ шепнулъ!..» И этотъ «онъ» былъ иногда великовозрастный гимназистъ, иногда солдатъ или писарь, иногда лакей или мальчишка, кадетъ или юнкеръ, доставляющій своимъ пробуждающимся темпераментомъ (который вѣжливо и поэтично принято называть «сердцемъ») много заботъ и безпокойства своимъ родителямъ, особенно матерямъ, такъ какъ отцы часто относятся снисходительно, съ гасимой улыбкой къ «сердечнымъ» проявленіямъ молодежи сильнаго пола.

Нѣкоторыя воспитанницы привозили прямо невозможныя исторіи и повѣряли ихъ другъ другу, но такъ, чтобы начальство ничего не знало. Съ одной дѣвочкой случился скандалъ. Ее какіе-то гимназисты въ саду, на дачѣ связали!.. и!.. не прибѣги на ея крики мать-кухарка, кончилось бы плохимъ!..

Другія дѣвочки, врацавшіяся у благодѣтельницъ въ болѣе высокихъ сферахъ, привозили, между прочимъ, рассказы и о томъ, какъ въ такомъ-то или такомъ-то, преимущественно мужскомъ заведеніи, всѣ воспитатели и начальство подлещи или дураки, и какъ ихъ проучиваютъ воспитанники!.. И слушательницы хохотали безъ умолка и принимали все къ свѣдѣнію, при случаѣ стараясь и подражать.

Наступила осень. У Шаровой и Басовой, 14-лѣтней дѣвочки, средняго отдѣленія, несмотря на принимаемыя дорогія лѣкарства, открылась—таки «скоротечная» чахотка.

— У Басовой-то откуда?—спрашивало другъ друга пріютское начальство.—Вотъ и доказательство, что не отъ Кустовой. Она и не была въ лазаретѣ при Кустовой!.. Скорѣе, ужъ если такъ, такъ отъ Даниловой!.. Это что-то неописуемое, какой отъ нея смрадъ!..

Въ сентябрѣ высшее начальство вернулось изъ отпуска, и тотчасъ Софья Карловна поспѣшила обратиться къ нему съ докладомъ о состояніи ввѣреннаго ей заведенія и съ просьбой пріѣхать въ лазаретъ, провѣрить, какой тамъ воздухъ.

— И флаги съ карболкой вездѣ вывѣшены и всюду налить марганцевый калий,—жаловалась начальница.— Ничто не помогаетъ!.. Знаете, вѣдь это какой вредъ для другихъ! — закончила она, догадываясь, что это единственно, имѣющийся у нея вѣскій доводъ.—А ужъ мы сколькихъ перехоронили!..—вздохнула она.

Высшее начальство посмотрѣло на нее испуганными, добрыми глазами,—разказало, послѣ ея ухода, женѣ, что вотъ кто,—Данилова, заражаетъ всѣхъ чахоткой, а вовсе не Кустова, которая была отдѣлена; встрѣтило страстный отпоръ со стороны жены, доказывающей ему, что туберкулы въ костяхъ не могутъ заразить пневмоніей, и на слѣдующій же день, побывавъ въ пріютѣ, дѣйствительно поразилось атмосферой въ комнатѣ, гдѣ лежала Анютка.

— Надо написать этой, какъ ея... благодѣтельница ея, что ли,—приказало оно, морщась и сморкаясь, выходя изъ комнаты, гдѣ лежала Данилова.—Чтобы она ее взяла... Надо написать, что мы, ради другихъ, не можемъ держать подобныхъ больныхъ!..

Начальство было искренно возмущено равнодушіемъ къ Анюткѣ генеральши Гогольцевой.

— Слушаюсь,—подобострастнымъ голосомъ отвѣчала директриса пріюта, театрално-красиво наклоняясь передъ шефомъ, и, дѣйствительно, на слѣдующій день письмо изъ пріюта было написано, подписано и послано Раисѣ Павловнѣ.

Гогольцева попрежнему поздно уѣзжала изъ Петербурга на дачу и поздно возвращалась въ Петербургъ и теперь жила еще въ пригородной дачной мѣстности, гдѣ играютъ два оркестра, днемъ военный, вечеромъ струнный. Попрежнему генеральша была добра, полна, коричневолоса и краснощека; попрежнему плотно кушала въ положенное и не положенное время: и людскія щи съ ломтемъ чернаго хлѣба, и раки, и устрицы; попрежнему держала дома опекаемыхъ дѣтей, не брала имъ гувернантки за недостаткомъ средствъ, играла въ карты съ восьми вечера до двухъ утра, и попрежнему домъ ея былъ—полная чаша, но чаша, въ которой можно было найти жемчугъ, и кусокъ говядины, и огурецъ, и грязную бечевку, и отбросы отводной трубы, все въ одномъ мѣстѣ... Когда письмо, посланное заказнымъ, но почтѣ, дошло къ ней, она прочла его, посидѣла молча, поморгала вѣками, и твердо рѣшивъ, что этого не будетъ, что дѣвчонку ей не всучатъ, позвала сыновей, посоветовалась съ ними и, успокоившись, провела весь день, какъ всегда, а на слѣдующій день, утромъ поѣхала въ городъ, т. е. въ Петербургъ, на квартиру, къ высшему начальству.

Высокая, полная, величественно и внушительно красивая, съ розовымъ молодежавымъ лицомъ подъ вуалеткой,—въ свѣтло-голубомъ манто, съ сѣрыми страусовыми перьями въ видѣ боа, предстала она передъ высшимъ начальствомъ, вошла къ нему въ кабинетъ и... черезъ полчаса вышла побѣдительницей.

Начальство поняло: куда же ей было дѣвать Данилову?.. Она уже и то столько сдѣлала для нея!.. И дѣвочка-то преантипатичная!.. А она вдова, и средства у нея небольшія, и притомъ какіе-то разоренные племянники, которыхъ ей еще надо опекасть!.. Да и вообще, кто можетъ кого-нибудь заставить взять чужого ребенка?..

И начальство, вѣжливо проводивъ до лѣстницы Раису Павловну, задумчиво вернулось къ себѣ и мысленно развело руками.

«Значитъ, Данилову надо было куда-нибудь самому пристраивать!»

— Придется списываться съ тѣмъ-то и тѣмъ-то,—соображало начальство.—Просить!.. Что-жъ подѣлаешь?..

Черезъ недѣли полторы, въ пріютскій лазаретъ снова стали все чаще поступать больныя, и Анютку, въ виду переполненія лазаретныхъ коекъ, войдя въ соглашеніе съ начальствомъ одной изъ больницъ, поспѣшили удалить изъ пріюта.

Довольно равнодушно, только чуть-чуть нахмуривъ еле обозначенныя брысыя брови, выслушала дѣвочка приговоръ о больницѣ и увѣренія, что ей тамъ будетъ очень хорошо, но въ день, когда ей надо было ѣхать въ больницу,—Анютка вдругъ, неожиданно, расплакалась, прижалась къ одѣвавшей ее, съ помощью лазаретной прислуги, Александрѣ Петровнѣ и стала молить не отправлять ее изъ пріюта.

Не подготовленная, не ожидавшая ничего подобнаго, Александра Петровна расчувствовалась, обняла Анютку, стала гладить ее по головѣ, приговаривала разныя утѣшительныя слова, убѣждала, что плакать нечего, что плачемъ не поможешь, что въ больницѣ очень хорошо, что въ больницу теперь и господа ложатся, что тамъ чудный уходъ...

И вдругъ, такъ же неожиданно, какъ она проявила боязнь къ больницѣ, привязанность и любовь къ лазаретной дамѣ и пріюту,—Анютка неожиданно рѣзко отстранилась отъ Александры Петровны, опустила на подушку и задеревенѣла.

Съ задеревенѣлымъ лицомъ дала она себя одѣть, отвѣтила на прощанье пришедшей къ ней передъ ея отъездомъ начальницы и на прощанье прибѣжавшихъ въ-перегонку снизу нѣсколькихъ воспитанницъ изъ ея класса и изъ старшаго, поцѣловалась съ плакавшей Шаровой, и потомъ безучастно-строго, задеревенѣло и вмѣстѣ просто дала себя снести внизъ, положить въ нанятую пріютомъ четырехмѣстную извозчичью карету, устроить «по-удобнѣ», поглядѣла на прощавшихся съ ней швейцара и сторожа, и поѣхала, неохотно, односложно и утвердительно отвѣчая на ласковые вопросы сопровождавшей ее лазаретной дамы, интересовавшейся: «ловко ли ей?.. Хорошо ли?..»

День былъ ясный, осенне-свѣжій, но солнечный. Потемнѣвшая къ старости, запыленная, городская зелень, приняла всевозможные, далекіе отъ первоначальнаго цвѣта, оттѣнки: желтые, бурые, красные, малиновые и блѣдно-зеленые, какъ у недоспѣлыхъ фруктовъ. Анютка, еще лежа въ баракѣ, наблюдала за этими видоизмѣненіями и знала, что у каждаго дерева, независимо отъ его породы,—къ осени, какъ у людей къ старости, своя индивидуальная окраска, которая лѣтомъ, никогда не выступаетъ такъ ясно для глазъ, какъ теперь.

Въ каретѣ и въ воздухѣ, на улицѣ носился запахъ яблоковъ, которыя на каждомъ шагу продавали мужики и бабы въ корзинкахъ и на лоткахъ.

Починенная за лѣто мостовая, была красива и чиста, какъ она бываетъ рѣдко; люди,—мужчины, женщины и дѣти,—очевидно, наслаждаясь послѣдними теплыми, ясными днями, легко одѣтые, а нѣкоторые уже въ новыхъ осеннихъ, модныхъ, теплыхъ костюмахъ, бодро и весело, точно нарочно, на-показъ шли по улицѣ. Конки зло-радно-весело звонили. И все: улицы, конки, дома, люди, яблоки—говорило о жизни, людской жизни, и больно за-дѣвало Анютку по дѣтскому, умирающему сердцу.

Съ задеревенѣлымъ желтымъ лицомъ и широко-раскрытыми скорбными, точно наполненными темной влагой глазами, доѣхала она до больницы, не достаивая ни малѣйшаго вниманія Александру Петровну, продолжавшую ласкать и утѣшать ее словами, была вынута изъ кареты больничными служителями и на носилкахъ отнесена въ хирургическое отдѣленіе.

Александра Петровна вернулась въ пріютъ, уколотая въ самое сердце безучастностью Даниловой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Эпилогъ. (Выставка Общества СПБ. Художниковъ). Картина Н. А. Сергеева, авт. «Нивы».

Лишній часъ.

Сказка Василя Московскаго.

Красна дѣвица добра молодца на свиданье звала:

— Приходи, мой сердечный другъ, буду ждать тебя въ концѣ улицы, по-сегодняшнему. Я въ девятomъ часу отъ подружки пойду, съ тобой, мой дружокъ, погуляю съ подчасника. Ты придешь ли, желанный мой? Не забудешь ли часу урочнаго?

Добрый молодецъ красну дѣвицу успокаивалъ:

— Не приду, мое солнышко,—прилечу быстрымъ соколомъ,—нагляжусь въ твои очи ясныя, рѣчей твоихъ нѣжныхъ наслушаюсь!..

Обнималъ добрый молодецъ красну дѣвицу, цѣловалъ въ уста сахарныя, руку жалъ горячо на прощаніе. Въ долгу красна дѣвица не осталася: за поцѣлуй поцѣлуемъ разсчитывалася, за ласку лаской расплачивалася.

Разсталися добрый молодецъ съ красной дѣвицей, другъ на друга въ послѣдній разъ оглянулись:

— До завтра, желанный мой!

— До завтра, солнышко ясное!

Ночь прошла, день настаетъ—за дѣла люди принимаются: продаютъ, покупаютъ, деньги зарабатываютъ; борются, плачутъ, смѣются. проклятыя шлютъ, Богу молятся; куска хлѣба ищутъ, за счастьемъ гоняются, а у добраго молодца съ красной дѣвицей изъ рукъ все

Вечеръ наступилъ, огни по домамъ засвѣтились—красна дѣвица у подружки сидитъ, щелкаетъ орѣшки калѣные, а добрый молодецъ по комнатѣ своей изъ угла въ уголъ похаживаетъ, на часы то и дѣло поглядываетъ.

Ходилъ добрый молодецъ изъ угла въ уголъ до усталы, свѣчу зажегъ, передъ зеркаломъ сталъ въ десятый разъ охорашиваться.—взглянулъ на часы—еще цѣлый часъ дожидаться приходится!

Вздохнулъ добрый молодецъ тяжело-глубоко, присѣлъ у стола, склонилъ на руки буйну голову, и въ сердечной тоскѣ молвить слово неразумное, опрометчивое:

— Ой ты, время-времячко! Ты зачѣмъ такъ волочиться, тянешься, надъ любовью моею насмѣхаешься. не даешь мнѣ съ зазнобой увидѣться?.. Пропади ты, лишній, постылый часъ! Стрѣлою пролети, время ненавистное!

Только слово это вымолвить успѣлъ добрый молодецъ—совершилось диво дивное: завертѣлись закружились стрѣлки на часахъ, замелькали по минутамъ, по часамъ, разбѣжались—глазомъ не уловишь!.. На улицу добрый молодецъ спѣшить, на свиданье съ красной дѣвицей торопится!..

Вышелъ изъ дому, по улицѣ идетъ—съ каждымъ шагомъ его все

В. Стэдъ. Проф. П. Н. Милоновъ.

Русскіе и иностранные корреспонденты вмѣстѣ съ извѣстнымъ англійскимъ журналистомъ Вильямомъ Стэдомъ и проф. П. Н. Милоновымъ на сѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ. По фот. А. Монюшко, авт. «Нивы».

валятся, никакое дѣло не ладится—оба съ нетерпѣніемъ урочнаго часа ждутъ.

День къ вечеру пошелъ—красна дѣвица у матери къ подружкѣ отпрашивается:

— Пусти, маменька-голубка, къ подруженькѣ милой посидѣть часокъ, сердце рвется къ ней, повидать ее хочется!..

— Ты вчера, доченька, у подружки была,—что больно скоро соскучилася?

— То, маменька, я была у Машеньки, а теперь хочу пойти къ Пашенькѣ... у ней я давно ужъ не была.

— Ну, ступай, доченька, только долго, смотри, не засиживайся. Подруженьки твои и подчасу не сидятъ у насъ, все домой спѣшать, а ты у нихъ стала по два часа просиживать,—вотъ, хоть бы вчерашній день взять!..

Подбѣжала дочка ласковая, поцѣлуемъ рѣчь остановила материну:

— Я бы рада была, маменька, и раньше уйти, да подружки очень любятъ меня, все удерживаютъ:—«Подожди да подожди, дай рѣчей твоихъ наслушаться, наглядѣться въ очи ясныя!» Сама ты, маменька-голубка, молодой была, знаешь рѣчи ласковыя—какъ ихъ не послушаться?

— Въ мое время, дочка дорогая, такъ подружки не упрашивали, а теперь, знать, все пережилось... Охо-хо! Года мои. год! что со мной вы сдѣлали! Какъ была я молодой!..

Дочка рѣчи не дослушала, убѣжала съ пѣсней въ комнату дѣвичью, стала къ Пашенькѣ-подружкѣ собираться, пока маменька-голубка не раздумала, дома дочку дорогую не оставила.

Не долго красна дѣвица собиралася, не долго умывалася-одѣвалася, а вышла изъ дому хороша-свѣжа, какъ роза майская, утренняя... Старь человекѣ встрѣтитъ—посмотритъ, вздохнетъ, молодость вспомнитъ минувшую, молодой—усъ покрутитъ, взглядомъ проводитъ, возрадуется, что не къ нему спѣшитъ красна дѣвица!..

вокругъ мѣняется: весна красная прошла, лѣто знойное кончается; трехъ шаговъ не шагнулъ—листья желтые посыпались, вьюга зимняя завывла, ковромъ снѣжнымъ улица покрылась. Дальше идетъ— снова весна, лѣто настаетъ, листь осенній сыплется, снѣгъ пушистый падаетъ.

Сердце замерло въ груди добра молодца, самъ не свой бѣжить онъ въ конецъ улицы, гдѣ зазнобушка свиданье назначила.

Видитъ онъ—зазнобушка навстрѣчу идетъ, за руки двухъ дѣтушекъ ведетъ, говоритъ ему:

— Мы заждались тебя, милый другъ! Что такъ долго ты замѣшкаться, ждать заставилъ дѣтокъ малыхъ, женку вѣрную свою?

Дѣти тоже къ нему тянутся, отцомъ милымъ называютъ, съ нимъ лепечутъ весело... Взглянулъ молодецъ себѣ на руку—блеститъ кольцо гладкое, обручальное!..

Жена подъ руку молодца беретъ, къ его локтю нѣжно прижимается, въ глаза ласково заглядываетъ.

Домой молодецъ идетъ—не можетъ узнать дома прежняго: почернѣлъ домъ, покосился, въ сыру землю ушелъ. Въ комнаты онъ спѣшитъ, минуетъ одну за другой—на глазахъ все старѣетъ, разрушается: по стѣнамъ обои трещать, лупятся лоскутками, тканъ на мебели сѣчется, лопается, подъ ногами полъ ссыхается, коробится!..

Глянулъ въ зеркало нечаянно—въ ужасъ остановился, застылъ: смотритъ на него изъ зеркала хилый, больной старикъ, за спиной жена стоитъ, головой сѣдой покачивается.

— Милый другъ!—говоритъ.—Миновалася наша молодость, пролетѣла быстрой пташкою!.. Ты ли не красавецъ былъ? На меня ли люди не заглядывались?

А надъ головами стариковъ, на стѣнѣ, часы шипать-бѣгутъ, стрѣлки другъ за дружкой гонятся, спѣшать жизнь ихъ сокращать. Кинулся старикъ къ часамъ, стрѣлки ловить, оставивъ —

Ф. А. Головинъ. Кн. П. Д. Долгоруковъ (стоитъ).
Засѣданіе подѣ председательствомъ кн. П. Д. Долгорукова.

Проф. Кузьминъ-Караваевъ. В. Д. Набоковъ. К. К. Арсеньевъ.

Голосованіе.

Съездъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ. По фот. Смирнова, авт. «Нивы».

нѣтъ! Бѣгутъ часы своимъ чередомъ, жизнь земную часть за часомъ укорачиваютъ.

Дальше время летитъ — пѣнье слышится протяжное: къ старикамъ гостя страшная навѣдалась, двухъ дѣтей у нихъ взяла.

Проводить ихъ до могилы старикъ, привелъ съ кладбища жену, утѣшать, уговаривать сталъ — не сдержался, самъ расплакался..

Время дальше побѣжало — снова гостя завилася.. Лежитъ зазнобушка на столѣ, къ вѣчной жизни приготовленная, кругомъ свѣчи горять, Давида-царя пѣсни слышатся..

Свѣчку въ руку старику даютъ, улицей потомъ ведутъ съ головою непокрытою.. Горстью сыпетъ старикъ землю въ яму черную, слышитъ звонъ желѣзныхъ лопатъ, глухой стукъ тяжелой земли въ крышку тонкую сосновую..

Каждый стукъ, звонъ лопатъ, въ груди болью отзывается, сердце старику на части рветъ.. Упалъ онъ на землю сырую, плачетъ, зазнобушку зоветъ:

— Вернись, мое солнышко ясное! Счастье, жизнь моя, вернись!

Въ отвѣтъ бой часовъ къ нему доносится — послѣдній часъ его жизни бьетъ!..

Вздрыгнувъ, крикнувъ добрый молодецъ, очнулся, на ноги вскочилъ, оглядывается.. Все знакомо молодцу кругомъ, все попрежнему на мѣстѣ стоитъ въ его комнатѣ, на глазахъ, въ мигъ одинъ, не старѣетъ, не мѣняется..

Часы звонко, отчетливо бьютъ.. девять разъ пробили. Смотритъ добрый молодецъ — мѣрно маятникъ стучитъ, не спѣша качается, стрѣлки тихо, чуть замѣтно двигаются.

Къ зеркалу молодецъ бѣжитъ — лицо свѣжее, румяное оттуда ему улыбается, изъ-подъ брови соболиной чернѣйшій глазъ блеститъ, искрится..

Въ концѣ улицы красна дѣвица стоитъ, добра молодца на свиданье ждетъ. Ко всякому шагу дѣвица прислушивается, къ походкѣ приглядывается, отъ прохожихъ любопытныхъ отворачивается, руки къ сердцу прижимаетъ, чтобъ не слишкомъ громко билося, тайны дѣвичьей не выдало..

Услыхала красна дѣвица шаги быстрые, знакомые, — словно пташка встрепенулася, увидала друга милаго — навстрѣчу спѣ-

шить, съ добрымъ молодцемъ здороваются, горячо ему руку жметъ, какъ скупчала, тосковала, другу милому рассказываетъ:

— Ахъ, сердечный другъ! Если-бъ знать ты могъ, сколько душечкѣ передумала я, красна дѣвица, на свиданье тебя поджидаючи! — «Не забылъ ли меня желанный мой, не разгнѣвался ли? Не къ другой ли красной дѣвицѣ на свиданье пошелъ? Не смѣется ли вмѣстѣ съ ней надъ любовью моею?». Ты прости меня, милый другъ! Сердце дѣвичье ревнивое, боязливое, а думкѣ и удеру жуть: разбѣжится — не уловишь, не утонишься!..

Слушаетъ добрый молодецъ рѣчи красной дѣвицы, на лицо ея румяное любитъся, рука объ руку съ зазнобой идетъ, съ ней бесѣду тихую любовную ведетъ..

Рѣчь любовная безъ конца бы лилася, если-бъ маменька у дѣвицы не строга была, домой раньше воротиться не наказывала. Стала вдругъ дѣвица беспокоиться, на слова добра молодца невпопадъ отвѣчать, о поздней порѣ заговаривать. Сколько молодецъ ни умаливалъ, сколько добрый ни упрасивалъ, а пришлось-таки дѣвицу домой отвести, у воротъ ея распроститься съ ней.

Обнимаетъ его красна дѣвица, пѣлуетъ въ послѣдній разъ, принадеетъ къ груди добра молодца, говорить въ тоскѣ:

— Ахъ, ты, время — времячко! Ты куда улетишь, умчалося, унесло мой счастливый часокъ, помѣшало мнѣ съ милымъ моимъ побесѣдовать, рассказать ему думы завѣтныя дѣвичьи, его рѣчь любовную выслушать!..

Набѣжала тучка темная на чело добру молодцу, печаль на душу легла, тяжело вздохнуть молодца заставила..

Сердцемъ чуткимъ дѣвица откликнулася, отозвалася, заглянула пристально въ глаза другу милому, о печали-тоскѣ стала спрашивать.

Отъ отвѣта добрый молодецъ уклоняется, съ красной дѣвицей проститься спѣшитъ. Сколько дѣвица ни допытывалася, сколько красная ни выспрашивала — не хотѣлъ ей добрый молодецъ свою душу открыть..

Съ другомъ дѣвица прощается, ему долго вслѣдъ глядитъ, разгадать печаль добра молодца старается:

— Что такъ тужко вздохнулъ милый другъ? Отчего мнѣ сказать не хотѣлъ?.. Ужъ не я ли чѣмъ обидѣла его: — съ нимъ не ласкова была? упрекнула необдуманно? отказалась поцеловать лишній часъ?..

Манчжурія.

Враждебный край... Причудливо и странно
Лежитъ узоръ китайскихъ деревень.
Томящій зной, безмолвіе и лѣнь, —
Лишь Тайцзыхъ рокоchetъ неустанно.

Долинами я ѣду цѣлый день,
Гдѣ заросли густыя гаоляна
Широколистую бросають тѣнь,
Невѣрную и полную обмана.

Тамъ ждетъ хунхузъ, съ ружьемъ въ травѣ таясь.
Мнѣ тягостны Манчжурин картины, —
Здѣсь съ родиной крѣпка лишь сердца связь.

Зеленыхъ сопокъ острыя вершины
Закрыли даль, печальны и пустынны...
Громала горъ зубцами поднялася.

Монголія.

Въ Монголіи, гдѣ валь бредеть верблюды,
Степныхъ холмовъ теряется граница.
Въ пустынѣ ихъ кой-гдѣ видна гробница,
Да облака медлительно плывутъ.

Татарскія порой желтѣютъ лица,
Цвѣтной халатъ мелькаетъ тамъ и тутъ.
Здѣсь колыбель орды великой снітся:
Не тучи въ даль, — то полчища идутъ.

Скрипятъ арбы. Наѣзники съ колчаномъ
И гулъ рѣчей въ ихъ отзвукѣ гортанномъ
Мнѣ чудятся въ невѣдомомъ краю.

Но тихо вокругъ, одинъ въ степи стою.
По ковылю, по дремлющимъ курганамъ
То облака бросають тѣнь свою.

В. Шуфъ.

Уличный ресторань въ Китаь. Рисунки нашего специального корреспондента В. Табурина. илл. «Линь».

Князь С. Н. Трубецкой. (Съ 2 рис. на этой стр.)

29 сентября по Петербургу быстро разнеслась печальная вѣсть: скончался только-что приѣхавшій сюда изъ Москвы ректоръ московскаго университета, князь Сергѣй Николаевичъ Трубецкой. Скончался онъ совершенно внезапно, во время засѣданія ко-

часу ночи скончался въ Еленинской клиникѣ, куда его перевезли изъ залы совѣщанія.

Внезапная кончина этого популярнѣйшаго и талантливѣйшаго современнаго дѣятеля поразила какъ громомъ все русское общество. С. Н. Трубецкой какъ-то вдругъ выдвинулся за послѣднее время на аренѣ передовой общественной дѣятельности и приобрѣ-

Перенесеніе тѣла кн. С. Н. Трубецкаго, 2 октября с. г. Траурная колесница съ тѣломъ почившаго у церкви клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, гдѣ провелъ послѣдніе часы жизни князь Трубецкой. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

мисіи по выработкѣ университетскаго устава, произнесъ предъ этимъ сильную и убѣдительную рѣчь по поводу студенческихъ дѣлъ. Ради этихъ дѣлъ, ради того, чтобы лично содѣйствовать упорядоченію обострившагося университетскаго вопроса, онъ и приѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы.

По разсказамъ очевидцевъ, въ самомъ разгарѣ совѣщанія, съ княземъ внезапно сдѣлалось дурно. Совѣщаніе было прервано; С. Н. Трубецкаго уложили на диванъ, и двое изъ членовъ совѣщанія—товарищъ министра С. М. Лукьяновъ и проф. Щербаковъ—оказали ему первую помощь. Но, несмотря на принятія мѣры, князь С. Н. Трубецкой впалъ въ безсознательное состояніе и въ двѣнадцатомъ

тенная имъ выдающаяся позиція оказалась занятою прочно и вполне заслуженно. Искренній, смѣлый и честный боецъ за правую порядокъ, законность и прогрессивныя начала, онъ завоевалъ огромный авторитетъ въ средѣ русской интеллигенціи, и, именно, на него была возложена въ началѣ истекшаго лѣта почетная миссія произнесенія рѣчи на исторической аудіенціи 6 іюля. Мы все помнимъ тѣ знаменательныя слова, которыя произнесъ тогда покойный князь: «Единственный выходъ изъ всѣхъ выпавшихъ на долю Россіи бѣдствій—это созывъ избранниковъ народа, — говорилъ онъ: — нужно, чтобы все подданные равно и безъ различія чувствовали себя гражданами русскими». Мы помнимъ, какъ громко

Князь С. Н. Трубецкой въ гробу. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

эти слова пронесли по всей России и как оживили они тогда в нас вѣру въ грядущія животворныя преобразованія.

Настала осень; наступила пора, когда съ особенной болью и рѣзкостью напомнилъ о себѣ университетскій вопросъ. Высочайшій актъ объ университетской автономіи даровалъ нашимъ высшимъ учебнымъ заведениямъ право избирать своихъ руководителей по собственному желанію, и вотъ тогда князю С. Н. Трубецкому выпала жребій стать ректоромъ старѣйшаго русскаго университета. Это почетное званіе принесло ему много волненій и мукъ, потому что князю пришлось сразу же столкнуться съ крайними студенческими партіями и цѣною своей популярности отстаивать тотъ порядокъ, который шелъ въ разрѣзъ съ требованіями молодежи, но который, по мнѣнію князя, былъ необходимъ для правильного хода университетской жизни.

Несомнѣнно, что именно эти волненія дурно повліяли на его слабое здоровье и вызвали печальный конецъ.

Князь Сергій Николаевичъ Трубецкой родился въ 1862 году въ Московской губерніи. Образование онъ получилъ въ калужской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, въ которомъ онъ потомъ занялъ въ качествѣ приват-доцента кафедру философіи. Въ 1900 году кн. С. Н. защитилъ докторскую диссертацию «Ученіе о Логосѣ» и въ томъ же году получилъ званіе профессора. Одновременно съ этимъ, покойный редактировалъ журналъ «Вопросы философіи и психологіи», и журналъ этотъ, несмотря на свою абстрактную спеціальность, всегда имѣлъ обширный кругъ читателей, такъ какъ талантливый философъ-редакторъ всегда умѣлъ будить даже въ «большой публикѣ» интересъ къ самымъ сложнымъ философскимъ вопросамъ.

Какъ профессоръ, С. Н. Трубецкой отличался пламеннымъ краснорѣчіемъ. Онъ положительно увлекалъ слушателей своими блестящими рѣчами, своей строгой логикой и убѣдительностью. Аудитория его была всегда полна, и никогда не было недостатка въ самыхъ дружественныхъ манифестаціяхъ по его адресу со стороны учащейся молодежи.

Въ послѣднее время аудитория князя С. Н. Трубецкого волею судьбы расширилась до чрезвычайныхъ размѣровъ, и скромная профессорская кафедра готова была замѣниться трибуной популярнѣйшаго государственнаго дѣятеля. Кн. С. Н. Трубецкого прочли въ члены Государственной Думы, и можно сказать съ увѣренностью, что его кандидатура была бы поддержана огромнымъ числомъ выборщиковъ.

Но судьба судила иначе. Смерть подстерегла его изъ-за угла... Славная, величавая смерть на аренѣ непрерывной дѣятельности, на почетномъ посту, смерть завидная—но тѣмъ не менѣе все-таки смерть!

Она унесла отъ насъ С. Н. Трубецкого въ самый нужный, въ самый горячій моментъ, когда внутреннее домостроительство обновленной Россіи только-только должно было начаться, и когда только-только проявились во всемъ блескѣ замѣчательныя способности покойнаго князя, какъ народнаго трибуна и государственнаго дѣятеля.

Много скорбей переноситъ Молодая Россія! Въ тяжкихъ мукахъ рождается она на свѣтъ Божій, и муки ея еще усугублены теперь этой обидной кончиной одного изъ искреннѣйшихъ, честнѣйшихъ и талантливѣйшихъ ея людей. Вѣрно сказалъ нашъ поэтъ-гражданинъ: «У счастливаго недруги мрутъ, у несчастнаго другъ умираетъ!»

Хозе-Марія Эредіа. (Портр. на этой стр.).

20 сентября скончался на 64 году отъ рожденія знаменитый французскій поэтъ, Хозе-Марія Эредіа, хорошо известный по многочисленнымъ переводамъ и русскою читающей публикѣ. Смерть застала его въ его помѣстьѣ близъ Парижа.

Эредіа принадлежалъ къ числу такъ-называемыхъ «парнасцевъ», т. е. поэтовъ, исповѣдующихъ «искусство для искусства» и уходящихъ со своими стремленіями и вдохновеніями «подальше отъ грѣшной земли» — въ сферы отвлеченныхъ представленій и чуждыхъ современной жизни образовъ. Славу свою покойный поэтъ стяжалъ преимущественно блестящею формою своихъ стихотвореній, ихъ безупречной музыкальностью, силой и изяществомъ своей поэтической рѣчи. Въ этомъ отношеніи онъ занялъ совсѣмъ особое мѣсто среди французскихъ писателей и пользовался репутацией «послѣдняго и величайшаго изъ парнасцевъ».

Биографія Эредіа не лишена нѣкоторыхъ любопытныхъ подробностей.

Онъ по происхожденію — на половину французъ, на половину испанецъ. Мать его была родомъ изъ Нормандіи, а отецъ имѣлъ своимъ предкомъ одного изъ первыхъ завоевателей Америки, дона Педро де-Геръ. Будущій поэтъ родился въ 1842 году на островѣ Кубѣ, въ горахъ Сьерра-Маэстро, окружающихъ заливъ Сантъ-Яго. Онъ увидѣлъ свѣтъ Божій на кофейной плантаціи «Форгуна», приотлившейся между упомянутыми горами. Замѣтимъ

кстати, что у Хозе-Эредіа уже былъ предшественникъ въ дѣлѣ поэзіи, однофамилецъ и даже тезка: это былъ знаменитый кубанскій поэтъ, тоже Хозе-Марія Эредіа, писавшій на испанскомъ языкѣ и скончавшійся въ Сантъ-Яго въ 1839 году, т. е. за нѣсколько лѣтъ до рожденія французскаго поэта—его потомка.

Восьми лѣтъ отъ роду Эредіа былъ привезенъ во Францію и отданъ въ коллежъ св. Винченца, находящейся въ одномъ изъ городовъ департамента Уазы. Тамъ онъ получилъ серьезное воспитаніе въ духѣ классицизма и, вѣроятно, еще тогда приобрѣлъ симпатію къ сюжетамъ изъ римской и греческой мифологіи, которые потомъ такъ часто трактовалъ въ своихъ стихахъ.

По окончаніи курса въ коллежѣ, имѣя 17 лѣтъ, Эредіа вернулся на островъ Кубу и тамъ прошелъ курсъ въ одномъ изъ мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Но затѣмъ его потянуло обратно во Францію, и онъ въ 1859 году навсегда покинулъ свою родину и окончательно поселился въ той странѣ, которая потомъ признала его однимъ изъ своихъ знаменитѣйшихъ гражданъ.

Поэтическая дѣятельность Эредіа началась въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ 1862 году появились въ «Revue de Paris» его первые стихи, а затѣмъ онъ сталъ сотрудничать и въ другихъ журналахъ. Вопреки обычному порядку вещей, онъ приобрѣлъ крупную извѣстность еще задолго до того времени, когда его произведенія были собраны и выпущены въ свѣтъ отдѣльной книгой. Слава не стала дожидаться этого сигнала, но пришла къ Эредіа понемножку, «по кусочкамъ», вслѣдъ за каждымъ отдѣльно появившимся его сокетомъ.

Эредіа долго медлил съ выпускомъ въ свѣтъ своихъ стиховъ отдѣльной книгой, потому что желалъ дать что-либо вполне цѣльное въ художественномъ отношеніи. Онъ рѣшился на это лишь въ 1893 году, издавъ тогда свой первый стихотворный сборникъ «Les trophées». Этотъ сборникъ имѣлъ огромный успѣхъ и повлекъ за собою въ 1894 году избраніе Эредіа въ члены Французской академіи.

Излюбленная форма его стиховъ—сонетъ. Излюбленное содержаніе—классическія темы. Эредіа бралъ, впрочемъ, сюжеты и изъ среднихъ вѣковъ, и изъ эпохи Возрожденія, и изъ современной жизни, и даже изъ японскаго быта, но охотнѣе всего и чаще всего онъ вдохновлялся античными образами и мотивами. Въ нихъ онъ чувствовалъ себя, какъ въ родной стихіи, и наилучшіе изъ его сонетовъ посвящены именно этимъ классическимъ темамъ.

Безупречный стилистъ, удивительно владевшій тайнами языка и его гармоніей, Эредіа принадлежитъ къ числу тѣхъ поэтовъ, стихотворенія которыхъ очень пригнѣваются въ переводѣ и, вообще, съ трудомъ поддаются переложенію на другой языкъ. Поэтому онъ не въ полной мѣрѣ оцененъ у насъ въ Россіи. Виною этому отчасти еще и то, что и парнасскій принципъ «искусство для искусства» не пользуется у насъ особымъ почетомъ.

„Муза мести и печали“. (Къ рис. на стр. 801).

«Муза мести и печали». Кому изъ насъ не вспомнится при этомъ стихотвореніи Н. А. Некрасова, проникнутыя, вдохновенныя, именно, этою гнѣвною музою? Художникъ Гебертъ въ своемъ яркомъ символическомъ образѣ далъ намъ характерныя черты этой скорбной вдохновительницы нашего поэта, равно какъ и другихъ великихъ писателей, которые скорбѣли міровою скорбью и болѣли душой за страдающее человѣчество. «Прекрасная, какъ лѣтняя ночь, и гнѣвная, какъ июльская гроза», муза мести и печали глядитъ на насъ съ картины и вызываетъ въ нашей памяти много трагическихъ и грустныхъ образовъ, созданныхъ этими поэтами.

Къ разсказу А. П. Чехова „Хористка“.

(Къ рис. на стр. 804).

Среди мелкихъ разсказовъ А. П. Чехова есть одинъ, который съ перваго раза не обращаетъ на себя особаго вниманія, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ свойственный большинству этихъ разсказовъ неподражаемый чеховскій юморъ. Но стоитъ вчитаться въ него—и предъ читателемъ въ этомъ крошечномъ разсказикѣ раскрывается цѣлая драма униженной и оскорбленной человѣческой души. Мы говоримъ о «Хористкѣ».

А. П. Чеховъ повѣствуетъ въ этомъ разсказѣ о томъ, какъ супруги Колпаковы оскорбили и даже прямо ограбили несчастную побую хористку, Пашу. Наши читатели, навѣрное, знакомы съ разсказомъ, и мы поэтому не будемъ передавать его содержаніе болѣе подробно. Воспроизводимый въ настоящемъ № «Нивы» рисунокъ изображаетъ заключительную сцену разсказа:

«Отойди отъ меня прочь... дрянь!—крикнулъ Колпаковъ съ отвращеніемъ, лиясь отъ Паши и отстраняя ее отъ себя дрожащими руками.

Хозе-Марія Эредіа († 20 сентября с. г.).
По фот. авт. «Нивы».

«Онъ быстро одѣлся и, брезгливо сторюясь Пашни, направился къ двери и вышелъ.»

«Паша легла и стала громко плакать.»

„Эпилогъ“. (Рис. на стр. 808).

Картина художника Н. А. Сергѣева «Эпилогъ», представляеть собою очень выразительную иллюстрацію къ известной эпипей С. Н. Терпигорева «Осудѣние».

Предъ нами заброшенная барская усадьба. И даже мало того, что заброшенная: она вся развалилась, сгнила, превратилась въ ту рухлядь, которая только и годится, что на слово.

М и р ь.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента).

Заключеніе перемирія.

31-го августа на 87-мъ разъѣздѣ было получено изъ Годзядяня, изъ квартиры главнокомандующаго, телеграфное увѣдомленіе, что на разъѣздѣ прибудетъ поѣздъ уполномоченнаго для заключенія перемирія генерала Орановскаго со свитой. Поѣздъ долженъ былъ прибыть въ 5 часовъ ночи на 1-е сентября, прослѣдовать дальше, насколько это окажется возможнымъ, и ждать возвращенія уполномоченнаго со свитой, которые пробѣдутъ верхами до мѣста свиданія съ японскимъ уполномоченнымъ генераломъ Фукушимой.

Выраженіе: «насколько это окажется возможнымъ» — объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что далѣе, за 87 разъѣздомъ, версты за двѣ, железнодорожный путь и мосты разрушены въ свое время при отступленіи.

Надо еще прибавить, что первоначально конечнымъ пунктомъ железнодорожнаго сообщенія была станція Сыпингай, около которой проходитъ линія главныхъ укрѣпленныхъ позицій. Далѣе, къ югу, путь былъ разрушенъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ мосты. Это было дѣломъ железнодорожнаго отряда или, какъ его называютъ, головного поѣзда, который въ началѣ кампаніи былъ извѣстенъ подъ названіемъ Спиридоновскаго и въ свое время выполнялъ довольно разнообразныя функціи, начиная отъ чисто железнодорожныхъ работъ, продолжая уборкой раненыхъ и кончая широкимъ гостеприимствомъ его вагона-столовой, приоровленнаго изъ обыкновеннаго товарнаго вагона, куда собирались для болѣе или менѣе веселой бесѣды офицеры передовыхъ частей.

Но время и обстоятельства измѣнили требованія къ этому своеобразному железнодорожному отряду. Практика войны доказала его пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость специализировать его службу, а потому взамѣнъ подполковника Спиридонова былъ назначенъ военный инженеръ подполковникъ М. В. Колобовъ.

Для приема раненыхъ съ передовыхъ позицій былъ выдѣленъ специальный головной санитарный поѣздъ.

Главное значеніе поѣзда Колобова должно было выразиться при нашихъ наступательныхъ движеніяхъ, но заключеніе мира не дало возможности осуществиться какъ этому, такъ и другимъ шестимѣсячнымъ приготовленіямъ въ нашей арміи.

Впрочемъ, головной железнодорожный отрядъ выполнилъ частичное наступательное движеніе. Въ началѣ августа, когда виды на миръ были еще весьма проблематичны, изъ главной квартиры было получено приказаніе: головному железнодорожному отряду двинуться отъ Сыпингай на югъ, возстановивъ путь, и открыть для движенія 86 и 87 разъѣзды.

Отрядъ опять началъ укладывать путь, имъ же разрушенный. Возстановить мосты было дѣломъ не легкимъ. На этомъ протяженіи ихъ три, и видъ ихъ представляется весьма печальнымъ. У каждаго взорвано по одной фермѣ, половины которыхъ, свалившись на дно рѣки и овраговъ, уперлись въ землю своими изуродованными краями. Одинъ изъ мостовъ возстановленъ очень остроумно. Разорванна пироксилиномъ ферма оттащена въ сторону, а на ея мѣсто поставлена одна изъ уцѣлѣвшихъ фермъ сосѣдняго моста. Другіе мосты возстановить такимъ способомъ оказалось невозможнымъ. И вотъ, рядомъ съ разрушеннымъ мостомъ идетъ «обводной» путь по мосту, составленному изъ клѣтокъ, т. е. изъ обыкновенныхъ деревянныхъ шпаль.

Картина эта представляетъ курьезное впечатлѣніе, такъ какъ и взрывъ солиднаго желѣзнаго моста, и деревянные клѣточки, по которымъ поѣздъ идетъ съ осторожностью — дѣло однихъ и тѣхъ же рукъ.

Такимъ образомъ, къ 31 августу головной отрядъ находился на 87 разъѣздѣ — на линіи нашихъ авангардовъ — въ 19 верстахъ впереди Сыпингай.

Въ этотъ день въ отрядѣ, состоящемъ изъ двухъ железнодорожныхъ ротъ, былъ ротный праздникъ 23 роты. По этому случаю, послѣ неизбежнаго молебна, на полянкѣ въ шатрѣ были накрыты столы, за которыми размѣстились офицеры отряда со своими гостями — офицерами и врачами сосѣднихъ полковъ. Пріѣхали также три сестры милосердія. За шатромъ гремѣла музыка одного изъ ближайшихъ полковъ. Железнодорожные солдаты танцевали лансе и па-де-катръ со всею граціею нижнихъ чиновъ.

Во время обѣда, съ линіи сторожевого охраненія пріѣхалъ верхомъ казачій офицеръ съ пакетомъ отъ генерала Фукушимы. Пакетъ былъ переданъ японскимъ офицеромъ съ неурядицкаго сторожевого поста. Одновременно съ этимъ изъ Годзядяня, изъ

Гдѣ хозяйка этой усадьбы? Объ этомъ надо прочесть у Терпигорева, который съ такимъ юморомъ повѣствуетъ о помѣщичьей «гибели боговъ» и о томъ, какъ и куда исчезли обломки осудѣвшихъ помѣщичьихъ фамилій, не сумѣвшихъ приспособиться къ новому жизненному теченію, созданному манифестомъ 19 февраля 1861 года. Помѣщики-хозяева исчезли, — и усадьбы исчезаютъ, гниютъ, продаются съ молотка.

Картина Н. А. Сергѣева полна настроенія: это, дѣйствительно, эпилогъ «Дворянскаго гнѣзда» эпилогъ грустный и мрачный! Холодомъ смерти вѣетъ отъ этого заброшеннаго и разрушеннаго гнѣзда, въ которомъ когда-то сыто и весело жилось «на подножномъ корму» рабовладѣльцамъ XIX вѣка.

штаба главнокомандующаго, было передано по телефону приказаніе въ головной отрядъ дать паровозъ офицеру, везущему пакетъ, и безотлагательно доставить его въ главную квартиру.

Пока готовили паровозъ, офицера затащили въ шатеръ и стали угощать. Но онъ былъ взволнованъ своею ролью, съѣлъ кусочекъ пирога, а отъ выпивки отказался, чѣмъ немало удивилъ присутствующихъ. Непьющій казакъ — это, нѣкоторымъ образомъ, достопримѣчательность.

Я попросилъ его показать пакетъ, хранившійся въ его полевой сумкѣ. Это былъ конвертъ сѣрой, но хорошей японской бумаги, форматомъ болѣе обыкновеннаго почтоваго. Въ лѣвомъ углу на французскомъ языкѣ отпечатано: *Штабъ экспедиціоннаго отряда.* А далѣе адресъ на англійскомъ языкѣ: *«Главнокомандующему генералу Ливинчу отъ генерала Фукушимы.»* Съ обратной стороны конвертъ запечатанъ бумажной облаткой въ родѣ почтовой марки съ краснымъ японскимъ шрифтомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ казакъ ревниво запряталъ пакетъ въ свою сумку и поспѣшилъ съѣсть на приготовленный поѣздъ.

Къ вечеру было получено извѣщеніе изъ главной квартиры, что поѣздъ съ генераломъ Орановскимъ прибудетъ на разъѣздъ въ 5 часовъ ночи.

Во время ужина, часовъ въ 11, съ передового поста пріѣхалъ новый офицеръ съ такимъ же пакетомъ къ главнокомандующему.

Это былъ высокий прапорщикъ запаса. Онъ, повидимому, очень гордился своею ролью и, войдя въ шатеръ, нашелъ необходимымъ обратиться къ присутствующимъ съ краткой рѣчью:

— Господа! Я, прапорщикъ такой-то, принявъ на передовомъ посту отъ японскихъ офицеровъ пакетъ отъ генерала Фукушимы, ѣду теперь въ Годзядянь для передачи его главнокомандующему... Въ виду того, что завтра состоится актъ заключенія перемирія...

— Знаемъ! — прервалъ его кто-то. — Сегодня ужъ двое такихъ же прѣехали... Садитесь и пейте...

Онъ былъ, дѣйствительно, третьимъ. Первый офицеръ незамѣтно прѣехалъ утромъ.

Прапорщикъ съѣлъ, но рѣшилъ оставаться героемъ вечера. Поворачиваясь во всѣ стороны, чтобы всѣ присутствующіе его слышали, онъ началъ громкогласно разглагольствовать, какъ на посту всѣ наши были очарованы любезностью японскихъ офицеровъ.

Разговаривать имъ, впрочемъ, не пришлось, потому что они другъ друга не понимали, но вмѣсто словъ японцы выражали свою симпатію тѣмъ, что дарили нашимъ офицерамъ въ память перваго мирнаго свиданія кой-какія бездѣлушки: коробочки японскаго издѣлія, папирсы, визитныя карточки. Одинъ японецъ, раздавъ все, что у него было, на прощаньи подарилъ нашему офицеру фотографическій портретъ своей жены...

Наши не были такъ щедры и отдѣлывались папирсами...

Въ теченіе своего разсказа прапорщикъ демонстрировалъ нѣкоторыя вещественныя доказательства мирнаго свиданія. Всѣ столы обошла записка на клѣткѣ бумаги, гдѣ на японскомъ языкѣ были выражены «хорошія слова», и толстая японская папирска.

«Хорошихъ словъ», конечно, никто не могъ понять, а папирска была изъ тѣхъ, очень плохого японскаго табаку, папирсы, которыхъ въ Манчжуріи было въ изобиліи въ началѣ кампаніи.

Прапорщикъ рѣшительно объявлялъ, что никогда этой папирсы не выкуритъ и никому ни ее, ни японской дружественной записки не отдастъ.

Никто, впрочемъ, не выражалъ претензій завладѣть этими предметами.

Однако послѣ ужина, когда паровозъ для прапорщика былъ готовъ, онъ сталъ со всѣми прощаться и второпяхъ закурилъ эту самую историческую папирску.

Во второмъ часу ночи гостей отправили въ вагонъ на сосѣдній разъѣздъ къ сѣверу.

Черезъ четверть часа въ головномъ поѣздѣ всѣ спали. По высокому краю выемки, гдѣ стоитъ поѣздъ, прохаживался часовой.

Ровно въ 5 часовъ ночи въ тишинѣ послышался тяжелый грохотъ и на разъѣздѣ вошелъ поѣздъ съ нѣсколькими пульмановскими вагонами. Остальные были товарные и оттуда слышалось топанье лошадиныхъ ногъ. Было еще совсѣмъ темно и въ классныхъ вагонахъ свѣтились огни.

Въ головномъ отрядѣ всѣ поднялись. Старшій офицеръ отряда, капитанъ Шахъ-Пирюмовъ, командиръ 23 роты, долженъ былъ встрѣчать генерала.

Заключені перемирія. Установлені демаркаційної лінії.
Рисуюнок нашого спеціального кореспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Заключеніє перемирія. Совѣщаніє уполномоченныхъ—генераловъ Орачовскаго и Фукушима.
Рисованъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Через полчаса начался рассвет. По полотну ходил генерал Орановский в сопровождении нескольких офицеров генерального штаба. Сам генерал и большинство офицеров были в бѣлых кителяхъ при шарфахъ и въ такихъ же фуражкахъ.

Въ поѣздѣ можно было проѣхать еще версты двѣ до разрушеннаго моста. Но рѣшено было остановиться тутъ, въ виду того, что выгрузка лошадей и обоза гораздо удобнѣе на разъѣздѣ.

Это продолжалось не менѣе получаса. Поражало обиліе повозокъ, но большинство принадлежало телеграфному парку, который нужно было установить по нейтральной полосѣ для непосредственныхъ переговоровъ съ главной квартирой. Но было нѣсколько повозокъ съ провизіей, чемоданами и даже походными палатками, такъ какъ предполагалось, что переговоры могутъ затянуться болѣе сутокъ.

Въ семь часовъ сборы были окончены, лошади выведены изъ вагоновъ и осѣдланы.

Передъ отправленіемъ генералъ обратился съ рѣчью къ сопровождавшимъ его офицерамъ. Онъ указывалъ на важность момента перваго свиданія съ врагомъ и предлагалъ вести себя сдержанно и находиться отъ него въ почтительномъ отдаленіи. Самъ онъ, какъ только покажутся японскіе парламентары, съ четырьмя избранными лицами своей свиты поѣдетъ впередъ, а остальные, а также конвой, должны оставаться позади. Никакихъ фотографическихкихъ съемокъ онъ не разрѣшилъ, прибавивъ, что послѣ свиданія съ японскимъ уполномоченнымъ онъ увидитъ, насколько это будетъ удобно.

Послѣ этого генералъ поѣхалъ впередъ, а за нимъ двинулась и вся пестрая кавалькада изъ казаковъ, драгунъ и полевыхъ жандармовъ. Одинъ изъ изъ нихъ держалъ большой бѣлый флагъ.

Шестнадцать верстъ путешествія продолжалось часа два. Погода была пасмурная съ сильнымъ вѣтромъ. На пустынной равнинѣ до передовыхъ постовъ не видно ни души. На восьмой верстѣ показалась станція Гуанмяозы, послѣдняя на нашихъ позиціяхъ. Вся площадь, занятая прежде множествомъ стационныхъ построекъ, представляетъ собою груды развалинъ. Верста южнѣе, и опять разрушеннѣе мостъ и повалившійся на груды кирпичей банкъ взорванной водокачки.

Далѣе — опять равнина, заросшая травой и гаоляномъ, но ни одной живой души. Наконецъ кавалькада приближается къ нашей крайней заставѣ. Вдали, въ сторонѣ желѣзной дороги, виднѣется станція Шахеды. Трубацы и жандармы съ бѣлымъ флагомъ ѣдутъ впередъ уже безъ дороги по травѣ невоздѣланнаго въ этомъ году поля. Горизонтъ скрытъ пологимъ пригоркомъ.

Но вотъ на гребнѣ заблѣлъ флагъ, и одна за другой вырастаютъ конныя фигуры. Генералъ Орановскій даетъ шпоры лошади и съ нѣсколькими лицами свиты скачетъ впередъ. Бѣлые флаги сближаются почти вплотную. Уполномоченные и лица свиты соскакиваютъ съ лошадей, и генералы Орановскій и Фукушима плѣхомъ доходятъ другъ до друга и, при помощи переводчиковъ, обмѣниваются привѣтствіями. Съ нашей стороны переводникомъ служитъ прапорщикъ Васильевичъ, а съ японской — полковникъ Танака.

Свита генерала Фукушима, которая вдвое меньше нашей, также останавливается въ отдаленіи. Но вотъ около центральной группы уполномоченныхъ появляются фигурки японцевъ, разставляють треноги фотографическихкихъ аппаратовъ и съ полнымъ комфортомъ начинаютъ снимать «моментъ». Фотографъ главнокомандующаго поручикъ Ивановъ и другія лица, имѣющія при себѣ аппараты, помня запрещеніе, съ завистью смотрятъ на своихъ коллегъ, которые очевидно отъ своего генерала такого запрещенія не имѣли.

Предварительные переговоры тянулись минутъ двадцать. Въ это время лица нашей свиты стали мало-по-малу подтигиваться къ центральной группѣ, болѣе смѣлые стали украдкой дѣлать снимки, и, въ концѣ концовъ, запрещеніе само собою потеряло свою силу, но это произошло какъ-то нерѣшительно, безъ твердаго сознанія своего права, котораго такъ и не было дано въ официальной формѣ, съ какой на 87 разъѣздѣ было объявлено запрещеніе.

Условившись относительно пунктовъ, подлежащихъ обсужденію, генералъ Фукушима со своими офицерами остался на мѣстѣ, а генералъ Орановскій съ лицами своей свиты отошелъ назадъ къ одиноко стоящему дереву. Каждой группѣ предстояло выработать детали основныхъ пунктовъ. Изъ сумокъ вынута была бумага и письменныя принадлежности. У японцевъ появился откуда-то столикъ, а къ нашему дереву, за немѣнѣемъ столика, притащили изъ обоза массивный чемоданъ.

Когда проекты были составлены, уполномоченные опять сошлись на томъ же мѣстѣ и стали ихъ согласовать. На первыхъ порахъ получились разногласія. Генералъ Орановскій, сложивъ руки на эфесъ шашки, говорилъ медленно и хладнокровно, но генералъ Фукушима выражалъ нетерпѣніе. Его, повидимому, стѣсняло объясненіе черезъ переводчиковъ. Японскій уполномоченный очень невысокаго роста, полный, со щетинистыми усами, узкими черными и очень пронзительными глазками. Переводчикъ его — полковникъ Танака, очень симпатичный, смуглый, высокаго роста. Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы уяснить и согласовать спеціальныя выраженія и понятія двухъ разныхъ языковъ. Онъ поминутно улыбался и кланялся. Генералъ Фукушима считалъ пунктъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій имѣющимъ чисто формальное значеніе и воспротивился помѣщенію въ договорѣ пункта объ отводѣ назадъ линіи сто-

рожевого охраненія. Онъ говорилъ, что считаетъ обязательнымъ прекращеніе военныхъ дѣйствій съ момента подписанія договора въ Портсмутѣ. Кроме того, онъ воспротивился устройству нѣсколькихъ пунктовъ для сношенія сторонъ, что было предложено въ нашемъ проектѣ въ видахъ могущихъ возникнуть недоразумѣній изъ-за китайскаго мѣстнаго населенія. Вообще Фукушиму, повидимому, подавляло обиліе (числомъ 10) пунктовъ, предложенныхъ нашимъ уполномоченнымъ. Но больше всего его смутилъ послѣдній пунктъ — о томъ, что перемиріе продолжается до ратификаціи мирнаго договора. Онъ всѣми силами старался объяснить, что послѣ мирнаго договора въ Портсмутѣ онъ считаетъ заключеніе перемирія чистою формальностью и не видитъ смысла ограничивать срокъ перемирія. Ратификацію онъ также считаетъ необходимою формальностью, выполнение которой никакъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Вообще въ немъ виденъ былъ практикъ, не сочувствующій сложному многословію канцелярщины. Уполномоченные нѣсколько разъ расходились, исправляли редакціи своихъ проектовъ и опять сходились. Для опредѣленія демаркаціонной линіи подъ нашимъ деревомъ разложили громадную двухверстную карту и карандашикомъ долго по ней чертили. Однако этой карты японцамъ не показали, а вручили имъ съ обозначенной демаркаціонной линіей другую, въ болѣе мелкомъ масштабѣ. Японцы вручили нашему уполномоченному листъ со схематическимъ изображеніемъ передовыхъ постовъ. Среди дна подъ деревомъ на скорую руку устроена была закуска, послѣ чего переговоры возобновились.

Съ каждымъ разомъ группа совѣщавшихся уполномоченныхъ становилась больше, и кольцо, окружавшее ихъ, тѣснѣе. При этомъ нельзя не замѣтить, что свита генерала Фукушима все время оставалась въ отдаленіи, а наши казаки, драгуны и жандармы, вопреки приказанію, съ наивнымъ любопытствомъ вилотную толпились кругомъ.

Около Фукушима все время находились: — полковникъ Танака въ качествѣ переводчика и два ученыхъ мужа — профессора международнаго права — одинъ въ такой же формѣ, какъ и Фукушима, такого же склада и роста, но сѣдой и мрачный, а другой въ бѣломъ кителѣ, высокій, какъ Танака, въ темныхъ очкахъ. Оба они, очевидно, были совѣтниками генерала Фукушима, но во время переговоровъ глубокомысленно молчали.

Всѣ японцы были одѣты, за исключеніемъ одного изъ ученыхъ, въ желтые мѣшковаго сидящіе хаки съ эксельбантами, въ фуражкахъ со шнурками на околышахъ, со звѣздочкой вмѣсто нашей кокарды и въ высокихъ кожаныхъ сапогахъ. Съ праваго бока они имѣли низко, на внутреннемъ ремнѣ, висящія полевые сумки. Въ противоположность нашимъ щеголеватымъ офицерамъ, японцы и даже самъ Фукушима на рукахъ не имѣли перчатокъ.

Уже темнѣло, когда стали на-чисто переносить договоръ, и ровно въ 7 часовъ вечера перемиріе было подписано.

Тутъ опять не обошлось безъ противорѣчій.

Генералъ Орановскій желалъ, чтобы кромѣ него съ Фукушимой договоръ былъ скрѣпленъ подписями другихъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ переговорахъ, а также переводчиками сторонъ.

Но Фукушима не согласился съ этимъ и находилъ вполне достаточнымъ, если договоръ будетъ подписанъ одними уполномоченными.

На этомъ и порѣшили.

Первымъ подписался генералъ-лейтенантъ Фукушима, какъ старшій въ чинѣ, а вторымъ генералъ-майоръ Орановскій.

Генералы пожали другъ другу руки. Лица свиты, которые успѣли уже между собой перезнакомиться, также обмѣнялись рукопожатіями. Подали лошадей, и кавалькады медленно поѣхали въ свои стороны.

Въ наступившей темнотѣ пришлось ѣхать шагомъ, и генералъ Орановскій со свитой прибыли на 87 разъѣздъ въ 12 часовъ ночи, а черезъ часъ ожидавшій его поѣздъ уже ѣхалъ обратно въ Годадзянъ.

87 разъѣздъ.
3-го сентября 1905 г.

В. Табуринъ.

Толки о новыхъ союзахъ.

(Политическое обозрѣніе).

Иностранная печать полна самыми невѣроятными сообщеніями о новыхъ политическихъ комбинаціяхъ на Западѣ и на Востокѣ. Вездѣсущіе и всевѣдущіе репортеры пускаютъ въ обращеніе то сенсаціонную новость о заключеніи новаго тройственнаго союза между Англійей, Японіей и Америкой, то изумительную вѣсть о привлеченіи къ англо-японскому союзу Россіи, говорятъ то объ англо-французской коалиціи противъ Германіи, то, наконецъ, о русско-германскомъ соглашеніи, направленномъ противъ Англійи. Разобраться во всѣхъ этихъ толкахъ и дипломатическихкихъ сплетняхъ, облагаемыхъ въ форму самыхъ интимныхъ откровеній, чрезвычайно трудно, да и едва ли стоитъ разбираться. Мало ли утокъ летаетъ въ газетномъ мірѣ! Сами по себѣ онѣ нисколько не опасны и составляютъ только обычную матеріальную пищу газетныхъ репортеровъ и духовную пищу досужихъ политикановъ. Но бѣда и великая опасность начинается грозить націи съ того момента, когда дипломатическіе вымыслы политическихъ авантюристовъ вдругъ

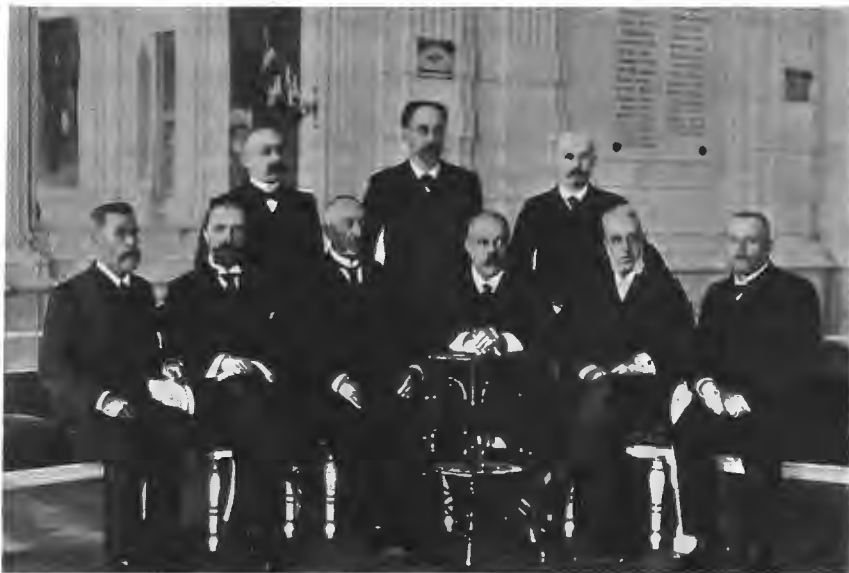
Къ 25-лѣтію Петровскаго училища купеческаго общества въ С.-Петербургѣ. Общій видъ зданія (на набережной р. Фонтанки). По фот. авт. «Нивы».

овладѣвають воображеніемъ народовъ, начинаютъ давить стихійною силою на правителей и толкають цѣлыя государства на путь рискованныхъ авантуръ. Именно такую великую національную бѣду пережили мы въ послѣдніе годы, когда какія-то темныя силы сумѣли съ помощью газетной агитаціи растравить въ обществѣ дальне-восточные аппетиты, когда такъ много говорилось и писалось о нашей культурной миссіи въ Китаѣ, о необходимости теплыхъ незамерзающихъ портовъ въ Тихомъ океанѣ, о неоспоримыхъ правахъ русской промышленности и торговли на мировой аренѣ и т. д., и т. д. Розовыя иллюзіи, овладѣвшія русскимъ обществомъ, не замедлили превратиться въ злую кровавую химеру несчастной войны, которая оставила Россію усталой, надорванной и ослабленной. Горькій опытъ пережитыхъ нами черныхъ дней не долженъ пройти безслѣдно для націи. Онъ зародилъ въ русскихъ сердцахъ невольное чувство скептицизма къ политическимъ соблазнамъ и недоувѣрія къ какимъ бы то ни было агрессивнымъ порывамъ. Итоги рокового въ исторіи Россіи десятилѣтія столь плачевны, что мечты самаго пламеннаго патриотизма невольно суживаются къ возможному минимуму политическихъ пожеланій по пословицѣ: «не до жиру—быть бы живу». Вѣроятно, именно съ такимъ чувствомъ страха и смутной тревоги будетъ встрѣчено сенсационное сообщеніе «Daily Express» о переговорахъ, яко бы ведущихся между русскимъ и англійскимъ правительствами относительно болѣе тѣснаго сближенія между обѣими державами и разграниченія ихъ интересовъ на Востокѣ. По словамъ лондонской газеты, Великобританія, въ знакъ готовности войти въ соглашеніе съ Россіей по азіатскимъ дѣламъ, выразила даже соглашеніе на пріобрѣтеніе Россіей порта въ Персидскомъ заливѣ. По англійскому проекту Россія получаетъ въ Персіи свободу торговли, а Англія—политическое вліяніе. Афганистанъ перестаетъ быть яблокомъ раздора между двумя странами. Это соглашеніе общаетъ Азіи эру полного мира. Кроме того Англія соглашается предоставить Россіи полную свободу дѣйствій въ Малой Азіи, что исключаетъ всякую необходимость входить въ какія-либо соглашенія по этому вопросу съ Германіей.

Русское общество, поскольку тихій голодъ его можетъ быть услышанъ въ дѣлахъ вліятельныхъ, на всѣ эти предательскіе соблазны англійской дипломатіи готово отвѣтить повтореніемъ древняго изреченія: «Бойтесь данайцевъ, дары приносящихъ!» Въ самомъ дѣлѣ, не нужно обладать большою проницательностью, чтобы въ соблазнительной съ виду комбинаціи англійской дипломатіи увидѣть тонко рассчитанную западню. Въ видѣ обещаннаго «порта въ Персидскомъ заливѣ» Англія готовитъ намъ новый Портъ-Артуръ, а предоставляя намъ «полную свободу дѣйствій въ Малой Азіи», рассчитываетъ толкнуть Россію на неминуемое единоборство съ Германіей. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ заставить своихъ враговъ стукаться лбами другъ съ другомъ. Враждебная Россіи по своимъ историческимъ традиціямъ, Англія чувствуетъ вражду къ Германіи вслѣдствіе ея растущаго промышленнаго и коммерческаго соперничества на мировыхъ рынкахъ и надѣется побѣдить своихъ враговъ,

стравивъ ихъ въ непримиримую борьбу на малоазіатскомъ ристалищѣ. Можно надѣяться, что на этотъ разъ ея тонкіе расчеты не оправдаются. Вся ея комбинація испитана, что называется, бѣлыми нитками и прекрасно будетъ понята, какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Петербургѣ. Нашу дипломатію она можетъ увлечь только посулами о пріобрѣтеніяхъ, но можемъ ли мы не видѣть въ этихъ обещаніяхъ и промессахъ опасную ловушку и гибельную долю? Сколько-нибудь прочныя территориальныя завоеванія могутъ совершать только государства, способныя опереться на свою внутреннюю силу, органически крѣпкія, могущественныя своимъ духовнымъ единствомъ съ націею, съ потребностями и желаніями своего народа. Растутъ во внѣ только тѣ государственныя организмы, которые гармоничны и крѣпки внутри, политика которыхъ находится въ строгомъ соответствіи съ историческими завѣтами народовъ, государства же, лишеныя этого внутреннего единства, неумолимою силою историческихъ законовъ обрекаются на территориальное уменьшеніе и

неисчислимыя потери. Вовлекать ихъ въ агрессивную политику—значитъ завѣдомо толкать ихъ на гибель. До тѣхъ поръ, пока не окончится наше переходное состояніе, пока внутреннія силы, выведенныя изъ своего историческаго покоя, не придутъ въ состояніе прочнаго равновѣсія, политика Россіи должна быть по возможности болѣе спокойной и осторожной. Россія, вмѣщающая въ себѣ $\frac{1}{4}$ часть всей суши земного шара, такъ велика, что ей не къ чему стремиться къ дальнѣйшему расширенію своихъ предѣловъ. Никакіе реальныя интересы не оправдываютъ въ данную историческую эпоху сколько-нибудь рискованныхъ пріобрѣтеній. Внѣшній ростъ, не соответствующій внутреннему накопленію силы, ставитъ на карту самое существованіе великаго политическаго организма. Пусть сначала какъ-нибудь разрешится расслабляющій насъ внутренний хаосъ, пусть правительство найдетъ прочную опору въ націи, пусть нарастутъ и накопятся наши силы,—о, тогда Россія возьметъ все въ мірѣ, что принадлежитъ ей по историческому праву; теперь же единственнымъ идеаломъ ея внѣшней политики должна быть охрана нашихъ нынѣшнихъ границъ, не пріобрѣтеніе новыхъ владѣній, а защита того, что досталось намъ отъ предковъ. Наша дипломатія должна быть принципиально и сознательно консервативной. Всякія авантюры и рискованныя политическія комбинаціи таятъ въ себѣ въ настоящую эпоху огромную опасность для націи, которая жаждетъ только мира и спокойствія. Вотъ почему мы убѣждены, что дипломатамъ «коварнаго Альбіона» не удастся заставить Россію проглотить лакомую приманку съ предательскимъ крючкомъ внутри и сдѣлать изъ нашихъ армій слѣпое орудіе для борьбы съ Германіей, конкуренція которой съ каждымъ днемъ

I рядъ (сѣва). 1. Д. Д. Моревъ, директоръ училища, 2. П. Н. Герасимовъ, 3. Ф. П. Рыбкинъ, 4. И. С. Крючковъ (предсѣдатель), 5. И. К. Соколовъ (товарищъ предсѣдателя), 6. И. Я. Коменкинъ II рядъ (сѣва): 1. А. І. Яценко (инспекторъ училища), 2. М. В. Посадскій (секретарь Совѣта), 3. В. И. Морозовъ.

Къ 25-лѣтію Петровскаго училища купеческаго общества въ С.-Петербургѣ. Попечительный совѣтъ училища. По фот. авт. «Нивы».

все болѣе и болѣе угрожаетъ промышленному и торговому міровому первенству Англій.

Къ 25-лѣтію Петровскаго коммерческаго училища въ Петербургѣ. (Съ 2 рис. на стр. 819).

Петровское училище Спб. купеческаго общества было основано 1 октября 1880 г. Оно явилось первымъ въ Петербургѣ, по времени основанія, коммерческимъ училищемъ вѣдомства министерства финансовъ. Первому директору, П. О. Рашевскому, много пришлось потрудиться, чтобы поставить это учебное заведеніе на должную высоту. И Спб. купеческое общество, въ продолженіе 25 лѣтъ, неустанно заботилось о своемъ культурномъ дѣтищѣ, до-

прежнимъ. Въ немъ будутъ: большая химическая лабораторія, залъ для чтенія съ фонаремъ на большое число слушателей, гимнастическій залъ и столовая. Этотъ щедрый даръ еще больше поможетъ дѣлу развитія учащихся.

Вмѣстѣ съ юбилеемъ Петровскаго училища совпала 25-лѣтняя учебная дѣятельность преподавателя физики Н. А. Трифонова, который много потрудился при составленіи образцоваго физическаго кабинета.

Выставка садоводства и огородничества.

(Съ рис. на этой стр.).

24 сентября открылась въ С.-Петербургѣ интересная выставка садоводства и огородничества, устроенная въ пользу пострадав-

Выставка садоводства и огородничества въ С.-Петербургѣ въ залахъ Пассажа.

По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ставляя ему нужны средства. Этими средствами и образцовому педагогическому персоналу училище обязано своимъ быстрымъ развитіемъ.

Теперь въ училищѣ 6 общеобразовательныхъ классовъ (не считая приготовительнаго), по курсу равныхъ реальному училищу, и 2 специальныхъ, гдѣ изучаются коммерческія науки, политическая экономія, химія, законовѣдѣніе и пр.

За время своего существованія училище разрослось; оставаться въ прежнихъ рамкахъ ему стало тѣсно, и теперь, отпраздновавъ 25-лѣтній юбилей, Спб. купеческое общество рѣшило ассигновать 160.000 руб. на постройку новаго зданія, но соединеннаго съ

шихъ на войнѣ съ Японіей. Устроителемъ ея явилось Императорское Россійское общество садоводства.

Выставка распалась на 4 отдѣла: 1) садоводство (растения оранжерейныя и тепличныя, отдѣльныя группы растений листовыхъ и цвѣтущихъ, и растения комнатной культуры), 2) огородничество, 3) техническій отдѣлъ и 4) научный отдѣлъ. Находилась она въ залѣ Пассажа и продолжалась до 12 октября включительно.

На выставкѣ были организованъ базаръ и безпронгршная лоттерей-аллегири, доходъ съ которой предназначенъ, какъ сказано, въ пользу пострадавшихъ на войнѣ лицъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Исполненная натура. Повесть кн. М. В. Волконской. (Продолженіе).—Лишній часъ. Сказка Василія Московскаго.—Стихотворенія „Хористка“.—„Эпизодъ“.—Миръ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).—Толки о новыхъ союзахъ. (Политическое обозрѣніе).—Къ 25-лѣтію Петровскаго коммерческаго училища въ Петербургѣ.—Выставка садоводства и огородничества.—Объявленія.

РИСУНКИ: Муза мести и печали.—Литературный альбомъ. „Хористка“, разсказъ А. П. Чехова. — Туалетъ одалиски. — Эпизодъ. — Русскіе и иностранные корреспонденты вмѣстѣ съ известнымъ англійскимъ журналистомъ Вильямомъ Стэдсомъ и проф. П. Н. Миллюковымъ на сѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Моск. вѣ.—Сѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Моск. вѣ. 1) Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ кн. П. Д. Долгорукова. 2) Голосованіе. — Уличный ресторанъ въ Нитавѣ.—Перенесеніе тѣла кн. С. Н. Трубецкаго, 2 октября с. г.—Князь С. Н. Трубецкой въ гробу. — Хозе-Марія Эредиа. — Заключеніе перемирія. 1) Установленіе демаркаціонной линіи. 2) Созданіе уполномоченныхъ—генераловъ Орановскаго и Фукушиму.—Къ 25-лѣтію Петровскаго училища купеческаго общества въ С.-Петербургѣ. 1) Общій видъ зданія (на набережной р. Фонтанки). 2) Попечительный совѣтъ училища. — Выставка садоводства въ С.-Петербургѣ въ залахъ Пассажа.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтынова-Щедрина“ книга 8.

СТЕРЕОСКОПИ „ИМПЕРИЯ“ нов. конструкція, показуєть б.кваліт., кат. в.натур., все-возможные виды, жанры и группы. Цена аппарата съ 100 разов. фотографіями 2 р., пересылка 25 к., 2 и 3 посылъ 50 к. Заказы исполняются немедленно и налож. платежомъ. Издается 42 серия, цена серия (25 шт.) 25 к. Адресъ: **III. ГЕРМАНУ**, Варшава, Дикая, № 3. Списки фотографій и пр.-курранты по первому требованію. П.С. Складный логотипъ для пр. торговцевъ и агентоув.

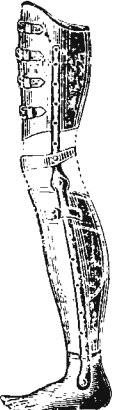
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
(основана 1860 года)
Павловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТИ:
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтушій гиацинтъ. Фру-фру. Цвѣтъ яблони. Idéal.	Цвѣтушая сирень. Орхидея. Трефель (Бунеть счастья). Brise de Violettes.	№ 23676 3—1
---	--	----------------

Во своихъ превосходныхъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.
Въ продажѣ у публичныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ПАРИЖЬ Изд. Художеств. и Фот. произв. веденій
Р. Жювертѣ, Парижъ, ул. Фоб. С-т. Мартуа, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.
Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсы
БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякого преем. перениски, ил.звѣд. услуго преем. Устоп. вме. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Киевъ.

Parfum à la Mode Solange PARIS GELLÉ FRÈRES

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.
Цены, а также указанія, какъ слѣдуетъ носить, высылаетъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

ИДЕМЪ ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ!!!
НОВОСТИ: НОВОСТИ: и НОВОСТИ:
Самый большой выборъ и самая дешовая цена въ главномъ складѣ граммофоновъ фирмы „РЕПРОДУКТОРЪ“, Москва, Верхние Торговые Яды, № 164. Телефонъ № 35-56. Фирма предлагаетъ аппараты всѣхъ конструкций и системъ по цѣнамъ болѣе дешовымъ, чѣмъ въ-либо оубл.кованія. ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО для всей Россіи автоматическихъ граммофоновъ „МЕДУМЪ“ само-перемѣняющихъ пластики и иглки; Автоматическихъ мембранъ „ТРАНСПОЗИЦИОНЪ“, заряжающихся одновременно 50 иглками посредствомъ патроновъ; Мембранъ „ФЕНИКСЪ“ съ вѣчной иглой и проч. и проч. Заводные граммофоны отъ 10 руб. до 500 руб.; „Тонармы“ отъ 2) руб.; „Монармы“ отъ 25 руб.; Стѣнные Граммофоны (См. рисунокъ); Граммофоны самообслуживающіеся по окончаніи пьесы. Приспособленію Тонармы съ руко-водомъ гнать и съ перокластической мембраной „Экспрессъ“ 18 рубл. Лучшія въ мірѣ иглы 1 рубль тысяча; Граммофонныя пластики Колодыя, О-ва Граммофонъ, двухсторонія „Фавориты“ и друіиыя фабрикъ, по удешевленнымъ цѣнамъ.
№ 23613 Каталогъ высылается по требованію. 2—2

КРЫМСКОЕ ВИНО
(собст. виноградъ)
высылаетъ **С. А. КРЫМЪ**,
Москва, Бородинскій Боръ.
20 Р. ЯЩИКЪ (65 бут.)
Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору).
45 р. ЯЩИКЪ (60 бут.)
и **23 р. ПОЛУЯЩИКЪ**
Кларетъ розовый и бѣлый, строгое натуральное вино, замѣняющее лучшее западное шампанское. Задача — 4 стоимости. № 23689

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДІАНЪ
№ 23675 С.-Петербургской 10—1
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русые и русые цвѣта.
Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается всѣхъ.

СѢДЫЕ ВОЛОСЫ
намекають на приближающуюся старость. Многие охотно желали бы устранить эту опасность, однако прибѣгаютъ къ краскѣ.
Имъ, вѣроятно, неважно, что существуютъ средства, болѣе похожіе на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незаметно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, это:
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА NUANCIN
Не краситъ кожи ни бѣлы; по 4 до 6-ти кратнымъ употребленіемъ сѣдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвреден. Принадлежитъ къ самымъ простымъ. Продается въ лучшихъ аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. № 23575 или съ пересылкой 3 руб., въ главн. складѣ для Россіи 10—4
В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Новгородская, 39.

ВОСТОЧНЫЯ ПИЛЮЛИ (PILULE ORIENTALES)
Развиваютъ и укрепляютъ форму бюста у женщинъ и придаютъ имъ граціозную полноту, безъ вреда для здоровья.
Флаконъ съ обязательной брошюрой 3 руб. Въ Петербургѣ 3 р. 50 к. съ пересылкой.
J. Batié, pharmacien, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Дело въ С.-Петербургѣ у Штоля и Шмидта, въ Варшавѣ, аптека Малиновскаго, Новая Сѣвѣя, № 35.

Небывалая конкуренція
Въ виду громаднаго запаса товаровъ и застой въ торговлѣ, я рѣшился съ 20-го мая с. г. назначить самую дешовую и продажную цѣну за 13 руб. только выслать 7 цѣнныхъ и полезныхъ предметовъ, а именно:
1) Названные и прочіе стѣнные часы „Регуляторъ“ съ термометромъ и вѣбшаго фасона съ пріятнымъ башеннымъ боемъ, бѣлые позолоченныя и цѣлые часы.
2) Фармацые мужские или дамскіе часы отър. изъ наест. черн. ворон. стали или американскаго золота.
3) Цѣпочка новаго золота „Рапсодъ“.
4) Брелокъ „бюнокъ“ съ выданами.
5) Новость. Мушкетерскія часы съ туалетнымъ зеркаломъ и самоиграющей музыкою, лучшая композиция, иравонія валсы, польки, марши, оперы и т. д.
6) Портмоне съ шпателькомъ, съ 7-ю отдѣленіями изъ наилучшей черной оловяни.
7) Флаконъ краски для шпательки. Такъ же гарнитура съ глумимъ карман. часами на 1 р. 25 к. дороже, съ серебр. часами на 4 руб. дороже. Заказы выполняются точно и аккуратно налож. плат. по получении заказа въ размѣръ 3 руб. (можно почтой и гербов. марками). Требования адресовать въ главный складъ часовъ: **Михаила Якубовича**, въ **ВАРШАВѢ**, Жельзная, уг. Грибной, 48-а. Прилагается рачательно за вѣрность часа „Регулятора“, карман. часовъ и музук. № 23590 ящика на 6 лѣтъ. 4—4

Продолжается подписка на 1905 г. и открыта на 1906-й г.
на иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ
ДЕРЕВНЯ,
выходящій съ 1895 года
и имѣющей задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ-практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землемъ.
Допущены въ библиотекы всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ безплатныя народныя читальни и въ библиотекы.
Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.
Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ и проч.
Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ рисунки.
Въ 1906 году будетъ дано не менѣе 25 безплатныхъ приложеній.
Подписная цѣна на журналъ „ДЕРЕВНЯ“ за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкой, **ТРИ РУБЛЯ.**
Подписка принимается: въ конторѣ журнала „ДЕРЕВНЯ“, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. 2. № 23674

ЛУЧШАЯ ПИЛЬЗЫ
ФЛАГЪ
ФИЛИГРАНЪ
„ПРИУМЪ“
всѣмъ извѣстн въ мірѣ
ФРАНКЪ МОРГЪ ДЪМА
АКАМЪКЪ К.
12 12 12 12 12 12

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ!
Барминия закладательница для пилоры „Edison“, раз-мѣръ 11/2 вершкавын., замѣ-няютъ спички и служатъ одно-временно, такъ же рванная лампочка для освѣщенія. Одна изъ нихъ крышка от-скакиваетъ и посылается яр-кій огонь, крышка закрыта—огонь погасаетъ. Штука съ 1000 зарядами 1 р. 20 к. Запа-ные заряды по 50 к. за 1200 шт. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европею въ Россію—40 к., въ Азіатскую—40 к., въ Восточную Сибирь—80 к. влож. платежъ на 10 к. болѣе.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ФОНАРЬ „САТУРНЪ“
плоскій, амрированный, кра-сивой отдѣлки съ прочной ба-тареей. Весьма сильная бѣ-лая свѣтъ. Цена только 1 р. 25 коп., съ удлинителнымъ стекломъ 1 р. 50 к. Запасная батарея 60 к.; зап. лампочка выключенія—30 к. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіатскую Росс. высылается только по получении заказа или стоимости (можно марками). Требования и деньги адресовать: **З. Жуку**, Варшава, № 23671 Новоникы, 40—1.

Коренное лечение без операции
ГЕМОРОЙ
 (изд. 6) и катар. ж. и кишка дьбарств. и дьтот (из. IV). Выл. за 70 к. (марк.).
 Адрес: Киев. Д-ру ГУРШУ.

!НОВОСТЬ! КУКЛА!
 садется, плачет, ест и говорит. Цена съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въ-сольныхъ. Наложен. платеж. на 10 к. больше.
 Адрес: В. Жуку, Варшава, Новолівия, 40—1.
 № 23546

Очень важно, прочтите!!!

Всегдашняя конкуренція и громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 25-го августа с. г. назначить цѣны самыя крайнія. Всего 12 руб. только за 6 руб. 50 к. высылается 10 вышестоящихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужское часы черные ворон. стали, прочный механизмъ и звуочный ходъ съ завод. безъ ключа. 2) къ часамъ цѣны настоящ. америк. золота нацѣпана. 3) дамскіе часы черн. ворон. стали съ зап. безъ ключа. 4) цѣвъ дамская шейная америк. золота, 5-10 6 серебр. 84 пробы брѣдковъ разныхъ фасоновъ изъцной работы. Часы высылаются въфренные и съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка по почтовому тарифу на счетъ заказчика; такой же гарнитуръ съ крытыми часами на 1 руб. 50 к. дороже. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресоватъ: Торговой фирмѣ А. Ш. Валланъ и К°, гор. Варшава. Безплатно по-лучается каждый присылающій задат.к, можно марками, 1 портмонъ со штемпелемъ или золотое кольцо 500г. —

Спеціальная мастерская и магазинъ
корсетовъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ
 Торговаго Дома
„ГИГИЯ“
 (СНБ., ул.Гоголя, 22)
 высылаетъ бесплатно по первому требо-ванию подробная свѣдѣнія и прейсъ-курать. Статьи о корсетахъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи къ „Нивѣ“ — «Парижскихъ Модъ» за мартъ 1905 г. № 23595

ВОЗЗВАНІЕ.
 Въ цѣляхъ религіозно-просвѣдительныхъ Вятское Епархіальное начальство признало устройство православнаго храма сре. шно-родель-вотоконъ и русскихъ раскольниковъ Ижевскаго прихода не только желательнымъ, но и необходимымъ и разрѣшило постройку такового при дер. Ягульцъ Сарапульскаго уѣзда. Но средствъ для осуществленія этого добраго дѣла нѣтъ ни у строительнаго комитета, ни у прихожанъ-инородцевъ, а потому безъ посторонней помощи имъ долго не увидѣть своего храма. Остается одна надежда на усердныхъ благотворителей, которые, по милости Божіей, не перевелись еще на св. Руси. Озвѣстивъ же, православные христіане, на столь доброе дѣло, какъ постройка храма Божія среди инородческаго вѣтскаго населенія, несравненно болѣе дружбу нуждающагося въ духовномъ просвѣденіи, и своими посильными материальными жертвами помогите соорудить святой храмъ тамъ, гдѣ онъ особенно нуженъ. Велика наша жертва будетъ и предъ Богомъ, ибо она пойдетъ на устройство дома Божія, многоплодна для будущаго его прихожанъ, ибо она поможетъ поучаствующимъ инородцамъ-вотикамъ узрѣть свѣтъ истины христіанской религіи; спасительна и для самихъ жертвователей, ибо, по слову Апостола, «обратившіи грѣшники отъ заблужденій пути его спасете душу отъ смерти и покрѣпите множество грѣховъ» — Іаков. 5, 20. А въ новоосозданномъ храмѣ церковь никогда не забудетъ имена приносившихъ создателю его своими молитвами. Иожертвовавша можно адресоватъ: Ижевскій Орденами заводъ Вятской губер. — Предсѣдателя Строительнаго Комитета по постройкѣ Ягульской церкви священнику Алевкѣ Сисаевскому. № 23561

Источники, принадлеж. французск. правитель-ству.

VICHY

Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS
 Большии почечъ, моче-ваго пузыря Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
 Большии пече-ки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
 Большии пищева-рительныхъ органовъ же-лудкакишечкъ.

въ обложкѣ цѣна 4 рубля пересылка 60 к.

ИЗДАНИЕ Г. Г. БРОДЕРСЕНА.

СПУТНИКЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ИЛЛЮСТРИРОВ. СБОРНИКЪ ВСЕВОЗМОЖ. ПРАКТИЧ. СВѣДѢНІЙ И ПОСОВѢТОВЪ, НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ЖИЗНИ КАЖДОМУ.

Объемъ томъ въ 84. 2.000 столб. текста и 1.000 иллюстр. Популярное издженіе. Четкій шрифтъ. Хорошая бумага. № 23705

Имеется въ продажѣ во всехъ болѣе или мѣнѣе значительныхъ и у издателя Густава Густавовича Бродерсена, С.-Петербургъ, Галерная ул., № 56.

Требуйте подробный проспектъ, съсылаясь на „Ниву“.

Наложен. платеж. книга высылается по полученіи 70 к. марками.

въ переплетѣ цѣна 4 р. 75 к. пересылка 70 к.

ЛУЧШИЯ ГАРМОНИИ

ДАМСКАЯ

№ 3639. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ, двухголосная, вышняя 6 3/4 вершковъ — 4 р. 50 к.
 № 3640. Лучшей работы, углы мѣди обожжены металломъ, выш. 7 1/4 верш. — 5 р.
 № 3626. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ и 3 баскахъ, вышняя 4 1/2 вершка — 5 р.
 № 3626а. Такая же съ тремя — 6 руб.

№ 3700. Двухрядная, фабрики Кальбе, о 17 клавишахъ, двухголосная, вышняя 7 1/4 вершковъ — 10 р.
 Съ открытой клавиатурой о 21 клавишъ съ 5 басками разные сорта въ 13, 20, 22, 23, 35 руб.

№ 4500. Ливенки, лучшей русской работы, двухголосная, о 12 клавишахъ и 10 баскахъ, мѣдныя планки, серебряные голоса, мѣхъ въ 25 складокъ, ясеняваго дерева, вышняя 6 вершковъ — 6 р. 50 к.
 № 4506. О 15 клавишахъ и 12 баскахъ — 8 руб.

№ 4540. Двухрядная, вышката фасаона, лучшей русской работы, двухголосная, о 15 клавишахъ и 6 баскахъ, мѣдныя планки, серебряные голоса, вышняя 5 1/4 вершка — 8 руб. 50 коп.

Невскія

№ 3592. Трехголосная, съ тремя басками, мѣдныя планки и серебряные голоса, вышняя 4 1/4 вершка 4 руб.
 № 3594. Двухголосная, съ двумя басками, серебряные голоса, болѣе изящной работы, вышняя 4 вершка 5 руб.
 № 3596. Съ стальными голосами, лучшей сорты — 7 руб. 50 коп.

№ 4555. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 21 клавишъ и 8 баскахъ, мѣдныя планки и мѣдныя голоса, корпусъ ореховаго дерева, вышняя 7 1/4 вершковъ, 13 руб.
 № 4558. Такая же, серебряные голоса, корпусъ палисандраго дерева, 18 руб.
 № 4560. Съ 10 басками, 20 руб.
 № 4561. Стальные голоса, съ 10 басками — 25 руб.

№ 4563. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 10 баскахъ, мѣдныя планки, стальные голоса лучшей выдѣлки, корпусъ подъ черное дерево, выш. 7 верш. 30 руб.
 № 4570. Трехголосная, о 12 баскахъ, стальные голоса, вышняя 7 1/2 вершковъ, 35 руб.

№ 4580. Трехрядная, очень хорошей русской работы, о 34 клавишахъ, 18-ти баскахъ, мѣдныя планки, стальные голоса, корпусъ подъ черное де. ово, очень прочный мѣхъ, съ металлическими углами, вышняя 7 1/2 вершковъ 50 руб.
 № 4585. Такая же о 36 клавишахъ, корпусъ палисандраго дерева 60 руб.

Самочинители для однорядной и двухрядной гармоній по 1 руб., для трехрядной и Ливенки — по 75 к. Альбомъ пѣсь — по 75 к. и 1 р.
 Въ заказъ слѣдуетъ прилагать, немецкаго или русскаго строю желательна гармонія, могу доставить тотъ и ординаго строя.
 Ливенки измѣняютъ свой строй, — клавиши при сжиманіи и разжиманіи дѣлаютъ отпиковый токъ.
 По полученіи задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаетъ съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму. Прейсъ-курать безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская ул., д. № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, докъ Захарына. — Рига, Купеческая, 9.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 42.

Выданъ 22 октября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 44.]

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходима для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска

Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо которымъ снабжены машины.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

100 худож. въ краск. разн. содерж. запатр. раб. откр. шис. съ перес. выс. нал. пл. М. А. Нелеберда. Москва, Варварка, д. н. св. Георгія, б. Треб. проей-курать.

2 р. **БЕЗПЛАТНО** высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ДАРОМЪ выслать катал. фот. бум., худож. издан., открытокъ, стереоск., класс. fotogr. Ген. Аг. В. Державскій, Варшава, Вержбовая, 2.

НОВАЯ книга въ магаз. «Нов. Времени» (Шевск. пр.): 10-е изд. 1-й части «Латинск. грамматикѣ» П. В. САНЧУРСКАГО. 2-я часть выидеть въ док. — ХРИСТОМАТИН латинск. (съ 200 рисунк.) печатается. Всѣ книги составлены согласно съ новыми программами М. Н. Пр. и представляются на конкурсъ 1906 г. имени Петра I-го.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы утражи. и этюдъ для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23727 Неглинный пр., 14.

НЕСТЛЕ дѣтская молочная мука

Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебный кабинетъ отъ **ЗАЙКАНІЯ** за 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. Виновъ обработан. радикальн. усоверш. методъ А. К. Рейхе. № 23743 С.-Петербургъ, Итальянская (бл. Пассажа), д. № 15. Условія выс. безплатно. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Пріемъ ежедн. 12—2 и 5—7 ч. и.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. немецк. яз. Ничего не знающ. въ 3 мѣсяц. научася (безъ учителя) оч. легко разговор., граммат., ком. корресп. Получ. тысячн. благодарн. Проф. д-р. Н. Скарбео. Курьер. коммери. Одесса, Полицейск., 27.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 59, депо часовъ.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныя. № 42. Часы дамск., сер. 84 пр., лучш. сорта цилиндр. 9 р. 75 к. Такіе же высшаго сорта анкерныя . . . 15 р. Крѣпко вызолочен. на 1 руб. дороже.

№ 42.

М. СОКОЛОВЪ.

Мастеръ-спеціалистъ, работавшій много лѣтъ у **Г. Мозеръ и Ко**, известной фирмы часовъ, рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно **высшихъ сортовъ**, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ провѣренныя.

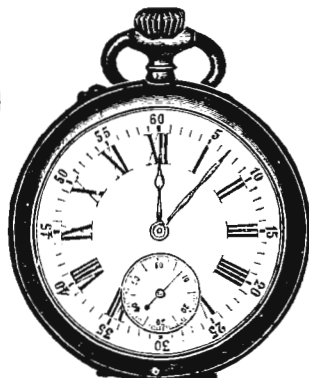
№ 20.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныя. № 20. Часы дамск., черныя открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. . . 8 р. 25 к. Такіе же высш. сорта анкер. 12 р. и 15 р. Такіе же закр. 9 и 16 р.

Полное ручательство на **5** лѣтъ.

Полное ручательство на **5** лѣтъ.

Полное ручательство на **5** лѣтъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. . . 12 р. Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черныя открытыя, хорош. сорта, цилиндр. . . 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 50 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкер. . . 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн., три крышки лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 9 р. 85 к. и 10 р. 75 к. Такіе же высшаго сорта . . 12 р. 50 к. и 15 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы нолож. платежемъ безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное. Требуется безплатный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное. Требуется безплатный каталогъ.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы с вѣрным ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

ВИКУЛЬМИЦЫ ВЪ МІО

ДЛЯ ГЛАЗЪ И ЛИЦА
АМЖУКОВЪ СЪБЪ

СПЕЦІАЛЬНЕ МЫЛО ДЛЯ УХОДА ЗА ГЛАЗАМИ
продается во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
Главный складъ:
С. ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33.
Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЪ“.
Для Привиланск. и Сѣв.-Запада. Крал ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. (1)

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ-Радебейль
Условія безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ № 23554 мед. Ашк. 8—4
Вѣдѣніе умѣреннаго климата (Сакс. Пнц-ца) особенно рекомендуется для лѣченія

ОСЕНЬЮ И ЗИМОЮ.

За 5, 7, 10 и 14 коп. марками высылаются календари новыхъ каменныхъ узоровъ. Игрушечный магазинъ Егоровой, Москва, Петровка, д. Обдвинной.

RÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

Зубная Паста — Предель Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

2-ое часовъ за 5 руб. 75 к.

1) Изящные и прочные столовые кабинетные часы „МОЛНИИ“ въ изящномъ корпусѣ съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ индикаторомъ, дающимъ возможность узнать ночью въ темнотѣ, который часъ. 2) Карманные мужские открытые часы въ настоящей черной ворон. стали 1-го сорта или настоящаго американскаго золота знаменитой марки „ПРИМО“: въ карманныхъ часахъ прилагается цѣпочка американ. золота и брелокъ „Бипокль“. Часы выставляются по прѣдваренію до минуты съ рѣшительствомъ на бѣгъ, немедленно по полученіи заказа вѣселемъ, платкомъ. Требования прошу адресовать: Главный складъ часовъ Т-но „Комета“, Варшава, Гр., 48. Прил. безплатно изящное кольцо Маркиза, осып. круп. франц. брил. „Victoria“, по серебрян. рубль, сафиръ, изумрудъ, по выбору заказчика.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—24

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Русско-Американская Табачная и Рабочая Фабрика

МАЛЫЕ ДВОРЯНСКАЯ № 17, 19, 21 ПАРКАДЪ ПЕЩАКЪ № 5 БѢЛЫЯ ЗНАМЯ

С. Гофманъ
СПЕТЕРБУРГЪ

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего изъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ ПОЛИЦІИ ПРѢЙ-КУРАНТЪ

Парижскихъ, Американскихъ ревиюныхъ изданій. 1. Шапиро, 5—1 Варшава, Новоліпки, 51—1.

Изд. Художеств. и Фот. произведеній
П. Жениертъ, Парижъ, вл. Фоб. С-ль Мартъль, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ЗУБНЫЯ КАПЛИ

ОДОНТОДОЛЬ (ODONTOOL)
ПРОВ. **В. М. ШТРАУСБЕРГЪ.**
Продается всездъ. Цѣна 30 коп.
Глаз. скл. Владимиръ губ. 1 Права. 28-ст. № 175, 1902 г.

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ!

Нѣтъ потерь и неприятностей.
САМОСЧЕТЧИКЪ
Ц. № 23636 Г. Гебгардта 5—2

для умноженія, дѣленія, сложенья и вычит. Большое облегчен. при умнож. до 480

1.000.000.000

съ уваж. упред. вычисл. процентовъ, для кооторъ, всѣхъ учреждений, банкировъ, фабрикант., торговцевъ, ремесленник., казначействъ, контролеръ и пр. Цѣна 1 р. Пересыл. по всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5, Спб.

Перуин

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И КРАЙНЕ НЕПРИЯТНОЙ ПЕРХОТИ.

Продается по 1 р. 75 к. фл.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невскій № 20, кв. 8.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разслѣпность, профессоръ въмемовъ Гордъ Штохъ. 6-лѣтняя практика. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) въ смл. условія за 7 коп. марку

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться вѣстимено: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается всездъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. влож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето. Спб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Южные Ялты въ Крыму,

близъ Байдарскихъ воротъ, на берегу моря, продаются участки отъ 250 кв. саж. цѣною отъ 3-хъ руб. саж. При покупкѣ кажд. покуп. получ. право пользоз. берег. моря для купанія (плавъ, 3,4 дес.) водой. Материалъ для постр. на лѣтѣ, продукты. Подробн. и справ.: 1) Москва, пассажъ Джамгаровыхъ, контора Арбузова; 2) Байдари (Крымъ), имѣніе Прыковъ. При личн. ныхъ справк. можно видѣть фотографію. Аванс. комм. конт. Арбузова не требуется.

АНАТОЛИ ВЕРНЕРЪ

ХАРЬКОВЪ

ФОНАРЬ
для чтения въ темнотѣ
и для работы въ мастерскихъ

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканныи новомодными сѣрыми ласрами. Выпускается отъ 4 1/2 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При вышкѣ 3-хъ или болѣе отъ 2-хъ прилагается, въ видѣ преміи, требуемая въ нимъ подкладка совершенно **БЕЗПЛАТНО.**

Упаковка за счетъ фабрич. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи вѣсѣ фабрич. денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требования прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику каменнольн. и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаются и условія высылаются безплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**
59, Невскій, Спб.

Важно и необходимо для всякаго!!! Товарищество „Обувъ“ въ Лодзи.

высылаются въ розницу по оптово-фабричнымъ цѣнамъ: Дамскія ботины разныхъ сортовъ изящной и прочной работы отъ 4 р. до 7 р. за пару, мужскія ботины разныхъ сортовъ изящной и прочной работы отъ 5 р. 50 к. до 9 р. за пару, мужское сапоги разныхъ сортовъ изящной и прочной работы отъ 9 р. до 18 р. за пару. Вместо мѣрки просимъ уведомить № ботинокъ или № употребляемыхъ резиновыхъ галошъ. Высылаются безплатно по первому требованію полный прейс-куртантъ всѣхъ сортовъ обуви, всевозможныхъ модныхъ мануфактурныхъ товаровъ и всякаго рода готоваго платья.

Безъ риска. Неоправившееся принимается обратно для обмена на другой товаръ, или для присылки обратно денегъ!!! Маса благодарностей за высланные товары!!! Требования прошу адресовать: Товариществу „Обувъ“ Лодзь. № 23742

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования прошу адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, Спб., ул. Рогова, 22.

Французскія монастырскія воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бывшии нѣмк. и учительницы, реком. учит. конт. „Заленскій“, Варшава, Ма. № 22110 зовещал. 3. 26—21

ДАРОМЪ!

всюду высылаю: ВЪ ЧИНЫ И вѣстивной, еженед. КАЛЕНДАРЬ, в 7 р. литер. прем. отъ. подъ 30.ЮТО. Прилагать 20 коп. марокъ на почт. и пр. расх. Спбурск., Б. Дворянская, 7. И. Шашину.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ выучиваю выжидать заочно въ 8 ур. Удостоит. 3 золот. мед. и 5 поч. крестовъ за заслуги. Образцы шриф. учен. работъ в усл. высыл. за 3—7 к. марк. Одесса, Дерibas., д. Ж. Н. № 17. Проф. жалитр. Ш. Круку.

Фирма сущ. **НАШЕЛЬ!** съ 1884 г.

возможныи увеличивать портреты почти въ натуральную величину (бюстомъ) размеромъ 30×40 сант. по цѣнѣ 3 р. съ марк. Новгородъ, за 4 р. съ перес. **Художеств. мастерская „Свѣтопись“**, Спб., Садовая ул., 61. № 23740 2—1

ТРЕБУЮТСЯ

для большаго коммиссіоннаго дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи Главные Агенты и Агенты-сотрудники: за справками обращаться: Ростовъ н. Д. Уири-№ 23723 вложеніи Конторы „РУСЪ“. 3—1

Оптическая новостъ!
СТЕРЕОГРАФЪ.
Чудная пластическая панорама. Складной аппаратъ съ 100 замѣчат. видами и картинами 2 р. 30 к. Пересылка 50 к., въ Азію 75 к. и (Вост.) 1 р. № 23722
„Базаръ пользы и забавы“.
Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5, Спб.

Исходатайствованіе
ПРИВИЛЕГІЙ
на изобрѣтенія (патентовъ) и засвидѣтельство. фабрич. и торгов. знаковъ, этикетовъ, рисунковъ и моделей въ Россіи и другихъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, Спб., Владимірскій пр., д. 3 (уг. Невскаго пр.). № 23669 Телефонъ № 5453. 2—2

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

„Вѣчная молодость“
мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныи, темнорусый и каштановый цвѣтъ.

№ 23726 Цѣна 1 рубль.
С.-Петербургской Химической Лабораторіи (основанной 1860 г.)
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XXXVI

№ 42

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 22-го октября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 44.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Х.

Прошло нѣсколько недѣль; Анютка попрежнему не подавала никакихъ надеждъ на выздоровленіе, но при больничномъ уходѣ, умѣло вставляемыхъ дренажахъ и искусно дѣлаемыхъ перевязкахъ чувствовала себя все же бодрѣе, лучше, чѣмъ въ пріютѣ. Запахъ отъ нея тоже уменьшился въ значительной мѣрѣ, можетъ-быть, благодаря обмыванію ранъ бензиномъ, что заставляло ее всякій разъ, когда она лежала на оперативномъ столѣ, ожидая послѣ воды этого обмыванія, «подбирать», съеживать свое блѣдно-зеленоватое исхудалое тѣло и кричать, и плакать, пока «сестра» съ безстрастно-внимательнымъ лицомъ торопливо, ватнымъ тампономъ, примачивала ей раны, потомъ вставляла выпирающую отъ плача гуттаперчевую трубочку. Перезнакомилась Анютка со всѣми въ своей палатѣ, или, вѣрнѣе, съ ней всѣ перезнакомились, и бывшія до нея, и принесенныя послѣ, и вновь приносимыя, но хотя всѣ были другъ къ другу и къ ней ласковы и внимательны, какъ путники, ѣдущіе далеко въ одномъ и томъ же вагонѣ или пароходѣ, хотя многія, говоря съ ней, морщились, какъ отъ собственной боли, узнавая, что у нея, привязаться къ ней никто не привязался, какъ не привязалась и она ни къ кому. Всѣ думали главное о себѣ, о цѣли своего пути—и къ другимъ относились какъ бы мимоходомъ, съ добродушнымъ равнодушіемъ или равнодушнымъ благожеланіемъ.

Лежала Анютка теперь боль-

шею частью недвижно, съ лицомъ и руками, принявшими все болѣе коричневый оттѣнокъ. Глаза ея, темные, широко раскрытые, не мигавшіе, и будто отъ слабости, рѣдко закрывавшіеся, казалось, бездумно

Адольфъ Федоровичъ Марксъ († 22 октября 1904 г.). По этюду Ф. Ленбаха.

и упорно, часто въ одну точку, смотрѣли на все и на всѣхъ.

Стѣны были свѣтлыя, ровно-ровно выкрашенные, и на нихъ ей не чудилось больше звѣрюшекъ. Не было звѣрюшекъ и фигуръ и на полу. Зато люди въ больницѣ были куда интереснѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ пріютѣ или у Гогольцевыхъ. Были три «сестры милосердыя», и всѣ онѣ были разныя. Одна была изъ крестьянъ. Ей было уже за 50 лѣтъ,—не сзади, судя по ея тонкой талии и быстрымъ молодымъ движеніямъ, ей нельзя было дать болѣе тридцати. Она носила очки на большихъ выпуклыхъ глазахъ, мало говорила, и когда говорила,—разсказывала одни факты; какъ такой-то или такая-то изъ больныхъ или умиравшихъ сказали ей то-то или то-то: «Сестрица, мнѣ тяжело». Или: «Сестрица, возвращайтесь скорѣе». Или: «Сестрица, у меня дома-то малъ-мала меньше». Дальше разсказы сестры Дарьи не шли, особенно съ чужими. Способности обобщать больничныя или инныя явленія, оцѣнивать ихъ, подмѣчать основные признаки, отыскивать связь между разрозненными фактами—у нея не существовало. Если кто изъ больныхъ съ ней заговаривалъ въ этомъ смыслѣ, на ея старомъ морщинистомъ лицѣ выражалось испуганное недоумѣніе, брови комично поднимались на лобъ, и въ глазахъ отражалось смятеніе. «Что вы меня спрашиваете? Чего отъ меня хотите?»—казалось, говорила она всѣмъ существомъ своимъ, и се становилось жаль. Но дѣло свое сестра Дарья знала, какъ рѣдко кто. Аккуратности была образцовой, и никто лучше ея не умѣлъ дѣлать перевязокъ, безболѣзненнѣе промывать ранъ и вставлять дренажи; никто вѣрнѣе ея не зналъ температуру каждаго больного, съ болѣею заботливостью не слѣдилъ за ходомъ болѣзни и не былъ такъ готовъ въ каждую минуту днемъ и ночью приближать и сдѣлать каждому все необходимое. Въ послѣднюю русско-турецкую войну—эта сестра была оставлена за доктора. Неутомимости и выносливости она была изумительной.

Вторая сестра—сестра Клавдія или сестра Львова, какъ она предпочитала, чтобы ее звали,—была изъ «интеллигенціи». Дочь помѣщика, блестяще кончившая курсъ въ мѣстной гимназіи, живая, бойкая и нервная, она 17-ти лѣтъ вышла замужъ за пріѣхавшаго въ ихъ губернскій городъ петербургскаго, вновь назначеннаго чиновника, оказавшагося лѣнтяемъ, кутилой, картежникомъ и пьяницей, и, промаявшись съ нимъ десять лѣтъ, родивъ двухъ несчастныхъ заморышей-дѣтей, умершихъ вскорѣ послѣ рожденія,—ушла отъ него. Единственнымъ желаніемъ этой сестры было: умереть; такъ, по крайней мѣрѣ, она думала, не сознавая, что это страстное желаніе было явнымъ признакомъ ея жизнеспособности. И она часто, съ кривившимися отъ удерживаемыхъ рыданій губами и глазами, наполнявшимися слезами, говорила объ этомъ своемъ желаніи. Въ противоположность сестрѣ Дарьѣ, она умѣла живо, блестяще и остроумно разсказывать о видѣнномъ и слышанномъ (а видѣла она много), дѣлала оригинальныя, иногда парадоксальныя, иногда полныя глубины выводы и умозаключенія, и все къ чему-то стремилась недостижимому, необъятному. Ей хотѣлось передѣлать весь міръ, облагодѣтельствовать все человѣчество, пойти на какой-нибудь громадный подвигъ, но она скучала дѣйствительностью, возмущалась многимъ и въ людяхъ, и въ наукѣ, и въ жизни, и въ законахъ, и, не стѣняясь въ выраженіяхъ, высказывала свое мнѣніе.

— Этакіе подлецы,—говорила она, напримѣръ, перевязывая Анютку или ей подобныхъ.—Этакихъ дѣтей плодить!.. Сибири имъ, каторги мало! Да что каторга! Ихъ лишать возможности надо имѣть потомство! А то: «негуманно, нельзя!» «Права не имѣемъ!..» А они имѣютъ право вотъ такихъ страдальцевъ въ міръ пускать?.. А еще наши прокаженные!..—переходила она вдругъ неожиданно на свою излюбленную тему.—

Была я у нихъ... Жила съ ними. Посмотрѣла: отдѣлены, чтобы другихъ не заражали! А въ Петербургъ ѣздить, по магазинамъ ходить, вещи покупаютъ!.. Это честно, гуманно, хорошо? А еще дѣти у нихъ! Вѣдь у нихъ дѣти рождаются... Можете себѣ представить?! Не дѣти... Заживо гниющие и другихъ заражающие мученики! Не разсказать всего. Пожить нѣсколько мѣсяцевъ, иногда до семи лѣтъ дотянуть, и умираютъ, и какъ умираютъ, въ какихъ страданіяхъ!.. Это гуманно, это смѣетъ разрѣшать общество?.. Это не преступленіе? Ну, ужъ извините; я считаю это болѣеимъ преступленіемъ передъ этими несчастными, чѣмъ если бы ихъ голубчиковъ-отцовъ лишать удовольствія множиться... Подлое фарисейство и наука ваша, и законы!.. Говорятъ, проказа бываетъ двоякая: и въ крови, и нервная; та не заразна... А это доказано?.. Какая нервная-то, доказано? Вотъ какъ тоже туберкулы не доказаны, откуда они!.. Не доказаны!..—повторяла сестра съ удареніемъ, и по впечатлительному и выразительному лицу ея пробѣгала судорога.

Анютка глядѣла на нее своими темными, точно налитыми чернильной влагой глазами и силилась понять, кого она бранить, кто виноватъ въ ея, Анюткиной, болѣзни.

Третья сестра,—сестра Людмила, принадлежала къ разряду тѣхъ, которыхъ кто-то остроумно прозвалъ «сестрами жестокосердія», и которыя родомъ и воспитаніемъ своимъ принадлежатъ къ сословію лицъ, гордящихся, что ихъ дяденька былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ или камеръ-лакей, или маменька генеральша или статская совѣтница, или камеръ-юнгфера у такой или иной высокопоставленной особы (это безразлично). Сестру Людмилу больные не любили и боялись, но начальство, по какому-то непонятному капризу или недоразумѣнію, не удаляло, а даже скорѣе цѣнило ее.

Кромѣ сестеръ, Анюткѣ были интересны почти всѣ больныя. У окна, откуда видны ей были постепенно видоизмѣнявшіяся въ окраскѣ и оголявшіяся верхушки деревьевъ, собственно березъ, переходившихъ изъ свинцово-зеленаго тона въ золотисто-желтый,—у окна лежала миловидная женщина лѣтъ тридцати. Ея свѣтлыя, густые волнистыя волосы, вившіеся на лбу и вискахъ, мягкимъ сіяніемъ оттѣняли блѣдное лицо, съ тонкими линиями лба, носа и губъ. Женщина эта была гдѣ-то учительницей. Она много читала, писала и получала писемъ, но съ сосѣдями, людьми необразованными, держалась молчаливо и даже слегка, можетъ-быть неумышленно, надменно. Къ ней приходили подруги, родственники и знакомые, все «господа». По вечерамъ, если все было спокойно, къ ней приходилъ иногда бесѣдовать и одинъ изъ больничныхъ докторовъ. Черезъ пустую отъ нея койку или кровать лежала Зина Ловкевичъ, маленькая кривобокая дѣвушка 18 лѣтъ, съ яркимъ цвѣтомъ лица. Эта дѣвушка первая заговорила съ Анюткой, и, узнавъ, чтѣ у нея, разсказала, что у нея было то же, «только еще хуже: 14 ранъ. Она пять лѣтъ пролежала въ спеціальной дѣтской больницѣ, и вотъ теперь здѣсь, потому что выросла и совсѣмъ было-выздоровѣла, да вотъ съ ногой опять что-то сдѣлалось».

— И вы вѣрно выздоровѣете,—хриплымъ голосомъ, манерно, по-птичьи, вертя головой, и улыбкой открывая дурные зубы, сказала дѣвушка и, опираясь на костыль, отошла къ своей кровати.

На столикѣ возлѣ этой кровати, а иногда и на самой постели, на одѣялѣ или подушкѣ лежалъ обломанный, нечистоплотный гребень, и стояло небольшое, рыночной работы, зеркальце. Въ это зеркальце дѣвушка постоянно смотрѣлась, проводя языкомъ по губамъ, причесывалась, прихорашивалась, завивала колечки на лбу и все время что-то неслышно приговаривала, кивая и улыбаясь самой себѣ, т. е. своему отраженію въ зеркалѣ. Ея конькомъ было,—что всѣ на нее смотрять, особенно мужчины, и стоило кому-нибудь придти въ палату, чтобы дѣвушка разсказывала потомъ, «какъ она», проходя мимо нея,

такъ взглянуть на нее, что она вся покраснѣла». Къ ней ходили двѣ бѣдныя родственницы и изрѣдка прѣзжала очень важная пожилая дама, прѣздъ которой интересовалъ и вмѣстѣ пугалъ, волновалъ и радовалъ все болѣе важное начальство.

Дама эта, разговаривая вообще, часто посмѣивалась добродушнымъ смѣхомъ, а рассказывая о Ловкевичъ, увѣряла, что раньше, когда кривоногая Зиночка была безнадежно больна, у нея лицо было куда интереснѣе, чѣмъ теперь... «Она любила читать божественное, молилась, и въ глазахъ у нея было что-то неземное!.. Теперь стала выздоравливать, и глаза стали слишкомъ, слишкомъ земными!..»—смѣялась дама, но все же прѣзжала къ Ловкевичъ, привозила ей дорогіе фрукты и цвѣты и всегда разговаривала и съ другими въ палатѣ; и на тѣхъ, съ кѣмъ она разговаривала, начальство начинало тотчасъ же обращать особое вниманіе.

Ловкевичъ рассказывала, что дама такъ любитъ ее, что хочетъ «усыновить», хотя у нея, Зины, есть и мать, и отецъ (судившійся за казенную растрату, и о которомъ она молила даму, чтобы та помогла ему).

Разъ къ Ловкевичъ прѣхалъ генералъ и военный докторъ, лѣчившій ее въ дѣтской больницѣ, и, разговарившись съ сестрой Львовою, которую онъ раньше зналъ, сказалъ, что самъ удивляется выздоровленію своей бывшей пациентки, но на ея слова, что онъ просто благодѣтель дѣвушки, отвѣчалъ со вздохомъ:

— Ахъ, правда не знаю, благодѣтель ли я или злодѣй!.. Да!.. Вѣрнѣе злодѣй. Ну, что за жизнь будетъ ея?.. А навѣрное «жить» захочетъ и еще другимъ, пожалуй, будетъ жизнь давать...

Докторъ опять вздохнулъ, опустивъ на грудь лицо, и, уходя, рассказалъ сестрѣ, что онъ убѣдился изъ многолѣтней практики и даже написалъ ученый трудъ (да развѣ его примутъ во вниманіе, стануть читать!), что ничто такъ не вліяетъ на развитіе пороковъ, какъ испорченная кровь.

— Если здороваго человѣка можно еще убѣдить въ пользѣ, необходимости воздержанія,—то человѣка золотушного, чахоточного, прокаженного, алкоголика и пр., никогда не убѣдите,—грустно качая головой, говорилъ докторъ.

— А какъ же наука, доктора?—спросила сестра.

— Доктора?.. Да что они съ другой планеты?.. Съ другой кровью?.. Развѣ заказано чахоточному или алкоголику, напримѣръ, быть врачомъ?.. Развѣ не ими двигается, направляется наука... Вотъ то-то же!..—отвѣтилъ медикъ.

— Ну, и какъ же тогда?—помолчавъ, спросила сестра.—Вѣдь тогда... это значитъ всѣмъ погибать, если они же будутъ направлять науку?..

Глаза сестры какъ бы изумленно раскрылись. Боль и точно остановка мысли и испугъ выразились въ нихъ. Докторъ пожалъ плечами.

— Ничего нѣтъ тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ,—уклончиво выговорилъ онъ, откланиваясь, и добавилъ, уже спускаясь съ внутренней теплой лѣстницы, куда сестра вышла проводить его:

— То, что я говорю теперь, закричатъ потомъ съ крыши! Я оптимистъ... Я вѣрю, что хотя и много крови прольется за каждую истину,—истина восторжествуетъ. Прощайте!—ласково закончилъ онъ, еще разъ кланяясь.

Противъ Ловкевичъ, дальше отъ Анютки, лежала дѣвочка лѣтъ 12—13-ти изъ моднаго магазина. Чистенькая, гладко причесанная, съ густыми, по шею подстриженными, темными волосами, съ прекрасными вдумчивыми глазами, дѣвочка эта страдала ушами и, послѣ сдѣланной ей трепанаци, туго поправлялась. Когда ее спрашивали о чемъ-нибудь: откуда она, кто ея родители,—принимая ее по виду за пріютенку,—она садилась въ постели и утихо отвѣчала, повышая, какъ глухіе, голосъ:

— Я ничего не слышу, баринъ или барыня. Я глу-

хая!..—и на милостивомъ лицѣ ея скользила грустная, извиняющаяся улыбка.

Рядомъ съ дѣвочкой лежала женщина-кухарка лѣтъ сорока, свалившаяся въ ледникъ съ лѣстницы и стяхнувшая себя «нутро», по ея словамъ. На самомъ дѣлѣ у женщины отъ ушиба сдѣлалась опухоль въ печени...

Разъ въ палату, уже зимой, принесли въ «ящикѣ» растерзанную господской собакой девятилѣтнюю дѣвочку, дочь дворника изъ Лѣсного. Дѣвочка одна пробѣгала въ мелочную лавочку, посланная матерью, когда ульмскій догъ наскочилъ на нее и разгрызъ, разорвалъ. Господа держали собаку изъ баловства, безъ прока, безъ нужды, поручая ухаживать за ней прислугѣ. Дѣвочкѣ сдѣлалъ 11 швовъ въ больницѣ, изъ нихъ два на лицѣ, и черезъ мѣсяцъ она вышла оттуда, обезображенная на всю жизнь.

Въ другой разъ привезли опять къ Анюткѣ въ палату еще дѣвочку съ отмороженными пальцами на ногахъ. Дѣвочку эту звали Надей. Она была изъ «воспитанокъ» и отморозила себя ноги потому, что, спасаясь отъ побоевъ женщины, которой была отдана въ «дочери», убѣжала въ лѣсъ, гдѣ и провела ночь. Эту дѣвочку привезли въ Петербургъ нашедшіе ее мужики. Ей ампутировали пальцы на обѣихъ ногахъ и надѣялись, что она выздоровѣетъ, но у ребенка сдѣлалась гангрена, и черезъ пять недѣль послѣ ампутаціи она умерла.

За эти пять недѣль къ ней особенно привязалась сестра Дарья, а сестра Львова, часто, перевязывая ее, громилла отцовъ, бросающихъ своихъ дѣтей, и страстно проповѣдывала доктору и всѣмъ, что надо бы мальчишковъ, всѣхъ мальчишковъ извѣстнаго возраста и юношей водить по больницамъ, по всѣмъ больницамъ,—и этой, и Калининской, и другимъ—и показывать имъ: «вотъ, что дѣлается вами, вотъ послѣдствія вашихъ увлеченій, вотъ страдальцы, которыхъ вы же посылаете на мученіе!»

— Вѣрьте,—говорила, волнуясь, сестра:—если бы они въ тѣ годы, когда душа жива, когда ярки и сильны впечатлѣнія, жалость, состраданіе, если бы они тогда видѣли вотъ этихъ всѣхъ, меньше гадости было бы на землѣ. Вотъ о чемъ матерямъ надо думать, теперешнимъ матерямъ, вотъ ихъ прямая обязанность, вотъ ихъ священная миссія, а не та, чтобы отдавать чистаго мальчика въ любую гимназію или любое училище и съ тоской ожидать, что черезъ мѣсяцъ, а то и раньше, онъ узнаетъ все, но какъ?.. Съ легкой, подлой, циничной стороны и потому будетъ съ пѣсенкой «тру-ла-ла» продолжать дѣла своихъ отцовъ, дядей, братьевъ и пр., губя и себя, и свое потомство, и другихъ.

Анютка на видъ бездумно слѣдила и наблюдала за всѣмъ и за всѣми, слушала все и всѣхъ, и снова та жизнь, которую она узнала у Гогольцевыхъ, охватывала ее, будила въ ней глухіе порывы ненависти и глубокаго думы, только теперь она находилась въ положеніи актера, котораго столкнули бы со сцены, не давъ ему кончить роли, и велѣли бы смотрѣть на продолженіе дѣйствія другими. Къ больничному режиму, къ приносу новыхъ больныхъ, во всѣ часы дня и ночи, къ голосу булочника, ходившаго по коридорамъ съ большой и глубокой корзиной черезъ плечо и протяжно взываваго: «бу-ў-лки! бу-ў-лки! булки-и!»—Анютка давно привыкла, какъ привыкла ставить градусникъ два раза въ день, глядѣть на сестру, бездумно на подносики разносящую эти градусники по больнымъ, потомъ собирающую ихъ и ставящую перомъ какія-то кривыя черточки на разграфленныхъ листахъ, висящихъ у изголовья каждой кровати...

Душа же ея просыпалась все къ новымъ впечатлѣніямъ и мыслямъ, и истинно, какъ говоритъ Метерлинкъ: «ее не надо было дважды звать на брачный пиръ».

XI.

Разъ, вечеромъ, уже послѣ Новаго года, къ учительницѣ съ тонкими линиями лица пришелъ по обыкновенію докторъ. Утромъ еще онъ отнял у нея книгу,—

Серенада. Картина М. А. Беркова. (Выставка картин Товарищества Художников). Арт. «Нива».

Здесь бой кипит. Картина М. Малышева (XIII выставка СПб. Общества Художников), авт. «Нивы

такъ какъ она, полу-смѣясь, полу-серьезно, объявила, что плохо спала ночь, все бредила о какой-то свѣтлой тѣни или темномъ свѣтѣ, о «свѣто-тѣни», какъ она говорила, и о здоровомъ мѣстѣ на ея ногѣ, и о больномъ, т. е. гдѣ была рана, и о границѣ, гдѣ сливалось здоровое тѣло съ больнымъ.

— И знаете... — говорила учительница, волнуясь и вмѣстѣ посмѣиваясь. — Знаете, я во снѣ просто съ ума сходила: боль и не боль; безболѣзненное тѣло и больная рана. Ихъ граница: безболѣзненная рана и больное тѣло. Больная плоть... святая плоть... здоровая болѣзнь, — больное здоровье. Болѣть или не болѣть все одно, потому что все сливается. Все — жизнь и смерть. Имѣть здоровыя ноги, ходить или сидѣть, оттого, что на колѣнѣхъ рана, все одно... Но знаете, я во снѣ думаю: да, это такъ... а всѣмъ существомъ чувствую: вздоръ, вздоръ. Совсѣмъ не такъ. Не хочу болѣть. Не хочу умирать, не хочу сидѣть безъ ногъ.

Она говорила лихорадочно, возбужденно и взволнованно. Щеки ея покрыты красивымъ румянцемъ. Глаза блестящи.

— Зачѣмъ вы читаете такія книги! — сказали укоризненно докторъ и, тихо взявъ отъ нея книгу, велѣлъ сестрѣ дать ей успокоительныхъ капель.

Анютка все слышала и ничего не понимала: какъ здоровая рана? Но она видѣла, что докторъ подялтъ къ своимъ молодымъ, но близорукимъ глазамъ толстую книгу большого формата, въ песочной истрепанной обложкѣ и сталъ перелистывать ее, и всѣ мысли дѣвочки сосредоточились на этой книгѣ, на странномъ офломъ пятнѣ-рисункѣ посрединѣ, и мысли ея перепутывались съ разными воспоминаніями изъ ея личной жизни.

Она видѣла пріютскій дортуаръ ночью и наступающую въ немъ тьму, по мѣрѣ отдаленія отъ стѣнной лампы съ рефлекторомъ (на который глазамъ было больно смотрѣть), видѣла раны на ногахъ и фигурку молившейся Шаровой въ короткой, открытой на шеѣ и рукахъ рубашкѣ, и слышала слова Шаровой:

«Данилова, а вѣдь ты помрешь...»

Вечеромъ, когда снова пришелъ докторъ къ больной учительницѣ, Анютка опять невольно стала прислушиваться къ ихъ разговору.

Лежала она какъ разъ противъ дамы, такъ что все слышала, но разговоръ былъ еще мудренѣе, чѣмъ утромъ.

— Ни одинъ семитъ, — говорилъ докторъ (Анютка думала, что за семитъ? Семитка, — это деньки, 2 коп., а то еще хлѣбъ такой бываетъ «семикъ», а то еще трешники или десятки. Деньги тоже. Но что за семитъ? И мысли ея уходили куда-то). — Ни одинъ семитъ, — говорилъ докторъ: — не отречется отъ своего Бога, отъ того Духа Творца, всякой видимой и невидимой красоты, которую дано человѣку понимать, чувствовать, угадывать... Есть, были и будутъ еврей-атеисты, но ни одинъ еврей не будетъ теперь язычникомъ, поклонникомъ вотъ того, чему поклоняется авторъ этой книги и, можетъ-быть, многие не-семиты...

— Вотъ результаты этого поклоненія... — понижая голосъ, добавилъ докторъ, указывая глазами на Зину Ловкевичъ, любовавшуюся собой въ зеркало, и потомъ переводя взглядъ на Анютку: — и за поклоненіе этому богу отцомъ или дѣдомъ, а можетъ-быть, за одно прикосновеніе губами къ невымытому стакану такого поклонника, — вотъ отвѣтки и отвѣткицы...

— Господи, такъ вѣдь не всѣ-жъ такія! — тоже невольно поглядѣвъ на больныхъ дѣвочекъ, выговорила учительница.

— Не всѣ, но множество, — перебилъ ее докторъ. — Читали вы отчеты комиссіи, посланной обревизовать голодные губерніи. Нѣтъ? Прочтите. Оказывается, болѣе 50 процентовъ русскаго населенія заражены вотъ этимъ... а отчего? Оттого, что семитскую добродѣтель, которая ненавидитъ обоготвореніе скотскихъ страстей, эту семитскую религіозную добродѣтель намъ хотѣли привить

наши лучшіе люди и умы, и не смогли. Да мы все же: «дикая маслина, привитая только къ доброй».

Учительница испытующе-внимательно смотрѣла на его покраснѣвшее лицо, на его опущенные подъ очками глаза.

И вдругъ онъ снова заговорилъ:

— Этотъ вашъ авторъ...

— Отчего это мой авторъ? — взмолилась учительница. — Отчего вы все говорите: вашъ, вашъ? Развѣ я его послѣдовательница?.. Ужъ если что, такъ я скорѣе буддистка... Христіанская буддистка... Потому что христіанство такъ схоже съ буддизмомъ...

Докторъ засмѣялся.

— Вотъ то-то и дѣло, — помолчавъ, сказалъ онъ. — И вы — засыхающая вѣточка. Вы не можете спокойно прочесть или услышать какую-нибудь теорію, чтобы не пытаться, не стараться покинуть пріютившій васъ корень и привиться къ другому. Какая сила была бы у рѣчки, если бы она, отъ самаго истока, раздѣлилась на множество ручьевъ, рѣчекъ, водопадковъ, текущихъ и бѣгущихъ, хотя и по одному наклону, но въ разныхъ направленіяхъ... Ну, скажите, ну что общаго въ жизни воинственнаго, разбивавшаго и побѣждавшаго сосѣднія племена юноши, наслаждавшагося и побѣдами, и властью земной, и многими женщинами, — и жизнью пріемнаго Сына назаретскаго бѣднаго плотника, съ 12 лѣтъ учившаго въ синагогѣ, Которому негдѣ было голову приклонить?.. Ну, подумайте? А между тѣмъ, вы ищите этого смысла, этого «сродства». Вы радуетесь, напимѣрь, что есть легенда о матери Будды и чудесномъ зачатіи ея сына, что зовутъ эту мать «Деваки», отъ одного корня съ дѣва.

— Да! Это замѣчательно! — встала учительница.

Докторъ всплеснулъ руками.

— Замѣчательно!.. А развѣ не видна въ этой легендѣ, соблюдая звонкій, красивый стиль и фразеологию вашего автора (большая улыбулась), развѣ не видна въ этой легендѣ о Деваки вѣчная, «премирная», прекрасная и тоже недодуманная дума человѣческая объ иномъ рожденіи человѣка, не о томъ дѣйствительномъ, плотскомъ, которое, скажу, хоть я и докторъ, поражаетъ ужасомъ, стыдомъ, омерзѣніемъ и отчаяніемъ всякое чистое человѣческое существо, узнающее о немъ впервые, которое, если мы любимъ и уважаемъ нашихъ родителей, заставляетъ насъ въ дѣтствѣ или юности переживать цѣлую духовную мѹку, борьбу, трагедію, цѣлый кризисъ сердечный и умственный...

Снова докторъ замолчалъ отъ избытка волненія. Свѣча горѣла на столикѣ больной. Сестра Львова въ своемъ передникѣ и апостольникѣ безшумно ходила по палатѣ, подходя то къ той, то къ другой занятой кровати.

Газовый рожокъ, спускавшійся съ потолка и ненакрытый колпакомъ, горѣлъ, шевелясь и двигаясь, широкимъ, лимонно-желтымъ съ темнымъ основаніемъ языкомъ, похожимъ на лепестокъ тюльпана...

Анютка лежала, почти не двигаясь; иногда впадала въ забытѣе, снова просыпалась; иногда все слышала, все видѣла и ничего не понимала, развѣ только то, что докторъ бранитъ учительницу «засохшей вѣткой», а она лежитъ, глядитъ на него и совсѣмъ не похожа на засохшую черную вѣтку или пруть, а такая хорошенькая-хорошенькая...

И вдругъ они снова заговорили.

— Есть вѣчныя истины, — началъ докторъ. — Ново-рожденнаго младенца не надо учить вѣсть. Это знаніе, это искусство, какъ и искусство плотянн, дано ему самой природой. То же съ богопочитаніемъ. Человѣкъ, живущій съ природой, и въ природѣ, — также при рожденіи получаетъ даръ вѣрить, вѣровать, — даръ, необходимый ему для его духовной жизни и роста, какъ ѣда для физической. Философы, ученые, деисты, атеисты и пр. могутъ питать свой духъ искусственно, черезъ разумъ, не черезъ чувство, но это будетъ только искусственнымъ питаніемъ, и будетъ только поддерживать

душу человека, как поддерживают иногда искусственные мѣры физической его организмъ. Это не будетъ жизнь духа потому, что мы въ нашихъ городскихъ квартирахъ и кабинетахъ не видимъ неба, не видимъ звѣздъ, не видимъ того, что видѣли Авраамъ и Будда въ пустынь, въ долинахъ, въ лѣсахъ... Это какъ въ комнатѣ: тѣмъ свѣтлѣе въ ней горятъ лампы, свѣчи, газъ или электричество, тѣмъ кажется темнѣе за окнами: тѣмъ меньше черезъ стекло видны звѣзды, луна и весь Божій міръ. Можно жить *de facto* въ такой комнатѣ, но чтобы увидѣть красоту мірозданія, земли, неба, надо погасить искусственный свѣтъ въ комнатѣ, и тогда черезъ то же стекло—покажутся и звѣзды, и луна, и деревья и пр.

Учительница хотѣла что-то сказать, но онъ перебилъ ее.

— Позвольте, дайте мнѣ закончить...

Анютка снова забылась на нѣсколько минутъ, снова проснулась и снова ничего не поняла, но свѣчу на столѣкѣ переставила, и ее интересовало теперь видѣть на стѣнѣ двойную тѣнь головы полуднявшейся учительницы. Тѣни эти соприкасались, входили одна въ другую, но не сливались. Одна была темнѣе, другая свѣтлѣе, и свѣтлая составляла будто лицо, а темноватая—закрученные на головѣ волосы, некрасиво выступавшіе далеко отъ головы.

Долго смотрѣла Анютка на эту двигавшуюся тѣнь и вдругъ вспомнила слова доктора о звѣздахъ и свѣтѣ въ комнатѣ, и что ихъ, звѣздъ, не видно, когда въ комнатѣ свѣтло; она покосилась на доктора, и тотчасъ ей представилась вся ночь: темно-бархатный звѣздный покровъ неба, когда она жила маленькой на кладбищѣ, бабушка Орѣхова, нищѣ, церковь, гдѣ по субботамъ и наканунѣ праздникова шла «всеночная», красноватые огоньки восковыхъ свѣчей, паникадилъ и лампадъ,—видныхъ за стеклами стрѣльчатыхъ церковныхъ оконъ съ желѣзными прутьями, звуки пѣнія, точно благоухающаго просфорами, и она сама, закутанная съ головой въ большой дырявый, сношенный ковровый платокъ...

Она перестала слушать то, что говорили дальше учительница съ докторомъ, перестала обращать вниманіе на то, что дѣлалось въ палатѣ. Она вся ушла въ воспоминанія.

Ей показалось даже, что пахнетъ тѣмъ морозно-душнымъ воздухомъ, которымъ пахло тогда, хрусткимъ, бѣлымъ, какъ сахаръ, и синѣющимъ въ тѣни церкви или деревьевъ снѣгомъ, платьемъ Орѣховой и другихъ нищихъ... Ей почудилось, что она на цалерги переступаетъ съ ноги на ногу и опять съ ноги на ногу, и такъ долго-долго, чтобы согрѣться, и возлѣ нея стоитъ бабушка Орѣхова въ военномъ пальто. Ей вспомнилось ощущение отъ ласки старухи, отъ ея грубой, заскорузлой руки съ зацѣплявшейся кожей, гладившей ее,

Анютку, по головѣ и лицу, вспомнились убѣжденные слова: «потерпи, дѣвонька, потерпи!.. Ужотко будетъ хорошо!.. Господа возьмутъ, въ пріютъ отдадутъ. Аладьями кормить стануть. Фросинья и не видѣла такихъ аладьевъ-то...»

И Анютка увидѣла старое, морщинистое, худое лицо, длинный мясистый носъ, наклоненный къ подбородку, голубые, выцвѣтшіе маленькіе глаза... И вдругъ, затерянные гдѣ-то въ ея памяти, такъ что они казались забытыми, слова Орѣховой вспомнились ей: «луна и звѣзды на небѣ, это дырочки,—говорила Орѣхова полупотомъ: — дырочки, продѣланные ангелами, милая, чтобы черезъ нихъ. т. е. черезъ дырочки, людямъ виденъ былъ неизреченный свѣтъ Божій изъ рая. Это чтобы они, люди то-ись, поглядѣли наверхъ и вспомнили, что надъ ними Богъ, и что у Него свѣтло-свѣтло, хорошо-хорошо...»

И страстно захотѣлось теперь Анюткѣ, лежа въ больницѣ, гдѣ горѣлъ искусственный свѣтъ, увидѣть небо въ дырочкахъ, изъ которыхъ льется райскій свѣтъ на землю и на больницу, но штора была спущена, и чтобы поднять ее, надо было звать сестру.

Анютка застонала. Докторъ на мигъ оглянулся на нее, и потомъ продолжалъ свою бесѣду, снова поворачиваясь къ учительницѣ. А Анютка снова завела глаза и вдругъ такъ же страстно, какъ ей хотѣлось видѣть небо, только нѣтъ, еще сильнѣе, еще страстнѣе,—ей захотѣлось увидѣть эту милую, старую, суетливую Орѣхову, прижаться къ ней, къ ея военному пальто, почувствовать его запахъ, ея ласку.

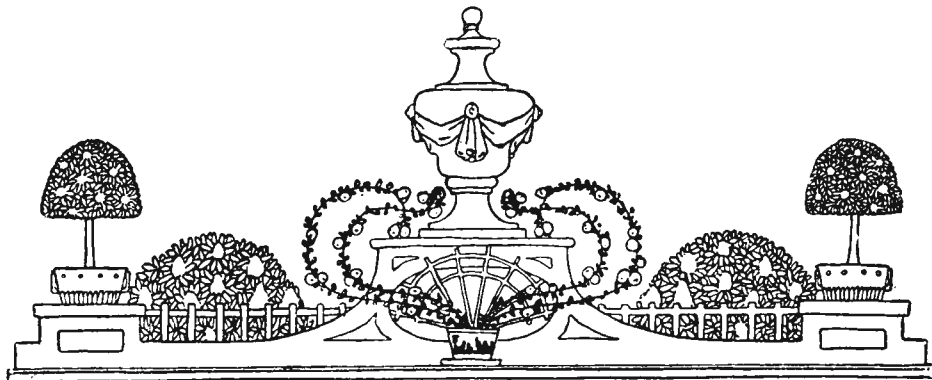
«Гдѣ-то она теперь, гдѣ?!..»—подумала Анютка.

И неожиданно ей вспомнилось солнечное, позднее утро, мальчишки-озорники, Фросинья съ закутанными Гринькой и Манюшкой, другіе нищѣ уворотъ, гусаръ Авдѣевъ и «бабушка», умолявшая его взять ее, Анютку, съ собой; дрожки, на которыхъ они ѣхали, Раиса Павловна, Саша, кухня, морковка, новое бѣлье и платье, теплая вязаная, красная куртка, первый сладкій чай съ сдобными маленькими, точно лакированными булочками въ господской столовой; ласки Раисы Павловны въ первые дни и мѣсяцы, когда она, безъ всякой брезгливости, милосердно прижимала ее, Анютку, къ своей теплой, мягкой груди, и Анюткѣ казалось, что она утопаетъ въ какой-то чудной перинѣ...

«Хоть бы прѣехала!.. Хоть бы прѣехала!..»—взмолилась она мысленно, и въ слѣдующій же разъ, когда Пелагея пришла въ больницу, Анютка со слезами стала просить, чтобы Раиса Павловна навѣстила ее.

— На минутку, скажите ей, что на минутку!..—повторяла Анютка, раздирая сердце бывшей крѣпостной.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ портрету А. Ф. Маркса.

Во мглѣ и скорби дня земного
Тебя давно ужъ съ нами нѣтъ...
Угасъ твой взоръ, умолкъ привѣтъ—
И вмѣсто облика живого
Остался съ нами твой портретъ...
Твой взглядъ, твой видъ, запечатлѣнный
Рукою мастера, для насъ,
Въ воспоминанья грустный часъ,
Живеть, какъ прежде... Въ жизни тлѣнной
Онъ не исчезъ и не угасъ..

Но ярче этого портрета
Оставилъ ты портретъ другой—
У насъ въ сердцахъ... И въ часъ иной
Твои черты въ лучахъ привѣта
Сіяютъ тамъ красой живой...
Во мглѣ забвенія бездушной,
Ты не исчезнешь безъ слѣда,
Художникъ мощнаго труда—
Ты въ нашей памяти послушной
Нарисовалъ ихъ навсегда!

Б. Никонъ.

Маленькій лучъ свѣта.

(Отрывокъ изъ неизданныхъ воспоминаній кн. М. Волконской).

Посвящается памяти А. Ф. Маркса.

Темная, сырая комната, земляной полъ, въ углу соломенный матрацъ, глиняный кувшинъ съ водой, иногда столъ и стулъ—вотъ обстановка, и въ ней узникъ,—человѣкъ, иногда ребенокъ, лишенный свободы, свѣта, движенія.—Онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и нестерпимо тяжелой кажется ему жизнь...

Тьма, тьма кругомъ, и тьма въ его душѣ... И вдругъ, сквозь дверную щель, проникаетъ золотой лучъ солнца!

Кто съ дѣтства незнакомъ съ этой картиной? У кого лучъ солнца, пробивающійся во тьму свозъ узенькое отверстие, не вызываетъ знакомаго, щемящаго чувства, не то тихой грусти, не то глубокой тоски?

Лѣтъ девять назадъ, на Кавказѣ, я вспомнила эту картину, ощутила реально, такъ сказать, эту жалость и тоску.

Мы ѣхали по Военно-Грузинской дорогѣ. Была осень. Сѣялъ безконечный дождь; дулъ вѣтеръ, срывающій не только листья съ деревьевъ, но вырывающій съ корнями сами деревья, откалывающій куски грифельныхъ скалъ.

Осетины-кучера и «кондуктора» переходили ихъ въ бродъ, перевозили туристовъ на особыхъ телегахъ и, съ трудомъ и остановками припрягая лишнихъ лошадей, подбодриваемыхъ криками и ударами кнута, доставляли дорожные экипажи съ одного берега на другой. Тереть бился, грозно шумѣлъ и бушевалъ внизу, въ обрывѣ. Было холодно, и вся дорога отъ Владикавказа до Тифлиса, затянута сѣрой сѣткой дождя, съ засѣвшими между деревьями и скалами клочками тучъ, казалась тяжелой, утомительно длинной и далеко не красивой.

Некрасивы были оголенные незримой, но безопадной рукой осени горы, цвѣтомъ напоминавшія желтовато-коричневое верблюжье сукно, некрасивы отары грязно-бѣлыхъ овецъ, медленно ползшихъ по склонамъ, и снизу, съ дороги, напоминавшихъ насѣкомыхъ.

Некрасивыми казались пріютившіеся между скалами аулы горцевъ, сѣрые, слившіеся со скалами, похожіе на осенніе соты.

Встрѣчавшіеся намъ промокшіе люди шли угрюмые, недовольные. Если удавалось заглянуть имъ въ лицо подъ бурку, — видно было, что желаніе у всѣхъ одно: добраться до пристанища, уйти отъ этихъ обливающихъ злыми, ковульсивными слезами горь, — отъ этой промокшей дороги.

Почтовые станціи были грязны, ступени крылецъ мокры и облѣплены комьями земли. Полы комнатъ затоптаны.—Въ воздухѣ, вмѣстѣ съ тепломъ, носился запахъ чада и жира.

На одной изъ станцій, съ поэтическимъ дикимъ названіемъ, я вышла изъ экипажа и, пользуясь временнымъ прекращеніемъ дождя, походила по дорогѣ, заглянула въ пропасть, поглядѣла на вымокшую одинокую молодую рябину, качающуюся на краю бездны съ пучкомъ красныхъ ягодъ на вѣткахъ, и пошла въ почтовую контору.

Скучная сѣрая комната, полная специфическаго запаха махорки, пыли, сурруга, сапогъ и чего-то непередаваемаго, встрѣтила меня. Недалеко отъ двери стоялъ письменный столъ, крытый клеенкой. На столѣ оловянная чернильница и большая шуровая книга. У окна, по ту сторону стола, опершись обоими локтями на подоконникъ, схватившись за волосы руками, спиной ко входу, сидѣлъ юноша въ формѣ почтоваго вѣдомства.

Когда я вошла, онъ не обратилъ на меня вниманія, но на мой окликъ нехотя всталъ и, пошатываясь и переплетая ногами, пришелъ къ столу.

На видъ ему казалось лѣтъ 19—20. Блѣдный, почти сѣрый цвѣтъ лица, блондуры, длинные, слившіеся прядями волосы на головѣ, полное отсутствіе усовъ и бороды и длинная, худая, красная рука, торчавшія изъ стараго, чужого мундира.

При взглядѣ на его лицо становилось ясно до очевидности, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ интеллигентныхъ или вѣрнѣе полунинтеллигентныхъ людей, имя которымъ у насъ, славянъ,—легіонъ, и въ которыхъ даровитость съ распушенностью, халатностью и нежизнеспособностью—отдѣлена и въ ихъ, и въ чужихъ глазахъ такой же едва уловимой демаркаціонной линіей,—какъ гений отъ сумасшествія.

Я стояла и смотрѣла на него, а онъ небрежно и шумно открывалъ и закрывалъ одинъ ящикъ за другимъ, тихо не то посвистывалъ, не то шипѣлъ и бормоталъ какія-то слова, что вотъ, молъ, чортъ ихъ знаетъ, куда онъ дѣлся,—и все не находилъ марокъ. Наконецъ со вздохомъ и со словомъ: «сейчасъ»,—онъ исчезъ. Я стояла и ждала, бессознательно замѣчая всю обстановку и наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

«И какъ тутъ живутъ?—думала я.—Да, ужъ жизнь!..»

И сѣрая сумрачная почтовая контора съ ея специфическимъ запахомъ показала мнѣ еще грязнѣе, сумрачнѣе и безвоздушнѣе, чѣмъ прежде.

Между тѣмъ почтовый чиновникъ-юноша вернулся и снова началъ шумно отпирать и закрывать ящики стола и конторки.

— Нашли!—вырвалось у меня невольно, когда неожиданно въ его рукахъ очутились блестящія клеенки на сѣровой изнанкѣ листки почтовыхъ марокъ.

— Нашелъ,—отвѣтилъ онъ и сталъ объяснять, какъ «затеряваются» марки:

— Положишь ихъ, а Иванъ Ивановичъ пришелъ, переложилъ, ну, вотъ и ищешь, ищешь!.

— А что, очень вамъ скучно здѣсь?—спросила я, когда онъ кончилъ говорить!

— Тюрьма!—отвѣчалъ онъ однимъ словомъ, но съ такимъ выраженіемъ, котораго не забыть.—Видите, я здѣсь недавно, всего четвертый мѣсяць,—продолжалъ онъ.—Лѣтомъ все еще было ничего, хотя тоже скука, но теперь такое началось... а вѣдь теперь только осень... Зимой, говоритъ, обвалы, по недѣлямъ души чело-вѣческой не увидишь...

Онъ усмѣхнулся и добавилъ:

— Я вѣдь исключенъ изъ гимназій... Служу здѣсь изъ-за куска хлѣба...

Наступило молчаніе. За мной пришли. Лошади были готовы. Надо было ѣхать.

— А что вы тутъ дѣлаете, чѣмъ развлекаетесь?—спросила я, прощаясь съ юношей.

— Что дѣлаю?—Да вотъ читаю,—притворно-небрежно отвѣтилъ юноша и протянулъ руку къ окну.—Иначе бы повѣситься можно! Она снова усмѣхнулся.

— А интересно?—спросила я, чтобы сказать что-нибудь и чѣмъ-нибудь подбодрить его.

— Какъ вамъ сказать?..—равнодушно протянулъ онъ и тотчасъ болѣе естественно добавилъ:—Одно слово... Этими живу!.. Съ недѣли на недѣлю...

Онъ взялъ съ окна тетрадку и потрясъ ею въ воздухѣ.

— Что это?—любопытствовала я.—Что за журналъ? Юноша сложилъ развернутыя страницы. Передо мной мелькнула обложка «Нивы».

Черезъ минутъ десять мы отъѣзжали отъ станціи. На крыльцѣ стояли горцы. Въ окнѣ почтовой конторы виднѣлся молодой почтовый чиновникъ. Дождь снова начиналъ сѣять.

Чинovníкъ сидѣлъ, опершись локтями на подоконникъ, захвативъ голову обѣими руками...

Передъ моими глазами все быстрѣе и быстрѣе (такъ какъ мы ѣхали подъ гору) стали мелькать низкіе столбы, окаймлявшіе дорогу у самой кручи, промокшая трава въ пространствахъ между пими, деревья и изрѣдка неизвѣстно откуда занесенные и пышно расцвѣтшіе на каменистыхъ скалахъ большіе темно-лиловые колокольчики...

Передъ мысленными же моими глазами неотступно носился образъ юноши чиновника, исключеннаго гимназиста, — его однообразно тоскливая жизнь въ голой и смрадной почтовой конторѣ, на вершинѣ скалистой пустыни, слышалось слово «тюрьма!»—и мелькала желтая обложка книги.

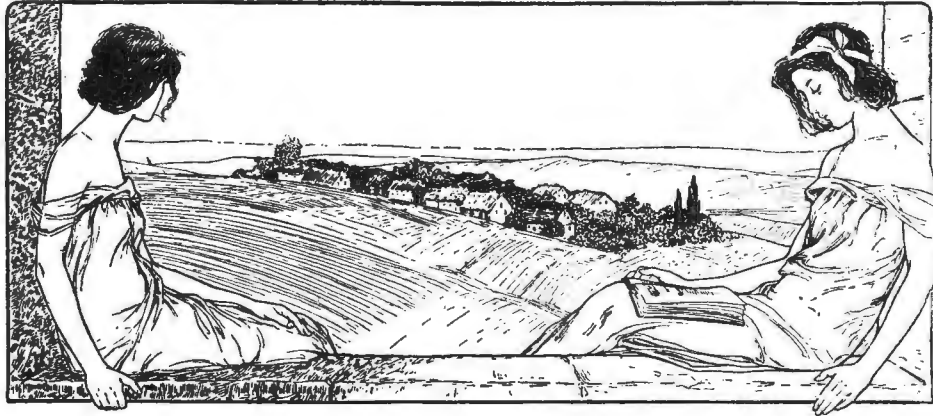
«Да, тюрьма!—думалось мнѣ:—и маленький лучъ свѣта! Маленькій!..»

И страннымъ казалось, что въ этихъ дикихъ горахъ, въ этой грязной каморкѣ кто-то въ пустынѣ читаетъ книгу, этимъ живъ.

«Вышелъ свѣтель сѣять»,—вдругъ мелькнуло у меня въ мысляхъ и слилось съ представленіемъ о ярко-лиловомъ кусти́ iris pseudo-cogus, качавшемся на скалистомъ выступѣ надъ нашими головами.

«Откуда занесено было сюда ихъ сѣмя?—подумала я.—А вотъ, расцвѣли на этихъ грифельныхъ доскахъ, живы, красуются!» И эта мысль связывалась съ другою:

Да, какъ велика заслуга того популяризатора русскихъ авторовъ, который помогаетъ жить вотъ такимъ юношамъ, каковаго я только-что видѣла, и сколько такихъ никому неизвѣстныхъ юношей и не-юношей въ Россіи...

Къ портрету А. Ф. Маркса.

Вѣтеръ надъ нивой просторной гуляетъ,
Вѣтеръ минувшіе дни вспоминаетъ:
—Много годовъ пронеслось надъ тобою,
Гучная нива, просторная нива!
Тридцать пять лѣтъ полосой золотою
Блещешь подъ солнцемъ ты русскимъ красиво...
Гдѣ же, скажи мнѣ, твой дѣятель—
Честный твой пахарь и сѣятель?

Помню я: шелъ онъ съ богатой кошницей,
Неся къ нему я свободною птицей;
Онъ говорилъ мнѣ:—«Неси мои зерна,
Дальше неси, подхвативъ ихъ съ собою—

Въ сельской глуши на Руси, на просторной,
Брось мои зерна на лоно земное!..
Тучу гони къ нимъ дождливую,
Чтобъ пролилася надъ нивою!..»

Мчится надъ нивою вѣтеръ свободный,
Плачетъ и стонетъ въ тоскѣ безысходной!
—Очи знакомыя, свѣтлыя, гдѣ вы?..
Гдѣ ты, знакомый, привѣтливый голосъ?..
Въ тридцать пять лѣтъ поднялися посѣвы,
Гнется къ землѣ переполненный колось...
Гдѣ же, о нива, твой дѣятель—
Мощный твой пахарь и сѣятель?..

Г. Аркатовъ.

Доброе старое время.

Старики, какъ извѣстно, любятъ хвалить ту эпоху, въ которой они играли активную роль на томъ или другомъ поприщѣ дѣятельности, и съ большимъ удовольствіемъ противопоставляютъ современности «доброе старое время», когда люди были здоровѣе физически и нравственно, когда парили добрые простые нравы, когда вообще жилось хорошо и беззаботно. Въ молодости мы обыкновенно относимся довольно скептически къ сѣтованіямъ стариковъ, но когда сами достигаемъ преклонныхъ лѣтъ, то невольно воспринимаемъ ихъ точку зрѣнія и въ свою очередь принимаемся курить «ниміамъ «доброму старому времени»».

Посмотримъ, однако, насколько «доброе старое время» дѣйствительно добры, насколько они заслуживаютъ тѣхъ похвалъ, которыя расточаются по ихъ адресу.

«Сильный приростъ населенія» — вотъ одинъ изъ тѣхъ факторовъ современной государственной жизни, который съ одной стороны какъ будто озачиниваетъ правительству старыхъ государствъ Европы, съ другой стороны является въ нѣкоторомъ родѣ предметомъ гордости, — такъ какъ эти государства не безъ тайнаго сознанія своего превосходства поглядываютъ на бѣдную Францію, которая не можетъ похвалиться большимъ числомъ рожденій.

Доброе старое время, однако, не имѣло ровно никакихъ основаній похвастать «плодовитостью». Германия, напр., до четырнадцатаго столѣтія была весьма слабо населена, хотя въ то время не было ни крупныхъ городскихъ центровъ, ни фабрикъ, ни заводовъ, ни желѣзныхъ дорогъ. не было острой борьбы за существованіе, словомъ. не было всѣхъ тѣхъ условий, которыя такъ разрушительно дѣйствуютъ на нерв-

ную систему современнаго человѣка; и несмотря на это, смертность въ то время была поразительно велика, люди не имѣли тогда никакого представленія о санитаріи и гигиенѣ, и гибли во множествѣ отъ различныхъ заболѣваній, съ которыми совершенно не умѣли бороться. Холерныя и чумныя эпидеміи были самымъ обычнымъ явленіемъ; появляясь въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, онѣ быстро захватывали обширные районы, гдѣ свирѣпствовали съ необычайной силой, уничтожая тысячи и десятки тысячъ человѣческихъ жизней. Смертность была такъ велика, что мертвыхъ не успѣвали хоронить, и трупы по нѣскольку дней валялись на улицѣ, заражая миазмами окружающій воздухъ на большое пространство вокругъ. А теперь, несмотря на весьма оживленные торговые сношенія съ Востокомъ вообще и съ Индіей въ частности, Европа почти забыла объ этихъ страшныхъ эпидеміяхъ, которыя по всей справедливости носили названіе «бича Божьяго». Въ настоящее время, если въ томъ или другомъ мѣстѣ обнаруживается «подозрительный случай», то, благодаря своевременно принятымъ цѣлесообразнымъ санитарнымъ мѣрамъ, зараза, случайно занесенная издалека, быстро уничтожается въ самомъ началѣ.

А какъ лѣчились въ доброе старое время? Наиболѣе употребительнымъ, такъ сказать, универсальнымъ средствомъ, полагавшимся отъ всѣхъ болѣзней, было пропусканіе, практиковавшееся повсемѣстно въ Европѣ до первой половины прошлаго столѣтія. При пораненіяхъ всякаго рода лучшимъ перевязочнымъ матеріаломъ считалась паутина, въ цѣлительную силу которой наши крестьяне, между прочимъ, вѣряли и до сихъ поръ. Далѣе, прочно

Юбилейная выставка въ память 50-лѣтія Севастопольской обороны. Видъ зданія выставки въ саду Народнаго дома Императора Николая II, въ С.-Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

Герои Севастопольской обороны—офицеры и нижние чины в исторических костюмахъ.

держалось убеждение, что в послеродовомъ периодѣ самыми опасными врагами роженицъ являются... чистота и свѣжая вода; вотъ почему родильная горячка, встречающаяся теперь, какъ исключение, была самымъ обычнымъ явленіемъ въ сравнительно недавнее время. Вѣдь только въ 1860 году талантливый, къ сожалѣнію, очень рано похищенный смертью, д-ръ Земмельвейсъ впервые высказалъ мнѣніе, что родильная горячка принадлежитъ

къ числу инфекціонныхъ болѣзней. Въ то время, однако, извѣстнѣйшіе медицинскіе авторитеты, между прочимъ, и самъ Вирховъ, только начинавшій еще пріобрѣтать имя, съ обиднымъ пренебреженіемъ отнеслись къ работамъ молодого врача и осмѣивали его «сумасбродныя идеи». Хотя Земмельвейсъ и окончилъ свои дни въ домѣ для умалишенныхъ, однако справедливость его «сумасбродной идеи» была впоследствии блестяще доказана пѣлымъ рядомъ на-

Герои Севастопольской обороны—офицеры и нижние чины в историческихъ костюмахъ.

Юбилейная выставка въ память 50-лѣтія Севастопольской обороны въ С.-Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

блюдений и экспериментов и теперь, конечно, шиком уже не оспаривается.

Филиппина Вельзер, супруга австрийского эрцгерцога Фердинанда, о которой современники говорили, что она понимает в медицине больше, чем любой врач из Падуи, написала в свое время руководство для хозяек, в котором рядом с наставлениями, касающимися гастрономии, привела целый ряд медицинских рецептов и советов. В качестве «легкого» блюда для рожениц автор советует, между прочим, яблочные пироги, приготовленные на салт.

Филиппина Вельзер и ее супруг эрцгерцог Фердинанд страдали желтухой. — может-быть, вследствие употребления очень «легких» блюд, и для поправления здоровья отправились на воды в Карлсбад. Тут они стали лечиться, но облегчения не получили, что, впрочем, несколько не удивительно, так как супруги следовали довольно странному на наш взгляд методу лечения: купались вначале по 1 часу в день, они постепенно довели время купания до 6 часов, и при этом выпивали по 20 больших стаканов воды! Надо удивляться только, как при таком лечении они окончательно не разстроили своего здоровья.

Люди в «доброе старое время» были в общем, несомненно, сильнее и выносливее, чем теперь, но это объясняется очень просто: при тех антисанитарных условиях, в которых они жили, выживали только самые крепкие, самые закаленные организмы: все остальные, более слабые и менее приспособленные, а таких, как надо полагать, было не мало, — сметались с лица земли многочисленными болезнями, болезнетворные начала которых — микробы, бактерии и т. д. — находили прекрасную почву для своего развития в окружающей среде.

Чистоту в доброе старое время признавали очень мало. Каменные или деревянные мостовые — продукт новейшего времени: раньше они попадались в виде исключения в столицах, и то лишь в известном районе, именно на главных улицах. В дождливые дни дамы вовсе не выходили из дому, из опасения застрять в глубокой липкой грязи. Улицы, из которых многие представляли собою складочное место для отбросов всякого рода,

Студенты на войнѣ.—Студентъ восточнаго института Н. В. Жижинъ, драгоманъ штаба 3 армии.—Адъютантъ штаба 3 армии ротмистръ Н. Н. Ладакъ.—Студентъ восточнаго института А. Н. Петровъ, драгоманъ штаба 3 армии, георгиевскій кавалеръ.

Въ авангардѣ 3 Сибирскаго армейскаго корпуса, во время наступленія японцевъ. Охотники 22 Восточно-Сибирск. полка стрѣляютъ по непріятельскому посту. По фот. В. Алухтина, авт. «Нивы».

ночью дѣлались далеко не безопасными, так как становились ареной дѣятельности «темныхъ элементовъ» городского населенія, промышленнаго разбоємъ чуть ли не на глазахъ властей. Освѣщеніе улицъ вѣ прежнее время не считалось нужнымъ: первые уличные фонари, в которыхъ горѣли тускляя масляныя лампы, появились впервые в 1720 г., в правленіе регента, тратившаго на свои празднества и увеселенія баснословныя суммы. И Версаль, сказочный дворецъ Версаль, изумлявшій міръ своей необыкновенной роскошью, не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ необходимыхъ укромныхъ уголковъ, которые съ большимъ или меньшимъ числомъ соответствующихъ приспособленій встрѣчаются теперь в каждомъ мало-мальски благоустроенномъ домѣ.

Магистратъ Мюнхена, города, который никогда особой любовью къ чистотѣ не отличался, получилъ недавно прошеніе, покрытое множествомъ подписей, гдѣ жители, указывая на недостаточность существующихъ въ настоящее время 35 городскихъ общественныхъ бань, требуютъ возведенія еще нѣсколькихъ подобныхъ учреждений въ различныхъ частяхъ города. А въ доброе старое время врядъ ли во всей образованной христіанской Европѣ можно было насчитать тридцать бань! Въ этомъ отношеніи уже несравненно выше стоялъ Востокъ, гдѣ религиозная обрядность съ одной стороны и климатъ — съ другой требовали отъ человека заботы о содержаніи въ чистотѣ своего тѣла. Охваченные религиознымъ пыломъ, но вѣ общемъ весьма нечистоплотные, престолосцы только тогда узнали о существованіи такихъ благодѣтельныхъ учреждений, какъ бани, когда лицомъ къ лицу столкнулись съ культурой «невѣрныхъ», отъ которыхъ и научились многому. Послѣ крестовыхъ походовъ начали и въ Европѣ появляться то въ томъ, то въ другомъ городѣ общественныя бани, но населеніе встрѣчало ихъ появленіе не совсемъ дружелюбно. Общественное мнѣніе было противъ нихъ благочестивыя матери семействъ никогда тамъ не появлялись изъ опасенія навлечь на себя нарека-

Развлеченія нижнихъ чиновъ на войнѣ. Стрѣлокъ Станисъ, бывшій артистъ театра «Соловцовъ» въ Кіевѣ, декламируетъ малороссійскія стихотворенія. По фот. В. Алухтина, авт. «Нивы».

Развлеченія нижнихъ чиновъ на войнѣ. Старшій унтеръ-офицеръ 9 роты 22 Восточно-Сибирскаго Стрѣльцоваго полка Рейнгольдъ Бухгольцъ, бывшій до призыва атлетомъ въ циркъ, развлекаетъ атлетическими упражненіями своихъ товарищей-одноротцевъ. Во время войны онъ былъ раненъ: разъ — тяжело девятью пулями, и разъ — тремя пулями. По фот. В. Алухтина, авт. «Нивы».

Проф. М. Курловъ, ректоръ томскаго университета.

Проф. В. А. Фаусекъ, директоръ Высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ.

Проф. кн. А. Г. Гагаринъ, директоръ политехническаго института въ Петербургѣ.

Первые выборные ректоры нашей высшей школы. По фот. авт. «Нивы».

ния со стороны окружающих, так как бани считались учреждением непристойным; бывать в них значило в то время стать в разряд женщин легкаго поведения, которымъ разрѣшалось все... вплоть до посѣщенія бань включительно.

Гигиеническіе и эстетическіе результаты такого взгляда на чистоплотность не трудно угадать. Кожа загрязненнаго тѣла, въ концѣ концовъ, начинала издавать неприятный запахъ, и чтобы заглушить его, француженки высшаго общества истребляли въ огромномъ количествѣ духи, ароматныя воды, душистыя помады и т. д. Воспользоваться самымъ простымъ и вѣрнымъ средством—водою имъ не приходило въ голову. При блестящемъ дворѣ Людовика XIV кавалеры и дамы появлялись не иначе, какъ въ перчаткахъ, и, какъ утверждаютъ современники, дѣлали это не изъ особой любви къ щегольству, а для того лишь, чтобы прикрыть модчась довольно грязныя руки.

Дурные зубы, сыпи на лицѣ и другіе внѣшніе дефекты были довольно распространены среди представителей high life'а добраго стараго времени.

Цезарь Борджиа, знаменитый бонвиванъ эпохи Ренессанса, считавшійся элегантнѣйшимъ кавалеромъ аристократическихъ салоновъ, появлялся на балахъ въ неизмѣнной бархатной маскѣ, которую одѣвалъ для того, чтобы скрыть свое обезображенное сыпью и пятнами лицо, а также дурные зубы. Скверные зубы имѣлъ также король-солнце, великолѣпный Людовикъ XIV, чѣмъ и обуславливался дурной запахъ изо рта; кромѣ того, Roi-Soleil имѣлъ обыкновеніе проливать изъ стакана, изъ котораго пилъ. Эту дурную привычку онъ приобрѣлъ по неволѣ, послѣ того какъ придворный хирургъ при операциі излеченія зуба отломилъ ему кусокъ нижней челюсти.

Жозефина Бонапартъ также не могла похвастать красивыми зубами: супруга маленькаго капрала отлично знала, почему она поджимала губы сердечкомъ, когда улыбалась. Несмотря однако на этотъ дефектъ, съ которымъ въ настоящее время ни одна свѣтская женщина не могла бы примириться, Жозефина считалась общепризнанной красавицей и имѣла массу поклонниковъ.

Ея знаменитый супругъ во время итальянскихъ походовъ заразился чесоткой, отъ которой онъ долго не могъ отдѣлаться. Но, по видимому, эта кожная болѣзнь была довольно распространена въ

обществѣ того времени, и на нее смотрѣли сквозь пальцы; Бонапарта боготворили какъ женщины, такъ и мужчины, и даже злѣйшіе враги его, громившіе его недостатки и не упускавшіе случая уязвить его, никогда не касались этого довольно неприятнаго, если смотреть со стороны, дефекта, не придавая ему, очевидно, никакого значенія.

Наши предки были развиты физически куда болѣе насъ,—слышится отовсюду,—а мы, ихъ потомки, явно-де вырождаемся. Наше время такъ и называется эпохой вырожденія. Однако почему же сохранившіеся отъ прежнихъ временъ предметы вооруженія, которые можно видѣть въ музеяхъ: панцири, кольчуги и пр. оказываются короткими, и узкими для нашего «средняго» солдата? И потому, что значить сохраняющіяся по традиціи представленія о «тридцатилѣтней» старой дѣвѣ, сорокалѣтней матронѣ, пятидесятилѣтней старушкѣ? Современные женщины не признаютъ такого произвольнаго распредѣленія по графамъ. Каждому извѣстно, что наши дамы и въ сорокъ лѣтъ не утрачиваютъ еще способности нравиться, а нѣкоторыя, особенно хорошо сохранившіяся, не складываютъ оружія и въ пятьдесятъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ изысканныхъ манерахъ, которыя, какъ говорятъ, составляли отличительный признакъ джентльменовъ добраго стараго времени. Правда, по отношенію къ прекрасному полу галантность съ внѣшней стороны, по крайней мѣрѣ, была доведена до крайнихъ предѣловъ: рыцари безъ страха и упрека, какъ, напр., прославленный Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ, не только воспѣвали своихъ дамъ въ стихахъ и устраивали имъ серенады въ лунныя ночи, но даже, какъ увѣряютъ современники, пили воду, которою онѣ мылись,—подвигъ не маловажный, если принять во вниманіе, что представительницы аристократическаго общества того времени имѣли довольно смутное представленіе о гигиенѣ и чистотѣ. Галантные рыцари, доводившіе обожаніе своихъ дамъ до смѣшнаго, врядъ ли, однако, были бы терпимы въ современномъ обществѣ, такъ какъ имѣли много несалонныхъ привычекъ—напр., ѣсть пальцами.

Въ Европѣ о существованіи вилокъ узнали лишь въ XII в.; онѣ составляли часть приданаго, которое привезла византийская принцесса, вышедшая замужъ за знатнаго венеціанца.

Проф. П. С. Косовичъ, директоръ лѣснаго института въ Петербургѣ.

Проф. А. Е. Лагоріо, директоръ варшавскаго политехническаго института.

Проф. В. Я. Косьяковъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ въ Петербургѣ.

Первые выборные ректоры нашей высшей школы. По фот. авт. «Нивы».

Но на вилки смотрѣли, какъ на предметъ изысканной роскоши, и поэтому онѣ не получили распространѣнія, тѣмъ болѣе, что на нихъ почему-то ополчилось духовенство, строго осуждавшее въ проповѣдяхъ ненужную затѣю. Въ Германіи вилки появились въ 1493 г., когда Бланка Сфорда сдѣлалась супругой Максимилиана I, но такъ же, какъ въ Венеціи, за предѣлами небольшого фешенебельнаго круга, группировавшагося около двора, онѣ признанія не нашли, и только въ 18 столѣтіи вилки постепенно начинаютъ входить въ всеобщее употребленіе.

Любопытны также правила, которыми согласно этикету нужно было руководиться участникамъ званыхъ обѣдовъ. Запрещалось ѣсть руками, предписывалось обглоданныя косточки класть рядышкомъ на тарелку, а не бросать ихъ на полъ или швырять въ голову сосѣда, и не ковырять въ носу.

Марія-Терезія, какъ извѣстно, была вынуждена издать строгій приказъ, воспрещавшій офицерамъ сморкаться въ рукава мундира въ то время, когда они сидѣли за столомъ королевы.

Что касается моды, то въ прежнее время она не была ни гигиеничѣе, ни дешевле, ни скромнѣе, чѣмъ теперь. Дамы добраго стараго времени, слѣдуя требованіямъ моды, то перетягивали грудь такимъ образомъ, чтобы она приняла форму плоской доски, то, наоборотъ, обнажали ее съ такой откровенностью, о которой въ настоящее время и представленія не имѣютъ; онѣ носили огромныя тяжелья прически, имѣвшія самыя замысловатыя формы, напр., форму корабля и проч., ходили въ маленькихъ туфелькахъ, снабженныхъ громадными каблуклами, одѣвались въ платья со стальными обручами и т. д.

Когда подъ вліяніемъ Бонапарта, желавшаго поддержать только-что народившуюся во Франціи шелковую промышленность, Жозефина отменила деколье и ввела въ моду новыя, такъ-называемыя «закрытыя» платья, придворныя дамы были весьма огорчены и съ большимъ неудовольствіемъ подчинились требованіямъ новой моды.

Это нововведеніе вообще не было популярно въ обществѣ: въ 1803 г. въ «Journal du monde élégant» появилась статья, въ которой авторъ, сѣтуя на новые порядки, откровенно замѣчаетъ, что отмена деколье лишаетъ мужчинъ извѣстной доли эстетическихъ наслажденій.

Наше время далеко, конечно, отъ совершенства, но «доброе старое» отстоитъ отъ него еще дальше, и поэтому жалѣть объ его исчезновеніи совсѣмъ не приходится.

„Здѣсь бой кипѣлъ“.

Картина М. Малышева, появившаяся впервые на XIII выставкѣ Спб. Общества Художниковъ, написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій минувшей войны.

«Здѣсь бой кипѣлъ»... Сражались въ огнѣ и дыму тысячи воп-

новъ, падали на землю окровавленные тѣла, ревели и разрывались орудія и снаряды... Теперь же здѣсь все тихо и пусто. Броненныя укрѣпленія занесены снѣгомъ, живые ушли, мертвые погребены... И вѣсть холодомъ смерти, отчаянія, забвенія отъ этой опустѣвшей арены, гдѣ лилась человѣческая кровь. И невольно думается: «Слава Богу, что миръ, какой бы онъ ни былъ, заключенъ, и эта картина уже не повторится болѣе въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ, въ теченіе ближайшаго времени».

Т. Н. Грановскій. (Портр. на этой стр.)

4 октября исполнилось пятидесятилѣтіе со дня кончины знаменитаго русскаго ученаго 40-хъ годовъ, профессора всеобщей исторіи Тимофея Николаевича Грановскаго.

Кто изъ русской интеллигенціи не знаетъ хотя бы по наслышкѣ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ? Свѣтлое имя Т. Н. Грановскаго невольно связывается въ нашемъ представленіи съ эпохой возникновенія у насъ въ широкой публикѣ стремленія къ самообразованію, къ наукѣ. Грановскій, какъ болѣе выдающійся представитель этой полной какого-то особаго научнаго идеализма эпохи, навсегда останется однимъ изъ самыхъ памятныхъ и дорогихъ для нашего общества людей.

Онъ былъ современникомъ и другомъ Станкевича и Герцена. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ истинныхъ гуманистовъ, которые зажигаютъ и поддерживаютъ въ массѣ человѣчества яркій огонь идеала. Какъ ученый историкъ, сравнительно съ другими учеными Грановскій не отличался какими-либо особыми фундаментальными трудами и изслѣдованіями. Онъ многого, попросту, и не успѣлъ сдѣлать, потому что поздно выступилъ на научное поприще и слишкомъ рано умеръ (всего 42 лѣтъ отъ роду). Но какъ профессоръ, какъ учитель

молодежи, а, главное, какъ общественный дѣятель въ качествѣ ученаго популяризатора. Грановскій сдѣлалъ очень многое и оставилъ по себѣ въ наукѣ и жизни крупный, нестирающійся слѣдъ. Онъ пробудилъ въ обществѣ любовь къ наукѣ и сдѣлалъ огромный вкладъ въ его духовное состояніе, а въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ профессорствовалъ, онъ положилъ начало тѣмъ славнымъ традиціямъ, которыми донинѣ славится этотъ университетъ.

Блестящій лекторъ — блестящій, несмотря даже на нѣкоторые недостатки произношенія и тихій голосъ, онъ увлекалъ свою аудиторію мастерскимъ изложеніемъ предмета, художественностью рѣчи и совершенно новыми научными приемами. До Грановскаго научное преподаваніе исторіи сводилось къ простому пересказу событій или къ одностороннимъ тусклымъ характеристикамъ отдѣльныхъ историческихъ личностей. Грановскій же приводилъ въ восторгъ слушателей яркою индивидуальностью своихъ собственныхъ взглядовъ на историческія событія, острымъ критическимъ анализомъ, а, главное, своимъ удивительнымъ умѣньемъ создавать

Т. Н. Грановскій. По поводу 50-лѣтія дня кончины.

Могила князя С. Н. Трубецкаго на кладбищѣ Донскаго монастыря въ Москвѣ. По фот. Горбова. авт. «Нивы».

истинно-художественные образы из ряда тѣхъ или другихъ историческихъ событій. Онъ обладалъ тѣмъ драгоценнымъ даромъ челоуѣческаго духа, который свойственъ только поэтамъ и художникамъ, и который можно назвать способностью къ художественному синтезу. Самымъ же драгоценнымъ талантомъ Грановскаго была способность пробуждать такія же качества въ другихъ.

Онъ пробуждалъ въ своихъ слушателяхъ всѣ истинно-научныя дисциплины: критическій анализъ, умѣнье обобщать историческіе факты и способность самостоятельно избирать пути къ ихъ изученію. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понинѣй заражалъ слушателей своей страстной любовью къ наукѣ и своей благородной идеей о значеніи исторіи, какъ прогрессивнаго движенія къ гуманности. Въ гуманности Грановскій видѣлъ единственную и конечную цѣль науки, и этотъ благородный девизъ вполне оправдываетъ и объясняетъ тотъ яркій ореолъ идеализма, который донынѣ горитъ надъ его именемъ.

Т. Н. Грановскій родился въ Орлѣ, въ 1813 году, и получилъ высшее образование въ петербургскомъ университетѣ. Окончивъ въ немъ курсъ, онъ поступилъ въ 1835 г. на службу въ Морское министерство. но въ 1837 году, чувствуя склонность къ наукѣ, оставилъ чиновническую дѣятельность и, по совѣту нѣкоторыхъ, поддержавшихъ его, высокопоставленныхъ лицъ, сталъ готовиться къ профессурѣ.

Какъ это ни странно, Грановскій—этотъ блестящій историкъ,—еще на школьной скамьѣ посвящавшій свой досугъ исторіи, окончилъ курсъ по юридическому факультету! Какая это яркая черта

Франціи и рядъ характеристикъ отдѣльныхъ личностей (Гамерланъ, Людовикъ Великій и пр.). На лекціи эти собиралось все лучшее московское общество того времени, т. е. 1843—1851 годовъ. и онъ пользовался колоссальнымъ успѣхомъ.

Къ сожалѣнію, Грановскій писалъ очень неохотно и поэтому оставилъ послѣ себя очень небольшое литературное наслѣдство. Кромѣ упомянутыхъ лекцій послѣ него остались лишь его магистерская диссертация «О столнцѣ вендовъ, Винетѣ», затѣмъ замѣчательное изслѣдованіе объ аббатѣ Сугеріѣ («О происхожденіи государства во Франціи») и рядъ превосходныхъ статей («О родовомъ бытѣ у древнихъ германцевъ», «О судьбахъ Италіи» и пр.). Остались также ненаданные конспекты лекцій и записки слушателей Грановскаго. Вотъ и все. Остальное исчезло, какъ исчезаютъ драгоценныя ноты знаменитаго пѣвца, сошедшаго со сцены.

О Грановскомъ, впрочемъ, нельзя сказать, что онъ сошелъ со сцены. Да и все то, что исчезло, въ сущности, остается жить въ той массѣ знаній, методовъ и идей, которыя онъ вложилъ въ своихъ слушателей, а черезъ нихъ во всю нашу науку. Поэтому исчезла лишь оболочка, а суть осталась.

Небольшое наслѣдство Грановскаго объясняется, какъ мы уже говорили, еще и тѣмъ, что онъ слишкомъ рано умеръ. На Грановскомъ еще разъ сказался грустный фатумъ, тяготящій надъ лучшими русскими людьми: почти всѣ они рано умирали, не свершивъ и половины того, что могли бы свершить.

Къ 50-лѣтію Севастопольской обороны. Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ среди севастопольскихъ ветерановъ. По фот. Мазуръ.

для характеристики нашихъ русскихъ талантливыхъ людей, сплошь и рядомъ не умѣющихъ сразу найти свою настоящую дорогу!

Для подготовки къ профессорскому званію Грановскій отправился за границу и слушалъ лекціи по исторіи у тогдашнихъ нѣмецкихъ знаменитостей: Ранке, Савиньи и Риттера. Вернувшись въ 1839 году въ Москву, онъ занялъ въ московскомъ университетѣ кафедру всеобщей исторіи и съ первыхъ же дней приобрѣлъ огромную популярность среди студентовъ. Популярность его еще болѣе разрослась и сдѣлалась всеобщей, когда Грановскій сталъ читать публичныя лекціи. Онъ прочелъ три серіи такихъ лекцій: курсъ исторіи среднихъ вѣковъ, сравнительную исторію Англій и

Грановскій скончался 4-го октября 1855 года, едва успѣвъ вступить въ свое сорокалѣтіе и находясь въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и способностей.

Память о немъ никогда не умретъ въ русскомъ обществѣ. Слишкомъ много принесъ онъ ему въ даръ новыхъ идей и задачъ. Но еще болѣе онъ памятенъ и дорогъ нашей наукѣ. Послѣ Грановскаго кафедра всеобщей исторіи сдѣлалась въ московскомъ университетѣ какимъ-то священнымъ очагомъ, а студированіе этого предмета—обязательнымъ и главнымъ занятіемъ каждаго студента-филолога. Такъ высоко поднялъ Грановскій русскую науку своимъ талантомъ и своей благородной личностью.

Учрежденіе Государственной Думы.

(Окончаніе).

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Въ томъ числѣ:				
	Число выборщиковъ.	отъ сѣзда уполномоченныхъ.	отъ сѣзда землевладельцевъ.	отъ сѣзда городскихъ избирателей.	отъ сѣзда волостей.
12. Область Войска Донскаго.					
Сальскій	7	1	4	1	1
Таганрогскій	30	3	1	17	9
Усть-Медвѣдскій	18	1	13	2	2
Хоперскій	18	1	12	3	2
	177	14	79	47	37

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Въ томъ числѣ:				
	Число выборщиковъ.	отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей.	отъ сѣзда землевладельцевъ.	отъ сѣзда городскихъ избирателей.	отъ сѣзда волостей.
13. Екатеринбургская.					
Екатеринославскій	16	2	3	11	
Александровскій	19	6	9	4	
Бахмутскій	23	2	3	18	
Верхнеднѣпровскій	14	2	4	8	
Маріупольскій	17	11	2	4	
Новомиосковокскій	17	5	7	5	
Павлоградскій	17	5	9	3	
Славяносербскій	12	1	1	10	
	135	34	38	63	

14. Казанская.	Въ томъ числѣ:			
	15	11	2	2
Казанскій	15	11	2	2
Козьмодемьянскій	8	6	1	1
Лаптевскій	11	6	4	1
Мамадышскій	13	11	1	1
Свияжскій	9	5	2	2
Спасскій	11	6	4	1
Тетюшскій	12	10	1	1
Царевкопѣйскій	9	7	1	1
Цивильскій	10	8	1	1
Чебоксарскій	10	6	1	3
Чистопольскій	20	13	4	3
Ядринскій	11	9	1	1
	139	98	23	18
15. Малоярославская.				
Калужскій	8	2	2	1
Боровскій	3	1	1	1
Жиздринскій	16	6	5	5
Козельскій	8	4	3	1
Лихвинскій	6	3	2	1
Малоярославскій	3	1	1	1

Медянский .	7	3	2	2
Мешовский .	6	2	2	2
Мосальский .	10	5	4	1
Перемышльский .	5	2	2	1
Тарусский .	4	1	1	2
16. Киевская.	78	30	25	21
Киевский .	20	7	6	7
Бердичевский .	19	4	5	10
Васильковский .	21	8	4	9
Звенигородский .	19	8	6	5
Ковенский .	18	7	6	5
Липовецкий .	14	5	6	3
Радомирский .	22	7	10	5
Сквирский .	17	6	7	4
Таращанский .	16	7	5	4
Уманский .	22	9	6	7
Черкасский .	21	6	7	8
Чигиринский .	16	6	6	4
17. Новонская.	225	80	74	71
Ковенский .	13	2	4	7
Вилькомирский .	13	7	5	1
Новоалександровский .	12	7	4	1
Поневьжский .	13	6	6	1
Росенский .	14	6	6	2
Тельшовский .	11	5	4	2
Шавельский .	14	6	6	2
18. Нюстромская.	90	39	35	16
Кюстрюмской .	12	4	3	5
Буйский .	5	2	2	1
Варнавинский .	8	3	4	1
Веллужский .	8	2	5	1
Галичский .	7	3	3	1
Кюнемеский .	9	1	2	6
Кюлогринский .	7	1	5	1
Макарьевский .	9	4	4	1
Нерехтский .	10	4	2	4
Сюлигалччский .	4	1	2	1
Чухломский .	4	1	2	1
Юрьевский .	9	3	1	5
19. Нурландская.	92	29	35	28
Дюбленский .	7	2	1	4
Вюускй .	3	1	1	1
Виндавский .	4	1	1	2
Газенпотскй .	4	1	2	1
Гюльдингенский .	4	2	1	1
Грöбинский .	8	1	1	6
Иллукетскй .	4	1	2	1
Тальсенский .	4	1	2	1
Туккумскй .	4	1	2	1
Фридрихштатскй .	4	2	1	1
20. Нурская.	46	13	14	19
Курский .	9	5	3	1
Вьльгюродскй .	11	5	2	4
Грайворонскй .	12	6	3	3
Дмитриевскй .	8	3	4	1
Корючанскй .	11	8	2	1
Льгювскй .	8	3	3	2
Новоюкюльскй .	10	6	3	1
Юбюанскй .	12	9	2	1
Путивьскй .	11	3	5	3
Рыдскй .	11	3	3	5
Староюкюльскй .	10	5	3	2
Суджанскй .	10	6	3	1
Тимскй .	9	6	2	1
Фатеевскй .	8	5	2	1
Щигрювскй .	10	5	4	1
21. Лифляндская.	150	78	44	28
Рижскй .	6	1	3	2
Вальскй .	7	2	3	2
Велденскй .	7	3	3	1
Веррскй .	6	2	3	1
Вюльмарскй .	8	3	4	1
Первскй .	6	2	2	2
Феллинскй .	6	3	2	1
Эзельскй .	4	2	1	1
Юрьевскй .	11	3	4	4
22. Минская.	61	21	25	15
Минскй .	17	4	6	7
Юбрювскй .	16	1	9	3
Юрнскй .	15	6	8	1
Игуменскй .	15	3	10	2
Мозырьскй .	12	3	7	2
Новогрудскй .	15	6	8	1
Пинскй .	15	4	9	2
Рычцкй .	14	6	7	1
Слущкй .	16	5	10	1
23. Мюгилевская.	135	41	74	20
Мюгилевскй .	10	2	4	4
Бюховскй .	9	4	4	1
Гюмельскй .	14	5	6	3
Горскй .	8	4	3	1
Климювичскй .	9	4	4	1
Мстиславскй .	6	2	3	1
Оршанскй .	11	4	6	1
Рогачевскй .	14	5	8	1
Сьвинскй .	11	4	6	1
Чюусскй .	7	3	3	1
Черпювскй .	10	3	6	1
24. Мосювская.	109	40	53	16
Мосювскй .	10	1	1	8
Югюродскй .	14	1	1	12
Юрнюнскй .	9	2	1	6
Вереискй .	5	1	1	3
Волокюламскй .	5	2	1	2
Дмитрювскй .	8	1	1	6
Зьвингюродскй .	6	2	1	9
Клюнскй .	7	1	1	5
Кюломенскй .	8	1	1	6

Мюжайскй .	3	1	1	1	
Юдольскй .	6	1	1	4	
Рюзкй .	3	1	1	1	
Сернүховскй .	8	1	1	6	
25. Нижнегюродская.	92	16	13	63	
Нижнегюродскй .	8	4	2	2	
Арлатювскй .	8	2	4	2	
Арзюамасскй .	8	5	2	1	
Балухнюнскй .	8	1	2	5	
Васильсүрскй .	8	4	3	1	
Гюргюватювскй .	8	3	3	2	
Кнюгининскй .	6	3	2	1	
Лүкюлюнскй .	12	8	3	1	
Макарьевскй .	7	3	3	1	
Семенювскй .	7	4	2	1	
Сергючскй .	10	5	4	1	
26. Новгородская.	90	42	30	18	
Новгюродскй .	12	4	5	3	
Бюрохнюнскй .	10	3	6	1	
Бьльзювскй .	7	1	5	1	
Валдайскй .	6	2	3	1	
Демюнскй .	5	2	2	1	
Кюриллаювскй .	8	4	3	1	
Крестювскй .	7	2	3	2	
Старюрусскй .	12	7	3	2	
Тихнюнскй .	8	1	6	1	
Устюжювскй .	7	1	5	1	
Черювскй .	10	4	4	2	
27. Юлонецкая.	92	31	45	16	
Петрюзювскй .	11	5	1	5	
Вьгюгювскй .	7	3	2	2	
Кюргюпюльскй .	11	9	1	1	
Юдөйюпюльскй .	6	3	2	1	
Юлонецкй .	6	2	1	3	
Повьнюнскй .	4	2	1	1	
Пудюжскй .	5	3	1	1	
28. Оренбүргская.	105	36	27	19	23
Оренбүргскй .	36	9	7	13	7
Верхнюралскй .	15	4	5	3	3
Юрскй .	12	8	2	1	4
Трюнскй .	27	1	6	1	4
Челябннскй .	27	14	7	1	5
29. Юрловская.	122	59	45	18	
Юрловскй .	8	4	3	1	
Болхювскй .	8	4	3	1	
Брянскй .	13	4	5	4	
Дмитрювскй .	7	3	3	1	
Елөцкй .	17	8	5	4	
Каравөвскй .	8	4	3	1	
Крюмскй .	7	4	2	1	
Ливөнскй .	18	11	6	1	
Малютархангөльскй .	12	7	4	1	
Мнөвскй .	6	2	3	1	
Сьвскй .	10	5	4	1	
Грүбчювскй .	8	3	4	1	
30. Пензенская.	90	47	28	15	
Пензенскй .	9	2	3	4	
Гюроднюнскй .	10	4	4	2	
Инсарскй .	11	7	3	1	
Керөвскй .	7	4	2	1	
Краснюслюбодскй .	10	8	1	1	
Мюкшанскй .	7	2	4	1	
Наровчютскй .	8	6	1	1	
Нижнеюлөвскй .	9	5	3	1	
Саранскй .	10	4	3	2	
Чембарскй .	9	5	4	1	
31. Пермская.	90	47	28	15	
Пермскй .	18	2	9	7	
Верхотүрскй .	18	2	7	9	
Екатеринбүргскй .	26	4	9	13	
Юрбнтскй .	10	7	1	2	
Камышлөвскй .	15	12	1	3	
Краснюфюмскй .	17	6	8	3	
Кунгүрскй .	9	5	2	2	
Юснскй .	21	15	3	3	
Юханскй .	17	9	6	2	
Сюлкюмскй .	15	3	8	4	
Черднюнскй .	7	3	3	1	
Шадрюнскй .	22	18	1	3	
32. Юдольская.	17	5	6	6	
Камөнөвскй .	23	12	10	4	
Балтскй .	13	7	6	3	
Виннцкй .	13	5	5	6	
Гайснюнскй .	18	8	6	2	
Лөтнчювскй .	12	6	5	1	
Лнтнскй .	14	6	6	2	
Мюгилевскй .	14	5	5	4	
Юльгюпюльскй .	19	8	8	3	
Прюсрюрювскй .	14	6	5	3	
Юшнюнскй .	11	6	6	2	
Юмюльскй .	17	8	8	1	
33. Юлтавская.	195	82	76	37	
Юлтавскй .	15	1	8	6	
Гадючскй .	9	2	5	2	
Юлөтюлөшскй .	15	2	11	2	
Зөвнювскй .	10	1	8	1	
Кюбөляскй .	14	2	11	1	
Кюнстантннугюрадскй .	15	4	9	2	
Кремөчгүсскй .	16	1	7	8	
Люхнюнскй .	10	1	6	3	
Лүбөвскй .	9	1	5	3	
Мнргюродскй .	10	1	6	3	
Перенславскй .	12	1	7	4	
Юрятннскй .	11	2	6	3	
Юрлүжскй .	12	2	7	3	
Рюменскй .	12	1	6	5	
Хорюльскй .	11	1	7	8	
34. Юсковская.	181	23	109	49	
Юсковскй .	12	7	3	2	
Вөлкюлүкскй .	7	2	4	1	
Новордөвскй .	6	2	3	1	
Юнөчөцкй .	7	3	3	1	
Юстрювскй .	9	5	3	1	
Юрхювскй .	9	3	4	2	
Тюренцкй .	6	1	4	1	
Хюмскй .	5	1	3	1	
35. Рязанская.	61	24	27	10	
Рязанскй .	14	4	5	5	
Дюнкювскй .	8	4	3	1	
Бюрювскй .	10	2	1	7	
Зарюйскй .	8	3	2	8	
Каснмювскй .	11	5	4	2	
Мнхалювскй .	10	6	3	1	
Прювскй .	7	3	2	2	
Равенбүргскй .	10	5	4	1	
Рязкй .	9	4	4	1	
Сюпюжювскй .	11	5	5	1	
Скюпннскй .	12	7	3	2	
Спасскй .	11	6	4	1	
36. Юамарская.	121	54	40	27	
Сюмарскй .	17	9	4	4	
Бугюльмннскй .	20	7	3	10	
Бугүрүсладскй .	28	16	9	3	
Бүзүдүжскй .	34	17	9	8	
Ннкулөвскй .	33	17	10	6	
Новоюзскй .	29	17	8	4	
Ставрюпюльскй .	19	11	5	3	
37. Ю.-Пөтербүргская.	180	94	48	38	
С.-Пөтербүргскй .	4	1	1	2	
Гювскй .	8	3	4	1	
Лүжскй .	7	2	4	1	
Новюладюжскй .	5	2	2	1	
Пөтергюдскй .	7	2	2	3	
Царскюселскй .	8	2	2	4	
Шлссельбүргскй .	4	1	1	2	
Юмбүргскй .	4	1	2	1	
38. Юаратовская.	47	14	18	15	
Саратювскй .	13	4	7	2	
Атварскй .	19	7	9	3	
Валашевскй .	21	8	9	4	
Вюльскй .	12	5	4	3	
Камышннскй .	21	14	2	5	
Күвнюнскй .	11	5	3	3	
Пөтревскй .	15	7	6	2	
Сөрдювскй .	15	6	7	2	
Хвалынюнскй .	12	7	5	2	
Царнцннскй .	11	1	1	9	
39. Снмбнрская.	150	64	51	35	
Снмбнрскй .	14	5	4	5	
Алатүрскй .	10	5	2	3	
Арлатювскй .	12	7	4	1	
Бунскй .	12	9	2	1	
Карснскй .	14	6	7	1	
Күрмювскй .	10	6	3	1	
Сөнгнлөвскй .	9	4	3	2	
Сьварскй .	9	2	4	5	
40. Юмленская.	90	44	29	17	
Смюленск					

42. Таврическая.					45. Тульская.					49. Черниговская.				
Симферопольскій	10	1	3	6	Тулъскій	6	2	2	2	Одесскій	12	4	7	1
Бердянскій	21	16	2	3	Александрскій	4	2	1	1	Тираспольскій	16	5	8	3
Дивпровскій	14	5	8	1	Богородицкій	9	4	3	2	49. Черниговская.				
Евпаторійскій	5	1	2	2	Бѣльскій	4	2	1	1	Черниговскій	10	4	3	3
Мелитопольскій	26	16	7	3	Веневскій	6	3	2	1	Борзненскій	9	5	2	2
Перекопскій	5	1	3	1	Епифанскій	7	3	3	1	Глуховскій	9	3	3	3
Ялтинскій	6	1	2	3	Ефремовскій	9	4	4	1	Городианскій	10	4	4	2
Чесодосійскій	9	1	4	4	Каширскій	4	1	2	1	Козелецкій	9	4	3	2
43. Тамбовская.					46. Уфимская.					50. Эстляндская.				
Тамбовскій	28	13	10	5	Уфимскій	25	8	11	6	Ревельскій	17	3	6	8
Борисоглебскій	21	13	6	2	Белебеевскій	29	19	7	3	Везенбергскій	13	3	6	4
Елатомскій	9	4	4	1	Бирскій	33	25	6	2	Вейсенштейнскій	6	2	3	1
Кирсановскій	18	8	9	1	Златоустовскій	12	5	2	5	Галсаальскій	9	2	6	1
Козловскій	23	13	7	3	Междислпскій	29	20	5	4	51. Ярославская.				
Лебедянскій	10	6	2	2	Стерлитамакскій	22	11	5	6	Ярославскій	9	2	1	6
Липецкій	11	5	2	4	47. Харьковская.					Даниловскій	4	1	1	2
Моршанскій	18	8	7	3	Харьковскій	11	5	3	3	Любимскій	4	1	2	1
Спасскій	8	6	1	1	Ахтырскій	10	3	2	5	Мологскій	7	2	4	1
Темниковскій	9	3	4	2	Богодуховскій	11	4	3	4	Мышкинскій	5	2	2	1
Усманскій	14	9	4	1	Валковскій	9	5	3	1	Пешехонскій	6	2	3	1
Шацкій	11	4	6	1	Волчанскій	11	4	4	3	Романово-Борисоглебскій	4	1	2	1
44. Тверская.					48. Херсонская.					50. Эстляндская.				
Тверской	11	2	1	8	Херсонскій	38	11	15	12	Ростовскій	9	3	2	4
Бѣжецкій	17	9	6	2	Александрійскій	27	12	11	4	Рыбинскій	6	1	1	4
Весьегонскій	10	5	4	1	Ананіевскій	17	14	11	2	Угличскій	6	2	2	2
Вышневолоцкій	12	4	5	3	Еписветградскій	40	4	17	9	50. Эстляндская.				
Зубовскій	7	3	3	1	49. Черниговская.					Ревельскій	17	3	6	8
Каланинскій	8	4	2	2	Харьковскій	11	5	3	3	Везенбергскій	13	3	6	4
Кашинскій	8	4	2	2	Ахтырскій	10	3	2	5	Вейсенштейнскій	6	2	3	1
Корчевскій	8	3	3	2	Богодуховскій	11	4	3	4	Галсаальскій	9	2	6	1
Новоторжскій	10	4	3	3	Валковскій	9	5	3	1	51. Ярославская.				
Осташковскій	9	3	5	1	Волчанскій	11	4	4	3	Ярославскій	9	2	1	6
Ржевскій	10	3	3	4	Зимевскій	15	8	4	3	Даниловскій	4	1	1	2
Старицкій	10	5	4	1	Изюмскій	19	5	7	7	Любимскій	4	1	2	1
44. Тверская.					48. Херсонская.					50. Эстляндская.				
Тверской	11	2	1	8	Херсонскій	38	11	15	12	Мологскій	7	2	4	1
Бѣжецкій	17	9	6	2	Александрійскій	27	12	11	4	Мышкинскій	5	2	2	1
Весьегонскій	10	5	4	1	Ананіевскій	17	14	11	2	Пешехонскій	6	2	3	1
Вышневолоцкій	12	4	5	3	Еписветградскій	40	4	17	9	Романово-Борисоглебскій	4	1	2	1
Зубовскій	7	3	3	1	49. Черниговская.					Ростовскій	9	3	2	4
Каланинскій	8	4	2	2	Харьковскій	11	5	3	3	Рыбинскій	6	1	1	4
Кашинскій	8	4	2	2	Ахтырскій	10	3	2	5	Угличскій	6	2	2	2
Корчевскій	8	3	3	2	Богодуховскій	11	4	3	4	50. Эстляндская.				
Новоторжскій	10	4	3	3	Валковскій	9	5	3	1	Ревельскій	17	3	6	8
Осташковскій	9	3	5	1	Волчанскій	11	4	4	3	Везенбергскій	13	3	6	4
Ржевскій	10	3	3	4	Зимевскій	15	8	4	3	Вейсенштейнскій	6	2	3	1
Старицкій	10	5	4	1	Изюмскій	19	5	7	7	Галсаальскій	9	2	6	1
44. Тверская.					48. Херсонская.					50. Эстляндская.				
Тверской	11	2	1	8	Херсонскій	38	11	15	12	Ярославскій	9	2	1	6
Бѣжецкій	17	9	6	2	Александрійскій	27	12	11	4	Даниловскій	4	1	1	2
Весьегонскій	10	5	4	1	Ананіевскій	17	14	11	2	Любимскій	4	1	2	1
Вышневолоцкій	12	4	5	3	Еписветградскій	40	4	17	9	Мологскій	7	2	4	1
Зубовскій	7	3	3	1	49. Черниговская.					Мышкинскій	5	2	2	1
Каланинскій	8	4	2	2	Харьковскій	11	5	3	3	Пешехонскій	6	2	3	1
Кашинскій	8	4	2	2	Ахтырскій	10	3	2	5	Романово-Борисоглебскій	4	1	2	1
Корчевскій	8	3	3	2	Богодуховскій	11	4	3	4	Ростовскій	9	3	2	4
Новоторжскій	10	4	3	3	Валковскій	9	5	3	1	Рыбинскій	6	1	1	4
Осташковскій	9	3	5	1	Волчанскій	11	4	4	3	Угличскій	6	2	2	2
Ржевскій	10	3	3	4	Зимевскій	15	8	4	3	50. Эстляндская.				
Старицкій	10	5	4	1	Изюмскій	19	5	7	7	Ревельскій	17	3	6	8
44. Тверская.					48. Херсонская.					50. Эстляндская.				
Тверской	11	2	1	8	Херсонскій	38	11	15	12	Везенбергскій	13	3	6	4
Бѣжецкій	17	9	6	2	Александрійскій	27	12	11	4	Вейсенштейнскій	6	2	3	1
Весьегонскій	10	5	4	1	Ананіевскій	17	14	11	2	Галсаальскій	9	2	6	1
Вышневолоцкій	12	4	5	3	Еписветградскій	40	4	17	9	51. Ярославская.				
Зубовскій	7	3	3	1	49. Черниговская.					Ярославскій	9	2	1	6
Каланинскій	8	4	2	2	Харьковскій	11	5	3	3	Даниловскій	4	1	1	2
Кашинскій	8	4	2	2	Ахтырскій	10	3	2	5	Любимскій	4	1	2	1
Корчевскій	8	3	3	2	Богодуховскій	11	4	3	4	Мологскій	7	2	4	1
Новоторжскій	10	4	3	3	Валковскій	9	5	3	1	Мышкинскій	5	2	2	1
Осташковскій	9	3	5	1	Волчанскій	11	4	4	3	Пешехонскій	6	2	3	1
Ржевскій	10	3	3	4	Зимевскій	15	8	4	3	Романово-Борисоглебскій	4	1	2	1
Старицкій	10	5	4	1	Изюмскій	19	5	7	7	Ростовскій	9	3	2	4
44. Тверская.					48. Херсонская.					50. Эстляндская.				
Тверской	11	2	1	8	Херсонскій	38	11	15	12	Рыбинскій	6	1	1	4
Бѣжецкій	17	9	6	2	Александрійскій	27	12	11	4	Угличскій	6	2	2	2
Весьегонскій	10	5	4	1	Ананіевскій	17	14	11	2	50. Эстляндская.				
Вышневолоцкій	12	4	5	3	Еписветградскій	40	4	17	9	Ревельскій	17	3	6	8
Зубовскій	7	3	3	1	49. Черниговская.					Везенбергскій	13	3	6	4
Каланинскій	8	4	2	2	Харьковскій	11	5	3	3	Вейсенштейнскій	6	2	3	1
Кашинскій	8	4	2	2	Ахтырскій	10	3	2	5	Галсаальскій	9	2	6	1
Корчевскій	8	3	3	2	Богодуховскій	11	4	3	4	51. Ярославская.				
Новоторжскій	10	4	3	3	Валковскій	9	5	3	1	Ярославскій	9	2	1	6
Осташковскій	9	3	5	1	Волчанскій	11	4	4	3	Даниловскій	4	1	1	2
Ржевскій	10	3	3	4	Зимевскій	15	8	4	3	Любимскій	4	1	2	1
Старицкій	10	5	4	1	Изюмскій	19	5	7	7	Мологскій	7	2	4	1

Приложение к статье 38-й.

Правила о порядкъ производства выборов въ городскія избирательныя собранія.

1. Избирателямъ каждого избирательнаго участка предоставляется въ теченіе мѣсяца до срока назначеннаго для выборовъ образовывать для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными, особая подготовительная собранія. О времени и мѣстѣ такихъ собраній избиратели заявляютъ начальнику мѣстной полиціи, который можетъ назначить для присутствованія въ собраніи одного изъ подъдомовенныхъ ему чиновъ.
2. На подготовительномъ собраніи могутъ присутствовать лишь избиратели даннаго избирательнаго участка. По требованію представителя полиціи, собраніе должно быть немедленно закрыто.
3. Выборы производятся въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ для сего городскою управою, по возможности, въ предѣлахъ избирательнаго участка.
4. Каждый избиратель лично вручаетъ свою избирательную записку председателю избирательной комиссіи.
5. Въ запискѣ указываются имена, отчества и фамиліи лицъ, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ, не превышающемъ общаго числа подлежащихъ избранію по каждому участку. Въ запискѣ не должно быть никакихъ отговорокъ, знаменовъ, а равно несправедливъ и подличковъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ; записки, не удовлетворяющія означенному требованію, признаются недействительными.
6. Имя лица, предлагаемаго въ выборщики, не должно повторяться въ одной и той же избирательной запискѣ. Подобныя повторенія, а равно имена лицъ, предложенныхъ въ выборщики сверхъ положеннаго на участокъ числа, считая по порядку записки имени, при подсчетѣ голосовъ въ собраніи не принимаются.
7. Выборы продолжаютъ одинъ день, съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера, и производятся одновременно во всѣхъ избирательныхъ участкахъ. Въ девять часовъ вечера допускъ избирателей въ помѣщеніе избирательной комиссіи для подачи избирательныхъ записокъ прекращается, отъ прибывшихъ же въ это помѣщеніе до девяти часовъ записки принимаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ поданы всея находящимися въ помѣщеніи.
8. Председатель избирательной комиссіи, принявъ отъ избирателя записку, тотчасъ же, въ присутствіи подсѣдлаго, опускаетъ ее въ особый ящикъ чрезъ отверстие, продѣланное въ крышкѣ. Ящикъ этотъ, предварительно принятія записокъ, представляется присутствующимъ избирателямъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстій, кромѣ предназначеннаго для опусканія записокъ. Затѣмъ ящикъ закрывается на замокъ и печатывается печатью председателя, а ярылокъ, на который наложена печать, подписывается председателемъ, членами избирательной комиссіи и

- желающими изъ числа наличныхъ избирателей. О принятіи избирательной записки дѣлается соответствующая отмѣтка въ избирательномъ спискѣ противъ имени лица, ее подавшаго. По закрытіи засѣданія, отверстие ящика, въ который опускаются записки, печатывается, и председателю объявляетъ присутствующимъ число поданныхъ записокъ, которое заносится въ особый актъ, подписываемый председателемъ и членами избирательной комиссіи.
9. Подсчетъ голосовъ производится, начиная съ слѣдующаго по окончаніи выборовъ дня, съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера, въ засѣданіи избирательной комиссіи, въ которомъ могутъ присутствовать избиратели.
10. По вскрытіи избирательнаго ящика, каждая избирательная записка пронумеровывается и, если она удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 5 требованіямъ и не возбуждаетъ сомнѣній среди членовъ комиссіи, то званіе, имя, отчество, фамилія и номеръ по избирательному списку каждаго лица, обозначеннаго въ запискѣ, прочтываются и, по крайней мѣрѣ, двумя членами комиссіи заносится каждаму на особія карточки. Каждая такая карточка подписывается лицомъ, ее составившимъ. По вынутіи изъ ящика и просмотрѣ всѣхъ записокъ, комиссія обсуждаетъ записки, вызвавшія сомнѣнія, и о принятіи ея рѣшенія, а равно объ основаніяхъ признанія записокъ недействительными, составляютъ особый протоколъ, подписываемый председателемъ и членами комиссіи. Затѣмъ карточки, въ кои внесены предложенныя въ выборщики лица, располагаются по алфавиту указанныхъ въ нихъ фамилій и подсчитываются.
11. Если подсчетъ голосовъ не можетъ быть законченъ въ одинъ день, то, по составленіи протокола о числѣ записокъ: а) вынутыхъ изъ ящика, б) признанныхъ недействительными, в) возбужденныхъ сомнѣній и г) прочтанныхъ, — означенныя записки, а равно карточки съ именами предложенныхъ въ выборщики лицъ складываются, соответственно роду записокъ и карточекъ, въ особые пакеты, печатаемые затѣмъ печатью председателя комиссіи па ярылокъ, подписанномъ всеми членами комиссіи и желающими изъ числа присутствующихъ при этомъ избирателями. Тѣмъ же порядкомъ печатывается и ящикъ съ невынутыми записками.
12. По окончаніи подсчета голосовъ и объявленіи имени лицъ, предложенныхъ въ выборщики, составляется, за подписаніемъ председателя и членовъ комиссіи, протоколъ, въ который заносится: а) число всѣхъ вынутыхъ изъ ящика записокъ, б) число всѣхъ прочтанныхъ записокъ, в) число записокъ, признанныхъ недействительными, съ приведеніемъ основаній, къ тому послужившихъ, и г) списокъ лицъ, избранныхъ въ выборщики. Затѣмъ избирательныя записки и карточки запечатываются въ особые пакеты.
13. Лица, избранныя выборщиками, немедленно извѣщаются о томъ избирательной комиссіею и, если не заявятъ губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи въ теченіе трехъ сутокъ со дня получения извѣщенія объ отказѣ отъ принятія званія выборщика, признаются принявшими это званіе. Въ случаѣ отказа избраннаго лица отъ принятія званія выборщика онъ замѣщается съ соблюденіемъ того же порядка, слѣдующимъ по списку лицомъ, получившимъ наибольшее число голосовъ.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 30-е сентября включительно прислали въ редакцію пожертвованія:
Въ пользу раненныхъ: служаче при маг. О-ва потреб. въ г. Переславль-Залескомъ 12 р. 33 к.; по 1 р.: Н. П. М., В. В. Криновъ; свящ. о. Г. Мурзакъ 50 к.; П. Б. Горисовъ 22 к.
Въ пользу вдовъ и сиротъ: Н. П. М. 1 р.; А. В. Смирновъ 50 к.
На усиленіе флота: М. В. А. 1 р.
 Итого 17 р. 55 к., и процентовъ на 1-ое полугодіе 1905 г. 18 руб. 22 к., а съ прежде поступившими 19.454 р. 70 к.

Съ 29-го августа по 30 сентября включительно прислали въ редакцію пожертвованія:
Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: Служачіе Симбирскаго епарх. учил. 17 р. 36 к.; свящ. о. Вологодскій 3 р.; благотворитель-подписчикъ „Нивы“ 2 р.; Н. В. 1 р.; К. С. Евичъ 55 к.
 Итого 23 р. 91 к.; а всего съ прежде поступившими (см. № 37-й Смѣсь. Отъ Гл. Упр. Рос. О-ва Кр. Кр.) 39 р. 91 к.

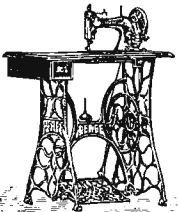
Вместо 12 руб. только за 3 руб. 50 коп.

Высылаю надежные плат., без задатка, изящные и прочные карманные мужские часы, открытые, из настоящего французского нового золота „ВЪКЪ“ „не золоченые“, заводь головкою раз в 36 час., с ручательством за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣм не отличаются от дорогих золотых часов, стоющ. 100 р. Такіе же глухіе — цѣна 5 р. 50 к., дамскіе глухіе — цѣна 6 р. 50 к. Къ каждому часамъ прилагается безплатно цѣпочка того же металла, брелокъ и замѣнный кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. Трѣб. адрес: Складу часовъ Ш. Кузьварскій, Варшава, Холдная, 18-3. Премія: При заказѣ 5 шт. час. сразу прилагается 1 часъ шестые безплатно.

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшего качества, производимыя, и вышлага качества, применимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Майзерлаутерн (Kaiserslautern) Германия. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кникмана и К^о, Гороховая, 17. въ Москвѣ, у Клементса Наталіса, Большая Лубянка, 19. Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. дожд. № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—17

ОХОТНИК ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браун. 90 р. Пулеметы Рота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сабриксъ 20 р. Маг. без кур. «Савачъ» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револ. «Защитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѣХЪ первокл. зарпавич. фабрикъ. Роскошно иллюстриров. расцѣнку 1905-6 г. безплатно высылаютъ оружейный магазинъ А. Битнова, Москва, Большая Лубянка, № 20. № 23605

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣтѣ изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и светло-каштановыя цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою. Главный складъ для Россіи: Спб. ТЕХНО-химической лабораторіи въ С.-Пбурѣ, Ингофская, № 123.

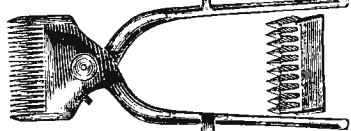
ОГНИВО „СПИЧКИ ДОЛОЙ“

Коробку открыть — горитъ! Коробку закрыть — тушитъ! Безопасно, практично, можетъ служить годами. Не боится ни вѣтра, ни дождя. Вѣсить легко, преимущественно курящимъ. Посылъ хоть въ излѣтномъ карманѣ. Высылка почтой по полученію одного руб. Торговцамъ большая скидка. Производ. ство метал. изд. Керберъ, Сумы. № 23692

ТРИКО № 1 въ 4 1/4 арш. матеріи для дѣлаго мужск. костюма только 5 руб., образцы 14 коп. Адресъ: фабр. З. Розенталя, Лодзь.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ въ школѣ и заочно посредствомъ левы. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробы. лекц. высылаютъ безплатно. Киевъ. АШМАРИНА. АБОН. № 153.

«ФЕНШКЪ» набираетъ 400 пашпортовъ въ часъ — 85 к., «CARBONA» асбестовая лампочка, горящая 24 часа за 1/2 к. — 75 к., съ приб. 1 р. 25 к., больш. разм. 1 р., съ приб. 1 р. 50 к., безъ пересылки, «UNIKUM» чистительница перьевъ 15 к. Варшава, Marszałkowska, 119, к. 2.

Арко (Южный Тироль). Самое теплое, пріятное и полезное въ климатическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ мѣстопребываніе въ осеннее, зимнее и весеннее время. Вблизи озера Гарда. Сезонъ: сентябрь — май.

Гранд-отель Нельбѣкъ (бывшій отель „Нургаузъ“).

Первоклассная гостиница, заново ремонтированная, съ новѣйшими усовершенствованіями. Расположена у бульвара „Магнолій“. Собственный паркъ съ защитными отъ непогоды мѣстами для прогулокъ. Въ всѣхъ комнатахъ обращены на югъ. Обширные салоны съ модною обстановкою. Подъемная машина. Электрическое освѣщеніе. Центральное отопленіе. Тяжело больные не принимаются. № 23609

4—2 Проспекты безплатно высылаютъ владѣлецъ: Ю. Лусъ Нельбѣкъ jr.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстрированные каталоги безплатно. Склады: Т-во Шаховъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, № 23607 Садовая, 9. 5—3

Крестинный и машинный тифъ — **ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО** для **ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ** (безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Псков. № 23586 Б. Васильковская, 10. 4—3

НА ЕЛКУ

Высыл. коллекціонизацион. елочки украшен. въ 3, 5, 10, 15, 20, 25 р. и дорож. Роскошныя новинки. Требования испол. немедл. по получ. задатка 1/3 стоимости. Варшава, ул. Дикая № 3. Складъ елочн. украш. Ш. Германъ, С.-Петербургъ, Садовая ул., 68.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 конфекты послѣ еды способствуютъ пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

БЕЗЪ РИСКА! Неоправившееся принимаемъ обратно для заѣма или высылаемъ обратно деньги. Высылаемъ по почте элегантную жакетку-кофту отъ 10 р. 50 к. до 18 р. Сакъ-жакетъ отъ 14 р. 50 к. до 22 р. Отрѣзъ въ 8 арш. на платье отъ 6 р. 50 к. до 11 р. Шелковая юбка за 9 р. и 12 р. Плюшъ-ланги (ножикъ на мѣхѣ) отъ 2 р. 75 к. до 5 р. 50 к. арш. Плюшъ-каракулъ 4 р. 80 к. арш. Плюшъ тиснен. узорами, разн. цвѣтовъ 2 р. 70 к. арш. Элегантное муж. пальто отъ 16 р. до 25 р., тулурка 8 р. и 10 р. Костюмъ (тройка) отъ 12 р. до 25 р. Неурочаемое пальто за 18 р. и 20 р. Большой выборъ всевозможныхъ товаровъ и бѣлья. Дранъ черный или маренго отъ 2 р. 50 к. до 5 р. арш. Отрѣзъ въ 4 1/4 арш. на муж. костюмъ отъ 6 р. 80 к. до 12 р. 50 к. Одѣла отъ 6 р. до 15 р. пара. Пакетный одѣла отъ 6 р. 50 к. до 10 р. пара. Фарма удостоена массой благодарностей. Пересылка за счетъ фирмы, а въ Сибирь и Закасп. обл. добавляется 10 проц. Адресъ: Лодзь, Товариществу „АККУРАТНОСТЬ“. № 23753

ОТВѢТЬ доктора Зарубина на вопросъ подписчиковъ медицинскаго журнала „Будьте Здоровы“.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ, **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по последовавшимъ отзывамъ, это средство оказалось очень полезнымъ. Настоящая же строка мы помѣщаемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылаются два флакона за ТРИ рубля. **М. И. ПРУЖАНЪ**, С.-Петербургъ, Садовая ул., 68.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умнѣшше Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, ирерасщаетъ выпаденіе, преудраждаетъ сѣдину, озарщаетъ первоначальный сѣдѣтъ, безъ уногрѣбленія красио, но вслѣкомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свидѣнія безплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принята Академіей Медицины въ Парижѣ. Исполнено лично: L. DEQUEANT, R^{ue} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается новѣеъ лучшихъ магазинахъ.*

Вместо 23 рублей только за 3 р. 50 к. съ перес.

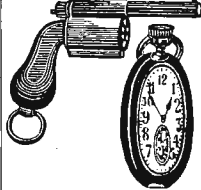
высылаемъ надежными плат. безъ задатка изящные и прочные карманные мужские часы изъ настоящего французскаго новаго золота „ВЪКЪ“ не золоченные заводь головкою раз в 36 часовъ, с ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣм не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющ. 100 рублей. Такіе же глухіе — цѣна 6 рублей. Дамскіе глухіе — цѣна 7 рублей. Адресов.: Въ главный складъ часовъ Тов. „КОМЕТА“, Варшава, Грыбная площадь, 7. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ. № 23700 PS. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилагается 1 часъ безплатно. Остерегайтесь подѣлокъ! 2—2 Обрам. вним. на марку „Вѣкъ“.

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА БЕЗЪ ДѢЛЪ

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ приобрести изъ нашего склада 7 цѣнныхъ вещей за 6 р. 50 к. съ пересылкой. Изящный практичный карманный письменный никельный приборъ „Револьверъ“. Приборъ револьверъ закрываетъ въ себѣ: 1) Автоматическую пишущую ручку съ перомъ. 2) Автоматическ. никельный карандашъ. 3) Автоматическ. пишущую съ прочнымъ затворомъ чернильницу. 4) Часы мужск. или дамск. открытые „Ремонтуръ“, вѣрными до минуты съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. 5) Панцирная цѣпь америк. нов. золота. 6) Перочинный ножикъ английской стали съ 3-мя лезвіями. 7) Серебряный брелокъ 84 пр. Въ упомянутые предметы высылаемъ за 6 руб. 50 коп. съ пересылкой. Закрытые часы (мужск. или дамск.) со всѣми принадлежностями 7 руб. 50 коп. Требования высылаемъ немедленно самымъ добросовѣстнымъ образомъ надежными платкомъ и безъ задатка. Въ Азіат. Россію требуется задатокъ и присылается часть вѣсовыхъ. Адресовать: Б. Филину, Варшава-Мокатовъ, Ново-Александровская, 33/1. № 23741

ПРАКТИЧЕСКИЙ САМОСЧЕТЧИКЪ
 для быстрого и безошибочнаго умноженія и дѣленія многозначныхъ чиселъ и для легкой проверки счетовъ. По своей простотѣ превосходить всѣ имѣющіеся въ продажѣ. № 23724
 Необходимо въ каждомъ хозяйствѣ. Высылается за три семикопеечн. марки. Книгоиздательство „СВѢТЪ“.
 С.-Петербургъ, Галерная ул., 56, кв. 11.

МОЗОЛИНЪ
РЕЙНГЕРЦА
 УНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
 Продается вездѣ. Длина 35 коп.

Требуйте
Цвѣточный
О-ДЕ-КОЛОНЪ
 „ВЕРА-ВЮЛЕТТА“
 10-1 Товарищества
 „ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ:
 СПб., ТЕХНО-Химической Лабораторіи, Лиговская 124.

Английскій Шеліотъ!!
 Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона чернѣй, затканнѣй новомодными сѣрыми искрами. Высылается фабрикой также отрядами въ 4 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При вышеслѣ 3-хъ или болѣе отрязовъ прилагается въ видѣ преміи требующая имъ подкладка совершенно **БЕЗПЛАТНО**
 Упаковка за счетъ Т-ва. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ при доставленіи наложеннымъ платежомъ; при полученіи же фабрикой денегъ вѣсѣтъ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требования проше адресовать: г-р. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ изделий „Т-во **ОБОРОТЪ**“

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ
 съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ.
 Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 23-1. № 23561 3-2

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
 замѣняютъ вполне дорогое стѣяннѣе изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 23878 (27)
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЭКОНОМИЮ ВЪ 100%
ПОЛУЧИТЬ КАЖДЫЙ.
 Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили назначить дешевую продажу. **Важно и для торговцевъ.**
 Часы карманные черныя вороненой стали мужскіе или дамскіе открытыя „Ремонтуръ“, заводшіеся развѣ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 25 к., такіе же глухіе 2 р. 80 к., часы мужскіе новаго золота открытыя 2 р. 75 к., такіе же глухіе 3 р. 50 к.; часы мужскіе Американск. золота глухіе 1-го сор. 5 р. 10 к., такіе же Анкеръ 6 р. 50 к., часы черныя открытыя анкеръ „Роскошь“ 2 р. 50 к., часы черныя мужскіе открытыя съ вѣчнымъ календаремъ 6 р. 50 к., часы черныя мужскіе съ будильникомъ 7 р. 50 к., часы черныя мужскіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней 7 р. 50 к., такіе же глухіе 9 р., часы серебряныя 84 пр. глухіе, заводъ ключомъ 6 р. 50 к., такіе же на 15 каминахъ 7 р., такіе же на 23 каминахъ 8 р., часы серебр. глухіе, заводъ ключ. 80 пр. на 1/4 вѣса 9 р. 80 к., такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 80 к., часы серебр. глухіе дамскіе ремонт. 6 р., такіе же мужскіе глухіе отъ 7, 8, 9, 10 и 15 р., часы серебр. открыт. съ заводомъ развѣ въ 8 дней 9 р. 50 к., такіе же глухіе—11 р., часы золотыя мужскіе глухіе отъ 30, 45, 55 до 100 р., такіе же дамскіе отъ 16, 24 до 50 р., цѣпь американскаго золота или пикель 25 к., Браслетъ серебр. 25 к., кошачья металлическ. 20 коп., кошачья портомош со штемпелемъ 75 к. Карман. ножикъ 25 к., золотое кольцо 60 к., пара золотыхъ серегъ съ камнями 60 к., сумка дамская атласная 60 к., стеганое пальто съ 20-ю видами 60 к. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы больше 3-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ. № 23737 такъ какъ мы имеемъ исключительно добротнѣйшіе товары. 2-1
ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:
„Экспортному дому“ I. ВУЗЕЕРУ,
 Грибная площадь № 6, Варшава.
 Заказы съ Дальняго Востока исполняются по полученіи задатка.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЬ! Прекр. раб. 24 > 30 сант. въ наст. и широк. рамѣ съ ул. 3 р. Такой же артист. отдѣл. краск. 4 р. Пересыл. за сч. заказ. Преподл. свѣтовъ карт. прѣкр. раб. на стекл. по 25 к. въ развѣ. чт. катал. безпл.
В. СТЕПАНОВЪ, Спб., Невскій, 69.

МОРЩИНЫ, КРАСНОТА, УГРИ
 исчезаютъ при употребленіи
„БАРХАТНАГО ЖЕЛЕ“
 за № 4773
А. М. Гаусманъ.
 Приобрѣтается: вѣжнѣсть и красота кожи
 Продажа въ аптеч. и парф. магаз., цѣна трубка—35 к., за 3 тр.—1 р. 25 к. съ пересл. можно маркиами. № 23745
 Складъ у А. Гаусманъ, Москва, М. Бронная, д. Мизухина. Телеф. 114.84.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 кто желаетъ имѣть вѣсто красныхъ и морщинистыхъ губъ употребляетъ настоящее безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
 въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема
Savon Brésilien da-Costa.
 Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.
 МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми Употребляется многими врачами.
 Неодолжимыя пороки снабжены маркой „Звѣзда“, нагн на рисунокъ и залепены бан. адролъ съ подлиннымъ единственнаго представителя для всей Россіи. Продается вездѣ. Торговцамъ скидка
 Коробка 75 к.—Съ пересл. въ Европ. Россію 1 мар. 1 в. 10 к. Заруб. 2 р. 85 к.—Въ европ. Россію 1 мар. 1 в. 10 к.—Русскія отпущены бесплатно
 Выписывайте изъ главнаго склада
Центральная Парфюмерія ВУРДЕЛЬ.
 С.-Петербургъ Владиміровская 3

Остерегаться поддѣлок!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕМЪ.
БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 к. 50 1/2 к. 30

ЛУЧШІЯ ФИСГАРМОНИ.

№ 4050. Американской фабрики **БЕНТЬ**, 5 октавъ, 122 голоса, 12 регистровъ (изъ которыхъ 2 у колысь)—**200** руб.
 № 4032. Американской системы **СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ**, 5 октавъ, 122 голоса, 11 регистровъ (изъ которыхъ 2 у колысь)—**160** р.
 Американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**.
 № 4037. 122 голоса, 12 регистровъ—**175** р.
 № 4064. 196 голосовъ, 16 регистровъ—**225** р.
 Фабрики **ШИДМАЙЕРЪ** съ двумя клавиатурами по 5 октавъ:
 № 5005. 305 голосовъ, 23 регистра—**750** р.
 № 5015. 427 голосовъ, 27 регистровъ—**1000** р.
 Съ одной клавиатурой 5 октавъ 300, 400, 600 руб.

КРОМЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ ИМѢЮ ФИСГАРМОНИ ВЪ 45, 65, 75, 85, 100, 120, 130, 150 руб. и дороже.
САМОУЧИТЕЛЬ ПАХЕ 2 Р., НОТЫ ДЛН ФИСГАРМОНИ въ большомъ выборѣ. Прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО.
Допускается разсрочка платежа.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., 34. — МОСКВА, Кузнецкій мостъ. — РИГА, Купеческая ул., д. 9.

ЖИВА

1905 г.
№ 43.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.
изданія.

Выданъ 29 октября 1905 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для писематанія въ «Живъ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за строку непарелль въ одинъ столбець (въ 1 шпрану страниця): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 45.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакціею и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №.№. „Парижскихъ модъ“ и пр.

Подробности смотр. на стр. 848—850.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически исследованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.

Щемяе, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 23713 13—2

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

СУЩ. СЪ 1838 г. **Бр. КРОНЪ и К^о.** СУЩ. СЪ 1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ цѣлыхъ и полубутылкахъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ-
№ 23465 лость ленточки и на различіе въ этикетахъ. 5—3

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. 1/2 мет. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего не знаемъ, въ 3 мѣсяцъ научася (безъ учителя) оч. легко разгово-ру, грамат., ком. ворресп. Получ. тыся-чи бл. голари. Проф. яз. Н. Скарбе, Курсы коммерц. Одесса, Цоллицевск., 27.

ВѢРНЫЙ СПОСОБЪ
скорого и полнаго излѣченія
ГЕМОРОРОЯ
высылать за 40 к. марками Д-ръ ЛЕЙН-
БЕРГЪ, Одесса, Канатная, 28.

НОВОСТЬ!
ГИГИЕНИЧЕСКІЙ ФЛАКОНЪ
„ИСПАРИТЕЛЬ“

съ содержаніемъ жидкости очень пріятнаго и освежающаго запаха состоитъ изъ АРОМАТИЧЕСКИХЪ и АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ веществъ. Гигиеническій ИСПАРИТЕЛЬ ОЧИЩАЕТЪ воздухъ и ОБЕЗВРАЗЖИВАЕТЪ его. Онъ необходиъ въ комнатахъ больного, въ помещеніяхъ, гдѣ вентиляция затрудни-тельна, и вообще гдѣ бываетъ большое скопленіе народа. Его употребляютъ также съ успѣхомъ противъ запаха ТАБАКА и противъ насѣкомыхъ.

Наставленіе при каждомъ флаконѣ.

№ 23704 ТОВАРИЩЕСТВО 5—1

БРОКАРЪ И К^о.

100 худож. въ краск. разн. содерж. загранич. раб. откр. пис. съ перес. 2 р. пис. нал. пл. М. А. Нелеберда, Москва, Варварка, д. ц. св. Георгія, 6. Треб. прейс-курвантъ.

!!ДЕШЕВЛЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТЬ!!
Увеличилиаю 10×12 вер. роскоши. громадн. портретъ съ любой фотогр. карт. во франц. паспарту и шир. багетн. узоры. рамѣ. Не-полною въ 15 дней, съ унакомъ, только за 3 р. Такой же художеств. порт. артвел. от-дѣл. акварельн. краск. на 1 р. дор. Выс. нал. пл. По жел. видѣл. изъ груннъ и дѣлаю изъ роста бьетъ. Цѣна та же. Спец. каб. свято-писецъ А. М. Дроздова, СШБ., Невскій пр., 67

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы-ло ни было изданныхъ.
Высылка нотъ ладожени. платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ безплатно. П. № 23757

НОВОСТЬ ЭФЕДРА

ШУСТОВА

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ
наилучше достигается по мнѣ-нію медицинскихъ авторите-товъ ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИ-ЛЮЛЯМИ д-ра РОССА, которыя при вздутомъ животѣ, образо-ваніи кислотъ и изжогѣ ока-зываютъ отличное дѣйствиѣ.

Ихъ можно въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шмидтъ, у Русскаго О-ва Торговли Аптекарскихъ товаровъ и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы с вѣрным ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Придворн. фортеп. фабрика

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПИАНИНО

Допускается льготная расрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Москва, Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ, Дерибасовск., 17. Московская, 15.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие силъ; укрѣпленіе нервной системы.

◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и въ торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германия. Дир.: Проф. А. Гольдтъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для лифтеровъ, телеграфовъ и учебныхъ мастерскихъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.

Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія.
Ордена, знами и жетоны. № 22347 12—11

Какъ и чѣмъ приобрести и поддержать

СИЛУ и ЗДОРОВЬЕ

въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?

ОТВѢТЬ

можетъ дать брошюра, высылаемая № 23564 безплатно 3—2

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

Фотогр. Аппараты.

Бруно Зенгеръ & Ко

С.Петербургъ Невскій П. № 25 (бывш. Кеминск.)
Граммофоны
Фонографы
Кратк. Песни. Кранты безплатно.

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беремености и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
Требовать названіе:

CASCARINE LEPRINCE,

отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour, П. № 22432 Парижъ. 8—7

Остановка всѣхъ поѣздовъ на линіи Генуя—Ницца—Рим

НЕРВИ

15 минут отъ Генуи

Восточная Ривьера (Леванта)

Первоклассный курортъ—зимній и лѣтній.

Мягкій и равномерный климат.
Живописное, защищенное отъ вѣтровъ мѣстоположеніе.—Роскошная субтропическая растительность.—Восхитительныя прогулки и окрестности.—Элегантная въ своемъ родѣ безпыльная береговая дорога для прогулокъ.—Ежедневные концерты.—Казино.—Благоустроенныя комфортабельныя гостиницы, пансіоны, виллы и квартиры.—Тяжко больныя не принимаются.
Свѣдѣнія и проспекты безплатно.
Сообщает Bureau d'Informations—Nervi, Italie.

BUМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C

ЧТВЕРЖЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

DOLLEUS-MIEG & CIE. SOCIETE ANONYME
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

Р. № 22493 12—5

Шекспиръ.

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8, 3688 стр. Съ обширною вступительною статьею: „Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ“, биогр. очеркомъ, обстоятельными историко-критическими этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3.097) объяснительными примѣчаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ 4-хъ перепл. 12 р., съ перес. 13 р.

Чеховъ, Антонъ.

„СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX—„Рассказы“; т. VII—„Песни“; т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг. Цѣна каждого тома 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красивомъ коленкор. переплѣтъ—по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Лермонтовъ, М. Ю.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 2-хъ т. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ переплѣтъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна роскошн. изданія въ 4-хъ т. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ 4-хъ перепл. 7 р., съ перес. 7 р. 75 к.

Петерсонъ, О. П.

„РУССКАЯ СТЕНОГРАФІЯ“. Практическое руководство для школь и самообученія. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенографич. знаковъ для выраженій и словъ, наиболее употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденіяхъ. Изящно изданная книга. 124 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ФАБРЪ.

„ИНСТИНКТЪ и НРАВЫ НАСЪКОМЫХЪ“. Новый второй томъ съ портретомъ автора и со многими (болѣе 250) рисунками. Переводъ съ франц. подъ ред. уч. секретаря Русск. Энтомолог. Общ-ва Ив. Я. Шевырева. Большой томъ, болѣе 600 стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Имѣется въ продажѣ и первый томъ, изданный въ томъ же форматѣ, VIII—590 стр. съ 213 рис. Цѣна каждому тому въ прочной папкѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Требованія и деньги адресовать въ Контору изданія А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

Изданія А. Ф. МАРКСА.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“. Отпечатаны томы: I—X нов. 3-го изд. Т. I. „Счастье поноволь“, т. II. „На дѣйствиельной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравья понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Песни“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна кажд. тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красив. переплѣтъ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Луговой, А.

„ЦѢЛЬ ВАШЕЙ ЖИЗНИ?“ (Николай Петровичъ) и др. Прекрасно изданный томъ in 8°, 353 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплѣтъ 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Гнѣдичъ, П. П.

„БѢГЛЫЕ“, „Недвижимая собственность“ и другіе рассказы. Изящно изданный томъ, 300 стр., отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ переплѣтъ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Баранцевичъ, К. С.

„СВОБОДНЫЕ СНЫ“. 18 рассказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Головинъ, К. Ф.

РУССКІЙ РОМАНЪ и РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Новое 2-ое изданіе. Первое изданіе одобрено Учен. Ком. М-ва Нар. Просв. и удостоено Пушкинской преміи. Большой томъ 520 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Авѣенко, В. Г.

Полное сочиненій. Т. I. „Скрестить зубоный“, т. II. „Злой духъ“ (ч. I и II), т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV), т. IV. „Изъ-за „блага“ земныхъ“, „Идолы“, т. V. „Млечный путь“, „Рибби“. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Плещеевъ, А. Н.

СТИХОТВОРЕНІЯ. Новое, 4-ое, дополн. изданіе. Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, биогр. очеркомъ, факсимиле и библиографіей стихотвореній. Подъ ред. П. В. Былова. Большой томъ XI—4 834—1111 стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к.

Головинъ, К.

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°. СПБ. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 перепл.—18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ перепл.) по 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Ромеръ, Ф. Э.

„СОЧИНЕНІЯ“. Т. I. Дилетанты. 350 стр.—Т. II. Нервѣнные задачи. 451 стр.—Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр.—Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 346 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Гнѣдичъ, П. П.

„ПЕСЬИ МУХИ“. Изъ записокъ моего сосѣда Скалопендрова. 32 рассказа. Прекрасн. изданіе in 8°, 504 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Рагозина, З. А.

ДРЕВНИЙ ВОСТОКЪ: ИСТОРИЯ ПИДИИ времени Ригъ-Веды. Съ 46-ю рисунк., 1 картою, библиогр. и алфавитн. указателями. XVI + 522 стр. Объемистая, изящно изданная книга in 8°. Цѣна книги 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплѣтъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Рагозина, З. А.

„ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДУШИ“. Съ 17 портретами, автографами и рисунками. История „одной души“—это исторія жизни слѣпой и глухо-нѣмой дѣвочки (Елены Келлеръ), получившей теперь ученую степень бакалавра гарвардскаго университета въ Кембриджѣ. Изящно изданіе, 243 стр. in 8°. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 43

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕППЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 29-го октября 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 45.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7р.25н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ряшельевская, 12.

7р.50н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . .

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи

8р.

За
гра-
ницу. 12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

ХП.

Прошелъ новый годъ, т. е. первые его праздничные дни, и бодро, безпечно-равнодушно и головокружительно, хотя и незамѣтно быстро, зашагала впередъ, принося людямъ все новыя, ожидаемыя и неожиданныя перемѣны.

Анютку доктора безъ конца приговаривали къ скорой смерти. Лихорадка ея доходила до 40°, слабость была страшная. Раны, особенно на бедрѣ, гдѣ язва прошла внутри прямой кишки, были ужасны. Смердь — не знали чѣмъ заглушить, и дѣлали перевязки, иногда по три раза въ день, ожидая и желая одного, чтобы это заживо гнѣющее юное человѣческое существо кончило свое печальное существованіе. И вдругъ, неизвѣстно отчего, температура у Анютки понижалась, дыханіе, доходившее до 36 и 42 въ минуту (такъ что глядѣвшимъ на нее становилось какъ будто самымъ тяжело дышать), дѣлалось ровнѣе, ничего не видяще глаза начинали опять странно и страшно переходить съ одного больного или предмета на другой, замѣчать все и всѣхъ, и опять Анютка при-

поднималась на «здоровомъ боку», облокачивалась на локтѣ, похожемъ на обглоданную куриную кость, и по чѣлой минутѣ оставалась такъ, сумрачно наблюдая за кѣмъ-нибудь, заинтересовавшимся ея.

Гогольцева все порывалась (такъ ей, по крайней мѣрѣ, казалось) поѣхать къ Анюткѣ, услышавъ объ ея просьбѣ, переданной ей Пелагеей, но все не поспѣвала. Заботъ съ опекаемыми дѣтьми, съ взрослыми сыновьями, съ

Извозчикъ. Скульптура кн. П. Трубецкаго, авт. «Нивы».

домомъ, картами, хозяйствомъ, прислугой, грубившей послѣднее время Сашей, и пр., и пр., было пропасть, и вырвать свободную минутку положительно не было возможности.

Въ палатѣ многія больныя выздоровѣли и выписались; другія умерли, какъ Надя, и на ихъ мѣстѣ лежали новыя.

Лежала женщина съ раздавленной возомъ грудью. Лежала старуха-богадѣленка съ пробитой головой (она свалилась съ чердака впотьмахъ); лежала женщина со рока лѣтъ съ черными, какъ уголья, злыми, почти сумасшедшими глазами и лилово-чернымъ отъ синяковъ лицомъ (женщина эта подралась съ кѣмъ-то, на какой-то мануфактурѣ). Лежала хорошенькая бѣлокурая дѣвочка изъ шляпнаго магазина, съ нарывомъ подъ колѣномъ.

Все это были новыя и новыя люди, и только Анютка. Ловкевичъ и учительница были старыя, т. е. прежнія, дожидавшіяся конца или выздоровленія.

Въ палату, попрежнему, приходили и прѣзжали простыя и господа навѣщать больныхъ; прѣхала разъ и важная дама къ Ловкевичъ и въ этотъ разъ замѣтила Анютку, т. е. подошла къ ея постели, разспросила сестру, что у ней, и, нагнувшись къ дѣвочкѣ, пожелала узнать, чего бы ей хотѣлось, что бы доставило ей удовольствіе.

Долго, отведя отъ дамы свои темные глаза, угрюмо глядѣла Анютка въ стѣну и, наконецъ, понуждаемая сестрой, говорившей ей, что надо что-нибудь отвѣтить, неохотно прошептала, видимо, чтобы отъ нея отвязались:

— Ничего!

— Ничего?..—повторила съ жалостью въ тонѣ дама.— Ничего!..

И вздыхая, она отошла отъ Анютки.

Снова пошли дни за днями, и вдругъ разъ вечеромъ въ больницѣ произошло особенное событіе. Для выздоравливающихъ устроилъ кто-то, гдѣ-то въ залѣ, внизу туманныя картины, а къ учительницѣ пришли какія-то дамы, и одна изъ нихъ принесла ящикъ въ черномъ матовомъ кожаномъ футлярѣ съ рябинами, «въ родѣ икры», и блестящими никелированными застежками. Сначала дамы, бережно положивъ на стулъ ящикъ, сѣли и, не обращая на него вниманія, стали разговаривать съ учительницей: потомъ поговорили съ подозванной ею сестрой Львовой, лицо которой какъ-то застыло во время этого разговора; затѣмъ взяли ящикъ, разстегнули застежки, вынули изъ футляра какой-то музыкальный инструментъ, съ одной стороны котораго были илиссерованные мѣхи, какъ у большой гармоніи, съ другой—клавиши, какъ у крошечнаго рояля. Одна изъ дамъ, самая маленькая и худенькая, съ огромными черными глазами навкатѣ, сѣла, взяла этотъ инструментъ къ себѣ на колѣни и пальцами одной руки стала перебирать его нѣмыя клавиши, другой, принаравливаясь, вытягивать складывавшіяся точно отъ болѣзни и безсилія мѣхи. Анютка чувствовала какое-то сродство съ этими мѣхами, и ей было жаль ихъ. Съ большимъ трудомъ приподнялась она на дрожащемъ отъ слабости локтѣ,—куриной косточкѣ, и стала наблюдать за происходившимъ.

Маленькая дама, одѣтая въ поношенное, но чисто вычищенное черное платье съ бѣлымъ воротничкомъ, сидѣла, поднявъ заострившееся лицо и выпуклые глаза къ потолку.

Многія больныя, молча, наблюдали за ней, за всѣми ея движеніями, позою, выраженіемъ лица... У кровати учительницы неслышно шептались.

Въ противоположной сторонѣ комнаты больная старуха, служившая 30 лѣтъ въ нянькахъ, не стѣсняясь, сердилась на что-то, авторитетно бранила кого-то, говорила, что это грѣхъ, и срамъ, и не русское дѣло и подъ-конецъ легла и демонстративно натянула себѣ на лицо и голову одѣяло.

Ее холодно усовѣщевала, успокаивала сестра Львова, но по выраженію лица самой сестры ясно было видно, что она и сама не одобряетъ происходящее.

Человѣкъ развитой, начитанный, бывшая сельская учительница, страстно жаждущая свободы и прогресса, т. е. торжества мысли, она сторала отъ стыда за эту даму съ ея концертной. Ей казалось пошлой и ненужной—сентиментальной затѣей эта готовящаяся музыка, въ комнатѣ, гдѣ страданія и смерть были такъ часты, неизбѣжны и просто-торжественны, и она думала объ одномъ: какъ бы больныя не устроили скандала. Въдъ этотъ протестантизмъ, эти гимны и псалмы такъ несродни русскому народу!.. Но кромѣ старухи, протестующихъ не было. Напротивъ, были только любопытныя. Даже избитая фабричная женщина не ругалась, а индифферентно смотрѣла на приготовленія. И жизнью приученная къ молчаливому созерцанію, не разъ шедшая на уступки съ умомъ, сестра и тутъ, какъ подневольная, пошла на компромиссъ, понимая, что какъ это ни странно, но разъ кого-нибудь это можетъ заинтересовать, утѣшить, позабавить, хоть на время, пусть будетъ такъ.

Душа ея только не мирилась съ этими «утѣшительницами».

«Боже мой, какъ эта пустота и пошлость долго держатся у нихъ!..»—думала она и вспоминала сцену изъ «Анны Карениной».

«У нихъ» представлялось ей какимъ-то особеннымъ міромъ, гдѣ нѣтъ ничего живого, освѣжающаго.

Дама вытянула мѣхи и легкими пальцами одной руки сыграла вступительные аккорды, но инструментъ былъ такъ слабъ, что, несмотря на педальную работу, ничего не вышло, ничто не напоминало могучую бурю звуковъ, несущуюся изъ органа. Напротивъ, казалось что-то безпомощное, жидкое въ этихъ дискантовыхъ, носовыхъ звукахъ, несмотря на вибрацію, присущую облагораживающей педали.

«И какъ имъ не стыдно, какъ имъ не стыдно!..»—пыло въ груди сестры, и ей хотѣлось уйти изъ палаты, не присутствовать при этомъ «позорѣ»,—какъ она мысленно опредѣляла происходившее.

Прошла минута, другая. Дама запѣла, и сестра милосердія невольно опустила голову: голосъ, когда-то, вѣрно, красивый и большой,—теперь какъ нельзя болѣе подходилъ къ концертнѣ: былъ безсиленъ, надтреснутъ и несвѣжъ.

Львова стала исподлобья оглядываться, ища «дѣла», которое отвлекло бы ее отъ пѣнія.

Но вдругъ что-то произошло... Что-то непередаваемое вспыхнуло въ пѣвшей и незримо разлилось по палатѣ, что-то проникновенное, какая-то простота, и покорность, и та сила красоты, чувства и поэзіи молитвы, которая схожа съ индивидуальнымъ запахомъ цвѣтовъ, и которая держать «открытыми великіе пути отъ видимаго къ невидимому».

Кто-то осторожно вздохнулъ, кто-то всхлипнулъ и тотчасъ сдержался, боясь помѣшать совершающемуся, расстроганный присутствіемъ невидимой жизни, похожей на его жизнь.

Казалось, поистинѣ оправдывались геніальныя слова поэта: «ничто такъ не отвѣчаетъ на тайный призывъ доброты, какъ такой же тайный призывъ чужой доброты».

А эта доброта сказывалась во всемъ: въ звукѣ голоса, въ позѣ, въ глазахъ, и, какъ свѣтъ и благоуханіе, разносилась по палатѣ.

Одна пѣснь слѣдовала за другой. «Слава въ вышнихъ Богу» и псаломъ «На рѣкахъ Вавилонскихъ»: слова изъ канона Иннокентія: «Помилуй Господи люди, согрѣшившіе Тебѣ» и «Исусе, Боже сердца моего, приди и соедини мя съ Собою навѣки»... Наступали лишь самыя короткіе перерывы, необходимые для модуляцій... И всѣ эти пѣсни несли въ этотъ бѣдный, больной міръ одно:

что-то прекрасное, чистое, свѣтлое, что-то далекое и вмѣстѣ родное, близкое каждой душѣ.

Въ дверяхъ показались и остановились больныя изъ другихъ палатъ, тоже не пошедшія на туманныя картины.

Завязанныя, забинтованныя, въ больничныхъ халатахъ, онѣ походили на скорбящихъ на картинахъ: «Приидите ко Мнѣ...» и трогали своими взволнованными лицами, своимъ умиленіемъ, духовной жаждой, терпѣніемъ и вниманіемъ. Забывъ свои страданія, не садясь, не прислоняясь къ стѣнамъ, часто утирая слезы, онѣ стояли недвижно, какъ бы открывая глаза для новаго свѣта, какъ бы вновь рождаясь и въ своемъ рожденіи приближаясь къ Богу».

...А пѣснь лилась и лилась.

Теперь она говорила о томъ, что такъ просто—понятно человѣческому духу, безконечно высшему словъ и мыслей: говорила объ ядрѣ души, выражающемся не въ хвалѣ, не въ рѣчахъ, не въ пѣснопѣніяхъ, не въ словахъ, а въ тѣхъ тайникахъ, которые свои источники чувствуютъ въ Единомъ, знающемъ всѣ заботы, умиряющемъ всѣ тревоги, Богѣ Творцѣ, Которому мы приносимъ всѣ желанія, Который для насъ сѣнь отъ зноя, убѣжище отъ бури и къ Которому мы особенно зываемъ, когда чувствуемъ себя одинокими, въ нравственной пустынѣ.

Женщина, натянувшая одѣяло на лицо, мало-по-малу стала высовывать голову. Сначала на подушкѣ показался блѣдный, какъ воскъ, лобъ, потомъ сѣдыя брови и закрытыя глаза, потомъ все худое, изможденное, страдальческое лицо и, наконецъ, жалкая, похожая на пѣтушью лапу, рука. Рука эта поднялась къ самому горлу и, будто задушая рыданія, застыла тамъ, замерла.

Анютка тоже, лежа, слушала пѣнье.

Больше глаза ея были устремлены на пѣвицу. Въ сердцѣ что-то творилось, — что? — дѣвочка не могла бы объяснить.

Только когда пѣвица кончила послѣднюю пѣснь и громко, съ чувствуемой въ ея тонѣ улыбкой, сказала: «теперь довольно!»—и когда послышалось со всѣхъ сторонъ сморканье и благодарственные голоса, Анютка со знала, почувствовала, что эта тишина что-то отъ нея отнимала, почувствовала не то физическую неловкость, не то тоску по только-что умолкнувшимъ звукамъ, творившимъ, вызывавшимъ въ ней тотъ міръ, который былъ заключенъ гдѣ-то внутри ея.

— Спѣть?.. Развѣ?.. — недовѣрчиво раздался голосъ маленькой дамы, окруженной со всѣхъ сторонъ подошедшими къ ней «скорбящими», и дама радостно засмѣялась.—Ну, хорошо! Я еще спою.

И минуты черезъ двѣ снова раздалась умолкнувшіе звуки и переводная, очевидно, пѣснь, и пѣснь эта, несмотря на всѣ свои вишніе, художественные недостатки, была прекрасна; прекрасна по силѣ молитвенной импровизаціи, по внутренней, родственной каждой человѣческой душѣ, красотѣ...

Анютка, внутренне успокоенная ея возникновеніемъ, мысленно, такъ же, какъ и всѣ присутствовавшіе, «малые въ мірѣ семъ», которымъ оказалось открытымъ то, что скрыто отъ большинства мудрой и разумной интеллигенціи (это ясно со знала въ эти минуты сестра Львова). Анютка такъ же, какъ и всѣ эти присутствующія: православныя богадѣленки, фабричныя, кухарки, горничныя, мастерицы, и пр., и пр., не спрашивая: «кто даетъ имъ воду живую?»—стали жадно пить изъ предлагаемаго ковша и невольно по-своему иллюстрировать слова пѣсни и примѣнять ихъ къ себѣ.

Пѣснь теперь пѣлась о врагахъ, тѣснящихъ со всѣхъ сторонъ, о мракѣ, окружающемъ путь, и дѣвочка видѣла своихъ враговъ, бросающихъ въ нее камнями, Фросяню, бывшую ее по головѣ, чтобы она плакала «громчѣй», когда стояла на паперти, и изъ церкви выходили господа (тогда господа давали больше денегъ изъ жа-

лости); видѣла лавочника, давшего ей, шутки ради, потасовку; сына Раисы Павловны, заставлявшего ее подлизывать ее пола варенье; Ивана Михайловича, бранившего ее шопотомъ непотребными словами; генерала, называвшаго ее обезьяной; Евгенью Лексанну, не вѣрившую ей, что она больна; видѣла мракъ, окружавшій ее въ собачьей конурѣ и на кладбищѣ, гдѣ она разъ, заблудившись, вечеромъ, упала въ свѣже-вырытую могилу и провела ночь; увидѣла мракъ въ коридорѣ, гдѣ она спала за ширмами съ Анисьей, выгнанная изъ спальни Раисы Павловны... вспомнила бессонныя ночи и зудъ въ подутемномъ дортуарѣ... И слыша слова пѣсни, побуждавшія ее куда-то двигаться впередъ, Анютка отогнала отъ себя и безъ того пропадавшія въ глубинѣ ея сознанія мысли и воспоминанія, и прислушалась.

Голосъ пѣвшей окрѣпъ и по немъ безошибочно чувствовалось, что она переживала восторгъ и счастье вдохновенія.

«Темнѣетъ небо надъ тобой,
Впередъ! Впередъ!..»—

услышала Анютка

Анютка оглядѣлась.

Сестра Львова стояла у двери, прислонясь къ приоткѣ. Подбородокъ ея былъ совсѣмъ пригнутъ къ груди: блѣлый апостольникъ закрывалъ ея щеки, а грудь поднималась высоко и неровно, точно сестра боролась со слезами или сильнѣйшимъ волненіемъ. И дѣйствительно, бывшая сельская учительница и фельдшерка, человѣкъ начитанный и безъ предразсудковъ, вѣрящая только въ точныя науки, — она ярко, всей тонкой своей организаціей чувствовала, — какъ чувствуетъ художникъ при взглядѣ на талантливый холстъ новатора, передающаго исключительное явленіе въ природѣ, — чувствовала, что, несмотря на всю исключительность происходящаго, — жизнь, судьба давала ей новый урокъ, шире раздвигала рамки ея міровоззрѣнія, учила ее понимать, любить, видѣть силу творчества тамъ, и въ этомъ Назаретѣ, гдѣ раньше ея ограниченному человѣческому взору представлялись лишь ложь условности, пѣтизмъ, поплость и фарисейство или большого свѣта, или обманщикова... И душа ея, коснувшись другой души, падала ницъ, въ умиленіи передъ урокомъ.

Не для нея ли были эти слова:

«Придется-ль скорби гнѣть нести, — долиной плача проходить...»

Долиной плача!.. Не ея ли это была жизнь?.. Безъ опоры, съ духомъ и униженнымъ, и поруганнымъ, и удрученнымъ, и мужемъ, и его товарищами, и всѣми житейскими обстоятельствами? И развѣ безсознательно не этому Богу она поклонялась, Богу невѣдомому, но предчувствуемому ею въ глубинѣ глубинъ ея я, Богу, Который давалъ ей и умиротвореніе, и силу, помогающія ей не наложить на себя руки, а еще другимъ перевязывать раны, выхаживать этихъ другихъ, любить и благословлять ихъ на жизнь...

Сестра подняла глаза и, поднявъ ихъ и мелькомъ взглянувъ на пѣвщую, встрѣтилась со взглядомъ Анютки и избитой фабричной женщины.

И странно: у всѣхъ трехъ было одно и то же выраженіе.

Львова поглядѣла еще вокругъ себя на лица другихъ «скорбящихъ», — и вдругъ, — «какъ молнія исходитъ отъ края до края», — ясно почувствовала, что «Отецъ» и она сама, и Анютка, и разбитая фабричная баба, и всѣ эти кухарки и мастерицы, и эта пуритка, и всѣ, всѣ, въ самой скрытой эссенціи своего существа, — Отецъ и они, — одно...

Анютка отвела глаза отъ сестры.

Порокъ. Картина Фр. Штука, авт. «Нивы».

Черная жемчужина. Картина Л. Мюллера, авт. «Нивы».

Слова пѣсни перенесли ее въ лазаретъ. Она увидѣла себя плачущею, одинокою, забытою, увидѣла себя, когда ей позволили идти на елку: увидѣла Зеленкову, раскраснѣвшуюся, довольную, счастливую, танцующую, и вдругъ жалость къ себѣ, ко всей своей 13-лѣтней жизни охватила дѣвочку, и рыдания судорогой сдавили ей горло; но мысль ея продолжала работать и непреодолимымъ свѣтомъ все сильнѣе освѣщала сумерки ея, ничего не забывающей, человѣческой души.

Неожиданно для нея ей вспомнилась «сдача» мелочью сворованная ею у Раисы Павловны, чай, который выпила «Евгенія Лексанна», и въ который она наплевала слюней, вечеръ и дни, проведенные въ Павловскѣ и Петербургѣ съ Матрешей... И страстное желаніе забыть, забыть все это и многое другое, забыть... и стать лучше, исправиться, сдѣлаться хорошею-хорошею—наполнило ея душу... Слезы покатались по ея лицу, и вдругъ, неожиданно для себя, бессознательно, безъ словъ и мыслей она поняла то, чего не понимала во всю свою 13-лѣтнюю жизнь, поняла, что «человѣкъ, желающій увидѣть прекрасное и божественное, долженъ самъ сдѣлаться прекраснымъ и божественнымъ»... Поняла это и почувствовала, что всѣ люди милые-милые, что она любить, да, любить всѣхъ, всѣхъ... Прощаетъ всѣмъ, всѣмъ, и хочетъ одного, чтобы и ей всѣ все простили.

...«И скоро путь земной пройдетъ...»—художественно-прекрасно пѣла маленькая женщина, и концертино просто-душно и покорно вторило ей, посылая въ палату свою наивно-трогательную, педальную вибрацію.

«Душа въ небесный свѣтъ войдетъ...»

Передъ Анюткой мелькнулъ темный, бархатный, небесный, бездонный куполъ и голубовато-бѣлыя звѣзды,—крошечныя двери къ Богу...

XIII.

У Раисы Павловны снова былъ обѣдъ, на этотъ разъ—обѣдъ примиренія. Никто ничего особеннаго не ждалъ отъ него, но все же Гогольцева его давала, потому что надо было мирить Ивана Михайловича съ его женою, уѣхавшей отъ него съ дѣтьми къ сестрѣ въ имѣнье и теперь вернувшейся въ Петербургъ для семейныхъ переговоровъ.

Чужихъ къ обѣду, разумѣется, никого не было приглашено, даже не звали карточныхъ партнеровъ, кромѣ соопекуна. Былъ только позванъ этотъ соопекунъ, какъ «свой»; кузень-генералъ, тотъ самый, который пугалъ всѣ имена и называлъ обезьяной Анютку,—его жена, умнѣйшая и милѣйшая женщина, чернбровая красавица Жюльи, писавшая за мужа приказы, когда онъ командовалъ полкомъ, и доведшая его до его теперешняго чина и іерархическаго положенія, и человѣка четыре разныхъ племянниковъ Раисы Павловны, «братьевъ» Литы, какъ родственно выражалась Гогольцева, «стыдиться которыхъ», по ея словамъ, «было нечего».

За обѣдъ сѣло всѣхъ, съ опекаемыми дѣтьми, 18 человѣкъ, и когда Раиса Павловна вошла въ столовую, наполненную родней, она не могла удержаться отъ довольнаго смѣха:—все были свои, а всѣхъ было такъ много!..

«Всѣ», между тѣмъ, толпились группами въ разныхъ мѣстахъ. Взрослые съ Иваномъ Михайловичемъ во главѣ стояли у закуски, накрытой на комодѣ. (Комодъ этотъ, принадлежавшій опекаемымъ дѣтямъ, некуда было поставить, потому его и поставили въ столовой). Дѣти толпились у громаднаго стариннаго треугольнаго кіота, стоявшаго въ столовой по той же причинѣ, какъ и комодъ, и поставленнаго передъ стульями, не у стѣны или въ углу, а «просто такъ». (Подъ величайшимъ секретомъ, шопотомъ, Гогольцева всѣмъ рассказывала, что кіотъ этотъ, со всѣми образами, былъ заложенъ отцомъ опекаемыхъ дѣтей и по полученіи опеки тотчасъ же выкупленъ ею, Раисой Павловной).

Жена Ивана Михайловича, сильно похудѣвшая, осунувшаяся, въ красиво-шитомъ вечернемъ платьѣ, стояла поодаль, съ бессознательной красотой позы облокотившись на высокую спинку «обѣденнаго» стула, и большими, серьезными глазами смотрѣла кругомъ себя. Съ теткою мужа, замѣнявшей ему мать, она не сошлась, какъ не сошлась и Раиса Павловна съ нею. Былъ ли виной тому Иванъ Михайловичъ, еще женихомъ рассказывавшій разные исторіи про тетку и ея домъ, исторіи, коробившія дѣвушку до глубины ея голубино-чистой тогда души; были ли обѣ женщины дѣйствительно слишкомъ различныхъ понятій, нравовъ, развитія, мыслей, трудно сказать, но ловко онѣ себя другъ за другомъ не чувствовали.

Раиса Павловна боялась и стыдилась Литы, и рада была найти въ названной племянницѣ всякіе недостатки: и плоскость бюста, и желтизну кожи, и черствость сердца, и гордость, фарисейство и безтактность.

— Гдѣ ужъ намъ, мытарямъ, за вами!—говорила она, поджимая губы.

Лита, съ своей стороны, замѣчала всю неопрятность и физическую, и нравственную, и въ обиходѣ, и въ домѣ, и въ семьѣ Гогольцевыхъ, замѣчала необразованность, суевѣрность, самообожаніе и самовосхваленіе, и съ плохо скрываемымъ или, вѣрнѣе, чувствуемымъ въ чемъ-то непередаваемомъ въ ея манерѣ презрѣніемъ—наблюдала за совершенно новой для нея жизнью чуждой ей семьи.

Иногда, впрочемъ, обѣ женщины, точно чувствуя взаимную несправедливость, старались сблизиться, поговорить по душѣ, но попытки эти, вызывавшія въ первыя минуты и даже часы съ обѣихъ сторонъ проблески пониманія, симпатіи и даже теплое чувство, кончались, благодаря умѣлому вмѣшательству Ивана Михайловича, ничѣмъ или, вѣрнѣе, новой холодностью и взаимнымъ недоброжелательствомъ, недоверіемъ и озлобленіемъ.

Племянника своего, Ивана Михайловича, Раиса Павловна не любила и не уважала, но она исходила изъ той точки зрѣнія, что онъ все же ея племянникъ, и потому держала его сторону, хотя говорила охотно объ его недостаткахъ. Вообще же, принадлежа къ «породѣ» людей, которые по *принципу* консервативны, она не разъ въ жизни, взволнованная какимъ-нибудь споромъ,—съ пѣной у рта утверждала, что родился она «жидовкой», она «такъ бы своей вѣры ни за что не перемѣнила-бы!» Она же была глубоко убѣждена, что если родственники ея негодяи, то называть ихъ мерзавцами *ей* можно, но дать ихъ въ обиду, и не только въ обиду, но даже позволить уличить ихъ въ дурномъ *чужому*, хотя бы самому честному, благородному человѣку, нельзя.

— Но отчего же?—сжимая холодныя руки на колѣняхъ, спрашивала Лита, раскрывая грустные, вопрошающіе глаза.—Отчего?.. Я понимаю: его можно не перестать любить, его можно жалѣть... Но отчего нельзя хорошему человѣку позволить назвать дурного дурнымъ?..

— Нельзя!—пожимая плечами, убѣжденно отвѣчала Раиса Павловна, и Иванъ Михайловичъ понималъ ее.

— Ну, конечно, нельзя!—неестественно хихикалъ онъ на высокихъ нотахъ и потиралъ руки отъ удовольствія.— Я ей это вѣдъ всегда говорю...—обращался онъ торжествующе къ теткѣ:—а она этого... (онъ ударялъ себя по колѣнкѣ)... не понимаетъ!.. (онъ поднималъ плечи). Ну, не понимаетъ!.. Что же подѣлаешь!..

— Не понимаю, —повторяла Лита, и голосъ ея дрожалъ.—Не понимаю и вмѣстѣ съ тѣмъ всей душой завидую вамъ, что вы такъ *можете* понимать, чувствовать. Я напротивъ: если бы самый дорогой для меня человѣкъ сдѣлалъ гадость, подлость, я не перестала бы его любить, изстрадалась бы за него, ноги его, можетъ-быть, цѣловала бы, но признать, что онъ совершилъ подлость,—признала бы.

— Ну, и напрасно! — отвѣчалъ Иванъ Михайловичъ, и опять хихикалъ. — И признавать подлость было бы напрасно, и цѣловать ноги напрасно... Такъ-съ!

И онъ саркастически глядѣлъ на жену.

Теперь Лита пріѣхала въ Петербургъ «мириться» съ мужемъ по особымъ обстоятельствамъ.

У Ивана Михайловича было, между прочимъ, мудрое правило, которымъ онъ руководствовался всю свою жизнь: на неприятныя для него вопросы — не давать отвѣта. Такъ поступалъ онъ въ дѣловыхъ своихъ сношеніяхъ, такъ и въ семейныхъ.

Послѣ ссоры съ женой и ея переселенія къ сестрѣ въ имѣнье, — писемъ онъ Литѣ не писалъ, на ея письма не отвѣчалъ и ничего не говорилъ, какъ онъ думаетъ устроить дальнѣйшую свою и ея жизнь. Проживъ полгода у сестры, Лита дальше совершенно не знала, какъ ей быть: оставаться «навсегда» въ деревнѣ, въ гостяхъ, ѣхать ли за границу (для этого требовался паспортъ, а о паспортѣ такъ же ничего не отвѣчалъ Иванъ Михайловичъ), или вернуться въ Петербургъ. Но вернуться въ Петербургъ и жить такъ, какъ она жила до разрыва съ мужемъ, она положительно больше не могла. Онъ же, видимо, только этого и хотѣлъ!.. Молчаніемъ своимъ только этого и добивался!.. Стоя теперь въ столовой и наблюдая за происходившимъ, Лита чувствовала, знала, что это было такъ, знала по особому оживленію мужа, по его смѣху, анекдотамъ, остротамъ, знала по его виду побѣдителя и тѣмъ оскорбительно-любовнымъ взглядамъ, которые онъ изрѣдка бросалъ на нее.

— Lise! что же вы закуска?.. — услышала она вдругъ подъ ухомъ расплывающийся, акающий голосъ Раисы Павловны.

— Я ужъ брала, благодарствуйте, — отвѣтила Лита.

Она повернула голову и посмотрѣла на Гогольцеву. Гогольцева стояла, жуя устрицу и смѣясь глазами, очевидно, наслаждаясь тѣмъ разговоромъ, который велся у комода.

Лита прислушалась. Иванъ Михайловичъ, хохоча, рассказывалъ, какъ онъ крестилъ на-дняхъ у какого-то товарища, котораго они звали «морской свинкой», и какъ онъ не могъ представить себѣ, чтобы у «морской свинки» родился настоящій ребенокъ.

— А вѣдь, представьте, — родился!.. — заливался смѣхомъ Иванъ Михайловичъ, и за нимъ смѣялись всѣ родственники.

«Пѣшло все это, пѣшло! — думала Лита, морщась, и ей представлялась маленькая фигура «морской свинки», его умные глаза въ очкахъ и труды, которыми онъ былъ извѣстенъ всей читающей Россіи. — А вѣдь предъ нимъ-то какъ держать себя... — продолжала она мысленно осуждать мужа. — Съ какой благородной простотой и дружбой!.. Ни за что бы не повѣрить!.. И что это нисость, фальшь или такъ всѣ, такъ слѣдуетъ?.. Всѣ понимаютъ, что это шутка!.. А вотъ я не понимаю!.. мнѣ это противно!.. претить!.. И... (она взглянула на извивавшихся отъ хохота мужчинъ у комода) кто правъ?.. Они ли пошлы и глупы, какъ мнѣ кажется!.. или я глупа, у меня какого-то винтика не хватаетъ въ головѣ!.. какъ они находятъ?»

Она углубилась въ свои мысли, не слушая того, что говорили окружающіе, и вдругъ подумала:

«Да, по-моему Раиса Павловна глупа, глупа!.. А вотъ сумѣла же она устроить такъ, что эмальированнаго Моденку, брата ея, которому по закону угрожала Сибирь, не только не сослали въ Сибирь, Архангельскъ или куда-нибудь въ этомъ родѣ, а запретили только вѣздъ на 2 года въ столицы. Больше ничего!.. И живетъ онъ теперь въ Энкѣ; въ домѣ у губернатора, въ карты съ нимъ по вечерамъ играетъ, курить дорогія сигары и смѣется попрежнему надъ всѣмъ и всѣми!.. Что это, глупость?.. А вѣдь это она все устроила!.. Она ѣдила, она просила... Да! А вотъ я при всемъ моемъ умѣ!.. (Лита

горько усмѣхнулась) сумѣла бы устроить?.. (Она печально потупилась). И правое дѣло не знала бы, какъ провести!..»

Въ столовой, между тѣмъ, разговаривали все громче. Дѣти брали закуску. Харитонъ принесъ супъ въ простой, бѣлой, не подходящей къ сервиру мискѣ безъ крышки.

Вошла Сапа и, подойдя къ Ванечкѣ, стала, жестикулируя, въ чемъ-то шопотомъ укорять его. Онъ огрызался.

Раиса Павловна, поглядѣвъ на Сашу, но не сказавъ ей или мальчику ни слова, просила Жюли и Литу садиться по правую и по лѣвую отъ нея сторону и, стоя, принялась разливать супъ, взглядомъ временами окидывая столовую. Лита сѣла и стала развертывать мятую, кѣмъ-то уже употребленную салфетку.

Начали садиться за столъ и мужчины.

— А вы, кажется, сегодня были на духовной бесѣдѣ? — нагибаясь черезъ столъ, спросила Литу отцвѣтающая красавица Жюли.

— Да. А кто вамъ сказалъ? — удивилась Лита.

— Все, что вы дѣлаете, все извѣстно! — шутивно и многозначительно, садясь возлѣ Жюли, выговорилъ генераль — однополчанинъ двухъ сыновей Раисы Павловны и ея соопекунъ.

— Э-э, на какой такой бесѣдѣ? — разслушавъ разговоръ, переспросилъ генераль, путавшій слова и особенно имена и названія, и называемый въ обиходѣ мосье Жюли, и онъ сѣлъ возлѣ Литы.

— На духовной, — поворачивая къ нему голову и опуская ложку въ поставленную ей тарелку супа, сказала Лита.

— Ну, я знаю, на доховной!.. Я съишалъ!.. Но у кого?.. У этого, какъ его!.. Иванова?

— Нѣтъ, у отца Василия.

— И что же?.. Хорошо? — громко черезъ столъ, радуясь чему-то, спросилъ Иванъ Михайловичъ. — Тебѣ понравилось?

— Очень! — коротко отвѣтила Лита.

Ей неприятно было сегодня это обращеніе на «ты», этотъ радостный тонъ хозяина-побѣдителя, это любезное вниманіе мужа, вмѣсто обычнаго «игнорированія».

«Боже мой, неужели въ этомъ его любовь?.. — съ содроганіемъ думала она. — Въ этомъ вся любовь на землѣ?»

— Я... я не люблю этихъ бесѣдъ!.. — стараясь взять вилокъ жареный на фритюрѣ пирожокъ, поданный ему на блюдѣ, и не попадая въ него, сказалъ генераль. — Это, это что-то не христіанское!..

— Что? — удивилась Лита, взглядывая на него. — Не христіанское?!

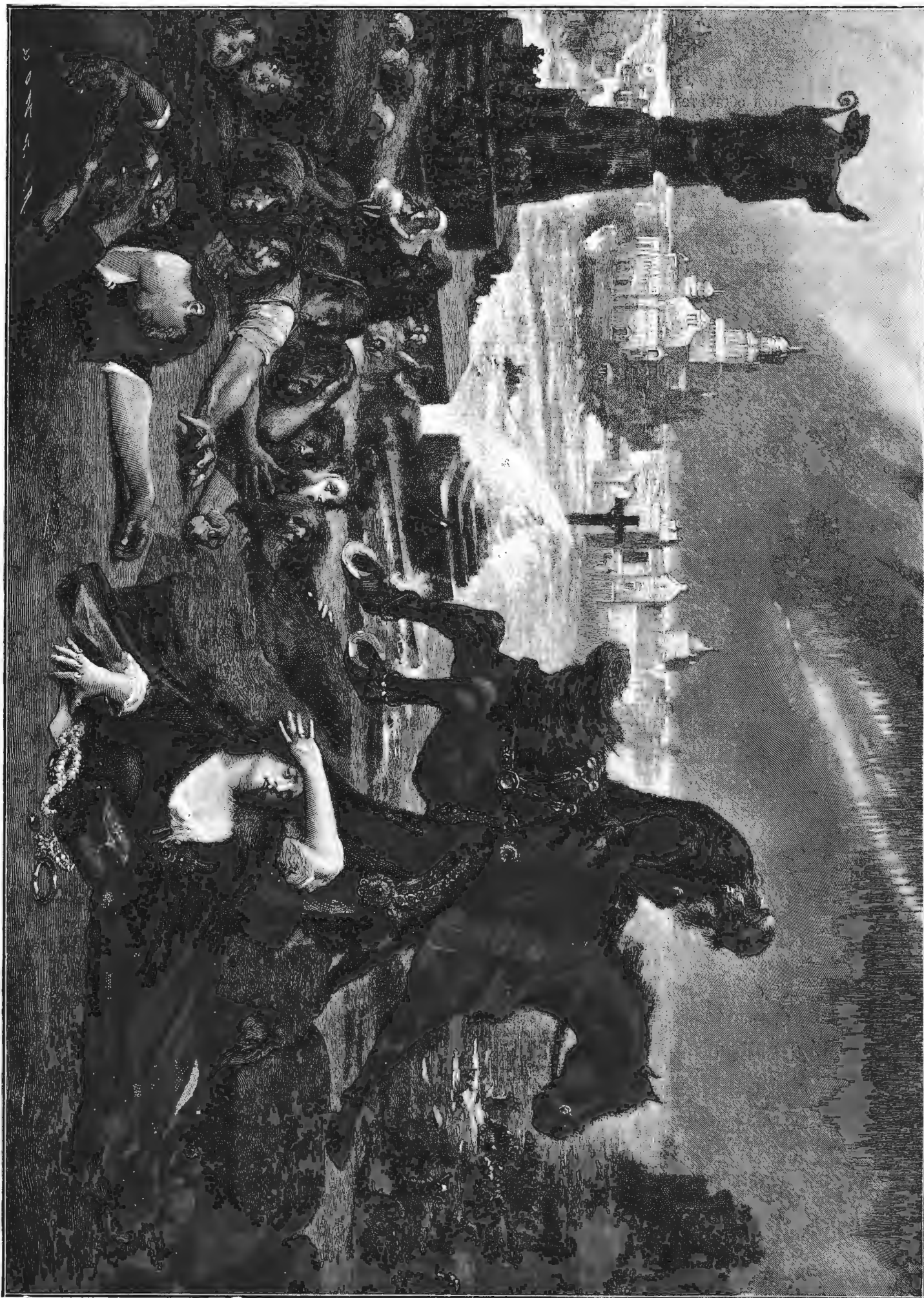
— Да, не христіанское! — убѣжденно повторилъ мосье Жюли. — Новшества все какія-то!.. Прежде никто ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ, и гораздо было лучше, гораздо было больше вѣры!.. а эти новшества!.. (генераль махнулъ рукой).

— Ну-у!.. — повела плечами Лита. — Да это даже не новшество! — добавила она вдругъ. — Въ прежнія времена это всегда дѣлалось. Во времена, на примѣръ, Іоанна Златоуста. Я только-что читала Тьері исторію Златоуста!.. Какъ онъ говорилъ, Іоаннъ!..

— Ну, при чемъ тутъ Іоаннъ! — перебилъ генераль. — Я старше васъ, — я знаю, помню, что раньше и Іоанна не было и никогда этихъ бесѣдъ не велось, прямо не разрѣшалось!..

— Совершенно вѣрно, — торопливо проглатывая супъ и всовывая пирожокъ цѣликомъ въ ротъ, подтвердилъ басомъ соопекунъ Гогольцевой, между глотками. — Никогда раньше этого не было. Это, знаете, что-то не православное, какое-то лютеранство!..

— Ну, да! Это-жъ я и говорю! — вновь заговорилъ взволнованный генераль. — Что-то безбожное. Лютеране, вѣдь они въ Бога, т. е. въ Христа не вѣруютъ. Развѣ вы этого не знали? — покраснѣвъ отъ досады, обратился онъ къ Литѣ.

„Дочь короля Исра“, Картина Л. Брюэ, грав. Бонин.

Лита открыла изумленные глаза.

— Слушай, не лютеране, а магометане, — сказала Жюли медленно, вѣско, съ разстановкой.

— Ну, магометане... Это все равно! — закипятился генералъ, и лицо его еще больше побагровѣло. — Это все равно! — повторилъ онъ, возвышая голосъ. — Все че... безбожники...

— Лютеране, вѣдь это нѣмцы, — тихо сказала Лита и тотчасъ пожалѣла, что сказала это.

Соосекунь Гогольцевой, кончивъ супъ, поправилъ салфетку, засунутую за бортъ мундира, и глубокомысленно поднялъ на лобъ брови.

— Во-первыхъ-съ, не все нѣмцы лютеране, — выговорилъ онъ, нагибаясь къ Литѣ. — Между нѣмцами есть много и католиковъ. А во-вторыхъ: чѣмъ же нѣмцы не безбожники?..

— Такъ вѣдь не оттого, что они лютеране! — устало сказала Лита и отвела глаза отъ генерала, между тѣмъ, какъ онъ сталъ доказывать, что именно оттого.

Раиса Павловна продолжала, стоя, разливать супъ и оглядывать наполненный теперь людьми и дѣтьми столъ, считая, кому налита ею тарелка, кому еще нѣтъ.

Разговоръ о безбожникахъ заматался, отойдя, какъ это часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, отъ первоначальной темы. Послѣ Лютера досталось и папамъ, и всей западной гнѣющей Европѣ, но Лита не принимала уже въ разговоръ участія. Ее досадовало это утверждение о цвѣтении голодной, не въ одномъ только смыслѣ, Россіи, и она умышленно старалась не слушать генерала, чтобъ не сказать опять чего-нибудь для него «непонятнаго».

(Окончаніе будетъ).

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная — Его печаль. Отъ волнений, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраниенію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ предначертанныхъ нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Преображеніе.

Поэма въ прозѣ Волковичъ - Вель.

Она крѣпко спала, по горе, ужасное горе томило ее даже и во снѣ. И во снѣ она не могла отдѣлаться отъ тѣхъ гнетущихъ впечатлѣній, которыми давно уже омрачалась ея прекрасная душа изъ-за вѣчнаго разногласія съ окружающимъ ее міромъ. За малыми исключениями—міръ, окружающій ее, былъ міромъ лжи и обмана. Засыпая, она слышала, что ей кто-то сказалъ: ты родилась въ день Иова Многострадальнаго, и... твои звѣзда—звѣзда его.

Что бы это означало?—подумала она и хотѣла выникнуть, но тутъ же предстала передъ ней лучезарная фея и сказала: «пойдемъ!»—и вывела ее изъ тѣсной комнаты на широкій просторъ. Тутъ она увидѣла себя одѣтой въ богатое платье, на плечахъ ея была порфира, на головѣ брильянтовая діадема.

Пройдя нѣсколько шаговъ, онѣ сѣли въ великолѣпно разубранную галерею, которая ждала ихъ у берега темнаго моря. Отдаляясь отъ плоскихъ береговъ этого моря, галерея вошла въ какой-то проливъ, гдѣ имъ часто встрѣчались на пути большіе и малые острова, покрытые сѣнгомъ: на островахъ стояли тѣмъ могучихъ сосенъ и высокыхъ стройныхъ елей. Весь этотъ красивый лѣсъ со своими красивыми орошенными стовами реветъ и стонаетъ, когда мимо него проходила таинственная галерея, а росшія по берегамъ березы кланялись ей своими верхушками, и съ нихъ сыпался въ море. Сухой пушистый сѣнѣгъ. Бѣлый медвѣдь появлялся иной разъ на льдахъ и, поднявъ лапу, удивленно озирался кругомъ.

Она любовалась и имъ, и фантастически нагроможденными у другого берега огромными льдинами, то гладкими, какъ зеркало, то покрытыми пеленой пушистаго сѣнга, но, чѣмъ ближе подплывали онѣ къ тому острову, гдѣ былъ дворецъ, тѣмъ сильнѣе и безпокойнѣе билось ея сердце. Наконецъ онѣ вышли въ открытое море, и галерея остановилась у какой-то длинной мраморной колоннады, которая уступами, какъ терраса, подходила къ морю. Въ ту же минуту засіяло сѣверное сіяніе: воздухъ сдѣлался розовымъ, а по сѣверному берегу засвѣтились міриады брильянтовыхъ искръ. Она вышла на берегъ вмѣстѣ съ феей.

Колоннада заканчивалась стеклянной стѣной съ изображеніемъ лица Господа и святыхъ Его. Въ стѣнѣ была дверь. Фея распахнула ее и сказала: «войди!»

Только-что онѣ переступили порогъ этой двери, которая вела въ благоуханный храмъ, невидимый хоръ запѣлъ торжественный хоралъ. Она опустилась на колѣни, и ей возложили на голову золотой вѣнецъ.

— Ахъ!..—воскликнула она:—этотъ вѣнецъ... имъ точно опалили мое сердце!..

И она плакала и молилась Богу о дарованіи ей мудраго правленія народомъ, пламень любви къ которому уже зажегся въ ея душѣ. И лицо ея было вдохновенно, и очи безстрашно глядѣли въ очи Того, Кто видитъ душу.

Спустя часъ послѣ этой молитвы она уѣхала въ свой дворецъ. Оставшись одна, она въ смущеніи и волненіи то ходила по своей опочивальнѣ, то опускалась на колѣни передъ образомъ, твердя все одинъ и тѣ же слова: «Боже мой! Боже мой, помоги мнѣ! Боже мой! Боже мой, наставь меня!»

На другой день явившаяся къ ней фея нашла ее очень блѣдной и такой же сосредоточенной, какъ и наканунѣ. Она молча выслушала всѣ рассказы о величій и блескѣ своего двора и замѣтила только, что она недовольна, что дворецъ стеклянный.

Я хочу отдавать моему народу всю мое время, всю мою жизнь, но я желаю бы имѣть въ день нѣсколько часовъ, принадлежащихъ лично мнѣ, а черезъ эти стеклянныя стѣны много праздныхъ людей будетъ вѣчно слѣдить за мной.

Фея горько улыбнулась.

— Мало будетъ у тебя такихъ безмятежныхъ часовъ, которые могли бы принадлежать тебѣ одной—ты недовольна теперь навѣки тому вѣнцу, которымъ вѣнчали тебя, и за одинъ тотъ день ты продала уже всю свою свободу и всю личную жизнь. Ты не можешь теперь жить, какъ хочешь, но какъ потребуетъ того твой высокой санъ. Если даже душа твоя будетъ разрываться отъ страданій—ты все же должна совершать въ положенные часы то, что тебѣ положено тогда совершить... но... не бойся—улыбка застынетъ на твоихъ губахъ такъ же какъ и слезы застынутъ въ очахъ. Я тебя еще больше огорчу, сказавъ, что кромѣ того, что дворецъ стеклянный, въ немъ имѣется еще другая печальная особенность:

многое изъ того, что говорится здѣсь, по какому-то странному изъясненію акустики почти всегда передается невѣрно.

— Ты меня пугаешь!—воскликнула она.—Я шла сюда съ сердцемъ, полнымъ любви къ своему народу, а теперь вижу, что онъ не будетъ понимать меня...

— О!—улыбнулась фея:—не бойся: тотъ же вѣнецъ, что зажегъ твое сердце огнемъ любви къ народу твоему, зажегъ и въ немъ любовь къ тебѣ. Въ твоемъ вѣнцѣ есть скрытая сила—страшная сила, о которую разобьются всѣ козни твоихъ враговъ. Эта сила—любовь къ тебѣ; она—тайна природы, она—великая тайна души народа... Когда онъ видитъ лицо твое, одна близость твоя... уже можетъ вызвать его слезы. Это слезы любви... слезы взволнованнаго сердца... и нѣтъ той жертвы, которой онъ не принесъ бы тебѣ за одинъ твой ласковый взглядъ.

Она глубоко вздохнула и, скрестивъ руки на груди, точно желая сдерживать ея волненіе, прошептала:

— На любовь я отвѣчу любовью.

Фея скрылась, а она въ раздумьи подошла къ окну. Громадныя гигантскія деревья точно простирала къ ея дворцу свои огромныя обледѣнныя вѣтви. Слои льда покрывали узорчатую рѣшетку за садомъ и всѣ статуи, которыя были разставлены по обѣимъ сторонамъ аллеи, ведшей къ дворцу. Хотя въ самомъ дворцѣ было тепло, но она невольно повела плечами, глядя на обнаженныхъ мраморныхъ богинь, взоръ которыхъ былъ обращенъ къ ней.

Ей вспомнились слова феи: «улыбка застынетъ на твоихъ губахъ, и слезы застынутъ въ очахъ». Она отошла отъ окна и, пройдя мимо зеркала, остановилась и внимательно взглянула на себя. Ей показалось, что за тѣ сутки, что она провела здѣсь, она ужасно постарѣла, и хотя губы ея сложились въ какую-то невольную улыбку, но на лицо легла тѣнь, которая выдавала душевную муку. Она опять позвала и въ тотъ же мигъ увидѣла свою фею.

— Ты звала меня?

— Да, да...

И, садясь на кресло, она притянула ее къ себѣ.

— Объясни мнѣ,—взволнованно шептала она:—объясни скорѣе, что со мною... Отчего мнѣ и страшно... и тяжело?.. Мнѣ кажется, что на меня возложили не вѣнецъ, а тяжелый крестъ... мнѣ кажется, — продолжала она, закрывъ лицо руками. — Мнѣ кажется, что я тащу этотъ крестъ за всѣхъ... за всѣхъ...

— Да, ты права,—услышала она въ отвѣтъ:—твой вѣнецъ—вѣнецъ терновый, и крестъ твой—тяжелый крестъ. Но тебя окружаетъ богоподобное величіе, и отъ тебя ждутъ тоже всего сверхъестественнаго: вотъ хоть бы, наиримѣрь, разгадки самой трудной изъ всѣхъ загадокъ.

Она изумилась.

— Не понимаю твоихъ словъ.

— Мои слова туманны, но правдивы.—отвѣтила фея.—Вся твоя жизнь будетъ игрой въ загадки—тебѣ ихъ будетъ давать твой высочій постъ. а ты... ты будешь томиться ихъ разгадкой.

Изъ груди ея вырвался стонъ, и она увидѣла себя опять на большой галерѣ.

Галерея эта, пройдя мимо Ледянаго острова, вышла въ открытое море. Море было бурное; разъяренныя волны насккивали одна на другую и тутъ же съ брызгами разбивались о подводные камни. Надъ моремъ нависло черное грозное небо, вѣтеръ свистѣлъ, завывалъ и игралъ галерой, какъ игрушкой.

— Боже мой!—воскликнула принцесса:—мы гибнемъ... когда же утихнетъ буря?..

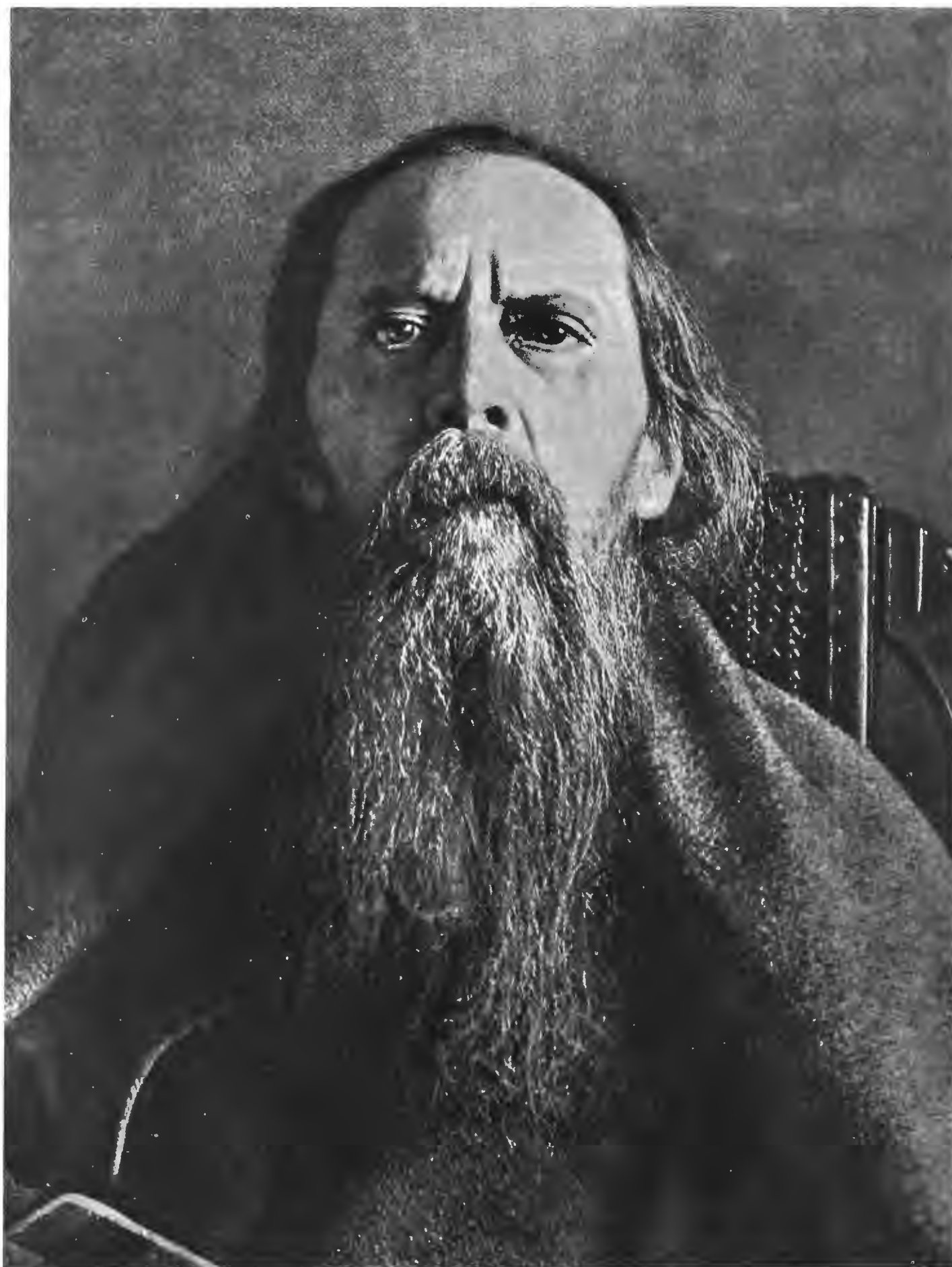
И она услышала въ отвѣтъ:

— Не пугайся: если ты жаждешь покоя—введи свою галерею въ то громадное судно, что она тащитъ за собою, въ такую тихую пристань, гдѣ капризъ вѣтра не можетъ ее разбить. Тогда твое любвеобильное сердце будетъ наслаждаться видомъ тучныхъ пастбищъ, золотыхъ полей и общимъ благоденствіемъ вѣреннаго тебѣ народа. Найди только... рулевого для твоей галеры и много опытныхъ механиковъ для той сложной машины, которую ты тащишь за собою.

Она оглянулась и увидѣла громадное судно, а на немъ много людей, не спускавшихъ глазъ съ ея галеры.

(Продолженіе на стр. 851).

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. **иностранныхъ подписчиковъ подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» **1906** года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ** установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ,—можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1906 г.

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ. Послѣдній портретъ, снятый незадолго до кончины писателя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Уходящій съ арены міровой исторіи годъ былъ годомъ страшныхъ испытаній для Россіи: тяжелая война обнажила глубокія несовершенства во внутреннемъ строѣ нашей родины и силою естественнаго хода вещей привела ее къ порогу новой жизни, основанной на гражданской свободѣ.

«Нива», всегда чутко откликаясь на радостные и горестные моменты въ жизни Россіи, въ тяжелый годъ войны сдѣлалась иллюстрированной лѣтописью военныхъ событій, перомъ и карандашомъ запечатлѣвая каждый выдающійся моментъ этой героической эпопеи.

Но времена переменчивы. Война сдѣлалась достояніемъ исторіи. Облегченно вздохнувшая Россія вступаетъ въ новую государственную и общественную жизнь, готовая къ новой творческой работѣ надъ своимъ духовнымъ возрожденіемъ.

«Нива» станетъ вѣрнымъ отраженіемъ этого возро-

жденія, употребить все свои старанія на то, чтобы шагъ за шагомъ отмѣчать на своихъ страницахъ, словомъ и рисункомъ, послѣдовательный ходъ грядущей новой жизни обновленной Россіи. «Нива» и въ будущемъ году останется вѣрной тѣмъ просвѣтительнымъ цѣлямъ, которыя ей завѣщала ея покойный основатель и издатель Адольфъ Федоровичъ Марксъ. Какъ и въ истекшія 36 лѣтъ, «Нива» будетъ журналомъ міровой литературы, политики и современной жизни.

Независимо отъ литературнаго и художественнаго матеріала «Нивы» и ея «Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений», въ которыхъ участвуютъ извѣстные писатели и художники, мы попрежнему будемъ пополнять домашнія библіотеки нашихъ подписчиковъ произведеніями лучшихъ писателей.

Въ наступающемъ 1906 году «Нива» дастъ въ качествѣ безплатнаго приложенія

остальныя 30 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.

(Цѣна существующаго изданія въ 12 томахъ съ пересылкой—21 руб.).

Въ настоящее время всеобщаго подъема творческихъ силъ Россіи особенно поучительно бросить взглядъ на то, чѣмъ была гражданская жизнь нашей родины въ недавнее еще время.

А гдѣ, какъ не въ сочиненіяхъ Салтыкова-Щедрина, отразилась цѣлкомъ, въ живыхъ, незабываемыхъ образахъ, вся русская дѣйствительность? Кто изъ нашихъ писателей далъ болѣе вѣрный, болѣе разносторонній анализъ нашей національной психики?

Сатира Щедрина, сильная своей художественностью, мѣткостью, юморомъ, запечатлѣла общественную жизнь въ такихъ типахъ, которые по яркости и колоритности должны быть поставлены рядомъ съ лучшими твореніями нашей и западно-европейской литературы. Незабвенные щедринскіе типы Гудушки, Дерунова, Разумова, Арины Петровны, Анниньки, кузины Машеньки, Разуваева не уступаютъ по жизненной рельефности типамъ, созданнымъ Гоголемъ, Грибоедовымъ, Тургеневымъ, Гончаровымъ и Львомъ Толстымъ.

Къ Салтыкову-Щедрину болѣе, чѣмъ ко всѣмъ другимъ русскимъ писателямъ, подходитъ опредѣленіе поэта: «онъ проповѣдывалъ любовь враждебнымъ словомъ отрицанья». Всей своей писательской дѣятельностью олицетворяя защиту правъ человѣческой личности, онъ жестоко громилъ пошлость жизни, хищничество всевозможныхъ отгѣнковъ («Благонамѣренныя рѣчи»), ташкентцевъ, помпадуровъ, озорниковъ, «торжествующихъ свиней», Дыбъ, Удавовъ и т. д. И неудивительно, что, какъ вѣрно замѣтилъ извѣстный критикъ К. К. Арсеньевъ, на концѣ пера Щедрина скоплялась живая человѣческая кровь, разбавленная желчью.

Ни одинъ писатель до Салтыкова-Щедрина не обрисовалъ намъ такъ полно и глубоко душу русскаго человѣка, поработеннаго всѣмъ историческимъ укладомъ жизни. Щедринъ первый изобразилъ, въ цѣломъ рядѣ типическихъ представителей крѣпостныхъ, различныя формы протеста ихъ противъ существовавшего порядка вещей, противъ рабства, принижавшаго человѣческую личность. На страницахъ своей блестящей «Пошехонской старины» онъ показалъ, какъ относилась къ своему положенію эта простая смиренная масса «рабовъ по убѣжденію». И страницы эти живы и свѣжи до сихъ поръ, какъ живы, увы, и самые типы. О положеніи «мужика» ярко говоритъ еще знаменитая его

«Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ» и рассказъ «Дикій помѣщикъ».

Пламенѣя душой за права «человѣка, питающагося лебедой», онъ на ряду съ защитой участи мужика горячо взывалъ къ обществу, рисуя приниженность и бѣдность обывателя вообще («Письма о провинціи») и его отчужденность отъ воздвигнутаго на его же плечахъ официального строя. (Очеркъ «Сомнѣвающійся» въ «Помпадурахъ и Помпадуршахъ»).

Геній сатиры Щедрина, мѣтко угадавшій больное мѣсто русской жизни, становится подчасъ вѣщимъ въ своей прозорливости. Касаясь отношеній центра къ окраинамъ (въ одномъ изъ «Писемъ о провинціи»), онъ съ присущей ему образностью и краткостью выразилъ эти отношенія въ четырехъ словахъ: «не мѣшаютъ жить провинціи». Какая скромная формула! «Но вѣдь это значитъ, — говоритъ Щедринъ: — *разрѣшить* жить, искать, двигаться, дышать, шевелить мозгами...» Развѣ эти слова не полны современности, не указуютъ пути къ устроению нашей общественной жизни въ данный моментъ? Сатира Щедрина «подмѣчала тѣнь, отбрасываемую грядущимъ», и въ этомъ кроется ея безсмертіе. Захватывая коренныя явленія жизни, произведенія Щедрина, говоря о прошломъ, характеризуютъ настоящее и, какъ всякое художественное произведеніе сильнаго таланта, являются для читателя молотомъ, всегда бьющимъ въ цѣль этихъ коренныхъ явленій, и притомъ безразлично—близка ли цѣль или далека, касается ли вопроса современности или вѣковѣчнаго вопроса о назначеніи человѣка.

На ряду съ безпощаднымъ сарказмомъ, налаганимъ каинную печать на цѣлые разряды людей въ видѣ кличекъ и характеристикъ («ташкентцы», «помпадуры», «кандидаты въ столпы» и т. д.), многія страницы произведеній Салтыкова-Щедрина полны задушевнаго лиризма (послѣднія страницы «Большаго мѣста» и «Господь Головлевыхъ») и глубокой воспримчивости къ людскому горю («Христова невѣста», «Дворянская хандра», «Убѣжище Монрепо», «Сельская учительница», «Портной Гришка» и т. д.). Всѣ эти «униженные и оскорбленные» привлекали къ себѣ чуткое сердце Салтыкова и сами по себѣ въ отлѣльности, и слитые въ одну огромную стомилионную массу обитателей «Пошехонской старины». «Бѣдная эта страна,— говоритъ сатирикъ:—ее надо любить»...

Библиотека "Руниверс"

И Салтыковъ горячо любилъ свою страну. Но когда ему становилось уже неловко, когда онъ задышался въ атмосферѣ дѣйствительности, его творческій умъ уносился въ мѣръ грезь, сказокъ, но и тамъ, на ряду съ художникомъ, былъ мыслитель, и образы, воплощающіе въ себѣ глубокую идею, полны движенія и жизни.

Знаменитыя «Сказки» Щедрина, предназначенныя имъ для «дѣтей изряднаго возраста», составляютъ одно нераздѣльное цѣлое съ его сатирами; благодаря фантастической, образной формѣ, онѣ производятъ еще болѣе неизгладимое впечатлѣніе. Топтыгинъ съ его «зимней конституціей», жалкій «Премудрый пискарь», «Карась-идеалистъ» и друг. имѣютъ своихъ родичей среди дѣйствующихъ лицъ сатиръ Щедрина, но они запечатлѣваются въ воображеніи читателя гораздо ярче.

Есть среди сказокъ Салтыкова-Щедрина и не связанныя съ сатирой, какъ напримѣръ: «Баранъ-Непомнящій», «Кисель», «Коняга», «Вѣрный Трезоръ» и т. д., это—истинныя стихотворенія въ прозѣ, настоящія пѣсни любви, вдохновляющей «отрицанія» Салтыкова, поставившаго лозунгомъ своей дѣятельности: свободу, развитіе и справедливость.

Каждое слово Салтыкова-Щедрина дорого русскому читателю, и мы счастливы представившейся намъ возможностью внести въ издаваемое нами при «Нивѣ» «Полное собраніе сочиненій Салтыкова-Щедрина» нѣсколько произведеній, никогда еще не напечатанныхъ въ Россіи. Это три сказки его: «Медвѣдь на воеводство», «Мала рыбка, а лучше большого таракана» («Вяленая вобла») и «Орель-меценатъ».

По своей яркости и образности онѣ несомнѣнно станутъ такими же популярными, какъ и другія, извѣстныя уже русскому читающему обществу.

Перу Салтыкова-Щедрина принадлежитъ еще знаменитая пьеса—комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Смерть Пазухина». Обошедшая почти всѣ русскіе театры, она до сихъ поръ служитъ украшеніемъ репертуара нашей Императорской сцены.

Пьеса эта не вошла въ прежнее изданіе «Полнаго собранія сочиненій» Салтыкова-Щедрина, и мы, приобрьвъ ее, дадимъ подписчикамъ «Нивы» въ 1906 г. вмѣстѣ съ остальными его произведеніями.

Кромѣ того, въ настоящемъ 1906 году «Нива» дастъ своимъ подписчикамъ

первыя 10 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.

(Цѣна существующаго изданія въ 13 томахъ съ пересылкою—21 руб.).

Стойкій провозвѣстникъ прогрессивнаго направленія въ литературѣ, поборникъ глубоко-человѣчныхъ началъ, положенныхъ въ основу новой пореформенной жизни нашей родины, К. М. Станюковичъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ, является живымъ писателемъ, тонко и вдумчиво наблюдающимъ жизнь.

Широкая извѣстность его началась уже съ семидесятихъ годовъ. Въ своихъ большихъ романахъ: «Безъ исхода», «Омутъ», «Откровенные», «Два брата», «Равнодушные», «Жрецы» и др. онъ даетъ яркое изображеніе жизни современнаго общества, со всѣми стремленіями и порывами молодежи и честныхъ борцовъ за идею, со всѣми темными пятнами, бросающимися на свѣтлый фонъ возрождающагося общества разными отрицательными типами отжившихъ старыхъ началъ.

На ряду съ художественною дѣятельностью тяготя къ публицистикѣ, К. М. Станюковичъ создалъ въ ней свои извѣстныя «Картинки общественной жизни» и «Письма знатнаго иностранца», завоевавшія ему большую популярность среди читающей публики. Это—фельетоны-сатиры нашей общественной жизни, написанныя талантливымъ перомъ дѣйствительно «откро-

веннаго писателя». Этимъ псевдонимомъ К. М. Станюковичъ подписывалъ свои политико-общественные сатирическіе очерки.

Уже во времена своей литературной славы, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ, К. М. Станюковичъ вынужденъ былъ провести нѣсколько лѣтъ въ Сибири, гдѣ написалъ полный живого интереса романъ «Не столь отдаленныя мѣста».

Самой выдающейся въ его разнообразномъ творествѣ вещь справедливо считаются его многочисленные «Морскіе рассказы», съ ихъ яркими бытовыми картинками, съ ихъ чарующими описаніями моря, съ ихъ трогательной и проникновенной любовью къ родному, меньшому брату-матросу и къ родной, хотя и покинутой имъ, но все еще любимой стихіи.

Эти рассказы жадно читаются публикой и всегда будутъ свѣжи и живительны, какъ чистый и здоровый морской воздухъ.

«Морскіе рассказы» доставили своему талантливому автору исключительную и рѣдкую награду: въ 1896 году присуждена К. М. Станюковичу, вслѣдъ за В. Г. Короленко, золотая медаль имени Погоскаго.

Въ видѣ третьяго безплатнаго приложенія подписчики наши получаютъ въ 1906 г.:

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“, съ разнообразнымъ беллетристическимъ, историческимъ, популярно-научнымъ и критическимъ содержаніемъ и со специальными отдѣлами бібліографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1906 году:

52 номера журнала „НИВА“, иллюстрированныя снимками съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунками современныхъ событій, фото-этюдами и т. д. Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ и печатается на лучшей бумагѣ.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя приложенія“ со многими пояснительными иллюстраціями.

30 книгъ сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина.

10 книгъ сочиненій К. М. Станюковича, т. е. въ

общемъ **40** книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убористымъ, четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ модъ“. До **200** столбцовъ текста формата „Нивы“ со многими (около 300) иллюстраціями и **ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ** для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ **руководѣльныхъ, выпильныхъ работъ** и для **выжиганія** съ 300 рис. и чертежей выкроекъ (тоже до 300).

1 стѣнной календарь на 1906 годъ, отпечатанный красками.

Имѣя въ виду интересы тѣхъ читателей, которые не были нашими подписчиками въ 1905 году и желали бы, за дополнительную плату, получить **первыя 10 книгъ соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина**, изданныя при «Нивѣ» 1905 года, мы предоставляемъ имъ возможность получить эти **10 книгъ по пониженной цѣнѣ: за 1 р. 50 к.** безъ пересылки и **2 р.** съ пересылкою.

Распределение сочинений по книгамъ будетъ приблизительно слѣдующее:

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.**
Остальные 30 книгъ.

Кн. 11. Сказки: Премудрый пискарь.— Самоотверженный заяцъ.— Вѣднй волкъ.— Карась-идеальность.— Добродѣтели и пороки.— Обманщикъ-газетчикъ и легковѣрный читатель.— Прущечнаго дѣла людички.— Чижиково горе.— Вѣрный Трезоръ.— Недреманное око.— Дуракъ.— Сосѣди.— Здравомысленный заяцъ.— Ибераль.— Баранъ - Непомнящій.— Кошка.— Кисель.— Праздный разговоръ.— Деревенскій пожаръ.— Путемъ-дорогою.— Гена.— Приключеніе съ Крамольниковымъ.— Христова почъ.— Рождественская сказка.

Кн. 12. Сказки: Воронъ - челоуичикъ.— Повесть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ.— Прощала совѣсть.— Дикій помѣщикъ.— Медвѣдь на воеводствѣ.— Топтыгинъ 2-й.— Топтыгинъ 3-й.— Мала рыбка, а лучше большаго таракана (Виселая вобла).— Орель-мененать.— Мелочи жизни: Введеніе. Часть I. I.— На лонѣ природы и сельско-хозяйственныхъ ухищреній: 1. Хозяйственный мужичокъ.— 2. Сельскій священникъ.— 3. Помѣщикъ.— 4. Миротды. II.— Молодые люди: 1. Серезжа Ростокинъ.— 2. Евгений Люберцевъ.

Кн. 13. Мелочи жизни: II. Молодые люди. (Продолженіе). 2. Евгений Люберцевъ. (Окончаніе).— 3. Черезовы мужъ и жена.— 4. Чудиповъ. III. Читатель: Нѣсколько нелишнихъ характеристикъ.— 1. Читатель-ненавистникъ.— 2. Созидающій читатель.— 3. Читатель-простецъ.— 4. Читатель-другъ. Часть II. I.— Дѣвушки: 1. Ангелочекъ.— 2. Христова невѣста.— 3. Сельская учительница.— 4. Полковничка дочь. II.— Въ сферѣ сѣяній: 1. Газетчикъ.— 2. Адвокатъ.— 3. Земскій дѣятель.

Кн. 14. Мелочи жизни: II. Въ сферѣ сѣяній. (Окончаніе).— 3. Земскій дѣятель. (Окончаніе).— 4. Праздношатающійся. III.— Портной Гришка. IV.— Счастливецъ. V.— Имярекъ.— Культурные люди: Культурная тоска.— Продолженіе тоски и появленіе Прокопа.— Между своимъ.— Поѣхали.— Тайна, облакающая личность восточнаго челоуика, слегка раздѣляется.— Старческое горе или непредвидѣнная послѣдствія заблуденія ума. Разск.

Кн. 15. Благонамѣренныя рѣчи: Къ читателю.— Въ дорогѣ.— Охранители.— Переписка.— Столпъ.— Кандидатъ въ столпы.— Превращеніе.

Кн. 16. Благонамѣренныя рѣчи. (Продолженіе).— Превращеніе. (Оконч.).— Отецъ и сынъ.— Опять въ дорогѣ.— По части женскаго вопроса.— Семейное счастье.— Еще переписка.

Кн. 17. Благонамѣренныя рѣчи: Еще переписка. (Окончаніе).— Кузина Машенька.— Непочтительный Коронаръ.— Въ дружескомъ кругу.— Въ погоню за идеалами.— Тяжелый годъ.— Привѣтъ.

Кн. 18. Пестрыя письма: Письмо I—VIII.

Кн. 19. Пестрыя письма: (Окончаніе).— Письмо IX.— Недоконченныя бесѣды. Глава I—IX.

Кн. 20. Недоконченныя бесѣды: Глава X.— Убѣжище Монрепо: I. Общій обзоръ.— II. Тревоги и радости въ Монрепо.— III. Монрепо-усыпальница.— IV. Finis Монрепо.— V. Предостереженіе.

Кн. 21. Признаки времени: I. Завѣщаніе моимъ дѣтамъ.— II. Новый Нарцизъ.— III. Легковѣсныя.— IV. Литературное положеніе.— V. Сенчикинъ ядъ.— VI. Русскіе «гуляющіе люди» за границей.— VIII. Нашъ «savoir vivre».— VIII. Проектъ современнаго балета.— IX. Хищники.— X. Самодовольная современность.

Кн. 22. Признаки времени. (Окончаніе).— XI. Сила событій.— Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. Главы I—IV.

Кн. 23. Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. (Окончаніе).— Главы IV—XI.

Кн. 24. За рубежомъ. Романъ.

Кн. 25. За рубежомъ. Романъ. (Окончаніе).— Господа Ташкентцы: Отъ автора.— Введеніе.— I. Что такое «ташкентцы»?— II. Ташкентцы-цивилизаторы.— III. Они же.— IV. Ташкентцы пригитовительнаго класса: Первая параллель.

Кн. 26. Господа Ташкентцы. IV. Ташкентцы пригитовительнаго класса. (Оконч.).— Первая параллель. (Оконч.).— Вторая параллель.— Третья параллель.— Четвертая параллель.

Кн. 27. Круглый годъ: Первое Января.— Первое Февраля.— Первое Марта.— Первое Апрѣля.— Первое Мая.— Первое Июня.— Первое Июля.— Первое Августа.— Первое Сентября.— Первое Октября.— Первое Ноября.— Первое Декабря.

Кн. 28. Круглый годъ: Первое Декабря. (Окончаніе).— Въ средѣ умѣренности и анкнрнатности: I. Господа Молчалины. II. Отголоски. I. День прошелъ—и слава Богу.

Кн. 29. Въ средѣ умѣренности и анкнрнатности: II. Отголоски. День прошелъ—и слава Богу. (Окончаніе).— На досугѣ.— III. Тряпичины-очевидны.— IV. Дворянскія мелодіи.— V. Чужой толкъ.

Кн. 30. Письма о провинціи: Письмо первое.— Письмо второе.— Письмо третье.— Письмо четвертое.— Письмо пятое.— Письмо шестое.— Письмо седьмое.— Письмо восьмое.— Письмо девятое.— Письмо десятое.— Письмо одиннадцатое.— Письмо двѣнадцатое.

Кн. 31. Письма о провинціи: Письмо двѣнадцатое. (Окончаніе).— Итоги.— Сонъ въ лѣтнюю ночь.— Похороны.— Дворянская хандра.

Кн. 32. Пошехонскіе разсказы: По Сенькѣ и шапка.— Audiatur et altera pars.— Въ трактирѣ Грачи.— Пошехонскіе реформаторы.— Пошехонское «дѣло».— Фантастическое отрезвленіе.

Кн. 33. Современная идиллія.

Кн. 34. Современная идиллія. (Продолж.).

Кн. 35. Современная идиллія. (Окончаніе).— Письма къ тетенькѣ.

Кн. 36. Письма къ тетенькѣ. (Окончаніе).— Дѣти Москвы.

Кн. 37. Пошехонская старина: I. Ве-

деніе.— I. Гибздо.— II. Мое рожденіе и раннее дѣтство.— Воспитаніе физическое.— III. Воспитаніе нравственное.— IV. День въ помѣщичьей усадьбѣ.— V. Первые шаги на пути къ просвѣщенію.— VI. Дѣти.— По поводу предыдущаго.— VII. Портретная галерея. Тетеньки-сестрицы.— VIII. Тетенька Анфиса Порфирьевна.— IX. Заболотье.— X. Тетенька-сластѣна.

Кн. 38. Пошехонская старина: (Продолженіе).— XI. Братецъ Оедость.— XII. Поѣздки въ Москву.— XIII. Московская родня. Дѣдушка Павелъ Борисовичъ.— XIV. Житіе въ Москвѣ.— XV. Сестрицыны женихи.— Стриженый.— XVI. Продолженіе матримоніальной хроники: Есепъ Клещениновъ.— Недолгий сестрицынъ романъ.— Женихи-мелкота.— XVII. Крѣпостная масса.— XVIII. Аннушка.— XIX. Мавруша-Новоторка.— XX. Ванька-Канни.— Продолженіе портретной галереи домочадцевъ.— XXI. Кононъ.— XXII. Безсчастная Матренка.

Кн. 39. Пошехонская старина: (Продолженіе).— XXII. Безсчастная Матренка. (Окончаніе).— XXIII. Сатиръ-скиталецъ.— XXIV. Добро пожаловать!— XXV. Смерть Оедота.— XXVI. Помѣщичья среда.— XXVII. Предводитель Струдинокъ.— XXVIII. Образцовый хозяинъ.— XXIX. Валентинъ Бурмакинъ. XXX. Словущенскія дамы и проч.— XXXI. Заключеніе.

Кн. 40. Пошехонская старина: (Окончаніе).— XXXI. Заключеніе. (Окончаніе).— Брусинъ. Разск.— Больное мѣсто.— Смерть Пазухина. Комедія.— Хронологическій указатель.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Первыя 10 книгъ.

Кн. 1. Портретъ Константина Михайловича Станюковича.— К. М. Станюковичъ, биографическій очеркъ П. В. Быкова.— Морскіе разсказы: Василій Ивановичъ.— Мрачный штурманъ.— Бѣглець.

Кн. 2. Морскіе разсказы: Бѣглець (оконч.).— Челоукъ за бортомъ.— На камняхъ.— Въ штормѣ.— Между своимъ.— Вдали отъ береговъ.— Матросскій линчъ.— Въстовой Егоровъ.— Ночью.

Кн. 3. Морскіе разсказы: Въ морѣ!— Рождественская ночь.

Кн. 4. Морскіе разсказы: Пассажирка.— Ужасный день.— Словарь морскихъ терминовъ.

Кн. 5. Безъ исхода. Романъ.

Кн. 6. Безъ исхода. Ром. (Оконч.).— Тачечка.— Испорченный день.— Благотворительная комедія.— Истинно-русскій челоукъ.— Оригинальная пара.

Кн. 7. Оригинальная пара. (Оконч.).— Походженія молодого челоука.— Рѣшеніе.— Ужасная болѣзнь.

Кн. 8. Два брата. Романъ.

Кн. 9. Два брата. Ром. (Продолженіе).

Кн. 10. Два брата. Ром. (Оконч.).— Сержъ Птичинъ.— Дяденка Протасъ Ивановичъ.— Безшабашный.— Женитьба Пинегина.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1906 г.

со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ... **6 р. 50 к.**
Съ доставкой въ Петербургъ... **7 р. 50 к.**
Съ пересылкою во все города и мѣстности Россіи... **8 р.**
Съ перес. за границу... **12 р.**

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 3) р. 25 к.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1906 г. со всеми приложениями, — еще

первыя 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.,

прилагаютъ при подпискѣ полную стоимость ихъ (безъ разсрочки), а именно: 1) безъ доставки — 1 руб. 50 к., съ доставкой и пересылкою 2 р.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ:	Безъ доставки въ СПб.			Съ доставкой въ СПб.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
1 марта...	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 апрѣля...	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 мая...	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 июня...	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа...	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого...	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПб., Москвѣ, Одессѣ и др. горот.), допускается разсрочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самоъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).
Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскр. и празд. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

— Это весь сложный механизм твоего государства. — продолжала тот же голос: — и твоя работа в нем необъятна: ты должна день и ночь разгадывать загадку.

— Опять загадку?..

— Да... что делать: это ужасно, но это так: ты должна угадать. Кого из живых сфинксов, окружающих тебя, ты можешь поставить в рулевые, и ты должна угадать, какое именно дело ты можешь препоручить каждому из них, чтобы он совершенствовался, а не портил мудреный механизм той огромной машины, что ты тащишь за собой. Всякая ошибка в назначениях будет ошибкою роковою и затормозит надолго твой ход в желанную пристань.

Она слушала, опустив глаза, страшась за будущее, измученная настоящим.

— Как будет больно, — прошептала она: — если народ утратит в меня веру.

— Не бойся, — ответил тот же голос: — народ твой любит тебя, а что касается томительного и сомнительного разрешения загадок — так это так было... есть... и будет...

В эту минуту галера вошла в узкий канал, по берегам которого росли леса гигантских сосен, с красными оголенными стволами. В этих лесах она увидела бледные тени — некоторые из них были в вѣщах, они держали в правой руке фонарь и с мучительным видом подносили его к лицу других теней, тех, кто были без вѣща. Потом, точно разочарованный, он тяжело вздыхал, отходил дальше и, направляясь к новой тени, опять внимательно глядел ей в лицо и опять со вздохом уходил.

Это томление души... Эти бледные призраки с замученным видом еще более удручили ее.

— Ах... — простонала она: — я вижу точно разыгранную тут проблему Сократа, который искал «человѣка».

— Да!.. да!.. — услышала она в ответ. — Да, ты права. Только ты можешь быть и счастливей Сократа: на долю многих владык земных выпало счастье найти нужных для их страны механиков и «рулевого».

— Ах!.. не всё их находили... — вздохнула она.

— Да, они не всегда бывали, — улыбнулась фея.

В эту минуту над галерой с криком пронеслась стая птиц. Все птицы были сѣрыя и только одна из них блѣднѣющей бѣлизны.

— Смотри: он всё сѣрый и только одна из них блѣднѣющей бѣлизны. Как ты думаешь, по твоей воле может ли сѣрая стать блѣдой? Их создала так мать — природа и другими он быть не могут. Если эта же мать-природа не побалуует тебя и не создаст нужных для твоего счастья из близкого стоящих к тебе людей — то ты их вѣроятно никогда и не найдешь. А впрочем... ищи... может быть, там далеко... — Она указала в пространство и скрылась.

— Ищи! — со вздохом повторила принцесса, поникнув головой. — Ищи... Ах... Каким сомнѣньем... какой тревогой полно мое сердце...

Она задумалась. Какими мелкими, какими ничтожными показались ей все личные волнения и заботы. Какія это все были дѣтские кресты перед тѣм громадным, что она подняла на свои плечи. Да, он действительно велик, этот крест. Может быть, больше его — был только тот, что несъ Владыка мира.

— Вѣчная игра в загадки... роковая ошибка, сомнѣния... тревоги... ужасная ответственность... гдѣ же выход?.. — Она задумалась... И вдруг... миражъ сталъ таять... Хрустальный дворец озарился мириадами искр заходящего

солнца и отошелъ вдаль. Медленно удалились за ним и точно на прощанье кивали головой красиво покрытыя бѣлоснѣжнымъ уборомъ громадные деревья дворцоваго сада. Отошли и облѣдѣлыя статуи съ ихъ загадочнымъ взглядомъ, все еще обращеннымъ къ ней... Поплыли куда-то многочисленные острова, на берегахъ которыхъ въ недоумѣніи сбѣжались испуганныя лани и олени. Бѣлый медвѣдь опять вышелъ на берегъ и попрежнему долго и внимательно гляделъ ей въ очи, и ей вдругъ стало жаль этого алмазнаго блеска... этого великолѣпнаго миража, но... въ ту же минуту она услышала стонъ... Погасло солнце, и мимо нея проплыли освѣщенные фантастическимъ свѣтомъ луны тѣ острова, на которыхъ указала ей фея на тени умершихъ владыкъ, искавшихъ рулевого.

Она тревожно подняла глаза на стоявшій передъ ней могучій лѣсъ, волнебно одѣтый въ ризы изъ жемчужовъ и брильянтовъ. Въ немъ мелькали все тени... тени...

— Вотъ идетъ мученикъ, — шепнула фея, и она узнала страдальческій обликъ знакомаго лица. Тень эта прошла мимо нея въ порфирѣ, обогрѣнной кровью.

— Еще мученикъ, — шепнула опять фея, указывая на красиваго молодого человѣка, съ томительно безпокойнымъ взглядомъ.

— Кто это? — спросила она.

— Это великій мистикъ...

— У него не было удачи...

— Были, — уклончиво отвѣтила фея: — но его точилъ червь сомнѣнія, а это, ты знаешь, величайшее изъ мученій.

— А можетъ кто-нибудь разрешить эти сомнѣнія?

— Да, — отвѣтила фея. — Ихъ можетъ разрешить разгадка всѣхъ загадокъ.

Въ это время густой туманъ спустился на землю, и только вдали чуть-чуть замѣтна была полоска свѣта, и она увидѣла тамъ народъ, который направлялся къ ея галерѣ.

— Земля идетъ, — пояснилъ вдругъ, вставъ передъ нею, старикъ. Онъ былъ въ рубищѣ, безъ шапки. Глаза его съ обожаніемъ глядели на нее.

— Вѣрь намъ, вѣрь!.. — говорилъ онъ: — мы положимъ конецъ загадкамъ.

Она встала, лицо ея просвѣтлѣло.

— Вѣрю!.. — воскликнула она и протянула руки къ той полосѣ свѣта, гдѣ видѣлся народъ.

Она проснулась.

Она проснулась радостная, обновленная, съ облегченной душой.

Утро было ясное, солнце озаряло и золотило все вокругъ. Былъ праздникъ Преображенія Господня. Въ церквахъ звонили къ обѣднѣ. Она распахнула окно, прекрасные глаза ея обратились къ небу.

— Вѣрю, — торжественно повторила она опять. — Вѣрю!..

„Порокъ“.

Картина Ф. Штука.
(Рис. на стр. 840).

Нельзя представить «порокъ» въ болѣе яркомъ, чѣмъ этотъ, символическомъ образѣ. Предъ нами страстное, глубоко порочное, женское лицо. Оно одно было бы достаточно ярко и сильно для воплощенія грѣха, но художникъ еще усилилъ это впечатлѣніе демоническимъ образомъ «змія-обольстителя», который обвиняетъ женщину, какъ бы выходя изъ нея, и

покоится на ея плечѣ живымъ олицетвореніемъ соблазна, призывающаго въ свои сѣти всякаго мимоходящаго. При такомъ усиленіи основной идеи фантастическимъ элементомъ получился грандіозный, сразу и навсегда запечатлѣвающійся въ памяти, образъ.

«Порокъ» Ф. Штука производитъ впечатлѣніе какаго-то жуткаго и грознаго видѣнія. Дерзость и всевластіе грѣха, полонившаго міръ, смотреть на насъ въ порочномъ взглядѣ женщины и въ змѣи-

Генералъ А. Л. Шанявскій, пожертвовавшій г. Москвѣ свой домъ для устройства въ немъ народнаго университета. По фот. авт. «Нивы».

Домъ на Арбатѣ, въ Москвѣ, пожертвованный городу генераломъ А. Л. Шанявскимъ для устройства въ немъ народнаго университета. По фот. авт. «Нивы».

Бывшій народный учитель, вольноопределяющийся 11 Псковскаго пѣх. полка Г. М. Катагощинъ, награжденный орл. св. Георгія 4 ст. за смѣлую развѣдку при взятіи дер. Тадусаму.

Студентъ-медикъ У курса Томскаго университета П. М. Прунтовъ, убитый въ сѣв. Россіи, близъ сел. Хонгуно.

Священникъ 9 Тобольскаго сиб. пѣх. полка П. И. Кузнецовъ, находящ. на излѣч. въ Царскесельскомъ лазар. Государыни Императрицы Александры Феодоровны и награжденный наперснымъ крестомъ на георгіев. лентѣ.

Полной свѣщенникъ 18 Вост.-Сиб. стр. полка Г. Барнабовъ, находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій съ начала кампаніи и награжденный орденами св. Анны 3 и 2 ст. съ мечами.

Вольноопределяющаяся 1 Сунженскаго ген. Слѣдцова полка И. Слезовъ, убитый при штурмѣ укрѣпленія японской позиціи 18 юна с. г.

Фельдфебель 58-го Прагскаго пѣх. полка Я. М. Димитращенко; за боевыя отличія награжден орд. св. Георгія 4 ст. и произведенъ въ заурядъ-прапорщики.

Добровольная сестра милосердія Е. Х. Бирюлькина, жен. шт.-ротм., состояла при Портъ-Артурскомъ сводномъ госпиталѣ сестер; выдержала всю осаду Портъ-Артура.

Сестра милосердія Л. С. Черткова, контужена въ шею при отступленіи отъ Мукдена.

ной улыбкѣ, и мы ясно видимъ не женщину, не змѣя, а, именно тотъ всевластный порокъ.

„Дочь короля Исъ“. (Рис. на стр. 844).

Французскій художникъ Л. Брюнэ взялъ темою для своей картины эффектную легенду о дочери короля Исъ.

Сказочное государство Исъ находилось на бретонскомъ берегу, и королемъ въ немъ былъ старый Градлонъ. У него была дочь, красивая и умная, но настолько жестокая, что не знала никакихъ границъ и предѣловъ своимъ страстямъ. Какъ гласитъ легенда, королевская дочь изъ-за мести челоуѣку, который отвергъ ея любовь, открыла шлюзы въ плотинѣ, охранявшей городъ со стороны моря. Море хлынуло въ городъ, и жители стали тонуть. Король Градлонъ и его дочь, преслѣдуемые проклятіями гибнущихъ гражданъ, бѣжали. Но во время бѣгства королева упала со скалы и разбилась.—и такимъ образомъ трагедія, созданная ея неудержимой мстостью, погубила и ее.

Этотъ моментъ легенды и изображенъ на картинѣ французскаго художника.

Народный университетъ. (Портр. и рис. на стр. 851).

Чѣмъ далѣе мы двигаемся по пути культурнаго развитія, тѣмъ настоятельнѣе и сильнѣе сказывается необходимость въ общедоступныхъ разсудкахъ высшаго образованія. Наука, державшаяся прежде особнякомъ въ своемъ аристократическомъ уединеніи, теперь все болѣе и болѣе демократизируется и проникаетъ въ темную и глухую массу народа. И народъ принимаетъ ее съ радостью, ищетъ обличія къ ней, но на пути къ ней встрѣчаетъ серьезную преграду: у насъ мало высшихъ учебныхъ заведеній, а тѣ, которыя имѣются, слишкомъ дороги для народа, и слишкомъ трудно попасть ему въ нихъ изъ-за разныхъ формальныхъ условий—образовательнаго ценза, предѣльнаго возраста и пр.

При такихъ-то обстоятельствахъ и возникла идея такъ-называемаго «народнаго» или «вольнаго» университета.

Идея эта заключается въ томъ, чтобы учредить высшую школу, доступную для всякаго желающаго и по платѣ за право ученія, и по «входнымъ условіямъ». Чтобы не обременять правительство и казну расходами, народный университетъ, согласно этой идее, долженъ возникнуть и существовать на частныя средства, но зато и управляться частнымъ же образомъ, безъ вмѣшательства чиновничьихъ рукъ.

Въ Европѣ идея эта уже осуществлена, и въ видѣ примѣра мы можемъ указать на известную «Высшую русскую школу» въ Парижѣ. Подобное же свободное высшее учебное заведеніе существуетъ и въ Брюсселѣ. Но у насъ въ Россіи до послѣдняго времени даже и намекъ на что-либо подобное не было.

Но мы переживаемъ такое время, которое недаромъ называется эпохою возрожденія Россіи. Новыя идеи, новые порядки должны широко рѣкою влиться въ нашу жизнь. И вотъ, на-ряду со вселихими другими новизнами, у насъ, повидимому, суждено возникнуть и народному университету.

Всѣ газеты обошло громкое извѣстіе о затѣвваемомъ «свободномъ университетѣ» въ Москвѣ: извѣстіе это говоритъ намъ о необычайно-щедромъ дарѣ: московскій домовладѣлецъ, генералъ-майоръ А. Л. Шанявскій, пожертвовалъ городу Москвѣ своей домъ специально для устройства въ немъ народнаго университета. Домъ этотъ оцененъ въ 200.000 рублей. Находится онъ на Арбатѣ.

Если только благородная инициатива А. Л. Шанявскаго будетъ имѣть дальнѣйшія реальныя послѣдствія, то «московскій народный университетъ» возникнетъ на слѣдующихъ предполагаемыхъ основаніяхъ:

Входъ въ него будетъ свободенъ для всякаго; отъ слушателей не будетъ требоваться никакихъ аттестатовъ и дипломовъ объ окончаніи какихъ-либо учебныхъ заведеній. Будутъ допущены въ неограниченномъ количествѣ и женщины. Плата за право ученія хотя и превыситъ существующую въ парижской школѣ (10 франковъ), но не на много, и во всякомъ случаѣ не затруднитъ доступа въ университетъ даже бѣднякамъ.

Университетъ будетъ имѣть 5—6 основныхъ курсовъ, философскаго, общественно-политическаго и экономическаго содержанія, а сверхъ того неограниченное количество курсовъ по частнымъ вопросамъ тѣхъ же наукъ. На первое время предложено открыть только одинъ факультетъ—общественно-экономическій, остальные же впоследствии, въ зависимости отъ притока средствъ и количества слушателей.

Таковъ приблизительный планъ того учебнаго учрежденія, которое возникнетъ въ домѣ генерала Шанявскаго. Москва опередила въ этомъ отношеніи всю остальную Россію и даже Петербургъ.

Но Петербургъ не остался глухъ къ этому событію. И въ сѣверной столицѣ возникаетъ нѣчто подобное: известный книготорговецъ Карбасниковъ недавно помѣстилъ въ газетѣ «Русь» письмо, въ которомъ проводитъ мысль объ организаціи *петербурскаго* свободнаго университета въ видѣ воскресныхъ лекцій, и заявляетъ, что беретъ на себя «всѣ расходы и хлопоты по найму подходящаго для сего помѣщенія (изъ числа общественныхъ свободныхъ залъ столицы) на первыя 5 воскресныхъ дневныхъ чтеній».

Такимъ образомъ, начало сдѣлано. Для учрежденія нашихъ первыхъ «народныхъ университетовъ» положенъ кругообразный камень, и теперь все дальнѣйшее преуспѣяніе и развитіе этого дѣла зависитъ отъ энергіи тѣхъ лицъ, которыя возьмутся за дальнѣйшія хлопоты, и, конечно, отъ самого общества.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Испоконная натура. Повесть кн. М. В. Вслонской. (Продолженіе).—Высочайшій Манъ-фестъ.—Гребраженіе. Поэма въ прозѣ Волковичъ-Тель.—Заявленіе. Объявленіе о подлиннѣ.—„Орокъ“.—„Дочь короля Исъ“.—Народный университетъ.—Объявленія. РИСУНКИ: Извозчикъ.—Порокъ.—Черная жемчужина.—„Дочь ко оля Исъ“.—м. Е. Салтыковъ-Щедринъ.—Генералъ А. Л. Шанявскій.—Домъ на Арбатѣ, въ Москвѣ, пожертвованный городу генераломъ А. Л. Шанявскимъ для устройства въ немъ народнаго университета.—Вольноопределяющийся Г. М. Катагощинъ.—Студентъ-медикъ П. М. Прунтовъ.—Священникъ П. И. Кузнецовъ.—Священникъ Г. Барнабовъ.—Вольноопределяющийся И. Слезовъ.—Фельдфебель В. М. Димитращенко.—Добровольная сестра милосердія Е. Х. Бирюлькина.—Сестра милосердія Л. С. Черткова.

На этомъ № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ кн. 45.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Л'АНОЛИН

ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЗ, РИГА.**

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Медицинскіе супероксиды.

НОРОГАН MnO_2 развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

ЭКТОГАН ZnO_2

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ ОЗОНЪ

ГОНОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ ГИСТОТНЫХЪ ПОНОСОВЪ, привычныхъ ЗАПОРОВЪ и аномальныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ, противъ САМОУТРАВЛЕНІЯ организма ядовитыми продуктами самообитаія и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІЯ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЫ. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и улучшаетъ цвѣтъ лица.

№ 23626 25—5

Единственное представительство Германско-Американскаго Сяндиката Т-ва Суверосидовъ, С.-Петербургъ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 яния, № 4. Тел. в. 212—213.

Швейныя машины ПФАФФА

и высшаго качества, производительно, примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады:

- въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и Ко, Гороховая, 17.
- Москвѣ, у Клементина Наталіа, Большая Лубанка, 18.
- Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—18

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „КЛЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ усилкомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и приступахъ головокруженія.

Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Klevein, Kretos a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 23812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—13

Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Суцевскій заводъ

несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и пивзавода Императ. Москов. Спиритоваго Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По всѣмъ важнымъ документамъ, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими.

Прейсъ-курранты бесплатно. № 23768

ЧАСЫ АВТОМАТЪ.

Желаящимъ приобрести за недорогую цѣну прочные и вѣрные карманные часы, мы рекомендуемъ вновь усовершенствованныя черныя вороненой стали, карман. часы Systeme Roskopf. Антимагнетическое патентованное, съ массивнымъ Аперквильскимъ ходомъ, заводомъ развѣ въ 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ лома пружины, съ автоматической фигурой „Дама“ на циферблатѣ. Для большаго распространенія этихъ часовъ мы назначили цѣны доступныя каждому. Всего только за 4 р. 75 к. съ пересылкой. Къ каждому часу прилагается бесплатно: Цѣль Американскаго золота и изиное кольцо черное, англійскаго фасона съ парижскими брилліантами. Прилагается также ручательство за вѣрность хода часовъ на 5 лѣтъ. Требования просимъ адресовать: Т-ву „Двигатель“ Москва, Порожная № 14. 2—1

№ 23763

Примѣчаніе: Карманные часы Systeme Roskopf Patent, предлагаемые всѣми парижскими фирмами за 3 р. 75 к., мы предлагаемъ съ пересылкой только за 2 р. 95 к.

Требуйте преісъ-курранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ по времени писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 23507 Главн. предствит. 15—6

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17

Состоявшее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60
Телеф. 1360,

вѣтъ въ виду, что происходила на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя ненужныя вещи и разный хламъ, обременяющій каждое хозяйство.**

Присылать за пожертвованіями артезианской.

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВЪ ЧИНЫ ПІИ, стѣной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ, и 7 др. предм. отд. подъ ЗОЛОТО. Прілагайте 20 коп. зарокъ на почт. в пр. расх. СПбургъ, Б. Дворянскій, 7. Н. Шашинъ.

Торговый Домъ Е. И. ДЪВЯШИНА. С.Пб., Литейный пр., 45. Отд.: Суворовскій пр., № 47, противъ Николаевской Академіи.

Открытыя писемъ серіями:

- 25 шт. Рождественскія—75 к. и 1 р. 25 к.,
- 25 шт. Новогоднія—75 к. и 1 р. 25 к., 25 шт. Комическ. вѣждекъ—75 к., 12 шт. Комическ. русскія—80 к., 50 шт. Комическ. свѣтов.—2 р., 36 шт. Снимки съ картинъ—1 р. 50 к., 10 шт. Салонъ франц. худож.—80 к., 10 шт. дѣти—50 к. и 1 р. и разныя другіе рисунки для альбомовъ и корреспонденціи. Высылаю валожен. плат., задатокъ 1/3 стоимости заказа.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. наложен. плат. изъ отд. склада Рич. Пето. С.Пб. Караван. ул. 16 кв. 8.

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда Дрезденъ-Радебейль

Условия бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ № 23564 мед. Ашке. 8—5

Вѣздѣтвіе умѣренного климата (Сакс. Пицна) особенно рекомендуется для дѣтвей

ОСЕНЬЮ и ЗИМОЮ.

СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ

Глицеро-вазелиновое мыло Молодости

А.С.И.и.К. МОСКВА. 20 коп. кув.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, до В. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрности хода. Новый иллюстрир. преісъ-куррантъ высыл. по требованію бесплатно.

VELOUTINE CH. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

КОРОБКИ ПУДРЫ ВЕЛУТИНЪ НЕИМѢЮЩІЯ ПЛОМБЫ РУССКОЙ ТАМОЖНИ. ДОЛЖНЫ СЧИТАТЬСЯ ПОДЪЛЪНЫМИ

Изящная Новость **PARFUMS LES 3 MUSES**

Требуются агенты

для распр. открытокъ, стереоск. карт. худож. издан. стереоскоповъ: преісъ-куррант. В. Дзержаскій, Варшава, Вержболова, 2.

ГИТАРА.

Условия заочнаго обученія прѣіъ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тѣб. губ., № 23773 А. М. Адромбеу. 5—1

ВЪ ДОЛЖНЪХЪ

требовать преісъ-куррантъ Парижскихъ резинныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ. Ревель № 18519

ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произведеній Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартъвъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк. (Франція).

ВСЕГО ЗА 1 РУБЛЬ

можно приобрести изъ нашего магазина различныя цѣныя серебряныя и золотыя вещи. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Адресъ: г. Ровно, Вольниск. губ., дело часовъ Кокеля, собств. домъ, № 78. 2—2

АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ

ХАРКОВЪ. МОСКОВСКАЯ № 9.

ФОНАРИ

ДОП. УСЛУЖИЕ ВЪ ВИДѢ ПОСЫЛКИ ПОСРЕДСТВОМЪ ВОССТАНОВЛЕНІЯ

!НОВОСТЬ! КУКЛА!

сѣбетея, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Наложен. платеж. на 10 к. болѣе. Адресъ: З. Жуку, Варшава, Повольники, 40—1.

Фирма сущ. НАШЕЛЬ! съ 1884 г.

возможнымъ увеличивая портреты почти въ натуральную величину (биостомъ) размеръ 30x40 сантим. по цѣнѣ 3 р. съ рамой. Нижегород. за 4 р. съ перес. **Художеств.** мастерскія „Свѣтопись“, С.Пб., Садовая ул., 64. № 23740—2

ТРЕБУЮТСЯ

для большаго коммиссіоннаго дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи Главные Агенты и Агенты-сотрудники; за справками обращаться: Ростовъ н/Д. Ури-№ 23723 вленіе Конторы „РУСЬ“.

ОГНИВО „СПИЧКИ ДОЛОЙ“

Коробку открыть — горитъ! Коробку закрыть — тушится. Безопасно, практично, можетъ служить годами. Не боится ни вѣтра, ни дождя. Всякъ полезенъ, преимущественно курящимъ. Послать хоть въ житеинномъ курьивѣ. Высылка почтой по полученію одного руб. Торговца въ большаго склада. Производство мотал. вад. Керберъ, Сумы. № 23192

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
 ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—2 ч.
 ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
 УЖИНЫ 1 р. 25 к. отъ 11—2 ч. ночи.
 Шотте и Ко.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Во имя Госие и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построению новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычии. Адресъ: г. Лиховъ, Кадужской губ., с. Жеремино, Председателю приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даліе дорого намъ!

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
 отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семедени, въ Кіевѣ.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
 № 23688 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—1

Акціонерное Обществѣ
„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“
 (основана 1860 года).
 Памфиловскій пр., № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.
Фру-Фру
 ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ, БЕЗДОРОЖНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
 ДУХИ, ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, МЫЛО.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. 2—1

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.
 Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ снать мѣрку, высылаемъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
 С.-Петербургъ, Улица Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

НЕ НОВОСТЬ
 ЗА ГРАНИЦЕЙ, НО МАЛО ИЗВѢСТНОЕ ЕЩЕ ВЪ РОССІИ. ИСТОРИЧЕСКИ ВѢРНОЕ СТАРИННОЕ, И СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО
„ПАТЬ ПОМПАДУРЪ“
 по рецепту лейбъ медика Маркизы Помпадуръ, Леонарда де Турна, уничтожаетъ прыщи, веснушки, угри, загаръ, желт. пятна и красноту лица и рукъ.
 Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Складъ у Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко** въ Москвѣ и Петербургѣ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
 полный прейс-курантъ Парижскихъ, Американскихъ резиновыхъ издѣлій. I. Шапаро. 5-2 Варшава, Новоліпки, 51—1.

ГОРЬКАЯ ВОДА ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ
 ЕДИНСТВЕН. ПРІЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 № 23406 25—19

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
 въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю безплатно. Кіевъ. АШМАРИНА. АБОИ. № 153.

Научныя 8 игры.
 ЗАБАВНО ДЛЯ ВСѢХЪ
 И ПОУЧИТЕЛЬНО для учаш. молодежи, занимающейся математикой и физикой. Цѣна 1 руб. и за пересыл. 50 к., въ Азію 75 к. 2—2 и (восточн.) 1 р. № 23641
„БАЗАРЪ, ПОЛЬЗА И ЗАБАВА“.
 Симеоновская ул., 5—5. С.-Петербургъ.

Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсы
БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. всякаго посредственнаго, агоднѣ вѣкъ, съ стѣною пренот. Услов. выс. безпл. А. П. БОБИРЬ. Кіевъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться лично: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПОЛТОРА АРШИНА БРИТВЪ

предлагаемъ мы Вамъ нашимъ новымъ бритвеннымъ аппаратомъ. Представьте себѣ бритву въ полтора аршина длинны, сколько разъ возможно будетъ брить себя, покада истощится все лезвие; понятно, тѣмъ длиннѣе бритву употребятъ, возможно—почему мы раздѣлили на двадцать четыре равныя части, и чрезъ сію идею явился „Ever Ready“. Лезвие аппарата „Ever Ready“ состоитъ изъ 24 лезвие всегда острыми и готовыми къ употребленію. Точка и правка не нужна. Вамъ поставщикъ объяснитъ всегда дюжину тупыхъ клинковъ на дюжину новыхъ за 1 р. 25 к. Сравните эти выгоды съ любимымъ другимъ аппаратомъ. Вамъ не нужно отдавать точить клинки. Новая сталь такъ мѣла, что Вы можете выбросить старыя... во если Вы пожелаете, то Вы можете ихъ отточить и сами. Каждымъ клинкомъ, не оттачивая оного, можно себя обрить отъ десяти до сорока разъ, смотря по растительности бороды, безъ малѣйшей опаски повредить себѣ лицо. Если Вы имѣете бритвенный аппаратъ вѣ точка Вамъ безразлична, тогда купите себѣ наши клинки. Эти клинки пригодны къ Вашему аппарату. Цѣна за дож. 3 р. 50 к. „Ever Ready“ аппаратъ содержитъ 24 клинка въ вращающ. футлярѣ и можете купить во всякъ мѣстѣ, гдѣ имѣются лучшія торговли стальныхъ издѣлій. Въ случаѣ не имѣть такового Вамъ поставщикъ, тогда напишите намъ непосредственно и мы предоставимъ Вамъ аппаратъ на пробу на 30 дней. Во всякомъ случаѣ требуйте безплатно немедленно нашъ прейс-курантъ. „Ever Ready“ приборъ съ 24 клинками—10 р. Отдѣльные клинки пригодны въ каждомъ аппарату за дож. 3 р. 50 к.

Америк. Комп. безопасныхъ бритвъ, США, Садовая, 9. LONDON, 17, Billiter Str. HAMBURG, Pickhuben, 6. NEW YORK, 66, Duane Str.

СКРИПКИ
 Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
 Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 70, 100 и дороже до 1.000 руб.
 Народныя скрипки въ 2, 3 и 4 руб.
СМЫЧКИ
 Для учениковъ 1, 1½ и 2 руб.
 Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
 Народныя въ 50 к.

ГИТАРЫ
 дешевыя сорта въ 3 и 5 руб., съ механизмомъ для струнъ въ 5, 6, 7, 10, 15 и 20 р., особенно хорош. тона въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.

МАНДОЛИНЫ
 итальянской работы, очень хорошаго тона, въ 22, 30, 50, 75, 100, 125 руб.; болѣе дешевыя сорта итальянской работы въ 4 и 6 р., итальянской — въ 8, 12 и 15 руб.

Балалайки
 съ проверенными ладами, очень хорошаго тона и работы 5, 6, 7, 10, 15, 20, 35 р. и дороже, дешево сорта 1½, 2, 3 и 4 руб.
 8, 10, 12, 15, 20, 30, 40, 60, 80, 100 и др., народныя 4, 6, 7½, 8, 14, 25 и 35 руб.

Цитры
Домры въ большомъ выборѣ на разныя цѣны.

КОРНЕТЫ
 Для учениковъ въ 12 и 15 руб.
 Для игры въ оркестрѣ въ 18, 22, 25 и 30 руб.
 Для солистовъ собств. фабр., въ 40, 50, 60, 75 руб. и дороже.
 Другіе оркестровыя инструменты въ большомъ выборѣ.

ФЛЕЙТЫ
 Для учениковъ въ 8, 12, 18 руб.
 Для любителей и оркестровъ въ 25, 35, 40 руб.
 Для солистовъ (собств. фабрики) въ 50, 60, 75 р. „Модель Циммермана“, находящаяся въ употребленіи у выдающихся артистовъ—въ Россіи и за границей—85, 120 и 250 руб.

По полученіи задатка, приблизит. ½ стоимости заказа, высылаю требуемое съ наложен. платежомъ на остальную сумму. Прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій мостъ. | Рига, Купеческая ул., 9.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ въ трактахъ 33 и 34 прейс-курантъ Ш. Л. Лева въ Блостокѣ.

ЖИВА

1905 г.

№ 44.

Выданъ 5 ноября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатанія въ «Живѣ» принимаются по сѣдующей дѣлѣ за строку неплатежъ въ одинъ столбецъ (въ 4 шпалы страницы); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за ноябрь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ИСКУССТВА И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 20 в., съ перес. 25 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

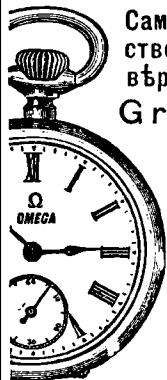
Магазинная вывѣска
Рвущ. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

Обратите вниманіе на увѣдомленіе отъ Рождеств. Базара И. Глазунова на послѣдн. стр. обложки.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАКЛАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредств. лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробы. Лекц. высылано безплатно. Киевъ. АШМАРИНА. АБОН. № 153.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЮ
За 3 руб. увелич. съ фотогр. карт. большой художественно отпечатанный карандашемъ и вставленъ въ визит. пасп. и широк. багет. рамку. За 4 руб. художественно исполн. акварельными краск. Порес. за ед. заказъ, налож. плат. Заказы исполн. въ 15 дней. Свѣтописная мастерская В. СТЕПАНОВА. С.-Петербургъ, Невскій, 69, кв. 21.

НА ЕЛКУ

Высл. коллекціи изъ ящ. елочн. украшен. въ 3, 5, 10, 15, 20, 25 р. и дорож. Роскошныя новинки. Требованія испол. немед. по получ. задатка 1/3 стоимости. Варшана. ул. Дикая № 3.

Складъ елочн. украш. **Ш. Германъ.**

Р.С. Богатыи подборъ каждой коллекціи, вполнѣ опп вливаетъ свою цѣль. 2-2

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

пишущія **УНДЕРВУДЪ** машины

ЛЕНТЫ, бумага, мимеографы, шапирографы для машинъ. Каталоги и описанія безплатно.

Н. К. БОБРОВЪ, Москва, Кузнец. м., пар. сажъ жамгарова.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ.**

Зубныя Средства:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПАСТА

вл. отц.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

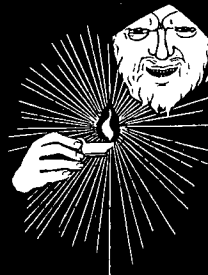
Флаконы Элексира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій безплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неплинскій пр., 14. № 2378

ПЕРУИН

ПРОДАЕТСЯ **1р. 75к.**
ВЪЗДѢ ФЛАК.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ
**ПРИМА
ИНДИАНЪ**

23073 С.-Петербургской 10-2

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣта.

Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается вездѣ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

намекают на прибавляющуюся старость. Многие охотно желали бы устранить съдые волосы, опасаясь однако прибегнуть к краске.

Имя, вероятно, неизвестно, что существует средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незаметно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, это:

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА

NUANCIN

Не пачкаетъ кожи ни бѣлья; по 4 до 6-ти кратномъ употребленіи съдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвредный. Прямѣе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. № 23575 или съ пересылкой 3 руб., въ главн. складѣ для Россіи 10-7

В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Новгородская, 39.

Крысиный и мышинный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ принуд. инд. химико-бактеріолог. лабораторіи А. А. и В. А. Гуревичъ, Киевъ, № 23586 Б. Васильковская, 10. 4-4)

ЗУБНЫЯ КАПЛИ
ОДОНТОДОЛЬ (ODONTOOL)
Пров. **В. М. ШТРАУСБЕРГЪ**.
Продается вездѣ. Цѣна 30 коп
Глав. складъ Владимиръ г. | Пров. Вост. № 175, 1802 г.

Ихивается у товарищ. Феррейръ, Кезеръ, № 23711 Арманск. и О. Геттингъ. 2-

ТРЕБУЮТСЯ

для большого коммисіоннаго дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи Главные Агентъ и Агентъ-сотрудникъ за справками обращаться: Ростовъ н. Д. Угрюмовъ № 23723 иденіе Конторы «РУСЬ». 3-3

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полныя бритвенныя приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылкаю безплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ, С.-Петербургъ, Морская, 18.

48
ПИЛЮЛЬ
АРА
95

КОПИ
ПРОДАЮТСЯ
ВЕЗДѢ.
Представитель
для всей
Россіи:
Рич. Лето.
С.-Петербургъ,
Караванная,
д. № 16, кв. 8.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВЪНѢ
для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНІЙ
ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ

Тридцать Кожъ Современн. Визъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРЪ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ СІВ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, СІВ. Литовская, 123.

Гуняди Янось
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
НЕЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды
Гуняди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

VICHY
Источники, принадлеж. французск. правительству.
Вѣтеринарская помощь, точно обозначить источники.

VICHY CELESTINS
Болезни почекъ, мочевого пузыря, желудка.

VICHY GRANDE GRILLE
Болезни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Ц. № 22825 16-13

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.

Моя коллекція елочныхъ украшеній въ настоящее время уже составлена и особенно выделяется своимъ изяществомъ. Не перечисляя предметы, помѣщенные въ коллекціяхъ, такъ какъ добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. покупателямъ достаточно извѣстно, имѣю честь сообщить, что цѣны назначены, какъ и въ предыдущихъ годахъ

5 р., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р. и 100 р.

Вслѣдствіе просьбы моихъ заказчиковъ я изготовляю въ этомъ году еще коллекцію въ **2 р. 95 к. въ 205 вещей**

и тутъ вложено рѣшительно все для украшенія небольшой елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно имѣетъ вселюбую конкуренцію по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Билетка налож. платеж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ревскій, 20, кв. 8.

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ **КОНФЕТЫ**
ЧАЙНЫЯ **ПЕЧЕНІЯ**

ПРОДАЖА **ВЕЗДѢ**

Ц. № 19449

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 44

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содрж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 5-го ноября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого № — 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за ноябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1905 г. съ 29 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганія.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Окончаніе).

Вдругъ изъ маленькой одностворчатой двери, ведущей въ буфетъ, вмѣсто Харитона вышла неслышными, мелкими шагами Пелагея въ сѣткѣ на старомодномъ шиньонѣ и переднихъ собственныхъ волосахъ и таинственно сзади приблизилась къ Рансѣ Павловнѣ.

Старуха видимо была чѣмъ-то взволнована, возбуждена. Лица взглянула на нее,—она стала шептать что-то прислушивающейся Гогольцевой,—и неопытное, первное волненіе охватило молодую женщину.

— Сейчасъ?—спросила Ранса Павловна и перестала на мгновение наливать супъ.

Пелагея вновь что-то зашептала.

— Очень страдала!.. — слышала Лица.

—...Нѣтъ, это надо прекратить! — сказалъ вдругъ громко генераль. — Я давно ужъ намѣревался побхать сказать, чтобы ему запретили... Это невозможно такъ оставить! Этакъ и православія не будетъ!.. Всѣ эти бѣсѣды!.. Еще по больницамъ теперь вздумали бѣдигъ разные сектанты, нигилисты и нигилистки, и скажите, пожалуйста, Евангеліе читаютъ!..

«И вѣдь поѣдетъ, и запретятъ!..» — подумала Лица, слыша, но не слушая того, что говорилъ генераль, такъ какъ она главное старалась разслышать то, что шептала Пелагея.

Гогольцева дошла тарелку, передала ее подошедшему Харитону и потомъ вдругъ, опу-

Видѣніе. Картина М. Нонненбруха, авт. «Нивы».

стивъ въ миску разливательную ложку, перекрестилась.

— Что такое?—испуганно спросила Лита.

Первы ея были натянуты до-нельзя. Она предчувствовала, что услышитъ что-то странное, но только что?

Раиса Павловна посмотрѣла на нее и удивилась испугу въ ея глазахъ.

— Чего вы испугались?—медленно выговорила она.

Ничего не случилось...

Она потрясла головой и спокойно стала снова разливать супъ.

— Дѣвочка тутъ одна умерла,—черезъ нѣкоторое время добавила она, садясь на свое мѣсто. Она съѣла нѣсколько ложекъ супа.—Анютка... Вы ее, кажется, знали, видѣли у насъ...

Глаза Литы на мигъ раскрылись еще больше. Въ сердцѣ своемъ она почувствовала странную, туюю боль.

— Анютка?... Когда же?...—прошептала она, и все лицо ея: брови, щеки, губы, дрогнули, какъ отъ физическаго страданія.

— Когда?—спокойнымъ, ровнымъ тономъ, вопросительно обратилась Гогольцева къ Пелагеѣ, и добавила въ сторону Литы, между ложками супа:—сейчасъ прислали сказать изъ больницы.

— Въ 4 часа,—повторила таинственнымъ шопотомъ Пелагея, украдкой взглядывая на молодую женщину и тотчасъ переводя глаза на свою барыню.

— Въ 4 часа!—повторила машинально Лита.

«А мы этого тутъ ничего не знали...—думала она.— Мы сидѣли, говорили, спорили, «Россію спасали» разговорами, Раиса Павловна ѣздила сама за устрицами къ Романову, а эта несчастная дѣвочка мучилась, умирала!.. Одна!.. Одна!..»

— А развѣ она была въ больницѣ?—громко выговорила она.

— И-да, давно!—махнула рукой Раиса Павловна.— Развѣ вы не знали? Ее туда изъ пріюта отдали. Вѣдь она уже давно была въ пріютѣ...

— Ахъ, я этого ничего не знала!..—сказала Лита и, прислушиваясь къ укорамъ своей совѣсти, потупилась.

Гогольцева, съѣвъ супъ, стала тихо отдавать торопливья приказанія Пелагеѣ.

— Ну, скажи, чтобы подождали... Не могу-жъ я сейчасъ!.. Послѣ обѣда выйду...

— Слушаюсь, слушаюсь, не извольте беспокоиться,—кивая въ тактъ головой, говорила изрѣдка успокоительно Пелагея.—Слушаюсь!

— Кто это умеръ?—перегибаясь вновь черезъ столъ въ Литѣ, спросила Жюлі.

— Дѣвочка одна,—отвѣчала Лита.— Помните, она одно время у Раисы Павловны жила?... «Аня»...

За столомъ, разслышавъ слово «умерла», притихли.

— Мам! Кто померъ?—обратился одинъ изъ сыновей Гогольцевой къ матери.—Какая такая Аня?

Въ глухомъ, странномъ баритонѣ его ничего не слышалось, кромѣ равнодушнаго любопытства.

— Да «Анютка»!..—отвѣчала съ удареніемъ, хмурия лобъ, Раиса Павловна.

— Померла?—удивился сынъ.

Раиса Павловна хотѣла подтвердить извѣстіе, но Пелагея, раньше, чѣмъ она успѣла выговорить слово, прошептала: «да-съ, померла-съ», но не столько по ея шопоту, сколько по движенію и наклону ея головы, почему-то въ лицѣ, въ глазахъ и во всей фигурѣ весь столъ почувствовать, что это такъ, и страннымъ молчаніемъ почтили на мигъ первый актъ въ жизни бывшей нищенки, который не вызывалъ глумленія, насмѣшки и равнодушія.

— Царство ей небесное!..—вымолвилъ, наконецъ, больной сынъ Раисы Павловны.

Еще нѣсколько секундъ длилось настроеніе необычное, тяжелое для большинства присутствующихъ, на-

строеніе, заставляющее ихъ чувствовать себя не по себѣ, и вдругъ Иванъ Михайловичъ «геркулесовскимъ» успіемъ простоты вернуть жизнь въ ея обыкновенное русло.

— Сорная трава изъ поля вонь!..—сказалъ онъ громко, и лицо его почему-то покраснѣло.

— Ну, Иванъ, ты всегда такъ!—съ укоризной въ голосѣ отвѣчала Раиса Павловна, но лицо ея выразило не строгость и неудовольствіе, а расплылось въ улыбку.

Она шопотомъ стала быстро отдавать какія-то приказанія Пелагеѣ, очевидно, чтобы отпривать ея скорбе вонь изъ комнаты, и, отпривавъ ее, снова взглянула на переговаривавшихся съ Иваномъ Михайловичемъ сыновей.

Всѣ они, сконфуженно улыбались. Иванъ Михайловичъ видимо шопотомъ смѣшилъ ихъ.

— Жена говоритъ,—вдругъ громко повторилъ онъ то, что шептала, чувствуя, что отъ него ждуть, чего-то.— Жена говоритъ: Аня!.. я думаю: кто такой?.. И вдругъ... Анютка! (Онъ скосилъ глаза).

— Это Анютка-то «сопявая» Аней стала!..

Онъ поднялъ плечи и, откинувъ нижнюю челюсть, пошевелилъ ею слѣва направо и опять слѣва направо.

Обыкновенный результатъ всякаго остроумія въ домѣ Гогольцевыхъ и особенно его не заставилъ себя ждать. Столовая наполнилась здоровымъ громкимъ хохотомъ сытыхъ, убитанныхъ людей.

Лита поблѣднѣла и опустила въ тарелку глаза.

Ее особенно ярко поражалъ сегодня мужъ. Она отвыкла отъ него за полгода, проведенныхъ у сестры въ имѣніи, и все не нравилось ей въ Иванѣ Михайловичѣ: и лицо, которое ей всегда представлялось въ мысляхъ лучше, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, и особенно фигура, и голосъ, и разговоръ Ивана Михайловича.

— Да, какъ могла я выйти за него замужъ?—спрашивала она себя и со щемящей болью въ сердцѣ чувствовала, что знай она всю семью мужа такъ, какъ она знала ее теперь, видъ она даже ихъ всѣхъ вмѣстѣ такъ, какъ она видитъ ихъ теперь, она никогда не согласилась бы стать женой Ивана Михайловича, никогда!

«Да я, я-то что?—мелькнуло у нея вдругъ.—Замужъ выходила, мечтала по-книжному заняться Анюткой, благоговорно вліять на добрую, но неразвитую семью Раисы Павловны, на нее самоѣ, а что вышло?..»

И при воспоминаніи о томъ, что всѣ эти года она и не подумала справиться, гдѣ Анютка, жива ли она. При воспоминаніи о томъ, что жизнь сразу сдула, содрала съ нея всѣ «книжныя», т. е. попросту идеальныя стремленія, какъ сдуваетъ, сдираетъ грубая человѣческая рука своимъ прикосновеніемъ радужную пыль, наложенную самой природой на крылья бабочки, при мысляхъ о тѣхъ компромиссахъ съ совѣстью, съ умомъ, съ привычками, на которые она шла всѣ эти года; при воспоминаніи о страстномъ желаніи передѣлать себя подъ общій шаблонъ, по которому такъ завидно-легко жилось имъ всѣмъ,—Литѣ стало чего-то, преняго, милого, молодого, отнятого у нея Иваномъ Михайловичемъ или жизнью (она не знала, но онъ говорилъ, что это была жизнь), безгранично жаль.

«Да, они мытари, а я... фарисей, и фарисеямъ, должно-быть, трудно жить!»—почему-то теперь подумала она, вздыхая, то, что думала уже несчетное количество разъ по выходѣ замужъ и прислушалась къ разговору, хохоту и остроумамъ въ столовой.

Кто-то, совершенно забывъ объ Анюткѣ и ея смерти, бойко рассказывалъ о послѣднемъ выигрышѣ кого-то на тотализаторѣ, описывалъ чью-то радость, фигуру, позу, сколько пришлось барыша на каждый билетъ. Другіе говорили о полковыхъ лошадяхъ, названныхъ «Сочельникомъ», «Панихидой», и о приказѣ: впредь такъ не «крестить» лошадей (такъ выражался говорившій).

«Вотъ,—подумала Лита:—вотъ это вѣра!.. И вотъ это здоровые люди. Услышали и тотчасъ забыли, а я, я теперь днями и ночами буду чувствовать, что вотъ была

эта несчастная Анютка, и что жить ей теперь, и во всем, во всем будет она привыкаться у меня, и жалость, и грусть будут давить мое сердце. А что из этого? Что толку, что хорошего?..

Лита мысленно пожала плечами, и вдруг неожиданно ее озарила новая мысль:

«Да полно, мытари ли они?.. В евангельском смысле?.. Не новая ли это порода мытарей,—мытарей, сознающих свои недостатки, но не желающих повторными усилиями воли от них исправиться? Мытари, с которых довольно восхвалять свое беззачиное, довольно словесного самобичевания, так как они в души возлюбили себя в своих недостатках и пороках, прощают себя все: и блуд, и пьянство, и обжорство, и равнодушные животного к ближнему, т. е. главное, к *душе* ближнего, прощают себя все, благодаря мытарскому ярлыку смирения, фарисейски навешанному ими самими на себя... И, неожиданно, где-то прочитанные слова бельгийского поэта вспомнились ей: «Когда Христос читал низкие мысли фарисеев, уверены ли вы, что Он тем же взглядом судил их душу, что Он осуждал и ее, и не провидел за их мыслями свѣтъ, быть-можетъ, неугаемый?»

И истинно показалось в эту минуту Лите, что нынешние фарисеи, с сокрушением и болью чувствующие, что не войти им из-за их гордости и сознания своего превосходства в царствие небесное, больше мытари, чем те, с ярлыками...

— О чем это вы? Кто вам это сказал?.. — услышала вдруг молодая женщина и, подняв глаза, увидела на себя взгляды и соопекуна, и усмѣхавшейся Жюли, и одного из сыновей Раисы Павловны, и мужа. Иванъ Михайловичъ складывал даже губы, как дѣлывал женихомъ и не шепталъ, но, вѣрнѣе, однимъ движениемъ губъ говорилъ: «моя прелесть!..»

Лита хотѣла отвѣтить «правду» и не смогла. Густой румянецъ залилъ ее обыкновенно матово-блѣдные щеки. Губы задрожали, в глазахъ блеснули слезы.

— Я всегда говорю, что не слѣдуетъ брать чужихъ дѣтей къ себѣ, въ особенности простыхъ, а ужъ нищенку!..—протянула Жюли, догадавшись, о чемъ думала Лита, и покачала головой.

«Нѣтъ, надо брать, напротивъ, но тогда надо иначе заботиться... Я знаю людей, которые брали и душу свою отдавали, и результаты были прекрасные»,—хотѣла сказать Лита, но промолчала, боясь расплакаться.

Въ души она знала, чувствовала, что Иванъ Михайловичъ, когда они вернутся домой, будетъ представляться безгранично любящимъ, будетъ говорить, что она была похожа на святую, когда о чем-то думала за обѣдомъ, что онъ молился глядя на нее, и будетъ добиваться отъ нее одного... совѣтъ не святого...

И Лита чувствовала тоже, что онъ добьется, и презирала себя, свою негодную ветошку, тѣло, свою духовную расслабленность.

— Боже мой, Боже мой!.. — взывала она и ей хотѣлось уйти, убѣжать отъ всѣхъ этихъ людей.

XIV.

«Не опоздать бы!» — думала Пелагея, суетливо торопясь и собираясь въ своей комнатѣ, послѣ раннего кофея, къ отпѣванію Анютки.

Дѣвочку хоронили на одномъ изъ городскихъ кладбищъ, гдѣ у пріюта имѣлись мѣста.

«Не опоздать бы!»

Кухарка Катерина тоже торопилась. Она еще утромъ, раннимъ-рано, сбѣгала въ мясную и курятную, вернулась съ румянымъ деревенскимъ малчишкой-приказчикомъ, несшимъ тяжелую корзину на головѣ, поставила супъ и дала всякія указанія судомойкѣ, какъ готовить завтракъ.

Наканунѣ, обѣ женщины, также суетясь, сбѣгали въ больничную часовню, гдѣ лежала Анютка съ чернѣвшимъ ртомъ, охали, что она лежитъ въ одной рубашкѣ, «худая-

худая», прибѣжали домой, получили пять рублей отъ Раисы Павловны и съ какой-то радостной, неподходящей къ случаю возбужденностью, бѣжали въ «Апраксинъ» или «Маринскій», гдѣ и купили все необходимое, чтобы прилично обрядить тѣло «упокойницы»: саванъ и «босовики», сдѣланные изъ атласа, кружевъ и бархатныхъ лентъ, похожіе скорѣй на театральные или костюмные банмаки, чѣмъ на обувь для бранныхъ останковъ земного человека.

Къ выносу изъ часовни обѣ женщины рѣшили не ѣхать, но онѣ торопились на кладбище.

— Извѣстно, какъ тамъ заупокойную обѣдную для *такихъ* служатъ, да еще какой извозчикъ попадется! — говорили онѣ, только-что выйдя на кухню.

Когда онѣ сбѣгались и вышли на черную, пахнущую грязью, помоями, напатыремъ и кошками лѣтвину, по которой, сторбивъ спину и поднявъ руки съ бечевою надъ однимъ плечомъ, дворники носили дрова, и спустились во дворъ, гдѣ бѣгали, обнюхивали углы, дрова, стѣны и останавливались, выпущенные изъ разныхъ квартиръ собаки, — ярко сіявшее солнце приятно поразило ихъ.

— Ишь, день-то какой! — втягивая воздухъ вздохомъ, замѣтила Пелагея, покачала головой, и въ тонѣ ее послышался точно какой-то двойной смыслъ.

— Да-а! — согласилась Катерина. — Къ десяти таять начнется!..

Въ воздухѣ дѣйствительно чувствовалось невидимое приближеніе весны: пахло чѣмъ-то свѣже-душистымъ, чѣмъ пахнетъ иногда даже въ городѣ, раннимъ утромъ, пока лавки еще не отперты: точно легкимъ ароматомъ гіацинтовъ, смѣшаннымъ съ запахомъ, съ вечера выпавшаго, чистаго, не начавшаго еще таять снѣга.

Придется до извозчика дойти, — черезъ минуту сказала Пелагея, выйдя изъ-подъ воротъ на улицу, оглядѣвшись и увидѣвъ, что поблизости улица пуста.

— На «прошпектѣ» найдемъ, — отозвалась Катерина, и обѣ женщины, сѣменя ногами, быстро направились къ «прошпекту».

Съ одной стороны онъ былъ ярко залитъ солнцемъ, съ другой въ тѣни. Дворники въ мѣховыхъ шапкахъ, щегольскихъ фуфайкахъ, валенкахъ и бѣлыхъ передникахъ, переговариваясь, перебраниваясь и смѣясь, бодровесело ходили по панелямъ, приготавливаясь кирками и лопаточками счищать снѣгъ.

Пелагея, взявъ большую муфту подъ мышку, на ходу натягивала перчатки.

— Пелагея Яковлевна, дайте, я понесу, — предложила Катерина, трогая муфту.

Она не любила старую горничную, всегда критиковала ее, но теперь самый фактъ, что онѣ идутъ вмѣстѣ, а сейчасъ пойдутъ вмѣстѣ на кладбище, — льстилъ ее самолюбію. Вдобавокъ Пелагея выглядѣла совсѣмъ барыней, въ длинномъ «налетѣ», перешитомъ изъ сапога покойной матери Раисы Павловны и съ дорогой муфтой, тоже принадлежавшей «упокойницѣ-барынь».

Пелагея дала муфту.

На солнечной сторонѣ проспекта показались похороны. Гробъ былъ черный съ серебромъ, какъ и дроги.

— Должно, нѣмцы, — равнодушно замѣтила Пелагея, поглядѣвъ на процессію и на сопровождавшихъ покойника родственниковъ и знакомыхъ.

— Да, жена, вѣрно, впереди-то, — отвѣчала Катерина. — И снѣгъ гимназистъ.

Обѣ женщины еще поглядѣли, подошли къ крестящемуся извозчику, снявшему шапку, сторговались съ нимъ, сѣли и поѣхали, — приказывая ему отнюдь не пересѣкать дорогу похоронамъ, — чего почему-то извозчику хотѣлось.

Солнце ярко свѣтило на голубомъ, точно молодомъ небѣ, только изрѣдка на мгновение закрываемое бѣлымъ волнистымъ дымомъ, поднимавшимся изъ трубъ и бросавшимъ тогда тѣнь на улицу. Свѣтъ ровный, золотой, веселый и веселящій лился на землю, и казалось, всѣ:

Литературный альбомъ. „Деревенскій пожаръ“, сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рисунки А. Ансета, арт. «Нивы».

Литературный альбом. „Рыцарь Олафъ“, стихотворение Г. Гейне. Рисунки н. Адамовича, арт. «Шпыг».

и лошади, и извозчики, и сѣдоки, и санки, и прохожіе, большей частью молодежь, торопящаяся въ гимназіи и школы, и уличные торговцы, и слетающіе съ крышъ на землю со скрипомъ крыльевъ голуби, и громко чирикающіе воробьи, и лошади въ черныхъ и бѣлыхъ чаклахъ, везшіе и умершаго нѣмца, и другіе гробы, всё, казалось, радовались чему-то, разлитому въ воздухѣ, чѣмъ дышалось въ эти ранніе, утренніе часы.

Съ этимъ чувствомъ, хотя нѣсколько поубавленнымъ, затуманеннымъ все чаще, по мѣрѣ приближенія къ кладбищу, встрѣчавшимся похоронными процессіями и гробами, и гробиками, несомыми на рукахъ,—обѣ женщины добѣжали до цѣли своего пути, вышли изъ санокъ, расплатились съ извозникомъ и пошли по деревяннымъ въ красноватыхъ пятнахъ отъ песка доскамъ къ церкви, гдѣ отпѣвали Анютку.

Кладбище, могилы и памятники, покрытые бѣлой пуховой пеленой чистаго снѣга, освѣщеннаго яркимъ солнцемъ, мирно-задумчиво и вмѣстѣ таинственно молчали.

У дверей церкви толпились безобразные, грязные нищіе: мужчины и женщины. Было и нѣсколько дѣтей, закутанныхъ въ ветошки, какъ когда-то Анютка, и всё они просили у входящихъ милостыни, «хлѣба, не камня».

— Началось уже?—спросила Пелагея у нищаго, открывавшаго двери.

Началось, матушка,—кланяясь корпусомъ, отвѣчалъ нищій съ деревяжкой, вмѣсто ноги, и протянулъ открытую ладонь. Пелагея положила ему мѣдяшечку въ ладонь.

— А много ихъ тамъ будетъ?

— Нищій понять.

— Упокойниковъ-то? Нѣтъ, милая, не очень,—отвѣчалъ онъ просто, кланяясь за милостыню и просто добавляя: — Гдѣ ужъ теперь много?.. Вотъ къ лѣту, Богъ дастъ, поприбавится, а теперь что!.. теперь гробовъ восемь, а въ десять будетъ,—не больше.

Пелагея покрутила шеей, точно ей жаль головной платокъ и вошла въ церковь.

За ней вошла и Катерина.

Въ церкви было полусвѣтло отъ густого снѣватаго лагана—и трупнаго смрада.

Казалось, здѣсь, въ воздухѣ, истинно царствовали князь міра сего, князь тлѣнія, «повелитель стихій», одно дыханіе котораго несетъ смерть милліонамъ.

Катерина оглядѣлась, сняла со шляпы платокъ, перекрестилась, выпрямилась и вымолвила, тарача безпомощно глаза.

— Охъ, Господи!.. Гдѣ-жъ найти ея тутъ?.. Покойниковъ-то, покойниковъ!.. Царица небесная!..

Дѣйствительно, вся середина церкви заставлена, заполнена была большими, средними и маленькими гробами, и въ этихъ гробахъ лежало что-то недвижимо, страшное, желтое и жалкое, что-то, что на-дняхъ жило, двигалось, страдало, любило, ненавидѣло и надѣялось...

Пелагея купила свѣчку у яневаго, церковно-свѣчнаго стола-ларя и, неслышно ступая, съ чувствомъ, подобнымъ тому, которое испытываетъ человѣкъ при видѣ стгнившей на корню, чернѣющей нивы, пошла разглядывать упокойниковъ въ лицо, разыскивая между ними лицо Анютки.

Анютка лежала исхудалая, съ зелеными оттѣнками тлѣнія на кожѣ, съ заострившимся носомъ, съ темно-коричневыми губами и такими же коричневыми глазами впадинами. Вѣки ея были крѣпко сомкнуты, и выраженіе ея измученнаго болѣзью дѣтскаго лица говорило: «и я тоже колосъ съ этой поруганной людьми, затоптанной, заброшенной, необработанной, безвременно погибшей, побитой бурями и непогодой нивы».

Обѣдня шла.

Наемные пѣвчіе гнусаво, перепитыми голосами, пѣли великія, внушенныя вдохновеніемъ любви и вѣры старья пѣснопѣнія.

Кладбище мирно-задумчиво молчало. И невольно въ этомъ молчаніи хотѣлось услышать, невнятный для человѣка, но предчувствуемый имъ шепотъ примиряющей божественной вѣчности...

КОНЕЦЪ.

К О Л Ь Ц О .

1.

Яснымъ утромъ весенней порою
Добрый молодецъ съ Волгой прошался:
— Ты прости, государыня—Волга!
Отъ тебя ухожу я надолго...
Не сердись и не сѣтуй, родная,
Мнѣ по сердцу сторонка пная...

2.

Мнѣ по сердцу сторонка пная,
Гдѣ подъ солнцемъ неслыханно-знойнымъ
Къ небу высятся дивныя дива,
Гдѣ земля несказанно красива...
Сладки пѣсень тамъ чуждыхъ напѣвы,
Знойно любятъ тамъ чуждыя дѣвы!—

3.

Хороша ты, чуждая сторонка...
Позабыта красавица—Волга...
Добрый молодецъ съ дѣвицей красной
Тамъ спознался въ странѣ той прекрасной:
Ей въ сердечной тоскѣ признается
И любить ея вѣчно клянется.

4.

— Ты—цвѣточекъ въ пустынь безплодной,
Солнца лучъ въ темнотѣ непроглядной!
Для меня ты отчизны милѣе,
Вешней зорьки яснѣй и свѣтлѣе!
Будь моею женою огненнымъ—
Встань со мной подъ вѣшномъ на чужбинѣ!

5.

Что мнѣ край мой далекій родимый!
Для тебя я покину навѣки
Все, что съ дѣтства меня окружало,
Все, что сердце красой чаровало:
И лѣса, и долины, и нивы,
И рѣки полноводной разливы!

6.

Я покину отчизну навѣки,
Только съѣзжу домой на побывку:
Помолиться у древней божницы,
Взять шепотку родимой землицы,
Попросить у родныхъ позволенья,
Да у Волги родимой прощенья!

7.

И заплакала дѣвица горько:
— Не къ добру расстаюсь я съ тобою!
Чѣмъ связать твое сердце, мой милый?
Чѣмъ напомнить въ разлукѣ постылой
О твоёмъ обѣщаньи прощальномъ!
Развѣ только кольцомъ обручальнымъ!

8.

Такъ надѣнь же кольцо золотое
И храни его крѣпко, мой милый!
Сбереги его честно и свято,
Не дари ни сестрѣ ты, ни брату,
Какъ бы крѣпко тебя ни просили,
Какъ бы нѣжно тебя ни любили!

9.

Не теряй перстенець мой завѣтный!
Потеряешь—меня позабудешь!
— Ты повѣрь, что забыть не могу я!
Онъ отвѣтилъ, невѣсту цѣлуя...
И ушелъ онъ въ селенье родное,
Сберегая кольцо золотое...

10.

Хороши вы, заморскія страны,
Только Волга милѣе и краше!
Кто на Волгу-красавицу взглянетъ—
Тотъ добромъ ее всюду помянетъ...
Кто же выросъ на Волгѣ родимой—
Къ ней вернется, тоскою гонимый...

11.

Хороши твои, Волга, разливы,
Хороши твои бури и грозы!
Бѣлой пѣной подъ солнышкомъ лѣта,
Словно ризой жемчужной, одѣта,
Въ златотканномъ лучистомъ уборѣ
Ты сияешь въ лазурномъ просторѣ...

12.

Надъ тобою лѣса, словно тучи,
Словно бархатъ—зеленая нива.
Золотая церквей твоихъ главы
Надъ тобою горятъ величаво,
И струишься ты владь, протекая,
Словно пѣсня родимаго края!

13.

Словно русская пѣсня, привольно
Разливаясь, волнуясь, стихая,
Ты течешь въ безпріютное море...
Ты поешь про старинное горе—
Про былую крестьянскую долю—
Крѣпостного народа пѣволю...

14.

Ты поешь намъ о Разниѣ Стенькѣ,
О кровавыхъ пирахъ Пугачева.
Ты поешь о казацкихъ походахъ,
Ты поешь о бурлацкихъ невзгодахъ
И о томъ, какъ рабочей порою
Трудъ народный кипитъ надъ тобою.

15.

Добрый молодець Волгу увидѣлъ—
Самъ не слышитъ, какъ слезы струятся...
— Здравствуй, здравствуй, красавица-Волга!
Не видались съ тобою мы долго.
Погляжу-ка на волны родныя,
На пески на твои золотыя!

16.

И склонился онъ къ лону рѣчному,
И вдыхаетъ онъ воздухъ отчизны,
И любитъ свѣтлой рѣкою,
И ласкаетъ небрежной рукою,
Беззаботнаго счастья полный,
Волги свѣтлой жемчужныя волны...

17.

За волною волна набѣгаетъ
И лобзаетъ склоненную руку,
А кольцо золотое подъ ними
Все трепещетъ огнями цвѣтными—
И сдвигается перстень завѣтный
И катится къ водѣ незамѣтно...

18.

Покатилось кольцо, и унало
И навѣки въ рѣкѣ потонуло...
Такъ любовь потонула былая
Въ теплой ласкѣ родимаго края!
Горе дѣвицѣ края чуждаго—
Не вернется къ ней молодець снова!

Б. Никоновъ.

Сторожевые олени. Картина А. А. Борисова.

Картины А. А. Борисова, известнаго изслѣдователя нашего Сѣвера, пользуются въ настоящее время большимъ успѣхомъ за границей. Въ Вѣнѣ устроена А. А. Борисовымъ, по предложенію мѣстнаго Общества Художниковъ, специальная выставка его картинъ.

ЗИМОН. Картина художника В. Перелутчинова, арт. «Нивы».

М и р ь.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Съ 12 фотографич. снимками, исполненными В. А. Табуринымъ).

Послѣдняя поѣздка на югъ.
На другой день послѣ заключенія перемирія въ головной от-

мѣстѣ путь уложенъ только недавно (въ началѣ августа, въ виду гововившагося наступленія съ нашей стороны) и при томъ весьма спѣшно, то рельсы тяжелого типа чередуются съ рельсами легкаго типа, вслѣдствіе чего, при движеніи дрезины, получаются весьма непріятные толчки.

Но вотъ послѣ двухъ верстѣ пути—остановка. Дальше ѣхать нельзя. Передъ нами разрушенный мостъ. Рѣка съ глубокими крутыми берегами высохла, и упершіеся въ обнаженное русло концы разломанной пополамъ фермы затянута тиною и водорослями.

Деревянная настилка моста сожжена. Мы проходимъ по удѣлвшеи фермѣ и далѣе—по разрушенной, какъ съ горы, спускаемся на дно.

Пока офицеры отряда, любуясь своей работой, припоминаютъ, кто изъ нихъ взрывалъ именно этотъ мостъ, подполковникъ Колобовъ отдаетъ приказаніе фельдфебелю относительно устройства въ мѣстѣ разрыва легкаго деревяннаго моста для перевозки по немъ вагонетокъ съ рельсами, которые будутъ брести южнѣе.

Выбравшись по второй половинѣ фермы на другой берегъ рѣки, мы смотримъ на югъ по направленію къ ст. Шуанмяоцзы. До нея пять верстѣ, что при осеннемъ прозрачномъ манчжурскомъ воздухѣ для зрѣнія немного. Но за рельефомъ мѣстности ея не видно.

Зато другое обстоятельство, хотя очень естественное, обращаетъ всеобщее вниманіе. Въмѣсто свѣтлой песчаной полоски желѣзнодорожной насыпи передъ глазами разстилается поле, заросшее густой травой и кустами. Только бѣлые столбики указываютъ направленіе линии. Большинство телеграфныхъ столбовъ повалены на землю.

Развалины станціи Шуанмяоцзы.

рядъ пріѣхалъ съ сѣвера начальникъ его, подполковникъ М. В. Колобовъ съ предписаніемъ убирать путь, т. е. рельсы, стрѣлки и прочія металлическія цѣнности, и отправлять на сѣверъ.

Хотя несомнѣнно, что это распоряженіе, исходившее свыше, имѣло достаточное основаніе, но тѣмъ не менѣе приказаніе снимать путь на территоріи, уступленной не пріятелю по мирному договору и при томъ послѣ заключенія перемирія, порождаетъ нѣкоторыя недомѣнкія. Сущности этого приказанія подполковникъ Колобовъ не зналъ. Онъ исполнялъ только приказаніе. Отъ его усмотрѣнія зависѣло лишь назначить крайній пунктъ, съ котораго начинать уборку пути. Конечный пунктъ уборки также не былъ извѣстенъ. Говорили, что дорогу снимать будутъ вплоть до Куанчендзы.

Потолковали и рѣшили, что вѣроятно это входитъ въ условія мирнаго договора или допускается международными правами. Оставалось только исполнить приказаніе.

Но передъ этимъ начальникъ отряда рѣшилъ съѣздить на югъ и рѣшить, откуда начать уборку пути, такъ какъ нѣсколько взорванныхъ мостовъ могли сильно затруднить работу.

Это была послѣдняя наша поѣздка на югъ на территоріи, пока еще занятой нами, по пути, по которому въ теченіе шести мѣсяцевъ не проходилъ ни одинъ поѣздъ.

Въ 10 часовъ утра, 1 сентября, нижніе чины приготовили двѣ дрезины для начальника отряда и для офицеровъ, и мы покатали на югъ. Такъ какъ въ этомъ

Разрушенный постъ пограничниковъ.

Сначала мы хотимъ идти далѣе пѣшкомъ, но подполковникъ Колобовъ придумываетъ способъ прокатиться по заржавленнымъ рельсамъ до станціи Шуанмяоцзы. Онъ приказываетъ фельдфебелю нарядить людей и перебросить при помощи веревокъ на другой берегъ пару вагонетокъ.

Съ дрезиною этого сдѣлать нельзя по причинѣ ея тяжести, а вагонетки можно перетащить по частямъ: колеса и платформы отдѣльно.

Эта работа должна занять часа два. Тѣмъ временемъ мы ѣдемъ обратно на разѣздъ.

Позавтракавъ тамъ, мы во второмъ часу опять на дрезинахъ доѣзжаемъ до моста. Чтобы намъ не давить по развалинамъ, солдаты порубили въ крутыхъ берегахъ ступеньки, а черезъ узенькую рѣчку перебросили нѣсколько досокъ.

На другомъ берегу уже стоятъ двѣ вагонетки, т. е. маленькія платформы на колесахъ. Онѣ приводятся въ движеніе самымъ примитивнымъ способомъ: подталкиваніемъ.

Усаживаемся и ѣдемъ. Вагонетка идетъ тяжело. Рельсы заросли густой, высокой травой, которая накручивается на оси. Часто приходится останавливаться и очищать траву. Между рельсами среди травы мѣстами торчатъ слочки аршина въ полтора высоту. Бурьянъ и сорная

Разрушенный мостъ и рядомъ съ нимъ—возстановленный деревянный.

В. А. Табуринь.
На дрезинь.

трава совершенно заглушила линию дороги, которая кажется заброшенной и ненужной, а между тем пять месяцев тому назад по этой линии мчались поезда восьмидесяти-вагонного состава и подвозили войска к Мукдену, и пять месяцев каждый шаг этой пустынной полосы ожидал своей оценки человеческими жизнями.

В одном месте толчок, вагонетка прыгает по шпалам, и мы соскакиваем на землю. Оказывается, рельсы тут сняты во время отступления, но разглядеть этого в траве нет возможности.

Мы идем пешком. Перед нами нагромождение из густой травы и кустов торчат трубы, разрушенные стены и груды камней и кирпича.

На стенах ближайшего здания без крыши с пробитыми окнами можно прочесть удивительную надпись: *Шуанмяоцзы*.

Здание станции сохранилось больше других. Перрон сравнялся с землей и представляет из себя лужайку. Дальше кругом, где стояли станционные постройки, мастерские, госпиталь, казармы — груды развалин.

Несколько южнее станции путь оказался цылым, и сюда уже перетаскивали наши вагонетки. Мы опять садимся, и солдаты подталкивают нас, но скоро новый толчок. Рельсы опять сняты. Опять вагонетки протаскивают несколько сажень, после чего мы с версту проедем до нового моста, взорванного так же, как многие предыдущие и лежащие впереди.

Вагонетки остаются на месте, а мы, перебравшись через овраг, идем дальше.

Картина не меняется. Кругом безлюдно и уныло. Авангард далеко позади нас, на высотах 66-го и 67-го разъездов, а тут незаметно никаких признаков войска. Здесь проходит линия застав и сторожевых

В. А. Табуринь.
На вагонетке по дорожному пути у станции Шуанмяоцзы.

охраненной, которая скрыта, а дальше нейтральная полоса, по которой проходит воображаемая демаркационная линия, а за ней японцы.

Когда ждали заключения перемирия, то многие из офицеров полагали, что этот акт помимо своей официальной стороны ознаменуется выражениями примирения неофициального характера между уполномоченными и участниками. Полагали, что будет импровизирован завтрак на траве, и бывшие враги протянут друг другу руки примирения по примеру портсмутских переговоров.

Но акт прошел сухо. С нашей стороны это делалось по приказанию из главной квартиры. Каждый раз, когда разработка деталей не требовала личного разговора, наша группа удалялась в сторону.

Завтракали также в стороне.

Японский уполномоченный поставил условием, чтобы демаркационная линия была безусловно недоступна для чинов русской армии. Весьма возможно, что внесение этого пункта было отбитом на сухую сдержанность с нашей стороны.

Ждали, что со дня, когда перемирие войдет в силу, японские и русские офицеры будут встречаться на нейтральной полосе, но наступило 3-е, 4-е сентября, и никаких свиданий не происходило. Сухость первого свидания наложила печать на последующие отношения двух соседних и уже не враждебных армий.

Может-быть, время изменить такое положение, что будет даже необходимо, когда наши и японские части вплотную сойдутся у станции Куанчендзы, но во всяком случае начинание в этом деле должно исходить от наших бывших врагов. После наших неудач нам неудобно первым протягивать руку примирения.

Гунчжулинь. Расформирование китайского наемного отряда генерала Ухача-Огаровича.

Японские офицеры, корректные и в высшей степени приветливые во всех случаях, когда им приходилось иметь сношения с нашими, без сомнения это понимают.

Но пока прошло уже несколько дней, а неофициальных последствий перемирия еще нет.

Что будет дальше, покажет время, и во всяком случае обстоятельства и условия соседства докажут, что для прочного мира между соседями кроме договора нужен еще мир неофициальный...

Солнце садилось за тучами. Становилось прохладно. Мы вернулись к разрушенному мосту.

— Этот мост был взорван только во второй раз... — сказал подполковник Колобов. — В первый раз мы подожгли биффордов шнур, отошли сажень на тридцать, но взрыва не последовало... Пришлось вернуться и под выстрелами исправлять дело. Какой ад был здесь тогда... и какая тишина теперь...

Мы пешком дошли до станции и сели на вагонетку с того места, откуда далее путь уже не был прерван. Развалины станции тонули в быстро наступавших сумерках. Только длинные трубы еще выделялись темными силуэтами на фоне неба. В тихом воздухе над нашими головами пролетело несколько летучих мышей.

Колеса вагонетки зашуршали в траве.

В последний раз русские колеса катились здесь по своей территории, потому что на другой день должна была начаться уборка пути и с каждым днем отдавать к северу крайний пункт нашего железнодорожного сообщения.

У разрушенного моста.

Подполковник Колобовъ, убѣдившись, что путь отъ станціи Шуанмяоцзы и къ сѣверу до моста во многихъ мѣстахъ прерванъ и доставка рельсъ черезъ мостъ сопряжена съ большими трудностями, рѣшилъ начать разборку пути лишь отъ моста въ двухъ верстахъ отъ 67 разъѣзда. Такимъ образомъ рельсы на протяженіи пяти верствъ рѣшено было подарить японцамъ.

На другой день—2 сентября началась разборка пути чинами головного отряда. Чтобы дѣло шло успѣшнѣе, на подмогу имъ присланъ былъ батальонъ пѣхотнаго полка. Черезъ недѣлю путь былъ снятъ до станціи Сыпингай.

Около 67 разъѣзда есть двѣ-три деревушки. Въ день оставленія его головнымъ отрядомъ я прошелся въ эти деревушки. Взрослые и дѣти съ поля глядѣли на разборку пути. Имъ уже извѣстно было о заключеніи мира, но они при каждомъ случаѣ старались проверить извѣстіе объ этомъ давно желанномъ для нихъ событіи.

— Война буди нѣтъ?

— Война кончалла?

Старики, не говорящіе ни слова по-русски, одобрительно кивали головой на мои разъясненія, а подвижные ребятишки, очень скоро научившіеся объясняться по-русски и теперь переводившіе мои слова, прыгали и визжали отъ радости.

Если среди нашей и японской арміи есть много недовольныхъ заключеніемъ мира, зато миллионы мирныхъ жителей, непричастныхъ къ войнѣ и перенесшихъ изъ-за нея столько страданій и униженій, вздохнуть свободно.

Они переспрашивали меня, правда ли, что сюда придутъ «япѣнъ» и будутъ ихъ новыми господами. Мальчишки, успѣвшие привыкнуть и подлаживаться къ русскимъ солдатамъ, выражали боязнь передъ новыми еще неизвѣстными хозяевами, но старики молчали. Они знали, что когда сюда придутъ «япѣнъ»—имъ не будетъ хуже.

Новые хозяева заведутъ здѣсь новые порядки, какъ и во всей занятой ими южной Манчжуріи. Они исправятъ дороги, вмѣсто ласковой нагайки учредятъ строгіе суды, и откроютъ свои школы, гдѣ изъ этихъ живыхъ и любознательныхъ ребятишекъ воспитаніемъ будутъ готовить своихъ вѣрныхъ союзниковъ.

В. Табуринъ.

Японскія каррикатуры. (Съ 16 рис. на стр. 863 и 866).

Существуетъ ли карриатура въ Японіи?

Культивируютъ ли японскіе художники этотъ легкій и юмористическій жанръ въ искусствѣ? Свойственно ли характеру этого народа подмѣчать и изображать смѣшныя и достойныя ироніи и сарказма черты въ общественной или политической жизни?

И если да, то какъ дѣлаютъ они это? Вкладываютъ ли сарказмъ и иронію въ самую сущность содержанія рисунка, или же огра-

ничиваются утрировкой изображаемыхъ предметовъ, то-есть чисто вѣшной смѣхотворностью?

На эти вопросы можно отвѣтить только тогда, когда мы познакомимся, вообще, съ японской живописью, которая настолько своеобразна и необычна для европейскаго глаза и понятія, что приходится примѣнять къ ней совсѣмъ особую мѣрку и опѣнку. И въ этомъ отношеніи нужно непременно принимать во вниманіе черты японскаго народнаго духа и національныя особенности.

Съ японскимъ искусствомъ мы, въ сущности, знакомы довольно хорошо: у насъ, какъ и въ Европѣ, съ давнихъ временъ пользуются большимъ успѣхомъ различные *objets d'arts*, вывезенные изъ Японіи, мелкія издѣлія изъ перламутра, слоновой кости и лакированнаго дерева. Подобные предметы бывають обыкновенно разрисованы, и рисунки чаще всего изображаютъ цвѣты, птицъ и звѣрей и рѣже—людей.

Въ этихъ рисункахъ бросается въ глаза удивительная точность или, вѣрнѣе, мелочность работы. Японцы не упускаютъ ни одной подробности, стараются изобразить каждый лепестокъ цвѣтка, каждое перышко птицы, какъ бы мелокъ ни былъ изображаемый предметъ. Одновременно съ этимъ невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что звѣрей, птицъ и nature morte японцы изображаютъ правильно и безъ утрировки, а людей обыкновенно превращаютъ въ какихъ-то уродцевъ. Особенно сказывается эта склонность ихъ изобразительнаго творчества въ скульптурѣ: вспомнимъ, наприкладъ, статуэтки божковъ и различныя фигурки изъ слоновой кости—эти уморительныя и безобразныя grotesques, со странно искривленнымъ туловищемъ, съ уродливыми лицами.

Кромѣ того, въ японскомъ художествѣ замѣтно свойственное японцамъ стремленіе къ разнымъ фокусамъ: имъ нравится устраивать что-нибудь необыкновенное, замысловатое—деревья въ формѣ звѣрей, хитроумныя шка-

тудки, фантастическія фигуры драконовъ и пр. И вотъ, когда намъ удалось за послѣднее время ознакомиться съ настоящей японской живописью, съ настоящими картинами извѣстныхъ художниковъ «страны восходящаго солнца», мы видимъ въ ихъ произведеніяхъ тѣ же черты, которыя такъ знакомы намъ въ японскомъ прикладномъ художествѣ.

Какъ тамъ, такъ и тутъ бросаются въ глаза удивительная мелочность и детальность выполненія, склонность къ необыкновенному и стремленіе къ уродливости въ изображеніи чело-

Станція Сипингай.

Головной отрядъ у своего поѣзда на 67 разъѣздѣ. Офицеры отряда и техники.

Къ статьѣ „Мирь“. Разборка пути.

Рисовальное искусство въ Японіи имѣетъ очень длинную исторію. Тамъ существуютъ картины, которымъ насчитывается до 400 лѣтъ и болѣе. И картины эти по своимъ качествамъ и манерѣ письма мало отличаются отъ болѣе позднихъ произведеній живописи,—такъ мало прогрессируетъ японское искусство.

Въ нихъ отсутствуетъ перспектива, такъ что съ перваго взгляда совершенно нельзя понять, что хотѣлъ изобразить художникъ въ хаосѣ переплетающихся линий и странныхъ завитковъ? Краски картинъ блѣдны и вялы, и обычно преобладаютъ просто тушь. Наконецъ, сюжеты ихъ довольно-таки однообразны: изображенія плодовъ, птицъ, звѣрей, классической горный пейзажъ, съ горю Фузи-Яма, фигуры и сцены изъ японской мифологіи и всевозможные драконы—вотъ почти и все. Лишь въ позднѣйшее время, начиная приблизительно съ начала XIX столѣтія, манера рисованія и сюжеты картинъ у японскихъ художниковъ нѣсколько освѣжились и пошли впередъ подъ влияніемъ знаменитаго Хоксая или Хокусая. Хоксай далъ довольно много жанровыхъ рисунковъ, въ которыхъ замѣтна наблюдательность, умѣнье схватывать позы и движенія живыхъ людей и знаніе анатоміи человѣческаго тѣла. Но и онъ не могъ окончательно освободиться отъ странной утрировки, и въ концѣ-концовъ положительно нельзя понять этого непреодолимаго стремленія къ уродству и противоестественности у японскихъ художниковъ.

Но когда разсматриваешь уродцевъ и страшилищъ на ихъ картинахъ, когда видишь невозможныя фигуры людей съ длинными, изгибающимися, какъ веревка, шеями, съ одноглазыми, ужасающими физиономіями, не-

Къ статьѣ „Мирь“. Гунчжулинъ. Расформированіе китайскаго наемнаго отряда генерала Ухача-Огаровича.

вольно начинать приходиться въ голову мысль: не каррикатуры ли все это?

Все—едва ли. Въ утрированномъ и уродливомъ видѣ японцы изображаютъ даже боговъ и героев. Трудно предположить, чтобы они рисовали одиѣ лишь каррикатуры на нихъ; но нѣкоторые изъ ихъ картинъ и рисунковъ положительно сродни нашимъ стариннымъ каррикатурамъ, въ которыхъ вся соль и весь юморъ заключались въ уродливости изображенія и въ утрировкѣ вѣщности. Приходить въ голову также и другая мысль: не отъ японцевъ ли заимствовали европейскіе каррикатуристы эту манеру утрировки, преувеличенія и уродства? Вѣдь Европа съ давнихъ поръ имѣла сношенія съ Японіей. Японцы торговали съ голландцами еще сотни лѣтъ тому назадъ, и изъ исторіи извѣстно, что они бывали и въ Испаніи. Такъ, въ 1580 году четыре посланника изъ Еддо посѣтили Мадридъ и любовались драгоценностями и художественными произведеніями, хранившимися въ Эскуриаль. На японское искусство это посѣщеніе, кажется, не оказало особаго вліянія, но европейцы, навѣрное, не разъ имѣли случай познакомиться съ японскимъ искусствомъ и почерпнуть изъ него все то, что заинтересовало ихъ. И очень возможно, что они воспользовались этимъ, согласно принципу: «Je prends mon bien, où je le trouve». Возможно также, что европейская карриатура, слонная между прочимъ изображать людей съ звѣринными головами, позаимствовала и эту черту у японцевъ: у послѣднихъ существуетъ немало рисунковъ, изображающихъ лису и барсука (особенно лису) въ человѣческомъ видѣ. Трудно сказать, относятся ли такіе рисунки къ разряду каррикатуры, такъ какъ лиса играетъ почтенную роль въ японской мифологіи, но, во всякомъ случаѣ, они заставляютъ вспомнить наши старинныя каррикатуры...

Къ статьѣ „Мирь“. Разборка пути. Нагрузка рельсъ.

Итакъ, многіе японскіе рисунки заставляютъ подозрѣвать, не каррикатуры ли они? Многія произведенія Хоксая содержатъ въ себѣ какъ будто иронію и насмѣшку надъ людьми и ихъ дѣйствіями: таковы, напримеръ, его «Курильщики опиума», «Игроки», «Паяцы», его эскизы «Жирныхъ людей». Но съ другой стороны все эти рисунки можно трактовать, и какъ серьезные этюды. «Курильщики опиума»—фантастическая сцена, полная такого-то кошмарнаго, жуткаго настроенія. «Игроки»—можетъ-быть, простой жанръ, лишь кажущійся намъ карриатурой, благодаря странной привычкѣ японскихъ художниковъ къ утрировкѣ размѣровъ, позъ и движеній человѣческаго тѣла. «Паяцы» и «Жирные»—комичны по своему виду, независимо отъ какой-либо утрировки: они, такъ сказать, утрированы помимо воли художника.

Но если эти рисунки вызываютъ сомнѣніе въ ихъ характерѣ, то существуетъ цѣлый рядъ произведеній японской живописи, которыя приходится причислить къ несомнѣннымъ каррикатурамъ, на томъ основаніи, что они предназначены забавлять зрителя. Вѣдь таково назначеніе многихъ каррикатуръ и у насъ. Увеселеніе, развлеченіе составляютъ одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ каррикатуры.

Все дѣло только въ томъ, какимъ способомъ каррикатуристы добиваются этой цѣли. Одни изъ нихъ увеселяютъ зрителя вѣщностью рисунка, другіе—содержаніемъ. Чѣмъ же увеселяютъ и развлекаютъ зрителя японскіе художники?

Вотъ тутъ-то и сказывается присущая японской на-

ции склонность к фокусничеству. В тех рисунках, о которых мы навёрное знаем, что они служили для развлечения, японцы забавляли зрителя не содержанием, не внешностью рисунка, но *способом его выполнения*.

Так, они рисовали, например, не кистью, как рисуют обыкновенно, а пальцем, обмакнутым в тушь, или же бутылкой, или иным неподходящим предметом. Или же устраивали какой-нибудь *tour de force*, так что рисунок получался путём совсем особых действий, ничего общего с живописью не имеющих. О знаменитом Хоксаи рассказывают, например, следующее:

Однажды его пригласил к себе шогун (владетельный князь) Токугава, пожелавший насладиться его талантом. Хоксаи рисовал по приказанию князя все, что попадалось тому на глаза: пейзажи, деревья, птиц и цветы, и наконец шогуну все это надоело. Тогда Хоксаи решил позабавить его совсем особым искусством.

Он взял огромную ленту бумаги, окрасил ее индиго и приказал своим ученикам принести несколько пётухов, затем он обмакнул ноги этих пётухов в пурпур и пустил их бегать

Адмирал Того.

по окрашенной в голубой цвет бумажной ленте. При этом он направлял их своей палочкой в ту или другую сторону — и вскоре удивленный Токугава увидел пред собой вместо голубой бумаги рёку Тацута, с её скалами, покрытыми травой и цветами... всю эту картину нарисовали своими лапами пётухи под управлением Хоксаи.

Вот этот курьезный случай и даёт нам полное понятие о том, что такое настоящая несомненная японская карриатура. Чуждая ёдкой соли, юмора и насмешки, она имеет смысл лишь постольку, поскольку она способна заинтересовать, позабавить и привлечь зрителя чем-либо необыкновенным — и прежде всего — самым способом своего возникновения.

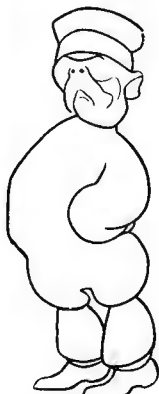
В позднейшее время, под влиянием европейских понятий и вкусов, в Японии, кажется, начинают возникать заодно с развитием прессы и настоящая карриатура — политическая и общественная. Но образчиков её пока слишком мало, чтобы принимать их серьёзно во внимание. Настоящая же японская живопись, — живопись, так сказать, классическая, — повидимому, совершенно чуждалась искусства этого рода. Мы говорим, повидимому — потому что все-таки некоторые японские картины и в их числе

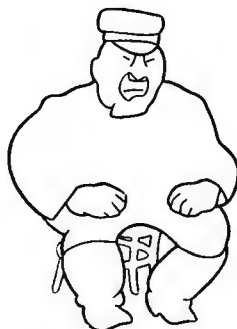
Опийный дымь. („Курильщики опиума“). Изъ японскаго альбома.

Генераль Оку.

Генераль Куроки.

Маршалъ Ояма.

Генераль Ноги.

Генераль Нодзу.

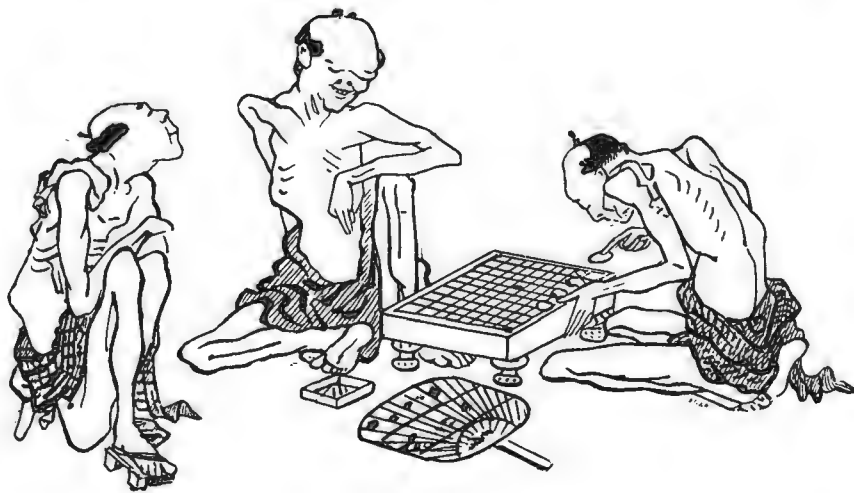
Японскія карриатуры.

Японская карриатура 1820 г.

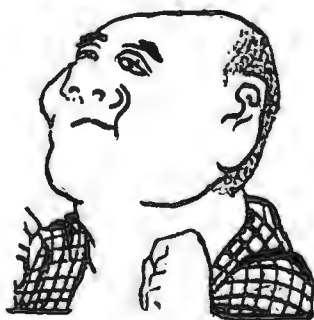
Раскрашенные маски 1864 г.

Игроки (по Хоксаю).

Актёр в лисьей маске (по Хоксаю).

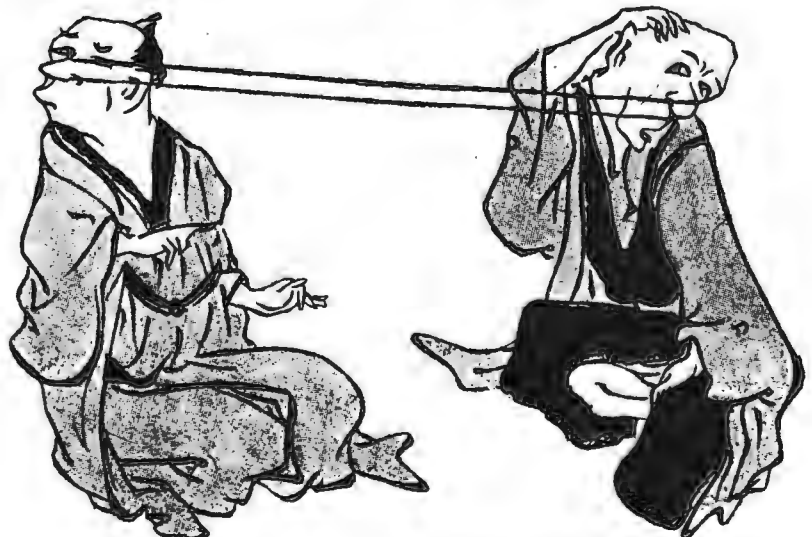
Толстяк (по Хоксаю).

Армия лисиц под дождем (по Хоксаю).

Пялец (по Хоксаю).

Пяльцы. (Из народного японского альбома).

Туалет плонки (по Хоксаю).

Японская карриатура.

Общій видъ мастерскихъ.

картины Хоксая, вызываютъ сомнѣніе — не продуктъ ли ироніи онѣ?

Но зато ихъ несомнѣнный произведенія забавнаго и увеселительнаго характера, какъ мы видѣли, могутъ считаться карикатурами лишь съ японской точки зрѣнія. Съ нашей же точки зрѣнія онѣ — простой фокусъ. Для карикатуры въ нихъ нѣтъ самаго главнаго: забавности, ироніи или юмора въ самомъ рисункѣ, или въ его содержаніи.

Въ заключеніе упомянемъ о томъ курьезномъ обстоятельстве, что японское искусство при всей его примитивности (а можетъ-быть и благодаря ей) продолжаетъ оказывать и понынѣ несомнѣнное вліяніе на европейское искусство. Въ числѣ рисунковъ, иллюстрирующихъ нашъ очеркъ, воспроизведено нѣсколько карикатуръ талантливаго шведскаго художника Внх.

Эти карикатуры изображаютъ извѣстныхъ японскихъ героев и носятъ несомнѣнные слѣды подражанія японскому искусству.

Такимъ образомъ, японское искусство, близкое

по внѣшности къ карикатурѣ, повидимому создало европейскую карикатуру, но само не дало почти ничего въ этомъ родѣ. Станный, чуждый для насъ народъ, странные понятія и вкусы. Странная судьба его искусства!

Окружная артиллерійская мастерская въ г. Хабаровскѣ.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

Въ теченіе минувшей русско-японской войны съ достаточной ясностью опредѣлилось, что значитъ хорошая техническая подготовка къ военнымъ дѣйствіямъ. Выяснилось, какую важность имѣетъ правильная постановка всей матеріальной части, ея устройство и исправленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не важно и не необходимо было имѣть хорошіе арсеналы и благоустроенныя мастерскія, въ которыхъ изготовлялись новые снаряды и орудія и чинились и исправлялись поврежденные? Къ сожалѣнію, у япон-

1) Полк. Ванковъ, 2) Капитанъ Ивановъ, 3) Капитанъ Валленростъ, 4) Тит. сов. Мозговъ, 5) Тит. сов. Воронейкинъ, 6) Шт.-кап. Стратонъ, 7) Тит. сов. Ефимовъ, 8) Тит. сов. Васильевъ, 9) Тит. сов. Григорьевъ, 10) Тит. сов. Видеманъ, 11) Кол. сѣкр. Шигинъ, 12) Губ. сѣкр. Федотовъ, 13) Губ. сѣкр. Ивановъ, 14) Губ. сѣкр. Коргузановъ, 15) Прапорщ. 24 Стрѣлковаго полка Ламертъ, 16) Кол. рег. Марневичъ, 17) Техн. мастеръ Петровъ.

Чины мастерскихъ.

Чины мастерской и мастера по окончаніи работъ.

Окружная артиллерійская мастерская въ г. Хабаровскѣ.

цевъ въ этомъ отношеніи былъ крупный перевѣсъ сравнительно съ нами: они имѣли у себя на родинѣ, въ непосредственной близости къ театру военныхъ дѣйствій, цѣлую армію опытныхъ рабочихъ и 8 великолѣпно-оборудованныхъ арсеналовъ, которые могли снабжать войска вновь изготовленными или исправленными предметами чрезъ 4—6 дней по выпускѣ ихъ съ завода. Имѣлись у нихъ въ такой же близости къ полямъ сраженій и превосходные заводы боевыхъ снарядовъ.

У насъ же дѣло обстояло совсѣмъ иначе. Оно могло бы обстоять и совсѣмъ плохо, если бы не Хабаровская окружная артиллерійская мастерская. Это былъ единственный заводъ боевыхъ снаряженій, находившійся въ сравнительно близкомъ разстояніи отъ театра войны, и роль его въ минувшей войнѣ была настолько существенна и важна, что о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Мастерская, о которой идетъ

рѣчь, возникла въ 1900 году, т.-е. еще за пять лѣтъ до русско-японской войны. Она построена на высокомъ правомъ берегу р. Амура, близъ станціи желѣзной дороги, гдѣ не такъ давно была лишь мертвая, непроходимая тайга. Вначалѣ на мастерскую были возложены лишь весьма скромныя функціи, и число станковъ и рабочихъ въ ней было очень ограничено.

Но предъ войной заводъ сталъ готовиться къ новой, усиленной работѣ. Начальникъ мастерской, полковникъ Ванковъ, предвидя, что въ случаѣ войны заводъ приобрететъ громадное значеніе, предпринялъ рядъ энергическихъ хлопотъ для его переустройства и расширенія. Хотя штатное число мастеровыхъ было всего только 86 человекъ, полковнику Ванкову удалось исхлопотать постройку новыхъ зданій и снабдить заводъ большимъ количествомъ станковъ. Число рабочихъ было доведено до 500, были заказаны электрическіе моторы и поставленъ двигатель въ 100 силъ вмѣсто 30-силнаго.

Какъ только вспыхнула война, стало сразу ясно, насколько полезно было увеличить производительность завода. Потребовались орудія, зарядные ящики, колеса, кирки, мотыги. Изъ Петербурга все это шло очень долго, а изъ Хабаровска поступало въ самое непродолжительное время. И заводъ сталъ работать съ лихорадочной энергіей, служа вѣрой и правдой важнѣйшему въ данный моментъ дѣлу снабженія арміи боевыми предметами.

Мастерамъ и рабочимъ приходилось въ теченіе всей войны работать отъ 6 часовъ утра и до 10—12 часовъ ночи, лишь съ небольшими перерывами. Праздники почти не соблюдались; слишкомъ ужъ экстренны были всѣ работы мастерской! Работали всѣ станки, всѣ отдѣленія — и все-таки еле-еле успѣвали сдѣлать все заказанное. Мастерская, будучи единственнымъ въ краѣ техническимъ заведеніемъ, работала не только для артиллеріи дѣйствующей арміи, но также и на интендантство и на военно-инженерное вѣдомство, и на Красный Крестъ. За полтора года ею было выпущено нѣсколько сотъ орудій, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, повозокъ, нѣсколько тысячъ колесъ, кирокъ и мотыгъ, и тысячи другихъ подобныхъ предметовъ. Для Краснаго Креста артиллерійская мастерская изготовила, между прочимъ, 70 новыхъ двуколокъ для возки раненыхъ и множество иныхъ приспособленій для той же цѣли.

Въ настоящее время артиллерійская мастерская въ г. Хабаровскѣ представляетъ собою цѣлый городокъ со своими казармами, кухней, церковью, зданіемъ конторы и прочими постройками. Въ будущемъ же предполагается еще болѣе увеличить размѣры и производительность этого городка: послѣ войны въ мастерскую поступитъ необозримое множество предметовъ артиллерійской части для исправленія. Кроме того, ей придется обслуживать всю многочисленную армію, которая, надо думать, останется на Дальнемъ Востоцѣ и по окончаніи войны.

А такъ какъ прежняя лихорадочная, форсированная работа невозможна въ теченіе всего дальнѣйшаго времени, то для выполненія всѣхъ грядущихъ серьезныхъ работъ заводъ долженъ, есте-

П. Н. Глаголевъ, вновь назначенный С.-Петербургскій почтъ-директоръ.

ственно, увеличить количество станковъ и рабочихъ.

Однимъ словомъ, хабаровской мастерской еще предстоитъ иная серьезная будущность.

Видѣніе.

(Картина худ. Нонненбруха, стр. 853).

Христіанской мученицѣ, умирающей въ рукахъ палачей, является видѣніе. Свѣтлый ангелъ склоняется къ ней и молить ее не предаваться темному духу отчаянія, не проклиная, не отрекаться отъ Христа, но претерпѣть до конца. И съ улыбкой надежды и отрады внимаетъ этимъ увѣщаніямъ измучен-

ная страдалица и вѣрить, что не долго уже терпѣть, и что тамъ, за предѣлами міра, уже открыты свѣтлыя врата и для нея.

Эта несложная тема разработана нѣмецкимъ художникомъ съ чрезвычайной граціей и тонкостью и производитъ сильное впечатлѣніе своей мистической, воздушной красотой.

«Деревенскій пожаръ».

(Рис. на стр. 856).

Въ числѣ извѣстныхъ «Сказокъ» нашего знаменитаго сатирика, М. Е. Салтыкова, имѣется великолѣпная жанровая картина «Деревенскій пожаръ», настолько живая и реальная, что самъ авторъ, придавъ ей свойственный остальнымъ его сказкамъ характеръ общественной сатиры, счелъ необходимымъ дать ей подзаголовокъ: «Не то сказка, не то быль».

«Сказка» эта полна истиннаго трагизма. Въ деревнѣ Софонихѣ вспыхнулъ пожаръ». Мужики «въ одночасье» погорѣли, а у тетки Татьяны заживо сгорѣлъ мальчикъ Петька. И, вотъ, на ряду съ глубоко-трагическими сценами этого бѣдствія, авторъ рисуетъ сатирическую сцену утѣшительнаго пустословія, съ которымъ обращается къ погорѣльцамъ сельскій батюшка:

— Рошчень?—говорилъ онъ Петькиной матери.—А Юва помнишь? Нѣтъ? Такъ я тебѣ напомню! Черезъ короткое время Ювъ былъ и здоровъ, и богатъ, и славенъ болѣе прежняго. Стада умножились, дѣтей народилось достаточно. Словомъ сказать, все...

Однако батюшкины увѣщанія доходили до Татьяны въ формѣ смутнаго и назойливаго шума. Она устремила глаза на ту лнцію, которая раздѣляла уцѣлѣвшую часть Петькина лица отъ обуглившейся, и тихо шептала:

— Господи, видишь ли?!

Эта сцена и изображена на рисункѣ художника А. Апсита.

Рыцарь Олафъ. Стих. Г. Гейне.

(Рис. на стр. 857).

Въ своей балладѣ «Рыцарь Олафъ» гениальный нѣмецкій поэтъ рисуетъ намъ одну изъ ужасающихъ «романтическихъ» трагедій, которыя кажутся намъ теперь какими-то зловѣщими сказками, но въ средніе вѣка были не чѣмъ инымъ, какъ самою настоящею дѣйствительностью.

Рыцарь Олафъ, женившійся на дочери короля, долженъ умереть на плахѣ въ день своей свадьбы. Палачъ уже держитъ наготовѣ топоръ, и только по просьбѣ Олафа король даруетъ ему право провести съ новобрачной королевой время до полуночи. Но вотъ бьетъ и полночь.

Ужъ сошлись во дворъ монахи,
За псалмомъ поютъ псаломъ,
И палачъ у черной плахи
Всталъ съ блестящимъ топоромъ.

Озаренъ весь дворъ огнями,
На крыльцѣ Олафъ стоитъ
И, румяными устами
Улыбаясь, говорить:

«Слава въ небѣ звѣздамъ
чистымъ!
Слава солнцу и лунѣ!
Слава птицамъ голосистымъ!
Въ поднебесной вышнѣ!»

Олафъ славитъ «безбрежная воды и фіалки, нѣжныя, какъ глаза его жены», и умираетъ со словами:

«Надо съ жизнью расста-
ваться
Изь-за этихъ синихъ глазъ...
Слава рошѣ, гдѣ видаться,
Мы любили въ поздній
часъ...»

Артистъ М. И. Писаревъ († 30 сентября с. г.).

Генераль-адъютантъ, И. Г. Амилахвари († 27 августа с. г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ НА 1906-Й ГОДЪ,

въ составъ которой войдетъ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

проф. ОСКАРА ЙЕГЕРА,

4-ое стереотипное издание, въ 12-ти ежемѣс. выпускахъ, которые составятъ 4 большихъ тома, заключающихъ въ себѣ около 2.600 стр. текста большого 8^о, около 1.000 художественно-исполнен. гравюръ, 80 отдѣлн. приложений, отпечат. золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Первые 3 тома—въ переводѣ и съ дополненіями (по русской исторіи) П. Н. Полевого—вновь пересмотрѣны и исправлены Л. З. Слонимскимъ, 4-ый томъ—въ новомъ переводѣ по **последнему нѣмецкому изданію**, подъ редакціею и съ дополненіями Л. З. Слонимскаго. **Изложение событій доведено до 1905 Г., со включеніемъ обстоятельно иллюстрированнаго очерка русско-японской войны.**

Этотъ огромный, замѣчательный трудъ извѣстнаго историка выдержалъ у насъ, въ Россіи, уже три изданія, и въ настоящее время мы рѣшили повторить «Всеобщую Исторію» четвертымъ изданіемъ.

Объявляя о томъ, что «Всеобщая Исторія» О. Йегера составитъ «Иллюстрированную Библиотеку Нивы» на будущій 1906 годъ, мы идемъ навстрѣчу желаніямъ многихъ лицъ, высказаннымъ намъ за послѣднее время. Въ нашемъ обществѣ все сильнѣе сказывается стремленіе къ исторической наукѣ. Бурный потокъ общественной жизни, увлекшій народные умы, пробиваетъ себѣ новое русло къ свободному выходу на широкій просторъ гражданского самосознанія. Но для того, чтобы сознательно участвовать въ поступательномъ ходѣ нашей государственной и общественной жизни, необходимо твердо усвоить основы нашего гражданского быта и нашего историческаго прошлаго, понимать всю преемственность исторической жизни Европы, уяснить весь постепенный ходъ мірового прогресса и знанія.

Дать все это можетъ только Всеобщая Исторія, эта, по выраженію Карамзина, «священная книга народовъ».

Пользующаяся громаднымъ успѣхомъ въ Германіи, впервые изданная нами въ русскомъ переводѣ, «Всеобщая Исторія» проф. Йегера стала уже поистинѣ русской книгой, имѣющей въ виду и новую широкую аудиторію—русскаго читателя.

Избравъ трудъ проф. Йегера, покойный издатель А. Ф. Марксъ поручилъ редактировать ея переводъ такому знатоку исторіи, какъ нынѣ уже тоже покойный, извѣстный писатель П. Н. Полевой, и подъ его опытнымъ руководствомъ «Всеобщая Исторія» была значительно расширена и дополнена въ области русской исторіи, какъ въ отношеніи текста, такъ и въ смыслѣ иллюстрацій.

Такой полной и въ то же время сжатой, такой объективно и доступно изложенной, такой богатой иллюстраціями «Всеобщей Исторіи» у насъ не было и нѣтъ.

Этимъ объясняется значительный успѣхъ у насъ труда Йегера. Въ послѣднее третье издание «Всеобщей Исторіи» много внесъ труда и знаній новый редакторъ ея, извѣстный социологъ и политико-экономъ Л. З. Слонимскій, доведшій «Всеобщую Исторію» до послѣднихъ дней русско-японской войны и портемутскаго мира.

«Всеобщая исторія» осталась вѣрна обычному раздѣленію исторіи на четыре періода. Эти четыре великія эры—четыре года великихъ историческихъ событій: 476 г. по Р. Х.—разрушеніе Западно-Римской Имперіи,—пресѣкъ *Древнюю Исторію* и ввелъ міровую жизнь въ *Среднюю Исторію*, обнимающую болѣе тысячелѣтія и вступившую, въ 1517 г., начиная съ эпохи Реформации, въ фазу *Новой Исторіи*; кровавый и грозный 1789 г.—годъ Великой Революціи, внесшій полную переоцѣнку всѣхъ основъ.

Для ознакомленія съ изданіемъ, **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ЙЕГЕРА ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО** въ Конторѣ изданій А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ и высылается иногороднымъ за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, который можно присылать почтовыми марками въ заказномъ письмѣ. Имѣется также въ продажѣ: въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Лица, выписавшія первый выпускъ „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ЙЕГЕРА, могутъ подписаться на все изданіе со второго выпуска, уплачивая, понятно, въ этомъ случаѣ однимъ рублемъ меньше.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе въ 12-ти выпускахъ по одному выпуску въ мѣсяцъ:
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . 12 р. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи . . . **14 р.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и 2) въ Одессѣ, въ книжномъ маг. „Образованіе“ (Ришельевская, № 12) . . . **13 р.** Съ пересылкой за границу . . . **16 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:
БЕЗЪ ДОСТАВКИ: СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.

въ 2 срока	въ 3 срока	въ 4 срока	въ 6 срок.	въ 2 срока	въ 3 срока	въ 4 срока	въ 6 срок.
6 р.	4 р.	3 р.	3 р.	7 р.	5 р.	4 р.	4 р.
—	—	—	—	—	—	—	—
—	4 р.	—	—	—	5 р.	—	—
—	—	—	2 р.	—	—	—	2 р.
6 р.	—	3 р.	2 р.	7 р.	—	4 р.	2 р.
—	4 р.	—	2 р.	—	4 р.	—	2 р.
—	—	3 р.	1 р.	—	—	3 р.	2 р.

Для гг. служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, **разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.**

Отдѣльные выпуски „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ЙЕГЕРА не продаются, и изданіе съ наложеннымъ платеніемъ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 руб. (подробности см. выше).

По подпискѣ „ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“ О. ЙЕГЕРА высылается только выпусками, по одному выпуску въ мѣсяцъ, при чемъ, на основаніи правилъ Газетной Экспедиціи, изданіе въ переплетѣ не высылается, но для подписчиковъ имѣются въ продажѣ четыре прочныхъ переплета изъ лучшаго англійскаго колленора, съ кожаными корешками, цѣною въ 3 руб., съ пересылкою—3 руб. 50 коп.

Но желающіе могутъ получить сразу все изданіе (12 выпусковъ), безъ переплетовъ или въ 4-хъ колленоровыхъ переплетахъ, уплативъ сразу стоимость изданія по цѣнѣ 12 руб., съ пересылкою 14 руб.; въ 4-хъ переплетахъ 16 руб., съ пересылкою въ Европейской Россіи—18 руб., а въ Азіатскую Россію—по разстоянію за 20 фунтовъ. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ, украшенное многими образцами иллюстрацій, высылается бесплатно по первому требованію (открытымъ письмомъ).

Требованія и деньги адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, улица Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

П. Н. Глаголевъ.

(Портр. на стр. 868).

Послѣ смерти Е. Н. Чаплина на постъ с.-петербургскаго почтъ-директора назначенъ 23 сентября с. г. начальникъ с.-петербургскаго почтово-телеграфнаго округа П. Н. Глаголевъ.

Новому начальнику почтоваго дѣла въ столицѣ покойный Е. Н. Чаплинъ оставилъ богатое наслѣдство въ видѣ цѣлаго ряда реформъ, частью законченныя, частью начатыя, и такимъ образомъ П. Н. Глаголеву предстоитъ продолжать трудную работу, предпринятую его предшественникомъ.

Павель Николаевичъ Глаголевъ происходитъ изъ старинной дворянской фамилии и родился въ 1840 г. Окончивъ образование въ московскомъ университетѣ, онъ въ 1860 г. вступилъ на государственную службу и все время проходилъ ее по почтово-телеграфному вѣдомству, занимая послѣдовательно различныя должности.

Такимъ образомъ новый петербургскій почтъ-директоръ всесторонне знаетъ почтовое дѣло и быть своимъ подчиненнымъ; своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ сослуживцамъ онъ давно уже завоевалъ среди нихъ общія симпатіи.

Князь И. Г. Амилахвари.

(Портр. на стр. 868).

27 августа на Кавказѣ въ г. Гори скончался одинъ изъ виднѣйшихъ участниковъ покоренія Кавказа, генераль-адъютантъ князь Иванъ Гивичъ Амилахвари.

Покойный родился въ 1829 году; образование онъ получилъ въ тифлисской гимназій, а по выходѣ изъ нея поступилъ вольноопредѣляющимся въ Нижегородскій драгунскій полкъ, гдѣ и служилъ до 1860 года.

Въ 1871 году кн. Амилахвари былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а въ 1874 году былъ произведенъ въ чинъ генераль-маіора и зачисленъ въ свиту Его Величества.

Во время войны 1877—78 гг. былъ назначенъ въ дѣйствующую армію и принималъ участіе въ бояхъ при Деве-Бойну и подъ Даяромъ.

Въ 1885 году И. Г. Амилахвари былъ уже начальникомъ 3-й Кавказской кавалерійской дивизіи. Въ 1886 году на него было возложено дѣло усмиренія волненій въ Терской области.

Въ 1901 году покойный былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, при чемъ занималъ должность генерала для особыхъ порученій при командующемъ войсками кавказскаго военнаго округа. На этой должности и застигла его 27-го августа смерть, навсегда унесшая изъ рядовъ русской арміи маститаго воина.

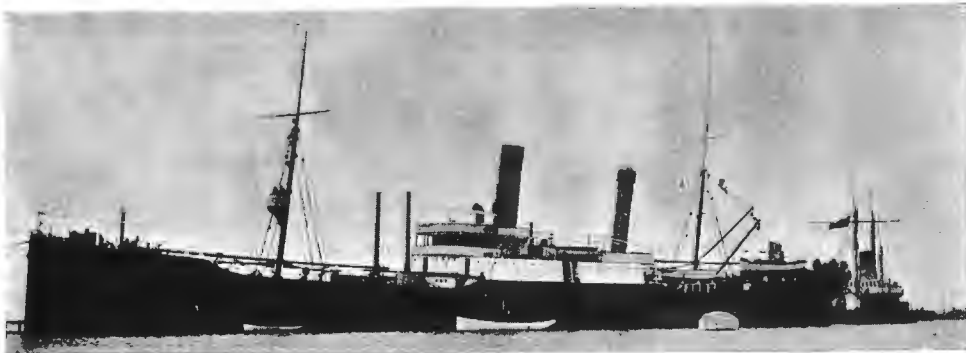
М. И. Писаревъ.

(Портр. на стр. 868).

Русское искусство понесло тяжелую утрату: 30-го сентября скончался извѣстный драматическій артистъ Модестъ Ивановичъ Писаревъ.

Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу столпы Александринскаго театра—лучшіе его представители, создавшіе и оставившіе намъ цѣлый рядъ прекрасныхъ традицій, цѣлую школу. Скончались Левкѣва, Жулева, Сазоновъ. А теперь скончался и М. И. Писаревъ.

Покойнаго артиста хорошо знала вся Россія: онъ нерѣдко выезжалъ на гастроли въ провинцію и вездѣ имѣлъ огромный успѣхъ, какъ талантливый, умный и въ высшей степени интеллигентный артистъ. Смерть его, несомнѣнно, повергнетъ въ глубокую печаль всѣхъ, кому дорого родное искусство.

Пловучая мастерская „Ангара“.

Минный крейсеръ „Финнъ“.

Минный транспортъ „Волга“.

Минный крейсеръ „Земіръ Бухарскій“ (построенъ на средства, пожертвованныя Эмиромъ).

Новыя военныя суда, построенныя на общественныя средства.

По фот. Апостолъ, авт. «Нивы».

Модестъ Пвановичъ Писаревъ родился въ Москвѣ, въ 1844 году. Образование оное получилъ въ московской 1-й гимназій и въ московскомъ университетѣ, причѣмъ еще на школьной скамьѣ приобрѣлъ крупныя связи съ тогдашнимъ литературнымъ міромъ, въ лицѣ выдающихся его представителей, Аполлона Григорьева и А. Н. Островскаго.

Знаменитый критикъ А. Григорьевъ былъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ той гимназій, гдѣ обучался Писаревъ. А чрезъ него Писаревъ сблизился и съ нашимъ великимъ драматургомъ и возымѣлъ страстную любовь къ театру, репертуаръ котораго только что началъ тогда обновляться пьесами Островскаго.

Окончивъ университетъ, М. И. Писаревъ поступилъ на сцену и съ 1867 года сталъ играть сперва на провинціальныхъ сценахъ, потомъ на частныхъ московскихъ и, наконецъ, въ 1885 году вступилъ въ число артистовъ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ. Еще до этого онъ уже пользовался крупною извѣстностью, какъ создатель и истолкователь типовъ въ пьесахъ Островскаго: «Лѣсъ», «Гроза» и др. и въ драмѣ Писемскаго «Горькая Судьбина».

Въ этихъ пьесахъ М. И. Писаревъ выступалъ вмѣстѣ со своей женой, извѣстной артисткой П. А. Стрепеговой (нынѣ тоже покойной). Совмѣстная игра ихъ, особенно въ «Грозѣ» и «Горькой Судьбинѣ», вызвала всеобщіе восторги, памятные театральнымъ любителямъ еще и теперь.

Репертуаръ М. И. Писарева былъ очень обширенъ и состоялъ

М. И. Драгомировъ. (Портр. на стр. 872).

Русскій военный міръ понесъ тяжелую утрату: въ г. Конотопѣ скончался 15 октября одинъ изъ самыхъ популярныхъ и видныхъ военныхъ дѣятелей, генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ.

Имя покойнаго генерала извѣстно всей Россіи: было время, когда М. И. Драгомировъ заставлялъ говорить о себѣ не только специально военные круги, но и всю русскую публику. Это было время русско-турецкой войны, такъ выдвинувшей и прославившей покойнаго.

Во время этой войны М. И. Драгомировъ проявилъ громадную опытность, самоотверженность и умѣлое руководство. Командуя 14-ю пѣхотной дивизіей, которая была прозвана «железною», онъ выказалъ себя удивительнымъ стратегомъ во время переправы этой дивизіи черезъ Дунай у Зимницы. Переправа черезъ Дунай, о которой всѣ заграничныя газеты писали тогда, какъ о невозможной, была такъ умѣло проведена Драгомировымъ, что оказалась совершенно возможной и выполнимой, несмотря на убійственный огонь турокъ. Самъ генералъ переправился тогда третьимъ рейсомъ, сейчасъ же вступилъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ въ бой и руководилъ его ходомъ, пока не занялъ всѣ окружающія высоты.

Кромѣ того тогда же М. И. Драгомировъ принялъ самое дѣятельное участіе въ знаменитой оборонѣ Шипки, при чемъ во время боя былъ раненъ въ коѣно.

Новый ректоръ Московскаго университета проф. А. А. Мануйловъ.

Директоръ института инженеровъ путей сообщенія проф. Н. А. Бѣлелюбскій.

Директоръ Новороссійскаго университета проф. И. Занчевскій.

Первые выборные ректоры нашей высшей школы. По фот. авт. «Нивы».

преимущественно изъ трагическихъ ролей, каковы, напримѣръ, Король Лиръ, Иоаннъ Грозный, Миллеръ («Коварство и Любовь»), Анашій («Горькая Судьбина»). Трагическія роли въ бытовыхъ пьесахъ удавались ему лучше, чѣмъ такія же роли въ пьесахъ классическаго репертуара.

Особенно же хорошъ былъ М. И. въ роли Геннадія Несчастливецъ: въ ней онъ, положительно, не зналъ соперниковъ и своей игрой вызывалъ слезы, что очень рѣдко удается сдѣлать большинству Несчастливецевыхъ, напыщенно-ходульныхъ и трафаретно-«трагическихъ».

Состоя въ числѣ артистовъ нашей Императорской сцены, М. И. Писаревъ кромѣ того преподавалъ драматическое искусство въ Императорскомъ театральномъ училищѣ и на частныхъ драматическихъ курсахъ. Выступалъ онъ также и на литературномъ поприщѣ, работая въ «Московскомъ Обозрѣніи» и другихъ журналахъ и газетахъ по отдѣлу театральнаго критики. Перу его принадлежатъ рядъ интересныхъ критическихъ статей, изобличающихъ въ М. И. Писаревѣ глубокий умъ, большую эрудицію въ театральномъ искусствѣ и истинное пониманіе литературныхъ задачъ. За послѣднее время покойный принималъ дѣятельное участіе въ изданіи новаго собранія сочиненій А. Н. Островскаго: онъ редактировалъ его и снабдилъ множествомъ интересныхъ комментариевъ.

М. И. Писаревъ окончателно покинулъ сцену два года тому назадъ. Болѣзнь сердца, которою онъ страдалъ уже съ давняго времени, принудила тогда его проститься съ театральною публикой и навсегда оставить илюбленное и дорогое ему артистическое поприще. Отъ этой болѣзни онъ и скончался.

М. И. Писаревъ оставилъ по себѣ память въ лѣтописяхъ нашего театра еще и тѣмъ, что онъ былъ первымъ вполне интеллигентнымъ и широко образованнымъ артистомъ. Въ то время, когда актеры и актрисы 60-хъ годовъ не имѣли почти никакого образованія, не только специальнаго, но и общаго, М. И. Писаревъ выступилъ на сцену, окончивъ полный университетскій курсъ. Благодаря этому обстоятельству, онъ принесъ съ собою на сцену живую струю интеллигентности и широту умственнаго кругозора и поднялъ и облагодородилъ у насъ самое званіе артиста.

Приобрѣтъ въ этой войнѣ громкую боевую славу, М. И. Драгомировъ позднѣе приобрѣлъ не меньшую славу, какъ военный писатель. Обладая блестящимъ публицистическимъ талантомъ, онъ съ давняго времени сталъ сотрудничать въ военныхъ журналахъ, а въ одномъ изъ нихъ («Развѣдчикъ») велъ почти до самой своей кончины еженедѣльные фельетоны, въ которыхъ съ присущимъ ему остроуміемъ разбирались разные военные и военно-общественные вопросы. М. И. Драгомировъ, какъ писатель, имѣлъ настолько опредѣленную фizioномію, что существовали даже выраженія: «драгомировскій стиль», «драгомировскія словечки». М. И. Драгомирову, дѣйствительно, принадлежитъ множество «словечекъ», отличающихся удивительной мѣткостью и характерностью и давно уже вошедшихъ въ общественный обиходъ. Вспомнимъ, напримѣръ, его знаменитое выраженіе: «святая сѣрая скотинка»...

М. И. Драгомировъ затѣмъ пользовался славою выдающагося военнаго ученаго. Начиная съ 50-хъ годовъ и до 1868 года и затѣмъ съ 1878 по 1889 годъ онъ занималъ профессорскую кафедру въ Николаевской академіи и считался однимъ изъ талантливѣйшихъ стратеговъ-педагоговъ.

Кромѣ боевой и ученой дѣятельности М. И. Драгомировъ много потрудился и на административномъ поприщѣ. Въ 1889 году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками кievскаго военнаго округа, а позднѣе занималъ постъ кievскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора. Въ этой должности онъ оставался до 1903 г., когда принужденъ былъ выйти по болѣзни въ отставку и поселиться на покоѣ въ г. Конотопѣ—въ своемъ имѣніи.

Съ той поры знаменитый «конотопскій отшельникъ» время отъ времени призывался въ качествѣ члена въ различныя спеціальныя комиссіи и продолжалъ публицистическую дѣятельность, но слабое здоровье уже не позволяло ему брать на себя какую-либо крупную активную роль. Къ сожалѣнію, ему не удалось, благодаря этому же обстоятельству, принять участіе и въ русско-японской войнѣ. А между тѣмъ опытъ, знанія и умъ М. И. Драгомирова могли бы сослужить огромную службу въ этой несчастной войнѣ.

Дни за днями М. И. Драгомировъ посвящалъ литературѣ. Отшельничество его не было полнымъ, потому что онъ слѣдилъ за

всеми явлениями современной жизни и горячо откликнулся на них. Но болѣзн все болѣе и болѣе охватывала его, и, наконецъ, въ ночь на 15 октября знаменитаго героя дунайской переправы не стало.

Эра социальных потрясеній въ Европѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Общественная жизнь всѣхъ странъ въ настоящее время связана тысячами невидимыхъ нитей. Раньше каждая нація жила замкнутой жизнью, «своимъ домкомъ», совершенно изолированная отъ другихъ, мало интересуюсь тѣмъ, что происходитъ за политической околицей. Тогда и въ хозяйственномъ, и въ духовномъ отношеніи народы были болѣе или менѣе независимы другъ отъ друга. Одни государства переживали судорожныя внутреннія потрясенія, въ то время, какъ ихъ ближайшіе сосѣди наслаждались мирнымъ спокойствіемъ и невозмутимой тишиной. По одну сторону политической границы раздавались бужающія, призывные звуки марсельезы, по другую звучали молебные гимны королямъ. Теперь перегородки, отдѣляющія народы другъ отъ друга, замѣтно утратили свою непроницаемость: сквозь нихъ свободно просачиваются господствующія настроенія, духовная жизнь всего человечества приобщается общности и единству, и волны социальныхъ бурь безпрепятственно перекатываются изъ одной страны въ другую. Не успѣло успокоиться революціонное движеніе въ нашемъ отечествѣ, какъ тотчасъ же пожаръ стихійныхъ народныхъ волненій перебрался черезъ нашу западную границу и вызвалъ революціонное броженіе въ Австро-Венгріи. Конституціонно-бюрократическая монархія престарѣлаго императора Франца-Иосифа вслѣдъ за Россіей вступила въ полосу бурь и потрясеній. Въ нѣмецкой Вѣнѣ, въ славянской Прагѣ и въ мадыарскомъ Будапештѣ почти одновременно на всѣхъ языкахъ раздался всеобщій кличъ:

— Довольно избирательно-сословныхъ привилегій — требуемъ введенія всеобщаго избирательнаго права!

Это восклицаніе единодушно повторяется на всѣхъ языкахъ безчисленныхъ народностей дряхлой имперіи Габсбурговъ. Разноплеменная демократія сливаетъ свои голоса въ одномъ требованіи. Всѣ националистическія партіи примкнули на этотъ разъ къ политической программѣ крайней социал-демократіи. Въ Вѣнѣ съ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права собралось болѣе ста тысячъ демонстрантовъ-рабочихъ съ красными флагами и революціонными пѣснями. Демонстрація вышла несравненно болѣе внушительной, чѣмъ всѣ манифестаціи такого рода, происходившія въ нашихъ столицахъ. При подавленіи ея войсками, дѣйствовавшими только холоднымъ оружіемъ, пострадало нѣсколько десятковъ человѣкъ. Въ Прагѣ движеніе, осложненное національнымъ недовольствомъ, получило болѣе широкое развитіе. Чешскіе демонстранты отстаивали свои требованія избирательной реформы построкой барикадой и вооруженнымъ сопротивленіемъ императорскимъ войскамъ. Въ Пештѣ революція еще не разразилась, но

благодаря все тому же національному элементу и болѣе организованности мадыаръ, именно тамъ она, быть можетъ, ближе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Благодаря сложности племеннаго состава Австро-Венгріи и силѣ центробѣжныхъ сепаративскихъ стремленій для государственнаго организма Австріи введеніе всеобщаго избирательнаго права представляетъ огромную опасность. Имперія Габсбурговъ живетъ по инерціи, она держится сплоченностью политическихъ интересовъ господствующихъ, болѣе состоятельныхъ, преимущественно землевладѣльческихъ группъ. Сохраненіе избирательныхъ привилегій помѣщичьяго меньшинства одинаково на-руку и нѣмецкимъ баронамъ и польскимъ магнатамъ Галиціи, и родовитымъ аристократамъ Венгріи. Превращеніе конституціонно-олигархическаго строя въ демократическій грозитъ сразу же разорвать старыя скрѣпы. Вотъ почему, когда Венгрія потребовала избирательной реформы, австрійскій премьеръ-министръ Гаучъ, которому, строго говоря, до внутреннихъ порядковъ Венгріи нѣтъ никакого дѣла, произнесъ свою знаменитую фразу:

«Если императоръ дастъ согласіе на всеобщее избирательное право для Венгріи, то наступитъ смерть и для Австріи». Не трудно предвидѣть, что вслѣдъ за венгерцами такого же права потребуютъ и чехи, нѣмцы, поляки, кроаты, русины, сербы, молдаване и пр. Всѣ эти народности, враждебныя другъ другу, получатъ болѣшую силу для выраженія своихъ политическихъ стремленій, не захотятъ мириться дальше съ подневольнымъ положеніемъ, и старая Австрія должна будетъ распаться на свои составныя этнографическія части, или переродиться въ демократически-космополитическую федерацію.

Генераль-адъютантъ М. И. Драгомировъ
(† 15 октября с. г.).

СМѢСЬ.

Невидимая драгоцѣнность Японіи.

На японскомъ островѣ Гадо, въ песчаныхъ склонахъ горнаго хребта, добывается горный хрусталь. Большія кристаллы горнаго хрустала въ опытныхъ рукахъ шлифовщиковъ превращаются въ шарики, отличающіеся необыкновенной прозрачностью. Благодаря своей поразительной прозрачности они буквально невидимы для глаза. На томъ мѣстѣ, которое они занимаютъ, видны только предметы, отражающіеся на ихъ поверхности. Если взять одинъ изъ такихъ хрустальныхъ шариковъ въ руку, то мы его не увидимъ, мы можемъ лишь ощущать его. Если этотъ рѣзкоострый предметъ помѣстятъ на темной подставкѣ и привести ее въ быстрое вращеніе, то шарикъ, конечно, также начинаетъ вращаться вокругъ своей оси, но это вращеніе замѣтить невозможно: такъ какъ отражающіеся на поверхности шарика предметы не принимаютъ участія во вращеніи, то получается такое впечатлѣніе, будто шарикъ находится въ покоѣ. Для того, чтобы сдѣлать вращеніе замѣтнымъ, къ шарикѣ прикрепляютъ бумажку или же ставятъ на немъ краской точку; тѣмъ не менѣе, самъ шарикъ остается все-таки невидимымъ, а глазъ различаетъ лишь бумажку или раскрашенную точку.

Представляя собой чудо шлифовальнаго искусства, эти хрустальные шарики цѣнятся въ Японіи дороже всякихъ драгоцѣнныхъ камней.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій.

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакцію и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Подробности смотр. въ № 43, на стр. 848—850.

Содержаніе.

1 Е К С Т Ъ: Испорченная натура. Повѣсть кн. М. В. Волконской. (Окончаніе).—Кольцо. Стих. Б. Никонова.—Мирь. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Японскія каррикатуры.—Окружная артиллерійская мастерская въ г. Хабаровскѣ.—Видѣніе.—Деревенскій пожаръ.—Рыцарь Олафъ.—Объявленіе „Всеобщей Исторіи“ О. Іегера.—П. Н. Глаголевъ.—Няня И. Г. Амилхвари.—М. И. Драгомировъ.—Эра социальныхъ потрясеній въ Европѣ. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Объявленія.

Р и С у н и: Видѣніе.—Литературный альбомъ „Деревенскій пожаръ“, сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина.—Литературный альбомъ „Рыцарь Олафъ“, стихотвореніе Г. Гейне.—Сторожевые олени.—Зимой.—Развалины станціи Шуанмяоцзы.—Разрушенный постъ пограничниковъ.—Разрушенный мостъ и рядомъ съ нимъ—возстановленный деревянный.—На дрезинѣ.—Гунчжулинь. Расформированіе китайскаго наемнаго отряда генерала Ухаца-Огаровича.—На вагонеткѣ по дорожному пути у станціи Шуанмяоцзы.—У разрушеннаго моста.—Станція Сыллингтай.—Головной отрядъ у своего поѣзда на 67 разъѣздъ.—Къ статьѣ „Мирь“. 1) Разборка пути. 2) Разборка пути, нагрузка рельсъ. 3) Гунчжулинь. Расформированіе китайскаго наемнаго отряда генерала Ухаца-Огаровича.— Японскія каррикатуры. 1) Адмиралъ Того. 2) Опійный дымъ. 3) Генераль Оку. 4) Генераль Нуруки. 5) Маршалъ Ояма. 6) Генераль Ноги. 7) Генераль Нодзу. 8) Японская каррикатура 1820 г. 9) Раскрашенные маски 1864 г. 10) Игроки. 11) Актеръ въ льсяей маскѣ. 12) Толстякъ. 13) Армія лицъ подъ дождемъ. 14) Паецъ. 15) Туалетъ японки. 16) Паецъ.—Окружная артиллерійская мастерская въ г. Хабаровскѣ. 1) Общій видъ мастерскихъ. 2) Чины мастерскихъ и мастеровые по окончаніи работъ.—П. Н. Глаголевъ.—Генераль-адъютантъ И. Г. Амилхвари.—Артистъ М. И. Писаревъ.—Новые военные суда, построенныя на общественныхъ средствахъ. 1) Пловучая мастерская „Ангара“. 2) Минный крейсеръ „Финія“. 3) Минный транспортъ „Волга“. 4) Минный крейсеръ „Эмиръ Бухарскій“.—Первые выборные ректоры нашей высшей школы. 1) А. А. Мануйловъ. 2) Н. А. Бѣлелобскій. 3) И. Занчевскій.—Генераль-адъютантъ М. И. Драгомировъ.—Нъ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за ноябрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1905 г. Нъ 29 рис. и отдѣлн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганія.

Редакторъ-издат. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

**ПОРА
ВЕРИТЬ!
три
факта!**

1. Лучшие и знамениты́е артисты и певцы всего мира, как: Мельба, Тамаро, Карузо, Собиньоль, Шалитини и др., высоко ценили свою репутацию, выбрали именно **граммофонъ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** въ качестве посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знамениты́е въ мирѣ знатоки музыки и критики, как: Аделина Патти, Массео, Сень-Сансъ, Кубелингъ, Робинзонъ, шроф, Лонгичи и др., утверждаютъ безъ всякаго посторонняго вліянія, что **граммофонъ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** лучшая и совершеннѣйшая звукоснимывающая машина въ артистическомъ отношеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ действительной музыки.
3. Коронованными особы и высочайшими людьми, как: Е. В. Король Эдуаръ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пин X — пробовали именно аппаратъ **„граммофонъ“** — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ самая дорогія, но вдвое прочнѣе и вдвое дольше даютъ возможность ими пользоваться.
 2. Старыя, обыгранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ действительность противъ старыя пластинокъ конкурирующихъ фирмъ.
 3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе **14,000 №№** и въ нихъ репертуаръ входятъ все артисты на всѣхъ языкахъ мира. Каждая граммофонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина — граммофонъ.
- Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Фабричное
клеймо.

Фабричное
клеймо.

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Последний, сдѣланный нами въ совершенствѣнной пластинкѣ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ ивній съ аккомпанементомъ оркестра, что даетъ полную иллюзию действительности и не уступаетъ ценническому исполненію.

Просимъ обратить вниманіе

на нижеприводимые №№ безуровненныя въ артистическомъ и техническомъ отношеніяхъ.
Пластинки-Грандъ съ аккомпан. собствен. оркестра Акц. О-ва Граммофонъ.

А. М. Довыдовъ (теноръ) ар. Илл. Марини, оперы. С. 2—22796. „Смѣйся, нация“ ариозо изъ оп. „Навизъ“ Леопольдо. С. 2—22763. „Рахиль, ты мнѣ дала“ изъ оп. „Идиавка“ Галеви. А. М. Лабунскій (теноръ) ар. Илл. Марини, оперы. М. О.—22083. „Куда, куда вы удалились“ ариозо Ленского изъ оп. „Битеній Ойбигишъ“ Чанковского. С. 2—22795. „О дай мнѣ забвенье“ ариозо Дубровскаго изъ оп. „Дубровскій“ Направника. С. 2—22775. „Все прелесть въ ней“ ариозо Рауля изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера съ ак. алита Н. Т. Манассеина. О. Г. Камонскій (баритонъ) арт. русской оперы. С. 2—22738. „Арія Ренато“ изъ оп. „Баль-Маскарла“ Верди (ва. ит. яз.) С. 2—22787. „Годы поздніе мои“ ариозо Жермона изъ оп. „Травіата“ Верди. С. 2—22788. „Не плачь, дитя“ ариозо изъ оп. „Демонъ“ Рубинштейна. С. 2—22789. „Каватина Фигаро“ изъ оп. „Севильскій Цирюль“ Россини. С. 2—22794. „Арія хорреадора“ изъ оп. „Карменъ“ Бизе. Д. И. Бухтояровъ (басъ) арт. Илл. Марини, оперы. С. 2—22803. „Пифъ-пафъ“ ариозо Марселя изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера. С. 2—22804. „О поле, поле“ изъ оп. „Руславъ и Людмила“ Глинки. М. А. Михайлова (сопрано) арт. Илл. Марини, оперы. С. 23493. Арія изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23496. Каватина изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23468. „Во краю родномъ“ ариозо королевы изъ оп. „Гугеноты“ М. Н. Кузнецова-Бенуа (сопрано) арт. Импер. Марини, оперы. С. 23490. „Но тогъ сворокъ, подруженьки“ ариозо Автонова изъ оп. „Битизъ за Цара“ Глинки. С. 23491. „Какъ странно, какъ странно“ изъ оперы „Травіата“ Верди. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ арт. Илл. Марини, оперы. С. 24389. „На мигъ явилась“ дуэтъ изъ оп. „Травіата“ Верди. С. 24395. Дуэтъ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера. В. А. Тугаринова и А. М. Давыдовъ арт. Илл. Марини, оперы. С. 24392. Дуэтъ изъ оп. „Трубадуръ“ Верди.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ,

Морская, 49.

Москва,

Тверская ул.,

домъ Савицкаго по-

дворья.

Агентства и представ-

тельства во

всѣхъ главн.

гор. Россіи.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. работъ, выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаются иллюстр. каталогъ за 20 коп. (почт. марк.).
MeY & Widmayer. München 7.

Мохен- тальпай
КРАСКА
NIGRITINE
Черн. Каптаневый Темнорусый
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opera, 6
PARIS

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караванъ, пл. 16 кр. д.

УТВ. ФАБ. МАРКА.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
кто желаетъ имѣть очко красныхъ и морщинокъ, пусть употребляетъ настоящее, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема **Savon Brésilien da-Costa.**
Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.
Мгновенно дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неодѣльмыя коробки съложены маркомъ «Золотая» изъ на рисунокъ и даны для дань дерюлю съ под-съю единственнаго представителя для всей Россіи. Подается ледякъ Тургольскій складъ.
Норбона 75 к.—съ перес. въ Европ. Россію 1 мр 1 р 10 к. 3 мр 2 р 85 к. 6 мр 5 р 10 к.—Русскія описанія бесплатны.
ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СКЛАДА
Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.
С.-Петербургъ, Владимирская, 3.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкимъ Вашимъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня по славу Рождества Пр. Владычии. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремяно, Предѣлателью приходскаго иочечтлельства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальне дорого намъ! 5-2

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣхъ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Питче, Москва, Большой Козловскій пер. д. Никольскаго, № 13.

Бракоразводныя дѣла
веду во всѣхъ консисторіяхъ. Графскій, уг. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцыбашевъ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
полный прейсъ-курать Парижскихъ, Американскихъ резинныхъ издѣлій. I. Шапиро, 5-3 Варшава, Новоліпка, 51-1.

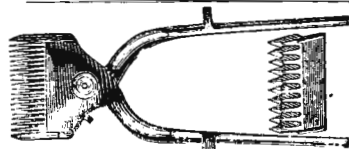
ПАРИЖЬ Изд. Художеств. и фот. произведеній
Р. Женпертъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартинъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ОТВѢТЬ
доктора Зарубина
на вопросъ подписчиковъ медицинскаго журнала „Будьте Здоровы“.
Главная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ мы спрашиваемъ, противъ перхоти и выпаденія волосъ, **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНЪ**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ нѣсколькихъ своихъ подписчикамъ и, судя по полученнымъ отзывамъ, это средство оказалось очень полезнымъ. Настоящая же строки мы публикуемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылаются два флакона за ТРИ рубля. М. П. ПРУЖАНЪ, С.-Петербургъ, Садовая ул., 68.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Лодвига Декуанта. Средство для рощенія волосъ, прекращающее выпаденіе, предохраняющее ебдну, озвращаетъ первоначальную дѣйств., безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ стучанкахъ. **Свѣтлія бѣллатно.** Высылаются безвзмѣдно **наложеніи изъ Отчета, принятаго Академіей Медицини въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Н^o 38, rue Oignon-scurt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается совсѣмъ почти въ всѣхъ магазинахъ.**

Tischerer's Fettwasser
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРЪ. Цена: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, всамнѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила.
R. № 23790 Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ аптекарскихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставившій бѣлыя бѣлила императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: СПб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ
Медицинскіе супероксиды.
НОРОГАН развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ **ЭКТОГАН**
АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ
ОЗОНЪ
НОРОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ **ГИСТАНИОННЫХЪ ПОНОСОВЪ**, привычныхъ **ЗАПОРОВЪ** и аномальныхъ **БРОЖЕНІИ ЖЕЛУДКА И КИШЕКЪ**, противъ **САМОУТРАВЛЕНІЯ** организма **адовитыми** продуктами самообмана и противъ **ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И НЕВРАСТЕНІИ.**
ЭКТОГАНЪ употребляется противъ **ЭКЗЕМЫ.** Эктоганъ дѣластъ кожу эластичной и улучшаетъ дѣйств. лица.
№ 23626
Единственнаго представительства Германско-Американскаго Сидиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ, Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 лавія, № 4. Тел. № 212-93.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

высшая катал. фот. бум., худож. издан., открыток, стереоск., класс. фотогр. Ген. Аг. В. Державский, Варшава, Вержбовал, 2.

Торговый Домъ Е. П. ДЪВЯШИНА. СПб., Литейный пр., 45. Отд.: Суворовский пр., № 47, против Николаевской Академии, 25 шт. Рождественск. откр. пис. — 75 к. — 1 р. 25 к., 2 шт. плнн. японцы въ с. Медвль. — 75 к., 25 шт. Новогодняя — 75 к. и 1 р. съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 09 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопас. Берлинъ, Лондон, Калькутта — по 50 к., 5 серий бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. по 6 шт. виды Египта — по 50 к. Всевомож. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса волосатей. Иллю-ция новости и виды город. Россii, Финл., стривованные каталоги бесплатно. Складъ Швеции и Норвегии, артисты, писатели, гол-го Платовъ и Готтардъ, С-Петербург, довки, животи. и разн. комическ. Высшая № 23607 Садовая, 9. 5—4 налог. платеж. Задат. 1/2 стоимости заказа.

ДАРОМЪ

высшая катал. фот. бум., худож. издан., открыток, стереоск., класс. фотогр. Ген. Аг. В. Державский, Варшава, Вержбовал, 2.

Торговый Домъ Е. П. ДЪВЯШИНА. СПб., Литейный пр., 45. Отд.: Суворовский пр., № 47, против Николаевской Академии, 25 шт. Рождественск. откр. пис. — 75 к. — 1 р. 25 к., 2 шт. плнн. японцы въ с. Медвль. — 75 к., 25 шт. Новогодняя — 75 к. и 1 р. съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 09 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопас. Берлинъ, Лондон, Калькутта — по 50 к., 5 серий бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. по 6 шт. виды Египта — по 50 к. Всевомож. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса волосатей. Иллю-ция новости и виды город. Россii, Финл., стривованные каталоги бесплатно. Складъ Швеции и Норвегии, артисты, писатели, гол-го Платовъ и Готтардъ, С-Петербург, довки, животи. и разн. комическ. Высшая № 23607 Садовая, 9. 5—4 налог. платеж. Задат. 1/2 стоимости заказа.

Французския монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонимъ нѣмкы и учительницы, реком. учит. конт. „Залевскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26 22 № 22110

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ выучиваю каждого заочно въ 8 ур. Удост. 5 золот. мед. и 5 поч. крестовъ за заслуги. Образцы шриф. учен. работъ в усл. высыл. за 3—7 к. марки. Одесса, Дерibas., д. Ж. И. № 17. Проф. каллигр. Ш. Круку.

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА: **ТЯГОСТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА** и исканіе выхода изъ этого положенія (Современное движеніе въ русской православной церкви). 2 части. Состав. А. А. С.—въ. Цѣна 1 руб. Складъ у книгопродавца Морозова, Москва, Никольская, Новая площадь. № 23795

★ ДЛѢ ЕЛКИ ★

Успѣшное
Г. Иногородниязъ
отъ Московскаго
Рождественскаго
БАЗАРА
И. ГЛАЗУНОВА
Столешиковъ переул., № 8,
въ Москвѣ.

Идя навстрѣчу съ каждымъ годомъ увеличивающемуся спросу на украшения и сюрпризы для ёлки и задвигаясь цѣлью дать возможность гг. иногороднимъ получать всѣ вещи ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ т. е. по самымъ низкимъ цѣнамъ, мы выпустили въ свѣтъ полные наборы (коллекціи) всевозможныхъ изящныхъ украшеній и сюрпризовъ для ёлки по нижеслѣдующимъ НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

Наборъ А изъ 106 шт. 1 р. 90 к. съ перерылкой.	Наборъ F изъ 409 шт. 8 руб. съ перерылкой.
» В » 155 » 2 » 50 »	» G » 465 » 10 »
» С » 218 » 3 » — »	» К » 622 » 15 »
» D » 276 » 4 » — »	» L » 772 » 20 »
» E » 316 » 5 » — »	» M » 908 » 25 »

Только благодаря личнымъ закупкамъ товаровъ огромными партиями и вслѣдствіе желанія распространить наши коллекціи въ возможно большемъ количествѣ мы назначили столь дешевыя цѣны.
Спеціальныя наборы для ёлокъ въ клубныхъ собраніяхъ и пр. на всѣ желаемыя цѣны до 500 руб.
Заказы исполняются немедленно и аккуратно и высылаются въ предѣлахъ Европ. Россіи налож. плат. БЕЗЪ ЗАДАТКА, въ Азіатск. по полученію не менѣе 1/3 стоимости задатка.
Подробныя описанія собираемого въ наборахъ БЕЗПЛАТНО.
ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1867 ГОДА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Измайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству
== ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на ярку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 23772 3—2

ПОДАРИТЕ
себѣ и знакомымъ изящный подарокъ изъ 15 предметовъ. Цѣна вѣсѣто 15 р. 75 к. только 6 р. 50 к.

1) Часы черныя вороненой стали мужскіе съ Анкерн. ходомъ, на камняхъ, заводъ разъ въ 36 часовъ, ремонтуръ и звуочный ходъ, или дамскіе цилиндръ, 2) цѣвъ Американск. золота къ дамскимъ часамъ шейная, 3) брелокъ парижск. компасъ, 4) золотое кольцо изящное 56-ой пробы, 5) изящное кольцо „новости“ черное Англійскаго фасона съ парижскимъ бриллиантомъ, 6) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣл., механич. замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика, 7) перочныя карман. ножны, 8) стереоскопъ съ 20-ю видами, 9) музидитку аппаратъ Д-ра Коха для безвреднаго куренія, 10-15) 6 автоматическихъ пистолчиъ, годныя для муж. и дамъ. Цѣна 6 р. 50 к. Закрытые глухія мужскіе или дамскіе часы на 1 р. 50 к. дорож. Перемыска гарнитура 45 к., въ Азіатскую Россію и Сибирь 75 к. Прилагается ручательство за вѣрность хода часовъ на 8 лѣтъ. Требования просимъ адресовать Товариществу „Юль“ Варшава, Порожная, № 14. Примѣчаніе: съ вышеозначенными приложеніями реком. идущемъ. 48) Часы черныя откр. Анкеръ съ вѣчнымъ календар. 10 р. 50) Часы черныя откр. съ 8 дневнымъ заводомъ 10 р. 52) Часы Американск. золота глухія 1 сор. 10 р. 54) Часы серебрян. карм. глухія съ 3-я крышками. Заводъ ключомъ съ крѣпк. корпусомъ, со всеми приложеніями 12 р. № 23788 2—1

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. валаж. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

Новѣйшія усовершенствованныя музыкальныя шкатулки
доставляютъ прекрасное семейное развлеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для развитія музыкальнаго слуха.
Звучный и пріятный тонъ. Изящная отдѣлка. Прочная конструція. Большой выборъ нотъ.

Юль Циммерманъ
Заводныя. № 4202. 15 руб. Ноты по 25 коп. № 4210. 20 руб. Ноты по 30 коп.
Заводная. № 4220. 32 руб. Ноты по 50 коп.
Заводныя. № 4240. 50 руб. Ноты по 70 коп. № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.
Набінетныя заводныя. № 4251. 100 руб. Ноты по 1 руб. № 4256. 125 руб. Ноты по 1 1/2 руб.

Другіе сорта: ручныя 4, 7, 10 руб., заводныя 7 1/2, 16 1/2, 22, 36 р. и дорож.
Настоящія „ФОРТУНЫ“ продаются только съ надписью „Fortuna“—„Jul. Heing. Zimmermann“.
Прейс-курантъ и списки нотъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31. | Москва, Кузнецкій мостъ. | Рига, Купеческая, 9.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.
Huste-Nicht
„Gerichtl. geschützt.“
„НЕ КАШЛЯЙ“
Медо-травяной мальтъ-экстрактъ № 23717 и конфеты. 10—2
Л. Г. ПИТШЪ и КО
въ Бреславлѣ.
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считается особо. Главныя склады для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Литейск., 123. Продажа во всѣхъ аптекахъ, маг. и аптекахъ Россіи.

ЖИВА

1905 г.

№ 45.

Выданъ 12 ноября 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСЛѢДНИИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для печатанія въ «Пивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль съ одинъ столбець (въ 4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются «Поли. сообр. соч. А. К. Шеллера» кн. 46.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

МАЛЮТКА

12 книжекъ — 12 премій-игрушекъ

годъ изданія двадцать первый.

**БЕЗПЛАТНО
ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ**

для иногородныхъ за раннюю подписку.

Обращаться по адресу: Москва, Редакціи журнала МАЛЮТКА.

СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО

для малыхъ и большихъ дѣтей

Сказки выходятъ ежемѣсячными выпусками.

Въ 1906 году выйдетъ **50** листовъ (in 4°) 400 страницъ, со многими рисунками.

Выписывать можно только вмѣстѣ съ журналомъ МАЛЮТКА. Отдѣльной подписки на Сказки Кота Ученаго не принимается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА МАЛЮТКА:

въ Москвѣ, безъ
доставки
у Н. Печковской

2 руб.

съ доставкой и
пересылкой во
всея города

2 р. 50 к.

съ приложеніемъ
Сборника
Сказки Кота Ученаго

4 руб.

Оставшіеся экземпляры 1905 г. по той же цѣнѣ.

Сказки Кота Ученаго за 1905 г.

изданы отдѣльными книжками и поступили
въ продажу:

	Цѣна съ пересылкой:
1) Маленькій Мукъ	35 к.
2) Сестрица Аленушка, Братецъ Иванушка	15 к.
3) Мальчикъ Судья	35 к.
4) Кожа изъ желаній	25 к.
5) Три русскія Сказки: О трехъ Звѣздочкахъ, про Бѣлаго Бычка, Змѣй Горынычъ.	25 к.
6) Зеркало въ Мацуямѣ	20 к.
7) Джековъ Бобъ	20 к.
8) Три Копѣчки	7 к.
9) Хрустальный Башмачокъ	20 к.
10) Калифъ-Журавль	35 к.
11) Царица Снѣговъ	75 к.
12) Принцесса Цитриночка.	15 к.
13) Елочка	25 к.
14) О Царѣ Берендеѣ	35 к.
15) Гуліанаръ Гранатовый Цвѣтъ	30 к.
16) Коджіа Гасанъ Веревочникъ.	60 к.
17) Это неправда	10 к.
18) Красная Шапочка	15 к.
19) Саложникъ и Великанъ	15 к.
20) Коробочка Спичекъ	15 к.
Итого	5 р. 32 к.

Остальныя Сказки печатаются.

При требованіяхъ прилагается 7 к. на заказное отправленіе.

Подписчики журнала МАЛЮТКА могутъ
получить все эти сказки за **2 руб.**
съ пересылкой.

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 32 тиражъ 1-го ноября 1905 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

11	706	1712	2789	3627	4396	5194	5947	6328	7040	7612	8242	8784	9313	9923	10644	11826	12399	13209	14182	14989	15740
69	870	1793	2879	3645	4471	5279	5953	6348	7097	7706	8279	8814	9323	9968	10650	11950	12407	13242	14233	14821	15857
199	1030	1835	2956	3689	4559	5287	5954	6648	7116	7716	8351	8885	9360	10073	10784	12008	12571	13265	14241	15053	15895
293	1114	1937	3148	3818	4576	5373	5960	6694	7145	7788	8353	8986	9376	10102	10812	12014	12597	13271	14513	15074	15909
399	1216	1996	3165	3835	4593	5402	6041	6729	7187	7891	8378	8999	9391	10252	10832	12026	12643	13272	14522	15085	15918
423	1245	2018	3177	3857	4677	5564	6049	6797	7209	7929	8476	9030	9395	10282	10865	12104	12674	13332	14656	15210	15986
448	1412	2087	3221	3905	4701	5628	6072	6827	7232	7939	8507	9031	9536	10341	10934	12116	12701	13459	14693	15286	
455	1415	2225	3329	4037	4799	5711	6115	6853	7264	7979	8532	9049	9587	10497	11023	12166	12790	13537	14775	15435	
470	1421	2456	3370	4050	4875	5726	6206	6894	7313	7989	8639	9064	9709	10606	11024	12187	12957	13564	14885	15466	
546	1506	2493	3394	4065	5019	5758	6244	6910	7431	8093	8746	9140	9847	10608	11415	12216	13098	13882	14915	15467	
562	1639	2690	3461	4156	5032	5852	6271	6923	7556	8111	8757	9151	9857	10612	11616	12372	13126	13918	14949	15559	
638	1702	2734	3468	4390	5140	5869	6288	6952	7566	8116	8766	9229	9896	10629	11803	12382	13128	14039	14972	15574	

Всего 258 серій, составляющихъ 12.900 листовъ, на сумму 1.741.500 рублей.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix ПАРИЖЪ 1900 г.
Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Дополненіе обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
Главное депо для Россіи: Е. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ дали блестящіе отзывы.

АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ

ХАРЬКОВЪ

ФОНАРЬ для чтения въ школахъ, театрахъ, лекціонныхъ залахъ, для вечернихъ лекцій, для экспонатовъ, для выставокъ, для учебныхъ кабинетовъ.

Русско-американская БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербурѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазины: Невскій просп., 11. **Бель-этажъ.**
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23819 10—1

Последнія новости.

Придворн. фортеп. фабрика

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербурѣ
Невскій пр., 66.

ПИАНИНО

Допускается льготная расценка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Москва, Кузнецкій, д. Солодъ.
Одесса, Харьковъ, Дербасовск., 17. Московская, 15.

ВЪ ДОЛЖНЫХЪ требовать прейсъ-курantzъ Парижскихъ резидентовъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель, № 18519

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Медицинскіе супероксиды.

МgO ЭКТОГАН ZnO

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ ОЗОНЪ

ГОЛОГАНЪ совершенно безвредное пѣннѣе средство, употребляется противъ ГИПОСТИХНЫХЪ ПОНОСОВЪ, брюшннхъ ЗАПОРОВЪ и аномальннхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ, противъ САМОУТРАВЛЕНІЯ организма лдоватыми продуктами самообмѣла и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІЯ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЪ. Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и улучшаетъ цвѣтъ лица.

Единственнѣе представительство Германно-Американскаго Свндиката Т-на Супероксидовъ, С.-Петербурѣ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 4. Тел. 212—93.

Parfum à la Mode Solange PARIS GELLÉ FRÈRES

Требуйте непременно бесплатннй Прейсъ-курantzъ на Парижск. резидентовъ, выдѣлій отъ Амаліи Фрелихъ, гор. Ренен, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, кв. 8.

ПРИВИЛЕГИИ

на изобрѣтенія, фаб. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Скржинковскій, С.-Петербурѣ, Вознесенскій пр., 51.

художест. раскраш.

50 ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ 75

выс. по полуц. мар. на к.

ЭСПЕРО АГЕНТСТВО НОВОСТЕЙ АРБАТЬ 51. МОСКВА

СПРАВКИ всевозможныя по всѣмъ дѣламъ въ слѣб. учрежд. за 14 коп. (марками) высылаю. Адресъ: СПб., Никол. ул., 2, Фейгину.

Торгов. Домъ Е. И. ДЪВЯШИНА. СПб., Литейный пр., 45. Отд.: Суворовскій пр., № 47, противъ Николаевской Академіи.

Открытыя шисьма серіями
25 шт. Рождественскія до 100 рис. по 75 к.—1 р. 25 к., 25 шт. Новогоднія 80 рис. 75 к.—1 р. 25 к., 12 шт. Коммеческія русскія—80 к., 50 шт. Коммеческ. свѣтов.—2 р. 25 шт. Коммеческія пѣмекія—75 к., 56 шт. француз. войны—2 р. 25 к., 20 шт. пѣтнхъ 30, 25 шт.—75 к. Альбомы для открытнхъ писемъ для рисования д. стнховъ: раскошная бум. отъ 3и к., все очень дешево и въ большомъ выборѣ. Высылаю наложен. платежъ, задатокъ 1/2 стоимости заказа.

Только за 22 коп. марк. можно полуц. обед. и полезн. книгу: „УХОДЪ ЗА КОМНАТНЫМИ РАСТЕНІЯМИ“ Москва, Покровка, д. Шишелова, кв. 7.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ

№ 22648 всѣхъ сортовъ. 11—10
Прейсъ-курantzъ высылается бесплатно.

ВКУСНОЕ АМЖУКОВОЕ МЫЛО

АМЖУКОВЪ С ПБ

СПЕЦИАЛЬНОЕ МЫЛО ДЛЯ УХОДА ЗА ГЛАЗАМИ

продается во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
Главный складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33.
Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ“. Для Привиласіекъ и Сѣв.-Запада. Края ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. (2)

НЕ НОВОСТЬ

за границей, но МАЛО ИЗВѢСТНОЕ еще въ РОССІИ, исторически вѣрное старинное, и совершенно БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО „ПАТЬ ПОМПАДУРЪ“ по рецепту лейбъ медикъ Маркизы Помпалуръ, Леонарда де Турне, уничтожаетъ прыщи, веснушки, угри, загаръ, желт. пятна и красноту лица и ринъ. Патъ по мѣтамъ въ парфюмерныхъ и аптекарскнхъ магазинахъ. Складъ у Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко** въ Москвѣ и Петербургѣ.

ШКОЛА КРОЙКИ и ШИТЬЯ

по франц. методу ТЕОДОРЪ ПРИ ЛИТЕЙНО-РОЖДЕСТВЕНСКОМЪ ОТДѢЛЪ О-ВА ПОПЕЧЕНІЯ О МОЛОДЫХЪ ДѢВУШКАХЪ.

Плата: 1) за 3-хъ мѣс. полнын курсъ кройки и шитья по методу Теодоръ—25 руб.; 2) за 6-ти мѣс. полнын курсъ шитья—25 руб.; 3) краткіе курсы—по № 23800 согласіенію. 2—1

Окончившія получаютъ установленныя свидѣтельства. Пріемъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Занятія ежедн. отъ 10 до 4 ч. дн. При школѣ имѣется общежитіе съ полнынъ содержаніемъ за недорогую плату и посредническое бюро для содѣйствія въ прискланіи мѣстъ и работы. Адресъ: СПб., Коломенская, 12.

Узрик

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ. Выкройки „Фаворитъ“

пѣвннхъ осенннхъ и змнннхъ моделей на всѣ размѣры. Выкройки „Фаворитъ“ идеальнѣе правнльны съ отштѣтками всѣхъ деталей, съ картинкой, дешени.

Иллюстрированный журналъ каталогъ высылается за 10 шт. 7 коп. почт. марокъ, наложеннымъ платежомъ 85 коп.

Русское Отдѣленіе выкроекъ „Фаворитъ“ при магазинахъ модныхъ журналовъ, **В. Альшвангъ и А. Герлахъ.** Москва, Неглянная, противъ Малаго театра. № 23473 4—4

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 45

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 12-го ноября 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 46.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-
ки въ Пет(р-
бургѣ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рагальевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургѣ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СИБ. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СИБ. 2 р., съ перес. многогородимъ 2 р.

Въ дни скорби. Картина Пфафингера, гравюра Фальшеера.

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

I.

Въ семьѣ дьякона пригородной церкви губернскаго города произошло переполохъ.

Еще никто не зналъ, въ чемъ дѣло. Дьяконъ пришелъ отъ воскресной обѣдни и, вмѣсто того, чтобы сейчасъ же сѣсть за приготовленный столъ и съ жадностью сильно проголодавашагося человѣка наброситься на борщъ съ пирогомъ, онъ мрачно прошелъ въ свою комнату и тамъ засѣлъ.

Дьяконша подошла — было, къ двери, чтобы позвать его, но дверь оказалась запертой. Она взглянула однимъ глазомъ въ щелочку: дьяконъ сидѣлъ за столомъ, облокотившись и запустивши руки въ свои длинные кудрявые космы, наполовину уже сѣдые.

«Что же это такое значить?» — подумала дьяконша и собственными силами никакъ не могла отвѣтить на этотъ вопросъ. Тогда всѣ въ домѣ начали ходить на цыпочкахъ и говорить вполголоса.

Дьяконъ Велегласовъ — громоздкій, крупный, тяжело-вѣсный, хотя не тучный, а только широко-костый и мускулистый — держалъ свою семью въ повиновеніи и страхѣ Божиѣмъ.

Семья была многочисленная. Дочка Марія уже три года считалась невѣстой, а за нею шла Дарья пятнадцати лѣтъ, тринадцатилѣтній ученикъ духовнаго училища Василій, да еще двѣ дѣвочки помоложе, да тетка, да двоюродная сестра жены — обѣ занимавшіяся печеніемъ просфоръ. Всѣ кормились отъ его трудовъ, а потому уважали и боялись его гнѣва.

А у самого дьякона нравъ былъ твердый, онъ умѣлъ управлять своими домашними.

Жена у него была женщина простая, почти совсѣмъ необразованная. Она даже читала плохо, а писанное еле-еле разбирала, ссылаясь, впрочемъ, на то, что у нея глаза ослабѣли.

Однако, съ нею онъ обращался мягко, даже почти-тельно и всегда совѣтовался въ затруднительныхъ случаяхъ жизни, потому что Агаея Федоровна была женщина умная и понимала жизнь.

И дьяконша знала, что и теперь онъ вотъ такъ посидитъ съ полчасца, а потомъ отворитъ дверь и позоветъ ее и все выскажетъ. Поэтому она спокойно отошла отъ двери, въ полной увѣренности, что ее часъ придетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, дьяконъ не выдержалъ долгаго одиночества, грузно поднялся, отворилъ дверь и крикнулъ:

— Агаея! Гаха! Поди сюда.

И дьяконша пришла.

— Ну, что? — прямо спросила она. — Что за бѣда такая?

— Бѣда — не бѣда, а только, полагаю я, и сладости мало, — загадочно отвѣтилъ дьяконъ.

— Ну, ну!

Дьяконъ ходилъ по комнатѣ, волосы его сильно растрепались, полы разстегнутой рясы развѣвались, грубые тяжелые сапоги громко стучали по полу.

— Да вотъ — Михайло письмо прислалъ! — сказалъ онъ, наконецъ.

— Да что же онъ тамъ пишетъ? Господи, какъ ты тянешь! — нетерпѣливо воскликнула дьяконша.

— Да вотъ прочитаю... Вотъ что пишетъ.

Дьяконъ присѣлъ къ столу, развернулъ письмо, надѣлъ очки и началъ читать басистымъ, густымъ, но сильно сдержаннымъ голосомъ.

«Дорогой отецъ, дорогая мать, дорогіе всѣ мои близкіе...»

— Гм... Чувствуешь, мать, начало-то какое! Не просто. Никогда такъ не округлять. Писать, бывало, милые родители, да и только. А тутъ, вишь какъ всѣхъ порознь чувствуетъ... Ну, да ладно, слушай.

«Всѣ мои близкіе... Удержите ваше изумленіе, пока

я не объясню вамъ мое рѣшеніе и мой поступокъ. Знаю, что не въ духѣ онъ вашему и противорѣчитъ всему складу нашей семьи. Но судьбы Божіи неисповѣдны. Скажу вамъ кратко: сегодня, послѣ долгихъ обдумываній и колебаній, скажу по совѣсти — мучительныхъ и трудныхъ, я рѣшился принять монашество и о томъ уже заявилъ своему начальству. Возврата нѣтъ, да и не должно быть»...

— Ну, вотъ тебѣ и все, — прибавилъ дьяконъ и, отодвинувъ отъ себя письмо, снялъ очки и съ такой энергій оперся на спинку кресла, что оно жалобно затрещало.

— Въ монахи... Миша... Господи, Господи! — почти шопотомъ произнесла дьяконша. — Монахъ, монахъ...

И вдругъ голосъ ея дрогнулъ и она залилась слезами. Ей представился ея сынъ Михайло. Два года тому назадъ онъ кончилъ здѣсь семинарію первымъ ученикомъ и отправился въ академію на казенный счетъ, въ большой далекой городъ. О, какъ она гордилась своимъ сыномъ! Онъ лучше всѣхъ, онъ умнѣе всѣхъ, онъ первый ученикъ. Его послали въ академію.

Любила она его страстно. Да и какъ не любить такого удачнаго сына! Михайло Велегласовъ! Кто же не зналъ его и кто не хвалилъ его?

Рослый, статный, красивый, съ русыми кудрями, онъ былъ всегда добръ, веселъ, остеръ и смѣшливъ. Съ нимъ любо было проводить время, съ нимъ никогда не скучали.

Бездна жизни была въ этомъ молодомъ человѣкѣ и самъ онъ до страсти любилъ жизнь. И вотъ онъ, Михайло, этотъ сынъ ея, — монахъ!

Эта мысль никакъ не укладывалась въ ея головѣ, а ея простая немудрая душа всѣми силами протестовала противъ этого.

Дьяконъ выждалъ, пока она наплакалась, далъ ей вытереть слезы, а затѣмъ сказалъ:

— Ну, хорошо, будетъ ужъ... А вотъ послушай дальше, какъ онъ это объясняетъ.

И опять очки были наставлены на свое мѣсто, опять онъ придвинулъ къ себѣ письмо и тѣмъ же сдержаннымъ баскомъ читалъ:

...«возврата нѣтъ, да и не должно быть. Не думайте, дорогіе мои, что сдѣлалъ я это легкомысленно, безъ достаточнаго обсужденія. Нѣтъ. Долго думалъ я и боролся, и думы мои были сложныя и боюсь я, что не сумѣю сейчасъ высказать ихъ вамъ. Одно только знаю и объ одномъ прошу васъ, мои дорогіе: вѣрьте моей искренности, какъ всегда вѣрили, и никогда не думайте, что сынъ вашъ соблазнился корыстью. О, нѣтъ, когда-бъ вы знали, какъ далеко я отъ этого!

«Не закрываю я отъ васъ моей души, а только дайте ей хорошо и достойно выносить свое новое, только-что зародившееся, чтобы я могъ высказать вамъ его твердыми и ясными словами. А пока — вѣрьте, вѣрьте...

«Черезъ три мѣсяца я надѣлу черную рясу и клобукъ и, ежели Богъ приведетъ приѣхать къ вамъ, то вы уже встрѣтите монаха, отрѣшившагося отъ міра».

— Вотъ что пишетъ, — сказалъ дьяконъ.

— Хорошо пишетъ, — промолвила дьяконша. — А только все же сердце у меня разрывается.

— А у меня, думаешь, нѣтъ? Молодой, красивый такой... Женщины на него засматривались, да и онъ на нихъ... Ну, да вѣдь судьба такая. Что-жъ, онъ далеко пойдетъ. О, очень далеко... Будетъ архіереемъ...

— А какъ же насчетъ Вареньки будетъ? — вдругъ вспомнила и спросила дьяконша.

Дьяконъ какъ-то грустно покачалъ головой.

— Есть и насчетъ Вареньки, — вогъ приписка.

«Скажите Варварѣ Лукинишнѣ, что я отъ всей души

желаю ей добра и счастья съ другимъ, болѣе достойнымъ, чѣмъ я»...

— И все?

— И все...—мрачно сказалъ дьяконъ и прибавилъ:— пойдемъ обѣдать.

Дьяконша почти машинально поднялась. Глаза у нея были уже сухіе. Мало-по-малу, другія картины стали рисоваться въ ея воображеніи.

Она видѣла своего Михаила въ далекомъ-далекомъ будущемъ, въ томъ будущемъ, котораго она уже не имѣла надежды увидѣть въ дѣйствительности. Она видѣла его архіереемъ во время служенія, въ губернскомъ соборѣ, почтительно, благоговѣнно окруженнымъ множествомъ сановнаго духовенства.

Она видѣла его властно принимающимъ разныхъ важныхъ особъ, самовольно распоряжающимся всѣми духовными лицами цѣлой губерніи.

И гораздо дальше шла ея материнская мысль, но воображеніе тутъ уже отказывалось помогать ей, потому что она не знала, что бываетъ еще дальше.

И жалобное выраженіе ея лица уступило мѣсто величественному, хотя и скорбному.

За обѣдомъ уже всѣ знали, какая вѣсть получена отъ Михаила, но молчали. И весь онъ прошелъ въ молчаніи.

А послѣ обѣда, дьяконъ опять затворился въ своей комнатѣ, улегся на диванъ, вытянувшись во весь свой богатырскій ростъ, и мечталъ заснуть, какъ дѣлалъ онъ это обыкновенно по воскресеньямъ.

Въ эти дни вставать приходилось ранѣе обыкновеннаго, а потомъ много было трудовъ.—обѣдня, а послѣ обѣдни молебны, панихиды, и все на ногахъ и въ движеніи. А возрастъ его былъ изрядный, перевалило уже за пятьдесятъ лѣтъ,—и давалъ о себѣ знать.

Но на этотъ разъ не удалось ему заснуть. Долго валялся онъ на диванѣ и диванъ подъ нимъ скрипѣлъ и трещалъ.

Наконецъ, уже пробило четыре часа. Онъ поднялся, надѣлъ рясу, схватилъ шапку и вышелъ изъ дома, никому не сказавъ ни слова.

Онъ вышелъ въ ограду, обогнулъ церковь и остановился передъ крыльцомъ другого церковнаго дома—каменнаго, двухъэтажнаго.

Здѣсь была дверь, вся сплошь обитая черной клеенкой. Онъ потянулъ ручку звонка, за дверью послышался звонъ. Ему отворили.

— Дома отецъ-настоятель?—спросилъ онъ у горничной.

— Чай кушаютъ,—пожалуйте, отецъ-дьяконъ,—привѣтливо и почтительно сказала горничная, которая уважала дьякона за его величественную фигуру, за дивные кудри, обвивавшіе его голову, за густой мужественный голосъ.

Дьяконъ вошелъ въ сѣни, вытеръ здѣсь сапоги о коврикъ и знакомымъ ходомъ прошелъ въ столовую.

Отецъ-настоятель, сухощавый іерей лѣтъ пятидесяти, съ рѣденькой бородкой, съ большой лысиной, въ домашнемъ сѣромъ полукафтани, сидѣлъ за столомъ. Тутъ же около дымившагося самовара помѣщалась матушка—въ противоположность ему—плотная, откормленная, бѣлѣлая.

На столѣ стояли посуда, сливки, варенье, медъ, всякія блага.

Ихъ было двое, они были бездѣтны. Жизнь ихъ была сплошнымъ удовольствіемъ и отъ того, должно-быть, оба они были добрые и привѣтливые люди.

— А, отецъ-дьяконъ,—сказалъ настоятель:—очень, очень пріятно! Присаживайся... Чайку попьемъ вмѣстѣ.

Дьяконъ, несмотря на то, что сегодня служилъ обѣдню съ настоятелемъ, все же взялъ у него благословеніе и поцѣловалъ у него руку, потомъ приложился къ матушкиной пухлой и пріятной рукѣ и сѣлъ.

— Вамъ съ сахаромъ, отецъ-дьяконъ?—спросила матушка.

— Благодарю васъ, матушка... Нѣтъ, я уже поношу съ вареньемъ. У васъ айвовое, я его люблю.

— Надѣюсь, отецъ-дьяконъ,—сказалъ настоятель:— ты просто въ гости пришелъ, а?

— Да собственно такъ оно и есть... А между прочимъ и рассказать есть что.

— Ага, новости?—промолвилъ настоятель, который вель замкнутую жизнь и любилъ, чтобы ему сообщали новости.

— Да, новости, — отецъ-настоятель, съ грустнымъ отбѣнкомъ въ голосъ сказалъ дьяконъ.—Новости, большія новости въ моемъ семействѣ...

— Что же у васъ такое случилось, отецъ-дьяконъ?— съ искреннимъ сочувствіемъ спросила матушка.

— Отъ сына получилъ письмо.

— А, изъ академіи... Что же, преуспѣваетъ?.. Люблю я твоего Михайлу, отецъ-дьяконъ, свѣтлый онъ юноша... Умъ свѣтлый у него...

— Такъ-то оно, такъ... А только вотъ—Господь его знаетъ—радость оно или печаль. Вотъ подѣлиться съ вами пришелъ. Сегодня утромъ съ женой подѣлился, такъ она въ рыданія пустилась. А можетъ, оно не рыдать, а радоваться надо.

— А ты скажи намъ, мы съ понадеей разсудимъ,—сказалъ настоятель, видимо страшно заинтересованный новостью.

— Пишетъ Михайло: рѣшился принять монашество.

— Что ты? Да неужели?—воскликнулъ настоятель, но ни ужаса, ни печали въ его голосъ и глазахъ не было. Было даже какъ бы радостное изумленіе.

— Да, въ монахи. Рѣшился. Мѣсяца черезъ три, пишетъ, монашество приметъ. Могли вы ожидать это, отецъ-настоятель?

— Признаюсь, нѣтъ. Не похоже было. Скорѣй такъ казалось, что онъ духовнымъ саномъ вовсе пренебрежетъ и свѣтскую карьеру сдѣлаетъ... А ужъ въ монахи, нѣтъ, не предполагалъ... Но что же ты, отецъ-дьяконъ, такъ печаленъ? Вѣдь это хорошо. Архіереемъ будетъ. Это очень хорошо.

— Такъ-то оно, такъ... Чего лучше, отецъ-настоятель!—говорилъ дьяконъ:—гордиться долженъ сыномъ такимъ, а вотъ—сердце болить... Должно-быть, грѣхъ я этимъ совершаю, а что-жъ подѣлаешь! А вотъ жена, какъ знала, такъ даже расплакалась...

— А я бы съ ума сошла, когда бы мой сынъ въ монахи пошелъ,—сказала матушка.—Молодому человѣку глаза завязать... По-моему, это все одно, что въ мигилу.

— Вотъ, вотъ,—подхватилъ дьяконъ:—я самъ вижу, что радоваться должно, а радости-то и нѣтъ... Пришелъ домой изъ обѣдни, какъ въ воду опущенный, дома всѣ какъ пришибленные ходятъ.

— А я другого мнѣнія,—сказалъ настоятель.—Каж-дому назначена его дорога. Оно конечно, монашество трудное поприще. Но монахъ изъ академикомъ не то, что простой монахъ. Онъ, въ сущности, проходитъ свѣтскую службу, будетъ инспекторомъ академіи, ректоромъ гдѣ-нибудь въ семинаріи, можетъ-быть, миссіонеромъ пошлютъ, все съ міромъ сталкивается, тоже и архіереи, хотя и монахъ, а нашу брѣнную жизнь вѣдаетъ, съ людьми общества встрѣчается. У него и губернаторъ бываетъ и разные свѣтскіе вельможи... Нѣтъ, по моему мнѣнію, тутъ скорѣе нечего... Твой сынъ Михайлъ большую карьеру сдѣлаетъ... Того и гляди, когда-нибудь въ митрополиты попадетъ. Онъ уменъ, очень уменъ.

— Эхъ, отецъ-настоятель, можетъ оно и такъ, да вѣдь мы этого уже не увидимъ. А видимъ мы только то, чего онъ себя лишилъ...

— Такой краснвый, статный вашъ сынъ, отецъ-дьяконъ,—промолвила матушка:—любо было смотрѣть на него. А какъ же Варенька, отца Луки дочка? Вѣдь она его невѣстой считалась, прибавила матушка.

Морозинтъ. Картина Н. М. Фомина. (Выставка Новою Общества Художниковъ 1904), авт. «Нива».

Льсная драма. Картина Н. Рейхерта, авт. «Нивы».

— Да вот и насчетъ Вареньки пишеть... Говорить, что отъ души желаетъ ей быть счастливой съ другимъ, болѣе достойнымъ.

— Охъ, какъ это горько, охъ, какъ это горько...

И у матушки глаза наполнились слезами.

II.

Передъ вечеромъ того же дня, дьяконша Агаея Федоровна, надѣвши свое единственное парадное платье, въ которомъ она ходила и въ церковь и въ гости, украсивши голову чепцомъ, а поверхъ его надѣвъ для тепла платокъ, пошла въ городъ и вошла въ широкій вымощенный дикимъ камнемъ дворъ, соединенный калиткой съ соборной оградой.

Третій священникъ соборной церкви, отецъ Лука Троянскій, занималъ въ церковномъ домѣ большую квартиру съ парадной дверью, выходившей на улицу. Но Агаея Федоровна, въ качествѣ скромной жены пригороднаго дьякона, несмотря на намѣтившіяся уже для будущаго родственныя отношенія, никогда не рѣшалась позвонить съ улицы, а всегда, когда приходила къ Троянскимъ, пользовалась услугами чернаго хода со двора.

Еще было свѣтло, солнце только собиралось заходить. На улицѣ стоялъ мягкій холодокъ кончающейся зимы, въ которомъ чувствовались уже весенніе тона.

Во дворѣ бѣгали мальчишки и дѣвчонки, дѣти низшаго соборнаго причта.

У отца Луки только-что пообѣдали. Въ качествѣ соборнаго священника, онъ принадлежалъ къ духовной аристократіи губернскаго города, поэтому обѣдалъ поздно.

Агаею Федоровну привѣтливо встрѣтила горничная, знавшая о томъ, что сынъ дьяконши считается женихомъ старшей дочери отца Луки.

— Пожалуйте, пожалуйста, матушка, наши сидятъ въ столовой. Уже кончили обѣдъ.

Агаея Федоровна прошла въ столовую.

Здѣсь была вся семья отца Луки. Самъ онъ казался старикомъ, хотя лѣтъ ему было не больше полустотни: хилый, болѣзненный, онъ говорилъ тоненькимъ голоскомъ, а когда служилъ въ церкви, то въ голосѣ его звучало какъ бы изнеможеніе. Этимъ, помимо своей воли, онъ даже трогалъ молящихся.

Его жена тоже была сухощавая женщина, но безъ болѣзненности, еще и теперь стройная и привлекательная, а въ молодости славилась своей красотой.

Старшая дочь, Варвара, вышла вся въ нее, была красива, стройна и изящна. Года три тому назадъ она кончила гимназію и теперь ей было уже двадцать лѣтъ.

Тутъ были еще гимназисты и гимназистки, все подростки. Маленькихъ дѣтей у отца Луки не было. Всѣхъ онъ ихъ воспитывалъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Первой поднялась Варя и пошла навстрѣчу Агаеѣ Федоровнѣ. Онѣ поцѣловались.

Варя не замѣтила, что у дьяконши лицо было вытянутое и строгое.

— Что же это вы, Агаея Федоровна, послѣ обѣда приходите? Надо приходиться къ обѣду!—нѣжно-изнемогающимъ голосомъ сказалъ отецъ Лука.

— Да вѣдь мы, отецъ Лука, обѣдаемъ рано. У насъ по-просту, по-деревенски. Нашъ пригородъ все равно что деревня,—отвѣтила Агаея Федоровна.

Она сѣла, и минутъ десять шелъ разговоръ о предметахъ постороннихъ и безразличныхъ.

— Ну, что пишеть Михайло, нашъ важный академикъ?—спросилъ отецъ Лука, въ душѣ очень одобрявшій предстоявшій бракъ Вареньки съ Михайломъ Велегласовымъ.

— Ничего такого, отецъ Лука, все благополучно!—отвѣтила Агаея Федоровна, но голосъ ея дрогнулъ и какъ-то пресѣкся.

Однако и этого никто не замѣтилъ и тотчасъ перешли къ другой темѣ.

А между тѣмъ у Агаеи Федоровны была важная и трудная миссія. Надо было такъ или иначе оповѣстить Троянскихъ насчетъ рѣшенія Михаила. Но она не рѣшалась это сдѣлать при всѣхъ, въ особенности же при Варенькѣ.

И когда достаточно насидѣвшись въ столовой и наговорились о вещахъ, мало кого интересовавшихъ, когда сквозь окна начала уже заглядывать въ комнату темнота зимней ночи, Агаея Федоровна, наконецъ, сказала.

— А у меня, отецъ Лука, есть къ вамъ порученіе отъ моего дьякона.

— Ага... Ну, что-жъ, пойдѣмъ въ кабинетъ, Агаея Федоровна, тамъ и расскажете.

Это приглашеніе значительно облегчило задачу Агаеи Федоровны. Одному отцу Лукѣ сказать не трудно. А тамъ ужъ онъ самъ знаетъ, какъ рассказать другимъ членамъ своего семейства.

Матушка тоже поняла, что у дьяконши могутъ быть дѣла секретныя. Напримѣръ: дьяконъ нуждается и проситъ оказать ему помощь. Это случилось, хотя и рѣдко, и дьяконъ всегда спѣшилъ отдать, чтобы не поставитъ себя въ зависимость отъ будущихъ родственниковъ.

И отецъ Лука съ Агаеѣй Федоровной перешли въ кабинетъ. Комната эта имѣла видъ ученый, хотя отецъ Лука вовсе не былъ такъ ужъ ученъ. Онъ даже не былъ академикомъ, а попалъ въ соборную церковь по протекціи.

Два широкихъ шкапа были наполнены книгами. На стѣнахъ висѣли географическія карты, на столѣ лежали журналы, которые отецъ Лука щедро выписывалъ. На небольшомъ угольникѣ, прислоненныя къ стѣнѣ, помѣщались нѣсколько иконъ, а передъ ними стояла лампада, которая не была зажжена.

— Садитесь, Агаея Федоровна,—сказалъ отецъ Лука:—ну, въ чемъ же дѣло? Надѣюсь, ничего плохого.

— Не знаю, отецъ Лука, не знаю,—отвѣтила дьяконша, сразу впадая въ роковой тонъ.—Можетъ, оно и плохо, а можетъ, и очень хорошо. Вотъ вы спрашивали, нѣтъ ли чего такого отъ Михайлы. А оно есть.

— Что же именно? Неужто что-нибудь непріятное?

— Не знаю, не знаю, отецъ Лука. Вотъ читайте сами.

И она, вынувъ изъ кармана уже сильно помятое письмо, передала его отцу Лукѣ.

— Письмо?

Надѣлъ очки и отецъ Лука и углубился въ чтеніе. Сперва лицо его выражало только недоумѣніе, но когда онъ дошелъ до объясненія Михайлы насчетъ вступленія его въ монашество, онъ вскопчилъ съ мѣста.

— Что? Михайло? въ монахи? Да какъ же это можно? Совсѣмъ на то не было похоже.

— Ужъ читайте, отецъ Лука, читайте...

Отецъ Лука опять принялся за письмо. Тонъ и выраженія, какими Михайло подтверждалъ свой поступокъ, все больше и больше убѣждали его, что это далеко не шутка, и лицо его сдѣлалось сосредоточеннымъ. Онъ кончилъ чтеніе письма и положилъ его передъ собой.

— Да,—сказалъ онъ:—въ самомъ дѣлѣ... Это такъ. Приходится вѣрить...

И онъ замолчалъ. Положеніе сдѣлалось неловкимъ: долженъ былъ возникнуть вопросъ о Варенькѣ, и дьяконша почувствовала, что сердце у нея судорожно сжимается.

Какъ это будетъ, какими словами объяснить это Варенькѣ! Вѣдь она любить его, Михаила. У нея были женихи, но она всѣмъ отказывала изъ-за него. Она согласилась ждать, пока онъ кончитъ академію.

— Да, да...—сказалъ, наконецъ, отецъ Лука.—Я понимаю... Понимаю затрудненіе... Какъ мы ей скажемъ? Вѣдь это обидно... Конечно, это такой шагъ... Его не дѣлаютъ зря... Но все же, все же... Надо матушку позвать... Пусть ужъ она...

Онъ подошелъ къ двери.

— Матушка! Марья Игнатьевна! Поди-ка сюда.

Черезъ минуту матушка была въ кабинетѣ.

— Вотъ какую вѣсть преподнесла намъ Агаея Федоровна,—прямо объяснили ей отецъ Лука:—Михайло рѣшился посвятить себя въ монашество.

— Что? Михайло?

У матушки глаза сдѣлались невѣроятно большими. — Михайло въ монахи? Ты шутишь, отецъ Лука...

— Ну, не очень-то. А ты вотъ почитай это письмецо... Вотъ.

Онъ передалъ матушкѣ письмо. И они оба молчали, пока она его читала.

Письмо убѣдило матушку, и тогда лицо ея вдругъ сдѣлалось холоднымъ и сухимъ. Она какъ-то вся выпрямилась и что то гордое было въ ея осанкѣ.

— Что-жь,—сказала она, холоднымъ взглядомъ окативъ Агаею Федоровну:—каждый выбираетъ себѣ дорогу, какая ему нравится. Вашъ сынъ соблазнился монашеской карьерой. Это его дѣло. Хорошо,—прибавила она и поднялась:—ужъ я сама скажу Варенькѣ.

И она вышла, а отецъ Лука только развелъ руками.

Тогда и Агаея Федоровна встала. Какъ-то сразу почувствовала она, что здѣсь, въ этомъ домѣ, ей больше нечего дѣлать. Знакомство ея съ Троянскими было основано на отношеніяхъ Михайлы къ Варенькѣ. При другихъ условіяхъ ей, простой женщинѣ, женѣ пригороднаго дьякона, не удостоиться бы чести быть принятой въ домъ соборнаго священника, какъ своя.

Теперь это кончилось, вдругъ оборвалось, и ей оставалось проститься съ отцомъ Лукой. Матушка уже больше къ ней не вышла.

И когда Агаея Федоровна спускалась съ крыльца по деревяннымъ ступенькамъ черной лѣстницы, она чувствовала себя такъ, какъ будто ее вышвырнули изъ этого дома.

Матушка сумѣла какъ слѣдуетъ преподнести Варенькѣ извѣстіе. Чуть-чуть было проявившюся слабость со стороны дѣвушки, готовой разрыдаться, она уничтожила своимъ горделивымъ презрѣніемъ.

— Холодный, сухой, узкій карьеристъ,—сказала она.— Мы слишкомъ хорошо знаемъ его, чтобы заблудиться и думать, что имъ руководило убѣжденіе. О чемъ жалѣть? Жалкій онъ человекъ! Онъ жизнь отдалъ за карьеру, за удовольствіе начальствовать надъ другими... Благодарить надо Бога за то, что онъ избавилъ тебя отъ такого мужа. Да при томъ же, если бы онъ былъ искренно привязанъ къ тебѣ—допустимъ, что онъ дѣйствовалъ по убѣжденію—онъ прежде всего долженъ былъ сказать тебѣ объ этомъ, а не ставить тебя въ унизительное положеніе невѣсты, отъ которой отказались.

Словомъ, матушка сумѣла внушить своей дочери чувство негодованія противъ Михайлы, и это значительно уменьшило горе Вареньки.

III.

Изъ этихъ двухъ семействъ—настоятеля пригородной церкви и Троянскихъ—вѣсть о томъ, что сынъ пригороднаго дьякона Михайло Велегласовъ принимаетъ монашество, распространилась среди всего духовенства губернскаго города.

Извѣстіе произвело огромное впечатлѣніе. Михайло Велегласовъ былъ очень популярнымъ человекомъ въ своемъ городѣ, разумѣется, главнымъ образомъ въ духовномъ кругу.

Съ перваго класса семинаріи онъ былъ кандидатъ на амплу героя, а съ переходомъ въ богословскій классъ по праву занять это амплу.

Привлекательная внѣшность, положеніе перваго ученика, уже заранѣе назначеннаго въ академію, веселый характеръ, общительность, все это останавливало на немъ вниманіе не только духовныхъ дѣвицъ, но и ихъ родителей. Всѣмъ было бы пріятно считать его женихомъ и будущимъ родственникомъ.

Но онъ самъ сдѣлалъ выборъ, остановившись на дочери отца Луки Троянскаго. Они очень подходили другъ къ другу—оба красивые, замѣтные.

Варенька была дѣвушка умная, начитанная, самостоятельная, съ ней пріятно было поговорить. У нихъ было рѣшено, что они повѣнчаются, какъ только Михайлъ кончитъ академію.

Не было и рѣчи о томъ, чтобы ему принять духовный санъ. Въ домѣ отца Луки этотъ санъ находился не въ авантажѣ.

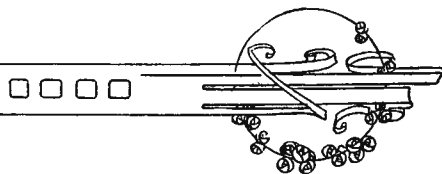
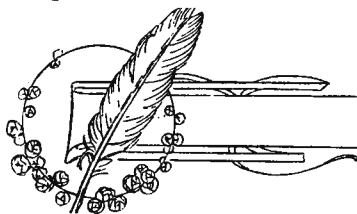
Самъ отецъ Лука игралъ въ своемъ семействѣ второстепенную роль, добровольно передавъ бразды матушкѣ. Предполагалось, что Михайлъ будетъ служить по синодальной части, и съ своими большими способностями, сдѣлаетъ тамъ хорошую карьеру.

И никто не могъ понять, почему это все такъ рѣзко измѣнилось. Какими путями юный Велегласовъ дошелъ до рѣшенія принять монашество?

Но мнѣніе духовенства въ городѣ было одинаково: сынъ пригороднаго дьякона поступаетъ въ высшей степени умно. Конечно, для этого нужно имѣть много рѣшимости и характера. Не всякій согласится пожертвовать благами мірской жизни. Но зато какая блестящая будущность передъ нимъ открывается! Конечно, онъ будетъ архіереемъ и займетъ важное положеніе.

Никому и въ голову не приходило жалѣть его. Если кого жалѣли, такъ это Вареньку Троянскую, которая лишилась такого прекраснаго жениха.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воскресшихъ мифовъ.

СИЗИФЪ.

По цѣлымъ днямъ безъ перерыва,
Горя, князя огнемъ порыва,

Свое ярмо несетъ Сизифъ,—
Несетъ и думаетъ: «Немного
Пройду, и кончена дорога...»

Удвойся силъ моихъ приливъ!»

Но нѣтъ конца тѣмъ ожиданьямъ,
Нѣтъ мѣры сдержаннымъ страданьямъ...

Въ груди горитъ неволью мечь,

И гнѣвно шепчетъ онъ проклятя:
«Меня забыли люди-братья...»

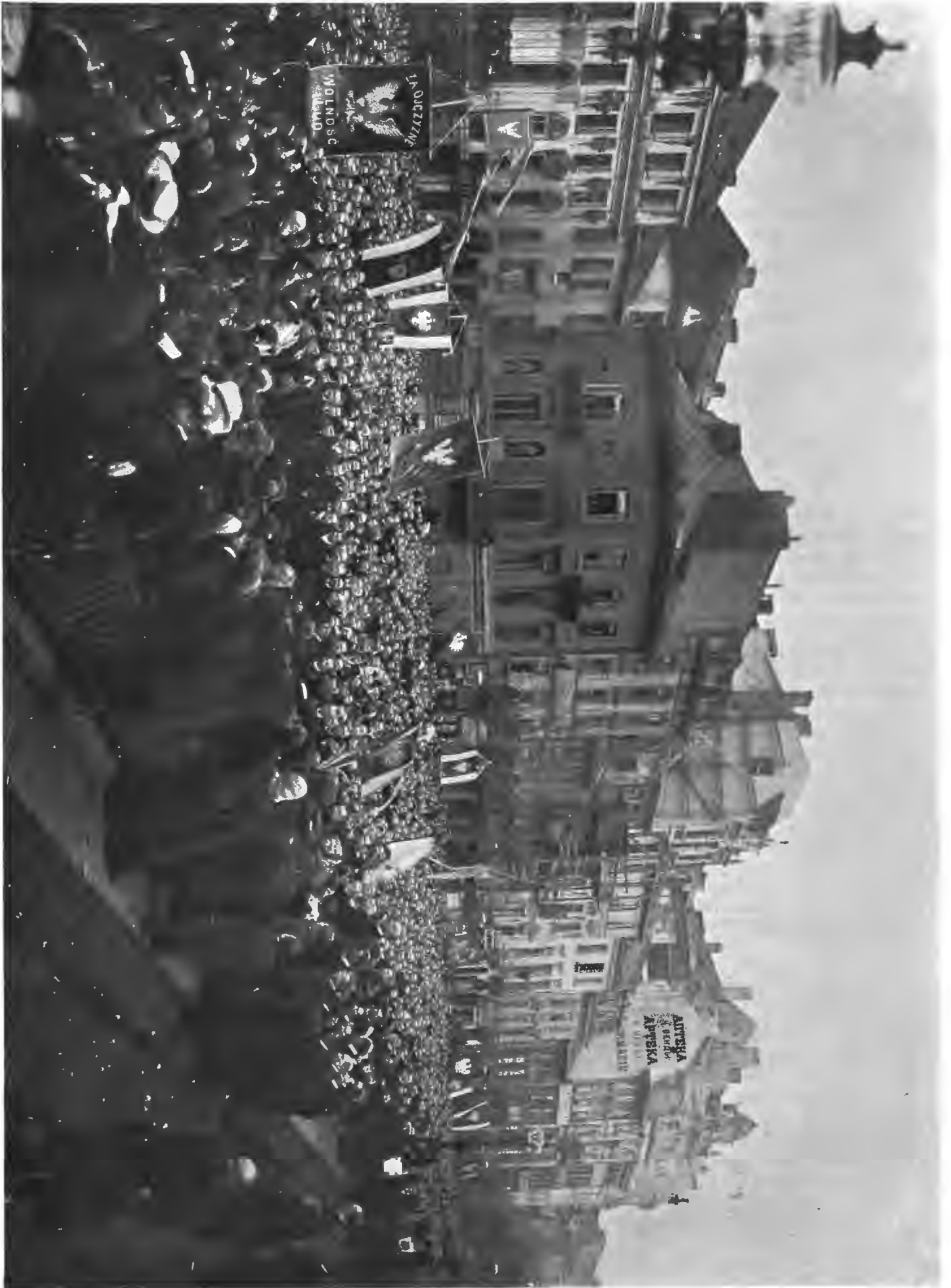
Мнѣ этой тяжести не снести»...

И глыба катится съ вершины,
Обратно въ пажити, въ долины,
Въ лѣса, въ деревни, въ города...

Сизифъ идетъ назадъ безъ спора,
Но искра жгучаго задора

Въ немъ не стихаетъ никогда.

В. Умановъ-Каплуновскій.

Манифестация в Варшавѣ. По фотографіи Кувлевскаго, авт. «Нивы».

Въ наши дни.

Въ эти дни мнѣ не жаль ни тебя, ни себя:—
 Въ беззавѣтномъ стремленіи къ свѣту,
 Горячо ненавилю и жарко люблю,—
 Мы умремъ съ свѣтлой вѣрой въ побѣду
 И услышимъ, быть-можетъ, мы пѣснь торжества,
 Что споютъ наши младшіе братья,
 И услышимъ свободы и правды слова,
 Тамъ, гдѣ стоны теперь и проклятья.
 И не жаль мнѣ дѣтей: пусть сверкаетъ гроза
 На зарѣ ихъ сознательной жизни;
 Пусть въ душѣ ихъ кипитъ состраданья слеза
 Къ опозоренной, скорбной отчизнѣ...
 Эти дѣтскія слезы—святая роса:
 Въ нихъ надежда родимаго края.

Эти граждане-дѣти свершаютъ чудеса,
 За свободный свой край умирая.
 Но мнѣ жаль нашихъ старыхъ печальныхъ отцовъ:
 Подъ грозою они выросли,
 И всю долгую жизнь созидавшихъ словъ
 Съ упованьемъ и вѣрою ждали.
 И стихала гроза, и гремѣла опять...
 Безъ слѣда уносились годы.
 И они перестали съ надеждою ждать
 Незакатнаго солнца свободы.
 И пусть ночь пронеслась, пусть ужъ близокъ разсвѣтъ...
 Ихъ пугаютъ толпы привидѣній...
 И у края могилы въ душѣ у нихъ нѣтъ
 Ничего, кромѣ горькихъ сомнѣній.

С. Карасевичъ.

Событія въ Петербургѣ. Сходка у Петербургскаго университета. По фотографіи К. Бузла.

Аистъ и земляной червь.

Разсказъ К. Эвальда.

Посреди стараго сада, окруженнаго большими зелеными лугами, стоялъ старый домъ, крытый соломой и почти пѣликомъ заросшій плющомъ. Длинные гибкія лозы вились до крыши, доходили до трубъ и свѣшиваясь внизъ, имѣли видъ плотныхъ зеленыхъ гардинъ, сквозь которыя ни одинъ солнечный лучъ не могъ пробиться въ комнаты.

Заброшенное жилище сильно обветшало; стѣны покосились и покрылись плѣсенью; полъ сгнилъ и мѣстами обвалился, погребъ былъ залитъ водою. Садъ былъ запущенъ, поросъ дикимъ кустарникомъ, дорожки, когда-то усыпанныя пескомъ, покрылись густой высокой травой.

За садомъ разстигались луга, гдѣ лѣтомъ бродили коровы, щипали траву и мычали, а въ канавѣ, наполненной зеленоватой заплѣсневѣлой водою, по вечерамъ безъ усталости квакали лягушки.

Когда приближалась осень, являлись работники съ сосѣдняго постоялаго двора, скашивали траву, наваливали ее на телеги и увозили прочь. Наступала осень, холодный вѣтеръ свистѣлъ въ вѣтвяхъ оголенныхъ деревьевъ, крути въ воздухѣ опавшіе желтые листья; вслѣдъ за осенью являлась зима и покрывала снѣгомъ старый мертвый домъ и большіе увывые луга.

Но когда снѣгъ таялъ, а луга начинали зеленѣть, подогрѣтые лучами весенняго солнца, прилеталъ аистъ, который устроилъ себѣ лѣтнюю резиденцію на крышѣ стараго дома. Аисту жилось здѣсь очень хорошо—сырость въ его гнѣздо не проникала, весь домъ былъ въ его распоряженіи, а такого раздолья по части лягушекъ онъ не могъ бы найти во всей странѣ. Онъ отлично зналъ это, и поэтому, возвращаясь весной на старое пепелище, торопился скорѣе занять его, опасаясь, чтобы другой аистъ не захватилъ облюбованнаго имъ уголка.

Въ одинъ прекрасный дѣтній вечеръ онъ возвращался домой, послѣ продолжительной пріятной прогулки по лугамъ. Женѣ и дѣтямъ онъ давно уже успѣлъ отнести въ гнѣздо пять лягушекъ: двухъ онъ теперь недавно проглотилъ и закусилъ змѣей, былъ поэтому сытъ и чувствовалъ себя превосходно. Кончикъ змѣянаго хвоста онъ держалъ еще въ клювъ и самодовольно шаталя, медленно переступая своими длинными тощими ногами.

Бродя по запущеннымъ аллеямъ сада, онъ вдругъ остановился, замѣтивъ огромнаго землянаго червя.

— Что, пріятель, испугался?—спросилъ аистъ.

— Пошадите, пошадите, ваше превосходительство, кто бы вы

У рѣшетки Зимняго дворца.

ни были, — сталъ умолять земляной червь, униженно ползая у ногъ аиста.

— Ты можешь, однако, видѣть, кто я!

— Ахъ, нѣтъ, я никакъ не могу, я слѣпъ! — отвѣтилъ земляной червь. — Но я услыхалъ ваши шаги и такъ испугался, что отъ страха не могъ найти свою дыру.

Аистъ почувствовалъ себя польщеннымъ тѣмъ, что внушилъ такой трепетъ земляному червю. Онъ бросилъ остатокъ змѣинаго хвоста въ траву, почесалъ клювомъ свои перья, сталъ на одну ногу — эта нога имѣетъ у аиста такое же значеніе, какъ скрещиваніе рукъ на груди у человѣка, — и сказалъ, гордо забросивъ голову кверху:

— Я—аистъ!

— Ахъ, Боже!—воскликнулъ земляной червь.

— Развѣ ты меня знаешь?—спросилъ аистъ.

— Какъ же мнѣ не знать благороднѣйшую птицу всей округи?—отвѣтилъ подобострастно земляной червь.—Лягушки дрожать при вашемъ приближеніи, а змѣи, завидя васъ издали, одѣваютъ семимильные сапоги, чтобы поскорѣ скрыться отъ вашихъ взоровъ. Ахъ, да и нашего

брата вы не шадите, и не одна сотня земляныхъ червяковъ угодила вашему превосходительству въ пасть.

— Да, это правда,—сказалъ аистъ,—и при случаѣ я и тебя, конечно, проглочу. Случайно мнѣ теперь ѣсть не хочется,—я сытъ. Твое счастье!

— Я чрезвычайно вамъ благодаренъ,—отвѣтилъ земляной червь.—Ахъ, я столько слышалъ о васъ! Люди уважаютъ васъ больше, чѣмъ прочіи птицы, и, какъ говорятъ, главнымъ образомъ, за то, что вы имъ приносите дѣтей?

— Гм, гм! — кракнулъ аистъ, смутившись немного, и быстро опустилъ вторую ногу на землю.—Какъ тебѣ сказать, есть что-то, да, но видишь ли, многое здѣсь преувеличено. И сказать тебѣ правду, я противъ этихъ преувеличеній ровно ничего не имѣю—это приближаетъ уваженія со стороны окружающихъ.

Между тѣмъ земляной червь отползъ немного въ сторону.

У Адмиралтейства.

На набережной Невы.

Событія въ Петербургѣ. По фотографіямъ К. Булла.

— Ты куда? — вскричал аистъ и ударилъ его слегка своимъ длиннымъ клювомъ по спинѣ.

— Ай, ай, не губите! — завопилъ земляной червь. — Я хотѣлъ вернуться въ свою дыру. Сидѣть сложа руки мнѣ не полагается — меня ждетъ работа. Кромѣ того, я не хотѣлъ злоупотреблять добротой вашего превосходительства.

— Если у меня есть свободное время, значитъ и у тебя оно найдется, я думаю, — сказалъ строго аистъ. — Я тебѣ обещаю, что не трону тебя, и тебѣ поэтому бояться нечего, такъ какъ я, какъ дворянинъ, сдержу свое слово. Впрочемъ, сдѣлаю оговорку: мое обещаніе имѣетъ силу только сегодня, за будущее я ручаться не могу: если ты подвернешься мнѣ въ такой моментъ, когда я буду голоденъ, тогда...

— Вы очень добры, — замѣтилъ почтительно земляной червь.

Аистъ началъ медленно и важно, съ сознаниемъ собственного достоинства, шагать взадъ и впередъ. Онъ величественно запрокинулъ назадъ голову, выпятилъ грудь и на ходу высоко подымалъ свои тонкія ноги. Но вдругъ онъ вспомнилъ, что земляной червь его видѣть не можетъ, и поэтому остановился.

Въ это время жена аиста, сидѣвшая въ гнѣздѣ, крикнула что-то своему супругу, и тотъ въ отвѣтъ какъ-то странно затрещалъ клювомъ.

— А, — сказалъ аистъ милостивымъ тономъ: — ты, значитъ, въ некоторомъ родѣ начальникъ здѣсь или старѣйшій въ родѣ. Это другое дѣло. Въ такомъ случаѣ я всегда могу поболтать съ тобою немного; наши семьи, все равно, встрѣчаться не будутъ.

— У меня совсѣмъ нѣтъ семьи, — сказалъ земляной червь.

— Нѣтъ семьи? — спросилъ аистъ и отъ удивленія широко раскрылъ клювъ.

— Нѣтъ. Я не знаю, что случилось съ моею женою и куда дѣвались мои дѣти; моихъ родителей я никогда не видалъ, моихъ братьевъ и сестеръ я никогда не узналъ бы, если бы даже и встрѣтилъ ихъ.

Аистъ поджалъ подъ себя одну ногу и придалъ своему лицу необыкновенно серьезное и важное выраженіе.

— Въ какихъ ужасныхъ условіяхъ живутъ низшіе классы! — замѣтилъ онъ. — Я ничего не хочу слышать болѣе объ этомъ, — заявилъ онъ послѣ некоторой паузы — чтобы не испортить себѣ настроенія. — Прощай! Я, можетъ-быть, въ другой разъ забреду сюда, но смотри, не попадайся мнѣ на глаза, когда я голоденъ!

Съ этими словами аистъ расправилъ крылья и взлетѣлъ на крышу стараго дома, а земляной червь поспѣшилъ юркнуть въ свою дыру.

Событія въ Петербургѣ. Передъ университетомъ. Шествіе съ флагами. По фотографіи К. Булаа.

— Ваше превосходительство изволили сказать что-нибудь? — спросилъ земляной червь.

— Я сказалъ что-то своей супругѣ на арабскомъ языкѣ, — отвѣтилъ аистъ. — У насъ, въ Африкѣ, есть имѣнье, и мы между собою всегда говоримъ по-арабски. Тамошняя страна куда лучше вашей, и если бы не дѣти, которыя нуждаются въ перемѣнѣ климата, мы остались бы тамъ навсегда. Но ты, можетъ-быть, не понимаешь, что я говорю; путешествовалъ ли ты когда-нибудь?

— Нѣтъ, никогда! — сказалъ земляной червь.

— Гдѣ же ты проводишь зиму?

— Я остаюсь здѣсь.

— Но какъ же можно кинуть тутъ, когда дуетъ холодный вѣтеръ, а земля покрыта снѣгомъ? У тебя развѣ не зябнутъ ноги?

— У меня нѣтъ ногъ, — весело возразилъ земляной червь. — Когда становится холодно, я зарываюсь глубоко въ землю.

Аистъ сталъ внимательно осматривать его и затѣмъ промолвилъ:

— Я, право, не знаю, пристойно ли такимъ лицамъ, какъ я, разговаривать съ тобою. У тебя, какъ оказывается, нѣтъ большей части тѣхъ органовъ, съ которыми каждый порядочный человѣкъ рождается на свѣтъ. А есть ли у тебя чинъ?

— Чинъ? — удивился червь. — Что это такое? Я привлежный работникъ, — можетъ-быть, это чинъ?

Аистъ громко расхохотался. Отвѣтъ червика показался ему такимъ забавнымъ, что онъ и женѣ передалъ его, и та въ свою очередь разсмѣялась.

— Я надѣюсь, что я ничего глупаго не сказалъ? — спросилъ земляной червь, очень смущенный этимъ смѣхомъ. — Я, впрочемъ, долженъ замѣтить, что въ этой мѣстности я самый старшій земляной червь.

Прошло нѣсколько дней. Аистъ, прогуливаясь однажды по саду, вспомнилъ о своемъ разговорѣ съ землянымъ червемъ и пожелалъ его снова видѣть. Дойдя до того мѣста, гдѣ онъ въ первый разъ съ нимъ встрѣтился, аистъ крикнулъ:

— Земляной червь! — но не получилъ никакого отвѣта. — Земляной червь, выходи, я хочу съ тобою говорить!

— Я не смѣю, — отвѣтилъ тотъ изъ своей дыры.

Аистъ разсердился и своимъ большимъ клювомъ грозно ступнулъ о землю. Испуганный червь выползъ изъ своего убѣжища и въ смертельномъ страхѣ сталъ извиваться у ногъ аиста.

— Ему не угодно выходить, когда я его зову? — сказалъ аистъ сурово и тотчасъ сталъ на одну ногу. — Развѣ онъ не знаетъ, кто я, и кто онъ? Онъ долженъ считать за честь, когда я удостоиваю его своимъ вниманіемъ и желаю побесѣдовать съ нимъ!

— Ваше превосходительство, не извольте на меня сердиться, — сказалъ червь дрожащимъ голосомъ. — Я былъ охваченъ страхомъ, да и вы сами мнѣ сказали, что я не долженъ вамъ попадаться на глаза, когда вы голодны.

— На мое слово можно положиться! — замѣтилъ аистъ съ достоинствомъ. — Расскажи-ка мнѣ, любезный, что-нибудь о своей жизни. Мнѣ скучно, а намъ, знатнымъ господамъ, не мѣшаетъ немного ознакомиться съ тѣмъ, какъ живетъ простонародье.

— Что я могу вамъ рассказать такого, что представляло бы интересъ для васъ? — спросилъ червь скромно. — Я работаю изо всѣхъ силъ, ковыряю землю, рою канавы...

— Вотъ какъ! — милостиво промолвилъ аистъ: — ты роешь канавы? Это похвально! Канавы, гдѣ живутъ лягушки?

— О, нѣтъ, — возразилъ червь. — Для такой большой работы я не гоюсь. Я рою глубоко въ ндрахъ земли только очень маленькіе ходы.

Прибытіе войскъ изъ Петербурга.

— А приносишь ли ты какую-нибудь пользу, напримѣръ, аистамъ?

— Да. Прежде всего, ваше превосходительство, можете меня съесть, когда вамъ заблагоразсудится...

— Это я самъ знаю, — замѣтилъ аистъ. — Не напоминай мнѣ такъ часто объ этомъ. Ну-съ, а дальше?

— Затѣмъ я разрыхляю землю, какъ могу, для того, чтобы на ней могли расти травы, цвѣты, деревья. Я przygotowую влажную садовую землю.

— А, такъ значитъ, отвратительнѣйшая грязь, по которой мнѣ приходится шлепать, дѣло твоихъ рукъ?

— Извините, ваше превосходитель-

тѣхъ поръ, пока они не превратятся въ однородную массу.

— Очень разумно! — сказалъ аистъ: — а дальше что?

Дождевой червь торопливо подползъ ближе и началъ горячо рассказывать — онъ совсѣмъ не привыкъ имѣть слушателей.

— Замѣтили ли вы когда-нибудь, ваше превосходительство, опавшіе листья, свернутые въ трубочку, которые иногда торчатъ острымъ концомъ въ землѣ? Это моя работа — я дѣлаю ее въ ночной тишинѣ, когда никто мнѣ не мѣшаетъ. Въ слѣдующую ночь я снова принимаюсь за свой кропотливый трудъ. Я разворачиваю землю вокругъ листа, подкапываюсь подъ него и постепенно втягиваю его въ вырытое мною отверстие. Когда сухой листъ окончательно исчезнетъ подъ

Послѣ разгрома.

землю, я его превращаю въ отличную садовую землю.

— Это очень интересно, — замѣтилъ аистъ.

— Ахъ, — вздохнулъ червь: — если бы всѣ были такъ милостивы, какъ вы! Я не хочу хвастать, — другіе навѣрно сдѣлали бы это въ тысячу разъ лучше, чѣмъ я, но ни-

Артиллерія у флотскихъ казармъ.

ство, это не отвратительная грязь, а прекрасная, плодородная земля, на которой произрастаютъ всѣ растенія, а растенія служатъ пищей для насекомыхъ, насекомыя — для лягушекъ, а лягушками изволите питаться вы и ваше благородное семейство.

— Ты думаешь, что я всего этого не знаю? — спросилъ аистъ. Онъ высоко поднялъ одну ногу и величественнымъ взоромъ смѣрлялъ червяка. — Я просто хотѣлъ проэкзаменовать тебя, испытать твои познанія. Какъ же ты изготовляешь эту... какъ ты тамъ ее называешь?

— Черную, влажную садовую землю?

— Да, да.

— А вотъ какъ. Я вытаскиваю наружу частички земли, лежація въ глубокихъ слояхъ, и разбрасываю ихъ для того, чтобы ихъ пригрѣло солнце и смочилъ дождь. А ту землю, что лежитъ на поверхности, я сбрасываю внизъ на мѣсто поднятой наверхъ. Такимъ путемъ я перемѣшиваю слои земли между собою и дѣлаю это до

Послѣ пожараща

Беспорядки въ Кронштадтѣ. По фотографіямъ К. Булла.

кто не станет отрицать, что я честно исполняю свой долг, тружусь изо всех сил и никому решительно вреда не причиняю: поэтому очень обидно, что всё тебя презирают и обижают. Господи, помилуй меня! Подвернешься вамъ въ ту минуту, когда ваше превосходительство голодны, или когда молодые господа, не выходящие еще изъ гнѣзда, желаютъ отвѣдать свѣжинки, прощай тогда моя жизнь! Все это, конечно, въ порядкѣ вещей, и я противъ этого ничего не имѣю. Но отчего всё презираютъ насъ и топчутъ насъ ногами? Насъ называютъ гадкими, отвратительными, грязными тварями, но скажите на милость, что мы стали бы дѣлать въ черной влажной землѣ, если бы мы разодѣлись въ пухъ и прахъ? Да мы не могли бы совсѣмъ работать. Люди топчутъ насъ ногами, въ полной увѣренности, что ощущение боли намъ вовсе неизвѣстно.

Татарскія лавочки. Исправленіе телеграфа.

глубокомысленнымъ видомъ отвѣтилъ:

— Я не знаю, право, что тебѣ сказать. Въ извѣстной степени ты правъ, и мнѣ искренно жаль тебя, но я не могу поручиться, что не измѣню своихъ чувствъ, когда мнѣ захочется кушать. Я обдумую твою просьбу на досугѣ. Тебѣ извѣстно, конечно, что я пользуюсь большимъ уваженіемъ у людей, хотя и истребляю въ большомъ количествѣ лягушекъ, змѣй и множество другихъ полезныхъ животныхъ. Но я красивъ и представительнъ, и кромѣ того, — ты знаешь, — эта доставка дѣтей... Я подумаю, подумаю!

— Отъ души признателенъ вамъ, ваше превосходительство, — отвѣтилъ восхищенный червь. — Въ благодарность за вашу доброту, я, съ своей стороны, готовъ вамъ оказать услугу...

— Ты хочешь оказать услугу мнѣ?! Послушай, любезный, ты того... начинаешь забываться, — отвѣтилъ аистъ

Охрана имущества.

и спокойно насаживаютъ насъ на удочки. О, ваше превосходительство, если бы вы знали, какъ жестоко и несправедливо обращаются съ нами, скромными маленькими труженниками!

— Гм, гм, — замѣтилъ глубокомысленно аистъ. — Ты становишься краснорѣчивымъ, когда распускаешь языкъ. Мнѣ жаль тебя, право!

— Сердечно благодарю васъ за участіе, ваше превосходительство, — сказалъ земляной червь, униженно кланяясь. — Видите ли, для нашего брата нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ послѣ окончанія дневной работы, въ особенности послѣ сильнаго дождя, въ тихій лѣтній вечеръ пробираться ползкомъ по влажной землѣ. Въ эти минуты жизнь кажется такой хорошей и пріятной, ползешь по мягкому мокрому грунту, высматриваешь себѣ листья, которыми можно будетъ полакомиться ночью, и благословляешь свою судьбу. Но изъ-за злыхъ людей часто не рѣшаешься выползти изъ своей муры. — Не пожелади ли вы, ваше превосходительство, замолвить словечко за насъ грѣшныхъ, — сказалъ занеживающимъ голосомъ червь.

Аистъ задумчиво почесалъ клювомъ перья своего хвоста и съ

Разгромъ.

Беспорядки въ Кронштадтѣ. По фотографіямъ К. Булга.

Арестованіе главарей забастовки. Рисунок Г. Флере.

строго и тотчас принялъ надменную позу, поджавъ одну ногу подъ себя.

— Вовсе нѣтъ.—поспѣшно сказала червь:—я отлично знаю, какое я ничтожество по сравненію съ вами. Я хотѣлъ бы только предупредить васъ о грозящей вамъ опасности.

— О какой опасности ты говоришь, не понимаю,—возразилъ антъ.—Мнѣ ничто угрожать не можетъ. Ко мнѣ всё относится съ величайшимъ почтеніемъ, и, кто осмѣлится меня тронуть, того постигнетъ строгая кара. У тебя въ головѣ что-то неладно, милѣйшій!

Будьте такъ добры, выслушайте меня, пожалуйста,—сказалъ

Столкновеніе поѣздовъ подъ Москвой. Рисунокъ Ф. Дада.

Беспорядки въ Россіи по изображеніямъ иностранныхъ художниковъ.

На улицах Москвы. Подъ краснымъ флагомъ. Рисунокъ Ф. Геннена.

Забастовщики останавливаютъ поѣздъ подъ Москвою. Рисунокъ П. Тирія.
Безпорядки въ Россіи по изображеніямъ иностранныхъ художниковъ.

червь.—Видите ли, мы повсюду роем свои ходы, и так как нас много, то вся земля изборождена ими. Въ одномъ только саду будутъ больше пятидесяти тысячъ... Мы подрыли весь домъ... Преду-преждаю васъ, онъ чуть держится и не сегодня — завтра разлетится въ куски!

Аистъ хохоталъ до упаду. Онъ взлетѣлъ на крышу и разсказалъ женѣ, какъ его насмѣшили земляной червь, который воображаетъ, что можетъ разрушить цѣлый домъ.

Прошла недѣля, и аистъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ землянымъ червемъ. Однажды въ жаркій лѣтній день аисты — отецъ и мать — сидѣли на крышѣ и любовно смотрѣли на своихъ дѣтей, сидѣвшихъ въ гнѣздѣ.

— Что это такое? — воскликнула вдругъ мать. — Мнѣ кажется, будто крыша качнулась.

— А? На что-то чув...—началъ аистъ, но прежде чѣмъ онъ договорилъ, домъ рухнулъ со страшнымъ трескомъ. Облако бѣлой пыли поднялось къ небу, и оба аиста съ крикомъ взвились вверхъ.

Гнѣздо ихъ было засыпано толстымъ слоемъ мусора, а дѣти аистовъ были раздавлены на смерть, схороненныя подъ грудой развалинъ.

Вечеромъ отецъ и мать сидѣли на деревѣ и говорили о несчастии, которое ихъ постигло.

— Какъ могъ я предполагать, что этотъ глупый червь говоритъ правду?—сказала аистъ.—Теперь мы его разыщемъ и уничтожимъ безъ сожалѣнн. Онъ и его родичи виноваты въ смерти нашихъ дѣтей—это они, проклятые, подточили домъ!

Аисты полетѣли въ садъ и стали ласково вызывать земляного червя. Но земляной червь, услышавъ грохотъ обвала, скрылся глубоко подъ землю.

Аисты наконецъ улетѣли прочь. Когда наступила темная ночь, земляной червь выползъ на поверхность земли и съ наслажденіемъ растянулся на влажной, покрытой вечерней росой, травѣ.

«Какъ душно теперь, — подумалъ онъ: — сегодня непременно будетъ чудесный проливной дождь. Да, жизнь хороша, въ особенности когда знаешь, что его превосходительство убрался отсюда. Правда, онъ былъ очень общительный господинъ, но до тѣхъ поръ, пока онъ тутъ жилъ по сосѣдству, я находился въ вѣчномъ страхѣ и безпокойствѣ, я трепеталъ при мысли, что вдругъ онъ замѣтитъ меня въ ту минуту, когда у него разыграется аппетитъ—тогда бы я погибъ безъ всякаго сомнѣнн. Но теперь его нѣтъ, и я могу вздохнуть свободнѣ.»

Съ начала октября номера «Нивы» стали доставляться подписчикамъ несвоевременно. Эта видимая неаккуратность выхода журнала вызвала причиной, приостановившей нормальной ходъ жизни всей Россіи. Мы увѣрены, — подписчики наши поняли, что при всеобщей забастовкѣ, охватившей типографіи и желѣзныя дороги, «Нива», ни разу за 36 лѣтъ не запаздывавшая въ выходѣ ни на одинъ день, теперь не могла быть своевременно ни разослана, ни напечатана. Въ короткіе промежутки между забастовками, несмотря ни на какія усилія и затраты, не было физической возможности вестн работы въ прежнее колено. Сотни тысячъ экземпляровъ журнала и книгъ «приложений», уже отпечатанныя, ждали очереди отправки, а на смѣну имъ, какъ только они сдавались на почту, день и ночь работавшія машины отпечатывали новые очередные номера, новыя сотни тысячъ листовъ журнала и книгъ.

Въ такой лихорадочной работѣ протекло болѣе мѣсяца. Съ настоящимъ № 45, мы, надѣемся, благодаря прекращенію забастовки, войдемъ въ норму, и послѣдующіе номера, полагаемъ, будутъ выходить съ прежней аккуратностью. Такимъ образомъ, подписчики наши получаютъ сполна, до конца года, всѣ 52 номера «Нивы» со всеми объявленными при нихъ приложениями.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣннхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство торшмы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупредить и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманн.

Насилія и преступленія не улучшаютъ однако положеніе крестьянъ, а Роднигъ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянн крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенн.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнн о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣнн этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить,

и 2. Дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширенн покупки площади ихъ землевладѣнн, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссуды.

О приведенн этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые Указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, загомъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенн дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что лобезное сердцу Нашему крестьянское населенн, свѣдѣя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину, и не нарушатъ закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3 день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шатое, Царствованн же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Открыта подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собранн сочиненн:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранн.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первыя 10 книгъ
полнаго собранн

подъ редакціею и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложенн“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Подробности смотр. въ № 43, на стр. 848—850.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Гевѣста Варвара. Повѣсть И. Н. Потанино.—Изъ сокр. шихъ мнень. Стих. В. Ума ова-Каллуновскаго.—Въ наши дни. Стих. С. Карасевичъ.—Аистъ и земляной червь. Разсказъ И. Эвальда.—Зявленіе.—Манифестъ.—Объявленн.
Р и с у н к и: Въ дни сироты.—Морозитъ.—Лѣсная драма.—Манифестация въ Варш. вѣ.—Событн въ Петербургѣ: 1) Сходка у Петербургскаго университета. 2) У рѣшетки Зимнаго дворца. 3) У адмиралтейства. 4) На набережной Невы. 5) Передъ университетомъ. Шествіе съ флагами.—Безпор дни въ Кронштадтѣ: 1) Прибытіе войскъ изъ Петербурга. 2) Послѣ разгрома. 3) Артиллерія у флотскихъ казармъ. 4) Послѣ пожара. 5) Татарскія лавочки. Испралненіе телеграфа. 6) Охрана имущества. 7) Разгромъ.—Безпорядки въ Россіи по изображеннмъ иностранныхъ художниковъ 1) Арестованн главарей забастовки. 2) Столкновеніе побѣдовъ подъ Москвою. 3) Забастовщики останавливаютъ поѣздъ подъ Москвою. 4) На улицахъ Москвы. Подъ краснымъ флагомъ.
Иъ этому № прилагаются: „Полнаго собранн сочиненн А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 46.

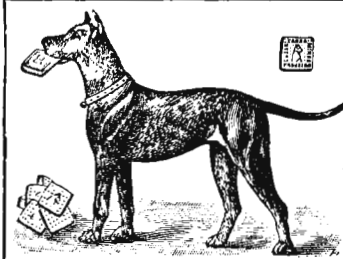
Остерегайтесь поддѣлокъ! „УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

дастъ всѣмъ усымъ удивительно изящную форму и сохраняютъ гладкость и мягкость. Даже самыя маленькiе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатек. Россію 90 к. Склада техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (по дворѣ).

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—25
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарек. маг.

CAESAR & MINKA

Rachhundezüchtereі und-Handlung
№ 23099 Zahna (Preussen) 6—4

EDELSTE RACHHUNDE

jeden Genres (Wach-, Renommier-, Begleit-, Jagd- u. Damen-Hunde) vom gr. Ulmer-Dogg u. Berghund bis zum kleinsten Salon-Schoss-hündchen. Der grosse Preisconrout enthält Abbildungen von 50 Racen, gratis und franco- ebenso Prospect über Ernährung des Hundes

Grosse eigene permanente Ausstellung a/Bahnh. Zahna.

GERMANDRÉE въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.
Патентъ безъ гарантій правительства.
Секретъ красоты. Чудно благоухающая, незамѣтна на лицѣ, шлоно прілегалась къ кожѣ, безвредна и вполнѣ гигиенчна.
Велюбная Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.
MIGNOT-BOUCHER, парижскій, 19, rue Vivienne, PARIS

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО МОЛОДОСТИ
А. СІУ и К. МОСКВА. 20 коп. кув.

Превосходное мыло **ВЕРА-ВІОЛЕТТА**
В. № 23674 ПО ТОЛЬКО 10—2
С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** лабораторіи.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 1.3.—Продается вездѣ.

Для правильнаго пищеваренія необходимо прикимать **Ара** слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

КАРАМЕЛЬ въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„**КЕТТИ БОССЪ**“
В. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна металл. Кор. 25 к. Мал. Кор. 15 к.
№ 23688 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—2

С.-Петербургъ Невскій просп., 28. Адресъ д. телеграммъ Полярискъ-Петербургъ

СУКНА и НОВОСТИ

ВЪ ОПТОВО-РОЗНИЧНОМЪ МАГАЗИНѢ
СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23817
ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Ингороднымъ—бесплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ просятъ опредѣлять сортъ и приблизительныя цѣны.

С. № 23801 12—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1880 года).
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО туалетное „BRISE DE VIOLETTES“

Глицериновое мыло «Brise de Violettes» производитъ совершенное впечатлѣніе запаха съжесорванной флажки, даетъ обильную освѣжающую пѣну и придаетъ мягкость и вѣжвость кожѣ 20 к. кув.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерныя товары и въ аптекахъ и въ аптечныхъ магазинахъ.

ПОЛТОРА АРШИНА БРИТВЪ

предлагаемъ ми Вамъ нашимъ новымъ бритвеннымъ аппаратомъ. Предстаните себѣ бритву въ полтора аршина длины, сколько разъ возможно будетъ брать себя, покада истинится все лезвие; полатню, такой длины бритву употребить невозможно—почему мы раздѣлили на двадцать четыре равныя части, и чрезъ сію идею явился „Ever Ready“. Успѣхъ аппарата „Ever Ready“ состоитъ въ 24 лезвіе всегда острыми и готовыми къ употребленію. Точка и правка не нужна. Вашъ поставщикъ обманитъ всегда дюжину тупыхъ клинокъ на дюжину новыхъ за 1 р. 25 к. Сравните эти выгоды съ любымъ другимъ аппаратомъ. Вамъ не нужно отдавать точить клинки. Новая сталь такъ мало, что Вы можете выбросить старыя... но если Вы пожелаете, то Вы можете эти отточить и сами. Каждый клинокъ, не оттачивая оного, можно себѣ обрить отъ десяти до сорока разъ, смотря по растительности бороды, безъ малѣйшей опаски поурядить себѣ лицо. Если Вы имѣете бритвенный аппаратъ и точка Вамъ обременительна, тогда купите себѣ наши клинки. Эти клинки пригодны къ Вашему аппарату. Цѣна за дюж. 3 р. 50 к. „Ever Ready“ аппаратъ содержитъ 24 клинка въ изящномъ футлярѣ и можете купить во всемъ свѣтѣ, гдѣ вѣжутся лучшія торговая стальныя издѣлія. Въ случаѣ не имѣеть такового Вашъ поставщикъ, тогда напишите намъ непосредственно и мы предоставимъ Вамъ аппаратъ на пробу на 30 дней. Во всякомъ случаѣ требуйте бесплатно немедленно нашъ проспектъ. „Ever Ready“ приборъ съ 24 клинками—10 р. Отдѣльные клинки пригодны къ каждому аппарату за дюж. 3 р. 50 к.

С. № 23768 4—2

Плоховъ и Готтарди, СІБ., Садовая, 9.
Бр. Брабець, Москва, и для Европы: American Safety Razor Co., Hamburg, Pickhuben, 4.

КОЛЛЕКЦИЯ
12 ФОТОГРАФИЙ
 Разн. сюж. разм. 9x14 сант.
2 р. ВЫСЛАЮ **2 р.**
 по получении
 СПб., В. Охта, Гусева ул., 19, кв. 9.
 М. БРДОВСКИЙ. № 23815

Свежесть, белизна лица, сглаживание морщин и предупреждение появления таковых без употребления косметиков достигаются в последнее время массажем лица посредством особых аппаратов по предпринятой смягчению кожи специальною паровою ванною. Изобретатель Генрих Самюэль в Берлине. Единственные представители для всей России

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

Швейные машины ПФАФФА
 чрезвычайно и высшего
 производительны, качества,
 применимы для художественных модных вышивок.

Г. М. Пфафф, Фабрика швейных машин
 в Кайзерслаутерн (Kaiserslautern) Германия.
 Основана в 1862 г. 1200 рабочих.

Склады:
 в С.-Петербурге, у Е. Кинкмана и №, Гороховая, 17.
 в Москве, у Клемена Наталиса, Большая Лубянка, 18.
 в Ростове и Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. дом.
 № 22479 и во многих других городах. 26-19

6-ое изд. книги
„ДОХОДНОЕ ПЛОДОВОДСТВО“
 курс садоводства. Соч. А. К. ГРЕЛЬ, ч.
 I р., без перес. Склады: Москва, за Калуж-
 ской заставой, с. д. М. И. ГРЕЛЬ.

ЛУЧШАЯ ГИЛЬЗЫ

„ФИЛИГРАНЪ“
 „ПРИУФЪ“
 вслужившей за миръ
 ФАБРИКЕ ПОРГ. ДОМА

А. КАМЫКЪ и Ко.
 МОСКВА

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Только первая награда: послѣдняя в Льежѣ 1905 Grand Prix.
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталогъ бесплатно.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.

Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ снѣть мѣрку, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ,
 С.-Петербургъ,
 Улица Гоголя, № 4.

ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, переквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (29)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ!
 Нѣтъ потерь и невѣрностей.

САМОСЧЕТЧИКЪ

Ц. № 23636 Г. Гебгардта 5-3
 для умноженія, діленія, сложенья и вычитанія. Большое облегченіе при умноженіи до болѣе

1.000.000.000

съ указ. умнож. вычит. процентовъ, для контрол. всѣхъ учреждений, банковъ, фабрикант., торговцевъ, ремесленник., казначействъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. Пересыл. по вѣст. Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5-5, СПб.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., д. № 34. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына. — Рига, Купеческая, 9.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.

СКРИПКИ

для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15, и 20 р.
 для артистовъ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и дороже до 1.000 руб.
 народныя скрипки въ 2, 3 и 4 руб.

СМЫЧКИ
 для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 руб.
 для артистовъ 3, 5, 10, 20, 30, 60 р.
 народныя въ 50 коп.

Дѣтскія скрипки
 въ 4, 7 и 14 величинъ въ 2, 4, 6, 8, 10, 15 и 25 р. Смычки въ 50 к., 1, 2, 3, 5 р.

МАНДОЛИНЫ

№ 91. Скрипка со смычкомъ и принадлеж. безъ футляра. 10 р.
 № 95. Скрипка со смычкомъ, футлярномъ и разными принадлежностями 20 р.
 № 97. Скрипка со смычкомъ, футлярномъ и разными принадлежностями 30 р.
 № 99. тоже лучшаго качества 50 р. и въ другія цѣны.

ФЛЕЙТЫ

для учениковъ въ 8, 12 и 15 руб.
 для любителей и оркестровъ въ 25, 35, 40 руб.
 для артистовъ (собств. фабрика) въ 50, 60, 75 р. „Модель Циммермана“, находившаяся въ употребленіи у выдающихся артистовъ — въ Россіи и за границей — 85, 120 и 250 руб.

КОРNETЪ — А — ПИСТОНЪ.

для учениковъ въ 12 и 15 руб.
 для игры въ оркестрѣ въ 18, 22, 25 и 30 руб.
 для солистовъ собств. фабр. въ 40, 50, 60, 75 руб. и дороже.
 и другіе оркестровые инструменты въ большомъ выборѣ.

ГИТАРЫ

дешевые сорта въ 3 и 4 руб.; съ механизмомъ для 75, 100, 125 руб.; болѣе дешевые струны въ 5, 6, 7, 10, 15, 20 р., особенно хорошаго сорта: аѳсицкой работы въ 4 и 6 р., това въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

съ проверенными ладами, очень хорошаго тона и работы 5, 6, 8, 10, 15, 20, 35, р. и др. Дешевые сорта 1 1/2, 2, 3, и 4 р.

ДОМРЫ въ 8, 10, 12, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 28, 30, 35 руб.

итальянской работы, очень хорошаго тона, въ 12, 15, 22, 30, 50, 75, 100, 125 руб.; болѣе дешевые сорта: аѳсицкой работы въ 4 и 6 р., итальянской въ 8, 12 и 15 руб.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

съ подкладными листами, по которымъ каждый можетъ легко играть, — въ 8 руб.
 Другіе сорта — въ 4, 6, 7 1/2, 14, 25, и 35 р.

Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно. По полученію задатка, приблиз. 1/2 стоимости заказа, высылаю требуемое съ наложн. платежомъ на остальную сумму.

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 в., съ перес. 20 к.

1905 г. № 46 XXXVI г. изданія.

Выданъ 19-го ноября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбчикъ (въ 4 тарыны страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина» ит. д.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

THE SINGER MANFG. CO.
TRADE MARK

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ! **Машины съ высокимъ рукавомъ въ всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб. 1000 собств. магазиновъ!**

Магазинная вывѣска
Гасун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ГРАММОФОНЫ А. БУРХАРДЪ

НЕВСКІЙ 6; ОТД.: УЛ. ГОГОЛЯ 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

СШ. СЪ 1858 г. **Бр. КРОНЪ и К^о.** СШ. СЪ 1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ **цѣлыхъ и полубутылкахъ.**

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на **цѣ- лость ленточки и на различіе въ этикетахъ.**

№ 23465 5-5

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго
производительны, качества,
примѣнимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Найзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады:

- въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и К^о, Гороховал, 17.
- Москвѣ, у Клеменса Наталиса, Большая Лубянка, 18.
- Ростовѣ и /Д., у С. Черткова, Бол. Садовая, Город. домъ.

№ 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26-28

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** имѣются
по 10 коп. **всюду.**

Продажа папиросъ за 1904 г.: полтора миллиарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

ДАРОМЪ! всюду выслано: ВЪ ЧИНЫ И
К. Ю. ЭРНСТА, стѣнной, еженед. КАЛЕНДАРЬ
и 7 др. интгр. предм. отл. подл. 30.10.10.
Прягайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр.
расх. СШБургъ, Б. Дворянская, 7. И. Шашину.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Г-ну
Вич. Лето.

Представителю для Россіи
СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ПИЛЮЛЬ АРА.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ
КРОВОЧИСТИТЕЛЬНЫЯ

А
А
А

95 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Караванная ул., № 16.

Мѣсто
для
марки
въ 3 коп.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобретателя Генриха Симона
въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаетъ пожелтение таковыхъ. Единственное представителю для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Бергова, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшая дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать съѣбъ подѣлокъ

Придворн. фортеп. фабрика

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПИАНИНО

Допускается льготная рассрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Москва, Кузнецкій, д. Соколъ.

Одесса, Харьковъ, Дербасовск., 17. Московская, 15.

СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ Глицеро-вазелиновое мыло **МОЛОДОСТИ**

А. С. ИУ и К^о МОСКВА. 20 коп. кув.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванья, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества выслаивать влдиостр. каталога за 20 коп. (почт. марк.).

Meu & Widmayer. München. 7.

При расстройствѣ желудка **Дра** слабительныхъ пилюли 48 шт. 95 коп.

Thüringisches **Technikum Jmenau**

Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ К. № 23948 и мастеровъ. 10—1

Фабрика для практ. занятій.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угри отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

КАЛЕНДАРИ

СТѢННЫЕ, ОТРЫВН., ПЕРЕДВИЖН., ЗАПИСН., ТАБЕЛЬН., РОСКОШН. и СПЕЦІАЛЬНЫЕ.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО ИЗДАВІЯ

ОТТО КИРХНЕРЪ С.П.Б.

ФРИШМУТЪ - МАРКЪ С.П.Б.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

Зубная Паста — Прелесть Зубовъ

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra PARIS

Кривыиъ и мышиный типъ — **ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО** для **ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ** (безъ яравья.) прод. хлмико-бактеріолог. лабораторіа А. Д. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 23918 В. Васильковская, 10. 4—2

ГОРЬКАЯ ВОДА Францъ-Иосифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныиъ, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи: **СПБ. ТЕХНО-**химической лабораторіи въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Перуин

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ НЕПАНІЮ, ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ **РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неприятой перхоти.

Продается по 1р.75к. фл. **БАЗАРЪ МАРКЪ, С.П.Б.** НЕВСКІЙ №20, НВ. 8.

Требуется непременно бесплатный Прейскурантъ на Парижск. резидюв. издѣлія отъ Амаліи Фредрихъ, гор. Реннъ, вѣзъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

ЭКЗЕМАТИНЪ Пр. Пружана

отъ лшаевъ, сухихъ и мокрыхъ, сыпи, прыщей, зудъ, красноты кожи и другихъ наклонныхъ болѣзней. 2 банки выслаю № 23956 за 3 рубля. 5—1 СПбургъ, Садовая, № 68. Пр. Пружану.

Только-что отпечатана и продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ новая книга

НАМЕКИ и ОБЛИКИ

сказки М. Ходыревой. Цѣна 1 рубль

Складъ у Н. Г. Мартынова, СПб., Александринская площадь, 5.

КАРАМЕЛЬ изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ отъ **КАШЛЯ** и отдѣленія **МОКРОТЪ** **„КЕТТИ БОССЪ“**

В. Семедни, въ Киевѣ. Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургу, Гороховая, 33. Цѣна метали. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. № 23688 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—5

ВАСИЛЬКИ

Т-во **СПЕТЕБЕРГСКАЯ ТЕХНО ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА, С.ПЕТЕРБУРГЪ**

1906 г. Новый еженедѣльный церковно-общественный журналъ 1906 г. **„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“.**

Изданіе „Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Журналъ будетъ издаваться по широкой программѣ при участіи многихъ видныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, писателей.

Журналъ будетъ выходить тетрадами большого формата, не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. Желая быть проводникомъ церковно-прогрессивнаго направленія, редакція на знамени своемъ выставляетъ: 1) Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви и заповѣданнымъ ею законамъ непрерывнаго, самобытнаго церковнаго творчества и обновленія; 2) необходимость широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія; 3) свободу Церкви, ея жизни и ея науки.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія подписчики 1906 г. получаютъ ДВѢ КНИГИ, каждая въ двухъ выпускахъ: 1) Богословія академическаго чтенія, прасвщ. Иоанна, еп. Смоленскаго; 2) Православіе въ отношеніи къ современности А. М. Бухарева (бывш. архим. Феодора).

Подписная цѣна НА ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ 5 рублей съ пересылкою, за границу—6 рублей.

№ 23980 2—2

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургу, Стрѣмянная, 20.

ЛУЧШАЯ ПИЛЬЗЫ

„ФИОИГРАНЪ“

„ПРИУМФЪ“

вснчайшей въ мірѣ чистоты

А. КАМЫКЪ К^о

МОСКВА

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 46

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ молъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1905

Выданъ 19-го ноября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ ии. Ф.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставкн въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставкн въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-нцу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1906 г. со всѣми приложеніями, — еще **первые 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.**, доплачиваютъ: безъ доставкн—1 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—2 руб.

Зима. Картина В. П. Овсянникова, авт. «Нивы».

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Прямимъ результатомъ всего этого было то, что дьяконъ Велегласовъ вдругъ поднялся въ глазахъ общественаго міѣнія. Хотя всѣ и до сихъ поръ считали его весьма почтеннымъ человѣкомъ, тѣмъ не менѣе, онъ былъ только дьяконъ и никто не оказывалъ ему больше почестей, чѣмъ заслуживало это званіе.

Тереи обращались съ нимъ нѣсколько свысока, а протопресвитеры третировали его, и ему приходилось стоять передъ ними чуть не на-вытяжку.

Теперь онъ замѣтилъ, что съ нимъ разговаривали почти какъ съ равнымъ. Казалось, духовныя лица губернскаго города учитывали на цѣлую четверть вѣка впередъ будущее архіерейство Михаила Велегласова.

Дьякона поздравляли, всегда при встрѣчѣ съ нимъ спрашивали его о Михайлѣ, о томъ, что онъ пишетъ, принялъ ли онъ уже монашескій санъ.

И, наконецъ, дошло до того, что однажды самъ архіерей пожелалъ услышать отъ него разсказъ о Михайлѣ.

Произошло это въ соборной церкви во время торжественнаго молебствія въ царскій день. Былъ такой обычай, что на подобныя молебствія въ соборную церковь пріѣзжали причты изъ всѣхъ остальныхъ городскихъ церквей.

Молебеніе происходило послѣ обѣдни, и всѣ причты, кончивъ обѣдню въ своихъ церквахъ, торопились въ соборъ, везли съ собой церковныя одежды. Здѣсь всѣ облачались и выходили на середину церкви, гдѣ священники становились в рядъ, по правую и по лѣвую сторону отъ архіерея, въ порядкѣ по чинамъ. Дьяконы же толпились за амвономъ позади архіерея.

Въ числѣ дьяконовъ былъ и Велегласовъ. Въ этотъ день онъ былъ очень утомленъ. При его тяжеловѣсной комплекціи, послѣ воскресной службы въ своей церкви еще ѣхать въ соборъ было подвигомъ.

Ему хотѣлось и ѣсть и спать и онъ дѣлалъ большія усилія, чтобы какъ-нибудь нечаянно глаза его не сомкнулись.

Послѣ молебствія онъ побѣжалъ въ алтарь, разоблачился и уже взявъ узелокъ съ церковными одеждами подмышку, собираясь уйти, какъ въ это время пріѣхалъ взволнованный молоденькій иподьяконъ.

— Здѣсь дьяконъ пригорода Велегласовъ?—спросилъ онъ.

Дьяконъ остановился.

— А что вамъ угодно?

— Васъ преосвященный къ себѣ требуетъ.

— Преосвященный?—съ изумленіемъ спросилъ дьяконъ.—А для чего я преосвященному?

— А ужъ это вы отъ него узнаете.

Велегласовъ не только не обрадовался этому, но даже скорѣе огорчился. Не любилъ онъ, когда его требовало высшее начальство. Большею частью это означало, что человѣкъ въ глазахъ начальства провинился и ему будутъ дѣлать строгое внушеніе. Очень рѣдко случалось, что начальство требовало къ себѣ для какой-нибудь доброй цѣли.

Но, подумавъ хорошенько, онъ пришелъ къ заключенію, что за нимъ, по крайней мѣрѣ въ глазахъ архіерея, не могло быть никакой вины.

Онъ оставилъ свой узелокъ въ притворѣ, а самъ поспѣховалъ за иподьякономъ въ главный алтарь, гдѣ еще находился архіерей.

Его подвели къ архіерею, онъ взялъ благословеніе и низко поклонился. Архіерей былъ уже безъ облаченія, въ черной муаровой рясѣ и въ клобукѣ.

— Это ты Велегласовъ?—спросилъ архіерей.

— Я, ваше преосвященство,—отвѣтилъ дьяконъ.

— Дьяконъ въ пригородной церкви?

— Въ пригородной, ваше преосвященство.

— Такъ это твой сынъ—Михаилъ Велегласовъ?

— Мой сынъ,—отвѣтилъ дьяконъ, въ эту минуту уже понимая, для чего архіерей требовалъ его.

— Прекрасный сынъ, прекрасный. Я помню его въ семинаріи. Такъ онъ, говорятъ, избралъ монашество?

— Да, онъ написалъ мнѣ объ этомъ...

— Это очень хорошо, очень хорошо. Зайди ко мнѣ, отецъ-дьяконъ, и разскажи мнѣ объ этомъ подробнѣе. Это очень меня занимаетъ...

Велегласовъ откланялся и отправился домой, а на другой день утромъ уже былъ въ архіерейскомъ домѣ.

Гм, однако, пришлось подождать часа два. Архіерей что-то долго не выходилъ.

Вмѣстѣ съ нимъ въ пріемной было нѣсколько просителей, которые смиренно, не двигаясь, стараясь даже дышать какъ можно скромнѣе, ожидали пріема.

Когда же, наконецъ, архіерей вышелъ, то сейчасъ же стало ясно, что дьякону придется подождать еще добрыхъ полчаса. Онъ былъ на очереди первый и первый же подошелъ къ архіерею, но тотъ сказалъ ему:

— Тебя, отецъ-дьяконъ, попрошу обождать, пока я выслушаю другихъ. У нихъ у каждаго свое дѣло, а у тебя вѣдь мое, по моей просьбѣ. Такъ ужъ будь добръ, потерпи.

Дьяконъ, конечно, потерпѣлъ и вотъ пріемъ кончился. Тогда архіерей обратился къ нему:

— Ну, теперь пожалуй, дьяконъ, ко мнѣ, побесѣдуемъ.

И Велегласовъ былъ введенъ въ небольшую комнату, гдѣ полъ былъ обтянутъ мягкимъ сукномъ, гдѣ стояла мягкая удобная мебель и было уютно и пріятно. Архіерей сѣлъ въ кресло и ему тоже разрѣшилъ сѣсть.

— Такъ разсказывай, разсказывай, какъ же это случилось?—говорилъ архіерей:—вѣдь твой сынъ, слышалъ я, имѣлъ здѣсь невѣсту. Слѣдовательно, у него были другія намѣренія.

— Да, ваше преосвященство, была невѣста, прекрасная дѣвушка, отца Луки Троянскаго дочь,—скорбно отвѣтилъ дьяконъ.

— Знаю, знаю. Тѣмъ, значитъ, онъ раньше ничего не думалъ о монашествѣ?

— Не высказывалъ. Для меня и для моей жены это была неожиданность...

— Гм... А ты такъ говоришь, отецъ-дьяконъ, какъ будто недоволенъ этимъ.

— Не могу сказать, ваше преосвященство, доволенъ я или нѣтъ. Не могу своимъ умомъ объять это.

— Надо быть довольнымъ, отецъ-дьяконъ. Твой сынъ предпринимаетъ святое дѣло. Хорошо быть монахомъ... Великое благо есть отдалиться отъ мірскихъ дрягъ и всякой суетности.

— Да, ваше преосвященство,—сказалъ дьяконъ просто, безъ всякаго подобострастія:—это хорошо. А все же это подвигъ,—отречься отъ жизни молодому человѣку, которому жизнь улыбалась...

Архіерей неодобрительно покачалъ головой.

— Отъ жизни плотской отречься, а не отъ жизни духа... А духъ выше плоти, ты самъ это знаешь... А я радъ, радъ, что изъ нашего города и изъ нашей семинаріи со временемъ выйдетъ архипастырь. Онъ имъ будетъ конечно, твой сынъ. Онъ молодой человѣкъ незаурядный... Вотъ что, отецъ-дьяконъ, если онъ когда-нибудь къ тебѣ пріѣдетъ, попроси его побывать у меня. Я хочу съ нимъ побесѣдовать.

Загмъ архіерей ласково отпустилъ Велегласова.

Дьяконъ былъ крайне неопытенъ въ сношеніяхъ съ

вышнимъ начальствомъ. Жить онъ въ сторонѣ отъ той борьбы, которую обязательно ведутъ между собой разные приходы въ городѣ. Его приходъ только формально причислялся къ городу, въ дѣйствительности же онъ не имѣлъ съ нимъ ничего общаго.

Въ городъ дьяконъ приходитъ въ случаяхъ только крайней необходимости. Не любилъ онъ города.

И духовныхъ лицъ онъ зналъ, былъ знакомъ съ ними, но ни съ кѣмъ не вступалъ въ близкія отношенія.

Но если бы онъ былъ похитрѣе, то могъ бы воспользоваться этимъ моментомъ и кой-что выиграть. Если бы, напримѣръ, онъ тутъ же попросилъ архіерея сдѣлать его священникомъ и дать ему самостоятельный приходъ, архіерей непремѣнно исполнилъ бы это. Очень ужъ онъ былъ тронутъ монашествомъ Михаила Велегласова.

Но дьяконъ пригорода ничего этого не сдѣлалъ. Было время, когда онъ еще мечталъ о священствѣ и дѣлалъ попытки добиться его; но у него не было никакой «руки» и ему постоянно отказывали.

По части правъ онъ былъ слабъ. Его семинарское ученіе было слишкомъ незначительно, чтобы онъ могъ претендовать на священство, но на его глазахъ священниками дѣлали людей, еще менѣе ученыхъ. Теперь онъ ужъ давно бросилъ всѣ эти мечты и примирился съ своей долей вѣчнаго дьякона. И во время визита къ архіерею это ему и въ голову не пришло.

Потомъ, придя домой, онъ выслушалъ нѣсколько упрековъ со стороны Агаѣи Ѳеодоровны.

— Вотъ,—говорила она:—умный ты человѣкъ, дьяконъ, а не сумблъ... И вѣдь, главное-то, не для тебя и не для меня это нужно, а для дѣтей.

Но все равно, это уже было невозвратно. Развѣ въ другой разъ когда-нибудь архіерей опять позоветъ его. Тогда ужъ непремѣнно скажетъ.

Но только зачѣмъ же онъ будетъ звать его? Онъ узналъ все, что его интересовало, и больше ему не о чемъ было разговаривать съ дьякономъ пригородной церкви.

Въ домѣ Велегласова теперь начали ждать съ нетерпѣніемъ отъ Михайлы новаго письма. Богъ знаетъ почему, у Агаѣи Ѳеодоровны была какая-то смутная надежда, что вотъ-вотъ придетъ отъ Михайлы новое письмо, полное радости и улыбки, и въ письмѣ этомъ онъ сообщитъ, что это было просто наитіе, и что все это уже прошло, и вотъ онъ передъ ними,—прежній Михайло, молодой, веселый, смѣшливый, любящій жизнь и всѣ ея блага.

Но письмо долго не приходило. Прежде, бывало, онъ писалъ каждую недѣлю, и письма его читались въ семьѣ съ такимъ удовольствіемъ, какъ будто это были гостинцы, присланные издалека. А теперь вотъ ужъ мѣсяць какъ отъ него нѣтъ строчки.

Наконецъ, пришло письмо. И до чего все у него измѣнилось! Даже конвертъ былъ какой-то особенный—большой, изъ толстой бумаги, торжественный. А самое письмо еще больше смутило ихъ души.

Ни одного ласковаго слова, ни одной шутки—строгое, отвлеченное, съ длинными, но въ то же время отчеканенными фразами. Это была точно отходная недавнему прошлому.

Письмо было полно разсужденій о непрочности и обманчивости мірскаго счастья, о святомъ одиночествѣ, къ которому долженъ стремиться всякій мыслящій человѣкъ.

И всѣ эти умныя слова прикасались къ простымъ и немудрымъ душамъ дьякона и Агаѣи Ѳеодоровны, какъ что-то холодное, чуждое, постороннее, и причиняли имъ боль.

— Да,—говорила Агаѣя Ѳеодоровна, глядя на мужа какими-то замученными глазами.—Онъ дѣйствительно отрѣшился отъ міра, отрѣшился отъ всего, отрѣшился и отъ насъ...

— Ну, что ты, что ты,—не особенно твердо возражала дьяконъ:—съ чего ему отъ насъ отрѣшаться? Вѣдь онъ добрый, онъ хороший...

— Охъ, Господи! Да развѣ же я говорю, что онъ несчастливый?.. Но, видно, это такъ ужъ дѣйствуетъ... Пере-

мѣняетъ это человѣка, что ли... Не вижу я теплаго чувства въ его письмахъ, разсуждаетъ все, да разсуждаетъ... Это не то, не то.

Но самое странное было то, что дьяконъ до сихъ поръ не собрался и не написалъ ему ни слова по полученію имъ извѣстія.

Онъ, правда, и вообще рѣдко писалъ сыну, и Михайлъ не требовалъ отъ него посланій. И это не мѣшало ему самому писать каждую недѣлю. Но вѣдь это былъ такой случай, что, казалось бы, дьякону неизбѣжно было отозваться.

А онъ не могъ. Чувствовалъ онъ, что какъ только возьмется за перо да обмакнетъ его въ чернильницу, такъ и польются у него слова неподходящія,—такъ лучше ужъ совсѣмъ молчать.

А Михайлъ и не требовалъ, очевидно, его отвѣта, онъ не нуждался въ мнѣніи своихъ родныхъ. Самъ рѣшилъ, и этого съ него довольно.

Уже наступила весна. Въ южномъ губернскомъ городѣ начались дивные солнечные дни, все зазеленѣло, зашевелилась новая, только-что народившаяся жизнь.

И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней, въ домѣ Велегласова было получено письмо, въ которомъ сынъ ихъ описывалъ чинъ принятія монашества. Чинъ этотъ онъ испыталъ на себѣ и, когда дьяконъ читалъ вслухъ это письмо, а вся семья слушала его съ замираніемъ сердца, Агаѣя Ѳеодоровна явственно видѣла передъ собой, какъ, мало-по-малу, ея Михайло превращался въ монаха, какъ надѣвали на него длинныя черныя одежды, и ей казалось, что милаго ея сына живого положили въ гробъ, отиѣли надъ нимъ панихиду, на гробъ наложили крышку и заколотили. А потомъ понесли на кладбище и зарыли въ могилу.

А дьяконъ читалъ монотонно, безъ увлеченія, безъ чувства, какъ читаютъ псалтирь надъ покойникомъ, одну страницу, другую, третью и вотъ уже онъ дошелъ до послѣдней страницы.

Вотъ и она уже прочитана, онъ присматривается сквозь очки и читаетъ:

«Остаюсь вашъ горячій молитвенникъ монахъ Мелетій».

Когда онъ прочиталъ эти слова, въ комнатѣ раздался короткій сдавленный крикъ, и Агаѣя Ѳеодоровна повалилась безъ чувствъ. Что-то сдѣлалось съ ея сердцемъ.

Съ большимъ трудомъ удалось привести ее въ чувство. И когда она пришла въ себя и вспомнила всѣ свои мысли и ощущенія, то рассказала, что въ ту минуту ей показалось, будто у нея дѣйствительно нѣтъ уже сына, онъ умеръ, онъ потерялъ навѣки. Нѣтъ Михайлы, милаго, дорогого, ласковаго, любимаго, Михайлы—съ его ясными глазами и свѣтлой душой, а есть какой-то Мелетій, суровый, мрачный, чужой.

А дьяконъ, по прочтеніи этого письма, долго-долго ходилъ по своей комнатѣ. И, наконецъ, движимый какимъ-то повелительнымъ чувствомъ, онъ сѣлъ къ столу и написалъ.

«Милый нашъ сынъ, мы отъ всей души желаемъ тебѣ счастья на той дорогѣ, которую ты избралъ, но насъ съ матерью ты лишилъ себя, лишилъ дорогого, любимаго сына, и мы теперь сироты... Ничего больше не въ силахъ написать тебѣ. Будь же счастливъ».

И это письмо онъ послалъ въ академію монаху Мелетію.

IV.

Рѣшеніе Велегласова принять монашество и въ академіи произвело сенсацію.

Ежегодно со стороны начальства дѣлалось предложеніе принять монашескій санъ. Монашество въ академіи покровительствовало. Инспекторъ, самъ монахъ по глубокому убѣжденію, бесѣдовалъ со студентами, горячо и краснорѣчиво доказывая имъ преимущества отреченія отъ міра.

Но для своихъ бесѣдъ онъ выбиралъ все-таки такихъ студентовъ, которые по своему образу мыслей и поведенію казались подходящими.

Мадригалъ.

Когда зима свой снѣгъ и ледъ
На землю скорбную пошлетъ---
Что я сравнилъ бы той порою

Отвѣтъ готовъ на это ясный:
Вашъ образъ милый и прекрасный
Невиннѣй, чище и свѣтлѣй,

Мадригалъ. Картина Ф. инноцента, авт. «Нивы».

Съ невинной снѣга бѣлизною?
И съ яркой искоркою льда
Сравниться что могло-бъ тогда?

Чѣмъ первый снѣгъ родныхъ полей,
А взоръ вашъ свѣтлый и лучистый
Сіяетъ искоркою льдистой!

Георгій Аркатовъ.

Одуванчикъ.

Отчего съ улыбкой безмятежной
Ты глядишь на одуванчикъ нѣжный?
Какъ туманъ, что утренней порою

И уйдетъ въ забвенье навсегда...
Одуванчикъ бѣлый съ нимъ сравнится:
Душень ты—и ждешь его бѣда!

Одуванчикъ. Картина Ф. Инноцента, авт. «Нивы».

По степи раскинулся безбрежной,
Чистъ и легкокъ пухъ его живой...

Дунетъ вѣтеръ—и туманъ умчится,
Словно сонъ, что лишь на мигъ приснится,

Одуванчикъ тотъ—мечта живая,
О любви мечта моя нѣмая.
Ты—живой и вольный вѣтерокъ—
И ее развѣешь ты, играя,
Какъ пушистый, бѣлый свой цвѣтокъ!

Георгій Аркатовъ.

Велегласовъ никоимъ образомъ не подходилъ подъ этотъ типъ. Живя въ стѣнахъ академическаго общезжитія уже полтора года, онъ успѣлъ обнаружить чисто свѣтское направленіе. У него подобралось нѣсколько близкихъ товарищей, составившихъ кружокъ. Въ этомъ кружкѣ читались свѣтскія книги, занимались литературой, вели долгія и горячія бесѣды на темы, не имѣвшія ничего общаго съ богословскими науками.

И начальство видѣло, что все эти молодые люди, какъ говорилъ инспекторъ, «смотреть въ лѣсъ», на нихъ уже начали смотрѣть, какъ на будущихъ отщепенцевъ, предполагая, что они, кончивъ академію и отслуживъ по духовному вѣдомству въ качествѣ преподавателей семинаріи, уйдутъ въ свѣтскую службу.

Велегласовъ считался душой этого кружка, и инспектору даже въ голову не приходило склонять его къ принятію монашества.

И вотъ, однажды, Велегласовъ явился къ инспектору, и безъ всякихъ оговорокъ заявилъ о своемъ желаніи постричься въ монахи. Это было до такой степени не подготовлено, что инспекторъ въ первую минуту даже не повѣрилъ.

— Вы монахъ? Вы? Велегласовъ? Не могу допустить, чтобы вы шутили такими вещами, но... Но все-таки и повѣрить этому трудно.

— Я прошу васъ вѣрить, просто заявилъ Велегласовъ:— я дѣйствительно желаю принять монашество.

Инспектору оставалось только повѣрить. Но до такой степени мало согласовалось это заявленіе съ репутаціей Велегласова, что инспекторъ началъ допрашивать его.

— Можете ли вы объяснить мнѣ, Велегласовъ, какъ пришли къ этому рѣшенію?

— Нѣтъ, не могу,—серьезно, глядя на него, отвѣтилъ Велегласовъ.—Это мой интимный міръ, который я не могу раскрыть ни передъ кѣмъ.

— Да, конечно... Такой міръ существуетъ,—сказалъ инспекторъ.—Но истинный монахъ долженъ раскрывать его передъ старшимъ братомъ.

— Во-первыхъ, я еще не монахъ,—отвѣтилъ Велегласовъ, а во-вторыхъ... Истинный монахъ—это такое состояніе, къ которому носящій монашескую одежду можетъ стремиться всю жизнь и все-таки не достигнуть. И, вѣроятно, буду самый грѣшный изъ монаховъ, но буду всегда стремиться стать лучшимъ.

Эти отвѣты произвели на инспектора хорошее впечатлѣніе. Онъ больше не считъ себя въ правѣ допрашивать его. Рѣшеніе принять монашество по существу своему должно быть добровольно, а добровольность была здѣсь налицо.

Черезъ нѣсколько дней уже Велегласовъ получилъ отдѣльную комнату и къ нему стали относиться, какъ къ существу исключительному.

Странно было видѣть, какъ онъ вдругъ перемѣнился. До заявленія инспектору это былъ еще веселый жизнерадостный молодой человѣкъ; въ послѣдніе дни, правда, въ немъ замѣчались какія-то неровности, онъ иногда задумывался, впадалъ въ мрачное состояніе, но это быстро проходило, до того быстро, что оставалось почти незамѣченнымъ. Но крайней мѣрѣ, никто не придавалъ этому значенія.

Послѣ заявленія онъ точно переродился. Это, конечно, прежде всего было замѣчено и принято въ расчетъ его близкими товарищами, членами кружка, въ которомъ онъ былъ центромъ.

Они даже не захотѣли вникнуть въ мотивы его поступка. Объ этихъ мотивахъ никто даже не спросилъ его.

Они просто отшатнулись отъ него, рѣшивъ, что имъ руководилъ простой расчетъ. Никакого другого объясненія они не могли дать. И между ними выросла стѣна.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, которые прошли до его постриженія, Велегласовъ былъ совершенно одинокъ. Онъ посѣщалъ лекціи, церковную службу, все же осталь-

ное время его никто не видѣлъ. Онъ проводилъ время одинъ въ своей комнатѣ.

Онъ совершенно разошелся съ прежними товарищами, но не сошелся съ новыми. Въ академіи было нѣсколько студентовъ, уже ранѣе принявшихъ монашество. Они составляли между собою тѣсный кругъ.

Отношенія этого круга къ кружку, къ которому недавно еще принадлежалъ Велегласовъ, были холодныя, почти враждебныя.

И, когда Велегласовъ заявилъ свое рѣшеніе, съ той стороны былъ стѣланъ шагъ къ сближенію. Но онъ къ этому шагу остался глухъ.

Въ началѣ весны онъ сдѣлался монахомъ и очень скоро послѣ этого былъ возведенъ въ іерейскій санъ.

Наступили канікулы. Новый монахъ Мелетій взялъ отпускъ и поѣхалъ на югъ Россіи въ свой родной городъ.

Это было въ концѣ мая. Въ губернскомъ городѣ стояли уже жаркіе дни. На немощеныхъ улицахъ пригорода лежалъ толстый слой мельчайшей пыли, которая при малѣйшемъ движеніи воздуха, поднималась столбомъ и окутывала прохожихъ.

Въ будній день, когда младшіе дѣти находились въ школѣ, а дома были только дьяконъ и Агаѣя Ѳедоровна, къ оградѣ церковнаго дома подкатили извозничьи дрожки и изъ нихъ вышелъ высокій сухощавый человѣкъ въ длинной черной одеждѣ. На головѣ его была высокая черная камилавка безъ клобука.

Съ виду трудно было признать, что это монахъ, а не обыкновенное духовное лицо.

Онъ взялъ съ брички небольшой чемоданчикъ, расплатился съ возницей и вошелъ въ ограду. Здѣсь было тихо. Населеніе церковнаго дома спряталось отъ жары въ комнаты. Окна, выходящія на солнечную сторону, были закрыты ставнями.

Пріѣзжій подошелъ къ знакомому крыльцу, остановился и потянулъ ручку звонка.

Знакомъ ему былъ и дребезжащій звонъ, раздавшійся за дверью и шаги кухарки Аксиньи, приближавшейся къ двери съ той стороны. Дверь отворилась.

— Здравствуйте, Аксинья,—молодымъ, ласковымъ голосомъ сказалъ пріѣзжій, и Аксинья узнала его и отшатнулась.

— Здравствуйте, батюшка... Господи... вдругъ воскликнула она.—Да это же нашъ Михайло Васильевичъ...

Пріѣзжій вошелъ въ переднюю, положилъ на полъ свой чемоданчикъ, а затѣмъ пошелъ въ домъ.

Но Аксинья, съ быстротой пули, вынущенной изъ ружья, побѣжала впередъ и оповѣстила.

И въ то время, какъ пріѣзжій входилъ въ столовую, гдѣ не было ни души, въ другихъ комнатахъ происходилъ настоящій переполохъ. Дьяконъ и Агаѣя Ѳедоровна, одѣтые вольготно, болѣе чѣмъ по-домашнему, быстро приводили себя въ порядокъ.

Будь это нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, явись къ нимъ Михайло простымъ студентомъ, какимъ они привыкли его видѣть, ничего этого не было бы. Они и не подумали бы стѣсняться передъ нимъ своихъ одеждъ. Но теперь это было особенное существо, передъ которымъ нельзя являться въ безпорядкѣ.

И дьяконъ надѣлъ не только кафтанъ, но и рясу, даже свои непокорные кудри расчесалъ гребешкомъ и, только приведа себя въ полный порядокъ, вышелъ, наконецъ, въ столовую.

Михайло, воскликнулъ онъ, совершенно забывъ, что у пріѣзжаго уже другое имя.

— Отецъ...

Дьяконъ остановился, какъ бы не зная, какое отношеніе встрѣтитъ онъ со стороны пріѣзжаго. Но пріѣзжій подошелъ къ нему близко-близко и горячо обнялъ.

Тутъ вышла Агаѣя Ѳедоровна и безъ колебаній бросилась въ его объятія.

Но послѣ первыхъ горячихъ привѣтствій, когда всѣ усѣлись, старики начали приглядываться къ гостю. Странная перемена произошла въ немъ.

Что на немъ была черная ряса, а на головѣ камилавка, это было имъ непривычно. Но все же къ этому они скоро приглядѣлись. Но къ той переменѣ, какая произошла въ его лицѣ, въ манерахъ, въ голосѣ, во взглядѣ, привыкнуть было не такъ легко.

Лицо его стало худымъ и длиннымъ. По чертамъ оно скорѣе подурнѣло, но явилось въ немъ что-то новое, какая-то безконечная привѣтливость.

Все въ немъ было смягчено: голосъ сталъ мягкимъ, улыбка кроткой, смѣхъ тихимъ, движенія сдержанными. Русые кудри его выросли и голова его отъ этого сдѣлалась красивѣй.

— Ну, вотъ я и прѣхалъ къ вамъ!—просто и кажимъ-то яснымъ голосомъ сказалъ онъ, доброй улыбкой смотря въ глаза дьякона и Агаѣи Ѳеодоровны.

— Мы тебѣ рады, Михайло, ты знаешь, какъ мы тебѣ рады,—сказала Агаѣя Ѳеодоровна дрожащимъ голосомъ и, казалось, готова была заплакать.

Онъ улыбнулся.

— Вы все меня Михайломъ называете, мамаша, а я вѣдь уже не Михайло, а Мелетій.

— А для меня ты всегда останешься Михайломъ!— промолвила Агаѣя Ѳеодоровна:— Михайломъ я тебя окрестила, Михайломъ выкормила и воспитала...

— Ну, какъ вамъ больше нравится, такъ и называйте. Я отъ этого не измѣнюсь.

И пошла у нихъ бесѣда обо всемъ, что приходило въ голову. А въ голову приходили все вопросы, касающіеся города, знакомыхъ, родныхъ, академіи. И не было задано ни одного вопроса, близко касавшагося его и сдѣланнаго имъ шага.

По какому-то необъяснимому инстинкту, эти вопросы сами собой откладывались до другого времени.

Скоро пришли дѣти, и въ первую минуту были поражены видомъ высокаго худощаваго монаха, появившагося въ ихъ домѣ.

Но Мелетій такъ мило поздоровался съ ними, съ такой тихой лаской разспрашивалъ ихъ о житьѣ-бытьѣ, что они очень скоро простили ему его суровый монашескій видъ и стали видѣть въ немъ только брата.

Такимъ образомъ прѣздъ Мелетія не только не произвелъ потрясенія въ его родной семьѣ, но, видимо, смягчилъ то тяжелое чувство, какое было создано его письмами.

Только дьяконъ какъ будто все чего-то беспокоился. Его обыкновенная ровность и твердость куда-то исчезли. У него былъ такой видъ, словно онъ что-то замыслилъ, но не имѣлъ рѣшимости осуществить.

И вотъ однажды, когда въ домѣ никого не было, кромѣ ихъ двоихъ, онъ сказалъ сыну:

— Мелетій, не зайдешь ли въ мою комнату? Хочется мнѣ побесѣдовать съ тобой.

— Охотно, отецъ.—отозвался Мелетій, и ни малѣйшей тѣни не появилось на его лицѣ.

Они пошли въ комнату дьякона, и дверь за ними плотно притворилась.

— Ну, давай, присядемъ, Мелетій. Присядемъ и потолкуемъ,—заговорилъ дьяконъ, видимо, заготовившій цѣлый планъ.— Видишь ли, ты, должно-быть, извинишь меня, когда узнаешь, какъ мы здѣсь страдали, получивъ твое извѣстіе.

— Зачѣмъ вы страдали?—мягко спросилъ Мелетій:— развѣ вы не видите, что мнѣ хорошо?

— Вижу, конечно вижу. Если это спокойствіе твое, этотъ ровный духъ, добрый характеръ, какой ты проявляешь ко всѣмъ, если все это въ тебѣ дѣйствительно есть, если ты не показываешь это только ради насъ, изъ любви къ намъ, чтобы не тревожить насъ, такъ тогда тебѣ должно быть, дѣйствительно, хорошо.

— Да, да, отецъ, все это такъ и есть.—отвѣтилъ

Мелетій:—я не прикидываюсь, я и не сумѣлъ бы, если-бъ и хотѣлъ. Нѣтъ у меня этого таланта.

— Слава Богу, слава Богу. Такъ вотъ Расскажи же мнѣ, какъ ты пришелъ къ этому. Отъ тебя нельзя было ждать этого. Именно отъ тебя.

— Это сложно, отецъ... Я не знаю, сумѣю ли рассказать вамъ... Хотѣлъ бы, очень хотѣлъ...

— Говори, Мелетій, чего не пойму умомъ, сердцемъ почувствую.

— Какъ я пришелъ къ этому?—промолвилъ Мелетій, задумчиво глядя въ окно:—какъ я пришелъ къ этому! Да, мудрено это было... Съ виду покажется, что изъ пустыхъ причинъ. Началось это съ досады... Да, съ простой досады. Инспекторъ нашъ постоянно убѣждалъ студентовъ принять монашество и всяческія блага сулилъ. И вотъ многихъ онъ убѣждалъ, то одного, то другого. И видѣлъ я, что выбираетъ онъ для этого самыхъ бездарныхъ, самыхъ безотвѣтныхъ, самыхъ бѣдныхъ духомъ. И я смотрѣлъ на это, и меня брала досада. Зачѣмъ имъ монашество? думалъ я. Все равно, они и такъ свою жизнь проживутъ безгрѣшно, ибо, если и будутъ грѣшить, то безъ сознанія и безъ отвѣтственности, какъ грѣшить весь родъ людской. И что пользы отъ нихъ монашеству? Пройдутъ они всѣ положенныя ступени, достигнутъ безъ труда высокаго положенія, какое уже имъ уготовано, и умрутъ безслѣдно... Смотрѣлъ я и думалъ: вотъ ты, отецъ-инспекторъ, мимо меня проходишь, а я вотъ возьму да помимо тебя и проникну въ то святилище, коего ты считаешь меня недостойнымъ. Да, гордость такая была, чтобы дойти самостоятельно. Самъ по себѣ, никѣмъ не убѣжденный... Ну, да это не серьезно было... Серьезное зрѣло внутри. Товарищи у меня были близкіе. Такой кругъ небольшой составилъ у насъ. Насъ называли «свѣтскими» и смотрѣли, какъ на отчужденныхъ; и я съ ними дружилъ, меня они считали своимъ какъ бы предводителемъ, главой. Но я давно уже смотрѣлъ внутрь ихъ и видѣлъ въ нихъ глубокую пустоту. Вся ихъ свѣтскость была въ томъ, что имъ неприятно было надѣть рясу—некрасивая одежда, въ которой нельзя появиться тамъ и здѣсь. Но въ головахъ у нихъ сидѣло одно: какъ бы побойче карьеру сдѣлать, какъ бы побольше захватить въ свои руки. И помню, однажды, въ одинъ часъ, въ одну минуту, они всѣ вдругъ стали мнѣ неприятны и враждебны. И тутъ мнѣ захотѣлось показать имъ, что я не ихъ склада, что я имъ чужой. Мнѣ захотѣлось такъ отдалиться отъ нихъ, чтобы не было уже никакой возможности къ сближенію... И вотъ тутъ пришла мнѣ мысль оторваться отъ нихъ, пойти въ монашество. Я рассказываю вамъ, отецъ, какъ это складывалось. Да, да, величественные храмы и дворцы складываются изъ маленькихъ простыхъ кирпичей, но, когда мы смотримъ на дивное произведеніе искусства, развѣ мы думаемъ о кирпичахъ и развѣ въ кирпичахъ тамъ дѣло?..

«Это была мысль, далекая отъ осуществленія. Но многое, многое къ ней подошло. Сталъ я думать обо всей жизни, перебирать и то и другое, вспомнилъ, какъ живете вы, какую жизнь ведутъ высшіе люди нашего сословія, и все мнѣ казалось такимъ малымъ, незначительнымъ... Вотъ и протоіереи наши: живутъ хорошо, доходы получаютъ? семьи у нихъ большія, дѣтей воспитываютъ, кто по духовной, кто по свѣтской части, а какой отъ нихъ слѣдъ? Никакого. А я стою на большой дорогѣ и передо мной открывается жизнь: бери ее такую, какую хочешь. Много есть путей для жизни, и вотъ сейчасъ передо мною еще всѣ они открыты. А тамъ... Тамъ вѣдь закроются. Стоитъ только избрать одинъ, какъ всѣ двери передъ тобою захлопнутся.

«Думать я и о своей невѣстѣ, — тихимъ голосомъ, послѣ нѣкотораго отдыха, опять заговорилъ Мелетій:— Любилъ я ее сердечно. Ну, вотъ кончу я курсъ академіи, и мы женимся. Такъ я думалъ. Что-жъ? Пойдутъ

у насъ дѣти, и я, какъ всѣ другіе, буду стараться какъ можно больше получать дохода, чтобы кормить и воспитывать дѣтей, а ежели пойду по свѣтской части, буду всячески добывать чины и награды, и въ этомъ будетъ жизнь состоять.

«И показалось мнѣ, что это жизнь плохая и недостойная. И сталъ я думать о другой жизни. Есть ли она? Возможна ли? И вдругъ я постигъ, точно молнія освѣтила мою душу... Монашество!

«Я знаю, что и въ монашествѣ многіе дѣлають то же, что и въ свѣтской жизни и среди блага духовенства: добываютъ земныя блага, борются изъ-зъ нихъ. Но это уже дѣло характера и взгляда. А кто хочетъ, можетъ и избѣжать этой борьбы и этой унижительной жизни.

«Одинъ! Никто не стоитъ за твоей спиной, ничья

судьба отъ тебя не зависитъ. Хочешь, добивайся власти, могущества, и ты добьешься. А хочешь духовной жизни, высокаго удовлетворенія духа, оно въ твоей власти. Ты свободенъ, какъ птица въ небѣ...

«Такія мысли были у меня еще смутны, я ихъ только чувствовалъ, но такъ сильно, что уже могъ рѣшить вопросъ.

«А потомъ, когда послѣ моего заявленія мнѣ было предоставлено жить одному, а товарищи, обвинивъ меня какъ бы въ измѣнѣ, отшатнулись отъ меня и стали чуждаться меня,—я, отецъ, какъ бы осязалъ одиночество, и я постигъ, какъ оно прекрасно. Я постигъ, что только оно одно дѣлаеть насъ свободными. А свобода, отецъ, свобода духа, есть величайшее благо, къ коему только можно стремиться на землѣ. Вотъ тебѣ мое объясненіе».

(Продолженіе слѣдуетъ).

На сѣновалѣ. Картина Ю. Адама, авт. «Новы».

Пригородъ.

Презрѣнная Китайщина.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Съ 6 фотографіями на стр. 897, 898 и 899).

Здѣсь по мирному договору смыкаются линіи желѣзныхъ дорогъ—нашей отъ Харбина и перешедшей къ японцамъ—отъ Артура.

При проѣздахъ по южной линіи мнѣ постоянно приходилось миновать станцію Куанчендзы ночью. Вслѣдствіе этого, а, кромѣ того, и по причинѣ отдаленности китайскаго города отъ станціи, при отвратительной дорогѣ, мнѣ раньше не пришлось въ немъ побывать.

Въ послѣднюю поѣздку отъѣдомъ съ юга передъ въ Россію я рѣшилъ остановиться на станціи, куда поѣздъ подходилъ изъ Голзядня около четырехъ часовъ дня, и, переночевавъ въ вагонѣ, съ утра поѣхать въ китайскій городъ. Во время войны, когда для насъ еще были живы Ляоянъ, Мукденъ, этимъ городомъ не интересовались. Но теперь результатъ войны и мирный договоръ, по которому онъ сталъ на рубежѣ двухъ владѣній, его роль и значеніе поднялись. Небольшая станція съ характерной китайской крышей, какъ въ Гунджулинѣ и Голзяднѣ, стоитъ теперь одиноко, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ богъ-о-богъ съ ней помѣстится другая станція съ тѣмъ же, а можетъ-быть, и съ другимъ названіемъ, но уже на японскомъ языкѣ.

На станціи китайцевъ встрѣчается больше, чѣмъ на южныхъ станціяхъ. Самый городъ сталъ многолюднѣе вслѣдствіе массы перекочевавшихъ сюда жителей. выселенныхъ съ юга. Прохаживаясь по перрону станціи, я останавливалъ нѣкоторыхъ китайцевъ, отыскивая говорящаго по-русски. Такой «китаецъ» въ качествѣ переводчика долженъ былъ сопровождать меня на другой день въ городъ Куанчендзы.

За этимъ поискомъ меня засталъ знакомый офицеръ.

— О чемъ вы бесѣдуете съ этой обезьяной?

— Ищу себѣ на завтра переводчика для поѣздки въ городъ.

— Гм... безъ рекомендаціи... съ вѣтра... да онъ васъ черезъ часъ обворуетъ.

Станція.

Уличная торговля.

Дыханіе гнѣва.

Сгушались грозовыя тучи,
А вѣтеръ свистѣлъ и стоналъ,
Какъ будто для битвы могучей
Врага и союзника звалъ.
И вихри подули, помчались,
И молніи стрѣлы зажглись;
Столѣтніе дубы качались,
Съ корнями изъ почвы рвались.
Шатались фундаменты зданій,
Сметались кровли домовъ,
И въ шумѣ стихійныхъ метаній
Звенѣли осколки оковъ...
Но стихнетъ дыханіе бури,
Притупятся распри мечи—
И снова на ясной лазурн
Засвѣтятся мира лучи.—
Такъ часто родильницы муки
Не помнитъ счастливая мать,
Лишь только бы дали ей въ руки
Младенца къ груди прижимать.
Такъ часто въ страданьяхъ народа,
Въ хаосѣ кровавыхъ расправъ
Родится порядка свобода,
Встааетъ торжество его правъ.

П. М. Поповъ.

Загодить споръ на эту тему было напрасно. Она уже достаточно надоѣла мнѣ въ теченіе кампаніи. Офицеры держатся твердаго убѣжденія, что всѣ китайцы воры и мошенники. Въ каждомъ изъ нихъ они уже заранее видятъ хунхуза. Это считается высшимъ результатомъ изученія и знанія Китая. Признать за китайцемъ самыя первоначальныя человѣческія права считается наивною и слабостью, потому что это не человѣкъ, а животное.

Конечно, такой взглядъ есть плодъ печальнаго недоразумѣнія и ложнаго отношенія русскаго офицера, этихъ пионеровъ въ Манчжуріи, къ мѣстному населенію и весьма похоже.

на отношение победителя к побежденному, в особенности замѣтно среди необразованной солдатской массы.

Между тѣмъ съ самаго начала кампаніи положеніе вещей показывало, до какой степени важно было расположить население въ свою пользу во избѣжаніе печальныхъ случаевъ шпіонства, сигнализаній и пр. Для тѣхъ, кто былъ въ Манчжуріи и вилъ на себя трудъ безпристрастнаго наблюденья, конечно, не съ точки зрѣнія господъ офицеровъ, которые слово «убѣжденіе» понимаютъ довольно туго, а съ точки зрѣнія людей болѣе или менѣе «вольныхъ», какъ, напримеръ, врачъ—не остается сомнѣній, что китайцы относятся къ русскимъ съ недоверіемъ и затаенной злобой, и что для этого существуетъ весьма основательная причина, которую можно было бы уничтожить стараніями официальной власти.

Къ сожалѣнію, этому весьма важному вопросу, какъ для настоящаго, такъ и для *будущаго*, въ приказахъ по войскамъ не было посвящено ни одной строчки.

Одинъ изъ китайцевъ, котораго я остановилъ, говорилъ «мало-мало» по-русски. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ поставилъ свои условія вознагражденія за путешествіе въ городъ въ качествѣ проводника и переводчика.

Наши переговоры не понравились офицеру. Его возмутило, главнымъ образомъ, то, что китаецъ самъ назначаетъ цѣну.

— Что вы его слушаете! Прикажете ему ѣхать съ вами въ городъ и, если онъ ничего у васъ не украдетъ, дайте ему полтинникъ.

Я спросилъ у офицера, на чемъ основано его крайнее недоверіе къ китайцамъ. Должно-быть, онъ былъ неоднократно ими обворованъ?

— Ни разу. И никогда до этого не допущу, потому что, знай ихъ,—остороженъ.

— Что касается меня,—замѣтилъ я,—то мнѣ не такъ посчастливилось. Къ качествѣ прислуги, проводниковъ-переводчиковъ, при мнѣ большею частью находились китайцы—такіе же, какъ и этотъ,—случайные—съ вѣтра... Услугами русскихъ я пользовался очень рѣдко, напримеръ въ Харбинѣ, гдѣ только и есть частная русская прислуга, или на позиціяхъ—отъ офицерскихъ денщиковъ. Мелкихъ случаевъ я не считаю, а серьезно я былъ обворованъ

три, и, къ сожалѣнію, всѣ три раза виновниками оказались мои соотечественники. Два раза лакеи харбинскихъ гостиницъ и одинъ разъ денщикъ.

— Ну, это случайность...

— Можетъ-быть. Я бы самъ желалъ такъ думать.

Мы проходили мимо толпы китайцевъ.

— Давайте, сдѣлаемъ маленькій опытъ,—предложилъ я.

— Какого рода?

Молодой китаецъ, очень бѣдно одѣтый, давно небритый, съ жиденькой косичкой, стоялъ въ сторонѣ, прислонившись къ столбу навѣса, и флегматично осматривалъ группу китайцевъ, которые въ ожиданіи поѣзда сидѣли на своихъ узлахъ. Онъ имѣлъ видъ чловека безъ опредѣленныхъ занятій.

Я подозвалъ его, далъ ему пятирублевую бумажку и попросилъ купить на базарѣ пачку спичекъ. Какъ на грѣхъ, по-русски онъ почти не понималъ. Пришлось объясняться жестами, показать ему коробку, отсчитать десять, прибавить нѣсколько общезвѣстныхъ русско-китайскихъ словъ. Ходя не дождался конца объясненій, рванулся съ мѣста и исчезъ.

— Ну, теперь прощайтесь съ вашей пятеркой, торжественно объявилъ офицеръ и заледилъ веселымъ смѣхомъ.

— Опытъ еще не конченъ.

Въ отвѣтъ на это онъ только вздохнулъ. Ему не столько было жаль пяти рублей, сколько меня—чловека, до такой степени наивнаго и неопытнаго.

— Нашъ опытъ еще не конченъ,—добавилъ я.—Вотъ идетъ намъ навстрѣчу солдатъ. Пошлите его съ такимъ же порученіемъ.

— Гм... для чего же? Мнѣ спички не нужны... въ особенности пачка...

— Ну, велите купить коробку.

— Нѣтъ ужъ, пускай условія будутъ одинаковы во всѣхъ мелочахъ...

Повидимому опытъ заинтересовалъ офицера. Онъ остановилъ солдата, который испуганно взялъ руку подъ козырекъ, перегнувшись на лѣвый бокъ, вѣсьмъ своимъ туловищемъ, точно отъ поднятой руки онъ потерялъ равновѣсіе.

— Стой прямо, чего ты перемасился!

Солдатъ сдѣлалъ усиліе выпрямиться, но сейчасъ же опять согнулся.

— Вотъ тебя пять рублей, поидешь и купишь мнѣ пачку спичекъ... Понялъ?

— Такъ точно, понялъ!

— Сдачи принесешь и отдашь мнѣ въ руки. Я буду находиться здѣсь, или лучше въ буфетѣ... вотъ видишь эту дверь?..

— Такъ точно, вижу.

Солдатъ взялъ правой рукой пятирублевку, вследствие чего его тѣло опять перешло въ равновѣсіе.

— Ну, ступай...

Солдатъ продолжалъ стоять на мѣстѣ, испуганно глядя то на бумажку, то на офицера.

— Чего-жъ ты стоишь?

Правая рука передала бумажку въ лѣвую, поднялась къ фуражкѣ, и тѣло опять перегнулось на лѣвый бокъ.

— Позвольте доложить вашему благородію... Ежели прикажете купить спичекъ въ вагонѣ-лавочкѣ...

— Ну, купи въ вагонѣ-лавкѣ... Ты знаешь, гдѣ онъ стоитъ?

— Такъ что... ваше благородіе... позвольте доложить... этотъ самый вагонъ съ лавочкой буде... уже два дня какъ ушелъ на сѣверъ...

Офицеръ не выдержалъ и обронилъ крѣпкое словечко.

— Ступай и купи, гдѣ хочешь. Ступай хоть къ самому чорту и испосни то, что тебѣ приказано! Понялъ?

— Такъ точно, понялъ.

Лицо солдата озарилось мыслью. Повидимому, онъ только теперь пришелъ въ себя и понялъ, что отъ него хотая.

Онъ круто повернулъ кругомъ, такъ что едва не потерялъ равновѣсія.

Мы прошли въ буфетъ. Здѣсь сидѣло нѣсколько офицеровъ.

Мой спутникъ выбралъ мѣсто поближе къ двери и позвалъ китаецъ-бойку.

— Почему у васъ нѣтъ водки?—строго спросилъ онъ.

— Не могу знать... Начальство не позволяетъ...

— Ну, давай намъ обѣдъ и бутылку краснаго вина.

Мы съѣли по тарелкѣ шей. Мой спутникъ обернулся къ двери.

— А вашего китаеца все еще нѣтъ.

Дѣйствительно, времени прошло уже достаточно, а мой посланецъ не являлся. Досадно было, что мы не предупредили его, что будемъ сидѣть въ буфетѣ. Но, когда «бойка» подалъ намъ второе блюдо, черномазая голова заглянула въ дверь, и китаецъ, запыхавшійся отъ быстрой ходьбы, подошелъ къ нашему столу. Въ одной рукѣ у него была пачка спичекъ, а въ другой деньги. Я далъ ему двугривенный къ его великому удовольствію и отпустилъ его съ миромъ.

— Должно-быть, ихъ здѣсь нашколили,—небрежно замѣтилъ офицеръ.

Мы пообедали допили бутылку вина, а солдатъ все не являлся.

— Это тихоходы, лѣнтяи. Онъ по дорогѣ присядетъ, встрѣтитъ землячку, покалякаетъ... Не винить ли намъ еще бутылочку?

— Нѣтъ, мы лучше прогуляемся по платформѣ. Можетъ-быть, онъ насъ разыскиваетъ.

— А можетъ-быть... Пойдемте...

Мы расплатились и вышли. Каждого встрѣчнаго солдата мы разсматривали, но знакомаго не находили.

— Вы не замѣтили, какой онъ части?

— Нѣтъ, не замѣтилъ.

Китаецъ, котораго я выбралъ въ качествѣ проводника, подошелъ къ мнѣ и просилъ показать ему мой вагонъ.

Мы дошли до туника, гдѣ вагонъ былъ поставленъ, и вернулись на станцію. Мой ходя шелъ по пятамъ и опять поровнялся со мной.

— Капитанъ, моя ходи деревни, а завтра ходи вагонъ.

— Ну, и приходи. Въ какомъ часу?

— 7 часовъ ходи... Моя тятка деньги нѣту... Капитанъ, давай деньги три рубля, а завтра не надо давай... Все равно моя сказать, моя сдѣлать... Завтра ходи въ Куанчендзы...

— Ишь, чего захотѣлъ! А ты не придешь...

— Ей-Богу, капитанъ! Моя сказала, моя сдѣлала. Сегодня деньги давай... Завтра не надо давай... Моя тятка нибудь деньги нужно...

— Не давайте вы ему денегъ впередъ... Что за нахальство,—возмутился офицеръ.

Неожиданно наворачивался случай для второго опыта. Я рискнулъ.

— Вотъ тебѣ три рубля. Русскій капитанъ тебѣ вѣрить, смотри: не будь мошенникомъ. Завтра приходи.

— Мой машинка нѣтъ... Моя сказала, моя сдѣлать... Спасибо, капитанъ... Спасибо...

Онъ ушелъ.

— Удивляюсь я на васъ... промолвилъ офицеръ.

Я тоже удивляюсь... Вашего-то солдата все еще нѣтъ...

— Да... я просто не могу понять, что это значитъ.

— Я думаю, что онъ покинулъ насъ навсегда...

Пригородъ.

— Что вы говорите... да какое онъ имѣть право?..
— Право! Ну, это слово, я полагаю, меньше всего его интересуетъ. Весь его кругозоръ въ двухъ фразахъ: «Такъ точно» и «Никакъ нѣтъ», а дальше этого онъ уже руководится инстинктомъ...

— И на кой чортъ я послалъ его за спичками, и притомъ за цѣлой пачкой... Я человекъ некурящій, зачѣмъ мнѣ цѣлая пачка спичекъ?

— Да вѣдь онъ же вамъ ее не принесъ...
— Принесетъ. Я увѣренъ, что принесетъ... Вы подождите уходить. Зайдемъ еще въ буфетъ... Выпьемъ чаю. Здѣсь вода лучше, чѣмъ на другихъ станціяхъ.

Очевидно, офицеру очень хотѣлось вмѣстѣ дождаться прибытія солдата.

— Къ сожалѣнію, мнѣ некогда караулить вашего солдата. Но я думаю, что отъ меня этого даже не требуется. Когда онъ придетъ, вы зайдете ко мнѣ въ вагонъ. Если же ни сегодня, ни завтра онъ не явится, то ужъ, извините, я ѣду на сѣверъ, а затѣмъ въ Россію. Чтобы вамъ сдѣлать удовольствіе, я вамъ оставляю адресъ вотъ на этой карточкѣ и буду ждать хоть десять лѣтъ вашего письма съ извѣщеніемъ, что, наконецъ, постъ многолѣтнихъ тщетныхъ ожиданій такой-то солдатъ принесъ пачку спичекъ и сдачи съ пяти рублей... Я буду очень радъ за васъ, а главное—за солдата.

— Чортъ съ нимъ... Я самъ завтра долженъ ѣхать на югъ. А сейчасъ надо взять рикшу и ѣхать ночевать на этапъ...

На другое утро мой маленькій служебный вагонъ задрожалъ отъ ударовъ снаружи. Сонный проводникъ вагона отворилъ дверь, и нѣсколько времени слышенъ былъ его споръ съ китайцемъ, которого онъ не хотѣлъ впускать. Наконецъ, справившись у меня, онъ впустилъ его въ вагонъ.

Не долго думая, китаецъ пролѣзъ въ мое отдѣленіе.

— Какъ тебя зовутъ?—спросилъ я.

— По-китайски *Ванъ*, а по-русски будетъ *Иванъ*.

Что можетъ быть проще и удобнѣе такого перевода. Вставать мнѣ еще не хотѣлось, и я сталъ наблюдать за Иваномъ, который внимательно осматривалъ стѣны вагона и все въ немъ находящееся. Самъ онъ былъ парнемъ лѣтъ восемнадцати, высокаго роста, хорошо выбритый, съ толстой черной косой. Черты его лица были изъ тѣхъ, которыя часто встрѣчаются въ Манчжуріи, въ противорѣчіе съ монгольскимъ типомъ даютъ тонкую, съ небольшою горбинкой, линию носа, красивое очертаніе губъ и энергичный выдающійся подбородокъ. Все монгольское остается въ глазахъ—черныхъ, прищуренныхъ и не имѣющихъ впадинъ.

Наблюдательность китаецъ изумительна. Мой переводчикъ при первомъ же бѣгломъ обзорѣ вагона замѣтилъ на одной стѣнѣ кнопку, а на другой стѣнѣ французскую булавку, которую мы съ денщикомомъ наканунѣ напрасно искали на этой же стѣнѣ. Узнавъ ихъ назначеніе и русское названіе, онъ сейчасъ же среди груды карандашей, кистей и перьевъ замѣтилъ незнакомый для себя предметъ—циркуль и пожелалъ узнать, что это за штука. Не успѣлъ я объяснить, какъ онъ вскочилъ съ мѣста, бросился въ отдѣленіе проводника вагона и принесъ оттуда ножку отъ этого циркуля и вставилъ ее въ свое мѣсто.

Очевидно, пробывъ тамъ не болѣе минуты, онъ успѣлъ изучить всѣ подробности помѣщенія. Ножку отъ циркуля, какъ оказалось, денщикъ употребилъ въ качествѣ булавки для оконной занавѣски. Нужно было китаицу не только замѣтить эту ничтожную вещь, но и разглядѣть ея грань, чтобы при видѣ циркуля сейчасъ же сообразить, что эти двѣ незнакомыя ему вещи, находящіяся въ разныхъ комнатахъ и въ разныхъ условіяхъ употребленія—имѣютъ связь.

Осмотрѣвъ все, что его интересовало, Ванъ сталъ перебирать

Станція.

платье, висѣвшее на вѣшалкѣ. Выбравъ куртку изъ хаки, онъ, не долго думая, одѣлъ ее на себя. Потомъ выбралъ себѣ фетровую шляпу съ большими полями, закрутилъ вокругъ головы косу и одѣлъ шляпу.

— Зачѣмъ ты одѣваешь?—спросилъ я.

— Гм... твои ходи Куанчендзы... Моя ходи Куанчендзы... Твоя капитанъ... Моя переводчикъ. Надо хорошо одѣвать переводчикъ.

Дѣло очевидное. Разъ онъ становился переводчикомъ, то непременно надо надѣть на себя что-нибудь европейское.

Но это ему показалось мало. На стѣнѣ онъ увидѣлъ японскій штыкъ въ металлическихъ ножнахъ. Онъ его снялъ и сейчасъ же сталъ шарить по угламъ вагона, и, наконецъ, вытащилъ изъ-за сундука боевой ремень, опоясался имъ и повѣсилъ сбоку штыкъ. Въ довершеніе всего онъ одѣлъ на себя бинокль и пошелъ показаться денщику.

Но его ожидало фиаско. Денщикъ расхохотался и назвалъ его макакой.

Съ обиженнымъ видомъ онъ вернулся ко мнѣ и сталъ жаловаться.

— Солдатъ говори макака... Моя китайскій человекъ... моя нѣтъ макака...

— А ты его не слушай...

— Русскій солдатъ всегда ругай: макака, бродяга, хунхузъ... Зачѣмъ ругай?.. Моя нѣтъ хунхузъ...

— Ну, помиритесь и вели ему ставить самоваръ.

— Моя умѣй самоваръ...

Въ помѣщеніи денщика живо закипѣла работа. Ванъ старался изо всѣхъ силъ. Денщикъ моментально сдѣлалъ его своимъ помощникомъ, чему онъ безропотно подчинился. Побѣжалъ за водой къ водокачкѣ, за булкой на станцію и за пѣцами на базаръ и, возвращаясь, мимоходомъ, несмотря на мои протесты, старался помочъ мнѣ одѣться. Черезъ часъ мы уже напились чаю и готовы были къ путешествію.

Ванъ сѣлалъ за фудутункой и привелъ ее къ самому вагону. Фотографическій аппаратъ и стативъ онъ отъ меня взялъ и навѣсилъ на себя. Снарядившись такимъ образомъ, онъ крайне гордился своей ролью.

Званіе переводчика у китаецъ считалось почетнымъ. Жалованье за эту службу во время кампаніи они получали весьма различное—отъ десяти, пятнадцати рублей и до ста. Объ ихъ вѣрности и исполнительности всѣ отзывались съ похвалой, хотя бывали случаи, что они злоупотребляли своей ролью въ ущербъ своимъ же соотечественникамъ—обманывали и обирали ихъ именемъ русскихъ командировъ. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ начальники смотрѣли сквозь пальцы на лихоимство переводчиковъ—они соглашались служить и за дешевую плату. Въ одной ротѣ пограничной стражи я зналъ переводчика, который получалъ тридцать копеекъ въ мѣсяцъ и шеголялъ въ новыхъ атласныхъ курмахъ, носилъ золотые часы, кольца и держалъ деньги на текущемъ счету въ китайскомъ банкѣ.

Войдя въ свою роль, Ванъ сразу сталъ относиться ко всѣмъ китаицамъ свысока. Начальническимъ тономъ онъ объяснилъ возницѣ фудутунки, куда и какъ намъ надо ѣхать, и властнымъ жестомъ приказалъ подставить для меня скамеечку, при помощи которой солидные китаицы влѣзаютъ въ фудутунку.

Едва ли найдется на свѣтѣ болѣе неудобный экипажъ, чѣмъ эта фудутунка. Любя старину, китаицы не заботятся объ улучшеніи его, и все стараніе экипажныхъ мастеровъ сводится къ чистотѣ отдѣлки въ тѣхъ случаяхъ, когда это нужно. Но по своему типу и конструкціи богатая фудутунка нисколько не отличается отъ самой бѣдной. Рессоръ нѣтъ. Сидѣть приходится, поджавъ подъ себя

Городскія ворота.

ноги, на площадкѣ, которая на ровной дорогѣ, сообразно съ шагом лошади, качается спереди назадъ, такъ какъ ось одна и сидѣть приходится какъ разъ надъ ней. Но по неровной, то-есть по обыкновенной манчжурской дорогѣ, самое удобное вылезти прочь и идти рядомъ съ фудутункой, оставивъ тамъ изъ вещей только самыя прочныя и испытанныя по своей крѣпости. Русскіе, привыкшіе ко многимъ условіямъ китайской жизни, не могли привыкнуть къ двумъ вещамъ: трепангамъ (морскіе черви—одно изъ любимыхъ блюдъ китайцевъ) и фудутункамъ. При переѣздахъ отъ станцій въ города, русскіе предпочитали ѣздить на рикшахъ, въ полевыхъ двуколкахъ, въ лазаретныхъ фурахъ, въ артиллерійскихъ повозкахъ, верхомъ, но не въ фудутункахъ. Если это и случалось, то единственно для ознакомленія съ характернымъ экипажемъ, для чего совершенно достаточно сдѣлать одинъ конецъ или даже еще меньше.

Если же роковыя условія складывались такъ, что русскому волей-неволей приходилось ѣхать въ фудутункѣ, т. е. при отсутствіи другихъ экипажей, если наканунѣ шелъ дождь и изъ двухъ золъ приходилось выбирать меньшее, то пассажиръ обыкновенно садился рядомъ съ кучеромъ на оглоблю, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно свѣ-

животное впрягается очень глубоко и задъ мула приходится такъ близко, что, сиди на облучкѣ, можно облокотиться на него, какъ на ручку кресла.

Мѣстность отъ станціи до города менѣе заселена, чѣмъ передъ Тѣлиномъ, Муиденомъ и Ляояномъ. Дорога извивается между гаоляновыми и чумизными полями. Кое-гдѣ попадаются одинокія фанзы съ маленькими огородами, окруженными глинобитными заборами. Изъ года въ годъ удобряемые разными отбросами, эти огороды своею поверхностью всегда выше окружающей мѣстности. Кое-гдѣ въ полянахъ видѣются биваки нашихъ войскъ.

До города пять верстъ. Мы ѣхали около часа.

Въ Куанчендахъ нѣтъ такихъ башенъ, какъ въ Мукденѣ и въ Ляоянѣ, и въ него въѣзжаешь незамѣтно.

Квадратная стѣна, какъ во всѣхъ старыхъ городахъ Манчжуріи, оказалась внутри сильно разросшагося города.

Безконечныя вереницы арбъ, нагруженныхъ овощами, мѣхами, зерномъ, нашимъ казеннымъ грузомъ, позволяютъ двигаться по улицѣ съ постоянными остановками.

Я расплываюсь съ возницей и иду пѣшкомъ. Ванъ величественно шествуетъ впереди и расчищаетъ дорогу.

Событія въ Финляндіи. На площади у Сената, въ Гельсингфорсѣ: въ ожиданіи провозглашенія манифеста.

сильно ноги. Надо замѣтить что манчжурская грязь такое ужасное явленіе природы, что всѣ остальные бѣдствія мѣстной жизни передъ нею ступеваются. На эту тему можно написать пѣлую книгу.

Между прочимъ одинъ изъ служившихъ здѣсь горныхъ инженеровъ, послѣ потери Янтая и Фушуна, написалъ обстоятельное сочиненіе «Манчжурская грязь» и поѣхалъ въ Россію, чтобы ее издать. Но онъ такъ широко развилъ эту благодарную тему и дошелъ до такихъ подробностей, что ни одинъ издатели не рѣшился ее напечатать.

Мой переводчикъ остался очень недоволенъ, когда я велѣлъ ему сѣсть внутрь фудутунки, а самъ помѣстился рядомъ съ возницей. Онъ специально «для представительства» нанялъ не рикшу, а фудутунку. Возница, почтительно подставлявшій мнѣ передъ этимъ скамеечку, увидѣвъ меня, сидящаго съ нимъ рядомъ, сразу потерялъ ко мнѣ всякое уваженіе.

Дорога отъ станціи до города очень холмиста и извилиста. Благодаря хорошимъ днямъ, было сухо, но при видѣ множества овраговъ, при глинистой почвѣ, легко повѣрить, что во время дождей колесное сообщеніе станціи съ городомъ немислимо.

На высокихъ подъемахъ возница соскакивалъ на землю, а на ровныхъ мѣстахъ подгонялъ своего мула кнутомъ и весьма характерно. Этотъ приемъ я замѣчалъ у всѣхъ возницъ фудутунокъ. Они не хлещутъ животное по бокамъ, какъ это принято у нашихъ извозчиковъ, а тычутъ его концомъ кнутовища по крупу. Кстати

Куанчендзы славятся своими серебряными издѣліями. Я сказалъ переводчику, чтобы онъ меня повелъ въ одинъ изъ такихъ магазиновъ, и мы скоро, миновавъ пригородъ, входимъ въ ворота самаго города.

Большинство посѣтителей манчжурскихъ городовъ (въ силу положенія вещей исключительно офицеры и солдаты) не видятъ въ нихъ ничего кромѣ пыли.

Бывало, зовешь кого-нибудь изъ знакомыхъ офицеровъ въ Тѣлинь или въ Инкоу побродить по китайскому городу, и слышишь стереотипный отвѣтъ:

— Да что тамъ хорошаго?.. Кромѣ пыли ничего нѣтъ!

— Неужели ничего?

— Что-жъ еще.. Грязь и вонь.

Итакъ, кромѣ грязи и вонни въ этой пестрой и безконечно разнообразной уличной жизни эти господа ничего не видѣли. Формула ихъ отношеній къ незнакомому народу, въ странѣ котораго имъ приходилось жить, была коротка и опредѣленна: «презрѣніе».

Но эти люди вовсе не были индифферентны ко всему на свѣтѣ. Были мотивы, которые ихъ жадно интересовали. Отъ Артура до Харбина во всѣхъ русскихъ поселкахъ можно было легко разыскать постройки съ тусклыми залами, уставленными столами, гдѣ стѣнки и полъ были пропитаны запахомъ водки и вина, гдѣ воздухъ былъ однимъ пьянымъ дыханіемъ. Здѣсь красовались дамы, неизвѣстно какими путями и средствами проникшія сюда черезъ станцію Манчжурію. Въ этихъ темныхъ углахъ оставались деньги.

которые никогда не снились петербургским рестораторам. Но никакие расходы не останавливали стремящихся сюда посетителей, и их тонкое обоняние не слышало здесь вони, тонкая наблюдательность не замечала грязи и тонкий вкус не чувствовал грубого безобразия, несмотря на то, что рѣдкая неделя обходилась без скандаловъ съ употреблениемъ и безъ употребленія холоднаго или огнестрѣльнаго оружія.

Изъ многихъ сотенъ офицеровъ, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться за время кампаніи, я зналъ только одного, который интересовался презрѣнной «китайщиной» и считалъ, что это не только поучительно для самого себя, но даже необходимо въ общественномъ смыслѣ въ манчжурскомъ вопросѣ.

Абсолютное незнаніе китайскаго языка показало свои тяжелыя неудобства въ теченіе кампаніи. Недружелюбныя отношенія были причиной постоянныхъ жалобъ офицеровъ на то, что китайцы тяготеютъ къ японцамъ и относятся къ намъ враждебно. Это объяснялось расовымъ родствомъ между японцами и китайцами. Но это слишкомъ теоретическое объясненіе. Раса тутъ ни при чемъ. Разбитому и разоренному населенію, и при томъ въ одинаковой степени, какъ съ той такъ и съ другой стороны, было вовсе не до соображеній о расовомъ родствѣ. Ближе былъ тотъ, кто, изучивъ ихъ языкъ, умѣлъ съ ними говорить и заранѣе выбралъ между ними сторонниковъ. Бѣжавшіе изъ Мукдена и Ляояна вслѣдствіе денежныхъ связей наши подрядчики и переводчики—китайцы, несмотря на свойственную китайцамъ осторожность, имѣли мужество утверждать, что населеніе очень довольно отношеніемъ къ нимъ японцевъ, то самое сельское населеніе, которое было индифферентно или враждебно по отношенію къ русскимъ.

Симпатіи торговаго сословія въ городѣ совершенно особаго рода. Швыряніе деньгами русскихъ офицеровъ поставило ихъ внѣ конкурса, и они навсегда останутся для китайцевъ желанными, «шибоко богатыми», друзьями.

Но надо полагать, что практичныя японцы въ своемъ районѣ противъ такой хотя и бессознательной съ нашей стороны, но невыгодной для нихъ «покушки друзей» примутъ свои мѣры.

Жестокости, о которыхъ говорили про японцевъ, не касаясь ихъ цѣлесообразности, все-таки имѣли цѣлью уничтожить въ корнѣ среди населенія симпатіи къ русскимъ. До прекращенія военныхъ дѣйствій было много случаевъ казни нашихъ переводчиковъ. Между прочимъ конторщикъ одной здѣшней торговой фирмы, бѣжавшій изъ Гѣлина послѣ нашего отступленія, рассказалъ мнѣ, какъ на его глазахъ казнили моего бойку-переводчика. пятнадцатилѣтняго

Беспорядки въ Вѣнѣ 2 ноября с. г. Конная полиція разгоняетъ манифестантовъ-забастовщиковъ. Рис. В. Гаузе.

Хаю-сяя, о которомъ мнѣ приходилось говорить въ своихъ корреспонденціяхъ.

Но въ остальныхъ случаяхъ японцы явились въ Манчжуріи устроителями порядка и друзей; они покупаютъ не щедростью, а строгой законностью и регулярностью въ отношеніяхъ съ китайцами. Теперь, когда въ Манчжуріи японцы стали нашими сосѣдями и въ ожиданіи, что Китай начнетъ расти, какъ вооруженная нація, симпатіи китайскаго населенія становятся для насъ еще болѣе необходимыми, чѣмъ прежде, такъ какъ оно является неизбѣжнымъ посредникомъ между нами и японцами.

А для подготовки этой симпатіи одного «индифферентнаго презрѣнія» слишкомъ мало.

Нечего и говорить, что китайцы очень довольны заключеніемъ мира.

Когда я вошелъ въ ворота Куанчендзы, то первое, что мнѣ бросилось въ глаза, была толпа китайцевъ передъ большой афишей, наклеенной на стѣнѣ дома.

Мы подошли поближе. Афиша перечитывалась. Шли толки, соображенія.

— Что тутъ написано?—спросилъ я у переводчика.

Онъ долго смотрѣлъ на афишу, прислушивался къ разговорамъ и, наконецъ, объяснилъ:

— Это отъ нашего китайскаго начальства. Война кончалась... Японскіе люди придутъ сюда, на станцію Куанчендзы, и будутъ вмѣстѣ—японскіе и русскіе люди...

Увидѣвъ русскаго съ переводчикомъ, разговоры и толки въ толпѣ стали сдержаннѣе.

Я много бы далъ, чтобы, зная языкъ, вмѣшаться одному въ эту толпу и понять замѣчанія, шутки, усмѣшки и словечки, какъ отголоски народнаго мнѣнія. На переводчика положиться было нельзя, во-первыхъ, потому, что онъ могъ не сказать правды, а въ лучшемъ случаѣ—не былъ бы въ состояніи перевести на русскій языкъ характерныхъ и трудно переводимыхъ оттѣнковъ народнаго рѣчи.

И настроеніе толпы оставалось для меня тайной. И для меня, и для тѣхъ офицеровъ, которые проходили мимо и даже не обратили вниманія на собравшуюся толпу, которая въ эту минуту, можетъ быть, говорила какъ разъ объ русскихъ офицерахъ, объ этихъ вершителяхъ манчжурскаго эпоса.

— А когда сюда, въ Куанчендзы, придутъ и русскіе, и японцы—кого китайцы будутъ больше любить?—спросилъ я у своего переводчика.

Студенческіе беспорядки въ Вѣнѣ. Студенты нѣмецкой національности изгоняютъ изъ университета студентовъ другихъ національностей. Рис. В. Гаузе.

Она улыбнулась и ответила, подумав:

— Моя русские люди знают, а японские моя не знают...

Мы отошли на другую сторону улицы, и толпа сразу увеличилась. Подошла даже «мадама», которая избегает показываться на улицах, а в особенности молодым. Эта была пожилая. Она спросила у одного из толпы, в чемъ дѣло, и, узнавъ, что дѣло касается политики, равнодушно махнула рукой и стала торговаться съ продавцомъ помидоровъ, который въ ряду съ другими лотками помѣтился у дороги.

В. Табуринъ.

Норвежская королевская чета.

(Съ 2 портр. на стр. 903).

Послѣ того, какъ король Оскаръ II официально отклонилъ предложение стуртинга, — передачу вакантнаго норвежскаго престола одному изъ принцевъ дома Бернадотовъ, — норвежцы получили полную свободу дѣйствій въ отношеніи выбора образа правленія. Это былъ рѣдкій, почти единственный въ своемъ родѣ историческій моментъ, которымъ они могли воспользоваться для провозглашенія у себя республики. — формы правленія, считающейся самою удобною для небольшихъ государствъ. Но свободный демократическій норвежскій народъ, опрошенный путемъ обще-народнаго голосованія, подавляющимъ большинствомъ голосовъ высказался за сохраненіе монархіи. Изъ поданныхъ 330.000 голосовъ только 69.000 или 21% были за республику.

Такимъ образомъ, къ числу самостоятельныхъ монархическихъ странъ Европы прибавилась еще одна — королевство Норвежское. На вакантный престолъ норвежскій призванъ датскій принцъ Карлъ, членъ гольштейнъ-зондербургъ-глоксбургскаго дома. Несмотря на меньшинство республиканскихъ голосовъ, можно смѣло сказать, что за принца Карла высказалось единодушно все норвежское населеніе, такъ какъ предшествовавшая избранію его борьба была исключительно принципиальная; противъ личности же Карла никто, даже убѣжденные республиканцы, ничего не имѣютъ.

При современномъ конституціонномъ образѣ правленія, ограничивающемъ королевскую власть и не требующемъ отъ главы госу-

дарства ни военныхъ подвиговъ, ни гениальныхъ способностей, а только искренняго желанія содѣйствовать благу страны и любви къ своему народу, принцъ Карлъ, какъ членъ династіи, родственной и дружественной Дании съ одной стороны, и зять правителя могущественной Англии — съ другой, явился самымъ подходящимъ и единственнымъ кандидатомъ на норвежскій тронъ.

Принцъ Христианъ-Фредрихъ-Карлъ-Георгъ-Вальдемаръ, второй сынъ датскаго кронпринца Христиана Фредрика, родился 3 августа 1872 г. Получивъ всестороннее образованіе, какъ общес. такъ и специально военное, онъ, подобно всѣмъ мужскимъ членамъ датскаго королевскаго дома, поступилъ на военно-морскую службу, гдѣ въ послѣднее время состоялъ капитаномъ, получая обычное, болѣе чѣмъ скромное, жалованье — 2.200 кронъ (около 1.160 руб.) въ годъ. Бывшіе школьные товарищи его и сослуживцы отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ скромномъ, чрезвычайно простомъ въ обращеніи, трудолюбивомъ и преданномъ своему дѣлу. Мало сообщительный и несловоохотливый, онъ, правда, не пользуется въ Копенгагенѣ шаблонной популярностью, но знающіе его близко не могутъ нахвалиться его изысканною любезностью, добродушіемъ, искренностью и простотою. Какъ дѣльный, опытный морякъ и любитель парусной гонки, онъ является особенно по вкусу норвежцамъ.

Супруга принца Карла, самая младшая дочь англійскаго короля Эдуарда VII, Модъ-Шарлотта-Мари-Викторія, старше его на три года; она родилась 26 ноября 1869 г.

«По временамъ, — писала она однажды: — меня сильно тяготитъ мое высокое происхожденіе, въ особенности, когда люди съ удивленіемъ смотрятъ на меня, какъ на восковую фигуру». Эти нѣсколько словъ заключаютъ въ себѣ вѣрную самохарактеристику принцессы. Свое дѣтство она провела вдали отъ столицы въ уединенномъ замкѣ Сандрингамъ въ Норфолькѣ и долго не принимала участія въ придворной жизни. Она и теперь не любитъ выѣздовъ и шумныхъ баловъ, предпочитая тихую, уютную обстановку въ кругу семьи и родныхъ. Подобно своему мужу, и она любитъ спортъ, преимущественно верховую ѣзду и ѣзду на

Войсковой старшина 1 Уманскаго казачьяго полка полк. Глинскій, раненый въ отрядѣ ген. Мищенко; за боевыя отличія награжденъ золотымъ оружіемъ.

Команд. пулеметной роты 5 Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи капитанъ Ф. И. Осиповъ, за боевыя отличія награжденный орд. св. Анны и Станислава 2 ст. съ мечами.

Капитанъ 213 Оровайскаго пѣх. полка Л. Е. Рущевскій, раненый у дер. Шаулинцы 19 фев. 1905 г.; остался въ строю, награжден орд. св. Анны 4 ст. за храбрость.

Капитанъ 11 Вост.-Сиб. стр. полка Е. П. Дьюковскій, убитый шрапнелью въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 25 Вост.-Сиб. стр. полка Шеметилло, сгорѣвшій во время бомбардировки укрѣпленія № 3 въ Портъ-Артурѣ.

Капитанъ 33 Елецкаго пѣх. полка А. П. Григоренко, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою при дер. Сяоятхозы.

Поручикъ 100 Островскаго пѣх. полка И. Ф. Григорьевъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 13 Вост.-Сиб. стр. полка В. И. Трубинъ, убитый при защитѣ Портъ-Артура.

Шт.-кап. 20 Вост.-Сиб. пѣх. полка В. А. Кудрявцевъ, ран. подъ Шахэ, по излѣченіи возврат. въ строй и вторично ран. при Мукденѣ; награжден орд. св. Анны 4 ст. и Станисл. 3 ст.

Поручикъ 23 Вост.-Сиб. стр. полка Н. Г. Лапинскій, раненый у сел. Кудязы.

Подпор. В. Н. Алесѣевъ, адъют. штаба 7 див. сост. при ген. Кондратенко, отбылъ всю осаду Портъ-Артура; награжден орд. св. Анны 4 и 3 ст., св. Станисл. 3 и 2 ст. съ мечами и орд. Влад. 4 ст.; нах. въ плѣну.

Лейт. Н. А. Максимовъ, за мужество и распорядительность, проявленныя при отраженіи штурма японцевъ на редутъ № 1 Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, награжден орд. св. Георгія 4 ст.

Участники минувшей войны.

велоспедъ. Она съ большимъ интересомъ слѣдитъ за современною художественною литературою и даже сама, подъ псевдонимомъ Graham Irving, написала небольшую пьесу. 22 июля 1896 г. состоялось бракосочетаніе ея съ принцемъ Карломъ, котораго, какъ двоюроднаго брата, она знала, еще будучи ребенкомъ.

Только два года тому назадъ у нихъ родился сынъ Александръ, будущій король Норвегіи, которому они преимущественно и обязаны восшествіемъ на нор-

Новый король Норвежскій Гааконъ VII и его супруга.

вежскій престолъ. Новый король Норвегіи принялъ имя Гаакона VII.

Польскій вопросъ въ современной Европѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Вслѣдъ за удовлетвореніемъ финляндскихъ требованій нельзя было ожидать возникновенія автономнаго движенія и въ Польшѣ. Оно быстро развилось и успѣло охватить всё слою польскаго общества, но вслѣдствіе обилія войскъ, сосредото-

Министръ торговли В. И. Тимирязевъ.

Министръ народнаго просвѣщенія графъ И. И. Толстой.

Оберъ-прокуроръ Святейшаго Синода князь А. Д. Оболенскій.

Государственный контролеръ Д. А. Философовъ.

Министръ финансовъ И. И. Шиповъ.

Министръ путей сообщенія К. С. Немшаевъ.

Новые министры.

точных на западной окраинѣ, а можетъ-быть и благодаря такой случайности, какъ большая устойчивость въ личномъ взгляда варшавскаго генералъ-губернатора, не похожаго на своего финляндскаго коллегу, встрѣтилъ со стороны русской власти совершенно иное отношение, чѣмъ сепаратистскія стремленія лояльных даже въ революціонныхъ атакахъ финляндцевъ. Строго говоря, внутреннія реформы Финляндіи чрезвычайно мало затрагиваютъ русскіе интересы. Съ точки зрѣнія военной Финляндія не даетъ Россіи никакой помощи, такъ какъ выработанный генераломъ Куропаткинскимъ законъ о распространении воинской повинности на Финляндію, еще раньше былъ отмененъ по ходатайству финляндцевъ, представленному генералъ-губернаторомъ кн. Оболенскимъ. Въ экономическомъ отношеніи Финляндія, отдѣленная отъ Россіи довольно высокими таможенными тарифами, давала намъ еще меньше, а если вспомнить эпоху императора Александра I-го, то, пожалуй, даже стоила русской казны огромныхъ и совершенно непроизводительныхъ затратъ. Чуждо по крови и духу населеніе суровой страны, имѣющее свою культуру, несомнѣнно должно имѣть также известную независимость своего общественнаго и политическаго быта. Задача русскаго государства заключалась вовсе не въ подавленіи финляндской національности, не въ насильственномъ обрусеніи подвластныхъ племенъ, а въ распространеніи на нихъ тѣхъ благъ глубоко демократической государственности, которая составляли тайну внутренней силы, роста и живучести самой Россіи. Но, отойдя отъ этихъ основныхъ началъ своего политическаго бытія, Россія внутренне ослабла и не могла уже принести ничего благого въ жизнь иноземныхъ окраинъ. Свою культурно-политическую роль въ Финляндіи она сама безъ спора и сопротивленія признала законченною. Въ Польшѣ, въ эпоху ея гуманнаго преобразователя Николая Миллютина, поставившаго въ основу русской политики защиту интересовъ польскихъ крестьянъ, свободу польскаго языка, вѣроисповѣданія и неприкосновенность національнаго быта, были заложены прочныя основы русскаго владычества, но къ сожалѣнію великія начинанія 60-хъ годовъ не получили дальнѣйшаго развитія и быстро смѣнились съ одной стороны близорукой политикой репрессій,

а съ другой — попытками призрачнаго примиренія съ польской аристократіей и буржуазіей. Утрата завѣтовъ демократическаго служенія обезсилела Россію и въ центрѣ и на окраинахъ. Последніи начинаютъ все настойчивѣе и настойчивѣе стремиться къ обособленію именно потому, что Россія не оказалась на высотѣ своей культурно-государственной миссіи. Но вопросъ объ автономіи Польши и представляеть свои особыя трудности. Во-первыхъ, поневоле приходится считаться съ узлами племенного родства, заставляющими и русскихъ и поляковъ помнить о своемъ братствѣ и о своихъ обязанностяхъ передъ остальными славянскими народами. Во-вторыхъ, то или иное рѣшеніе польскаго вопроса въ Россіи не можетъ не отразиться на судьбахъ сосѣднихъ съ нами государствъ—Германіи и Австріи, въ составъ которыхъ отошли огромныя части раздѣленной Польши. Провозглашеніе польской автономіи тотчасъ же неизбежно вызоветъ революціонное броженіе въ Познаніи и Галиціи, такъ какъ германскіе и австрийскіе поляки непремѣнно захотятъ присоединиться къ своему возрожденному отечеству. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что проекты внутреннихъ реформъ въ нашихъ привислинскихъ губерніяхъ тотчасъ же сдѣлались предметомъ международнаго обсужденія австрийскихъ и германскихъ газетъ. Онѣ полны самыхъ сенсационныхъ слуховъ объ энергичныхъ воздѣйствіяхъ германскаго императора на рѣшеніе русской государственной власти. Здравый и точный учетъ реальныхъ политическихъ условій заставить поляковъ идти къ достиженію завѣтной цѣли не путемъ насилій, а путемъ законныхъ ходатайствъ. Если революція невозможна, то и жестокая реакція, открыто попирающая человѣчскія права цѣлыхъ племенъ и народовъ, по нынѣшнимъ временамъ, тоже уже немислима. Святость высшихъ этическихъ и правовыхъ началъ заставила Швецію безропотно согласиться на отторженіе Норвегии, не сдѣлавъ ни малѣйшей попытки принудить ее къ покорности силою оружія. Вообще въ XX вѣкѣ человечеству предстоитъ великій трудъ пересмотра политическаго положенія всѣхъ народностей съ точки зрѣнія нравственныхъ началъ. То, что до сихъ поръ рѣшалось только силою оружія, будетъ заново перерѣшено на основахъ священной справедливости.

ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

I.

Разсмотрѣвъ окончательно вѣсеподданнѣйшую петицію земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31-го декабря 1904 года о мѣрахъ къ возстановленію законодѣрнаго порядка въ краѣ, Мы признали ихъ заслуживающими Нашего вниманія и подлежащими осуществленію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ развитіе установленныхъ основными законами правъ финскаго народа, Мы Высочайше повелѣли составить проекты важныхъ преобразованій основныхъ законовъ на предметъ передачи таковыхъ представителямъ народа.

Вслѣдствіе сего Мы повѣляемъ приостановить дѣйствіе основныхъ положеній, объявленныхъ при Нашемъ манифестѣ отъ 3-го (15-го) февраля 1899 года, пока затронутые въ нихъ вопросы не будутъ урегулированы законодательнымъ актомъ, и отменить постановленіе отъ 2-го апрѣля 1903 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, съ разъясненіями и дополненіями къ оному, и повелѣнія отъ 10-го ноября 1903 года, коими отдѣльному корпусу жандармовъ предоставлены служебныя права въ Великомъ Княжествѣ; пунктъ 12 постановленія отъ 10-го іюля 1902 года объ измѣненіи формъ и порядка обнародованія узаконеній и правительственныхъ распоряженій въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; постановленіе отъ 8-го сентября 1902 года объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ учрежденія Императорскаго финляндскаго сената, постановленіе отъ того же числа о расширеніи полномочій губернаторовъ Финляндіи и постановленіе отъ 26-го марта 1903 года объ утвержденіи инструкцій финляндскому генералъ-губернатору и его помощнику, равно какъ постановленіе отъ того же числа объ измѣненіи инструкцій губернаторамъ и уставъ о воинской повинности отъ 12-го іюля 1901 года, постановленіе отъ 31-го іюля 1902 года объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся службы чиновъ гражданскаго вѣдомства въ Финляндіи, постановленіе отъ 14-го августа 1902 года о порядкѣ удаленія отъ службы должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, постановленіе отъ того же числа о порядкѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія за служебныя преступленія должностныхъ лицъ и постановленіе отъ 2-го іюля 1900 года о публичныхъ собраніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы повѣляемъ сенату немедленно присту-

пить къ пересмотру остальныхъ требующихъ измѣненій и перечисленныхъ въ петиціи постановленій.

Независимо отъ сего Мы признали за благо Высочайше поручить сенату:

1) Составить проектъ новаго Сеймоваго устава въ смыслѣ современнаго преобразованія организаціи финскаго народнаго представительства, съ примѣненіемъ началъ всеобщаго и равнаго права подачи голосовъ при избраніи народныхъ представителей.

2) Выработать проекты основныхъ законоположеній, предоставляющихъ народному представительству право повѣрять законодѣрность служебныхъ распоряженій членовъ правительства и обезпечивающихъ гражданамъ края свободу слова, собраній и союзовъ; и

3) Составить проектъ закона о свободѣ печати и немедленно издать объявленіе о прекращеніи дѣятельности предварительной цензуры.

Мы твердо уповаемъ, что намѣченные Нами мѣры, внушенныя попеченіемъ о благѣ Финляндіи, послужатъ къ укрѣпленію узъ, соединяющихъ финскій народъ съ его Монархомъ.

Въ Петергофѣ, 22-го октября (4-го ноября) 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

II.

На основаніи Сеймоваго устава отъ 3-го (15-го) апрѣля 1869 года, Мы симъ Высочайше повѣляемъ открыть 7-го (20-го) декабря 1905 года въ гор. Гельсингфорсѣ чрезвычайный сеймъ, для разсмотрѣнія нижеслѣдующихъ дѣлъ:

1. Предложеній объ ассигнованіи средствъ на разные расходы въ 1906 и 1907 годахъ и о взиманіи потребныхъ для сего временныхъ налоговъ, а также о заключеніи государственнаго займа, преимущественно на желѣзнодорожныя сооруженія.

2. Проекта новаго основнаго закона о народномъ представительствѣ въ Финляндіи на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ установленіемъ ответственности мѣстныхъ правительственныхъ органовъ передъ народными представителями края.

3. Проекта основныхъ законоположеній, въ частности о свободѣ печати, собраній и союзовъ.

Ожидая отъ всѣхъ и каждаго точнаго исполненія сей Монаршей воли Нашей, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Петергофѣ, 22-го октября (4-го ноября) 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Невѣста Варвара. Повесть И. Н. Потанино. (Продолженіе).—Мадригаль. Стих. Георгія Аркатова.—Одуванчикъ. Стих. Георгія Аркатова.—Дыханіе гнѣва. Стих. П. М. Полова.—Презрѣнная Китайщина. (Отъ нашего спеціального корреспондента) В. Табурина.—Норвежская королевская чета.—Польскій вопросъ въ современной Европѣ. (Полѣтческое обозрѣніе).—Высочайшіе манифесты.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Зима.—Мадригаль.—Одуванчикъ.—На сѣновалѣ.—Къ статьѣ „Презрѣнная Китайщина“: 1) Пригородъ. 2) Станція. 3) Уличная торговля. 4) Пригородъ. 5) Станція 6) Городскія ворота. — Событія въ Финляндіи. На площади у Сената, въ Гельсингфорсѣ: въ ожиданіи провозглашенія манифеста. — Беспорядки въ вѣнѣ 2 ноября с. г. Коная полиція разгоняетъ манифестантовъ-забастовщиковъ. — Студенческіе беспорядки въ Вѣнѣ. Студенты нѣмецкой національности изгоняютъ изъ университета студентовъ другихъ національностей. — Участники мнѣвшей войны. — Новый король Норвежскій Гааконъ VII и его супруга. — Новые министры. 1) Министръ торговли В. И. Тимирязевъ. 2) Министръ народнаго просвѣщенія И. И. Толстой. 3) Общепрокуроръ Святѣйшаго Синода князь А. Д. Оболенскій. 4) Государственный контролеръ Д. А. Философовъ. 5) Министръ финансовъ И. И. Шигоевъ. 6) Министръ путей сообщенія К. С. Немѣшаевъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтынова-Щедрина“ книга 9.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерк учеников. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марши высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Въ 2 мѣс. каждый можетъ въ совершенствѣ изучить **ЯЗЫКИ** **ФРАНЦУЗСКИЙ** и **НѢМЕЦКИЙ** безъ помощи учителя по новой методѣ, описаніе и программа которой высыл. за 7-коп. марку. Адресовать: МОСКВА, почт. ящикъ № 110, автору-изд. В. Гурьянову.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
"ФОРЪ"

красятъ волосы любой несмываемой дѣтвѣ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Пересылаю, плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Певск., 20, кв. 8.

ДОНСКАЯ ХУДОЖЕСТВ. МАС-ТЕРСКАЯ свѣтов.

КАРТИНЪ для волн. фонаря высылаютъ БЕЗПЛАТНО свой каталогъ картинъ (2000 серий—35,000 картинъ). Цѣна черной карт. 35 коп., раскраш. 75 коп. Разнообразіе серий, худож. выполненіе, много благодарностей. Большая Серебряная МЕДАЛЬ на Выставкѣ 1905 г. въ Ростовѣ н.д. АДРЕСЪ Конторы Мастерской: Г. Нахичеванъ в/д., 13 явля, д. № 40.

КРАСИВ. ЛОКОНЫ И ВОЛНЫ безвреднымъ холод. способом!

Приборъ для причесокъ натурал. круп. волнами съ 20 рисунк. причесокъ 1 р. в 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.

Практич. завивки для челки, круп. локонъ 1 р., тонк. 61 к. Несессеръ для холод. волнистой и кудряв. завивки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 23833

Гребенка для пышной прически замѣн. валикъ 90 к. Гребень Реформа сохран. и увелич. прическа 1 р. 50 к. Перес. (заказ. до 5 р.) Евр. Рос. 50 к., Азиат. 75 к. и (вост.) 1 р. Базаръ польза и забава Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5-5, СПб.

МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасная бритва отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. бритва отъ 50 к. до 5 р. Масса полостей. Иллюстрированные каталоги бесплатно. Складъ Т-во Пляховъ и Готгарды, С.-Петербургъ, № 23607 Садовая, 9. 5-5

Richner's Fettwäcker

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаметная на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлѣна. R. № 23799 Карандаши для бровей. 12-2

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣлгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: Спб. ТЕХНО-Химичес. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ВИСМУТЪ ГЛИЦИНЪ ВЪ МЫЛѢ

ДЛЯ ГЛАЗЪ И ЛИЦА
АМЖУКОВЪ СЪ ПЪ

СПЕЦІАЛЬНОЕ МЫЛО
ДЛЯ УХОДА ЗА ГЛАЗАМИ

продается во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.

Главный складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33.

Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ“.

для Привилеенск. и Сѣв.-Западн. Края
ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. (3)

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫЯ

натуральные образцы въ Альбомѣ высылаются съ 1-го декабря с/г. за 49 к. почт. марш.

ВЕСНА 1906 г. ЛѢТО

Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста Россіи и Сибири за счетъ фирмы.

Требования на альбомы просить высылать заблаговременно.

АДРЕСЪ:
Саратовъ, Торговый Домъ „А. БЕНДЕРЪ и С-Вья“.

Мы не дѣлаемъ дешево, но дѣлаемъ **художественно**, увеличенія съ фотограф. картонч. за 4 руб. въ красной рамѣ разм. 45x55 сант. въ англ. паспарту со стекломъ, съ упаковкой.

Гг. любителей просимъ присылать негатины.

Новость. (Здѣбно для подарка.) Худож. увеличенный портретъ въ плюшевой рамѣ разм. 35x35 сант. Цѣна 4 р.—Изящная вещь. (Вѣшается угломъ вверхъ).

А. А. Савельевъ.

Магазинъ: Спб. Певскій, 113.

Задатокъ 1/2 стоимости. (Можно маржамъ).

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. прозаиведеній

Р. Жоннертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Самоучители ремеселъ. Гемелсеная библиотека гехнолога П. А. Федорова.

Переплетчикъ-любитель, съ 52 рис., 4-е изд., и 30 к. Рѣзчикъ-любитель, съ 60 рис., 2-е изд.,—30 к. Домашній электротехникъ съ 66 рис., 3-е изд.,—30 к. Золоченіе и серебреніе по дереву и металлу, съ 14 рис., 2-е изд.,—30 к. Кузнечъ-любитель, съ 46 рис., 2-е изд.,—30 к. Луженіе, паяніе и инкрустация. 2-е изд.,—30 к. Малляръ-любитель, 3-е изд.,—30 к. Мыловаренное производство, съ 12 рис., 2-е изд.,—40 к. Обоищикъ-любитель, съ 67 рис., 2-е изд.,—30 к. Печное ремесло, съ 40 рис., 2-е изд., 40 к. Плотникъ-любитель, съ 79 рис., 3-е изд.,—30 к. Саножникъ-любитель съ 41 рис., 2-е изд.—30 к. Слесарь-любитель, съ 57 рис., 3-е изд. 30 к. Столяръ-любитель, съ 73 рис., 4-е изд. 30 к. Токаръ-любитель, съ 77 рис., 2-е изд.—30 к. Часовщикъ-любитель, съ 24 рис., 2-е изд. 30 к.

Высылаютъ съ иллюстрированными платками книжки складъ М. Петрова, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. 21. Пересылка по вѣсу. При выпискѣ на два руб. пересылка даромъ. Каталогъ 200 производствъ бесплатно.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ
П. Розмыслова съ Смм.
С.-Петербургъ,
Садовая, 38 и 47.

Рекомендуется:

въ громадномъ выборѣ всевозможные **музыкальн. инструм.** лучшаго качества.

Продажа оптомъ и въ розницу по фабр. цѣн.

Прейсъ-куррантъ высылаю бесплатно.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАШЕ СЛОВО

Обище ежедневныхъ газетъ съ массой самыхъ разнообразныхъ извѣстій, немилыхъ, а часто и противорѣчивыхъ сообщеній, слуховъ и толковъ, естественно вызываетъ у читателя потребность разобраться въ этомъ хаосѣ, чтобы не потерять вѣсть событий и не опустить въ виду существенныхъ явленій политической и общественной жизни страны. Этой цѣли и служить за границей еженедѣльные изданія, рекламирующія всѣ важнѣйшія извѣстія, накопившіяся за недѣлю. Но типу изд. создается и „Наше Слово“, имѣющее задачей давати въ сжатомъ, но ясномъ и общедоступномъ изложеніи и въ соответственномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, а также наиболѣе интересныхъ и характерныхъ мнѣній и отзывовъ печати за недѣлю. Последнему отдѣлу предполагается придать наибольшую широту и развитіе, знакомя читателей съ сужденіями и мнѣніями печати *вокругъ лагерей*.

Что касается собственныхъ взглядовъ редакціи „Наше Слово“, то она всецѣло примыкаетъ къ *прогрессивнымъ* и чуждымъ крайностей тенеизма, которая ясно обнаруживаются въ последнее время въ серьезной части русскаго общества, въ массѣ своей горячо желающаго общаго мира и успокоенія, чтобы поскорѣе приняты за созидательную работу ради лучшаго будущаго родной страны. Во вѣстныхъ дѣлахъ редакціи „Нашего Слова“ будетъ отстаивать подлинку „свободныхъ рукъ“, во внутреннихъ—интересы трудящихся классовъ и *свободу мысли и жизни*, при государственномъ единствѣ и опрѣзвленномъ и устойчивомъ законодѣрвомъ порядкѣ управленія.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія объ изданіи или пробный номеръ благоволятъ сообщить свой адресъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на 1/2 г. 3 р., на 1/4 г. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к., отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ: С.-Петербургъ, Лафетская ул., д. 1. Отъ жителей Петербурга подписка принимается въ кн. маг. Попова (Невскій пр., 66).

Редакторъ-издатель **П. В. Скворцовъ**.

Черезъ редакцію „Наше Слово“ можно выписывать слѣдующія книги, сост. И. В. Скворцовымъ: 1) Статьи и изслѣдованія (1876—1892) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Ч. 1. Ц. 1 р. ч. II. печатается. 2) Въ области практической философіи. Ц. 60 к. 3) Философская Преледствина ч. I. Психологія. Ц. 60 к. 4) Записки по педагогикѣ, изд. 10-е Ц. за 2 части 1 р. 75 коп. 5) Русская исторія. Т. I. (до Иоанна III). Ц. 1 р. 6) Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси. Ц. 40 к. 7) Родная поэзія. (Сборникъ лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Въ составъ книги вошло свыше 1500 стихотвореній 211 авторовъ, а также народныя пѣсни,—исکورусскія, малорусскія и обкорусскія, 534 стр. въ 2 столбца. Ц. 2 руб. (Складъ въ кн. маг. Думнова въ Москвѣ и Петербургѣ). № 23854

Французское трино!!

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и моднаго мужского костюма. Цѣль фона черной, затѣкающей новомодными фбрными искрами. Высылаются отрывки въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 р. 15 к., лучшаго качества 6 р. 75 к., сорть прима 9 р. 25 к. „Сунко-крепъ“ гладкая красовая ткань чернаго дѣтвѣ, для выходящей свиртучной шари за 1 арш. 2 р. 75 к., сорть прима 3 р. 85 к. арш. „Драпъ“ для зимнихъ или осеннихъ пальто, цѣтвѣтъ: черн., черн.-синій и маренго, за 1 арш. 3 р. 75 к. и 4 р. 50 к., сорть прима 5 р. 75 к. „Оранія Шевіотъ“ новѣйшая практичная ткань гладкая, или новомодными крапками всѣхъ цѣтвѣтъ за отръвъ въ 8 арш. для цѣлаго дамскаго костюма 5 р. 75 к., лучшаго качества 7 р. 25 к., сорть прима за 8 арш. 8 руб. 50 к. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрывковъ празднуется, въ видѣ преміи, требуемая къ нимъ подплата совершенно **бесплатно**.

Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплачивается заказчикъ, при требованіи иллюстрированныхъ платкомъ. При получении же фабричной денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требования просимъ адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Товарищество „Суюно—Шерстяно Мануфактуры“. № 23856

КЪ РОЖДЕСТВУ

Желая въ этомъ году возможно широко распространить наши известныя коллекціи изящн. украшеній и сюрпризовъ для ёлки мы не смотря на **УВЕЛИЧЕННОЕ ВЪ НИХЪ КОЛИЧЕСТВО ПРЕДМЕТОВЪ**, высылаемъ ихъ по прежнимъ **НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ**.

Коллекц. А изъ 106 шт. 1р. 90к. | Коллекція D изъ 276 шт. 4 р. | Коллекція G изъ 465 шт. 10 р.
 » В » 155 » 2 » 50 | » Е » 316 » 5 | » К » 622 » 15 »
 » С » 218 » 3 » — | » F » 409 » 8 | » L » 772 » 20 »

Всѣ цѣны съ пересылкой. ✕ **Высылка наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА.**
 Подробныя описанія содержанія наборовъ **БЕЗПЛАТНО.**

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ

И. ГЛАЗУНОВА

СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., № 8.
ВЪ МОСКВѢ.

ВИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ-Радебейль
 Условия бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ № 23554 мед. Апте. 8-7
 Вследствие умѣренного климата (Сава. Пандя) особенно рекомендуется для дѣтскихъ
ОСЕНЬЮ и ЗИМОЮ.

Только клеймо „Кольцо со стрѣлами“ гарантируетъ неоподѣльность нашего **ЛАНОЛИНОВАГО ТУАЛЕТНАГО КРЕМА.**

№ 23852 Требовать только 6-1
Ланолиновый кремъ „Кольцо со стрѣлами“
 и отклонять подражанія.

Vereinigte Chemische Werke Actien Gesellschaft. Abtheilung Lanolinfabrik Martinikenfelde bei Berlin.

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Сборникъ для чтенія, пѣнія, дѣтскихъ игръ на елку въ семьѣ и школѣ. Ц. 85 к. Книжки для подарковъ въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25 к. Понелья Киев. г. С. С. Бродяковскому.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЛЫЖЪ
 у **З. И. ШТЕЙНЕРЪ**,
 Спб., В. О., 7 линия, № 4.
 Каталогъ высылается бесплатно.

КАУЧУКЪ МЕТАЛЪ

ФАБРИКА

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Г. М. ЛЕВИНСОНЪ

ОДЕССА

ШТЕМПЕЛЕЙ

АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ

РѢДКІЕ ЧАСЫ!!!

Кому жадательно вѣсть что-нибудь новое, чтобы было на что самому посмотреть и другимъ показать, рекомендуемъ приобрести самое практичное, прочное и вѣльное карманное мужское часы черныя вороненой стали съ вѣчнымъ календаремъ вѣсто 18 руб. только за 8 руб. и слѣдѣ 10 руб. Часы эти отличаются весьма вѣрными ходомъ и, кромѣ обыкновеннаго времени, автоматически показываютъ мѣсяцы, дни и фазы луны. Такіе же серебряные часы, крытые, всѣ 3 крышки 84 пробн. на 6 руб. дороже, т. е. въ 14 и 16 руб. Письменное ручательство за прочность и вѣрность хода часовъ на 8 лѣтъ; требованія высылаются немедленно налож. платеж. и безъ задатка.

Адресовать: Складу Часовъ
Т-ва „Универсалъ“
 № 23747 Варшава 11.

Къ каждому часу прилагаемъ бесплатно:
 1) Цѣпь американскаго золота, 2) кольцо золотое 56 пробнъ съ искусствен. камнемъ и 3) 1 кажаное портмоне со штемпелемъ имени и фамиліи заказчика.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 Пылятовскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
 Парижъ 1900. Нижн. Ноаг. 1896.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ.

Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Бъ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

На Елку! Высылаемъ наборъ самыхъ разнообразн. орнаментовъ, раскошнхъ елочн. украшеній (стекл., картонажн., ватн., хлопчншкн. и друг.) 100 штукъ за 3 р. 75 коп., 165 шт. — 5 руб.; 310 шт. — 9 руб. Высылаемъ по полученіи задатка не менѣе половины стоимости (можно почт. марками въ заказн. письмѣ).

Сенсационная новость.
 Елочная, патентов. блестящ. заграничн. коронка (металлическ., можетъ служить много лѣтъ). Самовертѣющійся во все время горѣнія свѣчекъ корпусъ, пріемл. раздается пріятныя звуки гармонійно настроен. звонковъ, что придаетъ обстановкѣ волшебную прелесть. Цѣна 1 руб. 50 коп. Упаковка бесплатно, пересыл. по почт. тарифу: Адресовать: Т-во Талисманъ, Варшава, Слскася. 47-и.

ГРАММОФОНЫ

ЗАВОДНЫЕ НОВѢЙШИХЪ ТИПОВЪ.

№ 6182. Съ аллюминіевымъ рупоромъ и сильной звуочною діафрагмой — 10 руб.

№ 6184. Съ никкелирован. рупоромъ съ очень чисто и звучно передающей діафрагмой — 15 руб.

№ 6260. Монархъ съ усовершенствованной концертной діафрагмой и никкелиров. рупоромъ въ ялицн. корпусѣ, орѣхов. съ откидной крышкѣй — 35 руб.

№ 6300. Тонархъ съ концертной діафрагмой „Эксцибишентъ“. Ялицный дубовый корпусъ какъ у № 6260 — 55 руб.

№ 6302. Такой же съ болѣе высокимъ корпусомъ изъ орѣхов. дерева съ рѣзбой и позолотой — 65 руб.

и другія модели на разныхъ цѣнн. Прейсъ-куррантъ и списки высылаются бесплатно.

Пластики хорошаго исполненія по 75 к., 1 р. 10 к., 1 р. 50 к., 2 р. 20 к. и дор. въ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. | Москва, Кузнецкій мостъ. | Рига, Купеческая, 9.

Вниманію потребит. 0-въ **СО СКИДКОЮ 25%** высылаемъ

С. А. КРЫМЪ,

Москва, Боровицкія ворота, не менѣе 30 б. (полуящикъ) и по 60 б. ящикъ Крымскія вина собствен. имѣній сладкія № 26 — 50 к., хересъ, мадера, нагоръ — 75 к. № 32 портувейнъ — 1 р. 20 к., полудессертныя: заштъ, то-кай — 90 к., мальвазія — 1 р. Сухія бѣлое и красное — 50 к., лафитъ — 85 к. Бордо, Анкантъ — 75 к., Рислингъ — 65 к.

Игрнстая: Кларетъ бѣлый и розовый — 1 р. 3-1
 Зимняя упаковка бесплатно.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе Банкирскаго дома Генрихъ Блокъ въ Спб.

ЖИВА

1905 г.

№ 47.

Выданъ 26 ноября 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатания въ «Живъ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку компарейль въ слѣдъ столбцовъ (въ 4-хъ первыхъ страничкахъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагается «Полиг. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 47.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XXXVI г.

изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ТРИ ЖУРНАЛА для дѣтей

подъ редакціей и при участіи **А. А. Федорова-Давыдова.**

МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 5—9 лѣтъ).

СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 9—13 лѣтъ).

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ V-Й.

Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЪ къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ учебническія библ. городск. училищъ, дѣтскихъ садовъ и пріютовъ и въ ученич. библ. средн. учебн. заведеній. Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтскій Миръ“, 1903—04 гг.

Журналъ выходитъ 2 РАЗА въ мѣсяцъ,
книжками, на плотной бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ съ иллюстраціями.

Въ 1906 году **ЖУРНАЛЪ ДАСТЪ:**

24 **КНИЖКИ ЖУРНАЛА.**

26 **ПРЕМІЙ:** игры, занятія, работы, лото, кубики, калекманы, картины для вырѣзыванія и склеиванія и проч.

ВЪ ЧИСЛѢ ПРЕМІЙ БУДУТЪ ДАНЫ:

- 1 „Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ“, Цезаря Кюи.
- 1 **Звѣринецъ.** 4 листа фигуръ звѣрей и птицъ, вѣтчокъ, декораций и пр. съ отдѣльной книжкой „Путеводитель по звѣринцу“.
- 1 „Степни растрепни у животныхъ“: книжка потѣшныхъ стиховъ, съ рисунк. въ краскахъ.
- 1 „Самодѣльная книжка“.

6 **листовъ картинъ** для вырѣзыванія, склеиванія и составленія дѣлныхъ сценъ изъ „Русскихъ народныхъ сказокъ“: 1) „Сорока-Блобока“. 2) „Пузырь, Соломинка и Лапоть“. 3) „Тетеревъ и Лиса“. 4) „Пѣтухъ, Котъ и Лиса“. 5) „Курочка-Рабушечка“. 6) „Свѣренскій Козликъ“. По орг. худ. Н. Д. Бартрамъ.

- 1 **лото въ пословицахъ.** Новости!
- 1 листъ рисунковъ „Фонарики для елокъ“.
- 1 игра „Пауки и мухи“.
- 1 календарь „Избушка на курьихъ ножкахъ“.
- 2 **игрушки-скородѣлки.**
- 1 **альбомъ для раскрашиванія,** съ текстомъ.
- 6 **рисунковъ** въ краскахъ.

НАМѢЧЕНЫ КЪ ПЕЧАТИ:

„Турманочка“, Л. Ф. Черскаго.—„Сожженная Москва“, Его же.—„Учело иностранца“, А. А. Федорова-Давыдова.—„Приключенія двухъ зайчатъ“. Съ раскраск. рисунками.—„Нашъ другъ Лужка“, Н. И. Познякова.—„Замужничка“, А. В. Круглова.—Разсказы Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. В. Засодимскаго, И. И. Митропольскаго, Н. В. Лукашевича.—„Страданія чернаго котенка Пуды“, А. А. Федорова-Давыдова.—„Блудная жемчужина“, сказка-поэма Его же.—„Что дѣлалъ маленькій король“, В. Туренина.—„Пирюшки“, разсказъ Анны Догановичъ.

Подписная цѣна:

на 1 годъ съ пересылкой 3 руб. | на 1 годъ безъ пересылки 2 руб. 50 к.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 к. | за границу на годъ 6 р.

ЖУРНАЛЪ РАБОТЪ И РАЗВЛЕЧЕНІЙ

1 р. въ годъ. „ДѢЛО и ПОТѢХА“ II-й годъ изданія.

Материалъ приспособленъ для младшаго и средняго возрастовъ въ видѣ легкихъ и болѣе сложныхъ работъ и ремесль. Учен. Ком. Мин. Нар. Пров. ДОПУЩЕНЪ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ ученич. библіотеки низш. и средн. уч. заведеній.

12 №№ журнала съ рисунками въ текствѣ. ♦ **15 бесплатныхъ приложеній** игръ, занятій и работъ.

Въ числѣ ихъ: 1) „Химія безъ лабораторій“. 2) „Календарь“. 3) Игры. 4) Работы брызгами. 5) Гигрометръ—фигурки, опредѣляющія погоду. 6) Узоры для выжиганія и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ доставкой и пересылкой при подпискѣ въ редакцію журнала, въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ и конторы Н. Печковской, Москва, **одинъ рубль.** При подпискѣ въ книжныхъ магазинахъ подписная цѣна 1 руб. 20 коп. За границу—2 руб.

№ 23867

Подробные иллюстрированные проспекты высылаются бесплатно.

Редакция и контора: Москва, М. Дмитровка, д. 6. ♦ Отдѣленіе конторы: Кн. маг. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Лѣвки.

24 **тетради иллюстрированного журнала** большого формата.

24 **премии:** книги, игры, занятія, работы и проч.

ВЪ ЧИСЛѢ ПРЕМІЙ БУДУТЪ ДАНЫ:

- 6 **выпусковъ „СТРАДАЛЬЦЫ ЗА НАУКУ.“** Г. Тиссандье и др. Со многими иллюстраціями.
- 6 **выпусковъ „ДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ.“** Намилла Фламмаріона. Со многими иллюстраціями.
- 12 **выпусковъ „ГАЗЕТА-КАЛЕНДАРЬ“.**

2 **листа механическихъ игрушекъ.**

6 **этнографическихъ картинъ „Сѣверъ Россіи“** для вырѣзыванія и оклеиванія дѣлными сценами, по оригинальнымъ рисункамъ Н. Д. Бартрамъ.
1) „Зыряне. Охота на медвѣдя“. 2) и 3) „Самодѣды. Домашняя жизнь“. 4) „Тунгусы. Ызда на оленяхъ“. 5) „Голды. Рыбная ловля“. 6) „Якуты. Заклинаніе шамана“.

1 **оригинальный абажуръ** для работы: „Въ горахъ Швейцаріи“.

1 **сборникъ новыхъ пьесъ** „Домашній театръ“.

ВЪ ЖУРНАЛѢ НАЗНАЧЕНЫ КЪ ПЕЧАТИ:

„Посланецъ графа-гетмана“. Повесть графа Е. А. Салиаса.—„Маленькій Манзай“, И. И. Митропольскаго.—„Портъ-артурскій герой“, М. А.—„Мудрый волкъ“, Съ англ. ин. Е. Кудашевой.—„Валунъ“, Повесть А. Н. Чернигаго.—„Съ бою...“ Пов. А. В. Круглова.—„Талисманъ“. Историч. романъ П. В. Безобразова.—„Честное слово“, Кн. В. Лукашевича.—„Золотой братъ“, Д. Н. Мамина-Сибиряка.—„Иная лахла!..“ Разсказъ Н. И. Познякова.—„Жизнь и поэзія прохлано“. Очерки П. С. Кюгана.—„Первый дѣдушка-корабль“. Историч. разсказъ А. А. Федорова-Давыдова.—„Чернышій и бѣлыйшій“. Повесть Его же.—„Дешевое золото“. І. А. Любица-Нюшурова.—„Маленькая сестра“. Повесть Андра Лихтакоберже. Переводъ М. В. Веселовской.—„Михако—маленькій черкесъ“. Л. Ф. Черскаго.—„Въ родномъ мѣстѣ“. Анны Догановичъ.

Подписная цѣна:

на 1 годъ съ пересылкой 3 р. | на 1 годъ безъ пересылки 2 р. 50 к.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 к. | за границу на годъ 6 руб.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы с вѣрным ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—2 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
УЖИНЫ 1 р. 25 к. отъ 11—2 ч. ночи.
Шотте и Ко.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медала за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марки вышлю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Освободительницы Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60
Телеф. 1360,

имѣя въ виду, что происходившія на Дальнемъ Востоку событія значительно увеличили число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами и разнымъ хламъ,** обременяющимъ каждое хозяйство.

ШКОЛА КРОЙКИ и ШИТЬЯ

по франц. методѣ ТЕОДОРЪ ПРИ ЛИТЕЙНО-РОЖДЕСТВЕНСКОМЪ ОТДѢЛѢ О-ва ПОПЕЧЕНІЯ О МОЛОДЫХЪ ДѢВУШКАХЪ.

Плата: 1) за 3-хъ мѣс. полный курсъ кройки и примѣры по методѣ Теодоръ — 25 руб.; 2) за 6-ти мѣс. полный курсъ шитья — 25 руб.; 3) краткіе курсы — по № 23800 соглашенію. 2—2

Окончившія получаютъ установленныя свидѣтельства. Приемъ 1 и 15 числа каждого мѣсяца. Занятія ежедн., отъ 10 до 4 ч. днл. При школѣ имѣется общежитіе съ полнымъ содержаніемъ за недорогую плату и посредническое бюро для содѣйствія въ принятіи мѣстъ и работы.

Адресъ: СІВ., Коломенская, 12.

Дополненіе обыденной суточной ПИЩИ малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СІВ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЪОКЪ! Трѣбуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентдъ.

С.-Петербургъ, В. О., Коженевная лн., 24. Рига, Прокатвал ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16—14

Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
Палюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Придворн. фортеп. фабрика

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПИАНИНО

Допускается льготная разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Москва, Кузнецкій, д. Соколь.

Одесса, Харьковъ, Дерибасовск., 17. Московская, 15.

НИВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

Кромѣ 52 № № самого журнала и друг. къ нему приложений, подписчики получаютъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫХЪ

30 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Еще средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Шахулина“). (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

10 КНИГЪ К. М. СТАНЮКОВИЧА

(„Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ). Подъ редакціей и съ критико-биографическимъ очеркомъ П. В. Быкова. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений, ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во вѣсѣ доставки — 6 р. 50 к. **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** съ доставкой — 7 р. 50 к. За границу — 12 р.

8 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 еррка.

Въ Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще **ПЕРВЫХЪ 10 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.** за единовременную доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкой и перес. 2 р. Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Требуйте непремѣнно бесплатный Прейс-курантъ на Парижск. резинов. издѣлія отъ Амаліи Фредлихъ гор. Рейн, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, кв. 8.

ВЪ ДОЛЖНУХЪ требуютъ прейс-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ полный прейс-курантъ Парижскихъ, Американскихъ резиновыхъ издѣлій. I. Шапиро. 3—5 Баршавя, Новоліпки, 51—1.

Новое изданіе Литературнаго Фонда

Вышелъ въ свѣтъ 2 изданіемъ своимъ

„НА СЛАВНОМЪ ПОСТУ“

Сборникъ этотъ былъ составленъ и изданъ въ ознаменованіе сорокалѣтня литературной дѣятельности покойнаго Н. К. Михайловскаго. Цѣна 3 руб.

ВѢРНОЕ, РАДИКАЛЬНОЕ, БЫСТРО-ДѢЙСТВУЮЩЕЕ средство для массоваго истребленія

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

безъ отравы, безъ прищипокъ, безъ хлопотъ. Наставленіе высылаеть бесплатно

КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ.

№ 23518 СІВ., Морская, 34. 3—3

на 1906 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на два изданія двухнедѣльнаго журнала на 1906 г.

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ

Годъ изданія 3-й. Учен. Комит. М. И. П. допущенъ къ приобретенію по предварительной подпискѣ въ учебныя заведенія и среди. возр. библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ изданіе для МЛАДШАГО возраста (7—10 л.) 222 книжки журнала. Рассказы, сказки, О прирѣдѣ, Занятія, игры, шутки. Картинки. 1-й ПРЕМІИ. Въ числѣ ихъ 22 оригинальныя игрушки. Новості: ШАРЪ-ФЕЙЕРВЕРКЪ, ОЖИВЛЯЮЩІЕ ЦВѢТЫ. 4 картины въ краскахъ для склеиванія; НЕГРЫ-МУЗЫКАНТЫ. ПОТЪШНЫЕ КИТАЙЦЫ. Въ поднебесное царство—двѣ панорамы. 8 КАРТИНЪ, ИГРЪ, ПОРТРЕТОВЪ и пр.

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ изданіе для СТАРШАГО возраста (10—14 л.) КОНКУРСЫ (СЪ ПРЕМІЯМИ) за загадки, чудеса, всѣмъ давшимъ вѣрныя отвѣты. Въ числѣ первыхъ премій: Сказки Андерсена. Сказки Ж. Зандъ. Рассказы Мамина-Сибиряка. Фокусы. Коллеция въ красивой коробѣ.

Въ журналѣ будутъ: новый (последній) романъ Л. Верги. Новые рассказы Л. А. Вергицкой, П. А. Вильдусова, В. И. Любина, Н. П. Поздкова, А. П. Свирскаго, Т. О. Черкаго и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: Изданіе младш. возр. 1 г. 3 р., 1/2 г. 2 р. Оба изданія 1 г.—5 руб., 1/2 г.—3 руб.

Редакція и контора: Москва, 1 Мещанская, д. Перлова. Отдѣленіе конторы: книжный магазинъ Спиридонова и Михайлова, Столешниковъ пер. Ц. № 23878

222 книжки журнала. Романы, новеллы. Изъ жизни. О прирѣдѣ. Опыты, игры и пр. 1-й ПРЕМІИ. Въ числѣ ихъ 7 книжекъ „МОЯ БИБЛИОТЕКА“. На воздушною кораблѣ, романъ А. Лори (5 том.). ИНОСТРАННЫЕ НАРОДНЫЕ ПОЭТЫ: Беранже, А. Перри, М. Конопницкая, А. Тетейби, Р. Борнес, Л. Амброуэж. (1 том.) Подъ редакціей П. А. Вильдусова. РАЗЪКАЗЫ — Эркмана-Цатриана (1 т.). 1 картина въ краскахъ для склеиванія БРОНЕНОСЕЦЪ (модель). 6 КАРТИНЪ, ИГРЪ, ПОРТРЕТОВЪ и пр.

шарады и пр. въ неограниченномъ количествѣ всѣмъ давшимъ вѣрныя преміи: Князь Серебряный — А. Толстого. Изъ зеленаго царства — А. Найгородова. 5 романовъ Вальтеръ-Скотта. 5 романовъ Диккенса.

Изданіе младш. возр. 1 г. 3 р., 1/2 г. 2 р. Изданіе старш. возр. 1 г. 4 р., 1/2 г. 2 р. 50 к.

Редакція и контора: Москва, 1 Мещанская, д. Перлова. Отдѣленіе конторы: книжный магазинъ Спиридонова и Михайлова, Столешниковъ пер. Редакторъ-издатель О. А. Постниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрируемые журналы для дѣтей и молодежи, основанныя С. М. АКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1905 г. — ПЕРВЫЕ ЖЖ. ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА 52 №№ и 43 ПРЕМІИ. Въ числѣ ихъ большая картина въ 24 ракурса. „МОА-ДАН БУШКА“, 12 картъ и записка съ подробнымъ описаніемъ. „Вѣнскій музей“, 12 картъ и записка съ подробнымъ описаніемъ. „Библиотечка-малютка“ — 12 картъ.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА 52 №№ и 38 ПРЕМІИ. Въ числѣ ихъ большая картина „ИСТОРІЯ НАРОДЕНА“ въ 12 ракурсахъ. „СОЧИНЕНІЯ РУССКАХЪ и ИНОСТР. ПИСАТЕЛЕЙ“ — 12 картъ. „ИЗВѢСТІЯ О ВѢСНАХЪ И ЛѢТНИХЪ АЛЬБОМЪ СИНТОВЪ“ — 12 картъ.

2 р.

НА ГОДЪ — 6 рублей, НА 4 МѢСЯЦА — 2 рубля.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 47

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫНОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 26-го ноября 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 47.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6.50 н.

Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій линіи . .

7 р. 25 н.

Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ вѣн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . .

7.50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Дьяконъ жадно слушалъ его слова и напрягалъ свой умъ, чтобы понять ихъ; но понималъ онъ только отдѣльные моменты, всего же въ общей сложности объять не могъ. Слишкомъ это было для него умственно, отвлеченно, слишкомъ далеко отъ повседневной жизни; и онъ сказалъ:

— Высоко это для моего ума, слишкомъ высоко, Мелетій, а только кажется мнѣ, что въ этомъ есть что-то доброе, возвышенное.

А Мелетій кротко смотрѣлъ на него и утвердительно качалъ головой.

— Но слушай, Мелетій,—говорилъ дьяконъ:—думалъ ли ты о томъ, что здѣсь, въ нашемъ городѣ, ты можешь случайно встрѣтиться съ твоей бывшей невѣстой, Варварой Лукянишной. Это будетъ тягостная встрѣча.

— Нѣтъ,—очень твердо и убѣжденно отвѣтилъ Мелетій.—Я не боюсь этой встрѣчи, я даже желаю ея. Не должно быть недоразумѣній и вражды между людьми, еще такъ недавно связанными добрыми чувствами. Я прямо посмотрю ей въ глаза и она, о, я увѣренъ, она пойметъ мой поступокъ.

— Дай-то Богъ... Вѣдь она оскорблена. Оскорблена не твоимъ отказомъ, а именно тѣмъ, что ты ей самой не сообщилъ...

— Она и это пойметъ, она все пойметъ... Нѣтъ, я ничего не боюсь, отецъ, никакихъ встрѣчь. Въ душѣ моей ясность. Никто не долженъ обижаться тѣмъ, что человекъ избираетъ для своей жизни тотъ или иной путь. Пока человекъ не связать себя никакими обязательствами.

Маленькая Ева. Картина Е. Фейта, авт. «Нивы».

жизнь принадлежит ему. Вотъ, если бы я обвинялся уже съ Варварой Лукинишной, я былъ бы связанъ обвиненіемъ... Тогда ужъ я не былъ бы свободенъ. Ахъ, отецъ, какое счастье не быть связаннымъ никакими обязательствами!

Дьяконъ, не будучи въ состояніи вполне воспринять настроеніе Мелетія, тѣмъ не менѣ какъ-то вполне примирился съ его шагомъ. Въ душѣ его явилось успокоеніе и онъ началъ разсказывать Мелетію о томъ, какъ вѣсть о его монашествѣ была принята въ городѣ, какъ его поздравляли и даже завидовали ему, какъ, наконецъ, самъ архіерей заинтересовался этимъ.

— Ахъ, да,—прибавилъ онъ:—вѣдь преосвященный велѣлъ передать тебѣ, когда ты пріѣдешь, чтобы ты побывалъ у него. Онъ хочетъ съ тобой побесѣдовать.

— Охотно побываю,—отвѣтилъ Мелетій:—вашъ архіерей хорошей старикъ. Я его знаю по семинарскимъ временамъ. Побываю, побываю.

— А долго ли у насъ останешься?

— Да сколько хотите, пока не надѣмъ вамъ. Разумѣется, въ предѣлахъ канникулярнаго времени.

V.

При парадной двери, выходящей на улицу, въ церковномъ домѣ соборной церкви, въ квартирѣ третьяго священника Троицкаго, была кнопка электрическаго звонка и, казалось, этотъ звонъ звучалъ съ удивленіемъ, можетъ-быть, даже съ негодованіемъ, когда подошедшій къ двери высокой худощавый монахъ съ русыми кудрями, едва-едва выглядывавшими изъ-подъ чернаго клобука съ длинной мантией, надавилъ кнопку.

Давняя горничная, служившая въ этомъ домѣ уже много лѣтъ, побѣжала въ переднюю и отперла дверь.

Яркій солнечный лучъ ворвался въ переднюю и на фонѣ его обрисовалась черная фигура монаха. Горничная взглянула въ его лицо и глаза ея какъ бы остановились на этомъ лицѣ и замерли.

— Отецъ... отецъ Михайло...—прошептала она.

— Мелетій,—мягко поправилъ монахъ и прибавилъ:—А что? Дома отецъ Лука?

— Батюшка дома,—дрожащимъ голосомъ отвѣтила горничная.

— А матушка?

— Матушки сейчасъ нѣту... Въ магазинъ ушли.

— А Варвара Лукинишна?

Горничная хотѣла отвѣтить, но слова замерли на ея устахъ. Она очень хорошо знала все происшедшее. Въ домѣ поступокъ Михайла Велегласова обсуждался громко, и не было границъ негодованію, съ которымъ о немъ отзывались.

На лицѣ Вари она видѣла глубокое презрѣніе всякій разъ, когда произносилось даже его имя. Какъ же онъ спрашиваетъ? Какъ же ему отвѣтить?

А онъ, не получивъ отвѣта, подумалъ, должно-быть, что она не разслышала и повторилъ:

— Дома ли Варвара Лукинишна?

— Они... Они... Дома-съ... едва слышнымъ голосомъ отвѣтила, наконецъ, горничная.

— Такъ доложите обо мнѣ отцу Лукѣ. Скажите, что іеромонахъ Мелетій желаетъ его видѣть.

Горничная побѣжала въ комнату, а Мелетій вошелъ въ домъ, въ хорошо знакомую ему гостиную, и тутъ ждалъ.

Ничто не измѣнилось здѣсь. Все было на старыхъ мѣстахъ—пѣанино, картины, столы, кресла, коверъ. Все было уютно и пріятно. И вспомнилъ онъ, какъ любилъ онъ бывать въ этомъ домѣ, гдѣ его считали своимъ, и особенно въ этой гостиной, гдѣ такъ хорошо сидѣлось и говорилось.

И въ душѣ его стало тепло отъ этого воспоминанія и онъ сказалъ себѣ: «да, хорошие воспоминанія лучше хорошей жизни. Жизнь проходитъ бурно, мы въ ней

участвуемъ, затрачиваемъ силы и не можемъ оцѣнить всей ея прелести. А воспоминаніемъ мы любуемся, какъ прекрасной картиной, которая всегда передъ нами и въ которой хорошее улеглось въ постоянныхъ формахъ».

А въ кабинетѣ отца Луки произошло замѣшательство и тревога. Отецъ Лука переспросилъ горничную: подлинно ли это тотъ самый Мелетій, который былъ Михайломъ Велегласовымъ?

Горничная клялась, что это тотъ самый. И отецъ Лука не понималъ, какъ онъ рѣшился прійти въ ихъ домъ.

Однако, у него не хватило храбрости отказать ему въ пріемѣ. Тутъ ужъ явились на сцену соображенія чисто практическаго характера.

Монахъ, академикъ, уже іеромонахъ, не успѣлъ принять монашество, какъ уже посвященъ въ санъ. Навѣрное съ архіереемъ будетъ хорошо, а тамъ, по окончаніи академіи, скоро двинется впередъ, пріобрѣтетъ вліяніе. Какъ же можно не принять его? Мало ли что можетъ быть—какія встрѣчи, какавя зависимость.

И онъ отослалъ горничную сказать, что сейчасъ выйдетъ, и началъ экстренно приводить себя въ порядокъ.

Онъ хотѣлъ явиться передъ гостемъ какъ можно болѣе въ официальномъ видѣ, надѣлъ рясу, наперстный крестъ, камилавку, причесалъ волосы, чтобы и они лежали въ порядкѣ, и, наконецъ, вышелъ въ гостиную.

Кажется, отецъ Лука не ожидалъ встрѣтить именно такого гостя. Подъ вліяніемъ того мнѣнія, которое установилось въ его домѣ о поступкѣ Велегласова, монахъ Мелетій рисовался ему иначе, можетъ-быть, болѣе грубымъ, неказистымъ и вообще неприятнымъ.

И встрѣтивъ тонкаго, стройнаго, почти величаваго гостя въ черной одеждѣ, съ длинными четками въ рукахъ, отецъ Лука на мгновеніе остановился.

— Отецъ Мелетій?—вопросительно произнесъ онъ.

— Бывшій Михайло!—отвѣтилъ гость и, сложивъ ладони по порядку, подошелъ, чтобы взять благословеніе.

— Скорѣе мнѣ у васъ благословеніе слѣдуетъ брать. Вы іеромонахъ.

— Но я привыкъ смотрѣть на васъ, какъ на отца.

И это было сказано съ такой удивительной простотой, съ такой душевной ясностью, безыскусственностью, что отецъ Лука безъ малѣйшаго возраженія далъ ему благословеніе.

Это первое впечатлѣніе какъ-то зачеркнуло все прежнее, и отецъ Лука благосклонно взглянулъ на своего недавняго зятя. Душа его разомъ повернулась къ нему.

Однакожъ, извѣстная условность не допускала съ его стороны чрезвычайной любезности. Онъ долженъ былъ помнить, что передъ нимъ человѣкъ, оскорбившій его дочь.

Поэтому отецъ Лука велъ себя осторожно, не прогонялъ съ лица своего холодъ и старался только быть внимательнымъ хозяиномъ.

— Садитесь, отецъ Мелетій,—сказалъ онъ.

Мелетій сейчасъ же прінялъ предложеніе и сѣлъ въ кресло. Отецъ Лука сдѣлалъ то же.

— Вотъ,—сказалъ Мелетій:—пріѣхалъ въ родной городъ повидать родныхъ и близкихъ людей.

— Теперь у васъ, какъ у монаха, не должно быть ни родныхъ, ни близкихъ,—тонко и осторожно сказалъ отецъ Лука.

— Почему же?—съ искреннимъ удивленіемъ спросилъ Мелетій:—почему вы такъ думаете, отецъ Лука?

— А как же? Принимая монашескій чинъ, вы отрелись отъ міра. А родные и близкіе, это—міръ, это мірское.

— Вы ошибаетесь, отецъ Лука. Монахъ только приравнивается къ ангельскому чину, какъ къ идеалу, къ коему онъ долженъ стремиться, но онъ человѣкъ, онъ остается человѣкомъ. Только въ немъ духовная сторона преобладаетъ надъ плотской. Если бы мы были ангелами, мы не питались бы хлѣбомъ, мы не нуждались бы въ снѣ для отдыха и во многомъ другомъ. Мои родные, близкіе — остались мнѣ родными и близкими, но родство и близость болѣе отодвинулись въ сторону духа. Развѣ я не близокъ по духу къ своему отцу и своей матери, отъ которыхъ я унаследовалъ духовныя склонности, которые воспитали меня въ своихъ понятіяхъ? Какъ могу я отречься отъ того, что есть въ дѣйствительности? Если бы монашество обязывало къ этому, оно было бы ложью. Но оно не ложь. Неужели вы со мной не согласны, отецъ Лука?

— Вы меня убѣждаете. Я готовъ согласиться съ вами,—сказалъ отецъ Лука и съ глубокимъ уваженіемъ посмотрѣлъ на отца Мелетія.

Нѣтъ, не такого онъ ожидалъ увидѣть. Онъ думалъ, что передъ нимъ будетъ лицемѣръ, старающійся придалъ себѣ видъ благочестія. А Мелетій совсѣмъ не старался объ этомъ.

Онъ думалъ, что встрѣтитъ человѣка, гордаго своей святостью, склоннаго поучать другихъ, а увидѣлъ въ Мелетіи умнаго собесѣдника, у котораго есть свои убѣжденія, оригинальныя, не похожія на тѣ, какія обыкновенно высказываются.

— Да,—сказалъ отецъ Лука:—я невольно соглашаюсь съ вами. Не можетъ человѣкъ перестать быть человѣкомъ. Человѣческое въ немъ всегда останется. Мы видимъ, что и святые мужи не забывали своихъ родныхъ и старались оказать имъ ласковость. Мнѣ нравится, отецъ Мелетій, то, что вы говорите, и то, что вы пожелали навѣстить вашихъ родныхъ.

— Позвольте, отецъ Лука, обратиться къ вамъ съ одной великой просьбой,—сказалъ Мелетій и даже присталъ на минутку, а потомъ опять сѣлъ.

— Пожалуйста, отецъ Мелетій, готовъ заранѣе обѣщать вамъ исполненіе, — любезно отвѣтилъ отецъ Лука.

— Прошу васъ, называйте меня, какъ прежде, *ты*.

Отецъ Лука не сразу отвѣтилъ. Вопросъ этотъ въ сущности былъ простъ. Почему не называть человѣка такъ, какъ онъ хочетъ? Въ этомъ проявляется его почтительность и уваженіе. Но существовали соображенія семейнаго характера.

Могъ ли онъ рѣшить этотъ вопросъ на свой страхъ, когда въ дѣлѣ замѣнаны Варенька и главное — его жена, которая не проститъ ему ошибки въ такомъ дѣлѣ.

— Почему вы этого желаете, отецъ Мелетій?—уклончиво спросилъ отецъ Лука.

— Потому что у меня въ душѣ такое чувство, что ничто между нами по существу не перемѣнилось.

— Какъ же не перемѣнилось, отецъ Мелетій? Вы были женихомъ моей дочери и вы перестали имъ быть...

— Женихъ—это условное понятіе, — сказалъ Мелетій:—женихомъ можетъ быть каждый. Мало ли бываетъ случайныхъ браковъ, когда въ положеніе жениха и потомъ мужа становится человѣкъ мало даже знакомый? Но мы съ Варварой были друзьями, и я надѣюсь, что такими останемся навсегда.

— Какимъ образомъ это можетъ быть? — съ удивленіемъ и явнымъ сомнѣніемъ воскликнулъ отецъ Лука.

— Иначе не можетъ быть, отецъ Лука. Иначе не

можетъ быть. Если бы было иначе, то это означало бы, что наша связь была случайная, что въ ней не было ничего прочнаго. А это же не такъ, это было не такъ.

— Не знаю, не знаю... Ничего не могу сказать опредѣленнаго по этому поводу,—сказалъ отецъ Лука и этимъ выдалъ свою слабость.

— Вы хотите сказать, отецъ Лука, что въ настоящее время Варвара питаетъ ко мнѣ вражду? Я это допускаю, но это оттого, что она не знаетъ...

— Да, она не знаетъ, потому что вы не объяснили ей. Вы игнорировали ее и тѣмъ оскорбили ее.

— Можетъ-быть, я и виноватъ передъ нею. Но и на это были причины. Но она узнаетъ меня, непременно узнаетъ и тогда пойметъ. Нѣтъ, не можетъ быть вражды между нами.

— Ничего не могу сказать. Ничего не могу,—повторилъ отецъ Лука, совершенно сбитый съ толку увѣренной рѣчью Мелетія.

И почему онъ называетъ ее Варварой? Это казалось ему страннымъ. Отношенія ихъ требуютъ, чтобы онъ называлъ ее по имени и отчеству. Онъ же вотъ уже два раза повторилъ ея имя такъ, какъ будто ничего не произошло.

Теперь отецъ Лука чувствовалъ себя въ величайшемъ затрудненіи. Онъ вышелъ на борьбу съ противникомъ, который оказался гораздо сильнѣе его, сильнѣе своей убѣжденностью, противъ которой онъ, отецъ Лука, не могъ противопоставить ничего равнаго.

И онъ желалъ только одного: чтобы поскорѣе вернулась его жена и дала бы дѣлу надлежащее направленіе.

— Можете вы оказать мнѣ одолженіе?—сказалъ, между тѣмъ, Мелетій.

— Какое?—на этотъ разъ уже осторожно, не обѣщая заранѣе исполненія, спросилъ отецъ Лука.

— Позвольте мнѣ повидать Варвару.

Этого отецъ Лука никакъ не ожидалъ. Въ первое мгновеніе это желаніе показалось ему совершенно невыполнимымъ. Настроеніе Вареньки никакъ не допускало этого. Варенька не могла слышать имени своего прежняго жениха.

Но, съ другой стороны, выступали тѣ самыя соображенія практическаго свойства, которыя заставили его принять Мелетія и быть съ нимъ любезнымъ. Какъ же отказать человѣку въ исполненіи такой простой просьбы—повидаться, поговорить? Можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ, вражда къ нему неосновательна, можетъ-быть, онъ это докажетъ какими-нибудь двумя словами?

Вѣдь привлечь же онъ на свою сторону его, отца Луку. Несомнѣнно, что онъ и до сихъ поръ сохраняетъ въ своей душѣ расположеніе къ нему.

А между тѣмъ, рѣшиться на это безъ жены онъ никакъ не могъ. Это превышало его мужество.

— На это я вамъ скажу вотъ что, отецъ Мелетій! Безъ сомнѣнія, вы имѣете право желать встрѣчи съ моей дочерью, чтобы объяснить ей свой поступокъ, но вы меня извините, если я не рѣшусь сдѣлать это сейчасъ. Если бы вы знали ея настроеніе, то поняли бы, что къ этому ее надо подготовить...

— Ахъ,—съ грустнымъ вздохомъ сказалъ Мелетій:—вотъ именно—не надо бы подготовить. Что значитъ подготовить? Это значить—вселить въ ея душу предвзятость. А всякая предвзятость—мой врагъ, съ которымъ мнѣ придется бороться. Зачѣмъ готовить? Пусть бы она сама взглянула на меня и послушала меня и рѣшила своимъ здравымъ умомъ и своей свѣтлой душой... Она не сдѣлала бы ошибки, это я хорошо знаю.

— Вы говорите хорошо, умно, отецъ Мелетій, я покорѣнъ вашими рѣчами, а все-таки я не могу. Да ужъ я вамъ скажу прямо: эту область вѣдаетъ моя жена.

Когда улетают ласточки... Картина Е. Фейта, авт. «Нива».

Пѣснь прошлаго. Картина К. Циви, авт. «Нивы».

Вѣдь всегда такъ было... Вы же знаете. Ну, вотъ она придетъ, и тогда это рѣшится.

Мелетій понять, что теперь все дѣло въ слабости отца Луки. Матушку онъ знаетъ, какъ особу гордую и съ большимъ характеромъ. Онъ ясно представлялъ себѣ, какъ она должна быть озлоблена противъ него, и предвидѣлъ, что въ ней онъ встрѣтитъ сильнаго противника.

Но въ то же время онъ видѣлъ, что отца Луку никакъ нельзя подвинуть на рѣшимость, и приготовилъ себя къ приходу матушки.

Такимъ образомъ двѣ просьбы, обращенныя имъ къ отцу Луки, остались неисполненными, и все это только благодаря слабости его характера. Въ сущности, отецъ Лука ничего не имѣлъ ни противъ того, ни противъ другого, а только боялся не попасть въ надлежащій тонъ.

Если бы онъ замѣтилъ, что вѣтеръ опредѣленно подулъ въ благоприятную для Мелетія сторону, то сейчасъ же перешелъ бы на *ты* и устроилъ бы свиданіе Мелетія съ Варенькой.

Чтобы какъ-нибудь замѣять неловкость, отецъ Лука старался разспрашивать Мелетія объ академіи и о томъ городѣ, гдѣ она находится. Мелетій понималъ, почему онъ заговорилъ объ этихъ вещахъ, но обстоятельно отвѣчалъ на всѣ его вопросы.

Прошло минутъ десять, въ передней раздался звонокъ.

— Ну, вотъ и матушка пришла!—сказалъ отецъ Лука, съ выраженіемъ радости, которой не сумѣлъ скрыть. — Вотъ я сейчасъ поговорю съ нею.

Онъ поднялся и вышелъ въ переднюю. Тамъ происходилъ разговоръ вполголоса, и Мелетій не могъ слышать его полностью, но нѣкоторыя слова и восклицанія дошли до его слуха.

— Что? Не можетъ этого быть... Какъ онъ посмѣлъ?... — восклицала матушка.

Отецъ Лука говорилъ что-то совсѣмъ неслышнымъ шопотомъ. На это опять раздавалось восклицаніе матушки.

— Не вижу никакой надобности. Мнѣ съ нимъ не о чемъ говорить!—и въ ея сдержанномъ голосѣ слышалось презрѣніе.

Затѣмъ ушла минута на возраженіе отца Луки, оставшееся для Мелетія тайной. Но, судя по результату, отецъ Лука привелъ сильные резоны, потому что матушка на это отозвалась уже гораздо мягче.

— Ну, да... конечно... но пусть онъ извинитъ. Я не могу передъ нимъ разыграться въ любезностяхъ.

Еще десять словъ, сказанныхъ отцомъ Лукою, и затѣмъ окончательное рѣшеніе матушки.

— Хорошо, я приду. Я только найду на минуту къ себѣ. Мнѣ надо поправить прическу.

Черезъ нѣсколько секундъ отецъ Лука вернулся въ гостиную. Выраженіе лица у него было очень довольное, какъ у человѣка, одержавшаго побѣду.

— Ну, вотъ, моя жена сейчасъ придетъ сюда... такъ ужъ она и рѣшить... Ахъ, знаете, — говорилъ онъ, очевидно для того, чтобы какъ-нибудь наполнить время до прихода матушки. — Женскія дѣла совсѣмъ особья. Ничего мы въ нихъ не понимаемъ. Иной разъ вмѣшаешься да такъ напугаешь, что потомъ и не радъ. Вотъ, кажется, и жена идетъ... да, да... Вотъ это и есть отецъ Мелетій, — прибавилъ онъ, когда матушка вошла и остановилась на порогѣ.

Мелетій поднялся. Безъ малѣйшаго смущенія, такъ просто, какъ будто только вчера онъ разстался съ нею, онъ двинулся по направленію къ матушкѣ, которая стояла неподвижно, выпрямившись, и смотрѣла на него сухимъ и холоднымъ взглядомъ.

— Здравствуйте, матушка. — сказалъ Мелетій и ждалъ, что она протянетъ ему руку, но она этого не

сдѣлала. Она только чуть-чуть наклонила голову и отвѣтила:

— Съ удивленіемъ узнала я о такомъ гостѣ.

— Почему же?—воскликнулъ Мелетій. — Я полагаю, что сдѣловало бы удивиться, если бы я, прѣхавъ въ родной городъ, не былъ вашимъ гостемъ.

— Нѣтъ, я этому меньше удивилась бы, — сказала матушка, но тутъ же вспомнила одно изъ соображеній, высказанныхъ отцомъ Лукою въ передней, и постаралась смягчить свой тонъ.

— Однако, прошу васъ садиться, отецъ Мелетій — такое, кажется, у васъ теперь имя?

— Да, Мелетій. — сказалъ гость, и съ выраженіемъ покорности опустилъ на свое прежнее мѣсто.

Матушка тоже съѣла и заговорила, страннымъ образомъ переходя въ шуточный и даже слегка насмѣшливый тонъ.

— Признаться, я, хотя и должна, какъ хозяйка, заниматься вами, а прямо-таки не знаю, о чемъ говорить съ вами.

— Нѣтъ, не занимайте меня, матушка, — мягко сказалъ Мелетій. — Если нечего сказать, то и не говорите. Мы вотъ здѣсь съ отцомъ Лукою больше получаса говорили безъ умолка. Но это потому, что у насъ нашлось, о чемъ говорить.

— Ну, ужъ навѣрно говорили вы, отецъ Мелетій. Мой Лука не болѣе мастеръ разсуждать.

— Да, конечно, болѣею частью отецъ Мелетій говорилъ. Онъ очень умно разсуждаетъ, — замѣтилъ отецъ Лука. — Я просто заслушался.

— На какія же темы?—чуть-чуть насмѣшливо спросила матушка.

— На разныя, — отвѣтилъ отецъ Лука.

— Самая главная наша тема была о моемъ желаніи повидаться съ Варварой. — сказалъ Мелетій.

— Съ Варварой? — промолвила матушка и сдвинула плечами. — Мнѣ кажется, что моя дочь заслуживаетъ болѣе уважительнаго отношенія, почтенный отецъ Мелетій...

— Въ чемъ же мое неуважительное отношеніе, матушка? Я уважаю вашу дочь болѣе, чѣмъ какого бы то ни было другого человѣка. Иначе... иначе я не пришелъ бы сюда...

— Ее называютъ Варварою Лукининою...

— Я могу назвать такъ, если это въ вашихъ глазахъ служить признакомъ уваженія... Но я думаю, что, называя тѣмъ именемъ, которымъ называютъ, когда она не сомнѣвалась въ моемъ уваженіи, я этимъ самымъ показываю, что мое уваженіе къ ней сохранилось ненарушимо.

— Не будемъ спорить, отецъ Мелетій... по видѣться съ моею дочерью вамъ придется.

— Почему, матушка?

— Потому что она этого не желаетъ.

— Простите мнѣ это сомнѣніе, матушка. Но я думаю, что она еще не успѣла высказать свое желаніе.

— Вы мнѣ не вѣрите? Я говорю вамъ, что знаю ея мнѣніе на этотъ счетъ. Оно твердо и неизмѣнно. Впрочемъ... впрочемъ, чтобы не было сомнѣнія, я пойду къ ней и спрошу ее.

Матушка поднялась и вышла. Отецъ Лука, смущенный до послѣдней степени, опять заговорилъ объ особенностяхъ женскаго характера и о томъ, что онъ предпочитаетъ не вмѣшиваться въ женскія дѣла.

И когда Мелетій слушалъ его, то бѣдный іерей, загнанный въ своей домашней жизни, показался ему безконечно жалкимъ человѣкомъ.

Мелетій молча ждалъ возвращенія матушки, а отецъ Лука все говорилъ и говорилъ, и все одно и то же, только въ разныхъ выраженіяхъ.

Наконецъ, послышались шаги, и матушка вошла. Лицо ея было попрежнему строго.

— Ну, вотъ,—сказала она.—Я не солгала. Варенька рѣшительно, рѣшительно не желаетъ видѣться съ вами. Отецъ Мелетій поднялся.

— Я больше не смѣю беспокоить васъ. Прошу просить меня. А кромѣ того, еще имѣю къ вамъ одну просьбу: передайте Варварѣ... Лукинишичъ, что отказъ ея повидаться со мной нисколько не уменьшаетъ моего желанія видѣть ее и говорить съ нею, что это потребность моей души и что это необходимо для нашихъ душъ—моей и ея. Прошу васъ передать ей это. Вы можете пообѣщать мнѣ это, матушка?

Матушка сдѣлала нетерпѣливый жестъ.

— Странное желаніе... но извольте, отецъ Мелетій, я обѣщаю вамъ это...

— Ну, значитъ, это будетъ исполнено!—какъ-то радостно воскликнулъ Мелетій и началъ прощаться.

Онъ опять подошелъ къ отцу Лукѣ, взялъ у него благословеніе и поцѣловалъ ему руку. Опять онъ приблизился къ матушкѣ, какъ бы въ надеждѣ, что и она протянетъ ему руку, но и на этотъ разъ матушка не поступилась своей гордостью. Ему пришлось ограничиться поклономъ.

И онъ вышелъ.

VI.

Прошло дней пять съ того времени, какъ въ губернской городъ пріѣхалъ Мелетій.

Вѣсть о его пріѣздѣ, конечно, очень быстро разнеслась по всѣмъ церковнымъ домамъ, и много было объ этомъ разговоровъ. Особенно заинтересовались этимъ обстоятельствомъ въ квартирахъ болѣе сановитыхъ духовныхъ лицъ, какъ кафедральный протоіерей, ключарь и настоятели разныхъ церквей, между которыми было не мало почтенныхъ протоіереевъ. Говорили объ этомъ и въ консисторіи.

Можно даже сказать, что присутствіе монаха Мелетія вызвало въ этихъ домахъ тревожное волненіе. Не знали, какъ отнестись къ нему и какъ повести себя. Пріѣзжіи были всего только іеромонахъ—санъ, соответствующій простому священнику, каковыхъ много на свѣтѣ. Отецъ же его былъ только дьяконъ въ пригородѣ, дьяконъ Велегласовъ, котораго всѣ хорошо знали, почтенный человекъ, но очень скромный, не обладавшій никакими талантами и не подававшій уже никакихъ надеждъ.

Эти обстоятельства указывали на то, что отношеніе сановнаго духовенства къ пріѣзжему монаху Мелетію должно бы быть самое спокойное. Пріѣхалъ, поживетъ и уѣдетъ.

Но съ другой стороны—іеромонахъ, конечно, птица не важная, но іеромонахъ онъ академическій. Всего только на третій курсъ перешелъ.

А всѣмъ было хорошо извѣстно, что академическіе монахи далеко ходятъ, что у нихъ и связи, а главное—большая будущность.

Что этотъ самый іеромонахъ, живущій нынѣ въ скромной квартирѣ пригороднаго дьякона, въ церковномъ домѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ, можетъ-быть, будетъ инспекторомъ семинаріи, потомъ архимандритомъ, ректоромъ, отъ котораго будутъ зависѣть судьбы молодежи всей духовной губерніи, а со временемъ и архіереемъ...

И жутко становилось при мысли, что отношеніе мѣстнаго сановнаго духовенства можетъ его обидѣть.

И въ квартирахъ сановныхъ батюшекъ были сомнѣнія и колебанія. Такимъ образомъ Мелетій, помимо своей воли и даже ничего объ этомъ не зная, былъ причиной мученій.

Но случилось событіе, которое значительно облегчило задачу колеблющихся. Въ концѣ недѣли своего пребыванія—это было въ субботу—Мелетій, наконецъ, надумался пойти къ архіерею.

Онъ не торопился съ этимъ, потому что хотѣлъ доставить какъ можно больше удовольствія своимъ роднымъ и побыть съ ними побольше.

Онъ отправился къ архіерею въ пріемные часы. Въ одиннадцать часовъ утра онъ былъ уже тамъ.

По обыкновенію въ пріемной ждали просители, большею частью деревенскіе священники и причетники, и ждали долго, потому что архіерей по утрамъ занимался какими-то епархіальными дѣлами. Изъ его кабинета выбѣгали то келейникъ, то секретарь.

Въ пріемной, кромѣ сѣраго деревенскаго духовенства, были два лица, очень замѣтныхъ: ректоръ семинаріи—для Мелетія новое лицо, потому что былъ назначенъ уже послѣ окончанія имъ курса, и членъ консисторіи, протоіерей, котораго въ лицо зналъ Мелетій.

Знали ли они его, это ему не было извѣстно. Но къ нему они очень внимательно присматривались и, бесѣдуя между собою вполголоса, часто поднимали на него глаза.

Иногда секретарь подбѣгалъ къ нимъ и то одного, то другого приглашалъ въ кабинетъ архіерея. Но, выйдя изъ кабинета, они все-таки оставались въ пріемной, очевидно, на всякій случай, для справокъ.

Наконецъ, вышелъ архіерей. Мелетій находился въ самомъ дальнемъ углу. Онъ зналъ, что у него нѣтъ собственнаго никакаго дѣла къ архіерею, а сѣрые причетники каждый съ большой нуждой—дорожили временемъ. Поэтому онъ не хотѣлъ лѣзть впередъ.

Но архіерей, разумѣется, сразу замѣтилъ его и обратилъ на него вниманіе, такъ какъ фигура его и одежда отличали его.

Минуя всѣхъ просителей, даже сановныхъ, онъ прямо подошелъ къ нему.

Мелетій поклонился по-монашески, доставъ до полу правой рукой, взялъ благословеніе и сказалъ:

— Іеромонахъ Мелетій... пришелъ представиться вашему преосвященству.

— Мелетій? это не бывшій ли Велегласовъ?..

— Да, это я.

— Но какъ же я тебя не узналъ? Какъ измѣнили тебя ряса и клобукъ!.. Сердечно радъ видѣть тебя... сердечно радъ... пожалуй, братъ, ко мнѣ... пройди туда... послѣ мы побесѣдуемъ...

Мелетій пошелъ по указанію его черезъ завѣшенную портьерой дверь и очутился въ той самой небольшой комнатѣ, гдѣ когда-то его отецъ рассказывалъ архіерею о немъ.

Архіерей, совершивъ пріемъ, отпустилъ всѣхъ и вернулся къ нему.

— Ну, ну, Мелетій,—какъ-то необыкновенно радушно и запросто говорилъ архіерей.—Радъ видѣть тебя, братъ и соратникъ. Хорошо, хорошо ты сдѣлалъ. Благо, истинно благо! Это тебя отецъ архимандритъ-инспекторъ, должно-быть, убѣдилъ, а? Онъ краснорѣчивъ, убѣждать умѣетъ... я его знаю. Онъ былъ моимъ ученикомъ, когда я въ академіи профессорствовалъ... хорошо, хорошо это...

Мелетій мягкимъ движеніемъ головы отрицалъ предположеніе архіерея.

— Нѣтъ, ваше превосходительство. Отецъ-инспекторъ меня не убѣждалъ... Онъ считалъ меня безнадежнымъ. А я просто самъ рѣшилъ и сказалъ о своемъ рѣшеніи.

И пошла у нихъ бесѣда. Архіерей искренно и какъ-то по дѣтски обрадовался Мелетію. Онъ напомнилъ ему его монашескую молодость.

Онъ заговорилъ о своихъ юныхъ годахъ, когда онъ былъ вотъ точно такимъ, только-что посвященнымъ студентомъ-іеромонахомъ, вспоминалъ всю свою карьеру—трудную, разнообразную, полную движенія. Какъ онъ проходилъ педагогическую службу, кочуя въ качествѣ инспектора и ректора по семинаріямъ и академіямъ, какъ потомъ былъ посланъ въ далекую чужую страну въ качествѣ миссіонера и какъ, уже получивъ архіерейство, переѣзжалъ изъ губерніи въ губернію, по назначенію синода.

(Продолженіе будетъ).

Ты прощень... Картина П. Вагнера, грав. Фальшсеры.

Презрѣнная Китайщина.

(Отъ нашего спеціального корреспондента. Съ 8 его фотограф. снимками на стр. 913, 914, 915 и 916).

Магазины серебряныхъ издѣлій имѣютъ очень оригинальную вывѣску: на улицѣ выставляется на столѣ рѣзаная миниатюрная пагода въ видѣ башенки (см. фотогр.). Въ Мукденѣ передъ такими же магазинами ставятъ на небольшомъ пьедесталѣ рѣзной сундукъ. И то, и другое раскрашено пестрыми красками и мѣстами позолочено.

Генераль-майоръ Лешъ, награжденный за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ орденомъ св. Георгія, св. Владимира 4 и 3 степ. и чиномъ генерала.

Мы съ Ваномъ обошли нѣсколько магазиновъ, но нигдѣ не нашли готовыхъ вещей. Вездѣ кипитъ работа: китайцы-мастера, сидя на канахъ передъ низенькими столиками, палюютъ, чеканятъ, точатъ, исполняя многочисленные заказы, и совершенно не успеваютъ приготовить вещей для продажи, хотя на это есть постоянное требованіе.

Мы съ Ваномъ обошли нѣсколько магазиновъ, но нигдѣ не нашли готовыхъ вещей. Вездѣ кипитъ работа: китайцы-мастера, сидя на канахъ передъ низенькими столиками, палюютъ, чеканятъ, точатъ, исполняя многочисленные заказы, и совершенно не успеваютъ приготовить вещей для продажи, хотя на это есть постоянное требованіе.

На улицѣ къ намъ присоединилась цѣлая толпа мальчишекъ, шумно предлагавшихъ понести вещи, хотя еще ни одной вещи не

было куплено. У нѣкоторыхъ въ рукахъ были корзины.

Зашли въ магазинъ платья и шелку. Цѣны вездѣ непомерныя. Китайцы увѣрены, что «русскій капитанъ шибко богатый есть» или вѣрнѣе «шибко расточительный есть», и берутъ цѣны, какія имъ вздумается. Женскіе халаты, которые особенно много покупаются русскими, продаваемые китайцами своимъ за двадцать-тридцать рублей, уступаются нашимъ за шестьдесятъ и сто рублей. Много, такимъ образомъ, оставлено было русскихъ денегъ въ Тяньинѣ, Мукденѣ, Ляоянѣ и Артурѣ.

Теперь въ Мукденѣ и Тяньинѣ, какъ сообщаютъ китайцы, предпринимчивыми японцами заготовлены громадные запасы товаровъ, которые, какъ только возстановится сквозное сообщеніе Китайской дороги, хлынутъ къ намъ и будутъ тутъ жадно раскупаться нашей манчжурской публикой.

На дняхъ въ Харбинѣ въ одномъ ресторанѣ офицеры заставили замолчать оркестръ, заигравшій «Гейшу». Если это и патриотизмъ, то очень маленький. Между тѣмъ, было бы гораздо серьезнѣе, если бы нашелся влиятельный голосъ, объяснившій «шибко богатымъ русскимъ», что наплывомъ японскихъ товаровъ послѣ боевыхъ атакъ начнутся атаки экономическія. Что, официально отстоявъ вопросъ о контрибуціи въ Портсмутѣ, мы, платя японцамъ деньги за вещи совершенно намъ ненужныя, добровольно будемъ имъ платить неофициальную контрибуцію.

Что касается расчетливыхъ и «шибко бѣдныхъ» японцевъ, то сами они это очень хорошо понимаютъ. Уже съ сентября мѣсяца въ Гунджуинѣ и Харбинѣ стали продаваться японскія вещи, Богъ вѣсть какими путями сюда проникшія. О цѣнахъ на эти никому ненужные товары нельзя не упомянуть.

Японскій зонтикъ съ деревянной основой и кусочкомъ плохого шелка, стоившій въ Артурѣ до войны 2 рубля, а въ Нагаса-

кахъ 1 руб. 25 коп.,—въ Гунджуинѣ теперь продавался за *шестнадцать рублей*. Портсигаръ слоновой кости, стоившій двѣнадцать—пятнадцать рублей—за *девятьсто* рублей... безъ уступки. И между «шибко богатыми русскими капитанами»... находятся покупатели.

Офицеры штаба тыла въ Харбинѣ съ восторгомъ говорятъ:

— Подождите уѣзжать... у насъ получено извѣстіе, что на Бодунѣ черезъ Монголію идутъ громадные транспорты японскихъ товаровъ...

Какъ было бы странно, чтобы не сказать болѣе, если бы эта восторженная фраза говорилась въ упрощенномъ практическомъ переводѣ:

— Подождите уѣзжать... скоро будемъ платить японцамъ контрибуцію.

И услужливые японцы торопятся изо всей мочи. Они не хотятъ дожидаться прямого сообщенія и везутъ свои товары дорогимъ и опаснымъ путемъ подъ конвоемъ черезъ Монголію.

Куанчендзы. Вывѣска передъ магазиномъ серебряныхъ издѣлій и торговца башмаками.

Въ каждой квартирѣ русскаго въ Манчжуріи можно найти цѣлую коллекцію японскихъ вещей. И въ русской квартирѣ ихъ больше, чѣмъ въ любомъ домѣ въ самой Японіи. Въ Нагасакахъ существуютъ магазины вещей, которыхъ вы не встрѣтите въ обиходѣ японской жизни. Это, во-первыхъ, потому, что японцы, какъ увѣряютъ, «шибко бѣдны», а во-вторыхъ потому, что онѣ имъ совершенно не нужны. Да и едва ли онѣ нужны кому-нибудь на свѣтѣ. И всѣ эти товары изготовляются спеціально для русскихъ.

Войдите въ квартиру манчжурскаго обывателя: тростниковая мебель—стулочки, столочки, кресельца, этажерочки, полочки, на которыхъ разставлены коробочки, статуэтки, клоазоны, игры, игрушки, къ которымъ никто не прикасается, изъ дерева, рога, слоновой кости, эмали. По стѣнамъ безчисленные вѣера, по угламъ ширмочки. И хотя на тростниковую мебель садиться нельзя, потому что она разсыпается и уже вся перевязана веревками, въ ожиданіи быть выброшенной вмѣстѣ новой, хотя тоненькія японскія чашечки разставлены на полкахъ и этажеркахъ единственно для красоты и изъ нихъ не пьютъ, потому что они бьются—все это производитъ впечатлѣніе хорошенькой выставки игрушекъ.

Отчего не имѣть хотя и ненужныхъ, но изящныхъ вещей, когда на это есть лишнія деньги и когда въ домѣ есть все необходимое.

Но если вы заглянете въ кухню, то увидите, что денчикъ или бойка-китаецъ готовить господамъ пищу въ жестянкахъ изъ-подъ керосина...

Когда японцы поближе узнаютъ наше хозяйство, то, конечно, они, какъ добрые сосѣди, не замедлятъ स्वाб-

Куанчендзы. Чайный магазинъ.

Куанчендзы.

жать насть кастрюлями, сковородами и самоварами собственного издѣлія.

Каждый русскій офицеръ въ Манчжуріи сразу отличитъ японское клоазонэ отъ китайскаго, японскій фарфоръ отъ китайскаго, но не сумеетъ отличить японскаго офицера отъ солдата, не знаетъ ни одного японскаго слова и станетъ втупникъ, если его спросить, имѣются ли въ японскихъ войскахъ знамена.

А живя подлгода въ китайской деревнѣ, онъ не только не знаетъ, но даже не интересуется, кто окружаетъ его—друзья или враги?

Что можетъ быть интереснѣе жизни чужого народа, и именно такой жизни, которая почти цѣлкомъ протекаетъ на улицѣ. Проходя по китайскому городу, не видишь только семейной жизни, а вся торговля, производство, работы происходятъ открыто.

Но даже и семейная жизнь закрыта только стѣнами. Въ настоящее время нѣтъ такихъ законовъ и постановленій, которые бы ее защищали, по крайней мѣрѣ, отъ русскихъ. Вы можете войти въ любой частный домъ, развалиться на канѣ и потребовать чаю. Хозяинъ съ улыбкой будетъ ухаживать за вами, потому что онъ беззащитенъ и долженъ повиноваться. Къ этому его приучила война. Русскіе офицеры, съ легкимъ сердцемъ пользующіеся этимъ правомъ военной силы, не хотятъ понять всего трагизма этого положенія.

У четырехсотмилліоннаго народа такое униженіе можетъ быть только ненормальнымъ и временнымъ.

И нужно считаться съ затаеннымъ чувствомъ этого колоссальнаго и только временно беззащитнаго народа.

Картины жизни китайскаго города не богаты красками. Весь колоритъ однообразно сѣрый и даже черный. Немоощная почва улицы черная, вывѣски въ видѣ досокъ черныя съ золотыми надписями, стѣны домовъ сѣрыя, костюмы черныя или темносиніе. Только высокія рѣзныя вывѣски съ изображеніями драконовъ раскрашены разными цвѣтами.

Но какое разнообразіе типовъ и сценъ!

Вотъ на землѣ сидитъ на корточкахъ зубной врачъ. Передъ нимъ разостланъ коврикъ, на которомъ въ чашечкахъ размѣщены разныя лѣкарства, а въ одной большой чашкѣ цѣлая груда зубовъ, выдернутыхъ у пациентовъ безъ помощи щипцовъ, одними пальцами. Эти зубы сохраняются, свидѣтельствуя объ обширности практики врача, и служатъ ему рекламой.

Рядомъ съ нимъ помѣстился оракуль. Онъ сидитъ за столикомъ. Его поза неподвижна, его взглядъ тоже. Онъ важенъ, молчаливъ и сосредоточенъ, какъ и подобаетъ оракулу.

Ванъ объясняетъ мнѣ, что каждый китаецъ, предпринимая какое-нибудь дѣло, непременно прежде посоветуется съ оракуломъ. Если онъ покупаетъ домъ или мѣсто для постройки, то прежде узнаетъ, хорошо ли ему будетъ житься на новомъ мѣстѣ.

Если у кого-нибудь приключилась пропажка, то опять-таки идутъ къ оракулу, который за нѣсколько чоховъ укажетъ вора.

Но бываетъ, что оракуль, несмотря на всю свою ученость, все-таки ошибается. Тогда идутъ въ кумирню и обращаются къ божеству, специально вѣдающему эти дѣла.

Въ одномъ монастырѣ въ Фушунѣ я видѣлъ такого бога. Онъ стоитъ въ кумирнѣ въ ряду съ другими боже-ствами разныхъ специальностей. Переводчикъ, который

мнѣ ихъ показывалъ, довольно хорошо говорилъ по-русски. Онъ называлъ боговъ «управляющими» или «завѣдующими».

— Вотъ это, — говорилъ онъ: — завѣдующій дождями. Вотъ это управляющій войскомъ и войной; это — управляющій флотомъ, а это управляющій ворами...

Такой богъ, какъ и всѣ остальные боги, могъ бы отвѣчать на вопросы, если бы захотѣлъ, но онъ не хочетъ. Поэтому молящійся, который припадаетъ къ нему съ просьбой отыскать вора, получаетъ отвѣты при посредствѣ монаха. Эти служители кумиренъ такъ близко стоятъ къ божествамъ, что легко узнаютъ всѣ ихъ мысли.

Не знаю, хорошо ли этотъ богъ управлялъ своимъ вѣдомствомъ, но выраженіе его узкихъ глазъ было очень хитрое и самонадѣянное.

Ванъ таинственно сказалъ мнѣ, что такъ какъ я хочу ѣхать въ Россію, то мнѣ необходимо погадать.

Мы подошли къ столику, при чемъ оракуль не шелохнулся и съвозъ меня продолжалъ смотрѣть на другую сторону улицы, точно и былъ для него оконнымъ стекломъ.

Я запретилъ Вану что-нибудь говорить ему во избѣжаніе подготовки, и началъ трясти круглую высокую коробочку съ чохами, которые затѣмъ выбросилъ на столъ. Это пришлось повторить шесть разъ.

Оракуль каждый разъ дѣлалъ отмѣтки кистью на бумагѣ. Затѣмъ порылся въ лежащей тутъ же книгѣ, изъ шести знаковъ сдѣлалъ одинъ общій выводъ и объявилъ, что я ѣду на сѣверъ.

Получивъ отвѣтъ, что его слова есть сама истина, оракуль остался очень доволенъ и въ первый разъ посмотрѣлъ мнѣ въ глаза.

Но чтобы не портить удачнаго начала, онъ дальше не рискнулъ угадывать, а черезъ Вана спросилъ о моихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ.

Узнавъ, что я собираюсь ѣхать въ Петербургъ, онъ пришелъ въ недоумѣніе: Несмотря на его ученость, этотъ городъ былъ для него совершенно неизвѣстенъ. Переводчикъ о такомъ городѣ тоже никогда не слышалъ, но послѣ долгихъ совмѣстныхъ объясненій оказалось, что ученость оракула тутъ ни при чемъ, а виноватъ я, такъ какъ неправильно назвалъ столицу Россійской имперіи.

Она называется Бейдзинъ, т. е. Пекинъ, не китайскій Пекинъ, а русскій.

Послѣ исправленія этой ошибки началось предсказаніе.

Оракуль порылся въ книгѣ, посмотрѣлъ на записи и наконецъ передалъ Вану свое рѣшеніе.

— Можно ѣхать! — радостно объявилъ Ванъ, весьма довольный за мою участь.

Такое разрѣшеніе было для меня въ высшей степени пріятно, такъ какъ возвращенія въ Россію я ожидалъ со дня на день.

Далѣе оракуль мнѣ строго запретилъ ѣхать на югъ вмѣсто того, чтобы ѣхать на сѣверъ. День отъѣзда въ Россію предоставилъ на мое усмотрѣніе, но предупредилъ, что день долженъ быть непременно солнечный и время не позже пяти часовъ. Если я выѣду вечеромъ или, что еще хуже, ночью, то меня ожидаетъ большое несчастье. Избѣжать этого невозможно, такъ какъ объ этомъ ясно говорится въ его книгѣ.

Кромѣ того поставилъ непремѣннымъ условіемъ сѣсть въ вагонъ лицомъ впередъ и ѣхать по желѣзной дорогѣ. Ѣхать же девять тысячъ верстъ на лошадахъ или идти пѣшкомъ запретилъ безусловно.

Если я все это исполню, то доберусь до Бейдзина благополучно, жить буду очень долго и буду имѣть «много денегъ»...

Внутренній дворъ китайскаго дома.

На этомъ предсказаніе окончилось. Вокругъ собралась толпа любопытныхъ, человекъ въ тридцать. При дальнѣйшемъ нашемъ движеніи многіе изъ толпы сонувствовали намъ и вмѣстѣ входили въ магазины.

Зашли купить чаю. Чайные магазины, какъ я замѣтилъ, всегда помѣщаются въ закрытыхъ домахъ, т. е. съ наружными стѣнами. Всѣ остальные магазины имѣютъ видъ балконовъ, открытых на улицу.

Сортировка чаю у китайцевъ совсѣмъ не то, что у насъ. У нихъ распространенъ зеленый, цвѣтной чай. Онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ, начиная отъ самаго дешеваго. Черный же чай они совершенно не употребляютъ и называютъ его «русскимъ чаемъ».

Чтобы избавить меня отъ толпы любопытныхъ, хозяинъ магазина пригласилъ меня къ себѣ въ квартиру, помѣщающуюся сзади магазина. Тутъ же маленькій дворикъ, весь заставленный цвѣтами и растениями и клетками съ птицами. То и другое китайцы очень любятъ.

Въ квартирѣ, съ очень чистой и богатой обстановкой, хозяинъ познакомилъ меня со всѣми родственниками мужского пола и велѣлъ заварить кипятка, чтобы дать мнѣ попробовать всѣ купленные мною сорта чая.

За чаемъ поговорили о мирѣ, причѣмъ хозяинъ очень интересовался, какое начальство будетъ стоять въ Куанчендзахъ — русское или японское.

Ванъ сразу сдѣлалъ своимъ человекомъ въ дѣлѣ, пошелъ въ кухню и, вернувшись оттуда, таинственно сообщилъ мнѣ, что для русскаго гостя готовится угощеніе и нарочно жаривается утка.

Это задерживало мое путешествіе по городу, и я поспѣшилъ уйти, несмотря на усиленные упрашивания любезнаго и хлебосольнаго хозяина.

Проходя отъ магазина къ магазину, мы дошли до переулка, откуда пахнуло запахомъ опиума. Я велѣлъ Вану провести меня въ помѣщеніе, гдѣ собираются курильщики, и мы вошли черезъ сѣни дома въ длинную узкую комнату съ каномъ по всему ея протяженію. На немъ лежали курильщики, большею частью бѣдно-одѣтые рабочіе, которые, не имѣя своего постоянного дѣла, не могутъ таскать съ собою сложный курительный приборъ. Но былъ и одинъ прилично одѣтый китаецъ, который, очевидно, не могъ дожидаться возвращенія домой и по дорогѣ зашелъ сюда выкурить трубку.

Для привычныхъ курильщиковъ это становится до такой степени необходимымъ, что, когда подходит время выкурить трубку, человекъ теряетъ расположеніе духа, не можетъ ни думать, ни разговаривать, ни работать, пока не удовлетворитъ своей потребности.

Въ концѣ длиннаго кана въ темномъ углу лежалъ старикъ съ трубкой во рту. Ловкими и привычными движеніями пальцевъ онъ мялъ и протыкалъ иглой кипящую массу опиума. На бронзовомъ лицѣ его было написано блаженство. Около него, прислонившись къ стѣнѣ спиной и обнявъ руками колѣни, сидѣлъ молодой китаецъ, неподвижный и унылый.

Хозяинъ заведенія сейчасъ же велѣлъ молодому китайцу сойти съ кана и сверху циновки постлалъ на канѣ рядомъ со старикомъ красный коврикъ и положилъ красную подушку въ видѣ тумбы. Это предназначалось для меня, хотя я пришелъ сюда вовсе не для куренья.

Но, чтобы не смущать публику, приходилось съ этого начать. Вмѣсто того, чтобы лечь на лѣвый бокъ и видѣть спину сосѣда, я легъ на правый. Такъ какъ въ этомъ положеніи управлять трубку самому неудобно, то Ванъ сталъ мнѣ помогать.

Съ этимъ дѣломъ умѣть справиться каждый китаецъ, начиная съ дѣтскаго возраста, когда приходится помогать старшимъ курильщикамъ въ семьѣ.

Молодой китаецъ сѣлъ на краю кана и заговорилъ съ моимъ переводчикомъ. Послѣ длиннаго разговора между ними, Ванъ передалъ мнѣ его слова.

— Этотъ человекъ спрашиваетъ: можетъ, капитанъ знаетъ, скоро въ Мукденъ можно ѣхать?

— А онъ откуда?

— Такъ точно, оттуда. Изъ деревни Падяза. У него тамъ земля. Его домъ сожгли, когда была мукденская война. Его братика хотѣли застрѣлить русскіе. Они думали, что онъ японскій шпионъ. А онъ былъ смиренный маза, а не шпионъ. Ночью онъ убѣжалъ отъ русскіхъ солдатъ и пошелъ къ японцамъ. А японцы сказали, что онъ русскій шпионъ, и застрѣлили его...

— А это его отецъ?

— Такъ точно, это его тятка. Еще есть сестра, которая съ мамой и старымъ братикомъ тятки уѣхала на арбѣ, когда началась мукденская война. Теперь они не знаютъ, въ какой деревнѣ живутъ мамка и сестра. Они ходили искать во всѣ стороны и не нашли. Вѣрно, ихъ убили солдаты.

— Какіе солдаты?

— Все равно, какіе солдаты. И русскіе солдаты убиваютъ, и японскіе солдаты убиваютъ. Китайскіе люди не знаютъ, кого слушать. Худо жить китайскимъ людямъ...

Старый китаецъ не слышалъ разговора между сыномъ и моимъ переводчикомъ. Пары опиума заслонили отъ него печальную дѣйствительность. По его блаженной улыбкѣ видно было, что воображеніе рисовало ему картины, ничего общаго съ этою дѣйствительностью не имѣющія. Можетъ-быть, картины прошлаго — до войны, даже до волненія девятисотата года, когда онъ былъ хозяиномъ на своей землѣ, и воинственные чужеземцы не топтали его полей, на которыхъ протекла его тихая жизнь. Каждая грядка, смоченная каплями его пота, была знакома ему, и ничто въ мірѣ, кромѣ этихъ грядокъ, на которыхъ неутомимо, какъ муравьи, изъ года въ годъ, копошилась его семья, для него не существовало. Онъ не интересовался ни политикой, ни заморскими проповѣдниками новой религіи, и вся жизнь его поглощалась трудомъ надъ своимъ муравейникомъ...

Но вотъ чья-то тяжелая нога наступила на этотъ муравейникъ, разорила плоды трудовъ его и его семьи и заставила ихъ разбѣжаться, спасая свою жизнь. Онъ живетъ теперь вдали отъ своего гнѣзда, но его неудержимо тянетъ къ своимъ роднымъ гаоляновымъ и чуимизнымъ полямъ, и какъ только настанетъ желанный часъ, онъ безъ копейки денегъ, обнищавый и оборванный, проберется туда, броситъ взглядъ на разбитую снарядами и разграбленную фанзу и, какъ муравей, опять, толкаемый вѣковымъ инстинктомъ къ труду, перешедшимъ къ нему отъ отцовъ и дѣдовъ, неутомимо примется возстанавливать разоренное хозяйство...

А можетъ-быть, онъ, какъ во снѣ, видитъ картины будущаго? Но для него это будущее можетъ быть только сномъ. Онъ не увидитъ, какъ его родина, потрясенная событіями послѣднихъ лѣтъ, проснется для сознанія, что кромѣ труда для народа нужна сплоченная общая сила, что у его народа есть врагъ, который самъ же потревожилъ этотъ мирный муравейникъ, и что съ этимъ врагомъ надо бороться. Можетъ-быть, онъ, какъ во снѣ, видитъ, что эта борьба для его народа не только возможна, но даже опасна для врага, который, противъ его желанія, вызвалъ на эту борьбу.

Молодой китаецъ сталъ звать отца.

Я воспользовался послѣдней минутой и черезъ Вану велѣлъ передать старнику, что я заплачу за его куренье, если онъ позволитъ мнѣ сдѣлать съ него снимокъ.

Старикъ согласился бы на это даже безъ всякаго условія, а въ данномъ случаѣ былъ весьма доволенъ. Снимокъ былъ сдѣланъ, и мы вышли на свѣжій воздухъ.

На улицѣ уже ложились длинныя тѣни. На углу переулка насъ остановила толпа. Посреди нея стоялъ молодой китаецъ и, размахивая листкомъ бумаги, громко что-то говорилъ окружающимъ. Это былъ докторъ, продававшій лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней. Это лѣкарство состояло изъ пластыря, заключеннаго между двумя листками бумаги, которые въ видѣ пачекъ лежали на коврикѣ у его ногъ. Этотъ докторъ, хотя очевидно и былъ шарлатаномъ, что допускается во врачевныхъ профессіяхъ всѣхъ странъ и народовъ, но его преумищество заключалось по крайней мѣрѣ въ томъ, что онъ не кормилъ своихъ пациентовъ внутренними средствами.

Далѣе мы наткнулись на другую сцену, весьма обычную въ китайскихъ городахъ. Тѣсная толпа собралась вокругъ фокусника. Китайскіе фокусники, какъ вообще артисты этого рода на Востока, далеко ушли впередъ отъ такихъ же артистовъ Запада. Всѣ его приборы и обстановка до крайности просты. Онъ производитъ свои фокусы на голой землѣ, окруженный людьми со всѣхъ сторонъ, и самъ почти обнаженный.

Этотъ фокусникъ былъ старикъ и притомъ настолько слабый, что едва передвигалъ ноги. Одинъ изъ его фокусовъ былъ очень интересенъ. Онъ бралъ трость гаоляна, плотно прикладывая ее къ обнаженной груди и сильными ударами острой сабли отрубалъ отъ нея куски. Такимъ образомъ онъ искрошилъ нѣсколько палочекъ. Толпа выражала свое одобреніе возгласами «хау!» Одинъ изъ зрителей взялъ у него саблю — она оказалась отточенной, какъ бритва, и попробовалъ перерубить такую же трость на землѣ. Но при каждомъ ударѣ трость получала расщепы, надламывалась, но не

Нищій китаецъ-христіанинъ.

перерубалась. Только послѣ очень сильнаго удара она была перерублена на чисто, но зато сама сабля глубоко вѣзалась въ землю...

Мы пошли дальше. Намъ оставалось зайти въ одну общественную чайную, по совѣту хозяина чайнаго магазина. Онъ говорилъ, что я увижу тамъ человѣка, который хорошо рассказываетъ китайскія сказки.

Когда мы, отыскавъ эту чайную, вошли въ низенькія отворенныя двери, она было полна народу. На насъ никто не обратилъ вниманія, и мы незамѣтно, за спинами сидѣвшихъ и стоявшихъ, пробрались въ уголокъ, гдѣ на концѣ длинной скамейки оставалось свободное мѣсто. Все вниманіе толпы было обращено къ одному центру. У стѣны за высокимъ столомъ въ видѣ каядеры сидѣлъ пожилой бритый и худощавый китаецъ и что-то рассказывалъ. Въ правой рукѣ онъ держалъ сложенный вѣеръ и красивыми энергичными жестами дополнял свою рѣчь. По плавности и увѣренности этой рѣчи, по сильному выразительному голосу и по тому напряженному вниманію, которымъ онъ привлекалъ къ себѣ слушателей, видно было, что это талантливый рассказчикъ.

Въ толпѣ то раздавался смѣхъ, то лица становились серьезными; слышались сдержанные возгласы «хау!.. хау!..» (браво!) Узніе глаза раскрылись и блестя, а рты, которые китайцы и вообще любятъ держать открытыми, раскрылись до наивности.

Рассказчикъ между прочимъ въ свою рѣчь вставлялъ звукоподражанія. Онъ очень удачно подражалъ свисту пули и вою гранатъ, изображалъ плачъ и придавалъ своему гибкому голосу выраженіе дикой страсти, скрипѣлъ зубами и нѣсколько разъ я услышалъ слово «ипанъ».

Все это было мало похоже на сказку. Смыслъ рѣчи оратора я рѣшилъ узнать потомъ отъ моего переводчика, который теперь до того увлекся этой рѣчью, что забылъ о моемъ существованіи.

Наконецъ рассказчикъ умолкъ. Къ его каядерѣ стали подходить нѣкоторые слушатели и класть къ нему на столъ мелкія монеты. Одинъ степенный китаецъ, сидѣвшій впереди, вѣроятно щедро наградивъ его, потому что онъ въ отвѣтъ на это поднялся и нѣсколько разъ присѣлъ. Степенный старикъ остановился и сталъ съ нимъ бесѣдовать.

Я велѣлъ Вану передать рассказчику нѣсколько мелкихъ монетъ и вышелъ изъ чайной. Публика повидимому только теперь замѣтила русскаго гостя.

— Ну, переведи мнѣ, что онъ тамъ рассказывалъ,—спросилъ я у Вана, когда онъ догналъ меня.

— Много говорилъ, я не умѣю сказать по-русски. Про война говорилъ, еще много говорилъ.

— Про японцевъ говорилъ?

— Говорилъ.

— Про русскіихъ говорилъ?

— Тоже говорилъ.

— Что же онъ говорилъ?

— Капитанъ будетъ сердяса...

— Не буду сердиться. Расскажи, какъ умѣешь.

У Вана не доставало знанія многихъ словъ, чтобы передать сложную рѣчь рассказчика, но и изъ этихъ немногихъ словъ можно было догадаться о ея содержаніи, и... странная вещь—смыслъ ея былъ тотъ же, что и разговоръ молодого китаецъ съ моимъ переводчикомъ въ курилькѣ, дополненный тѣми мыслями, которыя пришли мнѣ въ голову при наблюденіи за старымъ курильщикомъ опиума...

Курильщикъ опиума.

Мы наняли рикшъ и поѣхали на станцію. По приѣздѣ въ вагонъ Ванъ еще нѣсколько разъ спросилъ у меня, не сержусь ли я на то, что онъ перевелъ мнѣ повѣствованіе рассказчика, и, на мой отрицательный отвѣтъ, какъ бы недоувѣрчиво заглядывалъ мнѣ въ глаза.

Вечеромъ мы прошли на станцію. И здѣсь Ванъ, все еще раскапываясь въ своей откровенности, какъ только видѣлъ идущаго намъ навстрѣчу жандарма или офицера, замедлялъ шаги, боясь, какъ онъ мнѣ потомъ признался, что я передамъ его въ руки военныхъ властей.

На станціи я встрѣтилъ вчерашняго офицера. Онъ долженъ былъ уѣхать на югъ, но опоздалъ на почтовый поѣздъ и теперь ждалъ воинскаго.

Увидѣвъ Вана и посмѣявшись надъ его фигурой въ европейской шляпѣ и въ хаки, онъ спросилъ:

— Эта обезьяна еще не обокрала васъ?

— Нѣтъ еще... А вашъ солдатъ еще не возвратился?

— Представьте, нѣтъ. Ну, да чортъ съ нимъ... Вѣрно, по дорогѣ напился пьянъ и его забрали... Были въ городѣ?

— Былъ... Думаю завтра съѣздить еще разъ.

— Да что тамъ интереснаго?.. Кромѣ пыли и грязи ничего нѣтъ...

Разставившись съ офицеромъ, мы съ Ваномъ пошли въ вагонъ. Чтобы не таскаться ночью въ деревню, онъ просилъ разрѣшенія переночевать въ вагонѣ, гдѣ имѣлась одна лишняя койка. Получивъ разрѣшеніе, онъ былъ весьма доволенъ, но его смущало, что онъ будетъ спать въ одномъ отдѣленіи съ «капитаномъ», и присматривалъ себѣ мѣсто въ отдѣленіи проводника. Но тутъ было такъ тѣсно, что, лежа на полу, онъ не могъ бы даже вытянуть ноги.

Ванъ сразу привязался ко мнѣ и каждую минуту искалъ случая, чѣмъ бы мнѣ угодить. Когда я легъ спать, онъ долго возился, подпихивая подъ меня края одеяла, поправляя подушку и даже поворачивалъ своими руками мою голову, желая обставить меня всевозможными удобствами. Затѣмъ сѣлъ на предназначенную для него койку, долго ждалъ, пока я усну, хотя самъ клевалъ носомъ, и наконецъ раздѣлся и легъ только тогда, когда рѣшилъ, что я уже сплю.

Но и ночью онъ неожиданно вскакивалъ и будилъ меня своими услугами, опять поправляя одеяло и подушки и, видя меня проснувшимся, заботливо спрашивалъ: «зачѣмъ капитанъ не спитъ?»—и опять сидѣлъ на койкѣ и ждалъ, пока я усну.

На другой день онъ проснулся очень рано. Проводникъ еще спалъ. Ванъ наколотъ щепокъ для самовара, сходилъ за водой, послѣ чего принялся за уборку моего отдѣленія. Это заняло у него часа три времени, но зато онъ перетеръ и перечистилъ все, начиная отъ сапогъ и кончая биноклемъ, въ который онъ черезъ окно вагона долго любовался на окрестности...

Въ десять часовъ мы опять отправились въ городъ, но уже не въ фудутункѣ, а на рикшахъ. На этотъ разъ въ городѣ Ванъ сводилъ меня къ какому-то своему родственнику, имѣвшему маленькій посудный магазинъ. Этотъ родственникъ лицомъ напоминалъ нѣмецкаго актера, по-русски не понималъ и сначала встрѣтилъ меня довольно сдержанно, но послѣ рекомендаціи Вана сразу перемѣнился, сталъ необыкновенно услужливъ и даже познакомилъ меня со своей женой, которую, однако, давъ намъ три секунды для молчаливаго рукопожатія, сейчасъ же выпроводилъ обратно. Два его сына, семи и восьми лѣтъ, достали откуда-то обрывокъ «Вѣстника Манчжурскихъ армій», чтобы похвастаться передо мною знаніемъ нѣсколькихъ русскіихъ буквъ и чтобы съ моею помощью расширить свои познанія.

Здѣсь же я пообедалъ лапшой и курицей, которую китайцы умѣютъ отлично жарить и подаютъ, безъ костей, какъ и всѣ мясныя и рыбныя блюда. Употребленіе китайцами при ѣдѣ палочекъ становится понятнымъ, если сказать, что всѣ кушанья подаются кусочками и совершенно готовыми, чтобы положить въ ротъ, не требуя ни ножей, ни остроковечныхъ вилокъ.

Китайскій фокусникъ.

Корона королевы Норвегии.

Корона короля Норвегии.

Корона наследного принца Норвегии.

Послѣ обѣда хозяинъ самъ подавъ чай, оказавшійся отличнымъ на вкусъ и который онъ въ видѣ рѣдкости рекомендовалъ, какъ «русска ча».

Въ заключеніе, хозяинъ, черезъ Вана, сказалъ, что онъ очень счастливъ видѣть у себя гостей русскаго капитана и при томъ такого капитана, который не бьетъ китайскихъ людей, не дергаетъ

скія—слесарныя, сапожныя, шапочныя и другія—и дѣлая фотографическіе снимки.

Вечеромъ мы вернулись домой еще позже, чѣмъ наканунѣ. У Вана въ рукахъ оказались какіе-то свертки, которые онъ притащилъ въ вагонъ и разложилъ на столѣ. Это были китайскія пирожныя, засахаренные орѣхи, красныя какъ кораллы засахаренныя

Общій видъ дворца.

Парадный залъ.

ихъ за косы и за все платитъ деньги. Въ награду за эти высокія качества онъ поднесъ мнѣ кусокъ атласу, вышитаго разноцвѣтными шелками, прибавивъ, что это работа его жены. Отдарить мнѣ его было нечѣмъ, а отъ денегъ онъ отказался наотрѣзъ. Не принявъ же подарка, по разъясненію Вана, значило, что капитанъ только притворяется, что онъ любитъ китайскихъ людей, и ходитъ между ними, чтобы подслушать ихъ разговоры и донести начальству.

Весь день мы съ Ваномъ ходили по городу, осматривая мастер-

яблочки, наизяныя на деревянныя спицы, и другія сласти. Это онъ купилъ для меня.

Мы напились чаю вмѣстѣ по-пріятельски, послѣ чего оставалось расчитаться съ нимъ и отпустить съ миромъ.

Но это оказалось не такъ-то легко.

Кромѣ денегъ за услуги я подарилъ ему за пирожное шляпу, которая ему очень нравилась, хотя сильно его безобразила, но онъ точно имѣлъ въ виду что-то другое.

Гостиная королевы.

Гостиная короля.

Королевскій дворецъ въ Христианіи.

Н. Н. Кутлеръ, назначенный главно управляющимъ землеустройствомъ и земледѣлемъ.

дтитъ капитана и скажетъ: я твой отецъ, а капитанъ будетъ тоже отецъ. Я спрошу батьку: можно ходить за капитаномъ, онъ скажетъ: можно...

— Да ты толкомъ объясни, что ты отъ меня хочешь?

Вань долго молчалъ и, наконецъ, обратился ко мнѣ умоляющимъ тономъ:

— Капитанъ! Возьми меня бойкой!

— Да ты же знаешь, что я ѣду домой — далеко въ Россію.

— Капитанъ, возьми меня въ Россію. Батька увидитъ капитана и скажетъ: «можно». Куда капитанъ пойдетъ, туда можетъ Вань идти. Я буду хорошо служить капитану...

— Нѣтъ, не могу я тебя взять съ собою. Въ Россіи много русскихъ боекъ.

Вань видѣлъ, что его желаніе невыполнимо, и уже тономъ ниже пробовалъ еще убѣдить меня.

— Русскому бойкѣ много деньги нужно, а китайскому бойкѣ мало...

Потомъ, вдругъ остановившись, онъ всталъ и сталъ рыться въ карманахъ.

— Капитанъ думаетъ, бойка хочетъ денегъ. Не надо денегъ...

Онъ положилъ на край постели деньги, полученные отъ меня, и даже шляпу.

— Теперь не надо деньги давай. Потомъ давай, если бойка будетъ хорошо служить... А худо служить, не надо деньги давай.

Пришлось категорически объявить ему, что его желаніе невыполнимо.

— Если бы еще я остался здѣсь, то я взялъ бы тебя. Ты хороший бойка.

— Да... хороший бойка... — дрожащимъ голосомъ промолвилъ Вань. — Хорошій... а капитанъ не хочетъ взять... значить, худой бойка...

— Ну, Вань, довольно говорить. Я сказалъ тебѣ, что нельзя. Бери свои деньги и ложись спать.

Онъ медленно взялъ деньги, скомкалъ въ рукѣ, въ разсѣянности одѣлъ шляпу на голову, но остался сидѣть на полу и застылъ въ задумчивой позѣ.

Утомленный дневнымъ путешествіемъ, я заснулъ, а когда среди ночи проснулся, то Вань спалъ въ той же позѣ, положивъ голову на край постели. Я его разбудилъ и заставилъ лечь на свою койку.

Утромъ онъ проснулся самъ не свой. Опять принялся за уборку отдѣленія, но все дѣлалъ разсѣянно и все ждалъ, когда я открою глаза. Подавая мнѣ одѣваться, онъ заглядывалъ мнѣ въ лицо, желая угадать, остался ли я при вчерашнемъ рѣшеніи, но повторять своихъ просьбъ онъ уже не пытался. Съ юга подошелъ поѣздъ. Я велѣлъ проводнику бѣжать на станцію и заявить о приѣздѣ моего вагона.

Вань понялъ, что этимъ рѣшается его судьба, и трогательно вздохнулъ.

Желая его утѣшить, я спросилъ, не нужно ли ему чего-нибудь изъ одежды, но онъ отказался и попросилъ мою фотографическую карточку, которая валялась на столѣ. Его главнымъ образомъ интересовало, что онъ, по его словамъ, покажетъ капитана своему батькѣ.

Вмѣсто того чтобы идти домой, онъ опять попросился почевать въ вагонѣ, прибавивъ, что завтра намъ нужно ѣхать въ деревню, чтобы показать капитана его отцу. Ночевать я ему позволилъ, но предупредилъ, что въ деревню я съ нимъ не поѣду. Онъ не терзалъ, однако, надежды и увѣрилъ, что это необходимо нужно для него и для отца.

— Можетъ-быть, для насъ это нужно, но для меня совсѣмъ не нужно. Вань съ этимъ не соглашался и повторялъ, что это необходимо.

Уложивъ меня въ постель какъ вѣнча, онъ усѣлся на полу и продолжалъ уговаривать меня ѣхать завтра къ его отцу.

— Мой батька уви-

Подожелъ паровозъ, зацѣпилъ вагонъ и, протаскавъ его черезъ стрѣлки, прицѣпилъ къ хвосту поѣзда.

За этимъ, очевидно, только и была задержка, потому что сейчасъ же засвистѣлъ свистокъ и мы тронулись.

На прощаніи мы съ Ваномъ дружески обнялись и онъ всталъ на ступеньку. Поѣздъ медленно миновалъ станцію и пошелъ по-лемъ, прибавляя ходу.

Вань спросилъ еще:

— Можетъ-быть капитанъ сердѣса?—и на мой отрицательный отвѣтъ промолвилъ:—Пасибо, капитанъ, пасибо.

Затѣмъ указавъ рукой въ ту сторону, гдѣ была его деревня, ловко прыгнувъ со ступеньки и, идя по тропинкѣ около насыпи, сталъ быстро отставать отъ поѣзда...

Куанченды былъ послѣдній городъ, а Вань послѣдній китаецъ, которыхъ я видѣлъ въ Манчжуріи. Проживъ здѣсь полтора года въ постоянной близости къ населенію, я всегда искалъ объясненія къ тому предвзятому отрицательному взгляду къ китайцамъ и къ китайщинѣ, который установился у здѣшнихъ европейцевъ, и съ которыми сталкивается каждый новоприбывшій...

Но объясненія, или лучше сказать оправданія, этому взгляду я не нашелъ.

Типъ китаецъ Манчжуріи достаточно обрисовался для меня и живой стоитъ передъ глазами.

Равнодушный ко всему на свѣтѣ, кромѣ своего обихода, спокойный работникъ, несравненный землепашецъ, довѣрчивый по природѣ, а съ другой стороны осторожный и сбитый съ толку иноземными друзьями и врагами, рѣдкій семьянинъ — онъ возбуждаетъ сочувствіе.

Но отъ этого далеко до презрѣнія, хотя и для этого взгляда

объясненіе можно найти. Причина не въ пыли, не въ грязи китайской жизни, а въ томъ, что китаецъ не гражданинъ. У него нѣтъ ни чувства собственности, ни патриотизма, ни вѣры въ свои народные силы, ни яснаго сознанія законности, потому что эти качества не могли развиваться въ немъ при существующемъ въ Китаѣ государственномъ строѣ, и въ итогъ онъ, какъ сынъ Китайской имперіи—ничтожень, а главное—беззащитень. И онъ будетъ въ презрѣніи до тѣхъ поръ, пока онъ беззащитень.

Но если онъ стряхнетъ съ себя вѣковую пыль и пойдетъ по пути другихъ народовъ и, вооружась, покажетъ свою силу, то его станутъ уважать, хотя онъ попрежнему будетъ желтокожимъ, узкоглазымъ и отъ него попрежнему будетъ пахнуть черемшой.

Безконечныя грядки полей, которыя мелькаютъ передъ глазами и исчезаютъ отъ уходящаго поѣзда, навсегда оставляютъ воспоминаніе о китаецѣ, какъ о великомъ работникѣ-землепашцѣ.

Теперь на этихъ поляхъ труда, ставшихъ полями страданій и смерти и политыхъ кровью, люди многому научились и, можетъ-быть, больше всего научился китаецъ...

Прощай, Манчжурія... В. Табуринъ.

Когда улетаютъ ласточки...

(Рис. на стр. 908).

Когда улетаютъ ласточки... Онѣ улетаютъ, когда солнце начинаетъ свѣтить холоднѣе,

когда зеленый уборъ рощи становится золотымъ, а потомъ темно-краснымъ; когда свѣтло-голубое небо затягивается темными, густыми тучами. Тогда улетаютъ ласточки... Улетаютъ въ тѣ счастливые края, гдѣ еще не наступала хмурая, слезливая осень. Картина нѣмецкаго художника Фейта въ красивыхъ мистическихъ образахъ даетъ намъ эту грустную ноту жизненнаго символа. Фейтъ въ большинствѣ своихъ произведеній является мистикомъ неоромантизма—той римской художественной школы, которая стала извѣстна въ живописи подъ званіемъ «назареевъ». Въ картинѣ Фейта мы имѣемъ какъ разъ обѣ характерныя черты та-

Новый финляндскій генераль-губернаторъ, статсъ-секретарь Н. Н. Герардъ.

Профессоръ К. М. Гольцманъ, избранный директоромъ казанскаго ветеринарнаго института.

Генераль-лейтенантъ К. В. Церпицкій, командиръ 10 армейскаго корпуса, герой минувшей русско-японской войны, награжденный за исключительное мужество, храбрость и распорядительность орд. св. Георгія 3 ст., скончался отъ ранъ 14 ноября с. г. въ Каннахъ, въ виллѣ, отведенной для русскихъ раненыхъ офицеровъ.

всѣ. Простить, потому что безъ прощенья оно не найдетъ нигдѣ покоя и не достигнетъ примиренія съ своею собственной совѣстью. Нельзя носить въ сердцѣ зло въ теченіе долгаго времени: на это способны лишь исключительныя натуры. Оно испаряется изъ сердца, и когда грѣшникъ явится со своимъ раскаченіемъ — сердце «все пойметъ и все проститъ».

Изящная картина худ. П. Вагнера въ художественномъ образѣ молодой дѣвушки олицетворяетъ предъ нами эту вѣчно-старую и вѣчно-юную истину.

А. И. Таренецкій.

(Портр. на этой стр.)

Военно-медицинская академія понесла тяжелую утрату: 3-го ноября скончался

ланта этого художника: сколько чисто-классическаго романтизма въ самомъ пейзажѣ, въ этихъ пасущихся стадахъ барашковъ и въ этихъ красивыхъ дѣвушкахъ съ гирляндами въ рукахъ, поющихъ послѣднее привѣтствіе улетающимъ ласточкамъ! Задумчивое и таинственное настроеніе разлито во всей этой изящной картинѣ и въ выраженіи лица этого глубоко задумавшагося пастуха.

«Ты прости!»

(Рис. на стр. 912).

Какъ бы ни былъ тяжелъ грѣхъ противъ любимаго человѣка, любящее сердце проститъ

послѣ продолжительной и трудной болѣзни ея начальникъ, академикъ Александръ Ивановичъ Таренецкій.

Покойный находился во главѣ академіи сравнительно недолго; но предъ тѣмъ, какъ занялъ постъ начальника этого высшаго военно-медицинскаго учебнаго заведенія, онъ былъ уже давно связанъ съ академіей, какъ одинъ изъ ея профессоровъ. А. И. Таренецкій занималъ кафедру анатоміи и считался преемникомъ знаменитаго Грубера. Какъ профессоръ, онъ былъ очень популяренъ въ средѣ учащейся молодежи и имѣлъ крупное имя, какъ ученый.

Начальникъ военно-медицинской академіи, академикъ проф. А. И. Таренецкій. († 3 ноября с. г.)

Герои двухъ войнъ. Отецъ — И. К. Аверьяновъ, отставной инженеръ-подполковникъ, отбылъ всю осаду Севастополя. Сынъ — В. И. Аверьяновъ, капитанъ 28-го вост.-сиб. стр. полка, отбылъ всю осаду Портъ-Артура.

А. И. Таренецкій родился въ 1845 г.

въ Саксоніи, въ г. Веймарѣ, гдѣ отецъ его служилъ при православной посольской церкви. Окончивъ курсъ въ веймарской гимназіи, покойный слушалъ затѣмъ лекціи въ Йенскомъ университетѣ, а въ 1864 г. пріѣхалъ въ Россію и поступилъ въ медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинская) академію.

Въ академіи онъ занялся, подъ руководствомъ профессоровъ Грубера и Геннера, специально анатоміей и исполнялъ обязанности демонстратора при студенческихъ практическихъ занятіяхъ. Окончивъ затѣмъ въ академіи курсъ, причемъ имъ была получена золотая медаль, А. И. Таренецкій былъ оставленъ при академіи прозекторомъ и сталъ ближайшимъ помощникомъ проф. Грубера.

Въ 1887 г. онъ былъ избранъ въ ординарные профессора по кафедрѣ нормальной анатоміи и съ той поры непрерывно занималъ эту кафедру, читалъ лекціи и руководилъ практическими занятіями слушателей. И лишь назначеніе на должность начальника академіи (по смерти прежняго ея начальника, Пашутина) заставило А. И. Таренецкаго прекратить научно-педагогическую дѣятельность и перейти на учебно-административное поприще.

Покойному принадлежить много трудовъ по сравнительной и человѣческой анатоміи, антропологии и нормальной анатоміи, а также огромное количество рефератовъ, докладовъ и журнальных статей. Подъ его редакціей переведена, между прочимъ, известная книга Панна «Основы анатоміи человѣка».

А. И. Таренецкій состоялъ председателемъ антропологическаго общества при военно-медицинской академіи и товарищемъ председателя общества попеченія о больныхъ с.-петербургскаго клиническаго госпиталя.

Покойный пользовался горя-

Городъ Херсу — главная квартира 1 манчжурскаго арміи. Эвакуаціонный и питательный пунктъ съ лазаретомъ Краснаго Креста. Старшій врачъ — докторъ Мигдисовъ. — Старшая сестра милосердія и завѣдующая хозяйствомъ О. А. Томилина, награжденная тремя медалями; изъ нихъ одною золотою на георгіевской лентѣ, за храбрость. — Сестра милосердія г-жа Лядова. По фот. В. Р. Апухтина, авт. «Нивы».

чими симпатиями учащихся за свою простоту обращения и справедливость и большим уважением, как опытный и знающий ученый. Его кончина—крупная потеря для академии.

Столетіе фирмы „Ф. А. Брокгаузъ“ въ Лейпцигѣ.

(Съ 2 портр. на этой стр.).

Въ октябрѣ исполнилось столѣтіе существованія знаменитой нѣмецкой книгопродавческой и издательской фирмы «F. A. Brockhaus».

Въ издательскомъ мірѣ Европы это большое событіе. Сто лѣтъ уже существуетъ это предпріятіе, сто лѣтъ оно снабжаетъ не только Германію, но и всю Европу превосходно изданными книгами и служитъ литературѣ и искусству. И въ теченіе всѣхъ этихъ ста лѣтъ оно не выходило изъ однихъ и тѣхъ же рукъ, переходя по наслѣдству отъ отца къ сыну, и такимъ образомъ какъ бы создалась цѣлая династія Брокгаузовъ.

Основателемъ фирмы является Фридрихъ Арнольдъ Брокгаузъ. Онъ родился въ 1772 г. въ Дортмундѣ и получилъ весьма серьезное образованіе. Питая особую склонность къ книжной торговлѣ, Ф. Брокгаузъ основалъ 3-го октября 1805 г. въ Амстердамѣ предпріятіе по торговлѣ и изданію нѣмецкихъ книгъ.

Въ 1814 г. фирма была перенесена въ Альтенбургъ.

Въ первое время Брокгаузъ специализировался преимущественно на периодической прессѣ, такъ какъ въ то бурное время изданія по изящной литературѣ и наукѣ шли плохо. Но зато на газетномъ поприщѣ Брокгаузъ выступилъ съ огромнымъ успѣхомъ, хотя ему пришлось много воевать съ цензурой, которая тогда была необычайно строга и въ Германіи, и въ Голландіи и усердно запрещала Брокгаузу то одно, то другое его изданіе, всячески тормозя его дѣятельность.

Вмѣстѣ съ цензурой отважному книгопродавцу сильно мѣшали и «вѣтшія обстоятельства». Достаточно сказать, что Брокгаузъ приступилъ въ Лейпцигѣ къ изданію газеты «Deutsche Blätter» за нѣсколько дней до знаменитой лейпцигской битвы и въ виду подходящаго къ Лейпцигу непріятели.

Но всѣ эти препятствія и тревоженія не остановили энергичнаго предпринимателя, хотя и разстраивали его крѣпкое здоровье. Въ 1817 году Брокгаузъ окончательно поселился въ Лейпцигѣ и перевелъ туда всю свою фирму; послѣ войны онъ съ большимъ успѣхомъ сталъ издавать книги по разнымъ отраслямъ знаній, по изящной литературѣ и пр. Тогда же онъ началъ изданіе знаменитаго энциклопедическаго словаря — «Brockhaus' Conversations Lexikon».

Брокгаузъ принялъ на себя всю редакцію лексикона, далъ ему свое имя и, такимъ образомъ, по справедливости считается настоящимъ основателемъ этого замѣчательнаго изданія.

Брокгаузъ скончался въ 1823 году, передавъ все дѣло своимъ двумъ старшимъ сыновьямъ, Фридриху и Генриху. Подъ ихъ общимъ руководствомъ фирма все болѣе и болѣе расширяла свои предпріятія, особенно съ 1850 года, когда все предпріятіе сдѣлалось собственностью болѣе энергичнаго Генриха Брокгауза. При немъ были основаны печатаніе на мѣди и стали, литографія и заведеніе для печатанія на камнѣ подъ общимъ названіемъ «F. A. Brockhaus' Geographisch-Artistische Anstalt». Позднѣе фирма основала свои отдѣленія въ Вѣнѣ и Берлинѣ и приобрѣла, буквально, всемирную извѣстность.

Послѣ Генриха Брокгауза предпріятіе перешло по наслѣдству его сыновьямъ Генриху-Эдуарду и Генриху-Рудольфу. А съ 1 января 1881 года, въ компанію къ нимъ вступилъ и старшій сынъ Генриха-Эдуарда, Альбертъ-Эдуардъ Брокгаузъ, являющийся въ настоящее время единственнымъ представителемъ знаменитой лейпцигской фирмы.

Трудно перечестъ, сколько изданій и какія именно были выпущены въ свѣтъ предпріятіемъ Брокгауза за минувшее столѣтіе его существованія. Перечислимъ хотя нѣкоторыя.

Кромѣ «Энциклопедическаго Словаря» имъ были изданы: «Litterarisches Conversations Blatt», «Conversations Lexikon der Gegenwart», «Conversations Lexikon der neuesten Zeit und Litteratur», и многіе другіе подобныя же словари. Далѣе: «Исторія Гогенштауфеновъ» Раумера, сочиненія А. Шопенгауэра, Бунзена, Фихте, Куно Филера, Ренана, Гудкова, Лассала и множество другихъ. Нельзя не упомянуть затѣмъ и великолѣпное изданіе иллюстрированной Библии, а также чудныхъ по роскоши гравюръ къ сочиненіямъ Шиллера, Гете, Шекспира и Лессинга («Schiller-Galerie, Goethe-Galerie» и т. д.).

До 1882 года фирма Брокгаузъ выпустила въ свѣтъ 3500 сочиненій. Въ настоящее время это число, конечно, еще болѣе увеличилось.

Таковы заслуги этой книгоиздательской династіи передъ литературою и искусствомъ. Сто лѣтъ она служила какъ бы очагомъ, гдѣ облекались въ прекрасный нарядъ мысли и художественныя созданія лучшихъ европейскихъ писателей и художниковъ, и откуда онѣ распространялись въ изящныхъ томахъ по блуду свѣту. Пожелаемъ этой знаменитой фирмѣ дальнейшей, столь же успѣшной и плодотворной дѣятельности.

А. Брокгаузъ, нынѣшній представитель издательской фирмы. Къ столѣтію издательской фирмы.

Ф. А. Брокгаузъ, основатель издательской фирмы. „Ф. А. Брокгаузъ“ въ Лейпцигѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1906 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе.

1 Е Н С Т Ъ: Невѣста Варвара. Повѣсть И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Презрѣнная Китайщина. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Когда улетаютъ ласточки... — Ты прощень! — А. И. Таренецкій. — Столетіе фирмы „Ф. А. Брокгаузъ“ въ Лейпцигѣ. — Заявленіе. — Объявленія. Р и С У Н И: Маленькая Ева. — Когда улетаютъ ласточки... — Отзвучавшая пѣсня. — Ты прощень! — Генераль Лешъ. — Куачендзы. 1) Выѣзка передъ магазиномъ серебряныхъ издѣлій и торговецъ башмаками. 2) Чайный магазинъ. 3) Науачендзы. — Внутренній дворъ китайскаго дома. — Ницшій китаецъ-христіанинъ. — Курильщикъ опіума. — Китайскій фокусникъ. — Корона королевы Норвегіи. — Корона короля Норвегіи. — Корона наслѣднаго принца Норвегіи. — Королевскій дворецъ въ Христіаніи: 1) Общій видъ дворца. 2) Парадный заль. 3) Гостиная королевы. 4) Гостиная короля. — Н. Н. Кутлеръ. — Н. Н. Герандъ. — Профессоръ К. М. Гольцманъ. — Генераль-лейтенантъ Н. В. Церницкій. — Профессоръ А. И. Таренецкій. — Инженеръ-подполковникъ И. К. Аверьяновъ и капитанъ В. И. Аверьяновъ. — Городъ Херсу — главная квартира 1 манчжурской арміи. — А. Брокгаузъ. — Ф. А. Брокгаузъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 47.

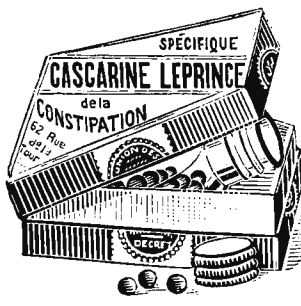
Сенсационная новость! АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛЬНО-БЪЛЫЯ РУКИ

кто желает иметь, вместо красивых и чорщиных рук, чистую и приятную, воспользуйтесь настоящим безвредным БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО DA-COSTA

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.

Норвекия 75 и — съ перес в Европу Россия 1 кор 1 в 10 к. 3 кор 2 р 65 к. — в кор 5 р 10 к. — Россия отсылаю бесплатно.

Центральная Парфюмерия БОРЕЛЬ, С.-Петербургъ, Владимирская, 8

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорѣхъ въ беременностн и при кормленіи грудью, и т. д.

Акціонерное Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ (основана 1880 года).

Фру-Фру ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ, БЕЗДОДОВЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

ДУХИ, ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, МЫЛО. Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Advertisement for ARA 95 pills. Features a large circular logo with 'А АРА А' and '95 КОП.' text. Text around the circle: 'СЛАБИТЕЛЬНАЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ ВЫГОННЫЯ КРОВОЧИСТИТЕЛЬНАЯ'. Text to the right: '48 ПИЛЮЛЬ АРА 95 КОП. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. Представитель для всей Россіи: Рич. Лето. С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.'

Advertisement for P. Rozmyslova factory and warehouse. Features an illustration of a man playing a guitar. Text: 'ФАБРИКА И СКЛАДЪ П. РОЗМЫСЛОВА съ СМЪ, С.-Петербургъ, Садовая, 38 и 47. Рекомендуютъ: въ громадномъ выборѣ всевозможные МУЗЫКАЛЬНЫ. ИНСТРУМ. лучшаго качества. Продажа оптомъ и въ розницу по фабр. цѣн. Прейсъ-куррантъ высылаю бесплатно.'

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интерес. предм. 1 картинка, русская и японская Арміи (въ краскахъ). 2 ВЪЧНЫЙ стѣнный еженедельный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подъ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. И. ШАШИНЪ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки, марка высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и учебника. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Advertisement for LOTION DEQUEANT hair product. Text: 'ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ. Умываніе Людвигъ Декавъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. Стойкая безвредно. Высылаются безвозмездно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Риза, 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продаются повсюду лучшими магазинами.'

Advertisement for 'УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ' (Decorations for Christmas trees). Features an illustration of a man in a winter coat. Text: 'Мои коллекціи елочныхъ украшеній въ настоящее время уже составлены и особенно выдаются своимъ изяществомъ. Но перечисляя предметы, помѣщенные въ коллекціяхъ, такъ какъ добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. покупателямъ достаточно извѣстно, имѣю честь сообщить, что цѣны назначены, какъ и въ предыдущихъ годахъ. 5 р., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р. и 100 р. Бездѣльные просьбы моихъ заказчиковъ я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ 2 р. 95 к. въ 205 вещей и тутъ вложено рѣшительно все для украшенія небольшой елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно имѣетъ всякой конкурренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ. Высылка налож. платеж. БАЗАРЪ МАРКОЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.'

ДОБРЫЕ ЛЮДИ! Во имя Божіе и на молитвенную память о собѣ и близкыхъ Вашихъ помогите спятому духу нашему — построению полого храма Господня во славу Рождества Пр. Владычливи. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Дзержанно, Предсѣдатель приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальнѣе дорогое имѣть! 5-5

Advertisement for a kitchen scale. Text: 'Ручной мѣсьяльникъ для ДОМАШ. ТѢСТА пригоденъ всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не требуетъ умѣнья, ни силы. Прейсъ-кур. съ рецептами — по требованію. КОНСТ. МАЛЬМЪ СПб., Морская, 34.'

ВСЕ для любительскихъ работъ (рисунки для выпивки, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаютъ влѣюстр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.). Mey & Widmayer. München, 7.

КРУПНЫЙ ДОХОДЪ 200 рублей и болѣе въ мѣсяцъ можетъ имѣть каждый помимо обычнаго заработка. Вышлите немедленно Вашъ адресъ подъ М. R. 5655 въ München, K. (Баварія), Rudolf Mosse.

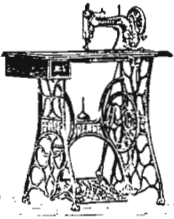
ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ! Избѣжать потерь и неприятностей. САМОСЧЕТЧИКЪ Ц. № 23836 Г. Гебгардта 5-5 для умноженія, дѣленія, сложенья и вычитанія. Большое облегченіе при умнож. до болѣе 1.000.000.000 съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для контрол. всѣхъ учреждений, банкировъ, фабрикант., торговцевъ, ремесленник., казначеевъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. Пересыл. во всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардт, Симеоновская, 5-5, СПб.

Вниманію потребит. 0-въ СО СКИДКОЮ 25% высылаетъ С. А. КРЫМЪ, Москва, Боровицкія ворота, не менѣе 30 б. (полуящикъ) и по 60 б. ящикъ Крымскія вина собствен. имѣній сладкія № 26 — 50 к., хересъ, мадера, кагоръ — 75 к. № 32 портевейль — 1 р. 20 к., полудессертныя: зашт., тонкай — 90 к., мальвазія — 1 р. Сухія бѣлое и красное — 50 к., лафитъ — 85 к. Бордо, Аликантъ — 75 к., Ризангъ — 65 к. Пгрійстия: Кларетъ бѣлый и розовый — 1 р. 3-2 Зимняя упаковка бесплатно.

Advertisement for 'Гуныди Янось' mineral water. Text: 'НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ. ПИТЬЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИЛИ САНСЕНЕРЪ НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ. НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІА, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ И Т. П. Тридцатилѣтняя практина доказала превосходство воды Гуныди Янось надъ всеми друими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.'

Advertisement for 'КРЕСКО' hair product. Text: 'КРЕСКО для РАЩЕНІА ВОЛОСЪ. ТОВАРЪ ДѢЙСТВ. ГИГИЕНА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. В. № 23835 10-2

Швейные машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшего
производительны, качества,
применимы для художественных модных вышивок.

Г. М. Пфафф, Фабрика швейных машин
в Кайзерслаутерн (Kaiserslautern) Германия.
Основае в 1862 г. 1200 рабочих.

Склады:
в С.-Петербургѣ, у Е. Кинмана и №. Гороховая, 17.
в Москвѣ, у Клеопаса Наталиса, Большая Лубянка, 18.
в Ростовѣ н. Д., у С. Черткова, Бол. Садовая, Город. домъ.
№ 22479 и во многих других городахъ. 26—22

Leichner's Fettmilde

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цена: коробка 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улуч-
шения красоты кожѣ. Театральная гримировка. Жирная румана и бѣлѣла.
R. № 23790 Карандаши для бровей. 12—3

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
постанщикъ бельгийскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, С.-Пе-
тербургъ, Лиговская, 123.

Имѣется въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ
Медицинскіе супероксиды.

HOPOGAN MgO развиваютъ въ желудкѣ и
кишечникѣ **ЕКТОGAN** ZnO_2

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ ОЗОНЪ

ГОПОГАНЪ совершенно безвредное новейшее средство, употребляется
противъ ГИПЛОСТНЫХЪ ПОНОСОВЪ, привычныхъ ЗАПОРОВЪ и аномаль-
ныхъ БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ, противъ САМООТРАВЛЕНІЯ орга-
низма ядовитыми продуктами самообѣдѣ и противъ ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА
и НЕВРАСТЕНІИ.

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ ЭКЗЕМЫ. Эктоганъ дѣлаетъ
кожу эластичной и улучшаетъ цвѣтъ лица. 25—10

Единственное представительство Германско-Американскаго Свѣдѣнската Т-ва Супер-
оксидовъ, С.-Петербургъ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 4.
Телеф. 212—93.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ

Для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ
И ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежей Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ
ВАСИЛІА АУРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, СПБ., Лиговская, 123.

5-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1906 годъ **6-й годъ изданія.**
на ежемѣсячный журналъ **М И Р О КЪ** въ годъ.
для дѣтей отъ 7—12 лѣтъ съ приложеніемъ **1 р.**

„Листка для матерей и 3-мя бесплатными преміями“.

1) „Самодѣльные игрушки“. Руководство для изгот-ва. занимательн. игрушки изъ матер., которые даетъ природа. Съ рисунками.

2) „Панорама Африканской пустыни и оазиса“. Съ объяснител. текстомъ „О пустынях“. Нагляд. пособие по физикѣ, географіи.

3) „Маленькіе труженики“. Сборникъ очерковъ и разсказовъ изъ трудовой жизни дѣтей, добивающ. свое пропитаніе. Съ иллюстраціями.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Вл. Атошникъ, Ив. Бѣлуговъ, С. Вердеревская, П. Вѣдоловъ, А. Кругловъ, А. Колокольниковъ, Г. Любичъ-Кожуровъ, В. Дударева, Е. Печачевъ, П. Позняковъ, В. Ноловъ, В. Соболевъ, А. Рождественская, П. Первовъ, П. Д. Телешовъ и др. Художники: С. Беклемишевъ, П. Яковлевъ и др.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи: Знаменка, Малый Знамен-
скій пер., д. Пономаревой. Въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. 10 к. (10 коп. въ пол-
зу магазин). Наложен. платежомъ 1 р. 20 к. Оставшіеся комплекты 1905 года по 1 руб.

Новыя книги изданія журнала „Мірокъ“ съ иллюстраціями: Жюль-Вернъ „Власте-
лины Мира“. Цѣна 65 к. А. Кругловъ „Царь Свѣтлава и Царевичъ Златокудръ“. Цѣна 20 к. Любичъ-Кожуровъ „Голубой колокольчикъ“. Цѣна 10 к. Его же „Котъ съ чердака и Приключенія трехъ артистовъ“. Цѣна 20 к. Л. Ричардсъ „Яс-
ная авдочка“. Цѣна 20 к.

№ 23874 2—2 Редакторъ-Издательница С. Д. Широкихъ.

Съ января 1906 г. будетъ выходить
БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
общественной жизни, литературы, науки, искусства, политики

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ СОБЫТІЙ

Каждый отдѣлъ будетъ богатъ иллюстрированъ.

Литературный отдѣлъ подъ редакцію Плат. Н. Краснова.
Художественный отдѣлъ подъ редакцію Н. Кравченко.

Печатается на недѣльной бумагѣ и по возможности вполнѣ походить на „Лѣто-
пись войны съ Японіей“, изъ которой журналъ преобразованъ.

Подписная цѣна за годъ;

Безъ перес. въ СПБ.	Безъ дост. въ Москвѣ, Печ-ковской, Пет-ровскій линіи	Съ дост. въ Москвѣ, Печ-ковской, Пет-ровскій линіи	Съ дост. въ Москвѣ, Печ-ковской, Пет-ровскій линіи	За гра-виду.
10 р.	11 р.	11 р.	12 р.	15 р.

Разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. 1 апр., 3 р. 1 июль и остальные—1 Окт.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская, 19,
и во всѣхъ мѣстахъ по пріему подписки.

Редакт.-издат. Дмит. Дубенскій.

ЛУЧШИЯ ФИСГАРМОНИИ.

№ 4059. Американской фабрики **БЕНТЪ**,
5 октавъ, 122 голоса, 12 регистровъ
(изъ которыхъ 2 у колышекъ)—**200** руб.

№ 4032. Американской системы **СОБ-
СТВЕННОЙ ФАБРИКИ**, 5 октавъ, 122
голоса, 11 регистровъ (изъ которыхъ 2
у колышекъ)—**160** р.

Американской фабрики
КАРПЕНТЕРЪ.

№ 4037. 122 голоса, 12 регистровъ—
175 р.
№ 4064. 196 голосовъ, 16 регистровъ—
225 р.

Фабрики **ШИДМАЙЕРЪ** съ двумя кла-
виатурами по 5 октавъ:
№ 5005. 305 голосовъ,
23 регистра—**750** р.
№ 5015. 427 голосовъ,
27 регистровъ—**1000** р.
Съ одной клавиатурой 5 октавъ 300,
400, 600 руб.

КРОМѢ ОЗНАЧЕННЫХЪ ИМѢЮ ФИСГАРМОНИИ ВЪ 45, 65, 75, 85, 100, 120, 130, 150 руб. и дороже.

САМОУЧИТЕЛЬ НАХЕ 2 Р., НОТЫ ДЛЯ ФИСГАРМОНИИ въ большомъ выборѣ. Прейс-курартъ **БЕЗПЛАТНО.**

Допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Морская ул. 34. — МОСКВА, Кузнецкій мостъ. — РИГА, Купеческая ул., д. 9.

ЖИВА

1905 г.
№ 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
издания.

Выданъ 3-го декабря 1905 г.

Цена этого № 20 в., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) "Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения" за декабрь 1905 г., 2) "ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ДЕКАБРЬ 1905 г. съ 24 рис. и отдѣльн. листъ съ 35 черт. выкр. въ натур. велич. и 42 рис. для дамск. рукодѣлій.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

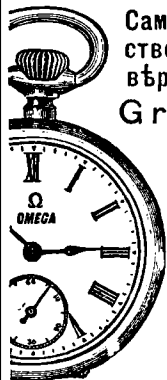
Магазинная вывѣска
Рвсун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

Обратите вниманіе на увѣдомленіе отъ Рождеств. Базара И. Глазунова на послѣдн. стр. обложки.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредств. лекц. корреп-спонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробы. лекц. высылано бесплатно. Киевъ. АШМАРИНА. АБОН. № 153.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЮ

За 3 руб. увелич. съ фотогр. карт. большой художественно отпечатанный карандашемъ и вставлен. въ визит. пасп. и широк. багет. раму. За 4 руб. художественно исполн. акварельными краск. Порес. за ед. заказ. налож. плат. Заказы исполн. въ 15 дней. Свѣтописная мастерская В. СТЕПАНОВА. С.-Петербургъ, Невскій, 69, кв. 21.

НА ЕЛКУ

Высл. коллекціонизаціи елочн. украшен. въ 3, 5, 10, 15, 20, 25 р. и дорож. Роскошныя новинки. Требованія испол. немед. по получ. задатка 1/3 стоимости. Варшавы. ул. Дикая № 3.
Складъ елочн. украш.
Ш. Германъ.

18. Богатыи подборъ каждой коллекціи, а также она вливаетъ свою цѣль. 2-2

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ **УНДЕРВУДЪ**

ЛЕНТЫ, бумага, мимеографы, шапирографы для машинъ. ВСѢХЪ
Каталоги и описанія бесплатно.

Н. К. БОБРОВЪ, Москва, Кузнец. м., пар. саж. жамгарова.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПАСТА

вл. отц.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

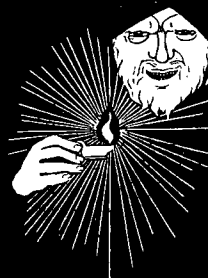
Флаконы Элексира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неплинскій пр., 14. № 2378

ПЕРУИН

ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к.
ВЪЗДѢ ФЛАК.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДІАНЪ

23073 С.-Петербургской 10-2

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРІЯ
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣта.

Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается вездѣ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

намекают на приближающуюся старость. Многие охотно желали бы устранить съдые волосы, опасаясь однако прибегнуть к краске.

Имя, вероятно, неизвестно, что существует средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незаметно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, это:

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА

NUANCIN

Не пачкаетъ кожи ни бѣлья; по 4 до 6-ти кратномъ употребленіи съдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвредный. Прямѣе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. № 23575 или съ пересылкой 3 руб., въ главн. складѣ для Россіи 10-7

В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Новгородская, 39.

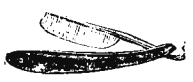
Крысиный и мышинный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ принуд. инд. химико-бактеріолог. лабораторіи А. А. и В. А. Гуревичъ, Киевъ, № 23586 Б. Васильковская, 10. 4-4)

ЗУБНЫЯ КАПЛИ
ОДОНТОДОЛЬ (ODONTOOL)
Пров. **В. М. ШТРАУСБЕРГЪ**.
Продается вездѣ. Цѣна 30 коп
Глав. складъ Владимиръ г. | Пров. Вост. № 175, 1802 г.

Ихивается у товарищ. Феррейръ, Кезеръ, № 23711 Арманск. и О. Геттингъ. 2-

ТРЕБУЮТСЯ

для большого комиссіоннаго дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи Главные Агентъ и Агентъ-сотрудникъ: за справками обращаться: Ростовъ н. Д. Угрюмовъ № 23723 иденіе Конторы «РУСЬ». 3-3

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полныя бритвенныя приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылка безплатно.
А. О. ВРАБЕЦЪ, С.-Петербургъ, Морская, 18.

48
ПИЛЮЛЬ
АРА
95

КОПИ
ПРОДАЮТСЯ
ВЕЗДѢ.
Представитель
для всей
Россіи:
Рич. Лето.
С.-Петербургъ,
Караванная,
д. № 16, кв. 8.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ
ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Тригидратъ Кожы Совершеніи Визъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василия Аурихъ въ С.-Пбурѣ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.ПБ. Литовская, 123.

Гуняди Яносъ
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
НЕЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды
Гуняди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Нату-
ральная
минеральная
вода.

VICHY

Источники,
принадлеж.
французск.
правитель-
ству.

Вѣтеринарская попольюкъ и точно обозначить источники.

VICHY CÉLESTINS
Болѣзни
почекъ, моче-
вого пузыря
Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болѣзни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

VICHY HOPITAL
Болѣзни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечника.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.

Моя коллекція елочныхъ украшеній въ настоящее время уже составлена и особенно выделяется своимъ изяществомъ. Не перечисляя предметы, помѣщенные въ коллекціяхъ, такъ какъ добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. покупателямъ достаточно извѣстно, имѣю честь сообщить, что цѣны назначены, какъ и въ предыдущихъ годахъ

**5 р., 10 р., 15 р., 25 р.,
50 р., 75 р. и 100 р.**

Вслѣдствіе просьбы моихъ заказчиковъ я изготовляю въ этомъ году еще коллекцію въ **2 р. 95 к. въ 205 вещей**

и тутъ вложено рѣшительно все для украшенія небольшой елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно имѣетъ вселюбую конкуренцію по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Испытка налож. БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Ревскій, 20, кв. 8. платж.

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

XXXVI г.

ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 48

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выдастъ 3-го декабря 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за декабрь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1905 г. съ 24 рис. и отдѣльн. листъ съ 36 черт. выкр. въ натур. велич. и 42 рис. для дамск. рукодѣлія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За границею 12 р.

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Мелетію даже не удалось ничего высказать съ своей стороны. Архіерей разошелся и говорилъ безъ конца.

И какъ-то безъ всякихъ заслугъ съ его стороны, старикъ вдругъ въ теченіе одной этой бесѣды привязался къ нему и полюбилъ его. Онъ полюбилъ его, можетъ-быть, какъ свою далекую, давно минувшую молодость.

Онъ оставилъ его у себя обѣдать, водилъ его по саду, который составлялъ часть архіерейскихъ владѣній, а когда въ шесть часовъ съ соборной колокольни раздался густой басистый благовѣстъ къ передвоскресной всенощной, архіерей сказалъ:

— Ну, ужъ нынче ты, Мелетій, мой на весь день, а потому и ко всенощной ты со мной поѣдешь и лгтію будешь со мной служить.

Мелетій ни отъ чего этого не отказался. Онъ только попросилъ позволенія послать въ пригородъ кого-нибудь и оповѣстить родныхъ, что онъ сегодня служитъ въ соборѣ, чтобъ тамъ не беспокоились. Это было сдѣлано.

И вотъ въ это-то время и произошло событіе, которое такъ глубоко повліяло на образъ дѣйствій губернскаго сановнаго духовенства.

Къ подъѣзду архіерейскаго дома подкатила карета, запряженная четверкой пугомъ. Въ карету сѣли архіерей и Мелетій, а на козлы вкочинилъ келейникъ.

И карета торжественно покатила черезъ весь городъ. Набожные прохожіе на улицѣ останавливались и снимали шапки, архіерей благословлялъ, но все видѣли, что сегодня онъ ѣдетъ не одинъ, а съ нимъ еще какой-то другой молодой монахъ.

Когда же карета вѣхала въ соборную ограду и остановилась передъ главнымъ вхо-

Юность. Картина Ф. Каульбаха, авт. «Нивы».

домъ, а въ это время на колокольнѣ раздался торжественный гулъ всѣхъ колоколовъ, келейникъ соскочилъ съ козелъ, растворилъ дверцу кареты и изъ нея вышли архіерей, а велѣдъ за нимъ высокій, стройный, художавый молодой монахъ, въ которомъ всѣ духовныя лица тотчасъ же узнали сына пригороднаго дьякона—іеромонаха Мелетія.

Потомъ этотъ же іеромонахъ служилъ литію, причеиъ скромно занимать мѣсто рядомъ съ отцомъ Лукой.

А во время заутрени, когда архіерей стоялъ въ алтарѣ и, не участвуя въ службѣ, просто молился, всѣ видѣли, какъ ласково онъ обращался съ юнымъ монахомъ, и, наконецъ, всѣ были ошеломлены, когда Мелетію была оказана самая высокая честь.

Утренняя была на половинѣ. Архіерей подозвалъ келейника и сдѣлалъ ему какое-то распоряженіе. Затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ Мелетія и сказалъ ему:

— Ну, отецъ Мелетій, я уже этотъ грѣхъ возьму на себя, что ты не достоинъ заутрени. Хочетъ ли мнѣ, чтобы тебя благополучно доставили домой. Иди съ миромъ, садись въ мою карету, и тебя отвезутъ.

Мелетій былъ крайне смущенъ этой честью, но не смелъ себя въ правѣ отказать. Архіерей далъ ему благословеніе и отпустилъ.

И вотъ по городу катилась архіерейская карета, запряженная четверней цугомъ, и въ ней ѣхалъ всего только іеромонахъ.

А когда карета появилась въ предмѣстьѣ, несмотря на то, что уже были густыя сумерки, обыватели пригорода, какъ разъ въ это время выходящіе изъ церкви со всенощной, столпились на площади и видѣли, какъ карета остановилась около ограды и изъ нея вышелъ молодой, высокій, стройный монахъ, сынъ пригороднаго дьякона.

Затѣмъ карета вернулась обратно къ собору, торопясь, чтобы увезти оттуда архіерея.

Старый архіерей, прожившій долгую жизнь и уже кончавшій свою дѣятельность, близко сошелся съ молодымъ монахомъ, только-что начинавшимъ свою карьеру.

Мелетій бывалъ въ архіерейскомъ домѣ почти каждый день и сдѣлался тамъ своимъ человѣкомъ. Онъ уже не сидѣлъ въ приемной и не ждалъ, пока архіерей окончитъ утреннія занятія, а входилъ прямо къ нему въ кабинетъ и принималъ участіе въ его работахъ. Онъ помогалъ старику и въ то же время самъ знакомился съ епархіальными дѣлами и бумагами.

Почти всегда онъ оставался у него обѣдать. Каждый день они выѣзжали въ каретѣ за городъ и совершали прогулку въ близъ лежащемъ лѣсу. Въ городѣ странный обычай не позволялъ архіерею ѣздить въ открытой коляскѣ, но здѣсь, въ лѣсу, карета превращалась въ ландо, и убоженный сѣдинами старикъ радостно наслаждался свѣжимъ лѣснымъ воздухомъ, яснымъ небомъ и пѣніемъ птицъ. А къ вечеру Мелетія отвозили домой, въ пригородъ.

Всѣ эти простыя обстоятельства, такъ понятныя, ибо старый архіерей и молодой іеромонахъ принадлежали къ одному исключительному и обособленному міру, произвели безпримѣрное впечатлѣніе въ духовномъ кругу и особенно сильно повліяли на сановныхъ батюшекъ. Они растерялись и не знали, какъ имъ быть.

Всѣ они по положенію и по лѣтамъ были старше Мелетія, а между тѣмъ самъ Мелетій не дѣлалъ никакихъ шаговъ для знакомства.

Время проходило, уже двѣ недѣли былъ онъ здѣсь, а ничего по этому поводу не было сдѣлано.

Съ другой же стороны игнорировать человѣка, который такъ запросто принялъ архіерею, съ которымъ архіерей обращается, какъ съ роднымъ сыномъ, становилось опаснымъ.

Первымъ почувствовать это ключарь — по положенію второе послѣ каедральнаго протоіерея лицо. У него

былъ разговоръ съ каедральнымъ—такъ, въ самыхъ общихъ чертахъ. Но они поняли другъ друга.

Это былъ очень старый служака, побывавшій во многихъ передѣлкахъ, украшенный многими отличіями и орденами, вліятельный членъ консисторіи, пользовавшійся большимъ довѣріемъ у архіерея.

Ясное дѣло, что ему хотѣлось сохранить это довѣріе и на будущее время,—а кто же могъ знать, что такое этотъ молодой монахъ, какія цѣли онъ преслѣдуетъ, кому онъ хочетъ оказать услугу передъ архіереемъ.

Поѣхать прямо къ дьякону и познакомиться съ монахомъ, это было бы невозможно, это значило бы просто явиться на поклонъ и произвело бы въ городѣ дурное впечатлѣніе.

И ключарь придумалъ нѣчто среднее: онъ съѣздитъ къ настоятелю пригородной церкви. Они, конечно, были знакомы. Служебное положеніе ихъ было весьма неравное, и такой визитъ могъ доставить настоятелю только удовольствіе.

Разумѣется, въ домѣ настоятеля произошелъ нѣкоторый переполохъ. Забѣгала горничная, засуетилась матушка, самъ настоятель напяливалъ на себя лучшую рясу; и вотъ состоялся пріемъ.

Ключарь—умный и хитрый, въ свое время побывавшій во всякихъ передѣлкахъ, сразу поставилъ дѣло правильно. Онъ устранилъ всякую торжественность и официальность, прикинулся простачкомъ и заговорилъ запросто.

— Я къ вамъ, батюшка, не только отъ себя, а и отъ каедральнаго нашего, да и думаю, и отъ прочихъ. Прямо можно сказать: выручайте.

Настоятель выразилъ готовность:

— Да ужъ не знаю, чего не сдѣлать бы... Помилуйте, отецъ-протоіерей, мнѣ такъ пріятно...

— Ну, такъ вотъ. Я прямо вамъ и доложу. Монахъ тутъ у васъ проявился, академикъ, дьякона вашего сынъ...

— Мелетій? Да, какъ же! Есть! Вотъ уже двѣ недѣли живетъ.

— Ну, такъ вотъ этотъ самый Мелетій по душѣ пришелся преосвященному, а мы, сами знаете, какъ мы уважаемъ нашего владыку и не желаемъ доставлять ему никакого огорченія.

— Такъ, такъ, отецъ-протоіерей; понятно, понятно.

— Такъ надо бы намъ познакомиться съ этимъ отцомъ Мелетіемъ. А какъ же это сдѣлать, коли онъ самъ не торопится?.. Конечно, молодой академикъ, обласанъ самымъ архіереемъ, съ большой будущностью, имѣетъ право быть гордымъ...

— Кто? Мелетій—гордый? Да что вы, отецъ-протоіерей? Да это такая простая душа... Мы съ нимъ искренніе пріятели издавна, еще когда онъ ребенкомъ, а потомъ студентомъ семинаріи былъ... Онъ у насъ бываетъ запросто...

— Неужто онъ такой простой?

— Да ужъ проще не найги.

Дѣйствительно, Мелетій въ первый же день своего пріѣзда посѣтилъ настоятеля и потомъ часто бывалъ у него и относился къ нему совершенно такъ, какъ въ студенческія времена.

— Такъ это и слава Богу!—сказалъ ключарь:—значить, вы можете оказать мнѣ содѣйствіе къ знакомству съ нимъ...

— Да какъ же иначе, отецъ-протоіерей... Да позвольте... который теперь часъ?.. полдень... самое настоящее время. Онъ дома, должно-быть, ежели только не отправился къ преосвященному. Вотъ мы и пошлемъ за нимъ. Послушай-ка, попадья, пошли къ отцу-дьякону, пусть скажетъ тамъ, что я прошу Мелетія къ себѣ, очень прошу. И вотъ увидите, отецъ-протоіерей, онъ сейчасъ и придетъ... Онъ просто, какъ ребенокъ...

Посылка состоялась. Къ тому же матушка не велѣла

сказывать Мелетію, что у нихъ въ гостяхъ важный протоіерей.

Мелетій оказался дома и сейчасъ явился. Бывая запросто у настоятеля, онъ и на этотъ разъ явился безъ клобука, просто въ своей обычной камилавкѣ.

Войдя въ комнату и увидѣвъ почтеннаго протоіерея, котораго хорошо зналъ въ лицо, съ которымъ даже недавно служилъ въ соборѣ литію, онъ остановился какъ бы въ смущеніи.

— Ну, вотъ и онъ,—сказалъ настоятель.—Вотъ, Мелетій, заѣхалъ ко мнѣ отецъ-протоіерей... а я и говорю: хотите, говорю, познакомлю васъ съ нашимъ гостемъ, нашимъ академикомъ, съ отцомъ Мелетіемъ? Отецъ-протоіерей выразилъ желаніе. Такъ я и послалъ за тобой.

— Очень вамъ благодаренъ, отецъ-настоятель,—сказалъ Мелетій:—только ужъ извините, я не по формѣ... мы съ отцомъ-настоятелемъ старые знакомые, такъ я оттого съ нимъ запросто.

Состоялось знакомство. Ключарь былъ любезенъ, разговорчивъ, звалъ Мелетія къ себѣ, обѣщалъ познакомить его со всѣмъ духовнымъ кругомъ въ городѣ.

— Богъ знаетъ, можетъ-быть, когда-нибудь къ намъ будете назначены... Вотъ и будете заранѣе всѣхъ знать.

Мелетій былъ не словоохотливъ, но старался удовлетворительно отвѣчать на всѣ предложенія протоіерея и, кажется, произвелъ на него хорошее впечатлѣніе.

— Да, — сказалъ протоіерей настоятелю, уѣзжая: — ждали онъ только не хитрецъ, то онъ простая душа.

Настоятель поручился, что Мелетій не хитрецъ.

Мелетій считалъ своимъ долгомъ прежде всего быть корректнымъ, и на другой же день посѣтилъ ключаря. Онъ пришелъ къ нему послѣ полудня и засталъ его дома.

И какъ-то такъ вышло, что минутъ черезъ пять къ ключарю «случайно» зашелъ кафедральный протоіерей, и бесѣда затянулась.

Всѣхъ ихъ Мелетій зналъ еще въ семинарское время; общихъ вопросовъ было много, въ темахъ не было недостатка. Всѣ интересы духовнаго круга губернскаго города были хорошо извѣстны Мелетію. Они мало измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ онъ уѣхалъ въ академію.

Кромѣ того и протоіерей тоже когда-то были студентами академіи.

Кафедральный не преминулъ выразить удовольствіе по поводу новаго знакомства и надежду, что Мелетій посѣтитъ его домъ. Мелетій поблагодарилъ и согласился.

— Но такъ какъ я человѣкъ занятой, бываю въ консисторіи и исполняю другія обязанности, то не будете ли добры навѣстить меня вечеркомъ? —сказалъ кафедральный.

Мелетій и на это согласился.

— И чтобы это было навѣрняка, мы назначимъ день, не такъ ли? Если мы, напримѣръ, изберемъ четвергъ вечеркомъ...

— У меня всѣ дни и вечера свободны, — сказалъ Мелетій.

И четверговой вечеръ былъ назначенъ.

VII.

Кафедральный протоіерей немного схитрилъ. Онъ не сказалъ Мелетію о своихъ настоящихъ замыслахъ.

А между тѣмъ, онъ имѣлъ въ виду въ четвергъ собраться у себя цвѣтъ духовенства губернскаго города.

Съ одной стороны, ему хотѣлось похвастаться, что молодой академикъ, іеромонахъ Мелетій, любимецъ архіерея и человѣкъ съ большой будущностью, у него на вечерѣ. Съ другой же стороны, онъ зналъ, что этимъ отвѣчаетъ на затаенныя желанія всего духовенства, такъ какъ всѣ хотѣли познакомиться съ Мелетіемъ.

Обстоятельство это страннымъ образомъ отозвалось на внутреннихъ отношеніяхъ въ семействѣ отца Луки Троинскаго. Сама кафедральная протоіерейша сдѣлала матушкѣ отца Луки визитъ и пригласила ее, отца Луку и Вареньку къ себѣ на вечеръ, прибавивъ, что у нихъ будетъ въ числѣ другихъ гостей и іеромонахъ Мелетій.

Матушка любезно поблагодарила, но въ душѣ рѣшила, что Варенька на этотъ вечеръ не пойдетъ.

И когда всѣ собрались въ столовой, она сказала:

— У кафедральнаго въ четвергъ вечеръ. Сама приходила и звала. Тамъ будетъ монахъ Мелетій. Конечно, тебѣ, отецъ Лука, надо пойти, да и мнѣ неловко не быть. Но если они думаютъ, что Варенька будетъ на этомъ вечерѣ, то ошибаются.

Отецъ Лука, конечно, поспѣшилъ раздѣлнить это мнѣніе: Варенькѣ не зачѣмъ туда идти. Можно будетъ сказать, что у нея голова болитъ.

И когда, повидимому, вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ безповоротно, вдругъ Варенька сказала:

— Нѣтъ, мама, я хочу быть на этомъ вечерѣ.

Матушка изумилась.

— Ты хочешь? Какъ это странно! Вѣдь тамъ ты непременно встрѣтишься съ нимъ.

— Но почему же мнѣ не встрѣтиться? Я вовсе не хочу прятаться. Для меня въ этой встрѣчѣ нѣтъ ничего опаснаго.

— Но, милая моя, ты забываешь о томъ, какими глазами всѣ будутъ смотрѣть на тебя. Всѣ помнятъ, какія были между вами отношенія.

— Это меня нисколько не трогаетъ. Но я хочу быть на этомъ вечерѣ.

— Значитъ, онъ тебя интересуется, этотъ монахъ?

— Да, онъ меня очень интересуется...

— Почему же ты тогда отказалась къ нему выйти? — Потому что это было его желаніе, это было бы для него. А тутъ случайность.

— Странно это, странно, Варенька!

— Нисколько не странно, мама. Какъ вы хотите, чтобы меня не интересовалъ совершенно человѣкъ, котораго я такъ близко знала... Я хочу, по крайней мѣрѣ, посмотреть, какой онъ...

— Какъ хочешь... но я этого не одобряю... У тебя слишкомъ мало гордости...

— О, гордости... я нахожу, что слишкомъ даже много...

Матушка не имѣла обыкновенія навязывать дочери свое мнѣніе. Она довольствовалась влияніемъ.

И на этотъ разъ она искренно удивлялась Варенькиному любопытству. Но больше не возражала.

Варенька, между тѣмъ, дѣйствительно чувствовала какой-то непобѣдимый интересъ къ Мелетію. Она искренно жалѣла, что тогда мать убѣдила ее не выходить къ нему. Какой онъ теперь? Ей нестерпимо хотѣлось увидѣть его; и этотъ вечеръ у кафедральнаго протоіерея явился какъ нельзя болѣе кстати.

Ей не нужно было слишкомъ долго готовиться къ нему. У нея было чудное бѣлое платье, которое удивительно шло къ ея лицу и фигурѣ. Въ немъ она выдѣлялась во всякомъ обществѣ.

И она рѣшила надѣть его. Ей хотѣлось быть красивой, изящной, обворожительной.

Это было странное желаніе, если принять во вниманіе, что она это дѣлала ради монаха, ради человѣка, отказавшагося отъ міра и его соблазновъ.

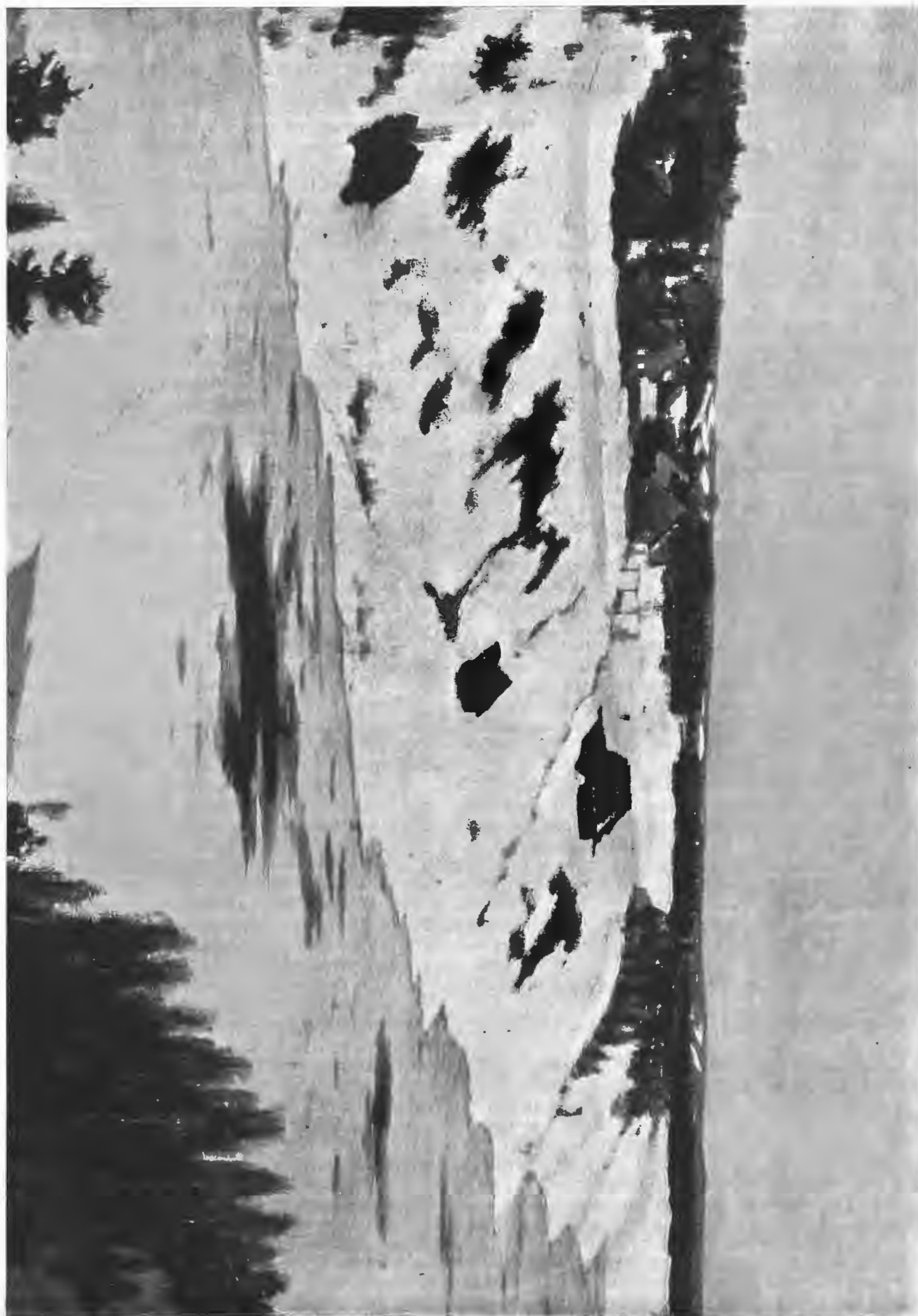
И всѣ дни, которые прошли до четверга, въ домѣ отца Луки было какое-то неладное настроеніе. Матушка дулась на Вареньку, Варенька же какъ будто не замѣчала этого и готовилась къ вечеру; а отецъ Лука, по обыкновенію, чувствовалъ себя виноватымъ.

Наступилъ четвергъ. Въ губернскомъ городѣ гости въ домахъ собирались рано. Мелетій, помня желаніе кафедральнаго протоіерея, чтобы онъ пришелъ вечеромъ, вышелъ изъ дома въ 9 часовъ и только въ половинѣ десятаго онъ былъ около соборнаго дома.

Между тѣмъ, тамъ уже собрались гости — духовныя лица съ женами и дочерьми, и такое промедленіе со стороны Мелетія объяснили гордостью.

Мелетій вошелъ и былъ страшно пораженъ, когда домъ хозяина оказался полнымъ гостей.

Мартовская лунная ночь. Картина Н. М. Фомина. (Выставка Нового Общества Художников, 1904 г.), авт. «Пинья».

На полъ брани. „Друзья“. Картина Н. Н. Бузник. Московская Выставка 1905 г.), арт. «Иппи».

Ужъ вы меня извините, отецъ Мелетій,—сказалъ каедральный протоіерей. Все наше духовенство очень интересуются вами, какъ питомцемъ нашей семинаріи, избравшимъ такой высокой путь, и я рѣшился позвать гостей.

Но Мелетій былъ смущенъ только въ первую минуту. Въсѣтъ съ монашествомъ въ его характерѣ явилась новая черта: онъ бывалъ одинаковъ во всякомъ обществѣ. Путемъ размышленій онъ научилъ себя не придавать значенія случайнымъ вѣншимъ проявленіямъ, и смущеніе очень скоро оставило его.

Среди батюшекъ у него нашлось не мало знакомыхъ. Были знакомы и матушки и даже поповны.

Всѣ дамы были наряжены, и если бы здѣсь не было рясы, то никто не сказалъ бы, что это собраніе исключительно духовныхъ семействъ.

Было нѣсколько сюртуковъ, принадлежавшихъ семинарскимъ педагогамъ и консисторскимъ чиновникамъ.

Мелетія буквально окружили. Завязалась бесѣда, и онъ, какъ-то самъ того не замѣчая, говорилъ охотно и непринужденно.

Такъ прошло около часу. До сихъ поръ онъ не оглядѣлся и не изучилъ вполне составъ общества. Теперь онъ предоставилъ говорить другимъ. Онъ обвелъ комнату взглядомъ, и вдругъ ему показалось, что на другомъ концѣ залы, довольно большой, онъ увидѣлъ Вареньку Троянскую.

Онъ не разглядѣлъ лица, но почему-то былъ увѣренъ, что это она. Она была вся въ бѣломъ и около нея никого не было, но глаза ея были устремлены въ ту сторону, гдѣ онъ сидѣлъ, и онъ издали видѣлъ ихъ блескъ.

Такъ какъ разговоръ сдѣлался общимъ, то онъ считалъ себя въ правѣ перемѣнить мѣсто. Онъ поднялся и прямо направился въ тотъ уголокъ, гдѣ была фигура въ бѣломъ.

Онъ подошелъ близко, и тутъ убѣдился, что это Варенька. Онъ остановился въ двухъ шагахъ.

Она смотрѣла на него какими-то странными, какъ будто смѣющимися глазами, хотя лицо ея было серьезно.

Около нихъ не было ни души, но если бы онъ оглянулся, то замѣтилъ бы, что всѣ повернули лица въ ихъ сторону и слѣдили за ними.

— Мнѣ показалось, что это вы, Варвара,—сказалъ Мелетій спокойнымъ, привѣтливимъ голосомъ:—и я радъ, что не ошибся.

— Почему вы рады?—спросила Варя, продолжая смотреть ему прямо въ лицо.

— Радъ потому, что исполнилось мое желаніе: я увидѣлъ васъ.

— Зачѣмъ же вамъ это?

— Это нужно, Варвара... Это необходимо... Я ушелъ изъ міра... но въ мірѣ я оставилъ большой долгъ... это ваша душа, которая питаетъ зло ко мнѣ. Я сдѣлался виновникомъ зла. Этого не должно быть... и я ручаюсь, что этого не будетъ, когда вы захотите меня выслушать... я васъ спрашиваю, Варвара...

Варенька смотрѣла на него и не отвѣчала. Богъ знаетъ, какія чувства шевелились въ ея душѣ, но ей было неловко, ей было трудно отвѣчать.

— Мы даемъ представленіе, отецъ Мелетій... на насъ всѣ смотрятъ,—сказала она вмѣсто отвѣта.

— Такъ протяните мнѣ вашу руку... это ихъ успокоитъ.

Она протянула ему руку, какъ бы единственно изъ желанія, чтобы дать удовлетвореніе любопытнымъ зрителямъ, и онъ пожалъ ее.

Больше они не сказали другъ другу ни слова. Варенька тотчасъ же отошла отъ него. Къ нему подошелъ ректоръ семинаріи, завязался разговоръ.

Приличіе было спасено, не вышло никакой сцены, ничего такого, что подало бы поводъ къ разговорамъ. Гости даже были нѣсколько разочарованы.

Правда, было нѣсколько странно, что монахъ пожалъ

руку дѣвушки, а не благословилъ ее. Но всѣ знали, что въ домѣ отца Луки господствовало свѣтское направленіе. Кромѣ того, для всѣхъ было ясно, что между ними стояли ихъ прежнія отношенія.

Вечеръ общалъ затянуться очень долго. Около полуночи въ столовой зазвенѣли тарелки, и скоро хозяйева начали приглашать гостей къ ужину. Тогда Мелетій поднялся и подошелъ къ протоіерею.

— Меня простите, отецъ-протоіерей... мнѣ очень жаль разстаться съ приятнымъ обществомъ, но я не привыкъ сидѣть такъ поздно. Позвольте мнѣ удалиться.

Хозяинъ протестовалъ, выражалъ сожалѣніе, но долженъ былъ уступить настойчивости Мелетія и принять во вниманіе его монашеское званіе.

Передъ тѣмъ, какъ уйти, уже попросившись со всѣми, онъ встрѣтился взглядомъ съ глазами Вареньки, которая стояла недалеко отъ него. Онъ поклонился ей, и замѣтилъ, что она совершенно явственно кивнула ему головой.

Ему даже показалось еще другое: будто она улыбнулась и такой ясной, доброй улыбкой. Но онъ рѣшилъ, что это воображеніе. Не изъ чего ей улыбаться ему. Вѣдь она считаетъ себя оскорбленной.

Послѣ ухода Мелетія, гости необыкновенно оживились. Все-таки его монашеская одежда, несмотря на то, что въ немъ не было ни строгости, ни святости, стѣсняла ихъ. Кой-кто умѣлъ играть на фортепiano, другіе пѣли, и все это теперь вырвалось, какъ потокъ.

За ужиномъ разговоръ вертѣлся на Мелетія. Обсуждали его со всѣхъ сторонъ. Большинству онъ понравился. Помнили его еще Михайломъ Велетасовымъ, который былъ героемъ въ губернскихъ гостинныхъ, въ духовномъ кругу. Находили, что онъ, хотя и очень измѣнился, но въ немъ осталось все, что было привлекательнаго.

Варенькѣ очень хотѣлось уйти передъ ужиномъ, но сдѣлать это было невозможно. Это значило бы показать, что ея присутствіе здѣсь находится въ зависимости отъ присутствія Мелетія. Этого не позволяла гордость ни ея, ни матушки.

Но зато сейчасъ же послѣ ужина, когда среди молодежи начали организовать танцы, Варенька, ссылаясь на усталость, простилась и ушла домой вмѣстѣ съ своей матерью.

Отецъ же Лука засидѣлся еще надолго въ кабинетѣ хозяина, гдѣ шла невинная игра въ винтъ по пятисотой.

VIII.

Прошло еще дня три.

Мелетій не могъ пожаловаться на то, что въ родномъ городѣ у него оставалось слишкомъ много свободного времени.

На вечерѣ у каедрального протоіерея онъ получилъ множество приглашеній, но ограничился тѣмъ, что побывалъ по возможности у всѣхъ духовныхъ лицъ на самомъ короткое время.

Кромѣ того, онъ аккуратно навѣщалъ архіерейскій домъ. Старикъ-архіерей говорилъ, что скучаетъ, когда онъ не является хоть одинъ день.

На четвертый день вечеромъ въ пригородъ какой-то неизвѣстный человекъ принесъ письмо и, попросивъ передать его монаху Мелетію, самъ удалился.

Мелетій былъ очень удивленъ этимъ письмомъ, онъ ни съ кѣмъ не велъ переписки.

Онъ былъ одинъ, когда ему подали письмо. Онъ распечаталъ его и, взглянувъ на подпись, убѣдился, что оно отъ Вареньки. Варенька писала:

«О всякомъ другомъ я подумала бы, что его удивитъ это письмо. Но о васъ я этого не думаю. Такъ мнѣ показалось, что вы этого хотите и это поймете. Ваши слова брошены не на вѣтеръ. Да, да, я питаю противъ васъ зло, но я не хочу питать его. Вы мнѣ пообѣщали, что сдѣлаете это, и я на васъ надѣюсь.»

«Чтобы намъ не переписываться—это неудобно—я просто прошу васъ сдѣлать такъ, чтобы я нашла васъ въ

домъ вашего отца завтра въ двѣнадцать часовъ дня. Если вы хотите, то сумѣете это сдѣлать. Варвара.»

Это письмо вызвало въ душѣ Мелетія необыкновенную радость. Вѣдь это было то, чего онъ такъ желалъ. Варенька идетъ ему навстрѣчу, его доброму желанію.

Да, когда онъ ѣхалъ сюда и всѣ эти дни, что онъ провелъ здѣсь, душа его была неспокойна. Онъ явственно чувствовалъ, что тамъ, въ томъ самомъ сердцѣ, которое когда-то билось для него, житье дурное, злостное чувство и что причиной этого чувства быть онъ.

Справедливо это было, или нѣтъ, не все ли равно,— зло было налицо, а его не должно быть. Онъ не хотѣлъ, чтобы его личность рождала зло, въ особенности тамъ, гдѣ онъ такъ хотѣлъ добра.

И вотъ Варвара это поняла и почувствовала... Она даетъ ему возможность уничтожить это зло.

И онъ вѣрнѣе въ себя, въ свою невинность и въ свою способность передать ей свое убѣжденіе.

Онъ, конечно, не думалъ хитрить. Онъ просто пошелъ къ отцу и сказалъ:

— Вотъ, отецъ, какое письмо я получилъ отъ Варвары!

И далъ дьякону прочесть письмо. Дьяконъ въ первую минуту смутился.

— Что это значитъ?

— А это значитъ, отецъ, что Варвара поняла мое пламенное желаніе уничтожить въ душѣ ея зло противъ меня. И я радъ, я безконечно этому радъ. О, я надѣюсь, я вѣрю, что это такъ будетъ.

И дьяконъ понялъ—понялъ не по словамъ его, а по глазамъ, въ которыхъ онъ увидѣлъ всю чистоту его намѣреній.

А въ первую минуту у него мелькнула мысль, доукаившая со стороны Мелетія какъ бы нѣкое влеченіе къ земному, даже легкомыслію. Вѣдь и монахи бывають разные. Дьяконъ видѣлъ всяческихъ. Но теперь онъ пошелъ навстрѣчу желаніямъ Мелетія.

— Такъ мы это устроимъ, Мелетій,—сказалъ онъ:— дѣти отправятся въ лѣсъ, я могу пойти къ отцу—настоятелю, либо въ городъ—у меня тамъ найдется дѣло. Ну, а мать...

— Да ничего этого не нужно,—перебилъ его Мелетій:— нужно только, чтобы она не стѣснялась. Она, вѣроятно, не желаетъ, чтобы объ этомъ говорили, потому что это какъ бы унижительно для дѣвушки; и вы, и мать можете оставаться дома. Никакихъ тайнъ между нами не будетъ. Только не надобно выходить вамъ къ ней и встрѣчаться съ ней.

И было рѣшено, что Агабья Федоровна останется дома и будетъ, по обыкновенію, въ кухнѣ готовить обѣдъ для семьи. Дьяконъ все-таки рѣшилъ поѣхать въ городъ.

На другой день съ утра Мелетій чувствовалъ какое-то повышенное настроеніе духа. Онъ давно уже привычилъ себя проверять свои настроенія и доискиваться ихъ причинъ и сущности.

И онъ глубоко вникалъ въ свою душу и именно сегодня. Откуда оно, это настроеніе? Что оно знаменуетъ?

Онъ добросовѣстно допытывалъ у себя, нисколько не щадя себя. Вступая въ монашество, онъ далъ себѣ самому клятву—бороться съ человѣческими слабостями во что бы то ни стало. Но онъ ни на минуту не допускалъ мысли, что, одѣвшись въ черную рясу и клобукъ, онъ этимъ самымъ сдѣлается совершеннымъ!

О, далеко нѣтъ. Слабости приходили къ нему и до-

ставляли ему много горя. Но онъ обращался съ ними сурово.

И теперь онъ прямо спросилъ себя: что это за волненіе? Можетъ-быть, это отголоски того пламеннаго чувства, которое онъ питалъ къ Варенькѣ, какъ къ невѣстѣ?

И онъ отвѣтилъ себѣ: нѣтъ, это настроеніе совсѣмъ исключительное. Должны встрѣтиться ихъ души,—такъ онъ назвалъ это и такъ чувствовалъ.

И по мѣрѣ того, какъ приближался назначенный часъ, настроеніе это крѣпло въ немъ. Въ душѣ его какъ бы накоплялась какая-то нравственная сила, которая такъ была нужна ему, и съ каждой минутой онъ все больше и больше вѣрилъ въ то, что ему удастся преобразить злое чувство къ нему Вареньки въ доброе.

— Ну, я ѣду въ городъ,—сказалъ дьяконъ, когда пробило одиннадцать часовъ.

Дьяконъ не держалъ лошади. Ему рѣдко приходилось совершать путешествія. Дѣти ѣздили въ школу на линейкѣ, при помощи, которой пригородъ соединялся съ городомъ. Когда же самому дьякону нужно было отправиться по дѣламъ въ городъ, легко было найти извозчика, которые часто привозили сюда изъ города сѣдоконь.

Такая извозничья бричка и теперь стояла у калитки церковной ограды и ждала дьякона.

— Желаю, Мелетій, чтобы вы сдѣлались друзьями! Отъ души желаю этого!—сказалъ дьяконъ, прощаясь съ нимъ.

— О, отецъ, это такъ и будетъ. Это непременно такъ будетъ. Вы увидите!—отвѣтилъ на это Мелетій, и въ глазахъ его горѣло какъ бы свѣтлое пламя.

Агабья Федоровна спозаранку выбралась съ кухню, чтобы не выходить оттуда въ комнаты, пока самъ Мелетій не разрѣшитъ ей это.

Такимъ образомъ все было готово къ пріѣзду странной, но желанной гостьи.

Самъ Мелетій выглядывалъ въ окно, и вотъ, наконецъ, онъ увидѣлъ, что на дорогѣ показалась извозничья бричка, которая приближалась къ церковной оградѣ и остановилась у воротъ.

Изъ нея сошла на землю высокая стройная дѣвушка въ темномъ платьѣ и вошла въ ограду. Она шла очень хорошо знакомой дорогой. Въ прежнее время ей часто приходилось бывать здѣсь.

Тогда онъ вышелъ въ переднюю, растворилъ дверь въ ограду и показался на порогѣ.

Дѣвушка увидѣла его и ускорила шаги. Вотъ они встрѣтились.

— Все такъ, какъ вы хотѣли... мы будемъ одни,—сказалъ Мелетій:— войдите въ домъ. Отецъ согласился уѣхать въ городъ, а мать занимается приготовленіемъ обѣда. Войдемте.

Лицо Вареньки было закрыто густой темной вуалью, и онъ не могъ разглядѣть его выраженіе. Она не протянула ему руки и не отозвалась ни однимъ словомъ на его рѣчи. Но она и не остановилась, и вошла въ домъ.

Мелетій вошелъ вслѣдъ за ней и притворилъ дверь.

Это была комната въ родѣ гостиной, съ очень простой обстановкой, въ которой не было почти ничего лишняго. Столъ, нѣсколько креселъ и стульевъ, очень неудобный диванъ, запыленные картины на стѣнѣ. Въ углу—иконы и передъ ними, висѣвшая на блогахъ, лампадка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Dura lex. Картина Жерве, авт. «Нивы».

Время.

I.

Тките, Парки, нуты
Для живой красы:
Изъ секундъ минуты,
Изъ минутъ часы.

Въ даръ тысячелѣтью
Отдавая часъ,
Неразрывной сѣтью
Время вяжетъ насъ.

Давить властелина
Мощнаго рука.
Сѣть, какъ паутина,
Но, какъ цѣпь, крѣпка.

Тщетны всѣ усилья,
Утомилась грудь;
Скованныя крылья
Вновь не развернуть.

Тките-жъ, Парки, нуты!
Для живой красы:
Сочтены минуты,
Сочтены часы.

II.

Конецъ... Наступаетъ
разлука...
Смирилась былая вражда.
Какая безумная мука
Разстаться съ тобой
навсегда!

Былого душа не забудеть,
Тоскуя и мучась по немъ.
Забвенья не будетъ, не
будеть,—
Вся жизнь въ невозврат-
номъ быломъ.

Тоска, какъ бездушное
бремя,
Сдавила мнѣ сердце въ
груди,
И шепчетъ, злорадствуя,
Время:

«А смерть-то на что?!..
Подожди!»

В. Мазуркевичъ.

Геракль и Керинитская лань. Картина Шиндлера, грав. Бонгъ.

Странное приключеніе дѣвицы Тзингъ.

Рассказъ Л. Хирнь.

Мой другъ открылъ маленькій изящный томикъ, украшенный своеобразными виньетками, и сказалъ:

— Въ этой книжкѣ есть довольно странный по своему содержанию рассказъ, который, я увѣренъ, тебя заинтересуетъ.

— Японскій рассказъ?

— Нѣтъ, китайскій.

— Какъ называется эта книжка?

— По японскому произношенію китайскихъ буквъ, заглавіе ея: «Му-монъ-кванъ», что въ переводѣ значитъ: «Валь безъ воротъ». Это одна изъ тѣхъ книгъ, изученіемъ которыхъ специально занимаются послѣдователи секты Чень или Дяма. Особенность этихъ книгъ состоитъ въ томъ, что онѣ трактуютъ о вещахъ, не поддающихся объясненію. При чтеніи ихъ возникаетъ много разныхъ вопросовъ, до рѣшенія которыхъ каждый върующій долженъ дойти самъ. Онъ долженъ додуматься до отвѣта на затронутыя проблемы, но не смѣетъ написать его. Послѣдователи секты Дяма ставятъ себѣ цѣлью путемъ постоянного созерцанія уходить въ тѣ области мысли, которыя не могутъ быть выражены словами. Каждая мысль, которая приняла конкретный образъ, вылилась въ опредѣленную форму, недостойна вниманія дьямиста — она потеряла для него всякій интересъ.

Рассказъ, о которомъ идетъ рѣчь, какъ будто описываетъ истинное происшествіе, но для исстаго дьямиста онъ имѣетъ значеніе, лишь какъ постановка отвлеченнаго вопроса, — интереснаго по-стольку, поскольку онъ можетъ дать работу уму.

И мой другъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

Въ Гунь-Янгѣ жилъ человѣкъ по имени Хангъ-Кинь, у котораго была маленькая дочь Тзингъ, отличавшаяся необыкновенной красотой. Онъ имѣлъ также племянника, по имени Вангъ-Кау, очень красиваго мальчика. Дѣти постоянно были вмѣстѣ, играли, шалили и любили другъ друга. Однажды Кинь сказалъ шутя своему племяннику: «Будетъ нѣкогда день, и я дамъ тебѣ въ жены свою дочь». Дѣти запомнили эти слова, и такъ какъ они были привязаны другъ къ другу, то рѣшили, что въ будущемъ непременно сдѣлаются мужемъ и женою.

Когда Тзингъ подросла, къ ней посватался какой-то важный мандаринъ, и Кинь безъ всякихъ колебаній далъ согласіе на бракъ. Тзингъ была очень опечалена рѣшеніемъ отца, а Кау былъ такъ потрясенъ, что рѣшилъ оставить родной городъ и уйти въ другую провинцію. На слѣдующій день онъ велѣлъ снарядить джонку, перенесъ туда самыя необходимыя вещи и, не простившись ни съ кѣмъ, послѣ захода солнца пустился въ путь внизъ по теченію рѣки.

Когда наступила ночь, онъ услышалъ вдругъ чей-то голосъ — кто-то кричалъ: «пожди, пожди, это я!» Сначала Кау никого не видѣлъ, но, присмотрѣвшись ближе, замѣтилъ фигуру дѣвушки, которая бѣжала вдоль берега рѣки.

Это была Тзингъ. Кау былъ несказанно счастливъ, онъ съ восторгомъ принялъ на борту свою нареченную и вмѣстѣ съ нею отправился въ провинцію Ку, куда и прибылъ безъ всякихъ приключеній.

Тамъ они счастливо прожили шесть лѣтъ. Тзингъ родила двухъ мальчиковъ, которыхъ очень любила. Хотя она отдавала много времени хозяйству и воспитанію дѣтей, но все же не могла забыть своей родины, своего отца, и сильно тосковала. Она долго скрывала отъ мужа свои страданія, наконецъ не выдержала и однажды сказала ему:

— Когда мы были дѣтьми, мы дали слово принадлежать другъ другу. Я не хотѣла нарушить свое обѣщаніе и пошла за тобою; я оставила родной домъ, оставила отца, хотя хорошо знала, что мой побѣгъ сильно огорчитъ его. Теперь, когда прошло уже столько времени, можно было бы, по-моему, вернуться и сдѣлать попытку помириться съ нимъ: отецъ добръ; можетъ-быть, онъ проститъ насъ.

— Не огорчайся, Тзингъ, — отвѣтилъ Кау: — твое желаніе будетъ исполнено.

На слѣдующій день онъ велѣлъ снарядить джонку и вмѣстѣ съ женою отправился въ путь. Спусти нѣсколько дней они уже находились въ гавани роднаго города Гунь-Янга.

Согласно обычаю, установленному съ давнихъ временъ, Кау одинъ отправился въ домъ тестя, а жену оставилъ въ лодкѣ.

Кинь очень обрадовался, увидѣвъ племянника, и принялъ его весьма радушно.

— Гдѣ ты пропадалъ, Кау? Я очень скучалъ по тебѣ и боялся, что съ тобою приключилось что-нибудь недоброе.

Кау отвѣтилъ смиренно:

— Я уничтоженъ твоимъ великодушіемъ, дядя, и чувствую, что недостойнъ его. Я пришелъ просить у тебя прощенія.

Кинь съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на своего племянника.

— Прощенія? О какомъ прощеніи ты говоришь, другъ мой?

— Я боялся, дядя, что ты будешь на меня сердиться за то, что я увезъ съ собою Тзингъ въ провинцію Ку, гдѣ я поселился.

— Чью дѣвушку ты увезъ? Какая это Тзингъ?

— Тзингъ, твоя дочь, дядя! — отвѣтилъ ему смущенно Кау, подзвѣвая въ словахъ своего тестя какую-то хитрость.

— Кау, племянникъ мой, я не понимаю тебя, — отвѣтилъ изумлен-

ный Кинь. — Моя дочь Тзингъ заболѣла въ тотъ день, когда ты уѣхалъ, и съ тѣхъ поръ не подымалась съ постели.

— Твоя дочь Тзингъ, — сказала Кау, все болѣе и болѣе раздражаясь: — вовсе не была больна, она сдѣлалась моею женою шесть лѣтъ тому назадъ, у насъ теперь двое дѣтей. Мы вернулись, чтобы вымолить у тебя прощеніе: поэтому прошу тебя, дядя, оставить шутки и не мучить насъ.

Нѣкоторое время дядя и племянникъ молча смотрѣли другъ на друга. Затѣмъ Кинь поднялся съ мѣста и знакомъ пригласилъ Кау слѣдовать за нимъ. Вскорѣ они очутились въ небольшой комнатѣ, гдѣ на постели лежала больная дѣвушка. Къ своему величайшему изумленію, Кау узналъ въ ней свою Тзингъ. Лицо ея немного поблѣднѣло и осунулось, но попрежнему было прекрасно.

— Она не можетъ говорить, — замѣтилъ Кинь: — но понимаетъ все.

И обращаясь къ своей дочери, онъ сказалъ, смѣясь:

— Послушай, Тзингъ! Кау утверждаетъ, что ты съ нимъ бѣжала, и что у васъ теперь двое дѣтей.

Больная дѣвушка пристально посмотрѣла на Кау и молча улыбнулась.

— Теперь я тебѣ покажу кое-что, дядя, — сказала Кау, ошеломленный тѣмъ, что видѣлъ. — Идемъ къ рѣкѣ, ты найдешь тамъ свою дочь.

Старикъ долженъ былъ убѣдиться, что Кау говорилъ правду: въ лодкѣ дѣйствительно сидѣла молодая женщина — его дочь Тзингъ. Увидѣвъ отца, она побѣжала къ нему навстрѣчу и, бросившись передъ нимъ на землю, стала молить его о прощеніи.

Кинь, придя въ себя отъ изумленія, сказалъ, обращаясь къ молодой женщинѣ:

— Если ты, дѣйствительно, моя дочь, то я ничего, кромѣ любви, къ тебѣ питать не могу. Мнѣ непонятно, однако, какъ ты могла здѣсь очутиться. Идемъ домой, тамъ увидимъ, что будетъ.

Она повиновалась. Когда они втроемъ стали подходить къ дому, къ нимъ навстрѣчу съ радостной улыбкой вышла больная дѣвушка, которая не вставала съ постели въ теченіе шести лѣтъ. Обѣ Тзингъ приблизились другъ къ другу и въ одинъ мигъ слились вмѣстѣ въ одно тѣло, въ одну фигуру въ одну Тзингъ, съ лицомъ еще болѣе прекраснымъ, на которомъ не осталось и слѣда пережитой болѣзни.

Кинь сказалъ своему племяннику:

— Съ тѣхъ поръ, какъ ты уѣхалъ, моя дочь опѣмѣла и большую часть дня она проводила во снѣ, точно человѣкъ, вернувшійся домой послѣ тяжелой работы. Теперь я знаю, что все это означало: тѣло ея находилось здѣсь, а душа отсутствовала.

Сама Тзингъ замѣтила:

— Я совсѣмъ не знала, что я все время находилась дома. Я видѣла, какъ Кау ушелъ отъ насъ въ молчаливомъ негодованіи, и въ ту ночь, и помню, мнѣ приснилось, что я побѣжала за его джонкой, которая плыла по теченію рѣки. Теперь я не могу сказать, что, въ дѣйствительности, было моимъ «я»: то ли «я», которое уѣхало на лодкѣ, или то, которое осталось дома.

— Вотъ и вся исторія, — сказала мой другъ. Въ «Мунъ-кванъ» находится еще одно маленькое примѣчаніе, которое, можетъ-быть, заинтересуетъ тебя. Дѣло вотъ въ чемъ. Пятый патриархъ секты Венъ задалъ однажды слѣдующимъ вопросомъ: послѣ того, какъ произошло раздвоеніе дѣвушки, душа которой оставила тѣло, послѣ того какъ вмѣсто одной Тзингъ появились двѣ, какую изъ нихъ слѣдуетъ считать настоящей, и какую лишь одухотворенной тѣни ея? Для постановки этого вопроса собственно и была придумана вся эта исторія. Вопросъ не былъ рѣшенъ, авторъ замѣчаетъ только: если ты узнаешь, кто была настоящая Тзингъ, то ты придешь къ убѣжденію, что бытіе и небытіе есть лишь перемѣна оболочекъ, переѣздъ изъ одной гостиницы въ другую. Если же эта мысль не освѣтила твоего сознанія, то ты не долженъ безцѣльно шататься по свѣту, а иначе можетъ случиться, что въ ту минуту, когда произойдетъ распадненіе элементовъ и грозныя стихіи — вода и огонь вырвутся на свободу, ты очутишься въ положеніи рака, съ семью руками и восемью ногами, выброшеннаго на мель.

— Оставь ты въ покоѣ этого рака съ семью руками и восемью ногами, — отвѣтилъ я: — онъ меня нисколько не интересуетъ. Мнѣ вотъ что хотѣлось бы узнать: что случилось съ платьями?

— Съ какими платьями?

— Въ тотъ моментъ, когда обѣ Тзингъ встрѣтились, онѣ, конечно, были одѣты неодинаково, и даже весьма неодинаково, потому что одна была дѣвушка, а другая — замужняя женщина. Какому измѣненію подверглись ихъ платья? Они такъ же слились вмѣстѣ? Предположимъ, одна Тзингъ носила шелковое платье, а другая — ея двойникъ — шерстяное. Значитъ, послѣ слиянія обѣихъ женщинъ во-едино ихъ платья такъ же слились, образовавъ новую ткань — нѣчто среднее между шелкомъ и шерстью? Допустимъ, одна носила голубой поясъ, а другая — желтый, что получится отъ смѣшенія ихъ, — поясъ зеленого цвѣта? Или, можетъ-быть, одна изъ нихъ выскочила изъ своего платья, которое осталось лежать на полу, точно полинявшій нарядъ перемѣнившей кожу змѣи?

— На этотъ счетъ въ книгѣ нѣтъ никакихъ указаній. Поэтому,

и ничего не могу сказать тебе,—ответил мой друг.—Должен, однако, прибавить, что съ буддистской точки зрѣнія этотъ вопросъ никакого значенія не имѣетъ. Догматическая сторона его касается того, что по твоему мнѣнью составляетъ личность Тзингъ, не такъ ли?

— Да, но все-таки этотъ вопросъ не рѣшенъ.

— Его и рѣшать не надо: рѣшеніе его есть лучшее рѣшеніе!

— Какъ такъ?

— Дѣло въ томъ, что одна Тзингъ и другая Тзингъ—это лишь отвлеченныя понятія, которыя съ реальными образами ничего общаго не имѣютъ.

Жидкій воздухъ.

Очеркъ М. А. Орлова.

(Съ 11 рисунками).

Состояніе тѣла зависитъ отъ температуры. Воду каждый изъ насъ знаетъ въ твердомъ видѣ (ледъ и снѣгъ), въ жидкомъ (вода) и въ газообразномъ (парь). При 0° и ниже вода тверда, выше нуля до 80° по Реомюру она жидка, выше 80° она газообразна. Говоря о состояніи тѣлъ, мы подразумеваемъ ихъ видъ при обыкновенной температурѣ, т. е. при той, которую имѣетъ обычно та среда, въ которой мы живемъ; когда же измѣняется температура, измѣняется и состояніе тѣлъ, слѣдуя при этомъ одному общему правилу:—при низкихъ температурахъ тѣла приходятъ въ твердое состояніе, при высокихъ—въ жидкое и газообразное.

Каждому изъ насъ извѣстны тѣла, обычно имѣющія газообразный видъ: каждый знаетъ, что воздухъ—газъ, а тѣ, кто получилъ хоть начальныя свѣдѣнія изъ химіи и физики, знаютъ цѣлый рядъ газовъ: углекислоту, водородъ, кислородъ, хлоръ, аммиакъ, ацетиленъ, болотный газъ, сѣрнистую кислоту и т. д. Ученые съ давнихъ поръ дѣлали попытки опредѣленія температуръ, при которыхъ тѣла измѣняютъ свое состояніе, т. е. плаваютъ, кипятъ, испаряются, и, наоборотъ, превращаются въ жидкость, твердѣютъ. Эти изслѣдованія коснулись и газовъ: ихъ пробовали превращать въ жидкости, чтобы опредѣлить температуры ихъ сгущенія. Однимъ изъ самыхъ простыхъ способовъ для такого превращенія является сжатіе газовъ; среди нихъ есть такіе, которые превращаются въ жидкость при сравнительно ничтожномъ давленіи. Такъ, напр., тотъ удрушительный газъ, который получается при сжиганіи сѣры, и который физики называютъ сѣрнистымъ ангидридомъ, превращается въ жидкость, когда его объемъ посредствомъ сжатія уменьшится въ шесть разъ. Это одинъ изъ простѣйшихъ опытовъ, который можно произвести въ любой лабораторіи. Надо наполнить сѣристымъ газомъ стеклянный цилиндръ, въ который вдѣланъ поршень; когда этотъ поршень будетъ вдвинутъ внутрь цилиндра на $\frac{2}{3}$ его длины, на стѣнкахъ цилиндра заструится жидкость, совершенно прозрачная и безцвѣтная, какъ вода; это и будетъ жидкій сѣристый ангидридъ. То же самое можно сдѣлать съ хлоромъ, только надо сдавить его покрѣпче, примѣрно, такъ, чтобы его объемъ уменьшился въ 15 разъ. То же будетъ съ газомъ пива и шампанскаго.—углекислоту, только ее надо сдавить до $\frac{1}{50}$ ея объема, что уже не такъ легко.

Но можно ли всѣ вообще газы однимъ давленіемъ превратить въ жидкости? Отнюдь нѣтъ, и мы дальше еще скажемъ, почему это нельзя. Теперь же упомянемъ только, что нѣкоторые газы, оказывавшіе упорное сопротивленіе сжатію, удалось сгустить въ жидкости, дѣйствуя на нихъ одновременно и сильнымъ давленіемъ, и усиленнымъ охлажденіемъ. А для охлажденія у насъ средства имѣются. Прежде всего любая хорошая зима у насъ на сѣверѣ позволяетъ намъ располагать температурою въ 20, 30 даже 40 градусоу, ниже нуля. Но и безъ всякой зимы мы можемъ добиться весьма простыми способами очень низкихъ температуръ. Въ самое жаркое лѣто мы готовимъ мороженое, охлаждая сосудъ съ нимъ смѣсью изъ снѣга или толченаго льда съ солью. Извѣстно, что смѣсь изъ 1 части снѣга и 1 части соли понижаетъ температуру почти до 18° ниже нуля; смѣсь 1 части соли и 3 частей льда—до 26°; смѣсь 5 частей хлористаго кальція и 4 частей снѣга—до 40°; наконецъ, если температура уже понижена до 20°, то съ этой температурой можно спуститься до 55° ниже нуля, посредствомъ смѣси изъ 3 частей сухого хлористаго кальція и 2 частей снѣга; если тѣло, уже охлажденное этою смѣсью до 55°, подвергнуть дѣйствию новой смѣси, состоящей изъ 2 частей воды, 4 частей виннаго спирта, 8 частей снѣга и 4 частей сѣрной кислоты, то можно довести охлажденіе до 68° ниже нуля. Здѣсь, въ этихъ примѣрахъ, градусы приведены по 100-градусному термометру Цельсія, обычно употребляемому при научныхъ работахъ.

При участіи такихъ охладительныхъ смѣсей удалось превратить въ жидкости большую часть извѣстныхъ газообразныхъ веществъ. И когда, наконецъ, перепробовали всѣ газы, тогда оказалось, что изъ нихъ шесть не поддаются никакому давленію и никакому охлажденію, и въ жидкость не превращаются. Тщетно промучились долгое время надъ этими газами ученые, наконецъ рѣшились считать ихъ *постоянными*, т. е. никогда и ни при какихъ условіяхъ не утрачивающими своего естественнаго газообразнаго состоянія. Эти газы—*водородъ, кислородъ, азотъ и фторъ*, да еще два соединенія углерода—*окись углерода* (газъ, причиняющій угаръ) и такъ-называемый *метанъ*, особе тѣло, извѣстное только химикамъ.

Но оставаться навсегда при такихъ рѣшеніяхъ ученые, конечно, не могли, потому что всѣ подобныя рѣшенія могутъ быть лишь относительными, а никогда не абсолютными. Водородъ и прочія части *постоянной* группы не могли быть превращены въ жидкость, потому что въ тотъ моментъ, когда ихъ признали постоянными, наука не располагала способами и приемами для ихъ сгу-

щенія; но она не имѣла основанія отказатьсь разъ навсегда отъ надежды отыскать эти способы. И при дальнѣйшемъ расширеніи области знаній они нашлись.

Прежде всего было выяснено, почему именно эти газы такъ упорно противятся сгущенію. Это стало совершенно ясно, когда было разработано понятіе о такъ-называемой температурѣ абсолютнаго кипѣнія, или *критической* температурѣ, какъ ее теперь называютъ. Каждому газу свойственна своя, особенная температура, при которой онъ остается газомъ при какомъ угодно давленіи, какъ бы оно громадно ни было; оно можетъ быть доведено до такого предѣла, что самый колоссально прочный сосудъ разорвется вдребезги отъ усиленнаго давленія, а газъ все-таки останется газомъ. Такъ какъ кипѣніе и испареніе—понятія, тѣсно связанныя между собою, то эта температура и была названа температурою абсолютнаго кипѣнія. При этой температурѣ жидкость кипитъ и превращается въ парь при высокомъ давленіи. Если бы, напр., взять легко кипящую жидкость, положимъ, эфиръ, заключить его въ стеклянную трубку, наполнивъ всю ее этою жидкостью, потомъ трубку наглухо запаять и нагрѣть до температуры абсолютнаго кипѣнія этой именно жидкости, то можно было бы наблюдать черезъ стекло трубки, какъ жидкость постепенно растворяется, количество ея въ трубкѣ уменьшается и, наконецъ, вся трубка какъ бы пустѣетъ, хотя изъ нея нѣтъ никакого выхода. Вся жидкость при этомъ обратилась бы въ парь, который, при охлажденіи трубки, конечно, вновь сгустился бы въ жидкость.

Критическая температура для углекислоты—31° выше нуля (по Цельсію), для ацетилена—37°, для хлора—140°, для сѣристаго ангидрида—155°. Это значитъ, что если, напр., углекислый газъ заключенъ въ пространствѣ, имѣющемъ температуру выше 31°, и самъ эту температуру принялъ, то его не превратитъ въ жидкость ни при какомъ давленіи; если же температура будетъ ниже 31°, то всегда найдется давленіе такой силы, которое превратитъ углекислоту въ жидкость. Но всѣ сейчасъ упомянутые газы имѣютъ критическую температуру значительно выше нуля, и слѣдовательно намъ очень легко вывести ихъ за предѣлы этой температуры и притомъ вывести столь далеко, что понадобятся совсѣмъ небольшое давленіе, чтобы они сгустились въ жидкость. Нѣтъ, значитъ, ничего мудренаго въ томъ, что эти газы были сгущены въ жидкости при обыкновенной, комнатной температурѣ; эта температура (около 17° Ц.) значительно ниже ихъ критической температуры.

Критическая температура тѣхъ газовъ, которые считались постоянными (водородъ, кислородъ, азотъ и пр.), лежитъ не выше, а *ниже нуля*, и при томъ на уровнѣ, можно сказать, недостижимомъ, въ томъ смыслѣ, что наука не располагала средствами для такого пониженія температуры. Такъ, критическая температура кислорода—118° ниже нуля, азота—146°, а водорода—242° (по Цельсію). Слѣдовательно для того, чтобы сгустить водородъ въ жидкость посредствомъ давленія, надо было его заморозить до 242°; такимъ морозомъ наука не располагала.

Но зато задача сгущенія постоянныхъ газовъ совершенно точно опредѣлилась. Для того, чтобы сгустить въ жидкость кислородъ, надо было понизить его температуру за 118° ниже нуля; для азота—за 146°, для водорода—за 242°; и тогда при давленіи въ нѣсколько десятковъ атмосферъ, которое очень легко осуществить, всѣ эти газы превратятся въ жидкость. Оставалось только отыскать способъ для производства такого опыта.

И способъ былъ найденъ. Воспользовались давно подмѣченнымъ физическимъ закономъ. Извѣстно, что газы при очень быстромъ и сильномъ сжатіи разогреваются. Въ курсахъ физики описывается такого рода опытъ. Кусокъ трута кладется на дно цилиндра съ поршнемъ, а потомъ поршень быстро и съ силою вдвигается въ цилиндръ, и трутъ тотчасъ начинаетъ тлѣть. Воздухъ отъ быстрого сжатія такъ раскаляется, что зажигаетъ трутъ. Это—такъ-называемое воздушное огниво. Но если намъ извѣстно такое явленіе, то, конечно, мы можемъ предположить и предугадать обратное явленіе, т. е. охлажденіе газа при его быстромъ расширеніи. И это явленіе дѣйствительно существуетъ и доказано прямыми опытами. Если въ какомъ-нибудь сосудѣ сгустить воздухъ хоть, напр., до 6—7 атмосферъ, что можно сдѣлать даже рукою, посредствомъ поршня, а затѣмъ быстро выпустить его, то онъ такъ сильно охладится, что наружная стѣнка его вмѣстѣлица можетъ даже покрыться налетомъ инея.

Но до какой степени можетъ дойти пониженіе температуры при разрѣженіи сжатого газа? Ученые предвидѣли всю важность этого вопроса и усердно занялись его разработкою. Вычисленія показывали, что этимъ путемъ можно понизить температуру съ 20 до 107 градусоу.

Французскій физикъ Кальетъ былъ первымъ ученымъ, възду-

Жидкий воздухъ.

(11 опытовъ).

Рис. 1.

Рис. 2.

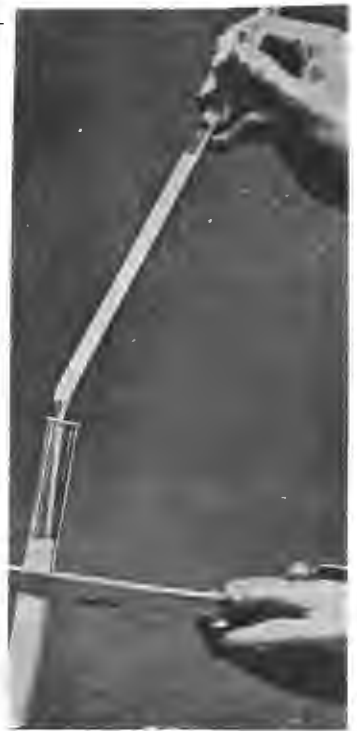

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

машины применить этот способ к сгущению постоянных газов. Он устроил прибор, в котором воздух сжимался с силой, доходившей до 300 атмосфер. В тот момент, когда достигалось это странное давление, оно мгновенно прекращалось, и сжатый воздух оставался свободно расширяться. Это расширение послѣ сжатия сопровождалось таким понижением температуры, что воздух *начинал* замерзать; говорим «начинал», потому что обнаруживались лишь первые признаки этого замерзания в видѣ легкаго тумана, облачка; выходило нѣчто в родѣ того тумана, который образуется, когда в жаркую комнату вдруг врывается струя холода; появляется туманъ отъ осаждения содержащихся в жаркомъ воздухѣ водяныхъ паровъ. И какъ ни старался Кальетэ, ему не удалось добиться ничего, кромѣ этого тумана.

Но послѣ него взялись за сгущение воздуха в жидкость Пикте, Ольшевскій и Вроблевскій. Ихъ работы увѣнчались полнымъ успѣхомъ: имъ удалось получить настоящій жидкій воздухъ, «водяной» воздухъ. В основѣ снарядовъ, употребляемыхъ этими физиками, было положено начало постепенности сгущения. Начинаютъ при этомъ съ того, что сгущаютъ какой-нибудь не особенно упорный газъ, напр., хоть сѣрнистый ангидридъ. Испаряя этотъ «жидкій» газъ въ пустотѣ, получаютъ уже довольно ощутительный холодъ—50—60° Ц. ниже нуля. Этого мороза достаточно, чтобы зайти за предѣлы критической температуры другого, болѣе упорнаго газа, напр., хоть этилена. А сгущенный въ жидкость этиленъ, будучи выпариваемъ въ пустотѣ, даетъ понижение температуры уже до 140—150 ниже нуля. Такимъ образомъ на этой второй ступени будетъ оставлена позади критическая температура кислорода и азота. А воздухъ, какъ читателямъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, представляетъ собою смѣсь изъ четырехъ частей азота и одной части кислорода. Если можно сгустить въ жидкость отдѣльные составныя части, то, конечно, можно сгустить ихъ и въ смѣси. Такимъ-то путемъ и былъ полученъ жидкій воздухъ.

Когда первый рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ, дальнѣйшія усовершенствованія снарядовъ для добыванія жидкаго воздуха не заставили себя долго ждать. Скоро появилась остроумная машина нѣмецкаго конструктора Линде, при помощи которой жидкій воздухъ можно добывать ведрами. Линде опять-таки придумалъ и применилъ свой особенный способъ использования того же начала—понижения температуры отъ разрѣженія сгущеннаго газа. Машина его сложна, и мы не будемъ ее описывать въ подробности; но можно дать общее понятіе объ ея устройствѣ. Въ ней воздухъ, сильно сжатый, направляется по трубкѣ, которая оканчивается въ особомъ сосудѣ, приемникѣ. Здѣсь, т. е. внутри приемника, конецъ трубки снабженъ краномъ. Если его открыть, то воздухъ, конечно, устремляется изъ трубки съ силою, пропорционально его сжатию; вытекая изъ трубки, онъ, само собою разумѣется, быстро разрѣжается, а разрѣжаясь, сильно охлаждается. Изъ приемника онъ устремляется обратно, по другой трубкѣ, которая концентрачески охватываетъ первую трубку. На этомъ обратномъ пути воздухъ, какъ мы сказали, уже значительно охлажденный, сообщаетъ свою низкую температуру трубкѣ, проводящей сжатый воздухъ въ приемникъ той камеры, гдѣ производится сжатіе. Вслѣдствіе этого новая порція сжатаго воздуха приходитъ въ приемникъ уже значительно охлажденная, а затѣмъ, выходя изъ трубки черезъ кранъ въ приемникъ, отъ разрѣженія охлаждается до температуры много ниже той, какую имѣла первая выпущенная изъ трубки порція воздуха. Эта вторая порція опять идетъ обратно къ камерѣ, гдѣ происходитъ сжатіе, охлаждаетъ ее еще больше и, значить, даетъ новое понижение температуры воздуху, выпускаемому изъ трубки въ приемникъ. Получается круговращательное движеніе, при которомъ послѣдующія порціи воздуха, входящая въ приемникъ, приобращаютъ все болѣе и болѣе низкую температуру, и такъ дѣло идетъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, воздухъ не охладится настолько, что превратится въ жидкость. Эта жидкость собирается постепенно въ приемникъ, а потомъ выбирается изъ него, по мѣрѣ его наполненія. Вотъ суть устройства машины Линде.

Благодаря усовершенствованнымъ машинамъ жидкій воздухъ сдѣлался теперь, можно сказать, общедоступнымъ товаромъ, хотя стоимость его производства пока еще высока, и объ его широкомъ техническомъ примененіи еще рано думать. Машина Линде даетъ въ день всего лишь около 1000 килограммовъ жидкаго воздуха (62—63 пуда); одинъ килограммъ обходится въ 5 пфенниговъ, т. е. около 1½ копейки. При такой цѣнѣ его возможно применять въ сравнительно небольшомъ количествѣ, какъ охлаждающее средство, въ лабораторіяхъ или въ кухняхъ и погребахъ у людей съ достаткомъ, во врачебномъ дѣлѣ и т. д. Главное препятствіе къ его широкому примененію—это затрудненіе держать его въ запасѣ; онъ, разумѣется, очень быстро испаряется, и масса его тратится даромъ, непродуцательно, такъ что постоянное пользованіе имъ подручно только тамъ, гдѣ есть своя машина для его добыванія.

Внѣшній видъ жидкаго воздуха не отличается рѣшительно ничѣмъ, кидающимся въ глаза. По виду его очень трудно отличить отъ воды, развѣ лишь по слегка голубоватому его цвѣту. Однако жидкій воздухъ не всегда чистъ и прозраченъ; иногда онъ мутится и тогда напоминаетъ воду, слегка заблѣвленную нѣсколькими каплями молока. Эта легкая мутьность объясняется тѣмъ, что въ него легко можетъ попасть углекислота изъ воздуха, или водяной паръ,

и, конечно, оба эти вещества при температурѣ жидкаго воздуха (—190°) замерзаютъ въ ледяныя кристаллики, которые и мутятъ жидкость. Удѣльный вѣсъ жидкаго воздуха почти одинаковъ съ удѣльнымъ вѣсомъ воды; но онъ измѣничивъ въ зависимости отъ его состава. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что воздухъ это—смѣсь двухъ газовъ, кислорода и азота. Изъ нихъ азотъ испаряется легче кислорода, его точка кипѣнія ниже, и значить при испареніи составъ воздуха постоянно мѣняется, потому что азота изъ него улетучивается больше, чѣмъ кислорода. А удѣльные вѣса этихъ газовъ тоже различны, азотъ легче кислорода; поэтому-то и удѣльный вѣсъ жидкаго воздуха постоянно мѣняется. Только-что полученный жидкій воздухъ имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,93 (относительно воды), а когда большая часть азота улетучится, онъ повышается постепенно до удѣльнаго вѣса остающагося кислорода—1,12.

Но вотъ вопросъ: какъ и въ чемъ хранить такую жидкость, для которой каждый предметъ, каждое тѣло въ обычной обстановкѣ нашей жизни представляется раскаленнымъ, все равно, что красная отъ жара плита для воды? Въ самомъ дѣлѣ, поверхность тарелки, на которую мы наливаемъ жидкій воздухъ, имѣетъ температуру комнаты, т. е. около 17° Ц., а воздухъ кипитъ при —190°; значить, температура тарелки выше точки его кипѣнія почти на 200 градусовъ. Въ чемъ же его держать?

И этотъ вопросъ породилъ не мало заботъ и хлопотъ. Задача, въ сущности, сводилась къ тому, чтобы придумать сосудъ, въ которомъ бы жидкій воздухъ могъ какъ можно дольше сохранять свою низкую температуру, возможно медленнѣе согрѣвался бы; этимъ бы замедлялось его испареніе. Такие сосуды придуманы и представлены у насъ на рис. 1 и 2. Сосуды эти отличаются тѣмъ, что стѣнки у нихъ двойныя, а изъ промежутка между ними высосанъ воздухъ, такъ что жидкій воздухъ, налитый въ нихъ, окружается, такъ сказать, слоемъ пустоты. Этотъ слой и охраняетъ его весьма надежно отъ вліянія на него окружающей температуры. Остается только сравнительно небольшая поверхность его непосредственнаго соприкосновенія съ воздухомъ; отсюда только и происходитъ его медленное испареніе.

Казалось бы, жидкій воздухъ всего логичнѣе было хранить, какъ и всякую легко летучую жидкость, въ плотно закупоренномъ сосудѣ. Но это невозможно, потому что никакая посуда не выдержитъ страшнаго давления его паровъ, перегрѣтыхъ при обыкновенной температурѣ въ 200 градусовъ. Въ этомъ очень легко убѣдиться. Если влить немного воздуха въ бутылку и заткнуть пробкою, то черезъ нѣсколько минутъ пробку выпибетъ съ такимъ же эффектомъ, какъ изъ шикарно откупоренной бутылки шампанскаго. Поэтому-то и принято хранить жидкій воздухъ въ открытыхъ сосудахъ описаннаго устройства. Придумали еще серебристыя стѣнки этихъ сосудовъ, и тогда онъ становится еще болѣе непроницаемымъ для внѣшней теплоты. Въ такихъ сосудахъ его можно перевозить на значительныя разстоянія; въ удачно построенной посудинѣ небольшого размѣра, напр., фунта на два жидкости, потери отъ испаренія за сутки не превышаетъ 12—13%.

Обращеніе съ жидкимъ воздухомъ требуетъ, конечно, осторожности; однако, не слѣдуетъ бояться, что человѣческое тѣло, напр., рука, палецъ, мгновенно превращается въ глыбу льда отъ прикосновенія съ нимъ. Можно лить жидкій воздухъ струею на руку, и она будетъ ощущать только небольшой холодокъ. Конечно, не надо злоупотреблять этою безопасностью и затягивать опытъ. Можно также опустить палецъ въ жидкій воздухъ, но опять-таки на одно мгновеніе. Эта безнаказанная игра съ сверхъестественнымъ морозомъ объясняется законами такъ-называемаго сфероидаляго состоянія жидкостей. Дѣло въ томъ, что если мы пустимъ каплю воды на раскаленную плиту, то она вмѣсто того, чтобы моментально исчезнуть отъ страшнаго жары, начнетъ кружиться и бѣгать по плитѣ въ видѣ шарика (сферы, откуда и названіе сфероидаляго состоянія) и лишь очень тихо и медленно испарится. Происходитъ это оттого, что въ моментъ прикосновенія капли къ плитѣ тотчасъ образуется слой пара, который помѣстится между плитою и каплею и послужитъ для капли какъ въ ширюю, закрывающую, загораживающую ее, не допускающую къ ней жара отъ плиты. Этимъ и объясняется извѣстный фокусъ, продѣлываемый рабочими на чугуноплавильныхъ заводахъ; они на мгновеніе опускаютъ руку въ жидкій расплавленный чугунъ. Потъ на рукѣ приходитъ въ сфероидаляго состояніе и на мгновеніе защищаетъ руку отъ жара. Та же исторія и съ жидкимъ воздухомъ. Когда мы опускаемъ въ него палецъ, то чрезвычайно (относительно говоря) высокая температура нашего тѣла приводитъ жидкій воздухъ въ сфероидаляго состояніе, и потому онъ къ тѣлу непосредственно и не прикасается. Но, повторяемъ, эти опыты требуютъ осторожности; если случится, что жидкій воздухъ прикоснется непосредственно къ кожѣ, то онъ производитъ на ней очень опасныя, болѣзненные и долго не заживающія раны.

Само собою разумѣется, что съ такою жидкостью, какъ воздухъ, имѣющею температуру въ 190° ниже нуля, можно производить въ высшей степени интересные опыты, почти чудеса. При небольшомъ навыкѣ обращеніе съ этою страшною жидкостью не грозитъ никакими неприятностями. На рис. 1 можно видѣть, какъ привычный человѣкъ беретъ въ руки графинъ съ жидкимъ воздухомъ и переливаетъ его въ цилиндръ. Но при такомъ переливаніи много жидкости тратится отъ испаренія. Лучше производить эту операцію посредствомъ прибора, представленнаго на рис. 9. Резиновый балочникъ нагнетаетъ воздухъ черезъ трубку въ графинъ

Посадка раненых на 51 сибирский военно-санитарный поезд Омской внутренней эвакуационной комиссии.

Почтово-телеграфные чины и нижние служители телеграфного отделения при главной квартире командующего 2-ой Манчжурской армией, в г. Маймакэ.

Заур.-чин. Грабовский, прап. С. П. Петровский, подпор. В. И. Некаютинъ, предсд. комиссії полк. Д. Д. Бушень, поруч. В. В. Ашанинъ, помощ. предсд. войск. старш. Г. В. Никитинъ. Личный состав Омской внутренней эвакуационной комиссії.

Отправка фуража и провiанта на вьюках изъ складовъ въ гор. Кеченфу, въ отрядъ ген. Анисимова.

Достыной яздъ: Докторъ Л. Вейсманъ, врачъ 14 уч. заиьманской лини С.-Пет. Варш. ж. д. Н. Ф. Хвалько, правитель канцелярии сувалкскаго губерна-ора, снимающий группу С. А. Стреммохова, супруга начальника губернии, председателя Дамскаго Комитета. Е. В. Благовиденскій, чиновникъ особыхъ поручений при сувалкскомъ губернаторѣ, казначей Комитета. Третий яздъ (препоследний): Сестры-добролюбы: 1. И. О. Бзреская, 2. А. Г. Янушевичъ, 3. Е. Н. Папа-Афаносуполю, 4. Е. М. Красовская, сестра-распорядительница, 5. Е. И. Аксалега, 6. Баронесса Л. А. Дригель, 7. Е. З. Бурдевецъ, 8. М. О. Буракъ.

Второй яздъ: П. П. Стреммоховъ, начальникъ губернии. Больница Сувалкскаго Дамскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Отклики войны. По фот. военныхъ корреспондентовъ.

1) Подп. Барусь. 2) Оруж. мастеръ Рагозинъ. 3) Подп. Шова. 4) Шт.-кап. Астрецовъ. 5) Студентъ Цивельскій. 6) Шт.-кап. Корень. 7) Кол. регист. Евдеевскій. 8) Сестра Кивалева. 9) Подп. Дырда. 10) Подп. Кононенко. 11) Поруч. Парцановъ. 12) Подп. Крашевскій. 13) Заурядъ-прап. Яковлевъ. 14) Поруч. Пономаревъ. Санитарный поездъ № 10, имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, на станціи Гунджуминь.

1 рядъ: Заурядъ-прапорщикъ М. З. Карякинъ, заурядъ-прапорщикъ С. Л. Нокинъ, подпоручикъ А. С. Смирнинъ, хорунжий П. С. Воинъ, есаулъ А. Ф. Трещинскій, врачъ А. Ю. Костелянецъ. 2 рядъ: Сотникъ Ф. Ф. Воронинъ, подесаулъ В. В. Никитинъ, есаулъ А. И. Поповъ, подполковникъ М. Г. Горбловъ, поручикъ С. А. Хреть, сотникъ С. Г. Борисовъ, заурядъ-прапорщикъ К. Р. Гордъевъ. 3 рядъ: Сотникъ Р. Д. Воллертъ, заурядъ-военный чиновникъ М. М. Располовъ, заурядъ-прапорщикъ А. П. Федотовъ, и заурядъ-прапорщикъ М. Г. Ушаковъ. Группа офицеровъ самостоятельнаго отряда (5-й Забайкальскій казачій батальонъ и взводъ 8 горной батареи), выдѣленнаго изъ отряда генерала Ренненкампа.

Члены комитета, врачебный персоналъ, больные и раненые, призываемые въ санаторіи Либавскаго Комитета по призывнію эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ съ Дальняго Востока. **Отлики войны.** По фот.

Группа офицеровъ 215 Бузулукскаго полка, участниковъ мужескихъ боевъ. военныхъ корреспондентовъ.

съ жидкимъ воздухомъ, и жидкость этимъ напоромъ выдавливается по другой трубкѣ и небольшою струею выливается въ подставленную посуду.

Замораживание посредствомъ жидкаго воздуха очень эффектно. Такъ, ртуть, твердѣющая при 30° Р., въ жидкомъ воздухѣ превращается въ чрезвычайную твердый комъ, похожий на серебро. Если зажать такой комъ въ тиски (рис. 5), то образуется ртутный молотокъ, которымъ можно вколачивать булавки. Кусокъ ртути, замороженной жидкимъ воздухомъ, приобретаетъ звонкость. Если опустить такой кусокъ въ воду, то онъ таетъ, а въ водѣ образуются льдинки.

При обычныхъ приемахъ самага сильнаго охлаждения не удавалось заморозить многихъ жидкостей, напр., спирта. Отъ жидкаго воздуха спиртъ сначала густѣетъ и течетъ изъ трубочки словно патока (рис. 6), а затѣмъ и замерзаетъ въ комокъ. Эфиръ, тоже морозоупорная жидкость, замерзаетъ въ красивую кристаллическую массу. Температура его замерзания—117° ниже нуля.

Резина, гуттаперча, каучукъ въ жидкомъ воздухѣ совсѣмъ утрачиваютъ свою упругость; ихъ потомъ можно крошить, напр., молоткомъ, въ мелкій порошокъ. На рис. 4 представлено разбиваніе молоткомъ замороженнаго каучуковаго шарика съ трубкою.

Плѣтки, опущенные въ жидкій воздухъ, обезвѣчиваются и становятся словно фарфоровые. При малѣйшемъ прикосновеніи они крошатся, и ударами молотка можно цѣлый букетъ быстро превратить въ беспорядочную грудку осколковъ (рис. 11).

Плоды и ягоды становятся тверды, какъ камень. Остуженный свинецъ становится звонокъ, какъ мѣдь или сталь. Изъ ртути можно выдѣлывать посуду. Для этого надо взять два желѣзныхъ стаканчика одинаковой формы, такъ, чтобъ они входили одинъ въ другой; въ промежутокъ между ними налить ртути и заморозить ее жидкимъ воздухомъ; она и приметъ видъ стаканчика. Камертонъ, послѣ погруженія въ жидкій воздухъ, даетъ совсѣмъ другую ноту.

Металлы отъ охлажденія жидкимъ воздухомъ приобретаютъ упругость и прочность. Такъ, спираль изъ свинцовой проволоки, послѣ обработки имъ, выдерживаетъ, не развертываясь, значительный грузъ (рис. 7). Но достаточно подышать на нее, чтобы она немедленно расслабла и разогнулась. Проволока изъ мягкаго непрочнаго металла, будучи охлаждена жидкимъ воздухомъ, выдерживаетъ тяжелую гирю, а какъ только температура ея поднимется, она рвется, и гиря падаетъ.

Многія волокнистыя и пористыя вещества, напр., вата, губка, будучи намочены жидкимъ воздухомъ и поднесены къ огню, вспыхиваютъ съ сильнымъ взрывомъ. Если пшеничныя отруби напитать керосиномъ, потомъ смочить жидкимъ воздухомъ, то эта масса взрывается отъ удара молотомъ. Всѣ такія явленія, очевидно, зависятъ отъ того, что тутъ вступаетъ въ дѣло сразу значительная масса жидкаго кислорода, содержащаяся въ жидкомъ воздухѣ. Кислородъ—возбудитель и необходимый агентъ горѣнія, а тутъ онъ сразу является въ значительной массѣ, чѣмъ и обуславливается особенная энергія горѣнія.

Если влить жидкій воздухъ въ чайникъ и поставить его на глыбу льда (рис. 8), то жидкость начнетъ кипѣть; ледъ для нея все равно, что горячая плита для воды.

Очень эффектенъ опытъ съ горящимъ углемъ. На глыбу льда наливаютъ немного жидкаго воздуха и потомъ кладутъ на него горячій уголь; онъ мгновенно вспыхиваетъ яркимъ огнемъ и горитъ на мокромъ лдѣ (рис. 10).

Казалось бы, при адскомъ холодѣ, развиваемомъ жидкимъ воздухомъ, всякая жидкость должна отъ него обращаться въ ледъ. А между тѣмъ все-же-таки нашлась одна жидкость, сопротивляющаяся его дѣйствию съ поразительнымъ упорствомъ. Эта жидкость—нефтяной эфиръ, нѣчто въ родѣ бензина, только еще болѣе летучее; онъ не твердѣетъ при температурѣ жидкаго воздуха,

и потому изъ него стали теперь готовить градусники для измѣренія самыхъ низкихъ температуръ.

Мы упомянули мимоходомъ о томъ, что въ настоящее время жидкій воздухъ все еще дорогъ, и потому его широкое промышленное примѣненіе пока еще задерживается этою дороговизною производства. Но все же скажемъ здѣсь о главныхъ надеждахъ, которыя на него возлагаются. Такъ, напр., если черезъ жидкій воздухъ пропускать свѣтильный газъ, то всѣ его составныя части сгущаются въ жидкость и даже твердѣютъ, кромѣ водорода. Значить, такимъ путемъ можно было бы добывать заводскимъ способомъ водородъ—газъ, который нашелъ бы большое примѣненіе и для освѣщенія, и для отопленія, и для наполненія воздушныхъ шаровъ.

Съ другой стороны, какъ мы видѣли, составныя части жидкаго воздуха, азотъ и кислородъ, кипятъ и улетучиваются при разныхъ температурахъ.—азотъ легче, чѣмъ кислородъ. Значить, нагревъ въ надлежащей мѣрѣ жидкій воздухъ, можно было бы удалить изъ него испареніемъ весь азотъ, и остался бы одинъ кислородъ. И тутъ, опять-таки, создался бы способъ заводскаго добыванія кислорода, примѣненія котораго чрезвычайно обширны; онъ—возбудитель горѣнія, источникъ громаднаго жара; съ водородомъ онъ далъ бы великолѣпный источникъ освѣщенія и источникъ высочайшихъ температуръ при разныхъ техническихъ производствахъ. Но все это станетъ осуществимо только тогда, когда производство жидкаго воздуха много удешевится.

„Dura lex“. (Рис. на стр. 929).

«Dura lex, sed lex». («Строгий законъ, но все-таки законъ»),—говорили древніе римляне, которые такъ высоко подняли и такъ развили въ своей государственной и частной жизни принципъ правосудія. Въ этихъ словахъ ярко изображается необходимость повиновенія закону, хотя бы этотъ законъ и оказался слишкомъ суровымъ для даннаго случая. Законъ, создаваемый для огромной массы людей и на долгіе годы, всегда имѣетъ нѣкоторую долю жесткости, особенно, законъ уголовный, суровый по самому существу своему. Но, какъ бы суровъ онъ ни былъ, судья обязанъ примѣнять его, хотя бы и дрогнуло его сердце отъ жалости и состраданія.

Эффектная картина французскаго художника Жервэ изображаетъ въ символическомъ видѣ этотъ величавый принципъ. На мраморномъ помостѣ въ своей черной судейской тогѣ возсѣдаетъ Правосудіе, около него стоитъ нагая Истина и вооруженная мечомъ Власть. Правосудіе держитъ въ своихъ рукахъ законъ и указываетъ на него обезумѣвшей толпѣ, которая ту угрожаетъ, то молить, то проклинаетъ. «Строгий законъ, но онъ все-таки законъ»,—говоритъ Правосудіе, и духовная мощь его сдерживаетъ стихійный порывъ толпы, страдающей въ тискахъ грѣха и преступления.

Гераклъ и Керинитская лань. (Рис. на стр. 929).

Гераклъ, какъ извѣстно изъ мифологіи, долженъ былъ исполнить двѣнадцать работъ, совершенно необычайныхъ по трудности и фантастичности. Такъ, ему пришлось очищать отъ навоза Авгиевы конюшни, убивать Лернейскую гидру и Эриманескаго вепря, добывать золотыя яблоки Гесперидъ и пр. Въ числѣ этихъ «уроковъ» на него была возложена задача найти и поймать Керинитскую (или Менальскую) лань, обладающую золотыми рогами и мѣдными ногами. Благодаря своимъ быстрымъ ногамъ, Гераклу удалось скоро изловить эту лань. Картина художника Шиндлера изображаетъ упомянутую погоню Геракла за ланью и, надо отдать справедливость художнику, онъ представилъ эту мифическую сцену съ большою экспрессіею.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ № № журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1906 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Невѣста Варвара. Повесть И. Н. Потанико. (Продолженіе). — Время. Стих. В. Мазуревича. — Странное приключеніе дѣвочки Тзингъ. Рассказъ Л. Хирна.—Жидкій воздухъ. Очеркъ М. А. Орлова. (Съ 11 рис.).—„Dura lex“.—Гераклъ и Керинитская лань.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Юность. — Мартовская лунная ночь. — На полѣ брани. „Друзья“. — Dura lex.—Гераклъ и Керинитская лань.—Жидкій воздухъ. (Съ 11 рис.). — Отклики войны. 1) Посадка раненыхъ на 54 сибирскій военный санитарный поѣздъ. 2) Почтово-телеграфные чины и нижніе служители телеграфнаго отдѣленія при главн. квартирѣ командующаго 2-ой манчжурской арміей, въ гор. Маймайнѣ. 3) Отправка фуража и провіанта на вьюкахъ изъ склада въ гор. Неченфу въ отрядъ ген. Анисимова. 4) Больница Сувальскаго дамскаго комитета Россійскаго общества Краснаго Креста. 5) Санитарный поѣздъ № 10 имени Государыни Императрицы Александры Беодоровны, на станціи Гунджулинѣ. 6) Группа офицеровъ самостоятельнаго отряда. 7) Члены комитета, врачебный персоналъ и раненые, призываемые въ санаторію Либскаго комитета по призрѣнію эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ съ Дальняго Востока. Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1905 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1905 г. съ 24 рис. и отдѣльн. листъ съ 35 черт. выкр. въ натур. велич. и 42 рис. для дамск. рукодѣлій.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ПОРА
ВЕРИТЬ!
три
факта!

1. Лучшие и знаменитише артисты и певцы всего мира, как: Мельба, Тамань, Карузо, Собиньоль, Шаляпинъ и др., высоко ценили свою репутацию, выбрали именно **граммофонъ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** въ качестве посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знаменитише въ мирѣ знатоки музыки и критики, как: **Аделина Патти, Массея, Сень-Сансъ, Кубеликъ, Робинзонъ, проф. Тоничи** и др. утверждаютъ безъ всякаго посторонняго влияния, что **граммофонъ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** лучшая и совершеннѣйшая звукопроизводящая машина въ артистическомъ отношеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ действительной музыки.
3. Коронованныи особы и высокопоставленные лица, как: **Е. В. Король Эдуаръ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пин X** — приобрѣли именно аппараты **„граммофонъ“** — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки **АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** самая дорогая, но вдвое прочнѣе и вдвое долѣе даютъ возможность ими пользоваться.
2. Старыя, обигранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ действительность противъ старыхъ пластинокъ конкурирующихъ фирмъ.
3. **Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе 14,000 №№** и въ нихъ репертуаръ входятъ все артисты на всѣхъ языкахъ мира. Каждая граммофонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина — граммофонъ.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки **АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Фабричное
клеймо.

Фабричное
клеймо.

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Последній, сделанный нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ вѣрныя съ аккомпанементомъ оркестра, что даетъ полную иллюзію действительности и не уступаетъ оценочному исполненію.

Просимъ обратить вниманіе

на нижеприводимыя №№ безупроченныя въ артистическомъ и техническомъ отношеніяхъ.

Пластинки-Грандъ съ аккомп. собствен. оркестра Акц. О-ва Граммофонъ.

- А. М. Довыдовъ (теноръ) арт. Илл. Марини. оперы. С. 2—22796. „Смѣйся, нация“ ариозо изъ оп. „Навигъ“ Леопольдо. С. 2—22763. „Рахиль, ты мнѣ дала“ изъ оп. „Идиавка“ Галеви. А. М. Лабунскій (теноръ) арт. Илл. Марини. оперы. М. О.—22083. „Куда, куда вы удалились“ ариозо Ленскаго изъ оп. „Битеній Ойвинъ“ Чайковскаго. С. 2—22795. „О дай мнѣ забвеніе“ ариозо Дубровскаго изъ оп. „Дубровскій“ Направника. С. 2—22775. „Все прелесть въ ней“ ариозо Рауля изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера съ ак. алита Н. Т. Манасевича. О. Г. Камюнскій (баритонъ) арт. русской оперы. С. 2—22738. „Ариозо Ренато“ изъ оп. „Баль-Маскар“ Верди (на ит. яз.) С. 2—22787. „Годы поздніе мои“ ариозо Жермона изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 2—22788. „Не плачь, дитя“ ариозо изъ оп. „Демонъ“ Рубинштейна. С. 2—22789. „Каватина Фигаро“ изъ оп. „Севильскій цирюльникъ“ Россини. С. 2—22794. „Ариозо герцога“ изъ оп. „Карменъ“ Бизе. Д. И. Бухтояровъ (басъ) арт. Илл. Марини. оперы. С. 2—22803. „Пиф-паф“ ариозо Марселя изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера. С. 2—22804. „О поле, поле“ изъ оп. „Руславъ и Людмила“ Глинки. М. А. Михайлова (сопрано) арт. Илл. Марини. оперы. С. 23493. Ариозо изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23496. Каватина изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23468. „Въ краю родномъ“ ариозо королевы изъ оп. „Гугеноты“ М. Н. Кузнецова-Бенуа (сопрано) арт. Импер. Мариинск. оперы. С. 23490. „Но толь скорюю, подруженьки“ ариозо Автономиды изъ оп. „Жизнь за Царя“ Глинки. С. 23491. „Какъ странно, какъ странно“ изъ оперы „Травиата“ Верди. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ арт. Илл. Марини. оперы. С. 24389. „На мигъ явилась“ дуэтъ изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 24395. Дуэтъ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера. В. А. Тугаринова и А. М. Давыдовъ арт. Илл. Марини. оперы. С. 24392. Дуэтъ изъ оп. „Трубадуръ“ Верди.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербург,
Морская, 49.
Москва,
Тверская ул.,
домъ Савицкаго по-
дворья.
Агентства и пред-
ставительства во
всѣхъ главн.
гор. Россіи.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаются иллюстр. каталогъ за 20 коп. (почт. марк.).
Mey & Widmayer. München 7.

Мохен-
талъная
КРАСКА
NIGRITINE
Черн. Каштаневый Темнорусый
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opera, 6
PARIS

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караванъ, пл. 16 кр. д.

Сенсационная новость!

АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
кто желаетъ имѣть свои красныя и морщинистыя, пусть употребляетъ настоящее, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ блестящаго душистаго крема **Savon Brésilien da-Costa**.
Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.

МГНОВЕННО дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неоднѣлныя заробки съюсюны маркой „Золотая“ изъ на рисункѣ и данелью данъ доролью съ под-съю единственнаго представителя для всей Россіи. Подается ледякъ Тюрингальскій складъ

Норбона 75 и — съ перес. въ Европ. Россію 1 ир 1 в 10 к. 3 впр 2 р 85 к. 8 впр 5 р 10 к. — Русскія описанія бесплатны. ВЫПИСЫВАЙТЕ изъ главнаго склада **Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ**. С.-Петербургъ, Владимирская, 3.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкимъ Вашимъ помогите святому дѣлу нашему — построению новаго храма Господня по славу Рождества Пр. Владимирца. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Иереміино, Предѣлателью приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальнѣе дорого намъ! 5—2

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣхъ разн., можно марками и валютой. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Пиче, Москва, Большой Козловскій пер. д. Никольскаго, № 15.

Бракоразводныя дѣла
веду во всѣхъ консисторіяхъ. Графскій, уг. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцыбашевъ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
полный прейсъ-курать Парижскихъ, Американскихъ резиновыхъ издѣлій. I. Шапиро. 5—3 Варшава, Новолинка, 51—1.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведений Р. Женпертъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартинъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ОТВѢТЬ

доктора Зарубина
на вопросъ подписчиковъ медицинскаго журнала „Будьте Здоровы“.

Главная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ мы спрашиваемъ, противъ перхоти и выпаденія волосъ, **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНЪ**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ съмѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ писемлахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы публикуемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылаются два флакона за ТРИ рубля. М. П. ПРУЖАНЪ, С.-Петербургъ, Садовая ул., 68.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декуантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальную дѣвять, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ ступеняхъ. **Свѣтлѣе, бѣлѣе.** Высылаются безвременно напечатаніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Писемъ 38, rue Orléans, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается повсюду, приличнѣе магазинахъ.**

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цена: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, неслѣдствіи на кожу. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. R. № 23790 Карандаши для бровей. 12—1 Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставившій бѣлѣйшихъ императорскихъ театровъ. Главныи складъ для всей Россіи: СПб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

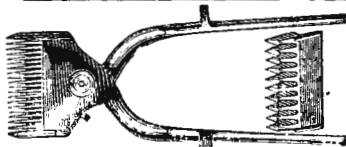
Медикальскіе супероксиды.

НОРОГАНЪ развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ **ЭКТОГАНЪ**

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ ОЗОНЪ

НОРОГАНЪ совершенно безвредное новѣйшее средство, употребляется противъ **ГИПЛОСТНЫХЪ ПОНОСОВЪ**, приличныхъ **ЗАПОРОВЪ** и аномальныхъ **БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА И КИШЕКЪ**, противъ **САМОУТРАВЛЕНІЯ** организма ядовитыми продуктами самообмана и противъ **ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И НЕВРАСТЕНІИ.**

ЭКТОГАНЪ употребляется противъ **ЭКЗЕМЫ.** Эктоганъ дѣлаетъ кожу эластичной и улучшаетъ дѣвять лица. 25—6 Единственнаго представительство Германско-Американскаго Синдиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ, Контора и главныи складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 лавія, № 4. Теленъ 212—93.

МАШИНЫ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ
 трихотомы 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 09 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопас. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкновен. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса волосатей. Иллю- ния новости и виды город. Россіи, Финляндіи, Швеціи и Норвегій, артисты, писатели, голландцы и Готтарди, С.-Петербург, довки, животн. и разн. комическ. Высылаю № 23607 Саловая, 9.

ДАРОМЪ
 высылаетъ катал. фот. бум., худож. издан., открытокъ, стереоск., класс. фотогр. Ген. Аг. В. Державскій, Варшава, Вержбовал, 2.
 Торговый Домъ Е. П. ДЪВЯШИНА. СПб., Литейный пр., 45. Отд.: Суворовскій пр., № 47, противъ Николаевской Академіи. 25 шт. Рождественск. откр. пис. — 75 к. — 1 р. 25 к., 21 шт. плѣн. японцы въ с. Медвѣль. — 75 к., 25 шт. Новогоднія — 75 к. и 1 р. 25 к., 6 шт. Види Венеціи — 35 к. и 50 к., 6 шт. Берлиль, Лондон, Калькутта — по 50 к., 5 сер. ния Египта — по 6 шт. Види Египта — по 50 к. Всевомож. стривованные каталоги бесплатно. Складъ Швеціи и Норвегій, артисты, писатели, голландцы и Готтарди, С.-Петербург, довки, животн. и разн. комическ. Высылаю № 23607 Саловая, 9.

Французскія монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонни нѣмки и учительницы, реком. учит. конт. „Залевскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26 22 № 22110

КРАСИВО И СНОРО ПИСАТЬ
 выучиваю каждого заочно въ 8 ур. Удостоенъ золот. мед. и 5 поч. крестовъ за заслуги. Образцы шриф. учен. работъ в усл. высыл. за 3—7 к. марки. Одесса, Дерibas., д. Ж. И. № 17. Проф. каллигр. Ш. Круку.

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
ТЯГОСТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА
 и исканіе выхода изъ этого положенія (Современное движеніе въ русской православной церкви). 2 части. Состав. А. А. С.—въ. Цѣна 1 руб. Складъ у книгопродавца Морозова, Москва, Никольская, Новая площадь. № 23795

★ ДЛЯ ЕЛКИ ★

Успѣхъ
 Г. Иногородниль
 отъ Московскаго Рождественскаго БАЗАРА
И. ГЛАЗУНОВА
 Столешниковъ переул., № 8, въ Москвѣ.

Идя навстрѣчу съ каждымъ годомъ увеличивающемуся спросу на украшенія и сюрпризы для ёлки и задвигаясь цѣлью дать возможность гг. иногороднимъ получать всё вещи ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ т. е. по самымъ низкимъ цѣнамъ, мы выпустили въ свѣтъ полные наборы (коллекціи) всевозможныхъ изящныхъ украшеній и сюрпризовъ для ёлки по нижеслѣдующимъ НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

Наборъ А изъ 106 шт. 1 р. 90 к. 23	Наборъ F изъ 409 шт. 8 руб. 23
» В » 155 » 2 » 50 » переливной.	» G » 465 » 10 »
» С » 218 » 3 » — »	» K » 622 » 15 »
» D » 276 » 4 » — »	» L » 772 » 20 »
» E » 316 » 5 » — »	» M » 908 » 25 »

Только благодаря личнымъ закупкамъ товаровъ огромными партиями и вслѣдствіе желанія распространить наши коллекціи въ возможно большемъ количествѣ мы назначили столь дешёвыя цѣны.

Спеціальныя наборы для ёлокъ въ клубкахъ, собраніяхъ и пр. на всё желаемая цѣны до 500 руб.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно и высылаются въ предѣлахъ Европ. Россіи налож. плат. БЕЗЪ ЗАДАТКА, въ Азіатск. по полученію не менѣе 1/3 стоимости задатка.

Подробныя описанія собираемого въ наборахъ БЕЗПЛАТНО. ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1867 ГОДА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 (основана 1860 года)
 Пшавловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
 О-де-колонъ двойной,
 О-де-колонъ тройной,
 О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
 качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству
== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на ярку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 23772 3—2

ПОДАРИТЕ
 себѣ и знакомымъ изящный подарокъ изъ 15 предметовъ. Цѣна вѣсѣго 15 р. 75 к. только 6 р. 50 к.

1) Часы черныя вороненой стали мужскіе съ Анкерн. ходомъ, на камнѣхъ, заводъ разъ въ 36 часовъ, ремонтуръ и звучный ходъ, или дамскіе цилиндръ, 2) цѣвъ Американск. золота къ дамскимъ часамъ шейная, 3) брелокъ парижск. компасъ, 4) золотое кольцо изящное 56-ой пробы, 5) изящное кольцо „новость“ черное Англійскаго фасона съ парижскимъ бриллиантомъ, 6) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣл., механич. замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика, 7) перочникъ карман. возникъ, 8) стереоскопъ съ 20-ю видами, 9) музидитку аппаратъ Д-ра Коха для безвреднаго куренія, 10-15) 6 автоматическихъ пистолчиъ, годныя для муж. и дамъ. Цѣна 6 р. 50 к. Закрытыя глазки мужские или дамскіе часы на 1 р. 50 к. дорож. Перемыска гарнитура 45 к., въ Азіатскую Россію и Сибирь 75 к. Прилагается ручательство за вѣрность хода часовъ на 8 лѣтъ. Требования просимъ адресовать: Товариществу „Юль“ Варшава, Порожная, № 14. Примѣчаніе: съ вышеозначенными приложеніями реком. вышесл. 48) Часы черныя откр. Анкеръ съ вѣчнымъ календар. 10 р. 50) Часы черныя откр. съ 8 дневнымъ заводомъ 10 р. 52) Часы Американск. золота глазки 1 сор. 10 р. 54) Часы серебрян. карм. глазки съ 3-я крышками. Заводъ ключомъ съ крѣпк. корпусомъ, со всеми приложеніями 12 р. № 23788 2—1

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. валаж. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

Huste-Nicht
 „Gerichtl. geschützt.“
„НЕ КАШЛЯЙ“
 Медо-травяной мальтъ-экстрактъ № 23717 и конфеты. 10—2
Л. Г. ПИТШЪ и КО
 въ Бреславлѣ.
 Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.
 Упаковка и пересылка считается особо. Главныя склады для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Литейск., 123. Продажа во всѣхъ аптекахъ, маг. и аптекахъ Россіи.

Новѣйшія усовершенствованныя МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
 доставляютъ прекрасное семейное развлеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для развитія музыкальнаго слуха.

Звучный и пріятный тонъ. Изыщная отдѣлка. Прочная конструція. Большой выборъ нотъ.

Заводныя. № 4202. 15 руб. Ноты по 25 коп. № 4210. 20 руб. Ноты по 30 коп.
Заводная. № 4220. 32 руб. Ноты по 50 коп.
Заводныя. № 4240. 50 руб. Ноты по 70 коп. № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.
Кабинетныя заводныя. № 4251. 100 руб. Ноты по 1 руб. № 4256. 125 руб. Ноты по 1 1/2 руб.

Другіе сорта: ручныя 4, 7, 10 руб., заводныя 7 1/2, 16 1/2, 22, 36 р. и дорож.
 Настоящія „ФОРТУНЫ“ продаются только съ надписью „Fortuna“—„Jul. Heing. Zimmerman“.
 Крейсъ-курантъ и списки нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 31. | Москва, Кузнецкій мостъ. | Рига, Купеческая, 9.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 49.

Выдашь 10 декабря 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизнь» принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 шпалы страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. **Къ этому не прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 48.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

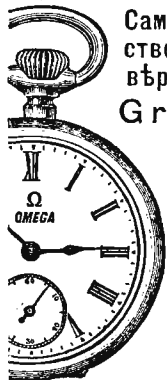
Магазинная вывѣска

Рису. утв. Отд. пром. и торг. Имп. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

МОНЕТЫ древнія покупаю. Плачу до 3000 р. за монету. Полный каталогъ съ описаніями рѣдк. монетъ высылаю за 50 коп. (марки). г. Ровно, Волын. губ. М. Ш. Тине.

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюры: **ЛЪЧЕНІЕ ЗАКЛАНІЯ** к. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. мет. французск. или нѣмецк. яз. Ничего не знаюш. въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговор. грамат. ком. корресп. Получ. тысячу благодарн. Проф. яз. Н. Скарбье. Курсы нов. яз. Одесса, Полицейск., 27.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ вѣзич. англ. паспарту и шир. рамѣ съ упак. всего за 3 р. высл. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказ. С.Пб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтлицы». Г. Д. Шанкарева. Вырѣжьте для памяти.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ „ЗЕФИРЪ“ имѣются по 10 и 20 коп. **ВСЮДУ.**

Продажа папирсовъ за 1904 г.: полтора милліарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23900

НОВОСТЬ!

ГИГИЕНИЧЕСКІЙ ФЛАКОНЪ

„ИСПАРИТЕЛЬ“

съ содержаніемъ жидкости очень пріятнаго и освежающаго запаха состоитъ изъ АРОМАТИЧЕСКИХЪ и АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ веществъ. Гигиеническій ИСПАРИТЕЛЬ ОЧИЩАЕТЪ воздухъ и ОБЕЗЗАРАЖИВАЕТЪ его. Онъ необходимъ въ комнатахъ больного, въ помѣщеніяхъ, гдѣ вентиліція затруднительна, и вообще гдѣ бываетъ большое скопленіе народа. Его употребляютъ тоже съ успѣхомъ противъ запаха ТАБАКА и противъ насквозныхъ.

Наставленіе при каждомъ флаконѣ.

ТОВАРИЩЕСТВО

№ 23704

5-3

БРОКАРЪ И К^о.

100 ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ. 2 р.
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ, съ перес. загр. раб. иллюстр. рождеств. и др. Всѣ разн. Можно марками и нал. плат. Выгодно торговцамъ.

Ф. НИТЧЕ, № 23903

Москва, Больн. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Трѣбуйте непременно безплатный Прейскурантъ на Парижск. резинов. издѣлія отъ Амаліи Фрелихъ гор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, кв. 8.

Лучшій подарокъ къ рождеству.

АЛЬБОМЪ

„Современныхъ дѣятелей и писателей“.

Около 100 портретовъ общественныхъ и земскихъ дѣятелей, профессоровъ, литераторовъ, писателей и композиторовъ, въ издѣл. исполненія на мѣловой бумагѣ. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к., вложен. платеж. 2 р. 10 к., въ перепл. 50 к. дороже. Назатель А. Г. ВАГНЕРЪ, С.-Петербургъ, Вас. Остр., 8 лѣвн., 41. Имѣются еще въ мал. колич. альбомы „Участниковъ и дѣятелей Русско-Японской войны“.

250 портретовъ. Цѣна съ пересылкой 1 руб. 80 коп. и альбомы открытых писемъ

„Виды гор. С.-Петербурга“.
№ 23884 40 видовъ. Цѣна 1 руб. 2-2

Съ 15 Ноября выходитъ ежедневная

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Обновленная Россія

№ 23885

Газета высылается со дня получения денегъ.

3-1

3 ЦѢНА ЗА ГОДЪ
РУБ. 60 К.
съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.
Допускается разсрочка.

Газета «Обновленная Россія» ставитъ себѣ цѣлью: борьбу за новую, дѣйствительно обновленную Россію и безпристрастную, живую разработку всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами и положеніемъ русскаго крестьянства, деревенской интеллигенціи, городского и сельскаго пролетаріата.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:

С.-Петербургъ,

Стремянная, № 12, собств. домъ.

Издатель П. П. Соининъ. Редакторъ А. Е. Заринъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ,

Невскій пр., № 96, ул. Надежд.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксония, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведение для электротехники и механики.
 Специальный отделенія для инженеровъ, техникувъ и ученыхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы в пр. свѣт. высш. безпл. Канцелярїи.

Я. БЕККЕРЪ
 ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
 Только первыя награды: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталоги безплатно.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
МОЛОДОСТИ МЫЛО
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Состоящее под Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Освободительницы Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство.
Садовая 60
Телеф. 1360,
 имѣя въ виду, что происходившія на Дальнемъ Востоку событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуй **ненужныя вещи** и **разный хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Ради Христа, помогите намъ возобновить горѣвшую отъ удара молніи каменную Свято-Михайловскую церковь. Рука дающая не оскудѣетъ. Бѣдные окорскіе крестьяне. Адресъ: Горчиль, Волынской губерніи, прачку сгорѣвшей окорской церкви, или церковному старостѣ села Окорска, Игнатію Радвиняку

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Во имя Божіе и на молитвенную память себѣ и близкимъ Вашимъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владиміра. Адресъ: г. Лихвиль, Калужской губ., с. Жеремяно, Предсѣдателью приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальне дорогое намъ! 5-5

ФАБРИКА и СКЛАДЪ П. РОЗМЫСЛОВА съ СМН.
 С.-Петербургъ, Садовая, 38 и 47.
 Рекомендуетъ: въ громадномъ выборѣ всевозможные музыкальн. инструм. лучшего качества. Продажа оптомъ и въ розницу по фабр. цѣн. Прейсъ-куррантъ высылаю безплатно.

Извѣстна ли вамъ парфюмерія **ИДЕАЛЬ**
 Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества.
 № 23759 Товарищества 10-3
„ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: СПБ. ТЕХНО-Химической Лабораторіи, Лигонская, 123.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ 1р.75к.

Придворн. фортеп. фабрика **ЭФФЕНБАХЕРЪ**
 въ С.-Петербургѣ Невскій пр., 66.
ПИАНИНО
 Допускается льготная разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.
 Москва, Кузнецкій, д. Соколь.
 Одесса, Харьковъ, Дерибасовск., 17. Московская, 15.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ **Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.**
 Appetitъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

Русско-американская **БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНЪ,**
 въ С.-Петербургѣ.
 Фабрика: Малая Дворницкая ул., д. № 17, 19, 21. Магазины: Невскій просп., 11. Бель-этажъ. Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23819 10-3
Послѣднія новости.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.
 С.-Петербургъ, В. О., Кожовенная лин., 24. Рига, Прокатная ул., 1.
 ПРЕДЛАГАЕТЪ: Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16-15
 Некуственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту. Иллюстр. каталоги высылаются безплатно.

КАЛЕНДАРИ
 СТѢННЫЕ, ОТРЫВН., ПЕРЕДВИЖН., ЗАПИСН. ТАБЕЛЬН., РОСКОШН. и СПЕЦІАЛЬНЫЕ.
ТРЕБУЙТЕ только изданія **ОТТО КИРХНЕРЪ С.П.Б.**
 ФРИШМУТЪ и МАРКСЪ С.П.Б.

Изданіе **А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.**
„СКАЗКИ“, Я. и В. ГРИММЪМИ собранныя братьями
 Переводъ подъ ред. Н. Н. Полевого. Второе изданіе. Со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА и Р. ЛЕЙНВЕБЕРА. Изячно изданный томъ, въ 8-ю д. л., на превосходной бумагѣ, болѣе 560 стр. и около 240 высоко-художеств. рисунковъ и виньетокъ. Немногія книги пользовались всюду такимъ громаднымъ и постояннымъ успѣхомъ, какъ этотъ классическій сборникъ произведеній народнаго творчества. Глубоко-обдуманныя же, художеств. иллюстраціи Гротъ-Юганна и Лейнвебера еще болѣе возвысили значеніе классич. сборн. бр. Гриммовъ. Цѣна ИЗДАНИЯ въ красивомъ колѣнк. переплетѣ, съ тисненіями золотомъ и 7-ю красками, 4 руб., съ перес. 4 р. 60 к. Имѣется также въ продажѣ особо роскошное и большое въ 4-ю д. л.—изданіе „Сказокъ“, отпечатанное на лучшей веленовой бумагѣ, цѣною 12 р., съ перес. 12 р. 75 к. Въ роскошн. перепл.—14 р., съ перес. 14 р. 75 к. Въ 8 р. 9 ф.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ **ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЬЕВЪ**
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11-11
 Прейсъ-куррантъ высылается безплатно.
ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-куррантъ Парижскихъ револьверныхъ издѣлій отъ **М. Беккеръ, Ревель.** № 18519

XXXVI г.

№ 49

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 10-го декабря 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

1905

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 48.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г.

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Съ приложениемъ **40 книгъ**

„СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій ливн.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1906 г. со всѣми приложениями, еще **первыя 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—1 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—2 руб.

Декабрь. Рисунокъ Д. Пахомова, авт. «Нивы».

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Варенька все это видѣла много разъ и все здѣсь осталось неизмѣннымъ.

— Снимите шляпу и вуаль, они вамъ мѣшаютъ,—забогливо сказала Мелетій.

— Да... я сниму,—промолвила Варенька и голосъ ея замѣтно дрожалъ. Видно было, что она переживаетъ страшное волненіе.

И Мелетій это видѣлъ и хотѣлъ всячески не замѣчать этого, и не подчеркивать, думая, что это самый лучший способъ, чтобы она успокоилась.

— Я очень взволнована,—сказала Варенька.

— Это напрасно. Нѣтъ причины... — отвѣтилъ Мелетій.

— Вы находите, что все это такъ и должно быть?—спросила Варенька и въ голосѣ ея прозвучала нотка прони.

— Такъ и должно быть... непременно, непременно... это должно было совершиться... садитесь же.

Варенька сняла шляпу и вуаль, на рукахъ ея были еще перчатки, которыя она медленно снимала. Лицо ея было задумчиво, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ-то разбѣянно. Очевидно, она никакъ не могла собрать свои мысли. Она сѣла и помолчала съ минуту.

— Позвольте мнѣ придти въ себя...—сказала она.

— Я васъ не стѣсняю, Варвара,—промолвилъ Мелетій. Дѣлайте что хотите. Не замѣчайте меня...

— Какъ васъ не замѣтитъ? Вы такой замѣтный...

Она сказала это колеблющимся тономъ, въ которомъ какъ бы боролись искренность и сарказмъ.

Но вдругъ она, какъ казалось, совершенно овладѣла собой. Она промолвила, посмотрѣвъ на него яснымъ увѣреннымъ взглядомъ:

— Слушайте... скажите же... зачѣмъ вамъ это? Что натолкнуло васъ? Вѣдь это ужасно... такъ разомъ, однимъ взмахомъ перевернуть жизнь и свою и... мою...

Тогда онъ внимательно взглянулъ на нее, какъ бы провѣряя, съ серьезной ли цѣлью она задаетъ вопросъ, и, убѣдившись, что онъ дѣйствительно мучаетъ ее, онъ подошелъ къ ней близко и положилъ свою руку на ея руку.

— Варвара,—сказалъ онъ глубокимъ сердечнымъ голосомъ.—Вы говорите—жизнь. А что такое жизнь? Мы называемъ жизнью то, къ чему привыкли, что видимъ вокругъ себя, тѣ формы, уваженіе къ которымъ намъ внушили съ дѣтства. Жизнь, это то, что дѣлаютъ всѣ. И вотъ, когда это нарушается, когда человѣкъ избираетъ себѣ другія формы существованія, говорятъ, что онъ перевернулъ жизнь.

— Непонятно... туманно... холодно то, что вы говорите... Къ вашей жизни была привязана другая, и вы знали, что эта привязанность была не шуточная и не случайная. И вы, избирая другія формы для себя, не подумали о томъ, какъ это отразится на другой жизни... вы даже не сообщили о вашемъ намѣреніи. И вы все-таки правы... все-таки правы... Вы, можетъ-быть, считаете себя непогрѣшимымъ, святымъ?

— Варвара,—мягко оставилъ онъ ее:—прежде всего надо отрѣшиться отъ злобы. Тогда и точка зрѣнія будетъ другая, и все вамъ покажется въ другомъ свѣтѣ.

— Я не могу отрѣшиться... вы обѣщали это сдѣлать...

— И сдѣлаю, Варвара, сдѣлаю, потому что пламенно желаю этого. Буду говорить то, что во мнѣ есть. Слушайте же. Я не сразу пришелъ къ этому. Когда я рѣшилъ избрать монашество, я думалъ, что дѣлаю это изъ пустыхъ, чисто мірскихъ соображеній: избираю болѣе широкую дорогу. Но потомъ, потомъ, когда я остался одинъ, когда случайныя вліянія жизни едва прикасались

къ мнѣ, скользили только по моей душѣ, и она, моя душа, стала свободно развиваться и въ глубь, и въ ширь, я нашелъ въ ней такія сокровища, которыхъ никогда бы не открылъ, живя въ мірѣ. Они заглохли бы и погибли. Слушайте же, Варвара, я расскажу вамъ тѣ мысли, какія родились и жили въ моей душѣ. Между нами было чувство, которое мы называли любовью. Что такое эта любовь? Вѣдь мы были увѣрены, что любимъ свободно, по своему желанію, по своему выбору, но это было не такъ.

— Не такъ? А какъ же?—съ изумленіемъ спросила Варенька.

— Мы любили потому, что такъ намъ велѣла природа. Она устроила такъ, что молодія человѣческія существа неотразимо влекутся другъ къ другу. Они думаютъ, что влеченіе это зависитъ отъ ихъ собственныхъ достоинствъ, но въ дѣйствительности они только исполняютъ волю природы, которая сдѣлала ихъ рабами.

— Ахъ, это не ново, отецъ Мелетій! Это вѣдь не ново...

— Это не новыя слова, но я по-новому ихъ чувствую. Да, природа имѣетъ свои цѣли—ей нужно сохраненіе рода, ей нужно непоколебимое стояніе человѣчества, и для этого она заманиваетъ насъ всевозможными побрякушками, отъ блеска которыхъ мы слѣпнемъ. Такъ, фабрикантъ, нуждающійся въ рабочей силѣ, заманиваетъ и переманиваетъ къ себѣ работниковъ, обѣщая имъ высшую плату и разныя другія блага и увѣряя ихъ, что работать у него—выгода для нихъ, а не для него. Это мои мысли, Варвара, и я рассказываю ихъ такими, какими онѣ родились. Мы любимъ гордиться нашей состоятельностью, мы торжествуемъ побѣду, когда намъ удается не подчиниться силѣ. Но что же можетъ быть выше побѣды—не подчиниться велѣнію природы, гордо перешагнуть черезъ эту пропасть, въ которой уже погибло столько высокихъ душъ! Зачѣмъ она обманываетъ? зачѣмъ въ основу великаго акта зарожденія человѣка положена ложь? Я говорю, что природа поступаетъ съ нами безчестно. Юнымъ существамъ она не открываетъ своей тайны,—что ей нужно только неизбежное сохраненіе человѣчества; она увѣряетъ ихъ, что въ этомъ все очарованіе, вся прелесть жизни. Единеніе людей она сводитъ къ простому волненію крови, тогда какъ люди могли бы найти другую, безконечно высшую почву для единенія между собою. И вотъ тутъ-то, Варвара, я дѣйствительно почувствовалъ себя гордымъ,—въ тотъ моментъ, когда я силою духа перешагнулъ черезъ эту пропасть. Ты спрашиваешь,—продолжалъ Мелетій, не замѣчая этого перехода на ты:—ты спрашиваешь, почему я, находясь въ союзѣ съ тобой, сдѣлалъ это одинъ, почему я не спросилъ твоего мнѣнія, мнѣнія своего компаньона, почему не пригласилъ тебя идти со мною? Да это же ясно: потому что въ тотъ моментъ мы уже не были компаньонами. Развѣ нашъ союзъ былъ основанъ на высшемъ духовномъ началѣ? Нѣтъ, это было слѣпое стремленіе одного къ другому двухъ молодыхъ красивыхъ тѣлъ. Это было стремленіе къ осуществленію цѣлей природы; мы были рабами ея, мы находились подъ вліяніемъ ея безчестнаго обмана. Ты понимаешь меня, Варвара? Я такъ хотѣлъ бы, чтобы ты, именно ты поняла меня.

Варенька молчала и чуть замѣтно кивнула головой, и когда онъ уловилъ это движеніе, въ его глазахъ блеснула радость. Онъ заговорилъ съ какой-то обновленной живостью:

— Но потомъ, когда я почувствовалъ себя на высотѣ, какъ бы наряднымъ надъ землею, вдругъ передо мной.

словно изъ тумана, стать выясняться твой образъ, но не тотъ, не тотъ, къ которому я прежде стремился, при мысли о которомъ сердце мое колотилось и дыханіе мое становилось тяжелымъ, а тотъ образъ... о Боже!—вдругъ воскликнуть онъ, пристально смотря въ ея глаза:—мнѣ кажется, что я вижу его сейчасъ въ твоихъ глазахъ. О, если-бъ это было такъ, Варвара! Нѣтъ, нѣтъ... они опять затуманились, твои глаза, и это ушло, ушло... или мнѣ показалось... Да, твой образъ... я его никогда не видѣлъ, но я зналъ въ тебѣ его черты и я собралъ эти черты въ одно цѣлое и изъ нихъ создалъ тебя, да, я создалъ твою душу... Эти черты убѣгали отъ насъ и прятались, потому что мы, ослѣпленные нашей грубой страстью, презирали ихъ. «Люблю твою душу, люблю твой умъ»...—такъ говорятъ влюбленные, но они лгутъ. Отними отъ любимаго существа душу и умъ, оставь ему только прекрасное тѣло, горячую кровь, и любовь останется, ни на одинъ градусъ не станетъ холоднѣе. Но тогда я не былъ слѣпъ, тогда глаза мои открылись и я могъ собрать ихъ, эти разрозненные загнившія черты твоей души, и создать изъ нихъ твою душу. И я увидѣлъ, что она божественно-прекрасна... Да, Варвара, ты не знаешь этого. Ты украшаешь свое тѣло, потому что ты не знаешь, что душа твоя въ миллионъ разъ прекраснѣе твоего тѣла. И вотъ, когда меня повлекло къ тебѣ, мнѣ захотѣлось показать тебѣ ту великую побѣду, которую одержалъ я самъ, протянуть руку и взять тебя на ту высоту, которой достигъ я самъ. Погоди, ты думаешь, что я заблуждаюсь, самообманываюсь; нѣтъ, ты видѣла меня въ обществѣ,—я кротокъ. Но почему я кротокъ? потому что я чувствую себя великимъ. Почему я покоренъ? потому что я чувствую себя могущественнымъ! Ты смотришь на мою одежду и думаешь: Зачѣмъ она?

— Да, да... я не люблю этой одежды...—сказала Варенька.

— Но вѣдь это одежда тѣла. Духъ не нуждается въ одеждѣ... Не все ли равно, какія тряпки висятъ на моемъ тѣлѣ—черныя или свѣтлыя?

— Но ты носишь черныя, непременно черныя...

— Потому что это условіе монашества... Оно нужно мнѣ, какъ легчайшій путь для побѣдоноснаго шествія моего духа. Да, есть и другіе пути, можно жить въ мірѣ и работать для духа. Но тутъ на каждомъ шагу тебѣ под ноги гѣзуютъ мірскія мелочи и дразги, ты долженъ противъ воли бороться съ ними, дѣлать усилія хотя бы для того, чтобы отшвырнуть ихъ ногами... А тамъ... тамъ уже созданы формы, въ которыхъ духъ чувствуетъ себя освобожденнымъ. Зачѣмъ прорубать новую дорогу въ дремучемъ лѣсу, когда рядомъ уже прорублена? Зачѣмъ бороться съ препятствіями, которыя уже устранены? Понимаешь ли ты меня, Варвара?

Онъ стоялъ передъ нею, не спуская глазъ съ ея лица. Глаза ея были устремлены въ неопредѣленную точку и въ нихъ выражалась напряженная мысль. Она чуть-чуть повернула голову къ нему и тихо, явственно произнесла:

— Въ чемъ же счастье?

— О, Варвара, мнѣ на этотъ вопросъ отвѣтить легко. Счастье—въ свободѣ духа, въ той свободѣ, которая даетъ мнѣ возможность каждую минуту во всякомъ положеніи принимать то рѣшеніе, какое я считаю справедливымъ и честнымъ, и сообразно этому рѣшенію употреблять свои силы. Пойми, пойми, что для чловѣка, отказавшагося отъ мірскихъ благъ, нѣтъ предѣловъ этой свободы. Вотъ тебѣ примѣръ, можетъ-быть, грубый, но ясный: тонетъ чловѣкъ на среднѣмъ озера. Въ твоей благородной душѣ является движеніе—броситься въ воду, поплыть къ нему и спасти его, но ты, привязанная къ міру тѣмъ, что у тебя есть мужъ, дѣти, которыхъ ты любишь и которымъ нужна твоя жизнь, ты не бросишься въ воду, ты останешься на мѣстѣ, потому

что это связано съ рискомъ. Ты можешь спасти, но можешь и погибнуть. Я же, у котораго нѣтъ этихъ мірскихъ связей, отъ жизни котораго не зависятъ ни жена, ни дѣти, ни кто другой,—я пойду за этимъ благороднымъ движеніемъ и спасу жизнь утопающему. Милліоны великихъ дѣлъ не были совершены только потому, что люди были привязаны мірскими благами. Человѣческая душа богата благородными побужденіями; они рождаются въ ней каждое мгновеніе, но чтобы они могли безпрепятственно перейти въ дѣло, нужна свобода духа, а ея-то и нѣтъ, ни у кого нѣтъ, даже у монаховъ, отрекшихся отъ міра, она встрѣчается рѣдко. Пойми, Варвара, что я вовсе не аскетъ, не съ низменными чловѣческими страстями я воюю, не съ грѣховной плотью; а воюю я съ ними потому, что они слишкомъ крѣпко прицѣпились къ духу и своей тяжестью влекутъ его внизъ и мѣшаютъ ему расправить крылья и летѣть къ солнцу. Понимаешь ли ты меня?

— Я понимаю... Ты высокъ!.. Ты страшно высокъ, Мелетій! Я понимаю, и я завидую тебѣ...

— Варвара, неужели твои глаза видятъ это?

— О, да, глаза видятъ... но я сама... еще такъ далеко отъ этого.

— Но ты прощаешь мнѣ?.. Наши души будутъ такъ же близки, какъ близки были наши тѣла?..

— Мелетій, я хотѣла бы этого, но я люблю жизнь... Ту жизнь, которую ты оставилъ...

— А я развѣ не любилъ ея? Вспомни, какъ я былъ преданъ ей, какъ я стремился къ тому, что мы называли счастьемъ... Но надо только одинъ разъ почувствовать ту безконечную радость, какую даетъ свобода духа, чтобы разлюбить ее...

— Да, надо почувствовать и для этого надо имѣть какія-то силы, которыхъ у меня нѣтъ.

— Не надо, Варвара, дѣлать усилія... не надо стремиться во что бы то ни стало... Я не стремился, ко мнѣ пришло это само собой... И я вѣрю, что и къ тебѣ придетъ. Но если-бъ ты знала, какую радость доставляетъ мнѣ сознаніе, что въ тебѣ нѣтъ больше злобы противъ меня. Вѣдь нѣтъ, нѣтъ?..

— Нѣтъ... и не можетъ быть. Ты такъ прекрасенъ, Мелетій... ты такъ высокъ... Я могу только преклоняться передъ тобой... Прости, но я должна уйти... я слишкомъ долго отсутствовала... дома стану тревожиться. Но ты приходи къ намъ, Мелетій... Теперь меня никто не удержитъ. Потому что я увѣровала въ тебя. Прощай, Мелетій...

Она встала и протянула ему руку.

— До свиданія, Варвара. Мы будемъ видѣться, пока я здѣсь. Благодарю тебя, благодарю! Сколько мира ты принесла въ мою душу... чувствуешь ли ты, Варвара, что эта радость, которую мы теперь испытываемъ, безконечно прекраснѣе той, прежней?

— Прощай! — сказала она, не отвѣтивъ на его вопросъ.

Она въ это время надѣла шляпку, но вуаль не былъ опущенъ. Она сказала:

— Мелетій, я хочу просить тебя... благослови меня! Мнѣ это нужно. Мнѣ кажется, это мнѣ поможетъ.

— О, съ великой радостью!—воскликнулъ Мелетій и благословилъ ее большимъ набожнымъ крестомъ. Она схватила его руку и поцѣловала ее.

Послѣ этого она не произнесла больше ни слова. Она быстро повернулась къ двери и вышла въ переднюю, а потомъ и въ ограду. Онъ стоялъ на порогѣ, она сдѣлала ему знакъ, чтобы не провожалъ ее.

Возница, въ ожиданіи ея дремавшій на козлахъ, проснулся и подѣхалъ къ калиткѣ. Мелетій все стоялъ и видѣлъ, какъ она сѣла въ бричку и, обернувшись къ нему, кивнула ему головой. Затѣмъ бричка покатила по дорогѣ и скрылась за церковью.

Скоро вернулся изъ города дьяконъ и пришла изъ

Чайныя розы. Рисунокъ А. Шрамма, авт. «Нивы».

Тщеславіе. Картина А. Шрамма, авт. «Ниввы».

кухни Агаея Федоровна. Оба, точно сговорившись, ни слова не спросили о Вареньке и о томъ, что между ними было.

Но отъ нихъ не могла скрыться какая-то необыкновенная радость, сиявшая въ глазахъ Мелетія.

— Была здѣсь Варенька,—сказалъ имъ самъ Мелетій.—Была она здѣсь и принесла мнѣ много радости. Она поняла меня и простила. Какая у нея прекрасная душа!.. Ахъ, отецъ, сколько прекрасныхъ душъ погибаетъ, благодаря жизни... Какая это жестокая вещь—жизнь...

Дьяконъ не понялъ, въ чемъ тутъ дѣло, но вѣрнулъ Мелетію, что въ этомъ есть что-то хорошее и чистое.

IX.

Въ это время въ семьѣ отца Луки Троянскаго произошло важное событіе, которое внесло въ ея жизнь новое огорченіе и особенно было чувствительно для матушки. Она и безъ того въ послѣднее время переживала нравственныя мѣки. Варенька слишкомъ явственно отступала отъ заведеннаго матушкой порядка. Но фактичeskіе рѣшительныхъ дѣйствій она отъ нея не ожидала.

Прежде всего Варя, пріѣхавъ отъ Велегласовыхъ, не болѣе получаса переживала колебаніе: скрыть ли ей отъ матери или сказать о своемъ свиданіи?

У нея было не мало вещей, которыя она скрывала отъ матери, когда это представлялось удобнымъ. Но теперь у нея была борьба, какая-то особенно острая. Она знала, что со стороны матери будетъ сильный протестъ, и, тѣмъ не менѣе, ей было ужасно тяжело скрывать. Какое-то новое чувство требовательной правдивости мѣшало ей въ этомъ. Можетъ-быть, это былъ отголосокъ того впечатлѣнія, которое она вынесла отъ свиданія съ Мелетіемъ. Въ своемъ стремленіи открыть ей душу, онъ, хотя и былъ туманенъ и не совсѣмъ ясенъ, тѣмъ не менѣе, показался ей какимъ-то безконечно правдивымъ. Ни малѣйшей фальши, ни тѣни лжи она не разслышала въ его голосѣ, не прочитала въ его глазахъ. Такой прямоты, такой душевной ясности она никогда еще ни въ комъ не встрѣчала во всю свою жизнь. И она теперь находилась подъ неотразимымъ вліяніемъ этого впечатлѣнія.

И все это время, эти короткіе полчаса, что она скрывала отъ матери, заявивъ, что была гдѣ-то въ книжномъ магазинѣ, гдѣ искала, но не нашла, какую-то книжку, она страдала...

И вдругъ она рѣшилась сказать и прямо заявила матери:

— Это неправда, я не была въ книжномъ магазинѣ. Я была у Велегласовыхъ...

— Что? У какихъ... Велегласовыхъ?—дѣйствительно ничего не понявъ, спросила матушка.

— У Велегласовыхъ... тѣхъ самыхъ... я хотѣла взглянуть съ Мелетіемъ, и я видѣла его...

— Варенька,—сверкнувъ глазами, промолвила матушка:—съ тобой дѣлается что-то непостижимое... это нездорово... ты больна.. тебѣ надо лѣчиться...

Больше ничего матушка не могла сказать. Признаніе Вареньки потрясло ее.

А тутъ еще явилось совпаденіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что еще въ срединѣ зимы у нихъ въ домѣ началъ бывать нѣкій семинаристъ послѣдняго богословскаго класса, по фамиліи Ураловъ.

Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати четырехъ, сынъ довольно зажиточнаго священника въ уѣздномъ городѣ. По внѣшности онъ мало походилъ на семинариста. Платье сидѣло на немъ изрядно, въ его манерахъ вовсе не было той роковой угловатости, по которой издали узнаютъ семинариста. Онъ былъ не глупъ, кое-что читалъ, съ нимъ можно было съ пріятностью провести время.

Наружность у него была не только приличная, но даже привлекательная. Учился онъ не очень старательно,

такъ какъ не имѣлъ охоты продолжать образованіе въ академіи.

Идеаломъ его жизни былъ приходъ въ губернскомъ городѣ или, въ крайнемъ случаѣ, хоть въ уѣздномъ. У него была «рука» и онъ всегда могъ на это рассчитывать.

Съ перваго же своего появленія въ домѣ Троянскихъ, Ураловъ влюбился въ Вареньку. Но онъ зналъ, что она считается невѣстой академика Михаила Велегласова, съ которымъ состязаться у него не было шансовъ. Поэтому онъ тайлъ свое чувство, выдавая его развѣ только пламенными взглядами.

Но когда получилось извѣстіе о вступленіи Велегласова въ монахи, и въ домѣ Троянскихъ по отношенію къ нему все рѣзко переменялось, Ураловъ проявилъ свое чувство и сталъ усиленно ухаживать за Варенькой.

Варенька сначала уклонялась. Злоба къ Михаилу мѣшала ей отнестись сколько-нибудь доброжелательно къ другому.

Но затѣмъ, подъ вліяніемъ матери, она стала думать, что замужество, какое бы то ни было и съ кѣмъ бы то ни было, является для нея чуть ли не вопросомъ гордости и чести.

Ураловъ же далеко не былъ «кѣмъ бы то ни было». Изъ среды богослововъ онъ былъ несомнѣнно выдающийся.

И Варенька начала выражать ему свою благосклонность, правда не слишкомъ ярко, но настолько определенно, что онъ могъ надѣяться.

Когда же въ губернской городѣ пріѣхалъ Мелетій, Ураловъ замѣтилъ со стороны Вареньки даже нѣчто похожее на чувство. Она никому не высказывала этого, но въ глубинѣ души ей хотѣлось, чтобы дѣйствительно произошла свадьба и именно тогда, когда Мелетій въ городѣ. Ей казалось, что это должно страшно уязвить его.

Но Ураловъ все никакъ не могъ осмѣлиться сдѣлать ей опредѣленное предложеніе. Уже онъ кончилъ курсъ и хлопоталъ о мѣстѣ. Пока не выходила вакансія, а онъ считалъ почему-то, что предложеніе будетъ какъ бы необоснованнымъ безъ указанія на опредѣленное мѣсто.

И вотъ какъ разъ теперь, тутъ же въ губернскомъ городѣ освободилась вакансія, и изъ консисторіи благожелательное начальство предложило ее Уралову. Тогда онъ рѣшилъ, что время наступило. Онъ явился къ Троянскимъ и сообщилъ матушкѣ о своемъ намѣреніи просить руки Вареньки.

— Что же,—сказала матушка:—мы съ отцомъ Лукою знаемъ васъ за прекраснаго молодого человѣка, и не сомнѣваемся, что вы будете хорошимъ, достойнымъ мужемъ... Но, само собою разумѣется, прежде надо спросить объ этомъ Вареньку.

И она, конечно, взяла это на себя. Это было черезъ три дня послѣ свиданія Вареньки съ Мелетіемъ. Вечеромъ матушка затѣяла съ Варенькой разговоръ объ этомъ.

— Былъ сегодня Ураловъ, онъ получилъ приходъ здѣсь, въ нашемъ городѣ... Онъ намекнулъ мнѣ, что хочетъ просить твоей руки... Мнѣ кажется, что ты къ нему очень расположена и едва ли откажешь... Вѣдь тебѣ, Варенька, уже двадцать одинъ годъ.

Матушка, вѣроятно, привела бы еще много основательныхъ доводовъ, если бы этому не помѣшала Варенька, которая перебила ее:

— Это будетъ напрасно, мама... Я за него не пойду.

— Почему, мой другъ, почему? Мнѣ казалось, что ты ждала этого предложенія...

— Нѣтъ, я не ждала... я не пойду замужъ...

— Однако, Варенька, на что же ты рассчитываешь?

— Я ни на что не рассчитываю... Во всякомъ случаѣ, мама, я не понимаю, какъ вы можете убѣждать меня въ этомъ; развѣ въ подобной вещи можно убѣдить?

— Можно во всемъ убѣдить...

— Кромѣ чувства. Я не могу питать чувство къ

человѣку, только потому, что вы убѣждаете меня въ этомъ...

Матушка выразительно пожала плечами.

— Съ тобой, Варенька, дѣлается что-то необыкновенное. Ты просто на себя не похожа, съ тѣхъ поръ, какъ появился здѣсь этотъ монахъ.

— Мама, пожалуйста не говорите объ этомъ.

— Почему же не говорить?—видимо уже начинала сердиться матушка.—Я хочу говорить и буду говорить... ты такъ ведешь себя, какъ будто разсчитываешь, что онъ для тебя скинетъ монашескую рясу и все-таки женится на тебѣ...

— Мама, если вы будете продолжать объ этомъ, я уйду...

— И буду продолжать... Никто не можетъ запретить мнѣ этого... А если ты уйдешь, то поступишь невѣжливо, и только...

— Я должна поступить невѣжливо...—сказала Варенька и ушла въ свою комнату...

Это было цѣлое событіе. Матушка, разумѣется, обрушилась на отца Луку, который тотчасъ же призналъ себя во всемъ виноватымъ.

Онъ слишкомъ слабъ. Онъ не оказываетъ рѣшительно никакого благотворнаго вліянія на дочь, притомъ же это онъ допустилъ этого монаха къ себѣ въ домъ. Его надо было выгнать въ тотъ моментъ, когда онъ появился.

А затѣмъ онъ же виноватъ въ томъ, что Варенька тогда не послушалась ее и все-таки пошла на этотъ вечеръ къ кафедральному. Онъ долженъ быть настойчивымъ, онъ долженъ проявлять власть...

Но дѣло-то въ томъ, что вечеромъ пришелъ къ нимъ Ураловъ. Онъ часто приходилъ къ вечернему чаю.

Видъ у него былъ веселый, какъ у человѣка, который послѣ одной удачи, выразившейся въ полученіи хорошаго прихода, увѣренно ждалъ другой.

И у матушки была трудная задача—дать ему понять, что увѣренность его, во всякомъ случаѣ, преждевременна. Разумѣется, она сумѣла сдѣлать это съ толкомъ. Она вовсе не хотѣла смотрѣть на отвѣтъ Вареньки, какъ на нѣчто окончательное. Она еще предприметъ свои атаки и, конечно, добьется своего, какъ всегда добивалась.

Поэтому она дала знать отцу Лукѣ, чтобы онъ на нѣсколько минутъ оставилъ ихъ вдвоемъ. Отецъ Лука сейчасъ же выдумалъ какое-то дѣло въ кабинетѣ.

— Вотъ какая неудача,—сказала матушка Уралову:—Варенька цѣлый день сегодня возилась съ портнихой, и пріѣхала домой съ страшной головной болью. Я уложила ее въ постель и, разумѣется, ничего не сказала ей о томъ... вотъ, что мы говорили...

Ураловъ даже не выразилъ ни малѣйшаго разочарованія. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что предложеніе его будетъ принято. Человѣкъ, у котораго есть приходъ въ губернскомъ городѣ, не можетъ быть отверженъ.

— Ну, это ничего... днемъ раньше, днемъ позже... это успѣется...—сказалъ онъ, и этимъ ихъ разговоръ ограничился. Скоро и отецъ Лука появился въ столовой.

Относительно Вареньки матушка была увѣрена, что она сегодня ни за что не выйдетъ въ столовую. Конечно, она не захочетъ встрѣтиться съ Ураловымъ; иначе могло бы получиться крайне неловкое положеніе.

И вдругъ, къ ея изумленію, Варенька вошла и, какъ ни въ чемъ не бывало, поздоровалась съ Ураловымъ. Матушка растерялась, что рѣдко съ нею бывало.

— Ахъ... вы, Варвара Лукинишна!.. А матушка сказала, что вы въ постели, что у васъ голова болитъ!—сказалъ Ураловъ.

Варенька вопросительно посмотрѣла на мать, поняла, въ чемъ дѣло и промолвила:

— Да, болѣла, но прошла...

У матушки отлегло отъ сердца, но все-таки оставался

еще одинъ пунктъ: она боялась, чтобы Варенька сама не заговорила о роковомъ предметѣ. Конечно, этимъ она обнаружила бы невоспитанность, совсѣмъ ей не свойственную. Но чего только теперь отъ нея нельзя ожидать!..

И матушка теперь сидѣла, какъ на угольяхъ. Разговоръ шелъ о разныхъ постороннихъ вещахъ. Ураловъ былъ чрезвычайно оживленъ. Отчасти это зависѣло отъ его удачи съ приходомъ, отчасти же такъ на него дѣйствовало сосѣдство Вареньки.

— Ахъ, да,—сказалъ онъ, между прочимъ:—сегодня я, наконецъ, увидѣлъ этого знаменитаго монаха, о которомъ столько говорятъ въ городѣ.

Лицо матушки вытянулось. Она боялась, какъ бы Ураловъ не обмолвился чѣмъ-нибудь такимъ, что можетъ задѣть Вареньку.

— Ну, не такая уже это рѣдкость,—формально сказала она, чтобы дать какую-нибудь безразличную реплику.

— Не скажите. Вотъ я, напримѣръ, ни разу еще не встрѣчалъ его. А сегодня видѣлъ—онъ ѣхалъ съ архіереемъ въ его каретѣ, должно-быть, катался поѣхали въ лѣсъ. А вѣроятно, жохъ онъ, этотъ монахъ...

Варенька быстро повернула къ нему голову и, глядя на него въ упоръ, рѣзкимъ тономъ спросила.

— Почему вы такъ думаете?

— Да вѣдь вотъ присосался къ архіерею. Говорятъ, не отходить отъ него.

— Что же изъ этого слѣдуетъ?—строго произнесла Варенька.

— Ничего особеннаго, Варвара Лукинишна, а только вѣдь присосался-то онъ къ архіерею, не ко мнѣ, напримѣръ, или другому простому смертному... Значить, выгода есть...

— Вы ошибаетесь, Семень Петровичъ. Монахъ Мелетій неспособенъ искать выгоды.

— Но почему вы знаете? Онъ, конечно, былъ прежде вашимъ... хорошимъ знакомымъ. Но вѣдь онъ тогда не былъ монахомъ. Онъ могъ совершенно перемѣниться...

— Да, онъ перемѣнился... но только онъ сталъ еще лучше, чѣмъ прежде...

О, это уже выходило изъ всякихъ границъ. Матушка терпѣла настоящія страданія, но это переполнило ея чашу. Она готова была вскипѣть, прикрикнуть на Вареньку, сдѣлать скандалъ. И только ея необыкновенное безпримѣрное самообладаніе спасло этотъ вечеръ.

Она подавила въ себѣ негодованіе и сказала тономъ, которому нельзя было даже отказать въ видимомъ спокойствіи.

— Охъ, какъ душно здѣсь... Это, должно-быть, отъ самовара. Пойдемте, Семень Петровичъ, въ гостиную, тамъ окна открыты на улицу.

Она встала, Ураловъ повиновался. Но все же возвращеніе Вареньки, или лучше сказать, тонъ ея задѣлъ его. Въ гостиной онъ сказалъ матушкѣ тономъ жалобы:

— Я не понимаю, съ чего это Варвара Лукинишна рассердилась на меня.

— Ахъ, я же сказала вамъ, что у нея голова болитъ... Нервы сегодня не въ порядкѣ...

— Отчего же это? Варвара Лукинишна такая завистливая... у нея такой ровный характеръ.

— Ну, знаете... женскіе нервы... съ нихъ и можно взъискывать...

Матушка старалась отдѣлаться общими фразами. Она была ужасно рада, когда Ураловъ поднялся, чтобы вернуться.

Ей предстояло еще одно испытаніе: Ураловъ, конечно, зайдетъ въ столовую проститься съ Варенькой. И вдругъ она ему тамъ ляпнетъ...

Но это опасеніе оказалось напраснымъ: Вареньки въ столовой уже не было. Уралову оставалось проститься только съ отцомъ Лукой, который допивалъ свой чай съ вареньемъ. Варенька ушла къ себѣ.

Друзья. Рисунокъ Г. Шперлингъ, авт. «Нивы».

На другой день матушка предприняла свою атаку. Она забралась къ Варенькѣ, когда та только что проснулась и была еще въ постели.

Матушка забыла все вчерашнее зло и говорила такъ любовно, нѣжно и доброжелательно.

— Какъ же такъ, Варенька, можно ли такъ обращаться съ жизнью? Вѣдь ты уже разъ потерпѣла разочарованіе. Видишь, какъ въ жизни бываетъ, что люди, въ которыхъ мы вѣримъ, какъ въ Бога, которыхъ мы отдаемъ свою душу, оказываются эгоистами, и имъ до насъ все равно... Ахъ, другъ мой, въ жизни такъ устроено, что каждый о себѣ только думаетъ...

— А этотъ Ураловъ, вы полагаете, мама, обо мнѣ думаетъ, а не о себѣ?

— Онъ любитъ тебя, Варенька, въ этомъ ты не можешь сомнѣваться.

— Однако, онъ и не подумалъ спросить меня, люблю ли я его, а дѣлаетъ предложеніе... значитъ, ему достаточно, что *онъ* любитъ... Да и что это за любовь? Ахъ, мама, вы же сами хорошо знаете... нужна ему жена для домашняго хозяйства да и потому еще, что безъ жены

Контръ-адмиралъ С. П. Писаревскій, раненый матросомъ во время безпорядковъ въ Севастополѣ.

нельзя сдѣлаться священникомъ. Вотъ и все.

— Но это же понятно. Всякій для чего -нибудь нуженъ. Разумѣется, нужна жена, оттого онъ и женится; а была бы не нужна, не женился бы.

— Да, но мнѣ не нуженъ мужъ... поймите, что я не стремлюсь къ этому, да и, наконецъ, не люблю его.

— Удивительно, право, Варенька! Еще двѣ недѣли тому назадъ ты показывала другое.

— Ничего другого не было, мама... Это мы съ вами выдумали, будто бы гордость отъ меня требуетъ замужества... а я теперь вижу, что, напротивъ, гордость требуетъ совсѣмъ другого, потому что это униженіе.—выйти замужъ только потому, что другой тебя бросилъ... Мама, я не выйду за него... я не хочу...

— За кого же ты выйдешь?

— Ни за кого.

— Какъ же такъ? Значитъ, ты хочешь остаться въ дѣвцахъ?..

— Право, я ничего не хочу. Если полюблю кого -нибудь, то выйду.

— И это твое послѣднее слово?

— Самое послѣднее, мама...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка, завѣдующій лазаретомъ и священникъ передъ трупами убитыхъ солдатъ.

Событія въ Севастополѣ. По фот. Д. Пудичева, авт. «Нивы».

Команда крейсера „Очаков“.

Лейтенантъ Шмидтъ, командовавший возмущившимися судами.

Офицеры и команда крейсера „Очаков“.
Событія въ Севастополѣ. По фот. Д. Пудичева, снятой за двѣ недѣли до событий, авт. «Шивы».

Новый ученикъ.

Сказка Василя Московскаго.

На берегу южнаго, теплаго моря расположился большой, шумный, веселый городъ. Корабли со всѣхъ концовъ земли стояли въ его глубокой гавани, набережная пестрѣла разноцвѣтными фла-

гами и костюмами иноземцевъ, и разноязычный говоръ слышался на всѣхъ его улицахъ.

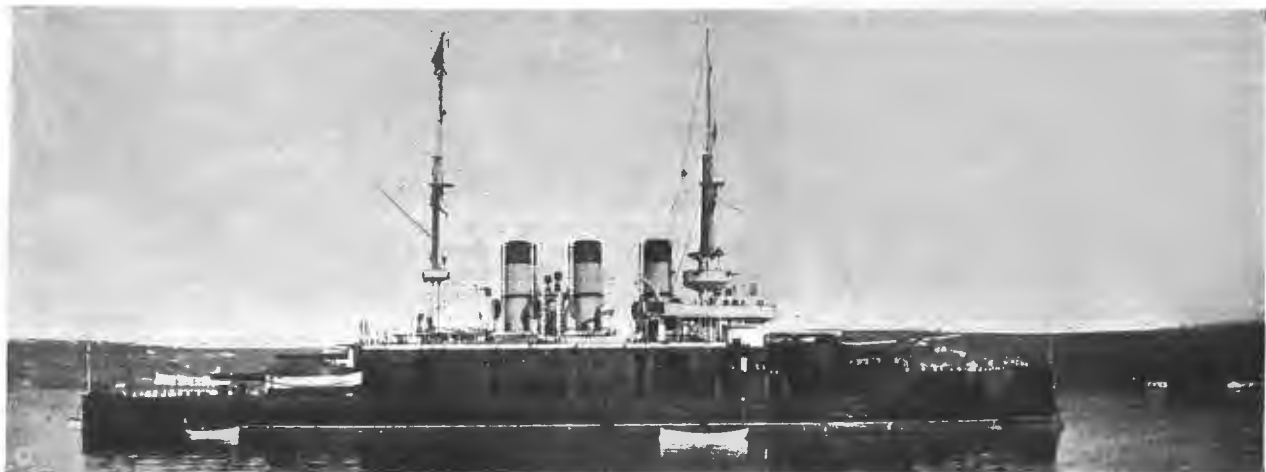
Рядомъ съ городомъ спускался къ морю обширный, тѣнистый

Взбунтовавшійся крейсеръ „Очаковъ“, который получилъ пробоины у кормы по ватерлинии и на которомъ находился лейтенантъ Шмидтъ.

Броненосецъ „Ростиславъ“.

Броненосецъ „Князь Потемкинъ-Тавричскій“, переименованный въ „Св. Пантелеймона“.

Событія въ Севастополѣ. По фот. Д. Пудичева, авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ № № журнала, Контора покорнѣйше просить гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1906 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться приложеннымъ при этомъ номерѣ „Нивы“ подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода.

садъ. Въ саду этомъ жилъ и училъ знаменитый философъ. Когда иностранцы подходили съ моря къ городу, лоцманъ прежде всего указывалъ имъ на этотъ садъ и говорилъ:

— Вонъ тамъ, въ саду, въ домѣ, увитомъ плющомъ и дикимъ виноградомъ, живетъ нашъ учитель, которому мы обязаны все́мъ: толь-

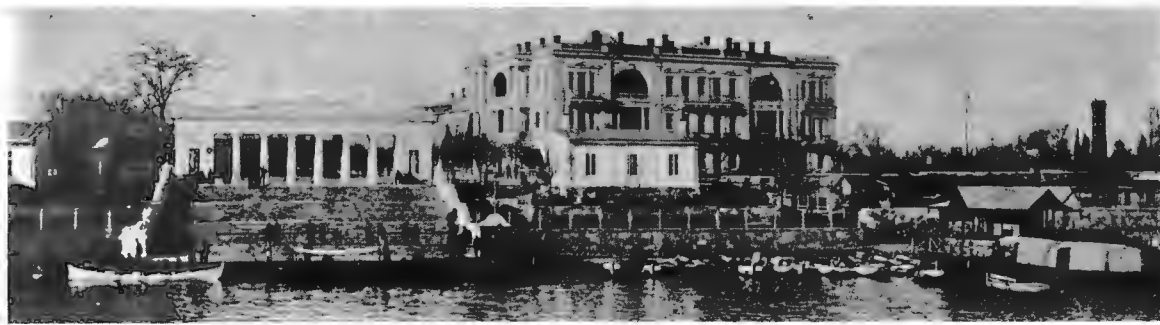
Константиновскій фортъ, съ котораго стрѣляли по взбунтовавшемуся крейсеру „Очаковъ“.

лософъ всталъ, закончивъ свою рѣчь. Къ нему приблизился одинъ изъ слушателей и сказалъ:

— Учитель! пришелъ новый ученикъ и хочетъ видѣть тебя.

— Позови его сюда, — сказалъ философъ.

— Вонъ онъ самъ идетъ къ намъ...

Графская пристань и гостиница Киста, поврежденныя выстрѣлами во время безпорядковъ.

ко благодаря учителю мы живемъ счастливо и пользуемся любовью и уваженіемъ другихъ народовъ... Вы видите зеленый лугъ у самаго берега и группу деревьевъ? Здѣсь обыкновенно онъ учитъ и бесѣдуетъ со своими учениками...

И лоцманъ начиналъ рассказывать о жизни философа, объ ученикахъ его, прїѣзжающихъ къ нему изъ дальнихъ странъ, о любви, которую онъ пользуется въ своей родной землѣ, и иностранцы подолгу не отрывали взоровъ отъ скромнаго жилища философа, а ступивъ на землю, спѣшили къ нему, чтобы увидѣть и услышать его самого.

Однажды, въ тихій лѣтній вечеръ, философъ, окруженный учениками, сидѣлъ въ саду на берегу моря и училъ. Солнце склонялось къ западу и освѣщало садъ и море косыми красноватыми лучами. Тихо шелестѣли листьями густыя деревья надъ головами учениковъ; длинныя морскія волны у ногъ ихъ рѣзво набѣгали на прибрежный песокъ, смачивали, сглаживали его и, шипя пѣной, сбѣгали обратно. Тамъ и сямъ, на темно-синемъ фонѣ моря, ползали, качаясь, паруса рыбацкихъ лодокъ, ярко-розовые подъ лучами вечерняго солнца; въ чистомъ, влажномъ и соленомъ воздухѣ съ криками носились чайки; ласточки мелькали надъ самой поверхностью моря, то и дѣло задѣвая воду своими длинными, острыми крыльями.

Колокольный звонъ донесся изъ города, и фи-

Комната „Грандъ Отеля“, въ которую попалъ снарядъ, пробившій стѣну и разрушившій мебель. Снарядъ поставленъ на первомъ планѣ.

Видъ Южной бухты съ затопленнымъ во время безпорядковъ транспортомъ „Бугъ“.

Событія въ Севастополѣ. По фот. Д. Пудичева, авт. «Нивы».

Новый ученик подошел и, узнав учителя, приветствовал его.

— Ты хочешь учиться?—спросил философ.

— Да,—ответил тот.—Я изучал многие науки, хорошо знакомъ съ искусствами и теперь пришелъ къ тебѣ изучить философію.

— Подумай,—сказалъ учитель.—можетъ-быть, ты хочешь изучить не философію, а что-нибудь другое, что только называешь философіей?

— Нѣтъ, именно философію: я хочу научиться жить.

— Но почему ты пришелъ ко мнѣ? Можетъ-быть, тебя удовлетворили бы другіе учителя жизни?

— Нѣтъ, я хочу учиться у тебя... Я видѣлъ жизнь твою и твоихъ учениковъ, говорилъ съ ними и убѣдился, что у другихъ учителей мнѣ нечему учиться...

— Изучалъ ли ты философію раньше?—спросилъ учитель.

— Самоучкой... но знаю, какъ мнѣ кажется, уже много; мнѣ осталось только узнать, почему люди дѣлаютъ зло, когда могли бы дѣлать добро—а тогда, пожалуй, я могъ бы и закончить изученіе философіи...

Учитель грустно улыбнулся.

— Посмотримъ, можешь ли ты еще начать ученіе,—сказалъ онъ и заговорилъ затѣмъ ровнымъ тихимъ голосомъ:

— Одинъ юноша шелъ дѣломъ и увидѣлъ человѣка, который старался поднять съ земли большой мѣшокъ съ мукой и взылеть себѣ на плечи. Мѣшокъ былъ очень тяжелъ, вырывался изъ рукъ уставшаго и нетерпѣливаго человѣка и падалъ снова на землю. Юноша подошелъ, подержалъ мѣшокъ, когда человѣкъ опять сталъ его поднимать, и, узнавъ, что муку нужно отнести къ рѣкѣ, въ лодку, сказалъ человѣку:

«ты слабъ и измученъ, я же здоровъ и силенъ—дай, я донесу твою ношу, кстаи я самъ иду къ рѣкѣ». Взявъ на свои плечи мѣшокъ, юноша съ большимъ трудомъ принесъ его въ лодку, помогъ человѣку войти въ нее, затѣмъ отвязалъ лодку и оттолкнулъ ее отъ берега. Когда же человѣкъ, поспѣшно взявшись за весла, быстро поѣхалъ внизъ по рѣкѣ и скрылся за ея поворотомъ, юноша сѣлъ на берегу отдохнуть, радуясь въ душѣ, что могъ сдѣлать доброе дѣло для ближняго.

«Черезъ нѣсколько времени онъ замѣтилъ старика, который ходилъ около того мѣста, гдѣ лежалъ раньше мѣшокъ съ мукой, и чего-то искалъ; затѣмъ старикъ поспѣшилъ къ дереву, гдѣ была привязана лодка, осмотрѣлъ рѣку и, упавъ на землю, сталъ бить себя въ грудь и плакать.

«Юноша подошелъ къ нему и сталъ спрашивать о причинѣ такого сильнаго горя.

— Какъ же не горевать мнѣ!—воскликнулъ старикъ:—мой старшій сынъ лежить при смерти, семья наша голодаетъ... На послѣдній день я купилъ здѣсь въ сѣль мѣшокъ муки и понесъ къ лодкѣ... Я старый человѣкъ, скоро усталъ, спустилъ мѣшокъ на землю и, сколько ни мучился, не могъ опять поднять его. Пока я ходилъ на дорогу поискать человѣка, который бы помогъ мнѣ, кто-то пришелъ и укралъ мой мѣшокъ и лодку... Семья моя должна умереть съ голоду, а ты спрашиваешь, о чемъ и горюю!»

— Какъ, по-твоему,—обратился философъ къ новому ученику:—добро или зло принесъ ближнему поступокъ юноши?

— Одному—добро, другому—зло,—ответилъ ученикъ.

— Какъ же назвать такой поступокъ—хорошимъ или дурнымъ?

Ученикъ молчалъ.

Долго ждалъ учитель отвѣта на свой вопросъ и, не дождавшись, сказалъ:

— Пойди же и поразмысли сперва: можно ли всѣ поступки людскіе дѣлать на добрые и злые? Ты слишкомъ еще молодъ для занятій философіей: твое сердце черство, а умъ не развитъ и незрѣлъ...

Горько усмѣхнулся новый ученикъ на слова философа.

Вотъ въ числѣ твоихъ учениковъ,—сказалъ онъ:—я вижу юношей; у меня же сѣдина въ волосахъ и ты мнѣ говоришь: «ты слишкомъ молодъ!»

— Почему тебя такъ огорчили мои слова?—возразилъ философъ.—Я не сказалъ тебѣ: «ты слишкомъ старъ для ученія», но—«слишкомъ молодъ... Не значить ли это, что у тебя все впереди еще? И что ты смотришь на то, что въ числѣ учениковъ моихъ есть люди моложе тебя? Что тебѣ до вѣщности ихъ? Они раньше тебя пришли учиться ко мнѣ, раньше выдержали назначенное испытаніе—не терять времени и ты: ступай, займись своимъ сердцемъ и умомъ и года черезъ три приходи сюда опять.—я испытаю тебя.

— Что же долженъ я дѣлать въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ?

— Поселись среди людей, поживи ихъ жизнью, пострадай ихъ страданіями, порадуйся ихъ радостями, пораздумай надъ всѣмъ, что увидишь и услышишь—и смягчится тогда сердце твое и разовьется умъ. Пли же, не губи время. Черезъ три года я буду ждать тебя. Прощай.

Ученикъ ушелъ.

Три года, другъ за другомъ, промчались надъ шумнымъ, веселымъ городомъ и тѣнистымъ садомъ философа,—и вотъ ученикъ снова передъ учителемъ.

— Три года, назначенные тобою, прошли,—сказалъ онъ:—испытай меня, и ты увидишь, что я прожилъ ихъ не даромъ: теперь я знаю все, что нужно, и могу быть твоимъ ученикомъ.

— Если такъ, то слушай,—сказалъ философъ и, подумавъ немного, началъ:

— Нѣкій мудрый садовникъ насадилъ прекрасный садъ. Въ саду этомъ онъ провелъ дороги, выкопалъ водоемы, построилъ мосты. Одни растенія, любящія влагу, онъ помѣстилъ у самой воды, нныя, любящія сухую почву, посадилъ на горѣ, нныя въ тѣни, нныя на солнечной сторонѣ, и, когда садъ былъ совсѣмъ устроенъ, садовникъ открылъ двери его для всѣхъ и самъ временно удалился.

«Роскошный садъ наполнился людьми и они ходили по всѣмъ дорожкамъ, удивляясь красотѣ сада и мудрости его создателя.

«Но вотъ одинъ изъ гостей взялъ заступъ и садовый ножъ и сталъ распорядиться въ саду: одни растенія подрѣзалъ, другія совсѣмъ выбросилъ вонъ; растущія въ тѣни пересадилъ на солнечную сторону и перенесъ къ водѣ тѣ, которыя росли на сухой почвѣ; дороги, проведенныя хозяиномъ сада, загородилъ и началъ проводить новыя, водоемы засыпалъ или осушилъ и сталъ копать другіе.

«Одни изъ гостей, види все это, возмущались и говорили: «не нужно было трогать прекрасный садъ, насажденный мудрымъ садовникомъ, и этимъ портить его созданіе. Другіе же возражали первымъ, говоря: «нѣтъ, напротивъ, нужно измѣнить планъ сада и пересадить растенія, ибо человѣкъ, взявшій ножъ и заступъ, вѣроятно, болѣе мудрый садовникъ, чѣмъ самъ хозяинъ; пойдѣмъ и мы поможемъ ему въ планировкѣ и пересадкѣ.— Какъ тебѣ кажется,—спросилъ ученика философъ:—нужно было исправлять садъ мудраго садовника или не нужно?»

— Если гость былъ въ самомъ дѣлѣ мудрѣе хозяйна, создателя сада, то—нужно,—ответилъ ученикъ.

— А если нѣтъ?

— Тогда не нужно...

— А если ты ничего не знаешь о мудрости гостя, то какъ назовешь поправки въ саду—нужными или ненужными?»

Ученикъ, потупивъ глаза, молчалъ.

— Ступай и подумай, можно ли дѣлать поступки людей на нужные и ненужные,—сказалъ ученику философъ.—Прибавь еще два года размышленій къ первымъ тремъ, и тогда приходи сюда: ты многое пропустишь мимо глазъ твоихъ незамѣченнымъ и непродуманнымъ... Вернись опять къ людямъ и пополни свой жизненный опытъ.

— Иду, учитель. Но не скажешь ли мнѣ, какъ долженъ жить я эти два года?—спросилъ ученикъ.—Что дѣлать мнѣ?

— Поселись опять среди людей, сроднись съ ними, съ ихъ дѣлами и мыслями. Спрашивай у нихъ чаще, зачѣмъ они дѣлаютъ то или другое и такъ дѣлаютъ, а не иначе, и размышляй надъ ихъ отвѣтами и жизнью.

Ученикъ, поблагодаривъ учителя, ушелъ.

Еще два года канули въ вѣчность и ученикъ опять пришелъ въ садъ философа.

— Эти два года,—сказалъ онъ философу:—я прожилъ такъ, какъ ты совѣтовалъ мнѣ. Много новаго и узналъ и обо многомъ размышлялъ за это время, желая пополнить и развить свой умъ. Испытай меня, насколько я успѣлъ въ этомъ...

— Выслушай меня внимательно,—сказалъ ученику философъ.—Одинъ изъ твоихъ ближнихъ страдаетъ и въ твоихъ силахъ облегчить его страданіе.— Скажи мнѣ, какъ ты поступишь въ этомъ случаѣ?

— Я поспѣшу его страданія облегчить.—быстро ответилъ ученикъ.

— А если ты знаешь, что страданія принесутъ ему пользу въ будущей его жизни,—тогда ты тоже поспѣшишь ихъ облегчить?

— Нѣтъ,—ответилъ, смутившись, ученикъ:—тогда я помедлю съ моею помощію... съ облегченіемъ...

— А если ты совсѣмъ не знаешь, полезны для людей ихъ страданія или бесполезны—то какъ поступишь: поспѣшишь съ облегченіемъ ихъ страданій или помедлишь?

Ученикъ, не находя отвѣта на вопросъ учителя, молчалъ.

— Видишь,—сказалъ философъ:—ты мало задумывался надъ жизнью и тебѣ еще ни разу не приходила въ голову мысль: можно ли поступки свои дѣлать на спѣшные и неспѣшные и въ одномъ дѣлѣ спѣшить, въ другомъ медлить... Пойди и проведи еще одинъ годъ въ размышленіи, но на этотъ разъ уединись и размышляй не о людяхъ и ихъ сужденіяхъ и поступкахъ, а о томъ, вѣрно ли мыслишь и дѣйствуешь самъ. Проверь одну свою мысль другою, постарайся дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что ты знаешь и чего не знаешь, и тогда приходи ко мнѣ, и сдѣлаю тебѣ послѣднее испытаніе.

Н. И. Гучковъ, избранный въ московскіе городскіе головы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Уходящій съ арены міровой исторіи годъ былъ годомъ страшныхъ испытаній для Россіи: тяжелая война обнажила глубокія несовершенства во внутреннемъ строѣ нашей родины и силою естественнаго хода вещей привела ее къ порогу новой жизни, основанной на гражданской свободѣ.

Облегченно вздохнувшая Россія вступаетъ въ новую государственную и общественную жизнь, готовая къ новой творческой работѣ надъ своимъ духовнымъ возрожденіемъ.

«Нива» станетъ вѣрнымъ отраженіемъ этого возрожденія, употребитъ все свои старанія на то, чтобы шагъ за шагомъ отмѣчать на своихъ страницахъ, словомъ и рисункомъ, по-

слѣдовательный ходъ грядущей новой жизни обновленной Россіи. «Нива» въ будущемъ году останется вѣрной тѣмъ просвѣтительнымъ цѣлямъ, которыя ей завѣщала ея покойный основатель и издатель Адольфъ Федоровичъ Марксъ.

Независимо отъ литературнаго и художественнаго матеріала «Нивы» и ея «Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений», въ которыхъ участвуютъ извѣстные писатели и художники, мы попрежнему будемъ пополнять домашнія бібліотеки нашихъ подписчиковъ произведеніями лучшихъ писателей.

Въ 1906 году «Нива» дастъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія

остальныя 30 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА,

въ которое войдутъ нѣсколько произведеній, никогда еще не напечатанныхъ въ Россіи—три сказки: «Медвѣдь на воеводство», «Мала рыбка, а лучше большого таракана» («Вяленая вобла») и «Орель-меценатъ» и не помѣщенная въ прежнихъ изданіяхъ собранія сочиненій Салтыкова-Щедрина, знаменитая его комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Смерть Пазухина».

(Цѣна существующаго изданія въ 12 томахъ съ пересылкой—21 руб.).

Въ настоящее время всеобщаго подъема творческихъ силъ Россіи особенно поучительно бросить взглядъ на то, чѣмъ была гражданская жизнь нашей родины въ недавнее еще время.

А гдѣ, какъ не въ сочиненіяхъ Салтыкова-Щедрина, отразилась цѣлкомъ, въ живыхъ, незабываемыхъ образахъ, вся русская дѣйствительность? Кто изъ нашихъ писателей далъ болѣе вѣрный, болѣе разносторонній анализъ нашей національной психики?

Сатира Щедрина, сильная своей художественностью, мѣткостью, юморомъ, запечатлѣла общественную жизнь въ такихъ типахъ, которые по яркости и колоритности должны быть поставлены рядомъ съ лучшими твореніями нашей и западно-европейской литературы. Незабвенные щедринскіе типы не уступаютъ по жизненной рельефности типамъ, созданнымъ Гоголемъ, Грибоедовымъ, Тургеневымъ, Гончаровымъ и Львомъ Толстымъ.

Къ Салтыкову-Щедрину болѣе, чѣмъ ко всемъ другимъ русскимъ писателямъ, подходитъ опредѣленіе поэта: «онъ проповѣдывалъ любовь враждебнымъ словомъ отрицанья». Всей своей писательской дѣятельностью олицетворяя защиту правъ человѣческой личности, онъ жестоко громилъ пошлость жизни, хищничество всевозможныхъ отгѣнковъ («Благонамѣренный рѣчи»), ташкентцевъ, помпадуровъ, озорниковъ, «торжествующихъ свиней», Дыбъ, Удавовъ и т. д.

Ни одинъ писатель до Салтыкова-Щедрина не обрисовалъ намъ такъ полно и глубоко душу русскаго человѣка, пораженного всемъ историческимъ укладомъ жизни.

Пламенѣя душой за права «человѣка, питающагося лебедой», онъ на ряду съ защитой участи мужика горячо звалъ къ обществу, рисуя приниженность и бѣдность обывателя вообще («Письма о провинціи») и его отчужденность

отъ воздвигнутаго на его же плечахъ officialнаго строя (Очеркъ «Сомнѣвающейся» въ «Помпадуркахъ и Помпадуршахъ»).

Вмѣстѣ съ тѣмъ многія страницы произведеній Салтыкова-Щедрина полны задушевнаго лиризма и глубокой восприимчивости къ людскому горю («Христовая невѣста», «Дворянская хандра», «Убѣжище Монрепо», «Сельская учительница», «Портной Гришка» и т. д.). Все эти «униженные и оскорбленные» привлекали къ себѣ чуткое сердце Салтыкова и сами по себѣ въ отдѣльности, и слитые въ одну огромную стомилліонную массу обитателей «Пошехонской старины». «Бѣдная эта страна,—говоритъ сатирикъ:—ее надо любить»...

И Салтыковъ горячо любилъ свою страну. Но когда ему становилось уже немоготу, когда онъ задыхался въ атмосферѣ дѣйствительности, его творческій умъ уносился въ міръ грезъ, сказокъ.

Знаменитыя «Сказки» Щедрина, предназначенныя имъ для «дѣтей изряднаго возраста», составляютъ одно нераздѣльное цѣлое съ его сатирами. Топтыгинъ съ его «зимней конституціей», жалкій «Премудрый Пискаръ», «Карась-идеалистъ» и др. имѣютъ своихъ родичей среди дѣйствующихъ лицъ сатиры Щедрина, но они запечатлѣваются въ воображеніи читателя гораздо ярче.

Есть среди сказокъ Салтыкова-Щедрина и не связанные съ сатирой, какъ напримѣръ: «Баранъ Непомнящій», «Кисель», «Коняга», «Вѣрный Трезоръ» и т. д., это—истинныя стихотворенія въ прозѣ, настоящія пѣсни любви, вдохновляющей «отрицанія» Салтыкова, поставившаго лозунгомъ своей дѣятельности: свободу, развитіе и справедливость.

Кромѣ того, въ 1906 году «Нива» дастъ своимъ подписчикамъ

первыя 10 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.

(Цѣна существующаго изданія въ 13 томахъ съ пересылкой—21 руб.).

Стойкій провозвѣстникъ прогрессивнаго направленія въ литературѣ, лоборникъ глубоко-человѣчныхъ началъ, положенныхъ въ основу новой пореформенной жизни нашей родины, К. М. Станюковичъ во всехъ своихъ произведеніяхъ, какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ, является живымъ писателемъ, тонко и вдумчиво наблюдающимъ жизнь.

Широкая извѣстность его началась уже съ семидесятыхъ годовъ. Въ своихъ большихъ романахъ: «Безъ исхода», «Омутъ», «Откровенные», «Два брата», «Равнодушные», «Жрецы» и др.—онъ даетъ яркое изображеніе жизни современнаго общества, со всеми стремленіями и порывами молодежи, честныхъ борцовъ за идею.

На ряду съ художественною дѣятельностью тяготея къ

публицистикѣ, К. М. Станюковичъ создалъ въ ней свои извѣстныя «Картинки общественной жизни» и «Письма знатнаго иностранца», завоевавшія ему большую популярность среди читающей публики. Это—фельетоны-сатиры нашей общественной жизни, написанныя талантливымъ перомъ дѣйствительно «откровеннаго писателя». Этими псевдонимомъ К. М. Станюковичъ подписывалъ свои политико-общественные сатирическіе очерки.

Уже во время своей литературной славы, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, К. М. Станюковичъ былъ въ политической ссылкѣ въ Сибирь, гдѣ написалъ полный живого интереса романъ «Въ мѣста не столь отдаленныя».

Самой выдающейся въ его разнообразномъ творествѣ

вещью справедливо считаются его многочисленные Морские рассказы с их яркими бытовыми картинками, с их чарующими описаниями моря, с их трогательной и проникновенной любовью к родному, меньшему брату-матросу.

Морские рассказы доставили своему талантливому автору исключительную и редкую награду: в 1896 году присуждена К. М. Станюковичу, встѣдъ за В. Г. Короленко, золотая медаль имени Погоескаго.

Въ видѣ третяго бесплатнаго приложения подписчики наши получаютъ въ 1906 г.:

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“,

съ разнообразнымъ беллетристическимъ, историческимъ, популярно-научнымъ и критическимъ содержаниемъ и со специальными отдѣлами библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1906 году:

52 номера журнала „НИВА“, иллюстрированные снимками съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунками современныхъ событий, фото-этюдами и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя приложения“.

30 книгъ сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина.

10 книгъ сочиненій К. М. Станюковича, т. е. въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убористымъ, четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста формата „Нивы“ со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежей выкроекъ (тоже до 300).

1 стѣнной календарь на 1906 годъ, отпечатанный красками.

Имѣя въ виду интересы тѣхъ читателей, которые не были нашими подписчиками въ 1905 году и желали бы, за дополнительную плату, получить первыя 10 книгъ соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина, изданныя при «Нивѣ» 1905 года, мы представляемъ имъ возможность получить эти 10 книгъ по пониженной цѣнѣ: за 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

Распределение сочиненій по книгамъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.

Остальные 30 книгъ.

Кн. 11. Снази: Премудрый пискарь. — Самоотверженный заяцъ. — Бѣдный волкъ. — Карась-идеалистъ. — Добродѣтели и пороки. — Обманщикъ-газетчикъ и легковѣрный читатель. — Игрушечнаго дѣла людочки. — Чижиково горе. — Вѣрный Трезоръ. — Недреманное око. — Дуракъ. — Сосѣди. — Здравомысленный заяцъ. — Либераль. — Баранъ. — Непомнящій. — Коняга. — Кисель. — Праздный разговоръ. — Деревенскій пожаръ. — Путемъ дорогого. — Гена. — Приключеніе съ Крамольниковымъ. — Христова ночь. — Рождественская сказка.

Кн. 12. Снази: Воронъ-челобитчикъ. — Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокомилъ. — Пропала совѣсть. — Дикій помѣщикъ. — Медвѣдь на воеводствѣ. — Топтыгинъ 2-й. — Топтыгинъ 3-й. — Мала рыба, а лучше большого таракана. (Вяленая вобла). — Орель-мещантъ. — Мелочи жизни: Введеніе. Часть 1. — На лѣвъ природы и сельско-хозяйственныхъ ухищреній: 1. Хозяйственный мужичокъ. — 2. Сельскій священникъ. — 3. Помѣщикъ. — 4. Мировды. II. Молодые люди: 1. Сережа Ростокинъ. — 2. Евгений Любершевъ.

Кн. 13. Мелочи жизни: II. Молодые люди. — 2. Евгений Любершевъ. (Окончаніе). — 3. Черезовы мужъ и жена. — 4. Чудиновъ. III. Читатель: Нѣсколько нелишнихъ характеристикъ: 1. Читатель-ненавистникъ. — 2. Солидный читатель. — 3. Читатель-просецъ. — 4. Читатель-другъ. Часть II. 1. — Дѣвушки: 1. Ангелочекъ. — 2. Христова невѣста. — 3. Сельская учительница. — 4. Полковникова дочь. — II. Въ сферѣ сѣянія: 1. Газетчикъ. — 2. Адвокатъ. — 3. Земскій дѣталь.

Кн. 14. Мелочи жизни: II. Въ сферѣ сѣянія: 3. Земскій дѣталь. (Окончаніе). — 4. Праздношатающийся. — III. Портной Гришка. — IV. Счастливецъ. — V. Имярекъ. — Культурные люди: Культурная тоска. — Продолженіе тоски и появленіе Прокопа. — Между своими. — Поѣхали. — Тайна, облекающая личность восточнаго человѣка, слегка разъясняется. — Старческое горе или непредвидѣнный послѣдствія заблужденія ума. Рассказъ.

Кн. 15. Благонамѣренныя рѣчи: Къ читателю. — Въ дорогѣ. — Охранители. — Переписка. — Столпъ. — Кандидатъ въ столпы. — Превращеніе.

Кн. 16. Благонамѣренныя рѣчи: — Превращеніе. (Окончаніе). — Отецъ и сынъ. — Опять въ дорогѣ. — По части женскаго вопроса. — Семейное счастье. — Еще переписка.

Кн. 17. Благонамѣренныя рѣчи: Еще переписка. (Окончаніе). — Кузина Машенька. — Непочтительный Коронатъ. — Въ дружескомъ кругу. — Въ погоню за идеалами. — Тяжелый годъ. — Привѣтъ.

Кн. 18. Пестрыя письма: Письмо I—VIII.

Кн. 19. Пестрыя письма: Письмо IX. Недоконченныя бесѣды. Глава I—IX.

Кн. 20. Недоконченныя бесѣды: Глава X. — Убѣжище Монрепо: I. Общій обзоръ. — II. Тревоги и радости въ Монрепо. — III. Монрепо-усыпальница. — IV. Finis Монрепо. — V. Предостереженіе.

Кн. 21. Признаки времени: I. Завѣщаніе моимъ дѣтямъ. — II. Новый Нарцисъ. — III. Легковѣсныя. — IV. Литературное положеніе. — V. Сеничкинъ ядъ. — VI. Русскіе „гуляющие люди“ за границей. — VII. Нашъ „savoir vivre“. — VIII. Проектъ современнаго балета. — IX. Хищники. — X. Самодовольная современность.

Кн. 22. Признаки времени: — XI. Сила событий. — Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. Главы I—IV.

Кн. 23. Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. Главы IV—XI.

Кн. 24. За рубеномъ. Романъ.

Кн. 25. За рубеномъ. Романъ. (Окончаніе). — Господа Ташкентцы: Отъ автора. — Введеніе. — I. Что такое „ташкентцы“? — II. Ташкентцы-цивилизаторы. — III. Они же. — IV. Ташкентцы-приготовительнаго класса: Первая параллель.

Кн. 26. Господа Ташкентцы. IV. Ташкентцы-приготовительнаго класса: — Первая параллель. (Окончаніе). — Вторая параллель. — Третья параллель. — Четвертая параллель.

Кн. 27. Круглый годъ: Первое Января. — Первое Февраля. — Первое Марта. — Первое Апрѣля. — Первое Мая. — Первое Юня. — Первое Юля. — Первое Августа. — Первое Сентября. — Первое Октября. — Первое Ноября. — Первое Декабря.

Кн. 28. Круглый годъ: Первое Декабря. (Окончаніе). — Въ средѣ умѣренности и ануратности: I. Господа Молчалины. — II. Отголоски. I. День прошель — и слава Богу!

Кн. 29. Въ средѣ умѣренности и ануратности: II. Отголоски. День прошель — и слава Богу. (Окончаніе). — II. На досугъ. — III. Тряпичники-очевидцы. — IV. Дворянская мелодія. — V. Чужой толкъ.

Кн. 30. Письма о провинціи: Письмо первое. — Письмо второе. — Письмо третье. — Письмо четвертое. — Письмо пятое. — Письмо шестое. — Письмо седьмое. — Письмо восьмое. — Письмо девятое. — Письмо десятое. — Письмо одиннадцатое. — Письмо двѣнадцатое.

Кн. 31. Письма о провинціи: Письмо двѣнадцатое. (Окончаніе). — Итоги. — Сонъ въ лѣтнюю ночь. — Похороны. — Дворянская хандра.

Кн. 32. Пошехонскія рассказы: По Сенькѣ и шапка. — Audiat ut et altera pars. — Въ трактирѣ Грачи. — Пошехонскіе реформаторы. — Пошехонское „дѣло“. — Фантастическое отрезвленіе.

Кн. 33. Современная идиллія. (Продолженіе).

Кн. 34. Современная идиллія. (Окончаніе). — Письма къ тетенькѣ.

Кн. 35. Современная идиллія. (Окончаніе). — Письма къ тетенькѣ.

Кн. 36. Письма къ тетенькѣ. (Окончаніе). — Дѣти Москвы.

Кн. 37. Пошехонская старина: Введеніе. — I. Гнѣздо. — II. Мое рожденіе и раннее дѣтство. — Воспитаніе физическое. — III. Воспитаніе нравственное. — IV. День въ помѣщичьей усадьбѣ. — V. Первые шаги на пути къ просвѣщенію. — VI. Дѣти. — По поводу предыдущаго. — VII. Портретная галлерея. Тетеньки-сестрицы. — VIII. Тетенька Анфиса Порфирьевна. — IX. Заболотье. — X. Тетенька-сластена.

Кн. 38. Пошехонская старина: XI. Братецъ Федось. — XII. Поѣздки въ Москву. — XIII. Московская родня. Дѣвушка Павелъ Борисовичъ. — XIV. Житіе въ Москвѣ. — XV. Сестричины женихи. — Стриженый. — XVI. Продолженіе матримональной хроники: Есперъ Клещевинъ. — Недолгий сестрицынъ романъ. — Женихи-мелкота. — XVII. Крѣпостная масса. — XVIII. Аннушка. — XIX. Мавруша-Новоторка. — XX. Ванька-Кайнъ. — Продолженіе портретной галлереи домашцевъ. — XXI. Кононь. — XXII. Безсчастная Матренка.

Кн. 39. Пошехонская старина: XXII. Безсчастная Матренка. (Окончаніе). — XXIII. Сатиръ-скиталець. — XXIV. Добро пожаловать! — XXV. Смерть Федота. — XXVI. Помѣщичья среда. — XXVII. Преводитель Струнниковъ. — XXVIII. Образцовый хозяинъ. — XXIX. Валентинъ Бурмакинъ. — XXX. Словушенскія дамы и проч. — XXXI. Заключеніе.

Кн. 40. Пошехонская старина: XXXI. Заключеніе. (Окончаніе). — Брусины. Рассказъ. — Большое мѣсто. — Смерть Лазухина. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. — Хронологическій указатель.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Первыя 10 книгъ.

Кн. 1. Портретъ Константина Михайловича Станюковича. — К. М. Станюковичъ, биографическій очеркъ П. В. Быкова. — Морскіе рассказы: Басилій Ивановичъ. — Мрачный штурманъ. — Бѣглець.

Кн. 2. Морскіе рассказы: — Бѣглець (оконч.) — Человѣкъ за бортомъ. — На каменьяхъ. — Въ штормъ — Между своими. — Вдали отъ береговъ. — Матросскій личъ. — Вѣстовой Егорьевъ — Ночью.

Кн. 3. Морскіе рассказы: Въ морѣ! — Рождественская ночь.

Кн. 4. Морскіе рассказы: Пассажира. — Ужасный день. — Словарь морскихъ терминовъ.

Кн. 5. Безъ исхода, романъ.

Кн. 6. Безъ исхода, ром. (оконч.) — Танечка. — Испорченный день. — Благотворительная комедія. — Истинно-русскій человѣкъ. — Оригинальная папа.

Кн. 7. Оригинальная пара. (оконч.) — Похождения молодого человѣка. — Рѣшеніе. — Ужасная болѣзнь.

Кн. 8. Два брата, романъ.

Кн. 9. Два брата, ром. (продолженіе).

Кн. 10. Два брата, ром. (оконч.) — Сержъ Птичкынъ. — Дяденька Протась Ивановичъ. — Безшабашный. — Женитьба Пинегина.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1906 г.

со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ... **6 р. 50 к.**
 Съ доставкой въ Петербургъ... **7 р. 50 к.**
 Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи... **8 р.**
 Съ пересылкою за границу... **12 р.**

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. „Образованіе“. 7 р. 50 к.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1906 г. со всеми приложениями, — еще

первыя 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.,

прилагаютъ при подпискѣ полную стоимость ихъ (безъ разсрочки), а именно: 1) безъ доставки — 1 руб. 50 к., съ доставкой и пересылкою 2 р.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
При подпискѣ:	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта...	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля...	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 юня...	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа...	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсрочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Къ этому номеру прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ подписной бланкъ для заблаговременнаго возобновленія подписки на «Ниву» 1906 года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланкъ этотъ отпечатанъ въ видѣ почтоваго перевода установленнаго образца, которымъ можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать испрежняно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Прошел и этот год.

В одно ясное лѣтнее утро ученикъ снова появился въ саду философа. Дорожкой, усыпанной мелкимъ, желтымъ пескомъ, онъ направился къ берегу моря, къ мѣсту, гдѣ обыкновенно занимался философъ съ учениками.

Миновавъ жилище философа, ученикъ увидѣлъ его самого, бесѣдующаго въ кругу учениковъ.

Дождавшись перерыва рѣчи философа, новый ученикъ съ привѣтствиемъ подошелъ къ нему.

— Я радъ видѣть тебя, — сказалъ философъ. — Скажи мнѣ, какъ прожилъ ты этотъ годъ, сумѣлъ ли дать себѣ отчетъ въ своихъ силахъ и знаніяхъ и готовъ ли выдержать испытаніе?

— Я старался жить такъ, какъ ты совѣтовалъ мнѣ, — отвѣтилъ ученикъ. — Я тщательно провѣрилъ свои мысли, разсмотрѣлъ поступки, привелъ въ порядокъ свои познанія и теперь готовъ отвѣчать на твои вопросы.

— Скажи, что для людей зло и что добро?

Ученикъ подумалъ немного и отвѣтилъ:

— Этого я не знаю.

— Тогда не скажешь ли мнѣ, что нужно людямъ и что не нужно? — спросилъ философъ.

— Не знаю и этого, — отвѣтилъ ученикъ.

— Но, можетъ-быть, ты знаешь, въ какихъ дѣлахъ можно медлить и въ какихъ спѣшить?

— Нѣтъ, не знаю, — отвѣтилъ ученикъ.

Легкая улыбка мелькнула на губахъ философа.

— Шесть лѣтъ назадъ, — сказалъ ученикъ: — ты, какъ будто, зналъ все это и бойко отвѣчалъ на мои вопросы; теперь же говоришь: «не знаю». Что же дали тебѣ годы опыта и размышленій, если ты забылъ и то, что прежде зналъ?

— Нѣтъ, — возразилъ живо ученикъ: — я не забылъ ничего: всѣ знанія, приобретенныя мною раньше, остались при мнѣ; много и прибавилъ и новыхъ къ нимъ за эти шесть лѣтъ; но я понялъ также, что всѣ мои познанія не могутъ мнѣ помочь рѣшить вѣрно тѣ вопросы, которые ты предложилъ... Я сознаю ясно, что многому придется мнѣ учиться у тебя.

— Теперь я вижу, что ты не даромъ прожилъ эти шесть лѣтъ и можешь начать изученіе философіи, — сказалъ учитель и, обратившись къ своимъ ученикамъ, добавилъ:

— Примите, друзья мои, новаго товарища, полюбите его и помогите ему вашими познаніями.

Радостно разступились ученики философа и дали мѣсто новому товарищу.

И снова полилась живая, ясная рѣчь учителя. И съ каждымъ словомъ его спадала понемногу густая завѣса съ глазъ новаго ученика, скрывавшая отъ него глубокой смѣль и значеніе того, что раньше казалось ему ненужнымъ и безцѣльнымъ. Миръ во всемъ своею величіемъ и красотой развертывался передъ нимъ, исчезали всѣ противорѣчія и сомнѣнія, угнетавшія его душу и умъ — стройность и гармонию начиналъ онъ улавливать тамъ, гдѣ раньше видѣлъ лишь разладъ и безмысленный хаосъ... Великія міровыя тайны, одна за другою, раскрывались передъ его изумленнымъ взоромъ, высшій законъ жизни выяснялся передъ его, свѣтомъ истины озареннымъ, умомъ, и ему становилось вдругъ понятнымъ, о чемъ шепчутъ листья надъ его головою, о чемъ такъ смѣло кричатъ чайки и немолчно твердятъ у ногъ его морскія волны...

Иностранцы о русскихъ дѣлахъ.

(Политическое обозрѣніе).

Быть-можетъ, никогда еще, со времени первыхъ посольствъ господина Великаго Новгородца къ ибѣцамъ, иностранцы не относились къ нашимъ внутреннимъ дѣламъ съ такимъ напряженнымъ интересомъ, какъ въ наши дни. Свои собственные дѣла кажутся имъ мелкими и ничтожными сравнительно съ величественными событиями, совершающимися въ Россіи. На отставку своего собственнаго военнаго министра наши друзья французы обратили несравненно меньше вниманія, чѣмъ на малѣйшій намекъ о колеблющемся положеніи графа Витте. Англійскія газеты временно забыли даже о Д. Чемберленѣ и дружнымъ хоромъ убѣждали изъ своего прекраснаго далека гг. Гучкова, Шипова и кн. Евг. Трубецкого принять портфели въ кабинетъ графа Витте. Не менѣе сильную протекцію стремилась оказать последнему и германская пресса, кажется, не расходившаяся въ этомъ случаѣ со своимъ правительствомъ. Каждая почта приносила намъ съ Запада миллионъ практическихъ совѣтовъ и указаній, какъ быть и

какъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Больше страстные голоса переходили даже отъ совѣтовъ къ требованіямъ, намекали, что Европа не попуститъ развитія безпорядковъ въ Россіи, такъ какъ въ сохраненіи порядка въ нашемъ отечествѣ она заинтересована участіемъ данныхъ намъ въ займы миллиардовъ. Тревоги старушки-Европы, отдающей свои деньги въ ростъ нуждающимся сосѣдямъ, вполне понятны и законны, но все же ея безпокойство не должно бы переходить за границы элементарной политической деликатности. Правда, мы очень много взяли отъ нея, но еще болѣе отдали ей. По однимъ только государственнымъ займамъ мы до сихъ поръ, слава Богу, аккуратно уплачивали около 300 миллионновъ въ годъ, а если перечислить все то, что европейцы извлекаютъ изъ Россіи, какъ изъ доходной статьи своего хозяйства, то получится многіе миллиарды, незамѣтно уплывшіе черезъ западную границу къ нашимъ добрымъ и заботливымъ сосѣдямъ. Забывать объ этихъ миллиардахъ въ черные дни, которые приходится переживать теперь общему заемщику, говорить только о цифрѣ займовъ, умалчивая о цифрахъ полученныхъ процентныхъ платежей — значитъ, обнаруживать черную неблагодарность. При томъ же, дѣлая займы, мы, кажется, не отдавали подъ залогъ нашей національной самостоятельности. За что же газетные глашатаи европейскихъ биржъ угрожаютъ теперь лишитъ насъ права сво-

Командированный для производства дознанія по поводу аграрныхъ безпорядковъ, генералъ-адъютантъ В. В. Сахаровъ, убитый въ Саратовѣ 22 ноября с. г., въ губернаторскомъ домѣ.

боднаго рѣшенія нашихъ внутреннихъ вопросовъ? Кто внушилъ имъ дерзкую мысль третировать Россіей, какъ слабой и разлагающейся Турціей? Кто далъ имъ право навязывать намъ въ руководители того или иного министра, которому они вѣрятъ, на котораго они полагаются. Русскими министрами должны быть избранные люди русскаго народа, а не довѣренные иностранныхъ банкировъ. Руководители русской политики должны избираться самою націею, а не лондонскою или берлинскою биржею. Какими бы ни были наши финансовыя дѣла, мы едва ли примиримся когда-нибудь съ замѣной національнаго правительства чѣмъ-то въ родѣ конкурснаго управленія изъ довѣренныхъ отъ иностранцевъ-кредиторовъ. Фактъ довѣренія послѣднихъ къ имени того или другого государственнаго дѣятеля самъ по себѣ ровно ни къ чему не обязываетъ и не предрѣшаетъ его карьеры по эту сторону западной границы. Миллиарды, помѣщенные иностранцами подъ русскія бумаги, даны въ заемъ не тѣмъ или другимъ государственнымъ людямъ, а Россіи, и уплачивать ихъ будутъ не они, а та же Россія. Въ удовлетвореніи финансовыхъ обязательствъ личность министровъ не играетъ никакой роли, такъ какъ великій государственный долгъ ложится на всю націю. Усиленное протектированіе иностраннымъ фаворитамъ невольно производитъ на огромную массу русскихъ людей какъ разъ обратное впечатлѣніе. Сознаніе противоположности основныхъ

интересовъ заставляетъ опасаться даже какой-либо тѣни чужеземнаго руководства во внутреннемъ управленіи. Поскольку каждое государство при всеобщей борьбѣ за существованіе непосредственно заинтересовано въ ослабленіи всѣхъ остальныхъ, постольку всякое иностранное вліяніе грозитъ неисчислимыми ущербами онекаемому народу. Въ своихъ собственныхъ дѣлахъ самъ хозяинъ всегда лучше распорядится, чѣмъ кто-либо другой. Читая безцеремонныя рѣчи иностранныхъ публицистовъ, такъ и хочется крикнуть зазнавшимся биржевикамъ и ихъ публицистамъ: «Руки прочь! Довольно этихъ напыханныхъ навязываній! Не думайте, что вы уже посадили Россію въ клещи и можете по своему усмотрѣнію самостоятельно распорядиться не только ея имуществомъ, но также и ея судьбами». Нѣтъ, Россія еще постоитъ за себя. Она не отдастъ вамъ, въ уплату процентовъ по займамъ, свою буйную волюшку, свою національную самостоятельность. Ея долги обезпечены ея несметными богатствами и трудомъ полуроста миллионнаго народа. Стригите ваши купоны, получайте ваши прибыли, но не дерзайте посягать на свободу пробуждающейся къ свободной жизни великой націи. До сихъ поръ Россія ни разу не отказалась ни отъ одного платежа по долговымъ обязательствамъ. Характеризуя положеніе русскихъ финансовъ, въ послѣдней рѣчи французскій премьеръ-министръ Рувье заявилъ, что одні только суммы, хранящіяся на счетѣ Россіи въ иностранныхъ банкахъ, обезпечиваютъ уплату купоновъ по русскимъ займамъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Займодавцамъ, слѣдовательно, пока, нечего безпокоиться, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ принимать участія въ шарлатанской игрѣ на пониженіе всѣхъ русскихъ цѣнностей, которую за ихъ и за нашъ счетъ ведетъ зазнававшаяся партія весеннихъ биржевиковъ.

Содержаніе. КРАТКІЕ: невѣста Варвара. Поѣздъ И. Н. Потанино. (Продолженіе). — Новый ученикъ. Сказка Василія Московскаго. — Заявленіе. — Иностранцы о русскихъ дѣлахъ. (Политическое обозрѣніе). — Объявленія.

Р И С У Н К И: Декабрь. — Тшеславіе. — Чайныя розы. — Друзья. — Событія въ Севастополѣ: 1) Контръ-адмиралъ С. П. Писаревскій. 2) Командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка, заѣзжающій лазаретомъ и священникъ передъ трупами убитыхъ солдатъ. 3) Лейтенантъ Шмидтъ. 4) Команда крейсера „Очаковъ“. 5) Офицеры и команда крейсера „Очаковъ“. 6) Взбитовавшійся крейсеръ „Очаковъ“. 7) Броненосецъ „Ростиславъ“. 8) Броненосецъ „Князь Потемкинъ-Тавричскій“, переименованный въ „Св. Пanteleymon“. 9) Константиновскій фортъ. 10) Графская пристань и гостиница Коста. 11) Комната „Грандъ-Отеля“. 12) Видъ съ Южной бухты съ затопленными во время безпорядковъ транспортомъ „Бугъ“. — Н. И. Гучковъ. — Генералъ-адъютантъ В. В. Сахаровъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 48.

Редакторъ-издат. А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

С. № 23801 12-3

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
 „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
 КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
 № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-27
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смазчиванію кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сямовъ въ Берлинѣ. Единственное представительство для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ поднимъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курантъ безплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23906 3-1

Ц. № 22687 12-10

СИЛУ и ЗДОРОВЬЕ

Какъ и чѣмъ приобрести и поддержать въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?
ОТВѢТЬ
 можетъ дать брошюра, высылаемая № 23564 безплатно 3-3

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЛЫЖЪ у З. К. ШТЕЙНЕРЪ, С. ПБ., В. О. 7 линия, № 4. Каталогъ высылается безплатно.

ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
 НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
 Петровка, 5, въ Москвѣ.
 Прейсъ-куранты безплатно.

Моментальная **КРАСКА NIGRITINE**
 Черн. каштаневый Темнорусый
GELLÉ FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra, 6 PARIS

Ц. № 22923 6-5

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. до 330 руб. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к. до 45 руб.
ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ
 ГРОМАНДНЫЙ и ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОРЪ все ПОВОСТИ.
 УМЪРЕННЫЯ ЦѢНЫ. ТРЕБУЕТЪ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ.
Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ.
 МАСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТР. 90. РОССІЯ

АТТЕСТАТЪ Университета, волот. медали за почерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семл. маржа высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ГОРЬКАЯ ВОДА ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
 ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ 22496 50-22

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. С. ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

№ 23074 17-17

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
 съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донихъ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
 № 23507 Главн. представит. 15-11
Э. Кинкманъ и Ко., С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДІАНЪ
 23675 С.-Петербургской 10-4
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣта.
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Литовская, 123. Продается вездѣ.

ЛУЧШИЯ ГИЛЬЗЫ
ФИЛИГРАНЪ
 „ПРИУМЪЗ“
 всѣхъ уаишевъ въ мирѣ
 Фабриканъ портъ дѣла
А. КАМЫКЪ и Ко.
 МОСКВА

№ 21278 26-13

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.
 Мои коллекціи елочныхъ украшеній въ настоящее время уже составлены и особенно выдѣются своимъ изяществомъ. Не перечисляя предметы, помѣщенные въ коллекціяхъ, такъ какъ добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. покупателямъ достаточно извѣстно, имѣю честь сообщить, что дѣлны назначены, какъ и въ предыдущихъ годахъ,
5 р., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р. и 100 р.
 Въслѣдствіе просьбы моихъ заказчиковъ и изготовлять въ этомъ году еще коллекцію въ **2 р. 95 к. въ 205 вещей** и тутъ вложилъ рѣшительно все для украшенія небольшой елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно вѣтъ всякой конкренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.
 Высылка налог. платаж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

Крысиный и мышинный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ прина.) прод. ханкино-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 2918 Б. Васильковская, 10. 4-1

ПОКОСНІЯ
 ОПЫТАХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
 МЛЛОМЪ
А. А. ЖУНОВЪ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 31. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина. — Рига, Купеческая, № 9.

ЛУЧШІЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

СКРИПКИ
Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и дорожно до 3000 руб.
Народныя скрипки въ 3 и 4 руб.

СМЫЧКИ
Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 р.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30, 60 р.
Народныя въ 50 к.
Дѣтскія скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 величинъ въ 3, 4, 6, 8, 10, 15 и 25 р. Смычки въ 50 к., 1, 2, 3, 5 р.

ФЛЕЙТЫ
Народныя въ 2 и 5 р.
Для учениковъ въ 8, 12 и 18 руб.
Для любителей и оркестровъ въ 25, 35, 40 р.
Для военныхъ хоровъ и артистовъ (собств. фабрики) въ 50, 60, 75 р., „Модель Циммермана“, находящаяся въ употребленіи у выдающихся артистовъ Россіи и за границей—85, 120 и 250 р.

КЛАРНЕТЫ
Народныя въ 6 и 10 р.
Для учениковъ въ 15, 20 и 25 р.
Для любителей и оркестровъ въ 35 р.
Для артистовъ и военныхъ хоровъ собственной фабрики въ 50, 65, 70, 75, 80, 85, 90, 95 и 100 р.

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ.
Для учениковъ въ 12 и 15 руб.
Для игры въ оркестрѣ въ 18, 25 и 30 р.
Для военной музыки и для артистовъ. Собств. фаб., въ 40, 50, 60, 75 руб. и дорожно.
Также альтгорни, вальторни, басы, горни, баритоны, тромбоны, теноры, геликоны въ больш. выборѣ.

ГИТАРЫ
дешевые сорта въ 3 и 4 руб.; съ механизмомъ для струвъ въ 3, 6, 7, 10, 15, 20 руб.; съ особенною хорош. тономъ въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.

МАНДОЛИНЫ
итальянской работы съ очень хорошимъ тономъ въ 22, 30, 50, 75, 100, 125 руб.; болѣе дешевые сорта немецкой работы въ 4 и 6 руб., итальянской—8, 12 и 15 руб.

БАЛАЛАЙКИ
съ пробренными ладами очень хорошаго тона и работы въ 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 35, 50 и 75 р.; дешевые сорта въ 1 1/2, 2, 3 и 4 руб.
ДОМРЫ въ 8, 10, 12, 15, 18, 20 руб. и дорожно.

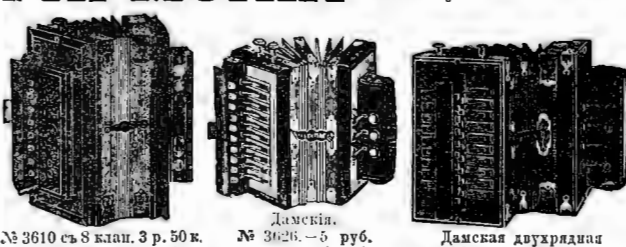

ЦИТРЫ
въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 60, 80, 100, 125, 150 руб.
Народныя цитры съ подкладными нотами, по которымъ каждый можетъ легко играть—въ 4, 8 и 25 руб.

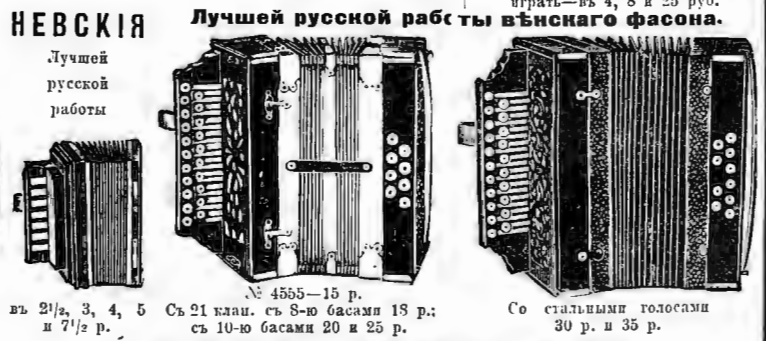

ГАРМОНИИ

извѣстнѣйшей фабрики **И. Ф. КАЛЬБЕ** Невскія
самаго лучшаго качества.
Лучшей русской работы

Лучшей русской работы **Вѣнскаго фасона.**
№ 3610 съ 8 клави. 3 р. 50 к.
№ 3639 съ 10 „ 4 р. 50 к.
Дамскія. № 3626—5 руб. съ тремя 6 руб.
Дамскія двухрядная № 3705.—12 руб.
въ 2 1/2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р.
№ 4555—15 р.
Съ 21 клави. съ 8-ю басами 18 р.; съ 10-ю басами 20 и 25 р.
Со стальными голосами 30 р. и 35 р.

ГРАММОФОНЫ.
ЗАВОДНЫЕ ОТЪ 10 руб.
ТОНАРМЫ ОТЪ 20 руб.
Пластинки хорошаго исполненія въ больш. выборѣ по 75 к., 1 р. 10 к. и дорожно.
Монархъ № 6260—35 руб.
Тонарь № 6300.—55 руб.

РУЧНЫЕ ОРГАНЫ.
ОРГАНЪ-ИНТОНА 7 р. 50 к. Ноты по 30 коп.
АРИОЗА по 12 и 18 руб. Ноты по 40 коп.
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ 17 руб. Ноты по 45 коп.
ГЕРОФОНЪ-ОРГАНЪ 22 руб. Ноты по 45 коп.
ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ 22 руб. Ноты по 60 коп.
ОРКЕСТРЪ-ЧЕНИКСЪ 35 руб. Ноты по 60 коп.
Оргонъ новый самый усовершенствованный ручной органъ съ пріятнымъ мелодичнымъ тономъ, съ 26 двойными голосами—35 р., съ 26 одиночными голосами—25 р. Ноты (стальныя) по 80 к. и другіе механич. инструменты въ больш. выборѣ.

ФОРТУНА

Лучшія музыкальныя шкатулки съ перелюбимыми нотами.
Звучный, пріятный тонъ. Изящная отдѣлка. Прочная конструкция. Большой выборъ пьесъ.
№ 4200. Ручная 7 р. Ноты по 25 коп.
№ 4202. Заводная 15 р. Ноты по 25 коп.
Заводная. № 4210. 20 руб. Ноты по 30 коп.
Заводная. № 4220. 32 руб. Ноты по 50 коп.
№ 4240. 50 р. Ноты по 70 к.
№ 4242. 75 р. Ноты по 90 к.
№ 4251. 100 руб. Ноты по 1 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и списки нотъ и пластинокъ безплатно.
По полученіи задатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

ЖИВА

1905 г.
№ 50.

Выдавъ 17 декабря 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ГРАМТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарель въ одинъ столбецъ (въ 4 ширяны страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 10.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Натче, Москва, Большой Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ
наилучше достигается по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ д-ра РОССА, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогѣ оказываютъ отличное дѣйствіе.

Нивьются въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шнидтъ, у Русскаго О-ва Торговли Аптекаремскими товарами и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВѢЧНЫИ стѣнной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. интер. предм. отл. подъ ЗОЛОТО. Прилагайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр. рѣсх. СПбургъ, Б. Дворянская, 7 и Шашину.

Parfum
à la Mode
Solange
PARIS
GELLÉ FRÈRES

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23924 Пеглинный пр., 14.

высылаются брошюра:
БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
Н. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. каб. отъ
ЗАИКАНІЯ
Новыя обработ. радикальн. усов. мет. А. К. Рейхе Петербургъ, Итальянская (бл. Пассажа), д. 15. Услов. выс. безплатно. Плата по излѣченію. Пационъ.

Иллюстрированный ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ

„Спиритуалистъ“

Цѣна за годъ (12 книжекъ) **одинъ руб.** съ пересылкою. Москва, б-л. храма Спасителя, д. Копригина, кв. № 39. Телефонъ 91-37 и у Н. Печковской.

КАЛЕНДАРИ

СТѢННЫЕ, ОТРЫВН., ПЕРЕДВИЖН.,
ЗАПИСН., ТАБЕЛЬН., РОСКОШН.
и СПЕЦІАЛЬНЫЕ.

ТРЕБУЙТЕ
ТОЛЬКО ИЗДАНІЯ

ОТТО КИРХНЕРЪ С.П.Б.

Фришмутъ и Маркъ С.П.Б.

Русско-Американская
Сigaretная и Папиросная
Фабрика

МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ УЛ.
№ 19-21
МАГАЗИНЪ КИСКЕНЪ
ВЪ БѢЛЫХЪ ЭТАЖАХЪ
и Торшонъ
СПЕТЕРБУРГЪ

Какъ уничтожить зудъ головной кожи и

Перхоть

Свѣдѣнія высылаются безплатно Лабораторіей Набоглицъ:
С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 49, кв. 18.

№ 23929

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лив., 24. Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, въскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или по особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Состоявшее под Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60
Телеф. 1350,

вмѣстѣ въ виду, что происходящія на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами** и **разнымъ хламямъ**, обременяющій каждое хозяйство.

КОНЬКИ всѣхъ системъ отъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 р. и дороже. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ бесплатно.

А. О. БРАБЕЦЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 18.

Только-что отпечатана и продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ новая книга,

НАМЕКИ
и ОБЛИКИ

сказки М. Ходиревой. Цѣна 1 рубль. Склады у Н. Г. Мартынова, СПб., Александринская площадь, 5.

Новое 8-ое дополн. изданіе **„ЛЪЧ. ЧАХОТКИ“**

въ 9 главъ. Гдѣ, какъ и чѣмъ лечить чахотку? Пріемы скорого излеченія тѣхъ чахот., способъ сложи, дезинфекціи и невосприимчивости. Научныя и практич. основы этого способа. Высылаются за 1 руб. Адр. Киевъ, Дру грядныхъ болѣзней **Гурины**.

ВКУСНО-ЩИЩИТЕЛЬНОЕ МЫЛО

для глазъ **АМЖУКОВЪ** слѣ

СНЕЦИАЛЬНОЕ МЫЛО для ухода за глазами продается во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.

Главный складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33. Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЪ“. Для Привисласск. и Сѣв.-Западн. Края **ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ**. (2)

„Базаръ польза и забава“ Самсоновская ул., д. № 5—5 С.-Петербургъ.

Подарки для всѣхъ.

Научныя 8 игры, забавно для всѣхъ и поучительно для умн. молодежи, 1 руб. Шуточныя 8 забавы для всѣхъ, 1 руб. Волшебная коллекція въ 6 прибор. 1 р., въ 10 и бол. приборовъ 2, 3 и 5 руб. Общественныя гаданія 1 руб. Гадающ. конверты (съ откр. пис.) дюж. 80 к. Перес. (заказомъ до 5 руб.) въ Европ. Рос. 50 к., въ Азіат. 75 к. и (восточ.) 1 р.

(1 руб.) КРАСИВО ПИСАТЬ (1 руб.)

научитесь у каллиграфа, а не по рекламирующимъ тетрадамъ. Два полныхъ курса, 200 страницъ пройденъ съ руководствами, стояція при личномъ ученіи 15 руб., высылаются **ЗА ОДНИЙ** рубль. Свѣты (письменные) даю бесплатно. Курсы существуютъ съ 1890 г. Адресовать: г. Полтава, Специальныя Каллиграфическія курсы профес. № 23943 Каллиграфин С. ВОЛЬЧЕНКУ.

1906 г. Новый еженедѣльный церковно-общественный журналъ 1906 г.

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“.

Изданіе „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Журналъ будетъ издаваться по широкой программѣ при участіи многихъ видныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей.

Журналъ будетъ выходить тетрадями большого формата, не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. Желая быть проводникомъ церковно-прогрессивнаго направленія, редакція на знамени своемъ выставитъ: 1) Вѣрность началамъ древней Велеской Церкви и заповѣданіямъ ея законнымъ и неперерывнаго, самобытнаго церковнаго творчества и обновленія; 2) необходимость широкихъ церковныхъ реформъ на началѣ соборности, возстановленіемъ отъ самаго низа—приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія; 3) свободу Церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ безплатнаго приложенія подписчики 1906 г. получаютъ ДВѢ КНИЖКИ, каждая въ двухъ выпускахъ: 1) Богословскія академическія чтенія, преосвящ. Іоанна, еп. Смоленскаго; 2) Православіе въ отношеніи къ современности А. М. Бухарева (бывш. архим. Феодора).

Подписная цѣна НА ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ 5 рублей съ пересылкою, за границу—6 рублей.

№ 23930 Адресъ редакція и конторы: С.-Петербургъ, Стрѣмянная, 20.

Новая платформа **„Будильника“** на 1906 г.

1) Открыта всеобщая, прямая, равная и явная подписка на юмористическій журналъ „Будильникъ“ въ 1906 г. 2) Подписчикамъ „Будильника“ предоставлены всѣ „свободы“—подписаться на годъ съ преміей (10 р.) и безъ преміи (9 р.) на полгода (5 р.) и съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ и 5 р. въ юнѣ 1906 г.). 3) Соотвѣтственно обновленію русской общественной жизни, обновляется также журналъ „Будильникъ“, который въ 1906 г. обновитъ свои отдѣлы и „отдѣлку“ своихъ каррикатуръ. 4) ПРЕМІЯ на 1906 г. роскошная книга—„ПѢСНИ БЕРАНЖЕ“ съ художественными французскими иллюстраціями. Беранже—пѣвецъ свободы, поэтомъ премія одухотворитъ подписчиковъ „Будильника“.

Приложеніе пробный номеръ высылается за три семикопечныя почтовыхъ марши.

5) Адресоваться въ контору журнала „Будильникъ“: Москва, Тверская, домъ Спиридонова, С.

XVII г. **„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“** XVII г.

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естественной, психологіи, философіи, филологіи, общественно-дѣльной, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Журналъ допущенъ Учеными Комитетомъ Минист. Нар. Пров. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р.; съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо Конюшенный пер., в. Лихайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обихихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просить об. щаться прямо въ редакцію.

№ 23953 Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

Кромѣ 52 № № самаго журнала и друг. къ нему приложеній, подписчики получаютъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫХЪ **30** КНИЖЪ **САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Паузухина“).

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПЕРВЫХЪ 10 КНИЖЪ **К. СТАНЮКОВИЧА**

(Морскіе рассказы, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ). Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Бынова**.

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИЖЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, **== ВСЕГО ==**

52 КНИГИ, т. е., **независимо отъ друг. приложеній, ПО ОДНОЙ КНИЖѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к.

съ ПЕРЕСЫЛКОЮ во ВСѢ МѢСТА РОССІИ: За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще ПЕРВЫХЪ 10 КНИЖЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г. за единовременную доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“** на 1906-й годъ, въ составъ которой войдетъ **ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ** проф. **ОСКАРА ІЕГЕРА**

4-ое стереотипное изданіе въ 12-ти ежемѣс. выпускахъ, 4 большихъ тома, заключ. въ себя около 2.600 стр. текста в. 8°, около 1000 художественно-исполн. гравюръ, 80 отдѣлн. приложеній, отчетъ, золотомъ, серебромъ и красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Первые 3 тома—въ переводѣ и съ доголн. (по русской исторіи) **П. Н. Полевого**—вновь пересмотрѣны и исправлены **Л. З. Слонимскимъ**, а 4-и томъ—въ новомъ переводѣ по послѣднему нѣмецкому изданію, подъ редакц. и съ дополн. **Л. З. Слонимскаго**.—Изложеніе событийъ доведено до 1905 г., со включеніемъ иллюстрир. очерка русско-японской войны.

Для ознакомленія съ изданіемъ первый выпускъ продается отдѣльно и высылается иногороднимъ за одинъ рубль. Лица, выписавшія первый выпускъ, могутъ подписаться на изданіе со 2-го выпуска, уплачивая однимъ рублемъ меньше.

Спиртовая горѣлка отъ 4 р. до 5 р. 50 к. Лучшее копанное освѣщеніе. Каталоги бесплатно. Ищутъ агентовъ. С.Ш. Контора Колумбусъ, Мойка, 60.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА **„ВСЕОБЩУЮ ИСТОРИЮ“** О. Іегера

Безъ доставки въ С.-Петербургъ... **12** руб.

Безъ доставки 1) въ Москвѣ, въ конт. П. Печковской и 2) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе“... **13** руб.

Съ доставкою въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **14** р.

Съ перес. за границу... **16** р.

Требованія и деньги адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ Перес. налож. изат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

XXXVI г.

№ 50

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листовъ чертежей и выкроек.

Выданъ 17-го декабря 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXVI

1905

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 10.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6.50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилы . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязаневская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ

7.50 н.

Отъ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

33 гра-ницу. 12 р.

Невѣста Варвара.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Матушка пожала плечами и вышла. Но, разумеется, это была далеко не послѣдняя атака. Въ тотъ день она принималась нѣсколько разъ убѣждать Вареньку. Два раза Варенька была призываема въ кабинетъ, и тамъ отецъ Лука, подстегиваемый матушкой, приводилъ ей тысячи самыхъ вѣскихъ доводовъ. Но она на все это заявляла одно:

— Я не выйду, не выйду.

Тогда матушка, потерявъ всякую надежду, вскипѣла, накричала и объявила, что умываетъ руки. И дѣйствительно, больше она къ Варенькѣ не приставала.

Вечеромъ опять пришелъ Ураловъ. Матушка приняла его сухо.

— Я вамъ должна сказать, Семень Петровичъ, что лучше вамъ теперь и не подступаться къ Варенькѣ съ предложеніемъ.

— Какъ не подступаться?—воскликнулъ Ураловъ, крайне озадаченный.

— Да знаете ли, она въ такомъ настроеніи, она вамъ откажетъ.

— Да почему же, позвольте... чѣмъ же я заслужилъ?

— Ничѣмъ вы не заслужили. А только она не согласится. Да я ужъ вамъ скажу прямо: она такъ и объявила мнѣ... Замужъ, говорятъ, вовсе не хочу идти. Что подѣлаете, если у нея такая фантазія? Мы не можемъ насильно ее заставить.

— Вотъ ужъ не ожидалъ... никакъ не ожидалъ этого!—съ досадой сказалъ Ураловъ.—И это такъ ужасно...

Дочь Тироля. Картина В. Газемаза, грав. Геданъ, авт. «Нивы».

я быть спокоенъ, увѣренъ... я искалъ приходить и ни о чемъ не заботился... а между тѣмъ, черезъ три недѣли назначено рукоположеніе, а я безъ невѣсты...

Матушка недружелюбно посмотрѣла на него. Она тоже не ожидала отъ него такого разговора.

— Ну, знаете, этого добра—сколько угодно...—сказала она, —я вамъ скажу: только свистните, и невѣсты сами прибѣгутъ къ вамъ...

Ураловъ обидѣлся и поднялся.

— Ну, что-жь, извините... больше не смѣю... теперь не знаю даже, какъ мнѣ быть... прощайте.

Послѣ его ухода матушка задумалась. Она вспомнила слова Вареньки: «нужна ему жена для домашнего хозяйства, и еще то, что неженатыхъ не дѣлаютъ священниками».

А вѣдь это чистая правда: несмотря на всю его влюбленность въ Вареньку, больше всего его огорчило то, что у него слишкомъ мало времени для присканія невѣсты—всего три недѣли. Онъ даже поднялся съ такимъ видомъ, какъ будто торопился искать невѣсту.

Но Варенькѣ она объ этомъ ничего не сказала. Ужасно не хотѣлось ей, чтобы Варенька оказалась правой.

Х

Однажды, когда матушка, побывавъ въ разныхъ магазинахъ, пришла домой, она, снимая шляпку въ передней, была очень удивлена, услышавъ долетавшій изъ гостиной оживленный разговоръ, въ которомъ замѣтную роль игралъ голосъ Вареньки.

Она осмотрѣла переднюю, вѣшалку, но не нашла никакихъ признаковъ гостя. Она недоумѣвала: кто это у нихъ можетъ быть и съ кѣмъ это Варенька можетъ разговаривать?

Въ послѣднее время она была молчалива. Казалось, се ничѣмъ нельзя было заинтересовать, а ужъ объ оживленномъ разговорѣ нечего было и мечтать.

И матушка, пристроивъ шляпку и перчатки, вошла прямо въ гостиную. Она была поражена, когда увидѣла въ гостиной монаха Мелетія и сидѣвшую рядомъ съ нимъ Вареньку.

У нихъ шелъ разговоръ, которымъ они такъ были заняты, что не замѣтили ея прихода. Это дало ей возможность минуты двѣ постоять въ дверяхъ и слышать, о чемъ они говорятъ.

— Да, да,—говорилъ Мелетій:—это правда, я самъ это испыталъ. Одиночество въ первое время жутко. Но это оттого, что мы привыкли всегда на кого-нибудь опираться. Это все равно, какъ если бы ребенка, который всегда былъ съ няней, отвели въ лѣсъ и оставили на нѣкоторое время одного. Ему отъ всего страшно,—его пугаютъ деревья, камни, птицы, все кажется врагами, которые вотъ-вотъ нападутъ, и онъ плачетъ. Но потомъ, осмотрѣвшись, онъ прикасается къ дереву, взлѣзаетъ на камень, прислушивается къ птицамъ и, когда няня приходитъ, онъ уже играетъ съ мотылькомъ, перелетающимъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. Но зато, Варвара, только въ одиночествѣ человекъ можетъ взвѣсить и опѣнить каждое впечатлѣніе, каждую мысль и каждый поступокъ. Только въ одиночествѣ мы видимъ ясно, мы видимъ вещи такими, какія онѣ есть, а не сквозь призму случайностей, которыя врываются въ нашу жизнь...

Онъ говорилъ это, а Варенька, облокотившись одной рукой на боковую спинку дивана и подперевъ этой же рукой голову, внимательно смотрѣла ему въ глаза и слушала.

Глаза ея были задумчивы, а лицо сосредоточенное. Матушка взглянула на эту картину, и какой-то непонятный страхъ зашевелился въ ея сердцѣ.

«Онъ ее покорилъ себѣ... онъ зачаровалъ ее»,—мелькнуло у нея въ головѣ.

Она готова была уже обнаружить свое присутствіе, но ей захотѣлось услышать что-нибудь отъ самой Вари.

И Варенька сказала:

— Да, это можетъ быть... но до этого надо дойти... а то, что я испытала, было ужасно... мнѣ казалось, что у меня нѣтъ ни мыслей, ни чувствъ, ни даже ощущеній... я все точно растеряла.

— Ну, да, да... это такъ и есть...—съ какой-то, какъ показалось матушкѣ, радостью подхватилъ Мелетій:—это значитъ, что прежнія мысли, чувства и ощущенія уже почувствовали опасность и ушли, а новыя еще не родились...

Становилось опасно долѣе стоять такимъ образомъ въ дверяхъ. Это начинало походить на подслушиваніе, а матушка была слишкомъ горда для того, чтобы о ней имѣли право это подумать. Она вошла въ гостиную. Ее замѣтили.

Варенька только подняла голову, а Мелетій всталъ и поклонился.

— Я не знала, что у насъ гость...—стараясь быть любезной, но въ то же время съ замѣтной сухостью сказала матушка.

— Да, я по дорогѣ... мы здѣсь съ Варварой... Лукинишной... бесѣдуемъ...—сказалъ Мелетій.

— И очень оживленно!—съ чуть замѣтной ироніей замѣтила матушка.

— Да, споримъ, споримъ... Она вотъ не согласна со мной.

— Развѣ? А мнѣ показалось, что она какъ нельзя болѣе согласна съ вами...

— О, нѣтъ, нѣтъ... еще далеко до этого! Очень далеко.

— Вы, кажется, отецъ Мелетій, соблазнитее ее принять монашество!—съ легкой усмѣшкой сказала матушка.

— Нѣтъ, не думаю...

— Я никогда не приняла бы монашество... о, никогда! Я это знаю навѣрно!—съ замѣтнымъ волненіемъ промолвила Варенька.

— Я думаю... но я не хочу вамъ мѣшать,—сказала матушка и тотчасъ же вышла.

Но сухо-любезное выраженіе ея лица сейчасъ же измѣнилось выраженіемъ страшной тревоги. Она полетѣла прямо въ кабинетъ отца Луки и плотно притворила за собой дверь. Она заговорила взволнованнымъ шопотомъ:

— Послушай, Лука, ты ничего не видишь и не слышишь. Но вѣдь этотъ монахъ, онъ прямо совращаетъ нашу дочь въ монашество. Она находится подъ его неотразимымъ влияніемъ... онъ ее загинотизировалъ.

Отецъ Лука былъ такъ далеко отъ этихъ мыслей, что рѣшительно даже не понималъ, что она такое говоритъ. «Совращаетъ... неотразимое влияніе... загинотизировалъ...» эти слова, какъ отдѣльные звуки, стучались въ его уши.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ онъ.

— Да вѣдь тебѣ извѣстно, что Варенька была тамъ... у него... послѣ этого она отказала Уралову... послѣ этого она вообще сдѣлалась неузнаваемой... а теперь вотъ вхожу я въ гостиную и слышу...

И матушка, по мѣрѣ силъ своихъ, передала отцу Лукѣ то, что слышала. Отецъ Лука, по совѣсти, не могъ сказать, что переданный ею разговоръ показался ему опаснымъ. Что же, простое разсужденіе объ одиночествѣ... Что же такое одиночество?.. Онъ самъ, отецъ Лука, иногда по цѣлымъ днямъ сидитъ одинъ въ своемъ кабинетѣ, перечитывая книги и журналы. Ничего въ этомъ нѣтъ ни дурного, ни опаснаго.

И онъ попробовалъ-было успокоить матушку въ такомъ смыслѣ, но сейчасъ же увидѣлъ, что она нисколько не расположена къ успокоенію, и ему оставалось одно: объявить себя безусловно согласившимся съ нею.

— Но что же я долженъ сдѣлать?—спросилъ онъ, все-таки недостаточно ясно представляя себѣ свою роль.

— Какъ что?—воскликнула матушка:—ты долженъ поговорить съ нимъ, съ Мелетіемъ, но только не такъ, какъ ты говоришь, не мямлить, не жевать жвачку, а строго и рѣшительно...

Тутъ отецъ Лука въ душѣ улыбнулся этому предло-

женію. Онъ представилъ себя говорящимъ строго и рѣшительно и ясно видѣлъ, что у него ничего изъ этого не выходитъ.

А матушка, между тѣмъ, была настойчива. Она продолжала:

— Да, да, строго и рѣшительно. Тутъ ужъ нечего вліять. Ты долженъ выяснитъ ему, ты долженъ доказать ему, что это съ его стороны недостойная игра... ну, да, конечно, еще бы... ему это нравится, что молоденькая красивая дѣвушка благоговѣнно смотритъ ему въ глаза и ловитъ каждое его слово... А почему мы знаемъ, какія у него въ дѣйствительности намѣренія?.. Развѣ мы его теперь знаемъ? Ну, да, прежде онъ былъ хорошъ, а таковъ ли остался, Богъ его знаетъ. Прежде онъ былъ простой молодой человѣкъ, а вдругъ сталъ монахомъ. Странно все это, очень странно и даже подозрительно... Можетъ-быть, онъ волкъ въ овечьей шкурѣ... Но мы на то и родители, чтобы оберегать нашу дочь. Мы не можемъ допустить этого...

— Погоди,—попробовалъ возразить отецъ Лука, хотя и очень нерѣшительно.—Такъ это значить что же? Значить, я его долженъ выгнать?

— Ну, вотъ—выгнать. Непремѣнно выгнать. Ты совсемъ, отецъ Лука, не понимаешь тонкостей. Выгнать его никакъ нельзя, хотя стѣило бы. Но ты долженъ дать ему понять, что онъ не имѣетъ права посѣщать нашъ домъ. Мало того, онъ прямо долженъ избѣгать всякой встрѣчи съ Варенькой. Понимаешь, онъ долженъ стараться не попадаться ей на глаза, не бывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно ее встрѣтить, словомъ, онъ долженъ совершенно оставить ее въ покоѣ.

Отецъ Лука слушалъ сперва внимательно, потомъ эти наставленія порядочно надѣли ему и онъ поспѣшилъ согласиться съ матушкой. Онъ сказалъ:

— Хорошо, хорошо... ужъ я поговорю съ нимъ... непременно, непременно... ужъ я постараюсь... только, разумѣется, не теперь... теперь вѣдь это неудобно... ну, Варенька дома, она сейчасъ вступится... можетъ выйти неприятность, понимаешь? Вѣдь она непременно догадается... Ну, такъ я ужъ въ другой разъ это сдѣлаю... Да вотъ что,—продолжалъ онъ, вслухъ соображая:—я, напримѣръ, могу пригласить его къ себѣ... выдумая что-нибудь... напримѣръ, какой-нибудь вопросъ богословскій...

Матушка обдумала его проектъ и затѣмъ, въ концѣ концовъ, согласилась съ нимъ, что сейчасъ заводить съ Мелетіемъ такого рода разговоръ, дѣйствительно, неудобно.

Между тѣмъ, Варенька съ Мелетіемъ сидѣли въ гостиной довольно долго. Въ ихъ поведеніи не было рѣшительно ничего таинственнаго.

Двери были открыты и въ коридоръ, и въ переднюю и третья дверь въ другія комнаты; говорили они громко и, очевидно, нисколько не желали скрывать своей бесѣды. На всю квартиру раздавались ихъ голоса.

Отецъ Лука серьезно заинтересовался содержаніемъ ихъ бесѣды, и отворилъ дверь изъ своего кабинета и внимательно вслушивался.

Но сколько ни старался онъ уловить въ ихъ рѣчахъ что-нибудь опасное, это ему не удавалось.

Онъ явственно разобралъ, что главнымъ предметомъ ихъ разговора была тема объ одиночествѣ. Ну, что-жъ тутъ такого? Мало ли какіе вопросы ни съ того, ни съ сего поднимаются между людьми! Иной разъ люди съ жаромъ обсуждаютъ такіе предметы, которые не имѣютъ никакого отношенія къ ихъ собственной жизни.

Мелетій—монахъ, ему такъ естественно говорить объ одиночествѣ. Монахъ большую часть жизни проводитъ одиноко. Что такого опаснагошла въ этомъ матушка?

Что же касается Вареньки, то опять-таки совершенно непонятно, что она, какъ любезная хозяйка, старается поддерживать разговоръ.

Тѣмъ не менѣе, отецъ Лука не перемѣнилъ своего намѣренія и рѣшилъ исполнить желаніе своей матушки.

Мелетій посидѣлъ еще около часу и затѣмъ, простившись съ Варенькой, ушелъ. Ни съ отцомъ Лукой, ни съ матушкой онъ даже не пытался проститься, очевидно, просто не желая безпокоить ихъ.

Дня черезъ два послѣ этого Мелетій получилъ такую записку:

«Боголюбивый отецъ Мелетій. Позвольте прежде всего попросить у васъ извиненія за то, что безпокою васъ такимъ пустячнымъ предметомъ. Хочу обратиться къ вамъ съ небольшой просьбой, исполненіе которой, какъ я надѣюсь, не слишкомъ затруднитъ васъ.

«Дѣло заключается вотъ въ чемъ: при чтеніи одной статьи въ духовномъ журналѣ я натолкнулся на чрезвычайно странное и новое для меня толкованіе евангельскаго текста «Блаженни нищіе духомъ»—и самъ своими умственными силами я не въ состояніи разрѣшить раздѣвшееся во мнѣ недоумѣніе.

«Вотъ мнѣ и пришло на мысль:

«Почему бы не воспользоваться вашими богословскими познаніями? И теперь я прошу васъ, не откажите мнѣ разъяснить возникшее недоумѣніе.

«А для сего не будете ли такъ добры, досточтимый отецъ Мелетій, завернуть ко мнѣ завтра, хотя бы часовъ въ одиннадцать утра, за что заранѣе уже посылаю вамъ мою сердечную благодарность. Искренно уважающій васъ іерей Лука Троянскій».

Мелетій, прочитавъ столь простое посланіе, разумѣется понялъ его въ самомъ прямомъ смыслѣ и даже не заподозрилъ здѣсь какого-нибудь подвоха, и на другой же день постарался исполнить желаніе отца Луки.

Въ одиннадцать часовъ утра онъ былъ уже около церковнаго дома, потомъ позвонилъ, его впустили, и тотчасъ же завязался разговоръ о евангельскомъ текстѣ.

Самаго текста и толкованія на него отецъ Лука, конечно, не выдумалъ. Дѣйствительно, была такая статья и въ ней евангельскій текстъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ переведенъ чрезвычайно своеобразно: вмѣсто «блаженни нищіе духомъ» тамъ стояло «блаженни бродяги». И это самымъ серьезнымъ образомъ смутило отца Луку.

Михаилъ немного подумалъ, кое-что припомнилъ и сообразилъ, и, въ концѣ концовъ, далъ отцу Луку совершенно удовлетворительное разъясненіе. Отецъ Лука поблагодарилъ его.

Теперь онъ почувствовалъ, что наступилъ моментъ исполнить требованіе матушки. И тутъ же онъ понялъ, что ему это будетъ чрезвычайно тяжело.

— Ахъ, да, кстати,—промолвилъ онъ:—вотъ еще что я хотѣлъ сказать вамъ, отецъ Мелетій. Видите ли, дѣло очень тонкое и идти это не отъ меня. Я самъ, какъ вы хорошо знаете, ни во что домашнее не вмѣшиваюсь. Мое дѣло совсемъ другого порядка. Я служу, добываю хлѣбъ, а ужъ остальное—дѣло жены. И вотъ, въ данномъ случаѣ, это тоже... женѣ моей кажется...

— Что именно, отецъ Лука?—кратко и внимательно спросилъ Мелетій.

— Да вотъ, видите ли, началъ объяснять отецъ Лука:—женѣ моей кажется, что ваще вліяніе на Вареньку—не дурное... Боже сохрани! пожалуйста, вы этого не подумайте!—а, какъ бы это вѣрнѣе сказать—именно, такъ сказать, монашеское вліяніе...

— Я монахъ, отецъ Лука, какое же другое вліяніе могу я имѣть?—сказалъ Мелетій.

— Ахъ, нѣтъ, я не совсемъ такъ объясняю... Но, видите ли, отецъ Мелетій, послѣ бесѣды съ вами—мы это замѣтили—она обыкновенно проявляетъ какую-то особенную нервность, раздражительность, задумчивость, ну и прочее... Такъ вотъ я и долженъ вамъ сказать, что жена моя опасается, какъ бы это не разстроило ея здорovia, и она желала бы, чтобы вы... ну, понимаете ли... какъ можно меньше видѣлись бы съ нею, т. е. съ Ва-

Царица Савская у Соломона Карл. Е. Обергаузена, автогипія «Нивы».

ренкой; вы должны понять меня, отец Мелетій, не правда ли? Мнѣ нѣтъ надобности все подробно объяснять.

— Да,—сказалъ Мелетій:—я вполне понимаю. Матушка считаетъ мое общество вреднымъ для Варвары... Но, можетъ-быть, матушка не знаетъ, что Варвара сама желаетъ моего общества. Итакъ, я спрошу васъ, отецъ Лука, какъ, по-вашему, въ этомъ случаѣ я долженъ поступить?

— Вы меня спрашивали, отецъ Мелетій? Вы сами такой умный человѣкъ, вы навѣрно и поступите умно...

— Но, право же, я затрудняюсь,—сказалъ Мелетій:—я рѣшительно не знаю...

— Въ такомъ случаѣ, я долженъ вамъ подсказать,—промолвилъ отецъ Лука:—вы должны устранить свое вліяніе надъ Варенькой такъ, чтобы это ускользнуло отъ ея вниманія, чтобы она этого не замѣтила...

Мелетій съ глубокимъ сомнѣніемъ покачалъ головой

— О, отецъ Лука, такого ума у меня нѣтъ вовсе! Я понимаю, что для данного случая это даже большой недостатокъ... но мой умъ рѣшительно, рѣшительно не умѣетъ хитрить... и мнѣ кажется, отецъ Лука, что вамъ слѣдуетъ высказаться прямо.

— Т. е. какъ именно?—спросилъ отецъ Лука тономъ невнимнымъ, хотя хорошо понималъ, что именно разумѣть Мелетій.

— Т. е., насколько я понимаю, вы желаете, чтобы я совершенно пересталъ бывать у васъ въ домѣ...

— Видите ли, отецъ Мелетій, вопросъ этотъ очень щекотливъ. Я не могу этого предложить,—вы сами это хорошо понимаете. Но я полагаю, что лучше всего вамъ самому это рѣшить.

Мелетій совершенно ясно видѣлъ, что отецъ Лука ни за что не желаетъ высказаться прямо. И онъ больше не настаивалъ.

Онъ удалился, не получивъ прямого отказа отъ дома, но для него не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, въ сущности, ему это предложили.

И онъ былъ въ глубокомъ затрудненіи, потому что не зналъ, какъ онъ скажетъ объ этомъ Варенькѣ. Вѣдь она объ этомъ разговорѣ ничего не знаетъ, а зайти еще разъ къ Троянскимъ онъ не рѣшится, потому что это было бы насиліемъ.

А лѣто, между тѣмъ, подходило уже къ концу. Дней черезъ десять онъ долженъ былъ уже ѣхать въ академію. Его отпускъ исчерпывался.

И эти послѣдніе дни казались ему такими важными. Онъ видѣлъ, явственно видѣлъ, что Варенька сильно работала надъ собой и сдѣлала колоссальные успѣхи на пути къ тому, что онъ самъ считалъ идеаломъ.

Но все же онъ еще не могъ сказать съ увѣренностью, что она стоитъ твердо. Она, на примѣръ, спрашивала его:

— Скажите мнѣ, Мелетій, зачѣмъ вамъ понадобилась я? Для чего вы такъ настойчиво и горячо стремитесь къ тому, чтобы я думала и чувствовала, какъ думаете и чувствуете вы?

И онъ отвѣчалъ ей:

— Затѣмъ, Варвара, что одной одинокой душѣ трудно существовать на свѣтѣ.

— Какъ?—воскликнула она:—а какъ же все то, что вы говорили объ одиночествѣ, объ его прелестяхъ? Значитъ, оказывается, что оно уже не такъ прекрасно?

— О, Варвара, я вижу, что вы еще меня недостаточно понимаете. Одиночество въ мірѣ, отрѣшеніе отъ его случайностей, отъ всего того, что составляетъ жизнь въ мірѣ... Но душа, ставшая одинокой въ мірѣ, отрѣшившаяся отъ того, что мѣшало ей быть свободной, душа уже свободная, какъ она можетъ бѣжать отъ другой, такой же свободной души? Напротивъ, напротивъ, свободныя души должны слиться въ тѣсное единеніе и тогда онѣ представляютъ собой могучую непреодолимую силу. Долженъ быть союзъ свободныхъ душъ, потому что имъ предлежитъ страшная борьба. Одиночество среди свободныхъ душъ было бы нелѣпымъ. Это было бы

какой-то фанатизмъ одиночества, ненужный, безцѣльный, бессмысленный... И вотъ почему я жажду единенія съ вашей свободной душой.

Такъ говорилъ онъ, когда они были вмѣстѣ. Но теперь, послѣ этого страннаго разговора съ отцомъ Лукой, онъ рѣшительно не видѣлъ возможности встрѣтиться съ Варенькой.

Конечно, если бы она знала объ этомъ разговорѣ, то она сама нашла бы удобный путь для встрѣчи. Но въ томъ-то и дѣло, что онъ не зналъ, какъ сказать ей объ этомъ.

Ему приходило въ голову написать ей, но онъ сейчасъ же сообразилъ, что это ни къ чему не поведетъ: его письма, навѣрно, не дойдутъ къ Варенькѣ. Ихъ перехватитъ матушка, потому что она оберегаетъ ее.

Смѣшные люди — они искренно считаютъ его вліяніе вреднымъ, его, который безкорыстно стремится къ тому, чтобы она достигла высшаго блага, наибольшаго покоя, когда душа недоступна вліянію случайностей.

Прошло два дня, онъ не видѣлся съ Варенькой. И опять явился какой-то человѣкъ и принесъ ему письмо отъ нея. Варенька писала:

«Я узнала о вашемъ разговорѣ съ отцомъ, Мелетій. И, такъ какъ вамъ нельзя быть у насъ, но я еще должна васъ видѣть непременно, то и приѣду къ вамъ. Конечно, мы сдѣлаемъ это очень просто, намъ нѣтъ надобности хитрить. Будьте дома сегодня цѣлый день. Я приѣду. Не надо ничего устраивать. Намъ ничто не можетъ помѣшать. Варвара».

Мелетій страшно обрадовался этому извѣстію. И радовался онъ не только потому, что она догадалась и нашла самый лучший путь и такимъ образомъ вывела его изъ затрудненія, а еще потому, что, какъ она писала, «не надо ничего устраивать».

Это значить, что ея новое настроеніе сдѣлалось уже для нея привычнымъ. Ни отъ кого не нужно съ нимъ прятаться, потому что тогда пришлось бы прятаться отъ всѣхъ. Нельзя прятаться съ своей природой.

Такъ вышло, что онъ даже не успѣлъ предупредить о предстоящемъ приѣздѣ Вареньки своихъ родныхъ, потому что почти тотчасъ же, послѣ прочтенія письма, онъ увидѣлъ, что къ церковной оградѣ подѣхала бричка, и Варенька, на этотъ разъ одѣтая въ обычное свѣтло-сѣрое платье, уже быстро шагала черезъ ограду къ квартирѣ дьякона.

Мелетій даже не успѣлъ встрѣтить ее. Уже хлопнула дверь въ передней, и вотъ она вошла въ комнату.

Дьяконъ смотрѣлъ на нее съ изумленіемъ, а Агаѣя Ѳедоровна совершенно растерялась и не знала, куда ей двинуться.

— Здравствуйте, отецъ-дьяконъ, — чрезвычайно просто сказала Варенька и пожала его руку.—Здравствуйте, Агаѣя Ѳедоровна...

Она подошла къ дьяконшѣ и поцѣловала ее совершенно такъ, какъ это бывало въ прежнее время.

И только послѣ этого она приблизилась къ Мелетію и взяла у него благословеніе.

Старики стояли неподвижно, не зная, какъ понять, какъ объяснить это поведеніе Вареньки.

Ея приемы были такъ странны. Вѣдь вчера еще они были невозможны, невѣроятны.

— Приѣхала къ вамъ въ гости,—сказала Варенька.

— Намъ очень... очень приятно, Варвара... Лукинишна!—голосомъ, исполненнымъ смущенія, сказала, наконецъ, Агаѣя Ѳедоровна:—но только какъ же такъ... вѣдь это... вѣдь матушка ваша... не похвалитъ васъ за это...

— Что дѣлать, Агаѣя Ѳедоровна?—просто возразила Варенька:—я люблю маму... но нельзя же жить только для того, чтобы заслуживать ея похвалу... надо дать ей поводъ и немного посердиться...

— А я вотъ слышала,—сказала Агаѣя Ѳедоровна не совсѣмъ впопадъ:—что къ вамъ, Варенька, богословъ Ураловъ сватался недавно... не знаю, правда ли это?

— Сватался, Агаея Федоровна, а теперь перестала...
 — Что же так?
 — Я ему отказала...

— Неужели? А вѣдь женихъ, говорятъ, онъ хорошій... такое общее мнѣніе о немъ...

— Очень хороший женихъ, Агаея Федоровна... да я его не люблю... и какъ мнѣ замужъ идти, Агаея Федоровна, когда я—невѣста?

— Чья же вы невѣста, Варвара Лукинишна? Я, признаться, и не знала объ этомъ... первый разъ слышу...

— Нѣтъ, вы знали... что я невѣста Мелетія... вы это знаете...

Агаея Федоровна засмѣялась и замахала на нее руками.

— Монахова невѣста... вотъ это ужъ совсѣмъ невѣроятное чудо!.. Экая вы шутница, Варвара Лукинишна!

— Варенька! — поправила ее гостья и прибавила: — Невѣста вашего сына, — какая же я вамъ Лукинишна?

— Ну, Варенька, Варенька... оно еще лучше... короче... да, въ самомъ дѣлѣ—Варенька, это лучше.

Агаея Федоровна смѣялась, видя, что и Варенька, очевидно, распутилась.

Но дьяконъ не смѣялся. Во всемъ этомъ странномъ разговорѣ онъ видѣлъ какой-то скрытый смыслъ, котораго онъ не понималъ, и онъ съ какимъ-то выраженіемъ опасливости все смотрѣлъ то на Вареньку, то на Мелетія.

Уже одно то, что Варенька, еще недавно съ такимъ гордымъ презрѣніемъ отворачивавшаяся отъ всѣхъ членовъ его семьи, когда случайно встрѣчала кого-нибудь изъ нихъ въ городѣ, на улицѣ, эта самая Варенька вдругъ теперь пріѣхала къ нимъ, запросто поцѣловалась съ его женой и такъ весело и мило разговариваетъ, какъ, бывало, въ прежнія времена—какъ будто ничего не произошло—все это наводило его на головоломныя мысли.

Агаея Федоровна, въ виду появленія такой рѣдкой гостьи, сейчасъ же вспомнила о хозяйскихъ обязанностяхъ и побѣжала хлопотать насчетъ самовара—единственное угощеніе, какое могла она предложить.

А дьяконъ остался, впрочемъ, имѣя намѣреніе тоже скоро скрыться. Но онъ хотѣлъ это сдѣлать болѣе дипломатично. Ему казалось неловкимъ уйти одновременно съ Агаеей Федоровной и такимъ образомъ сдѣлать свой уходъ замѣтнымъ, какъ бы подчеркнутымъ.

Онъ внимательно смотрѣлъ на Вареньку и дивился ея необыкновенной живости и какому-то здоровому нервному возбужденію.

«Неужели же между ними есть чувство?—думалъ онъ:— что же это такое? Монахъ... даже іеромонахъ... да такой еще убѣжденный, такой глубокій, и вдругъ... непонятно... непостижимо»...

Тѣмъ не менѣе, ему все казалось, что имъ надо для чего-то остаться вдвоемъ, что они этого желаютъ, и онъ скоро сочинилъ какой-то предлогъ и вышелъ.

Мелетій посмотрѣлъ ему вслѣдъ и покачалъ головой.

— Бѣдные добрые люди,—сказалъ онъ, когда дьяконъ вышелъ: — какъ они изумлены! Они не могутъ отойти даже на одинъ шагъ отъ извѣстныхъ имъ формъ жизни, къ которымъ они привыкли съ малолѣтства, и потому считаютъ ихъ неизблѣнными законами. Какъ ни любятъ они меня, какъ ни довѣряютъ мнѣ, а все же я увѣренъ, что они Богъ знаютъ что о насъ думаютъ...

— Да,—согласилась Варенька: — вашъ отецъ очень странно и пытливо смотрѣлъ на меня. Ну, что-жъ, можетъ-быть, они имѣютъ на это право...

— Какое же право, Варвара?

— Да вѣдь мы ведемъ себя не такъ, какъ всѣ, значить мы странные, а на странныхъ и смотреть странно. Мелетій,—сказала она вдругъ, повернувшись къ нему: — знаете ли вы, почему я сегодня такая радостная?

— Не знаю, Варвара, еще не знаю, но вижу, что вы не такая, какъ были еще недавно... вы—новая.

— О, какой же вы прозорливецъ послѣ этого?

— Да я и не прозорливецъ...

— Потому я сегодня такая, слушайте, Мелетій, внимательно слушайте... потому такая я радостная, Мелетій, что я опять стала твоей невѣстой...

Мелетій стоялъ неподвижно, съ пытливо устремленными на нее глазами. Онъ хотѣлъ, чтобы она сказала еще что-нибудь, болѣе объясняющее ея мысль, которую онъ не сразу усвоилъ.

— Да, да, да: твоя невѣста, Мелетій, потому что я рѣшила—никогда, никогда не быть ничьей невѣстой и тѣмъ болѣе ничьей женой... Мелетій, я поняла, я поняла...

— Благодарю тебя, Богъ мой, благодарю тебя за то, что ты послалъ мнѣ эту великую радость,—промолвилъ Мелетій, и лицо его при этомъ было какое-то глубоко-сосредоточенное, а глаза—полузакрытые, какъ будто своего Бога, которому молился, онъ видѣлъ внутри себя.

— Да,—говорилъ онъ потомъ, обращаясь къ Варенькѣ:—невѣста! Въ этомъ словѣ есть что-то праздничное, что-то торжественное... и тѣ, которыя дѣлаются женами, лишаютъ себя этого праздника... Въ твоей душѣ, Варвара, всегда будетъ праздникъ, потому что ты будешь всегда моей невѣстой.

— И мнѣ хорошо, Мелетій, мнѣ бесконечно хорошо!—воскликнула Варенька.

— Ты познала это?

— Свободу духа? Нѣтъ еще... о, я слишкомъ слаба... Но я иду къ ней, и я приду... Ты мнѣ поможешь... Ты будешь думать объ этомъ, ты будешь писать мнѣ, учить меня, поддерживать... Но знай только одно: я никогда не буду ничьей невѣстой. Да, недавно мнѣ это предложили... И когда я подумала объ этомъ, я содрогнулась... это было для меня пробнымъ камнемъ; я себя провѣряла. И знай, Мелетій... Я теперь тверда... Ничто, ничто не заставитъ меня сойти съ этого пути. Я твоя невѣста до конца дней моихъ.

Поспѣлъ самоваръ, пришли дѣти, въ домѣ сдѣлалось шумно. Сперва косо поглядывали на Вареньку, но скоро прежняя привычка вступила въ свои права. На нее смотрѣли, какъ на простую гостью, которая прежде всегда была мила и пріятна.

Варенька провела у Велегласовыхъ часа три и затѣмъ уѣхала домой.

XI.

Варенька дома прямо сказала, что ѣдила къ Велегласовымъ для того, чтобы видѣться съ Мелетіемъ. Матушка на это даже не отозвалась, до того показался ей этотъ поступокъ невѣроятнымъ.

Она отправилась къ отцу Лука и сказала ему:

— Наша дочь лишилась воли и разума, отецъ Лука. Тебѣ предстоитъ очень неприятный, но неизбѣжный шагъ. Я не знаю другого исхода.

— Какой шагъ, какой еще шагъ?—уже заранѣе чувствуя тяготу предстоящаго, хотя и неизвѣстнаго ему, шага, спросилъ отецъ Лука.

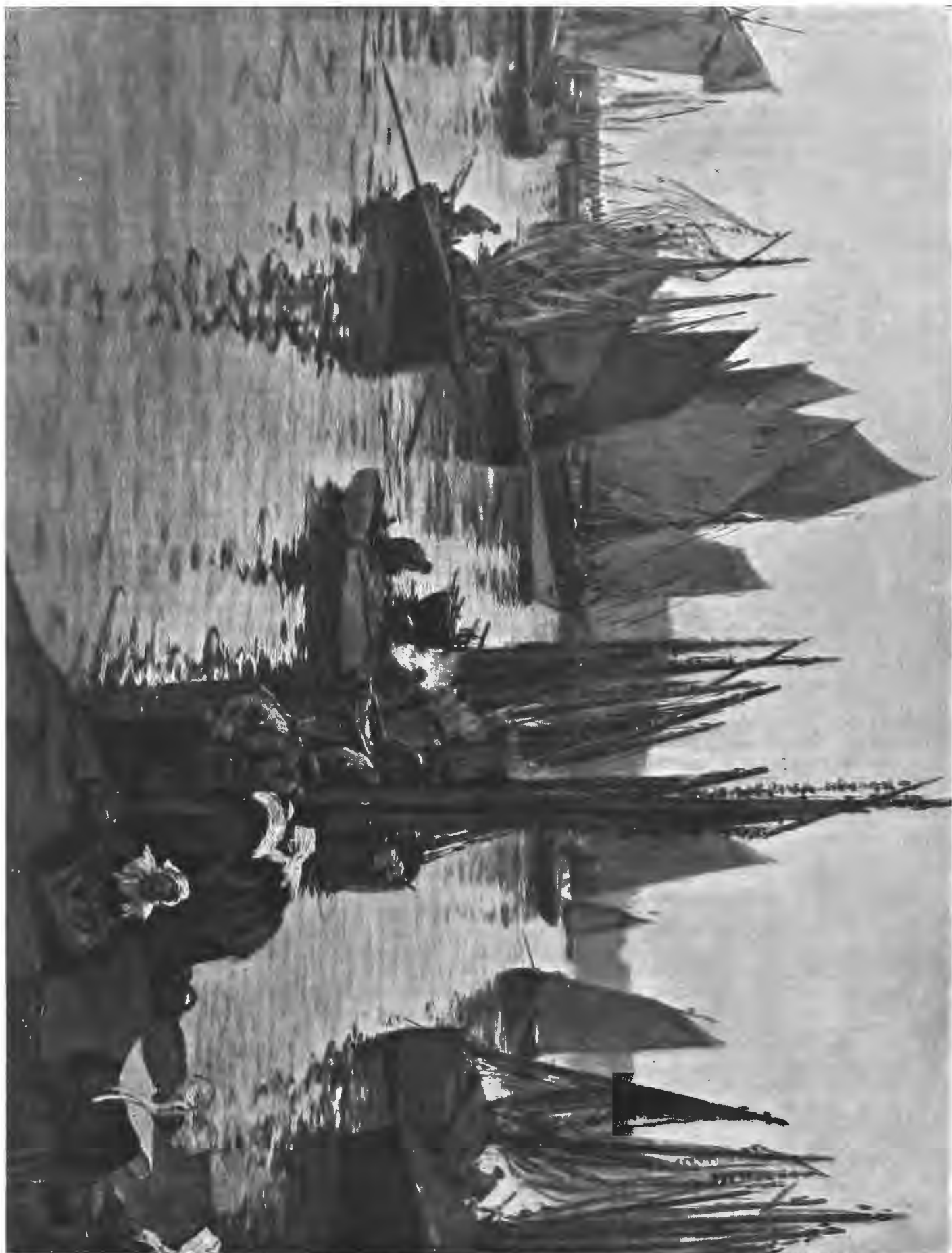
— Вотъ какой. Ты слушай: архіерей имѣетъ вліяніе на этого монаха.

— Архіерей?—растерянно спросилъ отецъ Лука.

— Да. Говорю, что другого исхода нѣтъ. Ты долженъ сходить къ архіерею, объяснить ему все и просить... нѣтъ, даже требовать, чтобы онъ своимъ вліяніемъ, своею властью воспретилъ ему... понимаешь, воспретилъ всякое знакомство съ нею... Ты долженъ настойчиво требовать этого, — зловѣщимъ тономъ продолжала матушка:—пусть онъ уѣдетъ изъ города, этотъ монахъ, и чтобы не смѣлъ писать ей... Помни это... Нѣтъ, что же это такое, въ самомъ дѣлѣ? Это настоящее совращеніе... это безпримѣрно... это Богъ знаетъ что такое!.. Этому имени нѣтъ... Да что же ты, отецъ Лука, самъ-то не возмущаешься? Или, можетъ, ты находишь, что это такъ и нужно?

(Окончаніе слѣдуетъ въ № 52).

На рейдѣ. Картина Ф. Жерара, автотипія «Нивы».

„УТКОНОСЪ“.

Рассказ Н. Тэффи.

I.

Когда Катерина Николаевна, потряхивая мокрым зонтиком, вошла в канцелярию, всё были уже на своих местах. Марья Александровна, озабоченно сдвинув темные пушистые брови, отмѣчала что-то в большом настольном журналь. Танечка Снаницына, по обыкновенію согнув дугой худенькую спину, усердно отчищала резинкой испорченный листъ.

— Ну и погода!— сказала Катерина Николаевна, снимая шляпу и вытирая платкомъ рыжеватые кудрявищіеся на вискахъ волосы.— Дождь какъ изъ ведра. Ни одного извозчика и конка передъ носомъ ушла. Давно началось?— обратилась она къ Марьи Александровнѣ.

— Второе дѣло разбираетъ.

— Все благополучно?

— У меня— все. А вы напрасно опоздали.

— А что?— удивленно раскрываетъ Катерина Николаевна свои наивные сѣрые глаза, и все лицо ея, круглое, какъ у ребенка, съ веселыми ямочками на обѣихъ щекахъ, принимаетъ испуганное выраженіе.

— Утконось на вашъ счетъ выслужиться старается, вотъ что!

— Ну! Что же онъ дѣлаетъ?

Вбѣжавшій в канцелярію молодой разсылный съ зеленоватымъ чахоточнымъ лицомъ прерываетъ бесѣду.

Исполнительный листъ! Просить поскорѣ!— суетъ онъ в руки Катерины Николаевны дѣло въ бѣлой обложкѣ и обѣжитъ назадъ в камеру.

— Водилъ судью по вашимъ шкапамъ и во все носомъ тыкалъ,— продолжаетъ Марья Александровна.

— Странное дѣло!— недоумѣваетъ собесѣдница.— У меня, кажется, все въ порядкѣ...

— Показывалъ, что пакчи в шкапу растрепаны и веревкой не перевязаны.

— Такъ вѣдь самъ же онъ, утиный носъ, веревочекъ не выписалъ! Я давно напоминала.

Марья Александровна молча пожала плечами.

Танечка Снаницына повернула свое личико, съ прилипшими къ нему жиденькими прядками обстриженныхъ волосъ и, вся покраснѣвъ, вставила в разговоръ свое слово:

— Онъ и въ столѣ у васъ рылся, какую-то бумажку нашель изъ стараго дѣла и повѣстку неотосланную...

— Ну, а судья что же?— задумчиво спрашиваетъ Катерина Николаевна.

Ничего... Но, конечно, ему неприятно.

— Катерина Николаевна!— снова влетаетъ чахоточный разсылный.— Листъ готовъ?

Сейчасъ, Сергѣй, одну минутку... На основаніи сто тридцать восьмой, первой... Готово!.. И чего онъ ко мнѣ придирается— понять не могу!— шепчетъ она.— Просто онъ отъ своихъ флюсовъ одурѣлъ. А?

Марья Александровна улыбается, поймавъ мимолетную улыбку подруги.

— Нѣтъ, ужъ это не отъ флюсовъ! Разсылный Никифоръ говорилъ, что Утконось хочетъ въ Лѣсномъ дачу брать: мать у него хвораетъ. Такъ вотъ на дачу-то надо прибавку къ жалованью выключить. Ну, значитъ, нужно выслуживаться. Я, молъ, одинъ за всѣхъ.

Послышался скрипъ башмаковъ и в комнату вошелъ писмоводитель Степанъ Васильевичъ Савинъ, прозванный канцелярскими барынями «Утконосомъ». Онъ съ честью носилъ свое имя. Его широкій, сплюснутый на концѣ носъ, съ неровными, словно разорванными ноздрями, удивительно напоминалъ плоскій утиный клювъ. Маленькіе сѣрые глазки слезливо смотрѣли на Божій свѣтъ и дѣвый былъ всегда немножко припухшимъ отъ флюса. Безцвѣтные волосы торщились во всѣ стороны надъ безбровымъ лбомъ. Одѣвался писмоводитель въ гороховый костюмчикъ и носилъ галстуки самыхъ нѣжныхъ цвѣтовъ.

— Катерина Николаевна.— сказалъ онъ, покраснѣвъ и криво улыбаясь.— судья вами недоволенъ.

Катерина Николаевна вслыхнула и вопросительно подняла брови.

— Много пропускаете.— продолжалъ Утконось.— Только въ дни засѣданій и приходите.

— Странное дѣло! У меня, кажется, все во-время готово? Что же мнѣ здѣсь въ пустые дни болтаться?

— Можетъ что-нибудь понадобится, какая-нибудь справочка, а васъ и нѣтъ.

— Такъ вѣдь до сихъ поръ еще ни разу не понадобилось.

— Да, но можетъ понадобиться.

— Ну, такъ ея могутъ и другіе выдать.— сердито раздувъ подвижныя ноздри, вмѣшалась Марья Александровна.— Тѣ, которые безъ всякаго дѣла на глазахъ болтаются... выслушиваются.

„Торжество мира“.

Рисунки, изданные въ Америкѣ въ память заключенія Портсмутскаго мира.

„Рождение мира“.

Письмоводитель покраснѣлъ еще больше и сдѣлать видъ, что ничего не слышалъ.

— Пожалуйста, Екатерина Николаевна, достаньте дѣльце номеръ пятьсотъ тринадцатый, тамъ есть справочка, и кетати исполнителный листикъ выдайте, — сказалъ онъ, поспѣшно уходя.

— Листикъ! Листикъ! — передразнила ему вслѣдъ Катерина Николаевна. — Листъ, листище, а не листикъ. Что за нѣжности съ исполнителными листами!

Она подошла къ большому, настежь раскрытому шкапу и стала перебирать толстыя тяжелыя пачки дѣлъ, отыскивая нужный номеръ. Тонкія бечевки, перевязывающія пачки, больно рѣзали пальцы, бѣлая бумажная пыль прилипла къ рукавамъ и груди платья. Она долго перебирала большія тетради въ бѣлыхъ, исчерканныхъ цвѣтными карандашами, обложкахъ, разбухшія отъ вшитыхъ внутрь цитаций, векселей и лавочныхъ книжекъ, — дѣло не находилось. Раскраснѣвшаяся и растрепанная, развела она руками, разгибая занывшую отъ усталости спину.

— Да вы посмотрите въ настольной. — совѣтуетъ сочувствующая Марья Александровна.

Обѣ склоняются надъ столомъ и ищутъ въ журналѣ.

дѣлахъ не понималъ, и его и учила-то. Онъ вѣдь въ третьемъ участкѣ за уголовнымъ столомъ сидѣлъ, а у насъ письменоводителемъ покойный Солоповъ былъ. Я вѣдь почти семнадцать лѣтъ службу. Десять лѣтъ за гражданскимъ столомъ сидѣла. Три года назадъ, какъ Солоповъ умеръ, и все мечтала, что меня письменоводителемъ назначатъ; прежде вѣдь нельзя было, а теперь разрѣшено и женщинамъ эти мѣста занимать. Да вѣдь, судья почему-то не рѣшился. Взяли эту прелесть — Утконоса. Теперь онъ семьдесятъ пять рублей жалованья получаетъ, а я попрежнему — сорокъ. А и же его и учила! А все потому, что онъ мужчина. Носи и гороховыя штаны — и мнѣ бы цѣна вдвое больше была!

— Вотъ ужъ и я больше года службу! — тоскливо тинеть Катерина Николаевна.

Обѣ смолкаютъ, занятыя работой. Слышно только шуршанье перьевъ и тихое постукиваніе дождевыхъ капель объ оконныя стекла, да черезъ запертую дверь легкій гулъ голосовъ и звонкіе выкрики судьи.

Приходитъ размысленный Никифоръ — толстый румяный старикъ. Онъ весело смеется маленькими хитрыми глазками и отдуваетъ бритвыя щеки.

Собрание крестьянскаго съѣзда въ Москвѣ.

— Ну, вотъ видите, — послано въ съѣздъ! — радостно восклицаетъ Марья Александровна.

Снова скрипятъ башмаки и входитъ письменоводитель.

— Листикъ готовъ-съ?

— Какой же вамъ листикъ, когда дѣло въ съѣздѣ? — торжествуетъ Катерина Николаевна.

Письмоводитель краснѣетъ и склоняется къ настольной своей утиный носъ, затѣмъ, извѣтельно улыбувшись, указываетъ на запись вымазаннымъ въ чернила пальцемъ съ круглой, натертой перомъ, мозолью на послѣднемъ суставѣ.

— А гдѣ номерочекъ?

— Какой еще номерочекъ?

— Изволили написать: «отослано въ съѣздъ такого-то числа», а подѣ какимъ номеромъ — не обозначили-съ. Хе-хе!

— Само собою разумѣется, что подѣ своимъ номеромъ. Каждое дѣло подѣ своимъ номеромъ отправляется. Разъ — пятьсотъ тринадцатое, такъ подѣ пятьсотъ тринадцатымъ и отправляется! Къ чему же еще писать?

— Хе-хе! Любите сокращеньце? Вотъ, когда вамъ поручатъ новый законъ написать, тогда мы все это и введемъ въ судопроизводство, а пока ужъ пусть будетъ по-старому. Хе-хе!

И онъ снова уходитъ, скрипя ногами.

— Господи! Безголовы! Рутиня окаянная! — вздыхаетъ Катерина Николаевна.

— Туда же учить! — ворчитъ Марья Александровна. — Давно ли самъ выучился-то! Три года тому назадъ ничего въ гражданскихъ

— Не желательно ли чайку? — спрашиваетъ онъ.

— Пожалуй, ужъ пора, — смотритъ на свои часы Марья Александровна. — Скоро двѣнадцать.

— А я уже заморилъ червячка, — аппетитно пожевываетъ губами Никифоръ. — Женка сегодня, для праздничка, рюмочку поднесла.

— Какъ? Какой сегодня праздникъ? — всположилась Танечка Спицына.

Катерина Николаевна бросила взглядъ на стѣнной календарикъ.

— Ай, стыдно не знать! — качаетъ головой Никифоръ. — Этакій великій канунъ и не знаете. Жалованье-то завтра кто получать будетъ? А?

Всѣ улыбулись.

— И пирога сегодня мой любимый женка къ фрынтыку свекла. Оржаной съ селедкой. Всѣ пальчики облизаетъ. Пойду, еще попрошу. И онъ уходитъ въ коридоръ. Барышни нѣсколько минутъ молча улыбаются.

— А вѣдь это, должно-быть, вкусно, пирогъ съ селедкой? — мечтательно говоритъ Катерина Николаевна.

— Гадость ужасная. — не поворачивая головы, отвѣчаетъ Танечка. — У насъ тетенька пекла.

— Мой сынишка большой любитель пирога, — говоритъ Марья Александровна.

— Все-таки хорошо, что у насъ хоть ребенокъ есть, — отвѣчаетъ на какия-то свои мысли Катерина Николаевна. — Придете домой, есть ного приласкать, около кого пригрѣться.

Отправленіе плѣнныхъ японцевъ изъ села Медвѣдь на родину. Перенесеніе раненаго японца.

— Ну, погодите, выйдете замужъ, заведете себѣ цѣлую дюжину.

— За мужъ? Нѣтъ, ужъ теперь поздно. Кто меня, рыжую, возьметъ? И придана-

Отправленіе плѣнныхъ японцевъ изъ села Медвѣдь на ближнюю станцію Уторгошь (моск.-винд.-рыб. ж. д.).

Никифоръ приносить разобранныя дѣла.

— Ничего, очухался Сережка-то. Отложили помирать,—говоритъ онъ успокоившимся голосомъ.—А вы чего, барышня, зѣваете? Неужели спать хочется?

— Ужасно спать хочу,—от-

Отправленіе плѣнныхъ японцевъ изъ села Медвѣдь на родину. Обозъ съ вещами отправляется на ст. Уторгошь.

го-то у меня всего четыре ложки накладнаго фамильнаго сребра, да и тѣ теперь заложены.

— И безъ приданаго выйдете.

— Въ мой-то годы? Поздненько, голубчикъ,—миѣ ужъ скоро тридцать стукнетъ.

Обѣ помолчали, и вдругъ лицо Катерины Николаевны все задрожало отъ сдерживаемаго смѣха, и около уголовъ крушнаго рта заиграли глубокія веселыя ямочки.

— Ха-ха! Какія мы, женщины, смѣшныя,—расхохоталась она.—Не можемъ не приврать! Ну, не глупо ли! И вовсе миѣ не «скоро стукнетъ тридцать», а ужъ четыре мѣсяца тому назадъ преспокойно-себѣ стукнуло! И къ чему я это? Сама не понимаю!

— Какъ у васъ весело,—выглянула изъ-за двери утѣный носъ.

Катерина Николаевна покраснѣла.

— Не знаете ли вы,—спокойно обратилась она къ подругѣ,—Утконосъ—это такая порода ехидны?

Марья Александровна отвернулась къ окошку, чтобы скрыть улыбку. Танечка низко нагнулась надъ стопкой бумагъ, качаясь отъ душнаго ея смѣха.

Восхель Никифоръ съ подносомъ, уставленнымъ двумя

Отправленіе плѣнныхъ японцевъ изъ села Медвѣдь. Послѣдній визитъ.

вѣчаетъ, потягиваясь, Катерина Николаевна.—Ничего, Никифоръ, не подѣлаешь. Ужъ такой организмъ: какъ повѣстки писать—такъ ко сну и клонить. Вотъ пока завтракала, самъ видѣлъ—человѣкъ какъ человѣкъ была. А увижу повѣстку—и глаза заволакиваетъ.

— Не понимаю, чего насъ такую рань приходиться заставляють,—говорить Танечка.—Все равно раньше десятии самъ никогда не прѣзжаетъ, а разборъ назначаетъ съ девяти.

— Степанъ Васильевичъ!—спрашиваетъ Катерина Николаевна у вшедшаго письмоводителя.—Отчего вы мнѣ новыхъ прошеній не посылаете?

— На все свое время. Еще марочки не наклеены. Прошеньицъ очень много поступило.

— Опять онъ дотянетъ до конца засѣданія,—шепчетъ Катерина Николаевна.—а мнѣ потомъ до ночи сидѣть придется. Не могу я! У меня сегодня урокъ въ девять часовъ. Прямо безсовѣстно. Вѣдь должны же они понимать, что на ихъ двадцать пять рублей мнѣ не прожить. А они жалованья не прибавляютъ, да еще и работать мѣшаютъ.

Танечка Спицына сочувственно потрясла стриженной головой и, убѣдись, что письмоводитель уже ушелъ, сказала:

— А мнѣ все обѣщаютъ да обѣщаютъ прибавку, до сихъ поръ

Жди! Такъ тебѣ и дадутъ отпускъ! Бѣдная ты, бѣдная! Я—другое дѣло. Я человѣкъ свободный! Захочу—завтра все брошу и пойду милостыню просить!»

— Никифоръ!—позвала Марья Александровна.—Принесите разсыльную книгу.

Никифоръ вошелъ, высоко поднявъ книгу въ черномъ коленкоровомъ переплетѣ.

— Миряне!—забасилъ онъ.—Знаете ли вы сію книгу?

Онъ шутилъ такъ каждый день, но смиталъ, очевидно, что хорошая старая шутка никогда не надоесть.

— Скажите... Никифоръ,—обернулась къ нему Катерина Николаевна.—Правда, что нашъ Степанъ Васильевичъ дачу нанимать собирается?

— Правда, правда. За пустякомъ только дѣло стало. За самымъ то-есть бездѣльнымъ пустякомъ. Денегъ нѣтъ. Мнѣ вчера евоинная старуха говорила: Степушка, говорить, о прибавкѣ всю голову себѣ измечталъ, а мнѣ, говорить, ужъ никакая дача не поможетъ. Водянка у старухи-то. Худая, такая желтая, а поболтать любить. Только сына, вѣрно, боится, при немъ никогда ни слова не скажетъ и сейчасъ видъ неузнаваемости дѣлаетъ. Сестрицу евоинную тоже видѣть довелось.—Никифоръ сморщился, точно хлебнулъ кислаго, и покрутилъ головой.—Оченьно для нервовъ неприятно.

— А что? Она, говорятъ, больная?

— Ни руками, ни ногами не владѣетъ. Высохла вся, словно вотъ дѣвочка десятилѣтняя, и говорить ничего не можетъ, все только: «да, да, Господи». Что ни спросишь — на все одинъ отвѣтъ: «да, да, Господи». Двѣнадцать лѣтъ все вотъ такъ лежитъ—ни хуже, ни лучше.

— Несчастливая,—пожалѣла Марья Александровна.

— Однако, что же это нашъ судья за завтракался?

— Нѣтъ, они ужъ откушали. У нихъ тамъ генералька какой-то сидитъ.

— Толстый, въ очкахъ?

— Да, да.

— Ну, поздравляю. Теперь до вечера перерывъ будетъ. Ужъ это всякій разъ та же исторія. Какъ этого генерала принесеть, такъ его отсюда не выжить.

— Ну и судья хорошъ!—надулась Танечка.—Разобралъ бы дѣла, а тамъ и цѣлуйся со своимъ генераломъ хоть до завтра.

Никифоръ лукаво грозитъ пальцемъ расхолодившейся барышнѣ.

— Сегодня повѣренный Шныкманъ прошеніе подавалъ,—сообщаетъ онъ интересную новость.

— Скажите ему отъ насъ, что онъ безсовѣстный,—говоритъ Катерина Николаевна.—Полгода тому назадъ еще осенью обѣщаль ложу въ циркѣ прислать, да такъ на обѣщаніи и отъѣхалъ.

— А какъ-то разъ присылать,—вспоминаетъ Марья Александровна.—Только давно, еще до вась.

— Господи, какъ хочется повеселиться,—захныкала Катерина Николаевна.— Три года въ театрѣ не могу собраться. Да что театр! На библиотечку никакъ денегъ не соберу. Положимъ, читать особенно некогда, а все-таки иногда пріятно. А то только газету въ конкѣ прочтешь... Прямо съ каждымъ днемъ тупѣешь!

— А знаете, господа, который часъ?—зловѣще растягивая слова, спрашиваетъ Марья Александровна.

— Часа четыре ужъ есть.

— Да, четыре! Половина пятого, а не четыре. А еще восемь дѣлъ не разобрано.

— Господи, Боже мой! Хоть бы этого генерала кондрашка хлопнула скорѣй! Знаете, Марья Александровна, нужно ему записку съ Никифоромъ послать, что его ждутъ на rendez-vous въ Лѣтній садъ.

— Очень ему нужно ваше rendez-vous, старому такому!

— Ну, такъ напишемъ, чтобы шелъ къ Палкину ботвинью ѣсть на нашъ счетъ. Только чтобъ поскорѣе, намъ ждать некогда. О, Господи, тоска какая! Опять урокъ пропущу, а эта старая

Манифестация въ Харбинѣ. Манифестанты передъ управленіемъ Китайско-Восточной ж. д.
По. фот. Н. И. Севастьянова.

на пяти рубляхъ сижу. Вы, говорить, еще не привыкли, не можете самостоятельно работать. А я ужъ шестой мѣсяцъ каждый день прихожу. Какъ мнѣ еще привыкать—ужъ и не знаю!

Дверь быстро распахивается, и изъ камеры выходитъ судья—высокій худощавый блондинъ съ близорукимъ нервнымъ лицомъ. Онъ машинально здороваются съ барышнями, протягивая имъ руку и глядя куда-то черезъ ихъ головы. Катерина Николаевна слегка смущается, ожидая какого-нибудь замѣчанія по поводу найденныхъ у нея безпорядковъ, но судья быстро поворачивается и уходитъ въ свой кабинетъ завтракать.

— Господи! Да скоро ли мнѣ Утконосъ прошенія принесетъ.—томится Катерина Николаевна.—Вотъ сижу теперь сложа руки, а потомъ до восьми часовъ не управиться!

Она подираетъ лицо руками и смотритъ въ окно на пустой мокрый дворъ съ пустой собачьей конурой, прикрытой рваной рогожей. Отъ конуры протянута къ стѣнѣ дома веревка, по которой, вѣроятно, прежде бѣгала собака. Теперь на веревкѣ виситъ темно-синяя рваная тряпка; вѣтеръ треплетъ ее, словно полощетъ въ мокрому воздуху. Изъ проржавленнаго жолоба низкой крыши сарая тяжело и монотонно, словно отсчитывая прожитое время, падаютъ крупныя звонкія капли и, глядя на нихъ, хочется повторять безъ конца, что на свѣтѣ скучно, скучно, скучно...

Катерина Николаевна, вздохнувъ, переводитъ глаза на склоненную надъ работой Марью Александровну. «Сильно осунулась Марья Александровна за этотъ годъ. Вотъ на вискахъ уже серебряныя ниточки. И губы какъ-то опустились... Бѣдная! Тоже надѣется, что ей въ іюлѣ отпускъ дадутъ, хочетъ сынишку въ деревню везти... «Онъ у меня никогда настоящаго дѣса не выдалъ»... Какъ же!

вѣдма, ученикова мамаша, каждый разъ по полтнинику вычитываетъ!

— Катерина Николаевна! Вотъ-съ, чтобъ вы не скучали,—принеситъ Утконось цѣлую груду прошеній. — Не растеряйте вексельки и распписочки.

— Ой, ой, ой! — подсчитываетъ Катерина Николаевна. — Господи ты Боже мой! Вотъ привалило! Шестидесять два прошенія.

И она, быстро вода перомъ, начинаетъ вписывать ихъ въ настольную книгу.

— Опять отъ лавочника Сборова прошенія, опять ничего не разобрать. Ни-ко-лай — почему-то послѣ «о» твердый знак! Ха-ха! Слушайте: «безъ всякой съ моей стороны причины проживающей въ домъ № 5 по Ивановской улицѣ»... Чортъ знаетъ, ерунда кака! А вотъ прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на бѣдность «кромѣ нужды и лишенія иныхъ средствъ къ жизни не имѣю»...

Судья, озабоченный и растрепанный, пробѣжалъ снова въ камеру. «Дѣло по иску купца Никол...» — донесся его голосъ, и дверь захлопнулась, утаивъ окончаніе купеческаго имени.

— Четверть шестого! — мрачно замѣтила Марья Александровна. Въ шесть часовъ разборъ былъ оконченъ. Судья торопливо подпisałъ бумаги и уѣхалъ домой. Ушла Марья Александровна съ Танечкой. Утконось аккуратно за перъ ключикомъ свои шкапы и, напомнивъ Катеринѣ Николаевнѣ, чтобъ она написала гербовые штрафы, ушелъ тоже.

Стало темнѣть. Катерина Николаевна подвинулась ближе къ окошку и прилежно работаетъ. Она еще надѣется, что успеетъ въ восемь на урокъ.

Черезъ открытую дверь видна опустѣвшая зала. Между рядовъ скамеекъ тихо бродитъ длинная поджарая фигура жены чахоточнаго разсыльнаго; она укачиваетъ своего больного ребенка и напѣваетъ: «Ночи безумныя, ночи безсонныя», а ребенокъ протяжно, однообразно стонетъ.

Катерина Николаевна попросила свѣчку, и жена разсыльнаго, все такъ же тихо напѣвая, принесла ее. Ребенокъ взглянулъ на Катерину Николаевну и снова опустил свои длинные сплпшися рѣсницы, нетерпѣливо дернувъ худенькой синей ручкой...

«Все же лечу я къ вамъ памятью жадною»... снова доносится изъ пустой залы и замираетъ вдали. Дождь сильнѣе застучалъ въ окошко. Прогрѣмѣлъ громъ. Отъ голода и усталости Катерина Николаевна чувствуетъ маленькое головокруженіе и еще болѣе торопитъ свою работу. Она уже потеряла надежду попасть на урокъ; только бы добраться скорѣй до постели. Гроза усиливается, и синеватый голубъ молніи уже два раза вспыхивалъ, озаряя темные углы комнаты. Становится тоскливо и жутко. Изъ камеры донеслись чьи-то тихіе, словно подкрадывающіеся шаги. Катерина Николаевна вздрагиваетъ и оборачивается. Входитъ снова жена разсыльнаго, но уже безъ ребенка.

— Можно, барышня, вашъ стаканчикъ? — уныло спрашиваетъ она, тупо глядя въ сторону.

— Пожалуйста, берите.

— Яшенка отходить, — все такъ же монотонно продолжаетъ она. — Нужно около него водички поставить, чтобы душенька умылась...

Катерина Николаевна почти кончила срочную работу. Остались еще гербовые штрафы. Она сжимаетъ холодными пальцами виски, и ей хочется стонать отъ усталости и какой-то странной безотчетной тоски. Ей становится страшно взглянуть въ окно, гдѣ рядомъ со свѣчкой и большими бѣлыми листами бумаги тускло отражается ея грустное и злое лицо.

Два громкихъ сухихъ удара слѣдуютъ быстро одинъ за другимъ, и черезъ открытыя двери видно, какъ вспыхиваютъ разомъ всѣ шесть оконъ камеры.

Опять все тихо и темно, но Катеринѣ Николаевнѣ чудится, что

между смутно выдѣляющимися рядами скамеекъ, бродитъ какаля-то туманная фигура съ мертвымъ ребенкомъ на рукахъ и тихо стонетъ: «Ночи безсонныя... ночи безумныя»...

II.

— Представьте себѣ, какая досада, — говорила на другой день Катерина Николаевна своей подругѣ. — Вѣдь отъ урока-то мнѣ отказали. Вчера въ десять часовъ записку получила, что очень неаккуратна! Ужасно неприятно. Лѣтомъ такъ трудно что-нибудь найти!

— Поблагодарите Утконоса. Если-бъ не онъ, вы бы вчера еще поспѣли.

— Онъ сегодня весь день красный, какъ ракъ, — вставляетъ Танечка. — Все утро о чемъ-то съ судьей толковалъ, и дверь заперли.

Работа идетъ лѣниво. Солнце весело играть и бѣгаетъ зайчиками по грязнымъ стѣнамъ. Черезъ открытое окно тянетъ свѣжимъ ароматно-сырымъ воздухомъ. Доносится стукъ колесъ, тревожные настойчивые свистки локомотива, и Катеринѣ Николаевнѣ кажется, будто всѣ спѣшатъ и торопятся на какой-то большой интересный и радостный праздникъ, гдѣ будутъ долго и много веселиться и на который ее забыли пригласить.

Манифестация въ Харбинѣ. Рѣчь студента-оратора близъ дома Главнаго начальника тыла манчжурскихъ армій генерала Надарова на Большомъ проспектѣ. По фот. Н. Севастьянова.

Утконось только на минутку забѣжалъ въ канцелярію. Видъ онъ имѣлъ дѣйствительно какой-то сконфуженный, и лѣвую щеку украшала черная повязка, съ торчащими на темени острыми кончиками, напоминающими заячьи уши.

— Судья сегодня очень торопится. Уѣзжаетъ куда-то въ три часа. — Ну, сегодня ужъ все равно — печально трясеть головой Катерина Николаевна. — Урока ужъ не вернешь!

Во время чая происходитъ раздача жалованья. Катерина Николаевна долго подкидываетъ на рукѣ пять маленькихъ золотыхъ кружочковъ и говоритъ:

— Вотъ изъ-за этой дребедени и столько всякой гадости. Недосыпать, утомляться, злиться!..

Судья дѣйствительно торопится съ разборомъ, и въ два часа канцелярія уходитъ. Оставшаяся послѣдней Катерина Николаевна пишетъ аншлаги. Изъ кабинета судьи пудей вылетаетъ Утконось. Волосы взерошены, повязка съѣхала съ пылающей щеки. Не заходя въ канцелярію, бѣжитъ онъ въ переднюю и, сорвавъ съ вѣшалки шляпу, исчезаетъ за дверью.

— Что съ нимъ? — удивляется Катерина Николаевна. — Даже шкаповъ своихъ не заперъ! Чудеса.

— Катерина Николаевна! — доносится голосъ судьи. — Вы еще не ушли? Будьте добры зайти ко мнѣ на минутку.

«Ну! начинается!» — подумала Катерина Николаевна. — Ужъ не повезетъ, такъ не повезетъ!»

Судью застала она стоящимъ передъ столомъ и внимательно разглядывающимъ совершенно чистый листъ бумаги. Судья поднялъ глаза, покраснѣлъ и опустил ихъ снова.

— Гм... гм... Катерина Николаевна... Вы, навѣрно, сами пой-

мете... Я собственно хотѣлъ вамъ сказать... У меня страшно большіе расходы на канцелярію... То-есть на жалованье...

«Господи! Неужели сбавить хочеть! А я еще урокъ потеряла» — вся холодеетъ Катерина Николаевна.

— Вы вотъ такъ часто манкируете... Степанъ Васильевичъ подсчиталъ—на два раза одинъ пропускаете...

— Я пропускаю только тѣ дни, когда нѣтъ засѣданій.—говоритъ Катерина Николаевна и сама удивляется, какой у нея сталъ тоненькій голосокъ.—Я вѣдь не могу жить на двадцать пять рублей: я должна еще уроки давать.

— Ну да... ну да...—заторопился судья: —конечно, вамъ, навѣрное, выгоднѣе сохранить уроки...

Онъ снова замаялся и сталъ ломать карандашъ нервными, дрожащими пальцами. «Ну чего ты мучаешься, несчастный ты человекъ!»—страдаетъ за него Катерина Николаевна.

— Мнѣ хотѣлось бы какъ-нибудь поэкономить все организовать...—снова путается судья.—Вотъ Степанъ Васильевичъ предложилъ, то-есть, я хотѣлъ сказать, согласился принять на себя трудъ завѣдыванія гражданскимъ столомъ за небольшую прибавку... Госпожа Синицына, конечно, будетъ помогать ему и пріучаться къ дѣлу...

Катерина Николаевна чувствуетъ, какъ пылаютъ ей щеки, и вдругъ рѣшительно приходитъ на помощь своему начальнику.

У стѣны на диванѣ, спиной къ окну, безъ пиджака лежалъ Утконосъ. Онъ забился лицомъ въ самый уголъ и дышалъ тяжело, какъ загнанная лошадь. Сплюснутыя надъ головой заячьи уши повязки безпомощно торчали въ разные стороны, и весь онъ былъ похожъ на зайца, затравленного собаками.

А около самого окна передъ столомъ, покрытымъ рваной бурой клеенкой, стояла маленькая старушонка съ отекившимъ желтымъ лицомъ и такой странной плоской головой, точно ее всю жизнь били по темени. Старушонка разглядывала дырку на рукавѣ горохового пиджака Утконоса и, озабоченно пожевывая губами, рылась въ какихъ-то лоскуточкахъ въ картонной коробчкѣ...

Катерина Николаевна быстро отошла отъ окна. Какая-то тихая, остро-звенящая нотка занула у нея глубоко подъ сердцемъ, стала расти, крѣпнуть и, заглывивъ ту прежнюю, злобно-гудящую, слилась съ нею, и обѣ угасли.

Царица Савская у Соломона. (Рис. на стр. 956—957).

Извѣстный библейскій рассказъ о царицѣ Савской, прибывшей къ царю Соломону, послужилъ нѣмецкому художнику, Е. Обергаузену, темой для эффектной картины. Напоминаемъ нашимъ читателямъ объ этомъ эпизодѣ, о которомъ повѣствуетъ 3-я книга «Царствъ»:

Царица Савская, услышавъ о славѣ Соломона, явилась къ нему съ тѣмъ, чтобы «испытать его загадками».

Она пріѣхала въ Иерусалимъ съ большими дарами: ея верблюды были навьючены золотомъ и драгоценностями.

Она бесѣдовала съ Соломономъ обо всемъ, что было у нея на сердцѣ, и онъ «объяснилъ ей всѣ слова ея, и не было ничего незнакомаго царю, чего бы онъ не изъяснилъ ей».

Царица Савская подарила Соломону 120 талантовъ золота, драгоценные камни и множество драгоценностей. «Никогда еще не приходило такого множества драгоценностей, какое подарила Соломону царица Савская».

Царица Савская—не мнѣ, но личность, засвидѣтельствованная помимо Библіи и исторіей: по арабскому начертанію ея

имя читается «Балкисъ», или «Билкисъ». Она правила могущественнымъ царствомъ «Саба», находившимся въ южной Аравіи. Отъ этого царства, отъ его прежняго великолѣпія донинѣ остаются многочисленные развалины, усердно посѣщаемыя и изслѣдуемыя учеными-археологами.

Перемѣна правительства въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Исторически сложившаяся репутація Англіи, какъ самаго устойчиваго и гарантированнаго отъ внутреннихъ переворотовъ государства, снова подтвердилась на нашихъ глазахъ. Консервативное правительство лорда Бальфура давно уже утратило популярность въ странѣ. Каждые дополнительные выборы даже въ наиболѣе прочныхъ округахъ почти вездѣ оканчивались поражениями правительства и вели къ возрастанію либеральной партіи парламента. Ряды правительственнаго союза рѣдѣли, зато оппозиція становилась съ каждымъ днемъ все сильнѣе и самоувѣреннѣе. Само собою разумѣется, что неблагоприятный исходъ дополнительныхъ выборовъ самъ по себѣ не могъ свести къ нулю болѣе чѣмъ стогласное большинство, которымъ въ началѣ своего поприща располагало министерство Бальфура-Чемберлена. Отпаденіе единичныхъ округовъ само по себѣ имѣло значеніе только показателя перемѣны настроенія въ правящихъ классахъ населенія; уже въ силу этого оно должно было имѣть огромное нравственное вліяніе на парламентъ: они поколебали приверженность многихъ консерваторовъ къ консервативному, но уже утратившему сочувствіе страны правительству, которое постепенно растеряло компактную массу своихъ голосовъ и даже по отдѣльнымъ вопросамъ давно уже начинало оставаться

Манифестація въ Харбинѣ. Манифестанты у зданія почты. По фот. Н. Севастьянова.

— Вы, значить, отказываете мнѣ отъ мѣста.

Онъ смутился еще больше, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто обрадовался, словно ему подсказали забытое слово.

— Вы сами понимаете, Катерина Николаевна, положеніе вещей. Эти три подѣлы, которыя вамъ осталось дослужить, вы можете употребить на принсканіе новыхъ занятій, если вамъ нужно... Ходить на службу уже не считайте для себя... обязательнымъ.

Машинально взявъ съ собой по старой привычкѣ ключи отъ шкаповъ, вышла Катерина Николаевна на улицу. Щеки ея горѣли. Какой-то туманъ застилалъ глаза, и она не сразу поняла, въ какую сторону должна идти.

— Вотъ и выгнали! Какъ прислугу. Даже жалованье впередъ дали. Вчера изъ-за нихъ урокъ потеряла, сегодня сама на улицѣ... Какъ быть?

Она вспоминала поведеніе письмоводителя, и бѣшеная безслышная злоба дрожала въ душѣ, какъ низкая, глубокая, гудящая нота.

— Побѣжалъ домой! Торжествуетъ побѣду, гадина гнусная!

Ей было противно проходить мимо его дома. Онъ жилъ въ первомъ этажѣ, и окна его квартиры подымались не выше аршина надъ тротуаромъ. Онъ, навѣрное, будетъ слѣдить, какъ она пройдетъ мимо, униженная, раздавленная...

Она уже готова была повернуть, но вдругъ передумала. Пусть смотритъ на нее, не она опуститъ глаза, во всякомъ случаѣ.

И, крѣпко стиснувъ зубы, гордо поднявъ голову, пошла она мимо квартиры Утконоса, не отворачиваясь, а напротивъ, въ упоръ смотря въ его окна.

Окна всѣ настѣжь. Въ первой комнатѣ ни души. Во второмъ окнѣ что-то копошится. Она замедлила шаги и, вся дрожа отъ волненія, заглянула внутрь.

Подковник 118 Шуйского пѣх. полка П. Г. Едочкиновъ, умершій отъ ранъ, полученныхъ при рекогносцировке у дер. Тацанск-Нацзаць.

Капит. 2 ранга Д. Б. Похвисневъ, старшій офицеръ на броненосцѣ "Ослаба", ран. въ обѣ ноги и потерявшій въ бою броненосецъ въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 г.

Капитанъ 19 Вост.-Сиб. стр. полка В. Д. Мухинъ, награжденный орд. св. Георгия 4 ст. за взятие 5 горныхъ неприятельскихъ орудій.

Капитанъ 14 Вост.-Сиб. стр. полка В. В. Дешинъ, отличившійся при оборонѣ Порть-Артура.

Шт.-кап. 4-ой Вост.-Сиб. бригады В. В. Дешинъ, отличившійся при защитѣ Порть-Артура награжд. орд. св. Георгия 4 ст. св. Станислава 2 ст. съ меч., св. Анны 4 ст. съ надл. "за храбрость" и 3 ст. съ мечами.

Штабс-капитанъ 85 Выборгскаго пѣх. полка А. М. Петерсонъ, убитый въ бою у дер. Хамысанъ.

Штабс-капитанъ 55 Подольскаго пѣх. полка Н. К. Рыбиновъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 23 Вост.-Сиб. стр. полка Д. П. Родкевичъ, убитый у сел. Кудязы 15 февраля с. г.

Поручикъ 23 Вост.-Сиб. стр. полка А. П. Родкевичъ, убитый 15 февраля с. г. въ бою у сѣл. Кудязы.

Поручикъ 15 Вост.-Сиб. стр. полка Барабашъ, контуженный и раненый на передовыхъ позиціяхъ у Порть-Артура.

Поручикъ 9 Вост.-Сиб. стр. полка Г. А. Ильинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ 19 февраля 1905 г.

Поручикъ 9 Тобольскаго сим. пѣх. полка Н. В. Пonomаревъ, убитый при р. Шахъ.

Поручикъ 19 Вост.-Сиб. стр. полка В. Н. Самохваловъ, раненый при взятіи Путимловской сопки.

Поручикъ 3 Вост.-Сиб. стр. полка Н. Бабуринъ, раненый въ бою подъ Сандеу.

Подпоручикъ 35 артилл. бригады А. А. Смиринскій, отличившійся въ бою подъ Мукденомъ во время вывоза подъ огнемъ двухъ орудій, оставленныхъ другою частью, за что награжд. орд. св. Влад. 4 ст. съ мечами.

Подпор. 139 Моршанскаго пѣх. полка М. Т. Чирба, раненый въ грудь на вылетъ его время обороняя дер. Ханченпу.

Подпоручикъ 9 Вост.-Сиб. стр. полка Н. А. Воротниковъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подбесаулъ 1 Уманскаго казачьяго полка М. К. Лисавицкій, убитый въ стычкѣ съ японцами у дер. Шилоза.

Подпоручикъ 8 Сим. Тобольскаго пѣх. полка В. А. Ивановъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 100 Островскаго пѣх. полка И. А. Панишко, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Волькоопред. 51 Черниговскаго драгунскаго полка С. Л. Индяковъ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Инкоу.

Подпоручикъ 123 Козловскаго пѣх. полка К. Ф. Жабоклицкій, контуженный въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 211 пѣх. Евлаторийскаго полка С. Ф. Матвеевъ, убитый въ стычкѣ съ японцами 16 марта 1905 г.

Подпоручикъ 7 Стрѣльковаго пѣх. полка С. А. Удовиченко, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ Н. К. Ходулинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ ковенской крепостной артиллеріи Н. Д. Дяконовъ, раненый въ Порть-Артуръ.

Прапор. 34 Вост.-Сиб. стр. полка С. Сафаревичъ, участвовав. въ бояхъ съ японцами съ начала войны до 15 янв. 1905 г. и ран. нѣсколько разъ; награжд. 2, 3 и 4 степенями знака отлич. военнаго орд.

Волькоопред. 51 Черниговскаго драгунскаго полка С. Л. Индяковъ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Инкоу.

Генераль-лейтенантъ Д. И. Субботичъ, назначенный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

въ меньшинствѣ и уже не чувствовало твердой почвы подъ ногами. Традиціи парламента подсказывали ему о необходимости устранить и передать кормило правленія противникамъ, но министерство лорда Бальфура продолжало существовать наперекоръ традиціямъ и стихіямъ. Въ другихъ странахъ упорное властолюбіе захватившихъ власть министровъ и борьба общества съ правительствомъ могла выразиться въ формѣ опасныхъ потрясеній и политическихъ переворотовъ, но въ Англии, и на этотъ разъ, все обошлось благополучно: ея государственной механизмъ если и не отвѣчаетъ нашимъ мечтамъ объ идеальной справедливости, зато система предохранительныхъ клапановъ поставлена тамъ на необычайную высоту и вполне отвѣчаетъ потребностямъ практическаго англичанина.

Быстрый распадъ правительственнаго большинства объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно по составу своему было далеко неоднородно и представляло собою союзъ консерваторовъ съ отдѣлившимися отъ покойнаго Гладстона, по вопросу объ ирландскомъ гомрулѣ, либералами подъ предводительствомъ Чемберлена. Какъ раньше Чемберленъ разоидясь съ Гладстономъ насчетъ ирландской автономіи, разбилъ либеральное большинство и передалъ власть консерваторамъ, такъ теперь онъ разбилъ консервативное большинство, отдѣлившись отъ Бальфура по вопросу о таможенномъ тарифѣ и тѣмъ самымъ снова передалъ власть надъ страной въ руки либераловъ. Общій ходъ политики въ конституціонныхъ странахъ опредѣляется, быть-можетъ, не столько сплоченностью большинства страны около общей программы, сколько разногласіями мелкихъ партій и случайными расколами большинства. Только благодаря такому расколу либеральной Англией 7 лѣтъ могли управлять консерваторы, находящіеся въ меньшинствѣ не только въ странѣ, но даже въ нижней палатѣ.

Разрывъ Чемберлена съ консерваторами въ сущности только возвращаетъ либераламъ ту власть, на которую они имѣютъ право по большинству голосовъ. Но, разоидясь съ консерваторами, уніонисты Чемберлена вовсе не думаютъ присоединяться къ либераламъ, такъ какъ тѣ считаются еще болѣе рѣшительными сторонниками свободы торговли. Либералы для того, чтобы сбить вокругъ себя большинство, принуждены будутъ войти въ компромиссъ съ другими партіями — съ ирландцами и радикалами-рабочими. Твердой опоры въ нынѣшнемъ составѣ парламента они найти не могутъ, такъ что первымъ шагомъ новаго министерства Кэмпбелъ-Баннермана непременно должно быть распущеніе парламента и назначеніе новыхъ выборовъ, которые дадутъ обновленіе партій. Рѣшающая роль на выборахъ, какъ и въ парламентской группировкѣ, остается все же въ концѣ концовъ за партією диссидентовъ-протекціонистовъ группы Чемберлена. Она была слишкомъ ничтожна для того, чтобы взять кормило правленія въ свои руки, но она все же настолько многочисленна, что, при равенствѣ борющихся большихъ партій

либеральной и консервативной, дастъ власть въ руки того изъ сильныхъ конкурентовъ, который сдѣлаетъ наибольшія уступки въ пользу таможенно-покрывительственной политики Чемберлена. Послѣ выборовъ Чемберленская группа можетъ вернуться въ парламентъ въ значительно большемъ числѣ. Энергичная и настойчивая агитация въ пользу таможеннаго тарифа не прошла безслѣдно: она успѣла вызвать сочувствіе нѣкоторыхъ слоевъ населенія, особенно промышленныхъ сферъ, а въ Англии вліяніе ихъ почти безгранично. Располагая огромнымъ агитационнымъ фондомъ, партія Чемберлена уже заблаговременно успѣла скупить за колоссальныя суммы наиболѣе старыя и вліятельныя газеты. Вліяніе золота несомнѣнно очень чувствительно скажется на подсчетѣ голосовъ, поданныхъ за того или иного кандидата. Нѣкоторымъ противъ всѣмъ буржуазнымъ партіямъ можетъ служить такъ-называемая рабочая или социалистическая партія. До сихъ поръ она была чрезвычайно слаба, такъ какъ англійскіе рабочіе, завязнувшіе въ своихъ корпоративныхъ союзахъ, несмотря на полную политическую свободу, совершенно сторонились политики, и если принимали участіе въ избирательной борьбѣ, то обыкновенно голосовали за либераловъ. Но за самое послѣднее время социалистическое движеніе въ Англии замѣтно усиливается, рабочія массы начинаютъ предъявлять къ государству свои требованія и выработать свои программы. Желая опереться на рабочую и на ирландскую партіи, Баннерманъ долженъ будетъ демократизировать либеральную программу и, вернувшись къ глэдстонскому гомрулю, пополнить ее сбланительными законопроектными о крупныхъ реформахъ рабочаго законодательства, въ родѣ проекта о пенсіяхъ престарѣлымъ рабочимъ, который обѣщали провести, но не провелъ Бальфуръ. Можно ожидать, что на предстоящихъ выборахъ либеральная программа приобрететъ слегка социалистическую окраску.

Юные герои-добровольцы; прибывшіе въ Петербургъ. 1) Егоръ Михайловичъ Марковъ 14 лѣтъ. 2) Зельманъ Соломоновичъ Германъ 14 лѣтъ, контуженъ въ ногу. Оба участвовали въ Мукденскомъ бою, представлены къ наградамъ и представлялись военному министру. По фот. К. Булла.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала. Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1906 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Невѣста Барвара. Повѣсть И. Н. Потопенко. (Продолженіе). — „Утконосъ“ Разсказъ Н. Тэффи. — Царица Савская у Соломона. — Перемена правительства въ Англии. (Политическое обозрѣніе). Заявленіе. — Объявленія. Р И С У Н К И: Дочь Тироля. — Царица Савская у Соломона. — На рейдѣ. — „Рожденіе мира“. — „Торжество мира“. — Собраніе крестьянскаго сѣзда въ Москвѣ. — Отправленіе японцевъ изъ села Медвѣдъ на родину: 1) Перенесеніе раненаго японца. 2) На ст. Уторгошь (моск.-внѣд.-рыб. ж. д.). 3) Обозъ съ вещами отправляется на ст. Уторгошь. 4) Послѣдній визитъ. — Манифестація въ Харбинѣ: 1) Манифестанты передъ управленіемъ Китайско-Восточной ж. д. 2) Рѣчь студента-оператора близъ дома Главнаго начальника тыла манчжурскихъ армій генерала Надарова на Большомъ проспектѣ. 3) Манифестанты у зданія почты. — Полковникъ П. П. Едокимовъ. — Капитанъ 2 ранга Н. Б. Повхисневъ. — Капитанъ В. Д. Мухинъ. — Капитанъ В. И. Суворовъ. — Штабсъ-капитанъ В. В. Дешинъ. — Штабсъ-капитанъ А. М. Петерсонъ. — Штабсъ-капитанъ Д. Н. Рыбниковъ. — Поручикъ Д. П. Родкевичъ. — Поручикъ А. П. Родкевичъ. — Поручикъ Барабашъ. — Поручикъ Г. А. Ильинъ. — Поручикъ Н. Ф. Пономаревъ. — Поручикъ В. Н. Самохваловъ. — Поручикъ Ф. Н. Бабурынъ. — Подпоручикъ А. А. Смирнскій. — Подпоручикъ Л. Н. Сипетровъ. — Подпоручикъ И. Т. Чорба. — Подпоручикъ И. А. Воронниковъ. — Подъесаулъ М. К. Лисевичій. — Подпоручикъ В. А. Ивановъ. — Подпоручикъ И. А. Папишко. — Подпоручикъ К. Э. Жаблонскій. — Подпоручикъ С. Ф. Матвѣевъ. — Подпоручикъ С. А. Удовиченко. — Подпоручикъ Н. К. Ходулинъ. — Подпоручикъ Н. Д. Діаконовъ. — Прапорщикъ С. Сафаревичъ. — Вольноопредѣляющийся С. Л. Киндяковъ. — Генераль-лейтенантъ Д. И. Субботичъ. — Юные герои-добровольцы; прибывшіе въ Петербургъ: 1) Егоръ Михайловичъ Марковъ, 2) Зельманъ Соломоновичъ Германъ.

Нъ этому №№ прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 10.

Редакторъ-издат. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальц-экстракт № 23717 и конфеты. 10-4 Л. Г. ПИТШЬ и К. Б. в Бреславль. Употребляется против кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цена за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо. Главнии складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекахъ маг. и аптекахъ Россіи

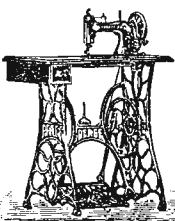
ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристааетъ, придаетъ кожѣ пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 10-3

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи.

Главнии складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. - Продается вездѣ.

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго качества, производимыя, примѣнимыя для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфафъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. 1200 рабочихъ.

Склады:

въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и №, Гороховая, 17. въ Москвѣ, у Клементса Наталиса, Большая Лубянка, 18. въ Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ, № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26-24

Вниманію потребит. 0-въ СО СКИДНОЮ 25% высылаетъ

С. А. КРЫМЪ,

Москва, Боровицкія ворота не менѣе 30 б. (полуящикъ) и по 60 б. ящикъ Крымскія вина собствен. имѣній сладкія № 26—50 к., хересъ, мадера, кагоръ—75 к. № 32 портувейнъ—1 р. 20 к., полудессертныя: зантъ, то-кай—90 к., мальвазія—1 р. Сухія бѣлое и красное—50 к., лафитъ—85 к. Бордо, Аликантъ—75 к., Рислингъ—65 к.

Игрушты: Клааретъ бѣлый и розовый—1 р. 3-3 Зимняя упаковка бесплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

МОСКВА, ПЕТРОВКА,

центральный складъ и фабрика музыкальныхъ инструментовъ рекомендуетъ ВЪ ГРОМКОМЪ ВЫБОРѢ И ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

І. Ф. М.

Скрипки простыя въ 2, 3 р., хороши въ 4, 5, 6 р., очень хороши въ 8, 10, 12, 14, 16, 20 р. и дорожѣ.

Смычки въ 40, 60 и 80 к., лучшіе въ 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 60 к., 2 р. и дорожѣ.

Мандолины настольн. итальянской работы, съ силой и полн. тономъ; № 0 клеон. дер. 4 р. № 00 палесандр. съ подосами кшарис. дер. 5 р.; № 1 палесандр. дер. 6 р.; палесандр. дер. съ красн. перламутров. и крашеіями и: № 1а—8 р.; № 2—10 р.; № 3—15 р.; № 4—20 р.; № 10—30 р.; № 15—35 р.

Балалайки хорошей работы съ спяньимъ тономъ; № 10 съ полирон. дечкой 1 р. 50 к.; № 15 лучш. раб. съ кружев. 2 р.; № 20 хорош. раб. съ домик. 3 р.; № 21 какъ 20 съ мехав. 4 р.; № 22 лучшія съ наперкомъ и мехав. 5 р.; № 24 очень хорош. раб. съ домик. 7 р.; № 26 очень хорош. раб. клеон. дерева 10 р. и дорожѣ въ 15 р., 20 р. и 30 р.: шестиструнная въ 6 р., 8 р. и 12 р.

Гитары: хорош. раб. съ колками въ 3 и 4 р.; съ механизмомъ орѣхов. дер. въ 5 и 6 р.; № 10 клеон. дерева 7 р.; № 14 пшавго глаза дер. 10 р.; № 16, какъ № 14, изъясне 12 р.; № 18 палесандр. дерева, очень звучн. 15 р.; № 20 агорнаго дерева 20 р. и дорожѣ до 150 р.

Пенаскія гитары съ колками въ 6 и 9 р., съ механизмомъ въ 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дорожѣ. Требуите безпл. пр.-кур. ч. I специально струн. инструменты.

Наилучшія въ настоящее время вѣнскія гармоніи, со стальными легко отвѣчающими голосами на отдѣльн. планкахъ:

Двухрядныя № 2006 19 клас. 6 бас. 16 р. № 2012 21 " 8 " 18 р. № 2020 21 " 12 " 20 р. № 2034 21 " 12 " лучш. корп. 25 р. № 2038 21 " 16 бас. 30 р. Трехрядныя № 2050 31 клас. 12 бас. 35 р. № 2064 31 " 12 " лучш. корп. 45 р. № 2065 33 " 18 бас. 50 р. № 2070 33 " 24 " 65 р. ОДНОРЯДНЫЯ ГАРМОНИИ съ мѣдн. пласиками двухголосныя, съ 19 клас. и двухголосныя въ 8 р., 9 р., 10 р., 12 р. и дорожѣ. Вѣнск. гарм. лучш. русск. раб. въ 14 р. 16 р., 18 р. и дорожѣ. Прелестъ в Кремена-Акордеоны въ 8 р., 10 р., 12 р., 14 р., 20 р. и дорожѣ. Вѣнскія гармоніе 7-ли клас. съ серебрян. голос. 3 р., со стальн. гол. 7 р. 50 к., Ливенки въ 5 р., 6 р. 50 к., 8 р., 10 р., 12 р. и дорожѣ. Итальянкіи въ 5 р., 6 р., 7 р. 50 к., 8 р., 10 р. и 12 р. Требуите безпл. пр.-курантъ ч. V специально на гармоніи.

Механическія піанино, на которыхъ можно играть какъ на электрическихъ приводомъ въ 1100 р., 1200 р. Рояли и піанино извѣстѣйшихъ заграницныхъ и русскихъ фабрикъ въ Москвѣ—разсрочка. Мѣдныя и деревянные духовые инструменты въ громадн. выборѣ. СКОРОЕ и ДОБРОВОБЪСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ 13067. Иллюстриро ваннныя прейс-курантъ бесплатно.

СИМФОНИОНЫ наилучшіе музыкальные лянки съ поремѣнными нотами и съильными и пріятными звуками. Рекомендуюте особенно хорошеі сорта:

- № 20D ручной 20-тонный 4 р.
№ 20S заводн. 20-тонный 7 р.
№ 28D ручная 40-тонный 5 р.
№ 28S заводн. 40-тонный 10 р.
№ 10 зап. 41 тон. 17 р.
№ 10Z заводн. 41-тонный съ птрой 20 р.
№ 10G1 заводн. 41-тонный съ 4-мя колокольч. 20 р.
Ноты по 30 к.
Громадный репертуаръ пьесъ. Списокъ безплатно.
№ 48 заводн. 48-тонный 25 р.
№ 48G заводн. 48-тонный съ 8-ю колокольч. 32 р.
Ноты по 60 к.
№ 60 заводн. 60-тонный 45 р.
№ 60G1 заводн. 60-тонный съ 8-ю колокольч. 50 р.
Ноты по 1 р.
№ 120 заводн. 120-тон. 60 р.
№ 121G1 заводн. 120-тон. съ 10 колокольч. 80 р.
Ноты по 1 рублю.

Лучшіе ручныя органы со стальными голосами и чрезвычайн. сильными и пріятными тонами:

Діана съ 14 голос. 5 р., піеса по 20 к. Интони съ 16 голос. 7 р. 50 к.; съ 32-мя голос. 10 р., піеса по 30 к. Аріоза-органъ 18-ти тоный 12 руб., 36-ти тоный 18 руб., піеса по 40 коп. Фениксъ-органъ съ 24-мя голос. 22 р., съ 51 голос. 35 руб., піеса по 60 к. Фениксъ-концерто съ 82-мя голос. 45 р., піеса по 1 р. Каллистоу съ барабаномъ и колокольч. камъ 35 р., піеса по 80 коп. Оркестръ-манопанъ съ мѣдн. гол. 78-ми тоный 50 р., піеса обыкн. по 90 коп., двойн. 1 р. 80 к. Эксцельсиоръ-манопанъ съ мѣдн. гол. 117 тоный 75 р., піеса обыкн. по 90 коп., двойн. 1 р. 80 к., на низк. ножк. 70 р., на высок. ножк. 75 р., въ формѣ стола съ мандолиной 95 р., піеса 40 к. за метръ. Роялофонъ съ очень мягкими, пріятными рояльными звуками, № 40 въ 4 октавы 180 р., № 60 въ 6 октавъ 300 р., піеса за метръ по 50 и 75 коп. Требуите безплатны прейс-курантъ ч. III специально на механическіе инструменты.

ТРЕБУЙТЕ ТОНАРМЫ

№ 100. Корпусъ гладк. подъ орѣхъ 6 вершк., бокон. продолж. зав., рупоръ 11 вершк. 25 р. № 102. Общедост. семейный тонарь, дубовый корп. 7 вершк., продолж. зав., рупоръ 12 в. 35 р. № 106. Лучшій семейный тонарь полноров. дубов. корпусъ 7 1/2 вершк., рупоръ 15 в. 50 р. № 108. Изящный семейный тонарь, корпусъ 8 вершк., орѣхов. дер. съ цвѣтнымъ шкврустац. въ нов. стилѣ, рупоръ 15 вершк. 60 р. № 109. Очень изящный салоннъ тонарь, темно-зеленый, деканденс, 7 1/2 вершк., съ бронзов. украш., играетъ одн. заводомъ до 6 гр. пл., руп. 15 вершк. Руб. 70 № 110 Тонарь-гигантъ, корпусъ 8 1/2 вершк., фурнитура красн. дер. и украш. никел. орнамент., игр. одн. заводомъ до 6 гр. пл.; рупоръ 17 вершк. Руб. 80 № 112. Тонарь-гигантъ, такой, какъ № 110, корпусъ дубов. дер., красн. рѣза. работн.; рупоръ-гигантъ 20 вершк. Руб. 90 и дорожѣ. Всѣ тонарь снабжены нов. усоверш. концерты. мембраной „Симфонія“ удовлетвор. всѣ требов. стражн. критиковъ. Пластини послѣдней безшумной записи. Требуите безпл. пр.-курантъ ч. IV специально на граммофоны. обшквенныхъ руками, а также и механическими способомъ посредствомъ веревки ручкой—въ 600 р., и рояли и піанино извѣстѣйшихъ заграницныхъ и русскихъ фабрикъ въ Москвѣ—разсрочка. Мѣдныя и деревянные духовые инструменты въ громадн. выборѣ. СКОРОЕ и ДОБРОВОБЪСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ 13067. Иллюстриро ваннныя прейс-курантъ бесплатно.

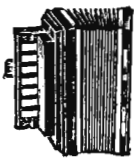
ФОНОЛА

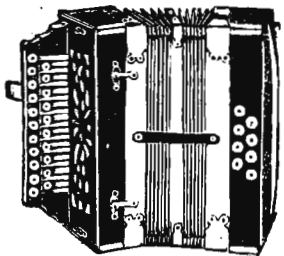
самый выдающийся аппаратъ для игры на роялѣ и піанино, дающій каждому безъ труда и знанія нотъ, возможность переиздать классическія концерты и салонныя піеса въ подлинномъ ихъ видѣ. Пиано-сиронка переданамихъ пьесъ записанъ асседато отъ индивидуальности играющаго, ири чемъ громадн. нымъ пособіемъ слушать нотки на нотатхъ. Аппаратъ представляется въ любому инструменту. Цена Фонолы безъ нотъ 450 р., нот. каталогъ 1 р. 20 коп.

ЛУЧШИЯ ГАРМОНИИ

Невскія

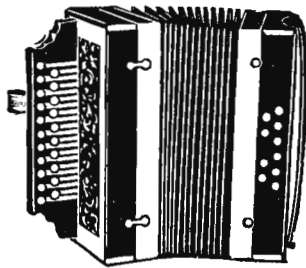

№ 4552. Трехголосная, съ тремя басами, мѣдная планка и серебряные голоса, вышина 4 1/4 вершка . . . 4 руб.
 № 4594. Двухголосная, съ двумя басами и 1 духовымъ клапаномъ, серебряные голоса, прочной вязкой работы, вышина 3 7/8 вершка . . . 5 руб.
 № 3596. Со стальными голосами, лучшей сорти— 7 руб. 50 коп.

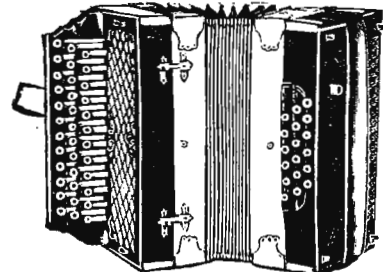
№ 4558.

№ 4558. Хорошей русской работы, двухголосная, о 21 клавишѣ и 8 басахъ, мѣдная планка, **серебряные голоса**; углы мѣха обложены металломъ, корпусъ нарисандроваго дерева съ инкрустацией, вышина 7 1/4 вершковъ. 18 руб.
 № 4555. Такая же, мѣдные голоса, корпусъ орѣховаго дерева. . . 15 руб.
 № 4559. Какъ № 4555, съ 12 басами и серебряные голоса . . . 18 руб.

№ 4563.

№ 4560. Двухголосная, о 10-ти басахъ, мѣдная планка и серебряные голоса; углы мѣха обложены металломъ, корпусъ нарисандроваго дерева съ инкрустацией, вышина 7 1/4 верш. . . 20 руб.
 № 4561. Такая же со стальн. голос. 25 р.
 № 4563. Корпусъ изъ чернаго дерева. 30 р.
 № 4570. Трехголосная, о 12 басахъ, мѣдная планка и стальные голоса, вышина 7 1/2 вершковъ . . . 35 руб.

№ 4575. Трехрядная, двухголосная, о 31 клавишѣ и 16 басахъ, мѣдная планка и серебряные голоса; корпусъ нарисандроваго дерева съ инкрустацией, выш. 7 3/4 вершка . . . 35 руб.
 № 4580. Трехрядная, о 34 клавишахъ, 18-ти басахъ, мѣдная планка, стальные голоса, корпусъ изъ чернаго дерева, мѣхъ съ металлическими углами, вышина 7 1/2 вершковъ . . . 50 руб.
 № 4585. Такая же о 36 клавишахъ, корпусъ нарисандроваго дерева . . . 60 руб.

Кромѣ помѣщенныхъ въ семь, имѣю большой выборъ нѣмецкихъ гармоній известной фабрики **Г. Ф. КАЛЬВЕ**, Итальянск., Ливенск., Азиатскихъ, Рояльскихъ и Ватскихъ. Иллюстрированные прейсъ-курантъ бесплатно.

Самочитатели для однорядной и двухрядной гармоній по 1 руб., для трехрядной по 75 коп.

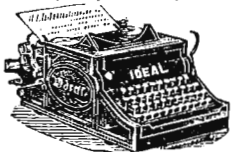
Въ заказъ слѣдуетъ приложить немецкаго или русскаго строга жезательна гармонія, могу доставитъ того и другого строга.

По получениі задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаю съ положеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. — Москва, Кузнецкій мостъ. — Рига, Купеческая, 9.

Требуите прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донихъ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 23507 Главн. представит. 15—12

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

О подпискѣ на 1906 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXV г. изд. подъ одной редакціей. 24 книги въ годъ. Разнообразное содержаніе. Много рисунковъ. Журналъ для семьи и школы. Одобрень для всѣхъ учебныхъ заведеній. Цѣна въ годъ 5 рублей съ пересылкой.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

XXX годъ изданія. Педагогическій журналъ, 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія. Цѣна въ годъ 1 р. съ пересылкой.

„СОЛНЫШКО“

II годъ изданія. Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книгъ съ рис. Приложение—40 картинъ съ текстомъ. Допущень для низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и для библиотекъ младшаго возраста средн. учебн. заведеній. Цѣна въ годъ 1 р. съ пересылкой. № 23927

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1.
 Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Сергіевская, 17 (во дворѣ).

Редакторъ-издатель **АЛЕНСЪЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ**.

СЪМЕНА

огородныхъ, дѣточныхъ и проч. высшаго качества, высылаютъ САДОВОДСТВО

Карла Георгіевича Мейера, г. КІЕВЪ.

№ 23923 Иллюстрированные описательные каталоги — бесплатно. 2—1

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 23873 (33)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

12

книгъ
бесплатно
прилож.

Открыта подписка на 1906 г. на журналъ популярной медицины и гигиены

НАШЕ

ЗДОРОВЬЕ

12

номеровъ
иллюстр.
журнала.

Въ этомъ журналѣ будетъ общепонятнымъ языкомъ изложено все, что способствуетъ охраненію здоровья и продленію жизни.

Редакторы отдѣловъ и сотрудники: **профессора Н. П. Гундобинъ, И. Шавловскій, В. К. Варлихъ, прив.-доц. В. А. Левашовъ**, докт. медиц. П. П. Орловъ, д-ръ В. Г. Ланченко, женщ.-вр. Е. Д. Вургафть и др. № 23923

КНИГИ ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) **проф. Цандеръ** „Тѣлесныя упражненія и здоровье“, 2) прив.-доц. **М. Ю. Гольдштейнъ** „Физич. и духовн. воспитаніе“, 3) **академ. кн. И. Р. Тархановъ** „Простуда“, 4) **проф. Н. П. Гундобинъ** „Жизнь ребенка“, 5) **проф. Нуаро** „Какъ продлить жизнь?“ 6) **прив.-доц. В. А. Левашовъ** „Гигіена жилища“, 7) **проф. А. Штрюмпель** „Болезни сердца“, 8) **д-ръ Крукенбергъ** „Перв. пом. при вѣсч. случ.“, 9) **д-ръ Аммонъ** „Материнск. обязанности и уходъ за ребенкомъ“, 10) **д-ръ Фингертъ** „Венерич. бол. и ихъ лечен.“, 11) **проф. Доброклонскій** „Леч. тучности“ 11) **пр.-доц. Розенбахъ** „Истерія и неврастенія“.

Пробный № журнала съ книгой приложенія высыл. за 1 марку въ 7 к.

Контора: **Невскій, 18**, уг. Морской.

Издательн. В. В. Рагофъ.

Съ пересылкою со всѣми книгами прилож.
 1 въ годъ 1,2 года 70 к.
 1/4 года 40 к.
 р. 20 к. (можно марками).

ЖИВА

1905 г.
№ 51.

XXXVI г.
издания.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

СТАРИННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 21 декабря 1905 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 4 тарныхъ строки):
передъ токомъ по 1 р. 50 к. и послѣ токомъ по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. сообр. соч. А. К. Шеллера» кн. 49.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Ростк. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

НОВОСТЬ! ГИГИЕНИЧЕСКІЙ ФЛАКОНЪ „ИСПАРИТЕЛЬ“

съ содержаніемъ жидкости очень пріятнаго и освежающаго запаха состоитъ изъ АРОМАТИЧЕСКИХЪ и АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ веществъ. Гигиеническій ИСПАРИТЕЛЬ ОЧИЩАЕТЪ воздухъ и ОБЕЗЗАРАЖИВАЕТЪ его. Онъ необходимъ въ комнатахъ больного, въ помещеніяхъ, гдѣ вентиляция затруднительна, и вообще гдѣ бываетъ большое скопленіе народа. Его употребляютъ тоже съ успѣхомъ противъ запаха ТАБАКА и противъ настебныхъ.

Настанвленіе при каждомъ флаконѣ.
ТОВАРИЩЕСТВО

№ 23704

5-4

БРОКАРЪ И К^о.

Французская Швейцарія

Пансионъ для дѣвицъ пастора Häussler — Humbert, Beau Séjour, Neuchâtel. Сут. съ 1873 г. Внимательный уходъ. Тща. № 23957 тельное преподаваніе. 2-1

ПРИНИМАЮ ХЛОПОТЫ

по отысканію правъ на дворянство, почетн. гражданство и вообще по приведенію въ порядокъ семейныхъ правъ состоянія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая Конюшенная, д. № 3, кв. 31.

Зенонъ Зеноновичъ ЛОЗИНСКІЙ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ

1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглянный пр., 14. Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ. Высылка нотъ вложеномъ платожемъ. РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ. Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте безплатно. П. № 23951

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и влож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Ниче, Москва, Больш. Колясовскій пер., д. Никольскаго, № 15.

высылается брошюра: **БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

Иллюстрированный вѣстникъ общеній съ загробнымъ міромъ

„Спиритуалистъ“

Цена за годъ (12 книжекъ) **одинъ руб.** съ пересылкою. Москва, бл. храма Спасителя, д. Ковригина, кв. № 39. Телефонъ 01-37 и у Н. Печковской.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (34)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПОКОПЬНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МАЛОМЪ
А. А. ЖУКОВЪ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки увелич. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марку высылка пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Калитграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Подарокъ маленькимъ дѣтямъ

Разказы дѣтей къ дѣдушкинымъ картинкамъ, рисунки въ краскахъ кн. Г. Г. Гагарина (покойнаго вице-президента Академіи Художеств). № 23955
Текстъ составленъ изъ разказовъ дѣтей (учениковъ младшихъ классовъ Коммерческаго Училища въ Лѣсномъ, близъ Петербурга), на темы картинокъ, кружннхъ шрифтовъ, платанной бумаги, картонныхъ переплетовъ. Изданіе въ пользу Дѣтской Библиотеки-Чтальни въ Лѣсномъ. Цена 80 к.
Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симона
въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаетъ пожелтение таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Бергобова, 7, Екатеринбургъ — Боголюбовская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшая дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующие и нервные переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевные и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать сѣбѣ подѣлокъ.

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.
ПИАНИНО
Допускается льготная рассрочка
отъ 15 р. въ мѣсяцъ.
Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дербасовск., 17. Московская, 15.

ВСЕ
для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванья, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества выслаждать въдворъ. Каталога за 20 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München. 7.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ Глицеро-вазелиновое мыло
МОЛОДОСТИ
А. С. ИУ и К^о. МОСКВА. 20 коп. кув.

Thüringisches
Technikum Jmenau
Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ К. № 23948 и мастеровъ. 10—1
Фабрика для практ. занятій.

При расстройствѣ желудка **Дра**
прижимаютъ
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угри
отъ прыщей и угрей
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Кривыи и мышиный типъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для истребленія крысъ и мышей (безъ яравья.) прод. хлѣбно-бактеріолог. лабораторіа А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 23918 В. Васильковская, 10. 4—2

КАЛЕНДАРИ
СТѢННЫЕ, ОТРЫВН., ПЕРЕДВИЖН., ЗАПИСН., ТАБЕЛЬН., РОСКОШН. СПЕЦІАЛЬНЫЕ.
ТРЕБУЙТЕ
ТОЛЬКО ИЗДАВІЯ
ОТТО КИРХНЕРЪ С.П.Б.
Фришмутъ - Маркса С.П.Б.

PÂTE DENTIFRICE
GLYCÉRINE
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныи, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи: СПб. **ТЕХНО**-химической лабораторіи въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Перуин
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНИЮ, ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне непріятной перхоти.
Продается по 1р.75к. фл.
БАЗАРЪ МАРКЪ, С.П.Б.
Невскій №20, кв. 8.

Требуется непременно бесплатный Прейскурантъ на Парижск. резинков. издѣлія отъ Амаліи Фредрихъ, гор. Ренни, вѣзъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

ЭКЗЕМАТИНЪ Пр. Пружана
отъ лшаевъ, сухихъ и мокрыхъ, сыпи, прыщей, зудъ, красноты кожи и другихъ наклонныхъ болѣзней. 2 банки выслаю № 23956 за 3 рубля. 5—1
СПбургъ, Садовая, № 68. Пр. Пружану.

Только-что отпечатана и продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ новая книга

НАМЕКИ и ОБЛИКИ
сказки М. Ходыревой.
Цѣна 1 рубль
Складъ у Н. Г. Мартынова, СПб., Александринская площадь, 5.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семедни, въ Киевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургу, Гороховая, 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
№ 23688 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—5

ВАСИЛЬКИ
Т-во С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1906 г. Новый еженедѣльный церковно-общественный журналъ 1906 г.
„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“.
Изданіе „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.
Журналъ будетъ издаваться по широкой программѣ при участіи многихъ видныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, писателей.
Журналъ будетъ выходить тетрадами большого формата, не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. Желая быть проводникомъ церковно-прогрессивнаго направленія, редакція на знамени своемъ выставляетъ: 1) Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви и заповѣданнымъ ею законамъ непрерывнаго, самобытнаго церковнаго творчества и обновленія; 2) необходимость широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія; 3) свободу Церкви, ея жизни и ея науки.
Въ видѣ бесплатнаго приложенія подписчики 1906 г. получаютъ ДВѢ КНИГИ, каждая въ двухъ выпускахъ: 1) Богословія академической чтенія, прасвещ. Иоанна, еп. Смоленскаго; 2) Православіе въ отношеніи къ современности А. М. Бухарева (бывъ. архим. Феодора).
Подписная цѣна НА ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ 5 рублей съ пересылкою, за границу—6 рублей.
№ 23980
Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургу, Стрѣмянная, 20.

ЛУЧШАЯ
ГИЛЬЗЫ
„ФИОИГРАНЪ“
„ПРИУМФЪ“
всунувшей въ пиръ
фасетку порт дѣла
А. КАМЫКЪ К^о
МОСКВА

С. № 23801 12—4

№ 21278 26—14

XXXVI г.

№ 51

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVI

1905

Выданъ 24-го декабря 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 49.

Въ святую ночь. Картина Вальтера Фирле.

Свиданіе.

Очеркъ И. Н. Потапенко.

Одного звали Васькой, другого Мишкой.

Они съ дѣтства были вмѣстѣ. Они и родились на одной недѣлѣ. Послѣ того, какъ ихъ отняли отъ матерей и они были предоставлены самимъ себѣ, ихъ можно было видѣть въ обоихъ сосѣднихъ дворахъ, мирно и дружно роющихъ одну общую яму гдѣ-нибудь подъ заборомъ, или подъ стѣнкой сарая.

Особенно это бывало приятно въ жаркій-прежаркій лѣтній полдень. Солнце палило изо всей силы. Его прямыя горячіе лучи направлялись прямо въ ихъ выгнутыя спины, и имъ казалось, что съ неба сыплется струя раскаленного золота.

Тогда они искали прохлады и находили ее въ землѣ. Рыться въ черной влажной землѣ и, вырвыши изрядную яму, улечься въ ней, прикасаясь къ ея прохладнымъ бокамъ своимъ разогрѣвшимся тѣломъ, это такое наслажденіе, съ которымъ можетъ сравниться развѣ одно: отыскавъ гдѣ-нибудь около дороги лужу отъ недавно выпавшаго дождя, забраться въ нее по самую шею и упиваться прохладною влагой.

Только подъ вечеръ они разставались, и то только потому, что принадлежали къ разнымъ дворамъ, гдѣ на ночь ихъ загоняли въ сарай и тамъ держали до утра.

Но раннимъ утромъ они опять были вмѣстѣ, сходились около кухни, гдѣ выбрасывали соръ, въ которомъ они отыскивали такія интересныя вещи, какъ корки отъ съѣденнаго вчера арбуза, кочанъ капусты и даже совершенно цѣльный огурецъ.

Когда наступила зима, ихъ дѣла нѣсколько ухудшились, имъ гораздо рѣже удавалось побыть вмѣстѣ. Большею частью жизнь протекала въ сараѣ, гдѣ было темно, холодно и неуютно. Тутъ у каждого было по корыту, въ которомъ они находили и пищу и питье.

Однако, когда бывали солнечные дни, ихъ выпускали и они подавали другъ другу голосъ, узнавали его и одинъ изъ нихъ провизгивалъ сквозь дырку, пробитую ими же въ камышовомъ заборѣ, и они сходились на одномъ изъ дворовъ.

Это было радостное свиданіе пріятелей. Они тогда ходили по двору рядомъ, на своемъ странномъ языкѣ разсказывая другъ другу о пережитомъ.

Они не замѣчали, какъ росли. Изъ маленькихъ поросятъ съ розовой кожей, которая вся была видна сквозь тонкую щетинку, они превратились въ огромныхъ свиней, такъ что сосѣди про нихъ говорили:

— Ухъ, какіе славные!.. Вотъ колбасы у матушки и управительши къ Рождеству будутъ на славу!

Они это слышали, но не понимали, какая можетъ быть связь между ними, тѣмъ, что они славные, и тѣмъ, что у ихъ хозяевъ будутъ хорошія колбасы.

Они этого не понимали, но почему-то подобныя рѣчи пробуждали въ нихъ какое-то смутное непріятное предчувствіе.

Дѣло въ томъ, что матушка и управительша были сосѣдками и притомъ, надо это сказать, добрыя сосѣдки. У матушки и управительши было много дѣтей, и всегда матушка крестила у управительши, а управительша у матушки.

Управитель, который пользовался большой властью въ помѣщичьей экономіи, дѣлалъ батюшкѣ всякія одолженія, которыя, впрочемъ, ему ничего не стоили, именно: онъ позволялъ батюшкѣ держать въ помѣщичьемъ стадѣ десятокъ коровъ, которыя вмѣстѣ съ помѣщичьими наслись на помѣщичьихъ лугахъ. Когда поспѣвало сѣно, онъ присылалъ батюшкѣ первый возъ зеленой пахучей отавы, и мало ли еще что.

Если батюшкѣ нужно было подковать лошадь, то онъ отсылалъ ее прямо въ помѣщичью кузницу, и кузнецъ подковывалъ ее безъ всякихъ разговоровъ, даромъ. Точно также если у батюшки въ экипажѣ сломалась ось или что-нибудь другое, или надо было сдѣлать новый шкворень—все это дѣлалъ кузнецъ изъ помѣщичьей кузницы.

Съ своей стороны и батюшка не оставался въ долгу и дѣлалъ управляющему многія одолженія, которыя, впрочемъ, тоже не приносили ему убытка.

Такъ, во время церковной службы, онъ поминалъ имена управляющаго и его жены и всѣхъ его дѣтей на ряду съ именами людей, внесшихъ за это лепту. Отъ управляющаго же не требовалось никакой лепты. По воскресеньямъ и большимъ праздникамъ послѣ обѣдин батюшка высылалъ управительшѣ просфору, которую та бережно и съ благоговѣніемъ уносила домой.

Во время говѣнья, въ великомъ посту, когда прихожане наканунѣ причастія толпились въ церкви около столика и батюшка, накрывъ прихожанина эпитрахилью, допрашивалъ его о грѣхахъ и затѣмъ прощалъ ему эти грѣхи, управитель и управительша никоимъ образомъ не смѣшивались съ толпой. Батюшка назначалъ имъ отдѣльный часъ и говорилъ съ ними о грѣхахъ долго и основательно, такъ какъ естественно, что у значительныхъ людей и грѣхи должны быть значительные.

А когда наступалъ день причастія, управитель и управительша обыкновенно стояли впереди всѣхъ и имъ первымъ доставалось причастіе.

Всѣ эти уважительныя дѣйствія цѣнились обѣими сторонами, и потому сосѣди жили въ полномъ мирѣ и согласіи. Нѣкоторое предпочтеніе, сообразно званію, конечно, отдавалось батюшкѣ, такъ что, на примѣръ, разговлялись на Пасхѣ и на Рождествѣ управитель и управительша въ домѣ батюшки, а потомъ уже вечеромъ батюшка съ матушкой приходили къ нимъ въ гости.

Очень естественно, что такія отношенія, неизмѣнно поддерживавшіяся между хозяевами, распространялись и на всѣ принадлежности сосѣдскихъ хозяйствъ. На примѣръ: въ то время, какъ деревенскія собаки, принадлежавшія къ разнымъ дворамъ, при встрѣчѣ обыкновенно останавливались другъ передъ другомъ, искоса поглядывали другъ на друга, затѣмъ, оскаливъ зубы, начинали злостно и продолжительно рычать, — собаки батюшки и управляющаго, когда встрѣчались, задрывъ хвосты вверхъ, пускались въ перегонку или начинали весело бороться, валяясь въ пескѣ. Гуси и утки вмѣстѣ плавали по пруду и иногда вечеромъ представлялось затруднительнымъ отдѣлить ихъ, и даже случалось, что матушка, не досчитавшись пары утокъ или гусака, говорила:

— Ну, это, значитъ, они у управительши заночевали: пусть себѣ переночуютъ тамъ.

И дѣйствительно, на утро оказывалось, что матушкины утки или гусакъ мирно переночевали у управительши, найдя тамъ дружеское гостепримство, и затѣмъ возвратились въ хозяйское лоно.

Работники обоихъ дворовъ не только не враждовали, но нерѣдко стоваривались, какъ бы поискуснѣе обокрасть хозяина—все равно какого—батюшку или управляющаго, и, утащивъ мѣшокъ пшеницы, общими силами сбывали его кабатчику и дружно пропивали.

Поэтому и наши герои водили между собою такое дружество, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что у нихъ всегда были одинаковые интересы, а также и въ томъ, что ихъ ожидала одинаковая судьба.

Но прежде чѣмъ судьба ихъ опредѣлилась, до ихъ слуха доходили дружескіе разговоры матушки съ управительшей (ни батюшка, ни управляющій въ эти дѣла не вмѣшивались. У нихъ и безъ того было много дѣла—у батюшки по части спасенія душъ его прихожанъ, а у управляющаго по части помѣщичьяго хозяйства).

— Какъ вы думаете, Анна Григорьевна, — говорила матушка управительшѣ: — не пора ли нашихъ молодцовъ посадить въ сажъ?

— Ахъ, нѣтъ, матушка, — отвѣчала управительша: — вѣдь теперь еще только двадцатое октября, а я замѣ-

тила, что, когда их слишком долго держать в сажу, так они дѣлаются рыхлые, сало у нихъ выходитъ слишкомъ жирное, а колбасы слишкомъ жесткія... По-моему, раньше половины ноября ихъ сажать не слѣдуетъ.

Матушка, очевидно, соглашалась съ этимъ, потому что никуда ихъ не сажали. Но то, что они слышали, наводило ихъ на нѣкоторое сомнѣніе. Опять они слышали о колбасахъ и какъ будто въ связи съ ихъ особами... Рѣшительно не могли они понять, что все это значить.

О колбасахъ они имѣли понятіе, не разъ они видѣли, какъ ихъ выносили изъ кладовки и ѣли. Видѣли они и сало. Но какимъ образомъ изъ нихъ могло выйти и то и другое, этого они рѣшительно не представляли себѣ.

И вотъ, однажды — это было въ половинѣ ноября, — они увидѣли, что около сараевъ въ обоихъ дворахъ появились какія-то новыя постройки. Въ обоихъ дворахъ онѣ были почти одинаковы. Это были небольшіе досчатые сарайчики, похожіе на домики, только безъ оконъ. Сзади въ нихъ вела маленькая дверца, а спереди во всю ширь были придѣланы корыта, къ которымъ изъ сарайчика хода не было, а была дыра такой величины, что каждый изъ нихъ могъ просунуть въ нее голову.

— Ну, теперь пора, — сказала управительша матушкѣ. — Теперь самое время. Вы, чѣмъ думаете кормить, матушка?

— Да чѣмъ же? Я полагаю, лучше ячменной запарки ничего не придумаешь.

— Такъ-то оно, такъ, матушка, — ячменная крупа, это — само собою разумѣется — первое кушанье для этого случая; а только совѣтую вамъ для разнообразія хоть два раза въ недѣлю примѣшивать пшеничныхъ отрубей. Ужъ повѣрьте, отъ этого вреда не будетъ, а будетъ польза. Вы увидите, что это какъ нельзя лучше скажется на колбасахъ.

Послѣ этого разговора пріятелей разлучили. Одного посадили въ постройку, которая находилась во дворѣ батюшки, другого въ ту, которая была во дворѣ управляющаго. И здѣсь началась для нихъ новая жизнь — странная, какой они никогда еще не испытали и про которую ни одинъ изъ нихъ не могъ достоверно сказать, хорошая она или дурная.

Въ сажу (такъ называлась эта постройка) было совершенно темно. На досчатомъ полу была наслана солома, и каждый день приходилъ работникъ, забиралъ и выбрасывалъ въ маленькую дверцу старую солому и накладывалъ новую.

Въ такія минуты со двора въ сажу вривался холодный воздухъ отъ котораго дрожь пробѣгала по тѣлу, а въ остальное время въ сажу было очень тепло, совершенно, какъ въ кухнѣ. Изъ круглой дыры, которая вела къ корыту, во всякое время шелъ пріятный аромат запаренной ячменной крупы, и обитателямъ сажы ежеминутно хотѣлось просунуть морду къ корыту и лакомиться этимъ кушаньемъ, котораго всегда было вдоволь, и они это дѣлали каждую минуту. Но иногда въ кушаньѣ чувствовалась прибавка пшеничныхъ отрубей; это его не только не портило, а скорѣе даже улучшало.

Первое время оба очень скучали другъ по другѣ. Воспоминаніе о столь пріятно проведенныхъ вмѣстѣ дняхъ нѣсколько отравляло удовольствіе отъ такой спокойной и сытой жизни. Но мало-по-малу они привыкли къ одиночеству и стали проводить жизнь съ пріятностью.

Въ теплѣ, на мягкой соломѣ, среди глубокой тишины, никуда не нужно было ходить, чтобы промыслить о пищѣ, не нужно было рыться въ землѣ, чтобы добыть какой-нибудь корешокъ сомнительной питательности. Все было здѣсь близко, стоило только проткнуть голову къ корыту. А послѣ сытной пищи такъ сладко спалось.

И оба, каждый порознь, чувствовали, что отъ такой пріятной жизни тѣла ихъ полнѣютъ и прибавляются въ вѣсѣ. Иногда работникъ приходилъ къ нимъ съ фонаремъ, въ которомъ горѣла свѣча, и осматривалъ ихъ.

Повидимому, онъ оставался ими доволенъ. Онъ одобрительно похлопывалъ ихъ по боку и говорилъ:

— Ну, и молодчина же! Вотъ молодчина! Ну, скажу я вамъ, — говорилъ онъ, обращаясь въ маленькую дверцу, за которой во дворѣ, должно-быть, стояла хозяйка. — Ну, и колбасы же будутъ, прямо на славу!

Вотъ при этихъ словахъ на нихъ нападало странное чувство смущенія. Опять эти колбасы! Почему они всегда, какъ только заговариваютъ о нихъ, сейчасъ вспоминаютъ о какихъ-то колбасахъ?..

Послѣ этого на нѣкоторое время настроеніе ихъ портилось и имъ даже не хотѣлось высовывать морды къ корытамъ. Но это проходило, и жизнь въ сажу текла своимъ обычнымъ порядкомъ.

Подошла послѣдняя недѣля Филиппова поста. Въ воздухѣ уже висѣли рождественскіе праздники и всѣ къ нимъ готовились.

Изъ длинныхъ и высокихъ трубъ, которыя возвышались надъ «кѣминами» и «кабыцами», сняли висѣвшіе тамъ окорока, достаточно уже прокоптившіеся дымомъ.

Молодые парни накупили себѣ на базарѣ новыхъ червонныхъ поясовъ, которые, какъ извѣстно, неотразимо дѣйствуютъ на сердца деревенскихъ дивчатъ.

Большіе сапоги, у кого только они были, во всей деревнѣ, были смазаны великолѣпнымъ чистымъ дегтемъ, а у дивчатъ, само собою разумѣется, у которыхъ нашлись для этого деньги, появились новыя намяста (бусы) и черевички съ подковками.

Что произошло на этой недѣлѣ въ сажу — во дворѣ батюшки и управляющаго — мы объ этомъ лучше не будемъ говорить. Достоверно извѣстно только одно, что въ корыта уже больше не подсыпали запаренной ячменной крупы, да и самыя постройки скоро были разобраны и отъ нихъ не осталось и слѣдовъ.

А то, что случилось съ обоими пріятелями, покрыто тайной, такъ какъ оба работника — и батюшкинъ и управительевъ — совершали свою работу въ сараяхъ съ плотно притворенными дверями раннимъ-раннимъ утромъ, когда на небѣ еще догорали послѣднія звѣзды, а солнце еще и не подумало о томъ, чтобы вставать, а лѣнливо нѣжилось себѣ въ постели.

Вечеромъ, наканунѣ Рождества, отъ матушки принесли къ управительшѣ посылку, а отъ управительши точно такую же посылку принесли къ матушкѣ. Обѣ были очень тронуты и вѣдѣли передать хозяйкамъ благодарность.

А въ самый день Рождества, когда послѣ обѣдни къ батюшкѣ пришли управляющій съ своей женой, будучи приглашены къ столу, и начали разговариваться, — на столѣ, на кругломъ бшодѣ, лежали куски великолѣпнаго сала, розоваго и прозрачнаго, какъ щечки молоденькой дѣвочки.

И матушка, потчуж управительшу, говорила:

— Попробуйте, Анна Григорьевна, сало — вотъ это отъ нашего Васьки, а это, которое вы мнѣ прислали вчера, отъ вашего Мишки. Вотъ попробуйте то и другое, и не различите, увѣрю васъ, не различите...

Не успѣла управительша, какъ слѣдуетъ, попробовать два сорта сала, какъ на столѣ подали сковороду, на которой два кольца колбасы, сильно зарумяненные отъ жару, еще подпрыгивали въ кипящемъ салѣ.

— Вотъ это, Анна Григорьевна, — сказала матушка: — которая побольше, это — отъ нашего Васьки, а вонъ та отъ вашего Мишки. Вотъ попробуйте и, ей-же-ей, такой вкусъ, какъ будто отъ одного. Только вы въ свои чуть-чуть больше чесноку положили...

— Ахъ, — говорилъ батюшка, обращаясь къ управляющему и вмѣстѣ съ нимъ пробуя сало и колбасу отъ Васьки и отъ Мишки: — дивны дѣла Божіи!.. Вотъ они всю жизнь дружили, вмѣстѣ росли, даже родились на одной недѣлѣ. И вотъ на одной сковородѣ ихъ изжарили... Вотъ, гдѣ они свидѣлись... Какъ все это мудро устроено!.. Прямо удивительно!.. Да, дивны дѣла Божіи...

Человѣкъ, потерявшій сердце.

Рождественская сказка

Г. Т. Сѣверцева (Полилова).

I.

Звонко призывали церковные колокола къ молитвѣ.

«Бумъ-бамъ-бимъ! Бумъ-бамъ-бимъ», — гармонично переливается въ морозномъ воздухѣ ихъ перезвонъ, несаясь съ колокольни, стоящей за густой стѣной старыхъ деревьевъ, расцѣченныхъ искрящимся, точно драгоценные камни, инеемъ.

Гдѣ-то, за широкимъ пространствомъ рѣки, точно слабымъ эхомъ, отзывалась дряблая мѣдь колоколовъ слободского храма.

Красивымъ, сильнымъ звукомъ «бимъ» прозвучала го-

родской перезвонъ и замолкъ на высокой нотѣ, высоко-высоко—растаявъ въ небѣ.

Хорошій звонарь Иванъ Двуниткинъ. Нѣтъ ему подобнаго въ цѣломъ городкѣ. Нечего говорить, любить онъ это дѣло, и у него нѣтъ лучшаго наслажденія, какъ «поиграть маленько съ колоколами», по его выраженію.

Двуниткинъ не звонарь по профессіи, онъ простой штучникъ-портной, но слава объ его искусномъ звонѣ распространилась далеко за предѣлами городка.

Портной-звонарь мѣстная знаменитость, и, какъ у знаменитости, у него свои капризы и привычки. Его приглашаютъ звонить, какъ гастролера, во все городскіе храмы на большіе праздники.

Церквей въ городкѣ цѣлыхъ восемь, но къ рождественской службѣ, а равно и при встрѣчѣ архіерея, наѣзжающаго нерѣдко въ городокъ, Двуниткинъ соглашается звонить только у «Солунскаго», т. е. въ церкви св. Дмитрія Солунскаго.

На вопросъ горожанъ, почему онъ отдаетъ предпочтеніе этому храму, портной добродушно улыбается, глубокомысленно собираетъ въ ладонь свою жиденькую, торчащую въ разные стороны, рыжеватую бородку и, послѣ минутнаго раздумья, рѣшительно отвѣчаетъ:

— Потому что вы все псухи и дураки!

«Псухи и дураки» не сердятся за подобное названіе на портного и ожидаютъ его дальнѣйшаго объясненія, которое сейчасъ и слѣдуетъ:

— Колокола въ ладу у «Солунскаго» подобраны, разъ; трещинъ, пленокъ тамъ, что ли, ни единой, ни на одномъ, вылиты какъ есть въ плепорцію, два; да и колокольня ловко поставлена, звонъ окрестъ летитъ, не то что на соборной, зъ логъ прячется, или у Вознесенья по низинѣ плачемъ госкливо разливается, это три! Понять изволили, господа горожане?—насмѣшливо кончилъ Двуниткинъ.

— Понять-то поняли,—чесали затылки «господа горожане», состоявшіе преимущественно изъ мелкихъ базарныхъ торговцевъ и мѣщанъ:—а вотъ все жѣ намъ невдомекъ, почто ты

Ночь на Рождество. Карт. Флешъ-Брунингена, авт. «Нивы».

о великъ день въ соборѣ языками на колокольнѣ играешь, а объ Рождество не идешь туда?

— Тутъ загвоздка другая!—хитро подмигнувъ однимъ глазомъ, проговорилъ портной и наслаждаясь недоумѣніемъ своихъ слушателей, томилъ ихъ отвѣтомъ.

— Какъ застыпаетъ паша рѣчонка-матушка, какъ поляжетъ снѣжокъ-то бѣленькій, чистенькій по пригоркамъ да кручамъ, запорошитъ логи и рытвинки, звонъ-отъ совѣмъ иначе разнесется. А заскрипитъ морозъ трескучій, одѣнетъ деревца въ брильянты да самоцвѣтъ, тутъ и совѣмъ моихъ мѣдныхъ пріятелей не узнаешь—тѣ, да не тѣ.

— Отчего же это случается, дядя Иванъ?—загудорили ревнители «благопріпестойнаго звона».

— Эхъ, вы, несмышленки! Въ тѣ поры Творецъ небесный всю нечисть-то, что мы своими грѣшными устами извергаемъ, злобу нашу, ненависть, всю нашу скверну снѣжкомъ-то своимъ чистымъ къ землѣ попридавить, благовѣсту и нѣту препоны въ воздухѣ разноситься...

— То-то по лѣту какъ колокольный звонъ глушится!—перебилъ его одинъ изъ «горожанъ».

Портной презрительно на него поглядѣлъ:

— Глушится! Тоже сказалъ. Иной разъ совѣмъ не летитъ съ колокольни, точно топоромъ «чникъ» и смолкъ. Противъ «Солунской»-то, ишь, садъ какой густой; какъ это вдаритъ въ край колокола, а онъ, сердешный, запоесть, звонъ полетитъ, да между деревьями-то, въ вѣтвяхъ, съ морозомъ и начнетъ разговоръ.

— Вонъ оно, дѣло-то какое. Дошлый же ты парнюга, Иванъ! Мастакъ, одно слово!—раздался восклицаніе среди слушателей.

Ободренный ими, портной продолжалъ свои объясненія.

— Бумъ-бамъ-бимъ! заговорили мои голубчики мѣдью старинною, а серебро, что въ нее примѣшано, свою звонкую пѣсню подѣваетъ, а деревья въ ту пору на время проснутся отъ зимней спячки и, точно струнами, вѣтвями заиграютъ, гуломъ своимъ со звономъ переливаются... Съ нами Богъ, съ нами Богъ! благовѣстятъ. Звоню я въ тѣ поры, а самъ плачу, таково-то отраднo мнѣ на душѣ становится, точно меня превыше всѣхъ на землѣ поставили.

Слушатели, пораженные словами рассказчика, молчали, а по щекамъ портного катились слезы.

И переполнился весь берегъ рѣки въ канунъ Рождества любителями «малиноваго звона» еще до перваго удара въ колоколь. Лишь только въ пролетахъ высокой колокольни при храмѣ Дмитрія Солунскаго блеснетъ огонекъ фонаря, съ которыми взбирался Двуниткинъ, вся толпа сразу встрепенется, чутко ожидая начала стройнаго разговора колоколовъ съ заснувшими на зиму гигантами-деревьями.

И не можетъ досыта наслушаться, насладиться этимъ чуднымъ благовѣстомъ, заставляющимъ радостно трепетать всѣ сердца.

II.

Нѣтъ, не у всѣхъ радостно билось сердце въ эту минуту...

Никита Максимчиковъ слушалъ вдохновенный благовѣстъ безучастно. Да это и было понятно—у него не было сердца—онъ его, какъ самъ говорилъ, потерялъ...

Ни жена его, Авдотья Семеновна, никто изъ дѣтей, которыхъ у Максимчикова было четверо, не знали, какъ это случилось.

Но потеря эта сильно подѣйствовала на богатаго мѣщанина.

— Ты, того, знаешь,—сказалъ онъ женѣ, съ недовольнымъ видомъ поглядывая на дѣтей, аппетитно уписывавшихъ за обѣ щеки гречневую кашу:—поменьше бы дѣтей кормила, да и сама не наѣдалась бы много...

Изумленно взглянула на него жена; скуповать муженекъ ся—это правду сказать, а въ пищѣ никогда не выгадывалъ, по возразить Никитѣ ничего не посмѣла, приказъ его исполнила—стали ѣсть всѣ поменьше.

Максимчиковъ все же не унимается, ворчитъ попрежнему, кускомъ хлѣба жену и дѣтей коритъ:

— Обѣдали ненасытные! Только бы вамъ жрать день-денской!

А куда тутъ, иной день и горячаго Авдотья не варить, пожуютъ черстватаго хлѣбушка, водичкой запьютъ, вотъ и вся недолга. Ребятки отъ голода пухнуть, а молчать, тятку

тревожить бояться, знаютъ сердешные отъ мамки, что у него потеря великая случилась, сердце потерялось.

— Оттого, голубенки мои, онъ и ѣсть велитъ поменьше, что о сердцѣ своемъ скорбитъ!—оправдывала передъ дѣтьми мужа Авдотья.

Домикъ свой, а ютятся всѣ въ углу въ подвалѣ, сырость, холодъ зимой, да и одежда у всей семьи плохая. Хорошее же помѣщеніе Никита подъ богатыхъ людей отдалъ, плату съ нихъ получаетъ, другой, такой же подвальчикъ, какъ сами они жили, сняла у него одна бѣдная вдова. Вязала она варежки, носила на базаръ продавать, да кое-какъ впроголодь этимъ и питалась.

— Ты, того, Марья, за мѣсяцъ мнѣ полтину серебра не заплатила,—значительно сказалъ ей Никита:—ждать, пока ты мнѣ уплатишь, не буду, а выгоню въ зашей изъ подвала, такъ ты это и знай!

Бѣгала, бѣгала, хлопотала баба весь день, къ вечеру безъ депегъ домой вернулась; дѣвчонка маленькая у нея была, сидитъ голодная у холодной печурки и плачетъ.

— Вотъ бѣда пришла къ намъ, Марѳуня,—заплакала въ свою очередь и вдова:—ни денегъ, ни ѣды, да и протопить нечѣмъ.

— Достала, Марья, денегъ?—сурово спросилъ Никита.

Заплакала вязальщица.

— Какое тамъ достала! ѣсть себѣ да дѣвчонкѣ нечего.

Къ Максимчикову подошла Марѳуня.

— Дяденька Никита, пожалѣй ты насъ съ мамкой, дай ты намъ пожевать хлѣбушка.

— Убирайтесь вы вонъ изъ подвала. Какой тамъ еще хлѣбушка, развѣ не слышали, что я свое сердце потерялъ, нѣтъ у меня съ той поры никакого хлѣбушка!—сердито закричалъ Никита, и какъ давеча утромъ сказалъ вдовѣ—такъ и поступилъ сейчасъ, выгналъ ихъ на морозъ на улицу.

Заплакала еще сильнѣе вдова и ребенокъ и ушла изъ подвала.

Въ дверяхъ имъ попалась навстрѣчу Авдотья.

— Выгналъ насъ твой-то на морозъ!—заявила Марья.

— Не вини, тетка, мово мужа, иначе онъ ничего не можетъ сдѣлать, груститъ очень о потерянномъ своемъ сердцѣ!—возразила Авдотья.

Печально посмотрѣли обѣ женщины одна на другую и молча разошлись. Онѣ поняли другъ друга. Не легко жилось имъ обѣимъ.

Между тѣмъ Никита ничего не думалъ о тѣхъ, которые плачутъ отъ голоду, ему было все равно, что будетъ съ его женою и дѣтьми.

Онъ вѣдь потерялъ свое сердце.

Сегодня, какъ нарочно, былъ Рождественскій сочельникъ. Плачущей Марьѣ, идущей со своей голодной Марѳуней куда глаза глядятъ, попался навстрѣчу портной-звонарь.

— Куда Богъ несетъ, тетенька Марья?—привѣтливо спросилъ онъ вдову.

Прерывающимся отъ слезъ голосомъ рассказала она Двуниткину про свое горе.

— Вотъ оно дѣло-то какое,—задумчиво промолвилъ портной и подергалъ за козырь свой картузь, точно сомнѣваясь, тутъ ли, на головѣ ли еще онъ находится.

— Ты бы, голубчикъ, помогъ Никитѣ-то поискать его сердце, авось не такимъ лютымъ бы сталъ, какъ оно бы нашлось.

— Что-жъ, тетенька, подмогу Максимчикову, поищу съ нимъ выѣсть сердце-то,—согласился звонарь-любитель и, вытащивъ завалившійся у него мѣдный пятакъ, отдалъ вдовѣ.

— Спасибо, родной, что не забылъ меня про великъ праздникъ,—низко поклонилась ему женщина.

И они разошлись.

«Отчего-жъ въ самомъ дѣлѣ, не помочь въ добромъ дѣлѣ, найти Никитѣ потерянное сердце?—разсуждалъ самъ съ собою Двуниткинъ.—До вечерняго звона еще время не мало, поискать вдвоемъ съ нимъ можемъ, авось и найдемъ.»

Портной твердо рѣшилъ оказать помощь Максимчикову и прямо зашагалъ къ нему въ подвалъ.

III.

— А что, тятка дома?—спросилъ портной сдѣвшихъ по лавкамъ оборванныхъ, полуголодныхъ ребятъ.

— Дома-то дома, дяденька Иванъ,—отвѣтилъ старшій мальчикъ:—только больно онъ занятъ теперь... сердце все свое щипетъ.

— Ну, значить, я къ разу поспѣлъ! — весело отозвался гость. — Подмогу ему охотно, гдѣ тятка-то?

— Въ пустомъ свинятникѣ, тамъ у него нонѣ все хламье свалено.

Портной не сталъ больше разспрашивать ребятъ и, выйдя во дворъ, направился къ еле державшейся, содрѣвшею отъ ветхости, свиной закутѣ.

Максимчиковъ копошился внутри пристройки.

— Съ наступающимъ праздникомъ, дядя Никита, — сказалъ Двуниткинъ, еле пролѣзая въ низенькое отверстіе.

Хозяинъ испуганно обернулся и захлопнулъ крышку стараго большого сундука; видимо онъ былъ недоволенъ приходомъ гостя.

— А я къ тебѣ помогать пришелъ, — весело продолжалъ портной, точно не замѣчая его неудовольствія: — пропашу твою отыскивать.

— Да, бѣда моя великая, запропастилось сердце-то мое, отыскать не могу, — захныкалъ хозяинъ.

— Вдвоемъ-то искать сподручнѣе, скорѣе найдемъ...

— Куда ужъ тутъ найти, все, до послѣдней тряпочки перерылъ, сгинуло, пропало безъ слѣда.

— А ну-ка, примемся еще разокъ сызнова, — предложилъ портной: — все перетряхнемъ, переглядимъ, авось и удачи добьемся.

Не хотѣлось видимо Никитѣ подпускать чужого человѣка къ сундуку, но портной не сталъ долго ждать. Приоткрылъ крышку сундука, и прежде чѣмъ Максимчикову удалось ее снова прихлопнуть, всунулъ полѣно между ней и стѣнками и началъ быстро рыться въ тряпѣ.

Съ помутившимся взоромъ смотрѣлъ на него Никита, трепещущими руками стараясь оторвать портного отъ сундука.

— Постою, дядя, не мѣшай, дай кончить, — спокойно отвѣчалъ Двуниткинъ, продолжая рыться въ тряпѣ.

Максимчиковъ совсѣмъ потерялся, не зная, какъ поступить со своимъ непрошеннымъ помощникомъ.

— Нашелъ что-то мягкое, — торжествующимъ голосомъ замѣтилъ заонарь и вытащилъ изъ сундука большую пачку крупныхъ ассигнацій.

Никита хотѣлъ вырвать ихъ у него изъ рукъ, но Двуниткинъ не далъ и сталъ развертывать пачку.

— Такъ и есть! Вонъ оно у тебя куда попало! — торжествующе проговорилъ портной, вынимая изъ пачки какой-то маленькій, заплебенѣвшій, затхлый комочекъ, похожій на высохшій грецкій орѣхъ.

— Вотъ твое сердце, я нашелъ его; да развѣ можно за-

вертывать его въ ассигнаціи и билеты и прятать въ сундукъ? Сознайся, дядя Никита, — обратился портной къ хозяину: — ты вѣдь самъ его завернулъ и сюда спряталъ?

— Самъ, — еле слышно отвѣтилъ Максимчиковъ.

— Да развѣ можно такъ поступать. И здоровымъ оно у тебя быть не можетъ, и благовѣста моего чрезъ свою обертку не услышишь никогда. Посмотри, какое оно стало чертовое, жизни въ немъ нѣтъ. Лучше возьми ты его съ собой, Никита

— А деньги-то, ассигнаціи?.. — прохрипѣлъ хозяинъ.

— Чудакъ ты, право, пріятель, онѣ вредъ твоему сердцу приносятъ, а ты о нихъ заботишься. Я ихъ отдамъ твоей женѣ, пусть о дѣтяхъ твоихъ, да о Марьѣ вдовѣ съ дочуркой позаботится.

Никита стоялъ, точно сраженный громомъ; переданное ему портнымъ сердце стало понемногу шевелиться.

— Мнѣ же какъ быть безъ нихъ? — растерянно спрашивалъ онъ портного.

— Да какъ раньше жилъ, такъ и живи. Нашлось теперь сердце, — семью не мори голодомъ, помѣщеніе отведи имъ лучшее. Марью съ сиротой прими въ свой домъ обратно, пригрѣй, накорми, уголь дай; нищимъ, убогимъ помогай! — продолжалъ портной учить Никиту.

Внимательно слушалъ послѣдній звонаря, а сердце его все сильнѣе и сильнѣе билось и росло.

— Видишь, какое у тебя стало большое сердце, не прячь его въ ассигнаціи, какъ раньше, и все пойдетъ ладнѣе! — закончилъ Двуниткинъ свои наставленія. — Пора и мнѣ на колокольню, — прощаясь съ хозяиномъ, сказалъ портной-звонарь: — ишь, звѣздочка какая яркая загорѣлась на небѣ. Христосъ родился. Царь вселенной между нами на землѣ. Нужна Его скорѣе, нашего Творца, благовѣстомъ достойнымъ встрѣчать.

И Двуниткинъ ушелъ изъ дома Максимчикова.

Скоро заговорилъ звучный колоколь у «Солунакаго». Торжественно сталъ разносить онъ людямъ дорогую вѣсть о рожденіи Искупителя міра.

Радостно снова забились всѣ сердца. На этотъ разъ и Никита радовался со всѣми вмѣстѣ, и его найденное звонаремъ сердце счастливо трепетало вмѣстѣ съ другими. Жена его, Авдотья, дѣти и вдова Марья съ Мароуньей радовались, что Никита нашелъ свое потерянное сердце, имъ не нужно было болѣе голодать, холодать и ютиться въ сыромъ подвалѣ.

А колокола весело переговаривались съ проснувшимися деревьями стараго сада, вмѣстѣ съ ними сливавшими свой гармоническій гулъ въ торжественную пѣснь всего міра:

«Съ нами Богъ».

Вѣтви елки.

Умирая, дитя повторяло въ бреду:

«Мама, гдѣ ты? Одна я въ тѣнистомъ саду!

«Мама, ближе, родная, присядь на постель...

«Видишь, темнымъ шатромъ наклонилася ель...

«Птицъ не слышно, не видно ни травокъ, ни розъ;

«Снѣгомъ бѣлымъ закрылъ всѣ дорожки морозъ;

«А вдали, видишь, мама, все ярко блеститъ:

«Тамъ красивая елка огнями горитъ,

«А надъ ней, точно куполь съ блестящей звѣздой,

«Сводъ небесный нависъ и манитъ синевой.

«Мама, мама, пойдемъ... Какъ прекрасенъ мой садъ!

«Видишь, ангелы тихо надъ елкой летятъ...

«Дорогая, прижмись же ко мнѣ, обними...

«Мнѣ такъ чудно въ саду... Меня манятъ они!..»

Утромъ къ кладбищу тихо ребенка несли;

Пѣснь прощанья, рыдая, звучала вдали;

Огорченная мать шла за гробомъ одна;

Пусто было кругомъ, даль темна и мрачна;

Плачь мятели звучалъ, завывая, глухой...

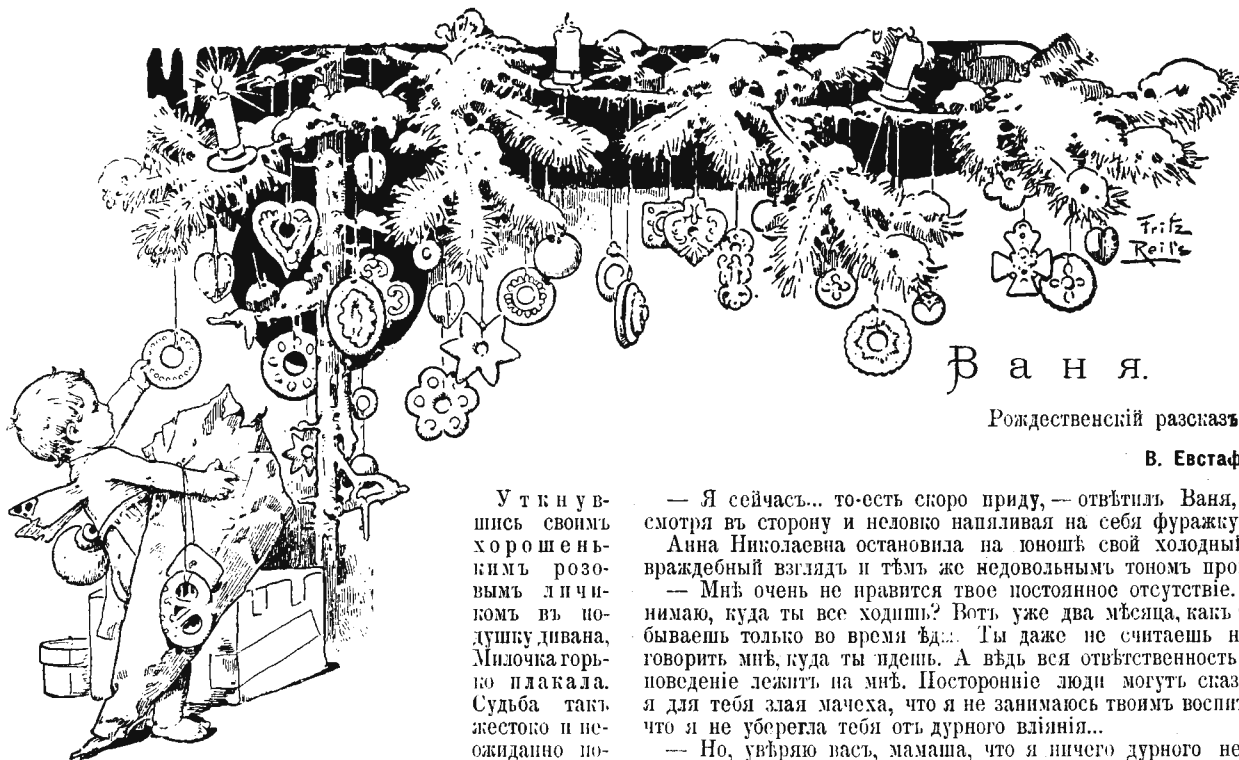
Смятый сѣнникъ лежалъ на дорогѣ большой...

Кн. Ф. Касаткинъ-Ростовскій.

Сошествіе во адъ.

Картина проф. В. М. Васнецова, авт. «Нивы».

В а н я.

Рождественскій рассказъ

В. Евстафьевой.

Уткнувшись своим хорошеньким розовым личикомъ въ подушку дивана, Милочка горько плакала. Судьба такъ жестоко и неожиданно послала ей первое тяжелое разочарованіе. Она съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала того дня, когда ей исполнится шестнадцать лѣтъ, когда она изъ дѣвочки превратится во взрослую барышню, одѣнетъ длинное кисейное, «въ мушки», платье и поѣдетъ на свой первый балъ. Она такъ мечтала объ этомъ платьѣ. И вдругъ... мать объявила ей сегодня, что платья не будетъ и что о балѣ и думать нечего, что средствъ на это нѣтъ.

Эти ужасныя слова какъ громомъ поразили ее. Милочка къ этому совсѣмъ не была подготовлена. Она такъ избалована, такъ привыкла къ роскоши, которая ее окружала еще такъ недавно. Въ ея хорошеющей головкѣ никакъ не могла вмѣститься мысль, что со смертью отца изсякъ источникъ этой роскоши, что полтора года, прошедшіе со дня его кончины, совершенно разрушили ея матеріальное благополучіе и создали ей новую, полную горя и лишений, жизнь, о которой она не имѣла ни малѣйшаго представленія. Она прѣехала изъ института домой на рождественскіе праздники съ завѣтной мечтой о первомъ балѣ, и вотъ эту мечту пришлось теперь хоронить. Это было ужасно.

Въ домѣ шли приготовления къ сочельнику; но Милочка, вся поглощенная своимъ горемъ, ничего не замѣчала. Порою она поднимала отъ подушки свое заплаканное личико и, обращаясь къ стоявшему передъ нею гимназисту лѣтъ 19, съ отчаяніемъ повторяла:

— Ты понимаешь, Ваня, это была моя мечта, завѣтная мечта!... и, забывая на минуту о своемъ горѣ, она продолжала:

— Мы съ Таней Лукинской... поминишь Таню? Еще такая маленькая, рыженькая?..

Гимназист кивнулъ головой.

— Такъ вотъ, мы съ Таней все мечтали о первомъ балѣ и рѣшили, что у ней должно быть розовое кисейное платье, а у меня—бѣлое въ мушки... А мама сегодня сказала... что и ей-то не въ чемъ идти со мною, что она все... все хорошее продала... Не будетъ моего бала... моего первого бала...—черезъ слезы договорила Милочка и снова, уткнувшись въ подушку, разрыдалась.

Ваня стоялъ надъ плачущей сестрой и что-то соображалъ. Потомъ неровной, угловатой походкой направился въ переднюю. Проходя мимо комнаты Анны Николаевны, своей мачехи, онъ съ безпокойствомъ оглянулся на дверь, какъ бы желая удостовѣриться въ томъ, что онъ можетъ уйти незамѣченнымъ, и сталъ торопливо одѣвать пальто.

— Ахъ, оставь меня въ покое!—раздался въ сосѣдней комнатѣ раздраженный голосъ Анны Николаевны. — Я уже тебѣ сказала, что елки не будетъ. А если ты не перестанешь хныкать, то я тебя выгоню вонъ изъ моей комнаты.

Это энергичное предупрежденіе, однако, не помогло. Черезъ минуту до слуха Вани долетѣлъ еще болѣе рѣзкій возгласъ мачехи: «Такъ ты такъ слушаешь маму?... Марши въ дѣтскую!» На порогѣ съ шумомъ отворившейся двери появилась Анна Николаевна, ведя за руку упавшуюся и горько плакавшую дѣвочку лѣтъ пяти. — «Марши!»—повелительно повторила Анна Николаевна, толкая дѣвочку по направленію къ дѣтской.

— А ты куда это опять отправляешься?—недовольнымъ тономъ спросила Анна Николаевна, увидѣвъ Ваню въ пальто и съ фуражкой въ рукѣ.

— Я сейчасъ... то-есть скоро приду, — отвѣтилъ Ваня, угрюмо смотря въ сторону и неловко напяливая на себя фуражку.

Анна Николаевна остановила на юношѣ свой холодный, почти враждебный взглядъ и тѣмъ же недовольнымъ тономъ произнесла:

— Мнѣ очень не нравится твое постоянное отсутствіе. Не понимаю, куда ты все ходишь? Вотъ уже два мѣсяца, какъ ты дома бываешь только во время ѣды... Ты даже не считаешь нужнымъ говорить мнѣ, куда ты идешь. А вѣдь вся отвѣтственность за твоё поведеніе лежитъ на мнѣ. Посторонніе люди могутъ сказать, что я для тебя злая мачеха, что я не занимаюсь твоимъ воспитаніемъ, что я не уберегла тебя отъ дурного вліянія...

— Но, увѣрю васъ, мамаша, что я ничего дурного не дѣлаю. Я иду на репетицію.

— Ну, сегодня-то ужъ могъ бы посидѣть и дома. Вѣдь знаешь, что передъ праздникомъ много работы. Могъ бы въ чемъ-нибудь помочь мнѣ. Да, кстати, почему это ты всегда запраешь на ключъ дверь въ свою комнату?

Юноша смѣшался; густой румянецъ покрылъ его щеки.

— Такъ... у меня тамъ... боюсь, что Соня и Митя мои книги попортятъ... бумаги порвутъ...

— Какая заботливость! Давно ли ты сталъ беречь свои книги?—поджимая губы, процѣдила Анна Николаевна и, круто повернувшись, пошла въ свою комнату.

Ваня посмотрѣлъ вслѣдъ уходившей мачехѣ и, нахлобучивъ фуражку, поспѣшно вышелъ изъ дому.

Въ столовой все еще плакала Милочка. Въ дѣтской Соня и семилѣтній Митя, перебивая другъ друга, рассказывали старушкѣ-нянѣ, кака я у нихъ была давно-давно чудная огромная елка. Они съ огорченіемъ жаловались нянѣ, что Боженька взялъ ихъ папу и что мама говоритъ, что елки уже больше никогда не будетъ. Личи ихъ печальны.

Старушка-няня ласкаетъ дѣтей, гладитъ ихъ головки и въ утѣшеніе рассказываетъ о чудномъ Божественномъ Младенцѣ, который много лѣтъ тому назадъ родился въ пещерѣ. Что большая звѣзда появилась тогда на небѣ и привела пастуховъ и волхвовъ въ ту пещеру, гдѣ въ ясляхъ на сѣнѣ почивалъ Спаситель міра. Долго говорить няня о Чудномъ Младенцѣ. Дѣти жмутся къ старушкѣ и, забывъ о своемъ горѣ, съ восторгомъ и любопытствомъ слушаютъ простой и танственный рассказъ своей няни.

А въ это время въ спальнѣ на неудобранной постели сидитъ Анна Николаевна и думаетъ свою невеселую думу. Мысли вереницей проходятъ въ печально сложенной головѣ. Вспомнилась ей дѣвчья жизнь въ домѣ родителей, жизнь безбѣдная, беззаботная; годы ученья, подруги по гимназін; вотъ и желанныя шестнадцать лѣтъ—она уже была взрослая барышня. Какимъ яснымъ, заманчивымъ казалось ей будущее. Сердце радостно билось и

рвалось настрѣчу этому неизвѣстному, но милому будущему... Семнадцати лѣтъ она страстно влюбилась и вышла замуж за молодого вдовца. Муж ее любилъ и баловалъ. Ничто, казалось бы, не должно было омрачать счастливыхъ дней вдовбрачныхъ; но, однако, у семейнаго очага ихъ не рѣдко происходили горячія вспышки, а порою и продолжительныя ссоры. Анна Николаевна, безумно любившая своего мужа, не могла примириться съ мыслью, что другая женщина была еще такъ недавно близка и дорога ей мужу. Что эта женщина оставила, какъ залогъ своей любви, годового ребенка, котораго отецъ обожалъ. Этотъ ребенокъ, этотъ капризный, некрасивый и вѣчно пасмурный ребенокъ, Ваня, кидавшій на нее исподлобья злобные взгляды и отвѣчавшій на каждую ласку отца самой горячей порывистой лаской, казалось ей, отнималъ отъ нея сердце ея мужа. Этотъ ребенокъ и былъ всегда причиной разлада въ ихъ жизни. Она возненавидѣла его и съ трудомъ сдерживала въ себѣ это непріязненное чувство. И теперь вотъ, сидя на кровати, вспоминая свою прошлую жизнь, она ни на секунду не задумалась надъ своимъ несправедливымъ, недружелюбнымъ отношеніемъ къ сыну. Она думала только о своихъ дѣтяхъ, о грозившей имъ бѣдности. Она находила, что судьба несправедлива и къ ней.

«Вотъ до чего я дожила,—думалось ей:—до того, что сижу одинокая, всѣмъ забытая. Дочь Людмила еще слишкомъ молода, слишкомъ эгоистична для того, чтобы понять всю тоску разбитаго сердца, всѣ заботы и огорченія матери-семьянки, оставленной на тяжеломъ жизненномъ пути, безъ средствъ къ жизни, безъ подготовки къ самостоятельному труду».

И вспомнилось ей, какъ много лѣтъ тому назадъ, молодая, цвѣтушая, окруженная богатствомъ, нѣжной заботливостью мужа и толпою поклонниковъ, она проповѣдывала идею равенства. Она страстно увлеклась этой идеей и тономъ непоколебимаго убѣжденія утверждала, что давно прошло то деспотическое время, когда жена завистѣла отъ мужа, что теперь жена — такой же равноправный членъ семьи, какъ и мужъ, и что даже жена и мать — гораздо больше значить въ семьѣ, чѣмъ мужъ...

Вспомнила Анна Николаевна свое молодое самонѣніе и горько улынулась.

— Да,—прошептала она,—равноправность моя осталась, а все остальное—въ могилѣ!

Анна Николаевна, несмотря на свои 35 лѣтъ и красивую еще паружность, со смертью мужа стала считать себя старухой. Всецѣло отдавшись воспитанію дѣтей и оберегая ихъ, насколько возможно, отъ нужды и лишеній, она почти забывала себя. Только тоска по любимому мужѣ да вѣчный страхъ за будущее дѣтей мучили ее постоянно. Чувство одиночества и всемогущества росло въ ней съ каждымъ днемъ все сильнѣй и сильнѣй. И сегодня, вотъ, это тоскливое чувство не даетъ ей покоя. Она вспомнила прежніе рождественскіе праздники, роскошный ужинъ, толпу нарядныхъ веселыхъ гостей, и сердце ея тихонько жалось. Она тяжело вздохнула и, смахнувъ слезинку, медленно поднялась съ кровати.

Пора было накрывать на столъ. Уже смеркалось. На потемнѣвшемъ небосклонѣ кое-гдѣ показались звѣзды, проливавшій мягкій серебряный свѣтъ на погружающуюся во мракъ землю.

— А гдѣ же Ваня? Опять его нѣтъ? —спросила Анна Николаевна, садясь за столъ, вокругъ котораго въ ожиданіи обѣда сидѣли одѣтые по-праздничному Митя и Соня и грустная, съ распухшими отъ слезъ глазами, Милочка. — Вѣчно онъ гдѣ-то пропадаетъ! — раздраженно докончила Анна Николаевна, принимаясь наливать дѣтямъ уху.

Видя, что мама сердита, дѣти присмирѣли и молча стали ѣсть. Въ маленькой уютной столовой царитъ тишина, нарушаемая только стукомъ ложекъ о тарелки. Но вотъ и онъ стихъ. Всѣ сидятъ молча и неподвижно, углубившись каждый въ свою думу. Только маленький краснощеій Митя озирается кругомъ, словно ищетъ чего-то. Наконецъ, онъ обернулся къ стоявшей за его стуломъ нянѣ и шопотомъ спросилъ:

— Няня, а ангелочки уже прилѣтели?

— Прилѣтели, прилѣтели, родной мой. Будь панькой, какъ и тебя учила, а то они улетятъ и слочку назадъ къ Боженькѣ унесутъ.

При этихъ словахъ Анна Николаевна сдѣлала нетерпѣливое движеніе и рѣзко замѣтила:

— Ты, няня, рассказывай дѣтямъ сказки когда-нибудь въ другое время, а не за столомъ.

— Да нѣшто это, барыня, сказки? Я имъ только сказала, чтобы чинно себя вели, а то елки не получаютъ.

— Получать или не получать—это мое дѣло! — перебила ее Анна Николаевна. — А ангелы-то тутъ при чемъ?

— Какъ при чемъ? — обиженно спросила старуха. — Извѣстное дѣло, что въ сочельникъ ангелы Господни промѣж хорошихъ людей летаютъ и милость Божью разносятъ. Кто чего хочетъ, то отъ Господа и получаетъ. А дѣтямъ одна радость—елка да гостинцы, больше имъ ничего не надо. Вотъ Боженька имъ эту радость черезъ своихъ ангеловъ и посылаетъ, ежели они хорошо себя ведутъ,—наставительно докончила няня, глядя Митю по головкѣ.

— Мама, мама, Ваня плисолъ! — радостно вскрикнула Соня, увидѣвъ черезъ полуоткрытую дверь проходившаго по коридору брата.

— Ну, пришелъ такъ пришелъ. Чего же ты кричишь-то? — раздраженно сказала Анна Николаевна и, обращаясь къ вшедшему черезъ минуту въ столовую сыну, сурово спросила:

— Гдѣ ты былъ? — и, не дожидаясь отвѣта, добавила: — Ты бы хоть невозможно почище одѣлся по случаю праздника. Гостей хотя и нѣтъ, а все же слѣдуетъ быть поприличнѣй. Посмотри, на что ты похожъ? — и она брезгливо указала на его короткую, всю въ пятнахъ куртку.

Юноша густо покраснѣлъ.

— У меня ничего другого нѣтъ, все уже износилось. — отвѣтилъ онъ, глядя въ тарелку.

— А твои релетици? Вѣдь ты зарабатываешь больше 20 р. въ мѣсяцъ.

— Я почти все отдаю вамъ, — тихо сказалъ Ваня и исподлобья съ упрекомъ посмотрѣлъ на мачеху.

Анна Николаевна уколотъ этотъ отвѣтъ, и она, больше ничего не сказавъ, отвернулась къ дѣтямъ.

— А я у Вани видѣла большую кальтину, — сказала вдругъ Соня, нарушая наступившее тягостное молчаніе. — Она лежала на полу и Ваня все по ней лязными каляндасиками водилъ; большая-плетельная! — протянула дѣвочка и, оттопыривъ свои розовыя губки, добавила: — Ваня все отъ меня дѣвела запиллялъ, а я все видѣла, видѣла.

— Что это, ты живописью забавляешься? Поздравляю. Хорошее занятіе для ученика восьмого класса, у котораго выпускные экзамены на носу! — съ иронической улыбкой протянула Анна Николаевна.

Ваня ничего не отвѣтилъ и низко наклонилъ голову надъ тарелкой.

Онъ привыкъ къ враждебному отношенію къ себѣ мачехи, но сегодня ему было особенно тяжело выслушивать эту колкость. Его приподнятое, радостное настроеніе сразу исчезло, сердце болезненно жалось и передъ мысленнымъ взоромъ его снова предстали грустные картины недавняго дѣтства и юношества. Не испытывавшій нѣжной материнской ласки, Ваня росъ въ семьѣ какъ чужой. Отецъ его любилъ, но, занятый службой, рѣдко былъ въ кругу семьи. Энергичный, дѣятельный и вѣчно занятый крайне отвѣтственными инженерными работами, онъ не баловалъ дѣтей особенной нѣжностью и къ Ванѣ, относились, какъ и къ прочимъ дѣтямъ, спокойно и сдержанно. Но какъ радостно билось сердце Вани, когда отецъ, замѣтивъ несправедливое отношеніе къ нему мачехи, ласковыми словами старался его утѣшить. Но это случалось не часто. Время шло. Изъ необщительнаго, забитаго ребенка, Ваня сталъ юношей, сознательно относившимся къ своему положенію въ семьѣ. Обращеніе мачехи не сдѣлалось лучше, хотя онъ и старался не давать ей повода высказывать свое недоброжелательство. Всегда почтительный и вѣжливый, онъ спокойно переносилъ ея рѣзкости, что, видимо, еще болѣе раздражало ее.

Но вотъ умеръ отецъ. Условия жизни Вани и всей семьи круто измѣнились. Роскошная обстановка, обширный кругъ знакомыхъ, веселая, беззаботная жизнь—все это исчезло какъ по мановенію волшебнаго жезла. Отецъ ничего не оставилъ семьѣ, кромѣ маленькой пенсін, которой еле-еле хватало на то, чтобы не умереть съ голоду.

Изъ большой богатой квартиры Анна Николаевна съ семьей переехала въ крошечныя четыре комнаты, и тутъ вотъ началась новая, полная горя и лишеній жизнь. Ванѣ тогда пошелъ восемнадцатый годъ.

Видя тяжелое положеніе семьи, онъ разыскалъ себѣ релетици и изъ заработанныхъ денегъ сталъ платить за свое ученіе въ гимназіи и мачехѣ за комнату, которую занималъ.

Анна Николаевна вначалѣ рѣшительно отказалась брать отъ Вани эту плату, но потомъ, скрѣпя сердце, согласилась принять эту помощь отъ любимаго сына.

Ваня усердно работалъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ окончанія курса гимназіи, мечталъ о поступленіи въ технологическій институтъ. Завѣтной мечтой его было: стать на ту же дорогу, по которой шелъ его отецъ. Онъ поставилъ себѣ цѣлью возстановить матеріальное благосостояніе своей семьи, разрушенное преждевременной смертью отца, и торжественно правдивую побѣду надъ ненавидящей его мачехой, прекративъ этотъ многолѣтній гнетъ вражды. Ему больно было выслушать незаслуженный упрекъ Анны Николаевны, но онъ скрылъ обиду и, почтительно покловавъ руку мачехи, по окончаніи обѣда ушелъ въ свою комнату.

Анна Николаевна посмотрѣла вслѣдъ уходящему сыну и, пожавъ плечами, молча встала изъ-за стола.

Милочка тяжело вздохнула и переехала отъ стола на свой любимый диванъ; няня, шепнувъ что-то на ухо дѣтямъ, поспѣшно увела ихъ въ дѣтскую.

Грустное, подавленное настроеніе овладѣло Анной Николаевной. Она долго ходила взадъ и впередъ по комнатѣ, видимо не замѣчая ни убирающей со стола служанки, ни неподвижно сидѣвшей на диванѣ Милочки. Ея мысли опять устремлялись въ прошлое, и снова, помимо воли, возстановлялась въ памяти прежняя счастливая и беззаботная жизнь съ мужемъ. Веселый и привѣтливый, несмотря на то, что всегда былъ обремененъ работой, мужъ ея умѣлъ вселить во всѣхъ особенное жизнерадостное настроеніе.

«Какая поразительная разница между отцомъ и сыномъ! — подумала Анна Николаевна, представляя себѣ молчаливаго, необщительнаго Ваню. — Должно-быть, пошелъ въ мать!» — и снова чувство ревности, когда-то такъ сильно ее мучившее, шевельнулось въ ея сердцѣ. Она круто повернулась и хотѣла идти въ свою комнату, какъ вдругъ надъ самымъ ея ухомъ раздался торопливый голосъ Вани.

— Мамаша, Милочка, пойдите в мою комнату. Я там дѣтямъ сюрпризикъ приготоуилъ. Соню и Митю нужно позвать скорѣй,—заторопился онъ и уже совершенно растерянно проговорилъ:—я имъ елочку, маленькую елочку приготоуилъ и уже зажегъ.

— Ты?... Дѣтямъ елку?...—какъ бы не довѣряя своимъ ушамъ, спросила Анна Николаевна и съ удивленіемъ на него посмотрѣла. Онъ поднялъ на нее свои сѣрые глаза и, виновато ей улыбувшись, тихо отвѣтилъ:

— Да, я. Я только это скрывалъ отъ васъ, хотѣлъ сюрпризикъ сдѣлать дѣтямъ.

Аннѣ Николаевнѣ не вѣрилось, что этотъ неуклюжій, всегда суровый и, какъ ей казалось, равнодушный къ семьѣ юноша приготоуилъ подобный сюрпризъ.

А Ваня уже бѣжалъ въ дѣтскую и громко кричалъ:

— Соня, Митя, Боженька вамъ елку послалъ. Идите скорѣй в мою комнату!—и снова помчался назадъ за сестрой и мачехой, которыхъ уже засталъ у своихъ дверей.

Небольшая комнатка Вани была чисто имъ самимъ убрана. Столъ и стулья отодвинуты къ стѣнѣ. Посреди комнаты, вся сверкая огнями, стояла небольшая нарядная елка.

Вбѣжавшія дѣти съ восторгомъ смотрѣли на нее и, радостно хлопая въ ладоши, весело повторяли:

— Боженька намъ елку послалъ. Боженька добрый!

Милочка, забывъ свое горе, радостно бросилась къ подошедшему брату и съ любопытствомъ спросила:

— Ванюша, скрытный, свѣрный, да когда же это ты успѣлъ все купить и приготоуить?

— Я и еще кое-что успѣлъ приготоуить, для тебя и мамы.—сказалъ онъ, видимо смущаясь.—Соня, это тебѣ.—говорилъ онъ, подавая дѣвочки большую нарядную куклу съ бѣлорыми длинными локонами, вызвавшую самый бурный восторгъ Соня.—А это тебѣ.—и онъ подаль Митѣ высокую, на колесахъ лошадку, на которую мальчуганъ сейчасъ же и усѣлся, погоняя ее и бросая на сестру побдоносные взгляды храброго ѣздока.

— Смотри, Соня, не подходи близко къ лошади, а то раздавить!—крикнулъ Ваня и, дѣлая видъ, что очень ее боится, прижался къ стѣнѣ.

Анна Николаевна съ улыбкой взглянула на человкаго юношу и противъ воли остановила на немъ умиленный и ласковый взоръ. Она смотрѣла на раскраснѣвшееся отъ радостнаго волненія лицо Вани, на его глаза, весело сверкавшие изъ-подъ густыхъ бровей, и съ изумленіемъ замѣтила въ немъ поразительное сходство покойнымъ мужемъ.

«Отчего я раньше этого не замѣчала?»—мысленно упрекнула себя Анна Николаевна и все ласковѣе всматривалась въ преобразившееся лицо Вани.

Какъ непохожъ былъ этотъ теперешній веселый взоръ его на тотъ суровый исподобья взглядъ, къ которому такъ привыкли всѣ его окружающіе.

Словно лучъ весенняго солнца, растопилъ этотъ взоръ ледяную кору, столько дѣтъ покрывавшую сердце Анны Николаевны, и со дна души ея вызвалъ небывалое доселѣ нѣжное чувство къ недоброму пасынку.

— Мамаша, а это вотъ я вамъ приготоуилъ,—проговорилъ Ваня, и несмѣло подаль Аннѣ Николаевнѣ небольшой футляръ.

Она съ любопытствомъ раскрыла его, и сердце ея радостно забилося.

Въ футлярѣ, на малиновомъ плюшѣ, лежала давно желанная ею золотая брошь съ раскрашенной фотографіей ея мужа.

Анна Николаевна, въ первый разъ за всѣ 18 лѣтъ, крѣпко, съ любовью поцѣловала склоненную голову юноши.

Онъ порывисто отвѣтилъ на эту ласку, горячо прижавъ къ своимъ губамъ ея руку. Потомъ быстро подошелъ къ столу и развернулъ какой-то свертокъ.

— Ахъ!—вскрикнула Милочка и бросилась къ столу. Передъ нею Ваня держалъ прозрачную бѣлую кисею въ мушки.

Милочка даже зажмурилась отъ радости. Она видимо не довѣряла собственнымъ глазамъ. Подарокъ былъ слишкомъ неожиданъ.

— А здѣсь и мамѣ на платье,—говорилъ Ваня, раздѣртывая второй свертокъ и вынимая изъ бумаги сѣрую блестящую полушелковую матерію.

— Теперь ты можешь подъ Новый годъ ѣхать съ мамой на твой первый балъ.

Онъ свѣтло улыбулся, посмотрѣвъ на озаренное счастьемъ лицо сестры, и ласково добавилъ:

— Теперь ты вѣдь больше плакать не будешь?

— Ванюша, милый, голубчикъ!—взволнованно проговорила Милочка и стремительно бросилась на шею брата.

Кисея и матерія соскользнули со стола на полъ, но дѣвушка, не обращая на это вниманія, душила брата въ своихъ горячихъ бурныхъ объятіяхъ, поминутно повторяя:

— Ванюша, я не знала, какой ты хорошій! Ты добрый, славный, и я крѣпко, крѣпко люблю тебя...

Анна Николаевна подняла съ пола матерію и тоже подошла къ Ванѣ.

— Да пусти же меня, стрекоза,—шутливо замѣтила она дочери,—

и тоже хочу поцѣловать и поблагодарить Ваню.—Мягкимъ жестомъ отстранивъ дѣвушку, она нѣжно привлекла къ себѣ сконфуженнаго юношу и, ласково глядя ему въ глаза, тихо проговорила:—Ваня, ты сегодня принесъ намъ всѣмъ большую радость. Милый мой мальчикъ, спасибо тебѣ.

Она въ первый разъ назвала его «милымъ», въ первый разъ съ нѣжной лаской, а не со строгимъ выговоромъ, обратилась къ нему. Подъ заслезающимъ добрымъ взглядомъ большихъ черныхъ глазъ Анны Николаевны, юноша забылъ свое одинокое безрадостное дѣтство, забылъ горечь незаслуженныхъ обидъ. Душа его, такъ давно жаждавшая любви и участія, сразу раскрылась, и онъ, примиренный и счастливый, добѣрчиво встрѣтилъ горѣвшій исподдѣльнымъ чувствомъ любви взоръ мачехи.

Они долго молча стояли, крѣпко прижавшись другъ къ другу. Казалось, эта надломленная жизнью женщина искала опоры въ этомъ сильномъ, полномъ энергіи, молодомъ существѣ.

А вокругъ нихъ жизнь кипѣла ключомъ. Соня и Митя, весело и громко покрикивая, носились вокругъ елки, глядя жадными глазами на аппетитный лакомства. Милочка, что-то напѣвая и чему-то улыбаясь, разсматривала бѣлую кисею. На порогѣ стояла старушканинька и, съ добродушной улыбкой поглядывая на ликующихъ дѣтей, тихонько шептала:

— Слава тебѣ Господи, слава Создателю! Дождались и мы радостнаго праздника!

— Но скажи же мнѣ, скажи откровенно,—спрашивала немного погодя Анна Николаевна, усаживая около себя пасынка:—что это тебѣ вздумалось устраивать эту елку? На какия средства?

— О, объ этомъ я давно думалъ,—глубоко вздохнувъ, проговорилъ Ваня.—Я носился съ этой мыслью цѣлый годъ. Видя передъ собой постоянно, какъ вы перебиваетесь изо дня въ день, я сталъ искать, кромѣ уроковъ, еще другой какой-нибудь работы. Мой знакомый, губернской архитекторъ, далъ мнѣ чертить планы...

— Это, должно-быть, тѣ, которые видѣла Соня и назвала картинками?—живо спросила Анна Николаевна.

— Тѣ самыя,—отвѣтилъ Ваня.—Я въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ почти не спалъ надъ ними. Мнѣ хотѣлось заработать на елку дѣтямъ... Я хотѣлъ помочь вамъ... А сегодня,—уже горлопливо продолжалъ онъ, точно боясь, что не успѣетъ всего высказать:—сегодня, когда я увидѣлъ слезы Милочки, я не выдержалъ, пошелъ къ архитектору и взялъ впередъ у него денегъ на платье и на шитье ихъ. Я потомъ все, все отработалъ,—краснѣя отъ волненія и радости, говорилъ юноша.

— Но, Ваня, вѣдь тебѣ эта работа не по силамъ,—вырвалось у Анны Николаевны.—Это ты ужъ слишкомъ. Я не могу тебѣ этого позволить. Не могу... Я...

— Ничего, ничего, мамаша,—живо прервалъ ее Ваня.—Обо мнѣ не беспокойтесь, я сильный, могу много работать, я вѣдь—въ папу... Вотъ только бы вамъ съ дѣтями перебиться, пока я буду въ технологическомъ институтѣ, а потомъ... потомъ мы заживемъ такъ же, какъ при папѣ,—докончилъ онъ уже весело и весело-самоуверенно трянулъ густыми волосами.—Правда, Милочка?...—и, не дожидаясь отвѣта, вскочилъ со стула и подбѣжалъ къ своей младшей сестренкѣ.

Черезъ минуту Соня, захлебываясь отъ хохота, сидѣла на плечахъ у Вани, который бѣгалъ вокругъ елки, догоняя Митю, и ржалъ по-лошадному, изображая коня.

«Всѣ въ отца!»—подумала Анна Николаевна, глядя на возбужденное и озаренное безпредѣльной радостью лицо пасынка. Въ веселомъ шумѣ, наполнявшемъ комнату, ей мысленно слышится самоуверенный голосъ Вани, повторяющій: «я сильный, могу много работать, я—въ папу!»

Тихое радостное чувство овладѣло ею. Отъ недавняго раздраженія и недовольства жизнью не оставалось и слѣда. Угнетавшая ее тоска, трепетъ передъ неизвѣстнымъ будущимъ своихъ дѣтей исчезли, словно туманъ при восходѣ солнца.

Она видитъ впереди мощную фигуру пасынка, смѣло вступившаго на дорогу своего отца, она видитъ протянутую ей сильную руку, и снова звучатъ его слова: «я сильный, я—въ папу!»

СОНЪ ЗВѢЗДЫ.

Стихотвореніе Б. П. Никонова.

Въ часъ рождественскаго утра
Сталь свѣтлѣть просторъ небесный,
Долгой ночью весь усыпанъ
Яркихъ звѣздъ толпою тѣсной.

Тихо гаснуть стали звѣзды,
И звѣзда звѣздѣ сказала:
—Снилось мнѣ, что этой ночью
На землѣ я побывала!

Освѣщенный залъ мнѣ спился,
И толпа кругомъ людская.
И дѣтей тамъ было много:
Даже счесть ихъ не смогла я...

Вся въ огняхъ и въ яркихъ блескахъ,
Елка въ залѣ тамъ стояла,
А у елки на верхушкѣ
Гордымъ блескомъ я сіяла.

Отъ движенья, бѣга, танцевъ
Свѣчки вокругъ меня дрожали,
А зеленой вѣтки иглы
Тихо бокъ мнѣ щекотали.

Какъ смѣялись дѣти звонко!
Какъ у нихъ сіяли глазки!
Сколько видѣла тогда я
У людей любви и ласки!

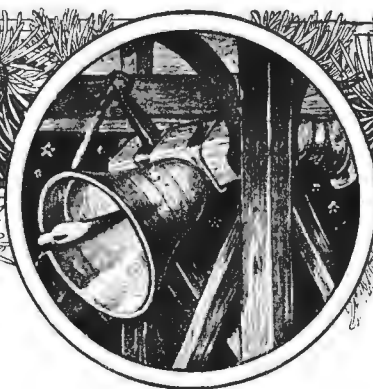
«На людей, на зло земное
Не напрасно ли клеветуютъ?
Я подумала...—И въ людяхъ
И любовь, и радость блещутъ!»

Съ ними вмѣстѣ ихъ весельемъ,
Счастьемъ ихъ я наслаждалась...
Даже дѣти замѣчали,
Какъ тогда я улыбалась!

А когда все сняли съ елки,
И за мною потянулась
Чья-то дѣтская ручонка,
Я упала—и проснулась..

W. BLECKE 01

Молитва Колокола.

Стихотвореніе Георгія Аркатова.

Колоколь, колоколь!
 Въ полночь святую ты громче звени,
 Въ громкой мольбѣ, къ небесамъ улетающей,
 Муки людей помяни!..

Звѣздною полночью
 Въ часъ, когда мѣръ и спокоенъ, и тихъ,
 Звонко повѣдай простору небесному
 Повѣсть страданій земныхъ!

Ночью безгласною
 Мѣдныя пусть не смолкають уста!
 Голосомъ скорби на землю безмолвную
 Вновь призови къ намъ Христа!

Колоколь, колоколь!
 Ночью святою любовь къ намъ зови!
 Пусть зазвучитъ надъ словами страданія
 Слово святое любви!

Премудрый и преблагий.

Разсказ Жюля Леметра.

Старая Сефора жила в деревнѣ Виолеемѣ.

Она существовала на доходы, получаемые ею со стада козъ и сада со смоковницами.

Въ молодости она жила служанкой у священника, поэтому была болѣе свѣдуша въ религиозныхъ вещахъ, чѣмъ другія дѣвушки ея сословія.

Возвратившись домой въ деревню, она вышла замужъ, нѣсколько разъ дѣлалась матерью, лишилась мужа и дѣтей. И тогда она, стараясь по мѣрѣ возможности быть полезной людямъ, отдала большую долю любви своей животнымъ. Она приучала птицъ и мышей, подбирала брошенныхъ собакъ и измученныхъ кошекъ, и весь ея маленький домикъ былъ наполненъ этими искренними друзьями.

Она любила животныхъ не только за ихъ невинность, за ихъ привязанность къ тѣмъ, кто ихъ любитъ, и за ихъ несравненное довѣріе, но и потому, что въ ней жила сильная потребность къ справедливости.

Она не постигала, зачѣмъ страдаютъ тѣ, которые не могутъ быть ни злыми, ни нарушать невѣдомаго имъ закона.

Страданія людей она объяснила себѣ, какъ умѣла. Обученная священникомъ, она не вѣрила въ то, что все кончается мирнымъ покоемъ Нирваны, ни въ то, что Мессія придетъ только для того, чтобы возстановить земную власть Израиля. «Царство Божіе» — означало господство справедливости за гробомъ. Ей казалось яснымъ, что въ томъ невѣдомомъ мѣрѣ заслуженное страданіе бываетъ искупленіемъ. Что же касается незаслуженныхъ страданій и без-полезныхъ (какъ страданія дѣтей и нѣкоторыхъ несчастныхъ людей, грѣшившихъ очень немного), то на нихъ нужно смотрѣть, какъ на дурной сонъ, который вознаградится количествомъ блаженства, во всякомъ случаѣ, равнымъ страданіямъ.

Но страдающія животныя? Тѣ, что умираютъ медленной смертью отъ жестокихъ болѣзней, какъ и люди, и при этомъ смотрятъ на насъ своими добрыми глазами? Страданія собакъ, напримѣръ, любовь которыхъ не всегда принимается, или страданія собакъ, терпящихъ своего господина, которому были преданы и который не менѣе ихъ горюетъ объ ихъ утратѣ? Страданія лошадей, вся долгая жизнь которыхъ состоитъ только изъ ряда мучительныхъ напругъ и утомленій подъ ударами кнута и даже самый отдыхъ которыхъ безотраденъ во мракѣ тѣсныхъ конюшенъ? А страданія птицъ пернатыхъ, изнывающихъ въ тоскѣ въ своихъ клеткахъ? А страданія тѣхъ несчастныхъ, жизнь которыхъ состоитъ только въ без-неходномъ мученіи и которые даже лишены голоса, чтобы выразить то, что они переносятъ, или чтобы имѣть возможность облегчить свои страданія проклятіями? Къ чему ведутъ ихъ страданія? Что они искупаютъ? И какая имъ можетъ ждаться за это награда?..

Сефора была старуха простая, но такъ какъ она искренно жаждала справедливости, то вопросы эти не разъ волновали ея сердце, и душа о необъяснимомъ злѣ омрачала для нея красоту дня и превосходныя краски долины Иудеи.

Когда сосѣди пришли сказать ей: «Родился Мессія; прошлою ночью насъ о томъ извѣстилъ ангель. Онъ находится въ пещерѣ, вмѣстѣ со своею Матерью, всего четверть часа отсюда; мы уже ходили поклониться Ему!» — старая Сефора отвѣтила:

— Посмотримъ.

У нея была своя мысль.

Вечеромъ, убравъ козъ, насыпавъ корму другимъ своимъ животнымъ и приласкавъ ихъ всѣхъ по очереди, она отправилась въ путь къ чудесной пещерѣ.

... Въ счарованіи голубой ночи, долины, утесы, деревья, былинки и травки казались застывшими отъ блаженства. Можно было сказать, что все земное отдыхало въ упоеніи. Но старая Сефора не забывала, что даже и въ этотъ часъ несправедливая природа продолжала творить вещи, уничтожающія вѣру во всякое воздаяніе въ будущемъ. Она не забывала, что даже въ этотъ часъ въ обширномъ мѣрѣ болыныя, не сдѣлавшіе никакого зла, томилась и изнывали въ смертельной тоскѣ на своихъ постеляхъ, что на дорогахъ душили путешественниковъ, что людей мучили такіе же люди, какъ они, что матери рыдали надъ трупами своихъ малютокъ — и животныя невыразимо страдали невѣдомо за что...

Она увидѣла передъ собою нѣжный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой яркій свѣтъ, передъ которымъ блѣднѣлъ даже свѣтъ луны. Свѣтъ этотъ выходилъ изъ пещеры, образовавшейся въ большой скалѣ.

У самого входа въ пещеру спали, согнувъ колѣни, верблюды, расположившись среди нагроможденныхъ рѣзныхъ и расписанныхъ сосудовъ, фруктовыхъ корзинокъ, развернутыхъ тяжелыхъ ко-

вровъ и полуоткрытыхъ ящичковъ, въ которыхъ дивно сверкали драгоценные камни.

— Что это значитъ? — спросила старуха.

— Это прибыли цари, — возразилъ ей кто-то.

— Цари? — повторила Сефора, сдвинувъ брови.

Она вошла въ пещеру, гдѣ увидѣла Младенца въ ясляхъ, между Іосифомъ и Марією, окруженнаго тремя царями Востока, наступавшими и земледѣльцами съ ихъ женами и дѣтьми; въ одномъ изъ угловъ пещеры она увидѣла осла и быка.

— Подождемъ! — сказала она про себя.

Три царя Востока приблизились къ Младенцу, а пастухи почти-тельно уступили имъ дорогу. Но Младенецъ знакомъ велѣлъ подойти пастухамъ.

Старая Сефора стояла неподвижно.

Младенецъ положилъ свою маленькую руку сначала на головы женъ и дочерей, потому что онѣ добрее и страдаютъ болѣе, затѣмъ и на головы мужчинъ и мальчиковъ.

Марія же сказала имъ:

— Терпите! Онъ васъ любитъ и пришелъ страдать вмѣстѣ съ вами.

Послѣ этого блѣдый царь подумалъ, что настала его очередь подойти къ Младенцу. Но Младенецъ нѣжнымъ жестомъ подозвалъ къ себѣ сперва чернаго царя, потомъ желтаго.

Черный царь, съ короткими, крѣпко заплетенными и лоснящимися отъ масла, волосами, улыбаясь во весь ротъ, принесъ въ даръ Поворожденному ожерелье изъ рыбьихъ костей, разноцвѣтные камешки, финики и кожаные орѣхи.

Марія же сказала ему:

— Ты не золь, но ты ничего не знаешь. Постарайся объяснить себѣ, чѣмъ бы ты былъ, если бы не былъ царемъ страны своей. Не вѣдь болыне людей и не бей своихъ подданныхъ.

Желтый царь, съ косыми глазами, принесъ куски шелковой матеріи, вышитые фигурами, вазы, на эмали которыхъ, какъ будто, застыли лучи луннаго свѣта, глобусъ изъ слоновой кости, искусно разрисованный и представляющій твердь небесную со всѣми планетами и всѣми сотворенными животными, а также мѣшки съ чаемъ, собраннымъ съ лучшихъ кустовъ и въ лучшее время года.

И Марія сказала ему:

— Не скрывайся болѣе отъ своего народа. Не думай, что вся мудрость живетъ только въ тебѣ и твоемъ племени. И позаботься о тѣхъ, которые ѣдятъ одинъ плохой рисъ.

Блѣдый царь, въ воинскихъ доспѣхахъ, преподнесъ Младенцу изящныя издѣлія изъ серебра и золота, оружіе съ рѣзьбой, статуэтки, изображающія прекраснѣйшихъ женщинъ, и красныя футлярички, содержавшіе рукописи мудреца, котораго звали Платономъ.

Марія сказала ему:

— Не веди несправедливыхъ войнъ. Бойся наслажденій, ожесточающихъ сердце. Издай справедливые законы и вѣрь, что какъ для всѣхъ, такъ и для тебя самого, необходимо, чтобы никого въ твоемъ царствѣ не обижали.

И послѣ пастуховъ и земледѣльцевъ Младенецъ благословилъ царей, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ позвалъ ихъ.

Старая Сефора размышляла:

«Порядокъ этотъ благоразуменъ. Младенецъ началъ съ тѣхъ, которымъ болѣе всего нужно было Его пришествіе. Онъ ясно даетъ понять, что заботится о справедливости и возстановить ея могущество, какъ на этомъ, такъ и на томъ свѣтѣ... А Его Мать говорила весьма мудро. Между тѣмъ, Онъ думаетъ не обо всемъ. Что сдѣлать Онъ для животныхъ?»

Но Марія угадала ея мысли. Она обратилась къ Младенцу, и Младенецъ повернулся въ сторону осла и быка.

Оселъ, худой и шелудивый, и быкъ, жирный, но унылый, приблизились къ яслямъ и обнюхали Иисуса.

Младенецъ положилъ одну руку на носъ быка, а другой тихонько сжалъ ухо осла.

И быкъ, какъ будто, улыбнулся, а на глазахъ у осла блеснули двѣ слезинки, исчезнувшія въ его жесткой шерсти.

Въ это же время тихо вошелъ одинъ изъ лежавшихъ передъ пещерою верблюдовъ и доверчиво протянулъ Младенцу свою голову.

Старая Сефора поняла, что это означало. Есть, стало-быть, рай и для страдающихъ животныхъ!..

И она приблизилась къ Младенцу.

Въ сочельникъ.

(Изъ Теодора Шторма).

По городу чужому я шагалъ,
Подхваченный веселою толпою;
Въ свой домъ, къ семьѣ, переносясь мечтою,
Я ничего кругомъ не замѣчалъ.
Въ рождественскій сочельникъ это было.
Вдругъ прозвучалъ оспипшій голосокъ:
„Купите!“—и какой-то пустячокъ
Мнѣ худенькая ручка предложила.
Я вздрогнулъ. И при свѣтѣ фонаря
Лишь блѣдный дѣтскій обликъ на мгновенье
Мелькнулъ передо мною, какъ видѣнье;
Но только и успѣлъ примѣтить я.

Ускорить я шагъ. А мнѣ влогонку
Молящій голосокъ, уже сверхъ силъ,—
„Купите!“—все безъ умолку твердилъ;
Однако-же никто не вялъ ребенку.
Отъ спѣшки ли, изъ ложнаго-ль стыда,
Откликнуться на зовъ я не рѣшился;
Когда же напоследокъ спохватился—
По вѣтру оиъ разнесся безъ слѣда.
И сердце вдругъ заняло такъ тоскливо,
Какъ будто мой ребенокъ тамъ сидѣлъ,
Просилъ на хлѣбъ, и мнѣ въ лицо глядѣлъ,
А я бѣжалъ,—какъ воръ, бѣжалъ трусливо...

В. С. Лихачевъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ праздникъ Рождества съ какимъ-то особымъ чувствомъ святости и благоговѣйнаго интереса смотреть люди на небо. Усыпанное мириадами звѣздъ, оно какъ бы глядитъ безчисленными свѣтлыми очами въ душу земли. На такомъ же небѣ двадцать вѣковъ тому назадъ заблестала и повела святая звѣзда съ Востока, возвѣстившая рождение Спасителя, и прозрѣло небо, когда среди мириады очей его возгорѣлась эта звѣзда, и поняла земля небо.

Какъ часто, какъ много смотримъ мы въ небо, но какъ рѣдко и сколь немногимъ изъ насъ „звѣздная книга ясна“. Пылливому уму нуженъ своего рода „путеводитель по небу“, который показалъ бы и объяснилъ бы, подобно тому, какъ на землѣ, все особенно выдающееся, яркое на небѣ; необходимъ особый „звѣздный атласъ“, такого же рода, какъ атласъ земли, который далъ бы наглядную картину свода небеснаго съ точнымъ, яснымъ обозначеніемъ каждого свѣтила.

И такого рода „Путеводитель по небу“ и „Звѣзднымъ атласомъ“ обогатить нашу науку молодой, талантливый астрономъ К. Д. Покровский (въ юрьевскомъ университетѣ). „Путеводитель“ (съ 5 картами звѣзднаго неба, картой луны, двумя хромолитографіями—картой Марса и полнаго луннаго затмѣнія и 104 рис.—стоитъ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.) вышелъ уже вторымъ изданіемъ, а „Звѣздный атласъ“ изданъ только-что, передъ самымъ Рождествомъ, и представляетъ собой очень полезное и изящное изданіе (изд. А. Ф. Маркса. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.). Заключая въ себѣ 13 картъ, двѣ таблицы, 15 сѣтокъ съ объяснительнымъ текстомъ и 5 рисунками-изображеніями совѣздій, „Звѣздный атласъ“ является дополненіемъ къ „Путеводителю по небу“, но въ то же время имѣетъ важное самостоятельное значеніе для многихъ, любящихъ сознательно въ небо смотреть—для цѣлаго ряда астрономовъ-любителей, какъ пособие для организаціи систематическихъ наблюдений различнаго рода астрономическихъ явленій.

„Плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ“—плохъ тотъ астрономъ, хотя бы и любитель, который не надѣялся бы открыть новую комету. Такие случаи были, и очень характерные. Въ 1826 г. австрійскій консулъ

Берта Зуттнеръ, извѣстная нѣмецкая писательница, удостоенная премии Нобеля за идею въ пользу мира, проповѣдуемая ею въ своемъ знаменитомъ романѣ „Долой оружіе“ и въ цѣломъ рядѣ рѣчей и воззваній.

Віелла открылъ свою знаменитую комету, въ 1845 г. почтовый чиновникъ Генке открылъ пятую малую планету, аптекарь Швабе открылъ періодическія измѣненія пятны на дискѣ солнца, нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ, въ Россіи, одинъ гимназистъ открылъ новое свѣтло, и все это при самой скромной обстановкѣ, безъ особыхъ астрономическихъ приспособленій.

Но есть цѣлый рядъ явленій, которыя доступны наблюденію даже безъ зрительной трубы, простымъ глазомъ. Для нанесенія вѣхъ этихъ разрозненныхъ наблюдений имѣются въ атласѣ спеціальныя частыя сѣтки (до долей градуса), и изъ этой массы разныхъ наблюдений составится стройное цѣлое—весьма цѣнный матеріалъ для науки.

Календари.

Книга у насъ—будь то разсказъ, учебникъ, календарь, азбука, листовка,—завоевывая съ каждымъ годомъ все болѣе широкій кругъ читателей въ народѣ, облагораживается, становится опрятнѣе, даже дѣлается изящной. Расширяющійся спросъ даетъ возможность съ выгодой затрачивать большія средства на такія изданія, да и съ развивающимся вкусомъ приходится считаться. Замѣтна эта побѣда вкуса и на календаряхъ. Какихъ-нибудь 10 лѣтъ тому назадъ это была стонка грязно отпечатанныхъ скучныхъ листовъ съ цифрами, наклеенныхъ на аляповатую цвѣтную бумагу, и стоили они сравнительно дорого. Большая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ извѣстной фирмѣ „Отто Кирхнеръ“ въ С.-Петербургѣ. Она стала издавать изящные календари, прочные, только и интересно составленные и весьма дешевые.

Съ каждымъ годомъ фирма вырабатываетъ все новыя и новыя типы отрывныхъ, записныхъ, передвижныхъ календарей, дневниковъ, таблицъ, ежедневниковъ, еженедѣльниковъ, ежемѣсячниковъ и т. д. Довольно сказать, что однихъ отрывныхъ календарей фирмы болѣе 300 типовъ; при этомъ предусмотрѣны всеякіе вкусы—и дамскіе, и ба- рышскіе, и подростка-учащагося, и дѣловаго человека; соответственно тому отличается и внѣшняя отдѣлка, но все они очень дешевы; въ нынѣшнемъ году цѣны еще понижены на 15—20 процентовъ.

Генрикъ Сенкевичъ (по литературѣ).

Знаменитый бактериологъ проф. Робертъ Кохъ (по медицинѣ).

Мюнхенскій профессоръ Бейеръ (по химіи).

Кильскій профессоръ Филиппъ Ленаръ (по физикѣ).

Новое присужденіе премии Нобеля, въ Стокгольмѣ. Удостоенные премии.

Новое издание А. Ф. МАРКСА:
ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

Полное собраніе
сочиненій

И. В. ОМУЛЕВСКАГО.

Н. К. Арсеньевъ, гласн. петерб. губ. зем. и думы, известный писатель.

Н. Н. Баженовъ, известный психиатръ, гласный харьков. губ. зем.

Кн. В. М. Голицынъ, бывший московский городской голова.

О. А. Головинъ, предсѣдат. моск. губ. земской управы.

А. И. Гучковъ, гласный московской думы.

Н. В. Давыдовъ, прив.-доц. моск. унив., предсѣд. моск. окр. суда.

Кн. П. Д. Долгоруковъ, гласный москов. губ. земства.

Н. А. Каблукъ, прив.-доц. моск. унив., гласн. моск. губ. зем. собр. и членъ губ. земск. управы.

О. О. Кокшкинъ, прив.-доц. моск. унив., гласный моск. губ. земства.

М. Г. Комиссаровъ, владим. губ. гласный.

М. В. Красовскій, предс. петерб. думы.

Проф. военно-юрид. ак. В. Д. Кузьминъ-Нараевъ, гласн. тверск. губ.

С. А. Муромцевъ, гласный моск. губ. земства.

А. О. Немировскій, саратов. городской голова.

И. И. Поповъ, гласный иркутской городской думы.

Я. В. де-Роберти, гласн. тверск. губ.

Н. О. Рихтеръ, предсѣд. моск. уѣздн. земск. управы.

М. А. Стаховичъ, орлов. губ. предводитель дворянства.

Кн. П. Н. Трубецкой, моск. предводитель дворянства.

Д. Н. Шильовъ, бывш. уполном. общеземск. организ. на войнѣ.

Земскіе и городскіе дѣятели.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1906 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Свиданіе. Очеркъ И. Н. Поталенко. — Человѣкъ, потерявшій сердце. Рождественская сказка Г. Т. Сѣверцова (Полилова). — Вѣтъ елки. Стих. князя Ф. Косаткина-Ростовскаго. — Взял. Рождественскій рассказъ В. Евстафьевой. — Сонъ звѣзды. Стихотвореніе Б. П. Инонова. — Моли: ва колокола. Стихотвореніе Георгія Аркатова. — Премудрый и Прелблгий. — Въ сочельникъ. Стих. В. С. Лихачева. — Библиографія. — Заявленія. — Объявленія. РИСУНКИ: Въ святую ночь. — Ночь на Рождество. — Сошествіе во адъ. — Новое грисужденіе преміи Нобеля въ Стокгольмѣ. Удостоенные преміи: 1) Берта Зттнеръ. 2) Генрихъ Сенкевичъ. 3) Профессоръ Робертъ Кохъ. 4) Профессоръ Бейеръ. 5) Профессоръ Филиппъ Ленаръ. — Земскіе и городскіе дѣятели: 1) Н. К. Арсеньевъ. 2) Н. Н. Баженовъ. 3) Кн. В. М. Голицынъ. 4) О. А. Головинъ. 5) А. И. Гучковъ. 6) Н. В. Давыдовъ. 7) Кн. П. Д. Долгоруковъ. 8) Н. А. Каблукъ. 9) О. О. Кокшкинъ. 10) М. Г. Комиссаровъ. 11) М. В. Красовскій. 12) Проф. В. Д. Кузьминъ-Нараевъ. 13) С. А. Муромцевъ. 14) А. О. Немировскій. 15) И. И. Поповъ. 16) Я. В. де-Роберти. 17) Н. О. Рихтеръ. 18) М. А. Стаховичъ. 19) Кн. П. Н. Трубецкой. 20) Д. Н. Шильовъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 49.

Редакторъ-издат. А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Светловъ.

Принимается подписка на 1906 годъ.

СВѢТЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
подъ редакціею В. В. Комарова.
Самая дешевая и распространенная
въ Россіи.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою.

ГОДЪ — 4 р. | ПОЛГОДА — 2 р. | ТРИ МѢС. — 1 р.

28949 Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій, 136. 2-1

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

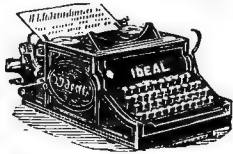
ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.

Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

В. № 28569
10-8

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это
идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изоб-
рѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ.
№ 23507 Главн. представит. 15-13

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Т-ВО РУССКИХЪ ОПТИКОВЪ И МЕХАНИКОВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Невскій просп., № 6.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ бинокли лучшихъ французскихъ фабрикъ, театраль-
ные отъ 3 р. 50 к., полевые отъ 10 р. Призматическіе бинокли Дейса и другихъ извест-
ныхъ фирмъ. Термометры отъ 20 коп. Барометры отъ 2 р. 50 к. Очки стальные отъ
75 к., накладного золота отъ 5 руб., золотые отъ 6 руб. Дешевые физическіе приборы
для сельскихъ и народныхъ школъ и самообразования юношества. Дешевые безпровол-
очные телеграфы съ русскимъ руководствомъ. Волшебные фонари и кинематографы
и картины въ нихъ и много другихъ интересныхъ и полезныхъ каждому предметовъ.
Фотографическіе аппараты и принадлежності. Прекрасные подарки для Рождества Хри-
стова. Просить заказывать заблаговременно. Каталогъ и цѣны высылаются за 7 коп.
№ 23907 почтовую марку. 3-3

НАСТОЯЩЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛА
въ вѣнѣ
для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ
ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Тщательное Мыло

НАСТОЯЩЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛІА АУРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ СІВ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, СІВ., Лиговская, 123.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“.

Самый распространенный и дешевый педаго-
гическій журналъ въ Россіи (расходится болѣе 5.000 экз.)
XXX годъ изданія.

Программа: Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки и союзы. Хро-
ника дѣтской жизни. Обмѣнъ мнѣній между родителями и педагогами. Вопросы и от-
вѣты. Библиографія. П. № 23947

Отъ редакціи: Слѣдуетъ надѣяться, что съ намѣняющимися условіями русской
жизни наша родина покроется стѣною родительскихъ союзовъ, которые войдутъ въ тѣс-
ное общеніе со школою. Мы открываемъ страницы „Восп. и Об.“ для разработки во-
просовъ такого единенія. Отцы и матери! Перестаньте молчать и оставьте излишнюю
скромность. Мы твердо вѣримъ, что въ тѣхъ дѣтскихъ у насъ накопилось много наблю-
деній, много пережито и передумано и есть чѣмъ подѣлиться между собою и съ педа-
гогами. Пишите. Помогите намъ сдѣлать нашъ журналъ не сборникомъ теоретическихъ
статей, а органомъ обмѣна живыхъ мнѣній, вашихъ наблюденій, требованій и желаній.
Семья и школа должны слиться воедино. Слѣшите очитистъ почву для совмѣстной ра-
боты. Просимъ родительскіе союзы сообщать объ ихъ дѣятельности.

Условія подписки на 1906 годъ:

На годъ съ доставкою и пересылкою за 12 №№ — ОДИНЪ рубль.
Адресъ для иногородныхъ: Петербургъ, Захарьевская, 1.
Контора: Петербургъ, Сергіевская, 17 (во дворѣ).

Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

ASTRIS
ДУХИ L. T. PIVIER ДУХИ
PARIS

GERMANDRÉE въ ПОРОШОКѢ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій правительства.
Секретъ красоты. Чудно благоухающая, незамѣтна на лицѣ,
плотно прилегающая къ кожѣ, безвредна и вполне гигиенична.
Всѣобщая Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.
MIGNOT-BOUCHER, парижмеръ, 19, rue Vivienne, PARIS

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
НЕВСКІЙ 6; ОТД.: УЛ. ГОГОЛЯ 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ

„КЛЕЕВЕЙНЪ“

лѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при раз-
стройствѣ пищеварительныхъ органовъ, геморрой,
годовой боля и приступахъ головозкруженія.
Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleweein,
Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г.
№ 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-17
Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

ДИРЖИТЕ ПОДПИСКУ НА 1906 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ
иллюстрированныя журналы для дѣтвой и юно-
шества, основанные С. М. КАКОВОЙ
и издаваемые поху редакціи П. М. ОЛДЖЕНКА

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1905 г. — ПЕРВЫЕ ЖИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 8 до 12 лѣтъ) 52 №№ и 43 ПРЕМИИ.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 12 до 16 лѣтъ) 52 №№ и 38 ПРЕМИИ.

Въ послѣднемъ БОЛЬШОМЪ КАРТИНУ въ 24 цвѣтк. „МОЛО-
ДАЯ БАРЫША“ 12 ИТРЪ и ЗАВѣТЪ на Величій постъ. ВЪСТІ
и ЧЕРНЪ. ИСТОРИЯ. МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ
и ЧЕРНЪ. „СВЯТЫЙ ЧАЙ-МАЛОТНИ“ и др. др.

Всѣхъ книгъ, выходящихъ изданіемъ „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“ и „ДУШЕВНОЕ СЛОВО“.

Подписанъ два каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, по всѣмъ обязательнымъ проемамъ
и приложеніемъ, съ доставкою и формозломъ на годъ 3 рубля.

Доставляется разсрочкою на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февраля и 3) въ 1 мая — по
съ требованіемъ, съ обязательнымъ изданіемъ (напримѣръ), выходящимъ въ центуръ журнала „Задушевное Слово“

съ каждаго изданія ТОВАРИЩЕСТВА И. О. ВОЛЬФЪ — С.-Петербургъ, Гасманъ Дворъ, 18

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

НОГИ
ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.

Цѣны, а также указанія,
какъ сдѣлать снятъ мѣрку,
высылаемъ по первому тро-
бованію.

Гиршманъ и
Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.

ИСКУССТВЕННЫЯ
РУКИ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
прейсъ-курантъ
Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ
М. Беклера, Ревель. № 18519

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВѢЧНЫЙ
стѣнный, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ
и 7 др. интер. предм. отъ. подъ ЗОЛОТО.
Придайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр.
расх. СІВБургъ, Б. Дворянская, 7. И. Шапину.

КОНЫКИ всѣхъ системъ
отъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 р. и дорож.
Иллюстрирован. прейсъ-курантъ бесплатно.

А. О. БРАБЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18.

1. Лучшие и знаменитѣйшіе артисты и певцы всего міра, какъ: Мельба, Таманьо, Карузо, Собиниовъ, Шалляпинъ и др., высоко цѣнящіе свою репутацию, избрали именно **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** въ качествѣ посредника для передачи своихъ голосовъ, а не какую-либо другую говорящую машину.
2. Первые и знаменитѣйшіе въ мірѣ знатоки музыки и критики, какъ: Аделина Патти, Массена, Сень-Сансъ, Кубеликъ, Гоффманъ, проф. Йоахимъ и др., утверждали безъ всякаго посторонняго влияния, что **граммофонъ** АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** лучшая и совершеннѣйшая звуковоспроизводящая машина въ артистическомъ отношеніи и служитъ обширнѣйшимъ распространителемъ действительной музыки.
3. Коронованныя особы и высокопоставленныя лица, какъ: Е. В. Король Эдуардъ VII, Король Португальскій, Наслѣдникъ Германскаго престола, Папа Пин X — приобрѣли именно аппараты „граммофонъ“ — нашего производства, а не какіе-либо другіе.

ЕЩЕ ТРИ ФАКТА!

1. Граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** самыя дорогія, но вдвое прочнѣе и вдвое дольше даютъ возможность ими пользоваться.
2. Старыя, обыгранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ двойную дѣйствительность противъ старыя пластинки конкурирующихъ фирмъ.
3. Наши пластинки имѣются въ количествѣ болѣе 14,000 №№ и въ ихъ репертуарѣ входятъ всѣ артисты на всѣхъ языкахъ міра. Каждый граммофонъ — говорящая машина, но не каждая говорящая машина — граммофонъ. № 23917 Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** снабжены нашимъ вѣдѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ нижеслѣдующаго образца:

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма — поддѣлка. Поддѣлки, сдѣланныя нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ — это выпускъ въ свѣтъ русскихъ пластинокъ пѣній съ аккомпанементомъ оркестра, что даетъ полную иллюзію дѣйствительности и не уступаетъ сценическому исполненію.

Просимъ обратить вниманіе

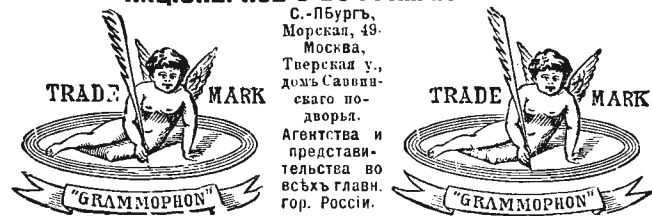
на нижеприводимые №№, безукоризненные въ артистическомъ и техническомъ отношеніяхъ.

Пластинки-Грандъ съ аккомпан. собствен. оркестра Анц. О-ва Граммофонъ.

- А. М. Давыдовъ (теноръ) ар. Имп. Марія, оперы. С. 2—22796. „Смѣйся, паяцъ“ ариозо изъ оп. „Паяцы“ Леонковалло. С. 2—22763. „Рахиль, ты мѣдъ лана“ изъ оп. „Идиловка“ Галеви. А. М. Лабинскій (теноръ) ар. Имп. Марія, оперы. М. О.—22083. „Куда, куда вы удалялись“ арія Ленскаго изъ оп. „Евгеній Онегинъ“ Чайковскаго. С. 2—22795. „О, дай мнѣ забвенье“ арія Дубровскаго изъ оп. „Дубровскій“ Паправника. С. 2—22775. „Все предѣсть въ ней“ арія Рагль изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера съ ак. алты Н. Т. Манасевича. О. І. Каміонскій (баритонъ) арт. русской оперы. С. 2—22738. „Арія Ренато“ изъ оп. „Баль-Маскараль“ Верди (на ит. яз.). С. 2—22787. „Годы позднѣе мои“ арія Эбермана изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 2—22788. „Не плачь, дитя“ арія изъ оп. „Демонъ“ Губинштейна. С. 2—22794. „Капатина Фигаро“ изъ оп. „Севильскій Цирюльи.“ Россини. С. 2—22794. „Арія торреадора“ изъ оп. „Карменъ“ Бизе. Д. И. Бухтояровъ (басъ) арт. Имп. Марія, оперы. С. 2—22803. „Пифъ-пафъ“ арія Марсели изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера. С. 2—22804. „О поле, поле“ изъ оп. „Русланъ и Людмила“ Глинки. М. А. Михайлова (сопрано) арт. Имп. Марія, оперы. С. 23493. Арія изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23496. Каватина изъ оп. „Волшебный стрѣлокъ“ Вебера. С. 23468. „Въ краю родномъ“ арія королевы изъ оп. „Гугеноты“. М. И. Кузнецова-Бенуа (сопрано) арт. Импер. Мариинск. оперы. С. 23490. „Не о томъ скорблю, подруженька“ арія Антониды изъ оперы „Жизнь за Царя“ Глинки. С. 23491. „Какъ страшно, какъ страшно“ изъ оперы „Травиата“ Верди. М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ арт. Имп. Мариинск. оп. С. 24389. „На мигъ являясь“ дуэтъ изъ оп. „Травиата“ Верди. С. 24395. Дуэтъ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербергера. Н. А. Тугаринова и А. М. Давыдовъ арт. Имп. Мариинск. оп. С. 24392. Дуэтъ изъ оп. „Трубадуръ“ Верди.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 49-Москва, Тверская у., домъ Садовническаго подворья. Агентства и представительства во всѣхъ главн. гор. Россіи.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не кислотное и не жаркое. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ).

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣллы. R. № 23790 Карандаши для бровей. 12—4 Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. Главн. складъ для всей Россіи: СІБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕС. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ

В. № 23950

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода:

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ:

СТЕКЛОМЪ и ЗЕРКАЛОМЪ

великаго рода и сорта отъ цѣлома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія:

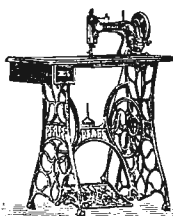
130.440.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго качества, производителны, примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады:

въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинмана и К°, Гороховая, 17. • Москвѣ, у Клеменса Наталиса, Большая Лубянка, 18. • Ростовѣ и/д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ. № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—25

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1905 г. № 52. XXXVI г. издания.

Выданъ 31 декабря 1905 г. Цѣна этого № 15 в., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 4 тарыны страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 50.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**
Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ!

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска: Гасун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф. **Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.** Фабричное клеймо которыхъ снабжены машины.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ГРАММОФОНЫ А. БУРХАРДЪ

НЕВСКІЙ 6; ОТД.: УЛ. ГОГОЛЯ 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Сущ. съ 1858 г. **Бр. КРОНЪ и К^о.** Сущ. съ 1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ **цѣлыхъ и полубутылкахъ.**

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на **цѣ- лость ленточки и на различіе въ этикетахъ.**

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно и высшаго
производительны, качества,
примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Найзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основано въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады:
въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкмана и К^о, Гороховал, 17.
• Москвѣ, у Клеменса Наталиса, Большая Лубянка, 18.
• Ростовѣ и /Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ, № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26-28

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ**
к. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** имѣются **всюду.**

Продажа папирозъ за 1904 г.: полтора миллиарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

ДАРОМЪ! всюду выслано: ВЪ ЧИНЫ И стѣнной, еженед. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. интгр. предм. отл. подл. 30.10.10. Приглашайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр. расх. СШБургъ, Б. Дворянская, 7. И. Шашину.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣхъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Г-ну **Вич. Лето.**

Представителю для Россіи **СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ПИЛЮЛЬ АРА.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Караванная ул., № 16.

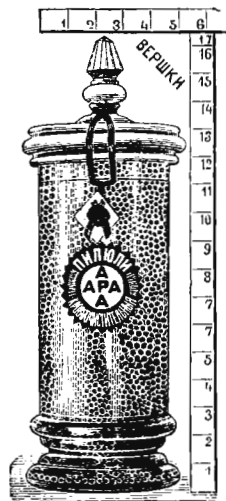
Мѣсто для марки въ 3 коп.

200 руб. за 1 цифру.

Недавно в Лондонѣ былъ преинтересный конкурсъ, о которомъ узналъ г. Пето (представитель фирмы, имѣющей исключительное право продажи пилюль «Ара»), и онъ рѣшилъ повторить этотъ конкурсъ въ Россіи, предложивъ слѣдующую задачу:

Сколько пилюль АРА въ банкѣ?

Банка наполнена и запечатана г. Пето лично, безъ свидѣтелей, и во избѣжаніе злоупотребленій заказана банка, не встречающаяся въ продажѣ. Банка съ пилюлями будетъ выставлена въ Февралѣ и мартѣ 1906 г. въ магазинѣ Пето, С.-Петербургъ, Караванная, 16. » Апрельѣ и маѣ 1906 » » » «Базаръ Марокъ», СПБ., Невскій, 20.

Размѣры банки внутри: Разрѣзъ въ серединѣ: диаметръ 4³/₈ верш. Высота 11⁷/₁₆ верш.

Для облегченія мы можемъ указать нѣсколько наиболее простыхъ способовъ рѣшенія этой задачи.

Надо разсчитать емкость банки въ кубическихъ вершкахъ, затѣмъ сколько пилюль заключается въ каждомъ кубич. вершкѣ; остальное дѣло простаго перемноженія. Или высчитывается площадь разрѣза банки въ квадратныхъ вершкахъ, или дѣлаютъ кругъ диаметромъ банки, т. е. 4³/₈ верш., и подсчитываютъ количество пилюль, помѣщающихся на каждомъ квадр. вершкѣ или на кругу; дальнѣйшій ходъ легко, тѣмъ болѣе, что высота банки (11⁷/₁₆ верш.) извѣстна. Или вѣсъ воды въ этой банкѣ равняется 33 ф.; если мы теперь возьмемъ чайный или винный стаканъ и взвѣсимъ сначала съ водою, а потомъ съ пилюлями «Ара», то мы опять-таки получимъ простое рѣшеніе задачи.

Въ этомъ состояніи всякій покупатель пилюль Ара—даже ребенокъ можетъ участвовать, и люди, обладающіе хорошимъ глазомеромъ, могутъ, не затрудняя себя математическими выкладками и высчитываніями, прислать одно или болѣе приблизительныхъ на глазъ рѣшеній, и такимъ образомъ имѣютъ нѣкоторые шансы на полученіе приза; другіе же, желающіе имѣть болѣе шансовъ на полученіе приза, возьмутъ нѣсколько коробокъ пилюль, чтобы высчитать количество пилюль по квадратнымъ и кубическимъ вершкамъ, или по сравненіи отношенія воды къ пилюлямъ, и тогда представившіе 20, 30 или болѣе рѣшеній несомнѣнно являются серьезными конкурентами.

1 Іюня 1906 г. при свидѣтеляхъ печати будутъ сняты, банка раскупорена и пилюли подсчитаны, послѣ чего за лучшія рѣшенія будутъ выданы слѣдующіе призы:

- 1-й призъ 100 р.
- 2-й » 35 р.
- 3-й » 15 р.
- 4-й » 10 р.
- 8 призовъ утѣшительныхъ по 5 р.

Всего 12 призовъ на **200 руб.**

УСЛОВІЯ КОНКУРСА:

- 1) Рѣшенія должны быть доставлены не позднѣе 1 Іюня 1906 г.
- 2) Право присужденія призовъ принадлежитъ г. Пето и рѣшенія его безапелляционны.
- 3) Въ случаѣ, если вѣрнаго рѣшенія нѣтъ представлено не будетъ, то 1-й призъ выдается лицу, ближе другихъ подошедшему къ правильному рѣшенію задачи. Если будетъ представлено нѣсколько тождественныхъ рѣшеній, то призы дѣлятся между авторами этихъ рѣшеній.
- 4) Фамиліи и адреса лицъ, получившихъ призы, будутъ опубликованы въ журналѣ «Нива», № 25.
- 6) Рѣшенія принимаются только на прилагаемомъ открытомъ письмѣ и для удобства состязавшихся, желающихъ прислать 5—10 или 100 рѣшеній, мы прилагаемъ къ каждой коробкѣ «Ара» 5 открытыхъ писемъ для отвѣтовъ.
- 7) Г. Пето считаетъ долгомъ предупредить, что лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, должны безусловно подчиниться всѣмъ вышеизложеннымъ условіямъ.

ДЛЯ ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ НЕОБХОДИМО ПРИНИМАТЬ

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „АРА“

48 шт. 95 коп.

По этимъ точкамъ прошу отрѣзать заказъ и пересылать какъ открытое письмо, наклеивъ марку въ 3 коп.

ЗАКАЗЪ.

Прошу прислать налож. платежомъ:

- 1 коробку пилюль „Ара“ за 1 р. 05 к.
- 2 » » » » 1 » 90 »
- 4 » » » » 3 » 80 »
- 5 » » » » 4 » 75 »
- 10 » » » » 9 » 50 »

И при каждой коробкѣ по 5 открытыхъ писемъ для рѣшенія задачи.

Я думаю, что въ банкѣ всего:

.....

(Мѣсто для цифръ)

СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ПИЛЮЛЬ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВРАЧАМИ

при обычномъ запорѣ,
плохомъ пищевареніи,
мигрени, геморроѣ,
запорахъ при беременності,
кормленіи грудью и т. д.

Требовать названія Ара, отпечатаннаго на коробкѣ.

Адресъ заказчика.

Званіе

Имя и отчество)
фамилія)

Городъ

При пересылкѣ налож. плат. 1 коробка стоитъ 1 р. 05 к., такъ какъ почта беретъ 10 коп. комиссію за налож. платежъ. При заказѣ 2—3—4 или болѣе коробокъ не только пересылка и упаковка совершенно безплатны, но и комиссію за налож. платежъ я беру на себя, такъ что вамъ уплатить придется при полученіи только по 95 к. за коробку.

XXXVI г.

№ 52

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 31-го декабря 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXVI

1905

Езъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 50.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. заг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Невѣста Варвара.

Повѣсть

И. Н. Потапенко.

(Окончаніе).

Отецъ Лука совершенно растерялся. Идти къ архіерею и просить о такихъ вещахъ — нѣтъ, это просто превышало его силы.

Но, съ другой стороны, не сдѣлать этого, значить — довести жену до такого состоянія, что въ домѣ никому житья не будетъ. Онъ былъ поставленъ въ необходимость во что бы то ни стало исполнить желаніе матушки.

Домашній миръ онъ цѣнилъ больше всего на свѣтѣ. Едва ли нашлась бы такая жертва, которой онъ не принесъ бы ради домашняго мира.

И какъ ни сопротивлялась этому его душа, тѣмъ не менѣе, ему все-таки пришлось согласиться. И вотъ онъ надѣлъ торжественную рясу, нацѣпилъ на себя всѣ регалии, какія когда-либо заслужилъ, и на другой день утромъ отправился къ архіерею, въ его пріемный часъ.

Здѣсь, на пріемѣ, въ числѣ другихъ просителей, онъ былъ сейчасъ же узнавъ архіереемъ.

Снѣгурочка. Акварель Е. М. Бемъ, авт. «Нивы».

— А, отецъ Лука Троянскій! — сказали архіерей. — О чемъ же ты просишь? Ужъ кажется, соборному священнику не о чемъ просить...

— Ваше преосвященство, — сказалъ отецъ Лука: — у меня такое дѣло... я просилъ бы ваше преосвященство выслушать меня особо.

— А... ну, хорошо; тогда тебѣ, отецъ Лука, придется подождать, пока я выслушаю другихъ.

Отецъ Лука, разумѣется, согласился ждать, и вотъ, послѣ пріема, архіерей пригласилъ его въ маленькую гостиную.

— Ну, говори, отецъ Лука, въ чемъ твое особое дѣло! — сказали архіерей.

— Не знаю даже, какъ и рассказать, ваше преосвященство, — заявилъ отецъ Лука.

— Ну, ужъ какъ-нибудь надо рассказать! — промолвилъ архіерей.

— Дѣло такое странное, необыкновенное... касается моей дочери и извѣстнаго вамъ иеромонаха Мелетія.

— Какъ? Иеромонахъ и твоя дочь? Ну, да, прежде они были женихомъ и невѣстой, но

теперь... какія же могутъ быть между ними отноше- нія?

— Вотъ этого-то, ваше преосвященство, я и самъ объяснить не могу... Но только съ тѣхъ поръ, какъ онъ появился здѣсь, моя дочь стала вести себя странно. Она сдѣлалась совсѣмъ другой. На-дняхъ даже отказала пре- красному жениху, богослову Уралову, который получилъ мѣсто здѣсь, въ нашемъ городѣ.

— Да, знаю,—сказалъ архіерей:—и мѣсто-то онъ по- лучилъ, главнымъ образомъ, ради твоей дочери, т. е. ради тебя...

— И затѣмъ вообще онъ на нее такъ странно вліяетъ,— съ страшными потугами говорилъ отецъ Лука:—разго- вору у нихъ такіе—объ одиночествѣ, о свободѣ духа...

— Ну, да... что же? Если только объ этомъ, такъ это прекрасные предметы!—сказалъ архіерей:—но,—приба- вилъ онъ:—можетъ-быть, замѣчено что-либо такое, не- подходящее къ монашескому чину?..

— Нѣтъ,—добросовѣстно сказалъ отецъ Лука:—этого ничего нѣтъ... только онъ вліяетъ на нее въ пагубную сторону...

— Пагубную?

— Т. е. для нея, для мірской дѣвушки это пагубно— безбрачіе... духовное одиночество...

— Что же ты хочешь, отецъ Лука?

— Хочу, чтобы ваше преосвященство своимъ влія- ніемъ, даже своею властью отстранили отъ нея отца Мелетія...

— Да онъ скоро уѣзжаетъ...

— Да, но есть опасность, что онъ будетъ писать ей...

— Такъ ты хочешь, чтобы ему даже было воспре- щено и писать? Но какъ же это сдѣлать?

— Да, чтобы и не писалъ,—сказалъ отецъ Лука, въ точности исполняя порученіе матушки.

— Не знаю, отецъ Лука... Все это очень странно... Если нѣтъ ничего такого... грѣховнаго... какъ же я могу? Духовное единеніе!.. ну, да, это же есть монашеское: одиночество въ мірѣ! Мы, монахи, дѣйствительно въ мірѣ одиноки. И со стороны монаха это естественно и по- хвально—восхвалять духовное одиночество. Но все-таки, отецъ Лука, такъ какъ ты объ этомъ просишь, я пого- вору съ нимъ... я постараюсь повліять на него...

Отецъ Лука, добросовѣстно исполнивъ порученіе ма- тушки, поднялся, получилъ архіерейское благословеніе и ушелъ, а дома обнадежилъ матушку.

Такъ какъ въ этотъ день Мелетій не пришелъ къ архіерею, то старикъ, страшно заинтересованный тѣмъ, что сообщилъ ему отецъ Лука, послалъ за нимъ карету въ пригородъ.

Къ дьякону явился келейникъ и заявилъ, что пре- освященный требуетъ непременно сейчасъ къ себѣ Мелетія.

Хотя расположеніе архіерея къ его сыну было ему хорошо извѣстно, тѣмъ не менѣе, дьяконъ обезпокоился.

— Что такого случилось экстреннаго? Вы ничего не знаете?—спросилъ онъ келейника.

— Какъ я могу знать?—отвѣтилъ тотъ:—я могу только догадываться...

— Значитъ, вы догадываетесь?

— Сегодня у преосвященнаго былъ отецъ Лука Трои- скій,—сообщилъ келейникъ.

— И что же такое?

— И бесѣдовалъ съ преосвященнымъ особо...

— Г-мъ... особо! Значитъ, нельзя было высказать пе- редъ другими... Нажаловался, значитъ...

— По всей вѣроятности, отецъ-дьяконъ.

— И что же, преосвященный сердится?

— Нѣтъ, этого не замѣтно... но, кажется, обезпокоенъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, съ виду...

Дьяконъ сообщилъ Мелетію:

— Былъ у преосвященнаго отецъ Лука и, должно- бытъ, нажаловался на тебя... такъ ты ужъ приготовься...

— О, я всегда готовъ, отецъ... всегда готовъ!.. У меня ни намѣреній, ни дѣйствій дурныхъ нѣтъ,—значитъ—я всегда готовъ.

И Мелетій поѣхалъ къ архіерею. Старикъ встрѣтилъ его пытливымъ взглядомъ, но сейчасъ же разсмѣялся.

— Нѣтъ, не вижу я въ глазахъ твоихъ, чтобы ты могъ мыслить дурно... Пойдемъ-ка въ кабинетъ, тамъ потолкуемъ...

Они пошли въ кабинетъ, и тамъ архіерей посадилъ его и самъ сѣлъ. Онъ рассказалъ:

— Былъ у меня сегодня отецъ Троянскій... Что тамъ такое у тебя съ его дочерью? Вѣрю, что не забылъ ты о своемъ монашествѣ... Но что же именно? Почему онъ такъ мрачно смотритъ?

— Это такъ и должно быть, ваше преосвященство,— отвѣтилъ Мелетій:—иначе даже было бы странно. Вар- вара мыслитъ такъ же, какъ и я. Она поняла тшету слу- чайныхъ мірскихъ благъ и отказалась пользоваться ими...

— Какъ? Она, значитъ, желаетъ принять монаше- ство?—спросилъ архіерей.

— Нѣтъ... она не любитъ этой формы... Но она на- всегда отказалась отъ замужества и дала себѣ обѣтъ остаться вѣчно дѣвушкой...

— Это хорошо, это благо...—сказалъ архіерей:— но почему же она, въ такомъ случаѣ, не хочетъ принять монашество?

— Ваше преосвященство, нужно ли объ этомъ ста- раться? Важно, чтобы человѣкъ поднялся на высоту... важно, чтобы духъ освободился отъ мірскихъ тягостей... Но нужно предоставить ему выбирать для этого ту форму, какая ему болѣе сродна.

— Все это такъ—но лишь въ теоріи, Мелетій... Съ принятіемъ монашескаго чина мы даемъ обѣтъ и это намъ помогаетъ держаться на высотѣ...

— Это справедливо, ваше преосвященство. Но если душа способна безъ такого обѣта держаться на высотѣ, такъ это еще болѣе большая заслуга, потому что это труднѣе. А душа ея прекрасна!

— Какой ты восторженный монахъ, Мелетій! Какой ты свѣтлый!—воскликнулъ архіерей, съ удивленіемъ глядя на него.

— Я радуюсь, ваше преосвященство, что обрѣлъ та- кую душу... Она вся пламенно стремится къ высокому. Ну, что-жъ, при этомъ неизбежно столкновеніе съ род- ными, которые этого не въ силахъ понять... Съ этимъ мы должны примириться...

— Да,—сказалъ архіерей:—я вижу, что и монашество въ наше время подвинулось впередъ. Мы въ такія высо- кія сферы не забирались. Мы такъ высоко не парили... Не знаю даже, не составляетъ ли это грѣхъ тяжкій... Не знаю... А только ты мнѣ вотъ такой нравишься. Отецъ Лука просилъ повліять на тебя, чтобы ты ничего не писалъ ей...

— Да этого и не надо, ваше преосвященство,—ска- залъ Мелетій:—она уже укрѣпилась. Я убѣдился въ этомъ вчера. Она пріѣхала къ намъ; какъ дочь, обра- щалась съ моими родными, а вѣдь еще недавно она отворачивалась отъ нихъ на улицѣ, и объявила мнѣ, что она опять стала моей невѣстой на вѣчныя вре- мена!.. Прекрасная душа! Ясная, свѣтлая душа!..

— Такимъ образомъ я ничѣмъ не могу помочь бѣдѣ отца Луки!—шутливо сказалъ архіерей.

— Нѣтъ, ваше преосвященство, это ужъ не въ вашей власти...

— Ты будешь хорошимъ миссіонеромъ, Мелетій.

— Я имъ хочу быть. Это заманчивая дѣятельность!— воскликнулъ Мелетій:—въ ней есть какое-то постоянное творчество...

— Пламенный монахъ! Парящій къ небесамъ!.. Я люблю тебя за это!—говорилъ архіерей:—не одобряю я мертваго монашества, людей, ограничившихъ свой кругъ однимъ только спасеніемъ своей собственной души...

Какой же въ этомъ подвигъ? Всякій мірянинъ тоже хлопотеть о спасеніи своей души... Конечно,—продолжалъ архіерей:—лучше, о, безконечно лучше думать о спасеніи своей души, нежели объ ублаженіи тѣла. Но все же вѣдь это только для себя. Монахъ долженъ думать не о своей душѣ, а о душахъ другихъ людей. Онъ обязанъ возвышать ихъ къ спасенію и этимъ сама собой будетъ спасена его душа... Такъ ли я говорю? Справедливо ли, Мелетій?

— Такъ, справедливо, справедливо...—отвѣтилъ Мелетій:—такъ и я понимаю монашество: рука моя всегда должна быть протянута къ землѣ, чтобы каждую минуту я могъ поднять погрязающаго, очистить его отъ грязи, которая обременяетъ его и мѣшаетъ ему подняться, и увлечь его на высоту...

— Когда же ты ѣдешь, Мелетій?—спросилъ архіерей, съ видимой заботливостью.

— Скоро. На этихъ дняхъ приду къ вамъ просить вашего напутственнаго благословенія...

— Я хочу черезъ тебя послать письмо отцу-архимандриту, инспектору. Хочу обратить на тебя его вниманіе...

— А я буду просить васъ не пересылать этого письма... Что я буду дѣлать съ вниманіемъ отца-архимандрита? Вѣдь я не ищу никакихъ преимуществъ. Дѣло и безъ этого найдется. А мнѣ вѣдь ничего не надо, кромѣ дѣла.

— Нѣтъ, я хочу именно сказать ему, что ты по духу миссіонеръ, чтобы тебя не засадили за какое-нибудь преподаваніе догматики. Ты плохой догматикъ, Мелетій. Тебя надо подослать къ человѣческимъ душамъ... ты съ ними умѣешь обращаться...

— А, ну, если такъ... пишите, ваше преосвященство, передамъ... догматики я, дѣйствительно, не люблю...

Мелетій остался у архіерея обѣдать, а вечеромъ отправился домой. Здѣсь онъ узналъ, что его все время ждали съ нетерпѣніемъ и очень тревожились.

Но онъ успокоилъ своихъ родныхъ, рассказавъ имъ весь свой разговоръ съ архіереемъ. Для дьякона архіерей былъ высшимъ авторитетомъ, поэтому онъ совершенно успокоился и въ душѣ его больше не подымались утреннія сомнѣнія.

Прошло больше недѣли. Мелетій уже назначилъ день своего отъѣзда.

Какъ ни вѣрилъ онъ въ Вареньку, а все же ему хотѣлось хоть еще одинъ разъ повидать ее. Но онъ не видѣлъ никакихъ способовъ для этого.

Однако, Варенька, должно-быть, сама почувствовала это и, накануне его отъѣзда, опять пріѣхала въ пригородъ.

На этотъ разъ она пробыла у Велегласовыхъ недолго. Дома теперь особенно тщательно слѣдили за каждымъ ея шагомъ, а она не хотѣла слишкомъ раздражать свою мать.

— Завтра же,—сказала она:—я непременно, непременно приду на пароходъ, проводить тебя, Мелетій.

И она простилась съ нимъ и уѣхала.

На другой день Мелетій утромъ побывалъ у архіерея, взявъ у него благословеніе и письмо къ инспектору, отцу-архимандриту.

— Не знаю, увидимся ли мы съ тобой, Мелетій,—сказалъ ему на прощанье архіерей.—Видишь ли, старъ я ужъ очень. Духъ мой еще бодръ, но вѣдь онъ и не умираетъ. А тѣло очень ужъ что-то даетъ знать о своей дряхлости, ну, да вѣдь, все равно, духъ не знаетъ разстояній, и помнить я тебя, мой пламенный, свѣтлый монахъ, буду всегда...

А передъ вечеромъ все семейство дьякона тащилось на извозчикахъ въ городъ къ пароходной пристани. Здѣсь долженъ былъ сѣсть Мелетій, доѣхать до другого города, а оттуда пересѣсть на желѣзную дорогу.

Впереди ѣхала бричка, на которой сидѣли дьяконъ и Мелетій въ рясы и въ клобуки. На пароходѣ уже толпился народъ. Когда они пріѣхали, оставалось не больше получаса до отхода.

Дьяконъ хлопоталъ о покупкѣ билета Мелетію, Агаея Ѳедоровна пристраивала какіе-то пирожки, которыхъ она напекла ему для дороги. Дѣти съ любопытствомъ смотрѣли на толпу.

Мелетій беспокоился. Онъ внимательно и тревожно посматривалъ на длинный мостъ, по которому публика подходила къ пристани. Уже оставалось четверть часа, а Вареньки все еще не было.

Раздался двукратный свистъ парохода, и вотъ онъ увидѣлъ знакомую шляпу и лицо, прикрытое вуалью. Это была Варенька, она торопилась. Вотъ она уже на пароходѣ, около него.

— Видишь, Мелетій, я пришла... О, что тамъ у насъ дѣлается, въ домѣ—ужасно... я, конечно, не скрыла отъ нихъ. Я сказала, что ѣду провожать тебя. Мать въ бѣшенствѣ... но это вѣдь неизбежно... Ну, прощай, Мелетій! Прощай, мой женихъ,—говорила она и какимъ-то удивительно глубокимъ, проникновеннымъ взглядомъ смотрѣла ему въ глаза.—Благослови меня, и я сейчасъ уйду.

Мелетій благословилъ ее и сказалъ:

— Прощай, Варвара, прощай, невѣста! Какъ бы ни были мы съ тобой далеки другъ отъ друга, какія бы пространства ни раздѣляли насъ, но мы всегда будемъ вмѣстѣ, потому что духъ не знаетъ разстояній... Прощай! Я уношу въ своей душѣ великую радость...

— И такая же радость остается здѣсь, вотъ въ этой душѣ. Это знай, Мелетій.

Варенька ушла раньше третьяго свистка. На этотъ разъ она не простилась съ дьякономъ и другими родными Мелетія. Она какъ будто боялась разсѣять то настроеніе, которое дало ей прощаніе съ нимъ.

Раздался троекратный свистъ. Пароходъ медленно отходилъ и скоро скрылся изъ глазъ.

XII.

Прошло много-много лѣтъ.

Въ губернскомъ городѣ, въ духовномъ кругу, такъ же все измѣнилось, какъ и въ другихъ кругахъ его населенія, какъ и въ его вѣншемъ видѣ.

Разрушились старые дома и понастроили новыхъ, большихъ, болѣе красивыхъ; вымостили улицы и освѣтили ихъ газомъ.

И все это были новые люди, замѣнившіе стариковъ.

Умеръ давно старый архіерей, нѣкогда обласкавшій монаха Мелетія. Отошли къ праотцамъ кафедральный протоіерей, ключарь, отецъ Лука и матушка его и большинство бывшихъ тогда настоятелей и всякихъ сановныхъ духовныхъ лицъ.

Скончался и дьяконъ пригородной церкви, который, впрочемъ, кончилъ жизнь священникомъ и не въ пригородѣ, а на другомъ приходѣ. Померла и Агаея Ѳедоровна.

А дѣти ихъ повыходили замужъ, кончили школы и разбрелись по деревнямъ обширной губерніи.

То же случилось и съ дѣтьми отца Луки—они всѣ пошли по свѣтской части, оставили губернской городъ и служили, одни въ столицахъ, другіе въ неизвѣстныхъ дальнихъ мѣстахъ.

Было извѣстно, что только старшая дочь отца Луки вовсе не вышла замужъ. Она довольно долго жила съ родными, пока они совсѣмъ не состарились. Она похоронила ихъ обонхъ.

Ей досталось небольшое состояніе, такъ тысячь въ тридцать, нажитое отцомъ Лукой на мѣстѣ третьяго священника въ соборной церкви.

И затѣмъ она тоже покинула губернской городъ, и никто не имѣлъ о ней никакихъ свѣдѣній.

Но помнили ее. О ней сохранились рассказы. И среди этихъ рассказовъ чаще всего повторялось одно, съ виду незначительное, воспоминаніе: утверждали, что именно съ тѣхъ поръ, какъ уѣхала въ послѣдній разъ изъ гу-

Новогодняя кантата. Картина К. Санаджи, арт. «Нива».

Под Новый год. Картина Д. Эчеварри, лет. «Ильи».

бернскаго города монахъ-академикъ Мелетій, она всегда и всюду появлялась въ бѣломъ платьѣ.

Никто никогда не видѣлъ ее не только въ темномъ, но даже въ платьѣ свѣтлыхъ цвѣтовъ. Всегда она появлялась въ бѣломъ.

Такою она и осталась въ воспоминаніи теперь уже сдѣлавшихся стариками, а тогда бывшихъ молодыми, жителей губернскаго города.

И вотъ, послѣ того, какъ прошло много-много лѣтъ, въ губернскомъ городѣ стало извѣстно, что на освобожденное мѣсто епархіальнаго архіерея назначенъ епископъ Мелетій, про дѣятельность котораго уже раньше здѣсь много слышали.

Онъ былъ извѣстенъ, какъ дѣятельный пылкій миссіонеръ; почти вся его духовная карьера прошла въ далекихъ странахъ и на дальнихъ окраинахъ, гдѣ онъ обращалъ въ христіанство язычниковъ.

Немногія изъ духовныхъ лицъ помнили его, это тѣ, которыя въ тѣ времена еще были семинаристами. Нашелся даже одинъ товарищъ, который вмѣстѣ съ нимъ кончилъ семинарію и теперь служилъ въ губернскомъ городѣ на кладбищенскомъ приходѣ.

Недѣли двѣ ждали новаго архіерея, и, наконецъ, онъ пріѣхалъ.

Наружность у него была замѣчательная. Высокій, стройный, удивительно прямой, сухощавый, онъ всѣхъ поражалъ необыкновенной жизненностью и энергичностью своихъ движеній, своей походки.

Голова его была украшена совершенно бѣлыми густыми шелковистыми кудрями. Не густая длинная борода сохранила еще оттѣнокъ русаго цвѣта.

Замѣчательны были его глаза. Они сразу приковывали къ себѣ вниманіе каждаго, кто только однажды заглянулъ въ нихъ. Такого яснаго спокойнаго взгляда никто никогда не встрѣчалъ въ своей жизни.

Это былъ взглядъ человѣка, у котораго на душѣ нѣтъ ни одного пятнышка, ни малѣйшей соринки. Разъ взглянувъ въ эти глаза, хотѣлось смотрѣть въ нихъ безъ конца.

Архіерей пріѣхалъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Первая служба его была назначена въ соборѣ черезъ недѣлю.

И вотъ здѣсь молящіеся увидѣли новое лицо—даму, которая сейчасъ же была замѣчена всѣми. Она была замѣчена уже потому, что губернскіе прихожане собора знали наперечетъ всѣхъ горожанъ.

Глядя на ея значительно уже посѣдѣвшіе волосы, всѣ изумлялись, какимъ образомъ она такъ сохранила свою стройную, почти дѣвическую фигуру и необыкновенно моложавое лицо.

На ней было простое бѣлое платье, голова ея была не покрыта ничѣмъ, кромѣ едва замѣтной сѣтки.

И все при ея платьѣ было бѣло, каждая тесемка, каждая пуговка, каждая ленточка. Она была вся бѣлая.

И теперь, послѣ такого долгаго промежутка времени, многіе узнали въ ней дочь бывшаго третьяго священника соборной церкви, отца Луки Троянскаго.

Въ церкви она стояла въ переднихъ рядахъ, и все время внимательно слѣдила за всѣми движеніями новаго архіерея. Болѣе наблюдательные замѣтили, что, когда новый архіерей благословлялъ народъ, кланяясь въ разныя стороны, то глаза его свѣтились какимъ-то радостнымъ свѣтомъ въ тѣ моменты, когда онъ обращался въ ея сторону.

И вотъ старожилы губернскаго города, давно забывшіе исторію объ академикѣ, который отвергъ свою невѣсту и принялъ монашество, вспомнили эту исторію.

И жизнь пошла обычнымъ порядкомъ. Дама—вся въ бѣломъ—поселилась въ губернскомъ городѣ.

У нея были постоянныя скромныя средства. Она занимала небольшую квартирку, уютную и мило обставленную.

Но скоро узнали, что она вовсе не намѣрена сидѣть безъ дѣла. Въ городѣ стало извѣстно, что она покровительствуетъ дѣвушкамъ, которыя почему-либо не вышли замужъ. Такія дѣвушки мало-по-малу стали являться къ ней...

Она знакомилась съ ними, привлекала ихъ къ себѣ своимъ ласковымъ, дружескимъ обхожденіемъ, вела съ ними долгія бесѣды и, когда онѣ въ этомъ нуждались, помогала имъ устроить свою жизнь бездѣдно.

И помогая такимъ образомъ, она не разбирала ни сословія, ни образованія, ни національности. Всѣ дѣвушки, не вышедшія замужъ, находили у нея доброе слово и матеріальную помощь.

Загѣмъ стало извѣстно, что въ средствахъ для матеріальной помощи принимаетъ участіе архіерей.

Именно, очень часто во время пріемовъ у него, въ пріемной появлялась дама—вся въ бѣломъ—и тутъ же, на ряду съ другими, архіерей принималъ ее и изъ ихъ бесѣды можно было узнать, что архіерей интересуется ея дѣломъ и помогаетъ ей изъ своихъ средствъ.

Разсказывали чрезвычайно любопытную особенность: когда въ пріемной доходила очередь до дамы въ бѣломъ, и она подходила къ архіерею, онъ вдругъ необыкновенно оживлялся, глаза его дѣлались свѣтло-радостными, и онъ, благословляя ее и улыбаясь, какъ бы шутливо говорилъ:

— Ну, здравствуй, моя невѣста-Варвара!

Иногда, если тутъ были именитыя духовныя особы, архіерей шутливо обращался къ нимъ и говорилъ:

— Это моя невѣста!

И даму въ бѣломъ въ городѣ такъ и стали называть заочно: невѣста-Варвара.

Она уже была знакома со всѣми духовными лицами города, всѣ ее знали и относились къ ней съ почтеніемъ...

Всѣмъ было извѣстно, что къ ней какъ-то необыкновенно расположенъ архіерей, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ принималъ приглашеніе на какой-нибудь торжественный обѣдъ, при началѣ какого-нибудь общественнаго дѣла,—чтобы доставить ему удовольствіе, обязательно приглашали даму въ бѣломъ.

И она приходила—всегда, вся въ бѣломъ—и занимала мѣсто по правую руку архіерея.

Но самымъ замѣчательнымъ во всей этой исторіи было то, что никогда они не оставались вдвоемъ, наединѣ. Рѣшительно никто не могъ утверждать это.

Въ первое время въ особенности за ними слѣдили. Подчиненнымъ ужасно бываетъ пріятно узнать о слабостяхъ своего начальника. Но какъ ни смотрѣли во всѣ глаза, никто не замѣтилъ ни одного такого случая.

На общихъ пріемахъ они громко, такъ что всѣ слышали каждое слово, говорили о томъ благотворительномъ дѣлѣ, которому посвятила себя дама въ бѣломъ.

Въ церкви послѣ службы она непремѣнно подходила къ архіерею, и онъ осѣнялъ ее большимъ крестомъ, а она цѣловала его руку.

И кромѣ того, они встрѣчались на торжественныхъ молебнахъ и обѣдахъ при большомъ стеченіи народа.

Удивительною бодростью и ясностью вѣяло отъ ея лица, взгляда и голоса. Такія лица бываютъ у людей, твердо убѣжденныхъ, что ихъ жизнь идетъ такъ, какъ должно и какъ они сами хотятъ, у людей, въ душѣ которыхъ все ясно, чисто и радостно, и у которыхъ нѣтъ сомнѣній, подгачивающихъ бодрый духъ.

Позже узнали кое-что изъ того времени, которое прошло, между годомъ, когда она оставила губернскій городъ, и—вторымъ пріѣздомъ сюда.

Узнали, что она въ эти годы была тамъ, гдѣ былъ онъ.

Сперва іеромонахъ, потомъ архимандритъ и, наконецъ, архіерей, онъ извѣздилъ весь свѣтъ,—былъ на восточной оконечности Азіи, на сѣверѣ Америки, былъ послаемъ и въ Африку, провелъ нѣсколько лѣтъ въ сѣвер-

ныхъ тундрахъ Сибири, обращая въ христіанство полудикихъ язычниковъ.

Много перенесъ онъ физическихъ лишеній, но они какъ-то мало причиняли ему страданій,—онъ умѣлъ не замѣчать ихъ.

И всюду, куда только ни забрасывала его судьба, непременно появлялась дама—вся въ бѣломъ, и всегда вся въ бѣломъ, она не признавала никакихъ другихъ цвѣтовъ.

Говорили, что она дѣлала это въ память одного вечера, на которомъ впервые встрѣтилась съ нимъ, уже монахомъ, послѣ того, какъ онъ отвергъ ее, какъ невѣсту. На томъ вечерѣ она была вся въ бѣломъ, и ея теперешняя одежда была какъ бы памятникомъ, который она воздвигла той встрѣчѣ, замѣчательной въ ея жизни.

Эта удивительная исторія въ первое время всѣмъ казалась странной, и многихъ наводила на мысли, которыхъ они даже не рѣшались высказывать вслухъ.

Но дѣйствительность противорѣчила этимъ мыслямъ, и люди, мало-по-малу, должны были признать, что отношенія между Мелетіемъ и дамой въ бѣломъ, которую онъ называлъ невѣстой-Варварой, были высоко-безупречны.

По мѣрѣ того, какъ шли годы, дѣло, которому посвятила себя невѣста-Варвара, развивалось. Уже у нея было особое помѣщеніе, въ которомъ дѣвушки, не вышедшія замужъ, находили для себя работу и пропитаніе; а затѣмъ существованіе этого помѣщенія было обезпечено постояннымъ фондомъ.

Явились и другія лица, которымъ нравилась эта идея и принимали участіе—кто своими взносами, кто стараніями и трудами.

Такъ прошло около восьми лѣтъ. У архіерея уже побѣлѣла борода, и у невѣсты-Варвары много прибавилось въ волосахъ сѣдинъ, но бодрость и ясность духа не измѣнили ей.

И вдругъ въ городъ пришло извѣстіе, что архіерей Мелетій переводится въ другую епархію, что служило для него повышеніемъ по службѣ.

Начались сборы. Архіерей прощался со своей паствой, и много было искреннихъ сожалѣній, потому что его любили. И вотъ наступилъ день, когда архіерей покинулъ городъ.

Недѣли черезъ двѣ послѣ этого замѣтили, что нигдѣ уже не видно дамы, которая была вся въ бѣломъ. Она тоже простилась съ своими питомицами, для которыхъ было устроено ею помѣщеніе, и уѣхала въ тотъ городъ, куда перѣхалъ Мелетій.

Но устроенное ею дѣло было обезпечено средствами, при немъ были люди, которые хорошо понимали ея задачу и продолжали его.

А дама—вся въ бѣломъ—въ новомъ городѣ, при помощи архіерея Мелетія, уже устраивала новое убѣжище для дѣвушекъ, не вышедшихъ замужъ.

КОНЕЦЪ.

Старое и новое искусство.

Стихотвореніе Б. Никонова.

Вотъ онъ—античный художникъ!.. Размѣренно-строгой
Кистью своей налагаетъ онъ темныя краски...
Контуры каждаго тѣла съ вниманьемъ обводитъ,
Вѣрной рукою всѣ грани онъ тщательно чертитъ,
Линіей рѣзкой картину свою замыкая...
Долгимъ, упорнымъ трудомъ, какъ алмазъ драгоценный,
Плодъ своего вдохновенья годами шлифуетъ...
Но не сумѣлъ онъ ловить онъ сіяніе солнца,
Чужды его вдохновенью просторъ и воздушность.
Скудныя краски его и темны, и суровы,
Сухи и строги рисунки въ ихъ контурахъ рѣзкихъ...
* * *

Вотъ передъ нами другой вдохновенный художникъ:
Юноша смѣлый—питомецъ родного народа...
Выросъ на солнцѣ... Природа его воспитала,
Въ душу вложила ему обаяніе свѣта.
Дерзокъ и смѣлъ онъ въ работѣ своей быстротечной...
* * *

Линій не знаетъ онъ строгихъ и мѣрныхъ, и точныхъ,
Въ пятнахъ причудливыхъ, взятыя полною кистью
Краски кладетъ вдохновенно-небрежной рукою.
Взглянешь вблизи—и подумаешь:—«Гдѣ-жъ тутъ рисунокъ?»—

Вдаль отойдешь—и свершается странное чудо:
Солнце сіяетъ въ тѣхъ пятнахъ небрежныхъ и странныхъ,
Воздухъ въ нихъ вѣетъ своими живыми волнами!..
Въ краскахъ расплывчатыхъ, въ образахъ, съ виду
неясныхъ,
Словно по слову Творца, создается природа!

Точность и трудъ непрестанный нужны для искусства...
Солнце и краски природы нужны ему тоже!
Дайте же руки другъ другу, художники-братья!
Будьте отнынѣ вы близки въ работѣ другъ другу,
Пусть сочетается васъ обшій обоимъ вамъ гений!

Старые друзья. Картина Р. Шолца, грав. Р. Бонгт.

Барикады, сооруженные революционерами на Малой Бронной.

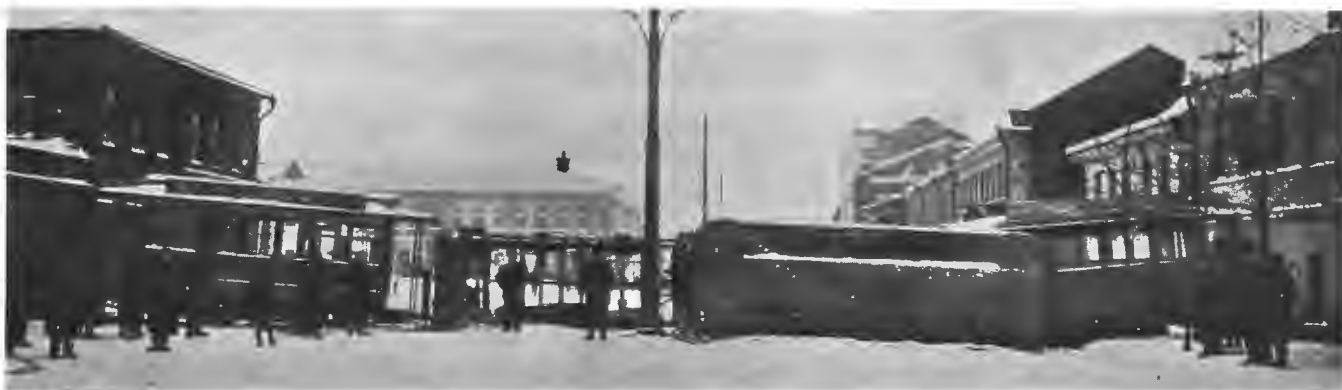
Барикады, сооруженные из вагонов у Курского железнодорожного моста (на Золоторожской улице).

Пересыльная тюрьма. Тюремные больницы. (Уголь Лёсной ул.).
Кровавые дни в Москвѣ. По фотографіямъ В. Грѣбова и нашего корреспондента К. К. Булга.

Барикады на Арбатѣ. Справа—домъ „Народнаго университета“, пожертвованный городу покойнымъ генераломъ Шанявскимъ.

Барикада изъ вагоновъ конно-жельзной дороги на Лѣсной улицѣ, близъ Миусскаго конно-жельзнодорожнаго парка.

Барикады въ Каретномъ ряду.
Кровавые дни въ Москвѣ. По фот. В. Грибова.

Новый избирательный законъ.

Манифестъ 17-го октября, даровавший русскимъ людямъ конституціонныя свободы, постановилъ, между прочимъ, «привлечь къ участию въ Государственной Думѣ, въ мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, которые лишены избирательныхъ правъ».

Дѣйствительно, законъ о Государственной Думѣ, созданный бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Булыгинымъ и утвержденный 6-го августа 1905 года, исключалъ изъ участія въ государственныхъ выборахъ огромную массу населенія, такъ что избирателями должны были, по этому закону, явиться лишь нѣкоторые, сравнительно очень немногочисленные, граждане Русской земли.

Такъ, изъятыми изъ участія въ выборахъ оказались: 1) средніе и низшіе разряды городского населенія, живущіе умственнымъ трудомъ и отчасти торговлей и промыслами, 2) нѣкоторые разряды мелкихъ земледѣльцевъ и сельско-хозяйственныхъ дѣятелей, «не связанныхъ съ землею правомъ собственности»; и, наконецъ, 3) огромный классъ фабричныхъ, горнозаводскихъ и иныхъ рабочихъ.

Въ эти три разряда «обойденныхъ», такимъ образомъ, входила вся живущая умственнымъ трудомъ и не имѣющая крупной собственности интеллигенція: чиновники, адвокаты, врачи, журналисты, да еще— все живущее физическимъ трудомъ рабочее населеніе, и, наконецъ, огромное количество мелкихъ сельскихъ хозяевъ, арендаторовъ и т. п. Всѣ они были совершенно обойдены закономъ и лишены права участія въ государственной жизни родины.

И вотъ, манифестъ 17-го октября возложилъ на государственную власть отвѣтственную и нелегкую обязанность привлечь и этихъ лицъ къ выборной дѣятельности. При этомъ въ манифестѣ было категорически заявлено, что все это надлежитъ сдѣлать, «не останавливая выборовъ въ Государственную Думу», т. е. не передѣлывая уже составленные списки избирателей и не нарушая въ сколько-нибудь существенныхъ частяхъ уже установленную прежнимъ закономъ систему выборовъ.

Это послѣднее обстоятельство, конечно, значительно осложнило задачу расширения избирательныхъ правъ, и совѣтъ министровъ, на долю котораго выпало составленіе новаго избирательнаго закона, былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ весьма нелегкой проблемой. Для разрѣшенія этой проблемы совѣтъ министровъ рѣшилъ придерживаться слѣдующихъ положеній:

Было признано наиболее философскимъ отказаться отъ строгаго проведенія *регистраціонной системы* при составленіи списковъ избирателей. Эта система, сводящаяся къ выискиванію *всѣхъ* лицъ, имѣющихъ право быть избирателями, требовала затраты продолжительнаго времени. Поэтому совѣтъ министровъ рѣшилъ установить систему *явочную*, состоящую въ томъ, что въ списки вносятся только тѣ избиратели, которые *сами своевременно заявятъ о желаніи участвовать въ выборахъ* и сами представятъ доказательства своего права на это. Такая система значительно ускоряетъ составленіе списковъ и, стало-быть, и созывъ Думы.

Затѣмъ совѣтъ министровъ счелъ возможнымъ привлечь къ участию въ выборахъ слѣдующіе «обойденные» разряды населенія:

Въ городахъ: всѣхъ лицъ, владеющихъ недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ налогомъ или городскимъ сборомъ; всѣхъ лицъ, владеющихъ торгово-промышленнымъ предприятиемъ; всѣхъ лицъ, уплачивающихъ промысловый или квартирный налогъ, или, вообще, занимающихъ на свое имя отдѣльную квартиру, и, наконецъ, всѣхъ

Вооруженный городской на Кузнецкомъ мосту.

Домъ (противъ Николаевского вокзала), изъ котораго революціонеры стрѣляли по вокзалу 14 декабря с. г.

Народная милиція, организованная для охраны жителей.

Доставка вооруженныхъ городовыхъ къ мѣсту безпорядковъ.
Кровавые дни въ Москвѣ. По фотографіямъ нашего корреспондента К. К. Булла.

Кровавые дни въ Москвѣ. Лобковскій переулочекъ на Чистыхъ прудахъ. Домъ реального училища Фидлера, въ которомъ заперлись революціонеры, стрѣлявшіе по войскамъ и бросавшіе бомбы изъ оконъ. Домъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поврежденъ обстрѣливавшей его артиллеріей. По фот. В. Грибова.

тѣхъ, которые получаютъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной, или въ земскихъ городскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ (за исключеніемъ низшихъ служителей и рабочихъ).

Внѣ городовъ — всѣхъ, вообще, лицъ, которые владѣютъ какою-либо землею или инымъ недвижимымъ имуществомъ, а также тѣхъ лицъ, которые хотя и не владѣютъ землею, но связаны съ интересами земледѣлія и землевладѣнія (управляющіе имѣніями, арендаторы и пр.). Наконецъ, не оставленъ безъ участія въ выборахъ и обширный классъ лицъ, проживающихъ внѣ городовъ и получающихъ содержаніе или пенсію по государственной и иной службѣ.

Всѣ эти лица («внѣ городовъ») привлечены къ участію въ выборахъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и тѣ, кто живетъ въ городахъ.

Касательно огромнаго класса *рабочихъ*, которые тоже должны были получить свою долю участія въ государственныхъ выборахъ, совѣтъ министровъ остановился на слѣдующей мысли: рѣшено было образовать изъ нихъ совершенно особую избирательную курію (отдѣленіе), независимую отъ другихъ избирательныхъ группъ населенія и притомъ безъ имущественнаго ценза. Но къ участію въ выборахъ совѣтъ министровъ не

становилъ привлечь не всѣхъ рабочихъ, а лишь «тѣ разряды рабочаго населенія, которые подчинены дѣйствию особаго законодательства (фабричнаго, горно-заводскаго и желѣзнодорожнаго)».

При этомъ, для упрощенія порядка выборовъ, оказалось необходимымъ ввести еще слѣдующія ограниченія:

1) допустить къ выборамъ лишь рабочихъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ работаетъ не менѣе 50 лицъ;

2) установить не прямое, а трехстепенное избирательство: предоставить рабочимъ каждого отдѣльнаго заведенія избирать изъ своей среды *уполномоченныхъ* съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе на особомъ съѣздѣ избирали *выборщиковъ* въ составъ городскихъ или губернскихъ избирательныхъ собраній.

Таковы общія положенія, принятыя совѣтомъ министровъ при выработкѣ «новеллы», т. е. дополнительнаго новаго закона къ закону 6-го августа.

Эти основанія удостоились Высочайшаго утвержденія и легли въ основу Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 11 декабря сего года. Этотъ указъ и имѣетъ теперь значеніе новаго избирательнаго закона.

Правительственное сообщеніе, опубликованное одновременно съ изданіемъ «новеллы» и комментирующее ее, говоритъ по поводу нея слѣдующее:

«Вводимыя новымъ закономъ поправки и дополненія страдаютъ, конечно, нѣкоторыми недостатками, а потому съ точки зрѣнія стройности и логическихъ основаній могутъ вызвать не мало возраженій. Однако, по существу, въ предѣлахъ поставленной Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября задачи, онѣ вполне удовлетворяютъ всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ, которыя могутъ быть въ этомъ отношеніи предъявлены. Ни одинъ изъ сколько-нибудь значительныхъ классовъ населенія не является устранимымъ отъ участія въ выборахъ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главныхъ своихъ представителей.

«Какъ велико расширеніе круга избирателей, легко усмотрѣть изъ слѣдующаго примѣра. По даннымъ 1903 года, всѣхъ лицъ, которыя могли бы принять участіе въ выборахъ по квартирному цензу, установленному положеніемъ 6 августа сего года, было въ пятидесяти губерніяхъ Европейской Россіи и въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго всего 18.876, тогда какъ по новому закону въ этотъ разрядъ избирателей войдутъ всѣ лица, занимающія отдѣльныя квартиры, коихъ по даннымъ за тотъ же 1903 годъ въ городахъ тѣхъ же губерній было болѣе 2.000.000. Весьма сильное увеличеніе дастъ также и привлеченіе избирателей по признаку полученія содержанія или пенсіи по службѣ. Вообще же въ городахъ при этомъ условіи останутся безъ участія

Кровавые дни въ Москвѣ. Домъ Товарищества И. Д. Сытина (на Вальной улицѣ). Въ виду того, что въ зданіи укрылись революціонеры, стрѣлявшіе изъ оконъ въ войска, артиллерія стала его обстрѣливать: вслѣдъ за тѣмъ возникъ пожаръ. По фот. В. Грибова.

1. Городской питательный пункт на Обводном канале для безработных и увечных, завёдываемый студентом С. А. Носовичем. 2 и 3. Раздача хлеба и горячей пищи. 4. Василеостровский бесплатный питательный пункт при "Детском саду" Келечевой, завёдываемый учительницей Половой (Вас. Остр., 4 линия, 37). Столь учащихся въ "Детском саду". 5. Столь для безработныхъ женщинъ, кормящихъ грудью. **Питательные пункты для голодающихъ въ С.-Петербургѣ.**

въ выборахъ собственно лишь ремесленники, рабочіе на фабрикахъ, на коихъ занято менѣе 50 лицъ, чернорабочіе разнаго рода и низшіе разряды служителей, если притомъ они не занимаютъ самостоятельныхъ квартиръ, а изъ остальныхъ классовъ населенія отдѣльныя лица, не имѣющія ни особой квартиры, ни личнаго промышленнаго занятія, ни, наконецъ, содержанія или пенсін по службѣ. Изъ лицъ же, проживающихъ внѣ городовъ, не получаютъ участія въ выборахъ исключительно лишь несамостоятельные члены семейства, равно крестьяне-домохозяева, которые не имѣютъ ни земельного надѣла, ни какой-либо недвижимой собственности.

Новый законъ, какъ говоритъ далѣе это же правительственное сообщеніе, не отвѣчаетъ ожиданіямъ тѣхъ лицъ, которыя непрерывно настаивали, въ силу отвлеченныхъ соображеній, на требованіи «всеобщей, равной и прямой подачи голосовъ». Но не слѣдуетъ забывать, что всеобщая подача голосовъ далеко не составляетъ послѣдняго слова политическаго представительства и даже въ странахъ, значительно опередившихъ Россію на пути развитія формъ государственной жизни, не является сколько-нибудь общепризнаннымъ началомъ. Яснымъ доказательствомъ тому служатъ большинство европейскихъ державъ, которое не проявляетъ еще опредѣленной рѣшимости перейти къ этому способу выборовъ и расширяетъ свои

избирательныя системы лишь медленно и постепенно, по мѣрѣ роста и политическаго развитія низшихъ общественныхъ слоевъ и проникновенія соответствующихъ идей въ сознание всѣхъ классовъ населенія. Если же въ Россіи, какъ говоритъ далѣе упомянутое правительственное сообщеніе, дѣйствительно развилось сознательное убѣжденіе въ пользѣ для государства, именно, всеобщей, равной, тайной и прямой системы народнаго представительства, то вѣдь манифестъ 17-го октября предоставляетъ полную возможность Государственной Думѣ, разъ она соберется, установить въ законодательномъ порядкѣ какую угодно новую систему Государственной Думѣ манифестъ даровать, именно, *дальнѣйшее развитіе* избирательнаго права. Отъ нея самой зависитъ усовершенствованіе самой себя. И только бы собраться ей, хоть какимъ бы то ни было способомъ, а тамъ ужъ начнется мирное сглаживание шероховатостей, и устранится все нежелательное и ошибочное, что не правится теперь многимъ изъ насъ.

Во всякомъ случаѣ, новый избирательный законъ значительно сглаживаетъ и улучшаетъ неудачно составленный «бульгинскій» проектъ, и даетъ возможность огромному большинству русскихъ гражданъ осуществить столь желаемое ими право на участіе въ политической жизни нашей родины.

Н. А. Морозовъ, ред. журн. „Народная Воля“, членъ „Исполнит. Комитета“, содержался съ 1881 г. по ноябрь 1905 г. въ Петропавл. и Шлиссельб. крѣпости.

Г. Лопатинъ, пробывшій около 25 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости.

Л. Сидорскій, находившійся въ Шлиссельбургской крѣпости.

Амнистированные политическіе узники. По фотографіямъ, снятымъ до заточенія.

Народнымъ представителямъ.

„Заповѣдь новую даю вамъ:
да любите другъ друга...“

Первоизбранники народа!

Его надежда вы и силъ здоровыхъ цвѣтъ.
Въ путь изъ распутицы отъ васъ онъ ждетъ исхода.

Земной поклонъ вамъ и привѣтъ!

Запретовъ сътъ народъ лишала воли,
Стѣсненій цѣпъ давила крылья силъ,
И вотъ теперь отъ многихъ язвъ и боли
Онъ врачевать свой бытъ васъ пригласилъ.
Ввѣряясь вамъ, предстателямъ достойнымъ,
Свободно избраннымъ довѣреннымъ страны,
Русь ждетъ отъ васъ съ сознаниемъ спокойнымъ,
Что долгъ свой доблестно исполнить вы должны.
Сплотитесь же надежнѣйшимъ сплотомъ—
Отъ произвола—правъ, законности—отъ лицъ;

Служите же опорой илотамъ,
Щитомъ безсильныхъ и вдовицъ.—
Вы явитесь проводниками свѣта,
Карателями кривдъ, хищеній и обидъ—
И ваши имена, признательный, за это
Народъ навѣкъ благословитъ.

Первоизбранники народа!

Трибуны новые и соль родной страны!
Сильны ни санями, ни древностію рода,
А полномочьемъ вы сильны.
Законы правые въ отмѣну привилегій
Творить вы призваны, и за почетный трудъ,
Въ событій будущихъ неотразимомъ бѣгѣ
Всѣ ваши имена въ потомствѣ не умрутъ.

Павель Поповъ.

Питательные пункты для голодающихъ въ С.-Петербургѣ. (Съ 5 рис. на стр. 997).

Мрачныя событія послѣдняго времени—забастовки и безработица легли тяжкимъ бременемъ на бѣднѣйшую часть столичнаго населенія. Вслѣдствіе тѣхъ общественныхъ неурядицъ, которыя вызвали экономическій застой въ Петербургѣ и повысили цѣны на предметы первой необходимости, сотни семействъ рабочаго населенія столицы оказались, буквально, выброшенными на улицу.

Сотни семействъ, буквально, голодали. Это не преувеличеніе, а, въ сожалѣнію, горькая дѣйствительность. Въ столицѣ, обладающей крупными общественными капиталами и солидными благотворительными учрежденіями, началась настоящая голодовка. Но свѣтъ, какъ извѣстно, не безъ добрыхъ людей. Общественное управленіе Петербурга, въ лицѣ своихъ наиболѣе энергичныхъ и дѣятельныхъ представителей, отозвалось на это бѣдствіе и предоставило бѣдствующему населенію возможность временно подкормиться и кое-какъ перебиться въ эти тяжелые дни.

По инициативѣ петербургской городской думы было учреждено до двадцати бесплатныхъ городскихъ столовыхъ. Въ этихъ столовыхъ, которыя находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ думскихъ гласныхъ, отпускается неимущимъ людямъ горячая пища и молоко.

Надѣясь обѣдающихъ такъ великъ, что слѣдовало бы озаботиться расширеніемъ этого благотворительнаго предпріятія. Столовыя выдаютъ пока, максимумомъ, до 300 обѣдовъ въ сутки. (Такой нормы, напримѣръ, придерживается изображенная на нашемъ рисункѣ столовая, открытая въ зданіи городскихъ пожарныхъ курсовъ на углу Лиговки и Обводнаго канала). Обѣдающіе

получаютъ два сытныхъ блюда съ хлѣбомъ, и стоимость такого обѣда не превышаетъ 5½ копеекъ.

Кромѣ этихъ городскихъ «питательныхъ пунктовъ» въ настоящее время функционируетъ еще одинъ такой пунктъ, специально назначенный для бѣдныхъ женщинъ и дѣтей. Онъ находится на 4-й линіи, Вас. Остр., при «дѣтскомъ народномъ садѣ» г-жи Калачевой.

Столовая г-жи Калачевой возникла гораздо раньше и имѣетъ свою исторію.

Она открылась во время извѣстнаго наводненія, нагрудившаго на Петербургъ въ ноябрѣ 1903 г. Во время разлива воды, когда улицы Васильевскаго Острова превратились въ шумные потоки, г-жа Калачева рѣшила устроить въ своемъ «дѣтскомъ саду» пріютъ для пострадавшихъ отъ наводненія дѣтей. Она пробралась на лодкѣ извозчикѣ въ Гавань, забрала тамъ полунагихъ, излѣзшихъ и голодныхъ ребятишекъ и отвезла ихъ въ «садъ». Тамъ они были напорвлены, обогрѣты и одѣты, и такимъ образомъ при «садѣ» возникъ временный питательный пунктъ, дѣйствовавшій во все время наводненія. Но онъ не заглохъ и потомъ: «Дѣтскій садъ» получилъ тогда много пожертвованій, какъ натурой, такъ и деньгами, и на остатокъ отъ этихъ пожертвованій г-лѣ Калачевой удалось открыть при «садѣ» постоянную столовую, гдѣ получаютъ обѣдъ не только дѣти, но и матери съ грудными дѣтьми.

Нечего и говорить о томъ великомъ значеніи, которое имѣетъ столовая г-жи Калачевой въ настоящее тяжелое время. Но средства столовой далеко не неистощимы, и было бы крайне желательное поддержать ее денежной или матеріальной помощью. Подобная же помощь нужна и для городскихъ питательныхъ пунктовъ, благо- состояніе которыхъ зависитъ тоже почти исключительно отъ притока пожертвованій.

Новое издание А. Ф. МАРКСА:
ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

Полное собраніе
сочиненій

И. В. ОМУЛЕВСКАГО.

Имя Оммулевскаго приобрѣло громадную популярность съ перваго появленія въ свѣтъ его извѣстнаго романа „Шагъ за шагомъ“ въ 60-хъ годахъ, когда новые люди эпохи освобожденія боролись съ обветшалымъ строемъ жизни. Эта идейная борьба ярко изображена Оммулевскимъ въ его романѣ, который появится теперь, въ нашемъ изданіи, послѣ продолжительнаго цензурнаго запрещенія.

Широкою извѣстностью пользуется въ русскомъ обществѣ Оммулевскій, какъ поэтъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ плеядѣ пѣвцовъ „музы мести и печали“—Некрасова, Полежаева, Плещеева и др. Дышащая силой и страстностью, стихотворенія Оммулевскаго, объединенныя общимъ идейнымъ заглавіемъ „Пѣсни жизни“, одушевлены гражданской скорбью, которою стройно звучала вся русская поэзія эпохи освобожденія, близкая и родная намъ и нынѣ, на зарѣ народной свободы и гражданственности.

Подробности о количествѣ и распредѣленіи томовъ и цѣнѣ „Полнаго собранія сочиненій“ И. В. Оммулевскаго будутъ объявлены особо въ непродолжительномъ времени.

И. М. Сѣченовъ. (Портр. на этой стр.)

2 ноября въ Москвѣ скончался знаменитый русскій ученый, Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ.

Его имя всегда было окружено яркимъ блескомъ. Сѣченова знали и уважали не только въ Россіи: о немъ громко говорили весь научный міръ Западной Европы, и за И. М. Сѣченовымъ уже давнымъ-давно установилась огромная по своему значенію репутация. Имя покойнаго физиолога тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ открытій и изслѣдованій въ области физиологіи. Его изслѣдованія надъ кровью и кровообращеніемъ, надъ нервной системой и надъ физиологическими данными въ области психологіи проложили новые пути въ исторіи естествознанія. Но главнымъ образомъ, И. М. Сѣченовъ былъ извѣстенъ, какъ представитель и руководитель господствовавшей въ свое время въ Европѣ особой школы такъ-называемаго материалистическаго направленія въ сферѣ психо-физиологическихъ процессовъ. Всякій, кто знакомъ съ литературными типами Базарова («Отцы и дѣти») и Кирсанова («Что дѣлать?»), легко составитъ себѣ общее понятіе о главныхъ чертахъ этого направленія. Говорятъ даже, что въ Кирсановѣ изображенъ именно покойный Сѣченовъ. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что авторъ романа «Что дѣлать?»—Н. Г. Чернышевскій, былъ въ свое время очень близокъ къ Сѣченову.

И. М. Сѣченовъ родился въ 1829 году. Какъ многіе знаменитые люди, онъ не сразу попалъ на свою настоящую карьеру и началъ ее совсѣмъ не на томъ поприщѣ, которое потомъ прославило его.

Онъ готовился въ инженеры и учился въ главномъ инженерномъ училищѣ, но курса въ немъ не окончилъ, и въ 1847 году поступилъ на военную службу въ качествѣ сапернаго офицера. Однако, военная дѣятельность оказалась совершенно ему не по душѣ, и, мало-по-малу, въ немъ начало пробуждаться его истинное призваніе—къ наукѣ. Спустя 3 года, въ 1850 году, онъ вышелъ въ отставку и поступилъ вольнослушателемъ на медицинскій факультетъ московскаго университета.

Блестяще окончивъ университетскій курсъ, И. М. Сѣченовъ отправился на собственный счетъ учиться за границу и работать тамъ у знаменитыхъ физиологовъ—Дюбуа-Реймона, Людвигъ, Гоппе-Зейлера и др. По возвращеніи въ Россію, онъ защитилъ въ 1860 г. диссертацию («Матеріалы для будущей физиологіи алкогольнаго опьяненія») и получилъ кафедру физиологіи въ медико-хирургической академіи.

Лекціи И. М. Сѣченова привлекали массу слушателей. Одновременно съ педагогической дѣятельностью онъ ревностно занимался научными изслѣдованіями, переводилъ иностранные учебники и сочиненія и, между прочимъ, выпустилъ въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ извѣстный трудъ Дарвина «Происхожденіе видовъ».

Съ цѣлью популяризовать научныя знанія И. М. Сѣченовъ читалъ публичные лекціи на тему: «Физиологія растительныхъ процессовъ». Лекціи эти привлекали огромное количество слушателей и еще болѣе утвердили его извѣстность въ публикѣ.

Въ 1870 году покойный ученый перенесъ свою дѣятельность въ Новороссійскій университетъ, гдѣ пробылъ пять лѣтъ. За это время онъ работалъ по физиологіи вмѣстѣ съ другимъ знаменитымъ русскимъ ученымъ, И. И. Мечниковымъ, и велъ извѣстную, возбудившую въ свое время много толковъ, полемику съ Кавелинымъ по вопросу о задачахъ психологіи.

Въ 1876 году И. М. Сѣченовъ снова вернулся въ Петербургъ и занялъ кафедру физиологіи въ петербургскомъ университетѣ, гдѣ и пробылъ до 1889 года, а затѣмъ перешелъ въ свой родной московскій университетъ. Будучи въ Москвѣ, онъ читалъ лекціи на женскихъ курсахъ и публичные лекціи.

Въ 1897 году Сѣченовъ оставилъ профессуру, но, несмотря на свои преклонные годы, сохранилъ ясность ума и трудоспособность и до послѣдняго дня своей жизни продолжалъ трудиться надъ своей любимой наукой. За послѣдніе годы онъ немало поработалъ и на общественномъ поприщѣ, принимая большое участіе въ организаціи и руководствѣ «Пречистенскими вечерними классами для рабочихъ».

Изъ сочиненій И. М. Сѣченова наиболѣе извѣстны: «Объ элементахъ зрительнаго мышленія», «Элементы мысли», «Лекціи по физиологіи нервныхъ центровъ», «Физиологія нервной системы», «Рефлексы головного мозга» и много другихъ. Многія изъ нихъ считаются поистинѣ классическими трудами въ области физиологіи.

Л. Ф. Лагоріо. (Портр. на этой стр.)

8-го декабря скончался извѣстный художникъ, Левъ Феликсовичъ Лагоріо.

Въ его лицѣ русскій художественный міръ понесъ крупную потерю. Покойный былъ замѣчательнымъ пейзажистомъ, однимъ изъ рѣдкостныхъ знатоковъ и истолкователей природы и ея тонкихъ, неуловимыхъ красотъ. Мягкая, «бархатная» кисть Л. Ф. Лагоріо, словно какимъ-то волшебствомъ, перенесла на полотно мѣняющіяся краски моря, низкие тона скалъ и воздушную дымку дали. Это былъ настоящій поэтъ юга, южнаго моря и неба, поэтъ Крыма и Кавказа, изображенію которыхъ онъ съ особенной любовью посвящалъ свои досуги.

Л. Ф. Лагоріо родился въ Θεодосіи—на родинѣ знаменитаго Айвазовскаго. Еще будучи гимназистомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями къ рисованію. Нашлись отзывчивые люди, которые помогли ему перебраться въ Петербургъ и поступить въ академію художествъ. Тамъ успѣхи молодого художника сразу пошли впередъ крупными шагами, и, начиная съ 1847 г., Л. Ф. Лагоріо сталъ ежегодно получать награды за свои пейзажи и въ 1850 году окончилъ въ академіи курсъ съ большой золотой медалью за свою картину «Видъ на Лахтъ».

По окончаніи курса, Лагоріо отправился за границу на казенныя счеты. Возвратившись изъ Италіи въ 1860 г., онъ привезъ съ собою нѣсколько превосходныхъ пейзажей, за которые ему было присуждено званіе профессора. Изъ этихъ пейзажей наиболѣе извѣстны его «Фонтанъ Аннибала въ Рокка-ди-Попа» (нынѣ находится въ Третьяковской галереѣ) и «Капо-ди-Монте въ Сорренто» (въ музеѣ академіи художествъ).

И. М. Сѣченовъ († 2 ноября с. г.)

Л. Ф. Лагоріо
(† 8 декабря с. г.)

Сенаторъ А. Л. Боровиковскій († 20 ноября с. г.)

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Заканчивая тысячную страницу „Нивы“ за этотъ годъ, мы надѣемся встрѣтиться съ нашими читателями и въ будущемъ году. Не самоувѣренность внушаетъ намъ эту надежду. За нами наше незапятнанное журнальное прошлое, за нами—36 лѣтъ неустанныхъ трудовъ на пользу народнаго просвѣщенія и развитія литературнаго вкуса въ русскомъ обществѣ.

Предъ лицомъ всего русскаго общества росло литературное, просвѣтительное значеніе „Нивы“, и на ряду съ нимъ крѣпло и ширилось сочувствіе читателей къ „Нивѣ“, утверждалась увѣренность ихъ въ горячемъ нашемъ желаніи служить высшимъ человѣческимъ стремленіямъ и быть, по мѣрѣ силъ, постояннымъ спутникомъ читателя въ вопросахъ жизни.

Лучшія литературныя и художественныя силы, отечественныя и иностранныя, украсили своими произведеніями страницы „Нивы“. Мало того, „Нива“—первый и единственный въ Россіи журналъ, давший своимъ читателямъ цѣлый рядъ полныхъ собраній сочиненій нашихъ первоклассныхъ писателей. Духовные вожди нашего общества, его руководители, вмѣстѣ съ „Нивой“ и благодаря ей, проникали туда, куда они раньше, вѣдѣтвіе дороговизны ихъ сочиненій, проникнуть не могли. Черезъ посредство „Нивы“ съ русскимъ обществомъ бесѣдовали Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Гоголь, Григоровичъ, Чеховъ, Салтыковъ-Щедринъ, а также Лѣсковъ, Шеллеръ-Михайловъ, Данилевскій, Боборыкинъ, Жуковскій и др. Въ будущемъ году предъ умственнымъ взоромъ читателей съ новой силой и въ небывалой еще полнотѣ и законченности возстанетъ весь цѣлкомъ образъ великаго нашего сатирика Салтыкова-Щедрина, всю жизнь ратовавшаго во имя правды и свободы, писателя-прозорливца, въ сочиненіяхъ котораго черпали силу своимъ словамъ и указаніямъ позднѣйшіе писатели, взгляды и выраженія котораго цитируются въ особенности теперь, въ годину подъема чувства общенности и народнаго самосознанія.

Именно теперь, когда идетъ переоцѣнка общенственныхъ цѣнностей, когда строго и нелицеприятно слѣдуетъ подвести итогъ всему, что сдѣлало русское общество и все его органы, въ томъ числѣ и періодическая печать, „Нива“ смѣло можетъ сослаться на десятки миллионовъ томовъ сочиненій русскихъ писателей, распространенныхъ ею въ обществѣ; въ этомъ главная заслуга „Нивы“, въ этомъ основа нашей увѣренности въ сочувствіи нашихъ читателей къ намъ, къ нашимъ просвѣтительнымъ задачамъ.

Воодушевленные желаніемъ неустанно преслѣдовать эти задачи и въ будущемъ, вѣрные своимъ идеаламъ, мы съ до-вѣріемъ встрѣчаемъ новый годъ.

Въ 1862 году Л. Ф. отправился въ свѣтъ великаго князя Михаила Николаевича вторично на Кавказъ и участвовалъ тамъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Возвратившись съ Кавказа, Лагорио навсегда поселился въ Петербургъ и лишь по временамъ уѣзжалъ «на этюды» на югъ—въ Крымъ, на кавказское побережье Чернаго моря, въ Константинополь, въ Азіатскую Турцію.

Въ теченіе своей долголѣтней жизни Л. Ф. Лагорио создалъ огромное количество картинъ, изъ числа которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли виды Чернаго моря и Крыма. Кроме картинъ онъ написалъ не мало акварелей и сепій. Во всякомъ случаѣ, послѣ него осталось огромное и чрезвычайно цѣнное художественное наслѣдство.

А. Л. Боровиковскій. (Портр. на стр. 999).

20 ноября скоропостижно скончался сенаторъ А. Л. Боровиковскій. Покойный пользовался широкой извѣстностью, и какъ выдающийся юристъ, и какъ талантливый литераторъ. Окончивъ въ 1867 г. курсъ въ харьковскомъ университетѣ со степенію кандидата правъ, А. Л. началъ службу въ харьковскомъ окружномъ судѣ; затѣмъ былъ товарищемъ прокурора. Въ 1874 г. А. Л. оставилъ службу и посвятилъ себя дѣятельности адвокатской и публицистической. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Корша. 20 лѣтъ состоялъ А. Л., по избранію, почетнымъ мировымъ судьей Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губ. Назначенный 26 октября 1883 г. членомъ одесской судебной палаты, А. Л. скоро заслужилъ любовь и довѣріе одесситовъ, какъ гуманный и отзывчивый судья. 14 февраля 1885 г. онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей г. Одессы, а 11 мая 1894 г. покинулъ Одессу, получивъ назначеніе на должность статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта. Съ 8 апрѣля 1895 г. онъ былъ оберъ-прокуроромъ гражданскаго кассационнаго департамента сената, а съ 18 декабря 1898 г.—сенаторомъ того же департамента. Изъ сенатскихъ рѣшеній, помѣщенныхъ въ сборникахъ за послѣднія 7 лѣтъ, весьма многія принадлежатъ перу Александра Львовича. Блестящій языкъ, смѣлость юридическихъ конструкций, сильно подчеркнутая нравственная тенденція—вотъ харак-

терныя черты, по которымъ всегда можно узнать рѣшенія, имъ написанныя.

До конца дней своихъ А. Л. не переставалъ быть вѣрнымъ сыномъ своей родины, волновался ея надеждами, терзался ея разочарованіями. По поводу изданнаго 6 августа с. г. учрежденія Государственной Думы, А. Л. выпустилъ въ свѣтъ свои «Практическія замѣчанія судьи», въ которыхъ онъ, останавливаясь главнымъ образомъ на редакціонныхъ погрѣшностяхъ текста статей этого закона, не обошелъ однако молчаніемъ и недостатки этого закона по существу, какъ-то: отсутствія должныхъ гарантій личной свободы членовъ Думы, сдѣленности законодательной инициативы Думы, недостижимаго имущества члена избирателей и пр.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Книги для подарковъ.

Извѣстный книгопродавецъ, А. Ф. Девриенъ, специализировавшійся, между прочимъ, на изданіи роскошныхъ книгъ для дѣтей, выпустилъ въ текущемъ году нѣсколько прекрасныхъ книжекъ, которыя какъ нельзя болѣе подходятъ подъ понятіе «приличныхъ подарковъ».

Изданія для дѣтей дѣлаются съ каждымъ годомъ чище и осмысленнѣе, и сейчасъ предъ нами лежатъ нѣсколько книжекъ, изданныхъ А. Ф. Девриенъ, о которыхъ можно сказать, что онѣ, положительно, прекрасны. Наилучшее впечатлѣніе производятъ книги А. П. Нецаева: «Въ царствѣ воды и вѣтра» и «Между огнемъ и льдомъ». Такія книги популярно-научнаго содержанія наиболее желательны для дѣтей.

Прекрасное впечатлѣніе производятъ и двѣ книги очерковъ и разсказовъ гр. Л. Л. Толстого: «На Улѣ» и «Слѣбнушка». Какъ авторъ для дѣтей, Л. Л. Толстой умѣетъ говорить со своимъ читателями и умѣетъ заинтересовать ихъ.

Укажемъ затѣмъ на прекрасный очеркъ С. А. Поспѣлова «Золото», трактующій въ формѣ живого разсказа о золотопромышленномъ производствѣ. Недурна также книжечка В. Махцевичъ «Хорошо жить на свѣтѣ» (изъ воспоминаній счастливой дѣвочки).

Всѣ указанныя книги изданы въ полномъ смѣлѣ слова прекрасно и снабжены хорошими иллюстраціями. Особенно красиво иллюстрирована послѣдняя книжка (В. Махцевичъ), рисунки которой принадлежатъ Е. П. Самокишъ-Суджовской. Хороши также иллюстраціи В. В. Андреева къ разсказамъ Л. Л. Толстого.

Цѣны всѣхъ этихъ книгъ очень невысокія: обѣ книги Л. Л. Толстого 1 р., Махцевичъ—тоже 1 р., «Между огнемъ и льдомъ»—1 р. 30 к., «Въ царствѣ воды и вѣтра»—1 р. 90 к.

Поправка. Въ № 48 „Нивы“ подъ картиной «На полѣ брани. Друзья» вкралась опечатка: ошибочно указанъ фамилія художника; картина эта принадлежитъ кисти художника Н. Н. Бунина.

В. С. Баскинъ, по поводу 25-лѣтня литературной и музыкально-критической дѣятельности.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ. Невѣста Варвара. Повесть И. Н. Потаненко. (Окончаніе).—Старое и новое искусство. Стихотвореніе Б. Никонова.—Новый избирательный законъ.—Народнымъ представителямъ. Стихотвореніе П. М. Полова.—Питательные пункты для голодающихъ въ С.-Петербургѣ.—И. М. Съеночъ.—Л. Ф. Лагорио.—Нашимъ читателямъ.—А. Л. Боровиковскій.—Библиографія.—Поправка.—Объявленія.

Р И С У Н К И Сибгурочка.—Новогодняя кантата.—Подъ Новый годъ.—Старые друзья.—Кровавые дни въ Москвѣ: 1) Баррикады, сооруженныя революціонерами на Малой Бронной. 2) Баррикады, сооруженныя изъ вагоновъ у Курскаго железнодорожнаго моста (на Золоторожской улицѣ). 3) Пересильная тюрьма. Тюрьменная больница. (Уголъ Лѣсной ул.). 4) Баррикады на Арбатѣ. Справа—домъ Народнаго университета, пожертвованный городу покойнымъ генераломъ Шанявскимъ. 5) Баррикада изъ вагоновъ конно-железнодорожнаго пути близъ Мясоеда конно-железнодорожнаго парка. 6) Баррикады въ Наретномъ ряду. 7) Вооруженный городовой на Кузнецкомъ мосту. 8) Домъ (противъ вокзала), изъ котораго революціонеры стрѣляли по вокзалу 14 декабря с. г. 9) Народная милиція, организованная для охраны жителей. 10) Доставка вооруженныхъ гороховыхъ къ мѣсту безпорадковъ. 11) Лобковскій переулокъ на Чистыхъ прудахъ. Домъ реальнаго училища Фидлера, въ которомъ заперлись революціонеры, стрѣлявшіе по войскамъ и бросавшіе бомбы изъ оконъ. 12) Домъ Товарищества И. Д. Сытина (на Валовой улицѣ).—Питательные пункты для голодающихъ въ Петербургѣ: 1) Городской питательный пунктъ на Обводномъ каналѣ для безработныхъ и увѣчныхъ, завѣдываемый студентомъ С. А. Носовичемъ. 2 и 3) Раздача хлѣба и горячей пищи. 4) Василеостровскій бесплатный питательный пунктъ при дѣтскомъ садѣ Налачевой. 5) Столъ для безработныхъ женщинъ, кормящихъ грудью.—Аминированные политическіе узники: 1) Н. А. Морозовъ, 2) Г. Долатинъ, 3) Л. Сикорскій.—И. М. Съеночъ.—Л. Ф. Лагорио.—Сенаторъ А. Л. Боровиковскій.—В. С. Баскинъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 50.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Французская Швейцария
 для дѣвиц пастора Häussler —
 Пасионъ Humbert, Beau Séjour, Neuchâtel.
 Сущ. съ 1873 г. Внимательный уходъ. Тма-
 № 23957 тельное преподавание. 2-2
 Вниманию лицъ, страдающихъ грижей:
 требуйте белил. или. прейсъ-кур. въ зар-
 пискахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гриж. бан-
 дажей безъ иружия и набрушниковъ, одоб-
 р. знамен. профессорами хирургии. Требова-
 ния (можно по-русски) просить адресовать:
 В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2. 27.—В. К., Post-
 fach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрию
 оплачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

ЖЕМЧУГЪ

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ ХОРОШИЙ ВЪ ОДНУ ИЛИ
 БОЛЬШЕ НИТОКЪ. ПИСЬМ. ЗАЯВЛЕНІЕ СЪ
 ОБОЗНАЧ. ЦѢНЫ И АДРЕСА ВЪ СПБ.
 ГЛАВН. ПОЧТАМТЪ ДО ВОСТРЕБОВАНІЯ
 ПРІЕМАЯ. КРЕДИТ. ОДНОГО РУБ. № 948883.

ВКУСНО МИНИТЬ ВЪ МЫЛО

ДЛЯ ГЛАЗЪ И ЛИЦА
АМЖУКОВЪ СПБ
 СПЕЦИАЛЬНОЕ МЫЛО
 ДЛЯ УХОДА ЗА ГЛАЗАМИ
 продается во всѣхъ
 Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
 Главный складъ:
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33.
 Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ“.
 Для Привлеченія и Сѣв.-Запада. Край
 ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. (3)

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декантъ.
БОРОДА Средство для рощенія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдину, со-
 вращаетъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ употребленія
 краски, во всякомъ
 возрастѣ и во всѣхъ
 случаяхъ. *Седьмиліа бесталитно.*
 Высылается безвозмездно извлеченіе
 изъ Отчета, принятаго Академіей
 Медицинъ въ Парижѣ. Писемно и
 лично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignan-
 court, Paris. Осерегаются многочисленныя
 подражанія и поддѣлки. *Продается
 повсюду лучшихъ магазинахъ.*

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается
 скоро послѣ
 употребленія
 новаго средства

Угрин
 отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
 Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
 Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

КРЕСКО
 для рощенія волосъ

ТУВАР И ДѢСТВ
ГИГИЕНА
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это
 идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изоб-
 рѣтвенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
 № 23507 Главн. представит. 15—14

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.

**ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО
 ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА**

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомен-
 дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
 строень. № 22878 (35)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
 на ежедневную политическую газету
„РОССІЯ“.

Отечество наше вступаетъ на новый путь единенія царя съ народомъ, столь давно
 имъ желаемый—единенія въ неразрывной Россіи. Наступаетъ пора созвательной и
 честной работы избранными народомъ. Открытое, безблизненное слово, съ указаніемъ
 народныхъ нуждъ и правдивое освѣщеніе этихъ нуждъ—прямая задача уважающей себя
 газеты. Эту цѣль ставятъ себѣ редакция газеты „Россія“. № 23962

Кромѣ ежедневной газеты подписчики получаютъ бесплатно:

52 выпуска въ годъ по 8 страницъ каждый „**ВСЯ РОССІЯ**“
 отдѣльное изданіе
 въ историческомъ, статистическомъ и антографическомъ отношеніи; за годъ бу-
 деть данъ большой томъ (въ 400 стр.) съ рисунками и объяснительными текстами.

52 выпуска въ годъ по 8 большихъ страницъ „**РОССІЯ**“
 иллюстрированнаго приложенія
 повѣсти, разсказы, научныя статьи и картины лучшихъ русскихъ и иностран-
 ныхъ художниковъ; за годъ составится отдѣльная книга въ 400 страницъ.

52 выпуска по 16 страницъ особаго сборника, чья
 составить въ годъ два тома по 400 стр. каждый, „**РУССКІЕ ПОЭТЫ**“.

Подписная цѣна со всѣми тремя приложеніями съ достав-
 кою и пересылкою

На 1 годъ . . . **4** руб. 6 мѣс. . . **2** руб. 3 мѣс. . . **1** руб. 1 мѣс. . . руб. **50** к.
 За рачательствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка годовой платы по-
 мѣсячно.

Новые подписчики на 1906 годъ получаютъ также бесплатно вышедшіе уже выпуски
 всѣхъ трехъ приложеній: „Вся Россія“, Ежедневный журналъ „Россія“ и „Русскіе поэты“.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы: Спб., Бассейная, № 3.

БРИТВЫ отличной шлфовки и лучшей
 стал. Безопасныя бритвы Старъ.
 Полные бритвенные приборы.
 Машинки для стрижки волосъ и бороды.
 Иллюстр. прейсъ-кур. высылаю бесплатно.

А. О. БРАВЕЦЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 18.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ.,
 ул. Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. „СОЧИ-
 НЕНІЯ“.
 Новое 3-е изд. Т. I. „Счастье поне-
 воль“, т. II. „На дѣйствительной служ-
 бѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV.
 „Здравыя понятія“, т. V. „Побѣда“,
 т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“,
 т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки ста-
 рого студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“,
 т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“.
 Изящно издан. книги in 8°. Цѣна
 кажд. тома 1 р. 50 к., съ перес.
 1 р. 75 к.; въ красив. колѣнч. пере-
 плетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Фотогр. Аппараты.

Бруно Зенгеръ и Ко
 С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Казиміръ)

Граммофоны и
 Фонографы
 КРАТК. ПР. КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

КОНЫКИ всѣхъ системъ
 отъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 р. и дорожк.
 Иллюстрирован. прейсъ-курантъ бесплатно

А. О. БРАВЕЦЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 18.

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ!
 Нѣтъ потерь и неприятностей.

САМОСЧЕТЧИКЪ
 ц. № 23636 Г. Гебгардта 5—5
 для умноженія, дѣленія, сложенія и вычит.
 Большое облегчен. при умнож. до болѣе

1.000.000.000

съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для
 конторъ, всѣхъ учреждений, банкировъ, фаб-
 рикант., торговцевъ, ремесленник., казан-
 чеевъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. Пересл.
 по всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардтъ,
 Симеоновская, 5—5, СПБ.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА

ДОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
„КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

А. ГАТЦУКА.

Внимательн. вѣнч. дѣла благоут. ТВОА. ГОЛОД!

КРЕСТНЫЙ
 НА
1906

ДѢВЪ ПРЕМІИ:
 Его Императорско Величества Государя Императора
 Николая Александровича съ Его Импер. Высоч. Госуд.
 Наслѣд. Цесаревич. и Вели. Княз. Алексѣемъ Николаевичемъ
 и Стѣпной Календарь въ дѣв. красн.

Адресъ Издателя: Москва, Долгоруковская ул., д. Бутю-
 мовой, **ВЛАДИСЛАВЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГАТЦУКЪ.**

VELOUTINE CH. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

КОРОБКИ ПУДРЫ ВЕЛУТИНЪ КЕМПИЮЩИЯ ПЛОМБИ РУССКОГО
ТАМОЖНИ, ДОЛЖНЫ СЧИТАТЬСЯ ПОДЪЛНЫМИ.

Изыщная Новость **PARFUM LA DUCAZON**

СЕРУИТЪ
для
Роскошнѣйш
Волосъ

флаконъ 1 р. 75 коп.
Продается вездѣ.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированныя журналы для дѣтви и юношества, основанные С. М. Д. КАРОВОЙ и издаваемые подъ редакцией П. М. ОЛЬХИНА

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛАСЯ 1го НОЯБРЯ 1905 г. — ПЕРВЫЕ МЖ. ВЫСЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
52 №№ и 43 ПРЕМИИ.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА
52 №№ и 38 ПРЕМИИ.

2 р.

НА ГОДЪ — 6 рублей, НА 4 МѢСЯЦА — 2 рубля.

Принимается подписка на 1906 годъ.

СВѢТЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
подъ редакціею В. В. Комарова.
Самая дешевая и распространенная
въ Россіи.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою.

ГОДЪ — 4 р. | ПОЛГОДА — 2 р. | ТРИ МѢС. — 1 р.

№ 23949 Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

ВСѢ ДАМЫ ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую
Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаетъ, придаетъ кожѣ
№ 23753 приятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 10—4

С.-Петербургской **ТЕХНО-**Химической Лабораторіи.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

Поставщикъ
Двора
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
Величества
МОСКВА,
Кузнечій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.

Ювелирные, золотыя и серебряныя издѣлія.
Ордена, знаки и жетоны. № 22537 12—13

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Новая платформа „Будильника“ на 1906 г.

1) Открыта всеобщая, прямая, равная и явная подписка на юмористическій журналъ „Будильникъ“ въ 1906 г. 2) Подписчикамъ „Будильника“ предоставлены всѣ „свободы“—подписаться на годъ съ преміей (10 р.) и безъ преміи (9 р.) на полгода (5 р.) и съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ и 5 р. въ юнѣ 1906 г.). 3) Соответственно обновленію русской общественной жизни, обновляется также журналъ „Будильникъ“, который въ 1906 г. обновитъ свои отдѣлы и „отдѣлку“ своихъ каррикатуръ. 4) ПРЕМИЯ на 1906 г. роскошная книга—„ПЪСНИ БЕРАНЖЕ“ съ художественными французскими иллюстраціями. Беранже—пѣвецъ свободы, поэтому премія одухотворитъ подписчиковъ „Будильника“.

Примѣчаніе: пробный номеръ высылается за три семикопеечныя почтовыя марки.
5) Адресоваться въ контору журнала „Будильникъ“. Москва, Тверская, домъ Спиридонова, С.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—2 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
УЖИНЫ 1 р. 25 к. отъ 11—2 ч. ночи.
Шотте и Ко.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за поческии учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки, марка высылаю пробное письмо, образцы тригтовъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Извѣстна ли вамъ
парфюмерія

ИДЕАЛЬ

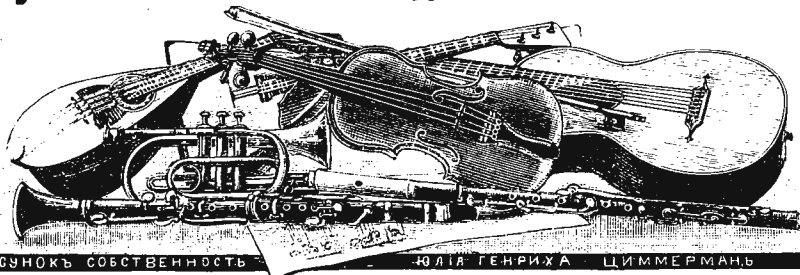
Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.

№ 23750 Товарищества 10—4

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ:
СНБ. **ТЕХНО-**Химической Лабораторіи, Лиговская, 123.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.

Прейсъ-
курантъ
бесплатно.

По полученіи задатка 'з стоимости заказа, высылаю налож. платежомъ.

РИСУНОКЪ СОБСТВЕННОСТЬ ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНЪ

СКРИПКИ

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дороже. Народныя 3 и 4 р.

СМЫЧКИ

въ 50 к., 1, 1 1/2, 2, 3, 5 р. и дор. Дѣтскія скрипки и смычки 3/4, 1/2 и 1/4 величины въ такія же цѣны.

ГИТАРЫ

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 р. и дороже. Дешевыя 3 и 4 р.

ФЛЕЙТЫ

5, 8, 12, 18, 25, 35, 40, 50, 60, 75 р. и дороже.

КЛАРНЕТЫ

6, 10, 15, 20, 25, 35, 50, 65, 70, 75, 80, 85 р. и дор.

КОРНЕТЫ

12, 15, 18, 22, 25, 30, 40, 50, 60 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ

22, 30, 50, 75, 100, 125 р.; белѣе дешев. 4, 6, 8, 12 и 15 р.

ЦИТРЫ

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25 р. и дор., Народныя съ подкладными нотами въ 4, 8 и 25 р.

БАЛАЛАЙКИ

4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дор., Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Школы, самоучтели и ноты въ больш. выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. | Москва, Кузнечій мостъ. | Рига, Гупеческая, 9.

